

ЕЖЕГОДНИК КОМИССИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА 1988

Том I

*Краткие отчеты
о заседаниях
сороковой сессии
9 мая — 29 июля 1988 года*

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

ЕЖЕГОДНИК КОМИССИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА 1988

Том I

*Краткие отчеты
о заседаниях
сороковой сессии
9 мая — 29 июля 1988 года*

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Нью-Йорк, 1991

ПРИМЕЧАНИЕ

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

Ссылки на *Ежегодник Комиссии международного права* в сокращенном виде состоят из слова *Ежегодник*, за которым следуют многоточие и соответствующий год издания (например, *Ежегодник...*, 1980 год).

На русском языке *Ежегодник* начал издаваться с 1969 года, поэтому все ссылки на тома *Ежегодника*, выпущенные до 1969 года, даются по их английскому тексту.

Ежегодник каждой сессии Комиссии международного права состоит из двух томов:

Том I: краткие отчеты о заседаниях сессии;

Том II (часть первая): доклады специальных докладчиков и другие документы, рассмотренные в ходе сессии;

Том II (часть вторая): доклад Комиссии Генеральной Ассамблее.

Ссылки на эти издания и выдержки из них относятся к их окончательным текстам, фигурирующим в томах *Ежегодника*, которые были выпущены в качестве изданий Организации Объединенных Наций.

*
*   *

Содержащиеся в настоящем томе краткие отчеты о заседаниях сороковой сессии Комиссии (A/CN.4/SR.2042–A/CN.4/SR.2094) включают поправки, внесенные членами Комиссии, а также изменения редакционного характера, которые были сочтены необходимыми.

A/CN.4/SER.A/1988

ИЗДАНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ
--

в продаже под № R.90.V.4

ISSN 0251–771X

04500P

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.		Стр.
Члены Комиссии	ix	ствия действий, не запрещенных международным правом (<i>продолжение</i>)	
Должностные лица	ix	Четвертый доклад Специального докладчика (<i>продолжение</i>)	
Повестка дня	x	Статья 1 (Сфера применения настоящих статей),	
Сокращения	xi	Статья 2 (Используемые термины).	
Многосторонние конвенции, цитируемые в настоящем томе	xii	Статья 3 (Присвоение ответственности),	
Перечень документов сороковой сессии	xiv	Статья 4 (Взаимосвязь между настоящими статьями и другими международными соглашениями),	
КРАТКИЕ ОТЧЕТЫ О 2042–2094-м ЗАСЕДАНИЯХ		Статья 5 (Отсутствие влияния на другие нормы международного права),	
2042-е заседание		Статья 6 (Свобода действий и ее пределы),	
Понедельник, 9 мая 1988 года, 15 час. 15 мин.		Статья 7 (Сотрудничество),	
Открытие сессии	1	Статья 8 (Участие),	
Заявление покидающего свой пост Председателя	1	Статья 9 (Предотвращение) и	
Выборы должностных лиц	2	Статья 10 (Возмещение ущерба) (<i>продолжение</i>)	28
2043-е заседание		Сотрудничество с другими органами	
Вторник, 10 мая 1988 года, 10 час. 05 мин.		Заявление Наблюдателя от Межамериканского юридического комитета	35
Организация работы сессии	2	2048-е заседание	
Редакционный комитет	4	Четверг, 19 мая 1988 года, 10 час.	
2044-е заседание		Визит члена Международного Суда	38
Среда, 11 мая 1988 года, 10 час.		Международная ответственность за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом (<i>продолжение</i>)	
Организация работы сессии (<i>продолжение</i>)	4	Четвертый доклад Специального докладчика (<i>продолжение</i>)	
Утверждение повестки дня	4	Статья 1 (Сфера применения настоящих статей),	
Редакционный комитет	5	Статья 2 (Используемые термины),	
Программа, процедуры и методы работы Комиссии и ее документация		Статья 3 (Присвоение ответственности),	
Членский состав Группы планирования Расширенного бюро	5	Статья 4 (Взаимосвязь между настоящими статьями и другими международными соглашениями),	
Международная ответственность за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом		Статья 5 (Отсутствие влияния на другие нормы международного права),	
Четвертый доклад Специального докладчика		Статья 6 (Свобода действий и ее пределы),	
Статьи 1–10	5	Статья 7 (Сотрудничество),	
2045-е заседание		Статья 8 (Участие),	
Пятница, 13 мая 1988 года, 10 час.		Статья 9 (Предотвращение) и	
Международная ответственность за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом (<i>продолжение</i>)		Статья 10 (Возмещение ущерба) (<i>продолжение</i>)	38
Четвертый доклад Специального докладчика (<i>продолжение</i>)		2049-е заседание	
Статья 1 (Сфера применения настоящих статей),		Пятница, 20 мая 1988 года, 10 час.	
Статья 2 (Используемые термины),		Международная ответственность за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом (<i>продолжение</i>)	
Статья 3 (Присвоение ответственности),		Четвертый доклад Специального докладчика (<i>продолжение</i>)	
Статья 4 (Взаимосвязь между настоящими статьями и другими международными соглашениями),		Статья 1 (Сфера применения настоящих статей),	
Статья 5 (Отсутствие влияния на другие нормы международного права),		Статья 2 (Используемые термины),	
Статья 6 (Свобода действий и ее пределы),		Статья 3 (Присвоение ответственности),	
Статья 7 (Сотрудничество),		Статья 4 (Взаимосвязь между настоящими статьями и другими международными соглашениями),	
Статья 8 (Участие),		Статья 5 (Отсутствие влияния на другие нормы международного права),	
Статья 9 (Предотвращение) и		Статья 6 (Свобода действий и ее пределы),	
Статья 10 (Возмещение ущерба) (<i>продолжение</i>)	12	Статья 7 (Сотрудничество),	
2046-е заседание		Статья 8 (Участие),	
Вторник, 17 мая 1988 года, 10 час. 05 мин.		Статья 9 (Предотвращение) и	
Программа, процедуры и методы работы Комиссии и ее документация (<i>продолжение</i>)	22	Статья 10 (Возмещение ущерба) (<i>продолжение</i>)	47
2047-е заседание			
Среда, 18 мая 1988 года, 10 час.			
Международная ответственность за вредные последствия			

	Стр.
2050-е заседание <i>Вторник, 24 мая 1988 года, 10 час.</i> Право несудоходных видов использования междуна- родных водотоков Четвертый доклад Специального докладчика Часть IV проекта статей: Статья 15[16] (Регулярный обмен данными и информацией)	52
2051-е заседание <i>Среда, 25 мая 1988 года, 10 час.</i> Право несудоходных видов использования междуна- родных водотоков (<i>продолжение</i>) Четвертый доклад Специального докладчика (<i>про- должение</i>) Часть IV проекта статей: Статья 15[16] (Регулярный обмен данными и информацией) (<i>продолжение</i>)	57
2052-е заседание <i>Пятница, 27 мая 1988 года, 10 час.</i> Право несудоходных видов использования междуна- родных водотоков (<i>продолжение</i>) Четвертый доклад Специального докладчика (<i>про- должение</i>) Часть IV проекта статей: Статья 15[16] (Регулярный обмен данными и информацией) (<i>продолжение</i>)	65
2053-е заседание <i>Вторник, 31 мая 1988 года, 10 час.</i> Проект кодекса преступлений против мира и безопас- ности человечества Шестой доклад Специального докладчика Статья 11 (Действия, являющиеся преступле- ниями против мира)	71
2054-е заседание <i>Среда, 1 июня 1988 года, 10 час.</i> Проект кодекса преступлений против мира и безопас- ности человечества (<i>продолжение</i>) Шестой доклад Специального докладчика (<i>продол- жение</i>) Статья 11 (Действия, являющиеся преступле- ниями против мира) (<i>продолжение</i>)	78
2055-е заседание <i>Четверг, 2 июня 1988 года, 10 час.</i> Проект кодекса преступлений против мира и безопас- ности человечества (<i>продолжение</i>) Шестой доклад Специального докладчика (<i>продол- жение</i>) Статья 11 (Действия, являющиеся преступле- ниями против мира) (<i>продолжение</i>)	86
2056-е заседание <i>Пятница, 3 июня 1988 года, 10 час.</i> Проект кодекса преступлений против мира и безопас- ности человечества (<i>продолжение</i>) Шестой доклад Специального докладчика (<i>продол- жение</i>) Статья 11 (Действия, являющиеся преступлени- ями против мира) (<i>продолжение</i>)	93
2057-е заседание <i>Вторник, 7 июня 1988 года, 10 час.</i> Проект кодекса преступлений против мира и безопас- ности человечества (<i>продолжение</i>) Шестой доклад Специального докладчика (<i>продол- жение</i>) Статья 11 (Действия, являющиеся преступлени- ями против мира) (<i>продолжение</i>)	99
2058-е заседание <i>Среда, 8 июня 1988 года, 10 час.</i> Проект кодекса преступлений против мира и безопас- ности человечества (<i>продолжение</i>) Шестой доклад Специального докладчика (<i>продол- жение</i>)	

Статья 11 (Действия, являющиеся преступле- ниями против мира) (<i>продолжение</i>)	109
2059-е заседание <i>Четверг, 9 июня 1988 года, 10 час.</i> Проект кодекса преступлений против мира и безопас- ности человечества (<i>продолжение</i>) Шестой доклад Специального докладчика (<i>продол- жение</i>) Статья 11 (Действия, являющиеся преступлени- ями против мира) (<i>продолжение</i>)	116
2060-е заседание <i>Пятница, 10 июня 1988 года, 10 час.</i> Проект кодекса преступлений против мира и безопас- ности человечества (<i>продолжение</i>) Шестой доклад Специального докладчика (<i>продол- жение</i>) Статья 11 (Действия, являющиеся преступлени- ями против мира) (<i>продолжение</i>)	125
2061-е заседание <i>Вторник, 14 июня 1988 года, 10 час.</i> Проект кодекса преступлений против мира и безопас- ности человечества (<i>продолжение</i>) Шестой доклад Специального докладчика (<i>окон- чание</i>) Статья 11 (Действия, являющиеся преступле- ниями против мира) (<i>окончание</i>)	134
2062-е заседание <i>Среда, 15 июня 1988 года, 10 час.</i> Право несудоходных видов использования междуна- родных водотоков (<i>продолжение</i>) Четвертый доклад Специального докладчика (<i>про- должение</i>) Часть V проекта статей: Статьи 16[17]–18[19]	145
2063-е заседание <i>Четверг, 16 июня 1988 года, 10 час.</i> Право несудоходных видов использования междуна- родных водотоков (<i>продолжение</i>) Четвертый доклад Специального докладчика (<i>про- должение</i>) Часть V проекта статей: Статья 16[17] (Загрязнение [систем] меж- дународного[ных] водотока[ов]), Статья 17[18] (Охрана окружающей среды [систем] международного[ных] водото- ка[ов]) и Статья 18[19] (Загрязнение или чрезвычай- ные экологические ситуации) (<i>продолже- ние</i>)	152
2064-е заседание <i>Пятница, 17 июня 1988 года, 10 час.</i> Право несудоходных видов использования междуна- родных водотоков (<i>продолжение</i>) Четвертый доклад Специального докладчика (<i>про- должение</i>) Часть V проекта статей: Статья 16[17] (Загрязнение [систем] меж- дународного[ных] водотока[ов]), Статья 17[18] (Охрана окружающей среды [систем] международного [ных] водото- ка[ов]) и Статья 18[19] (Загрязнение или чрезвычай- ные экологические ситуации) (<i>продолже- ние</i>)	160
2065-е заседание <i>Вторник, 21 июня 1988 года, 10 час.</i> Право несудоходных видов использования междуна- родных водотоков (<i>продолжение</i>) Четвертый доклад Специального докладчика (<i>про- должение</i>) Часть V проекта статей:	

	Стр.
Статья 16[17] (Загрязнение [систем] международного[ных] водотока[ов]),	
Статья 17[18] (Охрана окружающей среды [систем] международного[ных] водотока[ов]) и	
Статья 18[19] (Загрязнение или чрезвычайные экологические ситуации) (продолжение)	166
2066-е заседание	
<i>Среда, 22 июня 1988 года, 10 час.</i>	
Право несудоходных видов использования международных водотоков (продолжение)	
Четвертый доклад Специального докладчика (продолжение)	
Часть V проекта статей:	
Статья 16[17] (Загрязнение [систем] международного[ных] водотока[ов]),	
Статья 17[18] (Охрана окружающей среды [систем] международного[ных] водотока[ов]) и	
Статья 18[19] (Загрязнение или чрезвычайные экологические ситуации) (продолжение)	174
2067-е заседание	
<i>Четверг, 23 июня 1988 года, 10 час.</i>	
Право несудоходных видов использования международных водотоков (продолжение)	
Четвертый доклад Специального докладчика (продолжение)	
Часть V проекта статей:	
Статья 16[17] (Загрязнение [систем] международного[ных] водотока[ов]),	
Статья 17[18] (Охрана окружающей среды [систем] международного[ных] водотока[ов]) и	
Статья 18[19] (Загрязнение или чрезвычайные экологические ситуации) (продолжение)	184
2068-е заседание	
<i>Пятница, 24 июня 1988 года, 10 час.</i>	
Право несудоходных видов использования международных водотоков (продолжение)	
Четвертый доклад Специального докладчика (продолжение)	
Часть V проекта статей:	
Статья 16[17] (Загрязнение [систем] международного[ных] водотока[ов]),	
Статья 17[18] (Охрана окружающей среды [систем] международного[ных] водотока[ов]) и	
Статья 18[19] (Загрязнение или чрезвычайные экологические ситуации) (продолжение)	190
Заккрытие Семинара по международному праву	199
2069-е заседание	
<i>Вторник, 28 июня 1988 года, 10 час.</i>	
Право несудоходных видов использования международных водотоков (продолжение)	
Четвертый доклад Специального докладчика (продолжение)	
Часть V проекта статей:	
Статья 16[17] (Загрязнение [систем] международного[ных] водотока[ов]),	
Статья 17[18] (Охрана окружающей среды [систем] международного[ных] водотока[ов]) и	
Статья 18[19] (Загрязнение или чрезвычайные экологические ситуации) (продолжение)	200
Статус дипломатического курьера и дипломатической почты, не сопровождаемой дипломатическим курьером	
Восьмой доклад Специального докладчика	
Рассмотрение проектов статей во втором чтении	201

	Стр.
2070-е заседание	
<i>Среда, 29 июня 1988 года, 10 час.</i>	
Статус дипломатического курьера и дипломатической почты, не сопровождаемой дипломатическим курьером (продолжение)	
Восьмой доклад Специального докладчика (продолжение)	
Рассмотрение проектов статей во втором чтении (продолжение)	211
Право несудоходных видов использования международных водотоков (продолжение)	
Проекты статей, предложенные Редакционным комитетом	215
Статья 8[9] (Обязательство не наносить ощутимый ущерб)	215
Статья 9[10] (Общее обязательство сотрудничать)	218
2071-е заседание	
<i>Четверг, 30 июня 1988 года, 10 час.</i>	
Право несудоходных видов использования международных водотоков (продолжение)	
Проекты статей, предложенные Редакционным комитетом (продолжение)	
Статья 9[10] (Общее обязательство сотрудничать) (окончание)	218
Статья 10[15][16] (Регулярный обмен данными и информацией)	219
Статья 11 (Информация, касающаяся планируемых мер)	223
Статья 12 [11] (Уведомление, касающееся планируемых мер с возможными неблагоприятными последствиями)	224
Сотрудничество с другими органами (продолжение)	226
Заявление Наблюдателя от Европейского комитета по правовому сотрудничеству	226
2072-е заседание	
<i>Пятница, 1 июля 1988 года, 10 час.</i>	
Право несудоходных видов использования международных водотоков (продолжение)	
Проекты статей, предложенные Редакционным комитетом (продолжение)	
Статья 13[12] (Сроки представления ответа на уведомление)	228
Статья 14[12] (Обязательства уведомляющего государства в течение срока представления ответа)	229
Статья 15[13] (Ответ на уведомление)	229
Статья 16[14] (Отсутствие ответа на уведомление)	233
Статья 17[13] (Консультации и переговоры, касающиеся планируемых мер)	235
Статус дипломатического курьера и дипломатической почты, не сопровождаемой дипломатическим курьером (продолжение)	
Восьмой доклад Специального докладчика (продолжение)	
Рассмотрение проектов статей во втором чтении (продолжение)	236
2073-е заседание	
<i>Вторник, 5 июля 1988 года, 10 час.</i>	
Право несудоходных видов использования международных водотоков (продолжение)	
Проекты статей, предложенные Редакционным комитетом (окончание)	
Статья 17[13] (Консультации и переговоры, касающиеся планируемых мер) (окончание)	237
Статья 19[15] (Меры крайне неотложного характера)	238
Статья 20[15][16] (Данные и информация, имеющие жизненно важное значение для национальной обороны или безопасности)	242
Статья 21 (Процедуры для не прямых контактов)	243
Статья 15[13] (Ответ на уведомление) (окончание)	244

	Стр.
Статья 18[14] (Процедуры в случае отсутствия уведомления)	244
Названия частей II и III проекта статей	246
2074-е заседание	
<i>Среда, 6 июля 1988 года, 10 час.</i>	
Международная ответственность за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом (<i>продолжение</i>)	
Четвертый доклад Специального докладчика (<i>продолжение</i>)	
Статья 1 (Сфера применения настоящих статей),	
Статья 2 (Используемые термины),	
Статья 3 (Присвоение ответственности),	
Статья 4 (Взаимосвязь между настоящими статьями и другими международными соглашениями),	
Статья 5 (Отсутствие влияния на другие нормы международного права),	
Статья 6 (Свобода действий и ее пределы),	
Статья 7 (Сотрудничество),	
Статья 8 (Участие),	
Статья 9 (Предотвращение) и	
Статья 10 (Возмещение ущерба) (<i>продолжение</i>)	247
2075-е заседание	
<i>Четверг, 7 июля 1988 года, 10 час.</i>	
Международная ответственность за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом (<i>окончание</i>)	
Четвертый доклад Специального докладчика (<i>окончание</i>)	
Статья 1 (Сфера применения настоящих статей),	
Статья 2 (Используемые термины),	
Статья 3 (Присвоение ответственности),	
Статья 4 (Взаимосвязь между настоящими статьями и другими международными соглашениями),	
Статья 5 (Отсутствие влияния на другие нормы международного права),	
Статья 6 (Свобода действий и ее пределы),	
Статья 7 (Сотрудничество),	
Статья 8 (Участие),	
Статья 9 (Предотвращение) и	
Статья 10 (Возмещение ущерба) (<i>окончание</i>)	257
2076-е заседание	
<i>Пятница, 8 июля 1988 года, 10 час.</i>	
Сотрудничество с другими органами (<i>окончание</i>)	268
Заявление Наблюдателя от Афро-азиатского консультативно-правового комитета	268
Право несудоходных видов использования международных водотоков (<i>окончание</i>)	
Четвертый доклад Специального докладчика (<i>окончание</i>)	
Части IV и V проекта статей:	
Статьи 15[16]–18[19] (<i>окончание</i>)	269
Статус дипломатического курьера и дипломатической почты, не сопровождаемой дипломатическим курьером (<i>продолжение</i>)	
Восьмой доклад Специального докладчика (<i>продолжение</i>)	
Рассмотрение проектов статей во втором чтении (<i>продолжение</i>)	273
2077-е заседание	
<i>Вторник, 12 июля 1988 года, 10 час.</i>	
Статус дипломатического курьера и дипломатической почты, не сопровождаемой дипломатическим курьером (<i>продолжение</i>)	
Восьмой доклад Специального докладчика (<i>продолжение</i>)	
Рассмотрение проектов статей во втором чтении (<i>продолжение</i>)	279
Организация работы сессии (<i>продолжение</i>)	287

	Стр.
2078-е заседание	
<i>Среда, 13 июля 1988 года, 10 час.</i>	
Организация работы сессии (<i>окончание</i>)	288
Статус дипломатического курьера и дипломатической почты, не сопровождаемой дипломатическим курьером (<i>продолжение</i>)	
Восьмой доклад Специального докладчика (<i>продолжение</i>)	
Рассмотрение проектов статей во втором чтении (<i>продолжение</i>)	288
2079-е заседание	
<i>Четверг, 14 июля 1988 года, 10 час.</i>	
Статус дипломатического курьера и дипломатической почты, не сопровождаемой дипломатическим курьером (<i>продолжение</i>)	
Восьмой доклад Специального докладчика (<i>продолжение</i>)	
Рассмотрение проектов статей во втором чтении (<i>продолжение</i>)	296
2080-е заседание	
<i>Пятница, 15 июля 1988 года, 10 час.</i>	
Статус дипломатического курьера и дипломатической почты, не сопровождаемой дипломатическим курьером (<i>окончание</i>)	
Восьмой доклад Специального докладчика (<i>окончание</i>)	
Рассмотрение проектов статей во втором чтении (<i>окончание</i>)	303
Программа, процедуры и методы работы Комиссии и ее документация (<i>окончание</i>)	309
2081-е заседание	
<i>Вторник, 19 июля 1988 года, 10 час.</i>	
Юрисдикционные иммунитеты государств и их собственности	
Предварительный доклад Специального докладчика	310
Ответственность государств	
Части 2 и 3 проекта статей	
Предварительный доклад Специального докладчика	316
2082-е заседание	
<i>Среда, 20 июля 1988 года, 10 час.</i>	
Ответственность государств (<i>окончание</i>)	
Части 2 и 3 проекта статей	
Предварительный доклад Специального докладчика (<i>окончание</i>)	320
Проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества (<i>продолжение</i>)	
Проекты статей, предложенные Редакционным комитетом	
Статьи 4, 7, 8, 10, 11 и 12	325
Статья 4 (Обязательство предавать суду или выдавать другому государству)	325
2083-е заседание	
<i>Четверг, 21 июля 1988 года, 10 час.</i>	
Проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества (<i>продолжение</i>)	
Проекты статей, предложенные Редакционным комитетом (<i>продолжение</i>)	
Статья 4 (Обязательство предавать суду или выдавать другому государству) (<i>окончание</i>)	330
Статья 7 (Non bis in idem)	337
2084-е заседание	
<i>Четверг, 21 июля 1988 года, 15 час. 05 мин.</i>	
Проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества (<i>продолжение</i>)	
Проекты статей, предложенные Редакционным комитетом (<i>продолжение</i>)	
Статья 7 (Non bis in idem) (<i>продолжение</i>)	339
Статья 8 (Отсутствие обратной силы)	342
Статья 10 (Ответственность начальника)	344
Статья 11 (Официальный статус и уголовная ответственность)	345

	Стр.
2085-е заседание	
<i>Пятница, 22 июля 1988 года, 10 час.</i>	
Проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества (<i>окончание</i>)	
Проекты статей, предложенные Редакционным комитетом (<i>окончание</i>)	
Статья 7 (<i>Non bis in idem</i>) (<i>окончание</i>)	346
Статья 12 (Агрессия)	348
2086-е заседание	
<i>Понедельник, 25 июля 1988 года, 10 час.</i>	
Проект доклада Комиссии о работе ее сороковой сессии	
Глава III. Право несудоходных видов использования международных водотоков	
А. Введение	357
В. Рассмотрение темы на настоящей сессии	357
2087-е заседание	
<i>Понедельник, 25 июля 1988 года, 15 час.</i>	
Проект доклада Комиссии о работе ее сороковой сессии (<i>продолжение</i>)	
Глава III. Право несудоходных видов использования международных водотоков (<i>продолжение</i>)	
В. Рассмотрение темы на настоящей сессии (<i>продолжение</i>)	364
С. Проект статей о праве несудоходных видов использования международных водотоков	365
1. Тексты проектов статей, принятых Комиссией в предварительном порядке до настоящего времени	365
D. Вопросы, по которым предлагается высказывать замечания	366
2088-е заседание	
<i>Вторник, 26 июля 1988 года, 10 час.</i>	
Проект доклада Комиссии о работе ее сороковой сессии (<i>продолжение</i>)	
Глава III. Право несудоходных видов использования международных водотоков (<i>продолжение</i>)	
D. Вопросы, по которым предлагается высказывать замечания (<i>окончание</i>)	368
В. Рассмотрение темы на настоящей сессии (<i>окончание</i>)	370
Глава II. Международная ответственность за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом	
А. Введение	370
В. Рассмотрение темы на настоящей сессии	371
2089-е заседание	
<i>Вторник, 26 июля 1988 года, 15 час.</i>	
Проект доклада Комиссии о работе ее сороковой сессии (<i>продолжение</i>)	
Глава II. Международная ответственность за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом (<i>продолжение</i>)	
В. Рассмотрение темы на настоящей сессии (<i>продолжение</i>)	374
2090-е заседание	
<i>Среда, 27 июля 1988 года, 10 час.</i>	
Проект доклада Комиссии о работе ее сороковой сессии (<i>продолжение</i>)	
Глава II. Международная ответственность за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом (<i>продолжение</i>)	
В. Рассмотрение темы на настоящей сессии (<i>продолжение</i>)	380
2091-е заседание	
<i>Среда, 27 июля 1988 года, 15 час.</i>	
Проект доклада Комиссии о работе ее сороковой сессии (<i>продолжение</i>)	
Глава II. Международная ответственность за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом (<i>окончание</i>)	
В. Рассмотрение темы на настоящей сессии (<i>окончание</i>)	387

	Стр.
Глава IV. Проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества	
А. Введение	388
В. Рассмотрение темы на настоящей сессии	388
2092-е заседание	
<i>Четверг, 28 июля 1988 года, 10 час.</i>	
Проект доклада Комиссии о работе ее сороковой сессии (<i>продолжение</i>)	
Глава IV. Проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества (<i>продолжение</i>)	
В. Рассмотрение темы на настоящей сессии (<i>окончание</i>)	391
Глава III. Право несудоходных видов использования международных водотоков (<i>продолжение</i>)	
С. Проекты статей о праве несудоходных видов использования международных водотоков (<i>продолжение</i>)	
2. Тексты проектов статей 8–21 и комментариев к ним, принятые Комиссией в предварительном порядке на ее сороковой сессии	
Комментарий к статье 8 (Обязательство не наносить ощутимый ущерб)	395
2093-е заседание	
<i>Четверг, 28 июля 1988 года, 15 час.</i>	
Проект доклада Комиссии о работе ее сороковой сессии (<i>продолжение</i>)	
Глава III. Право несудоходных видов использования международных водотоков (<i>окончание</i>)	
С. Проекты статей о праве несудоходных видов использования международных водотоков (<i>окончание</i>)	
2. Тексты проектов статей 8–21 и комментариев к ним, принятые Комиссией в предварительном порядке на ее сороковой сессии (<i>окончание</i>)	
Комментарий к статье 8 (Обязательство не наносить ощутимый ущерб) (<i>окончание</i>)	398
Комментарий к статье 9 (Общее обязательство сотрудничать)	399
Комментарий к статье 10 (Регулярный обмен данными и информацией)	400
Комментарий к части III (Планируемые меры)	401
Комментарий к статье 11 (Информация, касающаяся планируемых мер)	401
Комментарий к статье 12 (Уведомление, касающееся планируемых мер, чреватых возможными неблагоприятными последствиями)	401
Комментарий к статье 13 (Сроки представления ответа на уведомление)	401
Комментарий к статье 14 (Обязательства уведомляющего государства в течение срока представления ответа)	401
Комментарий к статье 15 (Ответ на уведомление)	401
Комментарий к статье 16 (Отсутствие ответа на уведомление)	401
Комментарий к статье 17 (Консультации и переговоры, касающиеся планируемых мер)	402
Комментарий к статье 18 (Процедуры в случае отсутствия уведомления)	402
Комментарий к статье 19 (Неотложное осуществление планируемых мер)	402
Комментарий к статье 20 (Данные и информация, имеющие жизненно важное значение для национальной обороны или безопасности)	403
Комментарий к статье 21 (Косвенные процедуры)	403
Глава I. Организация сессии	
Глава VI. Юрисдикционные иммунитеты государств и их собственности	

	<i>Стр.</i>
А. Введение	403
В. Рассмотрение темы на настоящей сессии	403
Глава VIII. Прочие решения и выводы Комиссии	
А. Программа, процедуры и методы работы Комиссии и ее документация	403
В. Сотрудничество с другими органами	404
С. Время и место проведения сорок первой сессии	404
Д. Представительство на сорок третьей сессии Генеральной Ассамблеи	404
Е. Семинар по международному праву	405
Глава V. Статус дипломатического курьера и дипломатической почты, не сопровождаемой дипломатическим курьером	
А. Введение	405
В. Рассмотрение темы на настоящей сессии	405
Глава VII. Ответственность государств	
А. Введение	407
В. Рассмотрение темы на настоящей сессии	408
С. Проект статей об ответственности государств (часть 2 проекта статей)	408

2094-е заседание

Пятница, 29 июля 1988 года, 10 час.

	<i>Стр.</i>
Проект доклада Комиссии о работе ее сороковой сессии (<i>окончание</i>)	
Глава VIII. Прочие решения и выводы Комиссии (<i>окончание</i>)	
Е. Семинар по международному праву (<i>окончание</i>)	408
Глава IV. Проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества (<i>окончание</i>)	
С. Проект статей проекта кодекса преступлений против мира и безопасности человечества	409
Комментарий к статье 4 (Обязательство предавать суду или выдавать другому государству)	409
Комментарий к статье 7 (Non bis in idem)	413
Комментарий к статье 8 (Отсутствие обратной силы)	414
Комментарий к статье 10 (Ответственность начальника)	415
Комментарий к статье 11 (Официальный статус и уголовная ответственность)	415
Комментарий к статье 12 (Агрессия)	415
Заккрытие сессии.	417

ЧЛЕНЫ КОМИССИИ

Фамилия	Страна	Фамилия	Страна
Принц Бола Адезумбо АДЖИ-БОЛА	Нигерия	Г-н Стивен С. МАККАФФРИ	Соединенные Штаты Америки
Г-н Гусейн АЛЬ-БАХАРНА	Бахрейн	Г-н Ахмед МАХЬЮ	Алжир
Г-н Риад Махмуд Сами АЛЬ-КАЙСИ	Ирак	Г-н Фрэнк К. НДЖЕНГА	Кения
Г-н Аун АЛЬ-ХАСАУНА	Иордания	Г-н Моту ОГИСО	Япония
Г-н Газтано АРАНДЖО-РУИС	Италия	Г-н Станислав ПАВЛЯК	Польша
Г-н Хулио БАРБОСА	Аргентина	Г-н Эдильберт РАЗАФИНДРА-ЛАМБО	Мадагаскар
Г-н Юрий Г. БАРСЕГОВ	Союз Советских Социалистических Республик	Г-н Пеммаражу Шриниваса РАО	Индия
Г-н Мохамед БЕННУНА	Марокко	Г-н Поль РЕЙТЕР	Франция
Г-н Джон Алан БИСЛИ	Канада	Г-н Эммануэль РУКУНАС	Греция
Г-н Бутрос БУТРОС ГАЛИ	Египет	Г-н Сесар СЕПУЛЬВЕДА ГУТЬ-ЕРРЕС	Мексика
Г-н Бернхард ГРЕФРАТ	Германская Демократическая Республика	Г-н Луис СОЛАРИ ТУДЕЛА	Перу
Г-н Леонардо ДИАС ГОНСАЛЕС	Венесуэла	Г-н Дуду ТИАМ	Сенегал
Г-н Хорхе Э. ИЛЬЮЭКА	Панама	Г-н Кристиан ТОМУШАТ	Федеративная Республика Германия
Г-н Карлуш КАЛЕРУ РОДРИГЕШ	Бразилия	Г-н Лорел Б. ФРЭНСИС	Ямайка
Г-н Абдул Дж. КОРОМА	Сьерра-Леоне	Г-н Фрэнсис Махон ХЕЙЕС	Ирландия
		Г-н Цзююн ШИ	Китай
		Г-н Гудмундур ЭЙРИКССОН	Исландия
		Г-н Андреас Дж. ЯКОВИДЕС	Кипр
		Г-н Александр ЯНКОВ	Болгария

ДОЛЖНОСТНЫЕ ЛИЦА

Председатель: г-н Леонардо ДИАС ГОНСАЛЕС
Первый заместитель Председателя: г-н Бернхард ГРЕФРАТ
Второй заместитель Председателя: г-н Ахмед МАХЬЮ
Председатель Редакционного комитета: г-н Кристиан ТОМУШАТ
Докладчик: г-н Цзююн ШИ

Г-н Георгий Ф. Калинин, Директор Отдела кодификации Управления по правовым вопросам, представлял Генерального секретаря и выполнял функции Секретаря Комиссии.

ПОВЕСТКА ДНЯ

Комиссия на своем 2044-м заседании, состоявшемся 11 мая 1988 года, утвердила следующую повестку дня:

1. Организация работы сессии.
2. Ответственность государств.
3. Юрисдикционные иммунитеты государств и их собственности.
4. Статус дипломатического курьера и дипломатической почты, не сопровождаемой дипломатическим курьером.
5. Проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества.
6. Право несудоходных видов использования международных водотоков.
7. Международная ответственность за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом.
8. Отношения между государствами и международными организациями (вторая часть темы).
9. Программа, процедуры и методы работы Комиссии и ее документация.
10. Сотрудничество с другими органами.
11. Дата и место проведения сорок первой сессии.
12. Прочие вопросы.

СОКРАЩЕНИЯ

АМП	Ассоциация международного права
ВОЗ	Всемирная организация здравоохранения
ВПС	Всемирный почтовый союз
ГАТТ	Генеральное соглашение по тарифам и торговле
ЕЭК	Европейская экономическая комиссия
ЕЭС	Европейское экономическое сообщество
ИМО	Международная морская организация
МАГАТЭ	Международное агентство по атомной энергии
МБРР	Международный банк реконструкции и развития
Всемирный банк }	
МВФ	Международный валютный фонд
МККК	Международный комитет Красного Креста
МОТ	Международная организация труда
НАТО	Организация Североатлантического договора
ОАГ	Организация американских государств
ОАЕ	Организация африканского единства
ОЭСР	Организация экономического сотрудничества и развития
ПРООН	Программа развития Организации Объединенных Наций
СЭВ	Совет экономической взаимопомощи
ФАО	Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций
ЮНЕП	Программа Организации Объединенных Наций по окружающей среде
ЮНЕСКО	Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры
ЮНИТАР	Учебный и научно-исследовательский институт Организации Объединенных Наций
ЮНКТАД	Конференция Организации Объединенных Наций по торговле и развитию
ЮНСИТРАЛ	Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли
* * *	
I.C.J.	Международный Суд
<i>I.C.J. Reports</i>	<i>ICJ, Reports of Judgments, Advisory Opinions and Orders</i>
P.C.I.J.	Постоянная палата международного правосудия
* * *	

ПРИМЕЧАНИЕ, КАСАЮЩЕЕСЯ ЦИТАТ

Цитируемые в томе слова или выдержки, выделенные курсивом с последующей звездочкой, в тексте подлинника курсивом не выделены.

**МНОГОСТОРОННИЕ КОНВЕНЦИИ,
цитируемые в настоящем томе**

Источник

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него (Нью-Йорк, 9 декабря 1948 года)	United Nations, <i>Treaty Series</i> , vol. 78, p. 292
Международный пакт о гражданских и политических правах (Нью-Йорк, 16 декабря 1966 года)	<i>Ibid.</i> , vol. 999, p. 225
Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (Нью-Йорк, 16 декабря 1966 года)	<i>Ibid.</i> , vol. 993, p. 35
Конвенция о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества (Нью-Йорк, 26 ноября 1968 года)	<i>Ibid.</i> , vol. 754, p. 86
Международная конвенция о пресечении преступления апартеида и наказании за него (Нью-Йорк, 30 ноября 1973 года)	<i>Ibid.</i> , vol. 1015, p. 260

ПРИВИЛЕГИИ И ИММУНИТЕТЫ, ДИПЛОМАТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

Конвенция о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций (Лондон, 13 февраля 1946 года)	ST/LEG/9, стр. 21
Конвенция о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений (Нью-Йорк, 21 ноября 1947 года)	United Nations, <i>Treaty Series</i> , vol. 33, p. 314
Венская конвенция о дипломатических сношениях (Вена, 18 апреля 1961 года)	<i>Ibid.</i> , vol. 500, p. 146
Венская конвенция о консульских сношениях (Вена, 24 апреля 1963 года)	<i>Ibid.</i> , vol. 596, p. 359
Конвенция о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов (Нью-Йорк, 14 декабря 1973 года)	<i>Ibid.</i> , vol. 1035, p. 185
Венская конвенция о представительстве государств в их отношениях с международными организациями универсального характера (Вена, 14 марта 1975 года)	Организация Объединенных Наций, <i>Юридический ежегодник, 1975 год</i> (в продаже под № R.77.V.3), стр. 118.

ПРАВО МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОГОВОРОВ

Венская конвенция о праве международных договоров (Вена, 23 мая 1969 года)	United Nations, <i>Treaty Series</i> , vol. 1155, p. 417

Венская конвенция о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями (Вена, 21 марта 1986 года) A/CONF.129/15

МОРСКОЕ ПРАВО

Конвенция о территориальном море и прилежащей зоне (Женева, 29 апреля 1958 года) United Nations, *Treaty Series*, vol. 516, p. 231

Конвенция об открытом море (Женева, 29 апреля 1958 года) *Ibid.*, vol. 450, p. 114

Конвенция о рыболовстве и охране живых ресурсов открытого моря (Женева, 29 апреля 1958 года) *Ibid.*, vol. 559, p. 306

Конвенция о континентальном шельфе (Женева, 29 апреля 1958 года) *Ibid.*, vol. 499, p. 325

Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву (Монтего-Бей, 10 декабря 1982 года) *Официальные отчеты третьей Конференции Организации Объединенных Наций по морскому праву*, том XVII (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.84.V.3), стр. 232, документ A/CONF.62/122

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА УЩЕРБ, ПРИЧИНЕННЫЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ В ОБЛАСТИ ЯДЕРНОЙ ЭНЕРГИИ И В КОСМИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Конвенция об ответственности третьей стороны в области ядерной энергии (Париж, 29 июля 1960 года) и Дополнительный протокол (Париж, 28 января 1964 года) United Nations, *Treaty Series*, vol. 956, pp. 251 and 335

Венская конвенция о гражданской ответственности за ядерный ущерб (Вена, 21 мая 1963 года) *Ibid.*, vol. 1063, p. 287

Конвенция о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами (Лондон, Москва, Вашингтон, 29 марта 1972 года) *Ibid.*, vol. 961, p. 196

ПЕРЕЧЕНЬ ДОКУМЕНТОВ Сороковой сессии

<i>Обозначение документа</i>	<i>Наименование документа</i>	<i>Примечания и ссылки</i>
A/CN.4/408	Предварительная повестка дня	Отпечатан на mimeографе. Утвержденную повестку дня см. стр. ix, выше
A/CN.4/409 [и Corr.1 и 2] и Add.1–5	Статус дипломатического курьера и дипломатической почты, не сопровождаемой дипломатическим курьером: комментарии и замечания, полученные от правительств	Воспроизводится в <i>Ежегоднике.., 1988 год</i> , том II (часть первая)
A/CN.4/410 и Add.1, [и Add.1/Corr.1] и Add. 2–5	Юрисдикционные иммунитеты государств и их собственности: комментарии и замечания, полученные от правительств	То же
A/CN.4/411 [и Corr.1 и 2]	Шестой доклад по проекту кодекса преступлений против мира и безопасности человечества, подготовленный Специальным докладчиком г-ном Дуду Тиамом	То же
A/CN.4/412 и Add.1 [и Add.1/Corr.1] и Add.2 [и Add.2/Corr.1–3]	Четвертый доклад о праве несудоходных видов использования международных водотоков, подготовленный Специальным докладчиком г-ном Стивеном К. Маккаффри	То же
A/CN.4/413	Четвертый доклад о международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом, подготовленный Специальным докладчиком г-ном Хулио Барбосой	То же
A/CN.4/414	Ответственность государств: комментарии и замечания, полученные от правительств	То же
A/CN.4/415 [и Corr.1 и 2]	Предварительный доклад по вопросу о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности, подготовленный Специальным докладчиком г-ном Моту Огисо	То же
A/CN.4/416 [и Corr.1 и 2] и Add.1 [и Add.1/Corr.2]	Предварительный доклад по вопросу об ответственности государств, подготовленный Специальным докладчиком г-ном Газтано Аранджо-Руйсом	То же
A/CN.4/417 [и Corr.1 и 2]	Восьмой доклад о статусе дипломатического курьера и дипломатической почты, не сопровождаемой дипломатическим курьером, подготовленный Специальным докладчиком г-ном Александром Янковым	То же
A/CN.4/L.420	Подготовленное Секретариатом тематическое резюме обсуждения доклада Комиссии, состоявшегося в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи в ходе ее сорок второй сессии	Отпечатан на mimeографе
A/CN.4/L.421	Проект статей о праве несудоходных видов использования международных водотоков. Названия и тексты, принятые Редакционным комитетом: названия частей II и III проекта; статьи 8–21	См. краткие отчеты о 2070-м заседании (пункты 30 и далее), 2071-м заседании (пункты 1–80), 2072-м заседании (пункты 1–77) и 2073-м заседании
A/CN.4/L.422	Проекты статей проекта кодекса преступлений против мира и безопасности человечества. Названия и тексты, принятые Редакционным комитетом: статьи 4, 7, 8, 10, 11 и 12	См. краткие отчеты о 2082-м заседании (пункты 34 и далее) и 2083–2085-м заседаниях
A/CN.4/L.423	Проект доклада Комиссии международного права о работе ее сороковой сессии: глава I (Организация сессии).	Отпечатан на mimeографе. Принятый текст см. <i>Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок третья сессия, Дополнение № 10 (A/43/10)</i> . Окончательный текст приводится в <i>Ежегоднике.., 1988 год</i> , том II (часть вторая)

<i>Обозначение документа</i>	<i>Наименование документа</i>	<i>Примечания и ссылки</i>
A/CN.4/L.424 [и Corr.1]	То же: глава II (Международная ответственность за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом)	То же
A/CN.4/L.425 и Add.1 [и Add.1/Corr.1]	То же: глава III (Право несудоходных видов использования международных водотоков)	То же
A/CN.4/L.426 и Add.1	То же: глава IV (Проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества)	То же
A/CN.4/L.427 и Add.1	То же: глава V (Статус дипломатического курьера и дипломатической почты, не сопровождаемой дипломатическим курьером)	То же
A/CN.4/L.428 [и Corr.1]	То же: глава VI (Юрисдикционные иммунитеты государств и их собственности)	То же
A/CN.4/L.429 и Add.1 и 2	То же: глава VII (Ответственность государств)	То же
A/CN.4/L.430	То же: глава VIII (Прочие решения и выводы Комиссии)	То же
A/CN.4/SR.2042–A/CN.4/SR.2094	Предварительные краткие отчеты о 2042–2094-м заседаниях	Отпечатан на mimeографе. Окончательный текст приводится в настоящем томе

КОМИССИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

КРАТКИЕ ОТЧЕТЫ О ЗАСЕДАНИЯХ Сороковой сессии,

проходившей в Женеве с 9 мая по 29 июля 1988 года

2042-е ЗАСЕДАНИЕ

Понедельник, 9 мая 1988 года, 15 час. 15 мин.

Покидающий свой пост Председатель:
г-н Стивен С. МАККАФРИ

Председатель: г-н Леонардо ДИАС ГОНСАЛЕС

Присутствуют: принц Аджибола, г-н Аранджо-Руис, г-н Барбоса, г-н Барсегов, г-н Бисли, г-н Бутрос Гали, г-н Грефрат, г-н Калеру Родригеш, г-н Корума, г-н Махью, г-н Огисо, г-н Павляк, г-н Разафиндраламбо, г-н Рукунас, г-н Сепульведа Гутьеррес, г-н Солари Тудела, г-н Тиам, г-н Томушат, г-н Фрэнсис, г-н Ши, г-н Эйрикссон, г-н Яковидес, г-н Янков.

Открытие сессии

1. ПОКИДАЮЩИЙ СВОЙ ПОСТ ПРЕДСЕДАТЕЛЬ объявляет сороковую сессию Комиссии международного права открытой и тепло приветствует членов Комиссии, секретаря Комиссии и персонал Секретариата.

Заявление покидающего свой пост Председателя

2. ПОКИДАЮЩИЙ СВОЙ ПОСТ ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что Комиссия приступает к 12-недельному коллективному обсуждению и к трудной работе в духе дружбы и сотрудничества, что является одной из наиболее высоко ценимых характерных черт Комиссии. Он выражает надежду на то, что сессия интеллектуально обогатит всех членов Комиссии и будет способствовать постоянному развитию и кодификации международного права.

3. От имени всех членов Комиссии он выразил глубокое сожаление в связи с безвременной кончиной г-жи Анны Пети, которая в течение многих лет столь успешно оказывала им компетентную помощь в их работе. От имени Комиссии он благодарит Секретаря за то, что он передал их искреннее соболезнование ее семье.

4. В соответствии с возложенными на него Комиссией полномочиями он представлял ее на сорок второй сессии Генеральной Ассамблеи. Заявление, с которым он выступил в Шестом комитете, представляя доклад Комиссии о работе ее тридцать девятой сессии (A/42/10)¹, изложено в кратком виде в соответст-

вующем кратком отчете², поэтому нет необходимости останавливаться на этом вопросе. Он также воздержится от представления подробного отчета о ходе обсуждения и о выдвинутых многочисленных интересных замечаниях и полезных предложениях, поскольку они отражены в кратких отчетах и проанализированы в тематическом резюме, подготовленном Секретариатом (A/CN.4/L.420).

5. Однако он хочет подчеркнуть, что работа, проведенная на тридцать девятой сессии Комиссии, в целом получила положительную оценку, и выводы, сделанные Комиссией в отношении планирования ее деятельности на срок полномочий ее нынешних членов, получили общее одобрение Шестого комитета. Его особенно поразил неподдельный интерес, который был проявлен к докладу Комиссии, характер прений, вызванных этим докладом, и понимание, с которым члены Шестого комитета отнеслись к вопросу о необходимости поддержания практического диалога с Комиссией, — понимание, которое Генеральная Ассамблея отразила в пункте 6 своей резолюции 42/156 от 7 декабря 1987 года, рекомендуя

...продолжить усилия по совершенствованию процедуры рассмотрения доклада Комиссии международного права в Шестом комитете, с тем чтобы эффективно направлять работу Комиссии...

С этой целью Ассамблея решила, что Шестой комитет проведет в начале сорок третьей сессии консультации, в том числе и по вопросу об учреждении рабочей группы, характер и мандат которой предстоит определить и которая проведет свои заседания в ходе прений по докладу Комиссии с целью обеспечить подробное обсуждение одного или нескольких вопросов повестки дня Комиссии.

6. Касаясь вопроса о сотрудничестве с другими органами, он сообщает Комиссии, что в соответствии со своими полномочиями он представлял ее на сессии Афро-азиатского консультативно-правового комитета, проходившей в марте 1988 года в Сингапуре. Он приветствует избрание г-на Ндженги, члена Комиссии, на пост Генерального секретаря этого Комитета: его избрание, несомненно, приведет к установлению еще более тесных связей между этими двумя органами. Кроме того, в соответствии со своими полномочиями он представлял Комиссию на сессии Межамериканского юридического комитета, проходившей в августе 1987 года в Рио-де-Жанейро, и выступил на прове-

¹ См. Ежегодник..., 1987 год, том II (часть вторая).

² Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок вторая сессия, Шестой комитет, 35-е заседание, пункты 1-37.

денном по этому случаю семинаре с отчетом о работе Комиссии.

7. Он благодарит г-на Рукунаса за то, что он, по его просьбе, представлял Комиссию на сессии Европейского комитета по правовому сотрудничеству, проходившей в мае 1988 года в Страсбурге. В качестве Председателя Комиссии он сам присутствовал в августе 1987 года в Оттаве на сессии Всемирной федерации ассоциаций содействия ООН, по приглашению ее Генерального секретаря.

8. В заключение он выражает сердечную благодарность другим должностным лицам Комиссии и всем ее членам за их поддержку и содействие. Он также выражает благодарность г-ну Флейшхауэру, Юрисконсульту, который не смог присутствовать на открытии нынешней сессии, поскольку задержался в Нью-Йорке в связи с возобновлением сорок второй сессии Генеральной Ассамблеи, а также Секретарю Комиссии и всему Секретариату за их постоянную поддержку.

Заседание прерывается в 15 час. 35 мин. и возобновляется в 15 час. 45 мин.

Выборы должностных лиц

Г-н Диас Гонсалес избирается Председателем путем аккламации.

Г-н Диас Гонсалес занимает место Председателя.

9. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ благодарит членов Комиссии за оказанное ему доверие.

Г-н Грефрат избирается первым заместителем Председателя путем аккламации.

Г-н Махью избирается вторым заместителем Председателя путем аккламации.

Г-н Томушат избирается Председателем Редакционного комитета путем аккламации.

Г-н Ши избирается Докладчиком путем аккламации.

10. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ обращает внимание на резолюцию 42/156 Генеральной Ассамблеи от 7 декабря 1987 года и предлагает рассмотреть просьбу, содержащуюся в пункте 5 этой резолюции, в рамках пункта 9 повестки дня (Программа, процедуры и методы работы Комиссии и ее документация).

Предложение принимается.

11. Г-н ФРЭНСИС говорит, что было бы полезно, если бы члены Комиссии могли получить информацию о том, какой вопрос Комиссия будет рассматривать первым.

12. Г-н БАРСЕГОВ, соглашаясь с г-ном Фрэнсисом, подчеркивает, что документация, относящаяся к целому ряду вопросов повестки дня, еще не выпущена. Но, насколько он знает, было принято решение о том,

что Комиссия не должна рассматривать какую-либо тему, если заранее не распространены соответствующие документы.

13. После краткого обсуждения ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает отложить проведение заседания, с тем чтобы предоставить возможность Расширенному бюро рассмотреть эти вопросы в общем контексте организации работы сессии.

Предложение принимается.

Заседание закрывается в 16 час. 40 мин.

2043-е ЗАСЕДАНИЕ

Вторник, 10 мая 1988 года, 10 час. 05 мин.

Председатель: г-н Леонардо ДИАС ГОНСАЛЕС

Присутствуют: принц Аджибола, г-н Аранджо-Руис, г-н Барбоса, г-н Барсегов, г-н Бисли, г-н Бутрос Гали, г-н Грефрат, г-н Калеру Родригеш, г-н Маккаффри, г-н Махью, г-н Огисо, г-н Павляк, г-н Разафиндраламбо, г-н Рукунас, г-н Сепульведа Гутьеррес, г-н Солари Тудела, г-н Тиам, г-н Томушат, г-н Фрэнсис, г-н Ши, г-н Эйрикссон, г-н Яковидес, г-н Янков.

Организация работы сессии

[Пункт 1 предварительной повестки дня]

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что в свете данных, представленных специальными докладчиками по вопросу о ходе их работы, и учитывая намерения, высказанные Комиссией в своем докладе о работе своей тридцать девятой сессии¹, "не обсуждать на каждой отдельной сессии любой доклад, который ее члены смогли получить менее чем за две недели до открытия данной сессии, если какие-либо особые обстоятельства не требуют иного". Расширенное бюро, которое провело свое заседание накануне, рекомендует Комиссии рассмотреть в мае следующие пункты повестки дня:

Международная ответственность за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом (пункт 7): четвертый доклад, подготовленный г-ном Барбосой (A/CN.4/413)	13-20 мая
Право несудоходных видов использования международных водотоков (пункт 6): четвертый доклад, подготовленный г-ном Маккаффри (A/CN.4/412)	24-27 мая
Рассмотрение этого пункта будет возобновлено после выпуска добавлений 1 и 2 к докладу.	

¹ Ежегодник..., 1987 год, том II (часть вторая), пункт 244.

Проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества (пункт 5): шестой доклад, подготовленный г-ном Тиамом (A/CN.4/411) . . . . .

с 31 мая

Расширенное бюро на одном из последующих этапов займется рассмотрением вопроса об организации работы Комиссии в июне и июле, когда оно будет иметь более точное представление о сроках, к которым можно будет распространить и представить доклады, подготовленные другими специальными докладчиками.

2. Г-н БАРБОСА считает, что на тот случай, если после проведения семи заседаний, посвященных рассмотрению его доклада (A/CN.4/413), некоторые члены Комиссии пожелают выступить еще раз, необходимо предусмотреть проведение одного или двух дополнительных заседаний для продолжения обсуждения вопроса. Он напоминает, что в ходе предыдущей сессии Комиссии было достаточно восьми заседаний для проведения широкого обмена мнениями по данной теме.

3. Г-н БАРСЕГОВ хотел бы получить представление, хотя бы приблизительное, относительно положения с докладами, которые будут рассмотрены в июне и июле, с тем чтобы можно было со знанием дела высказаться по вопросу о рекомендациях Расширенного бюро для работы в мае.

4. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ отвечает, что к настоящему моменту Комиссия получила всего лишь три доклада, о которых он только что говорил. Остается перевести и распространить три других доклада: о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности; о статусе дипломатического курьера и дипломатической почты, не сопровождаемой дипломатическим курьером; и об ответственности государств. Пока эти доклады не будут распространены, Комиссия не сможет принять по ним решения. С другой стороны, она могла бы предоставить часть отведенного ей времени для работы Редакционного комитета и Группы планирования.

5. Г-н РАЗАФИНДРАЛАМБО сожалеет по поводу того, что Комиссии приходится начинать свою деятельность с рассмотрения доклада о международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом, с документа, который был представлен членам Комиссии лишь накануне, в то время как доклад о праве несудоходных видов использования международных водотоков был направлен им заранее по почте. Он спрашивает, чем руководствовалось Расширенное бюро, давая такую рекомендацию.

6. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ поясняет, что г-н Барбоса вынужден будет отсутствовать с 23 мая и что г-н Тиам по причинам личного характера, по-видимому, уедет в этот же день в Дакар. Вот почему Расширенное бюро рекомендует в первую очередь рассмотреть доклад г-на Барбосы.

7. Г-н БАРСЕГОВ отмечает, что пока речь еще не шла об отношениях между государствами и международ-

ными организациями (вторая часть темы), и спрашивает также, когда члены Комиссии смогут получить доклад г-на Огисо о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности, объем которого, по всей видимости, будет составлять 150 страниц. Поскольку оратор давно работает в Организации Объединенных Наций, ему известно, что представляет собой работа по переводу и публикации столь объемного документа. Кроме того, он опасается, что если Редакционный комитет будет проводить свои заседания без проведения соответствующей работы Комиссии, то члены Комиссии, которые не входят в Редакционный комитет, только зря потратят свое время.

8. Г-н МАХЬЮ говорит, что в силу форсмажорных обстоятельств (отъезд г-на Тиамы в Дакар) и по причинам, связанным с документацией (только доклад г-на Тиамы был издан на французском языке), члены Комиссии оказались в несколько затруднительном положении. Тем не менее члены Комиссии должны проявить твердость. Очевидно, несмотря ни на что, некоторые из них смогут выступить после того, как г-н Барбоса представит свой доклад. Было бы желательно одобрить предложения Расширенного бюро, чтобы дать ему возможность по окончании настоящего заседания вернуться к более тщательному рассмотрению графика работы.

9. Г-н РУКУНАС, касаясь вопроса об исследовании, подготовленном г-ном Барбосой, которое вызывает большой интерес, поскольку на пороге XXI века человечество по причинам психологического и иного характера испытывает необходимость в чувстве защищенности от опасности, связанной с технологическими и другими факторами риска, спрашивает, будут ли возобновлены прения по окончании предусмотренных семи заседаний.

10. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ поясняет, что в случае необходимости по возвращении г-на Барбосы обсуждение может быть возобновлено. Отвечая на вопросы г-на Барсегова, он добавляет, что представит свой собственный доклад об отношениях между государствами и международными организациями на следующей сессии Комиссии.

11. Г-н ПАВЛЯК заявляет, что здравый смысл требует, чтобы Комиссия приняла решение, предложенное Расширенным бюро. Поэтому он присоединяется к его рекомендациям и спрашивает, в состоянии ли Секретариат ускорить перевод докладов, представленных на рассмотрение Комиссии.

12. Г-н КАЛИНКИН (Секретарь Комиссии) говорит, что Секретариат еще не получил всех ожидаемых докладов. Доклад г-на Огисо, полученный накануне, будет распространен в начале июля; доклад г-на Янкова будет распространен в начале июня; и доклад г-на Аранджо-Руиса — к концу июня.

13. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что при отсутствии возражений он будет считать, что Комиссия принимает рекомендации Расширенного бюро.

Предложение принимается.

Редакционный комитет

14. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает, чтобы в состав Редакционного комитета под председательством г-на Томушата вошли следующие члены: г-н Барсегов, г-н Беннуна, г-н Калеру Родригеш, г-н Корума, г-н Огисо, г-н Павляк, г-н Разафиндраламбо, г-н Шриниваса Рао, г-н Рейтер, г-н Рукунас, г-н Сепульведа Гутьеррес и г-н Хейес. Г-н Ши будет входить в состав Комитета по должности в качестве Докладчика Комиссии.

Предложение принимается.

Заседание закрывается в 10 час. 45 мин.

2044-е ЗАСЕДАНИЕ

Среда, 11 мая 1988 года, 10 час.

Председатель: г-н Леонардо ДИАС ГОНСАЛЕС

Присутствуют: принц Аджибола, г-н Аранджо-Руис, г-н Барбоса, г-н Барсегов, г-н Бисли, г-н Бутрос Гали, г-н Греффрат, г-н Калеру Родригеш, г-н Маккаффри, г-н Махью, г-н Огисо, г-н Павляк, г-н Разафиндраламбо, г-н Рукунас, г-н Сепульведа Гутьеррес, г-н Солари Тудела, г-н Томушат, г-н Фрэнсис, г-н Ши, г-н Эйриксон, г-н Яковидес, г-н Янков.

Организация работы сессии (продолжение)

[Пункт 1 предварительной повестки дня]

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Комиссии следующие рекомендации на основании обсуждений, проведенных Расширенным бюро:

1. Предварительное обсуждение по пункту 9 повестки дня следует провести на следующей неделе, пока Юрисконсулт находится в Женеве, и на нем должны быть охвачены вопросы, включенные в пункт 5 резолюции 42/156 Генеральной Ассамблеи.

2. Следует гибко толковать и применять пункт 244 доклада Комиссии о работе ее тридцать девятой сессии¹, руководствуясь тем принципом, что Комиссия должна с максимальной эффективностью использовать имеющееся в ее распоряжении время, особенно когда существуют особые обстоятельства, оправдывающие задержку в представлении докладов некоторыми специальными докладчиками. Следует также полностью использовать все средства, выделенные Генеральной Ассамблеей.

3. Комиссии следует принять все темы, включенные в ее предварительную повестку дня (A/CN.4/408).

4. Все четыре утренних заседания каждую неделю должны быть пленарными: вечерние заседания должны быть посвящены работе Редакционного комитета, Группы планирования или других органов.

5. Следует принять следующий предварительный план работы на июнь:

Проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества (пункт 5): шестой доклад, подготовленный г-ном Тиамом (A/CN.4/411)	до 10 июня
Право несудоходных видов использования международных водотоков (пункт 6): вторая часть четвертого доклада, подготовленного г-ном Маккаффри (A/CN.4/412/Add.1 и 2)	14–21 июня
Международная ответственность за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом (пункт 7): четвертый доклад, подготовленный г-ном Барбосой (A/CN.4/413)	22–24 июня
Статус дипломатического курьера и дипломатической почты, не сопровождаемой дипломатическим курьером (пункт 4): восьмой доклад, подготовленный г-ном Янковым (A/CN.4/417) (в случае его выпуска)	28–30 июня

6. Любое время, сэкономленное при рассмотрении той или иной темы на пленарных заседаниях, следует выделить Редакционному комитету, Группе планирования или другим органам, а доклады Редакционного комитета должны в надлежащем порядке рассматриваться на пленарных заседаниях в зависимости от наличия документации.

2. К реализации предлагаемого плана работы следует, конечно, подходить с должной гибкостью, с учетом прогресса, достигаемого в ходе работы, а также принимая во внимание необходимость экономии средств.

3. В соответствии с применявшейся ранее практикой представители правовых органов, с которыми сотрудничает Комиссия, выступают со своими заявлениями в сроки, которые будут установлены в ходе работы сессии. Таким образом, пункт 10 повестки дня можно будет рассматривать с учетом их пожеланий.

4. Вопрос об организации работы Комиссии в июле будет решен позднее, когда прояснится ситуация в отношении докладов, все еще не представленных специальными докладчиками. Между тем он предлагает Комиссии принять эти рекомендации.

Рекомендации принимаются.

Утверждение повестки дня (A/CN.4/408)

5. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Комиссии утвердить предварительную повестку дня (A/CN.4/408).

Предварительная повестка дня (A/CN.4/408) утверждается.

6. Г-н КАЛЕРУ РОДРИГЕШ выражает свою обеспокоенность по поводу двух тем: юрисдикционные иммунитеты государств и их собственности и статус дипломатического курьера и дипломатической почты, не сопровождаемой дипломатическим курьером. С учетом только что принятого графика работы он выражает сомнение в том, что Комиссии удастся достигнуть цели, которую она поставила перед собой на этой сес-

¹ Ежегодник..., 1987 год, том II (часть вторая), стр. 68.

сии: завершить второе чтение проектов статей по двум темам и первое чтение проектов статей по двум другим темам. Он считает, что по упомянутой им второй теме в ходе настоящей сессии следует провести по меньшей мере двухнедельное обсуждение в Редакционном комитете. Что касается доклада г-на Огисо по первой теме, то возможности представить его до завершения нынешней сессии не будет.

7. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что он разделяет обеспокоенность г-на Калеру Родригеша, но указывает на то, что по упомянутым им двум темам еще не представлены доклады. Тем не менее в ходе сессии можно будет рассмотреть по крайней мере часть доклада г-на Огисо.

8. Г-н ФРЭНСИС говорит, что задержка в представлении некоторых докладов имеет место не по вине соответствующих специальных докладчиков, а по вине правительств, которые своевременно не откликнулись на просьбу представить свои замечания. Он предлагает Комиссии включить в ее доклад соответствующее замечание и информировать Генеральную Ассамблею о том, что если такое положение будет сохраняться, то Комиссия, вероятно, будет не в состоянии выполнить ее просьбу о проведении второго чтения по двум темам в ходе настоящей сессии.

9. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, когда Комиссия будет рассматривать пункт 9 своей повестки дня, ей следует настоятельно призвать государства-члены незамедлительно реагировать на просьбы Генеральной Ассамблеи представить замечания по конкретным вопросам.

10. Г-н ЯНКОВ выражает сожаление по поводу трудности завершения на текущей сессии второго чтения проекта статей о статусе дипломатического курьера и дипломатической почты, не сопровождаемой дипломатическим курьером. Из-за задержек с представлением документов ему не удалось учесть в своем докладе (A/CN.4/417) комментарии и замечания, полученные от правительств, однако он постарается подготовить доклад для рассмотрения, если только удастся ускорить его издание.

Редакционный комитет

11. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает немедленно ввести в состав Редакционного комитета г-на Аль-Касауну; г-н Разафиндраламбо войдет в его состав с 1 июня, а г-н Рукунас — с 1 июля. Если нет возражений, то он будет считать, что Комиссия согласна с этими изменениями в составе Редакционного комитета.

Предложение принимается.

Программа, процедуры и методы работы Комиссии и ее документация

[Пункт 9 повестки дня]

ЧЛЕНСКИЙ СОСТАВ ГРУППЫ ПЛАНИРОВАНИЯ РАСШИРЕННОГО БЮРО

12. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ объявляет, что после прове-

дения консультаций Председатель Группы планирования г-н Грефрат предложил, чтобы в состав Группы вошли следующие члены: принц Аджибола, г-н Аль-Кайси, г-н Барбоса, г-н Барсегов, г-н Бисли, г-н Махью, г-н Маккаффри, г-н Ндженга, г-н Солари Тудела, г-н Тиам, г-н Фрэнсис, г-н Ши, г-н Эйрикссон, г-н Яковидес и г-н Янков. Членский состав Группы планирования не является ограниченным, и другие члены Комиссии смогут присутствовать на ее заседаниях. Если нет возражений, то он будет считать, что Комиссия согласна с предлагаемым членским составом.

Предложение принимается.

Международная ответственность за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом (A/CN.4/384², A/CN.4/405³, A/CN.4/413⁴, A/CN.4/420, раздел D)⁵

[Пункт 7 повестки дня]

ЧЕТВЕРТЫЙ ДОКЛАД СПЕЦИАЛЬНОГО КОМИТЕТА

СТАТЬИ 1–10

13. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ приглашает Специального докладчика представить свой четвертый доклад по данной теме (A/CN.4/413), содержащий проекты статей 1–10, сформулированные следующим образом:

ГЛАВА I. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 1. Сфера применения настоящих статей

Настоящие статьи применяются к видам деятельности, осуществляемым под юрисдикцией государства, которой оно наделено в соответствии с международным правом, или, в отсутствие таковой, под его эффективным контролем, когда они создают значительный риск нанесения трансграничного ущерба.

Статья 2. Используемые термины

Для целей настоящих статей:

а) i) термин "риск" означает риск, возникающий при использовании предметов, физические свойства которых, рассматриваемые сами по себе или в связи с местом, средой или формой использования этих предметов, создают повышенную вероятность нанесения трансграничного ущерба в течение всего процесса;

² Воспроизводится в *Ежегоднике...*, 1985 год, том II (часть первая)/Add.1.

³ Воспроизводится в *Ежегоднике...*, 1987 год, том II (часть первая).

⁴ Воспроизводится в *Ежегоднике...*, 1988 год, том II (часть первая).

⁵ Рассмотрение данной темы частично основывается на схематическом плане, представленном предыдущим Специальным докладчиком Р.К. Квентин-Бакстером на тридцать четвертой сессии Комиссии. Текст воспроизводится в *Ежегоднике...*, 1982 год, том II (часть вторая), стр. 102–106, пункт 109, а внесенные в него изменения приведены в *Ежегоднике...*, 1983 год, том II (часть вторая), стр. 93, пункт 294.

ii) термин "значительный риск" означает риск, который можно определить посредством простого изучения вида деятельности и используемых предметов;

b) термин "виды деятельности, сопряженные с риском" означает виды деятельности, упомянутые в статье 1;

c) термин "трансграничный ущерб" означает физическое последствие, которое возникает в результате видов деятельности, описанных в статье 1, и которое в пространственных пределах, где в соответствии с международным правом юрисдикцию осуществляет другое государство, является весьма пагубным для лиц или предметов или использования и эксплуатации районов независимо от того, имеют ли соответствующие государства общие границы;

d) термин "государство происхождения" означает государство, осуществляющее юрисдикцию или контроль, о которых говорится в статье 1;

e) термин "затрагиваемое государство" означает государство, под юрисдикцией которого затрагиваются или могут оказаться затронутыми лица или предметы или использование или эксплуатация районов.

Статья 3. Присвоение ответственности

Государство происхождения несет обязательства по смыслу настоящих статей, если оно знало или имело возможность узнать, что в пространственных пределах под его юрисдикцией или контролем осуществляется или будет осуществляться деятельность, сопряженная с риском.

Статья 4. Взаимосвязь между настоящими статьями и другими международными соглашениями

Если государства — участники настоящих статей являются также участниками другого международного соглашения, касающегося деятельности или ситуаций, подпадающих под сферу действия настоящих статей, настоящие статьи применяются в отношениях между указанными государствами с учетом этого другого международного соглашения.

Статья 5. Отсутствие влияния на другие нормы международного права

Тот факт, что в настоящих статьях не оговариваются обстоятельства, при которых трансграничный ущерб наносится в результате противоправного деяния или бездействия государства происхождения, не затрагивает действия любой другой нормы международного права.

ГЛАВА II. ПРИНЦИПЫ

Статья 6. Свобода действий и ее пределы

Государства свободны в осуществлении или допущении на своей территории любого вида человеческой деятельности, который они считают надлежащим. Однако в том, что касается видов деятельности, сопряженных с риском, такая свобода должна соизмеряться с защитой прав, вытекающих из суверенитета других государств.

Статья 7. Сотрудничество

1. Государства добросовестно сотрудничают в целях предотвращения или сведения к минимуму риска нанесения трансграничного ущерба или, если ущерб нанесен, в целях сведения к минимуму его последствий как в за-

трагиваемых государствах, так и в государствах происхождения.

2. В соответствии с вышеизложенным обязательство сотрудничать касается как сотрудничества со стороны государств происхождения в отношении затрагиваемых государств, так и сотрудничества со стороны затрагиваемых государств в отношении государств происхождения.

Статья 8. Участие

Вследствие обязательства сотрудничать государства происхождения, в соответствии с настоящими статьями, допускают участие государств, которые могут оказаться затронутыми, в целях совместного с ними изучения характера деятельности и сопряженных с ней рисков и в случае необходимости совместно вырабатывают в отношении ее тот или иной режим.

Статья 9. Предотвращение

Государства происхождения принимают все разумные превентивные меры для недопущения или сведения к минимуму ущерба, который может возникнуть в результате какой-либо предположительно сопряженной с риском деятельности, в отношении которой не был установлен тот или иной режим.

Статья 10. Возмещение ущерба

В тех случаях, когда это не противоречит положениям настоящих статей, ущерб, нанесенный в результате какой-либо сопряженной с риском деятельности, не должен сказываться лишь на невинной жертве. В таких случаях понесенный серьезный ущерб должен возмещаться в размерах, которые устанавливаются путем переговоров между соответствующими сторонами, и согласно критериям, определенным в настоящих статьях.

14. Г-н БАРБОСА (Специальный докладчик) прежде всего напоминает, что содержащиеся в его втором докладе комментарии относительно испанского термина "responsabilidad"⁶ вызвали некоторое недоумение. Сославшись на два различных оттенка значения этого слова, а именно: обязанность предупреждения и обязанность возмещения ущерба, для которых в английском языке используются два различных термина: "responsibility" и "liability", он лишь хотел указать на то, что данный испанский термин охватывает оба эти обязательства без расширения их значения.

15. Представляя свой четвертый доклад (A/CN.4/413), он предлагает Комиссии, в связи с тем что общие прения завершились, сосредоточить внимание на конкретных статьях, для того чтобы выполнить мандат, предоставленный ей Генеральной Ассамблеей. Высказанные замечания, насколько это было возможно, были отражены в докладе, с тем чтобы представить мнение большинства членов Комиссии.

16. В ходе прений по данной теме на предыдущей сессии остались нерешенными два вопроса: следует ли включать в проект статей перечень видов деятельности, охватываемых данной темой, и следует ли включать в сферу охвата проекта статей загрязняющие виды дея-

⁶ Ежегодник..., 1986 год, том II (часть первая), стр. 177, документ A/CN.4/402, пункт 5.

тельности? Против идеи включения перечня видов деятельности уже высказывались возражения на том основании, что, учитывая темпы технического прогресса, подобный перечень быстро устареет. В качестве второго аргумента против этой идеи приводится довод о том, что концепция опасности, создаваемой каким-либо видом деятельности, носит по существу относительный характер, поскольку она зависит от обстоятельств: один и тот же вид промышленной деятельности в одних условиях может считаться опасным, а в других — безопасным. Целью составления такого перечня явилось бы придание будущей конвенции по этой теме конкретного характера, с тем чтобы воссоздать положение, при котором государства ведут переговоры относительно заключения конвенции, регулирующей конкретный вид деятельности. В этом случае задача государства является более легкой, поскольку ответственность можно было бы определить на основе характеристик данного вида деятельности. Однако настоящая тема относится к другому временному этапу, предшествующему тому, который только что упоминался. В его нынешнем виде проект касается тех обстоятельств, в которых государство, выявив на своей территории тот или иной вид деятельности, сопряженный с риском, осознает, что продолжение этого вида деятельности может затронуть другие государства.

17. Цель работы над проектом статей скромна: разработать общую конвенцию, обязывающую государства уведомлять и информировать другие государства, которые могут оказаться затронутыми таким риском, и, насколько это возможно, предотвращать его возникновение. В случае нанесения ущерба конкретный уровень его возмещения не оговаривается; вместо этого предусматривается обязательство добросовестно проводить переговоры и возмещать любой нанесенный ущерб с учетом различных факторов, подобных тем, которые изложены в разделах 6 и 7 схематического плана. В настоящее время в международном праве существует пробел в том, что касается переговоров по конвенциям о конкретных видах деятельности; не ясно, какие принципы должны применяться к таким переговорам или что следует предпринять в том случае, если во время этих переговоров имеют место аварийные ситуации. Цель проекта статей состоит в том, чтобы заполнить такой пробел. В международной практике применяется принцип, согласно которому государство, являющееся источником риска, должно принять меры для устранения этого риска и информировать государства, которые могут оказаться затронутыми. В настоящее время невозможно регламентировать все конкретные виды деятельности: Комиссия может лишь попытаться дать возможно более полное определение видов деятельности, сопряженных с риском.

18. Что касается второго нерешенного вопроса, а именно загрязняющих видов деятельности, то уже был сделан предварительный вывод о том, что такие виды деятельности должны быть включены в сферу применения проекта статей, поскольку Специальный докладчик сомневается в том, что Комиссия согласится с существованием на оперативном уровне нормы международного права, которая запрещала бы государствам осуществлять действия, приводящие к нанесе-

нию ощутимого ущерба в результате трансграничного загрязнения. На предыдущей сессии г-н Рейтер⁷ поднял вопрос о постоянном загрязнении — случае, когда загрязняющие вещества, выброс которых в малых количествах не приводит к значительному ущербу, могут со временем накапливаться и наносить трансграничный ущерб. Как указал г-н Рейтер, в случае постоянного загрязнения иногда трудно установить связь между причиной и следствием; однако при тщательном рассмотрении оказывается, что возмещение за нанесение такого ущерба не является главным соображением, в особенности при наличии такого режима, как предусмотренный в нынешнем проекте статей, положения которого направлены на предотвращение перерастания ущерба из простого в существенный. Трудность доказывания фактов не является оправданием отказа от попыток решить проблему постоянного загрязнения: лучше иметь хоть какой-то режим ответственности, чем не иметь никаких правовых гарантий для затрагиваемого государства. Поэтому считается, что вопрос постоянного загрязнения должен быть включен в сферу охвата данной темы. Что касается случайного загрязнения, то здесь не возникает больших трудностей с доказыванием фактов, поскольку причина хорошо известна; с другой стороны, очень важное значение приобретает вопрос о возмещении ущерба.

19. Представляя статью 1, оратор указывает, что основной ситуацией, рассматриваемой в проекте статей, является территориальная ситуация. Данная тема связана с осуществляемыми на территории одного государства видами деятельности, наносящими ущерб на территории другого государства. Однако в современном международном праве эта ситуация оказывается более сложной. Рассматриваемые виды деятельности могут осуществляться за пределами фактической территории государства происхождения. По этой причине в статье 1 говорится не о территории государства происхождения, а о юрисдикции, которой оно наделено в соответствии с международным правом. Юрисдикция государства распространяется на его суда, самолеты и космические летательные аппараты, и используемые в статьях 1 и 2 с формулы охватывают виды деятельности, осуществляемые на них, а также наносимый им ущерб. Существуют также области, в которых в соответствии с международным правом юрисдикция осуществляется несколькими государствами, как в случае иностранного судна в территориальном море какого-либо государства. Если деятельность рассматриваемого типа ведется в осуществление юрисдикции одного государства и наносит ущерб юрисдикции другого государства, то такая ситуация будет охватываться проектом статей.

20. Слова "или, в отсутствие таковой, под его эффективным контролем" были включены, с тем чтобы рассматривать такие случаи, как ситуация в Намибии, в которой Южная Африка осуществляет фактический контроль, хотя она не наделена юрисдикцией в соответствии с международным правом.

⁷ Ежегодник..., 1987 год, том I, стр. 171, 2016-е заседание, пункт 11.

21. Он указывает, что в предыдущем варианте текста статьи 1 упоминались те виды деятельности, которые "причиняют или могут причинить" трансграничный ущерб. Однако ссылка на "причиняющий ущерб" представляется излишней: если деятельность создает значительный риск, то она будет охвачена проектом статей; соответственно, также будут охвачены и ее результаты. Поэтому, если включать какую-либо ссылку на виды деятельности, которые причиняют ущерб, то она должна быть квалифицирована. Как будет показано позднее, эта ссылка должна касаться тех видов деятельности, которые создают значительный риск независимо от того, наносят ли они или не наносят трансграничный ущерб.

22. Концепция "ситуаций" не была сохранена в статье 1, поскольку большинство замечаний, высказанных в отношении этой концепции в ходе обсуждения в 1987 году, носили критический характер. Причиной включения этой концепции было стремление охватить те случаи, в которых соответствующая деятельность не может расцениваться как опасная сама по себе, но которая тем не менее создает опасную ситуацию. В качестве примера приводится строительство плотины, которая, хотя и не представляет опасности сама по себе, может изменить гидрологические условия, повлиять на режим выпадения осадков в конкретном районе или даже вызвать наводнения. При рассмотрении части доклада, которая касается каузальности, оратор объяснит, почему можно обойтись без концепции "ситуаций".

23. Цель статьи 2 состоит в том, чтобы разъяснить значения терминов, используемых в различных представленных к настоящему времени статьях. По мере дальнейшей работы, конечно, необходимо будет вводить новые определения.

24. В подпункте *a* делается попытка дать всеобъемлющее определение "опасной деятельности" без изложения перечня таких видов деятельности. Большинство, если не все, известные виды опасности возникают в результате использования опасных предметов: cosas peligrosas — в испанском языке или choses dangereuses — во французском языке. Используемый в английском тексте доклада термин "substances" (вещества) представляется неудовлетворительным: космический корабль, например, не является веществом. Кроме того, термин "things" имеет более широкое значение: его можно использовать в отношении, например, лазерных лучей. Данная концепция носит, по существу, относительный характер: она зависит от присущих соответствующим предметам свойств (например, динамит, ядерные материалы), места, где они используются (вблизи границы), среды, в которой они используются (воздух, вода и др.), и от того способа, каким они используются (например, нефть, транспортируемая в больших количествах крупными танкерами).

25. Риск, о котором говорится в проекте статей, является риском, создаваемым такими предметами. Этот элемент представляет собой одну из наиболее существенных особенностей ответственности; рассматриваемый "риск" должен быть больше обычного риска. Необходимо помнить, что большинство видов

деятельности сопряжены с определенной долей риска; в рассматриваемом же случае степень предполагаемого риска должна быть относительно высокой. Более того, наличие риска должно быть очевидным для специалиста. Скрытый риск выходит за рамки сферы применения проекта статей, за исключением тех случаев, когда о его наличии известно в силу каких-либо иных обстоятельств: например, если он выявляется позднее в результате нанесения определенного трансграничного ущерба. Цель предложенной формулировки состоит в защите свободы государства происхождения. В противном случае при любом новом виде деятельности оно будет обязано приводить в действие процедуры, предусмотренные в проекте статей. Предложенное определение соответствует Принципу 21 Декларации Конференции Организации Объединенных Наций по проблемам окружающей человека среды (Стокгольмская декларация)⁸, который также нашел отражение в проекте статьи 6. Оно вводит новый "порог", уровень которого нельзя с точностью определить. В этой связи оратор обращает внимание на сноску 9 в его четвертом докладе (A/CN.4/413), содержание которой имеет особенно важное значение.

26. В подпункте *b* статьи 2 указывается, что термин "виды деятельности, сопряженные с риском" означает виды деятельности, упомянутые в статье 1.

27. В соответствии с формулировкой статьи 1 положения подпункта *c* указывают не на территорию государства, а на его юрисдикцию. Оратор предлагает заменить неподходящий термин "пространственные пределы" (ámbitos) термином "места" (lugares). Таким образом, это положение будет охватывать суда, самолеты и космические летательные аппараты. Подпункт *c* касается трансграничного элемента, иными словами, того факта, когда соответствующая деятельность и ее последствия происходят в местах, над которыми осуществляют юрисдикцию различные государства. В комментарии будет сделана попытка построить общую теорию, касающуюся ущерба, для целей настоящей темы.

28. В ходе предыдущих прений много было сказано по вопросу терминологии. У самого оратора имеются сомнения в отношении английского термина "injury", используемого для перевода испанского термина "daño" (ущерб) в тексте оригинала, который является нейтральным словом, обозначающим любой вред, причиняемый личности или имуществу. Специальный докладчик, конечно, не может предложить для текстов на других языках эквиваленты терминов, используемых в правовых системах, отличных от правовой системы его страны. Поэтому, если в ходе прений возникнут какие-либо трудности в связи со значением термина или выражения, он постарается объяснить, каким образом он использовал их в оригинальном тексте на испанском языке.

⁸ Доклад Конференции Организации Объединенных Наций по проблемам окружающей человека среды, Стокгольм, 5–16 июня 1972 года (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.73.II.A.14, и исправления), часть первая, глава I.

29. Дело в том, что не все виды ущерба подлежат возмещению. Все зависит от того вида ответственности, которую, как предполагается, будут нести стороны. В соответствии с международным правом не любой ущерб подлежит возмещению. Как отмечается в докладе Специального докладчика (там же, пункт 38), в постановлении Международного Суда по делу *Barcelona Traction* говорится:

...свидетельство понесенного ущерба само по себе не является основанием для предъявления дипломатического иска. Субъектам наносится ущерб или причиняется вред при самых различных обстоятельствах. Это само по себе не создает обязательства возместить ущерб. Лишь нарушение какого-либо права, а не только ущемление интереса приводит к возникновению ответственности.

Другими словами, настоящая тема касается лишь того ущерба, который является значительным и который возникает в результате деятельности, создающей значительный риск. Риск, не являющийся значительным, не охватывается проектом статей и, следовательно, не будет охвачен разработанной на их основе общей конвенцией. Другие виды риска будут, безусловно, охвачены конкретными резолюциями по отдельным вопросам, а виды риска, помимо значительного риска, будут охвачены общим международным правом. Тот факт, что ущерб должен быть возмещен, если он возникает в результате осуществления опасных видов деятельности, делает концепции "риска" и "ущерба" действительно неразрывными: ущерб компенсируется вследствие риска, создаваемого конкретными видами деятельности. Кто бы ни являлся создателем этого риска, для него априори существует обязательство в отношении компенсации любого ущерба, который наносится в таких обстоятельствах. Как указывается в его докладе (там же, пункт 45), ущерб компенсируется не только потому, что он нанесен, но еще и потому, что "в целом его можно предвидеть", учитывая опасный характер деятельности, в результате которой он возникает.

30. Было показано, что ущерб, который охватывается настоящей темой, должен быть результатом физических последствий соответствующего вида деятельности; однако необходимо также учитывать пагубные социальные последствия — идея, лежащая в основе арбитражного решения по делу об *Озере Лану*⁹, — равно как и пагубные экономические последствия.

31. Что касается трансграничного ущерба, то оратор согласен с тем, что подпункт *b* бывшей статьи 3, представленной в его третьем докладе (A/CN.4/405, пункт 6), не нужен. Ситуация, которую предусматривает этот подпункт, а именно присвоение ответственности в тех случаях, когда какая-либо деятельность

в одной стране создает в районах за пределами национальной юрисдикции "ситуацию", в свою очередь наносящую ущерб в районах в пределах юрисдикции другого государства, будет охвачена при условии сохранения причинно-следственной связи между деятельностью в пределах одной национальной юрисдикции и ее последствиями в пределах другой. По-видимому, такая ситуация регулируется нормой, установленной Совместной комиссией Соединенных Штатов и Германии по рассмотрению претензий в отношении некоторых исключительных военных мер, принятых Германией в ходе первой мировой войны, о чем он упоминает в своем четвертом докладе (A/CN.4/413, пункт 52). Поэтому он предлагает исключить из проекта ситуацию, о которой говорится в подпункте *b* бывшей статьи 3, и дать лишь соответствующее разъяснение в комментарии.

32. Что касается подпункта *d* статьи 2, то в тексте на английском языке он предпочитает выражение "State of origin" выражению "source State". Первое выражение является более нейтральным и лучше отражает основную ситуацию чисто территориального присвоения.

33. Статья 3, которая посвящена крайне сложному вопросу присвоения ответственности, привносит в основную норму новый элемент, предусматривая, что государство происхождения должно знать или иметь возможность узнать, что в пространственных пределах под его юрисдикцией или контролем осуществляется деятельность, сопряженная с риском. Поэтому в подобных случаях ответственность государства противостоит исключительности территориальной юрисдикции, которой оно обладает, как это изложено в арбитражном решении по делу об *Острове Пальмас* (там же, пункт 61). Если это решение применяется в пределах территории какого-либо государства, то оно должно с еще большим основанием применяться за пределами территории этого государства. Однако он не может согласиться с тем, что государство должно нести ответственность за все происходящее вне зависимости от того, имеет оно или не имеет возможность узнать, что конкретная деятельность осуществляется на его территории. Как указывается в его докладе (там же, пункт 63), он не считает, что постановление по делу о *Проливе Корфу* охватывает презумпцию того, что государство знает или должно знать о любой деятельности, осуществляемой на его территории.

34. Однако аргументация, использовавшаяся в деле о *Проливе Корфу*, применима лишь к противоправным действиям, в то время как настоящая тема касается каузальной ответственности, которая требует, чтобы механизмы этого проекта легко приводились в действие. Таким образом, презумпция того, что государство происхождения имеет возможность узнать о том или ином виде деятельности, может работать в пользу затрагиваемого государства, хотя такую презумпцию можно опровергнуть с помощью свидетельств об обратном: например, развивающаяся страна должна будет представить лишь доказательство того, что она не располагает необходимыми морскими и воздушными средствами для осуществления контроля за обшир-

⁹ Подлинный текст на французском языке см. United Nations, *Reports of International Arbitral Awards*, vol. XII (Sales No. 63.V.3), p. 281; частичный перевод на английский язык см. в *International Law Reports*, 1957 (London), vol. 24 (1961), p. 101, а также в *Ежегоднике...*, 1974 год, том II (часть вторая), стр. 194 и далее англ. текста, документ A/5409, пункты 1055–1068.

ным районом ее исключительной экономической зоны.

35. Хотя за присвоением поведения автоматически следует присвоение результата, между ними существует концептуальный разрыв. Присвоение государству какого-либо вида деятельности означает, что в отношении этого вида деятельности данное государство несет все предусмотренные в настоящих статьях обязательства и такое присвоение ответственности происходит в основном на основании территориального критерия. С другой стороны, присвоение результата какого-либо вида деятельности определяется критерием причинности, поскольку должна существовать причинно-следственная связь между этой деятельностью и ее результатом. Таким образом, в последнем случае не существует различия между нормами, регулирующими ответственность за противоправные действия, и нормами, регулирующими обсуждаемую тему, которая имеет отношение к сфере каузальности. Однако, что касается присвоения государству какого-либо действия, между двумя типами ответственности существует огромное различие. Для целей настоящей темы присвоение какого-либо вида деятельности осуществляется в целом на основании чисто территориального критерия, в то время как в случае ответственности государства данный вопрос является гораздо более сложным, поскольку он включает требования, упомянутые в четвертом докладе (там же, пункты 73 и 75).

36. При совместном рассмотрении вопросов о присвоении и знании возникает вопрос, не искажает ли требование о том, что государство должно заранее знать о факте осуществления на его территории определенного вида деятельности, самого характера каузальной ответственности. По его мнению, этого не происходит, поскольку даже каузальная ответственность требует минимального участия со стороны лица, ответственного за этот вид деятельности. Этот довод подтверждается сравнением, приводимым в его докладе (там же, пункты 80–81) в отношении ответственности, согласно внутригосударственному праву, владельца автомобиля в том случае, когда третье лицо, не имеющее на это права, использует его автомобиль и попадает в дорожно-транспортное происшествие.

37. С этим вопросом связана концепция значительного риска, в отношении которого бывшая статья 4 (A/CN.4/405, пункт 6) предусматривала, что государство происхождения несет обязательства в соответствии с настоящими статьями в тех случаях, когда оно "знает или имеет возможность узнать, что... осуществляется деятельность, которая создает серьезную опасность причинения трансграничного ущерба". Оратор решил исключить эту идею из проекта, поскольку выражение "возможность узнать" включает в себе тончайшие оттенки значения, которые, по его мнению, исключают возможность его применения к концепции значительного риска. Было, например, сказано, что значительный риск означает риск, который может быть объективно очевиден для любого специалиста и который можно определить путем простого изучения вида деятельности и используемых предметов. Следовательно, если ставить условием то, что государство должно иметь возможность узнать о наличии значительного

риска нанесения ущерба, то это будет равносильно низведению этого государства до более низкого уровня, чем уровень любого человека, обладающего профессиональной подготовкой.

38. Что касается главы II проекта (Принципы), то он считает, что формулировки трех принципов, которые он предложил на предыдущей сессии, являются слишком общими. Однако для этой темы крайне важно иметь комплекс принципов, и Комиссию не должен беспокоить вопрос о том, следует ли рассматривать эти принципы как отражение общего международного права или как элемент прогрессивного развития этого права. Он будет весьма признателен членам Комиссии за их комментарии в отношении того, применимы или не применимы эти принципы к данной теме. Следует помнить, что Комиссия идет еще не проторенной дорогой и что ей придется действовать методом проб и ошибок.

39. Ясно, что эти принципы должны основываться на Принципе 21 Стокгольмской декларации: такова, по существу, суть проекта статьи 6 (Свобода действий и ее пределы). Однако он считает, что в этой статье следует говорить о "правах", а не об "интересах", поскольку, как указывается в его четвертом докладе (A/CN.4/413, пункт 94), под интересом понимается нечто, что государство желает защитить, поскольку это нечто может оказаться для него прибыльным или выгодным и поскольку его ликвидация может причинить государству ущерб или поставить его в невыгодное положение, однако при этом средств правовой защиты у этого "нечто" нет. При наличии какого-либо правового режима, который предусматривает возмещение или обязательства по недопущению нанесения ущерба, нарушение которых тем или иным образом влияет на форму возмещения ущерба, этот режим будет наделять определенными правами затрагиваемое государство, как это предусмотрено статьей 6.

40. Ему было непросто согласиться с тем, что принцип сотрудничества, который излагается в статье 7, представляет собой одно из обоснований обязательств, установленных в проекте в отношении уведомления, информирования и предотвращения. По его мнению, нельзя расценивать как сотрудничество поведение какой-либо стороны, которая воздерживается от нанесения ущерба другой стороне, когда нанесение ущерба зависит лишь от нее. Однако при более тщательном рассмотрении этого вопроса такой подход представляется несколько упрощенным. В контексте данной темы нельзя разделять все только на "черное" и "белое". В условиях развития современной технологии и появления видов деятельности, сопряженных с риском, но приносящих пользу обществу, люди и общество оказываются в затруднительном положении, поскольку, несмотря на все принимаемые меры предосторожности, эти новые виды деятельности невозможно полностью поставить под контроль. Видимо, поэтому аварии, наносящие трансграничный ущерб, расцениваются в какой-то степени как общее несчастье. По этой причине сотрудничество должно служить одним из оснований для обязательств, изложенных в проекте, хотя обязательство в отношении возмещения ущерба основано на понятии справедливости.

41. Выражение "добросовестно" было включено в статью 7 для того, чтобы отразить проявленную на предыдущей сессии озабоченность в отношении того, что государствам следует избегать действий, представляющих собой попытку извлечь выгоду из аварий, которые могут относиться к данной теме. Использование этого выражения не означает, что сотрудничество во всех случаях должно осуществляться на безвозмездной основе.

42. Статья 8 касается участия, которое, как представляется, является оборотной стороной сотрудничества и которое охватывает те же самые типы обязательств, а именно обязательство в отношении уведомления, цель которого — сообщить затрагиваемому государству о наличии риска и привлечь это государство к участию в решении общей задачи по выработке определенного режима, и обязательство в отношении информирования, под которым подразумевается предоставление затрагиваемому государству возможности эффективно осуществлять свои функции партнера в принятии мер по предотвращению.

43. Статья 9 касается установления принципа предотвращения, обсуждению которого была посвящена значительная часть прений в Комиссии. Выработка этого принципа является одной из главных задач, и имеются три возможных варианта: увязка предотвращения исключительно с возмещением; сосуществование обязательств в отношении возмещения и автономных обязательств по предотвращению; или, как предложил один из членов Комиссии, проект может содержать только нормы предотвращения. Что касается первого варианта, то совершенно ясно, что превентивные меры в рамках режима ответственности за риск реализуются способами, которые предписываются этим режимом в области возмещения, что является для государств стимулом к тому, чтобы самим принимать меры предосторожности. При втором варианте нормам предотвращения и возмещения придается равный статус, хотя некоторые члены Комиссии считали вполне приемлемым доминирование норм предотвращения над нормами возмещения. Другие видели противоречие в придании автономности обязательствам в отношении предотвращения, поскольку определение санкций за их нарушение привнесет в работу Комиссии элемент ответственности за противоправные действия. Лично он не придает большого значения этой точке зрения, однако она неоднократно высказывалась. Поэтому этот принцип был изложен в нейтральных формулировках, но его можно конкретизировать в одной из последующих статей.

44. В статье 10 закреплён принцип возмещения ущерба, который необходим тогда, когда отсутствует режим, согласованный на договорной основе между государством происхождения и затрагиваемым государством или государствами. Основными концепциями являются следующие: а) в случае нанесения ущерба в результате какой-либо деятельности, предусмотренной в статье 1, ущерб должен быть возмещен в какой-либо форме; б) размер возмещения должен устанавливаться путем переговоров между государством происхождения и затрагиваемым государством; в) переговоры должны вестись на основе принципов, закреп-

ленных в проекте, в частности на основе принципа, согласно которому ущерб должен оцениваться не сам по себе, а так, как это обычно делается в области строгой ответственности, то есть с учетом других факторов. Эта концепция ущерба свойственна каузальной ответственности и очень отличается от той, которая имеет место в случае нанесения ущерба в результате противоправного деяния, поскольку рассматриваемые виды деятельности являются незапрещенными и, по всей видимости, полезными не только для государства, в котором они осуществляются, но и для того государства, которому случайным образом причиняется ущерб. Необходимо также учитывать, что в результате принятия превентивных мер государство происхождения может понести значительные расходы. Те виды деятельности, в основе которых лежит современная технология и которые сопряжены с риском, осуществляются почти во всех странах, и затрагиваемое государство однажды может стать государством происхождения.

45. Г-н МАККАФФРИ говорит, что обсуждаемая тема временами перекликается с темой, ответственность за которую возложена на него, а именно с темой о праве несудоходных видов использования международных водотоков; однако, поскольку в рамках настоящей темы речь идет о строгой ответственности, между этими двумя темами существует четкое различие.

46. Что касается терминологии, то он согласен со Специальным докладчиком в том, что в английском варианте термин "harm" (ущерб) является более подходящим, чем термин "injury" (ущерб), что выражение "государство происхождения" является более широким и более удовлетворительным, чем "государство-источник", и что термин "вещество", который является слишком узким, следует заменить термином "предмет". Он также согласен с выводом Специального докладчика, сделанным в его четвертом докладе (A/CN.4/413, пункт 7), о том, что невозможно и нежелательно составлять исчерпывающий перечень видов деятельности, охватываемых проектом статей.

47. Что касается загрязняющих видов деятельности, то он высказывает сомнение относительно уместности вопроса, поставленного в докладе (там же, пункт 9). Возможно, следует скорее поставить вопрос о том, существуют ли случаи трансграничного загрязнения, которые могут служить основанием для более высокого уровня ответственности, чем обычно принятый, то есть для строгой ответственности, а не для "ответственности, основанной на вине". Например, в работе химического завода или ядерного реактора могут произойти неполадки, наносящие экстерриториальный ущерб. В этом случае сама их деятельность не является запрещенной, однако международное сообщество предполагает, что должен существовать какой-то минимальный уровень регулирования и контроля. Если этот минимальный уровень не выдерживается и происходит авария, приводящая к нанесению трансграничного ущерба, то государство происхождения, не выполнив своего обязательства, порождает международно-противоправное деяние и несет материальную ответственность согласно принципу ответствен-

ности государств. Однако если этот минимальный уровень контроля был соблюден, а авария тем не менее произошла, то будет нанесен ущерб, но не будет иметь место международно-противоправное деяние. В практическом плане проблема будет сводиться к определению того, было ли выполнено обязательство соблюдать осторожность. Это является крайне важным вопросом, поскольку если обязательство соблюдать осторожность было выполнено, но трансграничный ущерб все же был нанесен, то речь не идет о международно-противоправном деянии и, следовательно, об ответственности согласно обычным принципам ответственности государств. Однако в рамках данной темы, если будут удовлетворены требования, о которых говорил Специальный докладчик, то есть если соответствующий вид деятельности создаст предсказуемый и крайне значительный риск нанесения трансграничного ущерба, государство будет нести за него ответственность.

48. Эти соображения показывают всю важность разработки режима, который позволит заинтересованным государствам согласовать те виды деятельности, которые будут вести к возникновению ответственности даже без "вины" государства происхождения. Это крайне важный вопрос, поскольку без такого соглашения всегда будут возникать споры в отношении того, выполнило ли данное государство свое обязательство соблюдать осторожность. По этой причине он не согласен со Специальным докладчиком, сомневающимся в том, что Комиссия единогласно примет идею, согласно которой, в соответствии с международным правом запрещаются любые действия, наносящие значительный ущерб в результате трансграничного загрязнения (там же, пункты 9–10). Оратор достаточно подробно рассматривает этот вопрос в своем четвертом докладе по праву несудоходных видов использования международных водотоков (A/CN.4/412 и Add.1 и 2), которого он коснется в другое время. Ясно, что если государство происхождения не выполнило свое обязательство о проявлении должной заботы, то в этом случае возникает ответственность за причиненный в результате этого трансграничный ущерб. Однако независимо от того, запрещает или не запрещает международное право виды деятельности, вызывающие трансграничное загрязнение, государство происхождения не может проявлять дискриминацию в отношении другого государства в том, что касается какой-либо деятельности, сопряженной с нанесением ущерба, путем осуществления этой деятельности таким образом, чтобы возникающее в результате нее загрязнение затрагивало соседнее государство в большей степени, чем само государство происхождения. Этот принцип недискриминации, который вытекает из суверенного равенства государств, был подробно разработан ОЭСР.

49. Что касается статьи 3 и вопроса о присвоении, то в своем устном выступлении Специальный докладчик сослался на требование, касающееся определенного минимального участия со стороны государства происхождения. Этот вопрос охватывается также обязательством о проявлении должной осмотрительности, которое предполагает определенную степень бдительности со стороны государства происхождения,

как сам оратор говорит об этом в своем четвертом докладе. Проблема состоит не в присвоении государству поведения частных лиц, а в непосредственной ответственности государства за нарушение его международного обязательства по соблюдению должной осмотрительности. Комиссия должна решить вопрос, будет ли государство нести ответственность даже в том случае, если оно не нарушило этого обязательства.

Заседание закрывается в 13 час.

2045-е ЗАСЕДАНИЕ

Пятница, 13 мая 1988 года, 10 час.

Председатель: г-н Леонардо ДИАС ГОНСАЛЕС

Присутствуют: принц Аджибола, г-н Аранджо-Рус, г-н Барбоса, г-н Барсегов, г-н Бисли, г-н Бутрос Гали, г-н Грефрат, г-н Калеру Родригеш, г-н Маккаффри, г-н Махью, г-н Огисо, г-н Павляк, г-н Разафиндраламбо, г-н Рукунас, г-н Сепульведа Гутьеррес, г-н Солари Тудела, г-н Томушат, г-н Фрэнсис, г-н Ши, г-н Эйрикссон, г-н Янков.

Международная ответственность за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом (продолжение) (A/CN.4/384¹, A/CN.4/405², A/CN.4/413³, A/CN.4/L.420, раздел D)⁴

[Пункт 7 повестки дня]

ЧЕТВЕРТЫЙ ДОКЛАД СПЕЦИАЛЬНОГО ДОКЛАДЧИКА
(продолжение)

СТАТЬЯ 1 (Сфера применения настоящих статей),
СТАТЬЯ 2 (Используемые термины),
СТАТЬЯ 3 (Присвоение ответственности),
СТАТЬЯ 4 (Взаимосвязь между настоящими статьями и другими международными соглашениями),
СТАТЬЯ 5 (Отсутствие влияния на другие нормы международного права),
СТАТЬЯ 6 (Свобода действий и ее пределы),
СТАТЬЯ 7 (Сотрудничество),
СТАТЬЯ 8 (Участие),

¹ Воспроизводится в *Ежегоднике...*, 1985 год, том II (часть первая)/Add.1.

² Воспроизводится в *Ежегоднике...*, 1987 год, том II (часть первая).

³ Воспроизводится в *Ежегоднике...*, 1988 год, том II (часть первая).

⁴ Рассмотрение данной темы частично основывается на схематическом плане, представленном предыдущим Специальным докладчиком Р.К. Квентин-Бакстером на тридцать четвертой сессии Комиссии. Текст воспроизводится в *Ежегоднике...*, 1982 год, том II (часть вторая), стр. 102–106, пункт 109, а внесенные в него изменения указываются в *Ежегоднике...*, 1983 год, том II (часть вторая), стр. 93, пункт 294.

СТАТЬЯ 9 (Предотвращение) и
СТАТЬЯ 10 (Возмещение ущерба)⁵ (продолжение)

1. Г-н МАККАФФРИ, продолжая свое выступление, начатое на предыдущем заседании, говорит о своих затруднениях в связи с названием проекта статьи 3 (Присвоение ответственности). В контексте работы Комиссии этот термин имеет достаточно точное значение, он используется также в статье 11 части I проекта статей об ответственности государств⁶. Как пояснял в своем четвертом докладе⁷ тогдашний Специальный докладчик по этой теме г-н Аго, ответственность государства происхождения следует рассматривать как "прямую", а не как "присвоенную", то есть косвенную. В вопросах терминологического соответствия следует проявлять осторожность.

2. Наконец, возвращаясь к проекту статьи 9, г-н Маккаффри заявляет, что обязательство по предупреждению включает в себя два аспекта: один касается механизмов и процедур, а другой — существа вопроса. Что касается процедурной стороны дела, то обязательство по предупреждению воплощается в различных практических шагах: оценке возможных трансграничных последствий предусмотренной деятельности; превентивных мерах, предпринимаемых государством происхождения в целях устранения последствий аварии; консультировании государств, которые могут ощутить на себе последствия этой деятельности; участии этих государств в принятии превентивных мер и т.д. Все эти механизмы должны позволить государствам — возможным жертвам нанесения ущерба — оградить себя от риска, которому они подвергаются, риска, который может быть весьма незначительным сам по себе, но вредные последствия которого могут быть огромны, как в случае аварий на атомных электростанциях.

3. Что касается существа вопроса, то понятие предотвращения предполагает, что, независимо от наличия предварительного соглашения между государствами, которые могут ощутить на себе вредные последствия предпринимаемой деятельности, государство происхождения, иначе говоря, государство, на территории или под контролем которого осуществляется эта деятельность, должно принять необходимые меры безопасности, например принять специальные законодательные и регламентирующие положения, следить за их соблюдением и разработать механизмы надзора. Но есть в этом и весьма деликатный момент: если можно надеяться, что международное сообщество предполагает, что никакой сопряженной с риском деятельности не должно предприниматься без одновременного принятия соответствующих мер безопасности, то при этом трудно определить, чего конкретно ожидает международное сообщество в этом плане, а точнее, при каких обстоятельствах оно рассматривает ту или иную деятельность как законную. Безусловно, можно

придерживаться ряда весьма общих принципов, как это сделали авторы Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву 1982 года в отношении окружающей среды. Но Комиссия должна быть способна добиться большего и четко указать, какие меры должно принять государство происхождения, чтобы обеспечить проведение любой деятельности на его территории или под его контролем при соблюдении разумных условий безопасности.

4. Г-н Маккаффри задает затем вопрос о последствиях нарушения государством происхождения обязательства о предотвращении. Если какая-либо деятельность имеет ощутимые вредные трансграничные последствия, то будет ли государство происхождения нести одинаковую ответственность в случае выполнения или невыполнения обязательства по предотвращению? По его мнению, существуют два уровня ответственности: если государство приняло необходимые превентивные меры, в этом можно усмотреть смягчающее обстоятельство при оценке выполнения им долга по возмещению ущерба; если государство этого не сделало, в его поведении можно усмотреть отягчающее обстоятельство. Вопрос о возмещении ущерба, безусловно, намного шире, но можно признать, что, если государство нарушило обязательство по предотвращению, на него не должен распространяться принцип "сомнение в пользу обвиняемого".

5. В заключение г-н Маккаффри заявляет, что полностью присоединяется к анализу, касающемуся предотвращения, который дает Специальный докладчик в пунктах 105 и 108 и 109 своего четвертого доклада (A/CN.4/413). В данном случае Комиссия располагает документом, который вызовет множество замечаний и который, безусловно, будет способствовать прогрессу в обсуждении этой темы на текущей сессии.

6. Г-н КАЛЕРУ РОДРИГЕШ дает высокую оценку Специальному докладчику за качество его четвертого доклада (A/CN.4/413) по весьма трудной теме, о чем убедительно свидетельствует продолжительность ее обсуждения Комиссией. Однако есть ряд моментов, по которым его мнение не совпадает с мнением Специального докладчика.

7. Специальный докладчик обоснованно отказался от составления перечня видов деятельности, которые будут рассмотрены в разрабатываемых статьях; как говорил он сам, этот перечень станет скорее препятствием на пути осуществления принятых положений. Кроме того, такой перечень касался бы только тех видов деятельности, которые уже предусмотрены другими международно-правовыми документами (например, перевозка опасных грузов и деятельность в космосе). Наконец, в результате технического прогресса он быстро устарел бы.

8. Однако Специальный докладчик, по-видимому, поставил перед собой цель дать "как можно более полное определение видам деятельности, сопряженным с риском, которые составляют предмет данной темы" (там же, пункт 7). Г-н Калеру Родригеш совершенно иначе понимает мандат Комиссии, работа

⁵ Тексты см. 2044-е заседание, пункт 13.

⁶ Ежегодник..., 1980 год, том II (часть вторая), стр. 30 и далее.

⁷ Ежегодник..., 1972 год, том II, стр. 122–123, документ A/CN.4/264 и Add.1, пункт 72.

которой, по его мнению, должна быть направлена главным образом на определение юридической ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом. Впрочем, Специальный докладчик сам признает, что именно ущерб от этих видов деятельности имеет решающее значение (там же, пункт 5). Что касается понятия "риск", то, хотя оно и играет основную роль при предотвращении, оно теряет свое первостепенное значение, когда речь заходит о возмещении ущерба и компенсации. Безусловно, если риск был известен и ничего не было предпринято для его устранения, это необходимо учитывать. Но, по логике вещей, если был нанесен ущерб, то был и риск, независимо от того, был ли он косвенным, известным или непредсказуемым. Поэтому предметом изучения Комиссии должны стать именно юридические последствия трансграничного ущерба, наносимого определенными видами деятельности, с учетом мысли, выраженной предыдущим Специальным докладчиком в его втором докладе: "Нельзя сказать, что любой вред является противоправным, однако право никогда не безразлично к причинению вреда или возможности его причинения в том случае, если создается угроза правам других государств"⁸.

9. Совершенно ясно также, что Комиссия должна исходить в своей работе из двух принципов: предотвращение и возмещение ущерба. Специальный докладчик делает особый упор на втором из этих принципов, поскольку он подчеркивает необходимость определить, "возможно ли возмещение ущерба и, если это так, какими принципами и факторами могут руководствоваться стороны в своих переговорах с целью определения условий возмещения" (там же, пункт 15). В связи с этим г-н Калеру Родригеш считает, что характер аварий, о возможности которых идет речь в этом пункте, следовало бы толковать шире.

10. Специальный докладчик представил десять прекрасно сформулированных и сопровождающихся глубокими комментариями проектов статей, которые г-н Калеру Родригеш предлагает рассмотреть, отложив на время в сторону вопрос об их форме; он хотел бы подчеркнуть, что не разделяет тот подход, который положен в их основу.

11. Проект статьи 1 (Сфера применения настоящих статей) кажется более ограничительным, чем бывший текст, представленный в третьем докладе Специального докладчика (A/CN.4/405, пункт 6), поскольку в него включено выражение "когда они создают значительный риск нанесения трансграничного ущерба". Специальный докладчик объясняет это изменение в своем комментарии: он упоминает случай нанесения ущерба, который выходит за рамки данной темы (A/CN.4/413, пункт 27); он также объясняет, что он ограничивается рассмотрением ответственности за сопряженные с риском виды деятельности (там же, пункт 47); кроме того, он высказывает мнение, что деятельность, в результате которой в конечном счете наносится ущерб, сопряжена с риском и поэтому яв-

ляется опасной (там же, пункт 45). Однако г-н Калеру Родригеш не убежден, что в связи с этим следует ограничивать сферу применения проекта статей.

12. Специальный докладчик утверждает, что, на его взгляд, "какой-либо нормы, согласно которой любой ущерб подлежит компенсации, в общем международном праве не существует" (там же, пункт 39). С ним можно было бы согласиться, если бы он далее не говорил, что "если такая норма [возмещение ущерба] будет предусмотрена в настоящих статьях и определенное число государств поддержит их в форме заключения соглашения, то его стороны будут связаны обязательством компенсировать любой вид ущерба" (там же, пункт 40) и что это было бы равносильно "такой степени международной солидарности, которая пока не свойственна современному сообществу наций" (там же). И *reductio ad absurdum* Специальный докладчик добавляет, что при таком подходе "проект вполне можно было бы свести к одной-единственной статье, в которой предусматривалось бы, что любой трансграничный ущерб подлежит компенсации" (там же, пункт 46).

13. "Это ошибочный метод рассмотрения проблемы: Комиссия должна содействовать развитию международного права, то есть в соответствии с Положением о Комиссии международного права (статья 15) заниматься подготовкой "проектов конвенций по тем вопросам, которые еще не регулируются международным правом или по которым право еще не достаточно развито в практике государств". Однако рассматриваемая тема прекрасно подходит для разработки международных норм. Чтобы убедиться в этом, достаточно посмотреть вокруг себя. В прошлом имеются примеры возмещения *ex gratia* ущерба, нанесенного законными видами деятельности, в соответствии со своего рода моральным обязательством. Именно это обязательство Комиссии надлежит превратить в правовое обязательство. Для этого необходимо, чтобы в проектах статей, над которыми она работает, уточнялись случаи и условия возникновения обязательства о возмещении ущерба и чтобы она оставила в стороне проблему риска, будь то явного или скрытого.

14. Кратко излагая свою позицию, г-н Калеру Родригеш выражает мнение, что не следует ограничивать сферу охвата проекта в целом, как это было сделано в статье 1. Проект должен распространяться на все виды деятельности, имеющие вредные последствия, которые поддаются оценке, и предусматривать их юридические последствия даже в случае, если риск, с которым сопряжена эта деятельность, не очевиден. Возможно, было бы лучше вернуться к бывшему тексту статьи 1, представленному в третьем докладе Специального докладчика (A/CN.4/405, пункт 6).

15. Проект статьи 2 заслуживал бы рассмотрения, но его окончательная формулировка может быть принята лишь тогда, когда с учетом текста проекта в целом прояснится тот смысл, который придается каждому выражению.

16. Проектом статьи 3 закрепляется правило возложения ответственности. Что касается этого вопроса,

⁸ Ежегодник..., 1981 год, том II (часть первая), стр. 138-139, документ A/CN.4/346 и Add.1 и 2, пункт 40.

то ответственность в сущности не абсолютна, поскольку может случиться, что государство не в состоянии эффективно контролировать какую-либо деятельность, так как не знает о ее существовании. Кроме того, слишком часто оказывается, что некоторые государства не в состоянии осуществлять абсолютный контроль за тем, что происходит на их территории. Сколь бы спорным это ни показалось теоретически, реальность требует такие вещи признавать. Поэтому выражение "если оно знало или имело возможность узнать" неудачно. Лучше было бы употребить выражение "если оно знало или должно было знать". Можно было бы использовать негативную формулировку и сказать, что государство не связано указанными обстоятельствами, если может доказать, что "оно не знало или не могло знать" об осуществлении этой деятельности.

17. Проекты статей 4 и 5 не вызывают замечаний, поскольку они имеют общий характер и соответствуют положениям многих международных документов.

18. Говоря о главе II проекта статей, озаглавленной "Принципы", г-н Калеру Родригеш рекомендует Комиссии не увлекаться определением слишком большого числа принципов. Г-н Ши предложил на предыдущей сессии⁹ ограничиться тремя принципами — хорошо было бы и далее руководствоваться этим подходом в духе краткости изложения.

19. Принцип свободы действий (проект статьи 6) можно было бы выразить более сжато, просто подчеркнув мысль, часто повторяющуюся с начала рассмотрения данной темы, то есть что статьи направлены не на запрещение действий, о которых в них идет речь, а на их регламентацию путем предотвращения и возмещения ущерба. Первая фраза статьи является излишней; она лишь служит введением ко второй фразе. Однако последняя явно содержит оговорку, поскольку в ней упоминаются только виды деятельности, "сопряженные с риском". Подобная оговорка кажется неуместной в приложении к чересчур общему юридическому принципу, гласящему, что свобода одного государства заканчивается там, где начинается свобода другого государства, и что осуществление любой деятельности должно соотноситься с "защитой прав" других государств. Г-н Калеру Родригеш предлагает поэтому отказаться от слов "сопряженных с риском".

20. Проект статьи 7 является удачным, поскольку определяет содержание рассматриваемого сотрудничества. Однако от слов в пункте 1 "как в затрагиваемых государствах, так и в государствах происхождения" надо бы отказаться, так как создается впечатление, что в нынешней редакции проект статьи распространяется также на виды деятельности, имеющие вредные последствия лишь для государства происхождения. Пункт 2 этой статьи следует также опустить, поскольку очевидно, что если речь идет о сотрудничестве, то оно распространяется по меньшей мере на две стороны, которыми в данном случае могут вы-

ступать лишь затрагиваемое государство и государство происхождения.

21. В проекте статьи 8, хотя он и закрепляет принцип участия, возможно, также нет необходимости. И действительно, обязательство по участию отсылает к консультационным механизмам, о которых уже косвенно сказано в статье 7, посвященной сотрудничеству. Кроме того, формы этого сотрудничества должны стать предметом рассмотрения в отдельных положениях. Чтобы сохранить мысль, выраженную в проекте статьи 8, можно было бы включить ее суть в статью 7, изменив формулировку последней.

22. В проекте статьи 9 для установления принципа предупреждения используются термины, слишком узкие по значению. Его недостаток состоит еще и в наличии оговорки о "какой-либо предположительно сопряженной с риском деятельности" и "в отношении которой не был установлен тот или иной режим". Лучше было бы ограничиться первой частью фразы, которая должным образом закрепляет обязательство о недопущении или сведении к минимуму возможного ущерба, добавив, что это обязательство распространяется на деятельность любого характера.

23. То же замечание относится и к проекту статьи 10, посвященному принципу возмещения ущерба. Зачем ограничивать сферу его действия, уточняя, что ущерб должен быть нанесен в результате "какой-либо сопряженной с риском деятельности" и что ущерб должен возмещаться "согласно критериям, определенным в настоящих статьях"? Кроме того, в словах "не должен сказываться лишь на невинной жертве" отсутствует полная ясность. Безусловно, Специальный докладчик имел в виду ответственность за ущерб.

24. В заключение г-н Калеру Родригеш с удовлетворением отмечает, что работа Специального докладчика определяет поле деятельности Комиссии и четко указывает тот путь, по которому она должна идти. Комиссия теперь знает направление решения вопроса, своевременность постановки которого отныне не вызывает сомнений.

25. Г-н БИСЛИ, выражая Специальному докладчику благодарность за его глубокий доклад (A/CN.4/413) и усилия, предпринятые им с целью отразить в нем мнение, которого, на его взгляд, придерживалось большинство членов Комиссии, заявляет, что в значительной степени разделяет мнения, которые были высказаны выступавшими до него ораторами. Что касается обсуждавшихся ранее вопросов, то он предпочитает бывший проект статей, представленный в третьем докладе (A/CN.4/405, пункт 6). Он также отмечает, что в своем докладе Специальный докладчик представляет новые основные положения (проекты статей 6–10), которые непременно станут предметом обсуждения.

26. У г-на Бисли складывается впечатление, что Специальный докладчик при рассмотрении темы сделал упор не столько на ответственности за ущерб, сколько на оценке риска, чем и объясняются представленные г-ном Маккаффри и г-ном Калеру Родригешем заме-

⁹ Ежегодник..., 1987 год, том I, стр. 201, 2020-е заседание, пункт 31.

чания, к которым он присоединяется. Он добавляет, что также предпочитает английское выражение "State of origin" (государство происхождения) выражению "source State" (государство-источник). Термин "substances" в проекте статьи 2 а (по-французски "choses") также вызывает у него трудности, как и у Специального докладчика (2044-е заседание, пункт 24), и г-н Бисли предлагает впоследствии использовать альтернативные варианты, такие как термин "event".

27. Говоря о загрязняющих видах деятельности, он задает вопрос, вызванный соображениями, изложенными двумя предыдущими ораторами: правильно ли поставил проблему Специальный докладчик в своем докладе (A/CN.4/413, пункты 8–15)? Нужно ли Комиссии бесконечно заниматься обсуждением вопроса о том, существует ли в позитивном праве обязательство подобного рода, вместо того чтобы способствовать прогрессивному развитию права, а не только его кодификации? По мнению г-на Бисли, дать повод усомниться в существовании подобного обязательства было бы шагом назад. В связи с этим он ссылается на не вызывающую разногласия Часть XII Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву 1982 года, в которой речь идет не только о морской среде, но и об атмосферных и наземных источниках загрязнения и которая не вызвала сомнений ни у одного из государств, в том числе и не подписавших ее.

28. Г-н Маккаффри убедительно объяснил, почему Комиссии не следует брать за основу проекта статей в целом необходимость оценки риска, заметив, что деятельность, связанная со слабой степенью риска, может тем не менее нанести ощутимый, а иногда и катастрофический ущерб. В сущности, понятие риска важно, когда речь идет о предупреждении, но не столь существенно, когда речь идет об ответственности за нанесенный ущерб. Например, подземный ядерный взрыв, произведенный в мирных целях одним из государств, которое явно не совершает никакого действия, запрещенного международным правом, поскольку подобный вид испытаний предусмотрен Уставом МАГАТЭ, вполне может повлечь за собой вредные трансграничные последствия. Аналогичным образом некоторые виды деятельности, например производство химического оружия (не запрещенное в соответствии с Женевским протоколом 1925 года¹⁰) или даже вид деятельности, приносящий выгоду, такой как сооружение плотин, хотя и не являются противоправными, могут привести к значительному ущербу, независимо от разницы в степени риска. Согласно решению по делу *Gut Dam Claims* между Соединенными Штатами Америки и Канадой¹¹ Канада возместила владельцам собственности Соединенных Штатов Америки ущерб, нанесенный в результате подъема уровня

воды в озере, который предположительно был вызван деятельностью одного из канадских правительственных образований. В любом случае, независимо от расхождений во взглядах по данному вопросу, на Комиссии лежит тяжелое бремя прогрессивного развития международного права. Он был бы рад, если развитие данной темы завершилось бы просто заключением конвенции по окружающей среде, однако он не настаивает на этом. Тем не менее у него складывается впечатление, что Комиссия подходит к самой сути вопроса, когда берется за рассмотрение различных видов деятельности или ситуаций, влекущих за собой трансграничное загрязнение. Он полностью поддерживает, в частности, выводы г-на Калеру Родригеша о необходимости закрепить обязательства позитивного права, а не только настаивать на несовершенстве принимаемых мер или неудовлетворительной оценке риска. Не отрицая, что устранение риска является фактором, который следует принимать во внимание, он по-прежнему убежден, что проекты статей в целом не должны сосредотачиваться вокруг понятия риска. Если риск предсказуем, то государство происхождения должно доказать, что оно приняло необходимые меры для его сведения на нет; если же он непредсказуем, то это не исключает, что нанесенный ущерб может повлечь за собой юридические последствия.

29. Вопрос о присвоении ответственности (проект статьи 3) заслуживает того, чтобы на нем остановиться. Поправки, предложенные г-ном Калеру Родригешем, позволили бы, возможно, решить ряд проблем в связи с этим. Действительно, в связи с нынешним текстом проекта статей может создаться такая ситуация, при которой государства с рыночной экономикой никогда не будут нести ответственность за трансграничный ущерб, в отличие от государств централизованного планового хозяйства или со смешанной экономикой, лишь потому, что то или иное государство последнего типа вовлечено в указанную деятельность. Комиссия не должна допустить возможности возникновения такой ситуации.

30. Что касается степени осторожности, то г-н Бисли присоединяется к замечаниям, высказанным г-ном Маккаффри на предыдущем заседании. При приписывании государству деятельности, осуществляемой отдельными лицами, важно отталкиваться от понятия прямой ответственности. Многие трудности, с которыми приходится сталкиваться, можно объяснить тем, что Специальный докладчик делает упор не столько на действиях или ситуациях, влекущих за собой ущерб, сколько на оценке риска. В этом отношении следует напомнить Принцип 21 Стокгольмской декларации¹², который гласит:

В соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций и принципами международного права государства имеют суверенное право разрабатывать свои собственные ресурсы согласно своей политике в области окружающей среды и несут ответственность за обеспечение того, чтобы деятельность в рамках их юрисдикции или контроля не наносила ущерба окружающей среде других государств или районов за пределами действия национальной юрисдикции.

¹⁰ Протокол о запрещении применения на войне удушливых, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств (League of Nations, *Treaty Series*, vol. XCIV, p. 65).

¹¹ Арбитражное решение от 27 сентября 1968 года, *International Legal Materials* (Washington, D.C.), vol. VIII (1969), p. 118.

¹² См. 2044-е заседание, сноска 8.

Комиссия сделала бы полезное дело, занявшись в первую очередь рассмотрением ущерба, наносимого окружающей среде, не упуская из виду области, выходящие за пределы действия национальной юрисдикции, такие как открытое море, морское дно и озоновый слой.

31. Г-н Бисли ссылается также на Принцип 22 Стокгольмской декларации, касающийся ответственности и компенсации, и спрашивает, так ли уж узка порученная Комиссии задача, как представляет ее Специальный докладчик при анализе этой темы. Складывается впечатление, что при этом Специальный докладчик отразил не точку зрения большинства, а позицию, которая, по его мнению, может привести к консенсусу. Со своей стороны, г-н Бисли не считает, что следует стремиться к абсолютному консенсусу по всем пунктам, иначе Комиссии ничего не удастся добиться. В данном случае неуместно ограничивать мандат Комиссии разработкой проекта, охватывающего лишь некоторые виды сопряженной с риском деятельности. Впрочем, не ограничивает ли Комиссию определенным образом само название темы и не следует ли пересмотреть его в Редакционном комитете. Устное выступление Специального докладчика (2044-е заседание) и замечания, сделанные г-ном Маккаффри и г-ном Калеру Родригешем, представляют особый интерес в том, что касается возможного частичного совпадения с темой ответственности государств. Хотя у некоторых членов Комиссии может вызвать беспокойство тот факт, что настоящая тема вторгается в области, больше относящиеся к теме ответственности государств, эта тема фигурирует в повестке дня с 1956 года, и Комиссия не может позволить себе ждать еще 30 лет до завершения разработки текста по защите окружающей среды. Такие дела, как *Barcelona Traction* (см. A/CN.4/413, пункт 38), не следует рассматривать в качестве опоры, поскольку в них затрагиваются экономические вопросы, а не право окружающей среды.

32. Комиссии совершенно необходимо продвинуться вперед в работе по этому вопросу, с тем чтобы представить тексты на рассмотрение Редакционному комитету и правительствам. Закладывая основу своего проекта статей, ей следует избегать нежелательного узкого определения и, в особенности, неуверенности (которая, как кажется, превалирует в некоторых кругах) в установлении того, чем сейчас занимается Комиссия: кодификацией или прогрессивным развитием права. Г-н Бисли не видит причин, почему не попытаться разработать положение, подобное статье 192 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву 1982 года, в которой закрепляется обязательство общего характера: "Государства обязаны защищать и сохранять морскую среду". Внося желаемые редакционные поправки, Комиссия могла бы и сама разработать обязательство позитивного права. В статье 193 Конвенции по морскому праву также воспроизводится Принцип 21 Стокгольмской декларации. Впрочем, некоторые восприняли принципы Стокгольмской декларации как своего рода "гибкий закон" (*soft law*), который можно было бы преобразовать в "жесткий закон" (*hard law*), как в случае лондонской Конвенции по предотвращению загряз-

нения моря сбросами отходов и других материалов 1972 года¹³, которая была принята путем консенсуса.

33. Принципы, закрепленные в статьях 192 и 193 Конвенции по морскому праву, представляют собой, таким образом, прецедент, которым могла бы руководствоваться Комиссия. Г-н Бисли приводит также в качестве примера статью 207 этой Конвенции, посвященную загрязнению от наземных источников, в которой вопросы рассматриваются в весьма широком контексте, и напоминает о том, что он уже имел ранее возможность сказать об обязанности государств воздерживаться от нанесения ущерба своим соседям и районам, в которых все государства имеют общий интерес. Он ссылается также на статью 210 этой Конвенции, в основу которой положена вышеупомянутая лондонская Конвенция о сбросах 1972 года, и на статью 212, в которой идет речь о загрязнении из атмосферы или через нее. В последней статье рассматриваются не все формы загрязнения, но она гласит, что государства должны принимать законы и правила по предотвращению, сокращению и сохранению под контролем загрязнения из атмосферы в целом независимо от того, происходит или нет это загрязнение в атмосфере, связанной с воздушным пространством, на которое распространяется их суверенитет. Г-н Бисли упоминает также статьи 213, 216, 222, 225 и 235: все эти положения представляют собой прецеденты, которые Комиссия могла бы применить для пользы дела, тем более что ни одно из государств никогда не отвергало Часть XII Конвенции по морскому праву, в которую они входят, и даже государства, не подписавшие эту Конвенцию, заявили, что в ней отражено обычное право.

34. Г-н Бисли представляет оговорки к пунктам 10 и 11 четвертого доклада, руководствуясь соображениями, изложенными другими членами Комиссии, в частности г-ном Маккаффри (2044-е заседание), и намерен присоединиться к позиции, которую последний занял по вопросу о двух аспектах проблемы предотвращения: процедуры и существа. Что же касается вопроса о том, исключают ли ответственность меры предотвращения и должная осмотрительность в тех случаях, когда серьезный ущерб все же был нанесен, хотя риск справедливо был оценен как небольшой, то в самой постановке вопроса сказывается недостаток данного подхода. Иначе говоря, решающим фактором является именно ущерб, а риск имеет это значение лишь в том, что касается превентивных мер.

35. Г-н Бисли присоединяется к анализу мандата Комиссии, который сделал г-н Калеру Родригеш, и в частности к тому, что он сказал о проблеме принятия нормы, касающейся ущерба, не сопряженного с явным риском, и ограничения сферы применения настоящих статей.

36. Что касается присвоения ответственности, то г-н Бисли, учитывая уже изложенные соображения, не вполне готов принять предложения Специального докладчика. Хотя представляется желательным учи-

¹³ United Nations, *Treaty Series*, vol. 1046, p. 146.

тывать тот факт, что развивающиеся страны иногда не располагают соответствующими средствами, для того чтобы в полной мере знать, что происходит в пределах их территории, слишком широкое исключение из принципа ответственности, исходя из положения, которое ставит условием, что государства знают или располагают средствами, для того чтобы узнать о той или иной деятельности, в целом, по-видимому, ослабляет проект. Кроме того, следует предусмотреть возможность того, чтобы прогресс в области научных знаний позволил в будущем лучше прогнозировать долгосрочные последствия указанной деятельности.

37. Г-н Бисли присоединяется к замечаниям г-на Калеру Родригеша, сделанным по проектам статей 6, 8, 9 и 10.

38. Переходя к вопросу о замечаниях по форме, которые он, впрочем, предполагает представить Редакционному комитету, г-н Бисли заявляет, что проект статьи 1 касается окружающей среды лишь косвенно и в отличие от текста, представленного в третьем докладе (A/CN.4/405, пункт 6), больше не отражает ни "ситуаций", ни "физических последствий".

39. Что касается проекта статьи 2, то он присоединяется к замечаниям г-на Маккаффри и г-на Калеру Родригеша. Он задает вопрос, означает ли термин "среда" в подпункте *a* (i) государство происхождения и не подразумевается ли под выражением "значительный риск" в подпункте *a* (ii) элемент субъективной оценки. В подпункте *b* определение выражения "виды деятельности, сопряженные с риском" в силу ссылки на статью 1 является тавтологией. Создается впечатление, что в подпункте *c*, где теперь речь идет о "значительном ущербе", занятая позиция не совпадает с точкой зрения большинства членов Комиссии, и было бы желательно вернуться к формулировке "потери или трансграничный ущерб", которую использует предыдущий Специальный докладчик в пункте 5 статьи 2, представленной в его пятом докладе¹⁴. В подпункте *d* текста на английском языке выражение "State of origin" является более предпочтительным, нежели выражение "source State". В подпункте *e*, говоря о затрагиваемом государстве, следовало бы проводить различие между ситуациями в зависимости от того, какую ответственность влекут они за собой: объективную или абсолютную.

40. Касаясь проекта статьи 4, г-н Бисли говорит о том, что у него уже были определенные трудности с соответствующим текстом (статья 3), представленным предыдущим Специальным докладчиком¹⁵, и задает вопрос, отражают ли рассматриваемые положения обычное право или противоречат ему. Кроме того, использование выражения "с учетом этого другого международного соглашения" поднимает ряд проблем. Что касается проекта статьи 5, то ее формулировка неясна, хотя провозглашаемый принцип, возможно, и носит фундаментальный характер. Говоря о проекте статьи 6, г-н Бисли выражает недоумение, почему не

был использован Принцип 21 Стокгольмской декларации. У него нет существенных возражений против текста проекта статьи 7, и он хочет лишь подчеркнуть, что в разрабатываемых статьях речь идет не о сотрудничестве. Пункт 1 не вызывает вопросов, по поводу же пункта 2 г-н Бисли присоединяется к замечаниям г-на Калеру Родригеша. Проект статьи 8 вызывает у него некоторые оговорки. Если Комиссия решит сделать принцип предупреждения основополагающим, то форму проекта статьи 9 потребуется несколько изменить. Наконец, говоря о проекте статьи 10, г-н Бисли напоминает, что разрабатываемый документ призван служить защите возможных жертв.

41. Г-н ТОМУШАТ благодарит Специального докладчика за его четвертый доклад (A/CN.4/413), а также за устную форму его представления, во время которого он прекрасно изложил руководящие принципы предлагаемого им нового проекта статей. Этот проект статей хорош тем, что основывается на четко очерченном понятии ответственности и ее последствий; на передний план в нем выступает центральная идея — риск: предлагаемые нормы будут применяться каждый раз, когда деятельность людей будет сопряжена со значительным или существенным риском нанесения трансграничного ущерба. Таким образом, весь проект строится вокруг единой посылки, из которой не предвидит большого труда вывести нормы будущего режима ответственности.

42. Хотя в целом г-н Томушат и согласен с новым подходом, предлагаемым Специальным докладчиком, он задает вопрос, не пора ли Комиссии проявить решительность и еще более расширить его, поскольку рассматриваемая Докладчиком тема отличается от темы ответственности государств. Ведь нормы об ответственности государств в большинстве случаев являются вспомогательными, тогда как задачей Комиссии в изучаемой области является создание первичных норм, касающихся главным образом права окружающей среды.

43. Второй стержневой идеей, которая выступает на передний план и тесно увязана с понятием значительного или существенного риска, является идея нанесения трансграничного ущерба, когда речь идет о материальном или физическом ущербе. В соответствии с современной юридической терминологией именно право окружающей среды регулирует деятельность, сопряженную или сопровождающуюся возможными вредными последствиями для физических элементов среды, в которой развивается человек: воздуха, воды и суши. И именно значительное развитие права окружающей среды за последние 20 лет могло бы стать обоснованием разработки более престижного документа, такого как рамочное соглашение. В этом г-н Томушат согласен с замечаниями г-на Калеру Родригеша. Разве нельзя при том, что существует Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву 1982 года, применимая к морской среде, разработать аналогичный документ, действие которого распространялось бы на поверхность земли, а также на воздушное пространство? Эта задача выполнена при условии, что разработанные нормы были бы приемлемы для государств, не собирающихся, ко-

¹⁴ *Ежегодник...*, 1984 год, том II (часть первая), стр. 203, документ A/CN.4/383 и Add.1, пункт 1.

¹⁵ Там же.

нечно, отказываться от своего территориального суверенитета. Но в любом случае для защиты окружающей среды необходимо создать рамки, которые не ограничиваются регулированием проблемы риска.

44. Поскольку важно четко представлять себе реальное положение дел и потребности, проект статей необходимо рассматривать с учетом основных видов предполагаемых ситуаций. Во-первых, опасной по своей сути деятельностью, которую человек никогда не сможет полностью контролировать, является использование больших количеств расщепляющихся материалов, в частности на атомных электростанциях, естественно, мирного назначения. Нормы, которые призвана разработать Комиссия, должны предусматривать ядерный риск. Он рад, что до настоящего времени из строя вышла лишь одна крупная ядерная электростанция, один из реакторов в Чернобыле, но остается фактом, что любая крупная ядерная авария, независимо от того, в каком районе мира она произойдет, неизбежно будет иметь серьезные трансграничные последствия.

45. Второй ситуацией, которую следует предусмотреть, является загрязнение, вызываемое автомобильным транспортом и ископаемыми видами топлива, которое распространяется обычно на большие расстояния. Для этой ситуации характерны следующие особенности: деятельность, порождающая ее, социально терпима, по крайней мере в определенных пределах; возникающее загрязнение отличается от загрязнения, имеющего место при авариях, поскольку накапливается и постепенно увеличивается, что проявляется не сразу; наконец, это загрязнение трудно вменить в вину тому или иному государству, особенно в Европе, где границы разных стран столь близки друг к другу. Совершенно очевидно, что в этом случае нормы не могут быть точно такими же, как для регулирования сопряженной с риском деятельности.

46. Третья ситуация, примером которой является дело о *Литейном заводе в Трейле* (там же, пункт 2), касается деятельности промышленного предприятия, расположенного на границе между двумя или несколькими государствами, которое выбрасывает в атмосферу вредный для окружающей среды газ. Подобная деятельность, помимо того, что она способствует общему загрязнению окружающей среды, преднамеренно наносит другим государствам вполне определенный и легко обнаруживаемый ущерб. В том же ключе, правда, выходя за рамки проблемы непосредственно защиты окружающей среды, можно задать вопрос, должен ли проект статей охватывать проведение биологических и генетических экспериментов. Учитывая серьезность подобного риска, г-н Томушат считает, что должен. Государства, разрешающие своим ученым заниматься подобными исследованиями, должны принимать необходимые предупредительные меры и помнить, что им не удастся избежать международной ответственности в тех случаях, если подобные эксперименты приведут к катастрофе.

47. Четвертая и последняя ситуация, отличающаяся от предыдущих, это когда жертвой оказывается не другое государство, наделенное физическими атрибутами суверенитета, а достоинство человечества, находя-

щееся за пределами морской зоны, на которую распространяется действие Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву. В этом отношении г-н Томушат присоединяется к замечаниям г-на Бисли и напоминает о случае с Антарктикой и различными слоями атмосферы и стратосферы, в частности с озоновым слоем. Из проекта статьи 2 с, где дается определение выражения "трансграничный ущерб", нельзя однозначно понять, собирается ли Специальный докладчик включить в проект статей эти зоны.

48. Таковы, по его мнению, основные фактические ситуации, которые вызывают необходимость установления международного режима. Создается впечатление, что Специальный докладчик принял во внимание ядерный риск, но не в достаточной степени учел накапливающееся и постепенное загрязнение и что он намерен исключить ущерб, наносимый теми видами деятельности, которые, как кажется изначально, не сопряжены с риском, иначе говоря, все ситуации, при которых риск возникает только в случае аварии.

49. На этом этапе, возможно, было бы полезно коренным образом разграничить ситуации, рассматриваемые как возникающие *ex ante*, иначе говоря, в момент, когда отсутствует какая-либо опасность, и ситуации, для которых характерно появление вредных последствий и которые поэтому рассматриваются *ex post facto*. Во втором случае сфера применения норм могла бы быть более широкой, чем в первом. Иначе говоря, риск является превосходным определяющим критерием с точки зрения перспективы, но с точки зрения ретроспективы определяющим элементом становится фактический ущерб. В этом г-н Томушат вынужден не согласиться с г-ном Родригешем.

50. Говоря о ситуациях, рассматриваемых *ex ante*, г-н Томушат придерживался бы трех правил. Первым обязательно было бы правило, предложенное Специальным докладчиком в первой фразе проекта статьи 6: государства свободны в осуществлении своей деятельности на своей территории. Это правило отражает основополагающий принцип суверенитета. Каждое государство пользуется суверенными территориальными правами в рамках своих границ, но эта свобода не может быть абсолютной. Во-вторых, было бы уместно однозначно запретить виды деятельности, неизбежно наносящие "значительный" ущерб другому государству. В данном случае г-н Томушат пошел бы дальше правила, предлагаемого Специальным докладчиком во второй фразе проекта статьи 6, и ввел бы принцип территориальной целостности. Можно, например, представить, что на территории одного государства вблизи границы с другим государством работает предприятие по переработке отходов и заражает подземные воды этого другого государства или что было дано разрешение на строительство предприятия, выбрасывающего в атмосферу ядовитые газы, на границе государства, расположенного к востоку от государства происхождения, с явной целью, чтобы преобладающие западные ветры уносили этот дым. На этот случай было бы уместно уточнить, что никакое государство не имеет права переносить на своих соседей, заранее зная об этом и преднамеренно, послед-

ствия переработки отходов, которые оно производит. В-третьих, говоря о большой группе тех видов деятельности, которые сопряжены с риском, но общественно полезны, следует условиться, что эти виды деятельности могут быть допустимы при условии осуществления за ними серьезного контроля. Это касается атомных электростанций. В данном случае ключевым понятием, очевидно, должен быть вопрос о предупреждении, как об этом, впрочем, и говорит Специальный докладчик в своем проекте статьи 9. Однако текст этого положения можно было бы дополнить, и в Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву в этой связи можно найти немало примеров положений, в которых содержатся ссылки на международно признанные нормы, независимо от того, идет ли речь о международных договорах, резолюциях или заключениях, принятых международными учреждениями, или рекомендованной практике. Точно так же можно было бы поступить и в случае с данным проектом статей, поскольку решение вопроса о предупреждении нельзя оставлять на полное усмотрение государства происхождения, он должен регулироваться и более объективными нормами. Можно было бы также обратиться к государствам с призывом придерживаться подобных норм в деятельности, которая уже в силу самого своего характера считается опасной.

51. Что касается накапливающегося и постепенного загрязнения из атмосферы, вызванного неисчислимыми индивидуальными источниками, то этот вопрос рассмотреть не просто, и Специальный докладчик в сущности остерегся делать это: проблему можно решить лишь в глобальном масштабе путем заключения соглашений между государствами.

52. Что касается ситуаций, рассматриваемых *ex post facto*, то в данном случае юридические рамки несколько иные: поскольку государство нарушает определенную норму обычного права, оно несет за это международную ответственность. Это может показаться избитой истиной, однако это не так: Чем полнее развиваются нормы обычного права, тем труднее определить конкретную ответственность за действия, не запрещенные международным правом. Поэтому Комиссии следует чаще ссылаться на ответственность государств в классическом понимании этого термина. Действительно, ответственность за незаконные действия и ответственность за незапрещенные действия настолько тесно переплетаются, что нередко трудно понять, о какой из этих двух категорий ответственности идет речь. Впрочем, с тех пор как Комиссия занимается рассмотрением данной темы, ей не удалось провести четкого разграничения между этими двумя категориями. Тем не менее обычные правила, касающиеся ответственности государств, будут действовать в случаях, если какое-либо государство не выполняет обычных обязательств обязательного характера, которые оно добровольно взяло на себя.

53. Еще труднее определить положение государств по отношению к праву, если исходить только из общих принципов международного права, кодифицированных в Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уста-

вом Организации Объединенных Наций¹⁶. Когда речь идет о ситуациях, рассматриваемых *ex ante*, безусловно, встречаются случаи, когда какое-либо государство, заранее зная об этом и действуя преднамеренно, наносит конкретный и легко обнаружимый ущерб другому государству, как, например, в деле о *Литейном заводе в Трейле*. В подобных случаях установить ответственность государства происхождения достаточно легко. Однако складывается впечатление, будто Специальный докладчик считает, что даже в подобных случаях не может быть поставлен вопрос об ответственности государства. Г-н Томушат придерживается иного мнения и напоминает, что при любом положении дел в задачу Комиссии входит также прогрессивное развитие международного права. Поэтому важно, чтобы для устранения какой-либо неопределенности она ужесточила правило, основанное на принципе территориальной целостности, которое предусматривало бы ответственность любого государства за преднамеренно наносимый значительный ущерб соседнему государству. Возможно, при редактировании подобного правила не обойтись без трудностей. Но ситуации, подобные той, в результате которой стало возможным дело о *Литейном заводе в Трейле*, хотя они и стоят несколько в стороне, имеют отличительные черты, которые можно рассмотреть и обобщить.

54. Рассматривая далее ситуации, когда риск, сопровождающий какую-либо опасную деятельность, приобретал материальное выражение, г-н Томушат представляет оговорки в связи с довольно расплывчатым решением, предложенным Специальным докладчиком в проекте статьи 10 и предусматривающим, в частности, проведение переговоров между сторонами. Возможно, и в этом случае следует провести разграничение; ущерб вполне может быть нанесен, несмотря на все принятые предупредительные меры, и в этом случае нормы об ответственности государств не могут быть применены, а ситуация нуждается в принятии новаторских решений. Можно было бы, например, учитывать масштабы ущерба, понесенного затрагиваемым государством, или исходить из частных страховых режимов, которые устанавливают потолок компенсации.

55. Но на каком решении остановиться, если риск приобрел материальное выражение в силу того, что государство происхождения не проявило должной осмотрительности? Г-н Томушат считает, что в этом случае можно было бы, вероятно, доказать, что была проявлена небрежность, и напоминает, что на предыдущем заседании г-н Маккаффри настаивал на понятии должной осмотрительности, поскольку оно позволяет определить, были ли приняты необходимые предупредительные меры. Однако тут Комиссия вступает на зыбкую почву. В гражданском кодексе Федеративной Республики Германии, например, как и в кодексах многих других стран, содержится требование, чтобы в подобных случаях было выяснено, была ли проявлена должная осмотрительность, и, если этого сделано не было, указанная деятельность признавалась неза-

¹⁶ Резолюция 2625 (XXV) Генеральной Ассамблеи от 24 октября 1970 года, приложение.

конной. Все же такое простое обоснование необязательно применимо к международному праву, и вызывает сомнение, что оно может быть отнесено к "общим принципам права", которые, в соответствии со статьей 38 Статута Международного Суда, можно позаимствовать из национального права, чтобы включить в международное право. Не получится ли так, что область ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом, оказалась бы крайне ограничена, если все случаи, когда не была проявлена должная осмотрительность, автоматически относились бы к ответственности государств? Кроме того, каким образом затрагиваемое государство может выяснить, были ли государством происхождения приняты все необходимые предупредительные меры? Поэтому можно с полным основанием говорить о том, что все случаи, когда риск получал материальное воплощение, следует свести в единую категорию, независимо от того, была или не была проявлена должная осмотрительность, за исключением проявления вопиющей грубой небрежности. Что касается идеи г-на Маккаффри считать отсутствие должной осмотрительности отягчающим обстоятельством, то в ней есть свои достоинства и она даже созвучна смыслу замечаний, представленных Специальным докладчиком в его докладе (A/CN.4/413, пункты 108 и далее), где он показывает, насколько трудно определить, является ли обязательство проявлять должную осмотрительность автономным или нет и влечет ли автоматически за собой отсутствие такого обязательства ответственность.

56. К последней категории относятся непредсказуемые аварии, которые наносят другому государству не просто значительный, а огромный ущерб. В данном случае следует применять принцип, в соответствии с которым возмещение ущерба ни в коем случае нельзя возлагать только на жертву, независимо от того, был или не был вызван ущерб деятельностью, опасный характер которой был предсказан. В сущности, основа ответственности может быть двойкой. Совершенно очевидно, что риск является одной из ее разновидностей, но бывают ситуации, когда о нем не идет речи. Если какое-либо государство, не нарушая никаких норм международного права и не занимаясь сопряженной с риском деятельностью, наносит серьезный материальный ущерб другому государству, то последнее в соответствии с принципами справедливости должно получить компенсацию. В этом г-н Томушат, как и г-н Калеру Родригеш, не согласен со Специальным докладчиком.

57. В заключение г-н Томушат говорит, что он еще раз поднял принципиальные вопросы потому, что считает, что для того, чтобы проект был жизнеспособным, под него должна быть подведена четкая теоретическая основа.

58. Г-н БАРБОСА (Специальный докладчик), делая некоторые уточнения к высказанным до этого, в частности г-ном Маккаффри, замечаниям, подчеркивает, что рассматриваемая тема и тема несудоходных видов использования международных водотоков никак не перекрещиваются: что касается водотоков, то значительный ущерб, вызванный несоблюдением обяза-

тельств о должной осмотрительности, влечет за собой постановку вопроса о противоправности, тогда как рассматриваемая тема не предполагает постановки вопроса о противоправности.

59. В своем выступлении г-н Маккаффри выделил четыре пункта. Во-первых, на загрязняющие виды деятельности должно быть распространено очень жесткое обязательство об осмотрительности (в связи с этим г-н Маккаффри упомянул о запрете). Во-вторых, в проекте следовало бы рассмотреть вопрос о незначительном риске нанесения огромного ущерба (катастрофы). В-третьих, следовало бы учесть принцип недискриминации, который гласит, что никакое государство не должно относиться к иностранцам, находящимся на их территории, хуже, чем к своим гражданам, находящимся на его собственной территории. В-четвертых, присвоение ответственности государству должно быть прямым, поскольку государство обязано доказать проявленную им осмотрительность, а любое несоблюдение этого обязательства чревато возникновением ответственности.

60. Г-н Барбоса считает, что первый и четвертый пункты взаимосвязаны. Поскольку загрязняющие виды деятельности рассматриваются проектом, наносимый ими ущерб подлежит возмещению независимо от того, была ли проявлена должная осмотрительность. Если осмотрительности проявлено не было, возмещение должно быть равноценно нанесенному ущербу; если, с другой стороны, государство происхождения проявило должную осмотрительность, при компенсации необходимо учесть понесенные в связи с этим расходы. Г-н Барбоса считает, что такой подход должен удовлетворить г-на Маккаффри, и не возражает против того, чтобы последний ссылаясь на понятие запрета при рассмотрении темы, по которой он выступает в качестве Специального докладчика. Если он сделает это, то данное решение будет по-прежнему применимо в отношении водотоков в силу статьи 4 рассматриваемого проекта статей.

61. Что касается присвоения ответственности, то это является вопросом главным образом юрисдикционного характера, и рассматриваемая система была бы серьезно ослаблена, если бы для этого необходимо было деяние государства в том смысле, который вкладывается в это выражение в части 1 проекта статей об ответственности государств¹⁷. Даже деятельность, осуществляемая государством, присваивается ему хотя бы на основании того, что она имела место на его территории или под его юрисдикцией. В противном случае такая приписка послужила бы вопросом, требующим доказательства, что противоречило бы основным нормам процессуальной ответственности, которые нуждаются в надежном, четком механизме и должны быть легко применимы. Именно это г-н Барбоса и предлагает в своем проекте, поскольку уже сам факт того, что деятельность, повлекшая за собой ущерб, осуществлялась под юрисдикцией или под контролем какого-либо государства, налагает на него ответственность. Напоминая, что г-н Маккаффри критиковал проект за то, что он требует минимального участия, что было

¹⁷ См. сноску 6, выше.

бы несовместимо с определением судебной компетенции, г-н Барбоса говорит, что минимального участия требует также внутреннее право, когда речь заходит о строгой ответственности. Люди не роботы, они должны по меньшей мере знать, что деятельность опасна, и предполагается, что они знают об этом, когда риск "значителен".

62. Впрочем, г-н Барбоса признает, что в проекте следует рассмотреть вопрос о риске нанесения большого ущерба. Этот момент необходимо более глубоко продумать, и, возможно, слово "предсказуемый" было бы предпочтительнее. Что же касается недискриминации, то независимо от того, будет ли она признана в качестве принципа, этому понятию предстоит сыграть важную роль в присвоении ответственности.

63. Наконец, вопрос о том, существуют ли в общем международном праве обязательство проявлять должную осмотрительность и запрет наносить любой значительный ущерб, далеко не исчерпан. Как бы то ни было, государства сами свободно примут решение и возьмут на себя лишь общепризнанные в рамках общего международного права обязательства. Единственным практическим результатом, если предположить существование подобного запрета, стало бы то, что государства, страдающие от загрязняющих видов деятельности, оказались бы беззащитны.

Заседание закрывается в 12 час. 55 мин.

2046-е ЗАСЕДАНИЕ

Вторник, 17 мая 1988 года, 10 час. 05 мин.

Председатель: г-н Леонардо ДИАС ГОНСАЛЕС

Присутствуют: принц Аджибола, г-н Аранджо-Руис, г-н Барбоса, г-н Барсегов, г-н Грефрат, г-н Калеру Родригеш, г-н Маккаффри, г-н Махью, г-н Огисо, г-н Павляк, г-н Разафиндраламбо, г-н Сепульведа Гутьеррес, г-н Солари Тудела, г-н Томушат, г-н Фрэнсис, г-н Ши, г-н Эйрикссон, г-н Янков.

Программа, процедуры и методы работы Комиссии и ее документация (продолжение)* (A/CN.4/L.420, раздел F.4)

[Пункт 9 повестки дня]

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ напоминает Комиссии, что она решила посвятить одно из заседаний на неделе 16–20 мая 1988 года обсуждению своей программы, процедур, методов работы и документации, уделив при этом особое внимание вопросам, поднятым в пункте 5 резолюции 42/156 Генеральной Ассамблеи от 7 декабря 1987 года (см. 2044-е заседание, пункт 1.1). Он приветствует Юрисконсульта Организации Объединен-

ных Наций, присутствие которого будет чрезвычайно полезным при обсуждении Комиссией своей программы и методов работы, поскольку выполнение Комиссией своих функций тесно связано с той поддержкой, которую оказывает ей Секретариат.

2. На заседании присутствует также наблюдатель от Межамериканского юридического комитета г-н Хорхе Ваносси, которого он приветствует от имени всех членов Комиссии. Вряд ли есть необходимость подробно рассказывать о тех прочных связях, которые установились между Комиссией и Комитетом, или о том, что сотрудничество с региональными организациями по кодификации является взаимовыгодным. В пункте 12 резолюции 42/156 Генеральная Ассамблея вновь подтвердила свое желание, чтобы Комиссия и далее расширяла свое сотрудничество с межправительственными правовыми органами, работа которых представляет интерес для прогрессивного развития и кодификации международного права. Перед Комиссией и Межамериканским юридическим комитетом стоят общие задачи, и подчас они рассматривают одни и те же аспекты международного права. Членами обоих органов являются страны с различными правовыми системами и неодинаковым уровнем развития. Наблюдатель от Комитета выступит на сессии с заявлением.

3. Чтобы облегчить обсуждение Комиссией методов ее работы, оратор обращает внимание на пункты 3–11 резолюции 42/156 Генеральной Ассамблеи. В пункте 5 Ассамблея предлагает Комиссии постоянно уделять внимание вопросу планирования своей деятельности в течение срока полномочий ее членов, памятуя о желательности достижения максимально возможного прогресса в подготовке проектов статей по конкретным темам; продолжить рассмотрение вопроса о методах ее работы во всех его аспектах, учитывая, что упорядоченное рассмотрение некоторых тем может способствовать более эффективному рассмотрению ее доклада в Шестом комитете; и указать в своем ежегодном докладе по каждой теме те конкретные вопросы, мнения по которым, изложенные правительствами, представляли бы особенный интерес для продолжения ее работы.

4. Он также обращает внимание на тематическое резюме обсуждения Шестым комитетом доклада Комиссии о работе ее тридцать девятой сессии (A/CN.4/L.420). В пунктах 251–262 этого документа излагаются предложения относительно планирования будущей деятельности Комиссии, упорядоченного рассмотрения некоторых тем, а также методов работы, методов отчетности и документации Комиссии.

5. Г-н БАРСЕГОВ говорит, что Комиссии следует усовершенствовать планирование, методы работы и ее организацию в связи с тем, что ощущается определенное несоответствие между требованиями, выдвигаемыми в связи с постоянно возрастающей ролью международного права, и состоянием работы Комиссии. Как член Комиссии он хорошо осознает трудность поставленной задачи, однако внешние наблюдатели довольно скептически относятся к эффективности работы Комиссии и открыто выражают сомнения в отношении ее способности завершить при жизни нынешнего

* Перенесено с 2044-го заседания.

поколения многие важные документы, которые она в настоящее время разрабатывает.

6. Проблема эшелонирования работы Комиссии обсуждается давно. Одновременное рассмотрение множества тем ведет к тому, что все они затягиваются. По истечении пятигодичного цикла состав Комиссии меняется, меняются и специальные докладчики. Приходится вновь и вновь заниматься одним и тем же вопросом. Тот факт, что в настоящее время в распоряжении Комиссии имеются лишь три доклада из шести, подлежащих рассмотрению на нынешней сессии, говорит об отсутствии у Комиссии реальной возможности рассматривать такое количество тем одновременно. Ясно, что и рассмотрение остальных трех докладов необходимо реалистично распланировать, поскольку Секретариат не сможет подготовить все доклады к нынешней сессии, в особенности если они будут объемными, каким, как представляется г-ну Барсегову, будет, по-видимому, доклад о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности. Комиссии следовало бы, видимо, рекомендовать сосредоточить внимание на менее объемных докладах, например на докладах о статусе дипломатического курьера и дипломатической почты, не сопровождаемой курьером, и об ответственности государств, — вопросе, который, несмотря на его важность, не обсуждается уже два года.

7. Комиссия могла бы значительно улучшить методы своей работы, если бы в начале обсуждения темы она сосредоточила внимание на характере конечного документа. Как только он будет определен, работа над содержанием темы пойдет гораздо легче и значительно продвинется дело прогрессивного развития и кодификации международного права. Содержание документа во многом связано с его формой. Если, например, в зависимости от состояния разработанности вопроса целью будет поставлена выработка набора рекомендаций, а не текста конвенции, отпадут многие ограничения и можно будет пойти на более радикальные рекомендации.

8. Эффективность работы Комиссии зачастую снижается в результате того, что при рассмотрении тем она использует абсолютно неверный подход: разрабатываются нормы, а уже потом даются базовые определения (например, разработку проекта кодекса преступлений против мира и безопасности человечества начали с выработки концептуальных норм, не решив вопрос о концептуальных определениях). Если бы Комиссия начала работу с выявления базовых проблем, были бы достигнуты более ощутимые результаты.

9. Комиссии следовало бы уделять больше внимания вопросу об источниках. Идет ли речь об определении состава преступлений или установлении общего обязательства по возмещению трансграничного ущерба, причиняемого в результате не запрещенной законом деятельности, Комиссия должна строго придерживаться принятых представлений об источниках международного права. Можно ограничиться формально-правовым подходом и сослаться на статью 38 Статута Международного Суда, поскольку перечисленные в

ней источники признаются всеми государствами. Судебные решения и доктрины наиболее квалифицированных специалистов по публичному праву всех наций допускаются в качестве вспомогательных средств для определения правовых норм. Практика государств тоже не может быть выборочной. Следовало бы несколько сместить акценты с изучения национальной практики в сторону изучения реального нормативного материала в международном праве. Комиссии следует также обратить внимание на практику специализированных учреждений, параллельно рассматривающих те же вопросы (например, на работу Международного агентства по атомной энергии в области ответственности). Наконец, при наличии пробелов в международном праве по какой-то конкретной теме Комиссия должна признать тот факт, что речь идет о нормотворчестве со всеми последствиями, в том числе и процедурного порядка. При разработке таких норм решающее значение приобретает согласование.

10. В отношении документации оратор хотел бы отметить, что не все члены Комиссии находятся в одинаковом положении, поскольку краткие отчеты составляются только на английском и французском языках. Секретариату следовало бы принять меры для того, чтобы сделать резюме выступлений, составляемых на других языках, помимо французского и английского, более точными; он, со своей стороны, готов работать над первоначальным текстом на английском или французском языках, с которых делается перевод резюме на русский язык.

11. Г-н БАРБОСА сомневается в возможности и, более того, в желательности увеличения объема материалов, которые Комиссия ежегодно представляет Генеральной Ассамблее, научным кругам и широкой общественности. Кодификация международного права является результатом диалога между Комиссией и правительствами, в котором Генеральная Ассамблея также играет существенную роль. Правительства не всегда оперативно отвечают на просьбы представить замечания по проектам Комиссии по той простой причине, что развивающиеся страны, которые составляют значительное большинство международного сообщества и согласие которых является жизненно важным условием для общего принятия норм международного права, располагают лишь небольшими юридическими ведомствами, которые неизменно перегружены работой. Кроме того, кодификация представляет собой, в сущности, очень трудоемкий процесс; пытаться ускорить его — все равно что пытаться ускорить созревание плода. Тем не менее, несмотря на трудоемкость этого процесса, за сорок лет существования Комиссии были достигнуты значительные успехи в ее деятельности по кодификации — были разработаны международные документы по многим классическим проблемам обычного международного права.

12. Одно из критических замечаний в отношении методов работы Комиссии состоит в том, что Комиссии следует изучить возможность поэтапного рассмотрения пунктов повестки дня. Однако в своей фактической работе Комиссия всегда исходит из реального

положения дел. Договор нельзя разработать в один прием, поскольку все этапы этого процесса взаимосвязаны; ни один специальный докладчик не может приступить к работе, пока в его распоряжении не будет документа с мнениями представителей в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи, а документ нужно еще перевести и напечатать. Таким образом, Специальный докладчик, как правило, получает документ о соответствующих прениях в Шестом комитете не раньше января, и у него остается только три месяца на подготовку и представление своего собственного доклада. Очевидно, что за три месяца невозможно подготовить исчерпывающий доклад по предмету договора; вот почему работа ведется постатейно, год за годом.

13. Оратор считает вполне естественным, что всеобъемлющие определения разрабатываются лишь на заключительном этапе работы. Как и в любой другой области научных изысканий, на начальном этапе темы формулируются в виде примерных концепций или общих идей и их рамки постепенно определяются в ходе обсуждения в Комиссии. Он согласен с мнением г-на Барсегова о необходимости принятия мер по улучшению методов работы Комиссии, с тем чтобы сделать ее более эффективной, однако считает маловероятным, что работу Комиссии можно улучшить радикальным образом.

14. Г-н ОГИСО говорит, что представление предварительного доклада о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности (A/CN.4/415), который он должен был подготовить в качестве Специального докладчика, было задержано в связи с тем, что замечания правительств были получены с опозданием. Документ с этими замечаниями (A/CN.4/410 и Add. 1–5) он получил не к 1 января, как предусматривалось первоначально, а гораздо позже. Аналогичная задержка произошла и с замечаниями правительств по теме г-на Янкова о статусе дипломатического курьера и дипломатической почты, не сопровождаемой дипломатическим курьером (A/CN.4/409 и Add. 1–5). Вот почему доклады по этим двум темам были представлены в Секретариат позже, чем предусматривалось вначале. Его собственный доклад был передан в Секретариат в день открытия нынешней сессии, при этом его предупредили о возможности дальнейших значительных задержек ввиду большого объема работы, связанного с переводом и печатанием документа. Ответственность за такую ситуацию нельзя полностью возлагать на Комиссию и Секретариат, поскольку она вызвана главным образом задержками с представлением государствами своих замечаний. Что касается оратора, то он приложил немало усилий, чтобы представить свой доклад в максимально сжатые сроки.

15. Один из членов Комиссии интересовался возможностью разделения доклада о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности на несколько частей, с тем чтобы Комиссия могла достичь прогресса на текущей сессии хотя бы по одной из частей. Исходя из того, что перевод ранее подготовленных частей может быть осуществлен в конце июня или начале июля, он предлагает разделить доклад на четыре раздела: основные принципы, изъятия или ограничения в отношении принципа иммунитета, меры

по выполнению, прочие вопросы. Поскольку все эти разделы взаимосвязаны, было бы, разумеется, предпочтительнее рассматривать доклад как единое целое, однако Комиссия могла бы сэкономить время, проведя общие прения по первым двум разделам. Оратор вовсе не намерен соперничать с г-ном Янковым. Комиссия, возможно, предпочтет рассмотреть целиком тему г-на Янкова, прежде чем перейдет к рассмотрению его собственной темы.

16. Одно из преимуществ проведения общего обсуждения по первым двум разделам его доклада заключается в том, что оно позволило бы выявить расхождения во мнениях, по-прежнему существующие в Комиссии в отношении темы о юрисдикционных иммунитетах, и надлежащим образом сбалансировать эти мнения, прежде чем переходить ко второму чтению проекта статей на следующей сессии. В любом случае оратор не намерен передавать проект статей в Редакционный комитет на текущей сессии.

17. Г-н МАККАФФРИ говорит, что сороковая сессия Комиссии является хорошей возможностью для оценки достигнутых Комиссией результатов. В результате работы Комиссии были приняты Женевские конвенции по морскому праву 1958 года, Венская конвенция о дипломатических сношениях 1961 года, Венская конвенция о консульских сношениях 1963 года, Венская конвенция о праве международных договоров 1969 года и множество других документов. Комиссия и сами государства вполне могут гордиться этими успехами. Было справедливо замечено, что за сорок лет своего существования в области прогрессивного развития и кодификации международного права Комиссия сделала больше, чем когда бы то ни было. Впечатляющие результаты работы Комиссии отражены в одной из недавних публикаций¹.

18. Одна из причин такого успеха заключается в том, что Комиссия поддерживает регулярный и непрерывный диалог с государствами. В некотором смысле в этом есть как положительные, так и отрицательные стороны, поскольку такой подход неизбежно замедляет ход работы Комиссии. Иногда сравнивают продуктивность работы Комиссии и таких органов, как Ассоциация международного права или Институт международного права. Однако такие сравнения несостоятельны, поскольку академические учреждения могут готовить многотомные труды независимо от государств, тогда как темпы работы Комиссии определяются суверенными государствами. Верно, что иногда случаются задержки в связи с необходимостью замены специального докладчика, который выходит из состава Комиссии. Однако основная причина заключается в том, что государства не всегда готовы к тому, чтобы обеспечить быстрый прогресс в работе по темам, стоящим на повестке дня Комиссии. Тем не менее, когда Комиссия завершает работу над той или иной темой, ее результаты не являются для правительств чем-то неожиданным, поскольку они уже зна-

¹ Организация Объединенных Наций, *Работа Комиссии международного права*, третье издание (1982) (в продаже под № R.80.V.11).

комы с материалами, которые готовились заранее и обсуждались вместе с ними.

19. Оратор хотел бы сделать несколько общих замечаний по пункту 9 повестки дня. Что касается планирования, то Комиссия должна сначала определить свои задачи на пятилетие и отразить их в своем докладе. Кроме того, следует решить, можно ли проводить рассмотрение некоторых тем поэтапно, с тем чтобы сосредоточить больше внимания на нескольких вопросах.

20. Касаясь методов работы, он отмечает предложение г-на Барсегова о том, что Комиссии следует начинать рассмотрение темы с определения характера документа, который надлежит разработать. Было выражено мнение, что в этом случае соответствующий специальный докладчик сможет смелее подойти к разработке основных статей. В этом мнении есть доля истины, однако членам Комиссии будет очень трудно договориться о характере документа до того, как специальный докладчик представит им свои предложения по существу вопроса. На этом начальном этапе трудно хотя бы предварительно решить, будет ли проект иметь форму конвенции или представлять собой серию рекомендаций. Опыт работы Комиссии говорит о том, что чрезвычайно сложно провести различие между кодификацией и прогрессивным развитием. В этом отношении система, предусмотренная в Положении о Комиссии, оказалась практически несостоятельной. В уже упомянутой им публикации отмечается, что Комиссия обычно считает, что ее проекты представляют собой и кодификацию, и прогрессивное развитие международного права².

21. По мнению оратора, Комиссии следует пытаться обсуждать доклады Редакционного комитета сразу же после того, как Комитет одобрит серию статей. Редакционный же комитет должен рассматривать тот или иной проект комментариев одновременно со статьями. Существующая система затрудняет тщательное рассмотрение комментариев членами Комиссии. На предыдущей сессии обсуждался вопрос о включении в комментарии подробного перечня источников. Сам оратор считает такое перечисление полезным, поскольку государства часто ссылаются на приводимые источники. Тем не менее некоторые члены Комиссии выступают против включения таких ссылок. Возможно, Комиссия изучит этот вопрос и примет по нему решение, хотя решения будут, по-видимому, различными в зависимости от темы.

22. В связи с предложением о поэтапном рассмотрении некоторых тем оратор считает, что любое решение может быть принято лишь в консультации с соответствующими специальными докладчиками. Следует помнить, что у специального докладчика, как правило, имеются профессиональные обязанности и он не может уделять все свое время подготовке доклада. В этих обстоятельствах специальному докладчику трудно подготовить достаточно обширный доклад, чтобы его обсуждение заняло у Комиссии треть ее рабочего времени в ходе сессии.

23. Оратор резервирует за собой право выступать с более подробными замечаниями на заседании Группы планирования. В заключение он отмечает, что за сорокалетний период Комиссия достигла больших успехов, и говорит, что нет смысла чинить то, что не сломано; методы работы Комиссии, возможно, нуждаются в небольшой корректировке, однако каких-либо радикальных изменений не требуется.

24. Г-н ФРЭНСИС говорит, что примерно 25 лет тому назад, когда он впервые принял участие в работе Шестого комитета Генеральной Ассамблеи, подход Комитета к работе Комиссии был совершенно иным. Во-первых, Шестой комитет обычно рассматривал вопрос о докладе Комиссии в начале сессии Генеральной Ассамблеи, а в его повестке дня было меньше вопросов. Причина значительных изменений в подходе Шестого комитета к работе Комиссии кроется в изменившихся условиях, в связи с чем Комиссии следовало бы пересмотреть методы своей работы.

25. Оратор хотел бы остановиться на некоторых из тех многочисленных интересных вопросов, которые поднял г-н Барсегов. Первый касается определений и целесообразности их рассмотрения в начале работы над той или иной темой. В практику Комиссии вошло применение индуктивного метода, который, если не считать ограниченного числа случаев, исключает рассмотрение определений на начальном этапе, поскольку, как правило, определения вырисовываются постепенно, по мере продвижения работы над темой.

26. Г-н Барсегов настоятельно призывает Комиссию уделять больше внимания источникам права. В действительности в своей работе Комиссия руководствуется практикой государств. Насколько он понимает, г-н Барсегов предлагает глубже изучить все многообразие практики.

27. Что касается формы, которую должны иметь проекты Комиссии (конвенции или кодекса), то ее выбор в основном зависит от Шестого комитета. В отношении права международных договоров стоит заметить, что сэр Джеральд Фицморис в качестве Специального докладчика предполагал разработать его в форме кодекса. Однако последний Специальный докладчик по данной теме сэр Хамфри Уолдок работал над проектом конвенции, и в конечном итоге была принята Венская конвенция о праве международных договоров 1969 года.

28. Касаясь предложения о поэтапном рассмотрении тем, оратор отмечает, что несколько лет назад Группа планирования представила на рассмотрение Расширенного бюро документ, в котором содержались рекомендации в отношении поэтапного рассмотрения некоторых тем, с тем чтобы Комиссия могла заниматься на каждой сессии лишь несколькими вопросами. Интересно отметить, что г-н Барсегов, который вошел в состав Комиссии только в прошлом году, высказывает теперь аналогичное предложение. Сам оратор считает, что это предложение имеет свои достоинства, однако полагает, что при этом необходимо согласие соответствующих специальных докладчиков. Он, безусловно, рекомендовал бы Комиссии постараться распределить

² Там же, стр. 12.

темы по этапам, чтобы сократить число пунктов повестки дня каждой сессии.

29. Следует напомнить, что Комиссия взяла обязательство попытаться завершить за пятилетний срок полномочий нынешних членов Комиссии рассмотрение по крайней мере двух тем во втором чтении³. Комиссии трудно будет выполнить это обещание без изменения методов своей работы. Он считает, что Комиссия должна обсудить эту организационную проблему на пленарном заседании в ходе текущей сессии, с тем чтобы на следующей сессии сосредоточить внимание на двух темах, а именно: статусе дипломатического курьера и дипломатической почты, не сопровождаемой дипломатическим курьером, и юрисдикционных иммунитетов государств и их собственности. Он настоятельно призывает специальных докладчиков продолжать свою работу, даже если замечания правительств не поступили. То обстоятельство, что правительства не присылают своих замечаний вовремя или не присылают их вовсе, не должно препятствовать работе Комиссии. По завершении работы над темами, касающимися статуса дипломатического курьера и юрисдикционных иммунитетов государств, Комиссии было бы легче продвигаться вперед; ввиду того что в последние несколько лет повестка дня Комиссии была перегружена, необходимо изучить вопрос о стратегии.

30. Г-н ЯНКОВ согласен с тем, что Комиссии следует взять себе за правило рассматривать на каждой сессии не более двух или, самое большее, трех тем при том понимании, что темы, работа по которым достигла этапа второго чтения, должны рассматриваться в первоочередном порядке. При этом доклады по любой теме можно, разумеется, представлять в ходе сессии.

31. Работа Редакционного комитета должна начинаться сразу же после открытия сессии. Кроме того, этот Комитет должен представлять Комиссии доклады по мере подготовки им статей. Оратор даже помнит случай — при рассмотрении темы ответственности государств, — когда Редакционный комитет представил на рассмотрение Комиссии всего одну статью. Комитет не должен ждать, когда он сможет подготовить всеобъемлющий доклад по теме, а должен представлять Комиссии результаты своей работы по частям.

32. Что касается рассмотрения докладов специальных докладчиков, то оратор считает целесообразным рассматривать различные части доклада по отдельности после того, как специальный докладчик представит свой доклад целиком. Таким образом, можно было бы проводить обсуждение каждой части доклада в форме ответов на вопросы, при этом члены Комиссии могли бы выступать с краткими заявлениями. Изучая *Ежегодники*, посвященные предыдущим сессиям Комиссии, оратор с удивлением обнаружил, что раньше обсуждения проходили в форме кратких выступлений и живого обмена мнениями; все это очень не похоже на нынешние обсуждения, в ходе которых члены Комиссии слишком часто на протяжении почти двух недель

произносят похожие друг на друга монологи, а в конце специальный докладчик дает пространственный ответ.

33. До конца пятилетия Комиссия должна передать на рассмотрение Шестого комитета Генеральной Ассамблеи предложения по своей будущей программе. Эти предложения следует делать с учетом изменений в международной жизни, а также работы по кодификации, уже проделанной другими органами Организации Объединенных Наций, например группой правовых экспертов ЮНЕП в области международного права окружающей среды. Чтобы избежать дублирования деятельности других органов, необходимо подумать о том, как обновить долгосрочную программу работы Комиссии, с тем чтобы Шестой комитет и Генеральная Ассамблея могли разработать такую программу на последующие 10–15 лет.

34. Принц АДЖИБОЛА говорит о необходимости дальнейшего рассмотрения работы специальных докладчиков и в этой связи хотел бы обратить внимание на статью 16 *a* и *d* Положения о Комиссии. Его особенно беспокоит проблема, возникающая в том случае, когда тот или иной специальный докладчик не может присутствовать на сессии Комиссии или вынужден покинуть ее. Возможно, пора придать специальным докладчикам помощников для решения этой проблемы и обеспечения преемственности. Это отнюдь не противоречит Положению о Комиссии, и нет никаких видимых причин, которые мешали бы предложить специальным докладчикам назначить тех или иных членов Комиссии в качестве своих помощников.

35. Другой извечной проблемой является языковая проблема, и в частности трудности устного перевода с одного языка на другой. Ввиду этих трудностей было бы, вероятно, целесообразным, чтобы каждый член Комиссии, желающий быть правильно понятым в том или ином важном вопросе, предоставлял текст своего выступления в распоряжение Секретариата, с тем чтобы все сказанное фиксировалось в протоколе.

36. Оратор согласен с тем, что, если бы выступления членов Комиссии больше содействовали общей дискуссии, это помогло бы ускорить темпы работы Комиссии, и он не видит причин, чтобы члены Комиссии не могли обсуждать доклад по пунктам или постатейно. Однако он считает, что для такого обсуждения потребуется больше времени, чем при традиционной процедуре; поэтому, может быть, найдутся какие-то иные пути, которые помогли бы сделать заявления более краткими и общими.

37. Г-н КАЛЕРУ РОДРИГЕШ говорит, что, хотя он не считает методы работы Комиссии ошибочными, тем не менее резервы для совершенствования есть всегда. На текущей сессии, например, Комиссия обнаружила, что у нее не хватит материала для работы в мае и что вскоре Редакционный комитет, вероятно, справится со своей задолженностью в связи с накопившимся материалом. Дело в том, что не все специальные докладчики представили доклады. Но в этом не их вина; они не в состоянии ускорить представление своих докладов, поскольку должны получить вначале замечания правительств или Генеральной Ассамблеи.

³ *Ежегодник...*, 1987 год, том II (часть вторая), стр. 66, пункт 232.

38. Существующее положение с представлением докладов доставляет членам Комиссии немало неудобств. После получения докладов, а некоторые из них весьма объемны, в распоряжении членов Комиссии остается всего лишь одна неделя для их рассмотрения, а ведь члены Комиссии должны также участвовать в заседаниях Комиссии и Редакционного комитета, ввиду чего, вероятно, нельзя надлежащим образом рассмотреть доклады. Для того чтобы решить эту проблему, в дальнейшем следовало бы ввести поэтапное обсуждение и рассматривать на каждой сессии, к примеру, три или четыре темы. В этом случае у членов Комиссии было бы время для изучения докладов и более плодотворного участия в их обсуждении.

39. Просматривая краткие отчеты предыдущих сессий Комиссии, он также заметил, что раньше выступления членов Комиссии были гораздо короче. Длинные выступления, возможно, необходимы на начальном этапе обсуждения пунктов, когда рассматриваются теоретические аспекты и требуется детально изучить материал, однако на этапе составления проектов статей выступления должны быть значительно короче. Во многих случаях отпадает необходимость рассматривать доклад в целом, и Комиссия сможет сразу переходить к обсуждению каждой статьи в отдельности или по главам, что позволит улучшить нынешние методы работы.

40. Имеются также проблемы взаимоотношений между Комиссией и Редакционным комитетом. Хотя промежуток времени между рассмотрением статей Комиссией и их представлением в Редакционный комитет не должен быть слишком большим, иногда Редакционный комитет бывает перегружен материалами и не может обеспечить надлежащие результаты. В связи с этим оратор предлагает предоставлять Редакционному комитету полные две недели в начале каждой сессии. Сознавая наличие определенных организационных трудностей, он вместе с тем считает, что такая процедура позволит их преодолеть. За эти две недели Редакционный комитет, возможно, сделает больше, чем он делал раньше за весь сессионный период.

41. На текущей сессии Комиссия столкнулась с необычной ситуацией: предполагалось, что она приступит ко второму чтению проектов статей по двум темам, однако она еще не получила соответствующих докладов. В связи с этим она, возможно, уже сейчас пожелает обсудить вопрос о поэтапном рассмотрении этих тем, начав, вероятно, с рассмотрения темы о статусе дипломатического курьера и дипломатической почты, не сопровождаемой дипломатическим курьером, как наименее спорной из двух, что можно сделать уже в конце текущей сессии и в начале сессии 1989 года. Даже если доклад по второй теме — о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности — будет распространен на текущей сессии, его можно будет рассмотреть на пленарном заседании лишь в 1989 году, а в Редакционном комитете не ранее 1990 года.

42. Конечно, невозможно со всей определенностью утверждать, что Комиссия завершит рассмотрение той или иной темы к какому-то конкретному сроку, пос-

кольку это связано с согласованием точек зрения и решением возникающих проблем. Комиссию можно обязать работать, однако ее нельзя обязать обеспечить результаты.

43. Г-н ЭЙРИКССОН, поддерживая замечания г-на Янкова и г-на Калеру Родригеша, выражает надежду на возможность более обстоятельного обсуждения их предложений в Группе планирования. Он также надеется, что Группа планирования сможет полнее обсудить два вопроса, рассмотрение которых не было завершено на предыдущей сессии и которые упоминаются в докладе Комиссии о работе той сессии⁴, а именно о форме докладов Комиссии Генеральной Ассамблее и о возможности включения в доклады введения, подготовленного Председателем Комиссии, которые должны направляться правительствам сразу же после закрытия каждой сессии. Эти вопросы представляют особый интерес в связи с содержащейся в пункте 6 резолюции 42/156 рекомендацией Генеральной Ассамблеи Шестому комитету учредить рабочую группу для рассмотрения конкретных тем, включенных в повестку дня Комиссии. Оратор надеется, что Юрисконсульт сможет присутствовать при обсуждении в Группе планирования и, возможно, проконсультирует Комиссию по некоторым финансовым аспектам внесенных предложений.

44. Успех работы Комиссии в значительной степени зависит от результатов работы Редакционного комитета. Поэтому оратор поддерживает предложение о том, чтобы доклады Комитета представлялись гораздо раньше, и желательно, чтобы они сопровождались комментариями. Для тех, кто не является членом Редакционного комитета, было бы также полезным, чтобы Группа планирования получала информацию о состоянии дел в Редакционном комитете на текущей сессии. Он напоминает членам Комиссии о предложении менять состав Редакционного комитета, чтобы уменьшить слишком большую нагрузку на его членов, а также о решении, согласно которому Председатель Комиссии должен, по возможности, выявлять преобладающие мнения, высказываемые в ходе прений на пленарных заседаниях⁵. Ясно, например, что тема международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом, рассматривается с позиций двух различных направлений юридической мысли, однако Редакционный комитет в своей работе должен руководствоваться лишь одним из них. Поэтому Председатель обязан оказывать помощь Специальному докладчику в подготовке необходимых указаний Редакционному комитету.

45. Г-н ПАВЛЯК соглашается с необходимостью сократить число тем, рассматриваемых Комиссией на каждой сессии, до двух или трех. Это не помешает представлению докладов по другим темам, однако Комиссия должна сосредоточить внимание на темах, готовых для кодификации путем составления проектов статей.

46. Сотрудничество между Комиссией и Шестым комитетом Генеральной Ассамблеи следует расширить,

⁴ Там же, стр. 68, пункт 246.

⁵ Там же, стр. 67, пункты 238 и 239.

возможно, путем представления Председателем Комиссии Шестому комитету ежегодного доклада для информации.

47. У Комиссии очень мало информации о кодификационной работе, ведущейся на других международных форумах. Секретариат, вероятно, мог бы представить бюллетень или ежегодный доклад по этому вопросу. В данный момент ведется подготовка к восьмому Конгрессу Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, который должен состояться в 1990 году, и некоторые из предложенных для обсуждения вопросов имеют отношение к работе Комиссии, в частности к ее работе над проектом кодекса преступлений против мира и безопасности человечества. В будущем Комиссия, возможно, пожелает рассмотреть ряд вопросов, которые должны обсуждаться на восьмом Конгрессе, в частности вопросы, касающиеся международного терроризма и кодификации международного уголовного права. Секретариат должен суметь направить работу Комиссии в основное русло процесса кодификации международного права, с тем чтобы повысить эффективность этой работы.

48. Г-н ФРЭНСИС, касаясь вопроса, затронутого г-ном Павляком, говорит, что, когда он представлял Комиссию на девятнадцатой сессии Афро-азиатского консультативно-правового комитета, проходившей в Дохе (Катар) в 1978 году, тогдашний заместитель Председателя Международного Суда судья Нагендра Сингх обратил внимание на необходимость создания координационного органа, ввиду того что деятельностью по кодификации занимаются многие учреждения системы Организации Объединенных Наций. Он надеется, что этот вопрос будет рассмотрен в надлежащее время.

49. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, отметив, что пункт 9 повестки дня был обсужден обстоятельно, говорит, что члены Комиссии, желающие выступить с дополнительными заявлениями, смогут сделать это позднее. По поводу предложения о том, что вопрос о поэтапном рассмотрении тем следует обсудить на пленарном заседании, он говорит, что лучше всего провести такое обсуждение после того, как Расширенное бюро представит доклад о работе Группы планирования.

Заседание закрывается в 13 час.

2047-е ЗАСЕДАНИЕ

Среда, 18 мая 1988 года, 10 час.

Председатель: г-н Леонардо ДИАС ГОНСАЛЕС

Присутствуют: принц Аджибола, г-н Аранджо-Руйс, г-н Барбоса, г-н Барсегов, г-н Бисли, г-н Грефрат, г-н Калеру Родригеш, г-н Маккаффри, г-н Махью, г-н Огисо, г-н Павляк, г-н Разафиндраламбо, г-н Сепульведа Гутьеррес, г-н Солари Тудела, г-н Томушат, г-н Фрэнсис, г-н Ши, г-н Эйрикссон, г-н Янков.

Международная ответственность за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом (продолжение)* (A/CN.4/384¹, A/CN.4/405², A/CN.4/413³, A/CN.4/L.420, раздел D)⁴

[Пункт 7 повестки дня]

ЧЕТВЕРТЫЙ ДОКЛАД СПЕЦИАЛЬНОГО ДОКЛАДЧИКА (продолжение)

СТАТЬЯ 1 (Сфера применения настоящих статей),
СТАТЬЯ 2 (Используемые термины),
СТАТЬЯ 3 (Присвоение ответственности),
СТАТЬЯ 4 (Взаимосвязь между настоящими статьями и другими международными соглашениями),
СТАТЬЯ 5 (Отсутствие влияния на другие нормы международного права),
СТАТЬЯ 6 (Свобода действий и ее пределы),
СТАТЬЯ 7 (Сотрудничество),
СТАТЬЯ 8 (Участие),
СТАТЬЯ 9 (Предотвращение) и
СТАТЬЯ 10 (Возмещение ущерба)⁵ (продолжение)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ сообщает членам Комиссии, что, согласно данным, которые представил ему Секретариат, Комиссия в течение первой недели сессии использовала более 100 процентов отведенного ей времени.

2. Принц АДЖИБОЛА, выразив признательность Специальному докладчику за приложенные им усилия по выполнению своей сложной задачи, говорит, что само название темы представляется ему неудачным и что формулировка "не запрещенные международным правом" является, по его мнению, и бесполезной, и слишком ограничительной. Коль скоро речь идет о "вредных последствиях", следует ли уточнять, запрещены международным правом вызвавшие их действия или нет. Если существует необходимость в разъяснении содержания данной темы, то целесообразнее было бы это сделать в одном из проектов статей, указав, например, в статье 2 (Использование терминов), что под выражением "виды деятельности" подразумевается деятельность государств, которая хотя и не запрещена международным правом, но имеет вредные последствия для других государств. В целом можно сказать, что данная тема касается неправомерных последствий таких видов деятельности, которые сами по

* Перенесено с 2045-го заседания.

¹ Воспроизводится в *Ежегоднике...*, 1985 год, том II (часть первая)/Add.1.

² Воспроизводится в *Ежегоднике...*, 1987 год, том II (часть первая).

³ Воспроизводится в *Ежегоднике...*, 1988 год, том II (часть первая).

⁴ Рассмотрение данной темы частично основывается на схематическом плане, представленном предыдущим Специальным докладчиком Р.К. Квентин-Бакстером на тридцать четвертой сессии Комиссии. Текст воспроизводится в *Ежегоднике...*, 1982 год, том II (часть вторая), стр. 102–106, пункт 109, а внесенные в него изменения указываются в *Ежегоднике...*, 1983 год, том II (часть вторая), стр. 93, пункт 294.

⁵ Тексты см. 2044-е заседание, пункт 13.

себе являются правомерными. Таким образом, хотя для определения сферы охвата упомянутых действий и используется такое слово, как "последствия", с точки зрения логики акцент на вопросе о правомерности делать бесполезно. Предпочтительнее было бы назвать данную тему "Международная ответственность за вредные последствия действий государств".

3. Что касается проектов статей, то одни из них представляются более приемлемыми, другие менее приемлемыми, и в этой связи принц Аджибола поддерживает большинство замечаний, высказанных г-ном Бисли (2045-е заседание), а также г-ном Маккаффри и г-ном Калеру Родригешем (2044-е и 2045-е заседания).

4. Что касается сферы охвата данной темы, то Комиссии, возможно, не хватает смелости в методах ее рассмотрения. Некоторые аспекты этой проблемы уже отражены в международных документах. Например, в Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву 1982 года, а именно в статьях 192—194, рассматривается вопрос о защите и сохранении морской среды. Аналогичным образом, Конвенция 1972 года о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами, регламентирует ответственность за ущерб, причиненный космическими объектами. Кроме того, данный вопрос рассматривался на Конференции Организации Объединенных Наций по проблемам окружающей человека среды, и в принятой на ней Стокгольмской декларации⁶ провозглашалось, что защита и улучшение состояния окружающей среды являются чрезвычайно важным вопросом, который затрагивает благосостояние народов и экономическое развитие во всем мире (пункт 2). Поэтому принц Аджибола считает, что разработка проектов статей должна дать возможность изучить и раз и навсегда кодифицировать область международного права, которая все более нуждается в такой кодификации по мере ускорения технического прогресса. Действительно, именно в результате законной деятельности государств по использованию находящихся под их юрисдикцией ресурсов окружающей среды умышленно или по недосмотру возникает существенный риск, который приводит к вредным последствиям для других государств. В этой связи было бы целесообразнее считать, что данная тема относится к праву окружающей среды вообще, нежели пытаться ограничить ее сферу охвата строгими рамками, как это делается в проекте статей. Почему Комиссия должна придерживаться "скромных целей", о которых говорит Специальный докладчик в своем четвертом докладе (A/CN.4/413, пункт 5)?

5. По поводу загрязнения принц Аджибола, как и Специальный докладчик, считает, что эта проблема должна рассматриваться в проектах статей прежде всего в силу изложенных выше причин, а также в силу того, что она является неотъемлемой частью данной темы, несмотря на доводы, выдвигаемые Специальным докладчиком в пунктах 9 и 10 своего доклада. Касаясь определения загрязнения, содержащегося в статье 1 Конвенции 1979 года о трансграничном за-

грязнении воздуха на большие расстояния⁷, принц Аджибола высказывает мнение о том, что вопрос, затронутый Специальным докладчиком в первых двух предложениях пункта 9, заслуживает глубокого анализа. Тем не менее, учитывая, что в большинстве случаев загрязнение является результатом законной деятельности, приводящей в конечном итоге к вредным последствиям, представляется, что по этой причине оно вписывается в рамки данной темы.

6. Что касается терминологии, то принц Аджибола считает, что слишком большое значение придается понятию риска — а это сужает сферу охвата рассматриваемой темы — и что это понятие неуместно в проектах статей. Действительно, данная тема касается скорее не причин, а результатов деятельности государства, а конкретнее говоря, ее вредных последствий. Другими словами, речь идет не столько о том, как был причинен вред, сколько о том, приносят вред действия какого-либо государства или нет. Вероятно, было бы целесообразнее не делать акцент на риске, а дать определение таких терминов, как "действия", "ущерб", "последствия" и "вред". Понятие риска не только ограничивает сферу охвата темы, но и сужает рамки ответственности. Принц Аджибола поддерживает замечания, высказанные по этому пункту рядом членов Комиссии.

7. Что же касается главного вопроса о присвоении ответственности, то принц Аджибола приветствует тот факт, что Специальный докладчик уделил этому вопросу должное внимание в своем докладе (там же, пункты 56—84). Возможно, в силу причин, изложенных г-ном Бисли, возникает желание использовать понятие абсолютной ответственности: именно оно было использовано в статье II Конвенции о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами. Однако в этом случае вопрос о присвоении ответственности не является таким уж простым, скорее наоборот. Если, например, проект данной статьи в этом отношении не вызывает особых трудностей у стран — членов СЭВ, поскольку в этих странах все виды деятельности находятся под контролем правительств, то это нельзя сказать о странах с рыночной экономикой, и особенно о развивающихся странах, которые, как подчеркивает Специальный докладчик (там же, пункт 69), находятся в этом плане в весьма ненадежном положении. Тем не менее в проекте статьи 3 содержатся слова "знало или имело возможность узнать", что представляет собой серьезную гарантию и подкрепляет норму, установленную при рассмотрении дела о *Проливе Корфу* (там же, пункт 63). Поэтому принц Аджибола, правда не без колебаний, делает вывод о том, что статью 3 можно сохранить в ее нынешней формулировке.

8. Относительно принципов, которые фигурируют в главе II проекта, принц Аджибола считает, что в этой области Специальным докладчиком была проделана удовлетворительная работа, и в этой связи упоминает Принципы 1 и 21 Стокгольмской декларации. Однако, вероятно, следовало бы пересмотреть текст проекта статьи 6; принц Аджибола предпочел бы более

⁶ См. 2044-е заседание, сноска 8.

⁷ E/ECE/1010.

конкретное изложение принципов, чем то, которое содержится в докладе (там же, пункт 85).

9. Проект статьи 7, посвященный сотрудничеству, вызывает ряд вопросов: как, например, определить добросовестность? Однако, даже несмотря на то, что он имеет больше психологическое, чем практическое значение, необходимо его сохранить, улучшив формулировку.

10. В связи с проектом статьи 8, касающимся участия, могут возникнуть некоторые проблемы. В самом деле, речь здесь идет о ситуации, когда затрагиваемое государство, не участвуя в проводимой деятельности и не получая от нее каких-либо выгод, может частично пострадать от ее вредных последствий. Со своей стороны, государство происхождения, возможно, пожелает защитить свои торговые интересы и промышленную технологию. Однако забота об охране человеческой жизни, имущества и окружающей среды должна возобладать над субъективными точками зрения. В этой связи можно было бы даже предусмотреть статью более конкретного характера, которая регулировала бы вопросы уведомления, информации и ведения переговоров. В этом отношении полезные положения можно найти в статьях 4, 5 и 6 Конвенции о трансграничном загрязнении воздуха на большие расстояния.

11. Большой интерес представляет также проект статьи 9 о предотвращении, и Специальный докладчик затрагивает в этой связи важные вопросы, касающиеся роли предотвращения ущерба в рамках проекта данной статьи (там же, пункт 103), ставя, в частности, вопрос о том, должно ли предотвращение быть связано исключительно с возмещением ущерба, должно ли оно носить независимый характер или же оно должно доминировать в данном документе без какого бы то ни было упоминания о возмещении ущерба. Со своей стороны, принц Аджибола разделяет последнюю точку зрения. Как говорится, лучше предупредить болезнь, чем лечить ее, особенно если во время лечения пациент умер. Придание в проекте статьи особого значения понятию предотвращения отвечало бы Принципу 2 Стокгольмской декларации.

12. Что же касается возмещения ущерба, то, независимо от того, содержит проект статей на этот счет положение или нет, иск о возмещении ущерба может быть предъявлен в соответствии с международным правом. Тем не менее включение такого положения способствовало бы развитию права в этой области и позволило бы дать точное определение тому, что понимается под понятием возмещения ущерба и в отношении чего можно предъявлять иск. Пока представляется возможным сохранить проект статьи 10 в его нынешней формулировке, однако в последующем в него следовало бы внести изменения, с тем чтобы сделать его более ясным и не ограничивать его применение использованием узкого понятия риска. С точки зрения понятия "невинная жертва" принц Аджибола считает неудачным выражение "понесенный серьезный ущерб", поскольку оно ограничивает возможности предъявления претензий со стороны затрагиваемого государства. Ведь в основе иска этого государства лежит не "серьезный ущерб", а "вредные послед-

ствия", за которые государство происхождения несет прямую ответственность. В этом смысле проект данной статьи нуждается в исправлении.

13. В заключение принц Аджибола говорит, что представляется целесообразным включить еще один проект статьи, предусматривающий способы правовой защиты, с помощью которых затрагиваемое государство могло бы возбудить иск против государства происхождения. Примером такого положения могла бы служить статья 26 Конвенции 1986 года о защите природных ресурсов и окружающей среды в южной части Тихого океана⁸.

14. Г-н ПАВЛЯК благодарит Специального докладчика за проделанную им работу по составлению доклада на столь трудную и спорную тему, которая является еще более важной в условиях постоянного развития науки, техники и промышленности. Благодаря его четвертому докладу (A/CN.4/413) Комиссия вышла наконец на правильный путь. Тем не менее г-н Павляк хотел бы высказать некоторые замечания по ряду основных моментов, затронутых Специальным докладчиком.

15. Его первое замечание, которое носит общий характер, заключается в том, что по своему характеру и сфере охвата данная тема весьма тесно связана с вопросом об ответственности государств. Поэтому Комиссия могла бы продолжить рассмотрение обеих тем одновременно, но завершить обсуждение второй темы до выработки окончательных формулировок рассматриваемых статей. Действительно, вторая тема во многом перекликается с первой.

16. Необходимо, чтобы Комиссия определила главную цель своей деятельности. По мнению г-на Павляка, она заключается в установлении режима возмещения ущерба, нанесенного одним государством другому государству, его гражданам или его имуществу, когда данный ущерб не может быть квалифицирован как нарушение какой-либо нормы международного права. Однако если преследуется именно эта цель, то проект статьи 1 не должен ограничивать сферу применения последующих статей, сводя ее только к видам деятельности, которые "создают значительный риск нанесения трансграничного ущерба". Как уже было сказано г-ном Калеру Родригешем (2045-е заседание), необходимо устранить из проекта статьи 1 ограничения, которые установлены понятием риска, и сосредоточить основное внимание на определении юридических последствий ущерба.

17. В связи с этим возникает необходимость внесения соответствующих изменений в проекты статей 6—9. Что касается проекта статьи 6, то из него следует изъять ограничение, связанное с понятием риска, с тем чтобы распространить сферу применения проекта на любую деятельность, причиняющую ущерб, независимо от связанного с ней риска. Один из наиболее утвердившихся принципов права заключается в том,

⁸ См. *International Legal Materials* (Washington, D.C.), vol. XXVI (1987), p. 38.

что не следует делать другим того, чего не желаешь себе самому (*sic utere tuo ut alienum non laedas*); этот принцип мог бы применяться и в международной практике: государства должны осуществлять свои права таким образом, чтобы не ущемлять интересы других государств. Этот принцип послужил основой для Принципов 21 и 22 Стокгольмской декларации⁹, хотя они и имеют только декларативное значение и не являются собственно юридическими. Представляется целесообразным отразить эти принципы в проекте статьи 6. Как бы то ни было, в тексте данной статьи должно упоминаться, что каждое государство свободно в осуществлении по своему желанию любых видов деятельности на своей территории или в районах, фактически или юридически находящихся под его контролем, и что необходимо соизмерять эту свободу с защитой прав, вытекающих из суверенитета других государств. Формулировка, предложенная Специальным докладчиком, лишь частично отвечает этим требованиям, и прежде всего необходимо освободить ее от ограничения, которое заключается в понятии "риск", заменив его более общим понятием "ущерб".

18. Г-н Павляк соглашается с г-ном Калеру Родригешем в том, что проект статьи 7, в котором устанавливается обязанность сотрудничать, должен иметь как можно более общую формулировку. Возможно даже, что пункт 2 является излишним, поскольку в пункте 1 излагается достаточно общий принцип.

19. Проект статьи 8 также является излишним, поскольку в нем упоминается лишь одна из форм сотрудничества. Вероятно, содержание этой статьи можно было бы изложить в комментарии.

20. Проект статьи 9 является удовлетворительным, однако не следует ограничивать сферу его применения деятельностью, "сопряженной с риском". Как и проект статьи 6, проект статьи 9 должен применяться ко всем видам деятельности, которые могут причинить трансграничный ущерб.

21. Те же доводы относятся и к проекту статьи 10, касающемуся возмещения ущерба. В данном случае речь идет о положении, имеющем решающее значение. Как объясняет в своем докладе Специальный докладчик (A/CN.4/413, пункт 112), он имел в виду в этом случае каузальную ответственность, согласно которой ущерб не должен оцениваться в точном соответствии с размером конкретного убытка, понесенного вследствие события, повлекшего за собой вредные последствия, в результате чего ущерб должен затрагивать в определенной степени и жертву. Такой подход, возможно, оправдан, если речь идет о равных в экономическом отношении партнерах, однако такое равенство существует не всегда, и представляется более целесообразным, чтобы этот принцип был скорее исключением, чем правилом. Поэтому г-н Павляк высказывается не за каузальную ответственность, а за полную и адекватную ответственность, при которой причиненный вред оценивается исключительно в зависимости от ущерба, нанесенного в данном конкретном случае, или путем самого близкого к нему

приближения, как указывает Специальный докладчик (там же, пункт 114).

22. Г-н Ши говорит, что прения в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи в ходе ее сорок второй сессии показали, что многие делегации придают большое значение рассматриваемой теме. Впрочем, ряд делегаций выразили разочарование в связи с незначительным продвижением в работе Комиссии. Однако четвертый доклад Специального докладчика (A/CN.4/413) свидетельствует о явном прогрессе, и Комиссия, вероятно, сумеет завершить свою работу по данной теме в соответствии с расписанием, содержащимся в приложении к ее докладу о работе ее тридцать девятой сессии¹⁰.

23. Специальный докладчик сделал все, чтобы включить в проекты статей перечень видов деятельности, которые будут составлять предмет этих статей, однако в силу изложенных им причин (2044-е заседание, пункты 16–17) — относительность понятий риска и опасности, появление новых опасных видов деятельности, невозможность привести в соответствие ситуацию, предусматриваемую проектами статей, и регулирование конкретных видов деятельности — его усилия в этой области не принесли ощутимых результатов. Поэтому г-н Ши не настаивает на создании такого перечня, в пользу которого он выступал еще совсем недавно, и говорит, что решение, принятое Специальным докладчиком, его вполне удовлетворяет.

24. Что касается загрязнения, то Специальный докладчик принял правильное решение, включив в проект статьи виды загрязняющей деятельности, причиняющие трансграничный ущерб, имея при этом в виду, что общим международным правом они не запрещаются. Тем не менее ясно одно: существует несколько договорных режимов, которые запрещают загрязняющую деятельность, имеющую трансграничные последствия.

25. Проекты статей, составленные Специальным докладчиком, в целом являются приемлемыми, однако г-н Ши хотел бы высказать несколько конкретных замечаний.

26. По поводу проекта статьи 1 он констатирует, что в ее новом варианте учтены мнения, высказанные членами Комиссии на тридцать девятой сессии. Так, вместо термина "территория", который фигурировал в предыдущем варианте, представленном Специальным докладчиком в его третьем докладе (A/CN.4/405, пункт 6), употребляется термин "юрисдикция". Более того, предыдущий вариант ограничивал сферу применения проекта видами деятельности, которые вызывают или могут вызвать "физические последствия". Такое ограничение в настоящей формулировке данной статьи отсутствует, и его можно вывести лишь из проекта статьи 2. Возможно, текст следовало бы конкретизировать, прямо указав в нем те виды деятельности, которые имеют "физические последствия".

27. С другой стороны, в новом проекте статьи 1 акцент, по-видимому, делается скорее на понятии риска,

⁹ См. 2044-е заседание, сноска 8.

¹⁰ Ежегодник..., 1987 год, том II (часть вторая), стр. 47.

нежели на понятии трансграничного ущерба. Между тем, как уже было сказано, именно ущерб является определяющим фактором при возмещении или выплате компенсации, а понятие риска относится скорее к области предотвращения; главным же предметом проекта статей является именно возмещение ущерба. Если бы риск обуславливал возникновение какой-либо формы ответственности без вины, то деятельность, которая причиняет серьезный трансграничный ущерб, не охватывалась бы рассматриваемым проектом, поскольку, по мнению ряда членов Комиссии, существуют такие виды деятельности, которые связаны с небольшим риском, но влекут за собой весьма серьезные последствия.

28. Что касается проекта статьи 2, то представляется целесообразным вернуться к нему в конце первого чтения. А пока он соглашается с г-ном Маккаффри (2044-е заседание) и г-ном Бисли (2045-е заседание) в том, что выражение "государство происхождения" является более предпочтительным, чем "государство-источник". К тому же следует отметить, что в международной торговле чаще употребляется термин "государство происхождения", который является более гибким, поскольку необязательно обозначает независимое суверенное государство.

29. Проект статьи 3 о присвоении ответственности весьма подробно разъясняется в докладе (A/CN.4/413, пункты 56–84); присвоение ответственности определяется прежде всего территориальным критерием. Поэтому при определении трансграничного ущерба характеристики "действия государства" не принимаются во внимание (там же, пункт 59), и проект данной статьи, таким образом, охватывает все виды деятельности, предпринимаемой государством или лицами, находящимися под его юрисдикцией. Данная статья подтверждает также понятие "каузальной ответственности". Вменение того или иного действия государству подразумевает присвоение этому государству ответственности за это действие, при условии что государство "должно знать или иметь возможность узнать" о его совершении. Специальный докладчик весьма четко объясняет совместимость этого условия и характера каузальной ответственности. Это условие является необходимым, так как оно учитывает положение в развивающихся странах, на защиту которых оно направлено прежде всего.

30. Проекты статей 6–10, составляющие главу II проекта, являются развитием трех принципов, которые Специальный докладчик изложил в своем резюме о прениях по данной теме на предыдущей сессии Комиссии¹¹ и которые также изложены в разделе 5 схематического плана. Г-н Ши полностью поддерживает эти принципы, однако, как и г-н Калеру Родригеш (2045-е заседание), он полагает, что было бы целесообразнее изъять проект статьи 8, который может ввести в заблуждение, и включить его содержание в статью 7, касающуюся сотрудничества.

31. В проекте статьи 9 рассматривается вопрос о предотвращении; этот принцип необходимо сохранить при том понимании, что факт непринятия превентивных мер сам по себе не влечет ответственности, как это предусматривалось в схематическом плане. Ответственность может быть присвоена государству происхождения только в том случае, если это бездействие привело к причинению ущерба. Очевидно, как уже отмечал г-н Маккаффри (там же), соответствующую роль при определении объема возмещения будет играть критерий должной ответственности.

32. В заключение г-н Ши предлагает направить проекты статей Редакционному комитету для их рассмотрения с учетом мнений, высказанных в ходе прений.

33. Г-н ГРЕФРАТ выражает признательность Специальному докладчику за то, что он учел вопросы, поставленные членами Комиссии и представителями в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи. Его четвертый доклад (A/CN.4/413) служит основой для плодотворного диалога. Тот факт, что Специальный докладчик провозглашает предлагаемые в главе II проекта принципы в качестве "формы прогрессивного развития международного права" (там же, пункт 90), открывает широкие перспективы для достижения консенсуса, так как подобное заявление исключает возможность утверждения, что нормы и принципы, вырабатываемые Комиссией, уже являются частью существующего права, с чем многие государства не могут согласиться.

34. Специальный докладчик не пытался создать режим абсолютной ответственности или общей строгой ответственности для всех видов деятельности, которые могут причинить трансграничный ущерб, и он предельно ясно объясняет, что "нормы, согласно которым любой ущерб подлежит компенсации, в общем международном праве не существует" (там же, пункт 39). Именно в этом заключается важная предпосылка, которая создаст благоприятные условия для дальнейшей работы Комиссии. Однако если попытка ограничить сферу применения статей, определяющих ответственность, представляется целесообразной, то в отношении того, что принятые критерии будут достаточно ясными для определения "порогов", необходимых для достижения этой цели, существуют определенные сомнения.

35. Как уже отмечалось Специальным докладчиком, проекты статей должны побудить государства к заключению соглашений, устанавливающих конкретные режимы, регламентирующие определенные виды деятельности и сводящие к минимуму возможный ущерб. Тем не менее этого довода недостаточно для того, чтобы отказаться от составления перечня опасных видов деятельности. Определение сфер применения многих правовых документов, относящихся к перевозкам и защите окружающей среды, основывается на перечнях токсичных и опасных веществ, а неизбежные пробелы в этих перечнях заполняются путем проведения периодических обзоров. Возможно, следовало бы рассмотреть этот метод и не отказываться огульно от идеи составления перечня видов деятельности. Специальный докладчик предлагает альтернативный ме-

¹¹ Ежегодник..., 1987 год, том I, стр. 220, 2023-е заседание, пункт 2.

тод, а именно ограничить сферу применения статей несколькими общими критериями. Однако, видимо, это не самое легкое решение, и его успех будет во многом зависеть от ясности этих критериев и от их практического применения. Предложенные критерии по сути имеют целью гарантировать, во-первых, что не всякая законная деятельности влечет за собой обязательство возмещать ущерб; во-вторых, что не все виды трансграничного ущерба дают право на возмещение ущерба; и, в-третьих, что государства не могут нести ответственность за все, что происходит на их территории и вызывает трансграничный ущерб. Такая концепция представляется целесообразной и соответствует практике государств.

36. В соответствии с проектом статьи 1 сфера применения статей будет ограничена теми видами деятельности, которые "создают значительный риск нанесения трансграничного ущерба". Под термином "значительный риск" Специальный докладчик имеет в виду риск, который можно определить посредством простого изучения вида деятельности и используемых предметов [статья 2 а (ii)] или же способов их использования (A/CN.4/413, пункт 24). По мнению г-на Грефрата, термин "значительный" означает, что опасность, то есть не само вредоносное событие, а возможность такого события или вредных последствий, можно предвидеть и эта вероятность побуждает требовать принятия превентивных мер и создания режима ответственности.

37. Справедливо подчеркивалось, что наличие риска требует принятия превентивных мер. Поэтому, если не задаваться целью полностью охватить в проекте все законные виды деятельности и не признавать, что государства несут ответственность за любой трансграничный ущерб, который был нанесен с их территории, понятие риска может представляться целесообразным. Однако это понятие следует уточнить тем или иным образом. Между тем термин "значительный" недостаточно конкретен, и его критерии остаются расплывчатыми. Специальный докладчик ставит знак равенства между выражениями "значительный риск" и "серьезный риск"; последнее выражение часто используется в документах, касающихся окружающей среды. Однако этот последний термин содержит гораздо более четко выраженный количественный элемент по сравнению с термином "значительный риск", и не случайно Специальный докладчик поясняет, что значительный риск можно выявить путем простого анализа. В этих условиях не совсем ясно, имеет ли он в виду виды деятельности, о которых известно, что они могут причинить трансграничный ущерб, или виды деятельности, которые создают серьезный риск. Комиссии следовало бы попытаться заменить прилагательное "значительный" термином, который был бы более конкретным и имел бы более узкое значение, особенно если она намерена связать обязательство принимать превентивные меры с риском, который влечет за собой осуществление того или иного вида деятельности. Так, статья 11 юридических принципов, предложенных для охраны окружающей среды и устойчивого развития Группой экспертов по праву окружающей среды Всемирной комиссии по окружающей среде и развитию

(Комиссия Брундтланд)¹², охватывает виды деятельности, которые создают серьезный риск причинения значительного ущерба; это выражение имеет более конкретный и более узкий смысл, чем "значительный риск". Кроме того, г-н Грефрат не может понять, почему Специальный докладчик в своих проектах статей 3, 6, 9 и 10 использует такие выражения, как "виды деятельности, сопряженные с риском", тогда как в соответствии с проектом статьи 1 речь идет о видах деятельности, которые создают "значительный риск". Если данное прилагательное имеет целью ограничить сферу применения проекта, то оно должно использоваться не только в этой статье.

38. С тем чтобы ограничить сферу применения этого проекта, Специальный докладчик ввел также критерий, в соответствии с которым не всякий трансграничный ущерб автоматически подпадает под действие проекта: в сферу его охвата входит лишь ущерб, который явился физическим следствием какого-либо вида деятельности (статья 2 с), а экономические и финансовые виды деятельности исключаются. Между тем именно эти виды деятельности в настоящее время сопряжены с самыми вредными трансграничными последствиями. Если действительно существует намерение ограничить сферу охвата темы, которой занимается Комиссия, как того желают значительное большинство членов Комиссии, то почему бы не сказать об этом прямо?

39. В проекте статьи 3 предусматривается, что еще одним критерием, призванным ограничить сферу применения проекта, является знание о риске. Здесь необходимо уточнить, что имеется в виду знание о деятельности, которая создает значительный или серьезный риск, а не просто о деятельности, сопряженной с риском. Между тем, если Комиссия оставит термин "значительный" или "серьезный", она должна будет применять его на протяжении всего проекта всякий раз, когда речь будет идти о деятельности, сопряженной с риском. Поэтому г-н Грефрат предлагает попытаться более четко определить деятельность, сопряженную с риском, а после того, как такое определение будет выработано, уже не отступать от него.

40. Г-н Грефрат признает, что никто не может нести ответственность за действия, о которых не было известно или нельзя было узнать. Поскольку *sedes materiae* в данном случае заключается в территориальном суверенитете, то необходимо, чтобы государство знало о том, что происходит на его территории. Нельзя забывать, что в этом случае Комиссия занимается не ответственностью в рамках гражданского права и не ответственностью за деяния, которые могут быть вменены в вину государству, а ответственностью государств за трансграничный ущерб, причиненный деятельностью, ведущейся на их территории. Таким образом, возникает сомнение в отношении полезности правовой нормы о предотвращении, согласно кото-

¹² *Environmental Protection and Sustainable Development: Legal Principles and Recommendations* (Dordrecht, Martinus Nijhoff, 1987); резюме этого документа в докладе Международной комиссии по окружающей среде и развитию, "Наше общее будущее" (A/42/427), приложение I.

рой всякая деятельность, связанная со значительным риском, должна быть объектом предварительного разрешения или контроля со стороны государства, причем последнее должно следить за соблюдением ряда норм безопасности. В соответствии с такой нормой государство в случае возникновения аварии будет нести меньшую ответственность только в том случае, если оно приняло превентивные меры. Другими словами, государство, которое не приняло мер, для того чтобы по возможности предотвратить осуществление на территории, находящейся под его юрисдикцией, деятельности, сопряженной со значительным риском и способной причинить трансграничный ущерб, нарушает тем самым международное обязательство и в случае причинения ущерба несет ответственность за международно-противоправное деяние. Однако намерена ли Комиссия заходить так далеко? Представляется, что такой важный аспект данного вопроса нуждается в дальнейшем изучении.

41. Г-н Грефрат не может понять, почему в своем докладе (A/CN.4/413, пункты 82–84) Специальный докладчик пытается связать критерий знания о деятельности с самой деятельностью. В этом оратор усматривает противоречие с высказанным им ранее заявлением о том, что "требуется общая осведомленность о наличии такой деятельности и ее *основных признаках*"* (там же, пункт 79). Не должен ли в данном случае Специальный докладчик говорить о значительном риске причинения трансграничного ущерба, который вытекает из признаков этой деятельности?

42. Г-н Грефрат не считает, что этих различных критериев достаточно, для того чтобы ограничить сферу охвата темы, ибо "значительный риск" и "возможность узнать" создают столь благоприятную почву для конфликта при толковании, что государства рискуют натолкнуться на большие трудности. Он также не считает, что проекты статей разрешают или исключают проблему ответственности за ущерб, причиняемый постоянным загрязнением. Существуют многочисленные виды деятельности, которые вызывают скрытое загрязнение, связанное со значительным риском причинения трансграничного ущерба, и с этой ситуацией приходится в определенной степени мириться, так как не существует технических или экономических способов избежать или заменить эти виды деятельности. В своем документе, посвященном принципам, правам и обязанностям, связанным с естественными ресурсами и трансграничной взаимосвязью между окружающей средой различных государств, Группа экспертов по праву окружающей среды учла эти экономические факторы и проводит различие между, с одной стороны, случаями, когда общие технические и социально-экономические издержки, связанные с предотвращением или снижением риска, намного превосходят с точки зрения долгосрочной перспективы важность предотвращения или уменьшения риска, и, с другой стороны, случаями, когда трансграничная взаимосвязь окружающей среды различных государств приводит к ущербу, который несоизмеримо мал по сравнению с издержками по предотвращению.

43. Представляется, что Специальный докладчик намерен исключить из проекта постоянное загрязнение,

поскольку оно не причиняет значительного трансграничного ущерба. К сожалению, этого не видно из текста проектов статей. Положения Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву 1982 года, которые часто приводятся здесь, равно как и принятая Группой экспертов по праву окружающей среды статья 11 предлагаемых юридических принципов относительно ответственности за значительный трансграничный ущерб, не устанавливают ответственности государства, однако предусматривают обязанность данного государства обеспечить возмещение убытков. Для того чтобы ограничение сферы применения данного проекта только видами деятельности, которые сопряжены со значительным риском, было полезным, необходимо исключить из него аварии, имевшие место в результате осуществления тех видов деятельности, которые до сих пор не рассматривались как сопряженные со значительным риском. Комиссия должна проанализировать этот вопрос, для того чтобы ее проект не вызвал несправедливых последствий. Группа экспертов по праву окружающей среды, которая также рассматривала данный вопрос, преодолела эту трудность, приняв пункт 2 статьи 11, согласно которому государства обязаны следить за тем, чтобы в случае причинения значительного трансграничного ущерба производилось его возмещение, даже если о вредности данной деятельности не было известно в момент, когда эта деятельность была предпринята.

44. Таким образом, возникает необходимость в установлении режима превентивных мер. С одной стороны, он предусматривал бы критерии, позволяющие определить обязательства, которые неотделимы от понятия должной осмотрительности и нарушение которых влечет за собой ответственность государства. С другой стороны, соблюдение каким-либо государством своих обязательств уменьшило бы и даже устранило бы его ответственность в случае возникновения аварии. Очевидно, превентивные меры могли бы служить различным юридическим целям. Кроме того, вероятно, следует признать, что существуют различные типы мер предосторожности, одни из которых служат уменьшению риска возникновения аварии, а другие направлены на максимальное сокращение ущерба. В обоих случаях государство должно уведомлять и информировать государства, которые могут пострадать в результате его деятельности, и сотрудничать с ними, чтобы максимально уменьшить опасность или сократить ущерб.

45. Что касается вопроса о присвоении ответственности, то территориальный критерий по сути не относится к сфере применения данного проекта, поскольку существует много других областей, которые входят в ведение государства. Это не означает, что следует отказаться от любого упоминания о территории, так как именно исключительный территориальный суверенитет создает определенные обязательства по отношению к другим государствам. Специальный докладчик пытается преодолеть эти трудности путем введения в свой проект таких терминов, как "юрисдикция" и "контроль", которые широко используются в Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву и в ряде других международных документов. К сожалению, эти термины не столь конкретны,

как это должно было быть в данном случае. Г-н Грефрат приводит пример фирмы, которая создана в соответствии с правовыми нормами Соединенных Штатов Америки, имеет штаб-квартиру в Мадриде, принадлежит в основном канадским акционерам и осуществляет свою деятельность главным образом в Судане: такая фирма может подпадать под юрисдикцию нескольких государств. Если бы авария, происшедшая в 1984 году на предприятии "Юньон карбайд" в Бхопале (Индия), причинила трансграничный ущерб, то, вероятно, было бы трудно определить, какое государство осуществляло свою юрисдикцию или свой действительный контроль в данном случае. В настоящее время государства часто претендуют на осуществление или осуществляют экстерриториальную юрисдикцию над иностранными фирмами по той простой причине, что последние производят товары по лицензии или используют ту или иную иностранную технологию. Из проектов статей не совсем понятно, будет ли или должно ли государство, претендующее на осуществление своей юрисдикции в подобных случаях, нести ответственность в случае аварии, причинившей трансграничный ущерб. Большинство видов деятельности, сопряженной со значительным риском, тесно связаны с современными технологиями, которые находятся преимущественно в руках многонациональных корпораций и зачастую охраняются четкими положениями, применимыми к промышленным секретам. Из этого следует, что заинтересованная фирма лучше, чем государство, на территории которого она осуществляет свою деятельность, знает и имеет возможность узнать о возможных опасностях, связанных с ее деятельностью. По мнению оратора, понятие юрисдикции в том виде, в каком оно сформулировано в настоящее время в проекте статьи 1 и в проекте статьи 2 *c, d и e*, является, таким образом, недостаточно ясным и требует дальнейшего уточнения. Легко сослаться на национальную юрисдикцию, поскольку государство имеет полномочия принимать законы, правовые нормы или другие меры для обеспечения защиты какого-либо имущества, однако иначе обстоит дело в том случае, когда предстоит определить, кто несет ответственность за деятельность, которая тем или иным образом подпадает под эту юрисдикцию, особенно если речь идет о многосторонней юрисдикции.

46. Специальный докладчик пытался придать базовым принципам ответственности форму проектов статей. Если эти усилия дадут положительные результаты, Комиссия внесет большой вклад в прогрессивное развитие международного права. Поэтому она должна тщательно рассмотреть предлагаемые тексты. Г-н Грефрат одобряет некоторые из предложений, направленные на их улучшение, но разделяет общий подход, примененный Специальным докладчиком. Он разделяет мнение о том, что выражение "возмещение ущерба" является более широким, нежели "компенсация", и что возмещение ущерба в рамках *responsibility* может быть совершенно отлично от возмещения ущерба в рамках *liability*. Возможно, в связи с этим следует принять более детальное, нежели проект статьи 10, положение, с тем чтобы определить, какой ущерб подлежит возмещению в обязательном порядке и в какой степени. Представляется также целесообразным, чтобы Специальный докладчик уточнил, что

он понимает под выражением "серьезный ущерб" в статье 10, впервые появившимся в этой статье. Следует ли понимать его в том же смысле, что и в проекте статьи 16, представленном г-ном Маккаффри (см. 2062-е заседание, пункт 2)? Г-н Грефрат добавляет, что свои замечания редакционного характера он представит позднее.

Сотрудничество с другими органами

[Пункт 10 повестки дня]

ЗАЯВЛЕНИЕ НАБЛЮДАТЕЛЯ ОТ МЕЖАМЕРИКАНСКОГО ЮРИДИЧЕСКОГО КОМИТЕТА

47. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает г-ну Ваносси, Наблюдателю от Межамериканского юридического комитета, выступить перед членами Комиссии.

48. Г-н ВАНОССИ (Наблюдатель от Межамериканского юридического комитета) благодарит за предоставленную ему честь вступить в диалог с Комиссией от имени Межамериканского юридического комитета, старейшего из юридических консультативных органов в области международного права. Хотя в силу финансовых причин Комитету не удалось провести в январе свою очередную сессию, г-н Ваносси тем не менее может представить некоторую информацию о работе, проделанной в прошедшем году, а также о темах, включенных в повестку дня сессии, которая состоится в августе 1988 года.

49. Главным событием в деятельности Комитета в 1987 году стал семинар, посвященный совершенствованию отправлению правосудия на Американском континенте, в ходе которого Комитет принял резолюцию по этому вопросу. Кроме того, Комитет принял резолюцию о создании межамериканской системы охраны природы; были проведены традиционные курсы по международному праву. Продолжались также исследовательские работы по следующим вопросам: разработка директив в отношении экстрадиции в случае торговли наркотиками, разработка дополнительного протокола к Американской конвенции о правах человека 1969 года (Пакт Сан-Хосе)¹³, право окружающей среды, сотрудничество в разработке уголовного законодательства в области банковских счетов, пересмотр межамериканских конвенций о промышленной собственности.

50. Г-н Ваносси обращает особое внимание членов Комиссии на семинар, о котором он только что упомянул. Возможно, данный вопрос мало интересует страны Северного полушария, обладающие правовым аппаратом, который их вполне удовлетворяет. Однако Американскому континенту еще предстоит преодолеть большие трудности и восполнить серьезные пробелы, что побудило г-на Сеймура Рубена, члена Комитета, совместно с г-ном Роберто Макклином выдвинуть предложение о включении данного вопроса в программу работы и созыве семинара на эту тему. Комитет постановил обратиться к этим двум докладчикам с прось-

¹³ United Nations, *Treaty Series*, vol. 1144, p. 123.

бой продолжать работу и сделать все необходимое для создания рабочей группы в составе экспертов по различным отраслям права, и в частности представителей специализированных органов. Речь идет не о получении быстрых результатов, а о выполнении долгосрочных задач, которые позволят выявить недостатки в отправлении правосудия и устранить их на основе межамериканского сотрудничества, поскольку эта проблема не может быть решена каждой страной в отдельности.

51. Г-н Ваносси затрагивает также вопрос о создании межамериканской системы охраны природы, который был включен в повестку дня после посещения Комитета вице-президентом Аргентины г-ном Виктором Мартинесом, специалистом в данной области. Принятая по этому вопросу резолюция направлена на ускорение пересмотра старого документа, а именно Конвенции об охране природы и сохранении животного мира в Западном полушарии¹⁴, которая была заключена в 1940 году. Основываясь на опыте, накопленном во всем мире, и учитывая такие факторы, как научный прогресс, опасность, которая нависла над природой, и эволюция критериев в этой области, Комитет внес предложение о создании межамериканской системы охраны природы путем обновления Конвенции 1940 года и изучения других форм регионального сотрудничества, позволяющего направлять усилия каждой страны на благо всего континента. Он счел желательным рассмотреть в этой связи вопрос о создании в рамках ОАГ постоянного технического бюро, которое функционировало бы как информационный и координационный центр, развивало и поощряло инициативы различных государств в области подготовки кадров и научных исследований, а также служило секретариатом для возможных региональных соглашений. Комитет счел целесообразным созвать специализированную конференцию по этой теме и принял решение рекомендовать секретариату ОАГ провести технические исследования, необходимые для разработки проекта конвенции по данному вопросу.

52. Что касается четырнадцатого семинара по международному праву, то, как и обычно, в ходе его были рассмотрены вопросы международного публичного права, международного частного права и вопросы, касающиеся главным образом межамериканской правовой системы, а также вопросы общего характера.

53. Что касается предпринимаемых в настоящее время исследований, то первое из них касается разработки директив, применимых при экстрадиции за торговлю наркотиками. Докладчик по данному вопросу г-н Мануэль Виейра поставил цель не составлять проект нового международного документа, а найти другие, более практичные и более оперативные механизмы, ибо разработка конвенции потребовала бы длительных переговоров и парламентских демаршей. Таким образом, речь скорее идет о том, чтобы разработать нечто подобное единому закону, который позволил бы достичь искомой цели в кратчайшие сроки. Для борьбы с торговлей наркотиками необходимо организовать широкое сотрудничество, без которого при-

нимаемые меры могут оказаться недостаточными и даже неэффективными. Докладчиком была предложена правовая норма, предусматривающая, что государство, когда ему известно о нахождении на его территории какого-либо лица, торгующего наркотиками, должно сообщать об этом государствам, которые хотят привлечь его к ответственности, с тем чтобы эти государства обращались с просьбой о его экстрадиции, которую оно готово осуществить в случае получения соответствующего запроса. Кроме того, Докладчик, не желая наделять органы исполнительной власти полномочиями принимать решение относительно передачи торговца наркотиками другому государству, предложил формулировку, согласно которой решение, принимаемое органами исполнительной власти, должно соответствовать некоторым нормам права. Наконец, он выразил желание стандартизировать назначение и осуществление наказаний в этой области. Г-н Виейра продолжает также заниматься вопросом двойного обвинения, которое при механическом применении могло бы затруднить удовлетворение просьб об экстрадиции.

54. Что касается проекта дополнительного протокола к Американской конвенции о правах человека (Пакт Сан-Хосе), то этот вопрос был включен в повестку дня, с учетом того, что действующие нормы касаются главным образом индивидуальных прав и что протокол затронет также экономические, социальные и культурные права, которые в настоящее время рассматриваются только в статье 26 Пакта Сан-Хосе. По-прежнему не решен вопрос о системах защиты прав, провозглашаемых в протоколе, так как, по мнению докладчика, одни из них должны применяться немедленно (в области труда), другие будут разрабатываться постепенно (в области образования, культуры и семьи). В первом случае необходимо придерживаться процедуры, уже введенной для органов, созданных в соответствии с Пактом Сан-Хосе (Межамериканская комиссия по правам человека и Межамериканский суд по правам человека). Во втором случае было предложено представлять периодические доклады техническим советам ОАГ, которым оказывают помощь группы экспертов и специализированные органы, действующие в тесном сотрудничестве с Межамериканской комиссией по правам человека, и в задачу которых входит также составление рекомендаций. Межамериканский юридический комитет, как было заявлено, имел полномочия разрабатывать или пересматривать документы, касающиеся прав человека, а функции Межамериканского суда по правам человека заключались в предоставлении консультативных заключений или вынесении решений.

55. Что касается права окружающей среды, то докладчик по этому вопросу представил подробный доклад, который, весьма вероятно, будет дополнен проектом декларации или резолюции Генеральной Ассамблеи ОАГ о различных аспектах трансграничного загрязнения. Учитывая юридический и культурный аспекты этой проблемы, докладчик попытался сформулировать руководящие принципы, касающиеся одновременно предотвращения трансграничного загрязнения в морской среде, на земле и в воздушном пространстве, а также международной ответственности

¹⁴ *Ibid.*, vol. 161, p. 193.

государств в случае загрязнения, происшедшего по их вине или по вине их граждан. При этом он руководствовался, в частности, Стокгольмской декларацией 1972 года¹⁵, учитывавшая ухудшение состояния природной среды, которое имело место с того времени. Он руководствовался также законами, принятыми во многих странах региона, по вопросам охраны окружающей среды, предотвращения загрязнения, уголовных санкций в случае нарушения законов (лишение свободы, штрафы, частичное или полное закрытие источников загрязнения, конфискация загрязняющих предметов), а также гражданской ответственности в этой области. Эти законы существуют, в частности, в таких странах, как Барбадос, Бразилия, Венесуэла, Доминика, Колумбия, Коста-Рика, Мексика, Чили и Эквадор. Следует отметить, что ряд этих законов содержит нормы, которые применяются для определения качества природной среды, что помогает определить ухудшение ее состояния и выявить таким образом действия, которые, будучи причиной этого ухудшения, представляют собой нарушение принятых законов. Г-н Ваносси заявляет также, что, по его мнению, вопрос о праве окружающей среды является одним из наиболее интересных вопросов, которыми когда-либо занимался Межамериканский юридический комитет, тем более что Комитет рассматривает его не как чисто финансовый вопрос, который сводится к принципу "виновник загрязнения платит", а как вопрос, имеющий пять аспектов: уголовный (санкции), гражданский (возмещение ущерба), финансовый (изъятие привилегий у агентов, деятельность которых приводит к вредным последствиям), административный (предотвращение) и культурный (воздействие на общественное мнение).

56. Комитет занялся также изучением вопросов сотрудничества в разработке уголовного законодательства в области банковских счетов, включая вопрос о номерных счетах и их использовании при торговле наркотиками. Докладчик по этому вопросу в скором времени представит Комитету подробную документацию на эту тему.

57. На рассмотрении Комитета находится еще один вопрос: пересмотр межамериканских конвенций, касающихся промышленной собственности, с учетом технического прогресса, и, в частности, с учетом необходимости обеспечить охрану новых изобретений в области биотехнологий или генной инженерии, а также концепций интегральных схем и математического обеспечения. Назрела необходимость в создании межамериканских правовых норм, которые отражали бы интересы латиноамериканских стран в области защиты интеллектуальной собственности в целом, которая включает в себя защиту авторских прав и защиту промышленной собственности (патенты, чертежи и макеты, фабричные, торговые и служебные марки) и является почвой для конфронтации между высокоразвитыми в промышленном отношении странами и развивающимися странами. Общеизвестно, говорит г-н Ваносси, что в некоторых странах, например в его стране, несмотря на ратификацию Парижской конвенции об охране промышленной собственности, существует

определенное противодействие расширению практики выдачи патентов на некоторые виды изобретений или товаров, в частности фармацевтических товаров.

58. Наконец, г-н Ваносси зачитывает повестку дня запланированной на август 1988 года сессии Межамериканского юридического комитета, в которой содержатся пункты, предложенные как ОАГ, так и самим Комитетом. Эта повестка дня имеет следующее содержание: юридические аспекты незаконной торговли наркотиками, включая принципы, регулирующие экстрадицию торговцев наркотиками, сотрудничество в разработке уголовного законодательства в области банковских счетов и стандартизация национальных законодательств, касающихся незаконной торговли наркотиками; право окружающей среды; проект дополнительного протокола к Американской конвенции о правах человека; международные юридические проблемы, касающиеся многосторонних гарантий, связанных с иностранными частными капиталовложениями; совершенствование отправления правосудия на Американском континенте, пересмотр межамериканских конвенций, касающихся промышленной собственности; толкование и развитие принципов Устава ОАГ с внесенными в него Картахенским протоколом 1985 года¹⁶ поправками в целях укрепления отношений между государствами — членами ОАГ; принцип самоопределения и сфера применения этого принципа; право на информацию; высылка и международное право; выплата алиментов несовершеннолетним в международном праве; возврат несовершеннолетних из одной страны в другую. Г-н Ваносси говорит также, что на своей семнадцатой сессии Генеральная Ассамблея ОАГ, которая проходила в ноябре 1987 года, поставила перед Комитетом задачу возобновить изучение причин, в силу которых не растет число государств, присоединившихся к Боготскому пакту 1948 года¹⁷.

59. В заключение г-н Ваносси отмечает, что 50-летняя деятельность Межамериканского юридического комитета свидетельствует о проницательности основателей ОАГ, которые увидели в специализированных юридических консультативных службах ключевое звено межамериканской системы.

60. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ благодарит Наблюдателя от Межамериканского юридического комитета за его сообщение. Все виды деятельности комитета, многие из которых по ряду аспектов соответствуют видам деятельности Комиссии, представляют значительный интерес не только для межамериканского права, но и для международного права в целом, как, например, работа Комитета по изучению торговли наркотиками и права окружающей среды. Председатель убежден, что члены Комиссии, и в частности специальные докладчики, извлекут пользу из замечаний и информации, представленных Наблюдателем от Межамериканского юридического комитета, и что отношения между двумя органами будут взаимовыгодными. Будучи членом

¹⁶ См. OAS, *Anuario Jurídico Interamericano* 1985 (Washington (D.C.), 1987), p. 113.

¹⁷ Американский договор о мирном разрешении споров (United Nations, *Treaty Series*, vol. 30, p. 55).

¹⁵ См. 2044-е заседание, сноска 8.

Комиссии и латиноамериканцем, Председатель выражает удовлетворение работой, которую проводил и продолжает проводить Межамериканский юридический комитет.

61. Г-н БАРБОСА, выступая от имени латиноамериканских государств — членов Комиссии, благодарит Наблюдателя от Межамериканского юридического комитета за его сообщение. Он отмечает, в частности, насыщенность повестки дня Комитета с количественной и качественной точек зрения, а также полезность организуемых им курсов по международному праву. Вновь подтверждена полезность обмена мнениями, который существует между Комиссией и другими органами международного права.

62. Г-н МАККАФФРИ, выступая от имени западноевропейских и других государств — членов Комиссии, благодарит Наблюдателя от Межамериканского юридического комитета за его выступление. Он также просит его выразить другим членам Межамериканского юридического комитета признательность за прием, который был оказан ему на предыдущей сессии Комитета в Рио-де-Жанейро в августе 1987 года, где он выступал от имени Комиссии и где он смог ознакомиться с методами работы Комитета. Напомнив, что ему также была предоставлена возможность выступить перед участниками организованных Комитетом курсов по международному праву, он добавляет, что было бы целесообразным придать этой практике регулярный характер, в зависимости от наличия времени. Г-н Маккаффри заявляет о своем особом интересе к деятельности Комитета, касающейся окружающей среды, и выражает надежду на то, что его материалы по данному вопросу поступят в распоряжение Комиссии, и в частности ее специальных докладчиков.

63. Г-н ПАВЛЯК, выступая от имени восточноевропейских государств — членов Комиссии, благодарит Наблюдателя от Межамериканского юридического комитета за его полезное сообщение. Как видно из заявления, проблемы Центральной и Южной Америки являются очень серьезными и требуют внимательного рассмотрения со стороны Межамериканского юридического комитета. Они схожи со многими из проблем, с которыми сталкиваются восточноевропейские страны, хотя и в разном объеме. Он желает Межамериканскому юридическому комитету больших успехов в его работе.

64. Г-н МАХЬЮ, выступая от имени африканских государств — членов Комиссии, благодарит Наблюдателя от Межамериканского юридического комитета за представленную им подробную информацию. Он говорит, что на него произвела большое впечатление программа работы Комитета, а также важность и разнообразие изучаемых им тем, которые представляют интерес как для международного права в целом, так и для американского региона. Африка, юридические проблемы которой по некоторым аспектам аналогичны проблемам Американского континента, будет с интересом следить за работой Межамериканского юридического комитета.

Заседание закрывается в 13 час.

2048-е ЗАСЕДАНИЕ

Четверг, 19 мая 1988 года, 10 час.

Председатель: г-н Леонардо ДИАС ГОНСАЛЕС

Присутствуют: принц Аджибола, г-н Аранджо-Рус, г-н Барбоса, г-н Барсегов, г-н Бисли, г-н Грефрат, г-н Калеру Родригеш, г-н Маккаффри, г-н Махью, г-н Огисо, г-н Павляк, г-н Разафиндраламбо, г-н Рукунас, г-н Сепульведа Гутьеррес, г-н Тиам, г-н Томушат, г-н Фрэнсис, г-н Ши, г-н Эйрикссон, г-н Янков.

Визит члена Международного Суда

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, выступая от имени членов Комиссии, тепло приветствует члена Международного Суда и бывшего члена Комиссии г-на Аго. Члены Комиссии хорошо знают о том ценном вкладе, который внес г-н Аго в качестве Специального докладчика в разработку темы об ответственности государств. Помимо личных контактов, которые существуют между членами Комиссии и Международного Суда, оба органа изучают вопросы, касающиеся норм международного права: Комиссия занимается прогрессивным развитием этих норм, а Международный Суд применяет их в конкретных делах. Примером выполнения последней функции служит недавнее дело, которое будет иметь далеко идущие последствия для работы международных организаций, и подтверждение норм международного права, регулирующих межгосударственные отношения. Он просит г-на Аго передать членам Международного Суда приветствия от членов Комиссии.

2. Г-н АГО, поблагодарив Председателя за его теплые слова, говорит, что сотрудничество между Комиссией и Международным Судом чрезвычайно важно и вызывает у него чувство глубокого удовлетворения. Он желает Комиссии всяческих успехов в ее дальнейшей работе по прогрессивному развитию и кодификации международного права.

Международная ответственность за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом (продолжение) (A/CN.4/384¹, A/CN.4/405², A/CN.4/413³, A/CN.4/L.420, раздел D)⁴

¹ Воспроизводится в *Ежегоднике...*, 1985 год, том II (часть первая) /Add.1.

² Воспроизводится в *Ежегоднике...*, 1987 год, том II (часть первая).

³ Воспроизводится в *Ежегоднике...*, 1988 год, том II (часть первая).

⁴ Рассмотрение данной темы частично основывается на схематическом плане, представленном предыдущим Специальным докладчиком Р.К. Квентин-Бакстером на тридцать четвертой сессии Комиссии. Текст воспроизводится в *Ежегоднике...*, 1982 год, том II (часть вторая), стр. 102–106, пункт 109, а внесенные в него изменения указываются в *Ежегоднике...*, 1983 год, том II (часть вторая), стр. 93, пункт 294.

[Пункт 7 повестки дня]

ЧЕТВЕРТЫЙ ДОКЛАД СПЕЦИАЛЬНОГО ДОКЛАДЧИКА
(продолжение)

СТАТЬЯ 1 (Сфера применения настоящих статей),
 СТАТЬЯ 2 (Используемые термины),
 СТАТЬЯ 3 (Присвоение ответственности),
 СТАТЬЯ 4 (Взаимосвязь между настоящими статьями и другими международными соглашениями),
 СТАТЬЯ 5 (Отсутствие влияния на другие нормы международного права),
 СТАТЬЯ 6 (Свобода действий и ее пределы),
 СТАТЬЯ 7 (Сотрудничество),
 СТАТЬЯ 8 (Участие),
 СТАТЬЯ 9 (Предотвращение) и
 СТАТЬЯ 10 (Возмещение ущерба)⁵ (продолжение)

3. Г-н ЭЙРИКССОН говорит, что проект статей, представленный Специальным докладчиком в его четвертом докладе (A/CN.4/413), является значительным шагом вперед в работе Комиссии по изучению этой темы. Проект этих статей дает все основания ожидать, что желание международного сообщества увидеть результаты в этой важной области будет удовлетворено. В свете проекта статей он присоединяется к призыву о расширении охвата этой темы таким образом, чтобы она распространялась на все виды трансграничного ущерба. Он надеется, что Комиссия и Специальный докладчик выработают более смелый подход, поскольку в соответствии с представляемой им схемой статьи будут составлять отдельную подгруппу темы в целом.

4. Вследствие трудностей, обусловленных необходимостью избегать какого бы то ни было дублирования с темой ответственности государств, а также жесткими ограничениями, налагаемыми словами "действий, не запрещенных международным правом", содержащимися в названии темы, Специальному докладчику пришлось в определенной степени юридически сбалансировать вопрос о том, запрещается ли загрязнение в соответствии с международным правом. Эта попытка оказалась неудачной, и согласно той схеме, которая, по его мнению и по мнению многих других членов Комиссии, должна была бы быть принята, в этом не было необходимости.

5. Была достигнута относительная договоренность о том, что охват темы должен ограничиваться физическими последствиями ущерба, вытекающего из действий, не запрещенных международным правом, и что следует исключить трансграничный экономический ущерб, в том числе ущерб, причиняемый в результате возделывания различных культур в соседней стране. Однако если охват темы будет ограничен в одних областях, оратор не понимает, почему его нельзя расширить в других. Любое дублирование с темой ответственности государств может быть устранено положением "не затрагивает" в проекте статьи 5, а также руководящими принципами для переговоров о возмещении ущерба в соответствии с проектом статьи 10. Скептицизм Специального докладчика относительно готовности государств принять большую

ответственность за ущерб, возможно, оправдан, однако Комиссия не должна оставлять без внимания драматические события в этой области, о которых упоминали ряд членов Комиссии, а также доказательства, приведенные в многочисленных призывах к действию со стороны общественности.

6. Основу статей в той форме, в какой он хотел бы их видеть, будет составлять категория деятельности, которая создает значительный риск причинения трансграничного ущерба, — что уже нашло свое отражение в проекте статей, представленном Специальным докладчиком, — однако в них также будут отдельно рассматриваться "другие виды деятельности, причиняющие трансграничный ущерб". Три принципа, которые Специальный докладчик излагает в пункте 85 своего доклада, будут применимы к обеим категориям деятельности, но обязанности по предупреждению, сотрудничеству и уведомлению будут ограничиваться деятельностью, создающей риск. Руководящие принципы для переговоров о возмещении ущерба будут разными для этих двух категорий; при разработке этих принципов, по всей видимости, можно было бы учесть точки зрения г-на Маккаффри и г-на Калеру Родригеша (2044-е и 2045-е заседания). По мнению оратора, такая система будет более полной, чем режим, описанный Специальным докладчиком (A/CN.4/413, пункт 46). Необходимо внести следующие общие изменения, которые ни в коей мере не предполагают какого-либо радикального отхода от данного проекта статей, в целях включения предлагаемой им системы.

7. Во-первых, название проекта изменено следующим образом: "Проект статей о международной ответственности за трансграничный ущерб". В проект статьи 1 будет включен подпункт *a*, в котором упоминаются "виды деятельности, которые создают значительный риск нанесения трансграничного ущерба", и подпункт *b*, в котором упоминаются "другие виды деятельности, которые не создают подобного риска, но причиняют, тем не менее, трансграничный ущерб". Как следствие слова "виды деятельности, сопряженные с риском" в подпункте *b* проекта статьи 2 будут определены словами "виды деятельности, о которых говорится в подпункте *a* статьи 1". В проекте статьи 3 формулировка "деятельность, сопряженная с риском" будет заменена более общей формулировкой "деятельность, о которой говорится в статье 1".

8. В проект статьи 5 будет внесено изменение, с тем чтобы учесть вопрос об ответственности государств: "Настоящие статьи не затрагивают действия любой другой нормы международного права, устанавливающей ответственность за трансграничный ущерб, наносимый в результате противоправного действия или бездействия".

9. Слова "видов деятельности, сопряженных с риском" и "какой-либо сопряженной с риском деятельности", которые содержатся соответственно в проектах статей 6 и 10, будут заменены словами "видов деятельности, о которых говорится в статье 1". В комментариях к проекту статьи 10 будет содержаться подробное объяснение различий между руководящими принципами для двух категорий деятельности, которая влечет за собой ответственность.

⁵ Тексты см. 2044-е заседание, пункт 13.

10. Остановившись более подробно на комментариях к статьям, он поддерживает содержащуюся в проекте статьи 1 основную посылку, заключающуюся в том, что ответственность является территориальным вопросом, но в то же время понимает беспокойство, выраженное по поводу экстерриториальной юрисдикции.

11. В отношении подпункта *a* (ii) проекта статьи 2 он не возражает против ограничения, налагаемого понятием "значительный риск", ввиду тех причин, которые излагаются Специальным докладчиком. Что касается подпункта *c*, то он не возражает против существенных физических характеристик видов деятельности, которые причиняют ущерб, однако это не означает, что сам ущерб должен быть физическим: он должен включать ущерб, наносимый бытовым службам и другим видам законного использования районов. Он также не возражает против понятия значительного ущерба или, как говорится в подпункте *c*, воздействия, которое является "весьма пагубным".

12. Он согласен с мнением о том, что в тексте проекта на английском языке следует использовать слово "harm" вместо слова "injury" и выражение "State of origin" вместо "source State".

13. Он одобряет ограничение, налагаемое в проекте статьи 3 путем ссылки на "знание" и "возможность узнать", однако предлагает изменить эту статью следующим образом:

"Государство происхождения несет обязательства в отношении той деятельности, о которой говорится в статье 1, только тогда, когда оно знало или имело возможность узнать, что в пространственных пределах под его юрисдикцией или контролем осуществляется или будет осуществляться такая деятельность".

Он предлагает также, чтобы название этой статьи "Присвоение ответственности" было заменено названием "Основа обязательств, вытекающих из настоящих статей", ввиду признанного различия в сфере охвата, о котором идет речь соответственно в статьях 1 и 3.

14. Хотя суть проекта статьи 4 ясна, в него, возможно, необходимо внести ряд поправок редакционного характера. Проект статьи 6, и особенно ее первое предложение, следует сформулировать иначе, несмотря на то что смысл ее ясен из комментариев Специального докладчика (там же, пункты 92–95). Он поддерживает комментарии г-на Калеру Родригеша (2045-е заседание) и г-на Ши (2047-е заседание) по проектам статей 7 и 8.

15. У него есть некоторые сомнения по поводу содержащихся в проекте статьи 9 слов "в отношении которого не был установлен тот или иной режим", и он считает, что, учитывая приведенное в статье 2 *a* определение риска, возможно, следует исключить слово "предположительно". Он может согласиться со словами "возмещение ущерба" в проекте статьи 10 по причинам, изложенным Специальным докладчиком, и, с учетом реального положения вещей, разделяет точку зрения, согласно которой в данной статье должно просто

предусматриваться, что размеры и характер возмещения ущерба должны устанавливаться сторонами в рамках переговоров.

16. Если бы в своей работе Комиссия придерживалась такого направления, то, несомненно, можно было бы подготовить и наконец представить на рассмотрение Генеральной Ассамблеи проект статей, служащих основой документа, который мог бы стать заметной вехой на пути прогрессивного развития норм международного права.

17. Г-н МАХЬЮ говорит, что четвертый доклад Специального докладчика (A/CN.4/413) является поворотной точкой в работе над этой темой, поскольку в нем отстаивается новый и более конкретный подход, направленный на расширение границ этой темы. Основные положения содержатся в пунктах 37–47, в которых Специальный докладчик объясняет суть своего подхода и определяет соответствующее место понятий риска и ущерба в предлагаемой им системе ответственности. Как явствует из этих пунктов, Специальный докладчик выступает за принятие ответственности за риск. Таким образом, риск становится центральным элементом, на основе которого Комиссии предлагается строить режим ответственности.

18. В этой связи возникает вопрос о том, является ли риск достаточно прочной основой для этого режима. Он, в свою очередь, готов поддержать подход Специального докладчика, хотя, как ему кажется, такой подход не решает всех проблем. Он сомневается, осуществимо ли такое на практике. Комиссии не следует задаваться невыполнимой задачей и пытаться охватить все проблемы, которые выходят за пределы вопроса ответственности государств; она должна рассмотреть то, что является главным. Это будет достаточно сложно.

19. По его мнению, ответственность, основанная на риске, имеет три явных преимущества. Во-первых, понятие риска позволяет точно определить тему и ее охват. В конце концов, эта тема фигурирует в повестке дня Комиссии на протяжении десяти лет, и нет никакой необходимости ходить вокруг да около в такой широкой области, как ответственность, не пытаясь найти конкретных решений. Необходимо наконец остановиться, и Специальный докладчик поступил правильно, когда попытался убедить Комиссию в том, что использование понятия риска открывает более благоприятные возможности, чем понятие ущерба, хотя он и согласен с мыслью его предшественника, покойного Роберта К. Квентин-Бакстера, о неотделимости риска от ущерба.

20. Во-вторых, понятие риска придает теме большую целостность и связанность, и поэтому упрощает определение областей прогрессивного развития и кодификации права в этой сфере. Кроме того, понятие риска, позволяющее провести более четкое разграничение, конкретизирует тему в отличие от понятия ответственности государств. В то же время понятие ущерба одинаково в обеих системах ответственности, и трансграничный ущерб может происходить из совершения законных или противоправных действий или же

одновременно и тех и других. Именно при определении условий, регулирующих возмещение ущерба, а следовательно, и источник такого ущерба, происходит дифференциация. Поэтому, как это было предложено Специальным докладчиком, необходимо с помощью причинно-следственных связей установить источник ущерба, с тем чтобы определить ответственность. Если источником служит вина, то понесшее ущерб государство должно доказать наличие такой вины. Если же источник кроется в риске, то понесшему ущерб государству необходимо лишь доказать наличие причинно-следственной связи между источником и ущербом.

21. В-третьих, понятие риска приводит нас к сути темы, поскольку риск служит основным источником наносящих трансграничный ущерб последствий опасных видов деятельности или воздействия предметов. По всей видимости, наибольший наносимый государству ущерб, источник которого находится в другом государстве, связан с деятельностью или предметами, сопряженными с риском. В этой связи большим шагом вперед будет организация международным сообществом учета последствий всех видов деятельности, сопряженных с риском, на основе предотвращения или возмещения ущерба.

22. Он с пониманием относится к беспокойству, выраженному теми, кто хотел бы пойти дальше, однако считает, что Комиссия не должна ставить перед собой слишком большие задачи. Лучше всего начать с рассмотрения коренного вопроса об ответственности, возникающей в связи с осуществлением опасных видов деятельности и использованием опасных предметов, не запрещенных международным правом, и, исходя из этого, проложить путь для последующей работы. Как только будет найдено решение этого коренного вопроса, будет легче убедить государства согласиться на расширение пределов ответственности. Ввиду вышеизложенного оратор выступает за рассмотрение риска в качестве основы для структуры проекта, хотя он сознает ограниченность такого подхода. Ограниченность можно рассмотреть в дальнейшем в соответствующее время.

23. В своем докладе (там же, пункт 39) Специальный докладчик отметил, что, по его мнению, в общем международном праве отсутствует какая-либо норма, которая возлагает обязательство по возмещению ущерба; однако он допускает, что такая норма, возможно, могла бы существовать при наличии ссылки на риск, ибо он, как представляется, приводит к выводу (там же, пункт 44) о том, что для государств обязательство возникает априори на основе понятия риска. В основе этого весьма сложного обоснования лежит идея неотделимости риска от ущерба. Таким образом, вероятно, существует потенциальное обязательство, которое обусловлено существованием риска и которое при нанесении ущерба становится прямым обязательством. Однако на данном этапе развития международного права обязательство, связанное с риском, является скорее вопросом прогрессивного развития права, чем его кодификации, поскольку трудно найти какую-либо норму, в основе которой лежало бы обязательство, связанное только с риском. Тем не ме-

нее он выступает за такое развитие международного права при условии, что оно ограничивается риском.

24. Однако он не стал бы возражать против того, что в международном праве существует другая, более прочная основа для присвоения ответственности, связанной с риском. Одним из основных принципов отношений между государствами является принцип добрососедства — понятие, которое содержится в преамбуле и статье 74 Устава Организации Объединенных Наций и в Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций⁶. Принцип добрососедства выходит за рамки просто географической близости и имеет большое значение. Примером может служить арбитражное решение от 17 июля 1986 года по делу о *Заливе Сент-Лоренса*⁷. В пункте 27 этого решения говорится о том, что, хотя концепция добрососедства обычно используется для обозначения географической близости, в юридическом языке применение этого понятия носит более конкретный характер для описания близости, которая, ввиду того что она создает опасность возникновения постоянных трений, требует непрерывного сотрудничества между гражданами и государственными деятелями двух или более государств, одновременно осуществляющих деятельность в одном географическом районе. Таким образом, в тех случаях, когда в интересах добрососедства государства воздерживаются от создания ситуаций, которые могли бы стать источником нанесения ущерба, элементы риска, несомненно, присутствуют.

25. Что касается природы риска, которая анализируется Специальным докладчиком в его докладе (там же, пункты 24–31), то ясно, что в зависимости от принятого определения риска сфера ответственности может быть расширена или сужена. Для облегчения определения значительного риска Специальный докладчик предлагает три критерия: риск должен поддаваться определению с помощью физических характеристик соответствующих предметов или видов деятельности; его следует связывать со всей деятельностью, а не с конкретным случаем; и он должен быть объективным, то есть не должен зависеть от мнения одной стороны, будь то государство происхождения или затрагиваемое государство.

26. Использование этих критериев необходимо для того, чтобы понятие риска стало достаточно конкретным. Однако в поисках точного определения Специальный докладчик столкнулся с серьезными трудностями, связанными с понятием скрытого или неощутимого риска; об этом он говорит в докладе (там же, пункт 27), где предполагает, что скрытый риск, возможно, выходит за рамки проекта. Сам оратор склонен согласиться с таким анализом, поскольку определение риска в его нынешнем виде является весьма неадекватным. Например, в случае, если значитель-

⁶ Резолюция 2625 (XXV) Генеральной Ассамблеи от 24 октября 1970 года, приложение.

⁷ Текст решения (на французском языке) см. *Revue générale de droit international public (Paris)*, vol. 90 (1986), pp. 713 et seq.

ный ущерб причинен в таких условиях, когда невозможно установить наличие ощутимого риска, должно ли затрагиваемое государство нести такое бремя в одиночку? Вряд ли можно оправдать такую позицию, особенно с учетом того, что в некоторых правовых системах уже предусмотрено присвоение ответственности в подобных случаях. Конечно, нормы внутригосударственного и международного права практически несопоставимы, однако логика обоснования режима ответственности в правовых системах некоторых стран вполне применима к работе Комиссии по вопросу о скрытом риске. Увязка ответственности с опасными видами деятельности и использованием опасных предметов сама по себе уже является неплохим началом, и Комиссия могла бы продолжить работу в этом направлении в будущем.

27. Еще один недостаток проекта статей становится очевидным в связи с рассмотрением видов деятельности, последствия которых, связанные с ущербом, проявляются по мере накопления или с течением времени. Пример можно взять из другой темы повестки дня Комиссии — вопроса о праве несудоходных видов использования международных водотоков. Представим себе, что в реку, протекающую по территории страны С, впадают притоки, расположенные на территории страны А и страны В. Страна А сбрасывает загрязняющие вещества в приток в разумных количествах, а впоследствии то же самое начинает делать и страна В. Когда воды этих притоков достигнут страны С, загрязнение воды превысит допустимый уровень. Что в этом случае может предпринять страна С? Освобождается ли от ответственности страна А, потому что ее деятельность сама по себе не наносит ущерба? Должна ли страна В нести полную ответственность за загрязнение? Подобное положение совершенно неприемлемо, поскольку оно затрагивает суверенные права государств в осуществлении законной деятельности. Как видно из этого примера, определение и описание риска в настоящее время связано с многочисленными проблемами, которые еще предстоит решить.

28. Оратор одобряет новый вариант проекта статьи 1 и поддерживает принятую Специальным докладчиком стратегию ограничения охвата проекта риском и отказом от каких-либо ссылок на понятие "территория". В особенности он приветствует включение в статью 1 формулировки, используемой в Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву 1982 года, и предлагает развить этот подход. Он предлагает заменить формулировку "видам деятельности, осуществляемым под юрисдикцией государства, которой оно наделено в соответствии с международным правом, или, в отсутствие таковой, под его эффективным контролем" формулировкой "видам деятельности, осуществляемым под юрисдикцией и контролем государства", которая является более короткой, понятной и менее проблематичной. Ссылка на "эффективный контроль" в статье 1 нецелесообразна и может больше трудностей породить, чем устранить.

29. Г-н ФРЭНСИС говорит, что четвертый доклад Специального докладчика (A/CN.4/413) служит отличной основой для дальнейшего прогресса в работе Комиссии. В докладе проявляется глубокая эрудиция автора,

по содержанию он является полным и ярким, и в нем отражены все элементы, по которым требуется дальнейшая работа. Следует также особо отметить усилия, предпринятые Специальным докладчиком, дабы отразить все точки зрения. Он (г-н Фрэнсис) выступает в поддержку передачи проекта статей Редакционному комитету.

30. Однако, несмотря на достоинства доклада, он не может сказать, что согласен со всеми аспектами проекта статей. Как указывалось в предыдущих выступлениях, Специальный докладчик ограничил охват проекта узкими рамками. В проекте статьи 1 он сознательно опустил слово "ситуаций", которое фигурирует в проекте статей, представленном в 1984 году⁸, и оставил только слова "видам деятельности". Г-н Фрэнсис настоятельно призывает Комиссию изучить возможность восстановления прежней формулировки, поскольку она является более полной, чем нынешняя. Например, загрязнение реки в результате неисправности канализационной сети в расположенном вверх по течению прибрежном государстве, которое не обладает необходимыми техническими и финансовыми средствами для борьбы с загрязнением, нельзя назвать "деятельностью"; это — "ситуация", которая может существовать бесконечно долго, пока она не будет ликвидирована.

31. Он не совсем согласен с мнением г-на Махью о заострении внимания в проекте на понятии риска, поскольку вследствие этого остается в тени вопрос о трансграничном ущербе, возникающем в результате осуществления видов деятельности, не сопряженных с очевидным риском. В принципе различия между видами деятельности, сопряженными с риском, и видами деятельности, сопряженными с опасными или крайне опасными элементами, минимальны. Угроза возникновения опасной или крайне опасной ситуации заставит государство происхождения создать эффективные превентивные механизмы, которые позволят ему в случае аварии уменьшить ущерб и размеры его возмещения. Что касается затрагиваемого государства, то точно такая же ситуация приведет к большему ущербу и потребуются большие суммы для его возмещения.

32. Без соответствующего решения Комиссии сфера применения предложенных Специальным докладчиком статей не может выйти за рамки схематического плана и не может распространяться на области, в которых уже установлены запретительные нормы международного права. В этой связи наиболее уместными представляются комментарии г-на Бисли (2045-е заседание) по вопросам о морском дне за пределами национальной юрисдикции и об озоновом слое. Эти проблемы следует рассмотреть в первоочередном порядке, а также проанализировать вопрос о том, могут ли быть предприняты инициативы в этой области, и если да, то какими органами. Поэтому он согласен с теми членами Комиссии, которые хотели бы, чтобы Комиссия рассмотрела вопросы, которые входят в сферу данной темы, но к изучению которых Комиссия пока еще не приступала. Ведь слабый прогресс в работе Комиссии

⁸ См. 2045-е заседание, сноска 14.

и необходимость учета самых последних достижений науки уже привели к тому, что в рамках Организации Объединенных Наций высказывалось значительное беспокойство. Если бы на данном этапе Комиссия стала рассматривать более широкие аспекты этой темы, ее работа еще больше затянулась бы. По этой причине Комиссии следует продолжить свою деятельность в направлении, определенном в положениях первоначального схематического плана, и предоставить возможность заниматься параллельной разработкой соответствующих вопросов институциональным органам более высокого уровня.

33. Некоторые члены Комиссии высказывали мнение о том, что Специальный докладчик уделяет большее внимание риску, а не ущербу. Что касается лично оратора, то он не считает себя вправе осуждать его за это, поскольку для того, чтобы должным образом рассмотреть вопрос о соразмерном возмещении ущерба, необходимо было заострить внимание на риске. Вместе с тем он не может сказать, что его полностью удовлетворяет выражение "значительный риск" в проекте статьи 1; в этой связи он задает вопрос о том, сколь значительным должен быть такой риск. В отношении выражения "значительный ущерб" можно привести такой пример: применяемый силами безопасности слезоточивый газ вызывает временное недомогание, однако вряд ли его воздействие можно сравнить с воздействием токсичных испарений. Если глаза начинают слезиться, причиненный ущерб, по всей вероятности, является значительным. По мнению г-на Фрэнсиса, термин "значительный" в данном случае может приобрести значение чего-то большего, чем "несущественный". Однако, говоря о риске, какая-либо более детальная формулировка излишня. Предыдущий Специальный докладчик указывал в своем предварительном докладе по данной теме:

...Внутренней логике изложения настоящей темы отвечает положение, согласно которому... государства обязаны определять конкретное значение критерия "вреда" в каждом отдельном случае и действовать соответствующим образом⁹.

34. Что касается присвоения ответственности, то он одобряет основной анализ и выводы Специального докладчика, однако он также вносит предложение о том, чтобы развивающиеся страны, независимо от смягчающих обстоятельств, упомянутых в докладе (A/CN.4/413, пункт 69), приняли законодательство в целях защиты их основных интересов от последствий трансграничного ущерба, связанного с деятельностью частных предприятий.

35. Он высказывает предположение о том, что выражение "трансграничный ущерб", содержащееся в проекте статьи 1, по всей видимости, расширяет его рамки больше, чем предполагалось. Определение "трансграничного ущерба" в проекте статьи 2 с является чрезмерно ограничительным и, по всей видимости, не охватывает государства, которые над находящейся под их контролем территорией осуществляют власть, а не юрисдикцию как таковую. Он считает, что в статье 1

юрисдикция государства не должна определяться словами "которой оно наделено в соответствии с международным правом". В статье 2 проводится разграничение между обычными и опасными видами деятельности, однако он считает, что по крайней мере в комментарии должно быть четко указано на всеобъемлющий характер этого определения. Принятие законодательства исключительно против риска было бы весьма опасным. Для приведения в надлежащий вид определения риска, содержащегося в статье 2, оратор предлагает сосредоточить основное внимание на неизбежной опасности использования веществ или предметов или на способе их использования, который при определенных обстоятельствах создает вероятность или возможность возникновения вредных последствий. Как представляется, существует некоторое противоречие между определением "значительного риска", которое приводится в статье 2 а (ii), и тем, как это понятие определяется в пункте 82 доклада.

36. Что касается проекта статьи 5, то г-н Фрэнсис выражает удовлетворение в связи с тем, что в нем предусмотрены такие ситуации, где ущерб может наноситься в результате противоправных действий, которые входят в сферу ответственности государств. Включение в проект статьи 9 слова "разумные", как представляется, снижает эффективность превентивных мер.

37. В отношении возмещения ущерба выступающий отмечает, что основополагающие принципы собраны воедино в проекте статьи 10 — особенно важной статьи, охватывающей вопросы о невиновной стороне, возмещении ущерба и переговорах. В этой связи он приводит цитату из третьего доклада предыдущего Специального докладчика:

...Именно в момент необеспечения должного возмещения, и только в этот момент, должны быть исчерпаны возможности процедур, предусмотренных нормами, которые будут разработаны в рамках настоящей темы. Тогда (как, например, в случае режима, установленного Конвенцией о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами) именно необеспечение должного возмещения убытков или ущерба, а не простое возникновение таких убытков или ущерба влечет за собой ответственность государства за противоправное деяние¹⁰.

38. Г-н РАЗАФИНДРАЛАМБО выражает удовлетворение по поводу работы, проделанной Специальным докладчиком. Подготовленный им четвертый доклад (A/CN.4/413) является подлинным прогрессом на пути разработки международного документа по этой теме. Как уже отмечалось, с момента назначения в 1978 году ныне покойного Роберта К. Квентин-Бакстера Специальным докладчиком эта тема на протяжении десяти лет неизменно включалась в повестку дня Комиссии. С того времени было последовательно представлено девять докладов, четыре из которых были подготовлены нынешним Специальным докладчиком. Таким образом, как у бывших, так и у нынешних членов Комиссии имелись широкие возможности выска-

⁹ Ежегодник..., 1980 год, том II (часть первая), стр. 302, документ A/CN.4/334 и Add.1 и 2, пункт 64.

¹⁰ Ежегодник..., 1982 год, том II (часть первая), стр. 73, документ A/CN.4/360, пункт 17.

зять свою точку зрения по главным направлениям разработки темы и основным принципам, определенным первым Специальным докладчиком, и их мнения нашли точное отражение в схематическом плане.

39. Именно сейчас, с учетом этих точек зрения и мнений, высказанных в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи, нынешний Специальный докладчик посчитал необходимым заново сформулировать проект статей в своем четвертом докладе. Как он объясняет (там же, пункт 4), цель проекта статей – выход на стадию, предшествующую разработке детальных соглашений по конкретным видам деятельности, стадию, на которой могут быть изложены общие обязательства. Доклад априори не исключает возможности расширения в будущем этого вопроса таким образом, чтобы он охватывал и другие области. Такая точка зрения становится ясной из рассмотрения утверждения о том, что:

...единственными обязательствами являются те, которые диктуются общей обязанностью сотрудничать: уведомлять, информировать, предупреждать. В случае нанесения ущерба его возмещение также не оговорено, вместо этого устанавливается обязанность добросовестно проводить переговоры в целях покрытия нанесенного ущерба, возможно, с учетом различных факторов, например таких, которые изложены в разделах 6 и 7 схематического плана (там же, пункт 6).

Оратор с одобрением относится к усилиям, принятым Специальным докладчиком с целью улучшить проект статей, представленный в его третьем докладе (A/CN.4/405, пункт 6).

40. Особую обеспокоенность он выражает по поводу сферы применения статей, определенной в проекте статьи 1. Он отмечает, что Специальный докладчик исключил понятие "ситуация". В его третьем докладе это понятие охватывало ситуации, возникающие в результате осуществления человеком своей деятельности, в контексте причинно-следственной связи физических явлений. Оно вытекает из такой деятельности и является связующим звеном между риском и ущербом. Хотя слово "ситуаций" в проекте статьи 1 опущено, оно все же сохранено в проекте статьи 4, возможно, вследствие простой невнимательности.

41. В статье 1 термин "территория" заменен термином "юрисдикция". Было отмечено, что термин "юрисдикция" может охватывать большие пространственные площади, чем термин "территория". Однако такое изменение требует более подробного объяснения: было бы более точным сослаться на виды деятельности "в пространственных пределах, где... юрисдикцию осуществляет другое государство", как это делается в проекте статьи 2 с. В проекте статьи 1 дается ссылка на "юрисдикцию государства, которой оно наделено в соответствии с международным правом"; однако выступающий не считает, что это наилучшая формула. В докладе объясняется (A/CN.413, пункт 54), что в связи с выражением "в соответствии с международным правом" (статья 2 с) отпадает необходимость в концепции "контроль". И все же в статье 1 используется термин "контроль" в качестве альтернативы термину "юрисдикция". Специальный докладчик объясняет (там же, пункт 57), что в статье 1 цель определения за-

ключается в охвате не только тех видов деятельности, предпринимаемых в пределах территорий, в отношении которых государство осуществляет фактическую юрисдикцию, но и тех видов деятельности, которые осуществляются самим государством в пределах любой юрисдикции, собственной или чужой. Поэтому следует предположить, что в докладе проводится разграничение между государством происхождения и затрагиваемым государством; однако сопряжение понятия юрисдикции, осуществляемой в соответствии с международным правом, и понятия контроля в отношении затрагиваемого государства было бы излишним. Это становится ясным из рассмотрения проекта статьи 2 с, в которой не говорится о контроле, а упоминается лишь об осуществлении юрисдикции другим, не потерпевшим трансграничный ущерб государством. Если же такое разграничение действительно проведено, то оно является крайне неудачным. По мнению оратора, введение понятия контроля было бы оправданным как для государства происхождения, так и для затрагиваемого государства.

42. Следует также более точно сформулировать мысль о том, какой характер носит этот контроль: политический, правовой, экономический или какой-либо другой? Конечно, необходимость в определении отпала бы, если бы контроль связывался с видами деятельности, а не с географическими районами, как это имеет место в случае концепции юрисдикции. Однако проблема определения точного охвата термина "контроль" не является чисто теоретическим вопросом: действительно, его уже поставили в Шестом комитете. Специальный докладчик имел в виду "эффективный контроль", то есть увязывал его только с видами деятельности. Представляется, что то же самое подразумевал и предыдущий Специальный докладчик в разделе 1.1 схематического плана, а впоследствии и настоящий Специальный докладчик в статье 1, предложенной в его третьем докладе (A/CN.4/405, пункт 6). В прежнем варианте статья была яснее, поскольку в первую очередь там говорилось о контроле над территорией; однако, когда понятие "территория" было заменено понятием "юрисдикция", статья потеряла ясность, по крайней мере в переводе на французский язык. Для устранения этой неясности Специальному докладчику необходимо развить этот вопрос в комментариях. Следует четко указать, что только государство происхождения несет ответственность за деятельность, которая находится непосредственно под его контролем. Над деятельностью многих иностранных предприятий, расположенных на территории развивающихся стран, не осуществляется эффективного контроля со стороны властей этих стран, у которых отсутствуют необходимые финансовые и технические средства для контроля за такой деятельностью. В этой связи особо внимания заслуживает пример трагедии в Бхопале (Индия). Поскольку концепция контроля в качестве неотъемлемой части входит в систему, он спрашивает, действительно ли есть необходимость уточнять в проекте статьи 1, что государство обладает юрисдикцией в соответствии с международным правом. Специальному докладчику необходимо пересмотреть этот вопрос.

43. Предыдущие ораторы утверждали, что Специальный докладчик основное внимание сосредоточил на

"риске", а не на "ущербе", и указывали, что иногда значительный ущерб возникает тогда, когда риск, как представляется, минимален или вообще отсутствует. Однако он считает, что, поскольку Специальный докладчик стремился обосновать режим основных, не имеющих юридической силы обязательств, он правильно определил две последовательные стадии: стадию *ex ante* и стадию *ex post facto*. Большинство выделенных им обязательств нельзя полностью обосновать на первой стадии, а переход ко второй стадии, на которой ущерб легко поддается определению, практически лишает смысла превентивные меры. Согласно рекомендованной Специальным докладчиком системе, риск должен стоять в начале цепи причинно-следственных связей, в то время как ущерб должен стоять в ее конце. Ведь если нет риска, нет и ущерба, поскольку, как объясняет Специальный докладчик в своем четвертом докладе (A/CN.4/413, пункт 44), риск неотделим от ущерба; ущерб, причиняемый по другим причинам, выходит за рамки рассматриваемой темы. Для развивающихся стран понятие риска является крайне важным: оно обеспечивает жизненно необходимые средства защиты от вредных последствий осуществляемой иностранными предприятиями на их территории деятельности, которая, как их ранее уверяли, не будет представлять никакого риска.

44. Предложенная измененная формулировка проекта статьи 3, касающейся присвоения ответственности, не является полностью удовлетворительной. Выражение "деятельность, сопряженная с риском", как представляется, ослабляет условие, положенное в основу самого проекта статьи. Это выражение определяется в проекте статьи 2 *b* и фактически означает виды деятельности, упомянутые в статье 1; в свою очередь, в проекте статьи 1 определяются виды деятельности, рассматриваемые как виды деятельности, осуществляемые под юрисдикцией или эффективным контролем государства и создающие значительный риск. Если рассуждать логически, то такое двоякое условие содержится и в выражении "деятельность, сопряженная с риском"; однако такие перекрестные ссылки вряд ли уместны, и в целях ясности следует попытаться ввести более подробную формулировку, такую, как, например, формулировка в проекте статьи 4, представленной в третьем докладе. Он согласен с другими выступающими в том, что новый проект статьи 3 поднимает вопрос о доказательстве и что именно государство происхождения должно доказывать, что оно не знало или не имело возможности узнать о риске. Таким образом, как объясняет Специальный докладчик (там же, пункт 70), предполагается, что в принципе государство имеет возможность узнать об этом риске.

45. Что касается главы II проекта принципов, то он считает, что в ней содержатся лишь те обязательства, которые государства действительно могут принять на себя на данном этапе развития международного права и государственной практики. Эти обязательства вытекают из положений Принципов 6 и 21 Стокгольмской декларации¹¹ и подчеркивают суверенитет государств над их природными ресурсами. Проект статьи 7 о сотрудничестве, как и статья 15 [16] проекта статей о

праве несудоходных видов использования международных водотоков (см. 2050-е заседание, пункт 1), может толковаться как ссылка на обязательство уведомлять, информировать и предупреждать. Если будет принято решение сохранить проект статьи 8 об участии, то ее можно будет включить в качестве третьего пункта в статью 7. По его мнению, вопрос о предотвращении (статья 9) является достаточно важным, и его можно оставить в качестве отдельной статьи. Что касается возмещения ущерба, то вряд ли оправдано использование в проекте статьи 10 отрицательной формулировки, касающейся освобождения от ответственности невинной жертвы. Он считает, что лучше было бы предусмотреть, чтобы государство происхождения несло ответственность за определенную долю ущерба, причиненного видами деятельности, осуществляемой в пределах его юрисдикции или под его эффективным контролем.

46. С учетом этих комментариев он считает, что проект статей необходимо направить в Редакционный комитет. Он благодарит Специального докладчика за его усилия по завершению выработки статей в течение нынешнего срока полномочий Комиссии.

47. Г-н СЕПУЛЬВЕДА ГУТЬЕРРЕС благодарит Специального докладчика за его четкий и полный четвертый доклад (A/CN.4/413) по весьма противоречивой теме, в отношении которой многие юристы придерживаются различных точек зрения, а государства занимают несовпадающие позиции. В свою очередь, он считает необходимым высказать оговорки по некоторым вопросам доклада, который служит прекрасной основой для дальнейшей работы Комиссии.

48. В первую очередь необходимо улучшить название темы. Он считает, что формула "действий, не запрещенных международным правом" недостаточно ясна. Сложно понять, какие действия имеются в виду, особенно если учесть последствия технического прогресса и угрозу окружающей среде. В этой связи необходимо внимательно рассмотреть предложение г-на Эйриксона (пункт 7, выше) об изменении названия темы.

49. Что касается того, какой подход следует принять, то он, как и некоторые другие выступающие, отдает предпочтение тому, чтобы проект статей строился на основе концепции ущерба (*dano*). Такая формулировка позволит яснее и точнее выразить мысль о возложении ответственности на государство, которое является причиной возникновения ущерба. Концепция риска, закрепленная в проекте статей, по всей видимости, отодвигает на второй план концепцию ответственности и концепцию возмещения ущерба.

50. Он одобряет решение не включать в проект никакого перечня видов деятельности, наносящих ущерб. Однако в комментариях следует указать максимально возможное число таких видов деятельности, в том числе даже те, которые не осуществляются на территории государства. В частности, речь идет о захоронении отравляющих веществ и ядерных отходов в открытом море. Существуют также некоторые другие виды деятельности, например такие, которые вызывают кислотные осадки, имеющие свои источники

¹¹ См. 2044-е заседание, сноска 8.

происхождения на территории нескольких государств. Следует отметить, что изучение многих факторов, которые служат причиной нанесения ущерба другому государству, включая государство, удаленное от источника загрязнения, пока находится на самом начальном этапе.

51. Говоря о предлагаемом проекте статей, он вновь указывает на настоятельную необходимость замены концепции "риска" концепцией "ущерба", на основе которой должен строиться весь проект.

52. В проекте статьи 1 указываются виды деятельности, осуществляемые "под юрисдикцией государства" или "под эффективным контролем государства". Эта формулировка является неадекватной, поскольку существуют другие виды деятельности и ситуации, не находящиеся ни под юрисдикцией государства, ни под его эффективным контролем. Статью 1 необходимо сформулировать таким образом, чтобы она охватывала такие виды деятельности и ситуации. С этой точки зрения выражение "нанесение трансграничного ущерба" является недостаточно точным, и его следует заменить ссылкой на "нанесение ущерба другому государству".

53. В проект статьи 2, касающейся употребления терминов, следует, возможно, включить дополнительные термины. Он считает, что в числе определяемых терминов выражение "использование предметов", содержащееся в подпункте *a*, носит чрезмерно ограничительный характер. Термин "предметы" исключает операции или эксперименты, которые могут причинить значительный ущерб другим государствам.

54. Касаясь проекта статьи 3, он подчеркивает, что концепция присвоения является ключевой в вопросе об ответственности. Поэтому содержащаяся в статье 3 норма необходимо тщательно пересмотреть и расширить. Пока еще рано предлагать новую формулировку этой статьи, однако этот вопрос необходимо держать в поле зрения. Он согласен с г-ном Бисли (2045-е заседание) в том, что статью 4 можно было бы исключить как ненужную.

55. У него есть ряд оговорок по проекту статьи 5, которая ослабляет концепцию ответственности. Необходимо, возможно, заострить формулировку этой статьи.

56. В проекте статьи 6, первой статьи главы II (Принципы), содержится жизненно важный принцип, касающийся свободы действий государств. Эту статью необходимо отредактировать с особой тщательностью, поскольку признание свободы действий государств должно быть сбалансировано признанием ответственности за осуществление ими различных видов деятельности.

57. Что касается проекта статьи 7, то он поддерживает ораторов, выступающих за уточнение обязанности сотрудничать и указывающих в качестве примера на обмен информацией, консультации и эффективные международные договоренности в целях предотвращения нанесения ущерба.

58. Как уже отмечалось некоторыми предыдущими ораторами, проект статьи 8 вполне можно исключить без особого вреда для проекта.

59. В то же время принцип предупреждения, который рассматривается в проекте статьи 9, является жизненно важным. Поэтому эту статью необходимо расширить, дополнив ее ссылками на понятие ущерба и обязанность по возмещению ущерба.

60. И наконец, оратор говорит о том, что у него есть определенные сомнения относительно проекта статьи 10, касающейся возмещения ущерба. Вопрос о сохранении этой статьи в проекте уже поднимался в ходе обсуждения; лично он считает, что ее необходимо включить в проект, однако ее следует внимательно пересмотреть, с тем чтобы она охватывала такие вопросы, как обязательство приостанавливать опасную или вредную деятельность. Кроме того, необходимо либо в статье 10, либо в другой статье проекта сделать определенные ссылки на средства урегулирования, хотя, возможно, обсуждать этот вопрос еще рано.

61. Г-н БИСЛИ обращает внимание Комиссии на два документа сорок второй сессии Генеральной Ассамблеи, которые имеют непосредственное отношение к рассмотрению данной темы, а также темы о праве несудоходных видов использования международных водотоков. Этими документами являются Экологическая перспектива на период до 2000 года и далее, подготовленная ЮНЕП¹², и доклад Комиссии Брундтланд, озаглавленный "Наше общее будущее"¹³. В этих документах подчеркивается необходимость охраны окружающей среды и рационального освоения ресурсов во избежание глобальной катастрофы. В них особо подчеркивается ключевая роль, которую должно играть прогрессивное развитие международного права в удовлетворении этой потребности.

62. В докладе Комиссии Брундтланд содержится призыв положить всемирную декларацию об охране окружающей среды и устойчивом развитии в основу конвенции и особо отмечается необходимость укрепления и расширения сферы действия соответствующих правовых принципов. С этой целью в приложение к докладу был включен свод проектов правовых принципов¹⁴. В резолюции 42/187 от 11 декабря 1987 года Генеральная Ассамблея приветствует и одобряет доклад и решает препроводить его всем правительствам и всем органам, организациям и программам системы Организации Объединенных Наций. Согласно положениям этой резолюции, можно было бы ожидать, что Комиссия международного права будет в числе тех организаций, которые получают этот доклад, однако до сих пор доклада у нее нет. Его комментарии относятся также к исследованию ЮНЕП, в котором содержится призыв к прогрессивному развитию международного права в области охраны окружающей среды "с целью обеспечения прочной основы для укрепления сотрудничества между странами" (пункт 103). В пунк-

¹² Резолюция 42/186 Генеральной Ассамблеи от 11 декабря 1987 года, приложение.

¹³ A/42/427, приложение.

¹⁴ См. 2047-е заседание, сноска 12.

те 7 резолюции 42/186 Генеральной Ассамблеи особое внимание обращается на раздел IV этого исследования. В этом разделе содержится призыв к прогрессивному развитию правовых принципов.

63. В этой связи он предлагает Секретарю Комиссии принять необходимые меры для того, чтобы оба упомянутых документа поступили в распоряжение ее членов на всех официальных языках.

64. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что Секретариат примет все необходимые меры для того, чтобы получить эти документы.

Заседание закрывается в 13 час.

2049-е ЗАСЕДАНИЕ

Пятница, 20 мая 1988 года, 10 час.

Председатель: г-н Леонардо ДИАС ГОНСАЛЕС

Присутствуют: г-н Аранджо-Руис, г-н Барбоса, г-н Барсегов, г-н Бисли, г-н Грефрат, г-н Калеру Родригеш, г-н Маккаффри, г-н Махью, г-н Огисо, г-н Павляк, г-н Разафиндраламбо, г-н Рукунас, г-н Сепульведа Гутьеррес, г-н Тиам, г-н Томушат, г-н Фрэнсис, г-н Ши, г-н Эйрикссон, г-н Янков.

Международная ответственность за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом (продолжение) (A/CN.4/384¹, A/CN.4/405², A/CN.4/413³, A/CN.4/L.420, раздел D)⁴

[Пункт 7 повестки дня]

ЧЕТВЕРТЫЙ ДОКЛАД СПЕЦИАЛЬНОГО ДОКЛАДЧИКА
(продолжение)

СТАТЬЯ 1 (Сфера применения настоящих статей),
СТАТЬЯ 2 (Используемые термины),
СТАТЬЯ 3 (Присвоение ответственности),
СТАТЬЯ 4 (Взаимосвязь между настоящими статьями и другими международными соглашениями),
СТАТЬЯ 5 (Отсутствие влияния на другие нормы международного права),
СТАТЬЯ 6 (Свобода действий и ее пределы),

¹ Воспроизводится в *Ежегоднике...*, 1985 год, том II (часть первая) /Add.1.

² Воспроизводится в *Ежегоднике...*, 1987 год, том II (часть первая).

³ Воспроизводится в *Ежегоднике...*, 1988 год, том II (часть первая).

⁴ Рассмотрение данной темы частично основывается на схематическом плане, представленном предыдущим Специальным докладчиком Р.К. Квентин-Бакстером на тридцать четвертой сессии Комиссии. Текст воспроизводится в *Ежегоднике...*, 1982 год, том II (часть вторая), стр. 102–106, пункт 109, а внесенные в него изменения приводятся в *Ежегоднике...*, 1983 год, том II (часть вторая), стр. 93, пункт 294.

СТАТЬЯ 7 (Сотрудничество),
СТАТЬЯ 8 (Участие),
СТАТЬЯ 9 (Предотвращение) и
СТАТЬЯ 10 (Возмещение ущерба)⁵ (продолжение)

1. Г-н РУКУНАС, подчеркнув значение четвертого доклада Специального докладчика (A/CN.4/413) и возникшую вокруг него дискуссию, отмечает, что Специальный докладчик, как представляется, хорошо осознает тот факт, что данная тема, несмотря на многообещающее название, направлена, по сути дела, на установление дополнительного режима, применяемого в тех промежуточных случаях, когда какая-либо деятельность, не регулируемая международным правом, причиняет ущерб, подлежащий возмещению. Учитывая выше сказанное, представляются далеко идущими предложения, содержащиеся в пунктах 10, 11 и 47 доклада.

2. Вместе с тем кажется странным принятое Специальным докладчиком решение не представлять иллюстративный перечень видов загрязняющей деятельности, что породило сомнения в существовании каких-либо норм международного права, запрещающих трансграничное загрязнение. Действительно, следует отметить распространение в последние годы многосторонних и особенно двусторонних документов, посвященных международной защите окружающей среды, таких как Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву 1982 года, которая подтверждает и развивает нормы, уже содержащиеся в конвенциях ИМО, касающихся защиты морской среды; можно отметить также Конвенцию об оперативном оповещении о ядерной аварии⁶ и Конвенцию о помощи в случае ядерной аварии или радиационной аварийной ситуации⁷, принятые МАГАТЭ в 1986 году, Венскую конвенцию об охране озонового слоя 1985 года⁸ и Монреальский протокол по веществам, разрушающим озоновый слой, 1987 года⁹. К этим документам следует добавить широкие теоретические исследования в данной области, а также материалы о работе научных обществ, такие как резолюция о трансграничном загрязнении воздуха, принятая Институтом международного права на сессии в Каире 20 сентября 1987 года¹⁰, в которой необходимо особо отметить преамбулу, а также статьи 2 и 6. И если по этому вопросу не существует всеобъемлющих международно-правовых норм, то это объясняется главным образом преференциями сторон в отношении юрисдикции. В то же время следует отметить, что Международный Суд уже в течение 20 лет постоянно и настойчиво подтверждает тот факт, что в международном правовом порядке главную роль играет обычай.

3. Комиссия не должна стоять в стороне от усилий по созданию правовых норм в области загрязнения, даже если для этого придется принимать смелые решения,

⁵ Тексты см. 2044-е заседание, пункт 13.

⁶ МАГАТЭ. *Заключительный документ, резолюции и конвенции*, документ GC (SPL.I)/RESOLUTIONS (1986), стр. 6.

⁷ Там же, стр. 17.

⁸ ЮНЕП, Найроби, 1985.

⁹ ЮНЕП, Найроби, 1987.

¹⁰ См. *Yearbook of the Institute of International Law*, vol. 62 (part II), p. 296.

которые она уже принимала, когда дело касалось проведения различия между "международными преступлениями" и "международными правонарушениями" в статье 19 части 1 проекта статей об ответственности государств¹¹. Если допустить существование в международном праве общей нормы, запрещающей причинять путем законной или незаконной деятельности ущерб на территории другого государства, то Комиссия должна высказать свою точку зрения о сфере охвата данной темы, поскольку четкого разграничения между законной и незаконной деятельностью нет. Между тем этот вопрос уже давно стоит на повестке дня, а положение нисколько не меняется. Рассматриваемый проект статей предназначен для применения по меньшей мере в трех различных ситуациях: а) когда отсутствуют процедурные правила о возмещении значительного ущерба; б) когда готовится запрещение определенного вида деятельности; с) и наконец, когда вопрос о законности или незаконности определенного вида деятельности, которая повлекла за собой вредные последствия, не ставится перед соответствующими государствами, которые в любом случае готовы ликвидировать и компенсировать ущерб.

4. Строго говоря, данный проект статей направлен только на увязку трансграничной загрязняющей деятельности с возмещением ущерба, которое в этом случае становится первой обязанностью: ее невыполнение влечет за собой ответственность государства за совершение противоправного деяния. Однако с самого начала оба специальных докладчика, которым было поручено рассмотрение данной темы, пытались сформулировать обязательство о предотвращении, которое также может рассматриваться как первичная обязанность. Таким образом, в проекте статей главными являются два момента: возмещение ущерба и предотвращение, а юридическое основание — это концепция риска. Концепция риска впервые конкретно сформулирована и обоснована в настоящем четвертом докладе. Г-н Рукунас не видит препятствий для использования концепции риска, которая, как сказал г-н Калеру Родригеш (2045-е заседание), может в некотором смысле укрепить понятие предотвращения, при условии, конечно, что это не приведет к еще большему сужению и без того ограниченной сферы применения. Поэтому он, как и другие члены Комиссии, считает целесообразным использование понятия "значительный риск", во-первых, потому, что это еще более сократит перечень видов опасной деятельности, а во-вторых, — и прежде всего — потому, что в этом случае будет исключен "скрытый" риск, следствием которого в случае ущерба также должно быть возмещение.

5. Что касается содержания проектов статей 1–3, то г-н Рукунас, отметив слишком частое, а возможно, чрезмерно частое использование термина "риск", отмечает по поводу проекта статьи 1, что, во-первых, в тексте не уточняется, кто пользуется правом на возмещение ущерба, и, во-вторых, что целесообразно распространить сферу применения данного проекта на виды деятельности, которые, несмотря на то что они осуществляются в районах, находящихся вне юрисдикции или контроля какого-либо государства, оказывают тем

не менее вредное воздействие за пределами этих районов. В условиях научно-технического прогресса границы утрачивают свое значение, и вполне очевидно, что любой значительный ущерб рано или поздно затронет какое-либо третье государство. Таким образом, наряду с принципом защиты территориального суверенитета государств необходимо подтвердить другой принцип, который особенно важен для Комиссии, а именно принцип защиты "интересов международного сообщества в целом", расширив сферу действия проекта таким образом, чтобы она охватывала все возможные источники ущерба.

6. Представляется целесообразным определить в проекте статьи 2 *b* понятие "видов деятельности, сопряженных с риском". Так как речь идет не о явлениях природы, следовало бы уточнить, что имеется в виду фактический риск, прямой или косвенный, связанный с деятельностью человека, как в случае с Конвенцией об охране Средиземного моря от загрязнения 1976 года¹² (статья 2 *a*), упомянув также о риске, связанном с бездействием человека.

7. Что касается проекта статьи 3, то использованные в ней термины, такие как "присвоение ответственности", необходимо употреблять в том же смысле, в каком они используются в других документах. Специальный докладчик может включить в первоначальные положения проекта новую, составленную по аналогии с пунктом 1 статьи 139 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву статью, в которой бы предусматривалось:

"Государства обязуются обеспечивать, чтобы деятельность, осуществляемая ими, государственными предприятиями или физическими либо юридическими лицами, имеющими национальность данного государства или находящимися под эффективным контролем этих государств или их граждан, осуществлялась в соответствии с нижеизложенными положениями о предупреждении".

В то же время возникает проблема доказательства, и в связи с вопросом о вменении в вину могут также возникнуть определенные проблемы, такие, например, как согласие затрагиваемого государства. Что касается осведомленности государства о том, что в пределах его юрисдикции или контроля осуществляется или будет осуществляться деятельность, сопряженная с риском, то оратор готов к обсуждению данного вопроса, но подчеркивает, что замечание, сделанное Международным Судом в решении по делу о *Проливе Корфу* (см. A/CN.4/413, пункт 63) и подтвержденное также в решении Суда по делу о *Военной и полувоенной деятельности, проводимой в Никарагуа и против нее (Nicaragua v. United States of America)*¹³, относится к незаконной деятельности, которая осуществляется на территории какого-либо государства и о которой оно имеет более или менее точную информацию. Поэтому замечание, как представляется, неприменимо к проек-

¹¹ См. 2045-е заседание, сноска 6.

¹² UNEP, *Selected Multilateral Treaties in the Field of the Environment*, Reference Series 3 (Nairobi, 1983), p. 448.

¹³ Решение от 27 июня 1986 года, *I.C.J. Reports* 1986, p. 14.

ту статей, основной целью которого является возмещение ущерба, связанного с использованием современных технологий.

8. В проекте статьи 4 до сих пор содержится термин "ситуации", тогда как Специальный докладчик принял решение исключить его. И наконец, касаясь проекта статьи 5, оратор говорит, что его необходимо было бы отредактировать таким образом, чтобы подчеркнуть диспозитивный характер данного проекта и примат общего международного права.

9. Г-н ОГИСО, поблагодарив Специального докладчика за его четвертый доклад (A/CN.4/413), говорит, что последний из трех принципов, провозглашенных в пункте 85 доклада, который посвящен вопросу о том, что "невинную жертву вредных трансграничных последствий нельзя оставлять на произвол судьбы", представляется новым и в качестве такового заслуживает очень внимательного изучения. Специальный докладчик отметил, что эти три принципа служат лишь предварительным ориентиром (там же, пункт 86), что цель доклада не заключается в определении, отражают ли рассматриваемые принципы общее международное право (там же, пункт 89), что эти принципы предлагаются только как один из элементов прогрессивного развития международного права (там же, пункт 90). Кроме того, Специальный докладчик не учел представленное рядом членов Комиссии предложение составить перечень опасных видов деятельности и изложил свою позицию по этому вопросу (там же, пункты 4, 6 и 7). Г-н Огисо приходит к выводу, что, по мнению Специального докладчика, любые виды деятельности предполагают точно сформулированное, требующее неукоснительного выполнения обязательство о предварительном предупреждении, без которого никакие международные меры по предотвращению и возмещению ущерба не будут эффективными, и что Комиссия, если она намерена продолжить рассмотрение данной темы, необходимо наладить сотрудничество с компетентными международными организациями, такими как МАГАТЭ и ЮНЕП.

10. Г-н Огисо выражает удовлетворение по поводу того, что Специальный докладчик затронул вопрос о постоянном загрязнении, которое оказывает кумулятивное воздействие (там же, пункты 8—15). В этой области Япония имеет печальный опыт, который, хотя и не приобрел международного характера, может быть полезным для прояснения данного вопроса. В 1953 году на юге страны в районе Кумамото на берегах залива Минамата были отмечены случаи чрезвычайно серьезного заболевания нервной системы. Позднее выяснилось, что завод, производящий определенный химический продукт, который сам по себе является безвредным, выбрасывал в залив хлористый метил и ртуть в объемах, считавшихся неопасными, однако с годами эти вещества, накопившись в достаточно большом количестве, стали причиной загрязнения морской флоры и фауны. Жители же района питались рыбой, которую вылавливали в указанном заливе, и болезнь получила название болезни Минаматы. Однако в период появления этой болезни ущерб не мог рассматриваться в связи с каким-либо "значительным риском", и лишь в 1968 году министерство здравоохранения официаль-

но заявило, что причиной данной болезни были выбросы, производимые заводом. Таким образом, потребовалось более десяти лет после проявления болезни, чтобы правительство официально признало ее происхождение. Вследствие этого были поданы многочисленные иски, большая часть которых рассматривается до сих пор. Тем не менее по этому делу уже принят ряд важных решений. Во-первых, президент соответствующей фирмы и директор завода за неумышленное убийство были осуждены судом первой инстанции и апелляционным судом. Во-вторых, суд первой инстанции в одном случае постановил, что фирма обязана возместить ущерб лицам, пораженным упомянутой болезнью, или лицам, находящимся в родственной связи с умершими от данной болезни. В-третьих, тот же суд постановил, что правительство в силу того, что оно не приняло срочных мер после появления случаев заболевания, несет ответственность перед пострадавшими за свою халатность. Отличительная черта всех этих решений заключается в том, что ответственность, вмененная соответствующей фирме, государству или местным органам власти, основывалась на ошибке: суды, признавая, что руководство завода по производству химических веществ должно было соблюдать самые строгие нормы безопасности, не основывали свое решение на строгой ответственности. Несмотря на чисто внутренний характер, это дело может представлять интерес в рамках рассматриваемой темы уже потому, что при появлении первого случая заболевания риск не считался "значительным", так как данная болезнь была еще неизвестна.

11. Обратившись к предложенным проектам статей, г-н Огисо высказывает мнение о том, что понятие "значительного" риска, являющееся "порогом", за которым согласно статье 1 возникает ответственность, представляется слишком субъективным. Действительно, в отличие от ущерба, который также квалифицируется как "значительный", но носит материальный характер, риск является понятием абстрактным, и его вероятные или возможные размеры определить значительно сложнее. Кроме того, сохранение этого понятия привело бы к тому, что положения данной статьи исключали бы случаи, подобные упомянутому, когда крайне малый риск, если бы он реализовался, причинил бы значительный ущерб. Как представляется, Специальный докладчик использует понятие "значительный риск" и "значительный ущерб" в качестве взаимозаменяемых, отмечая (там же, пункт 41), что "ущерб должен быть значительным, поскольку, как мы уже видели, всеобщей поддержкой пользуется мнение о том, что ниже этого порога с ущербом следует мириться". Под ущербом, с которым следует мириться, Специальный докладчик, как представляется, понимает незначительный ущерб независимо от того, является ли он следствием значительного риска. В то же время в проекте статьи 10, где говорится, что "ущерб, нанесенный в результате какой-либо сопряженной с риском деятельности, не должен сказываться лишь на невинной жертве", Специальный докладчик, вероятно, хочет сказать, что только ущерб, причиненный сопряженной с риском деятельностью, дает право на возмещение. Как представляется, в отношении данного пункта следует дать разъяснение. Как бы то ни было, следует принять решение о том, какое понятие необходимо ис-

пользовать в качестве порога ответственности — риск или значительный риск.

12. В связи с проектом статьи 3 оратор выражает опасение, что условие, сформулированное в выражении "если оно знало или имело возможность узнать, что в пространственных пределах под его юрисдикцией или контролем осуществляется или будет осуществляться деятельность, сопряженная с риском" и включенное для того, чтобы учесть особое положение развивающихся стран, снизило бы эффективность принципа, в соответствии с которым ущерб не должен сказываться лишь на невинной жертве. Таким образом, он хотел бы, чтобы данное условие было исключено или, по крайней мере, чтобы была предусмотрена обязанность государства происхождения представить доказательство того, что оно не знало или не имело возможности узнать о деятельности, сопряженной с риском. Ведь затрагиваемое государство, как и государство происхождения, может быть развивающейся страной.

13. В отношении проекта статьи 6 г-н Огисо, так же как и Специальный докладчик, считает, что не следует использовать слово "интересы", которое могло бы привести элемент двусмысленности. Тем не менее ему неясно, следует ли в случае, когда осуществление свободы, провозглашенной в данной статье, приводит к трансграничному загрязнению и наносит ущерб здоровью населения соседнего государства и когда устанавливается наличие причинно-следственной связи, считать, что государство происхождения злоупотребило своей свободой и что в силу данного факта этот вопрос касается ответственности государств.

14. В связи с проектом статьи 10 г-н Огисо говорит, что Специальный докладчик совершенно справедливо подчеркнул обязанность государства происхождения принять превентивные меры для предупреждения или сокращения до минимума ущерба, к которому может привести сопряженная с риском деятельность, однако он не уверен, что понятие риска имеет какое-либо значение при возмещении ущерба. В проекте статьи 10 предусматривается, что ущерб, нанесенный в результате какой-либо сопряженной с риском деятельности, не должен сказываться лишь на невинной жертве. Между тем Специальный докладчик поясняет, что если следствием какой-либо деятельности является значительный ущерб, то следует предполагать, что данная деятельность изначально содержала определенный риск и что государство происхождения обязано возместить ущерб независимо от размеров риска, который существовал до нанесения ущерба. Зачем в таком случае обязательно указывать, как это делается в проекте статьи 10, что только "ущерб, нанесенный в результате какой-либо сопряженной с риском деятельности", влечет за собой ответственность?

15. Г-н Огисо, хотя и не вполне уверен в полезности проекта статьи 10, не будет возражать против его сохранения, если рассматриваемое положение будет провозглашать общую директиву, направленную на разработку конвенций, регулирующих конкретные виды деятельности. По общему признанию, в некоторых случаях, касающихся конкретных видов деятельности, принцип строгой ответственности закрепляется в со-

ложении между договаривающимися сторонами, но это относится прежде всего к определенным видам деятельности с учетом их характерных особенностей и необходимости установить особый правовой режим, например для того, чтобы сконцентрировать ответственность на авторе противоправного деяния, или для того, чтобы установить потолок в области страхования. Оратор не имеет ничего против того, чтобы в последующем был рассмотрен вопрос о строгой ответственности, в частности, в отношении видов деятельности, сопряженных с незначительным риском, но могущих привести к серьезному ущербу в случае реализации риска. Однако, если Специальный докладчик намерен использовать понятие строгой ответственности в качестве общего принципа международного права, он рискует столкнуться с противодействием правительств очень многих государств. В этой связи необходимо отметить, что Венская конвенция о гражданской ответственности за ядерный ущерб 1963 года была ратифицирована только десятью государствами, ни одно из которых не является ядерной державой. Кроме того, внутреннее законодательство многих государств по-прежнему основывается в данной области на ответственности за вину.

16. Г-н ФРЭНСИС хотел бы заявить, что недопонимание, возникшее у него на предыдущем заседании в связи с выступлением г-на Махью, рассеялось, и уточнить, что теперь он полностью поддерживает заявление, сделанное г-ном Махью в отношении понятия риска. Кроме того, он выражает опасение, что его собственные высказывания в отношении этого понятия, и в частности в отношении проекта статьи 1, были поняты неправильно. Основная мысль его выступления заключалась в том, что проект данной статьи должен охватывать не только виды деятельности, связанные с риском, но и другие виды деятельности. Во всяком случае, он представит Редакционному комитету предлагаемое определение понятия риска. Он не присутствовал на предыдущем заседании, когда г-н Эйрикссон говорил о статье 1, однако после того, как его проинформировали о соображениях, высказанных г-ном Эйрикссоном, он заявляет о своем полном согласии с ним по поводу этой статьи.

17. Г-н Фрэнсис отмечает, что Специальный докладчик исключил из проекта статей положения статьи 5, предложенной предыдущим Специальным докладчиком¹⁴, в соответствии с которыми нормы проекта становились условно применимыми к международным организациям. Однако Международный орган по морскому дну, создание которого предусматривается Конвенцией Организации Объединенных Наций по морскому праву 1982 года (статья 156), может оказаться в ситуации, сходной с положением, в которое попадает затрагиваемое государство или государство происхождения. Поэтому оратор предлагает, чтобы Специальный докладчик рассмотрел целесообразность включения аналогичных положений, в соответствии с которыми данные нормы были бы применимы к международным организациям.

¹⁴ См. 2045-е заседание, сноска 14.

18. Г-н МАККАФФРИ предлагает Комиссии рассмотреть три конкретных вопроса, поднятых во время дискуссий, насыщенность которых объясняется высоким качеством лежащего в их основе доклада.

19. Во-первых, речь идет о понятии "эффективного контроля", содержащемся в проекте статьи 1. Специальный докладчик касается его в своем четвертом докладе (A/CN.4/413, пункты 19 и 21), не давая четкого разъяснения, хотя следует проводить различие между контролем де-факто и контролем де-юре. В целом данное понятие связано с принципом "знания или возможности узнать" (там же, пункты 61–70). Действительно, невозможно контролировать деятельность, о которой ничего не известно. Доводы, приведенные Международным Судом в деле о *Проливе Корфу* (там же, пункт 63), вероятно, можно отнести к контролю де-юре. Данное различие имеет столь важное значение, что при сохранении "эффективного контроля" в качестве критерия вменения ответственности возникнет необходимость рассмотреть вопрос об обязанности представлять доказательства, а это может быть решающим при рассмотрении конкретного дела.

20. Кроме того, в этой связи следует рассмотреть, как это совершенно справедливо сделал Специальный докладчик, положение развивающихся стран, поскольку некоторые из них являются крупными экспортёрами опасных веществ. При возникновении дела, участниками которого являлись бы одна или несколько развивающихся стран, упомянутых выше, невозможно было бы определить, на кого должна быть возложена обязанность представлять доказательства в соответствии с единственным принципом "знания или возможности узнать" о сопряженной с риском деятельности. Таким образом, критерий "эффективного контроля" заслуживает более детального анализа.

21. Во-вторых, существует понятие юрисдикции, с которым следует обращаться весьма осторожно, так как оно лежит в основе вменения ответственности. Как сказал Специальный докладчик, вменение "основано исключительно на территориальном признаке" (там же, пункт 18). Источник трансграничного ущерба действительно может находиться на территории государства; но в какой мере можно вменить в вину государству любой трансграничный ущерб, источник которого расположен в любом районе, участке или месте, находящемся под его юрисдикцией? Ответ на этот вопрос непрост, ведь, как уже отметил г-н Грефрат (2047-е заседание), случается, что несколько государств заявляли о своей "юрисдикции" над одним и тем же районом. Специальный докладчик вскользь затрагивает эту проблему (A/CN.4/413, пункт 20). Можно добавить, что даже на территории некоторых государств существуют отдельные участки, юрисдикция над которыми оспаривается другими государствами. Эта двусмысленность так или иначе должна быть ликвидирована, поскольку в противном случае может идти речь, если так можно выразиться, об "экстерриториальной" юрисдикции.

22. В-третьих, существует понятие каузальной ответственности, рассматриваемой в контексте "ближайшей

причины", если использовать выражение Специального докладчика (там же, пункт 52). Эта идея "ближайшей причины", являющаяся предметом научных исследований, служит для определения пределов ответственности ответчика в отличие от понятия "косвенной причины": в праве должна существовать четкая связь между действиями ответчика и вменяемым ему в вину причиненным ущербом. Установленное Совместной комиссией Соединенных Штатов и Германии по рассмотрению претензий правило, которое в этой связи цитирует Специальный докладчик (там же), касается скорее понятия "косвенной причины", чем упомянутого им понятия "ближайшей причины". По всей вероятности, Специальный докладчик считает, что в случае, если действие, послужившее причиной ущерба, может быть вменено путем установления неразрывной причинно-следственной связи в вину какому-либо государству, оно несет ответственность за причинение этого ущерба. Таким образом, понятие каузальной ответственности нуждается в пояснении, поскольку оно неизбежно появляется на этапе возмещения ущерба, то есть на этапе установления обязанности возместить ущерб и определить сумму возмещения.

23. В иных случаях понятие каузальной ответственности используется на этапе вменения ответственности. Г-н Огис только что упомянул дело о Минамате. Однако можно иметь в виду другие вещества и продукты, считавшиеся ранее безвредными и неожиданно ставшие причиной серьезных бедствий: случай с асбестом в Соединенных Штатах или с одним из противозачаточных средств. В случае с асбестом речь шла о столь серьезной ответственности, что она выходила за рамки возможностей рассмотрения в судебных органах, и возникла необходимость принятия законодательных мер. В заключение оратор приводит пример трансграничного загрязнения (*Michie v. Great Lakes Steel*), который представляет интерес с точки зрения обязанности представлять доказательства. В этом деле граждане Канады привлекли к ответственности в суде Соединенных Штатов ряд предприятий, находившихся по другую сторону границы, причем проблема каузальной ответственности возникла в связи с тем, что, по словам ответчиков, истцы не могут точно установить предприятие, которое произвело выброс загрязняющих веществ. Суд постановил, что истцы могут ограничиться установлением факта нанесения ущерба, а определение конкретного предприятия, на которое будет возложена ответственность, он поручил самим ответчикам. Обязанность вменить ответственность была возложена, таким образом, на ответчиков.

24. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ объявляет, что заседание закрывается, с тем чтобы дать возможность Редакционному комитету провести свое заседание.

Заседание закрывается в 11 час. 30 мин.

2050-е ЗАСЕДАНИЕ

Вторник, 24 мая 1988 года, 10 час.

Председатель: г-н Леонардо ДИАС ГОНСАЛЕС

Присутствуют: г-н Аранджо-Руис, г-н Барсегов, г-н Бисли, г-н Грефрат, г-н Маккаффри, г-н Махью, г-н Огисо, г-н Павляк, г-н Разафиндраламбо, г-н Рукунас, г-н Сепульведа Гутьеррес, г-н Тиам, г-н Томушат, г-н Фрэнсис, г-н Хейес, г-н Ши, г-н Янков.

Право несудоходных видов использования международных водотоков [A/CN.4/406 и Add.1 и 2¹, A/CN.4/412 и Add.1 и 2², A/CN.4/L.420, раздел C, ILC(XL)/Conf.Room Doc.1]

[Пункт 6 повестки дня]

ЧЕТВЕРТЫЙ ДОКЛАД СПЕЦИАЛЬНОГО ДОКЛАДЧИКА*

ЧАСТЬ IV ПРОЕКТА СТАТЕЙ

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Специальному докладчику представить первую часть своего четвертого доклада по данной теме (A/CN.4/412 и Add.1 и 2), то есть главу I о состоянии работы над темой и плане будущей работы и главу II, в которой рассматривается вопрос об обмене данными и информацией и содержится статья 15 [16], гласящая:

Статья 15 [16]. Регулярный обмен данными и информацией

1. Для обеспечения справедливого и разумного использования международного водотока [системы] и в целях его оптимального использования государства водотока сотрудничают в регулярном обмене реально доступными данными и информацией, касающимися физических характеристик водотока, в частности сведениями гидрологического, метеорологического и гидрогеологического характера, и касающимися нынешнего и планируемого использования водотока, в случае если какое-либо государство водотока в настоящее время не использует или не планирует использовать этот международный водоток [систему].

2. Если у государства водотока запрашиваются данные или информация, которые не являются реально доступными, то оно прилагает все усилия, руководствуясь духом сотрудничества, для выполнения такой просьбы, однако может обусловить свое согласие оплатой запрашивающим государством водотока или другим образованием разумных издержек, связанных со сбором и, при необходимости, обработкой таких данных или информации.

3. Государства водотока делают все возможное для того, чтобы собирать и, при необходимости, обрабатывать данные и информацию таким образом, чтобы облегчать их совместное использование другими государствами водотока, которым такая информация предоставляется.

4. Государства водотока как можно быстрее и в максимальном объеме информируют другие потенциально затрагиваемые государства водотока о любом обстоятельстве или инциденте или об их непосредственной угрозе, затрагивающих

международный водоток [систему], которые могут повлечь за собой гибель людей, аварию на гидротехнических сооружениях или другие бедствия в других государствах водотока.

5. Государство водотока не обязано предоставлять другим государствам водотока данные или информацию, имеющие жизненно важное значение для его национальной обороны или безопасности, однако оно добросовестно сотрудничает с другими государствами водотока в целях предоставления им наиболее полной в данных обстоятельствах информации по общим вопросам, относящимся к неразглашенному материалу, или изыскания других взаимоприемлемых решений.

2. Г-н МАККАФФРИ (Специальный докладчик) напоминает, что Комиссия в 1987 году на своей предыдущей сессии в предварительном порядке приняла статьи 2–7³ и согласилась отложить рассмотрение статьи 1 (Использование терминов), а также вопроса об использовании термина "система". Она решила продолжить свою работу на основе предварительной рабочей гипотезы, принятой в 1980 году, и передала в Редакционный комитет проекты статей 10–15⁴, которые Специальный докладчик представил в 1987 году. Таким образом, на рассмотрении Редакционного комитета в настоящее время находятся указанные шесть статей и статья 9 (Запрещение деятельности в отношении международного водотока, наносящей ощутимый ущерб другим государствам водотока)⁵, которая была передана Редакционному комитету Комиссией на ее тридцать шестой сессии в 1984 году.

3. В своем четвертом докладе (A/CN.4/412 и Add.1 и 2, пункт 7) Специальный докладчик представил предварительный план рассмотрения темы в целом. Согласно плану, часть I проекта статей (Введение) будет содержать статьи 1–5, а часть II (Общие принципы) – статьи 6 и 7, а также ранее рассмотренные статьи 9 и 10, перенумерованные соответственно в статьи 8 и 9⁶. С учетом пожеланий, высказанных в ходе предыдущей сессии, Специальный докладчик предлагает включить статью 9 [10] в часть, касающуюся общих принципов. В части III (Новые виды использования и изменения существующих видов использования) будут содержаться статьи 11–15, перенумерованные в статьи 10–14. Часть IV (Обмен данными и информацией) будет состоять из одной статьи 15 [16], которую он вскоре представит. В части V речь пойдет об охране окружающей среды, загрязнении и смежных вопросах, в части VI – о связанных с водными источниками вредом и опасностями, а в части VII – о взаимосвязи между несудоходными и судоходными видами использования.

4. В разделе доклада, озаглавленном "Прочие вопросы", упоминается ряд вопросов, в отношении кото-

³ Текст статей 2–7 с комментариями к ним, принятых в предварительном порядке Комиссией на ее тридцать девятой сессии, приводится в *Ежегоднике...*, 1987 год, том II (часть вторая), стр. 31.

⁴ См. текст *там же*, стр. 25, сноски 76 (статья 10) и 77 (статья 11–15).

⁵ *Там же*, стр. 28, сноска 80.

⁶ Тексты проектов статьи 8 и последующих статей были перенумерованы в четвертом докладе Специального докладчика, и их первоначальные номера приводятся в квадратных скобках.

* Международные документы, которые упоминаются в ходе обсуждений, перечисляются в приложении к четвертому докладу.

¹ Воспроизводится в *Ежегоднике...*, 1987 год, том II (часть первая).

² Воспроизводится в *Ежегоднике...*, 1988 год, том II (часть первая).

рых Комиссия, возможно, пожелает высказать свои рекомендации. По этим вопросам в международном праве пока не выработано каких-либо определенных норм, и некоторые из них, очевидно, не могут являться предметом установления таких норм. Специальный докладчик предлагает рассмотреть их в приложении к проекту статей, однако Комиссия, возможно, пожелает включить некоторые из них в текст проектов отдельных статей.

5. Специальный докладчик также предлагает (там же, пункт 8) график рассмотрения остальных материалов с учетом решений, которые может принять Комиссия относительно основного охвата этой темы и общей программы ее работы, включая возможность рассмотрения тем с нарушением предусмотренной в плане последовательности. Он предполагает представлять ежегодно один доклад, даже если его рассмотрение будет откладываться, с тем чтобы обеспечить регулярный поток материалов, а не представлять слишком большой по объему ежегодный доклад.

6. Как видно из графика, Специальный докладчик предполагает представить материалы в отношении частей IV и V проекта статей на нынешней сессии, а частей VI и VII — в 1989 году. Материалы, относящиеся к приложениям, будут представлены в 1990 году, с тем чтобы Комиссия смогла завершить работу по всей теме в первом чтении в 1991 году, в течение срока действия полномочий ее членов, и выполнить поставленные ею в докладе о работе ее предыдущей сессии задачи⁷.

7. Часть V проекта статей (Охрана окружающей среды, загрязнение и смежные вопросы), содержащаяся в главе III его четвертого доклада, будет представлена позднее, в ходе сессии. На данном этапе Специальный докладчик будет рассматривать только часть IV проекта, то есть вопрос об обмене данными и информацией. Этот вопрос был представлен в его третьем докладе (A/CN.4/406 и Add.1 и 2), однако на предыдущей сессии Комиссия не смогла уделить ему достаточного времени. Он обсуждался Комиссией ранее, на ее тридцать второй сессии в 1980 году, когда Комиссия направила в Редакционный комитет предложенную тогдашним Специальным докладчиком статью, озаглавленную "Сбор и обмен информацией". Однако Редакционный комитет не смог рассмотреть эту статью из-за недостатка времени.

8. Прежде всего Специальный докладчик хотел бы подчеркнуть, что вопрос о регулярном обмене данными и информацией следует рассматривать отдельно от вопроса об уведомлении о планируемых видах использования и новых видах использования международных водотоков, который излагался в его третьем докладе и рассматривается в статьях 10[11]–14[15], находящихся в настоящее время на рассмотрении Редакционного комитета. Текст проекта статьи 14[15], представленный в настоящее время, связан с существующими формами обмена информацией, а не со специальным уведомлением о планах новых видов использования.

9. Основой положения, касающегося регулярного обмена данными и информацией, является общее обязательство государств сотрудничать в деле достижения справедливого и разумного использования водотоков. Эта мысль особенно подчеркивалась в ходе обсуждений в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи. Действительно, государство не может быть уверено в том, что оно выполняет свое обязательство по справедливому и разумному использованию водотоков, если у него нет информации о водотоке, находящемся за пределами его территории.

10. В четвертом докладе кратко рассматриваются практика государств, работа межправительственных и неправительственных органов и мнения экспертов по этой теме (A/CN.4/412 и Add.1 и 2, пункты 15–26). Большинство авторитетных источников указывается в сносках, с тем чтобы было удобнее пользоваться текстом, в котором приводятся примеры действий, предпринимаемых государствами в целях облегчения регулярного обмена информацией.

11. Представленные в докладе материалы можно подразделить на восемь категорий: i) документы, содержащие общие положения о регулярном сборе и обмене информацией, например Соглашение между Польшей и Советским Союзом, касающееся использования водных ресурсов в пограничных водах, 1964 года, статья 8 которого обязывает стороны разрабатывать принципы сотрудничества, регламентирующие регулярный обмен информацией гидрологического, гидрометеорологического и гидрогеологического характера (там же, пункт 16); ii) многочисленные международные соглашения, требующие обмена данными и информацией, заключенные с конкретной целью поддержания справедливого распределения водотоков и обеспечения их оптимального использования (там же, пункт 17); iii) документы, связанные с обменом информацией, касающейся измерения водотока, забора и сброса воды из водохранилищ и тому подобных мер (там же, пункт 18); iv) международные документы, на основании которых для облегчения регулярного сбора данных и информации государства создают станции наблюдения, иногда даже на территории друг друга (там же, пункт 19); v) соглашения о проведении совместных исследований для определения гидрологических характеристик и возможностей освоения водотока (там же, пункт 21); vi) соглашения, декларации, резолюции и исследования, в которых содержится призыв к регулярному обмену данными и информацией для эффективной защиты международных водотоков, сохранения качества воды и предотвращения загрязнения (там же, пункт 22); vii) международные документы, связанные с обменом данными и информацией, когда планируемые виды использования могут иметь отрицательные последствия для другой стороны (там же, пункт 24) (нередко в одной и той же статье договора рассматриваются оба эти вопроса); viii) соглашения, касающиеся обязанности предупреждать об опасностях, связанных с водными источниками (там же, пункт 25); цель положения такого рода обычно состоит в решении проблем, связанных с угрозами, создаваемыми наводнениями, ледоходом и загрязнением.

⁷ Ежегодник..., 1987 год, том II (часть вторая), стр. 66, пункт 232.

12. Представляя статью 15[16], которая будет единственной статьей части IV проекта статей (Обмен данными и информацией), он отмечает, что ее можно было бы также поместить сразу после статьи 9[10], в которой речь идет об обязательстве сотрудничать. Для оратора местоположение этой статьи не имеет большого значения.

13. В пункте 1 этой статьи излагаются две цели, которые преследует обязательство по обмену данными и информацией: обмен нужен, во-первых, "для обеспечения справедливого и разумного использования международного водотока", и, во-вторых, "в целях его оптимального использования". В пункте 1 также указывается, что государства водотока "сотрудничают в регулярном обмене" данными и информацией. Таким образом, подчеркивается, что предусматриваемые положения призваны обеспечить не какой-то специальный, а непрерывный процесс.

14. Крайне важным является то, что обмен данными и информацией должен осуществляться не только на регулярной основе, но и своевременно, поскольку нередко с течением времени ценность информации теряется. Эта мысль подчеркивается в пункте 4 его комментариев к статье 15[16]. Возможно, требование, касающееся времени, следует поместить в текст самой статьи.

15. Упоминаемые данные и информация квалифицируются как "реально доступные". Цель такой квалификации — пояснить, что государство водотока обязано представлять только такую информацию, которая уже собрана им для своих собственных нужд или может быть получена без труда. Проведение каких-либо дополнительных исследований не предусматривается.

16. Слова "и касающимися нынешнего и планируемого использования водотока" не являются лишними, несмотря на то что понятие планируемого использования уже рассматривалось в предыдущих статьях. Регулярная информация об обоих видах использования представляет ценность для государств водотока.

17. Положение, содержащееся в конце пункта 1, освобождает государства водотока от обязательств по этому пункту в том случае, если никакое государство водотока "в настоящее время не использует или не планирует использовать этот международный водоток".

18. В пункте 2 говорится о том случае, когда у государства водотока запрашиваются данные или информация, которых реально нет в его распоряжении. В этом случае государству водотока предлагается приложить, действуя в духе сотрудничества, все усилия для выполнения такой просьбы. Однако оно может переложить соответствующие издержки на запрашивающее государство.

19. В пункте 3 предусматривается, что данные и информация должны представляться в том виде, какой облегчает их использование другими государствами водотока. Эта мысль крайне важна, поскольку

системы сбора данных в разных государствах различны.

20. В пункте 4 речь идет об обстоятельствах или инцидентах, которые представляют угрозу водотоку или другим государствам водотока; в нем предусматривается, что государства водотока должны незамедлительно информировать друг друга о возникновении таких обстоятельств или инцидентов. Оратор имеет в виду, в частности, наводнения, загрязнение среды, ледоходы, прорыв плотин и, возможно, плановый спуск воды в больших объемах для защиты плотины или какой-либо другой гидрологической системы.

21. В пункте 5 говорится о закрытой информации и, по существу, предусматривается, что государства водотока не обязаны делиться ею. Вместе с тем, в соответствии с положениями этого пункта, государствам водотока предлагается предпринять все необходимые меры для предоставления общего описания любой такой информации с тем, чтобы другие государства водотока получили как можно более полную в данных обстоятельствах информацию по этим вопросам.

22. В пункте 1 комментариев разъясняется, что в предлагаемой статье устанавливаются минимальные требования, которые необходимы для применения доктрины справедливого использования, а нормы, содержащиеся в этой статье, являются диспозитивными. Как признается в статье 4, государствам водотока необходимо заключить конкретные соглашения между собой и обеспечить обязательные предпосылки для обмена информацией с учетом требований, связанных с состоянием соответствующего международного водотока.

23. В пункте 3 его комментариев разъясняется, что термин "реально доступные" используется в пункте 1 предлагаемой статьи с целью показать, что государство водотока обязано предоставлять только такую информацию, которая реально имеется в его распоряжении, то есть такую информацию, которая собрана для его собственных нужд или которую оно может легко получить. Хотя нет необходимости обрабатывать предоставляемые данные и информацию, если только это не предусмотрено каким-либо соглашением, соответствующая обработка данных, несомненно, облегчила бы задачу получающего их государства. Как отмечается в пункте 4 комментариев, обмен информацией должен осуществляться своевременно; это требование, возможно, следует предусмотреть в пункте 1 статьи.

24. В пункте 6 комментариев обсуждается пункт 2 проекта статьи, который касается запросов о предоставлении данных и информации, не являющихся реально доступными. Основная идея заключается в следующем: если запрашивающее государство готово покрыть издержки, связанные с приобретением данных и информации, это означает, что они представляют для него довольно высокую ценность. Соответственно, как указано в пункте 6 комментариев, никакой разумный запрос о такой информации не должен отвергаться.

25. Как отмечается в пункте 7 комментариев, цель содержащейся в пункте 2 предлагаемой статьи ссылки на "другое образование" заключается только в том, что необходимо предусмотреть те нередкие случаи, когда соответствующие государства водотока учреждают совместную комиссию или какой-либо иной орган, в рамках которого осуществляется регулярный обмен данными и информацией. Предыдущие специальные докладчики предусматривали возможность учреждения таких органов в статьях, касающихся обмена данными и информацией, и Комиссия может, вероятно, пожелать рассмотреть вопрос о том, следует ли такое положение включать в текст самой статьи или же необходимо дать соответствующую рекомендацию в приложении. Специальный докладчик предпочитает второе решение.

26. В пунктах 9–11 комментариев обсуждается пункт 3 предлагаемой статьи, в котором речь идет о необходимости предоставления информации в пригодной для использования форме.

27. В пунктах 12 и 13 говорится об очевидной необходимости создания системы раннего предупреждения в целях предоставления информации об инцидентах и обстоятельствах, которые создают опасность для водотока или других государств водотока. Этот вопрос отражен в пункте 4 предлагаемой статьи главным образом потому, что нередко будут использоваться те же самые каналы, которые предусмотрены для регулярного обмена данными и информацией. Однако обязательство предупреждать могло бы стать предметом отдельной статьи в одной из последующих частей проекта.

28. Пункт 14 и последующие пункты комментариев относятся к пункту 5 предлагаемой статьи, который связан с вопросом о закрытой информации. Цель пункта 5 заключается в том, чтобы в равной степени учитывать законные нужды заинтересованных государств, то есть потребность в сохранении конфиденциального характера закрытой информации и потребность в получении данных и информации, касающейся водотоков. В пункте 17 комментариев указывается, что предыдущие специальные докладчики подходили к рассмотрению вопроса об информации закрытого характера, подразделяя ее на две категории: информацию, которая является жизненно важной для национальной безопасности, и информацию просто ограниченного пользования, и разработали разные режимы для каждой категории. Специальный докладчик отказался от такого подхода в связи с тем, что любому предоставлению данных и информации ограниченного пользования будут, скорее всего, предшествовать консультации, и особое отношение к такого рода материалам могло бы, таким образом, неоправданно усложнить этот пункт, в котором лишь устанавливается диспозитивная норма. Комиссия, вероятно, пожелает рассмотреть, требует ли вопрос об обмене закрытой информацией разработки более детального положения, как это предлагалось предыдущими специальными докладчиками.

29. Специальный докладчик заявляет, что он с интересом ожидает замечаний членов Комиссии, в особен-

ности по проекту статьи 15 [16], и с удовольствием ответит на любые вопросы.

30. Г-н БИСЛИ благодарит Специального докладчика за доклад, который свидетельствует о глубоко аналитическом и научном подходе его автора к рассматриваемой теме, и в принципе соглашается с предлагаемым планом темы (A/CN.4/412 и Add.1 и 2, пункт 7).

31. Однако он отмечает, что в пункте 1 проекта статьи 15 [16] конкретно говорится о данных и информации гидрологического, метеорологического и гидрогеологического характера; ему хотелось бы знать, готов ли Специальный докладчик рассмотреть вопрос о включении других видов данных в это основное положение. В частности, он имеет в виду данные экологического характера и данные, касающиеся охраны окружающей среды, а также необходимость сохранения живых ресурсов рек и обеспечения их оптимального использования, о чем также упоминается в пункте 1. И хотя, по его мнению, эти вопросы затрагиваются косвенно, он все же предпочел бы добавить в это положение специальную ссылку на данные и информацию, касающиеся экологии и охраны окружающей среды, если только нет каких-то конкретных возражений, о которых ему ничего не известно.

32. Г-н СЕПУЛЬВЕДА ГУТЬЕРРЕС соглашается с графиком, представленным Специальным докладчиком, и отдает должное за подготовленный им четвертый доклад, который обеспечивает отличную основу для дальнейшей работы Комиссии.

33. Он считает, что пункт 1 проекта статьи 15 [16] следует согласовать с проектами статей 1, 6 и 8 [9], поскольку речь в них идет о тесно взаимосвязанных вопросах.

34. Оратор разделяет точку зрения Специального докладчика о необходимости предусмотреть учреждение государствами водотока совместных органов или технических агентств, которые должны рассматривать все факторы, имеющие отношение к государствам водного бассейна, включая вопрос о регулярном обмене данными и информацией. Современный договор о международных водотоках, в котором отсутствовало бы такое положение, немыслим, и поэтому нужно продумать вопрос о том, какой орган или агентство необходимы.

35. Характер юридического обязательства по предоставлению информации требует более четкого определения его точных элементов, включая санкции за невыполнение такого обязательства, которое не было специально определено. Верно, что и в самой статье, и в комментариях Специального докладчика говорится о принципе добросовестного сотрудничества, однако все его правовые аспекты еще только предстоит определить. Кроме того, обязательство по предоставлению информации вполне может стать тяжким бременем для небольших государств водотока в случаях, если им придется платить за сбор информации, которой у них нет в данный момент. Редакционный комитет, возможно, мог бы подробно рассмотреть этот вопрос.

36. Г-н ФРЭНСИС благодарит Специального докладчика за блестящий доклад (A/CN.4/412 и Add.1 и 2), который приближает Комиссию к достижению ее цели: завершению первого чтения проекта статей в течение нынешнего пятилетнего периода. Позитивный аспект доклада заключается в точном анализе практики государств в вопросе обмена информацией и данными в контексте сотрудничества. Такой анализ представляется тем более ценным, что в прошлом при обсуждении некоторых тем высказывалась определенная критика в связи с недостаточностью данных о практике государств, особенно когда речь шла о странах "третьего мира".

37. Что касается вопроса о надлежащем месте для включения положения об обязанности предупреждать другие государства водотока о надвигающейся опасности, то, принимая во внимание возможные последствия задержки в передаче информации другим государствам водотока, оратор считает, что оно должно быть помещено в самом начале проекта. Это подчеркивало бы неотложный характер такого обязательства.

38. Г-н МАХЬЮ говорит, что предлагаемая статья 15[16] является всеобъемлющей, а комментарии Специального докладчика помогают ясно понять ее содержание. Он благодарит Специального докладчика за предложенный им график, который позволит Комиссии завершить работу над проектом статей в целом к концу нынешнего пятилетнего периода в соответствии с решением, принятым на ее тридцать девятой сессии. Препятствия, о которых он упоминал, а именно непоследовательное рассмотрение тем и вероятность того, что Редакционный комитет окажется не в состоянии изучить все материалы, находящиеся на его рассмотрении, вряд ли задержат работу настолько, чтобы Комиссия выбилась из графика.

39. В своем четвертом докладе (A/CN.4/412 и Add.1 и 2, пункт 12) Специальный докладчик говорит о том, что потребность в данных и информации подразумевается в статье 7, принятой Комиссией в предварительном порядке на ее тридцать девятой сессии. Лично он считает, что эта потребность ясно предусмотрена в пункте 1 статьи 7, где установлено обязательство учитывать все факторы и обстоятельства, относящиеся к справедливому и разумному использованию водотока. Потребность в обмене данными и информацией подтверждается в пункте 2 этой же статьи, в котором предусматривается, что соответствующие государства водотока проводят консультации во исполнение пункта 1.

40. Касаясь статьи 3 Хартии экономических прав и обязанностей государств, которую Специальный докладчик цитирует в своем докладе (там же, пункт 17), оратор подчеркивает, что, хотя некоторые положения этой Хартии и не получили всеобщего одобрения, статью 3 приняли все государства и, следовательно, в ней выражена точка зрения, которую разделяют все. Следует учесть этот важный момент, поскольку формулировки статьи составлены в довольно сильных выражениях, так как в них устанавливается, что "каждое государство обязано сотрудничать на основе системы информации и предварительных консультаций". В ней

провозглашено обязательство, которое полностью соответствует теме проекта статей и увязано с требованием сотрудничества, предусмотренным в проекте статьи 9[10], находящемся на рассмотрении Редакционного комитета. Статья 3 Хартии экономических прав и обязанностей государств особенно важна для работы Комиссии, поскольку в ней речь идет об обязательстве проводить предварительные межгосударственные консультации — обязательстве, предусмотренном в ряде двусторонних и региональных соглашений о водотоках, выдержки из которых приводит Специальный докладчик.

41. По мнению г-на Махью, хотя вопрос об обмене информацией и является важным, ему не стоит посвящать отдельный раздел, как это предлагает Специальный докладчик; статья 15[16] этого раздела является единственной статьей части IV проекта статей. Поэтому он поддерживает другое решение, предлагаемое Специальным докладчиком: поместить эту статью в начале части III (там же, пункт 12).

42. Возникает вопрос, следует ли дать в пункте 1 статьи 15[16] более ясное указание на тип данных и информации, которыми должны обмениваться их пользователи. В 1980 году было выражено общее мнение о том, что в статье необходимо упомянуть о данных и информации только в общей форме, поскольку их исчерпывающий перечень мог бы породить больше проблем, чем решить их. Поэтому он одобряет более гибкий подход, принятый Специальным докладчиком. С другой стороны, формулировки пункта 1, по всей видимости, заслуживают определенного внимания. Понять фразу "в случае, если никакое государство водотока в настоящее время не использует или не планирует использовать этот международный водоток [систему]" без комментариев довольно сложно; и, кроме того, она, по всей видимости, противоречит начальной фразе пункта, в котором указывается, что обмен данными и информацией будет проводиться "для обеспечения справедливого и разумного использования международного водотока [системы]". В пункте 4 своих комментариев Специальный докладчик отмечает, что данные и информация должны представляться "своевременно". Эта мысль не нашла отражения в пункте 1 проекта статьи, хотя было бы, видимо, целесообразно ее зафиксировать.

43. В отношении пункта 2 оратор согласен с г-ном Сепульведой Гутьерресом в том, что оплата издержек может породить множество проблем. Он не выступает против самой идеи такой оплаты, однако предлагает при определении объема выплат учитывать различные уровни развития государств. Он также поддерживает предложение г-на Сепульведы Гутьерреса в отношении пункта 3: о создании совместных органов с целью обеспечения координированного сбора информации и беспрепятственного ее использования заинтересованными государствами. Как отмечал г-н Сепульведа Гутьеррес, вопрос о совместных органах лучше всего было бы отразить в приложении, а не в самом проекте статей.

44. В пункте 4 проекта статьи 15[16] содержится ряд элементов, разработка которых одновременно ведется в рамках темы, касающейся международной ответст-

венности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом. Следует вероятно, изменить его формулировки, чтобы отразить результаты работы Комиссии по этой теме, в особенности в том, что касается разработки понятия риска и его последствий. Он предлагает поместить в проект статей просто ссылку на "опасные или бедственные ситуации в других государствах водотока" вместо перечисления возможных последствий инцидентов, о которых государства водотока как можно быстрее и в максимальном объеме должны информировать друг друга ("гибель людей, авария на гидротехнических сооружениях или другие бедствия").

45. Специальный докладчик интересовался мнением членов Комиссии о том, следует ли в пункте 5 проекта статьи провести различие между закрытой информацией и информацией ограниченного пользования. На этот счет у выступающего нет твердого мнения, однако он склонен поддержать точку зрения, выраженную Специальным докладчиком.

46. Проект статьи 15[16] следует передать в Редакционный комитет для проведения дальнейшей работы над ним.

47. Г-н ГРЕФРАТ говорит, что в целом одобряет подход, принятый Специальным докладчиком, и поддерживает представленный им проект статьи 15[16]. В то же время он указывает, что в прежних вариантах говорилось о сборе и обработке данных и информации, тогда как в нынешнем упоминается лишь обмен. Средства сбора и обработки информации могут быть различными в разных государствах, и, возможно, правильнее было бы упомянуть о такой деятельности, прежде чем переходить к вопросу об обмене информацией.

48. Он предлагает исключить слова "и касающимися нынешнего и планируемого использования водотока, в случае если никакое государство водотока в настоящее время не использует или не планирует использовать этот международный водоток [систему]". Ссылка на слова "планируемого использования" неуместна в общем описании подлежащей обмену информации.

49. В предыдущих вариантах пункта 2 этой статьи упоминалось о необходимости заключения соглашений о сборе и обработке информации, однако в последнем варианте говорится лишь о сотрудничестве, которое является, по его мнению, более широким понятием, но распространяется, тем не менее, на вопрос о заключении конкретных соглашений. Заголовок статьи "Регулярный обмен данными и информацией" не отражает предмет рассмотрения пункта 4, в котором речь идет об обмене информацией в аварийных ситуациях. Было бы желательно, вероятно, посвятить этому важному вопросу отдельную статью. Оратор не считает нужным включать слово "своевременно", поскольку слово "регулярный" означает то же самое.

50. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ отмечает, что больше желающих выступить нет. Он предлагает объявить перерыв в работе Комиссии для того, чтобы Редакционный ко-

митет мог провести свое заседание, а затем продолжить рассмотрение темы на следующем заседании.

51. Г-н ТОМУШАТ говорит, что отсутствие у членов Комиссии желания выступить с замечаниями в отношении проекта статьи 15[16] свидетельствует о том, что проект сформулирован точно и логически последователен. Поэтому можно было бы завершить его обсуждение на следующем заседании и перейти к рассмотрению другой темы.

52. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ заявляет, что, по его мнению, в настоящее время, возможно, еще рано принимать такое решение. В ответ на замечание г-на Тиам он говорит, что необходимо придерживаться предложенного расписания, пока не выяснится, сколько еще членов будут выступать по проекту статьи 15[16].

Заседание закрывается в 12 час. 10 мин.

2051-е ЗАСЕДАНИЕ

Среда, 25 мая 1988 года, 10 час.

Председатель: г-н Леонардо ДИАС ГОНСАЛЕС

Присутствуют: г-н Аранджо-Руис, г-н Барсегов, г-н Бисли, г-н Грефрат, г-н Калеру Родригеш, г-н Маккаффри, г-н Махью, г-н Огисо, г-н Павляк, г-н Разафиндраламбо, г-н Рукунас, г-н Сепульведа Гутьеррес, г-н Тиам, г-н Томушат, г-н Фрэнсис, г-н Хейес, г-н Ши, г-н Янков.

Право несудоходных видов использования международных водотоков (продолжение) [A/CN.4/406 и Add.1 и 2¹, A/CN.4/412 и Add.1 и 2², A/CN.4/420, раздел C, ILC(XL)/Conf. Room Doc.1]

[Пункт 6 повестки дня]

ЧЕТВЕРТЫЙ ДОКЛАД СПЕЦИАЛЬНОГО ДОКЛАДЧИКА (продолжение)

ЧАСТЬ IV ПРОЕКТА СТАТЕЙ
СТАТЬЯ 15[16] (Регулярный обмен данными и информацией)³ (продолжение)

1. Г-н ШИ, выразив признательность Специальному докладчику за превосходно подготовленный им четвертый доклад (A/CN.4/412 и Add.1 и 2), говорит, что проект статьи 15[16] представляется ему в целом приемлемым. Он выражает благодарность Специальному докладчику за объяснение различия между обменом данными и информацией в контексте рассмат-

¹ Воспроизводится в *Ежегоднике...*, 1987 год, том II (часть первая).

² Воспроизводится в *Ежегоднике...*, 1988 год, том II (часть первая).

³ Текст см. 2050-е заседание, пункт 1.

риваемого проекта статьи и обменом данными и информацией в контексте положений об уведомлении о планируемых мероприятиях. Главный вопрос, который стоит перед Комиссией, заключается в том, чтобы выяснить, возможно ли, как это следует из комментариев Специального докладчика, сделать регулярный обмен данными и информацией общим правилом, носящим дополнительный характер ввиду отсутствия соглашения по данному вопросу между государствами. Не вызывает сомнения, что многочисленные соглашения о международных водотоках свидетельствуют о наличии особого режима регулярного обмена различными видами данных и информации. Более того, хотя Хартия экономических прав и обязанностей государств как таковая принадлежит к области "soft law", не следовало бы недооценивать роль и значение упомянутой Специальным докладчиком статьи 3 этого документа (там же, пункт 17), поскольку она была одобрена Генеральной Ассамблеей на основе консенсуса. В этих условиях государствам, возможно, будет нетрудно принять режим регулярного обмена данными и информацией в рамках типового соглашения о международных водотоках, имеющего общий характер. Кроме того, обмен данными и информацией обусловлен соблюдением обязательств по статье 6 (Справедливое и разумное использование и участие) и статье 7 (Факторы, относящиеся к справедливому и разумному использованию), принятым Комиссией в предварительном порядке⁴. Таким образом, проект статьи 15[16] является логическим дополнением статей 6 и 7.

2. Что касается пункта 1, то, как и г-н Бисли (2050-е заседание), г-н Ши считает, что нет оснований ограничивать планируемый обмен данными и информацией, касающимися физических характеристик водотоков. Он также считает, что необходимо исключить из этого пункта информацию о планируемых видах использования, которая относится к положениям об уведомлении. Кроме того, хотя надлежащее действие режима обмена данными и информацией зависит от сотрудничества между государствами водотока и хотя проект статьи 15[16] — это конкретное закрепление общего обязательства сотрудничать, которое вменяется государствам водотока, следовало бы по-прежнему настаивать на включении обязательства обмениваться информацией в положение, касающееся регулярного обмена данными и информацией. Поэтому он отдает предпочтение варианту, предложенному Специальным докладчиком в пункте 2 его комментариев, а именно "государства водотока обмениваются на регулярной основе и в духе сотрудничества реально доступными данными и информацией", а не формулировке, использованной в пункте 1 данного проекта статьи, а именно "государства водотока сотрудничают в регулярном обмене реально доступными данными и информацией".

3. В связи с пунктом 2 данного проекта статьи возникают два замечания. Во-первых, обязательство предоставлять данные и информацию, которые не являются "реально доступными", разумно сопровождается заявлением о формальном равенстве государств. Однако, что касается компенсации издержек, то следовало бы

также учитывать реальное положение государств, то есть разрыв между развитыми и развивающимися странами в финансовом отношении. Во-вторых, выражение "другое образование" двусмысленно и его можно исключить из текста, не изменив смысла статьи. Нет никакой необходимости упоминать о каких-либо образованиях, которые могут свободно создаваться государствами водотока, в статье, провозглашающей диспозитивные нормы, регулирующие обязательство государств обмениваться информацией. Целесообразнее рекомендовать создание таких образований в части, озаглавленной "Прочие вопросы", как это и было предусмотрено Специальным докладчиком.

4. Г-н Ши безоговорочно одобряет важную норму, изложенную в пункте 4, однако считает, что обязательство как можно быстрее и в максимальном объеме информировать о любом обстоятельстве или инциденте либо о их непосредственной угрозе, затрагивающих международный водоток, едва ли можно рассматривать как часть обязательства регулярно обмениваться данными и информацией. Это положение разумнее было бы включить в часть VI проекта, посвященную связанным с водными источниками опасностям.

5. Важно сохранить, как это сделал Специальный докладчик в пункте 5 статьи, необходимое равновесие между требованиями обороны и национальной безопасностью, с одной стороны, и потребностями государств в данных и информации — с другой. Специальный докладчик справедливо подчеркнул принцип добросовестности, так как в этой области можно легко злоупотребить понятием государственной тайны.

6. Оратор предлагает передать проект статьи 15[16] Редакционному комитету, прежде чем он завершит порученную ему на предыдущей сессии Комиссии работу над проектами статей.

7. Г-н РУКУНАС с удовлетворением отмечает, что в четвертом докладе Специального докладчика (A/CN.4/412 и Add.1 и 2) содержатся сведения о практике государств и в то же время анализируются тенденции правовой мысли, что помогает Комиссии оценить ход развития права и возможности разработки правовых норм, отражающих реальную действительность, а это — необходимое условие успешного выполнения ее работы.

8. Проект статьи 15[16], который, несомненно, носит дополнительный характер и содержит минимум элементов, может побудить государства к заключению более конкретных соглашений. Истинное значение проекта заключается в том, что в нем вполне определенно указаны области, где может быть применен принцип сотрудничества, который в свою очередь вытекает из понятия справедливого и разумного использования водотока. Поскольку эта статья охватывает и те случаи, когда водоток не используется, в ней ставится цель осуществлять обмен данными и информацией, которые являются реально доступными; таким образом, из положений статьи вытекает, что ни одно государство не может заявлять об отсутствии у него информации. Формулировка "реально доступные", хотя и имеет ограничительный характер, означает, что понятие

⁴ См. 2050-е заседание, сноска 3.

обмена информацией должно охватывать те данные и информацию, которые должны существовать объективно и постоянно, а не те сведения, которые являются случайными, тогда как слова "регулярный обмен" означают, как уже отмечалось г-ном Швелем в его третьем докладе⁵, что каждое государство ответственно за сбор и распространение такой информации. Что касается оговорки, гласящей: "в случае, если какое-либо государство водотока в настоящее время не использует или не планирует использовать этот международный водоток [систему]", то вряд ли есть смысл включать ее в текст, учитывая нынешний уровень деятельности государств и тот факт, что невозможно найти водоемы, не подвергающиеся загрязнению.

9. Специальный докладчик мог бы поощрить намерения государств создать совместные или международные органы с конкретными функциями по сбору, систематизации и обработке данных и информации: такой механизм имел бы огромное значение для сотрудничества. Несомненно, общий вопрос о совместных комиссиях на более поздней стадии работы будет рассмотрен Специальным докладчиком и Комиссией. Однако необходимо подумать, каким образом обеспечить реальное функционирование этих органов, поскольку бывает так, что они хорошо работают только на бумаге, а на деле не существуют или практически не существуют.

10. Понятие заблаговременного оповещения, которое имеется в виду в пункте 4 проекта статьи, могло бы — ввиду его важности — стать предметом отдельного проекта статьи.

11. Г-н ТОМУШАТ говорит, что нельзя не одобрить проект статьи 15[16], положения которого основываются на многолетней практике государств, и поэтому его замечания будут касаться лишь некоторых отдельных моментов.

12. Г-н Томушат присоединяется к замечаниям, сделанным г-ном Махью (2050-е заседание) и г-ном Рукунасом по поводу общей структуры данной статьи, отраженной в ее названии, а именно: в пункте 4 содержится новая мысль, которая выходит за рамки регулярного обмена данными и информацией, ибо речь идет о чрезвычайных обстоятельствах, которые возникают редко. Таким образом, логично было бы либо разделить данный проект статьи, либо изменить ее название. Г-н Томушат выступает за исключение из названия статьи слова "регулярный", поскольку пункт 5 охватывает две следующие ситуации: регулярный обмен данными и информацией и предоставление информации об инцидентах и несчастных случаях.

13. Оратор высказывает также мнение о том, что в общем плане не следовало бы далее настаивать на включении обязательства обмениваться данными и информацией: в этой связи он, как и г-н Ши, отдает предпочтение варианту, предложенному в пункте 2 комментариев.

14. Следует ли исключить из пункта 1 слова "в случае если какое-либо государство водотока в настоящее время не использует или не планирует использовать этот международный водоток [систему]"? Само собой разумеется, что необходимость в обмене информацией отсутствует, если государства водотока его не используют и не планируют его использование, связанное с риском для государств, расположенных вниз по течению данного водотока; поэтому нет необходимости конкретизировать данную ситуацию. Но почему бы не включить четко сформулированное положение о том, что может быть выявлено лишь с помощью сложных логических построений, а именно, что государства не следует удерживать от принятия будущей конвенции соображениями экономического характера. Каждый раз, когда водоток будет широко использоваться, государства будут получать необходимые данные; однако у них не должно складываться впечатление, что они обязаны создать сложные механизмы для сбора данных. Г-н Томушат не разделяет точку зрения г-на Рукунаса по этому вопросу. По его мнению, создание такого механизма легло бы весьма тяжким бременем на государства, особенно если определенный водоток не используется. Приводя пример с рекой, протекающей через несколько африканских стран, которым до сих пор не удалось создать сеть станций наблюдения, г-н Томушат задается вопросом: стоит ли заставлять эти государства создавать такой механизм, если они не используют данную реку? Не следует также упускать из виду и расходы, связанные с такого рода предприятием.

15. Г-н Томушат понимает причины, которые побуждали Специального докладчика упомянуть в пункте 2 о "другом образовании". Однако в связи с этим можно предположить, что такое образование вправе официально запросить данные и информацию. Между тем Комиссия ограничивается разработкой правовых норм, регулирующих отношения между государствами, и не рассматривает вопрос об управлении международными водотоками международными организациями или органами. В настоящий момент не известно, какой вклад вносит сотрудничество этих организаций в сбор информации, и Комиссия не может определить их полномочия. Кроме того, почему слово "образование" упоминается только в пункте 2, а, например, не в пункте 1? Мысль достаточно интересная, однако еще не настало время для ее конкретного выражения.

16. Г-н Томушат одобряет идею, лежащую в основе пункта 2: необходимо следить за тем, чтобы данные и информация были пригодны к использованию. Само собой разумеется, что в настоящее время наилучший способ передачи информации заключается в установлении прямых информационных связей, которые позволяют автоматически передавать данные соседним государствам при условии, что эти сведения касаются основных характеристик водотока. Но это замечание побуждает оратора упомянуть о риске, связанном с чрезмерным потоком информации. Сможет ли, к примеру, маленькое государство обработать тонны получаемой информации? Таким образом, под данными, "пригодными для использования", следует понимать данные упрощенные, но не чрезмерно.

⁵ Ежегодник..., 1982 год, том II (часть первая), стр. 163, документ A/CN.4/348, пункт 236.

17. В отношении пункта 4 высказывались мнения, что содержащиеся в нем примеры являются слишком конкретными и что необходимо заменить их более общей формулировкой. Оратор Томушат не разделяет эту точку зрения. Ведь общий знаменатель уже найден — это выражение "другие бедствия". Именно в случае природного бедствия будет задействована система оповещения с предоставлением дополнительной информации, и в добавлении слов "в частности" нет необходимости.

18. Оратор согласен со Специальным докладчиком в том, что Комиссии необходимо решить вопрос о месте нахождения данной статьи в проекте в целом; по его мнению, статья должна была бы следовать непосредственно за частью, посвященной принципам, и предшествовать части, посвященной уведомлению о планируемых мерах. И наконец, он считает, что проект статьи 15 [16] должен быть передан в Редакционный комитет.

19. Г-н КАЛЕРУ РОДРИГЕШ заявляет, что находит целесообразным план темы и порядок представления оставшихся материалов, как указано в главе I четвертого доклада (A/CN.4/12 и Add.1 и 2). В последней части проекта надо обязательно предусмотреть положения по урегулированию споров, но он выражает сомнение по поводу необходимости включать в проект рамочной конвенции детально разработанные положения о регулировании международных водотоков, управлении международными водотоками и безопасности гидротехнических сооружений. Государства могут рассматривать эти проблемы в своих соглашениях по каждому конкретному международному водотоку. В любом случае оратор изложит свою позицию лишь после того, как Специальный докладчик представит проект статей по данному вопросу.

20. В целом Специальный докладчик, вероятно, в соответствии с основной аргументацией г-на Эвенсена, представил небольшое число проектов статей, которые вполне можно было бы подразделить на большее число статей, зато более коротких. Но эту проблему в состоянии решить Редакционный комитет.

21. Специальный докладчик опирается в своем докладе на тексты, относящиеся к практике государств, деятельности межправительственных и неправительственных органов, и мнения экспертов. Как всегда, таких документов много, может быть, даже слишком много. Так, Специальный докладчик приводит положение Хартии экономических прав и обязанностей государств (там же, пункт 17), которое, по мнению оратора, не относится к рассматриваемой теме, так как основывается на концепции разделяемых природных ресурсов. Несмотря на высказанное замечание, он хотел бы, чтобы Специальный докладчик продолжал цитировать документы, которые он считает необходимыми, в своих будущих докладах.

22. Г-н Калеру Родригеш одобряет предлагаемый проект статьи 15 [16] в целом. Как и г-н Томушат, он полагает, что в пункте 1 заложены основы для регулярного обмена данными и информацией, однако считает выражение "оптимальное использование" не-

правомерным и, более того, утверждает, что нет необходимости объяснять, почему необходим обмен данными и информацией: причина слишком очевидна, и такой обмен не только важен, но даже настоятельно необходим. Неправомерно говорить, что данные и информация должны касаться "физических характеристик" водотока. Основная задача — собрать данные и информацию об основных гидрологических, метеорологических и гидрогеологических характеристиках, а также о фактическом или планируемом использовании водотока. У оратора есть сомнения и в обоснованности включения в текст фразы "в случае если никакое государство водотока в настоящее время не использует или не планирует использовать этот международный водоток [систему]". Если какое-либо государство водотока располагает данными и информацией, оно должно сообщить их другим государствам водотока, даже если эти государства пока не планируют его использование. Текст пункта 1, играющий основополагающую роль, должен быть упрощен, с тем чтобы сделать его более ясным.

23. Пункты 2 и 3 касаются конкретных аспектов сотрудничества в области регулярного обмена данными и информацией. Совершенно нормальным является положение пункта 2, в соответствии с которым государство водотока, запрашивающее данные или информацию, не являющиеся реально доступными, должно взять на себя оплату разумных издержек, связанных со сбором сведений и, при необходимости, с их обработкой. Полезным представляется и положение, содержащееся в пункте 3, поскольку сбор и обработку данных и информации — процесс не слишком тяжелый — можно считать одним из проявлений сотрудничества. У него не сложилось определенного мнения относительно того, следует ли выделять пункт 4 в отдельную статью; это положение может быть оставлено в статье 15 [16], если текст ее не будет изменен. Пункт 5 затрагивает деликатный вопрос о равновесии между требованиями национальной безопасности одного государства водотока и потребностями в информации других государств водотока. Совершенно очевидно, что Специальный докладчик постарался обеспечить это равновесие, однако предлагаемый им текст требует более детального изучения, чтобы можно было его улучшить.

24. Г-н Калеру Родригеш считает, что проект статьи 15 [16] может быть передан в Редакционный комитет.

25. Г-н БАРСЕГОВ выражает признательность Специальному докладчику за его четвертый доклад (A/CN.4/412 и Add.1 и 2), насыщенный полезной информацией, и за его усилия, предпринятые с целью представить реалистичные и общеприемлемые положения по теме, которая в силу ее специфичного и новаторского характера требует взвешенного подхода.

26. Для практики государств в области обмена данными и информацией характерны многочисленные договорные формы, чем и определяется ее разнообразие. Если попытаться вывести общий показатель практики государств в этой области в целом, то это лишь сузит значение практики. Чтобы международный водо-

ток рассматривался как единое целое, а не как сумма отдельных его частей, нужна высокая степень сотрудничества, возможная лишь путем заключения соглашений между государствами, принадлежащими к одному региону, или между государствами одного и того же водотока. Поэтому проект статей может только предложить рекомендации относительно сотрудничества как базы для проведения переговоров по поводу таких соглашений, но не может предписывать какие-либо действия.

27. Сотрудничество в целях справедливого, разумного и оптимального использования водотока ни в коей мере не должно наносить ущерба ни принципу территориального суверенитета государств над частью международного водотока, которая находится в пределах их границ, ни принципу постоянного суверенитета государств над их природными богатствами. Вот почему было бы нецелесообразно чрезмерно регламентировать сотрудничество в вышеупомянутой области. Кроме того, это наложило бы на государства больше — или, в некоторых случаях, меньше — обязательств, чем они готовы на себя взять. Полезность взаимного обмена данными и информацией не вызывает сомнений, однако нет необходимости в том, чтобы этот обмен носил регулярный характер: он может осуществляться в соответствии с потребностями в информации по мере их возникновения и в зависимости от сложившихся условий — не только физических и природных, но и политических, хотя хотелось бы надеяться, что сотрудничество между государствами будет продолжаться даже в случае непростых отношений между ними.

28. Специальный докладчик сначала сформулировал общее международное обязательство обмениваться данными и информацией, а потом предложил освободить от него государства водотока, если "ни одно из них в настоящее время не использует или не планирует использовать этот международный водоток". Однако общее обязательство не может зависеть от степени использования данного водотока. В частности, не может быть возложено — или реально осуществлено — обязательство предоставлять недоступные данные, равно как и обязательство создавать специальные органы, в задачу которых входили бы сбор, обработка и обмен данными и информацией. Конечно, существуют прецеденты сотрудничества в этой области, например между Советским Союзом и соседними странами. Однако международное право не является прецедентным правом, и прецедент сам по себе не создает норму права, в особенности норму международного права. Далее, что касается сбора конфиденциальных данных или данных, имеющих жизненно важное значение для безопасности или национальной обороны государств, то этот вопрос решается самим государством, и в этом случае было бы достаточно лишь сказать, что информация, которая подлежит передаче, должна быть максимально полной.

29. Если в настоящее время государство неохотно и без особых подробностей сообщает о происшедших авариях или о непосредственной угрозе такого рода инцидентов, то оно делает это потому, что боится нежелательной реакции. Между тем человечество едино, и бедствие может стать общим несчастьем. Следова-

тельно, необходимо найти какое-то решение, возможно, путем создания для подобных случаев системы максимально быстрой и полной передачи информации. Это можно было бы реализовать либо в проекте статей о международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом, либо в проекте статей по рассматриваемой теме. В любом случае вопрос представляется достаточно важным, чтобы посвятить ему отдельную статью.

30. И последнее, оратор также считает, что предложенный проект статьи 15 [16] может быть передан в Редакционный комитет.

31. Г-н ЯНКОВ выражает признательность Специальному докладчику за превосходный доклад (A/CN.4/412 и Add.1 и 2) и благодарит его за одновременное представление, хотя и в предварительном порядке, общего плана рассматриваемой темы.

32. Проект статьи 15 [16] занимает особое место в проекте статей, так как иллюстрирует осуществление принципа международного сотрудничества и его роль в области предупреждения. Поэтому он поддерживает мысль Специального докладчика о том, что правила, содержащиеся в данном проекте статьи, являются общими правилами, дополнительными по своему характеру, которые будут применяться только при отсутствии соответствующего положения в специальном соглашении. Именно под этим углом зрения г-н Янков намерен дать оценку предложенным положениям и высказать собственные замечания. Несмотря на то что Специальный докладчик, как представляется, достиг поставленной цели и разработал общие правила, некоторые второстепенные моменты могут быть исключены из предлагаемого текста, в противном случае правила, задуманные как общие, будут иметь неоправданно ограничительное и слишком строгое толкование.

33. Пункт 1, который сформулирован надлежащим образом, должен рассматриваться в связи со статьями 6 (Справедливое и разумное использование и участие), 7 (Факторы, относящиеся к справедливому и разумному использованию) и 9[10] (Общее обязательство сотрудничать). Но, возможно, было бы целесообразно исключить из текста указанного пункта и названия статьи прилагательное "регулярный", с тем чтобы в окончательном виде текст соответствовал поставленной задаче и чтобы избежать любых чрезмерно ограничительных обязательств. Как сказал г-н Барсегов, важно предусмотреть, чтобы обмен данными и информацией не носил систематический характер, иначе возникнет необходимость в детальном определении всех способов передачи требуемых данных и информации. Сообщаемые данные и информация должны касаться существующего и планируемого порядка использования водотока при том понимании, что обмен информацией будет взаимным, поскольку взаимность составляет самый существенный элемент принципа международного сотрудничества.

34. В отношении выражения "или другое образование", содержащегося в пункте 2, были высказаны различные замечания, и, по мнению г-на Янкова, этот вопрос целесообразнее рассмотреть после определе-

ния полномочий таких "образований" в рамках разрабатываемого проекта.

35. Пункт 3 не требует никаких особых замечаний. Что касается пункта 4, то, как представляется, в отношении его высказываются различные мнения: следует ли выделить данный пункт в отдельную статью или даже несколько статей или оставить его в нынешней форме? Нельзя забывать, что содержащееся в этом пункте положение может оказать определенное влияние на обмен информацией в конкретном случае. Кроме того, это положение связано с частью V проекта, посвященной охране окружающей среды и загрязнению, а также с частью VI, в которой будут рассматриваться вред и опасности, связанные с водными источниками. Со своей стороны, г-н Янков склоняется считать целесообразным сохранение данного пункта в рамках проекта статьи 15 [16], но с добавлением ссылки на положения о вреде и опасностях, связанных с водными источниками, или даже прямого упоминания об этих различных опасностях. Для уточнения охвата этой статьи он предлагает включить в текст конкретное положение об экологическом ущербе помимо упоминания о последствиях, связанных с реальными или представляющими непосредственную угрозу ситуациями, о которых идет речь. Несомненно, нынешние экологические аспекты могут быть выведены из формулировки данного пункта. Однако слово "бедствие", хотя и означает в общепринятом понимании событие, которое, как правило, имеет негативные последствия для окружающей среды, не охватывает все случаи, так как оно предполагает особое, чрезвычайное событие, а не феномен постоянного ухудшения, как при некоторых видах загрязнения.

36. В пункте 5 Специальному докладчику удалось сохранить равновесие между законными интересами всех заинтересованных государств, а его комментарии (пункты 15 и 16) подтверждают, что он учитывает деликатный характер положений, касающихся национальной обороны или безопасности. Именно поэтому Специальный докладчик делает акцент на добросовестности и духе сотрудничества между государствами водотока. Тем не менее было бы целесообразно более детально изучить это положение.

37. В заключение оратор предлагает передать проект статьи 15 [16] в Редакционный комитет.

38. Г-н МАККАФФРИ (Специальный докладчик) в ответ на замечания, высказанные г-ном Бисли (2050-е заседание) и г-ном Ши, говорит, что он готов включить в формулировку пункта 1 ссылку на другие виды "реально доступных данных и информации", не ограничивая их физическими характеристиками — гидрологическими, метеорологическими, гидрогеологическими и другими. Важность сведений экологического характера ясно прослеживается при рассмотрении статей, составляющих части V и VI, которые касаются охраны окружающей среды, вреда и опасностей, связанных с водными источниками. Обмен данными в этих двух областях представляется совершенно необходимым.

39. Специальный докладчик предполагает подробно ответить на различные замечания, сделанные в ходе

обсуждения, после того как Комиссия закончит рассмотрение проекта статьи 15 [16].

40. Г-н БИСЛИ отмечает, что положения, касающиеся экологии и окружающей среды и требующие сбора и обмена информацией, займут значительное место в будущей конвенции о водотоках, поскольку регулярный анализ качества воды и исследование причин и последствий загрязнения по сути дела являются главными элементами мероприятий, направленных на улучшение существующего положения. Положения, связанные с экологией и окружающей средой, также требуют, чтобы обязательство собирать и обмениваться информацией было в минимальной степени ограничено другими положениями.

41. Что касается пункта 1 данного проекта статьи, то в нем отсутствует упоминание о роли совместных органов по установлению фактов, деятельность которых была бы полезна при разрешении различных споров, касающихся международных вод. Это упущение является к тому же намеренным, так как Специальный докладчик поясняет, что, поскольку проект статей не предусматривает создания международных органов по установлению фактов, ссылку на эти органы целесообразнее сделать в форме рекомендации в приложении, но он также предлагает Комиссии рассмотреть возможность включения подобной ссылки в текст самого проекта статьи 15 [16]. Это предложение стоит рассмотреть, так как пункт 1 в существующей формулировке наводит на мысль о том, что сбор информации предусматривается лишь как односторонняя деятельность государств.

42. Далее, в пункте 1 говорится, что обязательство собирать данные и обмениваться ими относится только к "реально доступным данным" и не распространяется на государства, не использующие и не планирующие использование данного международного водотока. Между тем сбор данных об экологических последствиях может потребовать определенных усилий и специальных исследований, а в некоторых случаях обязательство сотрудничать может быть связано с представлением данных, которые не являются легко доступными. Возможно, выражение "реально доступные" является достаточно гибким для того, чтобы применять его к этим ситуациям, но вместе с тем государства, исходя из текста статьи, могут сделать вывод, что они не обязаны превышать минимум усилий для сбора информации. Кроме того, совершенно очевидно, что государства не обязаны обмениваться информацией о неиспользуемом водотоке, но это лишь один случай среди множества других, когда обязательство собирать информацию и обмениваться ею определяется использованием водотока. В самом деле, это обязательство можно сравнить со скользящей шкалой; например, существует большая необходимость в обмене информацией о Великих озерах, чем о реке Юкон.

43. Специальный докладчик и другие члены Комиссии подчеркнули значение обмена информацией для обеспечения успешного осуществления основных положений будущей конвенции. Возможно, было бы целесообразно в тексте самого проекта статьи связать дос-

тижение целей конвенции с обязательством собирать и обмениваться данными, а в этом случае изложенная в конце предложения ссылка на неиспользуемые водотоки и слова "реально доступные" будут лишними. Поэтому пункт 1 мог бы быть сформулирован следующим образом:

"1. Государства водотока сотрудничают в области регулярного сбора и обмена данными и информацией о физических характеристиках международного водотока [системы], в частности гидрологических, экологических, метеорологических, гидрогеологических, и характеристиках, относящихся к окружающей среде, а также о практикуемом и планируемом использовании водотока в той мере, в какой это необходимо для обеспечения справедливого и разумного использования данного водотока [системы] и для достижения его оптимального использования".

Распространение сотрудничества на сбор данных навело бы на мысль о создании международных органов для этой цели, а перенесение первой фразы в конец абзаца и ее увязка с обязательством собирать данные и обмениваться ими при исключении других положений сделали бы это обязательство настолько гибким, что оно охватывало бы все ситуации, в которых могло бы оказаться необходимым или полезным.

44. Что касается пункта 2, то представляется возможным сохранить упоминание о данных или информации, "которые не являются реально доступными", поскольку это позволит оградить государства от просьб о предоставлении информации, сопряженных с расходами или слишком обременительных. Однако может случиться так, что возникнет необходимость в дорогостоящих или широких исследованиях для предотвращения или прекращения причиняющего ущерб или несправедливого использования водотока. Иными словами, данные могут быть необходимыми, не являясь при этом "реально доступными". Если расходы по сбору данных значительны, а сами данные касаются трансграничного загрязнения, нет никаких оснований считать, что именно государство-жертва, а не государство – источник загрязнения должно покрывать эти издержки.

45. На первый взгляд в большинстве случаев расходы по сбору данных должны покрываться совместно, и, если эти данные необходимы для достижения целей будущей конвенции, то есть для обеспечения справедливого и оптимального использования международных водотоков, представляется излишним указывать, что запрашиваемое государство может обратиться к запрашивающему государству с просьбой о возмещении расходов, сопряженных со сбором данных. В то же время невозможно знать заранее о том, какая информация будет необходима для достижения целей конвенции, тем более что решения, возможно, будут приниматься на основе именно этой информации. Кроме того, весьма вероятно, что запрашиваемое государство будет опаривать необходимость запрошенных данных и информации, и было бы желательно предусмотреть механизм для сбора данных, которые, строго говоря, не

являются необходимыми. С этой точки зрения пункт 2 является полезным.

46. Чтобы включить в сферу охвата данной статьи случаи, когда несправедливо требовать от государства-жертвы оплаты расходов по сбору данных о трансграничном загрязнении, которые не являются "реально доступными" ввиду того что эти расходы представляют собой неотъемлемую часть "реальных издержек", связанных с загрязняющей деятельностью, в пункт 2 можно включить второй абзац, сформулированный следующим образом:

"Если просьба о предоставлении данных и информации касается последствий для водотока [системы], возникших в результате его использования лишь запрашиваемым государством, то это государство несет расходы по сбору соответствующих данных и информации при условии, что такие данные и информация действительно необходимы для достижения целей настоящей конвенции".

Другим решением могло бы быть распределение расходов между запрашиваемым и запрашивающим государством.

47. Подобного рода положение применялось бы как в отношении трансграничного загрязнения, так и в отношении плотин и водоотводов. Во всех этих случаях было бы справедливым обязать государство – источник загрязнения оплачивать расходы по сбору информации, касающейся исключительно последствий использования водотока. Даже если эти виды использования существовали ранее, нет оснований для того, чтобы обязательство сообщать информацию не существовало одновременно с обязательством, изложенным в проекте статьи 10[11] об уведомлении, касающемся предполагаемых видов использования. Действительно, обязательство, содержащееся в этом проекте статьи в его нынешней формулировке, также касается лишь "имеющихся" данных и не распространяется на специальные исследования. Однако этот подход был подвергнут критике в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи (A/CN.4/L.420, пункт 178).

48. Пункт 3 представляется разумным и практически не вызывает замечаний. Однако он может оказаться ненужным как часть текста статьи и, возможно, его следовало бы использовать в качестве рекомендации и включить в комментарии или приложение.

49. Сфера охвата пункта 4 представляется несколько ограниченной: обязательство об уведомлении должно возникать не только в случае угрозы "гибели людей" или "бедствия", но и в случае возникновения угрозы для окружающей среды или живых ресурсов. Например, сброс слаборадиоактивных отходов или токсичных веществ, не влекущий за собой гибели людей или каких-либо бедствий, может быть достаточным основанием, для того чтобы государства, расположенные вниз по течению, имели полное право быть уведомленными о случившемся, чтобы иметь возможность принять меры, необходимые для защиты своего населения.

50. Возможно, сфера охвата пункта 4 ограничена сознательно для того, чтобы не дать повода для возникновения опасений, связанных с возможной ответственностью государства-источника, в соответствии с общими принципами международного права. Однако подобные опасения можно рассеять путем включения защитительной оговорки. Первая фраза данного текста могла бы заканчиваться, например, следующими словами:

“...которые могут повлечь за собой гибель людей или иметь вредные последствия для их здоровья, причинить значительный материальный ущерб, нанести ущерб экосистеме или окружающей среде или иметь другие тяжелые последствия аналогичного характера в других государствах водотока”.

Затем следовала бы защитительная оговорка:

“Провозглашенное в настоящем пункте обязательство предоставлять информацию не предопределяет решения вопроса об ответственности за неуведомление в соответствии с общими принципами международного права”.

51. Г-н Бисли констатирует, что Специальный докладчик признает: пункт 5, каким бы желательным он ни был, открывает возможность для злоупотреблений, предотвратить которые призвано включенное в данное положение слово “добросовестно”. Такое решение представляется приемлемым, но возможные последствия принятия данного пункта требуют дальнейшего обсуждения.

52. И последнее. Г-н Бисли считает, что проект статьи 15[16] следует передать в Редакционный комитет.

53. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, выступая в качестве члена Комиссии, напоминает, что с того времени, как Комиссия занимается данной темой, высказывалось много мнений не только по существу дела, но и о сфере охвата и форме будущего документа, и, поскольку мнения постепенно эволюционировали и менялись, есть некоторые опасения, что, по-видимому, упускается из виду сама цель работы. Действительно, в основе норм, разрабатываемых в настоящее время Комиссией, должна лежать все же другая норма, а именно суверенное право всех государств на свои ресурсы, и в частности на воды водотоков, проходящих по их территории. Эту принципиальную трудность удалось преодолеть, поставив цель разработать типовое соглашение, на основе которого государства водотока могли бы заключать между собой соглашения, касающиеся того или иного водотока. В этом случае предложенные Комиссией статьи будут лишь сводом диспозитивных норм.

54. Проект статьи 15[16], представленный Специальным докладчиком, является логическим результатом достигнутого консенсуса. Цель проекта – способствовать сотрудничеству между государствами, а не развивать право, которое уже существует, и обеспечить как можно лучшее использование международных водотоков. Таким образом, его теоретическую основу составляют концепции сотрудничества, добрососедства и добросовестности. Что касается добросовестности,

то ее наличие всегда предполагается в международном праве, тогда как сотрудничество и добрососедство – четко не определенные понятия, которые не разъясняются в резолюциях Генеральной Ассамблеи. Специальный докладчик представляет их в виде общих юридических обязательств, но, возможно, целесообразнее рассматривать их как обязательства морального порядка, так как дух сотрудничества является не чем иным, как стремлением поддерживать добрососедские отношения. Таким образом, проект статьи 15[16] можно рассматривать лишь в качестве общей рекомендации государствам осуществлять взаимное сотрудничество в конкретных случаях. Такова действительная ситуация в современном мире: государства не могут не испытывать взаимозависимости в многочисленных областях, таких как загрязнение поверхности земли, ухудшение качества атмосферы и другие.

55. Что касается текста проекта статьи 15[16], то оратор считает его слишком насыщенным и находит предпочтительным разделить его на несколько отдельных статей.

56. В пункте 1 данной статьи на английском и испанском языках используется слово “reasonably”, тогда как во французском – “normalement”. Этот вопрос, несомненно, будет рассмотрен Редакционным комитетом. Однако в данном пункте поднимается более серьезная проблема, а именно проблема “физических характеристик”, которые должны быть предметом регулярного обмена данными и информацией. Этот термин не очень точен: как правило, государствам хорошо известны физические характеристики их водотоков, и поэтому их следует информировать прежде всего о последствиях использования водотока или строительства на данном водотоке того или иного гидротехнического сооружения. И наконец, часть последней фразы (“и касающимися нынешнего и планируемого использования... международного водотока [системы]”) представляется бесполезной и опасной. Государство, которое не использует и не планирует использовать водоток или его ресурсы, тем не менее не лишается своих прав на этот водоток. Напротив, его интересует любая деятельность на данном водотоке другого государства, которая может поставить под угрозу возможное использование данного водотока самим этим государством.

57. В пункте 2 содержится та же лингвистическая проблема, что и в пункте 1: существует неясность в отношении использования слов “reasonably” и “normally”, когда речь идет о доступности информации и расходов, покрываемых за счет запрашивающего государства. Однако существует и другое, более важное несоответствие: во французском тексте говорится, что запрашиваемое государство может потребовать от запрашивающего государства (pourra exiger du demandeur) оплату издержек по сбору данных, в то время как в испанском варианте говорится, что оно может обусловить (condicionar) представление запрашиваемых данных оплатой запрашивающим государством издержек, связанных со сбором информации. Это несоответствие представляется очень важным, и Редакционному комитету следует рассмотреть данный вопрос.

58. В испанском тексте пункта 3 говорится о совместном использовании (*utilización cooperativa*), что является калькой с английского языка, в то время как Специальный докладчик, возможно, имел в виду согласованное использование (*utilisation concertée*), о котором говорится во французском тексте. В общем, следует подумать о том, как защитить интересы стран, которые, как и развивающиеся страны, не имеют технических и финансовых средств для того, чтобы "собирать и обрабатывать данные и информацию". В этой связи одним из возможных решений является создание постоянных смешанных комиссий, особенно если их функционирование не будет связано со слишком большими затратами стран, ресурсы которых ограничены.

59. К пункту 5 следует применить исключительно осторожный подход, если Комиссия намерена сделать его положения приемлемыми для всех государств, а проблема формы, связанная с выражением "данные или информацию, имеющие жизненно важное значение", фактически ставит проблему существа, к решению которой следует отнестись с должным вниманием.

60. Оратор надеется, что Редакционный комитет попытается придать более рациональную форму длинному и насыщенному тексту данного проекта статьи, который, как представляется, на данном этапе работы осложняет, а не облегчает редактирование рассматриваемого типового соглашения.

Заседание закрывается в 12 час. 50 мин.

2052-е ЗАСЕДАНИЕ

Пятница, 27 мая 1988 года, 10 час.

Председатель: г-н Леонардо ДИАС ГОНСАЛЕС

Присутствуют: г-н Аранджо-Руис, г-н Барсегов, г-н Бисли, г-н Грефрат, г-н Калеру Родригеш, г-н Маккаффри, г-н Махью, г-н Огисо, г-н Павляк, г-н Разафиндраламбо, г-н Рукунас, г-н Сепульведа Гутьеррес, г-н Тиам, г-н Томушат, г-н Фрэнсис, г-н Хейес, г-н Ши, г-н Янков.

Право несудоходных видов использования международных водотоков (продолжение) [A/CN.4/406 и Add.1 и 2¹, A/CN.4/412 и Add.1 и 2², A/CN.4/420, раздел C, ILC(XL)/Conf.Room Doc.1]

[Пункт 6 повестки дня]

ЧЕТВЕРТЫЙ ДОКЛАД СПЕЦИАЛЬНОГО ДОКЛАДЧИКА
(продолжение)

¹ Воспроизводится в *Ежегоднике...*, 1987 год, том II (часть первая).

² Воспроизводится в *Ежегоднике...*, 1988 год, том II (часть первая).

ЧАСТЬ IV ПРОЕКТА СТАТЕЙ

СТАТЬЯ 15 [16] (Регулярный обмен данными и информацией)³ (продолжение)

1. Г-н РАЗАФИНДРАЛАМБО отмечает, что из пяти пунктов, составляющих статью 15 [16], регулярного обмена данными и информацией непосредственно касаются лишь первые три пункта: информация, упоминаемая в пункте 4, носит случайный характер, а в пункте 5 излагается исключение из сформулированного в статье обязательства. Следовательно, если Комиссия желает сохранить пункты 4 и 5 в данном проекте статьи, то из ее названия следует исключить слово "регулярный", как это предлагалось в ходе прений. Специальный докладчик может рассмотреть вопрос о целесообразности выделения пункта 4 в отдельную статью, возможно, в части IV проекта, касающейся связанных с водными источниками опасностей и вреда, хотя сам он не возражает против сохранения пункта 4 в статье 15 [16].

2. Тщательного рассмотрения требуют несколько пунктов, касающихся позиции развивающихся стран. Регулярность обменов, за которые выступает Специальный докладчик, предполагает, что государства водотока располагают информацией, постоянное обновление которой в этих странах является нормальной процедурой. Однако было бы слишком оптимистичным предполагать, что все страны, особенно развивающиеся, располагают финансовыми и техническими средствами, необходимыми для сбора такой информации. Ряд ораторов обратили внимание на высокие издержки, связанные со сбором данных. Если какая-либо развивающаяся страна заинтересована в сборе данных, она может осуществить его лишь как часть проекта развития с использованием технической и финансовой помощи, предоставляемой в рамках двусторонних или многосторонних соглашений о сотрудничестве. Исследования, проводимые на такой основе, будут очень специфическими и нерегулярными, и их результаты будет трудно предоставить в распоряжение третьих стран, которые не являются бенефициариями такой помощи, предоставляемой на двусторонней или многосторонней основе. И уж по крайней мере должно быть заключено специальное соглашение между всеми заинтересованными сторонами, включая любые соответствующие органы по оказанию помощи. Поэтому он согласен с г-ном Барсеговым и г-ном Янковым (2051-е заседание) в том, что следует позволить обмен данными на специальной основе с использованием максимально гибкой процедуры.

3. Следует уделить больше внимания возможности направления запросов о предоставлении дополнительной информации. Если государство водотока нуждается в более полной информации, оно должно иметь право запросить ее при условии, что оно готово оплатить издержки, связанные с ее сбором и, в случае необходимости, использованием. Однако это может усложнить предлагаемый механизм и привести к неприятию государствами принципа обязательного обмена информацией. Следовательно, имеется определенное рациональное зерно в идее создания смешанного ор-

³ Текст см. 2050-е заседание, пункт 1.

гана, одной из функций которого будет финансирование процесса сбора или использования информации, так что государствам не нужно будет делать это каждому по отдельности. Как указывает Специальный докладчик в своем третьем докладе, такие органы с успехом создавались, в частности, государствами, расположенными в бассейнах африканских рек (A/CN.4/406 и Add.1 и 2, пункты 22–28). В проект статьи 15[16] следует включить отдельный пункт, содержащий более четко сформулированное положение о создании таких смешанных органов.

4. С учетом этих соображений оратор считает формулировку проекта статьи 15[16] в целом удовлетворительной. Однако он хотел бы знать, почему предусмотренные обязательства не увязаны с наказанием за несоблюдение, как в случае проектов статей 10[11]–12[13], последствия несоблюдения которых изложены в статье 13[14]. Совершенно очевидно, что если этот обмен будет происходить только на взаимно согласованной основе, то предусмотренные в статье обязательства в известной степени утратят свое значение. В любом случае, как ему представляется, проект статьи 13[14] содержит четкое положение об ответственности государства, которое не выполняет свое обязательство по информированию других потенциально затрагиваемых государств о потенциальной опасности в отношении водотока. Это подводит Комиссию к вопросу ответственности государства и, возможно, даже к вопросу ответственности в целом. В своих поисках наиболее полной и надлежащей формулировки Редакционный комитет должен руководствоваться защитительной оговоркой, предложенной г-ном Бисли (2051-е заседание, пункт 50).

5. Г-н ПАВЛЯК говорит, что Специальный докладчик на основе обширного материала, представленного им в четвертом докладе (A/CN.4/412 и Add.1 и 2), сделал правильный вывод о том, что практика государств является хорошей основой для проекта статьи 15[16]. Как Специальный докладчик указывает в своих комментариях, предлагаемые нормы являются диспозитивными и не могут изменить существующие соглашения о водотоках или установившуюся международную практику. Эти нормы можно рассматривать лишь как часть базисного [рамочного] соглашения, которое государства по своему желанию могут выполнять или не выполнять. Только при этом понимании текста г-н Павляк поддерживает включение статьи 15[16] в проект. Он разделяет мнение Специального докладчика о том, что регулярный обмен данными об использовании международных водотоков является важным примером сотрудничества, однако масштаб и сфера охвата такого обмена не должны навязываться государствам.

6. Он с интересом отметил содержащуюся в четвертом докладе (там же, пункт 16) ссылку на Соглашение между Польшей и Советским Союзом, касающееся использования водных ресурсов в пограничных водах 1964 года. Что касается обязательства обмениваться информацией, то статья 8 этого Соглашения носит общий характер. Она не устанавливает каких-либо конкретных норм, но возлагает эту обязанность на стороны. Он хотел бы знать, не может ли Комиссия использовать такой подход при разработке проекта

статьи 15[16]. Пункт 1 должен носить самый общий характер, и в нем необходимо подчеркнуть, что государства водотока "обмениваются на регулярной и взаимной основе... данными и информацией"; возможно, следует добавить, что принципы такого обмена должны разрабатываться заинтересованными государствами с учетом характеристик водотока в каждом конкретном случае. Однако указания лишь на принцип регулярности обмена информацией недостаточно; следует также рассмотреть такие вопросы, как сфера охвата, сроки, форма и механизм обмена.

7. Пункты 2 и 3 представляются полезными, однако их текст должен быть подчинен основной идее, выраженной в пункте 1. Он согласен с другими ораторами в том, что из пункта 2 следует исключить ссылку на "другое образование".

8. Пункт 4 должен быть выделен в отдельную статью и сформулирован скорее как принцип поведения государств водотока, чем как часть статьи о регулярном обмене данными и информацией.

9. В пункте 5 речь идет об очень деликатном вопросе, и Комиссии не следует делать попытку охватить все его аспекты в рассматриваемом проекте статей. Как указал Специальный докладчик в пункте 15 своих комментариев, страны – члены ОЭСР договорились о том, что "документы, которые отнесены к разряду конфиденциальных в национальном законодательстве, могут быть исключены из обмена информацией" и что "страна происхождения должна тем не менее сотрудничать с запрашивающей страной, чтобы предоставить ей наиболее полную информацию или найти другое удовлетворительное решение". Специальный докладчик цитирует также следующее выделенное предложение в исследовании ОЭСР: "Основной принцип в области информации и консультаций – это добросовестность". Оратор выражает сомнение относительно того, что государства согласятся на любую ссылку в базовом [рамочном] соглашении на информацию, касающуюся их обороны и безопасности. По его мнению, пункт 5 следует исключить.

10. С учетом этих замечаний он предлагает передать статью 15[16] в Редакционный комитет.

11. Г-н АРАНДЖО-РУИС отмечает, что международный водоток, так же как и атмосфера, является разделяемым ресурсом, однако это вполне совместимо с суверенитетом каждого государства над своей собственной частью водотока. Именно с этой точки зрения следует рассматривать весь проект статей, предлагаемый Специальным докладчиком. В целом он одобряет формулировку проекта статьи 15[16]. Как указал г-н Калеру Родригеш (2051-е заседание), нет необходимости конкретизировать экономическую цель обмена информацией или ставить этот процесс в зависимость от "нынешнего или планируемого использования". С другой стороны, необходимо нести финансовые расходы, связанные со сбором данных, как предлагает г-н Разафиндраламбо. Он уверен, что Редакционный комитет примет во внимание многие ценные предложения, сделанные на основе замечаний г-на Калеру Родригеша и г-на Бисли.

12. Как только будет признан по существу "разделяемый" характер международных водотоков в целом, принцип сотрудничества, закрепленный в статье 15[16], будет применяться как нечто само собой разумеющееся на основе Устава Организации Объединенных Наций и соответствующих рекомендаций Генеральной Ассамблеи. Поэтому, как представляется исходя из данного принципа, проект статьи 15[16] является совершенно обоснованным с точки зрения *de lege lata*. Сфера действия обязательства сотрудничать должна определяться на основе исключительного права каждого суверенного государства, а также соразмерно необходимости освоения ресурсов и охраны окружающей среды.

13. Комиссии следует тщательно изучить с точки зрения *de lege ferenda* любые нормы или принципы, предлагаемые Специальным докладчиком, которые не являются частью существующего правового режима в отношении международных водотоков, и в частности проблему загрязнения, поднятую г-ном Бисли (2050-е заседание). Не следует забывать, что важнейшей задачей, вмененной Генеральной Ассамблеей в обязанность Комиссии, является прогрессивное развитие международного права. Причем физические характеристики международных водотоков наряду с самыми насущными интересами человечества требуют, чтобы право международных водотоков было не только кодифицировано, но и должным образом развито. Поэтому содержание проекта статьи 15[16] в целом наряду с предложенными поправками должно стать неотъемлемой частью проекта. В приложении должны содержаться лишь дополнительные институциональные положения, которые могут иметь форму рекомендаций.

14. Г-н ТИАМ говорит, что Группе планирования следует рассмотреть предложение Специального докладчика о необходимости уделять первоочередное внимание тем темам, первое чтение по которым может быть завершено до истечения срока полномочий Комиссии.

15. В связи с проектом статьи 15[16] он отмечает, что, вне зависимости от того, является или не является обязательство сотрудничать правовым обязательством в строгом смысле этого термина, оно отвечает общепризнанной необходимости и все предложения в его поддержку должны быть приняты во внимание. Этот проект статьи содержит одну норму, одно ограничение и одно исключение. Что касается нормы, то все члены Комиссии, по-видимому, согласны с ней. Как представляется, ограничение, содержащееся в пункте 2, диктуется здравым смыслом, однако либо в самом тексте, либо в точной формулировке в комментарии следует указать, что концепция "реально доступной" информации должна применяться к государствам с учетом их степени развития. Он выражает сомнение в необходимости включения в пункт 1 слов "реально доступными".

16. Исключение, содержащееся в пункте 5, также, как представляется, продиктовано здравым смыслом. Однако государства не должны использовать национальную безопасность как предлог для отказа предоставлять информацию. Эта проблема является трудноразрешимой даже с учетом применения кон-

цепции добросовестности — полезной при условии, что добросовестность определяется компетентным судом. Он отмечает, что Специальный докладчик включил положение о разрешении споров в раздел "Прочие вопросы".

17. Он согласен с другими ораторами в том, что проект статьи 15[16] может быть короче и пункты, содержащие ограничение и исключение, могут быть вынесены в отдельные статьи.

18. Г-н ХЕЙЕС одобряет предлагаемый схематический план темы, представленный Специальным докладчиком в его четвертом докладе (A/CN.4/412 и Add.1 и 2, пункт 7), а также порядок завершения первого чтения в течение нынешнего пятилетия (там же, пункт 8).

19. Любая попытка прогрессивного развития и кодификации той или иной темы должна основываться на принципиальных концепциях. Основные принципиальные концепции для настоящей темы включают общее обязательство государств сотрудничать и двоякую цель оптимального использования и справедливо-го и разумного использования.

20. Он отмечает, что изложенные в проекте статьи 15[16] нормы определяются как диспозитивные и что в соответствии с ними обмен информацией будет производиться не более чем на минимально необходимом уровне. По его мнению, содержание этой статьи должным образом отражает концепции, о которых он упомянул; положения статьи хорошо подкрепляются материалом, содержащимся в четвертом докладе Специального докладчика. Поэтому он одобряет общую направленность проекта статьи; у него есть лишь несколько оговорок, касающихся деталей.

21. Учитывая высказанные некоторыми членами Комиссии мнения, Специальный докладчик согласился с необходимостью расширить перечень категорий информации, хотя он и не будет исчерпывающим. В частности, Специальный докладчик согласился с тем, что можно добавить категории, относящиеся к проблемам окружающей среды или экологии. В этой связи г-н Бисли (2051-е заседание) предложил изменить формулировку пункта 1 этой статьи и внести в нее требование о больших усилиях по сбору информации, а в пункт 2 — положение об увеличении обязательных расходов запрашиваемого государства на покрытие издержек, связанных с таким сбором. Было бы интересно узнать мнение Специального докладчика об этих предложениях.

22. Оратор поддерживает идею исключения из пункта 1 заключительного положения, поскольку налагаемое обязательство охватывает лишь "реально доступные" данные и информацию.

23. Изложенное в пункте 4 положение является особенно важным, и он согласен с тем, что этот пункт следует сделать отдельной статьей, которая будет содержаться в части VI проекта статей. Необходимо также уделить пристальное внимание замечаниям по содержанию пункта 4, особенно в отношении его возможных

последствий для ответственности государств, возникающих в связи с каким-либо бедствием. Наилучшим решением этой проблемы было бы включение оговорки "без ущерба для".

24. В пункте 5 речь идет о чрезвычайно деликатном вопросе. В тексте устанавливается правильное соотношение между защитой информации, относящейся к национальной обороне или безопасности, которую ни одно государство не согласится передать другим государствам, и необходимостью воспрепятствовать злоупотреблению утверждениями о секретности информации, связанной с обороной, с целью уклониться от выполнения обязательства обмениваться информацией.

25. Проект статьи 15[16] следует передать в Редакционный комитет для рассмотрения в свете настоящих прений.

26. Г-н МАККАФФРИ (Специальный докладчик), резюмируя прения по двум первым главам его четвертого доклада (A/CN.4/412 и Add.1 и 2), благодарит членов Комиссии за подробные замечания и конструктивные и полезные предложения.

27. Предложенный им схематический план темы в целом (там же, пункт 7) был в основном признан приемлемым, как и предварительный порядок представления оставшихся материалов (там же, пункт 8). Все члены, выступившие в ходе обсуждения, одобрили эту схему. Он сможет представить свои доклады ранее указанного срока, если это будет оправдано с точки зрения общей программы работы Комиссии.

28. В ходе обсуждения возник ряд предварительных вопросов, касающихся содержания проекта статьи 15[16]. Первый состоит в том, является ли обмен данными и информацией требованием согласно международному праву. Мнения по этому вопросу в ходе обсуждения разделились: некоторые члены утверждают, что такое требование существует, в то время как другие оспаривают это утверждение. Сам он не считает необходимым решать этот вопрос — равно как и аналогичный вопрос об обязанности сотрудничать, — поскольку обмен данными и информацией во всех случаях необходим для осуществления статей 6, 7 и 8[9]. Это соображение высказывалось рядом ораторов. В то же время о поддержке положения об обязательном обмене данными и информацией свидетельствуют многочисленные материалы из практики государств, которые он цитирует в своем докладе. Оратор отмечает интересные замечания г-на Тиамы о том, что обмен данными и информацией необходим в любом случае, независимо от того, является ли он правовым требованием.

29. Некоторые члены Комиссии предложили перенести проект статьи 15[16] в часть II (Общие принципы) и поместить его после статьи 9[10] (Общее обязательство сотрудничать). Это позволило бы отказаться от части IV, содержащей лишь один проект статьи. Другой вариант — перенести проект статьи 15[16] в часть III (Новые виды использования и изменение существующих видов использования) и поместить его после положений об уведомлении.

30. В связи с текстом проекта статьи, который в целом был признан приемлемым, Специальный докладчик напоминает о предложении исключить из названия статьи прилагательное "регулярный". Принятие этого предложения будет зависеть от того, останутся ли пункты 4 и 5 частью проекта статьи 15[16]; если останутся, то изменение в названии будет оправданным. Решение этого вопроса можно оставить на усмотрение Редакционного комитета.

31. Некоторые члены Комиссии критически отнеслись к содержащейся в пункте 1 ссылке на "физические характеристики" водотока, считая, что она чрезмерно ограничивает изложенные в тексте положения. Они предложили сделать формулировку пункта более широкой, чтобы охватить проблемы, связанные с экологией и окружающей средой. Сам он одобряет такую, более широкую формулировку.

32. Было также предложено исключить заключительное положение "в случае, если никакое государство водотока в настоящее время не использует или не планирует использовать этот международный водоток [систему]". Ряд членов Комиссии не считают это необходимым; другие полагают, что обязанность передавать данные и информацию существует даже в том случае, если водоток не используется. У оратора нет определенно сложившегося мнения по вопросу о целесообразности сохранения в тексте этой оговорки, однако он подчеркивает, что ее следует толковать в сочетании с выражением "реально доступные", применяемым к данным и информации, подлежащим обмену. Была сделана ссылка на финансовые расходы, связанные с предоставлением данных и информации, которые должно будет покрывать запрашиваемое государство. Но если ни одно государство водотока не использует или не планирует использовать этот водоток, то объем запрашиваемой информации будет очень небольшим, а финансовые расходы незначительными.

33. Некоторые члены предложили специально указать в тексте статьи не только на необходимость "регулярного" обмена информацией, но также на требование представлять эти данные и информацию "своевременно". Согласно другому мнению, поскольку обмен в силу пункта 1 должен быть "регулярным", элемент своевременности будет необходим лишь в отношении инцидентов или бедствий, о которых говорится в пункте 4.

34. Выдвигалось также предложение сформулировать статью таким образом, чтобы она содержала определенное указание на обязательство государства собирать и обрабатывать данные. Учитывая то, что в пункте 1 речь идет лишь о "реально доступных" данных и информации, г-н Маккаффри считает, что в отношении этого вопроса могут возникнуть трудности. Решение этого вопроса можно оставить на усмотрение Редакционного комитета.

35. Некоторые члены поддержали предложение о включении в пункт 1 указания на "планируемые виды использования"; это предложение было отвергнуто на том основании, что о данном вопросе уже идет речь в проектах статей 10[11] и последующих. Однако сле-

дует принимать во внимание, что в этих статьях речь идет лишь о тех планируемых видах использования, которые могут иметь значительные неблагоприятные последствия для других государств водотока. Оратор не имеет сложившегося мнения по данному вопросу.

36. Что касается вступительного положения пункта 1, то часть членов Комиссии отдали предпочтение формулировке, представленной в конце пункта 2 его комментариев, а именно: "государства водотока обмениваются на регулярной основе и в духе сотрудничества реально доступными данными и информацией". Формулировка такого рода сделает больший упор на обязанность обмениваться данными и информацией, концепции сотрудничества будет придаваться в этом пункте меньшее значение.

37. Выдвигались предложения о целесообразности внесения в пункт 1 либо в пункт 2 положения о создании совместных органов или сети органов для обмена данными и информацией или, в качестве альтернативы, о включении в этот проект факультативного положения о том, что государства водотока должны сотрудничать в сборе и регулярном обмене данными и информацией. Такое положение подразумевало бы возможность создания совместных органов. Другое предложение касается необходимости создания совместного механизма по выяснению фактов; это особенно важно, поскольку относится и к ряду других статей в проекте, а также ко всей области разрешения споров. Было бы желательным предусмотреть учреждение такого механизма либо в проекте статей, либо в приложении.

38. Что касается слова "регулярный", то, хотя ряд членов согласны с тем, что в проекте должно содержаться требование обмениваться данными и информацией на регулярной основе, другие считают, что регулярный обмен может быть не всегда необходимым по соображениям практического характера и что в таком случае обмены должны осуществляться в случае необходимости и на взаимной основе.

39. Это подводит к вопросу о соотношении регулярности обмена и степени, в какой данные и информация являются "реально доступными". Некоторые члены считают, что требование регулярного обмена данными и информацией может наложить на государства тяжелое финансовое бремя, нести которое они, возможно, не в состоянии. Поэтому было предложено предусмотреть создание совместного органа, с тем чтобы облегчить финансирование, обмен и сбор данных и информации, и г-н Разафиндраламбо выдвинул несколько очень интересных идей в связи с данным вопросом. Поэтому Комиссия, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о включении в проект статей положения, аналогичного тем положениям, которые включены в Конвенцию Организации Объединенных Наций по морскому праву 1982 года, в частности положениям, содержащимся в части XIV Конвенции. Как вариант в проект может быть включено факультативное положение, допускающее возможность создания таких органов, или же Комиссия может решить, что выражение "реально доступные" в достаточной степени эластично, чтобы охватить эту проблему.

Сам он отдаст предпочтение положению факультативного характера, которое обеспечит позитивный подход к данному вопросу. Дальнейшее обсуждение этого аспекта, вероятно, можно провести в Редакционном комитете.

40. По мнению по меньшей мере одного члена Комиссии, выражение "реально доступные" является слишком ограничительным и обязанность сотрудничать может в некоторых случаях налагать требование предоставлять информацию, которая не является реально доступной. Этот аспект также требует дальнейшего рассмотрения. Если Комиссия желает выработать позитивное обязательство, то она должна точно определить тот вид данных и информации, в отношении которого это обязательство будет действовать.

41. Была высказана точка зрения, согласно которой характер обязательства обмениваться данными и информацией требует дальнейшего рассмотрения с конкретным указанием элементов этого обязательства и последствий его нарушения. Г-н Разафиндраламбо задал вопрос: почему в статье 15[16], как и в других статьях, не предусмотрено никаких санкций за невыполнение этого обязательства? Эти санкции не предусмотрены, возможно, потому, что положение об ответственности в таких случаях, представленное на предыдущей сессии, не получило большой поддержки, и потому, что рассматриваемое обязательство имеет гораздо более общий характер, чем обязательство уведомлять о планируемых мерах.

42. Говоря о пункте 2, оратор отмечает, что некоторые члены высказали сомнение по поводу выражения "данные или информация, которые не являются реально доступными", поскольку оно, как они опасаются, создало бы лазейку и привело к злоупотреблениям. Один из членов Комиссии считает, что в некоторых случаях, возможно, следует проводить специальные исследования.

43. Что касается обязательства возмещать расходы, то ряд членов считает, что следует уделить должное внимание различию в уровне экономического развития государств и в уровне финансового бремени, которое может быть возложено на государство, запрашивающее данные и информацию. Комиссии, возможно, следует разработать формулировку, в соответствии с которой компенсация будет осуществляться на справедливой основе. Однако часто никаких проблем может и не возникнуть. Например, в тех случаях, когда развивающаяся страна запрашивает информацию у развитой страны, последняя часто располагает такой информацией. В определенных случаях не возникнет неравного положения, поскольку все страны конкретного региона являются развивающимися. Поэтому проблема в большей степени представляется проблемой финансирования, чем проблемой устранения неравного положения. В этой связи заслуживает дальнейшего рассмотрения вопрос, поднимаемый г-ном Разафиндраламбо.

44. Говорилось и о том, что в большинстве случаев издержки, связанные со сбором информации, необходимо разделить между государствами, поскольку

данные и информация требуются для справедливого и разумного использования международного водотока и для обеспечения его оптимального использования. Отмечалось, что пункт 2 целесообразен, поскольку необходим для защиты против требования выполнить такие запросы, которые могут быть обременительными или дорогостоящими. Было, в частности, предложено, чтобы в тех случаях, когда последствия для государства водотока или для водотока могут быть отнесены исключительно к видам использования водотока конкретным государством, у которого запрашиваются данные и информация, это государство должно покрывать издержки, связанные со сбором данных и информацией, по крайней мере в той степени, в какой они реально необходимы для достижения целей проекта статей. Это обоснованное соображение, которое следует отразить либо в статьях, либо в комментарии.

45. Еще один аспект обсуждения — это термин "другое образование". Хотя некоторые члены Комиссии выступают за включение положения о создании какого-либо образования или совместного органа, который может способствовать уменьшению финансового бремени, возлагаемого на государство в связи со сбором и обменом данными и информацией, другие члены Комиссии придерживаются того мнения, что следует исключить ссылку на такое образование, поскольку она является слишком неопределенной и будет подразумевать, что это образование обладает правом запрашивать данные и информацию. Некоторые считают, что Комиссии следует подождать и посмотреть, какую форму примет проект в целом, прежде чем принять решение о необходимости такой ссылки, которую, возможно, следует рассмотреть в приложении, поскольку проект статей содержит лишь диспозитивные нормы. По мнению оратора, ссылку на "другое образование", возможно, следует исключить из пункта 2 в том случае, если не будет принято решение сделать ссылку на совместные органы в пункте 1. Важно, чтобы текст статьи был изложен последовательно.

46. Хотя все члены согласны с идеей, лежащей в основе пункта 3, в котором речь идет о необходимости обеспечения применимости собранных данных и информации, указывалось, что слишком большой объем информации может создать проблемы и что в некоторых случаях может потребоваться ее упрощение.

47. По мнению многих ораторов, вопрос, о котором идет речь в пункте 4, является настолько важным, что дает основание сделать его предметом отдельной статьи, которая, по-видимому, может быть включена в часть VI проекта, посвященную связанным с водными источниками опасностям. Некоторые члены считают также, что текст пункта 4 следует расширить, чтобы включить в него положение об опасностях, связанных с экологией и окружающей средой. Поскольку, безусловно, существует четко выраженная потребность в разработке какого-либо положения по этому вопросу, то, возможно, было бы желательным свести в одну статью все соответствующие положения, включая положения проекта статьи 18[19] (Загрязнение или чрезвычайные экологические ситуации), которая будет представлена Комиссии в ходе текущей сессии. Отмеча-

лось также, что пункт 4 в определенной степени перекликается с темой, рассматриваемой г-ном Барбосой (Международная ответственность за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом), и поэтому работа Комиссии по данному пункту повестки дня, то есть по вышеупомянутой теме, может оказаться полезной для рассмотрения пункта 4. По мнению ряда членов Комиссии, в силу ряда причин потребуется определенная защитительная оговорка, в частности для того, чтобы уточнить соотношение между обязательствами, изложенными в статье 4, и положениями об ответственности, разработанными в проекте г-на Барбосы.

48. Что касается пункта 5, то ряд членов признает необходимость защиты засекреченных данных и информации, и по меньшей мере один из членов считает, что следует специально исключить любое обязательство обмениваться такими данными и информацией. Некоторые члены считают, что этот вопрос уже в достаточной степени отражен в пункте 1, который устанавливает правильное соотношение между интересами запрашивающего государства и другого государства. Было указано также, что пункт 5 не должен служить для создания лазеек и тем самым превращаться в источник злоупотреблений. Принимая во внимание в высшей степени деликатный характер этого вопроса, было сказано, что он требует дальнейшего изучения; по меньшей мере два члена считают, что его решение следует просто оставить на усмотрение самих государств.

49. По мнению г-на Тиамы, в том случае, если в проекте статей не будет предусмотрена процедура разрешения споров, нет смысла ссылаться на добросовестность. Некоторые члены полагали необходимым, чтобы в проекте содержались положения о разрешении споров для целей не только статьи 15[16], но и других статей. Поскольку члены Комиссии в целом высказываются в пользу положения, соответствующего пункту 5, этот вопрос, вероятно, можно передать в Редакционный комитет для его изучения.

50. Специальный докладчик благодарит членов за конструктивные замечания и предложения; они создадут хорошую основу для работы в Редакционном комитете, куда может теперь быть передана для дальнейшего рассмотрения статья 15[16].

51. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, отмечая, что Комиссия завершила рассмотрение первых двух глав четвертого доклада Специального докладчика (A/CN.4/412 и Add.1 и 2), заявляет, что при отсутствии возражений он будет считать, что Комиссия решила передать проект статьи 15[16] в Редакционный комитет для его рассмотрения в свете сделанных членами замечаний.

Предложение принимается⁴.

Заседание закрывается в 11 час. 35 мин.

⁴ Рассмотрение проектов статей 10[15] [16] и 20[15] [16], предложенных Редакционным комитетом, см. 2071-е заседание, пункты 6 и далее, и 2073-е заседание, пункты 62 и далее, соответственно.

2053-е заседание

Вторник, 31 мая 1988 года, 10 час.

Председатель: г-н Леонардо ДИАС ГОНСАЛЕС

Присутствуют: г-н Аль-Хасауна, г-н Аранджо-Руис, г-н Барбоса, г-н Барсегов, г-н Беннуна, г-н Бисли, г-н Грефрат, г-н Калеру Родригеш, г-н Корома, г-н Маккаффри, г-н Ндженга, г-н Огисо, г-н Павляк, г-н Разафиндраламбо, г-н Рейтер, г-н Рукунас, г-н Сепульведа Гутьеррес, г-н Тиам, г-н Томушат, г-н Фрэнсис, г-н Хейес, г-н Ши, г-н Янков.

Проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества¹ [A/CN.4/404², A/CN.4/411³, A/CN.4/L.420, раздел В, ILC(XL)/Conf.Room Doc.3 и Согг.1]

[Пункт 5 повестки дня]

ШЕСТОЙ ДОКЛАД СПЕЦИАЛЬНОГО ДОКЛАДЧИКА

СТАТЬЯ 11 (Действия, являющиеся преступлениями против мира)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Специальному докладчику представить свой шестой доклад по данной теме (A/CN.4/411), а также содержащийся в нем пересмотренный проект статьи 11⁴, который гласит:

ГЛАВА II. ДЕЙСТВИЯ, ЯВЛЯЮЩИЕСЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ ПРОТИВ МИРА И БЕЗОПАСНОСТИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

ЧАСТЬ I. ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ МИРА

Статья 11. Действия, являющиеся преступлениями против мира

Преступлениями против мира являются:

1. Действие государства, совершающего акт агрессии.

а) *Определение агрессии*

i) Агрессией является применение вооруженной силы государством против суверенитета, территориальной неприкосновенности или политической независимости другого государства, или каким-либо другим образом, несовместимым с Уставом Организации Объединенных Наций, как это установлено в настоящем определении;

¹ Проект кодекса, принятый Комиссией на ее шестой сессии в 1954 году (*Ежегодник...*, 1954 год, том II, стр. 151–152 англ. текста, документ A/2693, пункт 54), воспроизводится в *Ежегоднике...*, 1985 год, том II (часть вторая), стр. 8, пункт 18.

² Воспроизводится в *Ежегоднике...*, 1987 год, том II (часть первая).

³ Воспроизводится в *Ежегоднике...*, 1988 год, том II (часть первая).

⁴ Пересмотренный текст проекта статьи 11, представленный Специальным докладчиком на тридцать восьмой сессии Комиссии [*Ежегодник...*, 1986 год, том II (часть вторая), стр. 50, сноска 105].

ii) *Пояснительное примечание.* В настоящем определении термин "государство":

a. употребляется, не предвещая вопроса о признании или вопроса о том, является ли государство членом Организации Объединенных Наций;

b. включая там, где это уместно, понятие "группа государств".

b) *Действия, являющиеся агрессией*

Любое из следующих действий, независимо от объявления войны, будет квалифицироваться в качестве акта агрессии:

i) вторжение или нападение вооруженных сил государства на территорию другого государства или любая военная оккупация, какой бы временный характер она ни носила, являющаяся результатом такого вторжения или нападения, или любая аннексия с применением силы территории другого государства или части ее;

ii) бомбардировка вооруженными силами государства территории другого государства или применение любого оружия государством против территории другого государства;

iii) блокада портов или берегов государства вооруженными силами другого государства;

iv) нападение вооруженными силами государства на сухопутные, морские или воздушные силы, или морские и воздушные флоты другого государства;

v) применение вооруженных сил одного государства, находящихся на территории другого государства по соглашению с принимающим государством, в нарушение условий, предусмотренных в соглашении, или любое продолжение их пребывания на такой территории по прекращении действия соглашения;

vi) действие властей государства, позволяющего, чтобы его территория, которую оно предоставило в распоряжение другого государства, использовалась этим другим государством для совершения акта агрессии против третьего государства;

vii) засылка государством или от имени государства вооруженных банд, групп, иррегулярных сил (или наемников), которые осуществляют акты применения вооруженной силы против другого государства, носящие столь серьезный характер, что это равносильно перечисленным выше актам, или его значительное участие в них.

c) *Сфера действия настоящего определения*

i) Ничто в настоящем определении не должно толковаться как расширяющее или сужающее каким-либо образом сферу действия Устава, включая его положения, касающиеся случаев, в которых применение силы является законным;

ii) Ничто в настоящем определении, и в частности в пункте b, не может каким-либо образом наносить ущерб вытекающему из Устава праву на самоопределение, свободу и независимость народов, которые насильственно лишены этого права и о которых упоминается в Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, в частности народов, находящихся под господством колониальных и расистских режимов или под другими формами иностранного господства, а также праву этих народов бороться с этой целью и спрашивать и получать поддержку в соответствии с принципами Устава и согласно вышеупомянутой Декларации.

2. Использование властями какого-либо государства угрозы агрессии против другого государства.

3. ПЕРВЫЙ ВАРИАНТ:

Вмешательство властей какого-либо государства во внутренние или внешние дела другого государства. Под вмешательством подразумевается любой акт или любая мера независимо от их природы или формы, носящие характер принуждения в отношении государства.

3. ВТОРОЙ ВАРИАНТ:

Вмешательство властей какого-либо государства во внутренние или внешние дела другого государства путем:

- i) подстрекательства, поощрения или допущения подстрекательства к гражданской войне или любым другим формам внутренних волнений или беспорядков в другом государстве;
- ii) организации, обучения, вооружения, оказания помощи, поощрения финансирования или принятия любых других мер в целях осуществления деятельности против другого государства, в частности террористической деятельности.

a) *Определение террористических актов*

Под террористическими актами подразумеваются преступные действия, совершаемые против другого государства или населения какого-либо государства, с тем чтобы вызвать страх среди отдельных лиц, групп лиц или населения.

b) *Террористические акты*

Террористическими актами являются:

- i. действия с целью лишения жизни, нанесения телесных повреждений и вреда здоровью или лишения свободы глав государств, лиц, обладающих полномочиями глав государств, их наследных или назначаемых преемников, супруг или супругов этих лиц, лиц, выполняющих государственные функции или занимающих государственные посты в момент совершения против них указанного действия как против лиц, выступающих в таком качестве;
- ii. действия с целью уничтожения, порчи государственной собственности или собственности, предназначенной для общественного пользования;
- iii. действия, которые могут угрожать жизни людей, путем создания всеобщей опасности, и в частности захват воздушных судов, взятие заложников и любое насилие в отношении лиц, пользующихся международной защитой или обладающих дипломатическим иммунитетом;
- iv. производство, приобретение, хранение или поставка оружия, боеприпасов, взрывчатки или вредных веществ в целях совершения террористического акта.

4. Нарушение государством своих обязательств по какому-либо договору, направленному на обеспечение международного мира и безопасности, в частности путем:

- i) запрещения вооружений, разоружения, сокращения или ограничения вооружений;
- ii) ограничения военных приготовлений и стратегического строительства или любых других ограничений аналогичного характера.

5. Нарушение государством своих обязательств по какому-либо договору о запрещении размещения или испытаний оружия на определенных территориях или в космическом пространстве.

6. ПЕРВЫЙ ВАРИАНТ:

Установление или сохранение силой колониального господства.

6. ВТОРОЙ ВАРИАНТ:

Подчинение какого-либо народа иностранному игу и господству и его эксплуатация.

7. Вербовка, организация, снаряжение, формирование наемников или предоставление им средств в целях подрыва независимости или безопасности государств или противодействия борьбе за национальное освобождение.

Термин "наемник" обозначает любое лицо, которое:

- a) специально завербовано на месте или за границей для того, чтобы сражаться в вооруженном конфликте;
- b) фактически принимает непосредственное участие в военных действиях;
- c) принимает участие в военных действиях, руководствуясь главным образом желанием получить личную выгоду, и которому в действительности обещано стороной или по поручению стороны, находящейся в конфликте, материальное вознаграждение, существенно превышающее вознаграждение, обещанное или выплачиваемое комбатантам такого же ранга и функций, входящим в личный состав вооруженных сил данной стороны;
- d) не является ни гражданином стороны, находящейся в конфликте, ни лицом, постоянно проживающим на территории, контролируемой стороной, находящейся в конфликте;
- e) не входит в личный состав вооруженных сил стороны, находящейся в конфликте;
- f) не послано государством, которое не является стороной, находящейся в конфликте, для выполнения официальных обязанностей в качестве лица, входящего в состав его вооруженных сил.

2. Г-н ТИАМ (Специальный докладчик) говорит, что его шестой доклад (A/CN.4/411) состоит из трех основных частей: часть I касается преступлений против мира, перечисленных в проекте кодекса 1954 года; в части II предлагаются новые характеристики преступлений против мира; часть III содержит пересмотренный текст проекта статьи 11.

3. Доклад целиком посвящен одной особой категории преступлений против мира и безопасности человечества — преступлениям против мира. Эти преступления определяются как действия, которые наносят ущерб международному миру и безопасности и либо представляют собой нарушение мира, либо являются угрозой для мира. Преступления против мира отличаются от преступлений против человечества тем, что они затрагивают суверенитет или территориальную целостность государств и, следовательно, ставят под угрозу государственные образования. Типичным примером этого является агрессия. Преступления же против человечества создают угрозу для людей: народов, народностей или этнических групп по причине расовой принадлежности, вероисповедания, политических взглядов и т.д. Наиболее ярким примером такого рода преступлений является преступление геноцида. Однако Комиссия уже подробно обсуждала вопрос о различии между этими видами преступлений на своей тридцать седьмой сессии в 1985 году в ходе рассмотрения его третьего доклада на данную тему⁵.

4. Касаясь части I шестого доклада, г-н Тиам отмечает, что девять видов преступлений против мира пере-

⁵ Ежегодник..., 1985 год, том II (часть первая), стр. 79, документ A/CN.4/387.

числены в проекте кодекса 1954 года, и говорит, что в настоящее время перед Комиссией стоит вопрос о возможном пересмотре этого перечня.

5. Первая трудность возникает в связи с понятиями преступления агрессии и подготовки агрессии. Понятие "подготовка агрессии", заимствованное из Устава Международного военного трибунала (Нюрнбергского трибунала)⁶ и из Устава Международного военного трибунала для Дальнего Востока (Токийского трибунала)⁷, было также использовано Комиссией в Нюрнбергских принципах⁸, однако без достаточной конкретизации содержания этого понятия. Например: Когда начинается подготовка агрессии? Чем она отличается от подготовки к обороне? Когда агрессия совершена, следует ли преследовать предпринявшего ее и за подготовку, и за совершение агрессии? И наконец, как установить наличие преступных намерений, если агрессия не была совершена? Специальный докладчик признает, что у него нет ответа на все эти вопросы, и полагает, что Комиссия внесет в них ясность. Если она по-прежнему будет относить подготовку агрессии к числу преступлений против мира, что представляется весьма затруднительным, то всегда можно будет предусмотреть соответствующее конкретное положение.

6. Два других преступления, приведенные в проекте кодекса 1954 года, можно было бы исключить из этого списка, поскольку они предусматриваются в Определении агрессии 1974 года⁹: речь идет об аннексии и о преступлении, заключающемся в засылке вооруженных банд на территорию другого государства. Таким образом, Комиссия должна решить, выделят ли она эти действия в отдельные преступления.

7. Однако самые большие трудности возникают в связи с вопросом о вмешательстве во внутренние или внешние дела другого государства. Само понятие не вызывает споров, скорее всего анализа требует его содержание. Повторяя доводы, приведенные в его докладе (там же, пункты 12–14), г-н Тиам показывает, что незаконность вмешательства определяется в зависимости от его формы и масштабности. Если вмешательство носит военный характер, то оно становится идентичным агрессии. Однако в сфере международных отношений трудно не учитывать влияние, которое одни государства оказывают на другие и которое иногда является взаимным. Поэтому именно элемент принуждения позволил бы отличить законное вмешательство от незаконного.

⁶ Устав содержится в приложении к Лондонскому соглашению от 8 августа 1945 года о судебном преследовании и наказании главных военных преступников европейских стран "оси" (United Nations, *Treaty Series*, vol. 82, p. 304).

⁷ *Documents on American Foreign Relations* (Princeton University Press), vol. VIII (July 1945–December 1946) (1948), pp. 354 et seq.

⁸ Принципы международного права, признанные Уставом Нюрнбергского трибунала и нашедшие выражение в решении Трибунала. Текст воспроизводится в *Ежегоднике*..., 1985 год, том II (часть вторая), стр. 12, пункт 45.

⁹ Резолюция 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1974 года, приложение.

8. Юридическая основа принципа невмешательства вызывает меньше сомнений, поскольку она весьма четко определена прежде всего в праве договоров, таких, например, как Устав Организации Объединенных Наций, Декларация о недопустимости вмешательства во внутренние дела государств, об ограждении их независимости и суверенитета¹⁰, Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций¹¹, а затем в судебной практике. Так, в своем постановлении от 27 июня 1986 года по делу *Nicaragua* Международный Суд заявил, что принцип невмешательства является "неотъемлемой частью международно-правовых норм, основанных на международных обычаях"¹². Сама Комиссия пошла еще дальше, заявив в комментарии к статье 50 заключительных проектов статей о праве международных договоров, принятых в 1966 году, что запрещение применения силы представляет собой характерный пример нормы международного права, относящейся к *jus cogens*¹³.

9. Наиболее интересной проблемой, которая возникает в связи с понятием вмешательства, является проблема его юридического содержания. В целом имеется тенденция к его весьма широкому толкованию, в доказательство чего г-н Тиам упоминает Декларацию о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, устав ОАГ (Боготский устав) (там же, пункт 24), резолюцию 78 Генеральной ассамблеи ОАГ от 21 апреля 1972 года (там же, пункт 25) и постановление Международного Суда по делу *Nicaragua*. Тексты этих документов подтверждают, что именно элемент принуждения определяет границу между законным и незаконным вмешательством.

10. Столь широкое правовое содержание предоставляет возможности для допущения исключений, таких как исключение по признаку принадлежности к "колониальной" территории, которое позволяет оправдать вмешательство, направленное на оказание помощи колониальным народам в борьбе за независимость. Кроме того, существует вмешательство в рамках компетенции Организации Объединенных Наций или вмешательства, осуществляемое по просьбе правительства, на территории которого оно происходит.

11. Напротив, понятие вмешательства, использованное в проекте кодекса 1954 года, было весьма узким, поскольку оно касалось лишь "насилованных мер экономического или политического характера" (пункт 9 статьи 2). Вот почему в проекте кодекса

¹⁰ Резолюция 2131 (XX) Генеральной Ассамблеи от 21 декабря 1965 года.

¹¹ Резолюция 2625 (XXV) Генеральной Ассамблеи от 24 октября 1970 года, приложение.

¹² *Military and Paramilitary Activities in and against Nicaragua (Nicaragua v. United States of America)*, Merits, I.C.J. Reports 1986, p. 106, para. 202.

¹³ *Ежегодник*..., 1966 год, том II, стр. 247 англ. текста, документ A/6309/Rev.1, часть II, пункт 1 комментария.

1954 года в отдельные преступления были выделены такие действия, как подстрекательство к междоусобицам в другом государстве, которые в настоящее время трудно отличить от вмешательства. Кроме того, в кодексе 1954 года не предусматривались и такие действия, которые стали обычным явлением в современном мире: организация лагерей по подготовке лиц, ведущих подрывную деятельность против правительства другого государства, финансирование терроризма и т.д. Поэтому Специальный докладчик склоняется в пользу решения расширить рамки определения вмешательства, принятого в 1954 году. Разумеется, Комиссии следовало бы решить вопрос о том, к чему отнести подстрекательство к междоусобной борьбе и терроризм во всех его формах: входят они в общее определение вмешательства во внутренние или внешние дела государства или нет?

12. Г-н Тиам выносит на обсуждение еще одно соображение: вмешательство не может ограничиваться мерами принуждения в другом государстве и, по-видимому, должно охватывать определенные виды деятельности, которые, хотя и происходят *за пределами* территории этого государства, направлены на вмешательство в его внутренние дела. Речь идет о военной подготовке вооруженных повстанцев, поставке оружия и техники, финансировании подрывных организаций и т.д.

13. Перейдя к части II своего шестого доклада, оратор разъясняет, что он добавил два новых элемента, которые можно было бы отнести к преступлениям против мира: колониальное господство — проблему, которую Комиссия весьма оживленно обсуждала на своей тридцать седьмой сессии в 1985 году, и наемничество, вопрос, который также подробно обсуждался Комиссией. В пункте 7 проекта статьи 11 предлагается новое положение, касающееся наемничества, при том понимании, что над ним также работает Специальный комитет Организации Объединенных Наций, хотя его выводы и не являются обязательными для Комиссии. Поскольку работа этого Комитета еще не завершена, предлагаемое им определение наемничества может рассматриваться лишь как предварительное.

14. Часть III доклада посвящена пересмотренному проекту статьи 11. Большинство его положений сопровождается краткими комментариями, в которых подводится итог обсуждениям и перечисляются различные международные документы, которые легли в основу этих положений.

15. Г-н БЕННУНА считает, что Специальный докладчик предложил интересный подход к проблеме вмешательства — проблеме чрезвычайно сложной, к обсуждению которой Комиссия, несомненно, придется вернуться. Пока же он ограничится несколькими предварительными замечаниями.

16. Вопрос о вмешательстве связан с рядом принципов международного права. Во-первых, он связан с нормой неприменения силы. Если случаи военного вмешательства, такие как вооруженные действия, продажа оружия, подготовка вооруженных групп и т.д., довольно хорошо известны, то в вопросах

экономического или политического вмешательства международное право гораздо менее конкретно. К примеру, даже Венская конвенция о праве международных договоров 1969 года в известной степени оставляет неопределенным вопрос об экономическом принуждении, поскольку практика государства в этом отношении слишком изменчива, чтобы из нее можно было вывести какое-либо общее правило.

17. Понятие вмешательства связано также с правом народов на самоопределение, но это право имеет и свои внутренние аспекты. Оно означает, что народ имеет право создавать правительство по своему выбору и если ему препятствуют в этом извне, то это представляет собой вмешательство. Так, право на самоопределение не сводится просто к праву на освобождение от колониального ига, оно также означает, что обсуждение политических вопросов должно проводиться в рамках государства, без принуждения извне. Кроме того, следует отметить, что в этом отношении международное право не предусматривает применения какого-либо принципа легитимности и не определяет, какие режимы установлены народами — демократические или авторитарные; достаточно, чтобы эти режимы были установлены в рамках государства.

18. Специальный докладчик глубоко проанализировал проблему, возникающую в связи с правовым содержанием понятия вмешательства. Является ли вмешательство нейтральным и становится ли оно незаконным, когда приобретает определенные черты, или же оно является незаконным по своей природе? Следует в этой связи отметить, что термин "intervention" не является нейтральным с тех пор, как правовые воззрения и резолюции Генеральной Ассамблеи придали ему оттенок бранного выражения. Быть может, лучше было бы использовать слово "interference", менее сильное по своему значению? Специальный докладчик, по-видимому, склоняется к тому, чтобы провозгласить общий принцип невмешательства, а затем перечислить исключения из него. Комиссия должна вполне определенно высказать свое мнение по этому конкретному вопросу, поскольку вмешательство стало наиболее распространенной формой принуждения и наиболее привычной формой выражения соотношения сил в мире; оно может принимать самые изощренные формы, чтобы избежать наказания за совершение агрессии, но результаты при этом остаются неизменными.

19. Это утверждение справедливо, например, по отношению к так называемому "вмешательству по согласию" или "вмешательству по просьбе", то есть, иными словами, вторжению одного государства на территорию другого государства с согласия последнего. На это исключение часто ссылались в течение последних 30 лет для оправдания некоторых известных событий. На основании того, что имелось согласие заинтересованного правительства, данное заранее или задним числом (но это уже другой вопрос), эти случаи вмешательства провозглашались законными. Оратор не разделяет эту точку зрения. Право каждого народа устанавливать режим по собственному выбору является прежде всего общим и абсолютным; любое действие в нарушение этого права должно объявляться не-

законным и ни одно обстоятельство не может считаться исключением. И вместе с тем часто нельзя определенно сказать, является ли тот или иной режим законным или незаконным, например, в случае гражданской войны.

20. В заключение оратор отмечает, что Специальный докладчик мог бы пойти дальше в анализе вмешательства, этой весьма распространенной формы принуждения в современном мире. Если Комиссия не определит четко правовые границы термина, она рискует пройти мимо одного из значительных факторов современной международной практики.

21. Г-н АРАНДЖО-РУИС говорит, что если он правильно понял г-на Бенну, то он не может согласиться с его пониманием права народов на самоопределение. Он, в частности, ссылается на замечание г-на Бенну о том, что международное право не выносит приговора режимам (будь то демократическим или авторитарным), избираемым народами, и что достаточно, чтобы режим был "порождением" самого государства. По мнению оратора, это не точно передает отношение современного международного права к политическим режимам государств. В соответствии с международными документами, которые регламентируют право на самоопределение (разработаны ли они Организацией Объединенных Наций или другими органами), и в соответствии с Декларацией о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами¹⁴, все народы, в том числе населяющие метрополии, а не только колониальные народы, обладают правом на самоопределение. Такое толкование подтверждается документами, принятыми Организацией Объединенных Наций после 1970 года, и хельсинкским Заключительным актом, принятым 1 августа 1975 года¹⁵.

22. Хельсинкский Заключительный акт в той части, которая посвящена "Вопросам, относящимся к безопасности в Европе", содержит, в частности, "декалог", то есть десять принципов поведения, которые государства — участники Совещания, заявив о их соответствии Уставу Организации Объединенных Наций, обязуются соблюдать в отношениях между собой и в своих отношениях с третьими государствами¹⁶. Принцип VI, предусматривающий невмешательство во внутренние дела, сформулирован в соответствии с определением, которое дается в документах Организации Объединенных Наций, и даже еще конкретнее. Принцип VIII касается равноправия народов и права народов распоряжаться своей судьбой. В его втором абзаце говорится, что "все* народы всегда* имеют право в условиях полной свободы определять, когда и как они желают*", ...свой политический статус", а в третьем абзаце говорится, что "государства-участники подтверждают всеобщее значение* уважения и эффективного осуществления равноправия и права народов распоряжаться своей судьбой" и "напоминают

также о важности исключения любой формы нарушения этого принципа".

23. Отсюда следует, что право на самоопределение бесспорно обладает как внутренним аспектом, так и внешним. Согласно внешнему аспекту, государства призываются уважать право на самоопределение других народов и государств. Согласно внутреннему аспекту, каждое государство, а значит и каждое правительство, призывается уважать право своего собственного народа свободно избирать свой политический режим и свободно изменять его, когда он считает это нужным. Это неизбежно подразумевает осуждение любого режима, который, будучи недемократическим, конституционно или по определению не способен гарантировать осуществление свобод, без чего немислимо никакое народное самоопределение. Иными словами, каждое правительство должно обеспечить своему народу право принимать свободный режим и менять в любое время свое правительство, то есть право на внутреннее самоопределение. Установление диктаторских режимов в Европе в 30-е годы может быть объяснено тем фактом, что некоторые страны терпели это новое положение дел; впоследствии они пострадали из-за этого.

24. Г-н Аранджо-Руис указывает, что, подчеркивая внутренний аспект наряду с внешним аспектом права народов на самоопределение, хельсинкский Заключительный акт, который был подписан 35 державами, в том числе четырьмя постоянными членами Совета Безопасности, не сформулировал новых норм по сравнению с Уставом. Что же касается, в частности, понятия свободного принятия решений, то оно лишь подчеркивает универсальность понятия "самоопределение", которое уже изложено в Уставе и которое совершенно правильно увязывает внешний и внутренний аспекты права народов на самоопределение.

25. Г-н КАЛЕРУ РОДРИГЕС заявляет, что хотел бы предостеречь членов Комиссии, что они могут уйти от решения стоящей перед ними задачи, более ограниченной и более конкретной. Его интересует вопрос, не следует ли вести последовательное обсуждение каждого вида преступления, одного за другим. Как напомнил Специальный докладчик, Комиссия на своей тридцать седьмой сессии, проходившей в 1985 году, посвятила не менее 11 заседаний рассмотрению различных аспектов и последствий преступлений против мира, что и является предметом статьи 11. Поэтому представляется нецелесообразным возобновлять обсуждение: лучше заняться рассмотрением предлагаемого нового варианта этой статьи.

26. В качестве общего замечания по проекту кодекса в целом г-н Калеру Родригес указывает, что Комиссия должна рассматривать не вопрос о законности того или иного акта, а вопрос об ответственности лиц, совершивших конкретное действие. Например, хотя и само собой разумеется, что вмешательство в дела государства запрещено, это вовсе не означает, что данное положение подпадает под действие проекта кодекса. Более того, если то или иное действие остается за пределами сферы применения кодекса, это отнюдь не означает, что такое действие является законным.

¹⁴ См. сноску 11, выше.

¹⁵ "Во имя мира, безопасности и сотрудничества", М., Политиздат, 1975, стр. 14.

¹⁶ Там же, раздел 1 а, "Декларация принципов взаимоотношений между государствами".

27. Шестой доклад Специального докладчика (А/СН.4/411), хотя объективно и является менее подробным и менее глубоким, чем предыдущие, отвечает потребностям нынешней сессии. По предложенному проекту статьи 11 необходимо высказать замечание методологического характера: в принципе оратор считает предпочтительным разработать столько статей, сколько имеется видов преступлений, а не объединять все преступления против мира в одну статью. Но этот вопрос позднее будет решен Комиссией или Редакционным комитетом.

28. Первым среди семи преступлений против мира, приводимых в статье 11, упоминается, разумеется, акт агрессии, и с самого начала указывается, что лица, виновные в таком преступлении, должны быть представителями государственной власти. Действительно, ни какое-либо отдельное лицо, ни даже группа лиц не могут совершить акт агрессии. При рассмотрении всех преступлений против мира Комиссия столкнется с той же проблемой, следовательно, возникает необходимость увязать ответственность отдельного лица с действиями государства, независимо от того, идет или не идет речь о преступлении по смыслу статьи 19 части 1 проекта статей об ответственности государств¹⁷. Достаточно ли для этого упомянуть, как в пункте 1 статьи 11, о "действии государства, совершающего акт агрессии"? Или же следует более четко указать, что лицо, представляющее государственную власть, несет личную ответственность за участие в акте агрессии, совершенном государством?

29. Специальный докладчик предлагает определение агрессии, которое он сопровождает пояснительным примечанием и перечнем действий, являющихся актом агрессии. Текст составлен по образцу Определения агрессии 1974 года¹⁸ с некоторыми изменениями, чтобы учесть политические элементы, в то время как Комиссию в данном случае интересует правовой аспект вопроса. Однако г-н Калеру Родригеш не уверен, что такая формулировка является удовлетворительной, и сожалеет, в частности, о том, что определение и пояснительное примечание, предложенные, по-видимому, для включения в текст проекта, предшествуют перечню действий, представляющих собой агрессию. По его мнению, в статью не обязательно включать определение агрессии. Как и в общей части уголовного права, Комиссию должны интересовать конкретные действия, которые обуславливают применение наказания. С его точки зрения, статью следует ограничить вводной частью к пункту 1 и перечислением действий, которые представляют собой агрессию. Уточнения, приводимые помимо этого, возможно, и являются полезными, но они не обязательны. Кроме того, чем больше усилий приложит Комиссия для уточнения какого-либо момента, тем большие трудности ее ожидают. Для уголовного права характерна лаконичность: в нем излагаются действия и предусматриваются последствия.

30. Оратор не убежден и в том, что в проект статьи следует включать вопрос об угрозе агрессии. Специаль-

ный докладчик был прав, не включив вопрос о подготовке агрессии, то же самое следовало бы сделать и с положением об угрозе агрессии; это, разумеется, не означает, что тем самым угроза агрессии была бы легализована. Как можно наказать тех или иных лиц за угрозу агрессии? И что бы произошло, если бы угроза не нашла конкретного воплощения? Рассмотрение вопроса об угрозе агрессии означало бы излишнее расширение сферы применения проекта кодекса и, следовательно, затруднило бы его принятие.

31. Второй вид преступления — вмешательство (в английском варианте предпочтительнее слово "intervention", а не "interference"). Однако г-н Калеру Родригеш не считает необходимым сохранять в проекте кодекса термин "вмешательство" как таковой и напоминает, что в 1985 году он рекомендовал разделить понятие вмешательства на отдельные элементы и уточнить, какие акты вмешательства следует предусмотреть в кодексе, не уделяя излишнего внимания понятию самого вмешательства¹⁹ — понятию чрезвычайно сложному, способному вызвать немало трудностей. Фактически отдельные элементы, составляющие вмешательство, включены во второй, альтернативный, вариант пункта 3, в который включено положение о террористической деятельности. В этой связи к террористическим видам деятельности можно было бы добавить и деятельность, которая рассматривается в пункте 7, а именно наемничество. Наемничество действительно представляет собой проблему, наиболее серьезно затрагивающую некоторые регионы мира, но вопрос о нем не является столь специфическим, чтобы его необходимо было упоминать в кодексе. Озабоченность многих государств в этой связи вполне понятна, однако Комиссия добилась бы аналогичного результата, упомянув об использовании наемников в пункте 3, сократив при этом проект, и избежав разногласий.

32. В отношении террористических актов, которые были определены и перечислены Специальным докладчиком, г-н Калеру Родригеш считает, что и в этом случае, строго говоря, нет необходимости в определении общего характера, хотя такое определение, подобное предложенному, могло бы оказаться полезным. В отличие от понятия вмешательства, понятие терроризма относительно легко определить.

33. В связи с текстами пунктов 4 и 5 (оба они касаются нарушения государством своих обязательств) вновь возникает проблема соотношения между ответственностью отдельного лица и характером действия, которое влечет за собой эту ответственность и за которое предусмотрено наказание. В данном случае оратор полагает, что нарушить предусмотренные договором обязательства может только действие государства, а отдельное лицо может быть лишь элементом механизма, приводимого в движение данным государством, совершающим нарушение. Разумеется, предлагаемая формулировка не безупречна. Что же

¹⁷ Ежегодник..., 1980 год, том II (часть вторая), стр. 30 и далее.

¹⁸ См. сноску 9, выше.

¹⁹ См. Ежегодник..., 1985 год, том I, стр. 20–21. 1980-е заседание, пункт 38.

касается формы, то, поскольку предусматриваемые обязательства в обоих случаях одинаковы, так как они одинаковы по своей природе (речь идет о договорных обязательствах военного характера), эти два положения можно было бы легко объединить в одно.

34. Касаясь пункта 6, в котором говорится о колониальном господстве, г-н Калеру Родригеш отмечает, что ни в одном из вариантов не упоминается о действии государства, хотя в данном случае речь может идти только о действии государства. Предлагаемая формулировка, по крайней мере в первом варианте, совпадает с формулировкой пункта 3 b статьи 19 части 1 проекта статей об ответственности государств, и действие государства является общим фактором для всех других преступлений, перечисленных в проекте статьи 11, включая агрессию, вмешательство и нарушение государствами своих обязательств. Оратор спрашивает, не следует ли переместить предложение, содержащееся в пункте 2 статьи 3 (Ответственность и наказание), принятой Комиссией в предварительном порядке на ее предыдущей сессии²⁰, так чтобы предусмотреть в главе I проекта кодекса, что ответственность любого лица зависит от установления ответственности государства. Как, например, можно наказывать какое-либо лицо, участвовавшее в акте агрессии, если считается, что соответствующее государство не совершало деяния, о котором идет речь? Это относится также к проблемам вмешательства и колониального господства. В таком случае, возможно, в проекте кодекса следовало бы четко указать на наличие связи между действием, которое влечет за собой ответственность отдельного лица, и тем фактом, что это действие в конечном счете является действием определенного государства.

35. Что касается пункта 7, то Калеру Родригеш ссылается на сделанные им замечания по вопросу о наемничестве (пункт 31, выше).

36. В заключение он говорит, что каждому преступлению должен соответствовать отдельный проект статьи, что угроза агрессии и наемничество должны быть исключены из перечня действий, представляющих собой преступления, и что положения пунктов 4 и 5 статьи 11 следует объединить. В частности, он хотел бы, чтобы Комиссия с учетом замечаний ее членов сама высказала мнение по тексту, который предстоит передать Редакционному комитету, иными словами, по содержанию перечня преступных действий, предложенного Специальным докладчиком, и решила, следует ли оставить этот перечень в неизменном виде, расширить его или сократить. Оратор надеется, что Комиссия сможет сделать это на нынешней сессии. От Комиссии не требуется разработки общего кодекса международного уголовного права, при этом сам проект кодекса касается не ответственности государств, а ответственности отдельных лиц за совершение определенных конкретных действий. Поэтому кодекс, чтобы он не оказался бесполезным и чтобы

его можно было применять, должен быть конкретным и кратким.

37. Г-н ФРЭНСИС заявляет, что, прослушав выступление Специального докладчика, он хотел бы высказать несколько предварительных замечаний по вопросу о подготовке агрессии и ответить на один из вопросов, затронутых г-ном Калеру Родригешем.

38. Полагая, что Специальный докладчик планирует не включать в проект кодекса вопрос о подготовке агрессии, оратор подчеркивает, ссылаясь при этом на не столь давние события, особенно на вторую мировую войну, что некоторым актам агрессии обязательно предшествует подготовка. Поэтому он считает, что вопрос о подготовке агрессии должен быть включен в проект, но при этом не следует затрагивать вопрос о законности деятельности государства, связанной с осуществлением права на самооборону. Положение об угрозе агрессии действительно необходимо включить в проект.

39. Ссылаясь на замечания г-на Калеру Родригеша по вопросу о наемничестве, г-н Фрэнсис говорит, что, по его мнению, каким бы ни было толкование наемничества в Определении агрессии, кодекс должен применяться и в тех случаях, когда какое-либо лицо совершает преступление против мира и безопасности человечества и это действие не может быть приписано государству.

40. Оратор оставляет за собой право вернуться к шестому докладу Специального докладчика (A/CN.4/411) позднее.

41. Г-н КОРОМА отмечает, что хельсинкский Заключительный акт — это не единственный документ, в котором признается право на самоопределение с учетом его внутренних аспектов.

Заседание закрывается в 11 час. 35 мин.

2054-е ЗАСЕДАНИЕ

Среда, 1 июня 1988 года, 10 час.

Председатель: г-н Леонардо ДИАС ГОНСАЛЕС

Присутствуют: г-н Аль-Хасауна, г-н Аранджо-Руис, г-н Барбоса, г-н Барсегов, г-н Беннуна, г-н Бисли, г-н Грефрат, г-н Калеру Родригеш, г-н Корума, г-н Маккаффри, г-н Ндженга, г-н Огисо, г-н Павляк, г-н Разафиндрамбо, г-н Рейтер, г-н Рукунас, г-н Сепульведа Гутьеррес, г-н Тиам, г-н Томушат, г-н Фрэнсис, г-н Хейес, г-н Ши, г-н Янков.

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что члены Комиссии, несомненно, с удовлетворением узнают, что в течение недели, с 23 по 27 мая, Комиссия полностью исполь-

²⁰ Ежегодник..., 1987 год, том II (часть вторая), стр. 14.

зовала отведенные ей время и возможности по обслуживанию конференций.

Проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества¹ (продолжение) [A/CN.4/404², A/CN.4/411³, A/CN.4/L.420, раздел B, ILC(XL)/Conf. Room Doc.3 и Corr.1]

[Пункт 5 повестки дня]

ШЕСТОЙ ДОКЛАД СПЕЦИАЛЬНОГО ДОКЛАДЧИКА
(продолжение)

СТАТЬЯ 11 (Действия, являющиеся преступлением против мира)⁴ (продолжение)

2. Г-н БАРСЕГОВ благодарит Специального докладчика за пунктуальное представление материала, в котором нашли полное и объективное отражение ранее высказанные государствами точки зрения, что облегчает задачу Комиссии.

3. Он предполагал выступить по конкретным положениям проекта статьи 11, однако в ходе обсуждений на предыдущем заседании был вновь поставлен ряд концептуальных вопросов, и он хотел бы обратиться к ним. Его особенно беспокоит то обстоятельство, что предлагаются такие решения, которые, по существу, могут завести работу Комиссии в тупик. Не ставя под сомнение исходную посылку о том, что в рамках кодекса должны рассматриваться преступления отдельных лиц, он не может согласиться с выводами, которые делаются в связи с определением действий, являющихся преступлениями. В частности, было высказано следующее мнение: поскольку в кодексе должны рассматриваться преступления, совершаемые отдельными лицами, то действиями, составляющими преступления, нужно считать отдельные факты агрессии, в отрыве от преступления в целом, вмешательство во внутренние дела государств, колониализм и т.д. Такой подход обосновывается тем, что уголовное право носит конкретный характер и требует лишь указания на фактические действия и соответствующие меры наказания. Исходя из этого предлагают отказаться от включения в кодекс определения международного преступления.

4. Такой подход на первый взгляд представляется юридически обоснованным, поскольку совершенно ясно, что отдельное лицо не может нести ответственность за преступления, совершаемые государством, например за агрессию или колониализм. Однако при более тщательном анализе такого подхода становятся ясны его недостатки: он может незаметно втянуть в процесс разрушения самого кодекса. Между-

народные преступления против мира и безопасности человечества, для которых характерны масштабность, массовость и особая их тяжесть, будут "расщеплены" на отдельные изолированные действия, представляющие собой всего лишь обычные уголовные преступления. Агрессия выпилась бы в серию отдельных убийств, нарушений режима национальной границы и т.д. Неизбежно обесценилась бы общечеловеческая значимость кодекса как средства борьбы против преступлений, совершаемых государством через преступные действия его агентов — отдельных лиц, персонала полиции и вооруженных сил.

5. Неправомерность такого "расщепления" бесспорна не только в том случае, когда речь идет о преступлениях отдельных лиц, совершаемых как часть преступлений государства (например, агрессия); это утверждение справедливо и в отношении преступлений, которые могут совершаться непосредственно индивидуумами (например, наемничество). В кодексе необходимо дать общее определение действий, являющихся преступлениями против мира и безопасности человечества, которое не только характеризовало бы эти преступления как явление международной жизни, но и раскрывало бы грозную опасность такого рода преступных действий индивидуумов для всего человечества.

6. Г-н ФРЭНСИС говорит, что Специальный докладчик подготовил интересный и хорошо построенный шестой доклад (A/CN.4/411). Однако он не может согласиться с точкой зрения (там же, пункт 9), согласно которой положение об аннексии, поскольку оно содержится в Определении агрессии 1974 года⁵, нет необходимости включать в кодекс. В Определении агрессии упоминается "аннексия с применением силы территории другого государства или части ее" (статья 3 а). Однако аннексия может осуществляться не только с применением силы. В качестве примера оратор приводит случай, когда народу (коренным жителям колонии), добивающемуся независимости, в конце концов она была предоставлена правительством страны-метрополии. Затем в результате проведения законных выборов на смену этому правительству пришло правительство, действовавшее от имени партии, которая выступала против предоставления независимости данной территории. Новое правительство поощряло группы людей, живущих на этой территории и разделяющих его убеждения, совершить переворот и заявить о присоединении к стране-метрополии. В этом случае новому правительству страны-метрополии не нужно было посылать вооруженные силы в территорию, для того чтобы возвратить ее — цель может быть достигнута в результате проявления законодательной инициативы, подкрепленной волей нового "большинства".

7. В такой ситуации, безусловно, нельзя применить Определение агрессии. Г-н Фрэнсис обращает внимание на более широкую и гибкую формулировку, содержащуюся в статье 2 (8) проекта кодекса 1954 года, в которой говорится об "аннексии... при помощи дейст-

¹ Проект кодекса, принятый Комиссией на ее шестой сессии в 1954 году (*Ежегодник...*, 1954 год, том II, стр. 151–152 англ. текста, документ A/2693, пункт 54), воспроизводится в *Ежегоднике...*, 1985 год, том II (часть вторая), стр. 8, пункт 18.

² Воспроизводится в *Ежегоднике...*, 1987 год, том II (часть первая).

³ Воспроизводится в *Ежегоднике...*, 1988 год, том II (часть первая).

⁴ Текст см. 2053-е заседание, пункт 1.

⁵ Резолюция 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1974 года, приложение.

вий, противоречащих международному праву". Комиссия должна помнить, что цели, преследуемые Определением агрессии и проектом кодекса, не всегда совпадают.

8. Он склонен согласиться со Специальным докладчиком (там же, пункт 10) в том, что вопрос о засылке вооруженных банд на территорию другого государства уже охватывается Определением агрессии. Возможно, Комиссии не нужно глубже вдаваться в этот вопрос, но он оставляет за собой право высказаться по нему до завершения работы по положению о терроризме.

9. Специальный докладчик был совершенно прав, когда он при обсуждении вопроса о вмешательстве во внутренние или внешние дела государства (там же, пункты 12 и далее) сослался на Декларацию о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами⁶ в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, на резолюцию 78 Генеральной ассамблеи ОАГ от 21 апреля 1972 года (там же, пункт 25) и на постановление Международного Суда по делу о *Военной или полувоенной деятельности, проводимой в Никарагуа и против нее (Nicaragua v. United States of America)* (там же, пункт 17). Он полностью поддерживает заключение, к которому пришел Специальный докладчик (там же, пункт 27): именно элемент принуждения устанавливает границу между законным и незаконным вмешательством. Специальный докладчик предлагает выбрать одно из двух направлений действий, чтобы определить, имело ли место вмешательство (там же, пункт 34). Оратор предпочел бы оставить в проекте кодекса оба эти направления, а не выбирать одно.

10. Специальный докладчик объяснил (там же, пункты 41–42), что, принимая во внимание пожелания членов Комиссии, которые сочли фразу "колониальное господство" анахронизмом, он предложил заменить ее словами "иностранное иго, господство и эксплуатация". Г-н Фрэнсис однозначно предпочитает прежнюю формулировку. Разрабатываемый в ходе процесса деколонизации проект кодекса преследует цель уничтожить последние оставшиеся явления глубоко укоренившегося колониального господства и исключить возможность возникновения таких ситуаций в будущем. Конечно, не очень-то приятно говорить о колониальном господстве, однако это понятие по-прежнему является одной из реалий современного мира, и некоторые ситуации, происходящие в местах, где такое состояние продолжает поддерживаться, связаны с преступлениями против международного мира и безопасности и против человечества. Цель проекта кодекса заключается не в том, чтобы осудить государства, которые в прошлом владели колониями, или порицать территории, которые решили остаться под кровом страны-метрополии, а, по сути дела, в необходимости искоренить несправедливость, присущую тем существующим пока ситуациям, в которых народам колониальных территорий приходится завоевывать незави-

симость такими путями, что они готовы пожертвовать жизнью во имя ее достижения.

11. Что касается текста проекта статьи 11, то оратор согласен с предлагаемой формой. В пункт 1, где говорится об агрессии, возможно, было бы целесообразно включить дополняющую или исключаящую оговорку, подобную оговорке, содержащейся в статье 4 Определения агрессии, в которой предусматривалось бы, что перечень действий, представляющих собой агрессию, не является исчерпывающим. Таким образом за Советом Безопасности сохранилось бы право определять другие действия как акты агрессии.

12. Что касается пункта 3, где рассматривается положение о вмешательстве, то сочетание двух вариантов, предложенных Специальным докладчиком (этому решению отдает предпочтение оратор), может быть достигнуто посредством превращения первого варианта в часть "шапки", заканчивающейся словом "путем", чтобы учесть случаи, не указанные в подпунктах i и ii второго варианта.

13. При определении террористических актов Специальный докладчик уделил, пожалуй, чрезмерно большое внимание Конвенции о предупреждении терроризма и наказании за него 1937 года⁷. Г-н Фрэнсис считает необходимым изменить акцент, сделанный на положении о главах государств и о государственной собственности, и распространить сферу действия статьи на всех индивидуумов и на собственность в целом. Рамки пункта 3 а можно было бы расширить, чтобы охватить понятие пассивного принуждения, но в любом случае в нем должна быть сохранена общая формулировка, чтобы опираться на общепринятое перечисление актов терроризма, часть из которых приводится в пункте 3 b.

14. Что касается вопроса о колониальном господстве, то оратору больше нравится первый вариант пункта 6, соответствующий положениям статьи 19 части I проекта статей об ответственности государств⁸. Второй вариант он считает компромиссным, разработанным с целью охватить ситуацию на Ближнем Востоке. Без ущерба для палестинского вопроса Комиссии следует сохранить ссылку на понятие колониального господства.

15. Хотя определение понятия "наемник", содержащееся в пункте 7, и взято из статьи 47 Дополнительного протокола I⁹ к Женевским конвенциям 1949 года, следует отметить, что Генеральная Ассамблея недавно выразила определенное сомнение в отношении некоторых аспектов решения 1949 года и пересмотрела текст договорного документа на своей сорок второй сессии в 1987 году. Поэтому Комиссии не следует делать определенных рекомендаций по данному вопросу на настоящем этапе ее работы.

⁷ League of Nations, document C.546.M.383.1937.V.

⁸ См. 2053-е заседание, сноска 17.

⁹ Протокол I, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов, принятый в Женеве 8 июня 1977 года (United Nations, *Treaty Series*, vol. 1125, p. 330).

⁶ Резолюция 2625 (XXV) Генеральной Ассамблеи от 24 октября 1970 года, приложение.

16. Г-н РЕЙТЕР заявляет, что при рассмотрении такой темы, как обсуждаемая, всегда возникает соблазн отойти от конкретных рамок и обратиться к обсуждению общих вопросов. Единственно возможный способ изменить эту тенденцию, что, конечно, непременно нужно сделать, заключается в том, чтобы постараться привязать общие проблемы к тексту, если и когда такая привязка оправдывается самим текстом.

17. Вопрос об агрессии уже определенно разработан, и Специальный докладчик приводит выдержки из договоров, Устава Организации Объединенных Наций и таких менее важных правовых документов, как Определение агрессии 1974 года¹⁰ и Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами¹¹. Другие ссылки имеют большее отношение к данному вопросу, примером чему служит соответствующая судебная практика Международного Суда.

18. Учитывая довольно большой объем материалов, трудно понять, должна ли Комиссия изучить эти тексты и внести свои собственные дополнения или же ей следует классифицировать материалы для того, чтобы подготовить компендиум принципов. Этот вопрос непрост, и, когда речь идет об агрессии, он представляется еще более сложным, если иметь в виду те случаи, с которыми Комиссия столкнется в будущем при рассмотрении других проблем. Ведь помимо нормативного аспекта существуют также институциональные аспекты этой проблемы, поскольку приняты или могут быть приняты конкретные решения в связи с совершением агрессии. Это обстоятельство не ускользнуло от внимания Специального докладчика, и в своем комментарии к пункту 1 проекта статьи 11 он отмечает, что "вопросы, касающиеся толкования и свидетельства, относятся к компетенции судьи". В порядке иллюстрации г-н Рейтер указывает, что Совет Безопасности обладает полномочиями в части принятия решений в отношении агрессии, но он не имеет юридических полномочий, поскольку его главная задача — поддержание мира. Если Совет Безопасности решит, что совершен акт агрессии, государства уже не могут сказать, что агрессии не было. Если Совет Безопасности решит, что акт агрессии отсутствовал, то непонятно, каким образом национальный судья сможет вынести другое решение.

19. Ранее высказанные соображения свидетельствуют о том, что при попытке соотнести тексты, рассматриваемые Комиссией, тексты договорного права и нормы обычного международного права возникают некоторые трудности. Оратор считает, что Международный Суд в своем постановлении по делу *о Военной и полувоенной деятельности, проводимой в Никарагуа и против нее* (A/CN.4/411, пункт 17), отнюдь не стремился провести параллель между договором и обычаем, хотя он и должен был сделать это по процессуальным мотивам. В сущности, Суд говорит о том, что в основе договорного права, как и обычного права, лежат принципы.

¹⁰ См. сноску 5, выше.

¹¹ См. сноску 6, выше.

20. Специальный докладчик чрезвычайно тщательно разработал проект статьи 11, однако можно было бы, пожалуй, предложить более ясный текст. В начале статьи содержится общее определение агрессии и пояснительное примечание, являющееся как частью текста статьи, так и элементом, который можно было бы включить в комментарий. По всей видимости, Специального докладчика интересуют мнения членов Комиссии по данному вопросу.

21. В отношении пункта 1 *b* оратор разделяет озабоченность г-на Калеру Родригеша (2053-е заседание), считающего, что Комиссии следует попытаться подготовить более точные формулировки для сложной категории действий, являющихся агрессией. К пункту 1 *c*, касающемуся сферы действия определения, следует дать такие же объяснения, как и в пояснительном примечании, содержащемся в пункте 1 *a* (ii).

22. Делая свой выбор, Комиссия не должна пытаться приводить все соответствующие цитаты из Устава, Определения агрессии и Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами, но ей следует ссылаться на каждый из этих документов по мере необходимости, добавляя в качестве примеров постановления Международного Суда и ссылки на другие конкретные дела. Можно было бы, пожалуй, использовать семь положений пункта 1 *b*, предложенных Специальным докладчиком: это свидетельствовало бы о том, что Комиссия соблюдает обычную процедуру разработки текстов и вовсе не стремится заменить ее, а лишь приводит наиболее подходящие случаи. Следует также включить оговорку об освобождении от ответственности, которая относилась бы ко всем оговоркам, касающимся оснований для освобождения по нормам общего международного права, но в которой не указывались бы сами основания для такого освобождения. Поступив таким образом, Комиссия проявит уважение к вышестоящим органам, одновременно отразив конкретные понятия и отметив относительный характер практического использования этого определения. Эти замечания общего характера впоследствии можно использовать в практике, например в тех случаях, когда при рассмотрении конвенции об апартеиде Комиссия должна будет решить, следует ли улучшать, дополнять, смягчать текст или принимать промежуточное решение.

23. Что касается вопроса, поднятого г-ном Калеру Родригешом, то он хотел бы знать, должна ли Комиссия предусмотреть, что преступления индивидуумов, о которых говорится в тексте, будут подпадать под действие кодекса только в том случае, если государство как таковое совершило аналогичное преступление. По этому вопросу он предпочитает не давать общего ответа, поскольку, к сожалению, идея о международном преступлении, совершаемом государством, не обрела пока достаточной ясности, хотя Комиссия в этом отношении и установила отдельные факты. Например, можно представить себе такую ситуацию, за которую государство несет международную ответственность, но не за само преступление. Отдельные его представители могут, возможно, нести ответственность, в то время как само государство не подлежит

наказанию, и Комиссия тщательно избегала вопроса о наказании за преступления, совершаемые государствами. Оратор не придерживается определенной точки зрения по данному вопросу, но в принципе считает, что в этом отношении следует проявить гибкость.

24. Что касается точного смысла понятия "подготовка агрессии", то, по его мнению, это выражение неприменимо к военной деятельности, проводимой с целью предусмотреть все возможные обстоятельства. Примером такой подготовки является Мюнхенское соглашение 1938 года, включая хладнокровно продуманное Гитлером решение совершить агрессию и использовать весь государственный аппарат для ее подготовки. Франция всегда считала, что план аннексии Чехословакии был принят до Мюнхенского соглашения, из чего следует, что подпись Франции была получена обманным путем. Необходимо разработать точное определение, чтобы учесть такую возможность.

25. Беспокойство г-на Калеру Родригеша в связи с вопросом об угрозе агрессии разделяют все. Однако, хотя г-н Калеру Родригеш не считает, что угрозу следует считать преступлением отдельного лица, оратор придерживается противоположного мнения. Непохоже, чтобы в будущем возникла как таковая угроза агрессии, поскольку агрессия будет облекаться в такую форму, что ее нельзя будет квалифицировать как таковую. И именно представитель государства, а не само оно будет скрытно и осторожно создавать такую угрозу. К тому же сомнительно, что угроза, вслед за которой не осуществляются даже начальные действия какого-либо рода, явится преступлением. Следовательно, если сохранить понятие "угроза", то ему следует придать большую ясность. Оратор готов изучить любые предложения, которые члены Комиссии захотят внести в развитие этой цели.

26. Говоря о пункте 7 статьи 11, он отмечает, что сложно представить себе такую ситуацию, когда за наемниками не стоит одно или несколько государств. Наемничество является одной из форм агрессии, совершаемой государством, и понятие наемничества следует отразить в определениях, касающихся вооруженных банд. Один из аспектов вопроса, который упущили из виду западные ученые, заключается в явной незащищенности ряда государств, существующая социальная структура которых вследствие их колонизации приводит к тому, что они попадают во власть шайки преступников. Его личный опыт работы в международных органах по вопросу торговли наркотиками свидетельствует о том, что имеются огромные возможности для организации преступления, от которого необходима защита. Поскольку очень сложно получать свидетельства в таких делах, он не видит причин не включать в текст статьи в качестве международного преступления наемничество, при совершении которого отсутствуют какие-либо конкретные доказательства участия государства.

27. Г-н МАККАФФРИ поздравляет Специального докладчика с подготовкой четкого и точно изложенного шестого доклада (A/CN.4/411), в котором рассматриваются вопросы, обсуждаемые Комиссией с 1985 года. Поэтому у выступающего уже была возможность

высказать свою точку зрения по многим вопросам, и на данном этапе он будет краток.

28. В самом начале он хотел бы выразить свои несогласия и серьезные сомнения относительно целесообразности рассмотрения темы. Эти сомнения, конечно, ни в коей мере не уменьшают восхищения той работой, которую проделал Специальный докладчик. Однако дело в том, что данная тема — явно политический вопрос, который неуместно рассматривать в Комиссии международного права.

29. У государств, несомненно, не хватает политической воли для реализации кодекса обсуждаемого типа. Показательно, что после завершения судебных процессов над главными военными преступниками ни одно лицо, имеющее официальные отношения с государством, не преследовалось в судебном порядке за совершение таких преступлений, которые упоминаются в проекте кодекса. Такие случаи, как дело Клауса Барбье, затрагивают только индивидуума, но не государство. Отсутствуют явные свидетельства стремления государства преследовать в судебном порядке официальных лиц за совершение ими преступлений, являющихся предметом изучения Комиссии, и еще в меньшей степени выдавать какое бы то ни было официальное лицо за совершение таких преступлений и предоставлять другому государству возможность судить его. В сущности, он, пожалуй, рискнул бы сказать, что любая попытка установить такого рода нормы скорее угрожала бы международному миру и безопасности, чем гарантировала их.

30. За последние годы государства совершили многие вопиющие действия, являющиеся агрессией, вмешательством в дела другого государства или даже геноцидом; можно даже назвать такое современное государство, в котором часть населения заставляют испытывать муки голода. Международное сообщество никак не реагировало на все подобные действия.

31. Эти факты свидетельствуют об уязвимости данной темы и отсутствии какого-либо стремления реализовывать кодекс рассматриваемого типа. А вопрос о его реализации является крайне важным; Комиссия неоднократно запрашивала инструкции Генеральной Ассамблеи на предмет составления статута международной уголовной юрисдикции, но так и не получила ответа. Ведь предлагаемый кодекс может быть превращен в жизнь лишь с помощью международного уголовного трибунала, решения которого обладают обязательной юрисдикцией.

32. Г-н Калеру Родригеш (2053-е заседание) поставил вопрос о том, как определить, несет ли ответственность отдельное лицо за совершение преступлений, идентифицированных в проекте кодекса, учитывая, что такие преступления традиционно рассматривались как действия государства. Решение этого вопроса заключалось бы в формулировании соответствующей статьи, в которой будет определяться, что ответственность несут лица, издавшие приказ о их совершении, спланировавшие их или участвовавшие в их совершении, — лица, занимающие очень высокие государственные должности.

33. Касаясь агрессии в целом, оратор отмечает проведенное Специальным докладчиком обсуждение (A/CN.4/411, пункты 6–10) вопроса о том, должны ли такие преступления, как подготовка агрессии, аннексия, засылка вооруженных банд на территорию другого государства, по-прежнему рассматриваться в отрыве от агрессии. С самого начала он склонялся к мнению о том, что эти преступления нельзя считать обособленными. Однако в ходе нынешнего обсуждения г-н Рейтер и г-н Фрэнсис (2053-е заседание) привели веские аргументы в пользу рассмотрения подготовки агрессии в качестве отдельного преступления. Поэтому необходимо тщательно изучить это положение при условии, что можно будет дать достаточно точное определение понятию подготовки агрессии; в разработке всех положений проекта кодекса необходимо руководствоваться соображениями конкретизации.

34. Касаясь вопроса о вмешательстве во внутренние или внешние дела государств, оратор подчеркивает, что отдает предпочтение английскому термину "intervention", а не более общему термину примерно того же смысла "interference". Основные трудности, связанные с вмешательством, очень точно установлены Специальным докладчиком в его докладе, где говорится: "Разумеется, в рамках международных отношений трудно исключить то влияние, которое некоторые государства оказывают на другие государства и которое иногда имеет взаимный характер" (A/CN.4/411, пункт 13). Специальный докладчик совершенно правильно добавляет: "в данном случае речь идет не" о рассматриваемом типе вмешательства. Проблема заключается в том, каким образом провести границу между допустимым и недопустимым вмешательством. На тридцать девятой сессии в 1985 году оратор указал на недостатки принятия слишком общего определения понятия принуждения, способного повлечь за собой признание дипломатии и таких нередких в рамках международных отношений действий, как невыплата дивидендов, лишение права голоса при получении займа в каком-либо международном финансовом учреждении и использование импортных квот для оказания давления¹², неправомочным. Эти действия повсеместно признаются допустимыми, однако использование неясных и общих терминов приведет к тому, что они попадут в сферу действия понятия "принуждение".

35. Специальный докладчик приводит Декларацию о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами¹³, как юридическую основу принципа невмешательства (там же, пункт 16). Стоит отметить, что соответствующая часть этой Декларации носит вполне конкретный характер. В ней говорится: "Ни одно государство не может ни применять, ни поощрять применение экономических, политических мер и мер любого иного характера с целью добиться подчинения себе другого государства в осуществлении им своих суверенных прав" (третий принцип, второй абзац). В этом принципе содержится ясная ссылка на конкрет-

ные преступные намерения принуждающего государства добиться такого подчинения. Желательно формулировать любое положение по вопросу о вмешательстве с учетом формулировок этой Декларации, делая соответствующие поправки применительно к индивидуумам.

36. Затем оратор привлекает внимание к Принципу VI Декларации, содержащейся в хельсинкском Заключительном акте¹⁴, в котором говорится о невмешательстве во внутренние дела. В этом положении приводится конкретная ссылка на "вооруженное" вмешательство и принуждение, направленные на подчинение суверенных прав другого государства. Таким образом, в Акте основное внимание несомненно уделяется вмешательству, которое сопряжено с применением силы. По этой причине он не может согласиться с предположением Специального докладчика о том, что «в данном случае слово "сила" следует понимать в широком смысле, то есть оно должно предполагать использование не только вооруженных сил, но и всех форм давления, имеющих насильственный характер», или с заключением Специального докладчика о том, что этот термин "таким образом... охватывает все формы вмешательства" (A/CN.4/411, пункт 20).

37. Уточнения необходимы в случае кодекса преступлений, применимого к отдельным лицам, и соблюдение нормы *nullum crimen sine lege* требует конкретизации. В этом отношении мало что меняет общее заключение Специального докладчика, согласно которому, "таким образом, именно элемент принуждения определяет границу между законным и незаконным вмешательством" (там же, пункт 27). Использование такого общего термина было бы приемлемо лишь при наличии международного судебного органа, который смог бы определить, что является "принуждением". В связи с отсутствием такого органа оратор считает значительно более предпочтительным второй предложенный Специальным докладчиком вариант текста пункта 3 проекта статьи 11 о вмешательстве. Поскольку понятие принуждения носит не слишком определенный характер, необходимо ограничить его действиями, связанными с применением силы. Такой подход был бы вполне совместим с решением Комиссии о том, что проект кодекса будет охватывать только наиболее серьезные преступления. Кроме того, есть еще и соображения практического характера, заключающиеся в том, что факт принуждения, которое связано с применением силы, установить проще. Гораздо сложнее установить другие формы принуждения.

38. Он поддерживает предложение г-на Калеру Родригеша о том, что проект статьи 11 должен предусматривать уголовную ответственность отдельных лиц, которая должна быть неотделима от ответственности государств. Если он правильно понял, г-н Калеру Родригеш не имеет в виду обязательную ответственность государства за совершение преступления. Тем не менее возникнут трудности практического порядка, если для предъявления обвинения отдельному лицу в соответствии с положениями кодекса необходимо

¹² См. Ежегодник..., 1985 год, том I, стр. 68, 1885-е заседание, пункт 51.

¹³ См. сноску 6, выше.

¹⁴ См. 2053-е заседание, сноска 16.

дождаться объявления об ответственности соответствующего государства. Результатом будет большая задержка, а ответственность государства, возможно, так и не будет установлена.

39. Применение определения актов агрессии, содержащегося в пункте 1 статьи 11, связано с серьезными трудностями. Генеральная Ассамблея более 20 лет разрабатывала Определение агрессии¹⁵ и в конце концов приняла текст, в котором после перечисления ряда действий, являющихся агрессией, говорится (статья 4), что "вышеприведенный перечень актов не является исчерпывающим и Совет Безопасности может определить, что другие акты представляют собой агрессию согласно положениям Устава".

40. Как предполагается в данный момент, в будущем в соответствии с положениями кодекса можно будет осуждать отдельные лица за совершение преступлений, являющихся агрессией. В связи с отсутствием международной уголовной юрисдикции для вынесения подобных обвинений придется руководствоваться универсальной юрисдикцией. Следовательно, решение вопроса о применимости положений к преступлениям, являющимся агрессией, будет оставлено на усмотрение национальных судов, и в результате неизбежны самые различные толкования.

41. Что касается угрозы агрессии, то первоначально оратор был против включения этого понятия. Однако по зрелом размышлении он пришел к выводу, что готов рассмотреть его при условии, что угроза будет ограничиваться конкретным намерением и целью препятствовать осуществлению суверенных прав государства — объекта угрозы.

42. В связи с вопросом о вмешательстве он предлагает включить в текст второго варианта пункта 3 статьи 11 (которому отдает предпочтение) ссылку на действия, которые "нарушают национальный суверенитет или подрывают безопасность другого государства или угрожают им".

43. Он одобряет данное Специальным докладчиком определение "террористических актов" (пункт 3 а), но хотел бы знать, не создаст ли трудности слово "преступные", поскольку обязательно придется решать, в соответствии с законоположениями какой именно страны такие действия являются преступными. Разумеется, эти действия, как правило, бывают настолько ужасными, что считаются преступными согласно законам любого государства, однако в принципе могут возникнуть такие ситуации, которые не будут удовлетворять требованию о признании виновности (со стороны обоих государств), содержащемуся в большинстве договоров о выдаче преступников. Г-н Маккаффри считает, что вряд ли необходимо включать положения о терроризме в раздел, посвященный вмешательству, хотя он и не составил определенного мнения по этому вопросу.

44. Перечень террористических актов полезен, хотя он и сомневается в том, что порча государственной

собственности или собственности, предназначенной для общественного пользования (пункт 3 b, ii), будет представлять собой настолько серьезные действия, что их стоит включать в кодекс.

45. В пункте 4, как и в пункте 5, речь идет о нарушениях определенных договорных обязательств, и, по его мнению, эти пункты должны быть значительно более конкретными в том, что касается вида нарушения и соответствующих договоров. Нарушения определенных договоров, на которые можно было бы распространить действие положений этих двух пунктов, не могут приравниваться к преступлению против мира и безопасности человечества; только крайне тяжкое нарушение договора должно квалифицироваться как такое преступление.

46. Что касается двух вариантов текста, предложенных для пункта 6, относящегося к колониализму, то в силу тех причин, о которых он говорил на тридцать седьмой сессии¹⁶, он отдает явное предпочтение второму варианту, где используется формулировка, взятая из Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам¹⁷. Комиссия, вероятно, пожелает рассмотреть возможности усиления этого положения, включив оговорку о том, что подчинение нарушает право народов на самоопределение, или ссылку на отрицание основных прав человека, подобную содержащейся в упоминавшейся выше Декларации (пункт 1).

47. Рассмотрение чрезвычайно сложного положения о наемничестве вполне можно было бы отложить до завершения работы Специального комитета по этому вопросу.

48. Г-н КАЛЕРУ РОДРИГЕС говорит, что г-н Фрэнсис (2053-е заседание) затронул заслуживающую внимания тему, сделав замечание о том, что если бы вопрос о наемничестве рассматривался в разделе, касающемся агрессии, или разделе, посвященном вмешательству, или в обоих разделах, то не охватывались бы действия, связанные с наемниками и совершаемые отдельными лицами или группами лиц, а не государствами. Оратор согласен, что Комиссии не следует упускать из виду этот аспект. Действительно, помимо наемников, которые действуют от имени государства и на которых поэтому распространяется действие положений об агрессии и о вмешательстве, существуют и другие наемники, но неужели Комиссия в самом деле считает необходимым отразить эти случаи в кодексе? Кроме того, если Комиссия решит развивать и дальше этот вопрос, то она непременно столкнется с проблемами, перечисленными Специальным комитетом, который в настоящее время занимается подготовкой конвенции по данному вопросу. Положения кодекса должны быть посвящены не вопросам о наемниках как таковых, а, как говорится в пункте 7 статьи 11, вопросам "вербовки, организации, снаряжения, формирования" и, конечно же, финансирования наемников.

¹⁶ Ежегодник..., 1985 год, том I, стр. 68, 1885-е заседание, пункт 55.

¹⁷ Резолюция 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1960 года.

¹⁵ См. сноску 5, выше.

49. Трудности обусловливаются тем, что Комиссия, Генеральная Ассамблея и Специальный комитет руководствуются текстом Дополнительного протокола I¹⁸ к Женевским конвенциям 1949 года, который был разработан с совершенно иной целью, а именно с целью установить статус наемников на войне, тогда как в кодексе речь должна идти о тех лицах, которые организуют и обучают наемников. Кроме того, в соответствии с принятым в этом Протоколе определением наемником является любое лицо, которое принимает участие в военных действиях (статья 47, пункт 2 b). Соответственно, если какое-либо лицо обучается для проведения действий в качестве наемника, но фактически не принимает участия в боевых действиях, то вербовку, организацию, снаряжение, формирование и финансирование нельзя связывать со статусом наемника. От этого недостатка, который уже был отмечен Генеральной Ассамблеей, еще предстоит избавиться.

50. Определение понятия "наемник" имеет другие слабые стороны, одной из которых является изложенное в пункте 7 с проекта статьи 11 требование обещать предоставить наемнику "материальное вознаграждение, существенно превышающее вознаграждение, обещанное или выплачиваемое комбатантам такого же ранга и функций, входящим в личный состав вооруженных сил". Соответственно, любому государству, стремящемуся избежать того, чтобы наемника считали таковым, достаточно не выплачивать ему открыто значительные суммы официального вознаграждения, а назвать это вознаграждение как-то иначе или выплачивать его тайно.

51. Однако главный недостаток с точки зрения целей, преследуемых кодексом, заключается в следующем: если обязательным условием признания какого-либо лица в качестве наемника является его неперенное участие в боевых действиях, то все старания установить тех, кто готовит наемников путем вербовки, организации, снаряжения и финансирования, сводятся на нет, ибо если отсутствует факт наемничества, то это определение нельзя применять.

52. Оратор склонен согласиться с предложением оставить вопрос о наемничестве открытым, по крайней мере до тех пор, пока Генеральная Ассамблея не завершит свою работу над конвенцией о наемниках, после чего Комиссия, в случае необходимости, сможет вновь обратиться к этому вопросу. Однако он по-прежнему считает, что действия государства, которое использует наемников в определенных целях, запрещенных положениями кодекса, могли бы рассматриваться в его частях, касающихся агрессии или вмешательства; у него возникают большие сомнения в том, что вопрос о подготовке наемников частными лицами столь важен, что его следует включить в кодекс. Не следует пытаться составить всеобъемлющий кодекс. Он будет важным документом и внесет определенные новые аспекты в положения о международной уголовной ответственности индивидуумов, однако Комиссия должна стремиться быть максимально умеренной, особенно с учетом того факта, что соответствующие лица могут нести ответственность и наказание согласно

положениям других документов, включая будущую конвенцию о наемниках, и согласно положениям внутригосударственных правовых систем.

53. Г-н ФРЭНСИС говорит, что он благодарен г-ну Калеру Родригешу за его замечания. Однако он полагает целесообразным зарезервировать свою точку зрения по этому вопросу, поскольку ему хотелось бы ознакомиться с отчетами о соответствующих прениях в Организации Объединенных Наций, прежде чем прийти к определенному заключению.

54. Главный вопрос довольно прост. В пункте 1 статьи 47 Дополнительного протокола I к Женевским конвенциям 1949 года¹⁹, в котором речь идет об очень важном аспекте этой темы, говорится, что "наемник не имеет права на статус комбатанта или военнопленного". В пункте 2 этой статьи содержится определение, воспроизведенное в пункте 7 проекта статьи 11. Ясно поэтому, что в проекте кодекса не охватываются случаи вербовки лиц на месте или за границей органами, не принадлежащими государству, и, следовательно, не учитываются те случаи, когда такое лицо участвует в вооруженном конфликте как наемник и совершает определенные серьезные преступления, такие как убийства или поджоги государственной или частной собственности. Ни в коем случае нельзя оставлять такой пробел в кодексе, и есть веские основания включить некоторые смешанные положения, чтобы учесть те случаи наемничества, которые не охватываются другими положениями, и гарантировать, что такие преступления не останутся безнаказанными.

55. Г-н КОРОМА говорит, что наемничество, которое затрагивает особенно остро недостаточно развитые государства с хрупкой социальной структурой, является весьма актуальной проблемой и вопрос о нем обязательно должен найти свое место в кодексе. Наемничество не только угрожает территориальной целостности государства, но и наносит серьезный урон местному населению; оно полностью отвечает всем критериям, представленным Комиссии для определения того, должно ли правонарушение классифицироваться в качестве преступления против мира и безопасности человечества. Кроме того, наемничество проявляется в крайне пренебрежительном отношении к местному населению. Например, в Мозамбике наемники, не преследуя никаких политических целей, привели страну к разорению, они совершали крайне бесчеловечные акты, которые, несомненно, квалифицируются как преступления против мира и безопасности человечества.

56. Хотя последствия явления наемничества не так остро проявляются в более сильных государствах, наемники, тем не менее, могут совершать нападения на центральное правительство страны и даже оказывать влияние на судьбу народа. Здесь уже упоминали о вербовке и обучении наемников, однако некоторые наемники являются бывшими военнослужащими, которых не нужно обучать. Они не могут приспособиться вновь к условиям гражданской жизни и продолжают искать дальнейших приключений ценой жизни многих

¹⁸ См. сноску 9, выше.

¹⁹ Там же.

ни в чем не повинных людей. Несмотря на трудности, связанные с вопросами вербовки и обучения, наемничество обязательно должно быть включено в перечень преступлений, охватываемых проектом кодекса.

57. Что касается вопроса об уместности изучения Комиссией данной темы, то оратор ответил бы на него положительно при условии, что кодекс будет рассматриваться как политически нейтральный документ, принимаемый в интересах человечества, а не как попытка поставить в рамки закона отношения между победителями и побежденными. Одним из аргументов в пользу принятия кодекса является стремление избежать возврата к кошмарам прошлого. При том подходе, который отстаивает автор, есть все основания привлечь в будущем к ответственности за совершение преступлений тех лиц, которые виновны в массовом истреблении людей и других злодеяниях в прошлом и которым до сих пор не предъявлено обвинения в этом.

58. Г-н БЕННУНА говорит, что он также испытывает определенные сомнения относительно подхода Комиссии, хотя и сознает значение ее работы и убежден в том, что Специальный докладчик внес в нее важный вклад. Обсуждаются острые политические и крайне щепетильные вопросы, что представляет определенные трудности для юристов, поскольку они хотели бы дать точные определения соответствующим понятиям и избежать неясности, иногда сопутствующей политическим прениям. Когда речь идет о проекте уголовного кодекса, они прежде всего хотели бы предоставить индивидууму, которому предъявляется обвинение в соответствии с положениями кодекса, все возможные средства правовой защиты на основе исключительно точных определений.

59. Как он уже отмечал ранее (2053-е заседание), понятие вмешательства связано с различными взаимозависимыми концепциями, которые очень сложно полностью отделить друг от друга. Использование слов "столь серьезный характер" в статье 3 г Определения агрессии 1974 года²⁰ говорит о том, что Генеральная Ассамблея, руководствуясь духом Устава, пожелала подчеркнуть тот серьезный характер, который носит агрессия как способ применения силы. Следовательно, с точки зрения права следует проводить различие между случаями применения силы, которое в общих формулировках запрещается согласно положениям пункта 4 статьи 2 Устава Организации Объединенных Наций, и такой агрессией, которая должна быть признана Советом Безопасности в соответствии с положениями статьи 37 Устава и которая представляет собой проявление наиболее серьезных случаев применения силы. Другими словами, допустимо не столь серьезное применение силы, которое не квалифицируется как агрессия.

60. В связи с этим возникает проблема вмешательства, в отличие от агрессии, характеризующегося не столь

серьезными случаями применения силы. Специальный докладчик отметил в своем шестом докладе, что "в данном случае речь не идет о военном вмешательстве, которое входит в определение понятия агрессии" (A/CN.4/411, пункт 12). Имеются ли в виду в целом военные действия или военные действия, носящие определенный серьезный характер? Как было отмечено, косвенная агрессия в отличие от прямой агрессии представляет собой отдельные вооруженные вылазки или военные действия, которые носят ограниченный масштаб и которые нельзя приравнивать к полному фронтальному наступлению на государство. Таким образом, понятие вмешательства, очевидно, могло быть ограничено военными действиями, которые не носят столь серьезного характера, чтобы их следовало квалифицировать как акты агрессии в соответствии со статьей 3 Определения агрессии.

61. Проблема в целом возникает в связи с тем, что в кодекс преступлений против мира и безопасности человечества необходимо включить не столь опасные действия, которые тем не менее могут носить достаточно серьезный характер с точки зрения человечности, поскольку могут повлечь за собой гибель людей, например уничтожение политических противников. Такие преступления могут приводить к нарушению суверенитета государства, но приравниваются ли они к агрессии? Необходимо разграничить эти виды преступлений, а также рассмотреть проблему методологии, которую следует прояснять по мере продвижения работы над проектом. По мнению оратора, понятие вмешательства могло бы охватывать военные действия, однако не все формы военного вмешательства можно приравнивать к агрессии: именно Комиссии предстоит решать вопрос о том, должны ли включаться в кодекс менее опасные действия, связанные с применением силы. По этому вопросу у него не сложилось определенной позиции, хотя, как ему кажется, менее опасные действия могут квалифицироваться как преступления даже в том случае, если они не приравниваются к агрессии. В этот вопрос необходимо внести ясность с точки зрения права.

Заседание закрывается в 13 час.

2055-е ЗАСЕДАНИЕ

Четверг, 2 июня 1988 года, 10 час.

Председатель: г-н Леонардо ДИАС ГОНСАЛЕС

Присутствуют: г-н Аль-Хасауна, г-н Аранджо-Руис, г-н Барбоса, г-н Барсегов, г-н Беннуна, г-н Бисли, г-н Грефрат, г-н Калеру Родригеш, г-н Коррома, г-н Маккаффри, г-н Ндженга, г-н Огисо, г-н Павляк, г-н Разафиндраламбо, г-н Шриниваса Рао, г-н Рейтер, г-н Рукунас, г-н Сепульведа Гутьеррес, г-н Тиам, г-н Томушат, г-н Фрэнсис, г-н Хейес, г-н Ши, г-н Янков.

²⁰ См. сноску 5, выше.

Проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества¹ (продолжение) [A/CN.4/404², A/CN.4/411³, A/CN.4/L.420, раздел B, ILC (XL)/Conf. Room Doc.3 и Согг.1]

[Пункт 5 повестки дня]

ШЕСТОЙ ДОКЛАД СПЕЦИАЛЬНОГО ДОКЛАДЧИКА
(продолжение)

СТАТЬЯ 11 (Действия, являющиеся преступлениями против мира)⁴ (продолжение)

1. Г-н ПАВЛЯК, напоминая, что данная тема была передана Генеральной Ассамблеей на рассмотрение Комиссии в 1947 году, говорит, что Комиссия должна стремиться в ближайшее время завершить свою работу. Он ссылается в этой связи на резолюцию 42/151 от 7 декабря 1987 года, в которой Генеральная Ассамблея, в частности, предложила Комиссии разработать перечень преступлений против мира и безопасности человечества. Проект статьи 11 и комментарии к нему, представленные Специальным докладчиком в его шестом докладе (A/CN.4/411), являются полезной основой для выполнения этой задачи.

2. В целом г-н Павляк одобряет перечень преступлений против мира, содержащийся в проекте статьи 11, однако с учетом того, что речь в данном случае идет лишь о предложении и что этот перечень необходимо более подробно изучить, прежде чем передавать его Редакционному комитету. Задача Комиссии в этом вопросе была бы облегчена, если бы на своей предыдущей сессии она приняла, по крайней мере в предварительном порядке, концептуальное определение преступлений против мира и безопасности человечества; тогда она располагала бы критерием, который облегчил бы подготовку перечня преступлений. Впрочем, Комиссия постановила вернуться позднее к вопросу о концептуальном определении⁵. В ходе прений в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи на ее сорок второй сессии выяснилось, что многие государства поддерживают такое определение (см. A/CN.4/L.420, пункты 26–27). Г-н Павляк напоминает, что он сам в прошлом году представил на рассмотрение Комиссии на ее тридцать девятой сессии проект определения⁶.

3. Г-н Павляк в целом одобряет перечень "действий, составляющих акт агрессии", который приводится в

¹ Проект кодекса, принятый Комиссией на ее шестой сессии в 1954 году (*Ежегодник...*, 1954 год, том II, стр. 151–152 англ. текста, документ A/2693, пункт 54), воспроизводится в *Ежегоднике...*, 1985 год, том II (часть вторая), стр. 8, пункт 18.

² Воспроизводится в *Ежегоднике...*, 1987 год, том II (часть первая).

³ Воспроизводится в *Ежегоднике...*, 1988 год, том II (часть первая).

⁴ Текст см. 2053-е заседание, пункт 1.

⁵ См. пункт 1 комментария к статье 1 (Определение), принятой Комиссией в предварительном порядке на ее тридцать девятой сессии [*Ежегодник...*, 1987 год, том II (часть вторая), стр. 15].

⁶ См. *Ежегодник...*, 1987 год, том I, стр. 272, 2031-е заседание, пункт 16.

пункте 1 b статьи 11. Согласившись со Специальным докладчиком в том, что каждому виду преступления, наказуемому согласно кодексу, должно быть дано общее определение в начале посвященной ему статьи, он тем не менее поддерживает предложение г-на Калеру Родригеша (2053-е заседание), согласно которому Комиссия при определении действий, являющихся агрессией, и других преступлений против мира могла бы руководствоваться определенными методами, используемыми во внутреннем уголовном праве. Он хотел бы также, чтобы в пункте 1 b (vii) упоминались лишь "иррегулярные силы" и чтобы все аспекты наемничества рассматривались в отдельной статье. К тому же Специальный докладчик сам предложил рассмотреть вопрос об использовании наемников в отдельном пункте (пункт 7) и эта мысль уже получила в ходе прений существенную поддержку.

4. Также следует по-прежнему рассматривать в качестве отдельного преступления "использование властями какого-либо государства угрозы агрессии против другого государства" (пункт 2). В самом деле, как красноречиво говорил об этом на предыдущем заседании г-н Рейтер, кодекс должен помогать удерживать возможных агрессоров от подготовки агрессии.

5. Вопрос о том, следует ли употреблять английский термин "interference" или термин "intervention", говоря о вмешательстве во внутренние или внешние дела другого государства, имеет не только лингвистическое значение. Наиболее предпочтительным является слово "intervention", которое, по его мнению, имеет более широкий смысл. Как бы то ни было, определение этого преступления должно быть уточнено, исходя из положений Устава Организации Объединенных Наций, существующих договоров и решений Международного Суда. Международные декларации и другие документы политического или регионального характера могут рассматриваться лишь в качестве дополнительных материалов. По мнению г-на Павляка, наилучшей основой для разработки этого определения был бы второй вариант пункта 3, предложенный Специальным докладчиком.

6. В пункте 3 второго варианта Специальный докладчик говорит о террористической деятельности. С 1972 года, когда Организация Объединенных Наций впервые занялась изучением этого явления, международному сообществу так и не удалось выработать общее определение терроризма. Специальный докладчик опирается в значительной степени на Конвенцию о предупреждении терроризма и наказании за него 1937 года⁷, указывая при этом также на ряд новых форм терроризма, однако это не позволяет охватить проблему в целом. Г-н Павляк считает, что сейчас приходится сталкиваться с тремя видами деятельности, порой связанными между собой: внутренним терроризмом, осуществляемым отдельными людьми или местными группами, которые не пользуются поддержкой из-за рубежа, и двумя видами международного терроризма, а именно государственным терроризмом и терроризмом, осуществляемым группами или организациями, действующими на между-

⁷ См. 2054-е заседание, сноска 7.

народной арене. Вопрос о внутреннем терроризме Комиссию не интересует. Международный же терроризм, напротив, имеет большое значение для ее работы, и, хотя она, может быть, и не способна найти юридическое решение этой проблемы, она должна, тем не менее, признать реальности современного мира, включив в проект кодекса положения, адекватным образом отражающие их.

7. Если вести речь о международном терроризме, то необходимо иметь в виду, что в этом случае затрагиваются интересы и территории более одного государства. Это происходит, например, в том случае, когда виновник или жертва террористического акта не является выходцем из страны, где этот акт совершен, или когда виновник террористического акта скрывается в другом государстве.

8. Как на официальном, так и на частном уровне делались попытки дать определение международного терроризма. В Соединенных Штатах Америки в 1986 году Специальная группа по борьбе с терроризмом, возглавлявшаяся вице-президентом, в своем докладе определила терроризм как противоправное применение или угрозу применения насилия в отношении отдельных лиц или имущества, чтобы достичь целей социального или политического характера. Согласно этому докладу, терроризм направлен главным образом на запугивание правительства, отдельных лиц или групп лиц, с тем чтобы они изменили свое поведение или свою политику, или на принуждение их к этому. Роберт Оукли писал, что правительство Соединенных Штатов использует выражение "международный терроризм" для обозначения "умышленного применения насилия против небоевых объектов в политических целях, затрагивающего граждан или территорию более чем одной страны"⁸. Другой специалист по этому вопросу, египетский генерал Ахмед Галаб Эзальдин определяет терроризм как стратегию систематического и постоянного насилия, осуществляемого каким-либо государством или политической группой в отношении другого государства или другой политической группы путем совершения серии актов насилия – убийств, покушений, захвата самолетов, взрыва бомб, – с тем чтобы создать атмосферу страха среди населения и запугать его для достижения политических целей.

9. Это всего лишь несколько примеров исследования вопроса о международном терроризме, которые могли бы помочь Комиссии охватить проблему во всей полноте, сформулировать тему на более современном уровне и разработать определение терроризма, полностью отражающее его конкретные проявления.

10. Наиболее опасной формой международного терроризма является государственный терроризм, и поэтому его следует предусмотреть в проекте кодекса. В данном случае речь идет об операциях, финансируемых, организуемых, направляемых или поддерживаемых, индивидуально или коллективно, с точки зрения

материального или технического обеспечения государством или группой государств с целью запугать другое государство, отдельное лицо, группу лиц или организацию.

11. Проблема международного терроризма требует незамедлительных действий со стороны международного сообщества и укрепления сотрудничества между его членами. Обстановка для решения этой проблемы складывается, по-видимому, благоприятная, и г-н Павляк ссылается в подтверждение этого на газетную статью, опубликованную в сентябре 1987 года, в которой М.С. Горбачев высказывается за создание под эгидой Организации Объединенных Наций трибунала, который занимался бы расследованием актов международного терроризма⁹.

12. Занимаясь этой темой, Комиссия должна учитывать не только положения о терроризме, содержащиеся в четырех конвенциях, упоминавшихся Специальным докладчиком в пункте 2 его комментариев к пункту 3 проекта статьи 11, но и все остальные международные – региональные или двусторонние – соглашения по этому вопросу.

13. Г-н Павляк считает, что Специальный докладчик был прав, дополнив проект кодекса 1954 года в пункте 5 проекта статьи 11 положением, согласно которому "нарушение государством своих обязательств по какому-либо договору о запрещении размещения или испытаний оружия на определенных территориях или в космическом пространстве" является преступлением. К договорам, о которых Специальный докладчик упоминает в пункте 2 своих комментариев к этому положению, можно было бы добавить Договор об Антарктике 1959 года¹⁰ и договоры о создании зон, свободных от ядерного оружия, в Южной Америке и в южной части Тихого океана.

14. Наконец, г-н Павляк считает, что Комиссии не следует откладывать рассмотрение вопроса о наемничестве (пункт 7) до тех пор, пока Специальный комитет разработает конвенцию по этому вопросу; Комиссия могла бы действовать параллельно с этим Комитетом, используя его опыт и опираясь на уже выработанные им проекты текста. Г-н Корона совершенно справедливо отметил на предыдущем заседании, что народам, в частности народам Африки, деятельность наемников наносит большой ущерб и ей необходимо положить конец в самое ближайшее время.

15. Г-н ФРЭНСИС, возвращаясь к замечаниям, которые он высказал на предыдущем заседании по поводу пункта 3 проекта статьи 11, предлагает объединить два варианта, представленные Специальным докладчиком, таким образом, чтобы было сохранено существо первого варианта, который стал бы после соответствующих редакционных изменений вступительным

⁸ R. Oakley, "International terrorism", *Foreign Affairs* (New York), vol. 65, No. 3 (1987), p. 611.

⁹ "Реальность и гарантии безопасного мира", "Правда", 17 сентября 1987 года.

¹⁰ United Nations, *Treaty Series*, vol. 402, p. 71.

предложением пункта, и чтобы за ним следовали подпункты i и ii второго варианта.

16. Г-н ГРЕФРАТ говорит, что Шестой комитет Генеральной Ассамблеи считает разработку проекта кодекса чрезвычайно важной задачей как с политической, так и с моральной и юридической точек зрения, учитывая, что международное сообщество все больше осознает необходимость расширения существующих или создания новых путей сотрудничества для коллективного отпора угрозе, которую несут в себе оружие массового уничтожения, продолжение региональных конфликтов, акты агрессии и терроризм. Во все более взаимосвязанном мире это сотрудничество имеет чрезвычайно важное значение. Кодекс преступлений против мира и безопасности человечества, провозглашая нормы, отражающие основополагающие ценности международного сообщества, сможет, если государства того захотят, благодаря своему сдерживающему воздействию, способствовать выживанию человечества. Комиссии следует помнить об этом и проявлять решимость и реализм в борьбе против тягчайших преступлений, против политики и деятельности, ведущих к гибели людей и подвергающих угрозе достижения цивилизации. То, что практически никто не понес наказания за преступления против мира и безопасности человечества с конца второй мировой войны, вовсе не является доводом в пользу отказа от разработки кодекса, а делает ее еще более актуальной, поскольку ежедневно или почти ежедневно мы сталкиваемся с актами подобного рода.

17. Г-н Грегфрат одобряет подход Специального докладчика к вопросу о перечне преступлений, однако хочет перед тем, как перейти к существу проблемы, высказать ряд методологических замечаний.

18. Во-первых, он поддерживает предложение г-на Калеру Родригеша (2053-е заседание) о том, чтобы каждый вид преступления рассматривался в отдельной статье. Это соответствует обычным методам работы Комиссии, и, как правило, именно такой является структура уголовных кодексов.

19. Во-вторых, как указано в статье 3 (Ответственность и наказание), принятой Комиссией в предварительном порядке на ее тридцать девятой сессии¹¹, формулировки всех статей проекта кодекса должны предусматривать уголовную ответственность отдельного лица. Поэтому необходимо, чтобы они начинались со слов "лица", или "какого-либо лица", а не "властей какого-либо государства". Хотя очевидно, что отдельное лицо не может быть наказано за совершение акта агрессии при отсутствии агрессии, каковая является деянием государства; в случае совершения агрессии речь пойдет уже не об определении ответственности конкретного государства, а об определении ответственности отдельных лиц, на которых может быть возложена вина за ее организацию и руководство ею. Безусловно, отдельное лицо может совершить подобное преступление, лишь используя могущество государства, и

для этого необходимо, чтобы оно занимало ответственный пост — политический, экономический или военный. К тому же необходимо иметь в виду два аспекта этого вопроса. С одной стороны, подготовка агрессивной войны может осуществляться не только лицами, выступающими в качестве государственной власти, но и лицами, которые в силу своего экономического могущества оказывают на принятие решений в этой области больше влияния, чем министры или генералы: напомним, что в Нюрнберге на скамье подсудимых находились Крупп и другие. С другой стороны, даже в случае развязывания агрессивной войны было бы несправедливо объявлять виновным в совершении преступления против мира каждого солдата, участвовавшего в этой войне. Поэтому необходимо проявлять осознанность при установлении личной ответственности.

20. Точно так же не всякое нарушение обязательств, возложенных на государство, влечет за собой возникновение уголовной ответственности отдельных лиц. Поэтому Комиссия должна определить, в каких случаях нарушение международного обязательства, возложенного на государство, может рассматриваться как достаточно серьезное, чтобы повлечь за собой уголовную ответственность имеющих к этому отношению отдельных лиц и квалифицироваться как преступление, подлежащее наказанию в соответствии с кодексом, что, безусловно, не означает изменения противоправного характера всех прочих нарушений международного права.

21. При определении личной уголовной ответственности нельзя ограничиваться включением в кодекс определения только тех деяний государств, которые принято рассматривать как нарушения международного права. Вероятно, нет необходимости в каждом случае перечислять все возможные способы совершения того или иного преступления, однако следовало бы по меньшей мере указать его основные элементы. Если применить такой подход, который, впрочем, используется во внутреннем праве, то определение каждого преступления будет намного четче, чем если ограничиться повторением подробных определений, уже где-либо применяющихся, как было сделано при определении агрессии. Хотя и верно, что Определение агрессии¹² обеспечивает руководящими указаниями Совет Безопасности, не следует упускать из виду, что наличие агрессии, а также права противодействовать ей не зависят от определения Совета Безопасности.

22. Разумеется, при определении ответственности отдельных лиц, принимавших участие в совершении одного из указанных преступлений, суды должны будут руководствоваться документами, получившими международное признание. Более того, о чем бы ни шла речь: об агрессии, геноциде, колониализме или любом другом преступлении, все, что считается международно-противоправным деянием государства, обязательно представляет собой совокупность мно-

¹¹ Ежегодник..., 1987 год, том II (часть вторая), стр. 16.

¹² Резолюция 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1974 года, приложение.

жества совершенных отдельными лицами различных поступков, являющихся частью единого целого. Однако суд не может ограничиться лишь констатацией нарушения международного права, он должен также определить личный вклад тех, кто несет ответственность за деяние государства. Поэтому в большинстве случаев степень ответственности индивида будет зависеть от степени его участия в деянии государства.

23. Специальный докладчик затронул вопрос о том, следует ли включать планирование и подготовку агрессии в перечень преступлений, предусматриваемых кодексом, и выразил озабоченность по поводу того, что будет трудно выработать конкретные критерии в этой области и что, кроме того, эти положения могут перегрузить кодекс. Г-н Грефрат, разделяющий точку зрения г-на Рейтера по этому поводу (2054-е заседание), считает, что планирование и подготовку агрессии следует рассматривать как отдельное преступление.

24. Во-первых, агрессия не может осуществляться без предварительного планирования, и поэтому основная ответственность за агрессию ложится на тех, кто ее непосредственно планировал и организовывал. В подтверждение своих слов г-н Грефрат приводит последний пункт статьи 6 Устава Нюрнбергского трибунала¹³: "Руководители, организаторы, подстрекатели и пособники, участвовавшие в составлении или осуществлении общего плана или заговора, направленного к совершению любых из вышеупомянутых преступлений", а именно преступлений против мира, военных преступлений и преступлений против человечества, "несут ответственность за все действия, совершенные любыми лицами с целью осуществления такого плана". Участие в разработке "общего плана" было одним из главных обвинений в Нюрнберге, и о нем упоминалось в приговоре. Поэтому трибунал может установить, что то или иное лицо участвовало в разработке или осуществлении плана агрессии, даже если оно и не участвовало в фактическом его осуществлении.

25. Во-вторых, агрессия предполагает в настоящее время использование более сложных средств, чем раньше, и, следовательно, требует более обстоятельной подготовки, в силу этого значение подготовительного этапа возрастает. Необходимо рассматривать планирование как часть преступления, иначе будет невозможно найти тех, кто действительно несет ответственность.

26. Наконец, включение подготовки агрессии в число преступлений против мира будет иметь превентивный и сдерживающий эффект. Возьмем, например, вероятность возникновения ядерной или обычной войны в Европе: если не добиться их срыва уже на этапе планирования, то мало что мог бы сделать суд, национальный или международный, после окончания такой войны. В современном мире задача предупреждения приобретает жизненно важное значение, и ответствен-

ность за планирование агрессивной войны должна поэтому предусматриваться в кодексе.

27. Комиссии следует стремиться не к проведению различия между законным и незаконным вмешательством, а к определению того, какие акты вмешательства представляют достаточно большую опасность для международного сообщества, чтобы можно было поставить вопрос не только об ответственности государства, но и об уголовной ответственности тех, кто их планирует, организует и совершает. Поэтому второй вариант пункта 3 проекта статьи 11 является более удовлетворительным: во-первых, потому, что в нем делается упор скорее на цели вмешательства, а не на пути его осуществления, и, во-вторых, потому, что в нем отводится особое место наиболее опасным формам террористической деятельности. В связи с этим в определении терроризма следовало бы предусмотреть, что одна из его целей заключается в запугивании населения. Именно так ставится вопрос в Дополнительном протоколе I¹⁴ к Женевским конвенциям 1949 года, где пунктом 2 статьи 51 запрещаются любые "акты насилия или угрозы насилием, имеющие основной целью терроризировать гражданское население".

28. Г-н Грефрат согласен с тем, что пункты 4 и 5 проекта статьи 11, в которых говорится о нарушениях государством договорных обязательств о разоружении, должны быть объединены. Однако и в этом случае положение должно быть посвящено серьезным нарушениям и направлено против лиц, занимающих ответственное политическое, военное или экономическое положение, которые принимали участие в совершении таких преступлений.

29. Специальный докладчик представляет в пункте 6 два определения колониализма или колониального господства. Г-н Грефрат предпочел бы остановиться на первом, которое убедительно отстаивал г-н Фрэнсис (там же). Несомненно, Редакционный комитет найдет формулировку, чтобы выразить мысль о том, что какое-либо конкретное лицо, обладающее политической, военной или экономической властью и участвующее в установлении или поддержании при помощи силы колониального господства, является виновным в совершении преступления против мира и потому заслуживает наказания.

30. Специальный докладчик справедливо предлагает включить в кодекс вопрос о наемничестве. Действительно, наемники используются прежде всего для того, чтобы угрожать нестабильным государствам или правительствам. В этой связи г-н Грефрат поддерживает доводы, изложенные г-ном Коромой на предыдущем заседании. Возможно, вопрос о наемниках частично охватывается понятиями вмешательства и терроризма, однако необходимо посвятить ему отдельную статью или пункт, где уточнялось бы, что любое лицо, занимающееся вербовкой, снаряжением, подготовкой и использованием наемников или предоставляющее последним средства для их деятельности, виновно в

¹³ См. 2053-е заседание, сноска 6.

¹⁴ См. 2054-е заседание, сноска 9.

совершении преступления против мира. Современный опыт ясно показывает, что наемничество чаще всего практикуется отдельными лицами или неправительственными организациями и непосредственное участие какого-либо государства, когда таковое имеется, доказать трудно. Поэтому необходимо рассматривать его как отдельное преступление. Именно так этот вопрос уже ставится в законодательстве многих стран (где действуют различные правовые режимы), в котором используется в целом более широкое определение наемника, чем то, которое приводится в статье 47 Дополнительного протокола I к Женевским конвенциям, поскольку оно не основывается на фактическом участии наемника в боевых действиях. Так что было бы довольно легко убедить большинство государств в необходимости пресечь этот конкретный вид деятельности.

31. Г-н БИСЛИ с удовлетворением отмечает осторожность и проницательность, которые проявил Специальный докладчик, избегая давать в своем шестом докладе (A/CN.4/411) и в устном выступлении (2053-е заседание) однозначные ответы на некоторые затронутые им проблемы. Таким образом, Комиссия имеет возможность поразмышлять над теоретическими аспектами и обдумать различные варианты возможной направленности текста, над которым она работает. На настоящем этапе он также не будет пытаться давать определенные ответы, но ограничится тем, что затронет общие моменты или вопросы, полагая, что они внесут ясность в конкретные решения, которые должна будет принять Комиссия. В более позднем заявлении он соотнесет эти вопросы и текст проекта статьи 11.

32. Его первый вопрос заключается в следующем: какова цель кодекса? Что касается вопроса о смысле задачи, выполнение которой взяла на себя Комиссия, г-н Бисли считает убедительной аргументацию г-на Фрэнсиса (2054-е заседание) относительно главной цели кодекса. В самом деле, недостаточно сказать, что эта работа поручена Комиссии Генеральной Ассамблеи, необходимо поставить перед собой конкретную цель — наказание за совершение преступления или, что еще лучше, его предупреждение. Однако можно пойти и дальше и считать, что главной целью является содействие укреплению режима коллективной безопасности, предусмотренного Уставом Организации Объединенных Наций. Как только это утверждение будет принято, станет легче ставить определенные проблемы, значение, теоретическая сложность и политические аспекты которых могли бы в ином случае заставить усомниться в целесообразности такого шага. Как сказал г-н Фрэнсис, кодекс должен стать конструктивным вкладом в укрепление коллективной безопасности. Было бы слишком легко утверждать, что система, созданная авторами Устава, функционирует не так хорошо, как они надеялись, и, исходя из этого, сделать вывод о бесполезности кодекса. Ведь он станет еще одним средством достижения целей Устава. Вполне вероятна такая ситуация, когда Совет Безопасности не сможет прийти к общему мнению по вопросу о том, имело ли место преступление против мира. В этом случае трибунал — если будет принято решение о создании трибунала — и занялся бы рассмотрением вопроса

о виновности отдельных лиц в определенных аспектах преступления агрессии. В любом случае Комиссия должна поставить перед собой единую цель, к которой будут стремиться все ее члены.

33. Второй вопрос г-на Бисли состоит в следующем: должен ли фактически быть нарушен мир, чтобы имело место преступление против мира и безопасности? При определении преступления против мира мнения членов Комиссии разделились. одни считали, что кодекс, который не ограничится вопросами фактического применения силы, окажется нежизнеспособным, другие, напротив, ссылаясь на историю, утверждали, что следует распространить его применение на подготовку, планирование и угрозу агрессии. Г-н Бисли, со своей стороны, считает, что работа Комиссии будет неполной, если она удовлетворится только рассмотрением случаев фактического применения силы. Безусловно, осуждение подготовки агрессии порождает сложные проблемы, в частности, связанные с доказательством. Как доказать намерение? Как выносить приговор по преступлению, которое только замыслилось? Подобные вопросы возникают и в связи с угрозой, учитывая то дополнительное осложнение, что угроза применения силы может сделать ненужным ее использование. Станет ли в силу этого меньше вина того, кто осуществляет подготовку?

34. В ходе прений возникла третья теоретическая проблема: следует ли ограничивать сферу применения кодекса деяниями государства. В связи с этим отмечалось, что некоторые лица могут совершать чрезвычайно серьезные акты, но при этом такие акты не будут являться деянием государства и что в настоящее время получают распространение новые формы преступлений против мира и человечества, умело организованные в частном порядке. Поэтому первоначальное мнение г-на Бисли состоит в том, что кодекс не должен быть ограничен деяниями государства, хотя он и сознает, какие юридические и политические проблемы это породит.

35. Четвертый вопрос г-на Бисли касается того, какого рода орган должен будет выносить решение о том, что было совершено преступление против мира и безопасности, и это снова поднимает проблему международного или национального трибунала с международными судьями, проблему, которая обсуждалась на предыдущей сессии. Ранее г-н Бисли считал, что для возникновения ответственности необходимо, чтобы Совет Безопасности предварительно заявил о совершении преступления против мира. Теперь он сомневается в этом, так как можно предположить, что Совет Безопасности из-за расхождения мнений не сумеет принять решение по данному вопросу. В этом случае возникает необходимость в другом механизме, который был бы связан с разрабатываемым кодексом. Г-н Бисли считает, что нельзя игнорировать определения Совета Безопасности, учитывая ссылки на Совет в статьях 2 и 4 Определения агрессии¹⁵, но без них можно обойтись.

¹⁵ См. сноску 12, выше.

36. Касаясь более конкретного текста проекта статьи 11, г-н Бисли выражает озабоченность по поводу утверждений — сколь бы обоснованны они ни были — ряда членов Комиссии, которые хотели бы провести различие между законным и незаконным вмешательством. В данном случае его смущает именно слово "вмешательство". Действительно, этот термин имеет разное значение для великой державы и для малой страны. По его мнению, термин "вмешательство" должен использоваться Комиссией как правовой термин, будучи ограничен конкретным юридическим смыслом, который он имеет в области международного права, и при этом он не должен применяться по отношению к законным случаям самообороны, предусмотренным в статье 51 Устава.

37. Для выработки Определения агрессии потребовалось семь лет работы — и даже полвека, если учесть прения в Лиге Наций, — но на него с тех пор ссылаются, как на основополагающую формулировку. Поэтому Комиссии не стоит опасаться трудностей, связанных с определением преступлений против мира. Точно так же разработка Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами¹⁶, была сопряжена с длившимися семь лет жаркими спорами. Однако теперь мы видим, как Международный Суд руководствуется этой Декларацией, которая также пользуется определенным авторитетом. Г-н Бисли усматривает в этом второй вселяющий оптимизм прецедент.

38. Именно с учетом поднятых им четырех вопросов г-н Бисли станет оценивать будущий проект кодекса. Нет ничего удивительного в том, что Специальный докладчик, несмотря на свои несомненные способности, не сумел ответить на все вопросы, затронутые в связи со столь обширной темой. Совершенно очевидно, что Комиссия не сможет решить все проблемы. Однако она должна разработать глубоко обоснованный с юридической точки зрения документ, который мог бы укрепить режим коллективной безопасности, предусмотренный Уставом. В прошлом нередко возникал вопрос о целесообразности распространения мандата Комиссии на вопросы международного уголовного права. Если это показалось полезным тогда, в более спокойном мире, то это тем более необходимо сегодня. Члены Комиссии могут выражать любые сомнения, но они не должны заранее готовиться к поражению.

39. Г-н РЕЙТЕР говорит, что пункт 3 проекта статьи 11 вызывает у него ряд замечаний. Он сразу же отвергает первый вариант, поскольку Комиссия, чья задача состоит в том, чтобы выработать документ уголовного права, не может ограничиться текстом общего характера, который неизбежно будет подвергнут критике, ибо в нем практически не поднимаются вопросы существа. Если, например, то или иное государство или политическая партия вмешивается в выборы, проводимые другим государством, открыто

поддерживая и финансируя одну из участвующих в них партий, то можно ли говорить о вмешательстве, ущемляющем суверенитет государства? И наоборот, можно ли представить себе торговые переговоры, которые проходили бы без какого-либо нажима?

40. Г-н Рейтер признателен г-ну Грефрату за то, что он вновь затронул и акцентировал внимание на вопросе, о котором подробно говорил г-н Калеру Родригеш (2053-е заседание). Он касается следующего: Комиссии никогда не следует забывать о том, что действие кодекса будет направлено не против государств, а против отдельных лиц. Однако обычно забывают, что многие из актов, запрещаемых международным правом как деяния государства, не предусмотрены проектом кодекса: им предусмотрены лишь акты, совершение которых при определенных обстоятельствах может быть вменено в вину представителям государства, но которые носят совершенно особый характер, поскольку представляют собой преступления, совершенные отдельными лицами.

41. Это не означает, что Комиссия может ограничиться вторым вариантом пункта 3, так как в его основу со всей определенностью положена мысль о том, что указанные формы вмешательства были бы так или иначе связаны с вооруженной акцией, то есть с применением насилия, хотя Специальный докладчик пошел еще дальше и в связи с этим поднял ряд острых проблем.

42. Так, ссылаясь на подпункт (ii) второго варианта, и в частности на выражение "или... любых других мер", г-н Рейтер приводит случай, который рассматривался конференциями специалистов, — случай использования радио в одном государстве другим государством или по наущению другого государства, и задает вопрос, можно ли в такой ситуации говорить о вмешательстве во внутренние дела государства, как утверждали многие делегации на этих конференциях, считая, что эта деятельность должна быть поставлена под контроль. Однако в целом во втором варианте пункта 3 речь идет прежде всего о мерах прямого или косвенного принуждения и игнорируются другие формы вмешательства. Г-н Рейтер считает это упущением и предпочел бы формулировку, основанную на статье 18 устава ОАГ (см. A/CN.4/411, пункт 24), касающейся деятельности, которую можно расценивать как неокOLONIALISTскую, деятельности государства, которое, внешне уважая суверенитет другого государства, в основных вопросах действует вместо него. Г-н Рейтер признает, что эту мысль нелегко сформулировать, и добавляет, что, по его мнению, основным является понятие самостоятельности. С определенного момента косвенное вмешательство приводит к тому, что государство утрачивает самостоятельность и, что еще опаснее, это происходит незаметно. Однако подобный вид вмешательства недопустим. Подобно тому, как нельзя прибегать к подкупу государственных властей, нельзя и менять природу государств, трансформировать его структуры.

43. Г-н Рейтер не возражает против формулировки, составленной в достаточно общих выражениях, но считает, что утвержденный текст должен быть более

¹⁶ Резолюция 2625 (XXV) Генеральной Ассамблеи от 24 октября 1970 года, приложение.

конкретным, чем первый вариант пункта 3. Более того, он должен распространяться и на лиц, в силу своей юридической или фактической власти в первую очередь несущих ответственность за вмешательство, которое по своему систематическому характеру и масштабам имеет целью или следствием подрыв самостоятельности государства. Г-н Рейтер, как и г-н Калеру Родригеш, считает, что для того, чтобы мысль об индивидуальном наказании стала приемлемой, нужно предусмотреть такие акты, которым в силу их систематического характера и масштабов действительно стоит посвятить отдельное положение. В этой связи он также полагает, что в окончательном тексте можно было бы привести примеры из ряда тех, что фигурируют в двух предложенных вариантах. Тем не менее он хотел бы, чтобы в подпунктах (i) и (ii) второго варианта Комиссия более четко определила смысл некоторых терминов, таких как "допущение подстрекательства к гражданской войне" или "деятельность против другого государства". Смысл первого термина, вероятно, помогли бы прояснить положения о соблюдении нейтралитета в случае международного вооруженного конфликта. Как бы то ни было, Комиссия не сможет выполнить свой мандат, если не даст на эти вопросы определенного ответа.

44. Что касается важного нововведения, которое представляют собой слова "в частности террористической деятельности" в подпункте (ii), то г-н Рейтер, выражая сожаление по поводу того, что ограниченность его познаний в этом вопросе не позволяет ему внести более существенный вклад в разработку юридической формулировки указанных норм, задает вопрос, не нуждается ли терроризм как таковой в ином определении и режиме, нежели те, что применяются в отношении вмешательства. Он разделяет мнение о том, что наиболее серьезной формой терроризма является "государственный терроризм", иначе говоря, терроризм, вдохновляемый и финансируемый государством, опирающийся на его помощь и осуществляемый под его руководством. Однако оратор безоговорочно поддерживает слова г-на Павляка о том, что человечество в настоящее время страдает нигилизмом и существует стихийный терроризм, который ускользает из-под контроля отдельно взятых государств. Во Франции, например, полиция смогла обнаружить французов, виновных в ряде убийств, представляющих собой акты чисто коллективного безумия, против которого необходимо принимать меры в международном масштабе. Африканские страны, вероятно, первыми проявили дальновидность в этой области, включив в Хартию ОАЕ¹⁷ (статья III.5) положение о защите глав государств.

45. Однако как бы ни было обоснованно чувство осуждения, которое вызывает терроризм, нельзя не признать, что некоторыми террористами движет не безумие, а преданность идее. Порой терроризм представляет собой проявление отчаяния, и в этом случае, возможно, необходима определенная осторожность

в оценке. Г-н Рейтер напоминает, что при обсуждении проектов статей, которые явились основой Конвенции о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов, 1973 года, некоторые члены Комиссии сомневались в том, стоит ли категорически осуждать терроризм, и призывали проявлять сдержанность. Со своей стороны, оратор, решительно осуждая терроризм, полагает, что Комиссия не может игнорировать его мотивы, которые иногда не лишены определенного благородства, и что она рискует ошибиться, проявив безапелляционность.

46. Г-н ФРЭНСИС говорит, что Комиссии следовало бы, руководствуясь Нюрнбергскими принципами¹⁸, в соответствующих обстоятельствах вменить в вину государствам совершение преступных деяний, с учетом того, что, поскольку государство является неодушевленным образованием, добиться соблюдения норм международного права можно, лишь наказывая отдельное лицо. В такой ситуации проблема заключается в том, чтобы найти всеобъемлющую формулировку, в соответствии с которой представителей государства можно было бы подвергнуть преследованию за любой акт, подпадающий под действие кодекса, например за агрессию.

47. Г-н Рейтер высказал оговорки относительно включения вопроса о терроризме во второй вариант пункта 3 проекта статьи 11 о вмешательстве. Г-н Фрэнсис проводит в этой связи параллель с проблемой использования наемников. Подобно тому, как использование наемников является формой агрессии, когда к нему прибегает государство, и будет фигурировать в других положениях, когда к использованию наемников прибегают отдельные лица, действующие независимо или в интересах образования, иного, чем государство, точно так же терроризм должен включаться в понятие вмешательства, когда он является деянием государства, и фигурировать в других положениях, когда деяние другого государства к нему не относится.

48. Кроме того, вмешательство, о котором идет речь в пункте 3, должно быть направлено прежде всего против суверенитета государства. Поэтому перечисление актов вмешательства само по себе не будет представлять большого интереса, если Комиссия не объединит оба варианта, предложенные Специальным докладчиком, указав, что под вмешательством подразумевается любой неправомерный акт или любая неправомерная мера, независимо от их природы, ущемляющие суверенитет государства.

49. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ объявляет, что заседание закрывается, с тем чтобы Редакционный комитет мог провести свое заседание.

Заседание закрывается в 11 час. 30 мин.

¹⁷ Академия наук СССР, Институт Африки, "Организация африканского единства", изд-во «Наука», М., 1970, стр. 35.

¹⁸ См. 2053-е заседание, сноска 8.

2056-е ЗАСЕДАНИЕ

Пятница, 3 июня 1988 года, 10 час.

Председатель: г-н Леонардо ДИАС ГОНСАЛЕС

Присутствуют: г-н Аль-Хасауна, г-н Аранджо-Руйс, г-н Барбоса, г-н Барсегов, г-н Беннуна, г-н Бисли, г-н Грефрат, г-н Калеру Родригеш, г-н Корума, г-н Маккаффри, г-н Ндженга, г-н Огисо, г-н Разафинд-раламбо, г-н Шриниваса Рао, г-н Рейтер, г-н Рукунас, г-н Сепульведа Гутьеррес, г-н Тиам, г-н Томушат, г-н Фрэнсис, г-н Хейес, г-н Ши, г-н Янков.

Проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества¹ (продолжение) [A/CN.4/404², A/CN.4/411³, A/CN.4/L.420, раздел В, ILC (XL)/Conf.Room Doc. 3 и Corr.1]

[Пункт 5 повестки дня]

ШЕСТОЙ ДОКЛАД СПЕЦИАЛЬНОГО ДОКЛАДЧИКА
(продолжение)

СТАТЬЯ 11 (Действия, являющиеся преступлениями против мира)⁴ (продолжение)

1. Г-н ТИАМ (Специальный докладчик) говорит, что он хотел бы уточнить некоторые моменты, чтобы избежать необходимости возвращаться к уже обсужденным вопросам.

2. Он согласен с тем, что терроризм и подготовку агрессии следует рассматривать в отдельных статьях. Комиссия помнит, что в самом начале было принято решение о том, что проект кодекса должен быть посвящен исключительно уголовной ответственности отдельных лиц⁵. Это, безусловно, не исключает возможности возникновения уголовной ответственности государств за последствия преступлений, совершенных отдельными лицами против мира и безопасности человечества. Однако понятие уголовной ответственности государств остается весьма расплывчатым, и маловероятно, что правительства примут его.

3. Главное — это выяснить вопрос о том, выступают ли отдельные лица, которые в соответствии с кодексом несут ответственность в своем личном качестве или в качестве агентов, или представителей государства. Оратор решил не заострять на этом внимания

¹ Проект кодекса, принятый Комиссией на ее шестой сессии в 1954 году (*Ежегодник...*, 1954 год, том II, стр. 151–152 англ. текста, документ A/2693, пункт 54), воспроизводится в *Ежегоднике...*, 1985 год, том II (часть вторая), стр. 8, пункт 18.

² Воспроизводится в *Ежегоднике...*, 1987 год, том II (часть первая).

³ Воспроизводится в *Ежегоднике...*, 1988 год, том II (часть первая).

⁴ Текст см. 2053-е заседание, пункт 1.

⁵ *Ежегодник...*, 1984 год, том II (часть вторая), стр. 19, пункт 65 а.

до тех пор, пока не будет обсужден вопрос о соучастии. На данный момент он хотел бы, чтобы Комиссия обсудила лишь те действия, которые перечислены в его шестом докладе (A/CN.4/411) как преступления против мира и безопасности человечества.

4. Г-н ТОМУШАТ, поблагодарив Специального докладчика за его сжатый и лаконичный шестой доклад (A/CN.4/411), говорит, что, хотя история преступлений, на которые распространяется действие проекта статьи 11, хорошо известна, серьезные проблемы не устранены.

5. Во-первых, Комиссии не следует забывать, что ее задача состоит в разработке норм международной уголовной ответственности отдельных лиц в отличие от межгосударственного права, регулирующего отношения между государствами как юридическими образованиями. Проект статьи, представленный Специальным докладчиком, представляет собой нечто совершенно новое, поскольку, несмотря на то что в соответствии с Нюрнбергскими принципами⁶ агрессия и осуждена как преступление против мира и безопасности человечества, для их осуществления до сих пор почти ничего не сделано. Существует большой разрыв между словами, торжественно произносимыми на Генеральной Ассамблее, и реальной практикой. Оратора особенно поразило то, что никто даже и не подумал о преследовании членов некоего правительства в Юго-Восточной Азии, которое уничтожило более миллиона собственных граждан только за то, что те были интеллигентами, стоявшими на пути "культурной революции". Представители этого правительства выступали позже в Организации Объединенных Наций, утверждая, что их действия были всего лишь ошибкой, достойной сожаления. Похоже, терпимость международного сообщества безгранична.

6. Поэтому Комиссии не следует слишком увлекаться. Только в случае, если предложенный перечень будет ограничен небольшим числом тягчайших преступлений, можно надеяться, что кодекс впоследствии получит достаточную поддержку. Печально, что Нюрнберг не стал прецедентом, а остался изолированным явлением. Специальный докладчик был прав, отвергая такие расплывчатые понятия, как экономическая агрессия и подрывная деятельность.

7. Вторая проблема — дать характеристику подлежащих наказанию действий: для ее решения, как правильно было сказано, потребуются дополнительные усилия. Нелегко понять, каким образом в соответствии с Определением агрессии⁷, являющимся типичной межгосударственной правовой нормой, отдельное лицо может нести личную уголовную ответственность, если в этом Определении с самого начала предусматривается, что агрессия совершается государством. Повсюду должна прослеживаться личная причастность, иначе будет почти невозможно ограничить число ви-

⁶ См. 2053-е заседание, сноска 8.

⁷ Резолюция 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1974 года, приложение.

новников преступления разумными пределами. Кроме того, хотя агрессия никогда не была делом рук одного человека, поскольку в нее вовлекаются те, кто участвует в боевых действиях, бессмысленно пытаться наказать каждого члена вооруженных сил соответствующей страны. Поэтому кодекс следует направить против руководящих лиц, на которых ложится ответственность, потому что они готовили и планировали агрессию.

8. В Нюрнберге союзные державы заняли прагматическую позицию: они знали, кто в нацистском правительстве совершал основные преступления, и соответственно наказали их в судебном порядке. Комиссии следует стремиться придерживаться того же метода путем соответствующего оформления правовых формулировок. Он хотел бы, чтобы в них было использовано такое выражение, как "кто бы ни планировал или ни отдавал приказ": простая ссылка на агрессию слишком абстрактна. При внимательном прочтении проекта должно быть сразу понятно, что в нем излагаются нормы личной уголовной ответственности, а не межгосударственных отношений и что речь идет о лицах, являющихся движущей силой различных преступлений. Так, например, пункт 1 с (i) проекта статьи 11 о сфере действия определения агрессии слово в слово был взят из статьи 6 Определения агрессии 1974 года. Однако оговорка, включенная в него, была бы необходима лишь при условии, если бы существовало намерение разработать нормы, регулирующие межгосударственные отношения. В этом случае нормы Устава Организации Объединенных Наций сосуществовали бы бок о бок, так сказать, с более узкими нормами определения, но это могло бы привести к непоследовательности. Если бы нормы, касающиеся личного поведения, были ограничены, то не было бы необходимости объяснять, что нормы Устава пользуются приоритетом, поскольку речь шла бы о другом.

9. Третье замечание оратора касается взаимосвязи кодекса и существующих документов. При отсутствии норм, безусловно, появляется необходимость в их выработке. Что касается, например, агрессии и вмешательства, то международно-правовых норм, в соответствии с которыми эти действия подлежали бы наказанию, нет, как не было заключено какого-либо договора, посвященного этим вопросам. Нельзя сказать, что существует и обычное право, поскольку элемент практики, который оно должно содержать, полностью отсутствует. Однако зачем включать преступление в кодекс, если имеется посвященный ему договор, как в случае с геноцидом? Один из возможных ответов состоит в том, что кодекс должен служить сводным документом, где отражены все преступления, способные нанести ущерб международному миру и безопасности, однако такой ответ носит скорее политический, чем правовой характер. Еще одно объяснение заключается в том, что Комиссия хочет разработать общий перечень, учитывая ограничения *ratione personae*, до сих пор присущие многим договорам. Возможно, потому, что процесс ратификации нередко протекает не так, как хотелось бы, была поставлена цель принудить государства, до сих пор резервировавшие свои позиции, к принятию изложенных кодек-

сом обязательств. Подобная цель вряд ли реалистична, поскольку на кодекс будет распространяться общая логика обычного режима, который до сих пор регулируется принципом *pacta tertiis nec nocent nec prosunt*, отраженным в статьях 34–36 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года. Вопрос заслуживает тщательного рассмотрения, и оратор с удовольствием послушал бы замечания Специального докладчика о правовых последствиях объединения в одном документе всех преступлений против мира и безопасности человечества, включая преступления, которые уже регулируются теми или иными договоренностями.

10. Последнее общее замечание оратора касается критериев, которыми Комиссии следует руководствоваться при отборе преступлений, подлежащих включению в кодекс. Говоря главным образом о виновниках их совершения, он выделяет четыре разных категории, к первой из которых относятся действия, являющиеся отражением на индивидуальном уровне поведения государства. Лучшим примером преступления этого рода является агрессия, которая, хотя и не может быть никогда совершена отдельным лицом, неизбежно сопряжена с решениями и мерами, принятыми отдельными лицами. Поэтому четко прослеживается необходимость в законодательном регулировании личного участия отдельных лиц в деятельности государства. И хотя при выполнении официальных функций агенты государства обычно пользуются иммунитетом, проект кодекса не признает подобного иммунитета, особенно в случаях агрессии и геноцида. Никто не может оправдываться тем, что он действовал как сотрудник государственной службы, а не как частное лицо. Именно в этой области первостепенное значение приобретает кодекс, приподнимающий завесу внутреннего правопорядка.

11. Ко второй категории относятся действия отдельных лиц, не связанные ни с какой государственной деятельностью, такие как пиратство, контрабанда наркотиков, обращение в рабство, использование принудительного труда и совершаемые отдельными лицами акты терроризма, — все они представляют собой обычные преступления, которые не следует включать в кодекс: сделать так — значит придать им видимость большей респектабельности. Для привлечения к судебной ответственности или выдачи преступников международное сообщество нуждается в создании тесной сети взаимных обязательств; никаких других новых шагов предпринимать не требуется. В частности, несмотря на якобы благородные мотивы террористов, оратор предпочел бы, чтобы индивидуальный терроризм преследовался на уровне обычного права, направленного на пресечение уголовных преступлений, тем более что создается впечатление: завершение разработки кодекса окажется непростой задачей.

12. К третьей категории относятся случаи, когда государственные служащие, находящиеся при исполнении служебных обязанностей, совершают серьезные правонарушения, которые не могут быть вменены в вину соответствующему правительству. На подобные правонарушения распространяется действие

Женевских конвенций 1949 года⁸ и Дополнительных протоколов к ним 1977 года⁹. Пожалуй, можно было бы рекомендовать в интересах уголовного права специально предусмотреть, чтобы индивидуальная ответственность наступала, несмотря на оговорку, содержащуюся в статье 10 части I проекта статей об ответственности государств¹⁰, в соответствии с которой даже в случае, если какой-либо орган государства превысил свои полномочия, указанное действие должно, тем не менее, рассматриваться как действие государства. Не было бы излишним предусмотреть, чтобы в этом случае не было возможности сослаться на иммунитет. С другой стороны, возникает вопрос, насколько целесообразно повторять условия Женевских конвенций, к которым присоединились почти все государства.

13. К четвертой категории относятся действия частных организаций, серьезность которых равнозначна действиям, обычно совершаемым только враждебным государством, такие как финансирование наемников с целью свержения правительства. Безусловно, можно утверждать, что действия подобного рода представляют собой просто обычные преступления. Но уголовные кодексы большинства стран могут просто не быть направлены на защиту правительств других стран, и в этом случае мы имеем дело с пробелом в праве, который должны попытаться заполнить с помощью проекта кодекса.

14. В целом оратор считает, что усилия Комиссии должны быть сосредоточены на действиях отдельных лиц, являющихся неотъемлемой частью серьезного нарушения государством его основных международно-правовых обязательств. Любые другие категории действий носят лишь случайный характер и как таковые могут преследоваться с опорой на классические документы международного уголовного права.

15. Оратор не верит, что судьи, ведущие уголовные дела, способны искоренить все пороки мира. Дипломатия никогда не утратит своих первостепенных позиций. Так, например, никто не знает, кто начал войну между Ираком и Ираном, и именно поэтому в соответствии с резолюцией 598 (1987) Совета Безопасности было решено создать беспристрастную комиссию для расследования причин ее возникновения (пункт 6). Но если бы правительству реально угрожало судебное преследование по окончании боевых действий, оно, возможно, делало бы все от него зависящее для продолжения войны даже ценой человеческих жизней, и если бы после каждого вооруженного конфликта проведение судов стало бы правовой необходимостью, искусство заключения мира путем примирения было бы еще в большей степени утеряно.

⁸ Женевские конвенции от 12 августа 1949 года о защите жертв войны (United Nations, Treaty Series, vol. 75).

⁹ Протокол I, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов, и Протокол II, касающийся защиты жертв немеждународных вооруженных конфликтов, оба приняты в Женеве 8 июня 1977 года (*ibid.*, vol. 1125, pp. 330 and 658).

¹⁰ См. 2053-е заседание, сноска 17.

16. Чтобы квалифицировать какие-либо действия как международные преступления, предусмотренные кодексом, их противоправный характер должен не только определяться межгосударственным законодательством, но и подпадать под квалификацию серьезных правонарушений даже при изолированном их рассмотрении. Поэтому предварительным условием для включения какого-либо деяния в кодекс должен быть тот факт, что оно носит отвратительный характер. Действия, которые просто отражают текущую внешнеполитическую практику, хотя они и могут повлечь за собой серьезный ущерб для пострадавшего государства, включать в кодекс не следует; чем строже подойдет Комиссия к отбору преступлений, тем серьезнее он будет восприниматься.

17. Говоря о содержании проекта статьи 11, оратор согласился с тем, что рассмотрению каждого преступления следует посвятить отдельную статью. Что касается агрессии, то Комиссия может пожелать использовать формулировку последнего пункта статьи 6 Устава Нюрнбергского трибунала¹¹, где говорится об ответственности "руководителей, организаторов, подстрекателей и пособников, участвовавших в составлении или осуществлении общего плана или заговора". Это позволит отказаться от преследования, согласно кодексу, каждого члена вооруженных сил. Пояснительное примечание, содержащееся в пункте 1 а (ii) проекта статьи 11, в котором, по мнению оратора, нет необходимости, можно включить в комментарии к статье.

18. Он согласен с тем, что угроза агрессии отличается от планирования агрессии. Если Комиссия хочет принять во внимание угрозы, ей следует сделать это в положении, исключающем уголовную ответственность авторов плана, в случае если они не осуществили его.

19. Оратор предпочел бы, чтобы в пункте 3 английского текста статьи 11 было использовано слово "intervention" (вмешательство), употребляемое гораздо чаще. Он предпочел бы также второй вариант, поскольку первый слишком широк по сфере своего охвата. Он отмечает, что Декларация о недопустимости интервенции и вмешательства во внутренние дела государств 1981 года¹² будет неизбежно использована для толкования кодекса. Оратор обеспокоен этим, поскольку сфера действия данной Декларации также чрезвычайно широка. Он сомневается, например, следует ли враждебную пропаганду, о которой идет речь в разделе II j Декларации, квалифицировать как преступление против мира и безопасности человечества. И что подразумевается под "использованием или искажением вопросов о правах человека", о которых идет речь в разделе II l? По его мнению, сфера применения даже второго варианта пункта 3 проекта статьи 11 слишком широка: термины "внутренние волнения" и "беспорядки" [подпункт (i)] чрезвычайно расплывчаты, формулировки Декларации о недопустимости вмешательства во внутренние дела государств, об ограждении их независимости и суверенитета 1965

¹¹ Там же, сноска 6.

¹² Резолюция 36/103 Генеральной Ассамблеи от 9 декабря 1981 года, приложение.

года¹³ и Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами¹⁴, носят более ограничительный характер. К тому же, что значит "деятельность против другого государства" [подпункт (ii)]? Чтобы сосредоточить внимание на применении насильственных средств в отношениях между государствами, нужно иметь более точные формулировки.

20. Что касается терроризма, то оратор предпочел бы остановиться на вопросе о государственном терроризме. Он согласен с большей частью того, о чем говорил г-н Павляк (2055-е заседание).

21. Оратор высказывает ряд сомнений относительно пунктов 4 и 5, касающихся нарушения обязательств по какому-либо договору. Если, например, государство согласилось принять далеко идущие меры в области разоружения, выходящие за рамки того, на что были готовы согласиться другие государства, то должны ли агенты государства нести международную ответственность за любое нарушение обязательств, взятых на себя этим государством? По его мнению, подобные нарушения можно было бы квалифицировать как преступления против мира и безопасности человечества лишь при наличии универсального и общепринятого международного стандарта разоружения.

22. Он отдает предпочтение второму варианту пункта 6, формулировка которого не противоречит существующим документам и, в частности, Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам¹⁵ и Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами.

23. Что касается наемничества, то оратору не ясно, хочет ли Комиссия, чтобы кодекс был направлен на преследование самих наемников или же на преследование лиц и организаций, осуществляющих вербовку, организующих и финансирующих деятельность наемников. После прочтения пункта 7 у него сложилось впечатление, что имеется в виду последнее, но это должно быть сформулировано достаточно четко.

24. Г-н БАРБОСА благодарит Специального докладчика за его блестящий шестой доклад (A/CN.4/411), значение которого обратно пропорционально его объему.

25. Он не будет делать никаких общих замечаний: это было сделано в ходе прений на тридцать седьмой сессии в 1985 году. И сейчас не время ставить вопрос о жизненной важности данной темы; Комиссия рас-

полагает мандатом Генеральной Ассамблеи, который она должна выполнять. В своих замечаниях оратор коснется вопросов агрессии, угрозы агрессии и подготовки агрессии. Два первых понятия освещены в пунктах 1 и 2 проекта статьи 11, но Специальный докладчик решил — правильно ли, ошибочно ли — не включать в него ссылку на третье понятие. Г-н Барбоса мимоходом отмечает, что назначение пояснительного примечания к термину "государство" [пункт 1 а (ii)] неясно: должно ли оно стать частью текста или частью комментария?

26. Подразделив пункт 1, касающийся агрессии, так, чтобы включить в него определение агрессии и перечень действий, являющихся агрессией, Специальный докладчик следовал Определению агрессии 1974 года¹⁶, которое разрешило спор между сторонниками определения и теми, кто высказывался за перечень, поддержав и тех, и других. Предложение опустить определение агрессии, а деяния, являющиеся агрессией, распределить по отдельным статьям, было поддержано рядом ораторов, но г-н Барбоса нашел его малопримлемым. Это означало бы отказ от системы, установленной Определением 1974 года, и было бы равнозначно принятию той или иной стороны в споре об относительных достоинствах определения и перечня. Прецедентом включения исчерпывающего перечня является Конвенция об определении агрессии 1933 года¹⁷, послужившая основой обсуждения во время подготовки Устава Нюрнбергского трибунала¹⁸. С другой стороны, сторонники определения доказывали, что оно будет более гибкой формулировкой, позволяющей принять во внимание непредвиденные ситуации.

27. Не видя серьезных оснований делать это, он считает, что было бы лучше не отказываться от компромиссного решения, к которому удалось прийти после стольких лет обсуждения данного вопроса. Исключение определения из проекта статьи 11 приведет к тому, что останется лишь семь конкретных примеров, перечисленных в пункте 1 b. Создавшаяся ситуация была бы аналогична той, которую создала бы статья уголовного кодекса об убийстве и которая читалась бы следующим образом:

"Любое из следующих действий будет квалифицироваться в качестве преступления:

- i) убийство какого-либо лица другим лицом ножом;
- ii) убийство какого-либо лица другим лицом из револьвера;
- iii) убийство какого-либо лица другим лицом при пощипывании яда;

¹⁶ См. сноску 7, выше.

¹⁷ СССР. Народный комиссариат по иностранным делам. *Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных с иностранными государствами*, выпуск VIII, издание Народного комиссариата по иностранным делам. М., 1935.

¹⁸ См. 2053-е заседание, сноска 6.

¹³ Резолюция 2131 (XX) Генеральной Ассамблеи от 21 декабря 1965 года.

¹⁴ Резолюция 2625 (XXV) Генеральной Ассамблеи от 24 октября 1970 года, приложение.

¹⁵ Резолюция 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1960 года.

iv) убийство какого-либо лица другим лицом молотком”.

И так далее. Хотя легко себе представить множество способов убийства человека, трудно включить всех их в один кодекс. Судья тогда будет не в состоянии применить положения такого кодекса в случае непредвиденного события, и при либеральной системе уголовного права виновный останется безнаказанным. Однако пункт 1 в его нынешней редакции позволяет судье без труда принять решение о том, что случай, не перечисленный в нем, подпадает под общее определение и, таким образом, является актом агрессии. Определение агрессии может даже *mutatis mutandis* быть заимствовано из уголовного кодекса какой-либо внутренней правовой системы. Статья аргентинского Уголовного кодекса об убийстве гласит, что любой, кто убил другого человека, карается тюремным заключением сроком от 8 до 25 лет. Нельзя придумать ничего менее двусмысленного, а система великолепно действовала более 60 лет.

28. Что касается того, на кого должно распространяться действие статьи 11 — на государственные власти или отдельных лиц, — то было указано, что порой отдельные лица, которых нельзя квалифицировать как представителей государственных органов, способны влиять на принятие решения о совершении агрессии и должны подлежать наказанию. Оратор согласен с этой точкой зрения, но хотел бы добавить, что они должны караться как пособники или подручные в зависимости от той роли, которую они играли в совершении преступления. Ведь непосредственную ответственность можно возложить только на государственные органы, поскольку агрессия является преступлением, которое может быть совершено только государством или его органами, чья деятельность может быть вменена в вину государству.

29. Он одобряет включение в проект кодекса формулировки об угрозе агрессии, так как это чрезвычайно серьезный вопрос, представляющий собой посягательство на международный общественный порядок, мир и безопасность. Но и в данном случае ответственность несут государственные органы, поскольку если даже отдельное лицо угрожает кому-либо агрессией, то его поведение ставится в вину государству, орган которого оно представляет.

30. Специальный докладчик предупреждает, что включение в проект кодекса положения о подготовке агрессии приведет к возникновению трудностей. Когда она начинается, как отличить ее от подготовки к отражению возможной агрессии? И если не была совершена агрессия, то как установить преступное намерение? Хотя проследить совершение преступления нелегко, оратор не уверен, что это оправдывает отказ от какой-либо ссылки в проекте кодекса на подготовку агрессии. Проблема касается законодательной политики. Насколько широко истолковывается понятие защиты от агрессии? Подлежит ли наказанию только агрессия или Комиссия распространит сферу применения кодекса шире — на деяния, которые не являются агрессией как таковой? Не следует забывать, что в уголовных кодексах не-

которых стран положение о том, что простое владение оружием без специального разрешения является преступлением, даже если оружие никогда не применялось, рассматривается как специальная мера обеспечения общественной безопасности. Кроме того, отказ от ссылки на подготовку агрессии будет означать отклонение от принципов, установленных Уставом Нюрнбергского трибунала (статья 6 а) и Уставом Токийского трибунала¹⁹ (статья 5 а) и впоследствии включенных Комиссией в Нюрнбергские принципы²⁰ [Принцип VI, пункт а (i)].

31. Что касается вопроса о том, должен ли преступник нести наказание за оба преступления — подготовку и совершение агрессии, то оратор считает, что менее серьезное преступление может быть поглощено более серьезным, если преступник один и тот же. Но как быть в случаях, когда отдельное лицо, выступавшее в качестве агента государства, подготовило акт агрессии, но было заменено до осуществления этого акта? Если акт не был совершен, будет очень трудно доказать, что отдельное лицо совершило преступление, состоящее в подготовке агрессии. Но возможно, что виновники этого преступления окажутся выданными самим государством, агентами которого они ранее выступали, например, после смены диктаторского режима демократическим.

32. Поэтому Специальному докладчику следует более серьезно продумать эту проблему, прежде чем исключать все ссылки на подготовку агрессии из проекта кодекса.

33. Г-н РЕЙТЕР, комментируя пункты 4 и 5 проекта статьи 11, сказал, что он соглашается с тем, что их следует объединить, поскольку в них содержатся ссылки на аналогичные обязательства и они преследуют аналогичные цели. Как и другие члены Комиссии, он полагает, что формулировку этих пунктов следует изменить, с тем чтобы придать большее значение личной ответственности. Действительно, только государство может нести ответственность за нарушение своих обязательств, но отдельные лица способны играть главную роль в принятии решений, ведущих к таким нарушениям. Должно быть четко определено, что не только глава государства, но и ответственные должностные лица и прочие лица из его окружения несут ответственность за нарушения.

34. Следует подчеркнуть серьезность нарушения, и с этой целью было бы полезно сослаться на следующую формулировку, которую он предложил для определения вмешательства: ”любой акт, нацеленный или способный поставить под угрозу международный мир и безопасность”. И наконец, следует особо выделить вопрос о конечной уголовной ответственности компетентных представителей власти. Говоря о периоде французской истории, когда государственные деятели невольно совершили шаги, серьезно подорвавшие международный мир и безопасность, оратор замечает, что лица, державшие в своих руках бразды правления, не вправе ошибаться.

¹⁹ Там же, сноска 7.

²⁰ Там же, сноска 8.

35. Что касается пункта 6 проекта статьи, то г-н Рейтер в равной степени поддерживает оба варианта, предложенные Специальным докладчиком. Первый, по-видимому, выбран за его "историческое" звучание: выражение "колониальное господство" напоминает о событиях и методах, которые сегодня вряд ли можно забыть, хотя оно и напоминает о времени, когда в термин "колониальный" по крайней мере не вкладывалось ничего уничижительного. Однако, учитывая его нынешнее звучание, было бы желательно отказаться от ссылки на "установление" колониального господства, поскольку трудно представить себе, что подобное приемлемо или хотя бы допустимо в современном мире. "Сохранение" является единственным выражением, применение которого было бы уместно по отношению к словам "колониальное господство".

36. Система Организации Объединенных Наций уже немало сделала для ликвидации колониализма, и механизмы, созданные ею, послужат гарантией доведения до конца этого процесса. Преступниками, подлежащими наказанию в соответствии с таким законодательным актом, как кодекс, являются те, кто упорно пренебрегал усилиями международного сообщества, направленными на исправление существующих несправедливостей. Кое-кто может сказать, что данное описание слишком ограничено, но, на взгляд оратора, его достоинство в том, что сформулировано оно ясно и точно.

37. Второй вариант пункта 6 служит достижению полезной цели, но нуждается в дальнейшей редакции. Немало будет зависеть от решений, принятых в отношении определений "вмешательство" и "колониальное господство". Г-н Рейтер предложил бы также добавить во втором варианте слова "или государства"; он сомневается в том, что в настоящее время существуют народы, не являющиеся подданными какого-либо государства. Комиссии следует тщательно взвесить преимущества и недостатки формулировки, в которой понятие о праве народов на самоопределение было доведено до крайности, иначе говоря, формулировки, поощряющей сепаратизм. Если Специальный докладчик и другие члены Комиссии хотят сохранить формулировку, то оратор не будет возражать против этого, но следует тщательно взвесить риск, связанный с принятием политического решения подобного рода.

38. Касаясь ряда замечаний г-на Томушата, г-н Рейтер согласился с тем, что в ряде случаев при подготовке правовых документов Комиссии не следует оставаться в плену существующих соглашений, но выразил сомнение, что это может распространяться на такие вопросы, как наемничество и апартеид. Не следует забывать, что Генеральная Ассамблея принимает конвенции простым большинством голосов и что решение о принятии конвенции о борьбе с наемничеством будут выносить страны, которым в наибольшей степени угрожает это преступление. При этом, что касается вопроса об апартеиде, то многие члены Комиссии, возможно, отдали бы предпочтение конвенции, в которой в большей степени учитывались бы правовые установки западных стран. Но жители про-

винциальной Франции и жители африканской глубинки смотрят на эти вопросы по-разному. Оратор сам не взял бы за "усовершенствование" конвенций путем ограничения сферы их действия, особенно когда они уже вступили в силу и одобрены наиболее заинтересованными государствами. Одним из возможных решений было бы включение в проект кодекса положения, предусматривающего, что присоединение к кодексу влечет за собой обязательство, если не было сделано оговорки, ратифицировать существующие договоры Организации Объединенных Наций.

39. Г-н ФРЭНСИС, касаясь замечаний г-на Томушата, выражает согласие с подходом Специального докладчика к вопросу о том, следует ли особо выделять преступления, совершенные отдельными лицами. Во-первых, ясно, что ряд актов, о которых идет речь в статье 19 части 1 проекта статей об ответственности государств²¹, относится к сфере применения проекта кодекса. И в приговоре Нюрнбергского трибунала²² было четко сказано, что в соответствии с международным правом преступления совершаются людьми, а не образованиями и лицами, совершающие преступления, должны подвергаться наказанию. Поэтому Специальный докладчик поступил правильно с юридической точки зрения, сначала подготовив текст, содержащий четкое определение преступлений, совершаемых государствами, а затем установив юридическую связь между каждым деянием и конкретным лицом, ответственным за него.

40. Что касается вопроса о колониальном господстве, то он ранее (2054-е заседание) пояснил, почему предпочитает первый вариант пункта 6 проекта статьи 11, при этом не умаляя достоинств второго варианта. Подумав, оратор предпочел бы комбинацию обоих вариантов, либо изложив их по отдельности, либо объединив в один пункт. Ему было приятно услышать, что г-н Рейтер также высказался за сохранение обеих идей, и он готов был даже заявить, что второй вариант также является приемлемым, даже вне колониального контекста.

Заседание закрывается в 11 час. 35 мин.

²¹ Там же, сноска 17.

²² Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками. — Сборник материалов в семи томах, том VII, М., Гос. изд-во юридический литературы, 1961, стр. 368.

2057-е ЗАСЕДАНИЕ

Вторник, 7 июня 1988 года, 10 час.

Председатель: г-н Леонардо ДИАС ГОНСАЛЕС

Присутствуют: г-н Аранджо-Руис, г-н Барбоса, г-н Барсегов, г-н Беннуна, г-н Бисли, г-н Грефрат, г-н Калеру Родригеш, г-н Корума, г-н Маккаффри,

г-н Ндженга, г-н Огисо, г-н Разафиндраламбо, г-н Шриниваса Рао, г-н Рейтер, г-н Рукунас, г-н Сепульведа Гутьеррес, г-н Тиам, г-н Томушат, г-н Фрэнсис, г-н Хейес, г-н Ши, г-н Янков.

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, выступая от имени всех членов Комиссии, приветствует участников Семинара по международному праву, которые будут присутствовать на заседаниях Комиссии.

Проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества¹ (продолжение) [A/CN.4/404², A/CN.4/411³, A/CN.4/L.420, раздел В, ILC(XL)/Conf. Room Doc.3 и Corr.1]

[Пункт 5 повестки дня]

ШЕСТОЙ ДОКЛАД СПЕЦИАЛЬНОГО ДОКЛАДЧИКА
(продолжение)

СТАТЬЯ 11 (Действия, являющиеся преступлениями против мира)⁴ (продолжение)

2. Г-н РУКУНАС заявляет, что он одобряет подход Специального докладчика к определению агрессии, заключающийся в частичном использовании Определения агрессии 1974 года⁵. Определение 1974 года, принятое Генеральной Ассамблеей путем консенсуса после многолетнего обсуждения, было достаточно благоприятно встречено правительствами. Поскольку определение, предложенное в пункте 1 проекта статьи 11, представляет собой лишь своего рода вступление общего характера, за которым следует перечень деяний, рассматриваемых в качестве преступлений, Редакционный комитет будет иметь возможность изменить структуру текста, посвятив отдельное положение каждому преступлению, как уже было предложено.

3. Следует учитывать, что в Определении 1974 года этот вопрос рассматривается с точки зрения ответственности государства, тогда как проект кодекса касается действий отдельных лиц. Таким образом, ответственность за преступление агрессии должны нести те лица, которые его готовят, издают приказ о его совершении и руководят его совершением. Следовательно, необходимо расширить формулировку вводной фразы пункта 1, которая в настоящее время касается лишь "властей какого-либо государства".

¹ Проект кодекса, принятый Комиссией на ее шестой сессии в 1954 году (*Ежегодник...*, 1954 год, том II, стр. 151–152 англ. текста, документ A/2693, пункт 54), воспроизводится в *Ежегоднике...*, 1985 год, том II (часть вторая), стр. 8, пункт 18.

² Воспроизводится в *Ежегоднике...*, 1987 год, том II (часть первая).

³ Воспроизводится в *Ежегоднике...*, 1988 год, том II (часть первая).

⁴ Текст см. 2053-е заседание, пункт 1.

⁵ Резолюция 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1974 года, приложение.

4. В отношении угрозы агрессии следует помнить, что нередко преступные деяния не связаны друг с другом, могут осуществляться различными способами и вызывать различные последствия. Угроза агрессии, положение о которой было предусмотрено в проекте кодекса 1954 года, упоминается также в пункте 4 статьи 2 Устава Организации Объединенных Наций, касающемся запрещения применения силы, и Декларация об усилении эффективности принципа отказа от угрозы силой или ее применения в международных отношениях 1987 года⁶ в семи случаях квалифицирует такой акт как нарушение международного права и Устава, влекущее за собой ответственность государства.

5. Что касается аннексии, то в соответствии с Определением агрессии 1974 года (статья 3 а) она является преступлением только в том случае, если осуществляется в результате применения вооруженной силы; таков смысл также пункта 1 b (i) проекта статьи 11. Однако аннексия является преступлением независимо от характера предшествующего ей нарушения международного права, поскольку она представляет собой захват против воли какого-либо государства части или всей его территории каким-либо другим государством; и это может произойти не только в результате фактического применения силы, но также в результате угрозы ее применения. Если некоторые авторы, которых, однако, весьма немного, рассматривают применение силы как условие незаконности аннексии, то это объясняется недостаточным знанием истории. По мнению г-на Рукунаса, в соответствии с Уставом, Декларацией о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами⁷, Манильской декларацией о мирном разрешении международных споров⁸ и уже упоминавшейся Декларацией 1987 года (пункт 4, выше), угрозу применения силы следует считать отдельным преступлением. То же самое относится к аннексии в отличие от положений, предлагаемых Специальным докладчиком в шестом докладе (A/CN.4/411, пункт 9).

6. Если говорить о термине "колониализм", то г-н Рукунас отдает предпочтение первому варианту, предложенному для пункта 6 статьи 11; его формулировка соответствует одобренному Комиссией тексту пункта 3 b статьи 19 части I проекта статей об ответственности государств⁹, который, по всей вероятности, не следует изменять без серьезных на то оснований. Отдельное положение должно быть посвящено в кодексе другому преступлению — размещению поселенцев на оккупированной территории и изменению демографического состава населения на чужой территории — преступлению, о котором идет речь в пункте 4 а статьи 85 Дополнительного протокола I¹⁰ к Женевским конвенциям 1949 года.

⁶ Резолюция 42/22 Генеральной Ассамблеи от 18 ноября 1987 года, приложение.

⁷ Резолюция 2625 (XXV) Генеральной Ассамблеи от 24 октября 1970 года, приложение.

⁸ Резолюция 37/10 Генеральной Ассамблеи от 15 ноября 1982 года, приложение.

⁹ См. 2053-е заседание, сноска 17.

¹⁰ См. 2054-е заседание, сноска 9.

7. В отношении наемников тот факт, что уже существует определение, содержащееся в статье 47 выше-названного Дополнительного протокола I, которое Специальный докладчик предлагает воспроизвести, и что усилия Специального комитета не увенчались пока успехом, не мешает Комиссии международного права рассматривать этот вопрос. При этом Комиссия должна учитывать проводящуюся параллельно работу Генеральной Ассамблеи, а также два других момента. Первый заключается в том, что согласно определению, содержащемуся в статье 47 Дополнительного протокола I, лицо, совершившее преступление, рассматривается с точки зрения защиты, предоставляемой гуманитарным правом; поэтому данное определение является более широким, чем то, которое следует предусмотреть в кодексе преступлений. Второй момент заключается в том, что на сорок первой сессии Генеральной Ассамблеи Третий комитет также рассматривал вопрос о наемничестве, на этот раз с точки зрения прав человека; поэтому Комиссии следует должным образом учесть принятую по докладу Комитета по этому вопросу резолюцию 41/102 Генеральной Ассамблеи от 4 декабря 1986 года, которая квалифицирует наемничество как угрозу международному миру и безопасности (четвертый пункт преамбулы).

8. Вопрос о терроризме, безусловно, является одним из наиболее сложных. Несмотря на усилия, предпринимаемые в течение долгого времени, органы системы Организации Объединенных Наций до сих пор не выработали общеприемлемого определения. Каждый раз, когда международное сообщество приходит к согласию по этому вопросу, такое единодушие ограничивается лишь конкретными действиями, таким как угон воздушных судов; совершение насилия по отношению к лицам, пользующимся международной защитой; захват заложников. Даже Европейская конвенция о борьбе с терроризмом 1977 года¹¹ в противоположность мнению, которое может сложиться на первый взгляд, не содержит общего определения терроризма. Со своей стороны, г-н Рукунас готов принять предложение Специального докладчика начать второй вариант пункта 3 статьи 11 с теоретического изложения принципа (подпункт *a*), за которым следует перечень действий, которые надлежит рассматривать как преступления (подпункт *b*). В этой связи оратор должен сделать два замечания. Во-первых, Специальный докладчик, по-видимому, ограничивает преступление терроризма "государственным" терроризмом, поскольку предложенный текст, в котором идет речь о преступных деяниях, направленных против другого государства или населения другого государства, следует сразу же после текста второго варианта, касающегося вмешательства, которое относится к действиям государства. Однако нецелесообразно ограничивать действия, квалифицируемые как преступления, лишь этим конкретным видом терроризма. Во-вторых, возникает вопрос, следует ли включать в проект кодекса все террористические акты или, как и в отношении других действий, лишь самые отвратительные из них, то есть те, которые имеют целью подрыв международного мира или приводят к этому.

9. И наконец, весьма важен вопрос о взаимосвязи между предусматриваемыми нормами и другими международными документами, и Комиссия должна вернуться к рассмотрению этого вопроса, когда она сочтет это целесообразным.

10. Г-н НДЖЕНГА говорит об очевидной необходимости составления кодекса преступлений против мира и безопасности человечества; этот документ восполнит явный пробел, поскольку позволит привлечь к ответственности лиц, совершивших такие деяния, и, что еще важнее, послужит средством сдерживания и даст возможность убедить правительства, которые упорствуют в своих действиях, отказаться от проведения политики, противоречащей их обязательствам в отношении мира и безопасности человечества.

11. В своем шестом докладе (A/CN.4/411, пункт 6) Специальный докладчик просил Комиссию решить, следует ли включить в проект кодекса в качестве преступлений, не связанных с агрессией, некоторые деяния, предусмотренные в проекте кодекса 1954 года, а именно подготовку агрессии, аннексию и засылку вооруженных банд на территорию какого-либо другого государства. По мнению оратора, коль скоро аннексия включена в Определение агрессии 1974 года¹², а вопрос о засылке вооруженных банд затрагивается в Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами¹³, нет необходимости рассматривать эти вопросы по отдельности в проекте кодекса.

12. В то же время подготовке агрессии — весьма важному этапу преступления, квалифицируемого как агрессия, — должно быть посвящено отдельное положение. Агрессия никогда не бывает случайной, ей всегда предшествует рассчитанная, намеренная подготовка, и, поскольку такая подготовка заставляет поверить в существование непосредственной угрозы миру, суверенитету и территориальной целостности какого-либо другого государства, она может иметь те же последствия, что и сама агрессия. Таким образом, ее следует рассматривать как преступление, и лица, с помощью которых государство осуществляет такую подготовку, должны нести ответственность в тех случаях, когда цель подавления воли государства, которому угрожают, была достигнута, даже если не имела места агрессия как таковая. Впрочем, было бы странно, если бы в случае совершения агрессии ее основные организаторы избежали ответственности лишь по той причине, что они лично не участвовали в совершении деяния, запланированного и подготовленного ими. В этой связи необходимо следовать прецеденту, установленному Уставом Нюрнбергского трибунала¹⁴ и Уставом Токийского трибунала¹⁵. Как отметил г-н Грефрат (2055-е заседание), в ходе Нюрнбергского процесса многие обвинялись одновременно и в подготовке агрессии, и в агрессии.

¹² См. сноску 5, выше.

¹³ См. сноску 7, выше.

¹⁴ См. 2053-е заседание, сноска 6.

¹⁵ Там же, сноска 7.

¹¹ United Nations, *Treaty Series*, vol. 1137, p. 93.

13. Концепцию вмешательства во внутренние или внешние дела государства сформулировать довольно сложно, поскольку само понятие международных отношений включает многие отношения, свидетельствующие о наличии определенной степени вмешательства (в форме давления) в политику того или иного государства, с тем чтобы она отвечала интересам другого государства, осуществляющего вмешательство. Помимо военного вмешательства, которое при любых обстоятельствах представляет собой агрессию, трудно определить, с какого момента вмешательство политического или экономического характера становится противоправным. Как и г-н Бисли (там же), г-н Ндженга не поддерживает проведение различия между "законным" и "незаконным" вмешательством, поскольку вмешательство всегда представляет собой средство, применяемое более сильным государством в целях оказания давления в своих интересах на более слабое государство. В этой связи г-н Ндженга ссылается на выдержку из заключения Международного Суда по делу о *Военной и полувоенной деятельности, проводимой в Никарагуа и против нее*, которая приводится в докладе Специального докладчика (A/CN.4/411, пункт 18). Как и Специальный докладчик, он склонен считать, что основной элемент, превращающий какое-либо прямое или косвенное давление во вмешательство, осуждаемое проектом кодекса, представляет собой принуждение с целью помешать государству осуществлять свое суверенное право свободно решать вопросы, относящиеся к его компетенции. Понимаемое таким образом незаконное вмешательство может принимать самые разнообразные формы. Вместе с тем не все виды вмешательства могут рассматриваться как подлежащие осуждению. Например, не следует осуждать санкции в культурной, экономической и социальной областях, которые могут быть обязательными или необязательными и которые вводятся с целью принудить какое-либо государство выполнять свои международные обязательства.

14. В части II своего доклада Специальный докладчик рассматривает вопрос о квалификации колониального господства и наемничества в качестве преступлений против мира. Г-н Ндженга считает, что в настоящее время колониализм не следует рассматривать как преступление, относящееся к истории и далекому прошлому. Хотя колониализм все еще существует в своей классической форме, например в Намибии, можно отметить появление новых, более изощренных форм колониализма. Поэтому оратор считает, что такое преступление, как колониальное господство, должно быть отражено в проекте кодекса, и одобряет предложение г-на Фрэнсиса (2056-е заседание) объединить тексты обоих вариантов, разработанных для пункта 6 проекта статьи 11.

15. Г-н Аранджо-Руис (2053-е заседание) сослался на понятие, которое может быть названо неотъемлемым правом народов на самоопределение. Это понятие таит в себе опасность, поскольку в отсутствие четкого определения термина "народ" это понятие может поощрять стремление к сепаратизму, особенно в многонациональных и многоплеменных государствах, и поэтому будет противопоставлено международному миру и безопасности.

16. Г-н Ндженга разделяет мнение, высказанное г-ном Рейтером и г-ном Коромой (2054-е заседание), относительно того, что проблема наемничества приобрела новые масштабы и сегодня представляет серьезную угрозу суверенитету и территориальной целостности многих государств, жизнь в которых характеризуется нестабильностью и изолированностью. Можно говорить о том, что положение об использовании наемников для организации подрывной деятельности в другом государстве уже предусмотрено в Определении агрессии. Однако нередко бандиты и торговцы наркотиками, действуя вне рамок определенной организации, формируют, вооружают и используют наемников для подрыва суверенитета и территориальной целостности тех государств, в которых они действуют. В Африке, где эта проблема является наиболее острой, существует даже страна, в которой правительство пришло к власти и удерживает ее с помощью таких бандитских элементов. Поэтому он решительно выступает за включение положения о наемничестве в проект кодекса.

17. В отношении текста проекта статьи 11 г-н Ндженга, как и г-н Калеру Родригеш (2053-е заседание), считает, что каждому преступлению должна быть посвящена отдельная статья.

18. В тексте пункта 1 пояснительное примечание о значении термина "государство" [подпункт *a* (ii)] фигурировать не должно; его следует дать в комментарии. Г-н Ндженга тем не менее выражает признательность Специальному докладчику за точное воспроизведение Определения агрессии 1974 года, которое было принято Генеральной Ассамблеей в результате усилий, предпринимавшихся в течение более 50 лет в рамках Лиги Наций, а затем в Организации Объединенных Наций. Это Определение устанавливает весьма сложное равновесие, которое необходимо сохранить, чтобы не внести путаницу. Поэтому он не поддерживает предложение исключить пункт 1 *a* (i) и сохранить лишь пункт 1 *b*, в котором перечислены конкретные действия, представляющие собой агрессию.

19. Что касается вмешательства властей одного государства во внутренние или внешние дела другого государства, то оратор предпочитает первый вариант пункта 3, который можно, однако, улучшить, сделав акцент на принудительном характере такого вмешательства. Независимо от того, будет ли принят этот вариант, важно включить в проект кодекса отдельные положения о терроризме и террористических актах. Г-н Ндженга считает в связи с этим, что, хотя представленный Специальным докладчиком во втором варианте текст и воспроизводит положения Конвенции о предупреждении терроризма и наказании за него 1937 года¹⁶ и несмотря на то что к нему добавлены новые формы терроризма, он не отвечает в достаточной степени потребностям международного сообщества.

20. Одной из форм терроризма является государственный или правительственный терроризм, который

¹⁶ См. 2054-е заседание, сноска 7.

означает, что какой-либо режим произвольно совершает жестокие акты насилия против беззащитного населения. Наиболее ярким примером этого вида терроризма является политика апартеида, проводимая режимом Южной Африки, где насилие применяется не только против большинства населения страны, но также против населения граничащих с ней стран, таких как Мозамбик, чья инфраструктура полностью разрушена.

21. Второй формой терроризма и, по мнению некоторых, единственной, с которой постоянно приходится сталкиваться, является терроризм, осуществляемый отдельными лицами или группами лиц и определенный в 1976 году Специальной группой Соединенных Штатов Америки по вопросам беспорядков и терроризма как тактика или метод, заключающийся в использовании актов насилия или угрозы совершения таких актов главным образом для того, чтобы вызвать непреодолимый страх в целях добиться желаемых результатов. В Соединенном Королевстве эта же форма терроризма определяется в Законе (Чрезвычайные положения) Северной Ирландии 1973 года как использование насилия в политических или диссидентских целях, включая насилие для запугивания населения или части населения.

22. Недостатком этих определений являются концентрация внимания лишь на конечном результате терроризма и отсутствие различия (либо незначительное различие) между актами насилия, совершаемыми по политическим мотивам, и деяниями, мотивы совершения которых носят сугубо уголовный характер или которые являются деяниями лиц, страдающих психическими заболеваниями. Однако Комиссию интересуют лишь террористические акции, совершаемые по политическим мотивам и содержащие элемент международного терроризма. Видный ученый Роберт Фридландер утверждает: "Политический терроризм, независимо от того, характеризуется ли он селективным или случайным выбором цели и жертв, по сути представляет собой стратегию достижения революционных целей ... когда насилие направлено против ни в чем не повинных третьих лиц, то совершенный таким образом незаконный акт становится международным преступлением, если содержит элемент международного терроризма"¹⁷.

23. Конвенция о предупреждении терроризма и наказании за него 1937 года, которая содержит интересное определение международного терроризма, была ратифицирована только Индией и потеряла всякий смысл в связи с началом второй мировой войны. Однако в Конвенции подчеркивался преступный характер терроризма и приводилось определенное число наказуемых актов, включая действия, направленные против жизни и физической неприкосновенности глав государств или членов их семей, наносящие ущерб государственной собственности, угро-

жающие жизни людей, если эти действия совершаются гражданами одного государства и направлены против граждан другого государства.

24. Возможно, общеприемлемое определение терроризма особенно трудно сформулировать потому, что ряд государств настойчиво продолжают рассматривать как террористические акты некоторые действия освободительных движений, признанных региональными организациями и самой Организацией Объединенных Наций. Оратор не может согласиться с тезисом Фридландера, согласно которому нет необходимости в точном правовом определении терроризма, если рассматривать его как преступление в соответствии с общим правом, поскольку до тех пор, пока некоторые наиболее влиятельные члены международного сообщества будут считать терроризмом освободительную борьбу за самоопределение и независимость, международному сообществу никогда не удастся решить проблему терроризма. Другой автор, Томас Франк, заявил, что "военно-техническое могущество современного государства позволяет с полной уверенностью утверждать, что террористы при выборе своих стратегий будут руководствоваться наилучшим соотношением затрат и эффективности, то есть стратегиями, которые создадут максимальный хаос при минимальном риске столкновения с превосходящим могуществом государства"¹⁸. В этих условиях ни одно освободительное движение не сможет достичь своих целей, если оно откажется от всех методов, которые некоторые рассматривают как террористические.

25. С учетом этих замечаний, ограничений, налагаемых большинством государств в области выдачи лиц, обвиняемых в политических преступлениях, а также требований в отношении права на убежище международный терроризм можно определить следующим образом:

"Совершение государством, каким-либо лицом или группой лиц одного или нескольких актов насилия или попытка их совершения против ни в чем не повинных гражданских лиц или граждан государств, не являющихся участниками имеющего место конфликта, для того чтобы посеять страх и панику среди общественности, а также в целях принуждения какого-либо государства или организации к проведению политики, диктуемой политическими соображениями исполнителей вышеуказанных актов".

26. В этой связи уместно поставить вопрос о целесообразности учитывать мотив или намерение совершить какое-либо действие при определении того, следует ли рассматривать его как террористический акт. По мнению г-на Ндженги, намерение в смысле *mens rea* также важно при совершении как террористических актов, так и преступлений в соответствии с общим правом. Несомненно, в большинстве случаев само действие, если оно является умышлен-

¹⁷ R.A. Friedlander, *Terrorism: Documents of International and Local Control* (Dobbs Ferry (N.Y.), Oceana Publications, (1979), vol. I, p. 5.

¹⁸ T.M. Franck, "International legal action concerning terrorism", *Terrorism* (New York), vol. 1, No. 2 (1978), p. 189.

ным, подразумевает намерение. Таким образом, при захвате заложников утверждение, что жертва была взята заложником по ошибке из-за ее национальности, не будет служить оправданием. Но при определении мотива эта проблема становится более сложной. В статье 2 проекта статей¹⁹, который явился основой Конвенции о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов, 1973 года, Комиссия использовала выражение "независимо от мотива", считая необходимым принимать во внимание элемент намерения, а не мотив. Однако эти слова были исключены при принятии окончательного текста Генеральной Ассамблеей. Таким же образом в Конвенции 1937 года принимается во внимание мотив для проведения различия между актами насилия, совершенными в целях "международного терроризма", и другими актами насилия.

27. И наконец, оратор считает, что пункты 4 и 5 проекта статьи 11 должны применяться в тех случаях, когда нарушенные обязательства были возложены на государство в силу какого-либо договора или многосторонней конвенции, а не в том случае, когда речь идет о двустороннем договоре.

28. Г-н БЕННУНА, отмечая, что четко и лаконично сформулированный шестой доклад Специального докладчика (A/CN.4/411), несомненно, позволит Комиссии продвинуться в своей работе, заявляет о своем согласии с тем, что на данном этапе следует избегать теоретических дискуссий и проанализировать конкретные предложения. Кроме того, Комиссия не должна упускать из виду крайне серьезный характер преступлений, которые должны быть охвачены кодексом, поскольку, помимо всего прочего, речь идет не о составлении уголовного кодекса в общепринятом представлении. Следует также иметь в виду необходимость провести различие между действиями, которые приписываются отдельному лицу, и действиями, которые приписываются государству.

29. С этой точки зрения члены Комиссии совершенно справедливо подчеркивали взаимосвязь между действиями отдельного лица и действиями государства; они, например, ставили вопрос о том, можно ли привлечь к ответственности отдельное лицо за акт агрессии, который не квалифицируется как таковой в отношении государства. По мнению г-на Беннуны, не следует смешивать эти два аспекта вопроса, поскольку в этом случае будет в известной мере утрачен специфический характер кодекса. На международном уровне, и в частности в Совете Безопасности, квалификация какого-либо действия или ее отсутствие часто определяется соображениями целесообразности, политического удобства или равновесия или попросту стремлением к умиротворению. Однако отсутствие квалификации какого-либо действия на этом уровне никоим образом не связано ни с его реальным характером, ни с его серьезностью. Поэтому следует проводить различие между ответственностью юридического лица и ответственностью лиц, которые действуют

от его имени, примерно так же, как следует проводить различие между ответственностью компаний и ответственностью их руководителей. Однако уголовную ответственность такого юридического лица, как государство, трудно представить себе, и, в отличие от ответственности отдельного лица, она не сочетается с положением об уголовных наказаниях или с уголовным правом.

30. В проекте кодекса должны рассматриваться действия, чрезвычайно серьезные по характеру, цели или последствия которых содержат в себе элемент международных акций и которые, хотя они совершены отдельными лицами, направлены против международного мира, в отличие от обычных преступлений, которые несут в себе угрозу миру той или иной страны. Следовательно, в основе кодификации преступлений против мира должны лежать акты агрессии, которые образуют центральный элемент этого типа преступлений, и не следует размывать понятие преступления против мира, включая в него менее важные случаи применения силы, даже если они являются незаконными согласно пункту 4 статьи 2 Устава Организации Объединенных Наций.

31. В этой связи особое значение имеет категория актов вмешательства, которая должна быть ограничена действиями, предусмотренными в пункте 1 b (vii) проекта статьи 11, а именно подрывными действиями вооруженных лиц, направленными на дестабилизацию государства и преследующими цель насильственного лишения народа права выбирать политический, экономический и социальный режим по своему усмотрению. В этой связи понятие "самобытность", о котором упомянул г-н Рейтер (2055-е заседание), как представляется, трудно определить с юридической точки зрения. Как бы то ни было, необходимо уточнить элемент тяжести преступления, упомянутый в пункте 1 b (vii).

32. Специальный докладчик и Редакционный комитет должны также квалифицировать акты терроризма и преступления, связанные с наемничеством, с точки зрения серьезности соответствующих деяний. Цель проекта кодекса — предусмотреть наказание не за любые акты терроризма и любые действия наемников, а лишь за те из них, которые влекут за собой наиболее серьезные последствия. При таком уточнении не возникнет необходимости в решении проблем, связанной с взаимосвязью между кодексом и некоторыми другими документами, такими как конвенции о борьбе с этими двумя явлениями, которые в настоящее время разрабатываются в других органах. Террористические действия и использование наемников само по себе не составляют преступления против международного мира; они могут быть квалифицированы как таковые на основании их целей. Если подобные акты не связаны с агрессией, то они относятся к области общего права, в соответствии с которым подлежат наказанию в большинстве стран.

33. Г-н Беннуна считает, что угроза агрессии не представляет собой преступления против мира, но попытка ее совершения должна быть наказуемой в том случае, если имеют место доказанные намерение и

¹⁹ Ежегодник..., 1972 год, том II, стр. 385 и далее, документ A/8710/Rev.1, глава III, раздел B.

начало осуществления, так же как в общем уголовном праве.

34. Нарушения договорных обязательств, предусмотренные в пунктах 4 и 5 проекта статьи 11, сформулированы слишком широко, чтобы их можно было включить в категорию преступлений против мира. Такого рода нарушения должны быть увязаны с центральным элементом, образующим акт агрессии; они могут быть квалифицированы как преступления согласно проекту кодекса только в том случае, если совершены как действия, входящие в план подготовки агрессии или составляющие часть попытки совершения агрессии. Взятые по отдельности, они предусмотрены в положениях соответствующих договоров или связаны с общим правом договоров.

35. Г-н Беннуна согласен с г-ном Ндженгой в том, что целесообразно объединение двух вариантов, предложенных для статьи 6. Кроме того, в этом пункте необходимо осудить отказ народу в осуществлении его права на самоопределение при международных гарантиях. Речь идет не об универсализации права народов на самоопределение, так как это могло бы привести к дроблению в глобальном масштабе существующих государственных образований. Однако вполне возможно дать определение понятию "народ" и предусмотреть гарантии, чтобы обеспечить реализацию права на самоопределение должным образом и при условии соблюдения законности. По всей видимости, работу Комиссии необходимо проводить именно в этом направлении.

36. В заключение г-н Беннуна предлагает Комиссии обратиться к Редакционному комитету с просьбой подчеркнуть особую серьезность преступлений против мира, упомянув об актах агрессии, представляющих собой главное преступление против мира, и, учитывая настоятельную необходимость, обеспечить право народов на самоопределение. Это право, которое, как указал Специальный докладчик, отсутствует в Определении агрессии 1974 года²⁰, по всей видимости, также должно стать предметом защитительной оговорки в отдельной статье проекта кодекса.

37. Г-н ОГИСО намерен сделать несколько замечаний по поводу превосходного шестого доклада Специального докладчика (A/CN.4/411), ограничившись теми моментами, вокруг которых до сих пор велось обсуждение.

38. В том что касается определения агрессии, Специальный докладчик предложил два варианта решения в своем третьем докладе: первое — воспроизвести Определение агрессии 1974 года и второе — просто сослаться на это Определение²¹. Из шестого доклада следует, что Специальный докладчик склоняется к первому решению, поскольку он воспроизвел текст Определения в проекте статьи 11. По всей видимости, этот выбор определяется тем, что некоторые преступления, такие как аннексия, засылка вооруженных

банд и наемничество, уже предусмотрены в Определении агрессии, и нет необходимости повторять их в перечне преступлений против мира, которые фигурируют в проекте кодекса.

39. Г-н Калеру Родригеш (2053-е заседание) предложил заменить текстуальную ссылку на Определение агрессии положением, попросту уточняющим, что агрессия является преступлением против мира; это практически означает возвращение ко второму варианту, предложенному в третьем докладе. Таким образом, вопрос о тексте проекта статьи 11 является в основном вопросом выбора между этими двумя вариантами. Однако, если такие преступления, как аннексия, засылка вооруженных банд и наемничество, включенные в проект кодекса 1954 года, будут исключены из перечня преступлений против мира, те, кто будет знакомиться с будущим кодексом, возможно, захотят иметь перед глазами текст, который позволил бы им определить, подпадают ли (и в какой степени) эти действия под Определение агрессии. Поэтому Комиссия должна решить, исключить ли эти три преступления из перечня на том основании, что они уже содержатся в понятии агрессии.

40. В своем шестом докладе (A/CN.4/411, пункт 8) Специальный докладчик предлагает вниманию Комиссии ряд вопросов, относящихся к подготовке агрессии, объяснив, что проблема заключается в том, чтобы определить, может ли данное преступление быть вменено отдельным лицам, которые являются властями данного государства, если агрессия фактически не была осуществлена. Если она произошла, те, кто принимал в ней участие, уже несут достаточное наказание за само преступление агрессии, и нет необходимости проводить сложные криминальные расследования о фактах подготовки агрессии. Тем не менее можно представить такую ситуацию, когда отдельные лица занимаются подготовкой войны, но не принимают в ней участия. Как свидетельствует история, агрессивная война всегда планируется и подготавливается в оборонительных целях, по крайней мере на бумаге. Для того чтобы привлечь к ответственности лиц, которые участвовали лишь в подготовке войны, необходимо установить наличие преступного замысла. Однако как провести различие между теми, кто приложил руку к этой подготовке с целью будущей агрессии, и теми, кто участвовал в ней только потому, что был убежден: готовится оборонительная война?

41. Специальный докладчик предложил исключить положение об аннексии, которое фигурировало в проекте кодекса 1954 года, поскольку данный случай прямо предусмотрен в Определении агрессии (там же, пункт 9). Но возникает небольшое затруднение: Определение агрессии предусматривает лишь аннексию в результате применения силы и не распространяется на аннексию, осуществленную посредством угрозы применения силы. По мнению г-на Огисо, аннексия в результате применения силы подразумевает угрозу применения силы, однако толкование этого аспекта Определения агрессии может создать некоторые трудности, поскольку в пункте 4 статьи 2

²⁰ См. сноску 5, выше.

²¹ См. *Ежегодник...*, 1985 год, том II (часть первая), стр. 101–102, документ A/CN.4/387, статья 4, раздел А.

Устава Организации Объединенных Наций проводится различие между угрозой силой и ее применением. Решение могло бы заключаться в изменении текста пункта 1 а (i) проекта статьи 11, чтобы он гласил:

“Агрессией является применение вооруженной силы, включая угрозу применения силы государством против суверенитета, территориальной неприкосновенности или политической независимости другого государства”.

События в Европе, которые предшествовали второй мировой войне, свидетельствуют о том, что можно аннексировать территорию только посредством угрозы применения силы, и в проекте кодекса следует предусмотреть такую возможность. Другое решение, очевидно, заключалось бы в сохранении положения об аннексии как отдельном преступлении.

42. Что же касается засылки вооруженных банд или групп на территорию другого государства, то оратор не возражает против исключения этих действий из перечня преступлений, поскольку такие акции полностью подпадают под Определение агрессии. Необходимо просто разъяснить в сноске причины исключения этого вида преступлений, который был включен в проект кодекса 1954 года.

43. Специальный докладчик справедливо обратил внимание на трудности определения того, в какой момент вмешательство, особенно политическое, становится незаконным, и делает вполне оправданный вывод о том, что именно этот “элемент принуждения определяет границу между законным и незаконным вмешательством” (там же, пункт 27). Он также указал (там же, пункт 31), что вмешательство не ограничивается насильственными мерами экономического или политического характера, как говорится в проекте кодекса 1954 года, и привел примеры таких акций, как подрывные действия, организация вооруженных банд в целях вторжения на территорию другого государства, разжигание междоусобиц в другом государстве и террористическая деятельность. Однако все эти примеры можно рассматривать как принудительные меры политического характера, и определение, приведенное в пункте 9 статьи 2 проекта 1954 года (“насильственные меры экономического или политического характера”), является достаточно широким. Недостаток определения состоит в том, что оно сформулировано в слишком расплывчатых выражениях и поэтому возможны противоречивые толкования. Международная политическая деятельность большей частью принимает форму политических или экономических мер, посредством которых одно государство оказывает давление на другое, с тем чтобы воздействовать на его решения. Следовательно, для того чтобы законная международная политическая деятельность не рассматривалась как незаконная и даже преступная, необходимо уточнить определение вмешательства. Г-н Огисо предпочитает второй вариант пункта 3 проекта статьи 11. Он согласен со Специальным докладчиком в том (там же, пункт 34), что, если акты вмешательства, наказуемые согласно кодексу, должны быть перечислены, их перечень должен быть исчерпывающим, хотя сделать это будет очень

затруднительно. Наконец, г-н Огисо не понимает, почему подрывная деятельность не упомянута в подпункте (i) второго варианта пункта 3, и спрашивает Специального докладчика о причинах, побудивших его включить ее в отдельное положение.

44. Большинство членов Комиссии выступают за то, чтобы включить колониальное господство в перечень преступлений против мира. Остается лишь решить вопрос формулирования текста. Оратор не видит сложностей в использовании термина “колониальное господство”, но полагает, что выражение, использованное в Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами²², а именно “подчинение народов иностранному игу, господству и эксплуатации”, является более точным и имеет то преимущество, что оно распространяется на все аспекты колониального господства, а не только на колониализм в его исторической форме. Поэтому г-н Огисо предпочитает второй вариант, предложенный Специальным докладчиком для пункта 6.

45. При чтении второго варианта пункта 3 проекта возникает мысль о том, что Специальный докладчик имел намерение выделить терроризм как отдельное преступление, и поэтому важно остановиться на двоякой сущности терроризма, который является одновременно преступлением против мира и преступлением против человечества. Особенно безнравственный характер современного терроризма обуславливается тем, что он используется для создания атмосферы террора, для нагнетания чувства страха и у государственных деятелей, и у широкой общественности, поскольку террористы убивают людей без разбора, захватывают заложников и угрожают жизни ни в чем не повинных людей, как это происходит при захвате самолетов или организации взрывов в общественных местах. В том случае, когда терроризм направлен против мирного населения, он носит характер преступления против человечества. Когда положение о терроризме будет передано Редакционному комитету, Комиссия должна четко указать, к какой категории преступлений он относится. Кроме того, Комиссия должна тщательно вновь проанализировать определение террористических актов, которое предложил Специальный докладчик, с целью обеспечить перечисление всех его наиболее серьезных форм: должны быть предусмотрены такие акты, как разрушение ядерной установки или отравление резервуара питьевой воды, которые могут представлять собой серьезную опасность для населения, но, судя по всему, не перечислены в нынешнем тексте.

46. В том что касается такого преступления, как нарушение договорных обязательств государств, г-н Огисо считает необходимым предусмотреть лишь те нарушения, которые ставят под угрозу равновесие сил между противоборствующими группами и тем самым могут угрожать миру и безопасности человечества. Сугубо формальное нарушение договора не является преступлением против мира.

²² См. сноску 7, выше.

47. И наконец, наемничество. Специальный докладчик напоминает (там же, пункт 44), что изучение этого явления поручено Специальному комитету, работа которого еще не завершена. Комиссия должна рассмотреть этот вопрос в свете выводов упомянутого Комитета, так как в противном случае два органа Организации Объединенных Наций могут прийти к выводам, допускающим различные толкования.

48. Г-н БАРСЕГОВ сначала затрагивает вопрос об источниках — документах, в которых содержатся определения действий, составляющих преступления, предусматриваемые кодексом. Ряд членов Комиссии отметили, что часть документов, на которые ссылался Специальный докладчик, охватывает не все государства. Поскольку перечень участников конвенций никогда не бывает одинаковым, ссылкой на принцип *pacta tertiis nec poscent* ставится под сомнение сама возможность выработки универсальных норм. Согласиться с таким подходом значило бы отказаться от самой идеи развития международного права, поскольку практически не существует ни одной конвенции, в которой участвовали бы все государства. Тем не менее Комиссия не ограничивает свою деятельность и рассматривает даже такие вопросы, по которым нет не только универсальных международных соглашений, но и сколько-нибудь значимого нормативного материала. Кроме того, в настоящее время процесс становления международно-правовых норм ускорился: международные соглашения нередко начинают осуществляться до формального вступления в силу, как, например, происходило в области морского права. Есть такие принципы и нормы международного права, которые в условиях современного взаимозависимого мира касаются всего международного сообщества, иначе говоря, всех государств, независимо от их участия в той или иной конкретной конвенции. Это положение было подтверждено Международным Судом в деле о *Военной и полувойенной деятельности, проводимой в Никарагуа и против нее* (A/CN.4/411, пункт 17), и особенно справедливо в отношении норм, связанных с обеспечением международного мира и безопасности. К ним можно отнести и положения проекта кодекса, который должен стать, как сказал г-н Бисли (2055-е заседание), конструктивным вкладом в создание системы безопасности в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций.

49. Важный аспект работы над проектом кодекса состоит в том, что, добиваясь максимальной четкости определений составов преступлений на основе существующих документов, нельзя игнорировать их смысл, цели и содержание, определяемые развитием общества. Кодекс должен отражать современный уровень нравственности и правосознания народов. Как часто говорили юристы древности, право — это то, что народ считает благом. Такая точка зрения, такая концепция подхода к праву с позиций общечеловеческой морали не потеряли значения до сегодняшнего дня.

50. Предстоит решить важный вопрос — составить перечень преступлений против мира. Специальный докладчик избрал правильный подход к решению данного вопроса. Положив в основу этого перечня

статью 2 проекта кодекса 1954 года, он дополнил и расширил его содержание в соответствии с современным уровнем развития международного права. По мнению г-на Барсегова, это очень удачный подход, и он поддерживает его идею дать в кодексе ссылку на различные преступления, перечисленные в Определении агрессии 1974 года²³.

51. Отмечая, что Специальный докладчик предлагает Комиссии самой решить вопрос о месте в кодексе таких связанных с агрессией и предусмотренных в проекте кодекса 1954 года преступлений, как планирование и подготовка агрессии, аннексия и засылка вооруженных банд на территорию другого государства, г-н Барсегов замечает, что некоторые члены Комиссии выразили сомнение в целесообразности включения в кодекс таких преступлений, как планирование и подготовка агрессии, либо потому, что подготовку агрессии было бы трудно отличить от обороны, либо потому, что никого нельзя привлечь к ответственности за подготовку, если затем не последовала реальная агрессия. Оратор считает, что нет необходимости ни повторять аргументы, приведенные г-ном Рейтером (2054-е заседание) и г-ном Грефратом (2055-е заседание) по вопросу о содержании таких преступлений, ни цитировать соответствующую документацию, в частности протоколы Нюрнбергского процесса. Однако он подчеркивает, что для правильного определения места таких преступлений к ним следует подходить не как к изолированным действиям отдельных лиц и не путем отрыва от планируемого акта агрессии, а исходя из того, что совершение актов агрессии неизбежно предполагает их планирование и тщательную подготовку. Очевидно, что подготовка агрессии осуществляется всем государственным аппаратом. Это очень длительный процесс, и на каждом этапе в нем участвуют определенные люди. Учитывая это, можно ли снимать ответственность с тех, кто сознательно готовит вооруженное нападение на другое государство? Речь, как правило, идет о людях, занимающих ключевые места в военном и хозяйственном механизме, о тех, кто принимает решения, организует подготовку вооруженных сил, разрабатывает военные операции, осуществляет дипломатическую подготовку, переводит экономику на военные рельсы. Без этих элементов подготовки агрессия практически не осуществима. Поэтому все, кто участвовал и в планировании и подготовке агрессии, как и в самом нападении, должны быть судимы и понести наказание. Такова была логика Нюрнберга. Г-н Грефрат был прав, процитировав по этому поводу пункт *a* статьи 6 Устава Международного военного трибунала²⁴, а также соответствующие выдержки из приговора, вынесенного в Нюрнберге. В 1950 году Комиссия, формулируя Нюрнбергские принципы²⁵, также отнесла к числу преступлений против мира планирование и подготовку агрессивной войны [Принцип VI *a* (i)]. Логично, чтобы эти виды преступлений вошли в разрабатываемый проект кодекса. Это было бы закономерно с точки зрения кодификации имеющихся норм и повысило бы зна-

²³ См. сноску 5, выше.

²⁴ См. 2053-е заседание, сноска 6.

²⁵ Там же, сноска 8.

чение будущего кодекса как одного из юридических средств предотвращения незаконного применения вооруженной силы.

52. Что же касается двух других элементов агрессии — засылки вооруженных банд на территорию другого государства и аннексии, то они уже предусмотрены Определением агрессии. Г-н Барсегов с интересом выслушал хорошо обоснованные аргументы, приведенные г-ном Рукунасом, относительно аннексии как преступления против мира. Аннексия — венец акта агрессии, его логическое завершение. Правовой подход, сформировавшийся под воздействием определения агрессии, разработанного Лениным и воспроизведенного в Советской Конституции, состоит в следующем: одним из ключевых элементов аннексии является нарушение принципа самоопределения, то есть присоединение или удержание чужой территории вопреки воле ее населения. Воспроизводя в проекте кодекса Определение агрессии, нельзя упускать из виду, что содержащийся в нем перечень актов не является исчерпывающим. Пункт 1 проекта статьи 11 следовало бы дополнить положением, согласно которому Совет Безопасности может постановить, что другие действия также являются агрессией в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций.

53. Положения пункта 1 с проекта статьи 11 имеют общую сферу применения и могут быть отнесены ко всему разделу "Преступления против мира". Можно было бы также сформулировать отдельную статью, определяющую:

"Ничто из изложенного в статье 11 не должно толковаться как наносящее ущерб предусмотренному Уставом Организации Объединенных Наций праву на индивидуальную и коллективную самооборону, а также основополагающему праву на самоопределение, свободу и независимость народов".

54. Специальный докладчик по понятным причинам предлагает исключить наемничество из общего перечня актов, составляющих агрессию, и выделить в самостоятельный пункт. В современных условиях, когда обращение к открытым формам агрессии затруднено, для достижения тех же целей нередко обращаются к завуалированным формам агрессии, включая наемничество, которое необходимо искоренить из международной жизни. Тем не менее г-н Барсегов считает более логичным рассматривать вопрос о наемничестве, изложенный в пункте 1, в общем контексте преступления агрессии. Поскольку вопрос о наемничестве находится на рассмотрении Специального комитета, любое определение этого явления Комиссией носило бы только предварительный характер. Г-н Барсегов не возражал бы против принятия Комиссией за основу определения, содержащегося в статье 47 Дополнительного протокола I²⁶ к Женевским конвенциям 1949 года. Это определение, как известно, принято и в статье 1 третьего пересмотренного текста основы для переговоров о разработке конвенции против вербовки, использования, финансирования и подготовки наемников.

²⁶ См. 2054-е заседание, сноска 9.

55. Наиболее сложными аспектами разработки проекта кодекса, бесспорно, являются вопросы, связанные, в частности, с темой невмешательства во внутренние дела других государств. Несмотря на то что в современном международном праве признается императивный характер принципа невмешательства во внутренние дела других государств, юридические нормы, раскрывающие содержание этого принципа, к сожалению, весьма фрагментарны. В результате изучения трудов правоведов Специальный докладчик предложил два альтернативных положения о вмешательстве (пункт 3). Первый вариант носит слишком общий характер, в нем рассматриваются такие формы вмешательства, которые, хотя и являются незаконными, не представляют непосредственно угрозы миру и безопасности человечества и в силу этого не могут считаться основанием для привлечения к уголовной ответственности отдельных лиц. Примером может послужить случай, когда глава дипломатического представительства делает заявление по вопросам, входящим в исключительную компетенцию страны пребывания. В проекте кодекса речь должна идти лишь о наиболее опасных видах вмешательства — отсюда требование дать четкие формулировки.

56. Второй вариант пункта 3 близок к пунктам 5 и 6 статьи 2 проекта кодекса 1954 года, в нем перечислены такие виды вмешательства, которые наносят прямой ущерб государству, его независимости и территориальной целостности. Согласно пункту 9 статьи 2 проекта кодекса 1954 года предусматривается ответственность властей за вмешательство во внутренние дела другого государства путем насильственных мер экономического или политического характера с целью навязать свою волю и таким образом получить желаемые преимущества. Это положение нужно сохранить и в новом тексте, так как вопрос о политическом и экономическом давлении с целью дезорганизации жизни страны, дестабилизации ее правительства, подрыва ее экономики, к сожалению, очень актуален, и было бы чрезвычайно полезно в проекте кодекса пополнить новыми нормами уже имеющиеся правовые средства защиты государством своего суверенитета от внешних посягательств. Следовало бы добавить наряду с пунктами (i) и (ii) этого второго варианта пункта 3 другое положение, предусматривающее ответственность и за такую форму вмешательства, как давление, направленное против правосубъектности государства или против его политических и экономических основ.

57. Ход обсуждения проекта статьи 11 свидетельствует о том, что вопрос о терроризме также очень сложен. Уже не один десяток лет международное сообщество стремится дать правовое определение этому явлению, что было бы одной из предпосылок успешной борьбы с ним. Сложность определения этого явления связана, в частности, с тем, что террористические акты трудно отделить, с одной стороны, от общеуголовных, а с другой стороны, от политических преступлений. Однако терроризм принимает все более опасные формы, а пагубные последствия его возрастают. Пока преобладают так называемые традиционные его формы, когда действия террористов направлены против лиц, которые рассматриваются ими —

ошибочно или справедливо — в качестве "символов" социальной несправедливости. Но уже просматриваются все более серьезные по своим масштабам и последствиям террористические акты. Появилась реальная угроза того, что возможности терроризма могут быть расширены из-за применения оружия массового уничтожения — химического, бактериологического, ядерного, а объектами нападения могут стать атомные электростанции, ирригационные и иные комплексы жизнеобеспечения, военные склады (в Западной Европе хранится 4800 единиц ядерного оружия НАТО, а также 1100 единиц ядерного оружия Франции и Великобритании и около 340 военных и гражданских установок). Таким образом, если сейчас заложниками террористов становятся частные лица, то в ближайшем будущем в такое положение могут быть поставлены целые страны и даже регионы. В связи с этим возникает вопрос: к какому виду преступления против мира и безопасности человечества следует отнести терроризм? По своим целям терроризм может быть направлен против мира, особенно в тех случаях, когда он организуется и направляется государством; однако средства осуществления и масштабы терроризма могут быть неограниченными. Терроризм можно сравнить с такими противными человеческой природе преступлениями, как геноцид.

58. Оратор не может не поддержать предложение о внесении в перечень преступлений действий, связанных с нарушениями договорных обязательств в области сокращения и ограничения вооружений и разоружения, поскольку добросовестное соблюдение договорных обязательств является аксиомой цивилизованных межгосударственных отношений. В современных же международных условиях, когда выживание человечества зависит от строгого соблюдения соглашений об ограничении вооружений и разоружении, вопрос о наказуемости нарушения соглашений приобретает первостепенное значение. Соответствующее положение, содержащееся в пункте 4 проекта статьи 11, должно быть сформулировано в более точных выражениях, чтобы указать: речь идет о таких нарушениях договорных обязательств, которые по своему значению или характеру составляют угрозу миру.

59. Г-н Барсегов не останавливается на вопросе о колониализме, поскольку об этом уже было достаточно полно сказано. Антиколониализм советской доктрины и практики хорошо известен. По его мнению, кодекс должен прямо предусматривать эту форму международного преступления, но Комиссия не должна противопоставлять колониализм иностранному гнету. Колониализм неизбежно сопровождается угнетением народа, а национальное порабощение ведет к колонизации и изменению национального статуса порабощенного народа. Однако то обстоятельство, что колониализм и иностранное порабощение имеют множество общих черт, вовсе не означает совпадения этих явлений. Поэтому Комиссия не может делать выбор между двумя предложенными вариантами пункта 6. Единственным возможным решением этого вопроса состоит в объединении двух альтернативных текстов; об этом свидетельствует ряд политических документов и материалов международного

права, в том числе Декларация о предоставлении независимости колониальным странам и народам²⁷ и Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами²⁸.

60. Предстоит также решить вопрос о включении в проект кодекса положений о некоторых других преступлениях, совершение которых может привести к катастрофическим последствиям. Примером могут служить подготовка, разработка и распространение политических и военных доктрин, призванных обосновать правомерность применения ядерного оружия первым или — еще проще — допустимость ядерной войны. Можно было бы напомнить в связи с этим ряд резолюций Генеральной Ассамблеи, которые исходят из того, что государства и государственные деятели, которые первыми прибегнут к использованию ядерного оружия, совершат тягчайшее преступление против мира и безопасности человечества. Как подчеркивается в Декларации о предотвращении ядерной катастрофы²⁹, "никогда не будет ни оправдания, ни прощения тем деятелям, которые приняли бы решение применить первыми ядерное оружие" (пункт 2). В современных условиях такой подход дает ключ к освобождению человечества от угрозы ядерного уничтожения.

61. Что касается чрезвычайно важного вопроса об осуществлении кодекса и в связи с этим вопроса о его действенности вообще, то ему совершенно ясно: какую бы форму ни принял перечень преступлений и каковы бы ни были окончательные формулировки других положений, проект кодекса может оставаться мертвой буквой, если не будет предусмотрен механизм практического осуществления, который должен сочетать четкость и определенность обязательств государств по обеспечению неотвратимости наказаний за преступления против мира и безопасности человечества и в то же время достаточную его гибкость, чтобы быть приемлемым для возможно большего числа членов международного сообщества.

62. Один из возможных вариантов решения дает универсальная юрисдикция, когда каждое государство, принявшее обязательство по кодексу, должно либо само судить задержанного на его территории преступника, либо выдать его по требованию другого государства в соответствии с предложенной системой приоритетов. Другое решение заключается в учреждении международного уголовного трибунала. Согласно точке зрения, выраженной некоторыми выступавшими по данному вопросу как в самой Комиссии, так и в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи, создание и принятие кодекса имеет смысл лишь в том случае, если будет создан такой трибунал. Недавно г-н Маккаффри (2054-е заседание) связал жизнеспособность кодекса с учреждением международного уголовного трибунала. К сожалению,

²⁷ Резолюция 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1960 года.

²⁸ См. сноску 7, выше.

²⁹ Резолюция 36/100 Генеральной Ассамблеи от 9 декабря 1981 года.

реалии современного мира долгое время мешали осуществлению этой идеи. Радикальные, далеко идущие изменения, происходящие в мире, новое мышление, утверждающееся в межгосударственных отношениях, настоятельная необходимость установления правопорядка, обеспечивающего примат права в политике, побуждают по-новому подойти к решению этих вопросов.

63. Вопрос международного уголовного трибунала надо ставить в общем контексте задачи обеспечения мира и безопасности человечества. Государства должны создать международный уголовный трибунал, который в максимальной степени отвечал бы требованиям международной законности, гарантировал бы неотвратимость наказания лиц, совершивших тяжкие преступления против человечества, и тем самым способствовал бы поддержанию мира и безопасности человечества.

64. Есть возможность выбора из широкого спектра разнообразных форм международной юстиции. Можно было бы подумать об учреждении трибуналов для рассмотрения дел по определенным видам преступлений. Например, г-н Горбачев затрагивал в своем выступлении вопрос о создании под эгидой Организации Объединенных Наций трибунала по терроризму³⁰. Положения о создании специальных трибуналов предусматриваются и Конвенцией о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, и Международной конвенцией о пресечении преступления апартеида и наказании за него. Оратор не возражает против обсуждения идеи создания общего международного уголовного трибунала; заслуживает внимательного изучения и вопрос о сочетании международной юстиции с универсальной юрисдикцией. Гибкий механизм, который мог быть придан международной уголовной юстиции, мог бы стать одним из многих элементов структуры международных судебных органов, призванных гарантировать стабильность и правопорядок с помощью конкретных мер. Роль таких механизмов неуклонно повышается. В первую очередь это касается Международного Суда. В этой связи и в свете происходящих в мире изменений г-н Барсегов напоминает, что Советский Союз поставил вопрос о признании всеми государствами обязательной юрисдикции Международного Суда на взаимосогласованных условиях. Разумеется, первый шаг в этом направлении — за постоянными членами Совета Безопасности.

65. Все эти изменения подтверждают перспективную жизненность кодекса. Г-н Барсегов уверен, что нет оснований ставить под сомнение полезность разработки инструмента мира. Успешная разработка проекта кодекса была бы показателем зрелости международного сообщества. Поэтому Комиссия должна направить свои усилия на составление его текста, чтобы завершить свою работу как можно скорее и тем самым выполнить задачу, возложенную на нее Генеральной Ассамблеей. В заключение г-н Барсегов заявляет, что он поддерживает предложение передать

проект статьи 11, в том виде, в каком она представлена Специальным докладчиком, в Редакционный комитет.

Заседание закрывается в 13 час.

2058-е ЗАСЕДАНИЕ

Среда, 8 июня 1988 года, 10 час.

Председатель: г-н Леонардо ДИАС ГОНСАЛЕС

Присутствуют: г-н Аль-Хасауна, г-н Аранджо-Руис, г-н Барбоса, г-н Барсегов, г-н Беннуна, г-н Бисли, г-н Грефрат, г-н Калеру Родригеш, г-н Корума, г-н Маккаффри, г-н Ндженга, г-н Огисо, г-н Разафиндрамбо, г-н Шриниваса Рао, г-н Рейтер, г-н Рукунас, г-н Сепульведа Гутьеррес, г-н Тиам, г-н Томушат, г-н Фрэнсис, г-н Хейес, г-н Ши, г-н Эйрикссон, г-н Янков.

Проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества¹ (продолжение) [A/CN.4/404², A/CN.4/411³, A/CN.4/L.420, раздел В, ILC(XL)/Conf. Room Doc.3 и Corr.1]

[Пункт 5 повестки дня]

ШЕСТОЙ ДОКЛАД СПЕЦИАЛЬНОГО ДОКЛАДЧИКА (продолжение)

СТАТЬЯ 11 (Действия, являющиеся преступлениями против мира)⁴ (продолжение)

1. Г-н ШИ благодарит Специального докладчика за его превосходный шестой доклад (A/CN.4/411), являющийся ценным продолжением и дополнением к его третьему докладу на данную тему⁵.

2. Он отмечает, что текст проекта статьи 11, представленный в его шестом докладе, был сформулирован в соответствии с решением Комиссии на основе проекта кодекса 1954 года с поправками и дополнениями в свете происшедших изменений.

3. Несмотря на целостность концепции преступлений против мира и безопасности человечества, оратор считает полностью оправданным подразделение такого рода преступлений на три основные категории: преступления против мира, военные преступления и

¹ Проект кодекса, принятый Комиссией на ее шестой сессии в 1954 году (*Ежегодник...*, 1954 год, том II, стр. 151–152 англ. текста, документ A/2693, пункт 54), воспроизводится в *Ежегоднике...*, 1985 год, том II (часть вторая), стр. 8, пункт 18.

² Воспроизводится в *Ежегоднике...*, 1987 год, том II (часть первая).

³ Воспроизводится в *Ежегоднике...*, 1988 год, том II (часть первая).

⁴ Текст см. 2053-е заседание, пункт 1.

⁵ *Ежегодник...*, 1985 год, том II (часть первая), стр. 79, документ A/CN.4/387.

³⁰ См. 2055-е заседание, сноска 9.

преступления против человечества. Он также поддерживает решение Комиссии о том, что проект кодекса должен охватывать лишь наиболее серьезные международные преступления, определяемые на основе общего критерия, а также соответствующих конвенций и деклараций. Кроме того, он согласен со Специальным докладчиком в том, что в целях обеспечения более или менее единого подхода этот общий критерий должен соответствовать положениям статьи 19 части I проекта статей об ответственности государства⁶; соответственно он должен подчеркнуть значение мнения международного сообщества и важность существа нарушаемого обязательства. Преступления против мира и безопасности человечества отличаются от других международных преступлений грубым и варварским характером, а также тем, что они представляют собой покушение на самые основы современной цивилизации и те ценности, на которых она базируется.

4. Что касается, в частности, преступлений против мира, то оратор согласен со Специальным докладчиком в том, что они являются следствием нарушения международных обязательств, имеющих существенно важное значение для поддержания международного мира и безопасности; что они принимают форму нарушения мира или угрозы миру; и что все они характеризуются прямым и серьезным посягательством или угрозой посягательства на суверенитет, независимость или территориальную целостность государств.

5. Обращаясь к шестому докладу, оратор в первую очередь отмечает, что преступления против мира могут совершаться только государством против другого государства; следовательно, в контексте таких преступлений правонарушения, совершаемые отдельными лицами, тождественны правонарушениям, совершаемым государством. Однако на нынешнем этапе работы Комиссии проект кодекса предусматривает уголовную ответственность только в отношении отдельных лиц. В этой связи г-н Ши выражает согласие со многими предыдущими ораторами, считая, что проект статьи 11 не содержит четкого указания на то, что уголовную ответственность должны нести отдельные лица. Текст, по-видимому, нуждается в доработке.

6. Он не возражает против пункта 1 статьи 11, касающегося актов агрессии как преступлений против мира, поскольку формулировка пункта близка к тексту Определения 1974 года⁷. Однако пояснительное примечание, включенное в подпункт а (ii), должно быть перенесено в комментарий.

7. Оратор согласен с тем, что угроза совершения агрессии против другого государства, о которой идет речь в пункте 2, составляет преступление против мира, выражающееся в конкретном проявлении намерения государства совершить акт агрессии, и может принять форму запугивания, концентрации войск или проведения военных маневров вблизи границ другого государства, мобилизации и т.д. Целью таких действий является оказание давления на другое государство с

целью добиться от него уступок; таким образом, преследуемый результат тот же, что и в случае самой агрессии. Поэтому Специальный докладчик поступил абсолютно правильно, квалифицировав угрозу агрессии как отдельное преступление против мира.

8. От концепции "подготовки агрессии" как преступления против мира пришлось отказаться из-за ее противоречивого характера и отсутствия конкретного содержания. Тем не менее Специальный докладчик предложил Комиссии решить вопрос о том, следует ли подготовку агрессии рассматривать в качестве отдельного преступления. Это понятие было включено в Принцип VI а (i) Нюрнбергских принципов и в уставы как Нюрнбергского, так и Токийского трибуналов (см. A/CN.4/411, пункт 7), однако цель состояла, вероятно, в том, чтобы главные военные преступники не ушли от наказания. Кроме того, применительно ко второй мировой войне не представляет труда опеределить подготовку агрессии. Факты говорят о том, что до того, как бывшие фашистские государства развязали агрессивные войны против соседних стран, крупнейшие западные державы, а также государства, ставшие жертвами агрессии, прекрасно знали об интенсивно проводившихся приготовлениях. Если бы удалось своевременно принять санкции, мир, возможно, был бы спасен от ужасов второй мировой войны. Как справедливо отметил Специальный докладчик, уголовное право наказывает за правонарушения, но не предусматривает меры по их предупреждению, однако меры, принимаемые против подготовки агрессии, должны, по его мнению, носить карательный, а не превентивный характер.

9. За много лет до начала второй мировой войны уже предпринимались попытки выработать нормы международного права, запрещающие подготовку агрессии. Следует отметить, что уголовные кодексы ряда стран, включая Китай, рассматривают подготовку к совершению преступления как преступный акт. Необходимыми элементами преступления здесь являются преступный замысел, материальная подготовка и создание условий, необходимых для осуществления преступного замысла. Г-н Ши настоятельно призывает Комиссию заняться, с учетом этих элементов, поиском факторов, составляющих подготовку агрессии как отдельное преступление против мира. В целом такая подготовка состоит не только из чисто военных мер, таких как увеличение военных arsenалов или численности вооруженных сил, что трудно отличить от подготовительных мер оборонительного характера. Она скорее характеризуется высоким уровнем военных приготовлений, далеко выходящих за рамки законных потребностей национальной обороны; планированием наступательных операций генеральным штабом; проведением внешней политики экспансионизма, вмешательства и диктата; пропагандой агрессии в замаскированном виде, а также упорным нежеланием урегулировать споры мирным путем. Подготовка агрессии должна быть объявлена преступлением против мира, поскольку она является очевидной угрозой международному миру и безопасности. Трудности, связанные с определением такой подготовки, не могут служить оправданием для того, чтобы не включать ее в кодекс.

⁶ См. 2053-е заседание, сноска 17.

⁷ Резолюция 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1974 года, приложение.

10. Вмешательство в дела другого государства идет вразрез с фундаментальными принципами современного международного права, но лишь серьезные акты вмешательства составляют преступление против мира. Первый вариант пункта 3 является общим определением вмешательства и носит, как представляется, слишком широкий характер, что дает судье чрезмерную свободу в определении того, является ли то или иное деяние вмешательством, квалифицируемым как преступление против мира. Второй вариант представляется приемлемым: конкретные действия, перечисленные в нем, не могут быть квалифицированы иначе, чем акты агрессии.

11. Важное место в проекте статьи 11 отведено террористическим актам, что отвечает необходимости вести борьбу с этим преступлением со стороны международного сообщества. Специальный докладчик совершенно справедливо проводит различие между террористическими актами, охватываемыми проектом кодекса, и террористическими актами, подпадающими под действие обычного уголовного права. Террористические акты, охватываемые проектом кодекса, носят международный характер и осуществляются одним государством с целью нанести ущерб другому государству, чтобы создать угрозу его безопасности и стабильности, хотя террористические акты угрожают также безопасности жителей первого государства и их собственности. Поэтому г-н Ши не уверен в достаточной четкости определения, предложенного Специальным докладчиком.

12. Он отдает предпочтение первому варианту пункта 6, который касается колониализма, хотя формулировка второго варианта взята из Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам⁸ и из Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами⁹. Причиной такого предпочтения является, во-первых, то, что слово "колониализм", хотя оно, возможно, и не является юридическим термином, хорошо известно простым людям, особенно в развивающихся странах; и, во-вторых, то, что, несмотря на успехи деколонизации, остатки "старого" колониализма продолжают существовать, и нет гарантий, что не появятся новые формы колониализма.

13. Оратор согласен с тем, что наемничеству, которое рассматривается как форма агрессии в Определении агрессии 1974 года, должен быть посвящен отдельный пункт в проекте кодекса. Однако формулировка этого пункта может оставаться незаконченной в ожидании завершения работы Специального комитета по данному вопросу.

14. Г-н РАЗАФИНДРАЛАМБО говорит, что на тридцать седьмой сессии Комиссии в 1985 году он уже имел возможность высказать свою точку зрения по общим вопросам, рассматриваемым в рамках данной

темы, и поэтому сейчас он сосредоточит свое внимание на проекте статьи 11, представленном Специальным докладчиком в его шестом докладе (A/CN.4/411).

15. Во-первых, стремясь добиться большей определенности в характеристике вида преступлений, он предлагает изложить положения о различных деяниях, являющихся преступлениями по смыслу проекта кодекса, в отдельных статьях, а не в семи пунктах статьи 11. Каждая статья должна содержать определение конкретного преступления, а также исчерпывающее перечисление действий, составляющих это преступление. Пояснительные замечания, касающиеся рамок того или иного определения, не должны включаться в текст статей: пояснительное примечание к пункту 1 а (ii) относительно использования термина "государство" вместе с пунктом 1 с (i) о взаимосвязи кодекса и Устава Организации Объединенных Наций следует, по-видимому, включить в "Прочие положения", относящиеся ко всему кодексу. Все эти вопросы можно было бы оставить на рассмотрение Редакционного комитета.

16. При разработке проекта кодекса основное внимание уделялось уголовной ответственности отдельных лиц. В этой связи оратор обращает внимание на пункт 1 статьи 3 (Ответственность и наказание), который был в предварительном порядке принят Комиссией на ее тридцать девятой сессии в 1987 году¹⁰ и в котором говорится: "Любое лицо, совершившее преступление против мира и безопасности человечества, несет ответственность за такое преступление... и подлежит наказанию за него". Учитывая, что принят такой подход, необходимо внести изменения в те части проекта статьи 11, которые касаются, к примеру, агрессии, совершаемой государством. Конечно, совершение акта агрессии трудно приписать отдельному лицу. Однако в интересах единообразия, а также с учетом того, что преступления против мира могут совершаться от имени юридических лиц, иных, чем государства, оратор предлагает не упоминать в статьях кодекса о стороне, несущей ответственность. Положение об агрессии может быть сформулировано следующим образом:

"Агрессией является применение вооруженной силы против суверенитета, территориальной целостности или политической независимости государства...".

Такая формулировка приведет текст в соответствие с пунктом 1 b (iv), (v), (vi) и (vii).

17. Что касается различных положений об индивидуальных актах агрессии, то оратор выступает за использование терминологии Определения агрессии 1974 года¹¹. Определение было разработано в результате упорных усилий международного сообщества, и нет никаких причин отходить от него. Может возникнуть только один вопрос: не дублирует ли пункт 1 b (vii) статьи 11, посвященный засылке вооружен-

⁸ Резолюция 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1960 года.

⁹ Резолюция 2625 (XXV) Генеральной Ассамблеи от 24 октября 1970 года, приложение.

¹⁰ Ежегодник..., 1987 год, том II (часть вторая), стр. 16.

¹¹ См. сноску 7, выше.

ных банд, групп, иррегулярных сил или наемников, положения пункта 7, касающиеся наемничества? По мнению оратора, такого дублирования нет. Пункт 7 касается вербовки, организации, снаряжения, подготовки и обучения наемников, то есть подготовки агрессии путем использования наемников. Таким образом, преступление, о котором говорится в пункте 7, отличается от преступления, состоящего в засылке вооруженных банд на территорию другого государства. Еще одно отличие между этими двумя преступлениями заключается в том, что подготовка к засылке наемников может осуществляться не только властями государства, но и частными или юридическими лицами.

18. Подготовка агрессии всегда рассматривалась как преступление против мира и безопасности человечества. Положение о подготовке преступления включено в перечень преступлений против мира в Принципе VI *a(i)* Нюрнбергских принципов¹², сформулированных в 1950 году Комиссией. Был принят во внимание тот факт, что агрессии всегда предшествуют конкретные подготовительные действия, такие как перевооружение в нарушение международных договорных обязательств, мобилизация и концентрация войск. Эти действия выходят за рамки теоретических планов, разрабатываемых генеральным штабом; они создают конкретную угрозу применения силы. Суд, рассматривающий дело о подготовке агрессии, не должен сталкиваться с трудностями в проведении различия между гипотетическим планированием и действительной подготовкой.

19. Рассмотрение подготовки агрессии как отдельного преступления, отличного от самой агрессии, имеет определенные преимущества, которые становятся особенно очевидными в двух случаях: во-первых, когда подготовительные действия не приводят к реальной агрессии по причинам, не зависящим от потенциального агрессора, к примеру, в результате мер, принятых Советом Безопасности, и, во-вторых, когда подготовка и сама агрессия осуществляются разными властями.

20. С учетом этого оратор предлагает заменить в пункте 2 слова "угрозы агрессии против другого государства" словами "подготовка к применению силы против другого государства". По его мнению, сама по себе угроза, не сопровождаемая физическими действиями, не может служить критерием, поскольку такой критерий было бы сложно применять.

21. Понятие вмешательства во внутренние или внешние дела другого государства четко определено в заключении Международного Суда по делу о *Военной и полувоенной деятельности, проводимой в Никарагуа и против нее* (см. A/CN.4/411, пункт 17). Однако терминология, использованная Судом, носит несколько более широкий характер, чем терминология, использованная во втором варианте, предложенном для пункта 3, которому г-н Разафиндраламбо отдает предпочтение. Текст должен начинаться с определения, содержащегося в подпункте *a*, за которым должен

следовать исчерпывающий список террористических актов. Под такими актами понимаются не террористические акты вообще, а лишь те из них, которые являются вмешательством со стороны властей одного государства во внутренние или внешние дела другого государства. Одним словом, речь идет о том, что принято называть "государственным терроризмом"; террористические акты, совершаемые частными лицами или группами, выходят за рамки террористических актов по смыслу пункта 3.

22. Если Комиссия решит считать нарушения договорных обязательств преступлениями против мира, то, по мнению оратора, было бы целесообразно свести пункты 4 и 5 статьи 11 в отдельную статью. Можно было бы рассмотреть также, если того пожелает Генеральная Ассамблея, вопрос о включении третьего пункта, касающегося применения ядерного оружия во всех случаях, кроме случаев самообороны от ядерного нападения.

23. Что касается колониального господства, то оратор говорит, что он не понимает тех, кто боится назвать вещи своими именами, особенно с учетом того, что колониальное господство остается явлением, сохраняющимся даже сегодня. Это явствует из имеющегося в распоряжении различных международных организаций списка территорий, находившихся ранее под колониальным управлением и до сих пор не достигших независимости; в Организации Объединенных Наций эти территории известны как самоуправляющиеся территории, а в МОТ — как территории, не входящие в метрополии. Хотя и трудно представить себе, чтобы какое-либо государство попыталось сегодня установить традиционный тип колониального господства над народом другой страны, существует тем не менее много примеров сохранения такого рода господства. Поэтому он считает возможным разделить пункт 6, который, как он уже говорил ранее, должен быть выделен в отдельную статью, на два пункта: первый пункт должен касаться сохранения колониального господства, а второй — установления нового господства или эксплуатации, которые могли бы быть квалифицированы как иностранные. В комментарии же можно было бы отметить, что преступление колониального господства считается таковым только в случае господства над народом, не относящимся к метрополии и еще не достигшим независимости, и не является таковым применительно к национальному меньшинству, стремящемуся к отделению от национального сообщества. Оратор отмечает, что ОАЕ решительно выступает против любой политики, которая под прикрытием принципа самоопределения поощряет национальный раскол и дестабилизацию существующих режимов, ставя под сомнение границы, унаследованные со времен колониализма. Примерами такой ситуации являются войны в Биафре и в Катанге.

24. Наемничество, как оно определено в пункте 7, подразумевает действия, отличные от тех, которые перечислены в пункте 1 *b (vii)*, касающемся агрессии. Это вызывает серьезную обеспокоенность молодых, особенно африканских государств, против которых часто используются наемники. Ни одно государство не

¹² См. 2053-е заседание, сноска 8.

пойдет на риск, связанный с открытой засылкой банд наемников на территорию другого государства: такие действия обычно принимают форму тайных операций, проводимых под руководством официальных или полуофициальных организаций. Покончить с преступлением наемничества можно лишь нанеся удар по его истокам, то есть по вербовке, организации, снаряжению и подготовке наемников. Наемничество является преступлением, которое может совершаться частными юридическими лицами, такими как транснациональные корпорации, или даже отдельными лицами, действующими по своей собственной инициативе, такими как бывшие главы государств, отстраненные от власти. Однако такие действия вполне могут сопровождаться пособничеством со стороны правительств, которые облегчают вербовку наемников и обеспечивают их подготовку в специальных лагерях.

25. Оратор против предложения отложить рассмотрение вопроса о наемничестве до завершения работы Специального комитета. Комиссия должна руководствоваться своим собственным расписанием, которое определяется, среди прочего, тем фактом, что срок полномочий членов Комиссии равен пяти годам; Комиссия не должна быть связана темпами работы органов, носящих не столько правовой, сколько политический характер, хотя результаты работы таких органов при необходимости могут быть приняты во внимание.

26. В заключение оратор заявляет о своей поддержке предложения о передаче проекта статьи 11 в Редакционный комитет.

27. Г-н ХЕЙЕС присоединяется к предыдущим ораторам, выразившим признательность Специальному докладчику за его шестой доклад (A/CN.4/411), характеризующийся, как и предыдущие доклады, ясностью и лаконичностью изложения.

28. Кодекс будет полезным даже в том случае, если в нем не удастся предусмотреть эффективные принудительные меры, так как идентификация некоторых преступлений против мира и безопасности человечества не окажется безрезультатной. Это замечание не следует понимать как возражение против эффективных мер принуждения; напротив, оратора обнадежили некоторые предыдущие заявления, указывающие, что возможность предложения таких мер Комиссией стала реальнее. Он согласен с мнением о том, что для обеспечения эффективности кодекса в нем должен быть четко назван ряд преступлений, которые, учитывая их характер и последствия для международного сообщества, являются особенно тяжкими. Поэтому Комиссия была совершенно права, решив на своей тридцать шестой сессии в 1984 году придерживаться не максималистского подхода к составлению списка преступлений, а, скорее, стремясь указать минимальное число преступлений¹³.

29. На одной проблеме, касающейся проекта статей, оратор хотел бы остановиться подробнее. В шестом докладе Специального докладчика говорится о преступлениях против мира, которые входят в одну из

трех категорий преступлений против мира и безопасности человечества, охватываемых проектом кодекса. Кроме того, было достигнуто согласие о том, что до определенного момента положения кодекса, касающиеся ответственности, будут ограничены уголовной ответственностью отдельных лиц — этот подход отражен в статье 3 (Ответственность и наказание), принятой в предварительном порядке Комиссией на ее тридцать девятой сессии¹⁴. Пункт 1 этой статьи устанавливает ответственность индивидуума и его наказуемость, а пункт 2 рассматривает это положение в связи с ответственностью государства. Поэтому встает вопрос о том, возникает ли уголовная ответственность индивидуума за действия, подпадающие под категорию преступлений против мира, только в связи с действиями властей государства, и если возникает, то не следует ли соответствующим образом сформулировать проекты статей. Хотя в данном случае его мнение не расходится с мнением Специального докладчика, который, по-видимому, высказывается в пользу такого же подхода, ибо в своем третьем докладе поясняет, что масштаб действий будет таким, что окажется под силу лишь государственному образованию¹⁵, г-н Разафиндрамбо считает, что было бы полезным рассмотреть вопрос о том, как все это может отразиться на общей схеме.

30. Пункт 1 статьи 3 не требует, чтобы соответствующее лицо находилось на службе или выступало от имени государства или правительства или чтобы его ответственность каким-либо иным образом была связана с участием государства; даже пункт 2 этой статьи всего лишь подразумевает возможность участия государства, отнюдь не считая его обязательным условием. Поэтому положения проекта статьи 11 должны предусматривать связь между частной и государственной деятельностью, как это и имеет место во всех случаях, за исключением определения наемничества (пункт 7). Если исходить из того, что наемничество по смыслу кодекса включает такие действия, как организация наемников и их засылка к месту действия, то во множестве случаев окажется невозможным установить связь между организатором и государством; возможны также случаи, когда организатор вообще не будет действовать в интересах какого-либо государства. Однако в том случае, если организатор работает на какое-либо государство, его преступление будет подпадать под определение агрессии, по крайней мере с того момента, как наемники начнут действовать. Если участие государственных властей является основной составляющей преступления и если организатор не работает на какое-либо государство, то его преступление не подпадает под сферу действия определения и выходит за рамки проекта статьи 11 в целом. Следовательно, можно сделать логический вывод: на вопрос, поднятый Специальным докладчиком — следует ли посвящать наемничеству отдельное положение (A/CN.4/411, пункт 43)? — придется, по-видимому, дать отрицательный ответ. Вместе с тем нельзя не учитывать, что деятельность наемников нанесла особенно тяжелый ущерб Африке, как нельзя проигнорировать и обращенный к Комиссии призыв

¹⁴ См. сноску 10, выше.

¹⁵ Ежегодник..., 1985 год, том II (часть первая), стр. 82, документ A/CN.4/387, пункт 12.

¹³ См. Ежегодник..., 1984 год, том II (часть вторая), стр. 17–19, пункты 52 и далее.

г-на Коромы (2054-е заседание) надлежащим образом охватить эту деятельность.

31. Аналогичная проблема возникает и в связи с терроризмом, о котором говорится во втором варианте пункта 3 проекта статьи 11, посвященном вмешательству, и который ограничивается государственным терроризмом. Однако есть много случаев, когда международные террористические акты открыто не организируются государствами или когда за ними вообще не стоят государства. Должны ли подобные случаи охватываться кодексом, или по отношению к ним должны применяться международные антитеррористические меры, уже разработанные государствами? Если же такие случаи будут предусмотрены кодексом, то не следует ли включить соответствующее положение в раздел, касающийся преступлений против человечества? С другой стороны, оратор полагает, что вопрос о негосударственном наемничестве вряд ли может быть надлежащим образом урегулирован в рамках этой категории преступлений, но даже если бы это и было возможным, все равно не существует системы международных мер по борьбе с наемничеством, сравнимой с системой мер по борьбе с терроризмом. Таким образом, наемничество могло бы оказаться за рамками кодекса, хотя оно носит не менее отвратительный характер, чем аналогичные акты, подпадающие под действие кодекса.

32. Эти соображения представляются дополнительным аргументом в пользу предложения отложить любое решение вопроса о наемничестве до завершения работы Специального комитета по данному вопросу. Представляется преждевременным и решение о том, что участие властей государства является существенно важным элементом в категории преступлений против мира.

33. Касаясь текста проекта статьи 11, оратор соглашается с мнением о целесообразности посвятить каждому рассматриваемому преступлению отдельную статью.

34. Он поддерживает подход Специального докладчика к определению преступления агрессии, базирующемуся на Определении агрессии 1974 года¹⁶. Увязка с Уставом Организации Объединенных Наций необходима во избежание несоответствий, которые могут возникнуть в результате параллельной разработки понятия агрессии. Пояснительное примечание в пункте 1 а (ii) проекта статьи 11 уточняет текст и должно быть включено в комментарий, а не в текст статьи.

35. По причинам, уже названным другими членами Комиссии, в перечень преступлений должна быть включена угроза агрессии. Особое значение будет иметь комментарий по данному вопросу.

36. Как отметил Специальный докладчик в своем шестом докладе (A/CN.4/411, пункт 8), ряд весьма сложных проблем возникает в связи с подготовкой агрессии. Особо важное значение, однако, имеет сама концепция, и это подтверждается тем фактом, что

она фигурирует в ряде документов, на которые ссылался Специальный докладчик (там же, пункт 7). Поэтому Комиссия должна углубленно изучить данный вопрос и найти ему такие решения, которые позволили бы включить подготовку агрессии в перечень преступлений.

37. В своем докладе Специальный докладчик сослался на ряд моментов, имеющих отношение к определению вмешательства (там же, пункты 16–20), и в частности на следующее обстоятельство: Комиссия в 1966 году заключила, что некоторые положения Устава, запрещающие применение силы, воспроизводят нормы обычного международного права, что это запрещение равнозначно норме международного права, носящей характер *jus cogens*, и что Международный Суд в своем заключении по делу о *Военной и полувоенной деятельности, проводимой в Никарагуа и против нее*, постановил: нормы, касающиеся неприменения силы и невмешательства, являются частью обычного права. Что же касается трудного вопроса о том, на каком этапе вмешательство становится неправомерным, то, согласно авторитетным источникам, определяющим фактором является принуждение, но это лишь часть ответа. Отвечая на вопрос Специального докладчика о методологии (там же, пункт 34), следует отметить, что наиболее эффективным подходом представляется сочетание широкого определения и неисчерпывающего перечня деяний, составляющих вмешательство.

38. Терроризм также рассматривается в рамках вопроса о вмешательстве, которому посвящен второй вариант пункта 3 статьи 11, и в этой связи заслуживают внимания замечания, сделанные г-ном Ндженгой (2057-е заседание) и г-ном Разафиндраламбо.

39. Оратор согласен с тем, что пункты 4 и 5 проекта статьи 11, касающиеся нарушения государством своих договорных обязательств, должны быть объединены в одном положении.

40. Оратор поначалу склонен был поддержать второй вариант пункта 6, касающегося колониализма, так как его формулировки достаточно широки, чтобы охватить традиционные формы колониализма, как и любые другие формы господства. Этот вариант можно было бы принять, добавив слово "колониальный", что поможет также устранить неопределенность в термине "эксплуатация".

41. Г-н ЯНКОВ выражает признательность Специальному докладчику за его шестой доклад (A/CN.4/411) и за весьма полезный документ зала заседаний [ILC (XL)/Conf. Room Doc.3 и Corr.1], который содержит все проекты статей, предложенные после представления третьего доклада¹⁷ в 1985 году.

42. В своем шестом докладе Специальный докладчик четко определил те области, в рамках которых должен быть сосредоточен поиск наиболее важных элементов преступлений против мира. Несмотря на то что методологические проблемы, касающиеся

¹⁶ См. сноску 7, выше.

¹⁷ См. сноску 5, выше.

сферы действия и осуществления кодекса, можно считать решенными, общие проблемы, связанные с конкретными вопросами, продолжают возникать. Эти вопросы имеют важное значение, но Комиссия поступит правильно, если сосредоточит внимание на тех из них, которые имеют прямое отношение к проекту статьи 11.

43. Что касается рамок и существа преступлений против мира, то должны быть разработаны основополагающие критерии в следующих трех областях: отличительные особенности таких преступлений; способы определения тяжести преступления; и способы квалификации правонарушения как преступления против мира. Однако именно угроза силой или ее применение является общим знаменателем для всех преступлений против мира и обозначает водораздел между правонарушениями, подпадающими под действие общего международного права, и преступлениями, предусмотренными проектом кодекса. Основной проблемой является определение тех преступлений против мира, которые представляют собой международные преступления, влекущие за собой ответственность отдельных лиц, принимающих решение или отдающих приказ о совершении соответствующего деяния. Применение силы может иметь самые различные формы, включая агрессию, аннексию, вмешательство, колониальное господство, терроризм или наемничество. Взаимосвязь деяний, составляющих преступление против мира, не должна оставаться без внимания, однако основным элементом всегда должно быть применение силы, так как именно оно определяет высокий уровень опасности для мира.

44. Другим критерием, помимо угрозы силой или ее применения, позволяющим разграничить различные незаконные действия или преступления, является тяжесть деяния, способного стать нарушением мира или вызвать нарушение мира. В своем докладе Специальный докладчик воспроизвел заявление Комиссии 1966 года о том, что запрещение угрозы силой или ее применения является "характерным примером норм международного права, относящихся к *jus cogens*" (A/CN.4/411, пункт 20). Декларация об усилении эффективности принципа отказа от угрозы силой или ее применения в международных отношениях 1987 года¹⁸ пошла еще дальше в том, что касается запрещения использования силы и необходимости поддержания международного мира и безопасности. Положения пунктов 1–3 раздела I этой Декларации имеют непосредственное отношение к работе Комиссии; в пункте 1, в частности, подтверждается, что угроза силой или ее применение против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства является нарушением международного права и влечет за собой международную ответственность.

45. Конечно, наиболее разрушительным следствием применения силы является применение ядерного оружия. Оратор обращает внимание членов Комиссии на пункты 1–3 Декларации о предотвращении ядерной

катастрофы¹⁹, в которой содержится, в частности, следующее положение: "никогда не будет ни оправдания, ни прощения тем деятелям, которые приняли бы решение применить первыми ядерное оружие" (пункт 2).

46. Что касается подготовки агрессии, то была сделана ссылка на Устав и приговор Нюрнбергского трибунала²⁰, а также на Принцип VI а (i) Нюрнбергских принципов²¹. Нюрнберг явился первым в истории опытом установления международного правопорядка, вменявшего в вину применение силы, и проект кодекса должен продолжить эту работу путем учета превентивных мер. Он должен преследовать благородную цель предотвращения войны, которая может поставить под угрозу выживание человечества, и установления комплекса норм, которые были бы применимы ко всем преступлениям против мира.

47. Специальный докладчик совершенно обоснованно поднял вопросы, касающиеся конкретного понятия подготовки агрессии (A/CN.4/411, пункт 8). Закон должен определять преступление как таковое, используя в качестве критерия наличие серьезной угрозы миру; судебный же орган должен иметь возможность устанавливать факты, составляющие преступное деяние. Опыт Нюрнберга показал, что национальное законодательство и государственная практика могут помочь в определении преступного характера подготовки к серьезным и опасным преступным деяниям. Так, в уголовный кодекс Болгарии недавно были внесены изменения, позволившие квалифицировать подготовку агрессии как отдельное преступление, не подпадающее больше под общие положения о терроризме. Отличить подготовку агрессии от мер оборонительного характера можно на основе существующих военных, технических, правовых и политических критериев. Безусловно, подготовка агрессии и применение силы взаимосвязаны.

48. Аннексия также должна быть определена в проекте кодекса. Декларация о неприменении силы в международных отношениях 1987 года (см. пункт 44, выше) включает ряд соответствующих пунктов, в частности о засылке вооруженных банд на территорию другого государства. Пункт 4 статьи 2 проекта кодекса 1954 года определяет преступный характер действий, подрывающих стабильность общественного порядка и дестабилизирующих мирные отношения между государствами.

49. Оратор согласен с другими выступавшими в том, что определение вмешательства содержит скрытые элементы и носит расплывчатый характер. К сожалению, вмешательство во внутренние дела других государств или в проведение их внешней политики стало частью современных международных отношений, подобно хроническому недугу, который терпят потому, что невозможно обнаружить его причины, или же потому, что он считается неизлечимым. Вопрос состоит

¹⁸ Резолюция 42/22 Генеральной Ассамблеи от 18 ноября 1987 года, приложение.

¹⁹ Резолюция 36/100 Генеральной Ассамблеи от 9 декабря 1981 года.

²⁰ См. 2056-е заседание, сноска 25.

²¹ См. 2053-е заседание, сноска 8.

в том, как определить подобное вмешательство. Совершенно очевидно, что в кодексе, касающемся наиболее серьезных из всех преступлений, а именно преступлений против мира и безопасности человечества, вмешательство должно определяться по степени его тяжести как преступление против мира. Из двух вариантов пункта 3 проекта статьи 11 оратор отдает предпочтение второму варианту, содержащему более весомые основания для квалификации вмешательства как преступления против мира и делающему акцент на угрозе силой или ее применением. Следует напомнить, что пункт 9 статьи 2 проекта кодекса 1954 года содержит определение вмешательства, в котором особое внимание обращается на применение силы или мер принуждения.

50. Терроризм сам по себе может стать преступлением против мира только при определенных условиях, к примеру, в случае осуществления террористических актов с использованием оружия массового поражения, актов, направленных на уничтожение систем жизнеобеспечения больших групп населения и т.д. Шестой доклад содержит некоторые из этих элементов, однако следует, видимо, более решительно подчеркнуть тяжесть содеянного и масштабы ущерба. Необходимо также, как отметил г-н Разафиндраламбо, привлечь внимание к их международным последствиям, в противном случае эти акты будут подпадать под национальную юрисдикцию.

51. Предыдущие выступающие красноречиво описали основные черты колониального господства как преступления против мира и безопасности человечества. Что касается предложения относительно объединения двух вариантов пункта 6 статьи 11, в котором говорится о колониальном господстве, то, по мнению оратора, применение силы должно остаться одним из главных элементов.

52. Критерий тяжести преступления должен быть использован при определении параметров наемничества как преступления против мира. Не все акты наемничества должны подпадать под эту категорию: в большинстве случаев необходимым условием становится участие государств, однако этот признак не является обязательным. Кроме того, как отметил Специальный докладчик в своем докладе (A/CN.4/411, пункт 43), наемничество было уже охвачено Определением агрессии 1974 года²², статья 3 г которого непосредственно касается этого явления. Предлагаюсь, чтобы Комиссия в работе над положением о наемничестве учитывала также результаты работы по этому вопросу Специального комитета. Оратор не может согласиться с таким подходом, поскольку результатом была бы отсрочка попыток определить правовые параметры наемничества. Комиссия могла бы помочь Специальному комитету, сообщив ему правовые элементы такого определения.

53. В заключение оратор подчеркнул, что всеобщее признание преступного характера правонарушений, предусмотренных кодексом, является важным элементом, нашедшим отражение во втором варианте

проекта статьи 3, представленного в третьем докладе Специального докладчика²³, а также в проекте статьи 4 его четвертого доклада²⁴. Проект статьи 11 должен быть передан в Редакционный комитет.

Заседание закрывается в 11 час. 40 мин.

²³ Ежегодник..., 1985 год, том II (часть первая), стр. 79, документ A/CN.4/387.

²⁴ Ежегодник..., 1986 год, том II (часть первая), стр. 61, документ A/CN.4/398.

2059-е ЗАСЕДАНИЕ

Четверг, 9 июня 1988 года, 10 час.

Председатель: г-н Леонардо ДИАС ГОНСАЛЕС

Присутствуют: г-н Аль-Хасауна, г-н Аранджо-Руис, г-н Барбоса, г-н Барсегов, г-н Беннуна, г-н Бисли, г-н Грефрат, г-н Калеру Родригеш, г-н Корума, г-н Маккаффри, г-н Махью, г-н Ндженга, г-н Огисо, г-н Разафиндраламбо, г-н Шриниваса Рао, г-н Рейтер, г-н Рукунас, г-н Сепульведа Гутьеррес, г-н Тиам, г-н Томушат, г-н Фрэнсис, г-н Хейес, г-н Ши, г-н Эйрикссон, г-н Янков.

Проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества¹ (продолжение) [A/CN.4/404², A/CN.4/411³, A/CN.4/L.420, раздел B, ILС(XL)/Conf. Room Doc.3 и Corr.1]

[Пункт 5 повестки дня]

ШЕСТОЙ ДОКЛАД СПЕЦИАЛЬНОГО ДОКЛАДЧИКА (продолжение)

СТАТЬЯ 11 (Действия, являющиеся преступлениями против мира и безопасности человечества)⁴ (продолжение)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, выступая в качестве члена Комиссии, отмечает, что он предпочитает ограничиться конкретными замечаниями по проекту статьи 11, как об этом просил Специальный докладчик, но некоторые аспекты вопроса, особенно касающиеся проблемы вмешательства, заслуживают внимания в силу особого интереса, который они представляют для стран Латинской Америки.

2. Действительно, вмешательство и его противоположность, принцип невмешательства, составляют серд-

¹ Проект кодекса, принятый Комиссией на ее шестой сессии в 1954 году (Ежегодник..., 1954, том II, стр. 151–152 англ. текста, документ A/2693, пункт 54), воспроизводится в Ежегоднике..., 1985 год, том II (часть вторая), стр. 8, пункт 18.

² Воспроизводится в Ежегоднике..., 1987 год, том II (часть первая).

³ Воспроизводится в Ежегоднике..., 1988 год, том II (часть первая).

⁴ Текст см. 2053-е заседание, пункт 1.

²² См. сноску 7, выше.

цевину международного американского права; история политики и дипломатии латиноамериканских республик является, по сути дела, не чем иным, как историей иностранного вмешательства, жертвами которого они становились. Поэтому не случайно абсолютный принцип невмешательства является краеугольным камнем международного американского права, в то время как в противоположность этому традиционная доктрина, европейская или любая другая, рассматривает вмешательство как присущее государствам право и, по крайней мере в ряде случаев, оправдывает его. Как известно, эта доктрина возникла в ту эпоху, когда теория национального суверенитета и законности, разработанная и применявшаяся европейскими державами в период до Французской революции, уступила место теории вмешательства, изобретенной Священным союзом. Что касается Америки, то сразу после появления на континенте испанцев некоторые испанские юристы, такие как Суарес и Витория, упоминали вмешательство в попытке узаконить завоевание Америки Испанией. Таким образом, неслучайным является и то, что со времени достижения независимости американские государства, решительно выступавшие против вмешательства, создали теорию невмешательства, которая превратилась в доктрину и стала юридической нормой, формально закрепленной в международном американском праве. Вмешательство — инструмент политики великих держав, нашедший свое окончательное воплощение в колониальном империализме, орудие агрессии, которым могут пользоваться лишь сильные державы, — является преступлением, которое должно подпадать под действие проекта кодекса, как, впрочем, уже решила Комиссия.

3. Председатель остановился на этом вопросе в связи с продолжающейся дискуссией. Действительно, иногда складывается впечатление, что Комиссия, вместо того чтобы как можно точнее квалифицировать преступления, о которых идет речь, пытается найти формулировки, уменьшающие их тяжесть, а то и низводящие их до уровня исторических химер. Однако в течение более чем сорока лет, прошедших после окончания второй мировой войны, мы наблюдаем повторение тех же преступлений, которые были совершены во время этой войны и осуждены Нюрнбергским трибуналом. Мы также видим, что эти преступления совершаются с ведома, явного или неявного, а подчас и при открытой помощи государств, которые в силу своих обязательств первыми должны их пресекать. Как следует расценивать пассивность международного сообщества в свете такого положения дел? Неужели надо смириться с тем, что даже при решении чисто юридических вопросов, к примеру при определении преступлений, подлежащих предотвращению и наказанию, преобладающую роль будет играть политика? Неужели надо смириться с тем, что забвение главенствует над памятью? Одной из причин неудачи деятельности Лиги Наций была ее неспособность предотвращать повторение одних и тех же преступлений. Председатель надеется, что Организация Объединенных Наций избежит подобной судьбы.

4. Усилия по разработке проекта кодекса в 1954 году не привели к сколько-нибудь значительным результатам с точки зрения определения преступле-

ний против мира и человечества в юридическом документе, носящем обязательный характер, и Председатель не испытывает никакого оптимизма по поводу нынешних усилий, поскольку в проекте кодекса не предусмотрены императивные нормы, устанавливающие соответствующие санкции и предусматривающие создание правового механизма, направленного на применение и обеспечение уважения этих норм.

5. Было выдвинуто предложение о разграничении вмешательства, носящего "законный" характер, и вмешательства, носящего "незаконный" характер, при одновременной постановке вопроса о том, на каком этапе "законное" вмешательство становится "незаконным". По мнению Председателя, законного вмешательства не существует, какова бы ни была его природа. Ни один специалист в области международного права не смог привести неопровержимого аргумента в поддержку законности вмешательства, так как оно всегда представляет собой нарушение права на независимость, то есть нарушение суверенитета государства. Если в некоторых случаях вмешательство и допускалось международным обычаем, то лишь в тех случаях, когда в расчет брались соображения политического, а не юридического характера. Однако суверенитет является краеугольным камнем международного права: как же тогда допустить существование права, которое нарушало бы другое право? Французский ученый Прадье-Фодере, один из редких специалистов в области классического международного права, в свое время не защищавший вмешательство, говорил то же самое: не существует права на вмешательство, так как не может быть права, нарушающего другое право. Этот принцип носит настолько абсолютный характер, что даже в случае согласия со стороны потерпевшего государства можно говорить о вмешательстве, исходя из того, что существование вмешательства не зависит от позиции государства-жертвы и заключается в стремлении государства, его осуществляющего, навязать свою волю методами принуждения.

6. В процессе обсуждения упоминалось также коллективное вмешательство, предусмотренное Уставом Организации Объединенных Наций и уставом ОАГ (см. A/CN.4/411, пункт 24). Однако осуждение вмешательства как преступления против мира и безопасности человечества касается односторонних действий государства или группы государств, стремящихся вмешаться во внутреннюю или внешнюю политику другого государства, а вовсе не коллективных действий международного сообщества, направленных на пресечение нарушения международного права. Подобные коллективные действия совместимы как с принципом юридического равенства государств, так и с принципом их суверенитета. Именно по этой причине в статье 22 устава ОАГ не содержится осуждения коллективных действий, осуществленных в целях "поддержания мира и безопасности". В противовес этому международное право осуждает вмешательство, имеющее целью заменить национальный суверенитет иностранным суверенитетом.

7. Ссылаясь на пункт 7 статьи 2 Устава Организации Объединенных Наций, Председатель отмечает, что данный текст, кроме того, налагает определенные ограни-

чения на компетенцию, возможности и полномочия, предоставленные Организации в отношении ее государств-членов. В этом тексте четко сформулировано, что Организация не имеет "права на вмешательство в дела, по существу входящие во внутреннюю компетенцию любого государства", и что ни одно из положений Устава "не требует от членов Организации Объединенных Наций представлять такие дела на разрешение в порядке настоящего Устава". Таким образом, вмешательство во внутренние дела разрешается только в том случае, если они не относятся исключительно к национальной компетенции, а когда речь идет о внешних делах, — только в случаях, специально предусмотренных Уставом. Эти положения не означают, что коллективное вмешательство является законным во всех случаях.

8. Седьмая Международная конференция американских государств, состоявшаяся в Монтевидео в 1933 году, имеет историческое значение для отношений между странами Америки: именно после ее проведения правительство Соединенных Штатов Америки по инициативе президента Рузвельта предприняло усилия по изменению своей политики в отношении стран Латинской Америки. Юристы Соединенных Штатов не только не возражали — как они делали это на шестой Международной конференции американских государств, состоявшейся в Гаване в 1928 году, — против идеи закрепления в юридическом документе принципа невмешательства в качестве обязательной нормы, но сам государственный секретарь Корделл Халл заявил, что ни одной стране не следует опасаться вмешательства со стороны Соединенных Штатов Америки, пока Рузвельт будет находиться на посту президента. Так были заложены основы политики добрососедства, принципы которой впоследствии были включены в Устав Организации Объединенных Наций. Таким образом, Конференции удалось принять Конвенцию о правах и обязанностях государств⁵, статья 8 которой предусматривает, что ни одно государство не имеет права осуществлять вмешательство во внутренние или внешние дела другого государства. Эта же Конференция утвердила следующую формулировку определения вмешательства: "Вмешательством и, следовательно, нарушением международного права является любое деяние, совершенное государством путем содержащих угрозу дипломатических шагов, применения вооруженной силы или любых других средств принуждения с целью навязать свою волю другому государству, а также в целом любое вмешательство или посягательство, осуществленное прямо или косвенно по отношению к делам другого государства по каким бы то ни было мотивам". В своем ясном и искреннем заявлении Корделл Халл, защищая новую политику добрососедства, указал, что одним из принципов, которыми будут руководствоваться Соединенные Штаты в своих отношениях с Латинской Америкой, станет неуклонное соблюдение принципа невмешательства.

9. Исходя из стремления к дальнейшему укреплению этого принципа, Межамериканская конференция по поддержанию мира, состоявшаяся в Буэнос-Айресе

в 1936 году, приняла Дополнительный протокол, касающийся невмешательства⁶. В статье I этого Протокола государства-участники объявили неприемлемым прямое или косвенное вмешательство одного из них по каким бы то ни было мотивам во внутренние или внешние дела других. В случае нарушения положений этой статьи должны были проводиться взаимные консультации, направленные на поиск средств достижения мирного решения. Согласно положениям Протокола, международное американское сообщество среди прочих принципов провозглашало принцип осуждения вмешательства любого государства во внутренние или внешние дела другого государства. Более того, в соответствии с положениями статьи II Протокола, любой спор по поводу толкования, который нельзя было разрешить дипломатическим путем, должен был стать объектом согласительной процедуры, арбитража или урегулирования в судебном порядке.

10. Итогом этого процесса, начавшегося еще в 1826 году, когда проходил Конгресс, созванный Боливаром в Панаме, явилась состоявшаяся в Боготе в 1948 году девятая Международная конференция американских государств, на которой принцип невмешательства был окончательно закреплен как норма международного американского права в уставе ОАГ (статьи 18—22), принятом этой Конференцией. Утвержденный в этом уставе принцип невмешательства исключает не только использование вооруженной силы, но и любых других форм вмешательства или других действий, посягающих на суверенитет государства (статья 18). Он запрещает любые принудительные меры экономического и политического характера, направленные на получение от государства каких бы то ни было преимуществ (статья 19). Кроме того, о невмешательстве прямо или косвенно упоминается в преамбуле и главах I—III устава ОАГ, касающихся характера и целей Организации, ее принципов и, в особенности, основных прав и обязанностей государств. Таким образом, принцип невмешательства и осуждение вмешательства должны рассматриваться как нормы международного права на американском континенте.

11. К этому следует добавить, что Совет ОАГ в резолюции, принятой 10 сентября 1959 года, просил Межамериканский юридический комитет разработать документ, в котором были бы перечислены случаи вмешательства. При составлении соответствующих положений проекта кодекса Комиссии необходимо учитывать эту работу.

12. Председатель говорит, что он остановился на вопросе о вмешательстве не только из-за его исключительно важного значения для американских стран, но и потому, что трудно было бы принять юридический документ универсального характера, менее полный, чем уже принятые американскими государствами документы, положения которых в настоящее время действуют на американском континенте.

13. Переходя к тексту проекта статьи 11, представленному Специальным докладчиком в его шестом

⁵ *League of Nations, Treaty Series*, vol. CLXV, p. 19.

⁶ *Ibid.*, vol. CLXXXVIII, p. 31.

докладе (A/CN.4/411), Председатель указывает на то, что, и по его мнению, каждому типу преступлений или по крайней мере самым тяжким из них следует посвящать отдельные статьи.

14. Агрессия (пункт 1), так же как и вмешательство, является важнейшим вопросом, и необходимо, чтобы оба эти понятия были четко определены. Что касается определения агрессии, то следует сохранить соответствие с Определением агрессии 1974 года⁷. В свете этого Определения Комиссии достаточно отметить в проекте кодекса, что совершение властями государства акта агрессии представляет собой преступление. При этом Комиссии следует помнить, что конечной целью ее работы является составление кодекса, применимого к отдельным лицам, а не к государствам, хотя обычно инкриминируемые действия не могут совершаться без поддержки государства. Что же касается самих действий, составляющих агрессию, то Председатель не уверен в необходимости их перечисления: как он уже говорил, страны Латинской Америки решили, например, посвятить отдельный юридический документ перечислению актов вмешательства. В любом случае подобный перечень не будет носить ограниченного характера.

15. Из пункта 1 *b* следовало бы исключить слова "независимо от объявления войны", которые являются лишними, так как война объявлена вне закона Уставом Организации Объединенных Наций.

16. Вмешательству (пункт 3) должно быть дано более полное определение по типу того, которое содержится в уставе ОАГ и квалифицирует как вмешательство также некоторые деяния, не предусматривающие использование вооруженной силы.

17. Что касается терроризма, то следует помнить, что положения проекта кодекса направлены против государственного терроризма: террористические акты, совершаемые отдельными лицами вне связи с государством, и так уже являются наказуемыми в соответствии с нормами общего права. Однако вопрос об определении преступления терроризма носит сложный характер, и необходимо достичь согласия в отношении действий, которые рассматриваются всеми как наказуемые. Таким образом, Комиссия должна проявить максимальную осторожность и принять определение весьма общего характера, как можно шире опираясь при этом на труды Организации Объединенных Наций по проблеме терроризма, в которых ставилась задача выявить корни этого явления. Как заявил г-н Рейтер (2055-е заседание), терроризм подчас представляет собой последнее средство для тех, кто лишен основных прав. Однако в колониальных странах весь государственный аппарат занят борьбой против тех, кого называют "террористами" и кто в действительности — жертвы, борющиеся за независимость своей страны и изгнание оккупантов: в этом случае именно государство совершает преступление терроризма.

18. Высказывалось мнение, что колониализм — это явление прошлого и что формы иностранного господства, перечисленные в пункте 1 Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам⁸, не имеют отношения к колониализму по той причине, что его более не существует. В действительности же колониальные державы всегда умели замаскировывать, используя для этого другие названия, ситуации, которые по существу носили колониальный характер. В 1923 году одна азиатская держава назвала независимой империей страну, в действительности являющуюся колонией. Даже и в наши дни на американском континенте — "континенте свободы" — существует государство, представляющее собой не что иное, как колонию. Председатель считает, что при определении колониализма необходимо объединить оба варианта пункта 6 статьи 11, предложенные Специальным докладчиком, попытавшись одновременно сохранить определение колониализма, содержащееся в статье 19 части 1 проекта статей об ответственности государств⁹, и то определение, которое содержится в вышеупомянутой Декларации, чтобы ясно показать, что осуждению подлежит именно колониализм со всеми присущими ему чертами, такими как порабощение, господство и эксплуатация.

19. Понятие наемничества также изобилует двусмысленностями. К примеру, в пункте 7 *c* в качестве наемника квалифицируется любое лицо, которому "обещано стороной или по поручению стороны, находящейся в конфликте, материальное вознаграждение, существенно превышающее вознаграждение, обещанное или выплачиваемое комбатантам такого же ранга и функций, входящим в личный состав вооруженных сил данной стороны". Бывают, однако, наемники, которые, принимая участие в боевых действиях на территории одного государства, входят тем не менее в состав вооруженных сил другого государства. Таким образом, нужно уточнить, что понимается под вознаграждением, или, скорее, какие соображения необходимо учитывать, чтобы определить, является ли вознаграждение составной частью правонарушения. Пункт 7 *d* также носит двусмысленный характер: являются ли наемниками те лица, которых раньше лицемерно называли "советниками" и которые вооружаются, вознаграждаются и содержатся государствами, не участвующими в конфликте? Подобный вопрос возникает в связи с пунктом 7 *e*: являются ли наемниками лица, входящие в личный состав вооруженных сил не стороны, участвующей в конфликте, а другой страны, и предоставленные в распоряжение захватнической армии? Как указал г-н Ндженга (2057-е заседание), в подходе к этому вопросу необходима максимальная осторожность. Однако не вызывает сомнения то, что наемничество должно фигурировать как преступление в проекте кодекса, и можно было бы поручить Специальному докладчику и Редакционному комитету найти такую формулировку, которая учитывала бы все точки зрения, выраженные в ходе обсуждения.

⁷ Резолюция 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1974 года, приложение.

⁸ Резолюция 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1960 года.

⁹ См. 2053-е заседание, сноска 17.

20. Оживленная дискуссия, продолжающаяся уже в течение нескольких дней, убедительно демонстрирует важность изучения данной темы, которая, как отметил г-н Рейтер, носит скорее политический, чем юридический характер. Тем не менее Комиссия не должна уходить от ответственности, возложенной на нее Генеральной Ассамблеей. Напротив, она должна воспользоваться возможностью провести целенаправленное и серьезное изучение вопроса, следуя примеру Специального докладчика, чтобы представить на рассмотрение Генеральной Ассамблеи проект юридического документа — в виде кодекса или в любой другой форме, — который способствовал бы предотвращению и пресечению преступлений, сегодня остающихся безнаказанными из-за нехватки политической воли со стороны государств, и в частности тех из них, на которых лежит главная ответственность за поддержание мира.

21. Г-н БИСЛИ предполагает рассмотреть проект статьи 11 в свете четырех критериев, которые он перечислил в своем более раннем выступлении (2055-е заседание): *a)* способствует ли предложенный текст достижению конечной цели проекта кодекса, которая, по его мнению, заключается в конструктивном вкладе в систему коллективной безопасности, предусмотренную Уставом Организации Объединенных Наций; *b)* будут ли применимы его положения даже в случае неучастия государства в совершении правонарушения; *c)* является ли нарушение мира или применение силы необходимым для того, чтобы правонарушение квалифицировалось как преступление против мира; *d)* должен ли Совет Безопасности в случае агрессии констатировать наличие акта агрессии, с тем чтобы мог быть применен кодекс.

22. В тексте статьи 11 Специальный докладчик уделяет первостепенное внимание преступлению агрессии. Можно лишь приветствовать такое решение, поскольку если мы применим первый из перечисленных выше критериев (конструктивный вклад в систему безопасности, созданную в соответствии с Уставом), то становится очевидным, что кодекс преступлений против мира должен быть направлен против самого тяжкого из подобных преступлений, то есть против актов агрессии. Для того чтобы кодекс обладал необходимым сдерживающим воздействием, в нем как можно более точно должны быть определены запрещенные деяния и лица, подлежащие наказанию, и предусмотрительно положение о том, что решения будут приниматься инстанцией, законный характер которой, то есть ее законность и авторитет, признается международным сообществом.

23. Однако если в ходе дискуссии необходимость внесения в проект кодекса определения агрессии не ставилась под сомнение, то в отношении того, каким образом это сделать, мнения расходятся. Следует ли, как предложил г-н Калеру Родригеш (2053-е заседание), ограничиться перечислением актов агрессии, оставив на усмотрение судьи решение: надлежит ли учитывать Определение агрессии 1974 года¹⁰ во всей

его полноте или только частично? Или же, напротив, следует сначала дать краткое определение — *a shareholder*, — в котором была бы частично воспроизведена формулировка Определения 1974 года? Применение последнего из этих методов может повлечь за собой некоторые проблемы, связанные с толкованием, а также проблеме, касающуюся важности элементов Определения 1974 года, которые не будут повторены в определении, данном в кодексе. Метод, предложенный Специальным докладчиком — частично использовать Определение 1974 года, добавив слова "как следует из настоящего определения" [пункт 1 *a* (i)], — юридически оправдан, но, к сожалению, носит избирательный характер.

24. Теоретически возможно было бы также включение Определения 1974 года в виде ссылки, но данный метод не представляется разумным. Учитывая, что это Определение является итогом длившихся около 50 лет дискуссий и усилий, направленных на выработку сбалансированной формулировки, а также то, что обсуждаемый вопрос является сложным с политической точки зрения, г-н Бисли, со своей стороны, считает, что было бы предпочтительнее использовать данное Определение целиком; это помогло бы избежать проблем, связанных с толкованием, которые возникли бы ввиду возможных несоответствий между Определением 1974 года и определением, используемым в кодексе. Тем не менее оратор понимает аргументы, высказанные в ходе дискуссии, и в частности аргументы г-на Калеру Родригеша, и он мог бы согласиться с другими формулировками. Не следует забывать то, о чем говорится как в Определении 1974 года, так и в определении, предложенном Специальным докладчиком, а именно то, что перечень актов агрессии не носит ограничительного характера: Комиссия, таким образом, имеет полное право добавить в этот перечень и другие деяния.

25. Второй вопрос — об участии государства в правонарушении — является очень сложным. Совершенно очевидно, что определение агрессии применимо к отношениям между государствами; кроме того, когда в Уставе говорится о подавлении актов агрессии (статья 1, пункт 1), то речь идет об актах, осуществляемых государствами. Однако, как напомнили, в частности, г-н Грефрат и г-н Рейтер (2055-е заседание), Нюрнбергский трибунал установил виновность отдельных лиц и, более того, осуществляют правонарушения нового типа, совершаемые отдельными лицами, действовавшими независимо от какого-либо государства. Следовательно, нельзя исключать возможность того, что акт агрессии может быть совершен отдельными лицами без какого бы то ни было участия государства. Однако именно это следует из пункта 1 *a* (i) проекта статьи 11. Если Комиссия решит, что агрессия может иметь место независимо от деяния государства, тогда одним из возможных вариантов было бы изменение Определения агрессии 1974 года путем исключения из него слова "государством" повсюду, где оно встречается, или же путем добавления к перечню актов агрессии некоторых актов, которые не являются деяниями государства.

26. Вторым, более предпочтительным вариантом было бы простое исключение слов "властей какого-либо

¹⁰ См. сноску 7, выше.

государства" из вступительного предложения пункта 1 проекта статьи 11, которые как бы предрешают вопрос. Сохранение в тексте многочисленных ссылок на деяния государства и тот факт, что кодекс, очевидно, применим к отдельным лицам, станут гарантией того, что отдельные лица, представляющие собой "власти государства", будут охвачены кодексом. Исключение слов "властей какого-либо государства" обеспечит также применимость кодекса к другим лицам, таким как Крупп (дело которого упоминалось другими членами), торговцы оружием и наркотиками, если будет установлен факт совершения ими агрессии. Правда, все вышесказанное относится к области юридической политики, и эти вопросы правительствам необходимо будет решить в надлежащее время. Однако необходимо, чтобы правительства ясно представляли себе последствия своего выбора.

27. Третий вопрос состоит в том, должно ли иметь место нарушение мира или применение силы для того, чтобы мог быть применен кодекс. В этой связи необходимо отметить, что все примеры актов агрессии, перечисленные в статье 3 Определения 1974 года, предусматривают использование вооруженных сил или, в одном из случаев, вооруженных банд или группировок. Если исходить из разумного предположения о том, что использование вооруженных сил равносильно применению силы, то этот вопрос требует утвердительного ответа.

28. Что касается подготовки агрессии, то г-н Бисли считает, что, даже если ее трудно доказать, она должна быть включена в кодекс по двум следующим причинам. Первая из них заключается в том, что подготовка к агрессивной войне ясно отмечена в Уставе Нюрнбергского трибунала¹¹ (статья 6 а), вторая причина, возможно, наиболее важная, состоит в том, что подготовка агрессии, если она сопровождается достаточно убедительными угрозами, служит тем же целям, что и применение силы. "Устранение угрозы миру", так же как и "подавление актов агрессии или других нарушений мира", является одной из главных целей Организации Объединенных Наций в соответствии со статьей 1 Устава, и уже одно это оправдывает включение в сферу действия кодекса угрозы миру. Даже если Комиссия не выскажет своего мнения по этому важному принципиальному вопросу, в разработанном ею проекте кодекса государствам должны быть предложены ясные альтернативы.

29. Четвертый вопрос: необходимо ли Совету Безопасности предварительно установить наличие акта агрессии, для того чтобы можно было преследовать индивидуума за совершение акта агрессии в соответствии с кодексом? Определение агрессии 1974 года (статья 4) признает компетенцию Совета Безопасности констатировать наличие акта агрессии, и создается впечатление, что для некоторых членов Комиссии это представляется решением проблемы. Однако г-н Бисли задает вопрос о том, может ли отдельное лицо подвергаться юридическому преследованию в соответствии с кодексом даже в том случае, если Совет Безопасности не констатировал наличие акта агрессии, совершен-

ного государством, или если он не смог этого сделать из-за вето, наложенного одним из постоянных членов Совета. Так как целью Комиссии является выработка кодекса, применимого ко всем, в этом конкретном вопросе следует руководствоваться принципом суверенного равенства государств. Однако кодекс, санкционирующий судебное преследование индивидуума даже в том случае, если Совет Безопасности не констатирует наличие акта агрессии, вменяемого в вину государству, от имени которого действовал этот индивидуум, мог бы восполнить пробел в системе коллективной безопасности и иметь сдерживающее действие. Комиссия, следовательно, не должна отвергать такую возможность, и государствам надлежит высказать свое мнение по этому вопросу.

30. Разумеется, если государства решат воспользоваться этой возможностью, то встанет вопрос о том, какой орган будет обладать достаточной компетенцией для рассмотрения дел против отдельных лиц в соответствии с кодексом. Так как представляется маловероятным, что государства согласятся на признание компетенции национальных судов — такое решение, казалось бы, вытекает из понятия "универсальной юрисдикции", — необходимо существование международного уголовного суда, обеспечивающего гарантии авторитетности, независимости и непредвзятости. В этой связи г-н Бисли напоминает, что на своей второй сессии в 1950 году в ответ на резолюцию 260 В (III) Генеральной Ассамблеи от 9 декабря 1948 года Комиссия пришла к выводу о том, что создание международного судебного органа, на который была бы возложена обязанность судить лиц, обвиняемых в преступлениях геноцида или других преступлениях, было бы одновременно желательным и возможным¹². Он на тридцать девятой сессии выдвинул получившее определенную поддержку предложение по созданию смешанного органа, в который, помимо судей заинтересованного государства, входили бы судьи государства, гражданином которого является обвиняемый, а также судьи третьих государств¹³. Комиссии придется рассмотреть это предложение, и, хотя, вероятно, необходимо будет преодолеть правовые и юрисдикционные проблемы, обнадеживает поддержка, оказанная предложению в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи и в Комиссии в ходе настоящих прений.

31. Касаясь вопроса о методологии, поднятого несколькими членами Комиссии и Специальным докладчиком, г-н Бисли говорит, что он предпочел бы, чтобы каждый из актов агрессии, предусмотренных кодексом, рассматривался в рамках отдельной статьи. Однако в подобном случае Комиссия отошла бы от Определения агрессии 1974 года, в котором перечисляются различные акты агрессии в отдельных подпунктах статьи 3; это может повлечь за собой некоторые трудности, связанные с толкованием. Кроме того, г-н Бисли выражает пожелание, чтобы пояснительное примечание, включенное в пункт 1 а (ii)

¹² Ежегодник..., 1950 год, том II, стр. 379 англ. текста, документ A/1316, пункт 140.

¹³ См. Ежегодник..., 1987 год, том I, стр. 23, 1994-е заседание, пункт 49, и стр. 68, 2000-е заседание, пункты 53–54.

¹¹ См. 2053-е заседание, сноска 6.

проекта статьи 11, было перенесено в комментарий, а не оставлено в тексте статьи. Это же замечание будет относиться и к пункту 1 с, если в проекте кодекса будет полностью воспроизведено Определение агрессии 1974 года.

32. Г-н Бисли напоминает, что он уже высказывал оговорки в отношении различия, которое пытается провести Комиссия между законным и незаконным вмешательством. Он считает, что в проекте кодекса слово "вмешательство" должно использоваться лишь как правовой термин и относиться только к незаконным актам, не распространяясь на некоторые законные формы отношений между государствами. Нота протеста не является, к примеру, незаконным вмешательством, даже если ее цель — оказание давления. Ситуация становится менее очевидной, когда речь идет о мерах коммерческого характера, но следует отметить, что в деле о *Военной и полувоенной деятельности, проводимой в Никарагуа и против нее* (A/CN.4/411, пункт 17), Международный Суд вынес решение о том, что экономическое давление не являлось вмешательством. Что касается вопроса об оказании или прекращении помощи, поднятого некоторыми членами Комиссии, то Международный Суд решил, что в том же деле оказание гуманитарной помощи не являлось вмешательством. Следовательно, Комиссии следовало бы сосредоточить внимание исключительно на актах, представляющих собой довольно серьезные правонарушения, то есть в основном направленных на нанесение ущерба политической независимости или территориальной целостности государства, будь то путем дестабилизации его правительства или другими способами. Таким образом, если Специальный докладчик прав, говоря об использовании всех "форм давления, имеющих насильственный характер" (там же, пункт 20), то он, возможно, заходит слишком далеко, учитывая, в частности, недавнее решение Международного Суда, в своем стремлении квалифицировать как преступление все формы "вмешательства", если только не будет сформулировано очень точное определение этого термина. Именно по этой причине г-н Бисли предпочитает термин "intervention" термину "interference" в английском тексте; по той же причине он предпочитает второй вариант, предложенный Специальным докладчиком для пункта 3 статьи 11. Кроме того, г-н Бисли спрашивает, оправданно ли употребление слова "допущения" в подпункте (i) этого варианта и не следует ли опустить слова "властей какого-либо государства" во вступительном предложении этого подпункта, с тем чтобы данный пункт распространялся на те виды вмешательства, которые в настоящее время все чаще являются деяниями индивидуумов, а не государств.

33. Касаясь определения "террористических актов" во втором варианте пункта 3 (подпункт a), г-н Бисли говорит, что употребление в английском тексте слова "state" в двух абсолютно разных значениях представляется неудачным, даже если речь идет всего лишь о форме; можно было бы заменить выражение "a state of terror" словами "a condition of terror" или аналогичным выражением. Кроме того, перечень террористических актов (подпункт b) выглядит несколько устаревшим, когда в нем говорится о "главе государ-

ства", а также о "государственной собственности", особенно если вспомнить, что в настоящее время террористические акты чаще всего направлены против обычных граждан и частной собственности. Подобные дополнения представляются необходимыми.

34. Проблема международного терроризма существует так же давно, как и само международное право, и г-н Бисли зачитывает несколько отрывков из трех первых разделов главы III книги третьей труда Гуго Гроция "О праве войны и мира"*¹, которые, если и не дают ответа на вопросы, стоящие перед Комиссией, могут, тем не менее, в некоторой мере внести в них ясность, так как эти отрывки все еще не утратили своей актуальности. Из них следует, что даже в древние времена государства считали крайне затруднительным проведение различия между "морскими и иными разбойниками" и другими государствами. Разграничение частично носило субъективный характер, и поэтому Помпоний говорил: "Неприятелями являются те, кто нам или кому мы публично объявили войну, прочие же — разбойники и грабители". Отчасти же это разграничение имеет моральный характер, так как, согласно Гроцию, "шайка морских или иных разбойников не становится еще государством", ибо "разбойники объединяются ради преступления". Однако и государства также могут поступать противозаконно. Так: "Иллирийцы без различия имели привычку разбойничать на море, и, однако же, победа над ними сопровождалась триумфом. А Помпей не удостоился триумфа за победу над морскими разбойниками". В труде Гроция объясняется — и это наиболее ценно для работы Комиссии, — что группа разбойников может преобразоваться в государство. В XX веке, как и в XVII, террорист завтра может стать государственным деятелем, и наоборот.

35. В связи с определением терроризма перед Комиссией возникают весьма сложные проблемы политического, морального и юридического характера. Наиболее мудрым решением было бы, возможно, предоставить компетентной инстанции определение того, какие террористические акты подпадают под действие кодекса, а не предусматривать в отношении некоторых актов исключения, для которых выработать формулировки, если они призваны выдержать испытание временем, было бы чрезвычайно сложно. Действительно, как можно проводить различие между индивидуумами и группами, какими бы благородными ни были их мотивы, и заранее оправдывать одни деяния, осуждая в то же время другие? Следовало бы ограничиться разработкой объективного и юридически обоснованного определения терроризма. Судья, основываясь на фактах, примет решение в рамках справедливого процесса с учетом смягчающих или оправдывающих обстоятельств, которые могут существовать в каждом конкретном деле.

36. Что касается вопроса о колониализме, то создается впечатление, что члены Комиссии подходят к этому вопросу с различных точек зрения в зависимости от того, являются ли они выходцами из стран, прошедших через колониальный период. Г-н Бисли выбрал бы

* Госюриздат, М., 1956.

второй вариант пункта 6 проекта статьи 11. Он также поддерживает предложение г-на Хейеса (2058-е заседание) о включении в это положение термина "колонизальный".

37. Хотя над вопросом о наемничестве работает Специальный комитет Генеральной Ассамблеи, это не означает, что Комиссия может отказаться от своих обязанностей или передать их кому бы то ни было. В соответствии со своим мандатом Комиссия должна продолжить изучение вопроса, но при этом дожидаться окончания работы Специального комитета, результаты которой она могла бы принять во внимание. Оратор констатирует, что в Определении агрессии 1974 года "засылка государством... наемников, которые осуществляют акты применения вооруженной силы против другого государства" (статья 3 g), является лишь одной из форм агрессии. В настоящее время Комиссия предлагает выделить ее в качестве отдельного преступления; это предложение недостаточно обосновано. В современном мире существует несколько видов наемничества, некоторые из них стали настоящим бедствием для молодых и неокрепших государств. Кроме того, формулировка, предлагаемая Специальным докладчиком в пункте 7 статьи 11, больше посвящена мотивам, которыми руководствуются наемники, чем актам, в совершении которых они виновны, что представляет собой отступление от остальной части проекта. Наконец, в пункте 7 b говорится о том, что наемником является лицо, которое "фактически принимает непосредственное участие в военных действиях". Это порождает вопрос о том, должен ли в рамках определения подразумеваться предсуществующий конфликт; например, будет ли в нем предусматриваться случай, когда крупный торговец наркотиками или побуждаемый политическими причинами миллиардер приказывает минировать портовые сооружения какого-либо государства.

38. Г-н СЕПУЛЬВЕДА ГУТЬЕРРЕС выражает признательность Специальному докладчику в связи с содержащимся в его шестом докладе (A/CN.4/411) глубоким анализом и присущей ему точностью. Соображения, представленные в данном документе, указывают путь, которым должна следовать Комиссия при рассмотрении этого изменчивого, трудно определяемого вопроса.

39. Первым важным вопросом, затронутым в докладе, является проблема методологии. По мнению оратора, Комиссии необходимо придерживаться того метода, который используется в уголовном кодексе большинства государств: сначала квалифицировать каждое из рассматриваемых преступлений, а затем приступить к точному определению их исполнителей. Для Комиссии это будет означать изложение материальных или составляющих элементов незаконного деяния, то есть состава преступления, определение критериев присвоения ответственности и, наконец, в случае если это осуществимо, возможных мотивов исключения. С этой точки зрения возникает вопрос о целесообразности включения в кодекс основной статьи, касающейся агрессии, и ее вариантов. Не лучше было бы, разделив ее, посвятить каждому типу преступлений отдельную статью, исходя из того, что общая

вступительная фраза помогла бы связать эти деяния между собой? С другой стороны, следует признать, что предложенное Специальным докладчиком решение не лишено достоинств.

40. После установления факта правонарушения необходимо иметь возможность определения тех лиц, групп или агентов государства, на которых может быть возложена ответственность за него. Именно на этой стадии необходимо принимать во внимание степень ответственности государства с точки зрения того, совершило ли оно непосредственно преступление или не сделало ничего для его предотвращения. Это непростая задача, но уже имеются несколько принятых различными органами определений, на которые, кстати, недвусмысленно ссылается Специальный докладчик.

41. Рассматривая более детально шестой доклад, г-н Сепульведа Гутьеррес напоминает в связи с вопросом об агрессии, что если в действительности и существует признанное определение, то оно не может быть использовано для присвоения индивидуальной ответственности. Кроме того, как это со всей очевидностью продемонстрировано в докладе, некоторые формы агрессии заслуживают отдельного рассмотрения: это касается терроризма, подготовки агрессии и, возможно, пособничества агрессии, что является сложным вопросом, к которому еще придется вернуться. Специальный докладчик предлагает определение агрессии, подобное Определению агрессии 1974 года¹⁴, и именно это последнее Определение необходимо использовать в качестве основы этой части кодекса, хотя, возможно, и при условии его адаптации к деяниям отдельных лиц или групп, ответственных в конечном итоге за совершение актов агрессии.

42. Следует дать более точное определение угрозы агрессии, с тем чтобы выделить степень уголовной ответственности отдельных лиц и групп, подготовляющих агрессию и осуществляющих ее на практике. Не следует, однако, забывать, что существуют многочисленные формы агрессии, некоторые из которых носят скрытый или замаскированный характер: скрытая угроза подчас может быть столь же действенной, как и применение силы. Поэтому следует уделить самое пристальное внимание тем изощренным формам, которые могут принимать агрессия и подготовка к ней.

43. Второй вариант, предложенный Специальным докладчиком для пункта 3 проекта статьи 11 относительно вмешательства, представляется наиболее подходящим, несмотря на то что вопрос носит крайне расплывчатый характер. Юристы Латинской Америки приложили немало усилий для поиска точного определения этого типа деяний с учетом условий данного континента, и именно известному аргентинскому автору Карлосу Кальво принадлежит первое определение вмешательства, к которому он подошел через принцип невмешательства. Начиная с 1928 года латиноамериканские страны пытались развить это положение, и их усилия привели к выработке определения, содержа-

¹⁴ См. сноску 7, выше.

шегося в уставе ОАГ (статья 18). Впоследствии, учитывая, что этот текст не отвечал всем возможным случаям, юристы стран Латинской Америки пытались сначала в Декларации о недопустимости интервенции и вмешательства во внутренние дела государств, об ограждении их независимости и суверенитета¹⁵ и затем в Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами¹⁶, добиться признания универсальности принципа невмешательства, составляющего основу региональной межамериканской системы. Однако при рассмотрении этого вопроса нельзя ограничиться изложением доктрины или каких-либо документов, даже если они стали классическими. Современный мир стал свидетелем появления скрытых форм вмешательства, которые крайне затрудняют присвоение ответственности агентам государств, индивидуумам или группам. Следовательно, по мнению оратора, Комиссия должна еще глубже разработать понятие вмешательства.

44. Специальный докладчик квалифицирует терроризм как один из вариантов вмешательства. Это также сложное явление, при рассмотрении которого нельзя ограничиваться ссылками на существующие документы.

45. Что касается пунктов 4 и 5 статьи 11, где рассматривается нарушение договорных обязательств государств, то г-н Рейтер выступил по этому поводу с подробным сообщением, к которому оратору нечего добавить (2056-е заседание).

46. Что касается вопроса о колониальном господстве, оратор отмечает, что на данный момент второй вариант пункта 6 представляется более интересным, хотя очевидно, что Комиссия еще не завершила изучение этого вопроса и должна продолжить дискуссию, прежде чем принять какое-либо решение.

47. Складывается впечатление, что в настоящее время наемничество (пункт 7) окружено неким ореолом романтики: наемники занимаются пропагандой собственной деятельности и, похоже, без труда набирают в свои ряды новых людей. Специальный комитет Генеральной Ассамблеи сейчас рассматривает данную проблему, однако Комиссия не должна вследствие этого прекращать свою работу, даже учитывая то обстоятельство, что выводы двух органов могут не совпасть.

48. В заключение г-н Сепульведа Гутьеррес выражает мнение о том, что рассматриваемая тема была достаточно широко обсуждена и что проект статьи 11 может быть передан в Редакционный комитет с условием дальнейшего его обсуждения на пленарном заседании.

49. Г-н ФРЭНСИС считает, что проблема разработки кодекса сводится к проблеме разграничения ответственности отдельных лиц и ответственности госу-

дарств. Приговором Нюрнбергского трибунала¹⁷ были установлены два фундаментальных принципа: во-первых, в соответствии с международным правом, преступление не может быть совершено неким абстрактным образованием, к примеру государством, и оно всегда должно быть вменено в вину какому-либо индивидууму; во-вторых, международное право следует применять, наказывая индивидуума. Комиссия продвинулась вперед в разработке этих фундаментальных принципов, в частности в части 1 проекта статей об ответственности государств¹⁸, статья 19 которого позволяет возлагать ответственность на государство. Однако было бы наивно стремиться к наказанию государств, и к тому же эта задача выходит за рамки нынешнего мандата Комиссии. Таким образом, проблема заключается во взаимосвязи между индивидуальной ответственностью и ответственностью государства.

50. В этой связи Комиссии следует предпринять два связанных между собой шага. Первый из них состоит в том, чтобы включить в часть II (Общие принципы) главы I проекта новый принцип, вытекающий из статьи 19 проекта статей об ответственности государств и устраняющий первый принцип, о котором оратор упомянул как о принципе, установленном Нюрнбергским приговором. Второй шаг заключается в том, чтобы предусмотреть в проекте статей связанное с упомянутым новым принципом существенное положение, согласно которому в кодексе везде, где уголовная ответственность вменяется или могла бы вменяться государству, такая ответственность для целей кодекса присваивается соответствующим индивидуумам этого государства.

51. Г-н БИСЛИ напоминает, что он предложил опустить выражение "действие государства, совершающего" во вступительном предложении пункта 1 проекта статьи 11, при том условии, что упоминание о действиях властей государства будет сохранено в остальной части документа. Предлагаемая им формулировка — "совершение акта агрессии", — не указывающая на виновника этого деяния, обладает, по мнению оратора, тем преимуществом, что может применяться как к индивидуумам, так и к государствам.

Заседание закрывается в 13 час.

¹⁷ См. 2056-е заседание, сноска 22.

¹⁸ См. 2053-е заседание, сноска 17.

2060-е ЗАСЕДАНИЕ

Пятница, 10 июня 1988 года, 10 час.

Председатель: г-н Леонардо ДИАС ГОНСАЛЕС

Присутствуют: г-н Аль-Хасауна, г-н Аранджо-Руис, г-н Барбоса, г-н Барсегов, г-н Беннуна, г-н Бисли, г-н Грефрат, г-н Калеру Родригеш, г-н Корума, г-н Маккаффри, г-н Махью, г-н Ндженга, г-н Огисо, г-н Разафиндраламбо, г-н Шриниваса Рао, г-н Рейтер, г-н Руку-

¹⁵ Резолюция 2131 (XX) Генеральной Ассамблеи от 21 декабря 1965 года.

¹⁶ Резолюция 2625 (XXV) Генеральной Ассамблеи от 24 октября 1970 года, приложение.

нас, г-н Сепульведа Гутьеррес, г-н Тиам, г-н Томушат, г-н Фрэнсис, г-н Хейес, г-н Ши, г-н Эйрикссон, г-н Янков.

Проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества¹ (продолжение) [A/CN.4/404², A/CN.4/411³, A/CN.4/L.420, раздел В, ILC(XL)/Conf.Room Doc.3 и Corr.1]

[Пункт 5 повестки дня]

ШЕСТОЙ ДОКЛАД СПЕЦИАЛЬНОГО ДОКЛАДЧИКА (продолжение)

СТАТЬЯ 11 (Действия, являющиеся преступлениями против мира)⁴ (продолжение)

1. Г-н БАРБОСА, говоря об аннексии как о преступлении агрессии, отмечает, что в проекте кодекса 1954 года аннексия квалифицируется как отдельное преступление, когда оно совершается в результате действий, противоречащих международному праву [статья 2 (8)]. Специальный докладчик, признав такое определение, вероятно, слишком широким, ограничил ссылку в пункте 1 b (i) проекта статьи 11 аннексией с применением силы по аналогии с Определением агрессии 1974 года⁵ (статья 3 a). Однако, как отметил г-н Рукунас (2057-е заседание), следует предусмотреть еще одну возможность осуществления аннексии, в частности, путем угрозы применения силы, что неоднократно имело место в ходе истории. Так, например, если губернатор небольшого острова, защита которого слабо обеспечивается горсткой солдат, сдает свою территорию в присутствии военного судна той или иной крупной державы, даже если остров и не подвергся обстрелу, то вряд ли можно говорить об отсутствии применения силы. Если же в таком случае аннексия не квалифицируется как преступление, то определение, содержащееся в пункте 1 b (i) проекта статьи 11, является слишком узким.

2. Г-н Рукунас затрагивает также вопрос о создании на той или иной территории иностранных поселений, что приводит к установлению господства над этой территорией. Он выражает согласие с тем, что подобные случаи должны быть включены в проект кодекса в силу их исключительно тяжелых последствий для жизни такой территории. Большинство конфликтов в мире — это следствие создания с помощью силы иностранных поселений; хотя незначительное число подобных случаев отмечалось и в Европе, большинство из них связано с колониальными территориями.

¹ Проект кодекса, принятый Комиссией на ее шестой сессии в 1954 году (*Ежегодник.., 1954 год*, том II, стр. 151–152 англ. текста, документ A/2693, пункт 54), воспроизводится в *Ежегоднике.., 1985 год*, том II (часть вторая), стр. 8, пункт 18.

² Воспроизводится в *Ежегоднике.., 1987 год*, том II (часть первая).

³ Воспроизводится в *Ежегоднике.., 1988 год*, том II (часть первая).

⁴ Текст см. 2053-е заседание, пункт 1.

⁵ Резолюция 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1974 года, приложение.

3. Что касается вопроса о вмешательстве, то он согласен с г-ном Диас Гонсалесом (2059-е заседание) в том, что принцип невмешательства был установлен и получил свое развитие в Южной Америке. Однако использование в кодексе какого-либо общего определения, даже того, которое содержится в Уставе ОАГ (см. A/CN.4/411, пункт 24), может повлечь за собой квалификацию вмешательства как преступления, а не просто как международного противоправного деяния. Следует также помнить и о том, что многие случаи вмешательства, имевшие место за всю историю международных отношений в Латинской Америке, придется считать в соответствии с проектом кодекса случаями агрессии, поскольку они были связаны с применением вооруженной силы.

4. Перейдя к вопросу о двух вариантах пункта 3 проекта статьи 11, оратор отмечает, что формулировка второго варианта носит довольно расплывчатый характер, поскольку в ней четко не указывается, какие деяния в нее включены. Кроме того, существуют и другие формы вмешательства: в частности, по соображениям методологии засылку вооруженных банд, о которой идет речь в пункте 1 b (vii), следует включить в текст скорее в рамках концепции вмешательства, а не агрессии. Все прочие случаи, упомянутые в пункте 1 b, связаны с применением регулярных вооруженных сил того или иного государства. Однако оратор не намерен настаивать на этой точке зрения, поскольку не хотел бы отвлекать Комиссию от рассмотрения Определения агрессии 1974 года, которое, по мнению всех членов Комиссии, должно служить основой для пункта 1.

5. Относительно вопроса о терроризме оратор признает правильным метод формулирования общего определения, за которым следуют примеры конкретных случаев. Он согласен с мнением о том, что кодекс должен распространяться только на государственный терроризм, поскольку цель кодекса состоит в защите международного мира, а не мира внутри страны. Следует также осудить террористическую деятельность частных лиц или негосударственных образований, но, пожалуй, в какой-либо иной главе кодекса или в другом международном документе. Сказанное относится и к наемничеству, вопрос о котором в настоящее время также изучается Специальным комитетом Генеральной Ассамблеи.

6. Пункт 4 статьи 11 обеспечивает дополнительную защиту от агрессии, и его следует сохранить в существующей форме.

7. Два варианта пункта 6 не являются несовместимыми и способны образовать единое положение, которое могло бы включать другие случаи насильственного подчинения или эксплуатации народа. Оратор высказывается за сохранение выражения "колониальное господство", поскольку оно наилучшим образом характеризует такое положение.

8. Г-н МАХЬЮ выражает признательность Специальному докладчику за его краткий и насыщенный шестой доклад (A/CN.4/411), который был дополнен и развит в результате прений в Комиссии и в Шестом

комитете Генеральной Ассамблеи. На настоящем этапе работы по уточнению определения преступлений против мира и составлению их перечня он поддерживает подход Специального докладчика, предусматривающий, что Комиссии следует взять за основу существующие тексты, которые она при разработке статей могла бы использовать или видоизменять. Однако не следует забывать, что некоторые существующие тексты требуют обновления и пересмотра, а такая работа может оказаться более сложной по сравнению с их первоначальной разработкой, и что цели кодекса зачастую отличаются от целей существующих документов. Позднее оратор приведет конкретные примеры.

9. Что касается самих преступлений, то он хотел бы в первую очередь ответить на предложение Специального докладчика, содержащееся в пункте 6 его доклада. По поводу преступления, состоящего в подготовке агрессии, возникают определенные сомнения, поскольку кодекс должен охватывать уже совершенные деяния, но вместе с тем агрессии следует воспрепятствовать, прежде чем она станет совершившимся фактом. Трудности здесь заключаются в установлении факта подготовки агрессии. Поэтому в случае сохранения понятия подготовки агрессии как преступления следует предусмотреть такие дополнительные квалифицирующие его элементы, как, например, понятие "опасности". Если же определение будет слишком гибким, то результаты могут получиться прямо противоположными тем, к достижению которых стремится Комиссия, то есть государство может обвинить другое государство в подготовке агрессии с той лишь целью, чтобы оправдать свои собственные агрессивные меры по отношению к указанному государству. Примеры подобного поведения отмечались в недалеком прошлом.

10. Как указывает Специальный докладчик (там же, пункт 9), положение об аннексии приводится как в проекте кодекса 1954 года, так и в Определении агрессии 1974 года⁶. Однако между ними есть различие, состоящее в том, что в Определении агрессии (статья 3 а) говорится об аннексии путем применения силы, а в проекте кодекса 1954 года [статья 2 (8)] речь идет об аннексии, совершенной в результате действий, противоречащих международному праву. Таким образом, формулировка 1954 года носит гораздо более широкий характер и сближает понятия аннексии и вмешательства. Поэтому необходимо выяснить вопрос о том, следует ли считать преступлениями против мира все виды аннексии или же только аннексию, совершаемую путем применения силы; необходимо также установить, должна ли аннексия рассматриваться как преступление, отличное от агрессии или же как связанное с ней. По мнению оратора, любая аннексия, независимо от ее особенностей, должна квалифицироваться как преступление против мира, отличное от других преступлений; поэтому он выступает за проведение различия между понятиями аннексии и агрессии, хотя иногда они совпадают. Одной из форм агрессии является засылка вооруженных банд, и она не должна рассматриваться отдельно от понятия агрессии.

11. Касаясь текста проекта статьи 11, оратор говорит, что он поддерживает решение Специального докладчика не включать общее определение рассматриваемых видов преступлений, поскольку оно фигурирует в его третьем докладе⁷. Комиссии следует избегать слишком общих определений в области уголовного права.

12. Пункт 1 статьи 11 основан на Определении агрессии 1974 года, за исключением отдельных элементов, которые, по мнению Специального докладчика, не вписываются в сферу действия проекта кодекса, в частности, положений, касающихся вмешательства со стороны Совета Безопасности. В этой связи возникает проблема, выходящая за рамки выработки определения и касающаяся отношений между Советом Безопасности и любым международным уголовным судом, который может быть создан. Аналогичная проблема уже возникала в связи с вопросом об отношениях между Международным Судом и Советом Безопасности. Тот факт, что тот или иной вопрос входит одновременно в компетенцию двух органов, в принципе не препятствует каждому из них осуществлять свои функции. В отличие от Совета Безопасности международный уголовный суд будет обладать исключительно юридическими полномочиями. Юридическая функция Международного Суда признана в пункте 3 статьи 36 Устава Организации Объединенных Наций и в прецедентном праве самого Суда, в частности в его важном решении от 26 ноября 1984 года по делу о *Военной и полувоенной деятельности, проводимой в Никарагуа и против нее (юрисдикция и допустимость)*, решении, в котором Суд указал, что

на Совет возложены функции политического характера, в то время как Суд осуществляет исключительно юридические функции. Поэтому оба органа могут осуществлять свои специфические, но взаимодополняющие функции в отношении одних и тех же событий⁸.

Это утверждение применимо к международному уголовному суду, который может быть создан в будущем. В любом случае пункт 1 статьи 11 можно сформулировать удовлетворительным образом лишь в случае четкого определения роли каждого органа, обладающего полномочиями рассматривать преступление агрессии.

13. Связь между проектом статьи 11 и проектом статьи 4 (*Aut dedere aut punire*), представленным Специальным докладчиком в его пятом докладе (A/CN.4/404, раздел II), вполне очевидна. По мнению оратора, преступление агрессии не следует оставлять в юрисдикции того или иного национального суда. Независимо от сомнений, которые могут испытывать члены Комиссии, создание международного уголовного суда необходимо. Поэтому в кодексе, вероятно, следует проводить различие между преступлениями, которые могут рассматриваться национальными судами, и преступлениями, которые могут рассматриваться только каким-либо международным органом. Что же касает-

⁶ См. сноску 5, выше.

⁷ См. *Ежегодник...*, 1985 год, том II (часть первая), стр. 100, документ A/CN.4/387 (статья 3).

⁸ *I.C.J. Reports 1984*, p. 435, para. 95.

ся взаимоотношений между международным уголовным судом и Советом Безопасности, то здесь справедливо мнение о том, что в случае передачи дела суду после принятия по нему решения Советом Безопасности позицию такого суда будет трудно определить. Комиссии придется решать эту проблему на более позднем этапе. Оратор присоединяется к мнению других ораторов о том, что в пункте 1 статьи 11 следует сохранить только те элементы Определения агрессии, которые имеют отношение к строгому определению преступления. Прочие элементы, такие как отношения с Советом Безопасности, следует рассмотреть позднее.

14. Пункт 2 статьи 11 касается угрозы агрессии, то есть вопроса, по которому оратор уже изложил свое мнение на тридцать седьмой сессии Комиссии в 1985 году⁹. Он готов считать предложенный Специальным докладчиком текст приемлемым, если будут даны некоторые пояснения; в частности, важно не допустить никакого смешения понятий фактической угрозы агрессии и простых случаев невооруженности в устной речи. Существует также и весьма сложная проблема доказательства, как в случае подготовки агрессии. Необходимо не допустить принятия нечетко сформулированного определения, которое может послужить оправданием агрессии под видом мер, принимаемых в ответ на якобы возникшую угрозу. Некоторую полезную ориентировку по этому вопросу можно почерпнуть из решения Международного Суда от 27 июня 1986 года по делу о *Военной и полувоенной деятельности, проводимой в Никарагуа и против нее (существо дела)*, в котором Суд подробно рассмотрел вопрос о различии между агрессией и угрозой агрессии, а также между угрозой агрессии и вмешательством¹⁰.

15. По пункту 3 статьи 11, касающемуся вмешательства, Специальный докладчик предложил два варианта текста. Первый из них носит слишком общий и неопределенный характер, чтобы служить основой для работы Комиссии. Второе предложение этого текста, в котором определяется неоправданно широкое выражение "вмешательство", не устанавливает принцип с достаточной четкостью. Предлагаемая формулировка будет способствовать возникновению многовариантности толкования. Поэтому оратор отдает предпочтение второму варианту текста, однако предлагает сделать его формулировку более лаконичной. Комиссии следует руководствоваться восьмым и девятым пунктами первого принципа Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами¹¹, которые гласят:

Каждое государство обязано воздерживаться от организации или поощрения организации иррегулярных сил или во-

оруженных банд, в том числе наемников, для вторжения на территорию другого государства.

Каждое государство обязано воздерживаться от организации, подстрекательства, оказания помощи или участия в актах гражданской войны или террористических актах в другом государстве или от потворствования организационной деятельности в пределах своей территории, направленной на совершение таких актов, в том случае, когда акты, упоминаемые в настоящем пункте, связаны с угрозой силой или ее применением.

Оратор, разумеется, не предлагает полностью использовать данную часть текста, а лишь указывает на то, что она содержит столь же полезные положения для уточнения понятия вмешательства, что и решение Международного Суда 1986 года, которое он упомянул ранее.

16. По вопросу о терроризме Специальный докладчик использовал при разработке своего определения Конвенцию о предупреждении терроризма и наказании за него 1937 года¹². Однако цель этой Конвенции отличается от цели проекта кодекса. Конвенция 1937 года была направлена против всех актов терроризма, совершаемых отдельными лицами, независимо от того, имеют ли они политическую окраску и причастны ли к ним государства. Проект кодекса предполагается использовать только в отношении террористических актов, представляющих собой преступления против мира и безопасности человечества. Поскольку Конвенция 1937 года должна была иметь более широкую сферу применения, то разрабатываемые на ее основе положения неадекватны. Так, во втором варианте пункта 3 проекта статьи 11, в подпункте *b* (ii), речь идет о "действиях с целью уничтожения, порчи государственной собственности". Рассматривать порчу государственной собственности в пределах страны проживания преступника как преступление против мира и безопасности человечества — значит заходить слишком далеко. Разумеется, необходимо наличие международного аспекта, чтобы, согласно проекту кодекса, какие-либо действия представляли собой преступление.

17. В подпунктах *b* (i) и *b* (iii) имеются определенные повторы. Лица, упомянутые в подпункте *b* (iii), являются также лицами, "выполняющими государственные функции", и как таковые подпадают под действие подпункта *b* (i). Случаи незаконного захвата воздушных судов и заложников охватываются специальными международными документами и не всегда затрагивают международный мир и безопасность.

18. Коснувшись пунктов 4 и 5, в которых речь идет о нарушении государством своих договорных обязательств, оратор высказывается в поддержку текста, предложенного Специальным докладчиком, с условием, что в него будут внесены определенные редакционные изменения.

19. По пункту 6, который касается колониализма и по которому Специальный докладчик представил два варианта текста, оратор поддерживает предложен-

⁹ Ежегодник..., 1985 год, том I, стр. 38, 1882-е заседание, пункт 14.

¹⁰ *I.C.J. Reports 1986*, pp. 103-104, para. 195, and pp. 125-126, paras. 244-245.

¹¹ Резолюция 2625 (XXV) Генеральной Ассамблеи от 24 октября 1970 года, приложение.

¹² См. 2054-е заседание, сноска 7.

ние г-на Хейеса (2058-е заседание), г-на Бисли (2059-е заседание) и других членов Комиссии об объединении этих текстов. Сводный текст мог бы быть сформулирован следующим образом: "Подчинение народа колониальному господству или иностранному игу, господству или эксплуатации".

20. Положение о наемничестве в пункте 7 будет зависеть от того, каким образом будет рассматриваться агрессия в пункте 1. Если в пункте 1 будет фигурировать наемничество, то оно будет включено в понятие преступления агрессии. Оратор предпочитает рассматривать наемничество как отдельный вид преступлений; между агрессией и наемничеством имеется очевидное различие, состоящее в том, что агрессию всегда совершает государство, а наемничество может быть деянием частных лиц.

21. При формулировке пункта 7 Специальный докладчик использовал статью 47 Дополнительного протокола I¹³ к Женевским конвенциям 1949 года. В пользу такого подхода говорят два аргумента. Первый состоит в том, что определение наемничества, принятое в этом Протоколе, разработано в результате продолжительных обсуждений и компромиссов, и поэтому было бы нецелесообразно вновь открывать дискуссию по данному вопросу. Второй аргумент заключается в том, что было бы нежелательно вводить два разных определения наемничества в двух международных документах. Вместе с тем нельзя забывать, что Протокол рассчитан на случай войны, в то время как проблема наемничества встала с особой остротой, в частности в Африке, в мирное время. Поэтому рамки определения в Протоколе следует скорректировать, чтобы его можно было применять в обоих случаях.

22. В заключение оратор предлагает включить в проект статьи 11 еще одно преступление против мира и безопасности человечества, а именно массовое насильственное изгнание населения какой-либо территории. Такие действия неизбежно затрагивают мир и безопасность человечества и должны квалифицироваться по данному кодексу как преступление.

23. Г-н АРАНДЖО-РУИС выражает одобрение Специальному докладчику за очень ясные и точные выражения, в которых его шестой доклад (A/CN.4/411) представляет Комиссии возможные варианты проектов статей.

24. Комиссия уже рассмотрела общие принципы, и в настоящее время ей предстоит выполнить наиболее сложную часть своей задачи. При обсуждении общих принципов и сферы применения проекта кодекса члены Комиссии могли руководствоваться концепциями уголовного права своих соответствующих стран; однако на данном этапе перед ними стоит сложная задача поочередно определить отдельные преступления, подлежащие включению в кодекс. Примеры из внутригосударственного права мало помогают в ее решении, поскольку преступления, которые надлежит включить в кодекс, по своим наиболее важным особенностям не сопоставимы с преступлениями, под-

падающими под действие национального уголовного права.

25. Единственными международными прецедентами являются суды, которые проводились в Европе и на Дальнем Востоке по завершении второй мировой войны. Однако в тех случаях применялись специальные правила, принятые *ex post facto*. Они были разработаны, причем весьма удачно, для определенных категорий лиц и служили для наказания этих лиц за действия, которые они уже совершили. Технически юристам было столь же просто применить эти правила к тем единственным случаям, для которых они предназначались, как хорошему портному легко подогнать сшитый на заказ костюм по фигуре клиента.

26. Тот факт (на который некоторые члены Комиссии обращали внимание), что за последние 40 лет ни один индивидуум не был обвинен в совершении каких-либо из обсуждаемых ныне действий, а именно преступлений против мира, конечно, не является обоснованной причиной исключения этих действий из проекта кодекса. Напротив, осуждение этих действий в кодексе обладает тем преимуществом, что оно определяет преступления до, а не после их совершения. Однако останется, помимо огромных затруднений, которые будут связаны в любом случае с осуществлением осуждения индивидуальных преступлений против мира, очень большое затруднение, связанное с определением таких преступлений в конкретных выражениях без того преимущества, которым обладают законодатели в области национального уголовного права и которое состоит в возможности пользоваться предшествующими положениями уголовного права и бесчисленными прецедентами, предоставляемыми юриспруденцией уголовных судов.

27. Комиссии будет сложно восполнить отсутствие подлинных международно-правовых прецедентов по двум причинам. Одна из них заключается в нетипичном характере подлежащих включению в кодекс преступлений, которые связаны с политическими отношениями между государствами, в отличие от типично уголовных преступлений, на которые распространяется национальное уголовное право. Вторая причина заключается в естественном нежелании членов Комиссии приводить примеры недавних или относительно недавних событий и указывать на нарушения со стороны нынешних или бывших лидеров страны, будь то собственная страна оратора или иное государство.

28. Поэтому прения в Комиссии по вопросу о преступлениях, подлежащих включению в кодекс, неизбежно будут проходить в атмосфере неопределенности, в которой единственными с трудом различимыми преступниками являются призраки итальянских фашистов, немецких нацистов и японских милитаристов 20-х, 30-х и 40-х годов, которые уже давно оплатили свой долг человечеству. На данном этапе было бы полезно, чтобы члены Комиссии продумали примеры из более близкой нам истории, а также поразмыслили о том, какова будет их реакция в случае применения кодекса к нынешним, бывшим или будущим лидерам их собственных стран. Оратор хотел бы подчеркнуть слово "собственных".

¹³ Там же, сноска 9.

29. Еще одна трудность заключается в том, что не все члены Комиссии обладают специальными знаниями в области уголовного права. Более того, обсуждаемые преступления тесно связаны с межгосударственными отношениями, и поэтому обычные специалисты по уголовному праву сами разобраться в них не смогут. Необходимо будет провести консультации между юристами-международниками и специалистами по уголовному праву как до, так и после представления Комиссии доклада Редакционного комитета.

30. Оратор готов поддержать большинство положений, предложенных Специальным докладчиком для пункта 1 проекта статьи 11, касающегося агрессии, и согласен с тем, что следует дать общее определение, после которого в отдельном подпункте будет следовать перечень различных форм агрессии. Пояснительное примечание в пункте 1 а (ii) следует либо исключить, либо, может быть, включить в комментарий. Необходимо проанализировать различные формы агрессии и определить, все ли они в равной степени могут быть квалифицированы как преступления против мира. Некоторые из них, возможно, не следует рассматривать как преступные или же распространять на них те же санкции, что и на другие формы агрессии. Например, может ли частичная блокада какого-либо участка или всего побережья другого государства, либо весьма ограниченное нападение на одно из военных морских судов или на один из военных самолетов какого-либо государства рассматриваться как столь же серьезное преступление против мира, что и массированное нападение на страну или вторжение в нее? Он не ставит под сомнение степень серьезности таких действий или любых других действий, включенных в перечень, или их квалификацию в качестве нападений в целях оправдания самообороны согласно статье 51 Устава Организации Объединенных Наций или какой-либо иной норме общего международного права, но он не уверен в справедливости установления за все упомянутые действия такого же наказания, как и за прямую агрессию.

31. Аналогичные сомнения вызывает сравнение подпунктов (v) и (vi) пункта 1 b с подпунктами (i) и (ii). Оратор хотел бы знать, не следует ли слова "применение любого оружия" в подпункте (ii) каким-либо образом квалифицировать, скажем, путем уточнения того, какие последствия для территории другого государства должно иметь применение такого оружия. Г-н Барбоса (2056-е заседание) провел аналогию между формами агрессии, перечисленными в пункте 1 b, и различными действиями, квалифицируемыми согласно национальному уголовному кодексу как убийство или непреднамеренное убийство. Он не уверен в справедливости такой аналогии, поскольку не все перечисленные формы агрессии приводят к аннексии, расчленению или иной форме уничтожения данного государства. Следует, вероятно, проводить различие между целями, для которых те или иные действия квалифицируются как акты агрессии согласно Определению агрессии 1974 года¹⁴, и целями предотвращения соответствующих совершаемых индивидуумами действий и наказания за них.

32. Относительно Определения агрессии 1974 года оратор считает, что эти цели, вероятно, связаны с необходимостью опознания государства, начавшего агрессию, и факта вооруженного нападения по смыслу статьи 51 Устава, а также с необходимостью принятия Советом Безопасности решения или рекомендации о надлежащих мерах. В обоих случаях вступают в действие либо правило соразмерности, которое является одним из условий законной самообороны, либо те или иные дискреционные полномочия для оценки характера коллективных мер, предусмотренных Советом Безопасности. Однако уголовная ответственность, и в частности уголовная ответственность частных лиц, — совершенно иной вопрос, и единый всеобъемлющий подход к столь сложной области, как международное уголовное право, представляется неоправданным.

33. Другая проблема следующая: можно ли на основании обвинения индивидуума в совершении международного (индивидуального) преступления агрессии сделать вывод о том, что преступление агрессии совершило государство? Немногие организации могут вынести обоснованное, имеющее обязательный характер заключение о том, что акт агрессии был совершен государством. Международный Суд, разумеется, обладает обязательной юрисдикцией, однако лишь в исключительных случаях. В последнее время возникли определенные надежды на более или менее отдаленное проблематичное будущее в связи с позицией лидера одной из крупных держав; однако, к сожалению, голоса одного-единственного государства, конечно, недостаточно, чтобы действительно изменить то, что представляется неудовлетворительно урегулированным отношением государств к Суду. Его собственная страна, Италия, которая согласилась с обязательной юрисдикцией Постоянной палаты международно-правосудия в период между двумя мировыми войнами, решила не признавать обязательную юрисдикцию Международного Суда по причинам, которые он не одобряет. Положение дел с обязательной юрисдикцией Международного Суда еще более осложняется оговорками, которыми, как правило, сопровождается любое согласие на такую юрисдикцию.

34. Совет Безопасности, обладающий в соответствии с положениями Устава юрисдикцией, эквивалентной обязательной "юрисдикции", сталкивается с трудностями не столько в силу применения права вето, сколько в силу своей тенденции выступать, скорее, в роли пожарного, а не судьи. По существу, нежелание занимать четкую позицию относительно того или иного конкретного акта агрессии или личности агрессора проявляется во всей практике Организации Объединенных Наций, о чем свидетельствует также тенденция квалифицировать в качестве вмешательства действия, которые зачастую являются актами прямой агрессии. В этом отношении Организация Объединенных Наций, пожалуй, менее эффективна по сравнению с Лигой Наций, которая, по крайней мере трижды, без каких-либо колебаний назвала агрессором одну из держав. До тех пор пока будет сохраняться такое положение, будет очень трудно должным образом соблюдать кодекс. Даже в случае создания международного уголовного суда (а оратор ре-

¹⁴ См. сноску 5, выше.

шитительно выступает за его создание в качестве необходимого механизма для осуществления любой нормы международного уголовного права) его не следует загружать задачами, которые более уместно возложить на какой-либо законодательный или политический орган, каковым является, в частности, Совет Безопасности.

35. Дополнительного анализа требуют еще два вопроса, вытекающие из взаимосвязи проекта статьи 11 и Определения агрессии 1974 года. Во-первых, в последнем пункте преамбулы Определения агрессии фраза "тем не менее желательно сформулировать основные принципы в качестве руководства для такого определения" вызывает у оратора серьезные сомнения в том, является ли проект статьи 11, и в частности перечень действий в пункте 1 b, достаточно точным для определения преступления. Так, представляется очевидным, что слова "основные принципы в качестве руководства для такого определения" указывают, по-видимому, на заключение какого-либо политического органа, а не суда. Единственный путь к преодолению этих трудностей состоит в том, чтобы со всей ясностью предусмотреть, что ни одно лицо не подлежит наказанию за преступление агрессии, если только Советом Безопасности не вынесено окончательного заключения об агрессии в отношении государства, от имени которого, как предполагается, действовало это лицо.

36. Во-вторых, в статье 2 Определения агрессии 1974 года предусматривается, что "применение вооруженной силы государством первым... является *prima facie* свидетельством акта агрессии"; в вводном положении статьи 3, в свою очередь, указывается, что любое из перечисленных действий будет квалифицироваться как акт агрессии "с учетом и в соответствии с положениями статьи 2". Поэтому представляется логичным включить ссылку на "применение первым" в определении каждого действия, перечисленного в пункте 1 b проекта статьи 11, поскольку этот перечень соответствует перечню в статье 3 Определения агрессии. Оратор был бы рад выслушать замечания Специального докладчика по данному вопросу.

37. Выразив согласие с тем, что проект кодекса должен распространяться на подготовку агрессии и угрозу агрессии, а также с целесообразностью объединения пунктов 4 и 5 проекта статьи 11, оратор заявляет, что у него возникли определенные затруднения в связи с вопросом о вмешательстве, которые усугубляются заявлением г-на Диас Гонсалеса, наводящим на определенные размышления (2059-е заседание). В своем докладе (A/CN.4/411, пункт 12) Специальный докладчик отметил, что концепция вмешательства с большим трудом поддается определению; тем самым он приуменьшил сложность вопроса. Как писал Вольфганг Фридман, специалисты, пишущие работы по этой теме, сходятся практически лишь в том, что выражение "вмешательство" охватывает сферу, в которой царит полная неразбериха¹⁵. В вопросах практики картина выглядит столь же малопривлекательно, поскольку это выражение широко используется в отношении

не только благонамеренных дипломатических акций, но и актов прямой агрессии. В то время, когда попытки дать определение незаконным формам вмешательства еще не делались на официальном, межгосударственном уровне, П.Г. Уинфилд отметил, что читатель главы Филимора по этому вопросу может закрыть книгу под впечатлением того, что вмешательством может быть все, что угодно — от речи лорда Пальмерстона в Палате общин до раздела Польши¹⁶.

38. Вместе с тем имеется целый ряд определений этого выражения. Некоторые из них содержатся в курсах, которые он сам читал в Гаагской академии международного права¹⁷; есть определение, включенное в статью 18 Устава ОАГ (там же, пункт 24) после серии конференций в Латинской Америке, на которых также разрабатывались определения, а также определения, изложенные в ряде резолюций Организации Объединенных Наций, в статье 3 проекта декларации прав и обязанностей государств¹⁸, в статье 2 (9) проекта кодекса 1954 года и в Принципе VI Декларации, содержащейся в хельсинкском Заключительном акте¹⁹. Поскольку между этими определениями имеются существенные расхождения, Комиссии целесообразнее всего рассмотреть два из них в сочетании со вторым вариантом пункта 3 проекта статьи 11, предложенным Специальным докладчиком, с целью выработки точной формулировки. Оратор предлагает Комиссии, в частности, взять за основу рассмотрения своего определения Декларацию о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами, 1970 года²⁰, особенно третий из этих принципов, касающийся "обязанностей в соответствии с Уставом не вмешиваться в дела, входящие во внутреннюю компетенцию любого другого государства", и вышеупомянутый Принцип VI хельсинкского Заключительного акта. Первое определение, вероятно, больше всего соответствует определениям, принятым в Латинской Америке, а второе, принятое государствами европейско-атлантического региона, по его мнению, является более точным отражением принципов Устава Организации Объединенных Наций.

39. При рассмотрении этих определений следует учитывать четыре момента. Во-первых, вступительное предложение третьего принципа Декларации 1970 года Генеральной Ассамблеи, гласящее "Ни одно государство или группа государств не имеет права вмешивать-

¹⁶ P.H. Winfield, "The history of intervention in international law", *The British Yearbook of International Law*, 1922-1923 (London), vol. 3, p. 130.

¹⁷ G. Arangio-Ruiz, "The normative role of the General Assembly of the United Nations and the Declaration of principles of friendly relations", *Collected Courses of the Hague Academy of International Law*, 1972-III (Leyden, Sijthoff, 1974), vol. 137, pp. 547 *et seq.*; и "Human rights and non-intervention in the Helsinki Final Act", *Collected Courses...*, 1977-IV (Alphen aan den Rijn, Sijthoff & Noordhoff, 1980), vol. 157, pp. 252 *et seq.*, and p. 325, footnote 130.

¹⁸ Принят Комиссией на ее первой сессии в 1949 году; см. *Ежегодник...*, 1949 год, стр. 286 и далее англ. текста.

¹⁹ См. 2053-е заседание, сноска 16.

²⁰ См. сноску 11, выше.

¹⁵ W.G. Friedmann, *The Changing Structure of International Law* (London, Stevens, 1964), p. 267, footnote 24.

ся прямо или косвенно по какой-бы то ни было причине во внутренние и внешние дела любого другого государства”, хотя и близко первому пункту хельсинкского Принципа VI, отличается от него тем, что не содержит выражения “входящие во внутреннюю компетенцию другого государства-участника”. По мнению оратора, это — неудачная фраза и ее не следует включать в проект кодекса; было бы поистине странно, если бы вооруженное вмешательство допускалось лишь потому, что его цель связана с вопросом, который не входит во внутреннюю компетенцию государства, ставшего объектом вмешательства. Еще одно различие связано с тем, что слова “независимо от их взаимоотношений” также фигурируют в Принципе VI, но отсутствуют в тексте Декларации 1970 года. Однако имеются обоснованные аргументы в пользу сохранения этих слов, поскольку они будут означать, что запрет на вмешательство будет действовать также между двумя государствами — членами одной и той же региональной организации, географической зоны или даже альянса и будет тем самым способствовать укреплению универсальности и убедительности принципа невмешательства.

40. Вторым моментом, который оратор хотел бы сравнить в том и другом тексте, связан с конкретным упоминанием в них вооруженной силы. По его мнению, формулировка, выработанная в Хельсинки, является более совершенной, поскольку она яснее и четче. В Декларации 1970 года говорится о “вооруженном вмешательстве” и “всяких угрозах”. По заявлению оратора, его всегда интересовал вопрос о том, что можно рассматривать как “всякие угрозы”. С другой стороны, в Принципе VI хельсинкского документа речь идет о “вооруженном вмешательстве или угрозе такого вмешательства”, в результате чего осуждение распространяется на принуждение путем угрозы применения вооруженной силы.

41. Третий момент, который следует сравнить, касается осуждения экономических и политических форм принуждения. Оба текста во многом совпадают, и имеются значительные совпадения между ними и положениями проекта кодекса 1954 года о вмешательстве. Решение не упоминать вооруженные силы, по его мнению, было бы весьма удачным в том отношении, что запрещение применения силы и запрещение вмешательства лучше рассматриваются по отдельности. Применение вооруженной силы выходит за рамки преступления вмешательства и образует один из случаев агрессии, который, разумеется, является более серьезным незаконным актом, чем вмешательство. Формулировку обоих текстов следует улучшить в том, что касается содержащейся в них ссылки на применение экономического или политического принуждения в целях “обеспечения преимуществ”. Экономические и политические формы принуждения могут фактически использоваться государством в законных целях, например, чтобы побудить другое государство к выполнению международного обязательства. Поэтому оратор вносит на рассмотрение Редакционного комитета предложение о том, чтобы в случае принятия формулировки, аналогичной формулировке хельсинкского Принципа VI (третий пункт) и третьего принципа (второй пункт) Декларации

1970 года, включить слово “неправомерных” перед словом “преимуществ”. В таком виде формулировка обеспечит положение, при котором политические и экономические формы принуждения будут подлежать осуждению лишь в том случае, если они применяются в незаконных целях.

42. Последним элементом сравнения является осуждение подрывной и террористической деятельности, направленной на насильственное свержение режима другого государства. По мнению оратора, в случае включения в проект кодекса соответствующих положений обоих текстов следует ясно указать, что осуждается невооруженное вмешательство, то есть оказание политического или экономического давления, принуждение или подрывная деятельность, не связанные с применением вооруженной силы. Здесь, как и ранее, он считает, что Комиссия должна избегать размытия различия между агрессией и вмешательством.

43. В заключение оратор обращает внимание Комиссии на третий и четвертый пункты третьего принципа Декларации 1970 года (в которых осуждается вмешательство извне в жизнь страны) как содержащие важные элементы, достойные включения в проект кодекса.

44. Он одобряет замечания других ораторов по вопросам терроризма и наемничества. Что касается колониализма, то оратор выражает согласие с целесообразностью объединения двух вариантов пункта 6 проекта статьи 11. По его мнению, ссылка на подчинение должна иметь приоритет перед ссылкой на колониализм. При этом он исходит из того, что любая общая норма международного права может быть жизнестойкой лишь при возможности ее единообразного и беспристрастного применения. Принцип самоопределения, провозглашенный в Уставе Организации Объединенных Наций как универсальный, применялся в основном в целях ликвидации колониализма, однако известны и другие случаи, в которых он может и должен применяться. Если не увязывать его исключительно с проблемами колониализма, то это во многом усилит его общий характер. Оратор выражает уверенность в том, что данный юридический вопрос может быть учтен Редакционным комитетом.

45. Г-н ЭЙРИКССОН заявляет, что сфера применения проекта статьи 11 должна ограничиваться действиями государств, а не частных лиц, поскольку именно действия государств вероятнее всего могут повлечь за собой нарушение мира. Несомненно, действия отдельных лиц могут иметь серьезные последствия для территориальной целостности государства. Уже говорилось о фанатиках-миллиардерах, крупных торговцах наркотиками и террористах, однако подобные случаи можно решать другими методами и не следует допускать, чтобы проект кодекса отклонялся от той цели, для которой он предназначен.

46. Вместе с тем необходимо признать, что сфера применения проекта кодекса ограничена отдельными лицами; те, кто отвечает за действия государств, которые квалифицируются как преступления против мира, должны привлекаться к судебной ответственности.

Какова бы ни была сдерживающая ценность будущего кодекса, не должно быть никаких сомнений *ex post facto* в том, что то или иное конкретное действие является преступлением, подпадающим под действие кодекса. В этой связи следует избегать политических позиций, даже если это означает, что цели Комиссии будут неизбежно носить не столь далеко идущий характер. Оратор выступает за создание международного трибунала, который бы действовал, по крайней мере, на факультативной основе.

47. Оратор не уверен в том, что проект кодекса должен столь же строго следовать Определению агрессии 1974 года²¹, как это имеет место в его настоящей форме. Это Определение разработано для совершенно иной цели, а именно для содействия Совету Безопасности в принятии решений на основании статей 39, 41 и 42 Устава Организации Объединенных Наций. Как следствие оно имеет политическую окраску и для целей Комиссии является неполным, а также зависит от системы, которая может быть применимой или неприменимой, когда кодекс станет осуществляться. Поэтому он предпочитает общее определение агрессии, основанное только на статье 1 Определения 1974 года.

48. Пункт 1с (ii) проекта статьи 11, основанный на статье 7 Определения агрессии, в существующем виде неприемлем. Его необходимо либо опустить, либо включить в само общее определение. Уместно напомнить, что перечень действий, содержащийся в статье 3 Определения агрессии, не является исчерпывающим и может быть дополнен Советом Безопасности. Комиссии следует задаться вопросом, имеются ли какие-либо сомнения в том, что действия, перечисленные в пункте 1b проекта статьи 11, являются агрессией.

49. Оратор полагает, что целям Комиссии лучше всего отвечать бы общий пункт, который мог бы быть сформулирован следующим образом:

"1. Совершение агрессии, то есть применение вооруженной силы государством против суверенитета, территориальной целостности или политической независимости другого государства или каким-либо другим образом, не совместимым с Уставом Организации Объединенных Наций".

Аналогичный подход был применен при разработке определения мирного прохода судов в Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву 1982 года (статья 19, пункт 2a).

50. Он одобряет формулировку положения об угрозе агрессии, предложенную в пункте 2 проекта статьи 11, и выступает за включение понятия подготовки агрессии в качестве преступления против мира. Возражения, выдвигавшиеся на основе анализа материалов Нюрнбергского и Токийского трибуналов, станут беспочвенными, если рассматривать подготовку агрессии как преступление до совершения самого факта агрессии. Оратор признает трудности, на которые указывает Специальный докладчик в своем шестом докладе (A/CN.4/411, пункт 8), и полагает, что бремя доказыва-

ния должно быть тяжким. Что касается поднятого Специальным докладчиком конкретного вопроса, то оратор не видит никаких причин, в силу которых виновный не может быть наказан как за подготовку, так и за совершение самой агрессии. Можно быть виновным в подготовке агрессии, но не в самой агрессии, и наоборот.

51. Относительно положения о вмешательстве оратор предлагает Комиссии вернуться к формулировке статьи 2 (9) проекта кодекса 1954 года. Наиболее важным элементом здесь должно быть принуждение, однако его надлежит четко отличать от агрессии. По его мнению, второй вариант пункта 3 проекта статьи 11 касается в основном агрессии.

52. Оратор выражает согласие с целесообразностью объединения пунктов 4 и 5 проекта статьи 11, касающихся нарушений договорных обязательств. Что касается пункта 6, то он согласен с тем, что колониальное господство должно быть включено в проект, и поддерживает замечания г-на Хейеса (2058-е заседание) по этому поводу.

53. Касаясь пункта 7, оратор высказывает некоторые сомнения в целесообразности включения в проект кодекса понятия наемничества в качестве преступления против мира. Наемники являются инструментом совершения преступления, и если их действия организуруются другим государством, то представляют собой агрессию. Он заявляет, что с интересом ждет результатов работы Специального комитета по этому вопросу, однако считает, что Комиссии не следует дожидаться их получения, чтобы занять ту или иную позицию.

54. В заключение он благодарит Специального докладчика за то, что проделанная им работа вновь послужила прочной основой для принятия Комиссией решений по рассматриваемым вопросам.

55. Г-н ТОМУШАТ заявляет о своем намерении сделать краткое заявление и непосредственно коснуться в нем преступлений, о которых идет речь в пункте 6 проекта статьи 11.

56. Он не намерен вступать в дискуссию по сложному вопросу о том, может ли принцип самоопределения в соответствии с международным правом применяться также и во внутригосударственном порядке, иными словами, в отношениях между народом и его правительством. Международный пакт о гражданских и политических правах вряд ли может быть использован в поддержку такого применения этого принципа, поскольку в статье 25 Пакта конкретно указывается на демократические права граждан. Внимания же Комиссии заслуживает вопрос о том, является ли право на самоопределение постоянным или же оно может рассматриваться как реализованное по достижении народом государственности. По его мнению, каждый народ пользуется постоянным правом на самоопределение. Соответствующие международные документы последовательно наделяют этим правом "все народы", не оговаривая его какими-либо временными условиями или требованиями. В действительности,

²¹ См. сноску 5, выше.

народ может неоднократно испытывать потребность в осуществлении права на самоопределение на протяжении всей своей истории. Как правило, правом на самоопределение обладает народ, создавший собственное государство; по существу, именно путем создания государства тот или иной народ обычно осуществляет свое право на самоопределение. Поскольку право на самоопределение обеспечивает защиту от внешнего вмешательства, оно не может исчезнуть, как только народ сумел создать государство.

57. По указанным причинам оратор считает первый вариант пункта 6, предложенный Специальным докладчиком, слишком узким. Необходимо защитить право всех народов на самоопределение. В своем ранее сделанном заявлении (2056-е заседание) он не имел в виду, что последние остатки колониализма исчезли полностью; остатки колониального прошлого все еще упорно цепляются за жизнь, и их необходимо как можно скорее ликвидировать мирными средствами. Однако при этом нельзя игнорировать реальности сегодняшнего дня: право на самоопределение — очень непрочное благо. Соответственно, в проекте кодекса может быть упомянут колониализм, однако он не является единственной формой нарушения права на самоопределение, которую следует принимать во внимание.

58. Возможен вопрос относительно необходимости упоминания о самоопределении в отдельной статье, если в этом же кодексе агрессия будет квалифицироваться как преступление против мира и безопасности человечества. Однако такое описание агрессии, взятое из Определения агрессии 1974 года²², не охватывает всех аспектов нарушений права на самоопределение, которые в силу своего серьезного характера заслуживают внимания Комиссии. Определение 1974 года в большей степени касается фактического процесса агрессии, то есть его обстоятельств, нежели его последствий. Как указывали другие члены Комиссии, аннексию также можно осуществить скрытыми средствами, и поэтому было бы, пожалуй, целесообразно указать на это в отдельной статье.

59. Еще одним бедствием XX века является насильственное перемещение населения. Никакой справедливый мировой порядок не может мириться со столь тяжкими злоупотреблениями политической и военной властью. Насильственное изгнание народа из традиционного района его расселения эквивалентно открытому нарушению права на самоопределение. Разработка вопроса о возможных формах нарушения этого права становится еще более необходимой с учетом того, что многие проблемы нельзя разрешить на основе уголовного кодекса; здесь требуется урегулирование путем переговоров. Конфликты, подобные конфликтам по поводу Фолклендских (Мальвинских) островов и Гибралтара, не поддаются разрешению в рамках кодекса, так как в соответствии с ним могут рассматриваться только случаи, которые со всей определенностью могут быть квалифицированы как нарушение права на самоопределение. В этом вопросе он полностью согласен с г-ном Махью.

²² Там же.

60. В заключение оратор отмечает необходимость включения в проект кодекса общего положения о грубых нарушениях права на самоопределение. В качестве конкретного примера можно привести колониализм, который в прошлом был и остается поныне основной формой нарушения этого права. Целесообразно, пожалуй, особо отметить или определить наиболее грубые формы нарушения права на самоопределение, а именно аннексию и насильственное изгнание народа из традиционного района его расселения.

61. Другой важной проблемой является нанесение ущерба целостности окружающей среды. Он не будет останавливаться на этом вопросе, но полагает, что в рамках преступлений против человечества Комиссия разработает положение о намеренных и серьезных формах таких правонарушений по аналогии с тем, что говорится в статье 19, пункт 3d, части 1 проекта статей об ответственности государств²³.

62. Г-н КОРОМА отмечает очевидность того, что во внутригосударственном плане акт самоопределения может быть продолжительным, но он не может быть континуумом во внешнеполитическом отношении. Так, например, в недавно образованном государстве продолжение процесса самоопределения может привести к его распаду или расколу.

63. Оратор выражает согласие с г-ном Махью и г-ном Томушатом в том, что массовое изгнание населения угрожает международному миру и является серьезнейшим нарушением прав человека; поэтому его уместно включить в проект кодекса.

64. Г-н Шриниваса РАО поддерживает замечания, высказанные г-ном Коромой.

Заседание закрывается в 13 час. 05 мин.

²³ См. 2053-е заседание, сноска 17.

2061-е ЗАСЕДАНИЕ

Вторник, 14 июня 1988 года, 10 час.

Председатель: г-н Леонардо ДИАС ГОНСАЛЕС

Присутствуют: г-н Аль-Хасауна, г-н Аранджо-Руис, г-н Барбоса, г-н Барсегов, г-н Беннуна, г-н Бисли, г-н Грефрат, г-н Калеру Родригеш, г-н Коромы, г-н Маккаффри, г-н Махью, г-н Ндженга, г-н Огисо, г-н Павляк, г-н Разафиндраламбо, г-н Шриниваса Рао, г-н Рейтер, г-н Рукунас, г-н Сепульведа Гутьеррес, г-н Тиам, г-н Томушат, г-н Фрэнсис, г-н Ши, г-н Янков.

Проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества¹ (продолжение) (A/CN.4/404², A/CN.4/411³, A/CN.4/L.420, раздел В, ILC(XL)/Conf. Room Doc. 3 и Согг.1)

[Пункт 5 повестки дня]

**ШЕСТОЙ ДОКЛАД СПЕЦИАЛЬНОГО ДОКЛАДЧИКА
(окончание)**

СТАТЬЯ 11 (Действия, являющиеся преступлениями против мира)⁴ (окончание)

1. Г-н АЛЬ-ХАСАУНА, указав на прекрасное изложение и краткость шестого доклада Специального докладчика (A/CN.4/411), а также на большое число приводимых в нем источников, приветствует подход автора, являющийся единственно возможным при рассмотрении вопроса, который затрагивает самые глубокие убеждения каждого и в отношении которого жесткий догматический подход является неправомерным. Таким образом, перед Комиссией поставлена задача: она должна дать Специальному докладчику ясные ответы на поднятые им вопросы. Это обязывает ее мыслить в двух направлениях: во-первых, в теоретическом плане и, во-вторых, в плане формулирования проектов статей.

2. В теоретическом плане первая возникающая проблема — это проблема цели работы Комиссии. Г-н Грефрат (2055-е заседание) хорошо ее изложил, указав, что разработка проекта кодекса служит высоким моральным, юридическим и политическим целям. Нельзя утверждать, что работа Комиссии не имеет смысла, поскольку государства не проявляют политической воли для воплощения в жизнь будущего кодекса. Действительно, никто или почти никто после второй мировой войны не был обвинен в преступлении против мира и безопасности человечества. Но именно потому, что каждый день имеют место преступления такого рода, возникает необходимость в согласованных юридических ответных действиях со стороны международного сообщества.

3. Справедливо также то, что лишь немногие документы могут служить основой для кодификации, проводимой Комиссией; исключения составляют уголовные кодексы различных стран, гражданами которых являются члены Комиссии; приемлемость этих кодексов была подтверждена г-ном Томушато (2056-е заседание) и г-ном Аранджо-Руисом (2060-е заседание). Однако отнюдь не обязательно, чтобы авторы проекта кодекса были специалистами в области уголовного права. Безусловно, не все составители проекта кодекса 1954 года занимались уголовным правом, и Ко-

миссия в ее нынешнем составе, несомненно, может выполнить порученную ей задачу. Положение было схожим в отношении токийской Конвенции о правонарушениях и других определенных актах, совершенных на борту воздушного судна, 1963 года⁵, а также других юридических документов, касающихся международного терроризма и захвата заложников. Впрочем, незначительное внимание, которое уделяется этим преступлениям в национальных уголовных кодексах, и небольшое число прецедентов, хотя само по себе и не новое явление, не помешало Генеральной Ассамблее принять Международную конвенцию о борьбе с захватом заложников⁶ 1979 года и создать, таким образом, уголовный режим в отношении данного вопроса. Несмотря на мнение г-на Аранджо-Руиса, трудности, связанные со взаимодействием международного уголовного права и внутригосударственного уголовного права, не являются непреодолимыми: достаточно иметь политическую волю и определенную смелость.

4. Этот вопрос взаимодействия между проектом кодекса и положениями внутригосударственного права не должен обескураживать Комиссию, ибо, каким бы ни был рассматриваемый правовой режим или внутригосударственное право, отдельные понятия уголовного права получили настолько широкое признание, что о них можно говорить как о "признанных нормах". Так дело обстоит с приданием индивидуального характера наказанию или с презумпцией невиновности; эти принципы закреплены (например, в области прав человека) в документах, принятых многими государствами. Безусловно, эти получившие всеобщее признание понятия уголовного права по-разному выражены в той или иной правовой системе, однако эти различия также не являются непреодолимыми.

5. Подлинная трудность, с которой сталкивается Комиссия, заключается в противоречиях между концепцией позитивного права и школой естественного права. Иными словами, нужно ли при классификации акта как преступления против мира и безопасности человечества руководствоваться принципом *nullum crimen sine lege*, независимо от значения слова *lex*, или же следует основываться на том, что рассматриваемый акт является злом сам по себе, *malum per se*? Ответ на этот вопрос непосредственно влияет на разработку кодекса и на методы работы Комиссии. Со своей стороны оратор выступает за концепцию естественного права. Конечно, это даст Комиссии сомнительную привилегию определить *malum per se*. Однако нельзя забывать о том, что именно в обстановке господства позитивного права произошли печальные события, которые привели к суду над главными преступниками второй мировой войны, а также о том, что в своем решении наказать этих преступников международное сообщество в большей степени руководствовалось соображениями торжества правосудия, нежели соблюдением закона *stricto sensu*. Кроме того, Комиссия будет иметь, таким образом, возможность принять решение о включении в эту категорию таких преступлений, как апартеид, колониализм и наемничество, которые

¹ Проект кодекса, принятый Комиссией на ее шестой сессии в 1954 году (*Ежегодник...*, 1954 год, том II, стр. 151–152 англ. текста, документ A/2693, пункт 54), воспроизводится в *Ежегоднике...*, 1985 год, том II (часть вторая), стр. 8, пункт 18.

² Воспроизводится в *Ежегоднике...*, 1987 год, том II (часть первая).

³ Воспроизводится в *Ежегоднике...*, 1988 год, том II (часть первая).

⁴ Текст см. 2053-е заседание, пункт 1.

⁵ United Nations, *Treaty Series*, vol. 704, p. 219.

⁶ Организация Объединенных Наций, *Юридический ежегодник*, 1979 год, (в продаже под № R.82.V.1), стр. 171.

не были предусмотрены в проекте кодекса 1954 года, но которые должны фигурировать в будущем документе.

6. Второй возникающей при разработке кодекса серьезной теоретической проблемой после проблемы взаимоотношений между законом и правосудием является вопрос о взаимосвязи между миром и правосудием. Г-н Томушат правильно указал, что мировые проблемы не могут быть разрешены судьями и что ведущая роль должна оставаться за дипломатией. Он также привел в качестве примера агрессора, продолжающего войну, чтобы оттянуть судебное преследование, которому он может подвергнуться после окончания конфликта. Но если довести этот аргумент до его логического конца, то это может привести к абсурду, ибо возникает вопрос о том, следует ли допустить безнаказанность горстки преступников, чтобы положить конец страданиям множества людей? Это несколько напоминает логику Лейбница, для которого зло является необходимой частью общего добра. Однако человечество не живет в лучшем из возможных миров, и судьи должны иметь возможность его исправлять, пусть даже потому, что они, в отличие от дипломатов, редко имели возможность это делать. Тем самым г-н Томушат указал на проблему, которая не может не беспокоить тех, кто желает одновременно вершить правосудие и поддерживать мир.

7. Дело в том, что мир и правосудие представляются несовместимыми. Это противоречие, связанное с различиями по существу (правосудие является логическим понятием, в то время как мир — это компромисс, продиктованный человеческим характером и обстоятельствами), может быть выражено на различных уровнях абстрагирования, и кое-кто мог бы даже сказать, что эти два понятия являются взаимоисключающими. Однако с практической точки зрения, которая особенно интересует Комиссию, вопрос ставится следующим образом: в каких случаях и в какой степени правосудие, воплощенное в проекте кодекса, должно уступать место прагматическим, но эффективным решениям, достигаемым дипломатией? Следует ли вести переговоры с террористами, которых кодекс будет классифицировать как виновников преступлений против мира? В случае агрессии необходимо ли, чтобы был победитель и побежденный, для того чтобы вершить правосудие? Это непростые вопросы, и они лишь иллюстрируют ограниченность человеческого разума и нравственных норм. Действительно, придание кодексу достаточной гибкости, которая позволила бы приспособить его к реальностям политической жизни, то есть оставить в стороне соображения нравственного порядка, не может служить должным ответом: таким образом проблема будет лишь снята, но не решена. В этой связи оратор напоминает, что при зарождении исламского права, то есть задолго до Лейбница, юристы приняли принцип "Dar'o al-shar al-a'dham bil al-shar al-asghar", согласно которому законно предотвращать крупное зло, совершая меньшее зло. Однако применение этого принципа строго регламентировано.

8. Таким образом, в отношении взаимосвязи между миром и правосудием можно заключить, что необхо-

димость оставить дипломатии возможность выполнять свои функции не должна препятствовать стремлению к завершению проекта кодекса; что именно поиски справедливости мотивируют данную работу Комиссии; что, возможно, трудно примирить столь противоположные понятия, как мир и правосудие; что наиболее трудный аспект работы Комиссии связан с тем, что она стремится разработать документ уголовного права; и что, даже если представляется теоретически возможным завершение такого документа, для этого в любом случае потребуется сделать трудный нравственный выбор.

9. Вопрос нравственного выбора связан с общей проблемой субъективного подхода. Специальный докладчик в своем третьем докладе⁷ уже говорил об этом по вполне очевидным причинам: степень осуждения, которую вызывает тот или иной акт в общественном сознании, не может быть всегда и везде одинаковой. По мнению Специального докладчика, эту проблему можно разрешить, увязав серьезность преступления с охраняемыми законом интересами и собственностью. Однако эти интересы и собственность легче определить в рамках внутригосударственного права, нежели в международном праве. И как показали дискуссии, международное право проникнуто субъективизмом. Например, г-н Рейтер (2055-е заседание) напомнил, что при осуждении проектов статей, которые явились основой Конвенции о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов, 1973 года, некоторые члены Комиссии, хотя и не одобряли, но были готовы понять мотивы террористов; г-н Бисли (2059-е заседание) отметил, что объективность в отношении наемничества легче дается тем, чья страна не подвергалась этой угрозе; г-н Сепульведа Гутьеррес (там же) сказал, что наемничество может привлекать своим духом авантюры; известно, что и колониализм когда-то рассматривался как "миссия по распространению цивилизации".

10. Последний пример хорошо иллюстрирует проблему субъективного подхода: надо ли включать в проект кодекса колониализм в связи с его запоздалым осуждением международным сообществом или в связи с тем, что, по убеждению Комиссии, он представляет собой наиболее жестокую форму отказа народам в праве на самоопределение, то есть *malum per se*? По мнению оратора, правильной является вторая мотивировка. Любой другой подход означал бы признание того, что правосудие возможно лишь с момента, когда деяние становится историей. Осуждение же таких преступлений, как колониализм, апартеид или наемничество, не должно осуществляться после их совершения.

11. Разработка кодекса также связана с проблемой технического характера — проблемой определений и классификаций. Известно, что когда составители уголовного кодекса отказываются от определения рассматриваемых в нем преступлений и ограничиваются установлением градации уголовных правонарушений по степени серьезности наказания или в соответствии

⁷ См. *Ежегодник...*, 1985 год, том II (часть первая), стр. 86, документ A/CN.4/387, пункт 47.

с первоначально составленным перечнем, то в отношении классификации они сталкиваются с теми же трудностями, что и в отношении определения. Более того, известно, что невозможно составить полный и окончательный перечень по той простой причине, что сама жизнь редко следует в том же направлении, что и закон. Специальный докладчик в той степени, в какой ему это позволяет юридическая логика, использует оба метода: метод определения и метод перечисления. Однако, как указал г-н Греффат, для определения преступления нет необходимости описывать все формы, которые оно может приобретать; достаточно уточнить его основные составные элементы по принципу, установленному Гроцием на основе идей Цицерона и приводимому в отрывке, процитированном оратором.

12. Завершая разговор о теоретических проблемах, которые ставит проект кодекса, оратор напоминает, что Комиссия не начинает работу с нуля и что существует множество документов, относящихся к рассматриваемой ею области. Можно даже сказать, что она занимается кодификацией кодификаций. Однако при рассмотрении сборника соответствующих международных документов, подготовленного Секретариатом⁸, приходится констатировать, что речь идет о разрозненных текстах, которые вряд ли могут служить основой для кодификации. В него включены тексты, принятые некоторыми региональными конференциями; довоенный договор, который так и не вступил в силу; и один из региональных документов, который был включен в правовой режим Организации Объединенных Наций. У Комиссии также имеются проект кодекса 1954 года, несколько устаревший в настоящее время, ряд принятых многими странами договоров и решение Международного Суда по делу о *Военной и полувоенной деятельности, проводимой в Никарагуа и против нее* (см. A/CN.4/411, пункт 17). Совершенно очевидно, что значение этих документов неодинаково. Во всяком случае, уголовная ответственность — слишком важная область, чтобы ее определять на основании неясного толкования, исходя из политических резолюций и документов, отвечающих иным целям.

13. Переходя к проекту статьи 11, представленному Специальным докладчиком, оратор говорит, что ему представляется необходимым подробнее остановиться на классификации деяний, рассматриваемых как преступления против мира, военные преступления и преступления против человечества. Действительно, к этим двум и даже ко всем трем категориям относятся многие преступления. Кроме того, сейчас все сложнее провести различие между состоянием войны и состоянием мира. Вероятно, можно было бы обойтись без этой классификации, поскольку в конечном счете различие зависит от последствий каждого преступления с точки зрения преследования в уголовном порядке.

14. В ходе обсуждения было предложено посвятить каждому из перечисленных в проекте статьи 11 преступлений отдельную статью; в данном случае речь идет о вопросе формы, который можно поручить Редакционному комитету. Можно поместить содержащееся в пункте 1 а (ii) пояснительное примечание в ком-

ментарий, не затрагивая при этом предложенное определение. Что касается английских терминов "intervention" и "interference", в отношении которых, по-видимому, имеются некоторые сомнения, то они практически являются синонимами; во всяком случае, в арабских текстах в обоих случаях используется одно и то же слово.

15. По причинам, которые оратор уже имел возможность изложить, он считает необходимым включить в число преступлений против мира и безопасности человечества подготовку и планирование агрессии. Трудности, с которыми столкнулся в этой связи Специальный докладчик, могут быть устранены, если работа Комиссии приведет к созданию международного уголовного суда.

16. Преступление аннексии, к сожалению, не является историческим явлением; чтобы в этом убедиться, достаточно вспомнить о преступниках, которые недавно возобновили этот вид преступлений и которым были посвящены резолюции Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи. По этой причине, а также поскольку аннексия может быть результатом простой угрозы, в частности когда враждующая сторона фактически оккупирует определенную территорию, ее следует рассматривать как отдельное преступление.

17. Вмешательство во внутренние или внешние дела государств вызывает бесконечное множество проблем, поскольку сами отношения между государствами многосторонни и многообразны. Часто трудно заметить переход от законного и даже желательного вмешательства к незаконному вмешательству. Однако, к счастью, водоразделом служит элемент принуждения. Во всяком случае, преступление вмешательства должно быть обозначено как можно более точным определением.

18. Преступление терроризма вызывает различные замечания. Прежде всего, перечисление террористических актов, содержащееся в подпункте b второго варианта пункта 3 статьи 11, должно быть дополнено актами, совершенными в отношении аэропортов и безопасности на море, что позволит учитывать принятие в начале 1988 года в Монреале и Риме двух международных документов по этим вопросам⁹. Кроме того, как указал г-н Огисо (2057-е заседание), надо также подумать об отравлении водохранилищ с питьевой водой и о нападениях на атомные установки. Наконец, следует пересмотреть выражение "насилие в отношении лиц, пользующихся международной защитой или обладающих дипломатическим иммунитетом" в подпункте b (iii) этого же пункта, поскольку трудно представить, что инцидент с дипломатом мо-

⁸ A/CN.4/368 и Add.1.

⁹ Протокол о подавлении незаконных актов насилия в аэропортах, обслуживающих международную гражданскую авиацию, подписанный в Монреале 24 февраля 1988 года [*International Legal Materials* (Washington, D.C.), vol. XXVII, No. 3 (1988), p. 627]; и Конвенция о подавлении незаконных актов против безопасности морского судоходства, а также Протокол о подавлении незаконных актов против безопасности закрепленных платформ, расположенных на континентальном шельфе, подписанные в Риме 10 марта 1988 года (*ibid.*, p. 668).

жет представлять собой преступление против человечества.

19. Пункт 4, касающийся нарушения государствами договорных обязательств, лучше понимается в контексте равновесия сил, сопоставимого с тем, которое существовало в период между двумя мировыми войнами. Однако при разработке положения, устанавливающего равновесие между этими договорными обязательствами и поддержанием международного мира и безопасности, следует стремиться к тому, чтобы государства, не являющиеся сторонами договора, направленного на поддержание международного мира и безопасности, не оказывались в более выгодном положении по сравнению с теми, которые этот договор подписали.

20. Что касается двух предложенных вариантов пункта 6, пункта о колониализме, то их можно объединить, добавив в конце второго варианта выражение "включая колониализм". Хотя большинство юристов из стран "третьего мира" рассматривают — и не без основания — право на самоопределение с точки зрения отношений между метрополией и колонией, не следует забывать о том, что речь идет о праве, которым пользуются все народы. Кроме того, поскольку осуществление этого права часто приводит к созданию государства, это не означает, что оно прекращает действовать или что оно не может быть осуществлено вновь.

21. Хотя над определением наемничества работает Специальный комитет Генеральной Ассамблеи, Комиссия не должна прекращать свою работу в ожидании его выводов, а также не должна отказываться от рассмотрения любого вопроса, связанного с системой коллективной безопасности, по той причине, что существует Специальный комитет, занимающийся укреплением положений Устава Организации Объединенных Наций.

22. В заключение оратор заявляет, что, по его мнению, определения и классификации Комиссии несовершенны; их источники разрозненны и часто противоречивы; уголовное право проникнуто субъективизмом, и соображения правосудия оставляют мало места для гибкости. Таковы реальные проблемы, которые любой юрист может обсуждать бесконечно. Однако эти проблемы не являются неразрешимыми, и стремление к правосудию должно привести к успеху.

23. Г-н Шриниваса РАО говорит, что шестой доклад Специального докладчика (A/CN.4/411) вносит в обсуждение множество важных идей и элементов, которые должны дать Комиссии возможность завершить в ближайшее время составление проекта кодекса. На данном этапе оратор хотел бы ограничиться упоминанием лишь нескольких из множества поднятых вопросов, с тем чтобы представить их под собственным углом зрения.

24. Г-н Шриниваса Рао констатирует, что, согласно мнению Комиссии, в проект кодекса будут включены преступления, являющиеся достаточно серьезными, чтобы поставить под угрозу международный мир и безопасность. В этом отношении преступления против мира и безопасности человечества не очень отли-

чаются от угрозы международному миру и безопасности, о которой говорится в Уставе Организации Объединенных Наций. Поэтому логично, как указал г-н Бисли (2055-е заседание), что кодекс внесет конструктивный вклад в систему коллективной безопасности, предусматриваемую в Уставе.

25. Для определения того или иного преступления представляется ненужным проводить подробное разграничение между преступлениями против мира, преступлениями против человечества и военными преступлениями — действиями, которые взаимосвязаны по своим последствиям и отличаются лишь по содержанию. Безусловно, Комиссия должна руководствоваться проектом кодекса 1954 года и не может недооценивать такие преступления, как агрессия, вмешательство или колониальное и иностранное господство. Однако она должна также рассматривать распространенные в настоящее время преступления нового типа, такие как применение или угроза применения ядерного оружия, терроризм и наемничество. В отношении двух последних из названных преступлений Комиссия, располагая соответствующим мандатом, не должна ожидать результатов работы, проводимой другими органами Организации Объединенных Наций, хотя и не может оставлять ее без внимания; в самом деле, решения, которые она примет в этой области, могут оказаться полезными для этих органов.

26. Для того чтобы преступление подпадало под действие кодекса, необязательно, чтобы оно ставилось в вину государству, даже если в данном случае вопрос об участии государства в совершении преступления может иметь значение для целей кодекса. Действительно, все чаще и чаще наблюдаются преступления против мира и безопасности государств, их народов и их учреждений, совершаемые отдельными лицами или организациями, которые, по-видимому, выступают в своем личном качестве, и их не следует связывать с каким-либо государством. Так же часто террористы или наемники вмешиваются во внутренние дела того или иного государства, а другие государства решительно отрицают какое-либо прямое или косвенное участие в этих актах. Поэтому в интересах эффективности Комиссия не должна исключать из сферы применения проекта кодекса преступления против мира и безопасности человечества, совершенные или предпринятые частными лицами или организациями. Разумеется, проект кодекса должен также быть направлен против агентов или властей государства, виновных в совершении преступлений, даже если уголовная или иная ответственность государства не подпадает под его действие.

27. Хотя весьма желательно учреждение международного уголовного суда, подготовка проекта кодекса не должна задерживаться из-за того, что достижение этой цели может быть неосуществимым в ближайшем будущем. Существуют и другие способы более скорой реализации кодекса, такие как признание принципа универсальной юрисдикции, при которой каждое государство обязано преследовать или выдавать виновных в совершении преступлений, подпадающих под действие кодекса. Примерами систем децентрализованной юрисдикции на основе национальных судов для рассмотрения преступлений, связанных с террориз-

мом и наемничеством, служат многочисленные недавно заключенные договоры, в частности Договор о выдаче преступников, заключенный между Канадой и Индией 6 февраля 1987 года, Региональная конвенция о борьбе с терроризмом, подписанная странами — членами Ассоциации регионального сотрудничества стран Южной Азии 4 ноября 1987 года, и другие подобные документы, уже упомянутые несколькими членами Комиссии. В нынешних условиях и в связи с отсутствием у государств желания принять юрисдикцию Международного Суда или международного уголовного суда определение преступлений агрессии и вмешательства останется по-прежнему в ведении Совета Безопасности и, разумеется, Генеральной Ассамблеи. Поэтому нецелесообразно ставить завершение работы Комиссии по составлению проекта кодекса в зависимость от создания международного уголовного суда. Важно только, чтобы Комиссия подтвердила значение создания такого органа, с тем чтобы избежать критических замечаний в духе тех, которые справедливо были высказаны в адрес Нюрнбергского и Токийского трибуналов, созданных для рассмотрения исключительно военных преступлений, совершенных побежденными державами.

28. Даже при отсутствии независимого, нейтрального международного механизма проект кодекса отнюдь не потеряет своего значения. Кодекс будет служить делу мира и безопасности аналогично другим документам международного права, таким как Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами¹⁰, Манильская декларация о мирном разрешении международных споров¹¹ и Декларация об усилении эффективности принципа отказа от угрозы силой или ее применения в международных отношениях¹². Ясность, с какой в нем будут отражены общие ценности и интересы международного сообщества, и точность используемых в нем терминов лишь помогут повысить его ценность для всех национальных и международных политических деятелей.

29. Поскольку Комиссия решила включить в проект кодекса такие преступления, как терроризм или наемничество, ей не нужно приводить многочисленные примеры для их иллюстрации или определения. Кроме того, выбор примера необязательно связан с серьезностью рассматриваемого деяния, хотя это было бы желательным. Действительно, нельзя забывать о том, что даже незначительный акт, представляющий собой преступление против мира и безопасности человечества, может иметь далеко идущие последствия. Для того чтобы кодекс был реальным сдерживающим фактором, он не должен обходить вниманием никакое деяние, какими бы минимальными ни были его последствия, которое было признано преступлением против мира и безопасности человечества.

¹⁰ Резолюция 2625 (XXV) Генеральной Ассамблеи от 24 октября 1970 года, приложение.

¹¹ Резолюция 37/10 Генеральной Ассамблеи от 15 ноября 1982 года, приложение.

¹² Резолюция 42/22 Генеральной Ассамблеи от 18 ноября 1987 года, приложение.

30. Переходя к проекту статьи 11, и прежде всего к вопросу об агрессии, г-н Шриниваса Рао говорит, что Определение агрессии 1974 года¹³ является наиболее приемлемым в политическом плане и что Комиссия должна взять его за основу для целей проекта кодекса. Пункт 1 проекта статьи 11 должен быть составлен таким образом, чтобы ответственность за инкриминируемый акт не возлагалась исключительно на государство, то есть следует дать этому пункту нейтральную формулировку, которая охватывала бы как действия, совершенные государствами, так и действия, совершенные другими субъектами, при этом основным критерием является применение или угроза применения силы или наличие угрозы миру и безопасности человечества. Конечно, акты агрессии, которые в основном рассматриваются в проекте кодекса, обычно совершаются государствами или государственными органами. Однако справедливо также и то, что ряд других преступлений, охватываемых проектом кодекса, могут быть совершены частными лицами, поэтому вводное положение, сформулированное в нейтральных выражениях, позволит избежать необходимости определять в самой статье термин "государство". Что касается пояснительного примечания в пункте 1а (ii), то его поэтому лучше поместить в комментарии.

31. Угроза агрессии заслуживает включения в проект кодекса в силу уже выдвинутых многими членами Комиссии соображений, а также в связи с тем, что угроза на практике иногда имеет те же последствия, что и сам акт агрессии. По мнению оратора, понятие угрозы охватывает подготовку и планирование агрессии. Однако он не возражает против того, чтобы Комиссия более подробно изучила этот вопрос и выделила подготовку агрессии в качестве отдельного преступления, хотя при этом он разделяет выраженные другими членами Комиссии сомнения в отношении сложностей, связанных с разработкой определения для проведения различия между агрессивными намерениями и подготовкой к обороне.

32. В отношении вмешательства в дела другого государства Комиссия в английском и французском текстах могла бы использовать слово "intervention". Как указал Международный Суд, существует множество форм вмешательства, причем некоторые из них являются вполне законными. Однако вмешательство, угрожающее территориальной целостности, независимости и суверенитету государства, также может иметь различные формы и не всегда выражается в непосредственном применении вооруженной силы. В этой связи Комиссия могла бы обратиться к Двустороннему соглашению между Республикой Афганистан и Исламской Республикой Пакистан о принципах взаимоотношений и, в частности, о невмешательстве и об отказе от интервенции, подписанному в Женеве 14 апреля 1988 года¹⁴, в котором говорится о принципе невмешательства и отказа от интервенции, изложенном в нескольких международных документах, и пере-

¹³ Резолюция 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1974 года, приложение.

¹⁴ *Официальные отчеты Совета Безопасности, сорок третий год, Дополнение за апрель, май и июнь 1988 года*, документ S/19835.

числяются 13 обязательств, которые должны выполняться в целях осуществления этого принципа (статья II). Поэтому г-н Шриниваса Рао, принимая идею о включении понятия вмешательства в проект кодекса, считает, что его необходимо определить таким образом, чтобы оно охватывало различные формы вмешательства, запрещенные международным правом и представляющие собой угрозу миру и безопасности человечества. Эту задачу можно было бы поручить Редакционному комитету.

33. В кодексе отдельно должны также рассматриваться вопросы аннексии, засылки вооруженных банд на территорию другого государства и наемничества. Хотя эти акты подпадают под Определение агрессии 1974 года, тем не менее они являются достаточно серьезными сами по себе и заслуживают быть включенными в кодекс, даже если и не имеют таких последствий, как акт агрессии.

34. Характерной чертой нашего времени является терроризм, который должен быть включен в проект кодекса отдельно от вмешательства. Существует множество международных документов, в которых определяются наиболее серьезные террористические акты. Действительно, терроризм имеет множество целей, однако основная его задача состоит в том, чтобы угрожать властям государства систематическими убийствами ни в чем не повинных граждан, поджогами, разрушением частного или государственного имущества и покушениями на глав государств или правительств и других государственных деятелей. Независимо от того, идет ли речь о получении выкупа, освобождении других террористов или даже о признании нового государства, террористический акт подрывает власть в государстве и угрожает его территориальной целостности, даже если этот акт совершается частными лицами или группами, не получающими поддержку другого государства.

35. Многие международные договоры предусматривают межгосударственное сотрудничество в борьбе с терроризмом. Г-н Шриниваса Рао упоминает, например, положение Договора 1987 года между Канадой и Индией о выдаче преступников, воспроизведенное в Региональной конвенции о борьбе с терроризмом, принятой Ассоциацией регионального сотрудничества стран Южной Азии (см. пункт 27, выше). Этот Договор содержит весьма подробный перечень террористических актов и составлен на основе перечня, приведенного в Европейской конвенции о борьбе с терроризмом 1977 года¹⁵. Он охватывает преступления, рассматриваемые в Конвенции о борьбе с незаконным захватом воздушных судов, подписанной в Гааге, в Конвенции о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации, подписанной в Монреале, в Конвенции о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов, преступления, рассматриваемые в любой конвенции, участниками которой являются два договаривающихся государства и которая обязывает сто-

роны подвергать судебному преследованию или выдавать виновников совершения террористических актов, и наконец, преступления, связанные с терроризмом. Все эти элементы использованы Специальным докладчиком во втором варианте пункта 3 проекта статьи 11. Однако перечень, приводимый в Договоре о выдаче преступников, также включает акты, которые вполне можно было бы включить в любой перечень террористических актов, а именно убийство, нанесение тяжких телесных повреждений, похищение, взятие заложников, преступления, наносящие серьезный ущерб имуществу или нарушающие работу государственных служб, и преступления, связанные с применением оружия, взрывчатых или опасных веществ. Перечень настолько подробен, что он охватывает, например, отравление водотоков. Кроме того, он распространяется на любую попытку или заговор с целью совершения одного из упомянутых преступлений, а также советы любому лицу относительно того, как совершить эти преступления. Вместе с общим определением терроризма этот перечень был бы хорошим дополнением проекта кодекса.

36. Оратор поддерживает мысль о том, что в проекте кодекса не должны рассматриваться все без исключения случаи невыполнения обязательств, возлагаемых на государства в соответствии с договором о контроле над вооружениями или разоружении. Под действие кодекса должны подпадать лишь наиболее серьезные нарушения, имеющие важные последствия для мира и безопасности человечества, например, по мнению оратора, применение государством первым ядерного оружия.

37. Что касается колониального господства, то г-н Шриниваса Рао согласен с соображениями, высказанными г-ном Фрэнсисом (2054-е и 2056-е заседания), г-ном Коромой (2054-е заседание) и г-ном Ндженгой (2057-е заседание), и отмечает, что, по-видимому, складывается консенсус в пользу сочетания элементов двух вариантов пункта 6 проекта статьи 11, так что вне сферы применения кодекса не останутся ни старые, ни новые формы колониализма.

38. Принцип права народов на самоопределение лежит в основе многих других прав и обязанностей, установленных в международном праве. Нет необходимости специально останавливаться на этом принципе в контексте проекта кодекса. Однако не упоминать его означает игнорировать его различные аспекты, а именно, на международном уровне, борьбу колониальных народов за свободу, суверенитет и национальную независимость, а на внутригосударственном уровне, борьбу за свободу выражения мнений, свободу ассоциации и организации. Этот последний из упомянутых аспектов прав человека справедливо является частью права на самоопределение и в отдельных случаях может проявляться в создании нового государства как результат добровольного и мирного консенсуального процесса. С другой стороны, ссылка на право на самоопределение с целью угрозы территориальной целостности и независимости того или иного государства и стремление достичь этого путем вмешательства извне, насилия, террористических актов или других действий, запрещенных международным правом, пред-

¹⁵ См. 2057-е заседание, сноска 11.

ставляет собой серьезное преступление против мира и безопасности человечества. Поэтому было бы нецелесообразно и даже смешно выступать в защиту этого права, а такие попытки — во имя целей проекта кодекса — были; оратор предлагает, чтобы Комиссия воздержалась от прямого упоминания права на самоопределение в документе, который ей поручено составить.

39. В проекте кодекса должна рассматриваться проблема наемничества, и в этом вопросе Комиссия может руководствоваться работой, проводимой в других органах. Однако, как уже говорилось, Комиссия должна стремиться выполнить свою задачу, не ожидая завершения работы Специального комитета Генеральной Ассамблеи, занимающегося разработкой конвенции, посвященной борьбе с наемничеством. Специальный комитет нуждается в определении наемничества, которое учитывало бы последние изменения в этом явлении в ситуациях, не являющихся собственно ситуациями международного вооруженного конфликта. В этой связи следует отметить, что, по мнению ряда делегаций в Специальном комитете, статья 47 Дополнительного протокола I¹⁶ к Женевским конвенциям 1949 года здесь не подходит, поскольку ее текст не отвечает задачам будущей конвенции. Другим аспектом вопроса, которым должен заниматься Специальный комитет, является определение уголовной ответственности государств, не принявших эффективных мер по борьбе с наемничеством. Здесь речь идет о наказании не только самих наемников, но также организаций, которые их вербуют, финансируют и обучают. В этой связи также заслуживают рассмотрения вопросы юридических гарантий, которые необходимо соблюдать, вопросы сотрудничества между государствами (идет ли речь об обмене информацией, о выдаче преступников, о судебном преследовании или о принятии единых законодательных мер), а также вопросы разработки соответствующих международных документов в этой области. Комиссия должна учитывать эти тенденции и подтвердить, что, когда наемничество представляет собой угрозу или предполагает применение насилия, когда через посредство организованных вооруженных банд осуществляется вмешательство во внутренние дела того или иного государства или когда наемничество имеет целью подавление признанных Организацией Объединенных Наций национально-освободительных движений, оно является преступлением против мира и безопасности человечества и означает посягательство на основные права и принципы, провозглашенные в статьях 1 и 2 Устава Организации Объединенных Наций. В определении наемничества самое главное — акцентировать внимание на личной выгоде, а не на том, является ли наемник гражданином государства — участника конфликта или нет и сопоставимо ли его жалование с жалованием военнослужащих аналогичного ранга в регулярных вооруженных силах. Важно признать, что наемник служит своим личным целям независимо от того, кто его нанимает.

40. В заключение оратор говорит, что составленный в таком духе проект кодекса будет чрезвычайно по-

лезен для всех стран, напоминая государствам, и особенно наиболее могущественным из них, что они должны воздерживаться от совершения рассматриваемых актов и дестабилизации других государств. Лишь с исчезновением этих преступлений слабые и развивающиеся страны смогут обрести свободу и организовать у себя нормальную экономическую, политическую, социальную и культурную жизнь в интересах обеспечения человеческого достоинства, мира и благосостояния своих народов.

41. Г-н РУКУНАС намерен затронуть два вопроса и начать с вопроса о вмешательстве. Он указывает на терминологическую неточность, поскольку речь идет одновременно о прямом и косвенном, законном и незаконном вмешательстве, а также о проникновении, вторжении. Суть заключается в том, что современное международное право запрещает вмешательство как во внутренние, так и во внешние дела государств. Любое вмешательство одного, обычно более сильного, государства в решения другого, обычно более слабого, государства представляет собой посягательство на суверенитет последнего. Более того, из-за неопределенности юридического порога, начиная с которого можно говорить о вмешательстве, теоретики очень часто провозглашали принцип невмешательства в более или менее абстрактной форме, а затем для определения факта вмешательства ссылались на конкретные случаи.

42. С 1965 года, когда Генеральная Ассамблея в ответ на инициативу Группы латиноамериканских государств объявила вмешательство недопустимым в Декларации о недопустимости вмешательства во внутренние дела государств, об ограждении их независимости и суверенитета¹⁷, этот принцип был подтвержден в других документах, в том числе в Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами¹⁸, и совсем недавно в Декларации об усилении эффективности принципа отказа от угрозы силой или ее применения в международных отношениях¹⁹. Более или менее идентичная формулировка, использованная в различных текстах, в частности в пункте 7 упомянутой Декларации, гласит:

7. Государства обязаны воздерживаться от вооруженного вмешательства и всех других форм вмешательства или попыток угрозы, направленных против правосубъектности государства или против его политических, экономических и культурных основ.

Эту стандартную формулировку необходимо читать вместе с пунктами 5, 6 и 8 этой Декларации.

43. В конечном счете, современным международным правом запрещается вмешательство, препятствующее свободному осуществлению суверенных прав государства, то есть прав, признаваемых международным правом как относящихся исключительно к националь-

¹⁶ См. 2054-е заседание, сноска 9.

¹⁷ Резолюция 2131 (XX) Генеральной Ассамблеи от 21 декабря 1965 года.

¹⁸ См. сноску 10, выше.

¹⁹ См. сноску 12, выше.

ной компетенции. Это объясняет необходимость уточнить определение понятия вмешательства в проекте кодекса. Кроме того, необходимо учитывать тот факт, что принцип невмешательства частично охватывает другие принципы, такие как принцип уважения территориального суверенитета или запрещения применения силы. В этой связи г-н Рукунас добавляет, что в своем решении по делу о *Военной и полувоенной деятельности, проводимой в Никарагуа и против нее* (см. A/CN.4/411, пункт 17), Международный Суд пришел к заключению, что некоторые виды деятельности могли бы на первый взгляд представлять собой вмешательство и не быть им; поэтому пункт 3 проекта статьи 11 должен быть сформулирован более точно.

44. Те же самые замечания относятся к пунктам 4 и 5 статьи 11. Однако вопрос здесь более сложный, поскольку в определенном смысле он касается Определения агрессии 1974 года²⁰ и в то же время затрагивает право договоров. Комиссия не должна упускать из виду, что по мере того, как она будет поощрять государства искать пути ко всеобщему, прочному и полному разоружению путем заключения договоров, она будет вносить вклад в процесс разоружения. Поэтому г-н Рукунас, как и г-н Шриниваса Рао, считает, что в сферу применения проекта кодекса должны войти лишь самые серьезные нарушения договорных обязательств. Кроме того, эта часть кодекса должна быть рассмотрена с учетом положений Устава Организации Объединенных Наций, касающихся права на законную самооборону и запрещения применения силы. В этой связи г-ну Рукунасу приятно отметить, что многие члены Комиссии разделяют его точку зрения о том, что угроза является одним из важнейших элементов, который необходимо учитывать в кодексе. Действительно, перед лицом потенциального агрессора, применяющего угрозу или вооруженную силу против того или иного государства, это государство имеет право на законную самооборону, и именно возможность применения указанного государством этого права в целях защиты своего суверенитета и территориальной целостности сдерживает потенциального агрессора. Поэтому Комиссия должна ясно указать в ходе своей работы, что она учитывает законную самооборону.

45. Г-н БАРСЕГОВ говорит, что дискуссии по проекту кодекса на нынешней сессии были особенно плодотворными и оживленными и затронули вопросы, требующие глубокого осмысления. Например, в течение последних нескольких дней Комиссия изучает вопрос о том, следует ли включать в перечень преступлений против мира нарушение принципа самоопределения народов и наций. Нет необходимости напоминать о месте, которое занимает этот основополагающий принцип в международной жизни, и о его характере *ius cogens*, который подтверждается в Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами²¹, а также во многих других международных документах, в частности в хельсинкском Заключительном акте²². Сегодня мы говорим о праве наро-

дов на самоопределение как о праве, относящемся к третьему поколению прав человека, и его осуществление справедливо считается необходимым условием для конкретного воплощения этих прав. Появление этого принципа — закономерный результат развития человечества, и можно без преувеличения сказать, что каждый народ внес в него свой вклад.

46. Будучи представителем советской социалистической правовой системы, г-н Барсегов гордится той ролью, которую СССР сыграл в разработке и утверждении в международных отношениях этой демократической и гуманистической идеи. Ленин еще до Октябрьской революции разработал экономические, политические и юридические аспекты принципа самоопределения. Как говорится в тезисах Центрального Комитета Коммунистической партии, Советское государство проделало огромную, исторической важности работу по утверждению этого принципа, будь то в отношениях между народами, входящими в СССР, или в отношениях между государствами на международной арене. Этот принцип стал международно-правовой основой деколонизации, и страны, получившие независимость, в свою очередь, сыграли важную роль в дальнейшей его разработке и закреплении как одной из фундаментальных основ современного международного права и международных отношений. Поскольку реальная жизнь бесконечно сложна, даже самые лучшие нормы, разумеется, не могут исключать возникновения некоторых проблем, требующих учета конкретных обстоятельств; в Советском Союзе возникновение некоторых проблем межнациональных отношений является прямым результатом сталинизма. Они будут урегулированы демократическим путем в рамках перестройки.

47. Как подчеркивается в специальном исследовании Организации Объединенных Наций о праве на самоопределение²³, принцип самоопределения затрагивает практически все вопросы, имеющиеся в международном праве. В Комиссии поставлен вопрос о необходимости включить в перечень преступлений против мира нарушения принципа самоопределения. Постановка вопроса, очевидно, закономерна. По мнению оратора, для определения отношения принципа самоопределения к будущему кодексу необходимо хорошо представлять его содержание. Г-н Аранджо-Руис в двух обстоятельных выступлениях (2053-е и 2060-е заседания) развил идею о том, что самоопределение охватывает два аспекта, и с этим нельзя не согласиться. Первый из этих аспектов, как бы внешний, который можно определить с помощью ленинской формулировки "с кем жить?", заключается в определении границ на основе свободного волеизъявления населения территории. Второй, внутренний аспект связан со свободным выбором народом каждой страны социальных, культурных, идеологических и других институтов. Это старая истина, и г-н Барсегов в опубликованной в 1958 году книге "Территория в международном праве" приводил комментарий к Уста-

²⁰ См. сноску 13, выше.

²¹ См. сноску 18, выше.

²² См. 2053-е заседание, сноска 15.

²³ *Право на самоопределение: Историческое и современное развитие на основе документов Организации Объединенных Наций*, исследование, подготовленное А. Кристеску (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.80.XIV.3).

ву Организации Объединенных Наций, авторы которого сперва приняли, а потом — во времена "холодной войны" — исключили из него такое понимание принципа самоопределения. Для советской доктрины международного права такое понимание самоопределения является аксиомой. Необходимо учитывать оба эти аспекта для принятия решения о том, где и в какой форме нарушения принципа самоопределения могут быть отражены в проекте кодекса.

48. Нарушения принципа самоопределения бывают разные и носят конкретный характер. Поэтому необходимо определять, какие нарушения этого принципа дают основание для уголовной ответственности в соответствии с проектом кодекса в качестве преступлений против мира и безопасности человечества. В перечне преступлений против мира в проекте статьи 11, предложенном Специальным докладчиком в его шестом докладе (A/CN.4/411), уже предусмотрен ряд чрезвычайно серьезных нарушений принципа самоопределения, таких как колониализм, иностранное порабощение, аннексия, вмешательство, применение силы или ее угроза против независимости и др. В частности, существует очевидная связь между внешним аспектом этого принципа и аннексией — преступлением, которое предложено включить в проект кодекса и которое уже фигурирует в Определении агрессии 1974 года²⁴. В советской доктрине ключевым элементом определения аннексии, сформулированного Лениным, является именно нарушение права народов свободно решать свою судьбу. И эта идея содержится в различных нормативных материалах, в таких документах, как Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами, или хельсинкский Заключительный акт, а также в решениях Международного Суда.

49. Поскольку вопрос о соотношении между самоопределением и принципом территориальной целостности уже решен в международном праве, и в частности в приведенных документах, г-н Барсегов хотел бы лишь подчеркнуть, что, хотя каждый из этих двух принципов имеет собственное содержание, тем не менее они взаимодействуют и один не может исключать другого. Например, принцип самоопределения не исключает ни возможности объединения в многонациональные государства, ни создания двух государств из одной национальности, ни объединения народа или его части с другим народом в рамках общего государства, ни, наконец, отделения. Именно на самоопределении народов должна основываться территориальная целостность государства. Аналогичным образом самоопределение народов, объединенных в рамках национального или многонационального государства, невозможно без уважения принципа территориальной целостности — принципа, охраняющего их от любого внешнего вмешательства. Советская Конституция исходит из этих принципов, не устанавливая иерархии между ними.

50. Вмешательство также связано с нарушением принципа самоопределения, причем скорее его внутреннего аспекта, поскольку оно имеет целью воспре-

пятствовать свободному выбору народом своего экономического и культурного будущего или своего образа жизни.

51. Если Комиссия займет позицию тех своих членов, которые считают, что нарушение принципа самоопределения не ограничивается перечисленными в проекте кодекса преступлениями, ей необходимо исходить не из надуманных, а из реально существующих и признанных таковыми преступлений, зафиксированных в других документах, в частности в решениях Нюрнбергского трибунала. Если это не будет сделано, то можно вторгнуться в сферу отношений между народами и правительствами и оказаться в прямом противоречии с принципом невмешательства, фигурирующим в проекте кодекса.

52. И наконец, г-н Барсегов считает, что Комиссия, определяя преступления, подлежащие включению в проект кодекса, должна уточнить связь между отдельными преступлениями и принципом самоопределения, и в этой связи предлагает добавить в проект статьи 11 своего рода защитительную оговорку, в которой указывалось бы, что нарушения принципа самоопределения связаны с различными преступлениями, предусмотренными в кодексе.

53. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Специальному докладчику подвести итог дискуссии.

54. Г-н ТИАМ (Специальный докладчик) благодарит всех членов Комиссии за их замечания, которые он должным образом примет во внимание. Настоящая тема исследования похожа на капризное и неуловимое существо, и Комиссия должна с осторожностью относиться к ее ловушкам и хитростям, в данном случае к абстракции и обобщению, расплывчатым и двусмысленным понятиям (например, самоопределение), которые, будучи заимствованы из политического языка, не поддаются анализу и кодификации, и наконец, следует опасаться излишней амбициозности, к которой могут привести утопические мечтания.

55. Г-н Тиам напоминает, что именно этими причинами он руководствовался, с самого начала предложив Комиссии заняться конкретными вопросами и четко ограничить тему дискуссии *ratione materiae*, включив сюда лишь наиболее серьезные преступления — преступления, особо одиозный и варварский характер которых затрагивает основы нашей цивилизации, и *ratione personae*, учитывая лишь уголовную ответственность конкретного лица, в то время как ответственность государства на данный момент рассматривается чисто гипотетически. Что касается различия между отдельными лицами и органами государства, то этот вопрос можно обойти, поскольку именно принцип уголовной ответственности отдельных лиц охватывает все варианты независимо от того, действовало ли конкретное лицо в качестве частного лица либо в качестве представителя государственного органа. Текст кодекса будет излишне утяжелен, если в каждой статье будут повторяться слова "лицо, которое...", поскольку после провозглашения принципа (основополагающего принципа, как указал г-н Аль-Хасауна) уголов-

²⁴ См. сноску 13, выше.

ной ответственности отдельного лица все необходимое уже сказано.

56. Некоторые члены Комиссии, в частности г-н Калеру Родригеш (2053-е заседание), задавали вопрос о необходимости воспроизводить в положении об агрессии текст Определения агрессии 1974 года и высказались за то, чтобы каждый из актов, представляющих собой агрессию, рассматривался в отдельной статье. Г-н Тиам считает, что такой шаг не будет логичным, учитывая, что Комиссия ждала в течение 30 лет принятия определения агрессии, прежде чем продолжить свою работу над проектом кодекса. Сегодня это определение существует, и необходимо должным образом принимать его во внимание. Кроме того, как и многие члены Комиссии, г-н Тиам считает оправданным сочетание общего определения с перечнем актов, представляющих собой агрессию: поскольку речь идет об относительно новой области, целесообразно проиллюстрировать определение конкретными актами в соответствии с практикой, существующей в уголовном праве.

57. Г-н Рейтер (2054-е заседание) и г-н Махью (2060-е заседание) затронули другую проблему: обусловлено ли наличие агрессии в соответствии с кодексом ее констатацией Советом Безопасности. Мнения по этому вопросу разделились. Г-н Бисли (2055-е заседание) считает, что компетентный судебный орган должен иметь полную свободу в отношении судебного преследования, даже при отсутствии констатации агрессии Советом Безопасности; г-н Аранджо-Руис (2060-е заседание) придерживается противоположного мнения. При рассмотрении проблемы под другим углом зрения вопрос сводится к тому, должны ли действия юридического органа, являющегося в качестве такового независимым, зависеть от решения политического органа. Г-н Тиам считает, что положительный ответ на данный вопрос будет равносителен отказу от инкриминирования агрессии в проекте кодекса. Действительно, в большинстве представляемых на его рассмотрение случаев Совет Безопасности либо не может со всей определенностью констатировать наличие агрессии, поскольку один из его постоянных членов пользуется своим правом вето, либо воздерживается делать это по политическим соображениям. Как сказал г-н Аль-Хасауна, необходимо отделить юридические вопросы от политики.

58. Был поднят также вопрос о том, должны ли национальные судебные органы иметь полномочия рассматривать акты агрессии. Очевидно, что если судебным органом будет орган государства, являющегося жертвой агрессии, то его решение вряд ли будет беспристрастным. В этой связи предложение г-на Бисли (2059-е заседание, пункт 30) о создании смешанного судебного органа, состоящего из судей различных государств, заслуживает более глубокого изучения.

59. Что касается вопроса о подготовке агрессии, г-ну Тиаму известно, что все члены Комиссии выступают за включение такого деяния в проект кодекса. Однако он поставил этот вопрос потому, что в этой области нет единства: еще в Нюрнберге судья Соединенных Штатов Америки Фрэнсис Биддл считал, что

подготовка агрессии не должна рассматриваться как преступление. Действительно, речь идет о сложном вопросе, как это иллюстрирует пример, приведенный г-ном Барбосой (2056-е заседание): агрессивный акт готовится и осуществляется двумя разными лицами или группами. Можно ли в этом случае сказать, что подготовка агрессии подпадает под категорию соучастия в преступлении? Тогда проблема будет связана с тем, что понятие соучастия не одинаково трактуется в различных юридических системах. Поэтому, если будет принято решение включить в проект кодекса подготовку агрессии, необходимо отметить, как указал г-н Янков (2058-е заседание), какие действия она включает, хотя бы для того, чтобы она не могла служить предлогом для ответной агрессии. Надо ли также преследовать в судебном порядке государство, которое, подготовив агрессию, не переходит к действиям по каким-либо собственным причинам? Вероятно, это конкретные вопросы, оценка которых каждый раз должна возлагаться на судью, рассматривающего данное дело.

60. Что касается термина "угроза", то г-н Тиам, как и другие члены Комиссии, считает, что этот термин в пункте 2 статьи 11 имеет иной смысл, чем тот, который заложен в пункте 4 статьи 2 Устава Организации Объединенных Наций, но что даже в этом другом значении (угроза или действие, направленное на принуждение) угроза рассматривается в Уставе. Что касается того, где для целей кодекса заканчивается угроза и начинается подготовка, то это очень сложная проблема, даже если, по-видимому, можно провести различие между угрозой агрессии, представляющей собой определенную форму давления, и подготовкой. Во всяком случае, здесь вновь идет речь о конкретных фактах, и в каждом случае решение будет приниматься соответствующим судебным органом.

61. В отношении аннексии г-н Тиам, как и г-н Рукунас (2057-е заседание), считает, что в проекте кодекса не следует связывать факт действия с применением силы: история показывает, что аннексия может осуществляться путем угроз, давления и другими средствами, не влекущими за собой применение силы.

62. В отношении вмешательства в дела другого государства г-н Тиам уточняет, что он провел различие между законным и незаконным вмешательством [как это сделал Международный Суд в решении по делу о *Военной и полувоенной деятельности, проводимой в Никарагуа и против нее* (см. A/CN.4/411, пункт 17)] лишь в интересах анализа, и напоминает, что в самом представленном им проекте статьи 11 такого различия нет. Что касается содержания понятия вмешательства, то он, как и г-н Диас Гонсалес и г-н Сепульведа Гутьеррес (2059-е заседание), считает затруднительным ограничить его лишь вооруженным вмешательством, как это предлагает г-н Маккаффри (2054-е заседание). В этой связи, возможно, заслуживает внимания термин "принуждение", который он использует в первом варианте пункта 3 статьи 11.

63. Г-н Тиам отмечает, что все члены Комиссии считают необходимым включить терроризм в число преступлений, охватываемых проектом кодекса, но что

предложенный им в этой связи текст вызвал два критических замечания. Первое замечание, высказанное, в частности, г-ном Махью, заключается в том, что эта формулировка взята из давно принятого документа — Конвенции о предупреждении терроризма и наказании за него 1937 года. По мнению г-на Тиам, это замечание неоправданно, во-первых, поскольку Конвенция 1937 года охватывает практически все возможные случаи и даже используемые для совершения террористических актов средства; и, во-вторых, поскольку он дополнил ее положения с учетом новых форм терроризма. Второе замечание заключается в том, что в предложенном тексте рассматриваются такие действия, как нанесение ущерба государственной собственности, которые не являются достаточно серьезными, чтобы представлять собой преступления, рассматриваемые в настоящем проекте кодекса. По мнению оратора, для квалификации акта как террористического значение имеет не объем нанесенного ущерба, а содействие, вмешательство или участие государства. Как указал г-н Беннуна (2057-е заседание), определяющим критерием является вмешательство государства, и г-н Тиам напоминает, что в своем третьем докладе на обсуждаемую тему он высказал следующее замечание по поводу международного терроризма:

Характерной чертой таких террористических актов и критерием, который придает им международный характер, является участие какого-либо государства в их планировании, подготовке или осуществлении.

...

Для целей настоящего проекта в любом определении терроризма должен подчеркиваться его международный характер, связанный с характером затрагиваемых лиц, которыми в данном случае являются государства²⁵.

Террористические акты, совершенные частными лицами, подпадают под действие проекта кодекса лишь в том случае, если в их совершении виновно какое-либо государство в качестве зачинщика, участника или сообщника; в противном случае они подпадают под действие обычного права.

64. Кроме того, нельзя провести различие между "хорошим" и "плохим" терроризмом. Даже если и существуют случаи, когда терроризм преследует законные цели (например, национально-освободительная борьба, в ходе которой терроризм направлен на достижение законных целей), кодекс ставит под сомнение законность используемых средств. Однако терроризм *per se*, который чаще всего наносит удар по невинным жертвам, не может быть оправдан никакой целью, сколь бы законной она ни была.

65. В отношении нарушений государствами обязательств по договору о поддержании международного мира и безопасности г-н Тиам, отвечая г-ну Рейтеру (2056-е заседание) и г-ну Огисо (2057-е заседание), считавшим, что необходимо учитывать степень серьезности нарушения, говорит, что, по его мнению, серьезный характер нарушения неизбежно связан с самим фактом нарушения таких обязательств. Однако и в

этом случае речь идет о проблеме оценки фактов. Как отметил г-н Томушат (2056-е заседание), нельзя ставить в вину государству сокращение его вооружений, даже если для этого оно нарушает букву договора о разоружении. Г-н Тиам не возражает против объединения пунктов 4 и 5 проекта статьи 11: они разделены в его проекте лишь потому, что в первом почти дословно воспроизводится уже существовавшее в проекте кодекса 1954 года положение, в то время как во втором рассматриваются новые ситуации.

66. В отношении колониального господства в Комиссии существуют три точки зрения: г-н Томушат, г-н Шриниваса Рао, г-н Ндженга и г-н Разафиндраламбо предпочитают первый вариант пункта 6 статьи 11; г-н Огисо, г-н Ши, г-н Сепульведа Гутьеррес и г-н Хейес предпочитают второй вариант; и г-н Рейтер, г-н Фрэнсис, г-н Беннуна, г-н Барсегов и г-н Диас Гонсалес считают целесообразным объединить оба варианта. Г-н Тиам не возражает против последнего решения при условии сохранения двух отдельных пунктов: хотя колониальное господство сейчас уже стало историей, тем не менее оно затронуло многие страны и в этой связи заслуживает упоминания в отдельном пункте.

67. В связи с этим положением (о колониальном господстве) был затронут вопрос о самоопределении — выражении, которое, по мнению г-на Тиам, обозначает принцип и поэтому не может быть включено в текст уголовного права, целью которого является пресечение конкретных деяний. Это понятие, имеющее многочисленные значения, может лишь затруднить разработку кодекса. В кодексе рассматривается самоопределение в международных отношениях, то есть невмешательство во внутренние дела государств, но не право на самоопределение народов внутри государств. Рассмотрение в кодексе внутренних ситуаций вызовет, как подчеркнули г-н Фрэнсис (2054-е заседание), г-н Ндженга (2057-е заседание) и г-н Корума (2060-е заседание), огромные затруднения; в частности, африканские страны не могли бы согласиться с таким подходом, так как они выдвинули принцип нерушимости границ с целью противостоять давлению центробежных сил, связанному с этническим многообразием.

68. Говоря о понятии подготовки агрессии, которое г-н Грефрат (2055-е заседание) просил включить в проект кодекса, г-н Тиам считает преждевременным принимать решение по данному вопросу. Он затрагивал эту проблему в своем третьем докладе²⁶, остановившись на понятии "conspiracy", которое, как он отмечал, носит в себе зародыш понятия коллективной ответственности, принятого далеко не всеми юридическими системами. В этой связи следует отметить, что Нюрнбергский трибунал, применяя это понятие к преступлениям против мира, тем не менее отказался применять его к преступлениям против человечества и к военным преступлениям. Г-н Тиам считает, что для выработки мнения по данному вопросу Комиссия должна подождать завершения своего рассмотрения вопроса о преступлениях против человечества.

²⁵ Ежегодник..., 1985 год, том II (часть первая), стр. 95 и 97, документ A/CN.4/387, пункты 126 и 142.

²⁶ Там же, стр. 91–93, пункты 93–105.

69. Г-н Тиам считает заслуживающим внимания предложение г-на Махью рассматривать как преступление изгнание населения с его территории, но спрашивает, идет ли в таком случае речь о преступлении против мира или о преступлении против человечества. В любом случае эта мысль могла бы быть изучена на следующей сессии при рассмотрении преступлений против человечества.

70. Наконец, Редакционному комитету следует учесть замечания редакционного характера, которые были высказаны.

71. Г-н КОРОМА, сожалея, что не смог выступить ранее, прежде чем Специальный докладчик подытожил всю дискуссию, говорит, что у него с ним нет принципиальных разногласий и что Специальный докладчик затронул большинство вопросов, которые он сам хотел бы поставить. Возможно, дискуссия была бы более плодотворной, если бы каждое из преступлений было рассмотрено отдельно, но даже в том виде, в каком она была проведена, она тем не менее позволила членам Комиссии представить те замечания, которые они считали необходимыми. Как и многие другие члены Комиссии, г-н Корума предпочел бы, в частности, в силу исторических и прочих причин, чтобы аннексия рассматривалась как отдельное преступление; Специальный докладчик в только что сделанном заявлении, похоже, забыл ответить на это предложение.

72. Учитывая современное международное положение, характеризующееся применением силы, актами агрессии, массовыми нарушениями прав человека и отказом в праве народов на самоопределение, дискуссия, позволив затронуть все эти вопросы, своей широкой показала, в какой степени эта тема является актуальной и насколько необходимо, чтобы Комиссия продолжила разработку проекта кодекса.

73. Г-н ТИАМ (Специальный докладчик) указывает, что он сообщил, что аннексия будет рассматриваться в отдельном положении.

74. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, считая, что выявившиеся расхождения по проекту статьи 11 касаются исключительно формы, а не содержания, предлагает направить этот текст в Редакционный комитет вместе с замечаниями членов Комиссии и резюме дискуссии, сделанным Специальным докладчиком. Если нет возражений, он предлагает считать, что Комиссия решила направить проект статьи 11 в Редакционный комитет.

Предложение принимается²⁷.

75. Г-н МАККАФФРИ, напоминая принципиальное решение Комиссии не направлять преждевременно проекты статей в Редакционный комитет, высказывает оговорки в отношении целесообразности направления в Редакционный комитет положений проекта статьи 11, касающихся наемничества и терроризма, а также пунктов 4 и 5.

²⁷ См. проекты статей 11 и 12, предложенные Редакционным комитетом (2084-е заседание, пункты 68 и далее, и 2085-е заседание, пункты 23 и далее).

76. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ отмечает, что Редакционный комитет учтет оговорки г-на Маккаффри.

Заседание закрывается в 13 час. 05 мин.

2062-е ЗАСЕДАНИЕ

Среда, 15 июня 1988 года, 10 час.

Председатель: г-н Леонардо ДИАС ГОНСАЛЕС

затем: г-н Бернхард ГРЕФРАТ

Присутствуют: г-н Аль-Хасауна, г-н Аранджо-Руис, г-н Барбоса, г-н Барсегов, г-н Беннуна, г-н Бисли, г-н Калеру Родригеш, г-н Корума, г-н Маккаффри, г-н Махью, г-н Огисо, г-н Павляк, г-н Разафиндраламбо, г-н Шриниваса Рао, г-н Рейтер, г-н Рукунас, г-н Сепульведа Гутьеррес, г-н Тиам, г-н Томушат, г-н Фрэнсис, г-н Ши, г-н Янков.

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ объявляет, что в течение недели с 6 по 10 июня 1988 года Комиссия полностью использовала выделенное ей время по обслуживанию конференций.

Право несудоходных видов использования международных водотоков (продолжение)* [A/CN.4/406 и Add.1 и 2¹, A/CN.4/412 и Add.1 и 2², A/CN.4/L.420, раздел C, ILC(XL)/Conf. Room Doc. 1 и Add.1]

[Пункт 6 повестки дня]

ЧЕТВЕРТЫЙ ДОКЛАД СПЕЦИАЛЬНОГО ДОКЛАДЧИКА
(продолжение)

ЧАСТЬ V ПРОЕКТА СТАТЕЙ:

СТАТЬИ 16[17]–18[19]

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Специальному докладчику представить главу III своего четвертого доклада (A/CN.4/412 и Add.1 и 2), содержащую проекты статей 16[17], 17[18] и 18[19]³, которые гласят:

ЧАСТЬ V. ОХРАНА ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ,
ЗАГРЯЗНЕНИЕ И СМЕЖНЫЕ ВОПРОСЫ

*Статья 16[17]. Загрязнение [систем]
международного[ных] водотока[ов]*

1. Для целей настоящих статей "загрязнение" означает любое физическое, химическое или биологическое изменение

* Перенесено с 2052-го заседания.

¹ Воспроизводится в *Ежегоднике...*, 1987 год, том II (часть первая).

² Воспроизводится в *Ежегоднике...*, 1988 год, том II (часть первая).

³ Первоначальные номера статей помещены в квадратных скобках.

состава или качества вод [системы] международного водотока, которое прямо или косвенно является результатом деятельности человека и которое приводит к пагубным последствиям для здоровья или безопасности человека, для использования воды в каких-либо полезных целях или для сохранения или защиты окружающей среды.

2. Государства водотока не должны загрязнять или допускать загрязнения [системы] международного водотока таким образом или в такой степени, чтобы это причинило ощутимый ущерб другим государствам водотока или экологии [системы] международного водотока.

3. По просьбе любого государства водотока соответствующие государства водотока проводят консультации в целях представления и утверждения перечней веществ или организмов, привнесение которых в воды [системы] международного водотока должно быть, в зависимости от случая, запрещено, ограничено, расследовано или проконтролировано.

Статья 17[18]. Охрана окружающей среды[систем] международного[ных] водотока[ов]

1. Государства водотока — индивидуально и во взаимодействии — принимают все возможные меры по защите окружающей среды [системы] международного водотока, включая экологию водотока и окружающих районов, от ущерба, деградации или разрушения или от серьезной опасности такого ущерба, деградации или разрушения вследствие действий на их территории.

2. Государства водотока — индивидуально или совместными усилиями на справедливой основе — принимают все необходимые меры, в том числе меры предупреждения, исправления и контроля, с целью защиты морской среды, включая районы эстуариев и живые ресурсы моря, в отношении любого ущерба, деградации или разрушения или серьезной опасности такого ущерба, деградации или разрушения, причиняемых через [систему] международного водотока.

Статья 18[19]. Загрязнение или чрезвычайные экологические ситуации

1. Для целей настоящей статьи "загрязнение или чрезвычайная экологическая ситуация" означает любую ситуацию, затрагивающую [систему] международный[ного] водоток[а], которая представляет серьезную и непосредственную опасность для здоровья, жизни, собственности или водных ресурсов.

2. Если какая-либо ситуация или инцидент, затрагивающие [систему] международный[ного] водоток[а], приводят к загрязнению или чрезвычайной экологической ситуации, государство водотока, на территории которого возникла такая ситуация или произошел такой инцидент, должно немедленно оповестить все потенциально затрагиваемые государства водотока, а также компетентную международную организацию о чрезвычайной ситуации и представить им все имеющиеся данные и информацию, относящиеся к чрезвычайной ситуации.

3. Государство водотока, на чьей территории возникла такая ситуация или произошел такой инцидент, должно принять срочные меры по предотвращению, нейтрализации или уменьшению опасности или ущерба в результате этого для других государств водотока.

3. Г-н МАККАФФРИ (Специальный докладчик) говорит, что в главе III его четвертого доклада (A/CN.4/412 и Add.1 и 2) речь идет об охране окружающей среды, загрязнении и смежных вопросах.

4. Ссылаясь на часть главы, посвященную справочным материалам, он отмечает, что в свете быстро изменяющихся международных условий и все возрастающей взаимозависимости государств и народов одна из наиболее важных функций Комиссии состоит в том, чтобы помочь международному сообществу четко определить свое отношение к определенным темам, имеющим в настоящее время важное значение. Согласно оценкам, содержащимся в подготовленном Советом Соединенных Штатов Америки по качеству окружающей среды исследовании *The Global 2000 Report*, на который он ссылается в своем докладе (там же, пункт 34), к 2000 году потребление воды увеличится в пять раз. С учетом того, что объем воды на Земле является, очевидно, неизменным и в любом случае не увеличится, эта оценка дает основание для тревоги и подчеркивает необходимость как количественного, так и качественного сохранения водных ресурсов — необходимость, которая была признана в разработанном недавно ЮНЕП исследовании, озаглавленном "Перспектива в области окружающей среды на период до 2000 года и далее"⁴. Один из выводов этого исследования состоит в том, что для достижения стабильного развития человечество должно сохранять земные ресурсы и что развитие следует считать стабильным, если оно отвечает потребностям сегодняшнего дня и не подрывает возможности будущих поколений для удовлетворения их потребностей. Другими словами, ради выгод сегодняшнего дня нельзя ставить на карту завтрашний день планеты.

5. Заинтересованность государств в защите качества свежей воды отражена в многочисленных международных соглашениях, из которых лишь некоторые упоминаются в его докладе (там же, пункты 39 и далее). По этим соглашениям можно проследить эволюцию отношения государств к проблеме загрязнения. Первые шаги состояли в немедленном запрещении загрязнения, часто чтобы обеспечить охрану рыболовства. Конвенция 1904 года между Францией и Швейцарией о регулировании вопросов рыболовства в их приграничных водах (там же, пункт 40) запрещала сброс в воду "отходов или вредных для рыбы веществ". Таким образом, даже в ранних соглашениях устанавливались требования к качеству воды и предусматривались средства определения допустимого объема загрязнения: в Конвенции 1904 года критерием было признано все, что "вредно для рыбы".

6. Возможно, вследствие того, что способность человека загрязнять неизмеримо возросла, более поздние соглашения определяют нормы качества воды с учетом объективного критерия, устанавливают цели, касающиеся качества воды, или фактически регулируют сброс в водотоки различного рода загрязняющих веществ. Одним из примеров заключенного в последнее время соглашения, в котором загрязняющие вещества классифицируются в зависимости от их вредного воздействия и в котором соответствующим образом регламентируется порядок их сброса, может служить Конвенция о защите Рейна от загрязнений химическими веществами 1976 года (там же, пункт 44); в Конвенции содержится "черный список" опасных веществ,

⁴ Резолюция 42/186 Генеральной Ассамблеи от 11 декабря 1987 года, приложение.

сброс которых в Рейн подлежит запрещению, и "серый список" менее опасных веществ, сброс которых должен быть ограничен.

7. В других соглашениях принят иной подход, который предусматривает необходимость проведения между сторонами до начала любых действий, могущих отразиться на качестве воды, консультаций или достижения договоренности, или же создание совместной комиссии. Особенно успешным оказался механизм создания совместных комиссий, которым в ряде случаев поручалась разработка и внедрение общих стандартов, касающихся загрязнения. В ряде заключенных в последнее время соглашений предусматривается не только регламентация загрязнения, но и разработаны весьма конкретные меры по защите окружающей среды: одним из примеров является Статут реки Уругвай 1975 года, на который даны ссылки в докладе (там же, пункты 40, 45 и 46).

8. В настоящее время довольно серьезной становится проблема загрязнения морской среды через международные водотоки, поэтому соответствующие положения были включены в принятую в 1982 году Конвенцию Организации Объединенных Наций по морскому праву, а также в некоторые региональные конвенции, перечисленные в его докладе (там же, сноска 107). Наглядным примером проблемы загрязнения морской среды через международные водотоки является недавнее сообщение средств массовой информации о покрывшей Северное море грязной слизи, которая образовалась в результате сельскохозяйственных поверхностных стоков и отходов, выносимых реками, что привело к гибели тысяч рыб и большого числа морских котиков.

9. В своем докладе (там же, пункты 49–59) Специальный докладчик сообщил о мерах, принятых недавно международными неправительственными и межправительственными организациями. Поскольку материал слишком обширен, он не намерен детально исследовать вопрос, а лишь обращает внимание на основополагающий принцип безвредного использования территории, изложенный в Принципе 21 Декларации Конференции Организации Объединенных Наций по проблемам окружающей человека среды (Стокгольмской декларации) (там же, пункт 55), а также на свод принципов сотрудничества в области трансграничных вод (там же, пункт 56), принятый ЕЭК в 1987 году. В принципе 1 документа ЕЭК используется формулировка, практически идентичная формулировке, содержащейся в Принципе 21 Стокгольмской декларации, что свидетельствует о широком признании последнего; этот принцип предусматривает, что государства должны принимать меры к тому, чтобы деятельность, проводимая на их территории, не наносила ущерба окружающей среде других государств или районов, находящихся за пределами их национальной юрисдикции. В принципе 8*d* ЕЭК обращается внимание на важное значение контроля за выбросом опасных веществ. В ряде более поздних документов также уделяется основное внимание ядовитым веществам и либо вообще запрещается их выброс, либо предусматривается необходимость принятия мер по быстрой ликвидации последствий их выброса в водную среду.

10. Он также упоминает в своем докладе (там же, пункты 60–79) ряд исследований, подготовленных межправительственными и международными неправительственными организациями. Они включают исследования по вопросам загрязнения международных водотоков, подготовленные недавно Институтом международного права, Ассоциацией международного права и Группой экспертов по праву окружающей среды Международной комиссии по окружающей среде и развитию, известной также как "Комиссия Брундтланд".

11. Последние работы отдельных экспертов, приводимые в его докладе (там же, сноска 167), подтверждают существование международно-правового обязательства использовать воды международных водотоков таким образом, чтобы не наносить "ощутимый", "значительный", "существенный" или "чувствительный" ущерб другим государствам водотока, а некоторые толкователи усмотрели в этом даже обязательство не наносить ущерба окружающей среде других государств. В качестве отправной точки для своих исследований авторы часто используют решения, принятые международными судами и арбитражами. Часто ссылаются на дело о *Проливе Корфу* (там же, пункт 83), в котором Международный Суд сослался на "обязательство каждого государства не допускать намеренного использования своей территории для актов, нарушающих права других государств". В решении по делу об *Озере Лану* (там же, пункт 84) арбитраж признал, выразив свое мнение, но не вынося решения, норму, "запрещающую прибрежному государству, расположенному выше по течению, изменять воды реки таким образом, чтобы это могло причинить серьезный ущерб прибрежному государству, расположенному ниже по течению". Аналогичный принцип провозглашен в решении арбитража по делу "*Трейл Сметтер*" (там же, пункт 85). В качестве примера из практики государств, когда "государство происхождения" признало обязательство выплатить компенсацию за трансграничный ущерб, нанесенный в результате использования им международного водотока, можно привести дело о *Гатской плотине*, которое возникло между Канадой и Соединенными Штатами Америки (там же, пункт 86). Переговоры в отношении *Реки Попплар* (там же, пункт 87) показали, как два государства могут взаимоприемлемым образом решить проблему возможной вредной деятельности электростанции еще до начала ее работы.

12. В целом проведенный им обзор справочных материалов показывает, что проблема загрязнения международных водотоков давно вызывает беспокойство государств и что современные соглашения признают тесную связь между природой и человеком, предусматривая меры по охране окружающей среды и обеспечению устойчивого развития.

13. Касаясь трех проектов статей, которые он представляет в своем четвертом докладе (см. пункт 2, выше), Специальный докладчик предлагает Комиссии не рассматривать подробно на текущей сессии проект статьи 18[19], так как он представит новую статью, полностью посвященную опасностям, связанным с водными источниками, в докладе на следующей сессии.

Что касается двух других проектов статей, которые он вносит на рассмотрение, то в статье 16[17] излагаются основные обязательства государств в отношении загрязнения, а в статье 17[18] речь идет о защите окружающей среды.

14. В пункте 1 статьи 16 предлагается определение загрязнения, которое в конечном итоге может быть включено в вводную статью вместе с другими определениями. В основе этого определения лежит положение об изменении состава или качества вод, которое является результатом деятельности человека и которое приводит к пагубным последствиям. Основу же статьи составляет пункт 2, в котором точно определяется сфера применения принципа ненанесения ощутимого ущерба, содержащегося в проекте статьи 9, который был передан Редакционному комитету в 1984 году⁵. Пункт 2 запрещает не все виды загрязнения, а лишь те, которые наносят ощутимый ущерб. Как разъясняется в пункте 4 его комментариев к статье 16, "ощутимый ущерб" — это ущерб, который является значительным, то есть не мелким или не незначительным, однако меньшим, чем "существенный". Слово "ущерб" используется в буквальном смысле для обозначения реального препятствия для использования воды или ущерба для здоровья, собственности или вредного воздействия на экологию водотока. Предпочтение в английском тексте было отдано слову "harm", а не "injury", которое имеет целый ряд других правовых оттенков.

15. В пунктах 6 и далее своих комментариев он объясняет, что обязательство, предусмотренное в пункте 2, видится не как обязательство, связанное со строгой ответственностью, а скорее как обязанность проявлять должную осмотрительность, то есть обязанность не причинять ощутимого ущерба другим государствам водотока или экологии системы международного водотока. Эта концепция является гибкой, она учитывает практические реалии и трудности борьбы с загрязнением, а также предусматривает надлежащую защиту государств, испытывающих на себе последствия трансграничного загрязнения вод. Бдительность государств, которая подразумевается в требовании проявлять должную осмотрительность, должна быть обусловлена конкретными обстоятельствами и той степенью, в какой данное государство способно осуществлять эффективный контроль на своей территории. В этом смысле существует определенная параллель с работой по определению международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом, поскольку государства, не будучи в состоянии следить за всем, что происходит в любой части их территории, не могут подвергаться наказанию.

16. В связи с обязательством проявлять должную осмотрительность возникает вопрос о том, следует ли различать, как это делается в некоторых документах, уже произошедшее и новое загрязнение. По причинам, изложенным в его докладе (A/CN.4/412 и Add.1 и 2, сноска 229), Специальный докладчик не считает, что это будет полезным для целей борьбы с загрязнением международных водотоков, поэтому он и не

предлагает разграничивать эти виды загрязнения в данном проекте статьи. Современная тенденция в договорной практике, по-видимому, заключается в разграничении различных видов загрязнителей с учетом их вредного воздействия и в соответствующей регламентации их сброса.

17. Другой вопрос, который необходимо затронуть, касается взаимосвязи между закрепленным в пункте 2 статьи 16 обязательством и зафиксированной в статье 6 нормой, предусматривающей справедливое использование и принятой в предварительном порядке на тридцать девятой сессии Комиссии⁶. Как он отметил в пункте 13 своих комментариев к статье 16, виды водопользования, причиняющие ощутимый ущерб другим государствам водотока и окружающей среде в результате загрязнения, вполне могут рассматриваться как несправедливые и неразумные *per se*. Поэтому было бы лучше, если бы Комиссия показала, что она признает важность предотвращения загрязнения и защиты окружающей среды, приняв норму о ненанесении ощутимого ущерба в результате загрязнения, которая не предусмотрена в принципе справедливого и разумного использования.

18. В пункте 2 статьи 16 предусматривается также, что государства водотока не должны "загрязнять или допускать загрязнения" международного водотока таким образом, чтобы это влекло за собой последствия, указанные в пункте 1. Это означает, что государство обязано не только само воздерживаться от нанесения указанного ущерба, но и не допускать, чтобы его учреждения и институты, а также частные лица, действующие на его территории или под его контролем, причиняли такой ущерб. Вопрос о последствиях загрязнения для экологии водотока рассматривается в пункте 18 его комментариев. Необходимость положения о защите экологии продиктована взаимосвязью между охраной окружающей среды и устойчивым развитием, на которое оратор ссылался выше.

19. Цель пункта 3 заключается в том, чтобы отразить особое значение, которое придается в самых последних международных соглашениях опасным веществам, а также расширяющейся практике государств по подготовке перечней веществ, подлежащих запрещению, резкому ограничению или контролю. В этой связи он обращает внимание на подготовленный ЮНЕП "Перечень отдельных экологических опасных химических веществ, процессов и явлений, оказывающих глобальное воздействие", который может оказаться полезным (там же, сноска 253).

20. В проекте статьи 17 речь идет об охране окружающей среды международных водотоков — теме, которая, как признают члены Комиссии, имеет огромное значение. Как указывает Специальный докладчик в пункте 3 своих комментариев к этой статье, такая охрана наиболее эффективно обеспечивается путем установления индивидуальных и совместных режимов, специально предназначенных для этой цели. В отличие от предыдущих специальных докладчиков он не предлагает предусмотреть требование о том, чтобы

⁵ См. *Ежегодник...*, 1987 год, том II (часть вторая), стр. 28, сноска 80.

⁶ См. 2050-е заседание. сноска 3.

государства водотока приняли такие меры и режимы, однако Комиссия может рассмотреть вопрос о целесообразности включения такого положения.

21. В пункте 2 рассматривается важная проблема загрязнения морской среды. Как указывается в пункте 6 его комментариев, важно отметить, что обязательство, предусмотренное в пункте 2, не имеет отношения к другим обязательствам, касающимся загрязнения международных водотоков и защиты окружающей их среды.

22. Проект статьи 18 касается загрязнения или чрезвычайных экологических ситуаций, и в ней рассматривается чрезвычайная ситуация, которая возникает в результате таких серьезных инцидентов, как утечка токсичных химических веществ или внезапная вспышка передаваемого через воду заболевания. В пункте 1 содержится определение, а в пункте 2 — требование, чтобы государство водотока, на территории которого возникла такая ситуация, оповещало все потенциально затрагиваемые государства водотока. Убедительный прецедент предъявления такого требования содержится как в принятой в 1982 году Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, так и в Конвенции об оперативном оповещении о ядерной аварии, принятой в 1986 году. Обе конвенции цитируются в пункте 3 комментариев. Поскольку государства водотока, как правило, учреждают совместные комиссии или другие компетентные международные организации, в пункте 2 предусмотрено положение об оповещении таких организаций.

23. Пункт 5 комментариев касается двух тем, в отношении которых Комиссия может пожелать рассмотреть вопрос о дополнении статьи 18 следующими положениями: о совместной разработке и осуществлении планов чрезвычайных мер и об обязательстве, которое целесообразно предусмотреть для третьих государств по принятию мер для устранения последствий. В соответствии со своим умеренным подходом к данной теме Специальный докладчик не включил такие положения, однако не возражал бы против них.

24. Как указывается в докладе (там же, пункт 90), сжатое изложение вопроса о защите окружающей среды и загрязнении в проектах статей вовсе не означает, что он, по его мнению, является малозначимым; напротив, это свидетельствует о попытке сконцентрироваться на тех аспектах, которые наиболее прочно укоренились в практике государств или в отношении которых существуют особенно авторитетные источники. Он указывает другие вопросы, рассмотрение которых в рамках настоящих проектов статей было бы желательным (там же, пункт 91); по этому поводу он хотел бы знать мнения членов Комиссии.

25. Что касается организации прений Комиссии, то он предлагает обсудить проекты статей 16, 17 и 18 по отдельности. Однако он не предлагает передать статью 18 на рассмотрение Редакционного комитета, поскольку считает, что целесообразнее включить ее в общую статью, посвященную связанным с водными источниками опасностям, которая будет представлена в его следующем докладе. Он хотел бы знать мнения

членов Комиссии о том, достаточно ли вопрос о чрезвычайных ситуациях отражен в статье 18.

26. Г-н БАРБОСА говорит, что, поскольку его замечания носят предварительный характер, он нарушит порядок, предложенный Специальным докладчиком, и будет рассматривать проекты статей 16, 17 и 18 вместе. Глава III доклада является более широкой по сфере охвата, чем другие главы, в которых речь идет лишь о правах и обязанностях государств — участников договора, и в особенности государств, пользующихся одной системой водотока. В этом контексте при ссылке на такие отношения исключать слово "система" было бы нецелесообразно.

27. В пункте 1 статьи 16 содержится разумное определение термина "загрязнение", которое включает, как отметил Специальный докладчик в пункте 2 своих комментариев, также идею теплового загрязнения. Однако, поскольку в соответствии с этим определением речь идет о загрязнении, являющемся прямо или косвенно результатом деятельности человека, оратор хотел бы знать, включает ли оно и естественные причины загрязнения водотока. Независимо от причины загрязнения государство происхождения обязано предотвратить распространение загрязнения на территорию другого государства, и обязательство проявлять должную осмотрительность должно охватывать и загрязнение в результате естественных причин, а также в результате деятельности частных лиц.

28. Оратор согласен с мнением Специального докладчика, выраженным в пункте 6 его комментариев, что ответственность государства происхождения возникает отнюдь не автоматически. Деятельность, о которой идет речь, не является опасной деятельностью, то есть создающей опасность загрязнения, однако она является вредной деятельностью, поскольку, если ее разрешить, она, несомненно, приведет к загрязнению, превышающему допустимые пределы. Поэтому государство может или должно знать об этом загрязнении, и справедлива мысль, процитированная в конце пункта 6 комментария, согласно которой нарушение обязательства проявлять должную осмотрительность имеет место лишь в том случае, если государственные органы этого государства знали или "должны были знать" о том, что определенные действия могут вызвать недопустимое трансграничное загрязнение вод. В слове "должны" отражена верная мысль о том, что государство должно прежде всего выяснить, каковы будут последствия определенных видов деятельности, и, следовательно, найти для этого соответствующие средства. Такая ситуация отличается от ситуации, предусмотренной в статье 3 проекта статей о международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом⁷, темы, по которой он является Специальным докладчиком, поскольку речь в ней идет о вредных последствиях какой-либо деятельности, выявить которые весьма просто.

29. В соответствии с пунктом 2 статьи 16, государство водотока не должно загрязнять или допускать за-

⁷ См. 2044-е заседание, пункт 13.

загрязнения международного водотока или его экологической среды, а в пункте 3 речь идет о составлении перечней веществ или организмов, подлежащих запрещению. Как и в случае с его собственной темой, Специальный докладчик пришел к выводу о невозможности включения таких перечней в общую конвенцию и предусмотрел их составление на последующей стадии в качестве обязательства всех государств водотока, осуществляемого по просьбе любого из них.

30. В обоих пунктах статьи 17 устанавливается обязательство государств проявлять как индивидуально, так и во взаимодействии должную осмотрительность. И в этом случае ответственность не является ответственностью без вины, поскольку она вытекает из невыполнения обязательства проявлять должную осмотрительность. Однако возникает вопрос: кто обладает субъективным правом, вытекающим из обязательства проявлять должную осмотрительность в тех случаях, когда речь идет об экологии водотока. Другими словами, какому государству наносится ущерб по смыслу статьи 5 части 2 проекта статей об ответственности государств⁸? Возможно, статью 17 можно толковать в том смысле, что любое государство системы водотока, которое является стороной предложенного договора, может принять меры против загрязнителя, даже если этому государству не причинен прямой ущерб (например, в случае загрязнения за пределами его территории).

31. Следует проанализировать содержащуюся в обоих пунктах фразу "или от серьезной опасности такого ущерба, деградации или разрушения". Как представляется, установленное в статье 17 обязательство является обязательством по предотвращению результата, которое соответствует статье 23 части 1 проекта статей об ответственности государств⁹, а фраза "все возможные меры", по всей видимости, оставляет право выбора средств по предотвращению этого результата за государством, на которое налагается такое обязательство. Эта ситуация могла бы быть иной, если бы в статье 17 содержалась ссылка на "международно принятые нормы".

32. Статья 17 устанавливает для государств водотока обязательство по защите окружающей среды международного водотока (пункт 1) и морской среды (пункт 2) от "любого ущерба, деградации или разрушения или от серьезной опасности такого ущерба, деградации или разрушения". Таким образом, "серьезная опасность" ущерба, деградации или разрушения квалифицируется так же, как и их совершение. Другими словами, государствам водотока необходимо будет принимать меры по предотвращению не только ущерба, деградации или разрушения, но и возникновения "серьезной опасности такого ущерба, деградации или разрушения".

33. Таким образом, государство водотока будет поставлено в очень странное положение. Если оно желает избежать ответственности, ему необходимо либо принять меры, которые предотвратят любую возможность

возникновения "серьезной опасности", либо полностью запретить соответствующую опасную деятельность. Первое представляется делом исключительно трудным, поскольку соответствующее государство может оказаться вынужденным запретить все опасные виды деятельности, а это, как полагает оратор, не та цель, к которой стремился Специальный докладчик.

34. Сфера охвата пункта 2 статьи 17 слишком широка. Его, вероятно, можно толковать и как охватывающий морскую среду, находящуюся под юрисдикцией пострадавшего государства. Однако этому государству не нужно прибегать к статье 17 для своей защиты, поскольку первой будет загрязнена та часть водотока, которая проходит через его территорию, и лишь затем — морская среда. Таким образом, пункт 2 будет предусматривать защиту для этого государства от самого себя. Можно ли налагать на него международное обязательство по предотвращению загрязнения его собственных водотоков, с тем чтобы избежать загрязнения его собственной морской среды?

35. Совершенно ясно, что цель пункта 2 статьи 17 иная и состоит в защите морской среды от загрязнения прибрежным государством, расположенным ниже по течению, часть водотока которого впадает в море. Хорошо известно, что в загрязнении морской среды основную роль играют реки. Положения, касающиеся этой темы, были уже включены в статью 194 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, принятую в 1982 году.

36. Среди документов, цитируемых Специальным докладчиком в подкрепление статьи 17, оратор выделяет приводимую в пункте 2 комментариев выдержку из третьего доклада г-на Швобеля, в котором отстаивается "нормативный принцип, на основе которого охрана окружающей среды становится всеобщей обязанностью даже в отсутствие соглашения". В том же пункте Специальный докладчик приводит выдержку из подготовленного Американским институтом права документа *Restatement of the Law, Foreign Relations Law of the United States (Revised)*, в котором предусматривается, что государство "несет ответственность перед другими государствами" за любое нарушение своих обязательств в отношении окружающей среды и за любой значительный ущерб, причиненный в результате такого нарушения. Приводя эти цитаты, Специальный докладчик, по-видимому, предлагает сделать обязательства, установленные в статье 17, *erga omnes* в общем международном праве. Он, однако, привел не так много правовых документов, чтобы подкрепить эту точку зрения, если не считать положений о защите морской среды, содержащихся в Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву 1982 года, в которых, как представляется, нет обязательств *erga omnes*.

37. Если в случае нарушения обязательств, связанных с окружающей средой, право принимать меры будет предоставлено "всем другим государствам", то это будет равнозначно приданию этому нарушению одного из последствий международного преступления, а именно права для всех государств международного сообщества рассматривать себя в качестве пострадавших. Такой результат можно, вероятно, допустить в случае ситуа-

⁸ См. *Ежегодник...*, 1986 год, том II (часть вторая), стр. 47.

⁹ *Ежегодник...*, 1980 год, том II (часть вторая), стр. 32.

ции, предусмотренной в пункте 3d статьи 19 части 1 проекта статей об ответственности государств¹⁰, в котором речь идет о "массовом загрязнении атмосферы или морей"; однако это было бы неприемлемо в отношении "ощутимого ущерба".

38. Кроме того, признание обязательства *erga omnes* будет означать, что государство, признающее документ, разработанный на основе данных проектов статей, уже не сможет отказаться удовлетворить просьбу любого государства в мире о предоставлении информации, касающейся загрязнения в устье водотока на его территории. Сам оратор не будет возражать против такой всеобъемлющей меры защиты морской среды, однако он серьезно сомневается в разумности предложения такой меры в настоящее время.

39. На данном этапе у оратора нет никаких замечаний в отношении статьи 18, которая в целом согласуется с положениями Конвенции об оперативном оповещении о ядерной аварии 1986 года и соответствующими положениями Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву 1982 года.

Первый заместитель Председателя г-н Грефрат занимает место Председателя.

40. Г-н МАККАФФРИ (Специальный докладчик) говорит, что он кратко ответит на вопрос г-на Барбосы о загрязнении из естественных источников. В его намерения не входило включать в сферу охвата статьи 16 эту ситуацию. Однако, согласно статье 18, государство будет обязано уведомлять другие государства водотока и принимать соответствующие меры защиты для предотвращения дальнейшего ущерба. Следует отметить, что загрязнение из-за крупного рогатого скота — это результат деятельности человека, а не естественное явление; этот тип загрязнения будет охвачен статьей 16.

41. Г-н Барбоса поднял также вопрос о возможных последствиях положений *erga omnes* статьи 17 и о связи между ними и положениями статей 21 и 23 части 1 проекта статей об ответственности государств. В ответ Специальный докладчик обращает внимание на свое высказывание в пункте 6 комментариев к статье 16 о том, что цель заключается не в установлении режима ответственности без вины, а в установлении "обязательства проявлять должную осмотрительность, с тем чтобы не причинять ощутимого ущерба другим государствам водотока".

42. Не стремился оратор наделить характером *erga omnes* и обязательства в рамках статьи 17. В этой связи он обращает внимание на статью 5, пункт 3, части 2 проекта статей об ответственности государств, в которой дается определение термина "потерпевшее государство" для целей этих статей. Согласно этому определению, термин "потерпевшее государство" охватывает, в частности, государство — участника того договора, обязательство, вытекающее из которого, было нарушено, когда данное обязательство было предусмотрено "для защиты коллективных интересов го-

сударств-участников". Концепция "коллективных интересов" определена недостаточно четко, однако идея, содержащаяся в пункте 2e (iii) статьи 5 части 2 проекта статей, должна явно отличаться от идеи статьи 19 части 1 этого проекта. Сам оратор проводит очень резкое различие между уровнем ответственности, предусмотренным в предложенном им проекте статьи 17, и уровнем ответственности, предусматриваемым в вышеупомянутой статье 19. Обязательства, вытекающие из этих двух положений, отнюдь не одинаковы. Обязательства по статье 19 проекта статей об ответственности государств имеют значение *erga omnes*, обязательства же по обсуждаемому проекту статьи 17 такого значения, разумеется, не имеют. Статья 17 налагает обязательство, сходное с обязательством по статье 5 части 2 проекта статей об ответственности государств, в которой основное внимание уделяется коллективным интересам.

43. Г-н ЯНКОВ спрашивает Специального докладчика, охватывает ли защита от загрязнения, как оно определяется в пункте 1 статьи 16, защиту эстетики природы. Он хотел бы также знать, охватывает ли она и радиоактивное загрязнение.

44. Г-н МАККАФФРИ (Специальный докладчик) говорит, что ссылка в конце пункта 1 статьи 16 на "сохранение или защиту окружающей среды", по-видимому, охватывает и красоты природы в широком смысле. Правда, все же не ясно, в какой степени эти красоты будут защищены. В комментариях можно было бы дать некоторое уточнение.

45. Что касается второго вопроса г-на Янкова, то он считает, что ссылка на "любое физическое, химическое или биологическое изменение" охватывает и радиоактивное загрязнение. Этот момент можно оговорить в комментариях, однако можно также рассмотреть вопрос о том, чтобы добавить в соответствующем месте текста статьи 16 слова "вещества или энергию".

46. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ объявляет, что Комиссия закрывает свое заседание для того, чтобы Редакционный комитет мог приступить к работе.

Заседание закрывается в 11 час. 40 мин.

2063-е ЗАСЕДАНИЕ

Четверг, 16 июня 1988 года, 10 час.

Председатель: г-н Леонардо ДИАС ГОНСАЛЕС

Присутствуют: г-н Аль-Кайси, г-н Аль-Хасауна, г-н Аранджо-Руис, г-н Барбоса, г-н Барсегов, г-н Беннуна, г-н Бисли, г-н Грефрат, г-н Калеру Родригеш, г-н Корума, г-н Маккаффри, г-н Махью, г-н Огисо, г-н Павляк, г-н Разафиндраламбо, г-н Шриниваса Рао, г-н Рейтер, г-н Рукунас, г-н Сепульведа Гутьеррес, г-н Тиам, г-н Томушат, г-н Фрэнсис, г-н Ши, г-н Янков.

¹⁰ Там же.

Право несудоходных видов использования международных водотоков (продолжение) [A/CN.4/406 и Add.1 и 2¹, A/CN.4/412 и Add.1 и 2², A/CN.4/L.420, раздел C, ILC(XL)/Conf. Room Doc.1 и Add.1]

[Пункт 6 повестки дня]

ЧЕТВЕРТЫЙ ДОКЛАД СПЕЦИАЛЬНОГО ДОКЛАДЧИКА
(продолжение)

ЧАСТЬ V ПРОЕКТА СТАТЕЙ:

СТАТЬЯ 16[17] (Загрязнение [систем] международного[ных] водотока[ов]),

СТАТЬЯ 17[18] (Охрана окружающей среды [систем] международного[ных] водотока[ов]) и

СТАТЬЯ 18[19] (Загрязнение или чрезвычайные экологические ситуации)³ (продолжение)

1. Г-н КАЛЕРУ РОДРИГЕШ говорит, что он с некоторыми колебаниями берет слово на столь раннем этапе прений по проекту статьи 16, поскольку он не согласен со Специальным докладчиком по некоторым вопросам и испытывает сомнения в отношении данной статьи. Хотя он в сущности также убежден в том, что загрязнение представляет собой наиболее серьезную проблему в рамках темы международных водотоков, он все же не придает этой статье такое же значение, как Специальный докладчик и некоторые другие члены Комиссии. По его мнению, рассматривать эту проблему в рамках одной статьи — это слишком мало или слишком много: слишком мало, если Комиссия стремится разработать нормы, касающиеся загрязнения, и слишком много, если учесть, что проблема загрязнения не отличается от других причин нанесения ущерба.

2. В своей нынешней формулировке статья 16 содержит определение (пункт 1) и две нормы (пункты 2 и 3). В отличие от определений, которые предлагались предыдущими специальными докладчиками, в данном определении не указывается, что "изменение состава или качества вод" является результатом привнесения человеком в эти воды определенных элементов или веществ. Следовательно, это положение охватывает теперь и те случаи, когда такое изменение является результатом удаления определенных веществ. Например, после строительства Асуанской плотины воды Нила перестали нести определенные элементы, которые удобряли земли, расположенные в долине вниз по течению, и это негативно сказалось на урожайности сельскохозяйственных культур, равно как и на рыболовстве в Средиземном море. Поэтому г-н Калеру Родригеш хотел бы вернуться к понятию привнесения, с тем чтобы определение не было слишком широким; он полагает, что для этого можно было бы воспользоваться вариантом, предложенным Специальным докладчиком в его докладе (A/CN.4/412 и Add.1 и 2, сноска 207).

¹ Воспроизводится в *Ежегоднике...*, 1987 год, том II (часть первая).

² Воспроизводится в *Ежегоднике...*, 1988 год, том II (часть первая).

³ Текст см. 2062-е заседание, пункт 2.

3. В пункте 2 статьи 16 содержится обязательство не причинять путем загрязнения ощутимого ущерба другим государствам водотока или его экологии. Однако это обязательство в отношении других государств уже изложено в статье 8, а в отношении экологии водотока — в статьях 6 и 7, пункт 1 e. Таким образом, данный пункт лишь подтверждает обязательство не причинять ощутимого ущерба, и г-н Калеру Родригеш ставит вопрос: коль скоро проблема загрязнения рассматривается отдельно от других видов ущерба, не следует ли сделать этот пункт более полным? К тому же Специальный докладчик предполагает сформулировать несколько дополнительных статей.

4. В пункте 6 своих комментариев к статье 16 Специальный докладчик указывает, что в пункте 2 статьи 16 не предусматривается принцип, согласно которому на государство, являющееся источником загрязнения, возлагается ответственность за любой ощутимый ущерб, причиненный таким загрязнением, а лишь устанавливается обязательство проявлять должную осмотрительность. Г-н Калеру Родригеш считает, что этого недостаточно, и пояснения, взятые из трудов Пьера Дюпюи и Иогана Дж. Ламмерса, представляются ему неубедительными. Проявление должной осмотрительности может ограничить ответственность, но не исключает ее. Как и в случае ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом, та сторона, загрязняющая деятельность которой причиняет ощутимый ущерб, должна нести ответственность за этот ущерб, даже если она и проявляла должную осмотрительность.

5. В пункте 13 тех же комментариев Специальный докладчик, рассматривая вопрос о взаимосвязи между принципом справедливого использования и обязательством причинять ощутимого ущерба, приходит к выводу, что изъятие в отношении справедливого использования не применимо в случае нанесения ущерба в результате загрязнения. По мнению оратора, это правило должно распространяться и на все другие виды ущерба, поскольку трудно представить себе, что справедливое использование может причинить ощутимый ущерб другим государствам или окружающей среде. И. Дж. Ламмерс, цитируемый в пункте 15 комментариев, придерживается, по-видимому, такого же мнения, когда утверждает, что "вряд ли можно привести какие-либо примеры поведения государств, которые бы согласовывались с принципом ненадания ощутимого ущерба... и в то же время не согласовывались бы с принципом справедливого использования". Принцип ненадания ощутимого ущерба должен превалировать над принципом справедливого использования, и обязательство проявлять должную осмотрительность, о котором Специальный докладчик говорит в пункте 17 своих комментариев, представляется недостаточным, если Комиссия желает принять эффективное положение по данному вопросу.

6. Второе обязательство, изложенное в пункте 3 статьи 16, касается проведения консультаций в целях утверждения перечней веществ или организмов, привнесение которых в воды международного водотока должно быть запрещено, ограничено, расследовано или проконтролировано. Ценность таких переч-

ней загрязняющих веществ не вызывает сомнения, однако должны ли консультации между государствами преследовать лишь эту единственную цель? Напоминая о том, что обмены данными и информацией, проведение консультаций и переговоров предусмотрены в других статьях, г-н Калеру Родригеш предлагает Комиссии руководствоваться ими при решении конкретной проблемы загрязнения. В своем докладе (там же, пункт 91) Специальный докладчик указывает, что он, возможно, разработает дополнительные статьи, в частности об обмене данными и информацией по вопросам загрязнения и окружающей среды, а также о совместной разработке режимов борьбы с загрязнением и охраны окружающей среды. Поскольку принцип, касающийся обмена данными и информацией, уже предусмотрен в статье 10, а принцип, касающийся совместной разработки режимов, изложен в статье 9, было бы логичным применить эти общие положения и к вопросам загрязнения.

7. В заключение г-н Калеру Родригеш отмечает, что статью 16 необходимо рассматривать в свете всего свода проектов статей, с тем чтобы решить, должна ли проблема загрязнения быть предметом отдельных положений, и в случае положительного решения определить, какова будет взаимосвязь между этими положениями и положениями более общего характера, например, касающимися обязательства не причинять ощутимого ущерба, обмена информацией или консультаций. Следует ли устанавливать специальный режим консультаций по вопросам загрязнения или же необходимо сформулировать в отношении обмена информацией достаточно общие положения, с тем чтобы они могли применяться и к проблеме загрязнения? Этот вопрос требует рассмотрения. По мнению оратора, проблема загрязнения, какой бы важной она ни была, не столь специфична, чтобы полностью отделять ее от других вопросов. Во всяком случае, нынешняя формулировка статьи 16 не отвечает требованиям проекта статей в целом.

8. Г-н БИСЛИ говорит, что проект статьи 16 затрагивает основополагающие проблемы, касающиеся обязательств государств в области борьбы с загрязнением, и, акцентируя внимание на этом аспекте темы, показывает необходимость многостороннего подхода к праву международных водотоков. Поэтому, признавая обоснованность доводов г-на Калеру Родригеша, он все же считает, что проблеме загрязнения должна быть посвящена отдельная глава и что в данном конкретном случае проблема загрязнения заслуживает особого рассмотрения.

9. Все государства заинтересованы в установлении режима, применимого ко всем международным рекам, уже хотя бы потому, что экосистема биосферы неделима; реки впадают в моря и океаны и, таким образом, загрязнение может затронуть и другие государства помимо государств водотока. В предложенной статье находят конкретное отражение эта растущая взаимозависимость государств, а также взаимопроникновение различных отраслей международного права, национальных законодательств и международного права, двусторонних и многосторонних норм.

10. Специальный докладчик попытался привлечь внимание и другие темы, рассматриваемые Комиссией, — ответственность государств, ответственность за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом, — и это действительно необходимо, чтобы создать комплексную систему права, а не просто серию независимых, а иногда и противоречащих друг другу конвенций.

11. Проект статьи 16 прочно основан на практике государств, юриспруденции и договорном праве, и Специальный докладчик справедливо ссылается на Принципы 21 и 22 Стокгольмской декларации, а также на положения части XII Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву 1982 года, в которых на государства возлагается позитивное обязательство сохранять морскую среду, а также обязательства, конкретно касающиеся загрязнения из находящихся на суше источников, в частности рек (статьи 194, 207, пункты 1 и 4, и статья 213). Тот факт, что эти положения отражают обычное право, никогда не оспаривался ни одним государством, даже теми, кто не подписал Конвенцию. Число подписавших ее государств достигло 159, что беспрецедентно. Хотя нет необходимости ссылаться в этой связи на статью 18 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года, стоит напомнить, что она предусматривает следующее:

Государство обязано воздерживаться от действий, которые лишили бы договор его объекта и цели, если:

а) оно подписало договор или обменялось документами, образующими договор, под условием ратификации, принятия или утверждения, до тех пор, пока оно не выразит ясно своего намерения не стать участником этого договора...

12. Поэтому Специальный докладчик имеет все основания желать, чтобы положения о загрязнении фигурировали в проекте. Однако если Комиссия примет решение включить эти положения в отдельную главу, то придется согласовать их с положениями других статей, как это предлагал г-н Калеру Родригеш.

13. Что касается определения загрязнения, приводимого в пункте 1 статьи 16, то г-н Бисли, как и г-н Калеру Родригеш, констатирует, что термин "изменение" может означать также удаление веществ; однако в отличие от г-на Калеру Родригеша он считает, что именно по этой причине, то есть потому, что данное определение является более широким, его и следует предпочесть формулировке, изложенной в докладе (там же, сноска 207).

14. Специальный докладчик попытался обосновать выбор критериев загрязнения, используя в пункте 2 выражение "чтобы это причинило ощутимый ущерб другим государствам водотока или экологии [системы] международного водотока". В идеале следовало бы запретить причинение любого вида ущерба, но достижение этого практически невозможно. Как типовое соглашение проект конвенции не может устанавливать точные стандарты, но приемлемые стандарты, основанные на имеющихся научных и технических знаниях, должны предусматриваться в конкретных соглашениях в виде "черных" списков/"серых" списков, и в

случае превышения этих стандартов по определению будет иметь место нанесение осязаемого ущерба. Критерий "осязаемого ущерба" вполне пригоден для того, чтобы не создавать впечатления, будто стандарты могут быть гибкими, хотя, разумеется, они могут изменяться в зависимости от режима, места или периода времени. Комиссия, безусловно, способна найти для этого удовлетворительную формулу. Пока же, учитывая необходимость процесса проведения переговоров по конкретным соглашениям о водотоках и разработки конкретных стандартов, оратор может принять предложенный Специальным докладчиком термин "осязаемый ущерб" как обеспечивающий подходящее руководство.

15. Г-н Бисли в целом разделяет мнение г-на Калеру Родригеса относительно взаимосвязи между принципом осязаемого ущерба и принципом справедливого использования, однако его вывод будет иным: если какая-либо деятельность причиняет осязаемый ущерб государству водотока или экологии этого водотока, она никоим образом не может соответствовать принципу справедливого использования. Кое-кто может усматривать в этом довод в пользу исключения положения о загрязнении, однако г-н Бисли, напротив, считает, что речь идет о слишком важном вопросе, чтобы рассматривать его отдельно.

16. Касаясь вопросов, поставленных г-ном Барбосой (2062-е заседание), г-н Бисли говорит, что Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву 1982 года действительно предусматривает целый ряд конкретных обязательств в отношении морских районов, расположенных за пределами действия национальной юрисдикции, и что в этой связи может возникнуть вопрос: каков смысл этих обязательств, если никто не может защитить предусмотренные ими права? Однако этого парадокса, вероятно, можно избежать, предположив, что ответственность за планету несут все государства мира и что они осуществляют своего рода функцию опеки над окружающей природной средой. Между прочим, эта идея получила развитие в настоящее время, в частности в вопросах космического пространства.

17. В пункте 3 статьи 16 указывается на необходимость определения наиболее опасных видов загрязнения и предусматривается возможность составления перечней запрещенных веществ или организмов. Содержание этих перечней должно определяться составителями конкретных соглашений о водотоках, и они должны быть одновременно и конкретными, и гибкими, поскольку указанные перечни должны периодически пересматриваться с учетом новых технических достижений. Полезную роль в этом деле могли бы играть совместные группы по расследованию и смешанные комиссии по хозяйственному использованию международных вод. В этой связи г-н Бисли, не желая вновь возвращаться к утомительным прениям, ставит вопрос о том, не следует ли Комиссии обратиться к экспертам; если она хочет дать определение загрязнению, то ее формулировка должна быть безупречной.

18. Следовало бы, возможно, еще более усилить обязательство проводить консультации, предусмотренное в

пункте 3, ибо консультации, особенно с помощью таких механизмов, как совместные комиссии, особенно важны для составления и обновления "черных" и "серых" списков. Впрочем, Специальный докладчик, по-видимому, готов продолжить исследование этого вопроса.

19. В заключение г-н Бисли говорит, что, по его мнению, трудно представить себе текст — руководящие принципы или типовую конвенцию императивного характера, — который не содержал бы положения о загрязнении. На примере этой конкретной темы, которая вполне вписывается в сферу ее компетенции, Комиссия может по крайней мере продемонстрировать международному сообществу возможность многостороннего подхода.

20. Г-н ГРЕФРАТ выражает признательность Специальному докладчику за представление им четвертого доклада (A/CN.4/412 и Add.1 и 2), отличающегося высоким качеством, в котором всесторонне раскрыта необходимость охраны окружающей среды, борьбы с загрязнением и защиты качества вод — все более истощающегося природного ресурса.

21. Документация, собранная Специальным докладчиком, наглядно показывает тот разрыв, который существует между мнениями экспертов, предложениями неправительственных организаций и резолюциями международных организаций, с одной стороны, и современным правом — с другой. В подтверждение своей точки зрения г-н Грефрат приводит несколько цитат из договоров, заключенных между Пакистаном и Индией и между Канадой и Соединенными Штатами Америки. Он также отмечает, что с 1974 года в Европейском совете в незавершенном состоянии находится проект конвенции о борьбе с загрязнением международных водотоков, и напоминает, сколь осторожными оказались авторы Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву 1982 года, в частности в статье 207.

22. Следовательно, в этом вопросе существуют большие различия между правом и тем, что считается правом, о чем свидетельствует осторожный подход, проявленный в докладе Группы экспертов по праву окружающей среды и в "Общих принципах, касающихся природных ресурсов и воздействия на окружающую среду", которые были предложены в нем в качестве основы будущей конвенции (там же, пункт 75). Однако в задачу Комиссии не входит торжественное провозглашение высоких целей: она должна составить такой типовой документ, который окажет государствам помощь в их действиях по защите водотоков и сотрудничестве в этой области. Для этого Комиссия должна попытаться ликвидировать разрыв между существующим правом и правом желаемым, не забывая при этом, что прежде всего ей надлежит способствовать прогрессивному развитию международного права. Поэтому необходимо, чтобы предлагаемые ею нормы были, во-первых, применимыми в нынешних условиях и, во-вторых, приемлемыми для значительного числа государств. Они окажутся таковыми в том случае, если будут иметь в своей основе разумную точку зрения и будут применимы в контексте международного сотрудничества.

23. В проекте статьи 16 изложены определение и запрещение. Разумно ли объединять эти два элемента в рамках одной статьи и ограничивать суть статьи простым запрещением? Статья 10[15][16]⁴ начинается с общей нормы — нормы, касающейся обязательства о сотрудничестве в области планируемых мер. Поскольку цель проекта конвенции заключается в налаживании сотрудничества между государствами водотока, с тем чтобы они могли одновременно и охранять его, и использовать его наилучшим образом, возможно, было бы целесообразнее поместить норму о сотрудничестве в начале положений, касающихся загрязнения.

24. В этих положениях следовало бы конкретизировать общее обязательство, уже изложенное в статье 9 [10]⁵, относительно "адекватной защиты [системы] международного водотока". Это тем более необходимо, поскольку статья 9 в ее нынешней формулировке имеет чрезвычайно широкий охват и недостаточно четко определяет те области, к которым конкретно применяется обязательство сотрудничать. Предыдущий Специальный докладчик г-н Эвенсен поставил в начале главы IV своего проекта (Защита окружающей среды, загрязнение, явления, опасные для здоровья, опасные природные явления, безопасность и национальные и региональные участки) положение, которое более подробно и более конкретно определяло обязательство государств водотока "индивидуально и коллективно принимать, насколько это возможно, необходимые меры по защите окружающей среды" не только от загрязнения, производимого человеком, но и от загрязнения, являющегося результатом природных явлений. Он не ограничил данное положение запрещением.

25. Кроме того, провозглашение в начале части V проекта статей принципа, касающегося обязательства сотрудничать, соответствовало бы структуре Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву 1982 года и, в частности, точке зрения, нашедшей отражение в ее статьях 194 (пункты 1 и 2) и 207, которые конкретно предусматривают сотрудничество государств в борьбе с загрязнением. Эта точка зрения имеет то достоинство, что она реалистична, поскольку учитывает существующую ситуацию. По мнению г-на Греффрата, целесообразно изучить различные примеры, которые он привел и которые имеют то преимущество, что государства согласились с ними.

26. Следует также иметь в виду не только предупреждение загрязнения, но и снижение степени существующего загрязнения. Это два очень разных аспекта одной и той же проблемы, но оба они требуют согласованных усилий со стороны государств водотока. Специальный докладчик говорит об этой проблеме в пункте 10 своих комментариев к статье 16, но не проводя различия между двумя аспектами проблемы и не упоминая о них в самой статье. Однако он признает в пункте 11, что государства, как правило, "дают друг другу достаточно времени" для обеспечения выполнения своих обязательств. Это замечание справедливо, однако оно отражает лишь неполную картину практики государств.

Почти во всех соглашениях о водотоках, содержащих подробные положения о загрязнении, непременно проводится различие между ранее существовавшим загрязнением и новым загрязнением, уже хотя бы потому, что речь идет о двух совершенно различных ситуациях, которые требуют неодинаковых по своему характеру действий. К тому же, как можно требовать от государства принять с сегодняшнего дня норму, в соответствии с которой нынешняя практика стала бы международно-противоправным деянием? С большей легкостью государство возьмет на себя обязательство сократить масштабы существующего загрязнения, с тем чтобы уменьшить причиняемый им ущерб с помощью имеющихся у него средств или совместно с другими государствами. Поэтому действующие договоры нередко содержат такие выражения, как "насколько это возможно", или "насколько позволяют имеющиеся у них средства", или же "используя для этой цели наилучшие практически применимые средства, имеющиеся в их распоряжении". В других договорах установлены определенные приоритеты для составления перечней загрязняющих веществ, начиная с наиболее опасных и наиболее токсичных: о таком решении проблемы Специальный докладчик размышлял, но оно отражено лишь в пункте 3 рассматриваемого проекта статьи.

27. Поэтому г-н Греффрат предлагает поместить в начале статьи 16 общую норму, предусматривающую обязательство сотрудничать в целях сокращения, предотвращения или борьбы с загрязнением водотока, с тем чтобы ослабить или избежать его вредных последствий и должным образом защитить окружающую среду. Такое решение соответствовало бы подходу, примененному в статье 10 Общих принципов, принятых Группой экспертов по праву окружающей среды, на которую Специальный докладчик ссылается в своем докладе (там же, пункт 75).

28. Такой подход особенно необходим для того, чтобы предложенное широкое определение загрязнения было принято. Специальный докладчик должен объяснить различие, существующее между "пагубными последствиями", о которых идет речь в пункте 1, определяющем загрязнение, и "ощутимым ущербом", о котором говорится в пункте 2 в качестве критерия неправомерного деяния. Это различие должно быть существенным, так как в пункте 4 своих комментариев Специальный докладчик указывает, что пункт 2 данной статьи "не запрещает все виды загрязнения" и что "такое загрязнение становится международно-противоправным только тогда, когда причиняет ощутимый ущерб другому государству водотока". Поэтому представляется, что пункт 1 касается загрязнения, которое приводит к пагубным последствиям для здоровья или безопасности человека, но не причиняет ощутимого ущерба по смыслу пункта 2. Однако если для понятия загрязнения, пожалуй, можно использовать весьма общее определение, то при формулировании обязательства государств и определении понятия ущерба вследствие загрязнения, в связи с которым возникает их ответственность, необходимо быть гораздо более осторожным. Недостаточно установить запрещение, которое на практике ставит ответственность государства в зависимость от

⁴ Статью, принятую Редакционным комитетом, см. 2071-е заседание, пункт 6, ниже.

⁵ То же, см. 2070-е заседание, пункт 71.

того обстоятельства, что оно не воспрепятствовало загрязнению.

29. В пункте 2 статьи 16 запрещается загрязнение, причиняющее "ощутимый ущерб", что соответствует уже рассмотренной формулировке статьи 8[9]⁶. В обоих случаях норма представляется как норма ответственности без вины. Она относится к осязательному ущербу как к конкретному событию, а не к нарушению права. Здесь прослеживается значительный отход от того, что предлагал предыдущий Специальный докладчик г-н Эвенсен, который недвусмысленно увязывал осязательный ущерб с правами и интересами других государств водотока. Нынешний Специальный докладчик разъяснил в пункте 6 своих комментариев, что его формулировка в пункте 2 предусматривалась не как норма об ответственности без вины, но как норма об обязанности проявлять должную осмотрительность. Означает ли это, что государство, причиняющее осязательный ущерб, совершает международно-противоправное деяние лишь в том случае, если оно не выполнило своей обязанности проявлять должную осмотрительность при использовании водотока, иными словами, если оно нарушило обязательства, вытекающие из статьи 6? В таком случае, по крайней мере если опираться на статью 21 Общих принципов, принятых Группой экспертов по праву окружающей среды, это государство было бы обязано прекратить деятельность, загрязняющую среду, возместить причиненный ущерб и выплатить компенсацию пострадавшим сторонам (там же). Однако Группа экспертов считает, что даже существенный ущерб, который, согласно Специальному докладчику, более серьезен, чем осязательный ущерб, влечет за собой лишь ответственность, что означает обязанность обеспечить компенсацию.

30. По мнению экспертов, существенный ущерб не является ни "мелким", ни "незначительным". Специальный докладчик, со своей стороны, считает, что "ощутимый ущерб" является значительным ущербом, который имеет последствия, но меньшим, чем "существенный". По его мнению, под осязательным ущербом подразумеваются "реальные препятствия использованию воды или ущерб здоровью, собственности, или вредное воздействие на экологию водотока". В этой связи следует отметить, что именно выражение "detrimental effect" используется в английском варианте для определения загрязнения, и поэтому трудно провести различие между "ощутимым ущербом" и "detrimental effect" ("пагубные последствия"). Поэтому, когда Специальный докладчик делает "ощутимый ущерб" критерием для определения противоправного характера деятельности и тем пределом, превысив который государство несет ответственность, он устанавливает тем самым крайне жесткую норму.

31. Проблема очевидна: один из специальных докладчиков использует "ощутимый ущерб" для определения обязательства возмещать его (liability), а другой рассматривает его как критерий ответственности государства. Другими словами, деятельность, рассматриваемая как законная в рамках одной темы, считается противоправной в рамках другой. Разъяснения,

которые нынешний Специальный докладчик приводит в пунктах 6–8 своих комментариев, практически не проясняют этот вопрос. Действительно, "ощутимый ущерб" как таковой, к сожалению, не является критерием, позволяющим определить, что то или иное государство не проявило в своих действиях должную осмотрительность и что поэтому оно несет ответственность. А как быть в том случае, когда государство приняло необходимые административные и законодательные меры, но тем не менее является источником загрязнения, причинившего осязательный ущерб? По мнению оратора, ответственность государства не может вытекать только из факта причинения им осязательного ущерба: она предполагает нарушение обязательства предотвращать ущерб, а также то, что такой ущерб является результатом несостоятельности превентивных мер. Все это предполагает обязанность государства проводить оценку последствий, принимать меры предосторожности и т.д.; такую обязанность невозможно определить одной фразой, сказав лишь, что государства обязаны "не загрязнять и не допускать загрязнения" международных водотоков.

32. Специальный докладчик неоднократно ссылается на статью 8[9], в которой он усматривает норму, устанавливающую ответственность государства, которое причиняет осязательный ущерб, попирая при этом права или законные интересы других государств водотока или нарушая согласованные нормы справедливого и разумного использования в соответствии со статьей 6. Однако такое содержание не может быть выведено из формулировки статьи 8[9] или статьи 16, пункт 2.

33. Кроме того, в пункте 13 своих комментариев Специальный докладчик предлагает иное толкование формулировки статьи 16: понятие "ощутимый ущерб" не должно быть связано со статьей 6, предусматривающей права и обязанности государств водотока в отношении справедливого и разумного использования водотока, а должно рассматриваться в качестве самостоятельной нормы. Иначе говоря, нанесение осязательного ущерба в результате загрязнения должно уже само по себе рассматриваться как несправедливое и неразумное. Оно было бы противоправным и влекло бы за собой ответственность государства, даже если последнее и выполнило обязанность проявлять должную осмотрительность. Учитывая широкое определение загрязнения, которое было предложено, и крайне нечеткий критерий определения ущерба, это означало бы установление весьма жесткой нормы, которая, возможно, не получила бы поддержки государств. Кроме того, было бы нелогично использовать идентичные формулировки для определения различных режимов ответственности государств, единственная общая черта которых заключалась бы в том, что они схожи с режимом обязательства о компенсации, в основе которого лежит концепция ущерба, причиненного без нарушения какого-либо международного обязательства.

34. Специальный докладчик в пункте 11 своих комментариев говорит, что метод составления перечня является "неуместным применительно к типовому документу". Оратор, тем не менее, не убежден в справедливости такого утверждения, поскольку многое зависит от того, как этот перечень будет использовать-

⁶ То же, пункт 34.

ся. Вполне можно было бы рекомендовать государствам бороться с существующим загрязнением, начав с ликвидации наиболее токсичных веществ. И именно с помощью перечня можно было бы достичь этой цели — и довольно легко. Речь идет об обычной практике, однако Специальный докладчик соглашается с этим принципом в пункте 3 данной статьи, только если имеется просьба со стороны государства. В этом случае Специальный докладчик, по-видимому, признает различие между существующим и новым загрязнением. Он даже считает, что загрязнение, вызываемое некоторыми веществами, не подлежит запрещению, что его следует просто ограничивать, расследовать или контролировать и что оно не влечет за собой ни ответственности государства, ни обязательства о компенсации, которые предусмотрены в пункте 2. Таким образом, выходит, что существующее загрязнение нельзя игнорировать и в то же время нельзя ликвидировать путем простого запрещения. Система же составления перечней является исключительно полезной в этом отношении. Поэтому следовало бы не просто предусмотреть, что эти перечни могут составляться по просьбе государств, а поощрять такую практику, являющуюся эффективной формой сотрудничества.

35. Г-н ЯНКОВ, подчеркивая важность проблемы защиты и сохранения окружающей среды водотоков, напоминает, что загрязнение морской среды более чем на 80 процентов происходит из наземных источников, причем практически только из рек. В особенно критическом состоянии находятся закрытые или полузакрытые моря. Однако пока имеется мало международно-правовых документов, содержащих положения по данному вопросу, и к тому же эти положения носят весьма общий характер. В качестве примера г-н Янков приводит соответствующие положения Соглашения о рыболовстве в водах Дуная 1958 года, Протокола о создании Международной комиссии по охране реки Мозель от загрязнения 1961 года, Акта о судоходстве и экономическом сотрудничестве между государствами бассейна реки Нигер 1963 года и Европейского соглашения об ограничении использования некоторых детергентов в моющих и чистящих продуктах 1968 года. Крайне трудно найти столь же конкретные положения, как положения Конвенции о защите Рейна от химического загрязнения 1976 года, к которой прилагаются перечни загрязняющих веществ, классифицированные по степени их вредного воздействия⁷.

36. В первую очередь необходимо уточнить понятие "защиты окружающей среды". Традиционно этим понятием обозначались меры, направленные на уменьшение и сохранение под контролем опасностей и ущерба, связанных с загрязнением. Однако в настоящее время это понятие стало более широким, и современное право окружающей среды в большей степени ориентировано на предотвращение ущерба и цели сохранения среды: речь идет не только о борьбе с существующим загрязнением, но и о "сохранении" природной среды, иными словами, о том, чтобы, разумеется, не допус-

кать дальнейшего ухудшения ее состояния и улучшать, когда это возможно, ее качество, что особенно важно в случае водотоков. Именно эти аспекты данного вопроса следует учитывать при разработке определения загрязнения, по крайней мере, если будет решено включить такое определение в проект данной статьи. Г-н Янков предлагает руководствоваться в этой связи положением статьи 195 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву 1982 года:

Статья 195. Обязанность не переносить ущерб или опасность загрязнения и не превращать один вид загрязнения в другой

При принятии мер по предотвращению, сокращению и сохранению под контролем загрязнения морской среды государства действуют таким образом, чтобы не переносить, прямо или косвенно, ущерб или опасность загрязнения из одного района в другой или не превращать один вид загрязнения в другой.

Это положение особенно касается водотоков, которые по своей природе находятся в постоянном движении. Подобным же образом Комиссия могла бы использовать пункт 1 статьи 196 — положение, в большей степени нацеленное на будущее:

Статья 196. Использование технологии либо введение чуждых или новых видов организмов

1. Государства принимают все меры, необходимые для предотвращения, сокращения и сохранения под контролем загрязнения морской среды в результате такого использования технологии в пределах их юрисдикции или под их контролем либо такого преднамеренного или случайного введения видов организмов, чуждых или новых для какой-либо конкретной части морской среды, которые могут вызвать в ней значительные и вредные изменения.

37. Г-н Янков, однако, склонен поставить вопрос о необходимости такого определения, которое, без сомнения, имело бы то преимущество, что оно подчеркивало бы важное значение защиты и сохранения окружающей среды международных водотоков, а также способствовало бы более последовательному оформлению свода норм. Отсутствие какого-либо упоминания о загрязнении вызвало бы вопрос о том, чем это объясняется. Однако, например, в морском праве преобладающая практика государств заключается в том, чтобы давать определение загрязнения только в специальных конвенциях, посвященных защите окружающей среды; Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву является исключением в этом отношении.

38. В любом случае, если определение будет признано необходимым, следовало бы включить его в отдельную статью или, что еще лучше, в часть проекта, посвященную определениям. Необходимо также, чтобы оно в большей степени соответствовало современным концепциям права окружающей среды, закрепленным в недавно принятых документах, таких как Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву или некоторые региональные конвенции о защите и сохранении морской среды: Хельсинкская конвенция об

⁷ Тексты упомянутых в этом пункте документов воспроизводятся в сборнике ЮНЕП: UNEP, *Selected Multilateral Treaties in the Field of the Environment*, Reference Series 3 (Nairobi, 1983).

охране морской среды района Балтийского моря 1974 года (статья 2, пункт 1), Барселонская конвенция об охране Средиземного моря 1976 года (статья 2а), Кувейтская региональная конвенция 1978 года (статья 1а) или Парижская конвенция о предотвращении загрязнения моря из наземных источников 1974 года (статья 1, пункт 1)⁸. Наконец, следует учитывать определение, разработанное Объединенной группой экспертов по научным аспектам загрязнения морской среды (ГЕЗАМП) и ставшее своего рода образцом в этой области.

39. Поэтому г-н Янков предлагает заполнить пробелы, имеющиеся в определении, предлагаемом в пункте 1 статьи 16, добавив следующие элементы: а) сформулированную г-ном Калеру Родригешем мысль о привнесении человеком веществ или энергии в окружающую среду водотоков (что созвучно положениям статьи 196 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву); б) понятие вредных последствий для всех законных видов деятельности (рыболовства, отдыха, здравоохранения и т.д.), а не только для использования вод в полезных целях, как сказано в нынешней формулировке; в) изменение качества воды с точки зрения использования водотоков, что является одним из элементов определения, разработанного ГЕЗАМП; д) положение о деградации эстетических качеств водотоков. Специальному докладчику следовало бы также продумать вопрос об изменении свойств воды, о чем говорили г-н Калеру Родригеш и г-н Бисли.

40. В отношении сферы охвата, содержания и юридических последствий обязательств, установленных в пунктах 2 и 3 статьи 16, г-н Янков считает, что положения части XII Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, и в частности принципиальные положения статей 192, 193 и 195, хотя и сформулированы в виде общих норм, тем не менее устанавливают юридические обязательства — обязательства, которые уточняются и конкретизируются затем в тех разделах Конвенции, которые касаются принятия норм, обеспечения их выполнения и гарантий.

41. Что касается пункта 3, то, как говорил г-н Грефрат, необходимо подчеркнуть важное значение международного сотрудничества. Кроме того, г-н Янков предлагает добавить статью или пункт, основанные на статье 195 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, об обязательстве не переносить ущерб или опасность загрязнения и не превращать один вид загрязнения в другой. Такое положение было бы полезным, так как в случае загрязнения в результате аварии иногда может возникнуть вопрос, не являются ли средства ликвидации загрязнения еще более вредными, чем само загрязнение; этот вопрос возникал после аварий, подобных аварии "Торри Каньон" (1967 год).

42. Пункты 2 и 3 в их нынешней формулировке, как порой представляется, являются лишь иллюстрацией — или применением к конкретной области — общих принципов, в частности тех принципов, которые

содержатся в статьях 6, 8[9], 9[10] и 10[11]—14[15] проекта. Однако, как указал г-н Калеру Родригеш, необходимо стремиться к тому, чтобы избежать какого-либо дублирования общих положений и положений, касающихся защиты окружающей среды.

43. Поднимался вопрос о составлении "черного" списка. Действительно, такого рода перечни содержатся в некоторых конвенциях, в частности в конвенциях о защите морской среды (например, в уже упоминавшейся Парижской конвенции 1974 года). Однако можно усомниться в том, что в статьях столь общего характера может содержаться достаточно подробный перечень, предусматривающий все источники загрязнения в различных водотоках и такие критерии, как устойчивость, биоаккумуляция, радиоактивные последствия и т.д. Комиссия могла бы, вероятно, лишь в общих чертах указать, что для предотвращения, сокращения и сохранения под контролем загрязнения окружающей среды водотоков государства должны будут на основе заключенных между собой соглашений устанавливать конкретные нормы для различных источников загрязнения и вредных веществ.

44. Помимо предложений, уже высказанных оратором в связи с определением загрязнения, он предлагает внести в статью 16 некоторые изменения: а) по его мнению, более целесообразно озаглавить часть V следующим образом: "Защита окружающей среды международных водотоков"; б) слово "экология" в пункте 2 является слишком расплывчатым; лучше было бы сказать об "экосистемах"; в) проект статьи в его нынешней формулировке является неоднородным, поскольку в нем содержится определение и излагаются два обязательства; его необходимо разделить; д) представляется, что в рамках обязательств, изложенных в данной статье, следует проводить различие между ответственностью за противоправные действия и обязательством возмещать ущерб, если этот вопрос не регулируется какой-либо конкретной конвенцией.

45. Г-н Янков предлагает передать проект статьи 16 на рассмотрение Редакционного комитета вместе с замечаниями, высказанными в ходе заседаний, и ответами Специального докладчика.

46. Г-н БИСЛИ, упоминая о полезных предложениях, внесенных в связи с определением загрязнения, говорит, что, возможно, было бы целесообразно посвятить первый раздел всего проекта статей определениям, как это сделано в Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву.

47. Далее он отмечает, что, хотя многие региональные соглашения о системах международных водотоков имеют весьма общий характер, когда речь идет о защите окружающей среды и предотвращении загрязнения, или даже устанавливают конкретные нормы, которых следует придерживаться в этой области, весьма часто в этих вопросах такие соглашения носят характер рекомендаций. Поэтому Комиссия, возможно, могла бы указать, что в данном конкретном случае необходимы более четкие положения, если все члены согласны с тем, что деградация биологических ресур-

⁸ Ibid.

сов в конечном счете затрагивает все человечество, и особенно если принять во внимание замечание г-на Янкова о том, что на 80 процентов ущерб морской среде причиняется в результате загрязнения из наземных источников, и прежде всего рек.

48. В этой связи г-н Бисли вряд ли может рассматривать часть XII Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву как имеющую чисто рекомендательный характер. Первое содержащееся в ней обязательство, которое представляет собой важное нововведение в области защиты и сохранения морской среды и окружающей среды в целом, сформулировано следующим образом: "Государства обязаны защищать и сохранять морскую среду" (статья 192); однако в этой статье не говорится, что государства должны сотрудничать. Статья 193, несомненно, отражает закрепленный в Стокгольмской декларации Принцип 21, касающийся суверенного права государств разрабатывать свои природные ресурсы в соответствии со своей политикой в области окружающей среды, но в ней содержится добавление: "В соответствии с их обязанностью защищать и сохранять морскую среду". Пункты 1 и 2 статьи 194 начинаются в английском тексте словами "States shall take" ("Государства принимают"), а не словами "States should take" или "States ought to consider taking" ("Государства должны принимать" или "должны предусматривать принятие"). Кроме того, в пункте 3 содержится формулировка "The measures taken... shall deal" ("Меры, принимаемые... относятся"), а подпункт а пункта 3 конкретно предусматривает выброс токсичных, вредных или ядовитых веществ, в особенности стойких, из находящихся на суше источников. В статье 195, касающейся обязанности не переносить ущерб или опасность загрязнения и не превращать один вид загрязнения в другой, содержится слова "States shall act" ("Государства действуют"). Что касается статьи 196, то она начинается со слов "States shall take all measures" ("Государства принимают все меры"). Учитывая приведенные формулировки, непонятно, как можно рассматривать Конвенцию Организации Объединенных Наций по морскому праву в качестве простого набора директив рекомендательного характера.

49. Общеизвестно, что в области сотрудничества невозможно устанавливать законы. Однако в Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву это сделано в максимально возможной степени. Ее статья 197, посвященная сотрудничеству на глобальной и региональной основе, начинается со слов "States shall co-operate" ("Государства сотрудничают"). Не стремясь упоминать все соответствующие статьи в обоснование своей точки зрения, г-н Бисли приводит только первые слова из статьи 200, посвященной исследовательским работам, программам научных исследований и обмену информацией и данными: "States shall co-operate" ("Государства сотрудничают"); вторая же фраза этой статьи, начинающаяся словами "They shall endeavour" ("Они стремятся"), напротив, имеет по существу характер рекомендации. Статья 201, озаглавленная "Научные критерии для разработки правил", содержит те же слова: "States shall co-operate" ("Государства сотрудничают"). Эта статья, хотя ее и нельзя толковать таким образом, что все

приобретенные в этой области знания поддаются кодификации в виде "черных" или "серых" списков, тем не менее устанавливает абсолютно четкие обязательства государств. Аналогичным образом в пункте 1 статьи 207 о загрязнении из находящихся на суше источников предусмотрено, что "States shall adopt laws and regulations" ("Государства принимают законы и правила"), а в пункте 2 — "States shall take" ("Государства принимают"); пункты 3 и 4 ввиду их особого характера сформулированы в иных выражениях: "States shall endeavour" ("Государства стремятся").

50. Г-н Бисли отмечает, что он процитировал эти различные положения части XII Конвенции, с тем чтобы устранить любые недоразумения в отношении характера содержащихся в них обязательств, а также с учетом того, что часть XII не только устанавливает прецедент, но и является частью договора, который, как считается, основан на нормах обычного международного права. Кроме того, часть XII Конвенции была специально составлена как типовая или "зонтичная", цель которой не заключалась в том, чтобы полностью исчерпать тему. К тому же Комиссия вполне могла бы руководствоваться статьей 311 Конвенции, в которой рассматривается отношение Конвенции к другим конвенциям и международным соглашениям.

51. Г-н Бисли воздержится (как об этом просил Специальный докладчик) от обсуждения последствий рассматриваемой темы для проблемы ответственности, не оспаривая в то же время право — или даже обязанность — любого, кто хотел бы обсудить этот вопрос. Он зачитывает статью 213 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву о выполнении правил, касающихся загрязнения из находящихся на суше источников; она также составлена в выражениях отнюдь не рекомендательного характера и начинается словами: "States shall enforce" ("Государства обеспечивают выполнение"). Г-ну Бисли понятна тенденция рассматривать всю часть XII Конвенции как серию положений, направленных на установление режима ответственности. Однако он отмечает, что даже в этом вопросе статья 235, озаглавленная "Ответственность", предусматривает, в частности, в пункте 3, что "государства сотрудничают в... развитии международного права, касающегося ответственности". Эта норма, возможно, не является обязательной для Комиссии, однако она имеет определенное отношение к ее работе. По мнению г-на Бисли, все положения части XII Конвенции по морскому праву представляют собой нормы, а не указания общего характера. Признавая, что другие конвенции не содержат столь далеко идущих положений, он все же надеется, что Комиссия будет рассматривать эту Конвенцию именно под таким углом зрения.

52. Не желая высказывать категоричного мнения, он все же полагает, что невозможно провести четкое различие между ранее существовавшим загрязнением и новым загрязнением. В данном случае трудность заключается в том, что ранее существовавшее загрязнение в рассматриваемый момент усугубляется существующим загрязнением, которое отнюдь не обязательно является новым. Г-н Бисли не стремится преуменьшить трудности на пути достижения согласия о мето-

дах решения этой проблемы в целях предотвращения дальнейшей деградации и сохранения окружающей среды, что является конечной целью всей работы. В заключение оратор по уже изложенным им причинам поддерживает замечания г-на Янкова.

53. Г-н Шриниваса РАО, касаясь причин разногласий относительно выбора между гибким определением или, как хотел бы г-н Бисли, жестким определением, говорит, что вопрос по существу заключается в уяснении того, что представляют собой, с одной стороны, загрязнение и, с другой стороны, обязательства, принятые на себя государствами — участниками Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву. Однако в этом вопросе соответствующая практика и документы свидетельствуют о бесспорной необходимости защиты и сохранения природной среды и предотвращения загрязнения. Поэтому необходимо, чтобы Специальный докладчик дал разъяснения в отношении характера норм, которые должна разработать Комиссия, и видов деятельности, признанных нежелательными.

Заседание закрывается в 13 час.

2064-е ЗАСЕДАНИЕ

Пятница, 17 июня 1988 года, 10 час.

Председатель: г-н Леонардо ДИАС ГОНСАЛЕС,

затем: г-н Бернхард ГРЕФРАТ

Присутствуют: г-н Аль-Хасауна, г-н Аранджо-Руис, г-н Барбоса, г-н Барсегов, г-н Беннуна, г-н Бисли, г-н Калеру Родригеш, г-н Коромас, г-н Маккаффри, г-н Махью, г-н Ндженга, г-н Огисо, г-н Павляк, г-н Разафиндраламбо, г-н Шриниваса Рао, г-н Рейтер, г-н Рукунас, г-н Сепульведа Гутьеррес, г-н Тиам, г-н Томушат, г-н Фрэнсис, г-н Ши, г-н Янков.

Право несудоходных видов использования международных водотоков (продолжение) [A/CN.4/406 и Add.1 и 2¹, A/CN.4/412 и Add.1 и 2², A/CN.4/L.420, раздел C, ILC(XL)/Conf.Room Doc.1 и Add.1]

[Пункт 6 повестки дня]

ЧЕТВЕРТЫЙ ДОКЛАД СПЕЦИАЛЬНОГО ДОКЛАДЧИКА
(продолжение)

ЧАСТЬ V ПРОЕКТА СТАТЕЙ:

СТАТЬЯ 16[17] (Загрязнение [систем] международного[ных] водотока[ов]),

СТАТЬЯ 17[18] (Охрана окружающей среды [систем] международного[ных] водотока[ов]) и

СТАТЬЯ 18[19] (Загрязнение или чрезвычайные экологические ситуации)³ (продолжение)

1. Г-н БЕННУНА выражает признательность Специальному докладчику за подготовленный им четвертый доклад (A/CN.4/412 и Add.1 и 2), глава III которого содержит обширный материал по теории и практике. В нем Специальный докладчик справедливо подчеркнул взаимозависимость экосистем и необходимость глобального и скоординированного подхода к решению проблем опасности загрязнения (там же, пункты 29–37). Настоятельная необходимость осуществления активных международных действий подкрепляется растущими потребностями в водных ресурсах и все более быстрыми темпами развития передовой технологии, которая, при отсутствии сдерживания или контроля, может причинить серьезный и порой невосполнимый ущерб. Эта важная проблема современности может быть решена лишь в том случае, если солидарность возьмет верх над недальновидными своекорыстными интересами. Поэтому первоочередное внимание следует уделить сотрудничеству, причем в основу любых юридических положений по охране окружающей среды должны быть положены дальновидный подход и забота о предотвращении ущерба. Необходимо разработать процедуры компенсации, которые будут оказывать сдерживающее воздействие на потенциальных правонарушителей.

2. Охрана окружающей среды не может осуществляться автономно, в отрыве от других видов человеческой деятельности. Как явствует из подготовленного ЮНЕП исследования "Экологическая перспектива на период до 2000 года и далее"⁴, забота об охране окружающей среды должна занимать центральное место в поиске устойчивого равновесия между человеком и окружающей его средой. Это положение уместно помнить применительно к статьям 16[17], 17[18] и 18[19] части V проекта статей; в связи с этим возникает вопрос о методологии, а именно: можно ли с практической точки зрения изолировать часть V от других частей проекта, регулирующих различные несудоходные виды использования международных водотоков? Оратор отмечает, что в статье 2 (Сфера применения настоящих статей), которая в предварительном порядке была принята Комиссией⁵, закрепляется взаимосвязь между видами использования международных водотоков и мерами сохранения, что свидетельствует о признании сложности разделения этих двух положений. Поэтому, вероятно, было бы целесообразнее рассматривать вопрос о сохранении в рамках каждого из положений, касающихся видов использования. Вопросы охраны окружающей среды и загрязнения отражены в целом ряде положений, касающихся общих принципов, регулирующих применение и процедуры, например в статье 2, статье 4 (пункт 2), статье 6, статье 7 (пункт 1 e) и статье 10[11].

¹ Воспроизводится в *Ежегоднике...*, 1987 год, том II (часть первая).

² Воспроизводится в *Ежегоднике...*, 1988 год, том II (часть первая).

³ Тексты см. 2062-е заседание, пункт 2.

⁴ Резолюция 42/186 Генеральной Ассамблеи от 11 декабря 1987 года, приложение.

⁵ См. 2050-е заседание, сноска 3.

3. Специальный докладчик стоял перед выбором: ограничить свой проект общими принципами (и в этом случае уже утвержденные принципы нуждались бы лишь в дальнейшей разработке, чтобы они могли охватить вопросы охраны и загрязнения окружающей среды) или же разработать отдельную часть, которая была бы посвящена этим вопросам. Сам оратор предпочел бы последний вариант, однако в этом случае пришлось бы рассматривать гораздо более узкие вопросы технического характера.

4. Что касается проекта статьи 16, то он согласен с г-ном Грефратом и г-ном Янковым (2063-е заседание), что ее содержание слишком неоднородно. Содержащееся в пункте 1 определение загрязнения следует отделить от остального текста статьи и, возможно, включить в статью 1 (Использование терминов) или в одну из статей об охране окружающей среды. Он также согласен с тем, что это определение является слишком широким и не будет иметь юридических последствий, поскольку загрязнение определяется со ссылкой на пагубные последствия для здоровья или безопасности человека и не запрещается как таковое; запрещен лишь ощутимый ущерб, причиняемый другим государствам. Поэтому, вероятно, было бы целесообразно в целях будущей конвенции разработать более узкое определение, охватывающее лишь токсичные вещества, которые были бы указаны в перечнях, составленных на основе соглашения между государствами водотока.

5. В пункте 2 проекта статьи 16 содержится ссылка на экологию системы международного водотока, которая является весьма размытым понятием; это положение, как предполагается, должно стать одним из элементов запрещения загрязнения, имеющих юридические последствия, поэтому оно должно получить более четкое определение. Еще более важное значение, однако, имеет высказанное Специальным докладчиком мнение о том, что обязательство по статье 16 не причинять ощутимый ущерб отличается от обязательства по статье 8. Вместе с тем разграничение между ущербом, причиняемым в результате использования водотока, и ущербом, причиняемым в результате загрязнения, представляется весьма неясным. Его не убедили доводы, высказанные Специальным докладчиком, и ему непонятно, почему в одном случае должна иметь место ответственность без вины, а в другом — обязательство проявлять должную осмотрительность.

6. Специальный докладчик также затронул важный вопрос о взаимосвязи между обязательством не причинять ощутимый ущерб и обязательством, касающимся справедливого и разумного использования, и в целях пункта 2 статьи 16 решил отдать предпочтение первому из них. Однако и в этом случае он не привел убедительных доводов в пользу раздельного рассмотрения обязательств, изложенных в статье 6, и обязательств, изложенных в статье 8.

7. Приведенные Специальным докладчиком доводы в пользу выбора понятия должной осмотрительности в качестве основы для ответственности (пункты 8 и далее комментариев) представляются в некоторых отношениях несостоятельными. Принцип должной

осмотрительности был бы гораздо более приемлем в качестве основы для ответственности, если бы ему предшествовали, как предлагает г-н Грефрат, позитивные нормы, касающиеся сотрудничества. В этом случае на государство можно было бы возложить ответственность, если бы оно не приняло необходимые меры или не использовало имеющиеся в его распоряжении средства предотвращения. Норма, касающаяся должной осмотрительности, вероятно, должна была бы вытекать из обязательств, налагаемых в соответствии со статьей 17, и Комиссия, возможно, пожелает в этом отношении взять за образец текст, подготовленный Американским институтом права, который Специальный докладчик цитирует в пункте 2 своих комментариев к статье 17. Однако в статье 16 в ее нынешней формулировке ответственность, видимо, является заранее объективной ответственностью, в то время как Специальный докладчик объясняет в своих комментариях, что он принял за основу ответственности обязательство проявлять должную осмотрительность. Тем не менее этого будет недостаточно, когда дело дойдет до разработки конвенции.

8. Оратор выражает полное согласие с г-ном Грефратом в том, что касается пункта 3 статьи 16, и не понимает, почему Специальный докладчик не стал проводить весьма уместное разграничение между существующим и новым загрязнением. Возможно, в пункте 3 следовало бы провести разграничение между существующими и новыми формами загрязнения, включив также ссылку на часть III проекта, касающуюся планируемых мер и содержащую весьма подробные положения об обязательстве государств осуществлять сотрудничество.

9. Не будучи достаточно сведущим в деталях рассматриваемой темы, оратор многое узнал из содержательного доклада. Однако он обеспокоен наличием некоторых очевидных методологических трудностей, которые не отмечались на более ранних этапах работы Комиссии, и ему представляется необходимым обеспечить связь между этой работой и нынешними предложениями.

10. Г-н ОГИСО выражает признательность Специальному докладчику за его чрезвычайно полезный четвертый доклад (A/CN.4/412 и Add.1 и 2), касающийся весьма интересующей его темы. Он отмечает, что ссылка "на здоровье и безопасность человека", содержащаяся в пункте 1 проекта статьи 16, носит общий характер и относится не только к государствам водотока. Содержащаяся в пункте 2 ссылка на экологию водотока аналогичным образом может рассматриваться как охватывающая все области, влияющие на экологию международного водотока, независимо от того, находятся ли они в пределах юрисдикции государства водотока или нет. Так, например, грунтовые воды, берущие свое начало из международного водотока, могут использоваться в качестве питьевой воды населением государства, не являющегося государством водотока; или же морская вода, загрязненная водами международного водотока, может причинить ощутимый ущерб государствам, не являющимся государствами водотока, в результате неблагоприятного воздействия на экологию моря. Кроме того, в проекте статьи 17,

в пункте 1, содержится ссылка на "экологию водотока и окружающих районов", а в пункте 2 — на охрану "морской среды". По-видимому, эти ссылки указывают на возможное участие государств, не являющихся государствами водотока, в охране и в борьбе с загрязнением окружающей среды. Поэтому он хотел бы задать Специальному докладчику вопрос о том, не следует ли включить в проект какое-либо положение о сотрудничестве, в том числе обмен информацией между государствами водотока и другими государствами, которые могут пострадать в результате загрязнения.

11. Пункты 1 и 2 статьи 16 можно истолковать как проводящие различие между загрязнением, причиняющим ощутимый ущерб, и загрязнением, причиняющим меньший ущерб. В пункте 2 статьи 23 проекта статей, представленного предыдущим Специальным докладчиком г-ном Эвенсеном, было проведено различие между загрязнением, причиняющим ущерб, и загрязнением, которое всего лишь причиняет неудобство⁶. Применяется ли запрещение "ощутимого ущерба", предусмотренное в пункте 2 статьи 16, и в случае неудобства?

12. При обсуждении другой темы (2049-е заседание) он сослался на случай, когда химические вещества, которые в течение длительного времени сбрасывались одной фабрикой, постепенно накапливались в организмах рыб, что привело к росту числа случаев серьезного нервного заболевания у местного населения, в основном питавшегося рыбой. Как представляется, содержащееся в пункте 1 статьи 16 определение загрязнения применимо к таким случаям, однако следовало бы пересмотреть формулировки, с тем чтобы обеспечить охват вредных для здоровья человека последствий, вызванных косвенным образом. В упомянутом им случае ущерб здоровью людей причинили не "состав или качество вод", а химические вещества, накопившиеся в организмах рыб, употреблявшихся населением в пищу. По сути дела, тот факт, что ущерб был обнаружен не в результате анализа воды, а на основе диагноза заболевания, указывает на необходимость сотрудничества не только между государствами водотока, но и с государствами, не являющимися государствами водотока, которые могут пострадать в результате загрязнения международных вод.

13. Оратор допускает, что "перечни веществ или организмов", упомянутые в пункте 3 статьи 16, составят "черные" списки веществ, которые строго запрещены, и "серые" списки веществ, сброс которых должен контролироваться, и что они могут быть дополнены в любое время, а вещества могут переноситься из одного перечня в другой. Однако это положение можно истолковать таким образом, что, после того как перечни будут утверждены, изменения в них вносить будет нельзя. Поэтому, возможно, было бы целесообразно разъяснить в комментарии или в тексте самой статьи, что в перечни могут вноситься изменения.

14. Некоторые члены Комиссии предложили опустить в том же пункте 3 фразу "по просьбе любого государ-

ства водотока". Представляется, что она относится к процедурам уведомления, и поэтому, возможно, было бы полезнее включить слова "в случае необходимости", с тем чтобы показать, что данная процедура не носит формального характера.

15. Было бы весьма сложно по практическим соображениям рассматривать принцип ответственности, не основанной на вине, в качестве общего принципа международного права, поскольку некоторые правительства, по-видимому, не готовы безоговорочно принять его. Поэтому мнение Специального докладчика о том, что ответственность должна зависеть от выполнения условия о должной осмотрительности, представляется наиболее правильным в качестве общего подхода в типовом соглашении о международных водотоках, и весьма жаль, что в статье 16 это мнение не учтено; возможно, было бы желательно соответствующим образом пересмотреть текст этой статьи. Если такой подход неприемлем, можно было бы добавить отдельное положение, устанавливающее, что ответственность должна предусматриваться, в случае необходимости, в соглашениях о водотоках, предусмотренных в пункте 1 статьи 4.

Первый заместитель Председателя г-н Грефрат занимает место Председателя.

16. Г-н БАРБОСА, отмечая, что ряд ораторов задали вопрос о необходимости включения в этот проект отдельных положений, касающихся загрязнения, говорит, что это зависит от того, какую сферу действия охраны окружающей среды хотела бы предусмотреть Комиссия. Если она намерена распространить эту охрану на морскую среду за пределами национальной юрисдикции, включая "экологию [системы] международного водотока", то в этом случае, разумеется, необходимы отдельные положения, касающиеся загрязнения. В противном случае государство, в пределах юрисдикции которого окружающая среда не подвергается непосредственному неблагоприятному воздействию в результате загрязнения, не сможет прибегнуть к процедуре, имеющей целью остановить загрязнение водотока.

17. Пункт 2 статьи 16 содержит запрещение, согласно которому государство водотока не должно действовать таким образом, чтобы уровень загрязнения вод других прибрежных государств или ущерб, наносимый экологии системы, превысил допустимый предел. Поскольку данное положение содержит запрещение, ответственность, возникающая в результате его нарушения, является ответственностью за противоправное деяние. Она выходит за рамки не основанной на вине ответственности, которая, согласно определению, распространяется на действия, не запрещенные международным правом. Он подчеркивает это различие потому, что в контексте его собственного четвертого доклада (A/CN.4/413) по пункту 7 повестки дня утверждалось, что за все годы работы по данной теме Комиссия так и не смогла провести разграничение между этими двумя видами ответственности. Однако это не так. Механизм строгой ответственности без вины, которая применяется к действиям, не запрещенным международным правом, ни в коем случае нельзя путать с ответственностью за противоправные деяния.

⁶ Ежегодник..., 1984 год, том II (часть первая), стр. 133, документ A/CN.4/381, пункт 86.

18. Поскольку рассматриваемый проект статей касается противоправных деяний государств, то, как отмечал г-н Грефрат (2063-е заседание), это будет иметь целый ряд последствий. Государства происхождения должны прекратить загрязнение, превышающее допустимый уровень, восстановить первоначальное состояние, в котором окружающая среда находилась до совершения действия, и, вероятно, обеспечить надлежащие гарантии против повторения такого действия. Поскольку в некоторых случаях невозможно восстановить первоначальное состояние окружающей среды, было бы целесообразно предусмотреть выплату денежной компенсации. Однако если бы это обязательство охватывалось понятием ответственности без вины, то действия государства, ведущие к запрещенному уровню загрязнения, были бы правомерными действиями, а государство происхождения не было бы обязано прекращать деятельность, ведущую к загрязнению, и получало бы очевидное право продолжать загрязнение после выплаты определенной компенсации.

19. Специальный докладчик справедливо отмечает, что в статье 16 закреплено обязательство проявлять должную осмотрительность, поскольку в пункте 2 предусматривается обязательство в отношении обеспечения результата — предотвращения определенного события. Согласно статье 21 части 1 проекта статей об ответственности государств⁷, нарушение обязательства, предусматривающего обеспечение определенного результата, налицо в том случае, если государство, используя избранные им средства, не обеспечивает результата, предусмотренного этим обязательством. В статье 23 того же проекта статей предусматривается, что, если обязательство государства заключается в предотвращении наступления определенного события, нарушение этого обязательства налицо лишь в том случае, если государство, используя избранные им средства, не обеспечивает этот результат. Как представляется, указанные статьи означают, что никакого нарушения обязательства не происходит, если результат — предотвращение определенного события — достигнут. Однако как быть в том случае, когда результат не достигнут или когда определенное событие не предотвращено? Именно здесь можно провести грань, разделяющую ответственность за противоправные деяния и каузальную ответственность. Если государство, которое не обеспечило требуемого результата, автоматически несет ответственность за последствия, то каковы различия между этими двумя видами ответственности? Если результат не обеспечен, то, согласно статье 23, необходимо изучить использовавшиеся средства, для того чтобы окончательно определить ответственность государства.

20. Эта мысль подтверждается в пункте 6 комментария Комиссии к статье 23 части 1 проекта статей об ответственности государств⁸. Поэтому заявление Специального докладчика о подразумеваемом обязательстве проявлять должную осмотрительность вполне приемлемо. Возможно, в статью 16 следовало бы включить ссылку на общепризнанные международные

нормы в области мер предотвращения, требуемых от государства происхождения, упомянутые в *Restatement* (изложение правовых норм) Американского института права (см. пункт 2 комментариев Специального докладчика к статье 17). Это позволило бы изменить характер обязательства, связав его с поведением, и тем самым удовлетворить пожелания в отношении большей точности, высказывавшиеся на предыдущем заседании. Хотя оратор не уверен в практической целесообразности использования этой формулы в конвенции общего характера, Специальный докладчик мог бы изучить такую возможность.

21. Замечание г-на Грефрата о том, что положение о запрещении в его нынешнем виде составлено в излишне жестких формулировках, имеет под собой веские основания, если учесть нынешнее состояние трансграничного загрязнения в мире и то воздействие, которое окажет запрещение на промышленную деятельность. Возможно, следовало бы включить переходное положение, предусматривающее, что государства должны договориться о средствах уменьшения нынешнего загрязнения до приемлемого уровня путем сотрудничества или односторонних усилий в течение определенного срока в несколько лет, после чего запрещение в его нынешней или иной точной формулировке начнет применяться.

22. Оратор не видит противоречия между "ощутимым" ущербом, упомянутым в пункте 2 статьи 16, и "пагубными последствиями для здоровья или безопасности человека", о которых говорится в пункте 1. Независимо от того, наносится ли ущерб или причиняется вред здоровью или безопасности человека или любым другим юридически защищаемым интересам человека, это не имеет никакого значения для применения понятия "ощутимый". Строго говоря, никакой ущерб нельзя назвать незначительным. Однако условия взаимозависимости в современном мире и правила "добрососедства" привели к появлению понятия, которое, по его мнению, уже стало нормой обычного международного права; ущерб приобретает юридическое значение, когда он выходит за пределы незначительного неудобства и начинает "ощущаться" как ущерб. Как говорили римляне, "de minimis non curat praetor". Даже здоровье человека может рассматриваться с точки зрения возможности определения размера ущерба. Так, например, следует ли рассматривать ошущаемую время от времени головную боль как "ощутимый ущерб"? Или следует ли закрывать фабрику, на которой занято 2000 рабочих, из-за того, что у некоторых из них проявляется аллергия к веществу, содержащемуся в отходах этого предприятия?

23. Комиссии не следует пытаться слишком точно определять элементы, которые сами не поддаются такому точному определению. Несомненно, в будущем эксперты определят, какое количество ртути или кадмия допустимо на один литр воды, а такие понятия, как "ощутимый ущерб", будут заменены таблицами.

24. Г-н СЕПУЛЬВЕДА ГУТЬЕРРЕС говорит, что предыдущие ораторы подчеркнули весьма важное значение вопроса о загрязнении. Это объясняется тем, что загрязнение, как постепенное, так и внезапное, может

⁷ Ежегодник..., 1980 год, том II (часть вторая), стр. 32.

⁸ Ежегодник..., 1978 год, том II (часть вторая), стр. 102–103.

нанести ущерб целому району, части страны или, в самых тяжелых случаях, целому государству. По его мнению, учитывая серьезность данной проблемы, необходимо разработать очень подробную систему норм и стандартов, однако рассматриваемые три статьи являются чересчур сжатыми для того, чтобы охватить всю проблему. Специальный докладчик сам признал, что концепцию или определение загрязнения можно было бы расширить, и, возможно, ему следует посвятить целую главу доклада этому вопросу.

25. Для того чтобы включить в статью 16 определение загрязнения, оно должно быть более всеобъемлющим и основываться на большем числе юридических положений и других требований, чем предложенное определение. Поскольку мнения по данному вопросу расходятся, необходимо провести дальнейшее обсуждение, прежде чем принимать окончательное решение. Однако расширения определения самого по себе недостаточно, поскольку оно будет полезным лишь в сочетании с комплексом норм, необходимых для определения случаев загрязнения и мер защиты, а также соответствующих юридических последствий.

26. У оратора также имеется ряд оговорок по поводу содержащейся в пункте 1 формулировки "пагубных последствий для...". Необходимо установить надлежащую взаимосвязь между этим понятием, которое довольно сложно измерить, и статьями 8[9] и 9[10], которые уже были рассмотрены Комиссией. Он согласен с мнением г-на Греффата о том, что необходимо включить ссылку на сотрудничество, которому посвящены некоторые положения, включенные в предыдущие статьи.

27. Весьма сложный вопрос состоит в том, следует ли Комиссии использовать часть XII Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву 1982 года, касающуюся защиты и сохранения морской среды. Оратор высказывает сомнения в этой связи, поскольку использование положений других документов уменьшит возможность развития международного права в такой быстро изменяющейся области, как загрязнение окружающей среды. Кроме того, предыдущие нормы касались других географических районов, а не рек, и каждая система водотока обладает своими особенностями и требует норм, применимых к ее конкретной окружающей среде. Кроме того, виды использования водотоков и причины загрязнения в странах "третьего мира" далеко не те же самые, что в промышленно развитых странах.

28. Он сомневается, что в проект статей следует включать все ссылки на защиту окружающей среды, содержащиеся в Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву. Это может помешать государствам принять проект конвенции о международных водотоках. Необходимо гибкая конвенция, которая могла бы использоваться странами в различных ситуациях, поэтому ее не следует перегружать положениями.

29. Необходимо также рассмотреть вопрос о том, следует ли помещать нормы, касающиеся загрязнения, с учетом их особого характера, в приложение или от-

дельный документ; такая возможность была упомянута Специальным докладчиком в его докладе. Ввиду ее очевидной важности проблема загрязнения требует специального режима с особыми видами ответственности за нарушение соответствующих положений.

30. Что касается пункта 2 статьи 16, то Комиссия должна решить, каким образом следует определять понятие "ощутимого ущерба", которое по-разному определяется в различных правовых системах, и уточнить понятие "должной осмотрительности", которое является весьма трудным для понимания. Он уверен, что в обоих случаях можно найти удовлетворительные формулировки.

31. На практике будет весьма сложно обеспечить утверждение перечней веществ, упомянутых в пункте 3. Поэтому оратор настоятельно призвал разработать положение, предусматривающее создание механизмов и учреждений, предназначенных для осуществления того многообразного сотрудничества между государствами, которое потребуется в этой связи.

32. Г-н Шриниваса РАО подчеркивает практическое значение обмена данными и информацией, крайне необходимого для применения режима водотока. Этот вопрос рассматривается в проекте статьи 15[16]⁹, который получил широкое одобрение членов Комиссии.

33. При изучении этого вопроса ему весьма помог его опыт работы по контролю за соблюдением Договора о реке Инд между Индией и Пакистаном 1960 года¹⁰. Достоинство положений статьи 15[16], предложенной Специальным докладчиком, состоит в том, что они поощряют государства водотока сотрудничать в деле рационального использования водотока, с тем чтобы извлечь при этом оптимальные выгоды. Вода становится все более дефицитным ресурсом, а виды использования водных ресурсов становятся все более многообразными. Как указывается в пункте 1 комментариев Специального докладчика, в статье 15[16] изложены минимальные требования, касающиеся обмена данными и информацией, "необходимыми для обеспечения справедливого и разумного использования [системы] международного водотока". Статья VI Договора о реке Инд содержит гораздо более подробные положения: в ней указаны различные виды данных и информации, которые должны предоставляться, периодичность их сбора — в некоторых случаях ежедневно — и то, как должна осуществляться их обработка и представление. Оратор считает, что такая статья, как статья 15[16], устанавливающая обязательство осуществлять обмен данными и информацией, естественно, имеет важное значение, однако сама по себе является недостаточной. Необходимо также указать виды данных, которые следует представлять, периодичность их сбора и виды их обработки. Поэтому за общим положением, касающимся обмена данными и информацией, должны следовать более конкретные положения по этим элементам, возможно, в двусторонних или региональных соглашениях.

⁹ Текст см. 2050-е заседание, пункт 1.

¹⁰ United Nations, *Treaty Series*, vol. 419, p. 125.

34. Общие формулировки, в которых изложено в статье 15[16] обязательство осуществлять обмен данными и информацией, могут наложить излишнее тяжелое бремя на некоторые государства, особенно на развивающиеся страны. Даже Индии, которая хорошо обеспечена научными кадрами и имеет развитую сеть учреждений для сбора информации, трудно будет своевременно представлять всю информацию, которая была бы полезной другому государству водотока. Показательно, что в Договоре о реке Инд содержатся гибкие положения, требующие от сторон предоставлять данные и информацию, "поскольку они имеются", или "в случае необходимости", или "поскольку это осуществимо".

35. Необходимо также помнить о том, что регулярное предоставление данных и информации, не связанных с какими-либо конкретными потребностями или конкретными проблемами или ситуациями, не принесет большой пользы; такой обмен приведет лишь к накоплению огромного количества данных, собранных на рутинной основе. Если же чересчур расширить сферу охвата обязательства предоставлять данные и информацию, то это может привести к накоплению огромной массы не поддающегося обработке материала, который не будет иметь практически никакого применения.

36. Если провести анализ "загрязнения" и "ощутимого ущерба" и взглянуть на ограничения, которые вводятся в соответствии с договорами или традициями в области использования международных водотоков, то характер данных, подлежащих обмену, будет значительно отличаться от того, который предполагается в соответствии с общей направленностью статьи 15[16]. Поэтому, хотя оратор не возражает в принципе против этой статьи, он настоятельно призывает уделить серьезное внимание затронутым им вопросам, с тем чтобы они могли быть учтены при пересмотре текста.

37. Другой важный вопрос заключается в том, что предоставление данных иногда вызывает потребность в еще большем объеме данных, в результате чего в действие может вступить закон убывающей доходности. Существует реальная опасность того, что страна, стремясь выполнить свое обязательство предоставлять данные и информацию, может в спешке представить плохо подготовленные данные, которые вызовут ненужные опасения и породят излишние подозрения, что может привести к спору между государствами. Цель должна состоять в том, чтобы обеспечить обмен точными и хорошо подготовленными данными, которые надлежащим образом отвечают потребностям сотрудничества.

38. Возникает также вопрос об обмене данными и информацией в отношении новых видов использования международного водотока. Этот вопрос должен рассматриваться в тесной связи со статьями части III проекта, касающимися новых видов использования.

39. Оратор поддерживает идею включения в проект общей статьи об обязательстве осуществлять обмен данными и информацией, однако полагает, что ее следует конкретизировать с учетом других статей проекта, с которыми она взаимосвязана.

40. Г-н МАККАФРИ (Специальный докладчик) заверяет г-на Шриниваса Рао в том, что многие из затронутых им вопросов будут учтены при рассмотрении статьи 15[16] в Редакционном комитете. Кроме того, данная статья предусматривает регулярный обмен лишь такими данными и информацией, которые являются "реально доступными", с тем чтобы государство, которое должно предоставлять их, не было обязано прилагать особые усилия или нести большие дополнительные расходы.

41. Возможность избыточного накопления данных также упоминалась г-ном Томушато (2051-е заседание). В этом случае государство, получающее данные, может обратиться с просьбой уменьшить их поток. Эта проблема будет рассматриваться в комментарии, а возможно, и в тексте самой статьи.

42. Специальный докладчик подготовил ряд предварительных проектов комментариев по статьям, которые находятся на рассмотрении Редакционного комитета, и будет рад предоставить любому члену Комиссии сигнальные экземпляры текстов, которые готовятся Секретариатом.

43. Г-н Грефрат (2063-е заседание) поднял вопрос об определении "загрязнения" в пункте 1 статьи 16[17] и о его связи с нормой в отношении понятия "ощутимый ущерб", изложенной в пункте 2 этой статьи. В содержащемся в пункте 1 определении говорится о "пагубных последствиях для здоровья или безопасности человека", которые могут включать возникновение головной боли, что никак не вписывается в понятие "ощутимого ущерба". Аналогичная проблема возникает и в других международных документах. Так, например, в пункте 1 статьи 1 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву 1982 года в определении "загрязнение морской среды" содержится ссылка на привнесение человеком "веществ или энергии", которое приводит к таким "пагубным последствиям", как вред, наносимый морской среде, или опасность для здоровья человека. Вместе с тем в пункте 2 статьи 194 указанной Конвенции государства призываются принимать меры для обеспечения того, чтобы их деятельность осуществлялась таким образом, чтобы она не причиняла "ущерба другим государствам и их морской среде путем загрязнения". Понятие "ущерб путем загрязнения" довольно схоже с понятием "ущерб", закрепленным в статье 16[17], а различие между "ущербом" и "пагубными последствиями" аналогично различию между "ощутимым ущербом" и "пагубными последствиями для здоровья или безопасности человека". Преодолеть эту трудность можно было бы, заменив выражение "ощутимый ущерб" в пункте 2 статьи 16[17] словом "загрязнение". Лично он предпочел бы сохранить понятие "ощутимый ущерб".

44. Г-ном Барбосой был затронут вопрос о согласовании норм, касающихся данной темы, с нормами, касающимися ответственности государств. Эта проблема будет рассматриваться в комментарии, который он готовит к проекту статьи 8[9] (Обязательство не наносить ощутимый ущерб другим государствам водотока). В том случае, если причинен ощутимый

ущерб, но при этом государство происхождения проявило должную осмотрительность для того, чтобы избежать этого ущерба, никакой ответственности не возникает. Международная ответственность государства происхождения возникает лишь в том случае, если оно не проявило должной осмотрительности.

45. Поднимался вопрос о том, касается ли данная тема вопросов ответственности за противоправные деяния или ответственности за правомерные действия. Возможно, было бы заманчиво сказать, что единственная обязанность государства происхождения состоит в том, чтобы выплатить пострадавшему государству компенсацию. Однако такой подход вызывает ряд серьезных вопросов. Можно представить ситуацию, когда расположенное выше по течению реки богатое государство сочтет удобным выплачивать компенсацию, с тем чтобы иметь возможность осуществлять загрязнение водотока, причиняя тем самым ущерб расположенному ниже по течению реки государству, получающему компенсацию. Это приведет к нежелательным последствиям, так как расположенное ниже по течению реки государство будет долгое время поражено загрязнением.

Заседание закрывается в 13 час. 05 мин.

2065-е ЗАСЕДАНИЕ

Вторник, 21 июня 1988 года, 10 час.

Председатель: г-н Леонардо ДИАС ГОНСАЛЕС,

затем: г-н Бернхард ГРЕФРАТ

Присутствуют: г-н Аль-Хасауна, г-н Аранджо-Руис, г-н Барбоса, г-н Барсегов, г-н Беннуна, г-н Бисли, г-н Калеру Родригеш, г-н Корума, г-н Маккаффри, г-н Махью, г-н Ндженга, г-н Огисо, г-н Павляк, г-н Разафиндраламбо, г-н Шриниваса Рэо, г-н Рейтер, г-н Рукунас, г-н Тиам, г-н Томушат, г-н Фрэнсис, г-н Хейес, г-н Ши, г-н Эйрикссон, г-н Янков.

Право несудоходных видов использования международных водотоков (продолжение) [A/CN.4/406 и Add.1 и 2¹, A/CN.4/412 и Add.1 и 2², A/CN.4/L.420, раздел C, ICL(XL)/Conf.Room Doc.1 и Add.1]

[Пункт 6 повестки дня]

ЧЕТВЕРТЫЙ ДОКЛАД СПЕЦИАЛЬНОГО ДОКЛАДЧИКА (продолжение)

ЧАСТЬ V ПРОЕКТА СТАТЕЙ:

СТАТЬЯ 16[17] (Загрязнение [систем] международного[ных] водотока[ов]),

¹ Воспроизводится в *Ежегоднике...*, 1987 год, том II (часть первая).

² Воспроизводится в *Ежегоднике...*, 1988 год, том II (часть первая).

СТАТЬЯ 17[18] (Охрана окружающей среды [систем] международного[ных] водотока[ов]) и

СТАТЬЯ 18[19] (Загрязнение или чрезвычайные экологические ситуации)³ (продолжение)

1. Г-н МАХЬЮ поздравляет Специального докладчика в связи с тем, что он принял в главе III своего четвертого доклада (A/CN.4/412 и Add.1 и 2) метод представления данной проблемы и источников в разделах A и B, а текст проектов статей – в разделе C, что позволит Комиссии высказать со знанием дела свое мнение по положениям, которые ей предложены.

2. Г-н Махью намерен ответить на некоторые вопросы, поднятые Специальным докладчиком. Первый, упоминаемый в пункте 12 комментариев к статье 16, касается взаимосвязей между нормой справедливого использования (статья 6), запрещением наносить ощутимый ущерб (статья 8[9]) и обязательством, закрепленным в пункте 2 статьи 16, которая рассматривается в настоящее время. По этому поводу Специальный докладчик предлагает Комиссии принять решение, указывающее на важность предотвращения загрязнения окружающей среды и ее охраны, независимо от того, какое решение она примет относительно взаимосвязи между статьями 6 и статьями 8[9]. Если же Комиссия не согласна с исключением из обязательств в статье 8[9] на основе статьи 6, то эта проблема решена, поскольку пункт 2 статьи 16 представляется в этом варианте лишь как частное применение общего запрещения наносить ощутимый ущерб. И даже в противоположном варианте, по мнению Специального докладчика, такое исключение, по-видимому, было бы действительно для пункта 2 статьи 16. Иными словами, справедливое использование никогда не должно оправдывать ощутимый ущерб. Г-н Махью разделяет в этом вопросе мнение Специального докладчика, поскольку полагает, что исключение в проекте статьи 16 лишило бы дееспособности всякую удовлетворительную политику охраны окружающей среды. Кроме того, эта проблема связана с соображениями здравого смысла, поскольку загрязнение существенно ограничивает использование водотоков и весьма обременительно, в частности, для некоторых развивающихся стран ввиду значительной стоимости очистки.

3. Что касается пункта 20 тех же комментариев, то Специальный докладчик запрашивает мнение Комиссии о возможности запрещения некоторых веществ посредством включения их в перечни, аналогичные предусмотренным в пункте 3 статьи 16. Г-н Махью замечает, что пункт 3 фактически содержит две тесно взаимосвязанные идеи: с одной стороны, данный пункт предусматривает запрещение сброса опасных веществ, запрещение, которое лишь конкретизирует и уточняет общие обязательства, закрепленные в предыдущем пункте; с другой стороны, он предписывает процедуру, которой надлежит придерживаться для осуществления этого запрещения, а именно процедуру утверждения перечней опасных веществ. По мнению г-на Махью, лучше всего предусмотреть такую процедуру лишь в целом, с тем чтобы детали, свя-

³ Текст см. 2062-е заседание, пункт 2.

занные с количеством и типами перечней, устанавливались в соглашениях о водотоках.

4. На вопрос о том, должны ли положения о загрязнении и охране окружающей среды составлять отдельную часть проекта, г-н Махью отвечает утвердительно по трем причинам. Во-первых, опасность загрязнения исключительно серьезна и угрожает большей части водотоков в мире. Разумеется, можно было бы рассматривать этот вопрос на протяжении всего проекта в статьях, посвященных различным видам использования водотоков, но это привело бы к неоправданному смягчению проблемы, вместо того чтобы придать ей остроту. Во-вторых, в других частях проекта предусматриваются исключительно права и обязанности государств в отношении водотока или системы водотоков, тогда как загрязнение может, по-видимому, затронуть третьи страны и даже международные пространства, в том числе составляющие общее достояние человечества; и именно часть V касается также государств, которые не являются государствами водотока. Г-н Огисо, кстати, поставил весьма интересный вопрос об отношениях между государствами водотока и другими государствами (2064-е заседание), и г-н Махью ожидает с нетерпением ответа, который даст на него Специальный докладчик. В-третьих, как уже заявили г-н Беннуна (там же) и г-н Янков (2063-е заседание), поскольку решено разработать полные и подробные нормы в отношении охраны окружающей среды, будет уместно посвятить им специальную часть проекта. Г-н Махью добавляет по этому поводу, что он с особым вниманием отнесся к замечаниям, сделанным в отношении проекта статьи 16 г-ном Янковым, который является специалистом по данному вопросу, потому что именно он во время третьей Конференции Организации Объединенных Наций по морскому праву председательствовал в комитете, которому было поручено редактирование положений о загрязнении и охране морской окружающей среды; эти замечания наряду с замечаниями, которые г-н Янков, несомненно, выскажет по проектам следующих статей, определенно заслуживают особого внимания Специального докладчика. Он уточняет, что, являясь представителем одной из прибрежных стран Средиземного моря, полувнутреннего моря, критическое состояние которого почти полностью вызвано загрязнением с суши и, главным образом, из рек, он особенно хорошо осознает, что, хотя загрязнение водотоков касается прежде всего прибрежных государств, оно может также затронуть все море в целом — внутренние и полувнутренние моря в этом отношении особенно уязвимы — и, следовательно, оказать воздействие, как он уже отмечал, на третьи страны.

5. Переходя к режиму ответственности, предусмотренному в пункте 2 статьи 16, г-н Махью говорит, что, хотя в этом положении сформулировано обязательство проявлять должную осмотрительность, ответственность, которая в связи с этим возникает, является ответственностью за неправомерные действия. В действительности же государство-загрязнитель виновно в нарушении обязательства предотвращать данное событие, что подчеркивается в статье 23 части 1 проекта статей об ответственности государств⁴. Об этом же, впрочем,

говорил и г-н Барбоса (2064-е заседание). Что касается двусмысленности нынешней формулировки, на которую, среди прочего, обратил внимание г-н Грефрат (2063-е заседание), то Редакционный комитет, несомненно, найдет средства ее устранить.

6. Не желая подробно останавливаться на проблемах разграничения различных тем, которыми занимается Комиссия, г-н Махью предлагает вернуться к вопросу, который он уже упомянул (2048-е заседание) и который касается явной взаимосвязи между ответственностью, предусмотренной в пункте 2 проекта статьи 16 и ответственностью за последствия действий, не запрещенных международным правом, то есть темой, которой занимается г-н Барбоса. Он напоминает пример, который он уже приводил по этому поводу. Допустим, что государство А загрязняет приток международного водотока, не причиняя, однако, значительного ущерба и, следовательно, не подпадая под действие статьи 16, и что государство В загрязняет, в свою очередь, другой приток этого водотока. Какова будет позиция государства С, прибрежного государства указанного водотока, если суммарные действия двух загрязнителей нанесут ему значительный ущерб? Государство С не сможет применить положения статьи 16 ни против государства А, ни против государства В. Можно ли будет в этом случае говорить об ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом? Это представляется разумным. Однако при этом возникнет проблема толкования, поскольку можно утверждать, что в данном случае происходит отступление от специальной конвенции (об использовании водотоков) в пользу общей конвенции (об ответственности за последствия действий, не запрещенных международным правом). Г-н Махью хотел бы получить разъяснения по этому вопросу.

7. В отношении вопроса о проведении различия между ранее происшедшим загрязнением и новым загрязнением г-н Махью испытывает сомнения, которые не позволяют рассеять вывод, сделанный г-ном Швелем в его третьем докладе, вывод, который Специальный докладчик повторяет в пункте 10 своих комментариев. Г-н Швель объяснил в нескольких строках, что такое различие беспредметно, однако не подкрепил своего вывода аргументами, позволяющими составить какое-либо мнение. Вопрос, который следует рассмотреть Комиссии, скорее относится к выбору между всеобъемлющим режимом борьбы с загрязнением, предусматривающим одновременно исправление положения и предотвращение, и режимом, направленным исключительно на предотвращение. В первом случае различие фактически беспредметно, однако во втором случае оно приобретает огромное значение. Г-н Махью предпочел бы всеобъемлющий режим борьбы с загрязнением, так как для эффективных действий против загрязнения необходимо как предотвращать загрязнение, так и исправлять положение. В то же время он признает, что предотвращение и действия по исправлению ситуации требуют создания различных механизмов и что в проекте должно быть предусмотрено сотрудничество прибрежных государств на справедливых и разумных условиях в вопросах снижения степени ранее происшедшего загрязнения и его ликвидации.

⁴ См. 2062-е заседание, сноска 9.

8. В своем докладе (A/CN.4/412 и Add.1 и 2, пункт 91) Специальный докладчик заявляет о своей готовности расширить сферу охвата проекта статей о загрязнении и охране окружающей среды. Высказанные до сих пор взгляды должны содействовать его работе в этом направлении во имя высших интересов всех государств.

9. По мнению г-на Ши, рациональное использование и сохранение водных ресурсов — это вопросы, которые затрагивают само существование человечества. Человек не может жить без воды, следовательно, необходимы меры для исправления положения, которое с каждым годом ухудшается в результате различных природных явлений, демографического роста и хищнического отношения человека к ресурсам. Что касается международных водотоков, то Принцип 21 Стокгольмской декларации, который обязывает прибрежные государства не только использовать водотоки разумным и справедливым образом, но также не причинять ущерба окружающей среде, имеет первостепенное значение, и именно этим принципом, связанным с понятием "устойчивое развитие", следует руководствоваться при рассмотрении данной темы в долгосрочной перспективе.

10. Нет сомнения, что положения о загрязнении и охране окружающей среды найдут свое место в проекте статей. Комиссии нет необходимости выяснять, существует ли в общем международном праве запрет на загрязнение; неотложные потребности международного сообщества требуют прогрессивного развития права, и именно это подчеркивается в мандате Комиссии. В связи с этим г-н Ши считает особенно уместным пункт доклада "Наше общее будущее" Всемирной комиссии по вопросам окружающей среды и развития, который Специальный докладчик процитировал в своем докладе (A/CN.4/412 и Add.1 и 2, сноска 249). Однако следует также учесть тот факт, что по различным причинам как технического, так и финансового характера предотвращение, контроль, снижение степени и ликвидация загрязнения международных водотоков и ущерба, наносимого ими окружающей среде, представляют для государств трудную и долговременную задачу.

11. Переходя к рассмотрению проекта статьи 16, г-н Ши считает, что необходимость внесения в проект статей точного определения загрязнения не вызывает сомнений, но что, как и другие члены Комиссии, он предпочел бы, чтобы это определение фигурировало в статье 1 (Использование терминов) как в целях обеспечения последовательности, так и потому, что это соответствует обычной практике Комиссии.

12. В предлагаемом определении в отличие от тех, которые можно обнаружить в различных международных соглашениях, не говорится, какими средствами производится загрязнение. Однако г-н Ши не считает полезным дополнять это определение, во-первых, потому, что, как утверждает Специальный докладчик в пункте 2 своих комментариев, определение видов соответствующих изменений включает в себя и описание того, каким образом происходит загрязнение, а во-вторых, и это главное, потому, что достоинством

столь широкого определения является то, что оно почти полностью заполняет все пробелы.

13. Во-первых, пункт 2, который является центральным в проекте статьи 16, не запрещает загрязнения как такового, ибо, как замечает Специальный докладчик, это было бы необоснованным в соответствии с современным международным правом; он запрещает загрязнение постольку, поскольку оно причиняет ощутимый ущерб: ощутимый ущерб, по мнению Специального докладчика, является порогом международного противоправного деяния. Это, по-видимому, означает, что всякое нарушение обязательства не причинять ощутимого ущерба вследствие загрязнения налагает на государство ответственность на основании неправомерного действия. Однако, хотя обязательство не причинять ощутимого ущерба само по себе не представляется спорным, тем не менее возникает вопрос, каким образом согласовать эту норму с нормами об ответственности за правомерные действия, над которыми работает г-н Барбоса. В действительности ущерб, причиненный другим государствам водотока трансграничным загрязнением, часто возникает в результате деятельности, не запрещенной международным правом. Если бы в связи с таким ущербом возникала ответственность государства, то имело бы место исключение из норм, установленных в рамках ответственности за правомерные действия, и сомнительно, чтобы такое исключение было бы оправданно или даже возможно.

14. Во-вторых, г-ну Ши не совсем понятна взаимосвязь между понятием "ощутимый ущерб", использованным в пункте 2, и понятием "пагубные последствия для здоровья или безопасности человека", несмотря на разъяснения Специального докладчика, по мнению которого теоретически возможно, что такие последствия могут не повлечь за собой ощутимого ущерба. Возможно, что после установления на объективной основе ощутимого ущерба такая ответственность и сыграет важную роль в уменьшении, контроле и ликвидации загрязнения. Однако существует опасность, что это произойдет слишком поздно, поскольку тем временем здоровьем населения в результате загрязнения вод водотока может быть нанесен ущерб. Не следовало ли, исходя из моральных соображений, запретить всякое загрязнение, которое имеет пагубные последствия для здоровья или безопасности человека? По крайней мере необходимо незамедлительно разработать "черные" и "серые" перечни, и если некоторые считают, что эти перечни не следует включать в документ общего характера, то в пункте 3 необходимо предусмотреть обязательство государств водотока согласовывать такие перечни и запрещать сброс любого вещества, фигурирующего в "черном" списке.

15. В-третьих, необходимо по практическим соображениям провести различие между новым и ранее происшедшим загрязнением, даже несмотря на то, что в соответствии с обычной современной практикой, как правило, скорее проводится различие между отдельными видами загрязнителей. Пожалуй, статьи были бы более приемлемы для всех государств, если бы в них закреплялось такое двойное различие.

16. В-четвертых, хотя Специальный докладчик разъясняет в своих комментариях, что обязательство не причинять ощутимого ущерба является обязательством проявлять должную осмотрительность, г-н Ши спрашивает, уместно ли связывать понятие должной осмотрительности с минимальной международной нормой, соблюдения которой можно ожидать от "добросовестного правительства" или от "цивилизованного государства" согласно тезису, отстаиваемому Пьером Дюпюи, и которая напоминает противоречивую доктрину минимальной международной нормы в традиционном международном праве. Это обязательство проявлять должную осмотрительность, по-видимому, было бы более приемлемым для большинства государств, если бы оно было сведено к бдительности, совместимой с их соответствующей степенью развития.

17. Наконец, Специальный докладчик вполне обоснованно отказывается видеть в принципе справедливого и разумного использования возможное исключение из обязательства не причинять ощутимого ущерба в результате загрязнения. Проект статьи 16 может быть передан на рассмотрение Редакционного комитета в свете замечаний членов Комиссии.

18. Г-н АРАНДЖО-РУИС, поблагодарив Специального докладчика за отлично выполненную работу, говорит, что он всегда неохотно высказывается по таким вопросам, как проект статьи 16, которые касаются окружающей среды, ввиду очевидной сложности этой темы в международном плане. Будучи в высшей степени проблематичной даже на национальном уровне, где самые различные формы загрязнения, к счастью, компенсируются наличием центральных и местных властей, облеченных всеми законодательными, административными и судебными полномочиями, которые необходимы для охраны окружающей среды, борьба против такого бедствия, как загрязнение, на международном уровне часто представляется почти безнадежным начинанием. Более чем в какой-либо другой области необходимость в универсально принятой и применяемой регламентации абсолютно несоизмерима с имеющимися нормативными, а тем более институциональными средствами для принятия и осуществления соответствующих правил.

19. Совсем свежий пример тому можно найти в 21 юридическом принципе охраны окружающей среды и долговременного развития, предложенном Группой экспертов по праву окружающей среды Международной комиссии по окружающей среде и развитию⁵. Если всеобщая декларация и конвенция по окружающей среде и развитию, намечаемые этой Комиссией в ее докладе, озаглавленном "Наше общее будущее", будут основываться на столь же туманных общих понятиях, как вышеупомянутые 21 принцип, то фактически есть все основания опасаться за "наше общее будущее", по крайней мере в области окружающей среды. Поэтому вызывает удовлетворение тот факт, что Спе-

циальный докладчик посвятил отдельную часть проекта статей проблеме загрязнения и представил проекты статей по этому вопросу; таким образом он дает Комиссии возможность показать пример, выработав тексты, которые помимо общих принципов будут иметь поистине юридические характер и значение.

20. Что касается собственно проекта статьи 16, то г-н Аранджо-Руис, как и г-н Ши, считает, что его можно было бы улучшить, перенеся акцент на прогрессивное развитие права.

21. Что касается характера предусмотренной ответственности — в смысле английского слова "liability", — то г-н Аранджо-Руис разделяет мнение г-на Барбосы, которое было высказано им еще в 1980 и в 1981 годах и было поддержано г-ном Рейтером и г-ном Ушаковым и согласно которому в пункте 2 статьи 16 должно быть закреплено обязательство в отношении результата действий — в данном случае обязательство каждого государства водотока проявлять должную осмотрительность, чтобы не причинять ощутимого ущерба другим государствам водотока как через экологию водотока, так и косвенно через морскую среду.

22. Тем не менее это обязательство проявлять осмотрительность представляется недостаточным, так как неясно, каким образом потерпевшее государство сможет фактически доказать, что поведение государства происхождения не отвечает этому критерию. Поиск элементов доказательства, сопряженный со значительными трудностями уже на национальном уровне, рискует здесь натолкнуться на препятствия, практически непреодолимые, каковыми являются независимость и территориальный суверенитет государства. Откроет ли государство происхождения свои границы для расследований *in loco*, необходимых, чтобы установить степень осмотрительности, которую оно проявило или не проявило? Норма, устанавливающая ответственность, рискует тем самым остаться мертвой буквой, и поэтому в общих интересах, как и в интересах государств водотока, потребовалось бы улучшить положение пострадавшего государства, взяв, возможно, за образец некоторые нормы внутреннего права.

23. Например, в итальянском гражданском кодексе аспекты ответственности, которые предусматриваются в статье 1384 французского гражданского кодекса, — в старом тексте, обычно считающемся чересчур лаконичным, — рассматриваются в положениях, в которых гораздо более подробно излагаются случаи, которые во Франции уточнялись в ходе судебных разбирательств на основании вышеупомянутой статьи 1384. Статьи 2048 и 2050, в которых регулируется перемещение бремени доказывания (*onus probandi*), особенно интересны в этом отношении. Статья 2048 об ответственности за вред, причиненный действиями малолетних, предписывает, что родители, воспитатели и другие опекуны могут снять с себя ответственность за вред, причиненный действиями малолетних, за которыми они осуществляют надзор, лишь в том случае, если они докажут, что не могли предотвратить совершение таких действий. Что касается статьи 2050 относительно опасных видов деятельности, то в ней содержится положение о том, что всякое лицо, которое причиняет

⁵ *Environmental Protection and Sustainable Development: Legal Principles and Recommendations* (London, Graham and Trotman, 1987); резюме этого документа см. в докладе Международной комиссии по окружающей среде и развитию, "Наше общее будущее" (A/42/427), приложение I.

ущерб другому лицу, осуществляя деятельность, опасную по своему характеру или по характеру применяемых при этом средств, обязано выплатить возмещение, если только оно не докажет, что им были приняты все меры, необходимые во избежание причинения ущерба. Разумеется, эти нормы не предусматривают абсолютной ответственности, так как они явно допускают освобождающее от ответственности доказательство проявления должной осмотрительности, а также не соответствуют нормам Парижской конвенции 1960 года и Венской конвенции 1963 года об ответственности владельцев ядерных наземных установок или же аналогичным нормам Брюссельской конвенции 1962 года об ответственности операторов ядерных судов⁶. Тем не менее их достоинство с точки зрения правосудия и общих интересов заключается в том, что они освобождают пострадавших лиц от *onus probandi* и побуждают применять этот принцип к лицам, которые в состоянии оценить риски нанесения ущерба и принять должные меры для их ликвидации или уменьшения.

24. Аналогичное перемещение бремени доказывания следовало бы предусмотреть в пункте 2 статьи 16. Тем самым Комиссия не только улучшила бы формулировку этого проекта статьи, но также дала бы полезные указания тем, кому будет поручено выработать всеобщую декларацию и конвенцию об окружающей среде, предложение о которых выдвинуто Международной комиссией по окружающей среде и развитию.

25. Что касается критерия "ощутимый ущерб" в пункте 2 статьи 16, то, хотя г-н Аранджо-Руис полагает, что прилагательное "ощутимый" наименее противоречивое, оно тем не менее излишнее. Подлинный вопрос заключается в определении наличия ущерба, и констатация его наличия зависит от естественных наук и технических средств. Однако, если имеется ущерб, он неизбежно является ощутимым. Опасность использования прилагательного "ощутимый" состоит в том, что оно способствует ограничительному толкованию обязательства, объектом которого является результат действий, толкованию, которое неизбежно привело бы к пренебрежению феноменом постепенного загрязнения, пример которого г-н Махью привел в начале заседания. Следовательно, представляется целесообразным исключение определения "ощутимый", в связи с которым возникают также некоторые проблемы при проведении различия между новым загрязнением и ранее существовавшим загрязнением, и г-н Аранджо-Руис просит Редакционный комитет рассмотреть этот вопрос применительно к пункту 2 статьи 16, а также другим положениям, где используется это слово, как, например, в статье 8 [9].

26. Г-н РЕЙТЕР, высоко оценив качество документов, представленных Специальным докладчиком, признает, что он несколько обеспокоен как проектом статьи 16, так и выступлениями своих коллег. Он отнюдь не собирается отрицать всей важности проблемы загрязнения, но следует отметить, что перед Комиссией

стоит непосильная и опасная задача. Следовательно, возникает вопрос о том, следует ли Комиссии уделить части V проекта статей все то внимание, которого она заслуживает, или ограничиться уже выработанным текстом, признав его неполный характер, и в то же время продолжить работу по вопросу о загрязнении, выделив его, однако, тематически из остального проекта. Если же Комиссия в действительности хочет уделить этой части V соответствующее внимание — а Специальный докладчик именно так считает, поскольку он заявил о готовности продолжить ее разработку, — то она окажется перед исключительно сложной задачей, которая задержит окончание работы по рассматриваемой теме. Как заявил г-н Беннуна (2064-е заседание) по поводу проектов представленных статей, это либо слишком много, либо слишком мало. Поскольку вопроса о прекращении рассмотрения проблемы загрязнения не возникает, то вполне закономерны сомнения относительно целесообразности непосредственной увязки состояния 15 первых статей с разработкой последующих статей.

27. Само понятие загрязнения не является ни простым, ни очевидным, и если заключенные по этому вопросу договоры весьма многочисленны, что следует лишь приветствовать, они в то же время, как правило, имеют исключительно четкую и ограниченную сферу действия как в географическом отношении, так и с точки зрения вопросов, которые они регулируют. Возникает также вопрос о том, могут ли быть урегулированы проблемы, возникающие в связи с загрязнением, таким же образом, как и во всех случаях, которые можно предвидеть? Например, в своем четвертом докладе (A/CN.4/412 и Add.1 и 2, сноска 207) Специальный докладчик определяет загрязнение как любое изменение состава или качества вод, которое является результатом привнесения веществ, организмов или энергии. Наличие в этом тексте слова "организмов" дает основание полагать, что качество воды определяется в равной степени видами рыб, которые в ней существуют. Однако если государство водотока запустит в него шук, которые начнут питаться рыбами, разведением которых занимается другое государство водотока, явится ли это случаем загрязнения? Г-н Рейтер сомневается в этом и замечает далее, что составители Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву 1982 года воздержались от сопоставления права рыбной ловли и загрязнения. Внушает опасение, что и другие гипотезы, предусмотренные в предлагаемом определении, если их подвергнуть тщательному рассмотрению, могут породить такие же трудности.

28. Сложная проблема возникает также в связи с вопросом об ответственности, о чем свидетельствует тот факт, что Комиссия пока не остановилась на точной терминологии по данному вопросу, как было отмечено г-ном Аранджо-Руисом и г-ном Махью. Ссылаясь на определения, которые г-н Аго дал в связи с темой ответственности государств обязательству придерживаться определенного поведения и обязательству достижения определенного результата, Комиссия не должна забывать, что, по мнению г-на Аго, обязательство придерживаться определенного поведения в большей мере связывает государство, чем обязательство достижения определенного результата, поскольку оно, так сказать, лишает его вы-

⁶ Тексты конвенций, процитированные в данном пункте, см. МАГАТЭ, *Международные конвенции о гражданской ответственности за ядерный ущерб*, Legal Series, No. 4, rev. ed. (Vienna, 1976).

бора средств. Однако некоторые члены Комиссии, по-видимому, истолковывают вещи иначе, в результате чего обязательство придерживаться определенного поведения превратилось в "обязанность проявлять осмотрительность". К сожалению, последнее понятие является недостаточно точным, поскольку если в целом можно говорить о "нормальной осмотрительности" или "разумном учете обстоятельств", то все представляется иначе в отношении загрязнения и окружающей среды. Некоторые, например, утверждают, что загрязнение становится противоправным, когда оно переходит определенный порог. Таким образом, предполагается наличие количественных показателей тех или иных продуктов, веществ и даже единиц тепла. Но в таком случае, чем отличается обязательство придерживаться определенного поведения от обязательства, объектом которого является результат действий?

29. С этой точки зрения в положениях пункта 2 проекта статьи 16 достаточно много неясных мест. Если толковать их буквально, то они налагают абсолютные обязательства, объектом которых является результат действий и которые основаны на идее о том, что противоправность в вопросах окружающей среды является нарушением территориального суверенитета другого государства. В связи с этим невозможно полностью отвергнуть формулы ныне покойного Роберта К. Квентин-Бакстера, поскольку встречаются случаи, которые вынуждают предусматривать весьма строгое обязательство, например "immissions", согласно термину, употребленному немецким публицистом Хансом Тельманном в его новаторской работе 1951 года⁷. Напоминая в связи с этим, что арбитражный суд, который рассматривал дело об *Озере Лану*, мог постановить, что сооружение плотины не представляло особой опасности, г-н Рейтер спрашивает, рассматривал бы суд эту проблему аналогичным образом, если бы ему пришлось выносить решение сразу же после катастрофы на одном из этих искусственных сооружений, и отмечает, что вполне можно представить, что очень строгая конкретная норма превратила бы любую плотину в сооружение, связанное с "повышенным" риском, как в случае с атомными электростанциями. В более общем плане в правовых рамках, которые предстоит определить, можно было бы установить безусловную норму: абсолютная ответственность государства возникает в силу того простого факта, что явление имеет трансграничные последствия.

30. Понятие обязательства столь же двусмысленно везде, где оно появляется в других частях рассматриваемого текста. Каким образом, например, уличить государство в нарушении обязательства вести переговоры? Речь, таким образом, идет о "легком" обязательстве — еще один нюанс, который смягчает сам принцип, лежащий в основе обязательства.

31. Г-н Рейтер выражает также удивление, что с 1963 года ни один специальный докладчик не брался за проблему причинности в отношении ответственности государств в связи с рассматриваемой темой. Эта

проблема действительно является сложной и усугубляется тем, что в национальных законодательствах она не рассматривается под одним и тем же углом. Так, например, в пункте 1 статьи 16 упоминается "изменение...", которое прямо или косвенно является результатом деятельности человека...", и г-н Огисо (2064-е заседание) приветствовал в тексте слово "косвенно", которое позволяет, по его мнению, учитывать такие ситуации, как загрязнение раковинами, пример которого он привел. В то же время сброс в реку токсичного продукта, от которого не гибнет рыба, но который, концентрируясь в организме рыб, приводит к отравлению людей, рассматривался бы во французском праве как следствие прямой причинности в силу своей исключительности; положение пункта 1 было бы в таком случае применимо даже при отсутствии слова "косвенно". Следовательно, если попытаться развить понятие косвенной ответственности, то следует идти гораздо дальше и отважиться на шаг, перед совершением которого вполне можно проявить неуверенность. Проанализируем, например, случай с проливными дождями, смывающими загрязнитель в водоток: возникает ли при этом ответственность или нет? Ответ представляется очевидным, и, тем не менее, если государство разместило поблизости от данного водотока, причем далеко не в самых лучших условиях, какой-либо токсичный продукт, который смывается дождем в реку и смешивается с ее водами, то загрязнение произойдет как раз в силу двух причин. Удивительно, что до сего времени ни один член Комиссии не поднял вопроса о множественности причин.

32. Специальному докладчику следовало бы позднее, в момент редактирования статей о возмещении, затронуть этот аспект ответственности. В любом случае для обеспечения связности разрабатываемого текста проекта необходимо, чтобы Комиссия согласовала и применила определенную терминологию. Для этого ей следует принять решение о степени эффективности, которую она намерена придать положениям относительно загрязнения. Поскольку уже в течение долгого времени ожидают результатов работы Комиссии по вопросу о международных реках, она оказывается в безвыходном положении и вынуждена сделать выбор.

Г-н Грефрат, первый заместитель Председателя, занимает место Председателя.

33. Г-н БАРСЕГОВ считает вполне закономерным, что Комиссия учитывает положения о загрязнении в своей работе по рассматриваемой теме. Однако истинный вопрос заключается в средствах предотвращения загрязнения, так как эти средства должны быть приемлемы с точки зрения государств. Его отношение к решению этих вопросов определяется исходной предпосылкой, что разрабатываемый документ должен представлять комплекс рекомендаций или же рамочное соглашение, устанавливающее общие принципы с учетом международной практики в этой области.

34. В этой связи вновь и вновь возникает вопрос об источниках разрабатываемого права несудоходных видов использования международных водотоков, который пытается установить Комиссия. Если г-н Барсегов останавливается на этом вопросе еще раз, то только

⁷ H. Thalman, *Grundprinzipien des modernen zwischenstaatlichen Nachbarrechts*, Zürich, Polygraphischer Verlag, 1951.

потому, что именно реалистичная, объективная оценка имеющегося нормативного материала может гарантировать успешную работу Комиссии. Здесь делались ссылки на Конвенцию Организации Объединенных Наций по морскому праву 1982 года, под которой поставили свои подписи 159 государств. Но сколько из них ратифицировали ее спустя шесть лет? Менее 40, а некоторые великие державы, деятельность которых имеет решающее значение для защиты окружающей среды, все еще не являются ее участниками. Следует учитывать существующие принципиальные различия в правовой ситуации: в случае использования международных водотоков речь идет о территории государства, находящейся под его суверенитетом, тогда как с точки зрения морского права вопрос представляется иным. Реалистичный подход требует трезвого анализа в зависимости от юридического статуса пространств, о которых идет речь.

35. Охрана морской среды является закрепленным принципом международного морского права. К сожалению, готовность к международному регулированию находится в обратной зависимости от объема суверенной власти в тех или иных акваториях: в открытом море — один подход к охране морской среды, в экономической зоне — другой, в территориальном или внутреннем море — третий. Например, в исключительной экономической зоне суверенное право прибрежного государства разрабатывать природные ресурсы обусловлено обязанностью государства сохранять морскую среду в соответствии с проводимой им политикой в области окружающей среды. Таким образом, законы и правила прибрежного государства становятся обязательными для других государств в данной зоне, но само прибрежное государство остается вне контроля. Еще хуже положение в территориальном или внутреннем море: здесь прибрежное государство может использовать свои законы для устранения конкуренции иностранных судовладельцев. Итак, возникает вопрос о соблюдении прибрежными государствами возложенных на них обязанностей по сохранению качества территориальных и внутренних вод, которые образуют часть Мирового океана, тогда как загрязнение наземного происхождения не подпадает под международное регулирование, хотя на эту форму загрязнения приходится, как утверждают, от 80 до 90 процентов загрязнений морей. Именно в этой области государства, по видимому, меньше всего проявляют готовность к самоограничению. Такова суровая реальность фактов.

36. Трудно согласиться и с получающим все большее распространение подходом, когда содержание конвенций, не вступивших в силу, автоматически объявляется "обычаем". Разумеется, становление обычая значительно ускоряется благодаря взаимозависимости в современном мире, влиянию средств массовой информации и тому обстоятельству, что подписанные, но нератифицированные конвенции могут рассматриваться как *opinio juris*. Но вряд ли бы было правильно утверждать, что нератифицированную конвенцию можно рассматривать во всей ее совокупности как основу для обычного права.

37. Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву имеет прямое отношение к рас-

сматриваемой теме в той части, в которой рассматривается загрязнение из наземных источников. Возьмет ли на себя Комиссия смелость восполнить тот пробел, который не смогла восполнить третья Конференция Организации Объединенных Наций по морскому праву за 10 лет? По мнению г-на Барсегова, такая инициатива едва ли может иметь шансы на успех.

38. Учитывая огромные размеры Советского Союза и множество его рек, а также придавая большое значение государственной практике в той области, которой в настоящее время занимается Комиссия, г-н Барсегов изучил двусторонние и многосторонние соглашения, заключенные Советским Союзом с пограничными государствами. Согласно многостороннему соглашению об охране вод реки Тиссы и ее притоков от загрязнения, "под загрязнением вод... понимается процесс, прямо или косвенно вызывающий ухудшение состава или свойств воды. Воды считаются загрязненными, если их состав или свойства изменились вследствие человеческой деятельности и они стали частично или полностью непригодными для того или иного видов водопользования". Определение загрязнения сформулировано таким образом, что предполагает как внесение, так и изъятие из воды тех или иных элементов. Основой констатации загрязнения является результат: изменение состава или свойств воды вследствие человеческой деятельности, когда вода становится частично или полностью непригодной для того или иного вида водопользования. Таким образом, другим критерием оценки загрязнения является уменьшение или полная потеря возможности использования воды. В другом соглашении дается определение не загрязнения, а охраны от загрязнения, то есть защиты от поступления в воды непосредственно или косвенно твердых, жидких или газообразных веществ и тепла в таких количествах, которые могут ухудшить их состав или свойства по сравнению с утвержденными сторонами показателями.

39. Еще одна особенность практики, которую невозможно игнорировать, заключается в том, что в соглашениях речь идет не о загрязнении вообще и не об абсолютном запрещении загрязнения, а о конкретных показателях, специфических для каждого водотока, которые в силу этого не могут повсеместно применяться. Здесь говорилось, что при отсутствии стандартов и критериев борьба с загрязнением была бы невозможна, и г-н Бисли отметил в данной связи, что такие стандарты должны быть эластичными и гибкими, различаться по времени и месту, но должны, по его мнению, иметь объективное значение. Практика исходит из того, что специфическим условиям каждого водотока могут соответствовать свои показатели, и они должны устанавливаться самими государствами водотока по согласованию. Эти согласованные значения и определяют как существующие состояния качества воды водотока, так и нормы допусков изменений.

40. То же самое нужно сказать и в отношении перечней загрязнителей. Г-н Барсегов не может согласиться с тем, что они могут быть выработаны Комиссией в универсальном масштабе, не только потому, что это — дело специалистов, но и потому, что практически не-

возможно создать исчерпывающий перечень, соответствующий конкретной ситуации каждого водотока. Что же касается выборочных перечней, то в них нельзя учесть задачи охраны каждого конкретного водотока. Такие перечни могут составляться самими государствами водотока по взаимному соглашению. Именно в этом смысле г-н Барсегов понимает текст пункта 3 рассматриваемой статьи 16.

41. Что касается юридического значения такого рода нормативов и перечней, то оно может быть понято только в общем контексте той или иной концепции ответственности. Однако ответственность может выступать в различных формах, которые, в свою очередь, основаны на различных концепциях; отсюда впечатление, что Комиссия якобы безуспешно двигается на ощупь, хотя на самом деле она достигла некоторого прогресса, по крайней мере в том, что касается концепции ответственности в смысле английского термина "liability".

42. Как ставится Специальным докладчиком вопрос об ответственности за трансграничное загрязнение водотоков? Он признает в пункте 4 комментария к статье 16, что "действительно вряд ли можно утверждать, что в соответствии с современным международным правом загрязнение *per se* международного водотока запрещено", но, по мнению Специального докладчика, "загрязнение становится международно-противоправным деянием только тогда, когда оно причиняет ощутимый ущерб другому государству водотока". Таким образом, пункт 2 статьи 16 обязывает государства водотока не причинять ощутимого ущерба другим государствам водотока или экологии международного водотока посредством загрязнения.

43. По мнению Специального докладчика, категория ощутимого ущерба — это фактическая норма, соблюдение которой поддается объективному определению. Г-н Барсегов испытывает сомнения относительно обоснованности этого утверждения, так как ему представляется, что границы между ощутимым и неощутимым в отношении ущерба весьма субъективны. Попытки уточнить запутывают еще больше. Специальный докладчик разъясняет в пункте 4 комментария, что «"ощутимый" ущерб — это ущерб, который является значительным, то есть не малым или не незначительным, однако меньшим, чем "существенный"». Г-н Барсегов не совсем представляет себе, в чем смысл этого понятия, хотя истинная проблема заключается не в этом.

44. По мнению Специального докладчика, согласно пункту 2 статьи 16, на государство, являющееся источником загрязнения, обязательно будет возлагаться ответственность за любой ощутимый ущерб. Речь в пункте 2 идет об "одном из" обязательств проявлять должную осмотрительность, чтобы не причинять ощутимого ущерба. Каковы же другие обязательства? На этот вопрос ответ не дается. Как и г-н Барбоса, Специальный докладчик проводит различие между "responsibility for wrongfulness" и "causal responsibility". В качестве основы ответственности вводится понятие должной осмотрительности. Если будет очевидно, что государство не проявило должной осмотрительности, то оно, по-видимому, нарушило обязательство. Если

оно все же действовало с должной осмотрительностью, то оно обязательство не нарушило, и причинение ущерба будет, очевидно, связываться с событиями или факторами, не находящимися под его контролем. Иначе говоря, речь идет не о вине, а о случайном причинении ущерба. Специальный докладчик основывает свои умозаключения на идее о том, что степень осмотрительности зависит от обстоятельств, что деятельность, ставшая причиной ущерба, а также сам ущерб должны быть предсказуемыми: государство знало или должно было знать, что определенная деятельность могла привести к загрязнению. В этом состоит одно из отличий данного вида ответственности от ответственности, определяемой английским словом "liability".

45. Для окончательного установления ответственности, по мнению Специального докладчика, необходимо рассмотреть средства, применяемые государствами для предотвращения загрязнения; в качестве одного из критериев, который должен использоваться при определении того, выполнило ли государство свои обязательства, он предлагает ту степень осмотрительности, которую следует ожидать от "добросовестного правительства". По мнению Специального докладчика, степень осмотрительности ставится также в зависимость от обстоятельств, в которых наносится или может быть нанесен ущерб, и от возможностей осуществления эффективного контроля. Более того, степень осмотрительности может быть различной в зависимости от уровня развития того или иного государства. Такой учет реальных возможностей облегчает положение развивающихся стран, которые могли бы стать источником загрязнения, но это слабое утешение для их соседей, возможно, тоже развивающихся стран, которые могут стать жертвами загрязняющей деятельности. Тем не менее такой реалистический подход можно приветствовать, тем более что в практике государств на деле учитывается различие технических и экономических возможностей отдельных стран. Устанавливая категорию "должной осмотрительности", Специальный докладчик стремится смягчить ответственность, устанавливаемую за неправомерную деятельность, сделать ее неавтоматической и ограничить рядом условий.

46. Если же будут установлены принятые международные стандарты, то их нарушение, независимо от последствий, автоматически должно будет означать правонарушение. Г-н Барбоса (2064-е заседание) в своем выступлении выражал сомнение относительно практической возможности введения такой формулы в конвенцию общего характера, несмотря на преимущества установления четких и конкретных международных стандартов. Г-н Барсегов присоединяется к мнению членов Комиссии о том, что запрет в том виде, в каком он сейчас фигурирует в статье 16, слишком жесткий и не отвечает существующим условиям международных отношений и что он может отрицательно воздействовать на экономическую активность государств.

47. Г-н Барбоса отдает предпочтение более реалистическому, а следовательно, более результативному решению, а именно переходному регулированию, исхо-

дающему из того, что государства договариваются о средствах сокращения загрязнения до приемлемых уровней в течение определенного периода путем сотрудничества. По-видимому, трудно отклонить такое решение, которое соответствует реальной практике современного взаимозависимого мира, когда государства стремятся на основе взаимного учета интересов установить баланс между требованиями экономического развития и необходимостью охраны природной среды и снижения уровня загрязнения до допустимых пределов. Г-н Барсегов иллюстрирует свое предложение, ссылаясь на конкретные положения соглашений, о которых он уже говорил. В плане борьбы против загрязнения эти соглашения предусматривают необходимые меры для непредвиденных случаев загрязнения, а именно оперативное и безотлагательное оповещение заинтересованных государств водотока, устранение причин и последствий загрязнения, предотвращение и сокращение ущерба от загрязнения вод, а также уточняют по мере необходимости средства для ликвидации загрязнений, предусматривая на условиях взаимной договоренности возможность оказания помощи. То обстоятельство, что ни в одном из рассматриваемых соглашений нет специальных положений об ответственности, не означает, что вопрос о возмещении ущерба не учитывается. Просто, по всей вероятности, авторы этих текстов считают, что вопросы эти могут решаться на основе соглашений между непосредственно заинтересованными сторонами и на основе процедур, предусмотренных в соответствующих соглашениях.

48. Следует, по-видимому, воздержаться от передачи проектов статей 17 и 18 в Редакционный комитет до тех пор, пока Комиссия не будет иметь в своем распоряжении весь комплекс статей по рассматриваемому вопросу. Во всяком случае, сейчас почти невозможно определить, в какой мере эти проекты статей отвечают своей цели, если их рассматривать изолированно. При нынешнем положении вещей Комиссия не может правильно решить вопрос о возможности объединения проектов статей о загрязнении с другими проектами статей, а также определить, какую форму они должны принять для включения в право несудоходных видов использования международных водотоков. Говоря об этом, г-н Барсегов не намерен оспаривать качество работы Специального докладчика, но он полагает тем не менее, что Комиссия должна располагать полным текстом, чтобы составить объективное представление об этом вопросе.

49. Г-н БЕННУНА отмечает, что обсуждения по трем проектам статей, находящимся на рассмотрении, выявили проблему методики, которая обусловлена тем, что Комиссии неизвестны намерения Специального докладчика в отношении части V. Он хотел бы до возобновления обсуждений узнать намерения Специального докладчика в отношении объема и самого содержания, которые он хочет определить для этой части своего проекта статей.

Заседание закрывается в 13 час. 05 мин.

2066-е ЗАСЕДАНИЕ

Среда, 22 июня 1988 года, 10 час.

Председатель: г-н Леонардо ДИАС ГОНСАЛЕС

Присутствуют: г-н Аль-Кайси, г-н Аль-Хасауна, г-н Аранджо-Руис, г-н Барбоса, г-н Барсегов, г-н Беннуна, г-н Бисли, г-н Грефрат, г-н Калеру Родригеш, г-н Корума, г-н Маккаффри, г-н Махью, г-н Ндженга, г-н Огисо, г-н Павляк, г-н Разафиндраламбо, г-н Шриниваса Рао, г-н Рейтер, г-н Рукунас, г-н Тиам, г-н То мушат, г-н Фрэнсис, г-н Хейес, г-н Ши, г-н Эйрикссон, г-н Янков.

Право несудоходных видов использования международных водотоков (продолжение) [A/CN.4/406 и Add.1 и 2¹, A/CN.4/412 и Add.1 и 2², A/CN.4/L.420, раздел C, ICL(XL)/Conf.Room Doc.1 и Add.1]

[Пункт 6 повестки дня]

ЧЕТВЕРТЫЙ ДОКЛАД СПЕЦИАЛЬНОГО ДОКЛАДЧИКА
(продолжение)

ЧАСТЬ V ПРОЕКТА СТАТЕЙ:

СТАТЬЯ 16[17] (Загрязнение [систем] международного[ных] водотока[ов]),

СТАТЬЯ 17[18] (Охрана окружающей среды [систем] международного[ных] водотока[ов]) и

СТАТЬЯ 18[19] (Загрязнение или чрезвычайные экологические ситуации)³ (продолжение)

1. Г-н ТОМУШАТ говорит, что при разработке формулировки проекта статьи 16 Специальный докладчик полагался на богатый вспомогательный материал; таким образом, Комиссия, если она примет этот текст, поддержит в целом современное понимание загрязнения окружающей среды.

2. Высказывались аргументы, что статья 16 либо слишком подробная, либо недостаточно подробная и что ее следует либо расширить, либо исключить из текста. Он считает, что текст чересчур краток и его следует сделать более подробным. Если же он будет изъят, то Комиссия не выполнит своего обязательства по решению важнейшей проблемы, затрагивающей водотоки в промышленно развитых странах. Загрязнение бывает вызвано не столько использованием вод для ирригации, строительством дамб или других сооружений, сколько сбросом в реки и озера сточных вод. Таким образом, статья 16 является остро необходимой, и изъятие ее из проекта было бы равносильно поведению страуса, прячущего голову в песок, чтобы не видеть опасности.

¹ Воспроизводится в *Ежегоднике...*, 1987 год, том II (часть первая).

² Воспроизводится в *Ежегоднике...*, 1988 год, том II (часть первая).

³ Тексты см. 2062-е заседание, пункт 2.

3. Он поддерживает идею о разбивке статьи 16 на две отдельные статьи. Определение загрязнения следует перенести в другое место проекта, возможно, в одну из вступительных статей, касающихся использования терминов. Важнейшее положение, содержащееся в пункте 2, как один из основных элементов всего проекта, следует поставить на должное место.

4. В то же время, по-видимому, нецелесообразно начинать статью с предложения, чтобы государства сотрудничали в деле предотвращения загрязнения или борьбы с ним. Каждое государство является хозяином собственной территории, и в его распоряжении находятся средства предотвращения загрязнения. Поскольку ни одно правительство не может принимать меры на территории другого государства, бремя борьбы с загрязнением ложится на соответствующие отдельные государства. Сотрудничество между государствами, безусловно, необходимо, однако оно является уже следующим шагом. В этой связи представляет интерес система Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву 1982 года, основное внимание в которой уделяется сотрудничеству. Море вне национальной юрисдикции является *res communis omnium*, и ни одно государство не имеет в нем преференциальных прав; соответственно любые реальные усилия по предотвращению загрязнения должны основываться на сотрудничестве. Реки и озера отличаются тем, что они находятся под национальным суверенитетом, хотя в конечном итоге все реки со всеми загрязнителями, которые они несут, впадают в море.

5. В целом оратор согласен с определением, содержащимся в пункте 1 статьи 16. Оно достаточно широко и охватывает все важные соответствующие явления. Оно охватывает даже ситуацию Минаматы; сброс ртути или меди в водоток приводит к значительному изменению физических или химических свойств воды, что отрицательно сказывается на возможности использования воды для любых полезных целей. В ходе обсуждения в определении не было обнаружено никаких пробелов, требующих заполнения. Как указывал Специальный докладчик в пункте 2 своих комментариев, данное определение охватывает также тепловое загрязнение, поскольку нагрев воды представляет собой физическое изменение.

6. Правомерным и вполне оправданным представляется проведение различия между простым загрязнением и запрещенным. Представляется возможным полностью исключать загрязнение, пока на берегах водотока осуществляется деятельность человека, поскольку сточные воды могут сбрасываться только в водотоки. Идеальным решением были бы очистка и повторное использование всех сточных вод, однако то, что достигнуто в некоторых передовых отраслях промышленности, не может быть распространено на все сферы деятельности. Таким образом, загрязнение неизбежно, но необходимо установить для него какой-то предел.

7. Специальный докладчик установил такой предел путем указания на обязательство не наносить ощутимого ущерба. Он предпочел термин "ощутимый" термину "существенный", в результате чего это поло-

жение стало неоправданно жестким. Загрязнение неизбежно. Так, например, все реки Центральной Европы содержат загрязнители, делающие их воды непригодными для питья; чтобы сделать их пригодными для питья, необходима сложная и дорогостоящая очистка. Это неудобство отнюдь не незначительное. Однако значительность неудобства вряд ли может служить критерием для проведения разграничения между правомерным и неправомерным поведением. Квалификация ущерба как "ощутимого" не указывает, что необходимо для эффективной борьбы с загрязнением. Целью является избежание серьезного или существенного ущерба, и задача предотвращения ощутимого ущерба устанавливает слишком идеальную норму. Специальный докладчик определил ее как норму должной осмотрительности. Соответственно, обязательство не причинять ощутимого ущерба становится отдаленной целью, к которой следует стремиться всеми разумными средствами. Его можно сравнить с правом на труд, закрепленным в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах⁴. Государства — участники этого Пакта признают право на труд, однако они не берут на себя обязательство непосредственно обеспечивать осуществление этого права; они должны лишь принимать все меры к достижению его полного осуществления. Однако такого рода гибкость отражает слишком низкий стандарт, и ее даже можно было бы использовать в качестве аргумента в пользу того, что государства с большей численностью населения должны иметь больше прав на загрязнение, чем другие государства. Аналогичные проблемы возникают в отношении государств, находящихся в неблагоприятном экономическом или географическом положении.

8. По его мнению, следует больше сделать на пути конкретизации и уточнения. Подход, требующий "должной осмотрительности", чреват слишком многочисленными неопределенностями. Рамочное соглашение, конечно, не может быть очень подробным, тем не менее до некоторой степени можно ориентироваться на Конвенцию Организации Объединенных Наций по морскому праву 1982 года. В частности, следует попытаться установить объективные нормы: например, сброс токсических биологически не разложимых веществ следует полностью запретить. Следует сделать указание на международно признанные нормы. Действительно, нет ни одной международной организации, компетенция которой распространялась бы на международные водотоки в отличие от того, что имеет место в отношении моря. Тем не менее то, что запрещено в отношении моря, должно быть обязательно запрещено в отношении международных водотоков. Субъективное дискреционное право государств в данном вопросе должно быть ограничено. Именно в этом свете оратор рассматривает пункт 3 статьи 16, определяющий одну из категорий мер, которые государства обязаны принимать совместно в рамках сотрудничества.

9. В целом г-н Томушат согласен со Специальным докладчиком, что любое различие между старым и новым загрязнением должно быть отвергнуто в прин-

⁴ United Nations, *Treaty Series*, vol. 993, p. 35.

ципе. Тем не менее государства, рассматривающие вопрос о принятии будущей конвенции, может удерживать от ратификации мысль о том, что они не смогут в одночасье избавиться от унаследованной из прошлого дурной славы источников загрязнения. Таким образом, было бы, возможно, оправданным установить конкретные нормы, с тем чтобы избежать ретроактивности. Ошибки прошлого не могут быть исправлены благодаря какому-либо договору; возможно, потребуется определенное время для постепенного снижения уровня существующего загрязнения. Однако следует ясно дать понять, что установление такого режима, предусматривающего старое загрязнение, является исключением, применимым только в течение переходного периода.

10. В связи с общим и гибким характером норм, установленных в статье 16, следует предусмотреть какое-либо положение относительно процедурных механизмов. Были разработаны очень подробные процедуры планируемых мер. В Центральной Европе эти предлагаемые правила будут применимы в редких случаях; загрязнение здесь вызывается не поддающимися выявлению отдельными предприятиями, а тысячами различных источников, вызывающих ползучее загрязнение. По его мнению, в данном случае необходимы процедурные гарантии. По просьбе одного из государств, заявляющего, что на него распространяются отрицательные последствия, государство происхождения должно вступать в консультации и переговоры с целью урегулирования данного вопроса мирным и справедливым путем. Таким образом, бремя представления необходимых объяснений и указания того, какие эффективные меры по борьбе с существующим загрязнением приняты, ложится на загрязняющее государство. В результате этого станет более совершенным процесс осуществления норм, касающихся существа вопроса, и будет развиваться сотрудничество между соответствующими государствами водотока.

11. Г-н АЛЬ-ХАСАУНА говорит, что он опасается, что его голос прозвучит диссонансом в обсуждении, поскольку у него есть сомнения относительно некоторых предпосылок, лежащих в основе проекта статей. Однако его замечания делаются не с целью отвлечения внимания от прогрессивного развития и кодификации права международных водотоков; напротив, он всегда считал, что разработка общей конвенции по данному вопросу не только возможна, но и уже давно стала необходимой.

12. Опыт третьей Конференции Организации Объединенных Наций по морскому праву и Конвенции Организации Объединенных Наций 1982 года имеет непосредственное отношение к настоящей работе и не только в связи с проблемой загрязнения. Конвенция 1982 года и настоящий проект статей затрагивают одну и ту же тему, и некоторые из подлежащих решению проблем также идентичны: в частности, необходимость примирить процесс разделения мира на политически суверенные образования с непреложными законами природы. Поэтому представляется странным, что Специальный докладчик в своих предшествующих докладах не использовал более широко Конвенцию

Организации Объединенных Наций по морскому праву. Предусмотренные в ней возможности сотрудничества и примирения вопросов национального суверенитета с реальностью взаимозависимости помогли бы сократить разрыв между тем правом, которое существует, и тем правом, каким оно должно быть. Таким образом была бы заложена более прочная основа для некоторых из предлагаемых обязательств. Дискуссия показала, что в их основе лежат документы, не обладающие универсальным характером, поэтому эти обязательства не могут быть включены в проект, предназначенный для принятия во всем мире.

13. Однако Конвенция по морскому праву не является обычным рамочным соглашением, содержащим положения, предусматривающие договоренности о системе, и действует в их отсутствие в качестве комплекса диспозитивных норм. Однако в тех случаях, когда существует особая необходимость в урегулировании конкретной ситуации, Конвенцией безусловно, как, например, в статьях 69 и 70, предусматривается возможность заключения дополнительных соглашений.

14. Конвенция общего характера необязательно должна быть монолитной структурой, не допускающей никаких отступлений от ее положений. Это было признано в статье 41 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года, и нередки случаи, когда многосторонние договоры претерпевают видоизменения, касающиеся отношений между некоторыми из их сторон. Венская конвенция о дипломатических сношениях 1961 года примечательна числом соглашений, в соответствии с которыми некоторые из ее участников взяли на себя более жесткие обязательства, чем предусматриваемые в самой Конвенции. Однако эта Конвенция не исходила из предположения, что, поскольку дипломатические миссии являются разными, невозможна никакая кодификация дипломатических отношений. Указание на то, что препятствием на пути кодификации служит различие в характеристиках предмета, поставило бы под сомнение это начинание в целом.

15. Решение оставить почти все вопросы на усмотрение государств водотока, дав им лишь в качестве ориентира гибкие концепции справедливого использования и предотвращения ощутимого ущерба, не обеспечивает необходимой определенности применимого права, являющейся одним из важнейших средств избежания споров между государствами.

16. Комиссия не должна игнорировать неодинаковое положение государств водотока, являющееся результатом не только различий в политической власти, но и географических особенностей.

17. Часть I проекта статей не вносит существенного вклада в концепцию кодификации. Рассматриваемая в настоящее время часть V в большей степени затрагивает реальные проблемы, присущие праву международных водотоков. В ней поднимается вопрос о том, идет ли речь об ответственности (responsibility) или юридической ответственности (liability) государства. Стоит также вопрос о том, следует ли включать в текст перечень запрещенных загрязнителей. Что же касается

загрязнения, то вопрос состоит в том, следует ли сделать норму "отсутствия ущерба" приоритетной по отношению к принципу справедливого использования. Можно также задаться вопросом, в какой степени следует принимать во внимание последствия загрязнения водотока для государств, не являющихся прибрежными, и реально ли говорить о водотоке и его экологии как о независимой системе, если загрязнение морской среды на 80 процентов вызвано загрязнителями, попадающими в море из рек. Все эти проблемы должны были бы быть выявлены в самом начале рассмотрения настоящей темы, однако они были отложены на более поздний этап. Некоторые из выступавших указывали, что было бы слишком сложно до конца решить все эти проблемы в проекте, однако если будет принята такая точка зрения, проект статей в качестве руководства или программы действий будет иметь очень ограниченное значение.

18. По всей вероятности, имеется противоречие между частью I проекта статей и некоторыми более конкретными положениями проекта. Специальный докладчик в ответ на это противоречие пытается обойтись без каких-либо исключений из запрета нанесения осязательного ущерба в результате загрязнения. Эта проблема могла бы быть легко решена, если бы с самого начала приоритет отдавался запрещению нанесения осязательного ущерба. По мнению оратора, неприемлемо отдавать приоритет справедливому использованию за счет предотвращения нанесения осязательного ущерба в случае новых видов использования; в случае загрязнения формулировку следует изменить. Новые виды использования могут быть и обычно бывают причиной загрязнения.

19. В комментариях Специального докладчика (пункты 10 и 11) к статье 16 указывается, что включение перечня загрязнителей соответствует современным тенденциям в области разработки договоров, однако было бы неуместно давать такой перечень в рамочном соглашении. Именно этот аргумент говорит, скорее, в пользу отказа от подхода к соглашению как рамочному, чем в пользу отставания от времени.

20. Вместо того чтобы указать государству водотока на нормативные правила, разъясняющие его права и обязанности, в части I проекта предлагается, что в рамках соглашений о системах споры этих государств могут быть урегулированы наилучшим образом и оптимального использования их водотоков можно достигнуть наиболее эффективным образом. Определение этих соглашений дается в статье 4, а в статье 5 указывается, какие стороны имеют право участвовать в переговорах о таких соглашениях. Таким образом, приоритет отдается соглашениям о системе, и официальное предоставление права участвовать в соглашении по этому вопросу государствам водотока может привести к такому толкованию, в соответствии с которым право международных водотоков в основном будет состоять из соглашений о системе.

21. Статьи 4 и 5 части I проекта основаны на двух статьях, первоначально предложенных бывшим Специальным докладчиком г-ном Швебелем. Их принятие Комиссией на ее тридцать второй сессии в 1980 году

встретило возражения со стороны некоторых членов Комиссии по причинам, изложенным в пункте 36 комментария к статье 3, принятой в то время Комиссией⁵.

22. На тридцать шестой сессии Комиссии в 1984 году предыдущий Специальный докладчик г-н Эвенсен в своем втором докладе попытался внести определенную гибкость в эту статью путем использования слова "соглашение"⁶. Однако на предыдущей сессии Комиссия приняла статьи 4 и 5⁷ без этого элемента; фактически она пошла дальше, поскольку в соответствии с пунктом 2 статьи 5 государства, чье использование вод может быть в осязательной степени затронуто осуществлением соглашения, которое применяется лишь к части водотока, имеют право не только участвовать в консультациях и переговорах, но и стать сторонами такого соглашения.

23. У оратора не возникает никаких сомнений относительно уместности термина "соглашение" в многостороннем договоре. В качестве одного из многочисленных примеров можно привести пункт 5 статьи 69 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, гласящий: "Вышеизложенные положения не наносят ущерба договоренностям, достигнутым в субрегионах или регионах..."

24. Во время обсуждения в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи один представитель сказал, что признание права участия третьего государства в обстоятельствах, изложенных в статье 5, будет неполным, если проект статей не будет включать также положение, устанавливающее обязательство других государств воздерживаться от переговоров по таким соглашениям без участия третьего государства, на территорию которого также оказывают влияние виды использования водотока (см. A/CN.4/L.420, пункт 139). Этот абсолютно недопустимый вывод показывает, что мнение арбитражного суда при рассмотрении дела об *Озере Лану*, когда двум сторонам было предложено начать консультации и переговоры с целью заключения договора, неосторожно и недопустимым образом трансформировало общее право государств водотока становиться сторонами соглашений. Вероятно, ни одно государство не согласится с таким предложением, которое полностью перевернуло бы принцип *pacta sunt servanda*.

25. Что касается приемлемости проекта для государств, то нереально предоставлять государствам водотока право становиться сторонами соглашений, затрагивающих часть водотока, поскольку это право не поддерживается ни практикой государств, ни мнением юридических кругов. Политические отношения между государствами водотока могут быть такими, когда государство А считает целесообразным заключить соглашение о системе с государством В, но невоз-

⁵ Ежегодник..., 1980 год, том II (часть вторая), стр. 119.

⁶ См. пункт 3 пересмотренного проекта статьи 4, представленного г-ном Эвенсеном в его втором докладе [Ежегодник..., 1984 год, том II (часть первая), стр. 142, документ A/CN.4/381, пункт 37].

⁷ См. 2050-е заседание, сноска 3.

можным вступить в договорные отношения с государством С по политическим соображениям, не связанным с использованием водотока.

26. В пункте 12 комментария к статье 4 (Соглашения о [системе водотока] [водотоке]), в предварительном порядке принятой в 1987 году⁸, говорится, что "основная цель настоящих статей состоит в том, чтобы облегчить ведение переговоров о соглашениях, касающихся международных водотоков". Жесткая формулировка, подобная той, которая содержится в пункте 2 статьи 5, вполне могла бы сорвать достижение этой основной цели.

27. Законное стремление избавить третье государство от отрицательных последствий, возникающих в результате действия соглашения о части системы, может быть удовлетворено более реально через обязательства государств, намеревающихся заключить такие соглашения, вступить в переговоры с третьим государством, если последнее того пожелает. При таком решении учитывалась бы необходимость в консультациях без неоправданного посягательства на свободу государств выбирать своих партнеров по договору.

28. Другой вопрос, возникающий в связи со статьями 4 и 5, касается содержащегося в пункте 2 статьи 4 требования о том, чтобы соглашение о водотоке указывало воды, к которым оно применяется. Это служит цели позволить "другим потенциально заинтересованным государствам получать сведения о точном предмете соглашения"⁹. Трудно усмотреть целесообразность в этом требовании, возможно, за исключением случая, когда соглашение заключается между двумя прибрежными государствами, расположенными в верхнем течении водотока, поскольку, если соглашение заключается между двумя прибрежными государствами, находящимися в нижнем течении, государство в верхнем течении не будет "потенциально заинтересованным государством". Необходимо делать определенные выводы из того, что воды реки текут в одном направлении; последовательные водотоки и смежные водотоки не всегда подпадают под действие одинакового режима.

29. В связи с обязательством уведомлять другие "потенциально заинтересованные государства" возникает другая проблема. Редакционный комитет принял статью 12[11]¹⁰, которая требует, чтобы государство водотока, прежде чем разрешить осуществление планируемых мер, которые могут иметь ощутимые неблагоприятные последствия для другого государства водотока, представило уведомление. Почему, таким образом, на одно государство, которое должно представлять уведомление, только если соответствующая мера может привести к таким последствиям, ложится более легкое бремя? С другой стороны, в статье 4 государствам водотока запрещается заключение соглашений, которые наносят ощутимый ущерб использованию вод другими государствами водотока; трудно понять, почему государства, планирующие какую-

либо меру совместно в рамках соглашения, должны представлять уведомление независимо от степени возможного ущерба и брать на себя обязательство указывать воды, к которым соглашение применяется.

30. Точная взаимосвязь между концепциями справедливого использования и ощутимого ущерба далеко не ясна главным образом из-за различных подходов, которым следовали разные специальные докладчики. Г-н Швельб, например, придерживался мнения, что следует запрещать нанесение ощутимого ущерба, за исключением тех случаев, когда это допустимо в рамках справедливого разделения соответствующей деятельности, в то время как г-н Эвенсен отдал приоритет норме, не допускающей нанесения никакого ощутимого ущерба. Возвращаясь к подходу г-на Швельба, нынешний Специальный докладчик также считает, что приоритет следует отдать предотвращению ощутимого ущерба. Путаница стала еще большей в связи с тем фактом, что в некоторых случаях слово "ущерб" используется в отношении фактического положения дел, а в других случаях — в отношении правонарушения. Поэтому он предложил, чтобы в целях обеспечения ясности и последовательности слова "ощутимый ущерб" во всем проекте понимались как относящиеся к фактическому положению дел. Порог ощутимого ущерба может быть определен объективно при условии, что в проекте будет предусмотрен механизм выявления фактов и процедуры урегулирования споров третьей стороной. Любой более чем ощутимый ущерб, весьма вероятно, будет непоправимым, поскольку, если он нанесен, будет невозможно восстановить status quo ante. Кроме того, в рамках режима ответственности компенсация вряд ли будет адекватной, что говорит в пользу усиления превентивных положений проекта и предоставления государству, которое может быть затронуто, определенного права при условии нанесения ощутимого ущерба, установленного объективным образом.

31. Хотя он и сомневается в необходимости установления общего обязательства государств водотока сотрудничать, которое предусматривается в статье 9 [10], он считает, что включение такого обязательства *de lege ferenda* крайне желательно, учитывая необходимость обеспечения оптимального использования и адекватной защиты международного водотока. Однако текст статьи 9[10] разработан в неоправданно жестких формулировках. Обязательство сотрудничать более гибко и всеобъемлюще сформулировано в статье 197 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву. Он, в частности, выражает сожаление, что в статье 9[10] и в последующих статьях, касающихся процедурных обязательств, не отводится никакой роли международным организациям, которые традиционно являются важными инструментами сотрудничества, сбора и обработки данных и информации с целью предотвращения или уменьшения последствий наводнений, засух и других стихийных бедствий или катастроф, вызванных деятельностью человека. Необходимость в технической и финансовой поддержке со стороны международных учреждений подчеркивалась как на Конференции Организации Объединенных Наций по водным ресурсам (Мар-дель-Плата, март 1977 года), так и на Межрегиональном совещании междуна-

⁸ Там же.

⁹ Пункт 6 комментария к статье 4.

¹⁰ См. 2071-е заседание, пункт 65.

родных речных организаций (Дакар, май 1981 года), и он не понимает, почему их очевидная роль не была принята во внимание.

32. Тот факт, что загрязнение морской среды на 80 процентов происходит за счет загрязнителей, приносимых реками, является убедительным доказательством необходимости охвата проблемы загрязнения в проекте статей. Поскольку охват проекта в таком случае выйдет за пределы водотока, следует уделить должное внимание положениям части XII Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, касающимся защиты и охраны морской среды. Таким образом, эта тема будет связана с вопросами международной ответственности за вредные последствия и ответственности государств. Хотя на данном этапе трудно определить, что должно быть руководящим принципом — норма должной осмотрительности или строгой юридической ответственности, — оратор готов сейчас же согласиться на включение последней нормы в настоящий проект. Он разделяет мнение г-на Ши (2065-е заседание), что определение загрязнения необходимо дать в первой части проекта и что следует попытаться разработать "черный список" загрязнителей. Проблема загрязнения рек столь серьезна, что необходим комплексный режим, предусматривающий как профилактические меры, так и меры по ликвидации последствий. Поэтому проводить различия между старым и новым загрязнением бесполезно.

33. Г-н АЛЬ-КАЙСИ с позволения Председателя хочет выступить по проекту статьи 15[16] (Регулярный обмен данными и информацией)¹¹, поскольку у него еще не было такой возможности.

34. Оратор поддерживает позицию Специального докладчика в вопросе обмена данными и информацией. Вопрос этот ясен, и его необходимо срочно включить в проект статей. Необходимость обмена данными и информацией обусловлена обязательством сотрудничать, которое уже само по себе будет способствовать справедливому и разумному использованию международных водотоков; обмен информацией позволит планировать водопользование, сводя до минимума противоречия интересов сторон, и, возможно, будет также содействовать развитию комплексных систем планирования и использования водотоков. Как отмечает Специальный докладчик в своем четвертом докладе (A/CN.4/412 и Add.1 и 2, пункты 12 и 14), обмен информацией подразумевается в положениях статей 6 и 7, в которых речь идет об обязательстве справедливо использовать водотоки и о факторах, относящихся к выполнению этого обязательства.

35. Хотя главные положения статьи 15[16] и заслуживают поддержки, тем не менее некоторые моменты проекта нуждаются в дополнительном обсуждении. В пункте 1 устанавливается основная обязанность сотрудничать в регулярном обмене "реально доступными" данными и информацией, термин, который, как разъясняется в пункте 3 комментариев к этой статье, означает информацию, которая уже собрана государством водотока для его собственных нужд,

и информацию, которая легко доступна в зависимости от "объективной" оценки некоторых факторов в каждом конкретном случае. Из оговорок, содержащейся в конце пункта 1, ясно, что такая обязанность не возникает, если государство водотока фактически не использует и не планирует использовать водоток. Такое определение обязанности можно отстаивать, руководствуясь соображениями себестоимости и эффективности, однако важно не упускать из виду и воспитательное значение проекта статей в целом, и его роль в побуждении государств к вводу в действие механизмов справедливого и разумного использования международных водотоков в общих интересах всех государств водотока и сведении к минимуму противоречий между ними. Руководствуясь такими соображениями, эту обязанность можно определить как обязанность собирать данные и информацию и регулярно обмениваться ими в случае, когда они реально доступны. Такой подход, по-видимому, согласуется с подходом двух предыдущих специальных докладчиков.

36. Что касается альтернативы, упомянутой в пункте 2 комментариев, то оратор полагает, что существующую формулировку следует сохранить, поскольку просто "дух сотрудничества" не отражает идеи обязательности сотрудничать.

37. В пункте 2 статьи 15[16] слова "или другим образом" следует опустить, поскольку в проекте статей речь должна идти лишь о государствах. Это не должно порождать никаких трудностей, поскольку проект статей служит основой для рамочного соглашения, которое государства могут при необходимости дополнить в зависимости от целей, определяемых той или иной конкретной ситуацией. Ссылки на возможность включения при необходимости других образований можно дать в комментариях.

38. Оратор отдает должное Специальному докладчику за серию хорошо документированных докладов и за предложение Комиссии целого ряда вариантов, что позволит добиться прогресса в обсуждении темы, слишком долго фигурирующей в повестке дня. Он признателен Специальному докладчику за подготовленное им расписание для завершения первого чтения проектов статей в течение нынешнего пятилетия; он надеется, что в окончательном варианте будут четко определены основные обязанности, что будет отвечать потребностям государств.

39. Г-н Шриниваса РАО выражает признательность Специальному докладчику за богатую подборку источников, касающихся предотвращения загрязнения водотоков, борьбы с ним и ликвидации последствий загрязнения. Его всесторонний подход к этой сложной теме позволит членам Комиссии сделать соответствующие заключения.

40. Проблемы загрязнения рек и окружающей среды не являются более предметом озабоченности лишь посвященных, а стали повседневным явлением, серьезность которого подчеркивает тот факт, что Индия приступила к широкой программе по очистке некогда чистых и священных, а ныне сильно загрязненных

¹¹ Текст см. 2050-е заседание, пункт 1.

вод Ганга. Проблемы загрязнения окружающей среды находятся в центре внимания международного сообщества с 70-х годов, когда произошел разлив нефти у берегов Санта-Барбары и инцидент "Торре Каньон". Позже произошли аварии в Чернобыле и Бхопале. В повседневной жизни происходит множество других инцидентов, которые люди уже воспринимают, по-видимому, как неизбежные издержки цивилизации. Потребительская лихорадка, безудержная индустриализация, необходимость борьбы с нищетой и болезнями, конкуренция в социально-экономической области, использование средств массовой коммуникации, производство в больших объемах энергии атомными электростанциями, бурение нефти на больших площадях и прежде всего бездумное стремление к милитаризации и производству оружия — все это способствует загрязнению окружающей среды.

41. Развитые страны, многонациональные корпорации и другие учреждения редко передают менее развитым государствам свой опыт проведения индустриализации и технической революции, поэтому накопленный опыт распространялся в мире с запозданием. Некоторые учреждения и корпорации даже пытались распространить небезопасную и дискредитировавшую себя практику на другие страны мира, не ведавшие о сопряженной с нею опасности, соблазняя их символами так называемой цивилизации. Перемещение экологически грязных отраслей производства, стремление всучить небезопасные химические вещества и фармацевтическую продукцию, а также передача устаревшей технологии и систем управления стали широко распространенным явлением, которое не нуждается в пространственных пояснениях.

42. Ввиду создавшегося положения необходим целый комплекс разнообразных долгосрочных стратегий с целью предотвращения загрязнения водотоков и окружающей среды, борьбы с ним и его ликвидации. Особое значение имеет детальная регламентация использования водотоков, поскольку реки, как правило, используются как свалки для отходов и токсичных веществ. Однако любые попытки решать только проблемы систем водотоков, не устраняя коренные причины загрязнения и не меняя отношения к этой проблеме со стороны государств, не обеспечат успеха дела. Необходимо признать и подчеркнуть наличие взаимозависимости и общности интересов в разработке универсальной стратегии, не отягощенной корыстными интересами.

43. Для того чтобы сделать эти проекты статей общеприемлемыми, они должны служить прежде всего целям предотвращения загрязнения, борьбы с ним и его ликвидации. Поэтому положения, касающиеся соответствующих обязанностей государств, должны быть сформулированы с учетом нынешних реалий организаций общества и уровня знаний о проблемах загрязнения и их возможных решениях. Государства должны выполнять эти обязанности с полным учетом прежде всего соответствующих общих интересов и на основе единодушия, зафиксированного в совместных договоренностях или соглашениях. Во многих договорах и двусторонних соглашениях, разработанных просвещенными содружествами, подчер-

кивается значение осознанного признания государствами взаимных и взаимовыгодных обязательств. Именно этот момент и могла бы пожелать рассмотреть Комиссия, и оратор с удовлетворением отмечает, что, представляя свои материалы, Специальный докладчик подчеркивал необходимость принятия согласованного подхода.

44. В докладе Специального докладчика (A/CN.4/412 и Add.1 и 2) уделено внимание также роли международных организаций и разработке международных стандартов, которые должны соблюдать государства в своих соответствующих регионах. Предлагая статью 16, Специальный докладчик справедливо подчеркнул, что пробным камнем ответственности государства является не строгая ответственность, а должная осмотрительность — концепция, которая прочно зиждется на праве на возмещение ущерба, возникшего в результате гражданского правонарушения, и на принципах ответственности государства, то есть концепция, которая содействует достижению таких желанных целей, как сотрудничество, проведение консультаций и обмен данными и информацией.

45. Кроме того, Специальный докладчик также последовательно отстаивает ту точку зрения, что ощутимый ущерб должен служить критерием для установления того, возникла ли ответственность государства. Нет необходимости оспаривать употребление Специальным докладчиком термина "ощутимый ущерб" в отличие от термина "существенный ущерб", который некоторые используют для обозначения такой же степени ущерба. В данном случае важно, что речь идет о юридическом ущербе, то есть не об ущербе, наносимом при повседневном использовании водотока, а о значительном, неоправданном и материальном ущербе с точки зрения его пагубных последствий для справедливого и разумного использования водотока другими государствами этой системы. Определяемый таким образом ощутимый ущерб представляет собой разумную концепцию, хотя некоторые и предлагают вообще не давать никакого прилагательного, квалифицирующего слово "ущерб". Однако предусматривать ответственность за любой ущерб — значит делать проект уязвимым для критики, превращать его в неприемлемый для всех и отступать от общего направления разработки обязанностей, представленных Специальным докладчиком и принятыми Комиссией, а также в международной практике государств.

46. Другим вопросом является вопрос о том, должна ли обязанность не причинять ощутимого ущерба быть подчинена общему принципу разумного и справедливого использования водотока государствами. Выводы международных ассоциаций по данному вопросу весьма различны. Сам оратор считает, что обязанность не причинять ощутимого ущерба и право на справедливое и разумное использование водотока не являются чем-то несовместимым и что связь между этими двумя понятиями следует рассматривать в контексте той или иной конкретной ситуации. Оратор отмечает, что Специальный докладчик, который предлагает увязать обязанность не причинять существенный ущерб с правом государств на справедливое и разумное использование водотока, считает, что было бы предпочтительнее более

полно определить обязанность не причинять ощутимого ущерба в результате загрязнения. С учетом отмечающейся во всем мире тенденции к установлению абсолютного контроля за загрязнением, о чем свидетельствуют судебные решения и национальные законодательства, это мнение Специального докладчика встречено с пониманием. Верховный суд Индии признал необходимым принять абсолютные стандарты и в своем решении по одному из последних дел отклонил идею каких-либо изъятий из абсолютной ответственности.

47. Между тем сохраняется несоответствие между определенными целями и стратегиями, принимаемыми на различных уровнях практической деятельности государств. Следует учитывать это несоответствие, равно как и необходимость очень тщательной увязки соответствующих многочисленных интересов. Комиссия не должна пытаться придавать какой-либо из двух целей — разумному и справедливому использованию водотоков и обязанности избегать ощутимого ущерба от загрязнения — большее или меньшее значение, а, принимая во внимание особый характер этого рамочного соглашения, должна попытаться четко определить цели, предоставляя в то же время государствам в различных регионах возможность самостоятельно решать эту проблему с учетом собственного опыта. Это поможет сделать статьи более приемлемыми.

48. В вопросе о том, следует ли включать в данный проект статей "черный" и "серый" список веществ, подлежащих запрещению или контролю, оратор выступает за "стимулирующий" подход: на основе имеющихся научных данных следует достичь консенсуса в отношении веществ и разработать в проекте статей четкие руководящие принципы. Вместо того чтобы давать конкретный перечень запрещенных веществ, в проекте статей можно было бы перечислить их составные компоненты, например компоненты мышьяка, ртути, кадмия и т.д. Такой подход хорошо зарекомендовал себя в Индии. В любом случае за государствами необходимо сохранить свободу действий с учетом их собственного практического опыта, чтобы они могли включать в свои двусторонние и многосторонние соглашения те элементы, которые действительно важны для использования конкретных систем водотока.

49. Однако одних перечней недостаточно: необходимы также стандарты, например, для тепловых уровней и оборудования, которые подлежат запрещению или контролю. Установление таких стандартов представляет собой очень сложную процедуру; необходимо достичь консенсуса, прежде чем они будут применяться при урегулировании отношений между государствами, и для решения этой задачи требуется огромный объем научных данных и опыта. Поэтому возникает вопрос, следует ли Комиссии пытаться установить такие всеобъемлющие стандарты для систем международного водотока. Ей, несомненно, следует еще поразмыслить над тем, к какому балансу она стремится, и над теми элементами, которые она хотела бы выделить в проектах статей, причем ей не следует слишком углубляться в вопросы, идущие значительно дальше тех проблем, которые непосредственно связаны с системами международных водотоков. Необходимо будет, в частно-

сти, проработать проблему загрязнения, однако вопрос о том, какое уделить ей внимание, следует решать совместно. Пора решить и проблему сроков; как отметил г-н Рейтер (2065-е заседание), если Комиссия попытается разработать эту тему действительно всесторонне, работа по завершению этих проектов статей, на которые у нее и без того ушло очень много времени, затянется еще больше.

50. Касаясь статьи 16, оратор говорит, что готов согласиться с пунктом 1, однако считает, что его формулировку можно улучшить, заменив слова "загрязнение" словами "загрязнение" включает», поскольку такая формулировка представляется более гибкой и всеобъемлющей. Точно так же в тех случаях, когда речь идет о пагубных последствиях для здоровья человека, слово "безопасность" следовало бы заменить словом "благополучие".

51. Оратор предпочел бы также пересмотреть формулировку пункта 2, заменив обязательные или запретительные формулировки "стимулирующими", о которых он говорил ранее. Слова "или экологии [системы] международного водотока" следует заменить словами "и принимает все необходимые меры для предотвращения такого ущерба, для борьбы с ним и его ликвидации". Как отметил г-н Рейтер, "экология" — понятие очень широкое и установить, действительно ли причинен ущерб экологии, может оказаться делом не легким.

52. Оратор предлагает также изменить формулировку пункта 3, подчеркнув "стимулирующий" момент, что сделает его более приемлемым для большего числа государств. Следует изменить формулировку "по просьбе любого государства водотока соответствующие государства водотока проводят консультации в целях составления и утверждения..." на "государства водотока сотрудничают друг с другом на основе консультаций и обмена данными и информацией в целях составления и утверждения, когда это возможно..."

53. У оратора нет никаких возражений в отношении статей 17 и 18.

54. Меры по предотвращению загрязнения, борьбе с ним и его ликвидации нельзя рассматривать в отрыве от основной цели обеспечения развития, к которой законно стремятся очень многие государства. Поскольку их усилия в целях развития требуют расширения их базы ресурсов за счет внедрения новой технологии, некоторые виды загрязнения неизбежны. Таким образом, сложность для Комиссии заключается в том, чтобы найти разумный баланс между правом на развитие и мерами по борьбе с загрязнением. Многие признают, что никаких противоречий между развитием и экологией нет и что развивающиеся страны стремятся к осуществлению своих усилий в целях развития в безопасной и пригодной для обитания окружающей среде.

55. С учетом этих целей обсуждаемая тема приобретает огромную важность. Представленные Специальным докладчиком справочные материалы дают прекрасную возможность для правильного выбора при разработке проектов статей. Обязанность не причинять

ощутимый ущерб необходимо зафиксировать в недвусмысленных выражениях, увязав ее, однако, с общими целями содействия экологически безопасному прогрессу и предотвращения загрязнения, борьбы с ним и его ликвидации.

56. Г-н РУКУНАС предлагает Комиссии подумать о том, чтобы изменить порядок следования статей 16 и 17, с тем чтобы расположить материал по принципу "от общего к частному". Статью 17, в которой устанавливается обязанность по охране окружающей среды, следует поставить первой; затем дать статью 16, в которой идет речь о загрязнении как таковом, и уже потом статью 18, в которой описываются чрезвычайные экологические ситуации.

57. В отношении статьи 16 оратор согласен, что Комиссии действительно следует разработать серию положений о загрязнении, ибо в противном случае действительно может создаться впечатление, будто она намеренно упустила один из основных элементов развития экологического права. В своей деятельности по разработке определений и норм поведения Комиссия должна сделать все от нее зависящее, с тем чтобы обеспечить последовательность законодательства. Разнообразные органы, учреждения и департаменты, ведущие борьбу с загрязнением, а иногда и целое государство зачастую сталкиваются с трудностями, поскольку для достижения одной и той же цели используются разные стандарты. Комиссия сделала бы большое дело, если бы помогла сократить положения о борьбе с загрязнением до практически приемлемых, чем облегчила бы деятельность правительств и международных учреждений в решении важных задач. Если бы Комиссия занялась разработкой различных правовых режимов, то она не оправдала бы надежды международного сообщества.

58. По мнению оратора, в проектах статей упущена из виду очень важная особенность международных водотоков, то есть то обстоятельство, что все они впадают в море: различие между режимами, предназначенными для охраны бассейнов морской воды и питьевой воды, проведено недостаточно четко. Представляется очевидным, что Комиссии следует принять во внимание стандарты, установленные в Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву 1982 года; Комиссия вряд ли может устанавливать стандарты ниже тех, которые предусмотрены в Конвенции, особенно если учесть, что на 80 процентов морскую среду загрязняют реки.

59. В определении загрязнения, предлагаемом Специальным докладчиком, тщательно учтены научные труды и разработки, благодаря чему оно будет содействовать обеспечению логической последовательности международной регламентации. Разработкой понятий загрязнения занимаются и другие международные органы. ЮНЕП осуществила фундаментальное исследование, сопоставив региональные меры по охране от загрязнения и общие мероприятия, предусмотренные в рамках Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву 1982 года. Как показало исследование, имеющиеся различия незначительны и могут быть легко устранены.

60. Комиссия вполне может разработать проект определения загрязнения, и оратор считает необходимым включить в проект статей перечень загрязнителей. Наряду с обязанностью, предусмотренной в проекте статьи 9[10], следует также включить ссылку на необходимость предоставления имеющихся в наличии физических, биологических и химических данных о загрязнителях, используя с этой целью формулировку пункта 12 проекта статьи 10, представленную г-ном Швелем в своем третьем докладе¹², в соответствии с которой государства обязаны "делиться друг с другом имеющимися физическими, химическими и биологическими данными о загрязнителях". Оратор не вполне уверен, что в нынешней формулировке эта обязанность определена достаточно ясно, а если нет, то ее надо изменить.

61. По представлению оратора, "должная осмотрительность" применительно к статье 18 устанавливает обязанность государств не допускать того, чтобы их действия вели к загрязнению. Он не склонен толковать ее таким образом, что она освобождает государства от международной ответственности за загрязнение, но поскольку это понятие в общем-то субъективное, то он не уверен, можно ли включать его в проект статей. В ответ на замечание г-на Томушата о должной осмотрительности применительно к сбору и предоставлению данных и информации развивающимися странами оратор говорит, что в данном вопросе можно было бы принять гибкий подход и, как предлагал много лет назад г-н Махью, предусмотреть возможность множественности содержания стандарта, применимого к развивающимся странам.

62. В ходе работы над данной темой в течение многих лет понятие ошутимого ущерба стало общеприемлемым. Однако, как отметили г-н Барбоса (2064-е заседание) и г-н Аранджо-Руис (2065-е заседание), это понятие уточняется в контексте двух других тем, фигурирующих в повестке дня Комиссии. Оратор хотел бы воспользоваться возобновлением дискуссии по этому вопросу и спросить Специального докладчика, не стала ли концепция ошутимого ущерба частью международного права по водотокам или Комиссия занимается новым делом.

63. В статье 17 содержатся общие руководящие принципы охраны окружающей среды и предусматривается международное сотрудничество с этой целью; нынешние нормы международного права по данному вопросу, к сожалению, не всеобъемлющи. Упоминание в пункте 2 морской среды ставит вопрос об увязке этого пункта с соответствующими положениями Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву 1982 года. В целом ряде многосторонних соглашений недвусмысленно признано преимущество этой Конвенции даже до ее принятия. Примерами могут служить Международная конвенция по предотвращению загрязнения с судов 1973 года и Барселонская конвенция об охране Средиземного моря от загрязне-

¹² Ежегодник..., 1982 год, том II (часть первая), стр. 195, документ A/CN.4/348, пункт 312.

ния 1976 года¹³, которые содержат статьи с конкретными ссылками на Конвенцию Организации Объединенных Наций, принятую лишь в 1982 году. Ссылка на Конвенцию по морскому праву содержится и в пункте 3 статьи 20, представленной г-ном Эвенсеном в его втором докладе по данному вопросу¹⁴. Следует также отметить, что в пересмотренном статуте Межправительственной океанографической комиссии (МОК) есть лишь одно предложение о том, чтобы все, связанное с морскими исследованиями, осуществлялось в соответствии с нормами международного права, и что на сорок второй сессии Генеральной Ассамблеи некоторые представители критиковали МОК за то, что она не ссылается конкретно на Конвенцию Организации Объединенных Наций о морском праве. В силу всех вышеизложенных причин оратор считает, что в пункте 2 статьи 17 следует дать ссылку на необходимость соответствия положениям этой Конвенции.

64. Говоря о статье 18, оратор указывает, что считает полезным предусмотренное в ней требование оповещать "компетентную международную организацию" о загрязнении или возникновении чрезвычайной экологической ситуации даже в том случае, когда соответствующей компетентной международной организации в данной области не существует, поскольку тем самым обращается внимание на необходимость осуществления в подобной ситуации согласованных международных мер. Касаясь пункта 5 комментариев Специального докладчика к статье 18, оратор поддерживает содержащееся в нем предложение о дополнении статьи 18 положением в соответствии со статьей 199 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, согласно которой государства совместно разрабатывают планы чрезвычайных мер на случай инцидентов, вызывающих загрязнение морской среды, и содействуют их осуществлению.

65. Г-н ПАВЛЯК, как и предыдущие ораторы, поздравляет Специального докладчика с представленной им главой III его четвертого доклада (A/CN.4/412 и Add.1 и 2). В его пространных и научно обоснованных комментариях к новым проектам статей 16, 17 и 18 отражены и современная практика государств, и мнения из других источников. Однако Специальный докладчик не только представил предложения, но и поднял вопросы, на которые не так-то просто найти ответы.

66. Основными вопросами в связи со статьей 16 являются определение "загрязнения" и проблема ответственности государств водотока за ущерб, причиненный в результате загрязнения другим государствам водотока. Предложенное в пункте 1 этой статьи определение по первому из указанных вопросов, сколь бы всеобъемлющим оно ни представлялось, неполно отражает реальное положение дел с загрязнением рек и других водотоков в настоящее время. В определении, в частности, не уточняется, что же приводит к изменению состава или качества воды, и ничего не говорится о нарушении экологического баланса водотоков

или изменениях русл рек в результате, скажем, сброса в них токсичных отходов. Как известно, последствия таких изменений могут ощущаться многие годы. Поэтому Специальному докладчику следовало бы подумать о включении этих элементов в его определение. Что касается точного места нахождения определения загрязнения в проекте статей, то оратор разделяет мнение предыдущих выступающих, которые рекомендовали перенести его во вводную статью об используемых терминах.

67. Касаясь проблемы ответственности, оратор поддерживает мнение о необходимости дать четкое ее определение, предусмотрев международную обязанность государств не причинять другим государствам водотока ущерба в результате загрязнения. Пункт 2 статьи 16 является в какой-то мере конкретизацией статьи 8[9], уже принятой Редакционным комитетом¹⁵. Поскольку загрязнение, по крайней мере отчасти, — следствие использования водотока, то возникает вопрос, действительно ли нужно конкретизировать общую ответственность, уже предусмотренную в статье 8. Учитывая важность борьбы с загрязнением водотока, оратор считает оправданным включение отдельного положения независимо от общей обязанности, предусмотренной в статье 8.

68. Он согласен с г-ном Томушато и г-ном Рукунасом, что выражение "ощутимый ущерб" является слишком слабым и слишком субъективным, предпочтительнее был бы термин "существенный", употребленный Специальным докладчиком в пункте 4 его комментариев к статье 16, поскольку он служит более объективной основой для технических стандартов. Кроме того, оратор предпочел бы термину "ущерб" термин "вред", используемый в Хельсинкских правилах.

69. Связь между настоящими статьями и имеющимися конвенциями, регламентами и соглашениями между государствами — вопрос существенный, который уже поднимали г-н Барсегов (2065-е заседание) и г-н Шриниваса Рао. Необходимо принять во внимание разнообразный режим международных водотоков, а при определении того, как государства выполняют обязанности, предусматриваемые в разрабатываемом в настоящее время проекте рамочной конвенции, необходимо применять стандарты, установленные в существующих соглашениях. Оратор согласен с г-ном Шриниваса Рао, что в статье 16 должно содержаться положение, предусматривавшее обязанности государств принимать меры для предотвращения загрязнения международных водотоков и борьбы с ним.

70. Г-н КОРОМА поздравляет Специального докладчика с его четвертым докладом (A/CN.4/412 и Add.1 и 2), посвященным вопросу, огромное значение которого очевидно. Наличие проблем, связанных с нехваткой воды, ущербом, причиняемым среде обитания человека и морской среде в результате загрязнения, а также необходимость прекращения сброса вредных и токсичных отходов в водотоки признают все. Именно поэтому Комиссии и поручили разработать нормы, ко-

¹³ См. 2063-е заседание, сноска 7.

¹⁴ Ежегодник..., 1984 год, том II (часть вторая), стр. 155–156, документ A/CN.4/381, пункт 82.

¹⁵ См. 2070-е заседание, пункт 34.

торые способствовали бы предотвращению или прекращению загрязнения международных водотоков.

71. Статья 16 отвечает потребностям международного сообщества, поскольку в ней признается, что государства обязаны проявлять осторожность, осуществляя или разрешая в рамках своей юрисдикции меры, чреватые пагубными последствиями для других государств водотока, и воздерживаться от сброса вредных или токсичных веществ в водотоки в такой степени, что это может причинить ощутимый ущерб другим государствам водотока. Что касается использования термина "ощутимый ущерб", то оратор полагает, что было бы целесообразнее вернуться к таким терминам, как "существенный ущерб" или "значительный ущерб", поскольку они легче поддаются количественному измерению; смысловое же различие между ними незначительно.

72. Касаясь критерия должной осмотрительности, оратор отмечает, что все элементы, содержащиеся в определении, данном Пьером Дюпюи, которое приводится в пункте 6 комментария Специального докладчика к статье 16, включены также в понятие строгой ответственности. Текст в его нынешней формулировке можно толковать таким образом, что в случае, когда ущерб, причиняемый другим государствам водотока, не является "ощутимым", то никакой ответственности не возникает. Такое толкование, несомненно, не соответствует намерениям Специального докладчика. Основная мысль, которую необходимо подчеркнуть, заключается в том, что ни одно государство водотока не должно причинять ущерба другим государствам водотока.

73. По размышлении оратор готов согласиться на перенос пункта 1 статьи 16 в статью 1 (Использование терминов). Формулировки этого пункта необходимо привести в соответствие с определением загрязнения, используемым в Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву 1982 года (статья 194); в частности, ссылка на использование вод "в каких-либо полезных целях" сбивает с толку, и поэтому ее необходимо изъять.

74. Лучше всего было бы разработать статью 16 на основе статьи 9[10], в которой устанавливается общая обязанность по сотрудничеству. Большинство государств независимо от того, являются ли они промышленно развитыми или нет, не готовы принять норму строгой ответственности за ущерб в случае загрязнения. Поэтому оратор согласен с г-ном Рукунасом в том, чтобы статью 17 перенести на место статьи 16, а в следующей статье можно было бы установить обязанность отдельных государств водотока не загрязнять или не разрешать загрязнение и рекомендовать различные пути, обеспечивающие предотвращение загрязнения.

75. В основу законодательства о контроле над загрязнением водотоков должна быть положена идея международного сотрудничества; выполнение же обязанности по сотрудничеству, сопряженной с ответственностью, обречено на провал. Это, по мнению оратора, самое большое, на что готово в настоящее время меж-

дународное сообщество, и он не видит смысла в статьях, разработанных даже с самыми благими намерениями, если они не получают одобрения международного сообщества.

76. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ объявляет, что на предыдущей неделе Комиссия вновь использовала в полном объеме все время и возможности, выделенные ей Департаментом по обслуживанию конференций.

Заседание закрывается в 13 час.

2067-е ЗАСЕДАНИЕ

Четверг, 23 июня 1988 года, 10 час.

Председатель: г-н Леонардо ДИАС ГОНСАЛЕС

Присутствуют: г-н Аль-Кайси, г-н Аль-Хасауна, г-н Аранджо-Руис, г-н Барбоса, г-н Барсегов, г-н Беннуна, г-н Бисли, г-н Грефрат, г-н Калеру Родригеш, г-н Корума, г-н Маккаффри, г-н Махью, г-н Огисо, г-н Павляк, г-н Разафиндраламбо, г-н Шриниваса Рао, г-н Рейтер, г-н Рукунас, г-н Тиам, г-н Томушат, г-н Фрэнсис, г-н Хейес, г-н Ши, г-н Эйрикссон, г-н Янков.

Право несудоходных видов использования международных водотоков (продолжение) [A/CN.4/406 и Add.1 и 2¹, A/CN.4/412 и Add.1 и 2², A/CN.4/L.420, раздел C, ILC(XL)/Conf.Room Doc. 1 и Add.1]

[Пункт 6 повестки дня]

ЧЕТВЕРТЫЙ ДОКЛАД СПЕЦИАЛЬНОГО ДОКЛАДЧИКА
(продолжение)

ЧАСТЬ V ПРОЕКТА СТАТЕЙ:

СТАТЬЯ 16[17] (Загрязнение [систем] международного[ных] водотока[ов]),

СТАТЬЯ 17[18] (Охрана окружающей среды [систем] международного[ных] водотока[ов]) и

СТАТЬЯ 18[19] (Загрязнение или чрезвычайные экологические ситуации)³ (продолжение)

1. Г-н ЯНКОВ говорит, что его замечания, носящие предварительный характер, будут касаться статей 17 и 18. Высказываясь ранее по некоторым общим моментам (2063-е заседание), касающимся части V проекта, и в частности статьи 16, он уже изложил свою точку зрения о понятии защиты и сохранения окружающей среды международных водотоков. Поэтому он не будет возвращаться к этому вопросу, хотя обсуждение статьи 17 и дает для этого повод, поскольку

¹ Воспроизводится в *Ежегоднике...*, 1987 год, том II (часть первая).

² Воспроизводится в *Ежегоднике...*, 1988 год, том II (часть первая).

³ Текст см. 2062-е заседание, пункт 2.

в тексте этой статьи непосредственно рассматривается данный вопрос и на государства налагается соответствующее обязательство. Этот вопрос рассматривается в статье 17 даже намного полнее, чем в статье 16, ибо, уже судя по ее названию — "Охрана окружающей среды [систем] международного[ных] водотока[ов]", которое, впрочем, следовало бы сформулировать "Защита и сохранение окружающей среды [систем] международного[ных] водотока[ов]", — в статье 17 закрепляется понятие защиты и сохранения окружающей среды, которое значительно шире по своему охвату, нежели обязательство не загрязнять и не допускать загрязнения.

2. В этом вопросе проявляются две различные тенденции. Одна, которую можно назвать "традиционной", предполагает отказ от загрязнения окружающей среды: такая концепция характерна для прошлого, возможно, для настоящего, но никак не для будущего. Другая, более широкая, предусматривает придание юридического смысла стремлению к защите, сохранению и, по возможности, улучшению окружающей среды, поскольку человечество достигло такого предела, когда уже нельзя ограничиваться только борьбой против усугубляющегося загрязнения.

3. Действительно, загрязнение уже приобрело такие масштабы, что в одних реках исчезла жизнь, а другие превращаются в переносчики загрязнения. Поэтому возникает необходимость принять меры по предупреждению и исправлению, а также по сохранению и, по возможности, улучшению окружающей среды. Однако в статье 16, особенно в пункте 2, хотя он и предусматривает обязательство не загрязнять и не допускать загрязнения, не находит отражения классическая концепция "non facere", поскольку в нем провозглашается не обязательство не делать что-либо, а лишь обязательство воздерживаться от совершения конкретного действия: нанесения ущерба окружающей среде. Статья 17 в большей степени нацелена на выполнение обязательства принимать все разумные меры по защите окружающей среды международных водотоков. Поэтому представляется, что идея поместить статью 17 перед статьей 16, выдвинутая г-ном Рукунасом (2066-е заседание) и поддержанная г-ном Коромой (там же), вполне оправдана, учитывая, что в пункте 1 статьи 17 излагается общий принцип защиты и сохранения окружающей среды.

4. Впрочем, так и построена часть XII Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву 1982 года, первое положение которой, а именно статья 192, закрепляет общее обязательство государств защищать и сохранять морскую среду. В этой связи г-н Янков попутно упоминает, что если в положениях этой Конвенции, касающихся добычи полезных ископаемых морского дна, постоянно используется выражение "государства-участники", чтобы подчеркнуть договорные обязательства государств, то в большинстве других положений Конвенции, и прежде всего в части XII, сознательно употребляется родовое понятие "государства" с целью показать, что провозглашенное обязательство носит общий характер и подлежит выполнению всеми государствами, имеющими или не имеющими выхода к морю, и ввести принцип, ко-

торый благодаря Конвенции, двусторонним или многосторонним соглашениям и внутреннему законодательству государств мог бы стать общепризнанной юридической догмой.

5. Если говорить о практике государств в том виде, в каком она зафиксирована в многочисленных международных договорах, заключенных до или после принятия Конвенции по морскому праву, а также в национальных законодательствах более чем 20 государств, то можно прийти к выводу, что государства уже выполняют это обязательство по защите и сохранению морской среды. Так, всего несколько месяцев назад Народное собрание Болгарии приняло подробный закон о морских районах, находящихся под суверенитетом и юрисдикцией Болгарии, и в этом документе воспроизводятся обязательства, налагаемые на государства в соответствии с этими различными договорами и Конвенцией 1982 года: принимать "индивидуально или, в зависимости от обстоятельств, совместно... все... меры, которые необходимы для предотвращения, сокращения и сохранения под контролем загрязнения морской среды из любого источника" (статья 194, пункт 1), и "все меры, необходимые для обеспечения того, чтобы деятельность под их юрисдикцией или контролем осуществлялась таким образом, чтобы она не причиняла ущерба другим государствам и их морской среде путем загрязнения и чтобы загрязнение, являющееся результатом инцидентов или деятельности под их юрисдикцией или контролем, не распространялось за пределы районов, где они осуществляют суверенные права" (статья 194, пункт 2). Такой подход, в рамках которого основной акцент делается на меры по предупреждению загрязнения и сохранению среды как на общем обязательстве, находит отражение в статье 3 Хельсинкской конвенции об охране морской среды района Балтийского моря 1974 года, в статье 3 Барселонской конвенции об охране Средиземного моря от загрязнения 1976 года, в статье 1 Лондонской конвенции о предотвращении загрязнения моря сбросами отходов и других материалов 1972 года и в статье 1 Международной конвенции по предотвращению загрязнения с судов 1973 года⁴. Комиссия занята разработкой норм, в которых необходимо учитывать не только современные проблемы, но и проблемы будущего. Поэтому она должна сделать упор на меры по предупреждению загрязнения, защите и сохранению окружающей среды, особенно если иметь в виду, что окончательной разработки проектов статей по рассматриваемому вопросу пройдет немало лет.

6. Касаясь собственно статьи 17, г-н Янков отмечает, что она состоит из двух пунктов, которые, весьма отличаясь друг от друга, возможно, заслуживают того, чтобы стать предметом двух самостоятельных статей. Действительно, в пункте 1 провозглашается общее обязательство, а пункт 2 может рассматриваться в качестве положения, вытекающего из этого общего обязательства, но касающегося морской среды. Поэтому представляется целесообразным рассмотреть оба эти пункта в отдельности, несмотря на их тесную связь между собой.

⁴ См. 2063-е заседание, сноска 7.

7. Пункт 1 можно было бы разделить на два пункта. При этом в первом содержалось бы общее обязательство по защите и сохранению окружающей среды международных водотоков, включая их экосистемы и окружающие районы, а во втором, более конкретном, устанавливалось бы обязательство принимать меры по защите и сохранению окружающей среды водотоков, включая меры по предупреждению, исправлению и контролю, связанные с токсичными отходами промышленного и сельскохозяйственного производства, и особенно со стойкими отходами, способными к биоаккумуляции. Ведь если и существуют вещества, которые способны к биологическому разложению или становятся биологически безвредными вследствие естественных процессов самоочищения, то этого, к сожалению, нельзя сказать о веществах, которые в настоящее время встречаются в большинстве рек. Поэтому необходимо сделать акцент на утечке или сбросе таких веществ, для которых характерна стойкость, токсичность и вредность, а также способность к биоаккумуляции. Эти три критерия уже нашли отражение в целом ряде конвенций, в частности в Парижской конвенции о предотвращении загрязнения моря из наземных источников 1974 года⁵.

8. Пункт 2 статьи 17 мог бы стать отдельной статьей и не только для того, чтобы четко выделить рассматриваемый вопрос, но и потому, что основными источниками загрязнения морской среды являются реки, каналы и т.д., а также потому, что в нем следовало бы провозгласить обязательство государств принимать все необходимые меры по защите и сохранению морской среды, включая эстуарии или устья рек, которые впадают непосредственно в море. Нельзя забывать, что море глубоко вдается в некоторые реки, например в Ист-Ривер или Гудзон. В этой связи г-н Янков поддерживает заявление г-на Рукунаса относительно влияния загрязнения международных водотоков на морскую среду. Поэтому необходимо попытаться придать единообразие праву в этой области, поскольку может случиться, что в районах, удаленных на несколько километров от побережья, будут одновременно действовать два режима: режим морского права и режим международных водотоков. В данном случае критерии, о которых г-н Янков говорил в связи с пунктом 1, представляют особый интерес, поскольку речь идет о загрязнении моря из наземных источников, к числу которых относятся большие и малые реки, эстуарии, трубопроводы и водоотводные сооружения, как это предусматривается в статье 207 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву.

9. Что касается формулировок, то, по мнению г-на Янкова, выражение "включая районы эстуариев и живые ресурсы моря" в пункте 2 создает впечатление, будто живые ресурсы моря по существу не являются частью морской среды. Может быть, следовало бы сказать "прежде всего районов эстуариев и живых ресурсов моря"?

10. Подводя итог своим замечаниям по статье 17, г-н Янков говорит, что в тексте этой статьи изложено существо вопроса, однако он нуждается в доработке,

в особенности если Комиссия поддержит выдвинутое некоторыми ее членами предложение поместить эту статью перед статьями 16 и учесть некоторые из его собственных замечаний.

11. Переходя к статье 18, г-н Янков говорит, что в ее тексте и в тексте бывшей статьи 15, которая после рассмотрения Редакционным комитетом стала статьей 19, о мерах, имеющих крайне неотложный характер⁶, есть как общие моменты, так и определенные различия. В обеих статьях говорится о том, какие меры необходимо принимать в чрезвычайных ситуациях, то есть в случае серьезной и непосредственной опасности для здоровья, жизни людей и других жизненно важных интересов. В статье 19 речь идет об осуществлении мер, которых требуют обстоятельства вообще, а в статье 18 — о мерах, которые необходимо принимать в случае загрязнения или чрезвычайной экологической ситуации. В пункте 1 комментария Специального докладчика к статье 18, где указываются источники загрязнения, упоминается о статье 25 проекта г-на Эвенсена и о пункте 9 статьи 10 проекта г-на Швелебеля; можно также привести примеры других документов. Кроме того, Специальный докладчик в своем докладе (A/CN.4/412 и Add.1 и 2, сноска 264) обращает внимание на другие источники, которыми можно было бы руководствоваться при разработке статьи 18.

12. В пункте 1 статьи 18 содержится определение "загрязнения или чрезвычайной экологической ситуации". Г-н Янков не возражает против него, хотя и испытывает сомнения в отношении размещения этого положения в проекте статей, однако он был бы склонен не ограничивать слишком строго сферу применения проекта определением такого характера, которое, являясь весьма общим, все же может не затрагивать некоторые важные элементы. Текст проекта статьи 18 не пострадает, если это определение будет из него исключено.

13. Коснувшись пунктов 2 и 3 статьи 18, г-н Янков предлагает Специальному докладчику воспользоваться некоторыми сходными положениями, например статьями 198 и 199 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву относительно уведомления о неминуемом или нанесенном ущербе и планов чрезвычайных мер на случай загрязнения, а также аналогичными положениями, содержащимися в ряде региональных конвенций. Кроме того, в пункте 2, в английском тексте которого говорится о какой-либо компетентной международной организации ("any competent international organization"), г-н Янков предлагает использовать множественное число, поскольку может быть несколько организаций, компетентных в этой области. Впрочем, эта формулировка почти в каждом случае встречается в Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву. В пункте 3 впервые употребляется термин "нейтрализация". Чем отличается он от термина "уменьшение"? Не лучше ли было бы использовать термины, содержащиеся в целом ряде конвенций: "предотвращение", "сокращение", "сохранение загрязнения под контро-

⁵ Там же.

⁶ См. 2073-е заседание, пункт 8.

лем"? Представляется необходимым унифицировать терминологию, применяемую в различных проектах статей.

14. В своем вступительном заявлении (2062-е заседание) Специальный докладчик сказал, что он не будет настаивать на передаче статьи 18 Редакционному комитету на нынешнем этапе работы. В самом деле, г-н Янков полагает, что текст этой статьи требует доработки и что ей следует также дать такое название, которое бы более соответствовало содержанию проекта, например, "Меры по предупреждению в случае чрезвычайной ситуации".

15. Г-н БИСЛИ поддерживает все, сказанное г-ном Янковым, и хочет добавить лишь несколько замечаний. Он считает обнадеживающим, что все члены Комиссии признают важность защиты окружающей среды; это позволяет надеяться на то, что положения проекта статьи 17 будут одобрены без особых трудностей. Правда, Комиссия, образно говоря, поставила телегу перед лошадью, занявшись в связи с проектом статьи 16 обсуждением безусловно интересного, но довольно далекого от экологических проблем вопроса о характере ответственности и о связи между настоящей темой и другими темами, рассматриваемыми Комиссией, до обсуждения основного вопроса о том, что вызывает такую ответственность. Однако, хотя г-н Бисли поддерживает предложение поменять местами статьи 16 и 17, он по-прежнему считает, что подход, примененный Специальным докладчиком в этом вопросе, является сбалансированным.

16. Теперь необходимо попытаться представить себе, как может выглядеть часть V проекта в целом. Даже если и будет решено заключить в скобки пункт 2 статьи 16 — чего г-н Бисли не хотел бы, — необходимо в определении термина "загрязнение" в пункте 1 статьи 16 сохранится. Однако, согласно обычной практике, его следовало бы включить, скорее, в первую статью, касающуюся используемых терминов. Поэтому часть V могла бы начинаться с положения, весьма сходного с формулировкой пункта 1 статьи 17. Предложение г-на Янкова о разделении этого пункта на два представляется вполне приемлемым. Действительно, даже несмотря на то, что в этом положении упоминается о позитивной обязанности (защита окружающей среды), трудно будет отказаться от слова "загрязнение", однако г-н Бисли не будет акцентировать на этом внимание.

17. Что касается пункта 2 статьи 17, то, действительно, его можно было бы выделить в самостоятельную статью, как об этом сказал г-н Янков. Следовало бы также согласовать его текст с текстами соответствующих положений других конвенций, и в частности Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву. Высказывалось предложение о том, чтобы вернуться в этом вопросе к подходу, примененному в проекте г-на Швобеля, но в этом нет абсолютной необходимости. Однако и в этом случае представляется затруднительным уклониться от использования выражения "защита от загрязнения", в связи с чем вновь возникает вопрос о целесообразности определения понятия загрязнения.

18. Далее следовало бы положение пункта 3 статьи 16 о консультациях в целях составления и утверждения перечней веществ или организмов, значение которого стало бы более очевидным, если расположить статьи в таком порядке.

19. Г-н Бисли не поддерживает идею об исключении пункта 2 из статьи 16, поскольку, хотя Комиссия и должна учитывать мнения государств по некоторым вопросам, она отнюдь не обязана подменять собою эти государства. Поэтому нельзя утверждать, что то или иное положение не должно содержаться в тексте по той причине, что государства сочтут его неприемлемым. Однако ему представляется, что если согласно предложению г-на Янкова поместить в начале части V позитивное обязательство, изложенное в пункте 1 статьи 17, то вопрос об ответственности будет поставлен более логично.

20. Наконец, относительно статьи 18 г-н Бисли полагает, что выражение "ресурсы водотока", имеющее слишком ограничительный характер, следовало бы заменить таким более общим термином, как "экология водотока". Этим вопросом мог бы заняться Редакционный комитет.

21. Г-н КАЛЕРУ РОДРИГЕШ заявляет, что в проекте статьи 17 затрагивается конкретный аспект выполнения обязательства сотрудничать, которое провозглашено в статье 9[10] и повторяется, в частности, в пункте 2 статьи 6 и статье 7 e. В данном случае речь идет об обязательстве сотрудничать в деле защиты окружающей среды водотоков, которое сформулировано в общих выражениях, поскольку в нем говорится лишь о том, что государства водотока принимают "все необходимые меры", детали которых должны быть определены на основе специальных соглашений. Таким образом, статья 17 вполне приемлема, и г-н Калеру Родригеш хотел бы высказать лишь несколько частных замечаний.

22. В пункте 1 речь идет об "окружающей среде [системы] международного водотока, включая экологию водотока и окружающих районов". Такое уточнение представляется излишним, поскольку понятие окружающей среды достаточно хорошо известно и, разумеется, включает в себя понятие экологии, если только это положение не означает, что меры по защите должны распространяться на окружающую среду, когда речь идет о водотоке, но ограничиваться экологией, когда речь идет об окружающих районах. Г-н Калеру Родригеш хотел бы получить разъяснения на этот счет.

23. Положения пункта 2 вполне уместны в проекте независимо от того, будет ли он выделен в самостоятельную статью или нет. Впрочем, "морскую среду" можно было бы рассматривать как часть "окружающих районов", если учитывать не столько географическую близость, сколько тот факт, что водотоки могут оказывать влияние на эти районы. Следовало бы попытаться в максимально возможной степени согласовать это положение с текстом Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву 1982 года. Поскольку в ней содержится определение "загряз-

нения морской среды” [статья 1, пункт 1 (4)], но не уточняется понятие ”морская среда” (если не считать, что она включает в себя эстуарии), определение этого выражения и здесь не является необходимым. Наконец, поскольку в проекте статьи 17 устанавливается обязательство сотрудничать в деле защиты окружающей среды, необходимо, чтобы он имел как можно более широкую сферу применения. По этой причине термин ”окружающая среда” должен толковаться в широком смысле. По этой же причине выражение ”вследствие действий” является слишком ограничительным: государства должны сотрудничать в целях защиты водотока от любого ущерба, деградации или разрушения, независимо от их причин и даже в том случае, если они вызваны естественными причинами.

24. В пункте 3 своего комментария к статье 17 Специальный докладчик ставит вопрос о целесообразности включения какого-либо положения об установлении режимов защиты. Г-н Калеру Родригеш не видит в этом необходимости и полагает, что в комментарии следовало бы просто указать в общих чертах, какие меры и какие режимы государства могут применять.

25. Поскольку г-н Калеру Родригеш полагал, что Специальный докладчик намерен к следующей сессии переработать проект статьи 18, он ограничится лишь несколькими замечаниями. Название статьи представляется ему слишком ограничительным: следовало бы, как это, впрочем, позволяет определение в пункте 1, чтобы эта статья применялась ко всем чрезвычайным ситуациям независимо от причин, их вызывающих, и даже в том случае, если они не являются следствием деятельности человека.

26. Кроме того, в предлагаемой статье 18 предусматривается, что государство водотока обязано оповещать в случае инцидента, а также принимать срочные меры по предотвращению, нейтрализации или уменьшению опасности нанесения ущерба в результате этого другим государствам водотока. По мнению г-на Калеру Родригеша, следовало бы расширить эти положения, предусмотрев в них общее обязательство сотрудничать в целях сведения к минимуму последствий чрезвычайных ситуаций. Что касается обязательства оповещать, предусмотренного в общих чертах в статье 10 [11], то в данной статье, по-видимому, необходимо сделать его более конкретным и, кроме того, можно было бы, вероятно, указать, какие механизмы в связи с этим надлежит использовать.

27. Г-н АЛЬ-КАЙСИ выражает удовлетворение по поводу того, что Специальный докладчик сократил, как об этом говорится в его докладе (A/CN.4/412 и Add.1 и 2, пункт 90), до самого минимума ту часть проекта статей, которая касается защиты окружающей среды и загрязнения. Действительно, несмотря на интерес к вопросам, затрагиваемым в конце доклада (там же, пункт 91), г-н Аль-Кайси не выступает за расширение сферы применения этих положений; цель Комиссии состоит в том, чтобы выработать рамочную конвенцию о несудоходных видах использования водотоков, а не о борьбе с загрязнением.

28. В связи с проектом статьи 16 некоторые члены Комиссии выражали сомнения относительно целесообразности определения понятия загрязнения. По мнению г-на Аль-Кайси, такое определение необходимо и не имеет значения, будет ли оно содержаться в статье 16 или же в статье 1. Кроме того, хотя, как предлагает Специальный докладчик (там же, сноска 207), возможно, и целесообразно указать причины загрязнения, как это сделал в своем проекте г-н Швель, было бы, несомненно, излишне включать сюда вопрос о кислотных дождях, а Специальный докладчик, по-видимому, намерен это сделать. К тому же не следует забывать, что борьба с загрязнением является лишь второстепенным аспектом этой темы.

29. Выражение ”использование воды в каких-либо полезных целях” в пункте 1 статьи 16 вызывает удивление: вряд ли можно представить себе, что она может использоваться в целях, не приносящих пользу, и поэтому предпочтительнее говорить лишь об ”использовании”.

30. Пункт 2 статьи 16, в котором провозглашается обязательство не причинять в результате загрязнения ощутимого ущерба другим государствам, вызвал многочисленные вопросы, в частности относительно того, что следует понимать под ”ощутимым ущербом”. Кое-кто усматривает в этом субъективный критерий, который не поддается количественному определению, и предлагает говорить скорее о ”существенном” или ”значительном” ущербе. Однако Специальный докладчик уточняет, что это выражение используется здесь в том же смысле, что и в статье 8[9]; к тому же Комиссии не следует акцентировать внимание на отдельных предложениях его комментария в отрыве от контекста. Так, содержащееся в пункте 4 комментария к статье 16 предложение ”Скорее, такое загрязнение становится международно-противоправным только тогда, когда причиняет ощутимый ущерб другому государству водотока” (internationally wrongful) выглядит двусмысленным, если его рассматривать вне контекста. Однако Специальный докладчик достаточно конкретен, когда он уточняет ниже, что ”ощутимый” ущерб — это ущерб, который является ”не мелким или не незначительным, однако меньшим, чем ”существенный””. Возможно, количественно определить ”существенный” ущерб было бы легче, но если руководствоваться слишком строгим критерием, то вряд ли такое положение найдет применение. К тому же, намного ли объективнее выражение ”существенный ущерб”? Вероятно, проблема проистекает из того, что рассматриваемый здесь ощутимый ущерб — это ущерб, причиненный другим государствам водотока: решение ее состояло бы в концентрации внимания на мерах по обеспечению справедливого и разумного использования водотока. Эту мысль г-на Аль-Кайси не следует смешивать с тем, что Специальный докладчик говорит в пункте 5 своего комментария, и с тем, что он уточняет в пунктах 16 и 18.

31. По мнению г-на Аль-Кайси, дело обстоит просто: необходимо использовать один и тот же критерий по всему тексту проекта. Если критерий ”ощутимого ущерба” будет применен для выработки нормы о справедливом и разумном использовании, то им сле-

дует руководствоваться и при выработке второстепенного обязательства по предотвращению загрязнения.

32. Другим вопросом, часто затрагиваемым в связи с пунктом 2 статьи 16, является вопрос о характере ответственности, которую влечет за собой нарушение такого обязательства. В пункте 6 комментария Специальный докладчик поясняет, что он не намеревался устанавливать строгую ответственность. Правда, пункты 12 и 13 комментария наводят на мысль о том, что его все же привлекает эта концепция строгой ответственности. Однако в пункте 15 он уточняет, что на практике обязательства, касающиеся использования и справедливого и разумного участия, и обязательства, определенные в пункте 2 статьи 16, "часто, а может быть и всегда, будут совместимы" и что это, вероятно, частично объясняется тем, что справедливое использование предполагает, как правило, что государства водотока стремятся не причинять другим ощутимый ущерб в результате загрязнения. В этом заключается существо вопроса. Действительно, как можно обеспечить справедливое и разумное использование, если загрязнение влечет за собой ощутимый ущерб? По мнению г-на Аль-Кайси, было бы неразумно и нереалистично предусматривать строгую ответственность в этом вопросе, и обсуждаемый Комиссией текст, к которому он предложит несколько изменений редакционного характера, в полной мере отражает эту мысль.

33. В пункте 6 комментария Специальный докладчик указывает, что обязательство, провозглашенное в пункте 2 статьи 16, состоит в необходимости "проявлять должную осмотрительность, с тем чтобы не причинять ощутимого ущерба другим государствам водотока или экологии международного водотока". В этой связи г-н Аль-Кайси выражает удивление по поводу того, что в пункте 7 того же комментария делается ссылка на такое понятие, как "добросовестное правительство" или "цивилизованное государство", которое существовало еще до Парижской конференции 1856 года и предполагает такую оценку ценностей, которая лишает его какого-либо смысла. Обязательство проявлять должную добросовестность, осмотрительность и другие обязательства в отношении действий, связанных с международными водотоками, указывает на неоспоримую связь, которую уже подчеркивали многие члены Комиссии, между рассматриваемой темой и вопросом, которым занимается г-н Барбоса. Действительно, хотя последствия нарушения обязательств, провозглашенных в рамках настоящей темы, и стоят на первом плане при урегулировании споров, касающихся международных водотоков, они одновременно связаны с ответственностью за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом.

34. Кроме того, важно не упустить из виду то особое положение, в котором находятся развивающиеся страны, и следует выразить удовлетворение в отношении текста пункта 8 комментария, где говорится, что "степень требуемой бдительности или осмотрительности зависит как от обстоятельств, в которых наносится или может быть нанесен ущерб в результате загрязнения, так и от того, какими возможностями осуществления эффективного контроля над своей тер-

риторией располагает данное государство". К тому же, если, подобно г-ну Рукунасу (2066-е заседание), считать, что обязательство проявлять должную осмотрительность с юридической точки зрения может быть не очень строгим, то в стремлении добиться большего можно снова вернуться к понятию строгой ответственности. Поскольку многие члены Комиссии ссылались на положения Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, в которых рассматривается этот вопрос, возможно, следовало бы руководствоваться пунктом 2 статьи 194 этой Конвенции, для того чтобы изменить формулировку начала пункта 2 статьи 16 следующим образом: "Государства водотока принимают все необходимые и надлежащие меры, для того чтобы не загрязнять и не допускать загрязнения..."

35. Что касается перечней токсичных веществ и проведения различия между ранее существовавшим и новым загрязнением, то г-н Аль-Кайси разделяет мнение, высказанное Специальным докладчиком в его комментарии. Это также относится к необходимости прогрессивного развития права в данной области — разумеется, в соответствующих пределах — и к целесообразности запрета, как указывается в пункте 3, сброса токсичных загрязняющих веществ в международные водотоки.

36. Было сказано, что статья 17 должна предшествовать статье 16; г-н Аль-Кайси не имеет четкого мнения по этому вопросу, однако он напоминает, что задача Комиссии состоит в том, чтобы разработать проекты статей о международных водотоках, а не об охране окружающей среды. Кроме того, он считает, что, хотя содержание статьи 17 фактически относится к области морского права, такое положение в проекте, тем не менее, полезно и разумно прежде всего в силу единства окружающей среды, а также потому, что несправедливо возлагать ответственность за охрану окружающей среды лишь на прибрежное государство, на территории которого международный водоток впадает в море. Возможно, также следовало бы рассмотреть такие случаи, когда сброс загрязняющих веществ в море каким-либо государством, не являющимся государством водотока, приводит к загрязнению этого водотока в результате приливов и отливов.

37. Что касается статьи 18, то г-н Аль-Кайси хотел бы знать — в данном случае речь идет о вопросе редакционного характера, — правильно ли использовать в пункте 3 в связи с ущербом, который уже причинен, слово "предотвращение".

38. Г-н Аль-Кайси в заключение заявляет, что Комиссия должна проявлять одновременно и чувство реализма в своих действиях, и умеренность в своих целях: если не будут выработаны конкретные решения, то слишком общих положений будет недостаточно, однако подробно разработанные нормы окажутся еще более непригодными, если будут выходить за рамки темы.

39. Г-н БЕННУНА выражает намерение высказать несколько замечаний о работе, проделанной Специаль-

ным докладчиком, и о том, как следовало бы рассматривать вопрос о загрязнении и об охране окружающей среды, с тем чтобы эту работу можно было продолжить.

40. Статью 17 следовало бы поместить перед статьями 16. Г-н Беннуна разделяет в этой связи мнение г-на Рукунаса: необходимо идти от общего к частному. Однако, как заметил г-н Янков, борьба с загрязнением является лишь одним из аспектов охраны окружающей среды. Что же касается охраны морской среды, о которой говорится в пункте 2 статьи 17, то она должна стать предметом отдельной статьи и в значительной степени основываться на положениях Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву 1982 года.

41. Кроме того, напоминая, подобно г-ну Аль-Кайси, что речь идет о разработке проектов статей о несудоходных видах использования международных водотоков, а не об охране окружающей среды этих водотоков, г-н Беннуна спрашивает, следует ли обсуждать этот вопрос в деталях или же анализировать его с учетом лишь рассматриваемых видов использования водотоков. Сам он по тем же соображениям, что и г-н Рейтер (2065-е заседание), выступает за второе решение.

42. В этих условиях было бы преждевременно направлять статьи 16 и 17 Редакционному комитету: их содержание не ясно, план части V не разработан, порядок статей не определен и Комиссия еще не решила, какого рода положения и какого рода право она намерена разрабатывать, а все эти вопросы Редакционный комитет решать не компетентен. Поэтому Комиссия должна дать Специальному докладчику указания относительно того, как рассматривать проблему охраны окружающей среды и загрязнения, с тем чтобы он мог представить ей на следующей сессии предложения, которые можно было бы передать затем в Редакционный комитет вместе с замечаниями, высказанными по ходу прений.

Заседание закрывается в 11 час. 35 мин.

2068-е ЗАСЕДАНИЕ

Пятница, 24 июня 1988 года, 10 час.

Председатель: г-н Леонардо ДИАС ГОНСАЛЕС

Присутствуют: г-н Аль-Кайси, г-н Аль-Хасауна, г-н Аранджо-Руис, г-н Барбоса, г-н Барсегов, г-н Беннуна, г-н Бисли, г-н Грефрат, г-н Калеру Родригеш, г-н Корума, г-н Маккаффри, г-н Махью, г-н Ндженга, г-н Огисо, г-н Павляк, г-н Разафиндраламбо, г-н Шриниваса Рао, г-н Рейтер, г-н Рукунас, г-н Тиам, г-н Томушат, г-н Фрэнсис, г-н Хейес, г-н Ши, г-н Эйрикссон, г-н Яковидес, г-н Янков.

Право несудоходных видов использования международных водотоков (продолжение) [A/CN.4/406 и Add.1 и 2¹, A/CN.4/412 и Add.1 и 2², A/CN.4/L.420, раздел C, ILC(XL)/Conf.Room Doc.1 и Add.1]

[Пункт 6 повестки дня]

ЧЕТВЕРТЫЙ ДОКЛАД СПЕЦИАЛЬНОГО ДОКЛАДЧИКА
(продолжение)

ЧАСТЬ V ПРОЕКТА СТАТЕЙ:

СТАТЬЯ 16[17] (Загрязнение [систем] международного[ных] водотока[ов]),

СТАТЬЯ 17[18] (Охрана окружающей среды [систем] международного[ных] водотока[ов]) и

СТАТЬЯ 18[19] (Загрязнение или чрезвычайные экологические ситуации)³ (продолжение)

1. Г-н ТИАМ поздравляет Специального докладчика в связи с представлением документально обоснованного четвертого доклада (A/CN.4/412 и Add.1 и 2), в котором использован ценный системный подход к сложному предмету.

2. Проект статьи 16 состоит из трех очень различных элементов: определения загрязнения; заявления о принципе ответственности; и нормы сотрудничества. Эти три элемента основываются на различных концепциях, и в статье, в ее существующей форме, содержится попытка охватить слишком широкую область. Поэтому он предлагает рассмотреть эти три элемента, каждый из которых важен, в отдельных статьях; в таком случае представится возможным разработать их более полно.

3. В отношении определения "загрязнение" в пункте 1 статьи 16 он соглашается, что нет необходимости пытаться исчерпывающе перечислить все его формы. Однако неоправданно ограничивающее определение было бы также неуместным в отношении предмета, находящегося в процессе постоянной эволюции в результате технического прогресса.

4. Что касается пункта 2, то он ощущает затруднения не столько в смысле текста, сколько в отношении комментариев Специального докладчика в поддержку этого положения. Поскольку комментарии состоят в основном из выдержек из юридических документов, то его критика направлена в адрес авторов этих документов, а не в адрес Специального докладчика.

5. Во-первых, в отношении обязательства проявлять должную осмотрительность в пункте 6 комментария цитируются пояснения автора, заключающиеся в том, что «должная осмотрительность... является такой осмотрительностью, которую следует ожидать от "добросовестного правительства", то есть правитель-

¹ Воспроизводится в *Ежегоднике...*, 1987 год, том II (часть первая).

² Воспроизводится в *Ежегоднике...*, 1988 год, том II (часть первая).

³ Текст см. 2062-е заседание, пункт 2.

ства, ответственно относящегося к своим международным обязательствам». В пункте 7 заявляется, что нормой при определении того, проявлена ли должная осмотрительность, служит «степень осмотрительности, которую следует ожидать от "добросовестного правительства" или "цивилизованного государства"». Было заявлено, что таким правительством или государством является структура, которая располагает "на постоянной основе правовой системой и материальными ресурсами, достаточными для того, чтобы обеспечить выполнение [его] международных обязательств в нормальных условиях".

6. Вряд ли необходимо останавливаться на сомнительной и устаревшей концепции "цивилизованного государства". Что же касается внесения в настоящий контекст понятия "добросовестного правительства", то он отвергает его как морально неприемлемое. "Добросовестное правительство", как описывается в этих комментариях, это правительство, располагающее средствами вызвать загрязнение, и делает оно это в широких масштабах. Опыт показывает, что именно другим правительствам — правительствам, не описываемым как "добросовестные", — приходится страдать от последствий загрязнения; их территории становятся свалками вредных отходов, местом происхождения которых являются территории, управляемые "добросовестными правительствами". В этих комментариях правительства, вызывающие загрязнение, представляются как "добросовестные", а не как правительства, не ответственные за загрязнение.

7. Не может он принять также предложение освободить государство от ответственности, если оно приняло соответствующие превентивные меры. У государства водотока два различных и четких обязательства: во-первых, предотвращать загрязнение; во-вторых, ликвидировать последствия ущерба, нанесенного загрязнением. Тот факт, что государство выполнило свои обязательства в отношении предотвращения загрязнения, не освобождает его от ответственности в случае ущерба, нанесенного загрязнением.

8. Комментарии к статье 16 позволяют полагать, что государство может быть ответственным за ощутимый ущерб, вызванный трансграничным загрязнением, только если такой ущерб можно предвидеть. Такое предположение несостоятельно. Вне зависимости от того, можно предвидеть ущерб или нет, на государство происхождения загрязнения ложится международная ответственность в случае нанесения ущерба. Основой ответственности служит сам нанесенный ущерб, то есть наличие ущерба автоматически влечет за собой ответственность государства.

9. Выражение "ощутимый ущерб" не единственное, которое используется в докладе. Имеются также выражения типа "значительный ущерб", "существенный ущерб", "серьезный ущерб" и прочие. Необходимо попытаться увязать определение на всех языках не только в самих статьях, но и в комментариях.

10. Оратор соглашается с тем, что компенсировать можно не всякий ущерб, но необходимо разработать более современную систему ответственности, которая,

не препятствуя необходимой деятельности, была бы способна защитить интересы третьих государств. Представляется явно необходимым в определенной степени отойти от традиционных концепций ответственности.

11. Положения пункта 3 о сотрудничестве необходимо расширить. Следует каким-то образом упомянуть международные органы сотрудничества; недостаточно закрепить положение о сотрудничестве по просьбе государства водотока.

12. Г-н БАРСЕГОВ заявляет, что проект статьи 17 касается очень интересного предмета и не только для отдельных государств, но и для всего человечества. В Советском Союзе охрана окружающей среды в целом и водотоков в частности пользуется постоянным вниманием. В январе 1988 года Центральный Комитет Коммунистической партии Советского Союза и Совет Министров СССР приняли постановление, коренным образом перестраивающее режим охраны окружающей среды страны на основе растущей взаимозависимости состояния окружающей среды и экономического развития. В качестве центрального органа государственного контроля по охране природы и использованию окружающей среды создан Государственный комитет по охране природы. Обязанности Государственного комитета распространяются на использование поверхностных и грунтовых вод, морской среды и природных ресурсов территориального моря, континентального шельфа и экономической зоны Советского Союза. В силу глобальности экологических проблем намечено предпринять шаги по расширению сотрудничества Советского Союза в области охраны природы с другими странами и международными организациями. В обязанности Государственного комитета входит также обеспечение выполнения Советским Союзом обязательств по международным соглашениям по охране окружающей среды и рациональному использованию природных ресурсов, разработка предложений в отношении единой государственной политики международного сотрудничества в этих областях.

13. В тексте статьи 17 желательна большая ясность в определении предмета урегулирования и его существа. В проекте статьи говорится об охране окружающей среды международного водотока, включая экологию водотока и окружающих районов, от ущерба, деградации и разрушения или от серьезной опасности такого ущерба, деградации или разрушения. Оратор считает, что разрабатываемые нормы должны регулировать прежде всего действия, которые ведут к загрязнению вод самих водотоков. Проблема экологии в целом вне пределов водотока при всей своей важности выходит за рамки обсуждаемой темы.

14. Что касается отношений между государствами в вопросе охраны водотоков, то в соглашениях между Советским Союзом и государствами — его соседями эти отношения выступают в форме сотрудничества на договорной основе. Соглашения предусматривают направленные на сокращение загрязнения вод обычные меры на основе национальных, двусторонних и многосторонних программ по каждому конкретному

водотоку и чрезвычайные меры на случай загрязнения или опасности загрязнения вследствие аварий или стихийных бедствий. Эти меры принимаются в соответствии с внутренним правовым порядком и имеющимися техническими и экономическими возможностями сторон соглашения. Это положение с теми или иными отклонениями встречается во всех соглашениях между Советским Союзом и его соседями по этому предмету. Наряду с согласованием показателей для сопоставимости данных наблюдений о качестве вод разрабатываются единые методики анализа, а также способы оценки состояния и изменения качества вод, основой для которых служат специальные соглашения, предусматриваются также взаимопомощь, обмен опытом и информацией и совместные работы в виде контрольных замеров. Характер и масштабы сотрудничества зависят в значительной мере от того, насколько тесны политические отношения между соответствующими государствами; они вряд ли могут быть едиными для всего мира, хотя, по его мнению, высокий уровень мирового сотрудничества — цель, заслуживающая того, чтобы к ней стремиться.

15. Здесь высказывались предложения о выделении положений о сотрудничестве в области борьбы с загрязнением в отдельную статью. Оратор, согласившись с тем, что такой шаг способен подчеркнуть важность сохранения чистоты водотоков, задается вопросом, не приведет ли выделение этой конкретной области сотрудничества из общей статьи к ослаблению концепции взаимосвязи между использованием водотоков и их охраной. В случае выделения статей по экологии сотрудничеству следует дать приоритет.

16. В свете практики Советского Союза, как только что было изложено, он не может не приветствовать положения проекта статьи 17. Он поддерживает также принятие необходимых мер охраны морской среды, что представляет огромный интерес для его страны с ее протяженной береговой линией и обширной экономической зоной. Г-н Барсегов согласен с предшествующими ораторами в том, что пункт 2 статьи 17 должен стать отдельной статьей, и не возражал бы, если бы эта статья или комментарий к ней содержали конкретные ссылки на Конвенцию Организации Объединенных Наций по морскому праву 1982 года, которая, как он надеется, ко времени завершения рассматриваемых проектов статей вступит в силу.

17. Г-н ЭЙРИКССОН говорит, что он разделяет мнения, выраженные г-ном Янковым, г-ном Бисли и г-ном Калеру Родригешем на предшествующем заседании. Пункт 2 статьи 17 выносит в центр внимания дилемму, с самого начала характерную для проекта. Не следует ли рекомендовать Специальному докладчику предложить для охраны морской среды создание норм в других областях или просить его привести пункт 2 статьи 17 в соответствие с предшествующими статьями, ограничив сферу ее действия сотрудничеством между государствами водотока во исполнение ими своих обязательств, закрепленных в иных частях документа. Предлагая, чтобы Специальный докладчик следовал прежним путем, он выражает надежду, что проект статей в целом можно соответственно согласовать на более позднем этапе.

18. Его предложения по переработке части V проекта следующие: пункт 2 статьи 16 следует перенести в раздел общих принципов, где он должен занять место рядом с принципом справедливого использования в качестве важного аспекта принципа ненанесения ущерба, и сделать перекрестную ссылку на часть V, касающуюся исполнения этого обязательства; пункт 1 статьи 17, отражающий меры, направленные на предотвращение загрязнения среды водотоков, должен стать первой статьей части V; пункт 2 статьи 17 должен стать отдельной статьей общего применения к морской среде, как это предлагается г-ном Янковым и г-ном Барсеговым; пункт 3 статьи 16 служит отдельной иллюстрацией возможных мер, и он должен следовать за общими статьями вместе со статьями 18 и по возможности с другими аналогичными иллюстративными положениями.

19. Оратор предпочел бы заменить определение загрязнения в статье 16 определением, содержащимся в пункте 1 (4) статьи 1 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву 1982 года. В любом случае определение должно содержать ссылку на "загрязнение водотока" или "загрязнение окружающей среды", а не просто "загрязнение". В пункте 2 статьи 16, которую, как уже было предложено, следует перенести ближе к началу и сопроводить перекрестной ссылкой на часть V, определенный артикль перед словом "pollution" в английском тексте излишен, и его следует опустить.

20. В пункте 1 статьи 17 ссылку следует сделать не на "возможные", а на "необходимые" меры. Он не уверен в необходимости указывать на то, что окружающая среда международных водотоков включает экологию, и, как г-н Аль-Кайси (2063-е заседание), сомневается в уместности упоминания как защиты от ущерба, деградации или разрушения, так и защиты от их опасности. С его точки зрения, этот пункт можно упорядочить и дать в следующей редакции:

"1. Государства водотока — индивидуально или во взаимодействии — принимают все необходимые меры по предотвращению загрязнения окружающей среды [системы] международного водотока на основе мероприятий в пределах своих территорий".

21. Пункт 2 статьи 17, как уже было предложено, должен выступать отдельной статьей, определяющей общие обязательства предотвращения загрязнения морской среды. Состоять он должен из двух частей, причем первая должна определять общие обязательства, а вторая — сотрудничество между государствами водотока во исполнение этих обязательств. Упоминание "справедливой основы" уместно лишь во второй части. Соглашаясь с необходимостью упоминания включения в морскую среду эстуариев, он не видит необходимости говорить конкретно о "живых ресурсах моря".

22. Он разделяет мнение г-на Калеру Родригеша (там же) в отношении статьи 18, но если ее сохранить в качестве отдельного положения, то выражение "загрязнение или чрезвычайная экологическая ситуация",

не являющееся специальным термином, следует заменить.

23. Он поддерживает использование термина "ощутимый ущерб" в пункте 2 статьи 16, придя к тому же заключению (2048-е заседание) по этому вопросу, что и в случае проекта статей, который готовит г-н Барбоса.

24. Г-н ТОМУШАТ заявляет, что, по его мнению, текст статьи 17 весьма сложен для понимания. Говоря об "окружающей среде [системе] международного водотока, включая экологию водотока и окружающих районов", статья затрагивает четыре концепции, рассматриваемые в части V, а именно: международные водотоки, воды международных водотоков, окружающую среду международных водотоков и экологию международных водотоков и окружающих районов. Такой подход излишне сложен, и Специальному докладчику следовало бы дать более простые формулировки и сосредоточиться на концепции международного водотока и его вод. Привлечение столь многих элементов вызывает трудности в толковании и способно повести Комиссию по пути, выходящему за пределы обсуждаемого вопроса; существует, в частности, опасность затронуть вопрос, находящийся в ведении г-на Барбосы. Если Специальный докладчик считает необходимым сохранить эти различные термины, он должен дать ясное объяснение их значения и указать критерии, которыми он пользовался при проведении различий между ними.

25. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, выступая в качестве члена Комиссии, заявляет, что он согласен с общим направлением работы Специального докладчика и с его решением включить часть V в проект статей. Необходимо помнить, что цель заключается в подготовке рамочного соглашения, которое служило бы основой для государств, разрабатывающих соглашения по контролю над использованием отдельных водотоков. Определение загрязнения в пункте 1 статьи 16 следует соответственно подработать, с тем чтобы в нем должным образом учитывалось такое уже существующее соглашение, как Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву 1982 года. Это определение должно быть общим, и он согласен с г-ном Тиамо и другими ораторами в том, что его следует перенести в часть II, посвященную общим принципам.

26. Касаясь обязательств, изложенных в пункте 2 статьи 16, он отмечает, что загрязнение международных водотоков обычно происходит в результате законной деятельности государств водотоков; г-н Рейтер указал (2065-е заседание), что ответственность в случае трансграничного ущерба возникает в результате последствий законной деятельности, а не в результате самой деятельности. В том что касается использования слова "экология" в последней фразе пункта 2, он согласен с г-ном Янковым (2063-е заседание): термин "экосистемы" предпочтителен.

27. Нет необходимости перечислять вещества или виды, упомянутые в пункте 3, привнесение которых в воды водотока следует запретить, ограничить, расследовать или проконтролировать; решение этой задачи

можно оставить на усмотрение государств, разрабатывающих соглашение по конкретным водным путям.

28. Представляет интерес и заслуживает дальнейшего изучения вопрос, поднятый г-ном Махью (2065-е заседание) в отношении совокупной ответственности в случае международных водных путей, пересекающих несколько стран.

29. В заключение он подчеркивает важность соблюдения указаний Генеральной Ассамблеи, касающихся данной темы, и важность обеспечения того, чтобы все статьи должным образом нашли свое место в будущем рамочном соглашении.

30. Г-н МАККАФФРИ (Специальный докладчик), резюмируя прения, заявляет, что состоялось весьма полноценное и полезное обсуждение статей 16 и 17, а также краткое обсуждение статьи 18. Был продемонстрирован широкий диапазон мнений по сложным вопросам, поднятым в статьях 16–18; однако все выступавшие согласились с важностью охраны окружающей среды и борьбы с загрязнением. Мнения расходились в основном в том, как подходить к предмету и достичь желаемых результатов.

31. Прежде чем обсуждать статьи более подробно, он хотел бы высказаться по ряду общих моментов. Во-первых, должен ли проект содержать отдельную часть, посвященную загрязнению и охране окружающей среды. Ряд членов Комиссии выразили отрицательное мнение по этому вопросу, а другие сочли, что часть V должна быть более подробной. Согласно большинству мнений, необходима отдельная часть — в силу важности этой проблемы в современном мире. Было также указано, что обсуждаемые статьи могут затронуть государства, не являющиеся государствами водотоков, а также районы за пределами национальной юрисдикции, а это — соображения, оправдывающие отдельный подход к данному вопросу, поскольку остальная часть проекта касается лишь государств водотока.

32. Было высказано предложение: в части V оговорить права и обязанности государств, по которым не проходят водотоки. Этот момент заслуживает серьезного внимания, и его, вероятно, можно отразить путем простой замены выражения "государства водотока" термином "государства" в соответствующих текстах.

33. Некоторые ораторы коснулись ряда проектов статей о загрязнении и охране окружающей среды, а также подробного отражения этого вопроса; большинство из них, как представляется, предпочитают минималистский подход на том основании, что проект, как предполагается, должен стать рамочным документом. Некоторые считают, что ряд пунктов следует сделать отдельными статьями, а другие предложили добавить процедурный компонент по крайней мере к статье 16.

34. Если Комиссия примет рекомендацию Редакционного комитета, заключающуюся в том, чтобы вопрос об обмене данными и информацией перенести в часть II

(Общие принципы), то часть V станет частью IV. В отношении структуры части V он мог бы согласиться на полезное предложение поменять местами статьи 16 и 17, с тем чтобы сначала было зафиксировано более общее положение, а за ним следовало бы более конкретное положение о загрязнении.

35. Он не возражает против предложения об изменении заголовка части V на "Охрана окружающей среды международных водотоков", но хотел бы указать, что право государства быть свободным от ущерба в результате загрязнения выходит за пределы охраны окружающей среды; от ущерба в результате загрязнения надлежит охранять не только окружающую среду, но и виды использования международных водотоков.

36. Что касается определения загрязнения в пункте 1 статьи 16, то он не возражает против предложения о том, что оно должно охватывать "загрязнение международного водотока", а не просто "загрязнение". Большинство ораторов выступили за внесение этого определения в статью 1 об используемых терминах. Он принимает это предложение, которое согласуется с обычной практикой Комиссии. Он включил положение о загрязнении в статью 16 лишь из соображений удобства.

37. Термины определения были сочтены в целом приемлемыми, хотя и были предложения об их улучшении. Одно предложение касалось ссылки на то, что вызывает загрязнение, и эту возможность он обсудил в пункте 2 своих комментариев к статье 16. Было также предложено, чтобы это определение касалось "привнесения" опасных веществ, но некоторые ораторы сочли, что такой подход приведет к сужению определения: необходимо отразить также загрязнение путем изъятия.

38. Было сделано несколько ссылок на определение загрязнения, содержащееся в пункте 1 (4) статьи 1 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву 1982 года. Некоторые ораторы предложили приблизить это определение к определению в Конвенции в интересах единообразия этого права. Однако другие сочли это определение неуместным для международных водотоков.

39. Один член Комиссии задал вопрос, не может ли термин "биологическое изменение" охватить привнесение таких видов, как рыба, на том основании, что представляется сомнительной возможность решения этого вопроса в контексте загрязнения. Отвечая на этот вопрос, он отсылает членов Комиссии к статье 196 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, касающейся использования технологии либо введения чуждых или новых видов организмов. В пункте 1 указанной статьи упоминается о "преднамеренном или случайном введении видов организмов, чуждых или новых, в какую-либо конкретную часть морской среды, которые могут вызвать в ней значительные и вредные изменения". Необходимо рассмотреть вопрос охвата этого типа ущерба.

40. Один из членов Комиссии высказал предположение о том, что не следует исключать из сферы охвата статей действия, косвенно вызывающие вредные по-

следствия; тем самым будут охвачены также моменты типа случая Минамата. Другой член Комиссии полагает, что такого рода ситуация уже отражена определением в его существующей форме.

41. Была выражена озабоченность в отношении формулировки "которые прямо или косвенно являются результатом деятельности человека", которая, как представляется, не соответствует традиционным требованиям причинности, согласующимся с правом ответственности государств. Однако он хотел бы подчеркнуть, что то же самое касается, пожалуй, и определения, данного в Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, где говорится о "привнесении человеком, прямо или косвенно, веществ и энергии". Он, пожалуй, не возражал бы против анализа возможных альтернативных формулировок в Редакционном комитете.

42. Высказывалось предложение заменить термин "безопасность" термином "благополучие" и закрепить термин "условия отдыха", как сделано в определении Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву. Редакционный комитет рассматривает эти полезные предложения. Что касается предложения сделать ссылку на радиоактивные элементы, то он напоминает, что в одном из своих предшествующих заявлений он выдвинул идею введения термина "энергия", который, пожалуй, и охватит радиоактивность (2062-е заседание, пункт 45).

43. Некоторые члены Комиссии сочли выражение "в каких-либо полезных целях" сомнительным, но концепция "полезного использования" в праве водотоков известна и в национальных, и в международных документах и увязывается с концепцией справедливого использования. Кроме того, в пункте 1 (4) статьи 1 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву содержится упоминание "помех для деятельности на море, в том числе для рыболовства и других правомерных видов использования моря". Если выражение "полезные цели" вызывает затруднение, то он не возражает против ссылки просто на "использование вод".

44. Большинство ораторов сочли пункт 1 статьи 16 в целом приемлемым. Поэтому он предлагает направить его в Редакционный комитет вместе с комментариями и предложениями. Редакционный комитет выступит с рекомендацией о том, следует ли перенести этот пункт в статью 1 проекта.

45. Пункт 2 статьи 16 излагает обязательства не вызывать ощутимого ущерба загрязнением, в связи с чем Комиссия может пожелать рассмотреть предложение о том, чтобы дать первое основное положение части V проекта в следующей редакции: "Государства водотока сотрудничают с целью предотвращения, сокращения и контроля загрязнения международных водотоков". Было также предложено, чтобы пункт 2 был предметом отдельной статьи либо был перенесен в часть II проекта.

46. Одним из основных вопросов, обсужденных в связи с пунктом 2, было использование выражения

"ощутимый ущерб", в отношении чего существуют широкие прецеденты в договорной практике государств. Он отсылает членов Комиссии, в частности, к третьему докладу г-на Швебея, в котором говорится, что термины

"существенный", "значительный", "чувствительный" (во французском и испанском языках) и "ощутимый" (особенно во французском языке) являются наиболее часто употребляемыми прилагательными, определяющими слово "ущерб"⁴,

и в котором перечисляются некоторые соглашения, где используются аналогичные выражения⁵. Цель использования термина, как поясняется в пункте 4 комментариев, заключается в том, чтобы предусмотреть фактическую норму. Он соглашается с необходимостью объективного критерия, но за отсутствием конкретного согласия о научно определенных уровнях допустимых выбросов единственной возможностью было использовать общий критерий, который предельно близок к объективности. Это особенно верно в отношении рамочного соглашения. Кроме того, если в статье 16 использовать другой критерий типа "существенный" или "значительный" ущерб, то представится трудным увязать его с критерием "ощутимый" ущерб, закрепленным в статье 8[9].

47. Что касается взаимосвязи понятий "ощутимый ущерб" в пункте 2 статьи 16 и "пагубные последствия" в пункте 1, то его идея заключается в том, что такие последствия могут — либо не могут — достигать уровня ощутимого ущерба. В этой связи в таком другом документе, как Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву, использовались оба термина либо аналогичные термины. Он согласен, однако, с тем, что пагубные последствия, которые не достигают уровня ощутимого ущерба, должны быть в соответствии с пунктом 1 статьи 17 предметом "всех возможных мер" урегулирования.

48. Особо трудным является вопрос об ответственности, поскольку он затрагивает темы ответственности государства и ответственности за действия, не запрещенные международным правом. Он призывает членов Комиссии не пытаться решить все проблемы, возникшие в отношении этих двух вопросов, в контексте одного пункта одной статьи рассматриваемого проекта, поскольку это лишь задержит работу над всей темой.

49. Он удивлен тем, что столь многие члены Комиссии считают, что государства водотока должны нести строгую юридическую ответственность за нанесение ощутимого ущерба загрязнением, хотя большинство членов Комиссии полагают, что такой ущерб влечет за собой международную ответственность — за неправомерность — лишь государства происхождения. С его точки зрения, такой подход является правильным, поскольку есть мало свидетельств, если они вообще существуют, практики государства, которое признало бы строгую юридическую ответственность за ущерб в

результате загрязнения, которое не является случайным или не является результатом опасной деятельности, а это соответственно входит в тему г-на Барбосы.

50. Если принять такой подход, то возникает вопрос, какова именно в данном случае природа обязательства или первичной нормы? Из пункта 2 статьи 16 в его существующей форме представляется ясным, что, как убедительно показал г-н Барсегов (2064-е заседание), это обязательство в отношении результата. Однако можно считать, что этот пункт определяет норму строгой ответственности или ответственности без вины за нанесение ощутимого ущерба в результате загрязнения. Поскольку это не является целью проекта, то необходимо найти способ четко заявить, что в данном случае речь идет об ответственности за неправомерность, а не о строгой юридической ответственности. Это можно сделать несколькими способами. Так, например, данный пункт можно изложить таким образом, что государства водотока "проявляют должную осмотрительность" или "принимают все необходимые меры для предотвращения загрязнения [системы] международного водотока таким образом или в такой степени, в которой оно способно вызвать ощутимый ущерб". С другой стороны, можно следовать также формулировке пункта 2 статьи 194 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву и предусмотреть, что

"государства водотока принимают все меры, необходимые для обеспечения того, чтобы деятельность под их юрисдикцией или контролем осуществлялась таким образом, чтобы она не причиняла ощутимого ущерба загрязнением другим государствам водотока, или экологии, или экосистеме международной системы водотока".

Еще один вариант — это оставить пункт 2 в его существующей редакции и добавить другой пункт, предусматривающий, что государство водотока не считается нарушающим пункт 2 до тех пор, пока оно проявляет должную осмотрительность или принимает все возможные меры для предотвращения ощутимого ущерба в результате загрязнения.

51. Некоторые члены Комиссии правомерно отметили, что обязательство о должной осмотрительности было предложено с целью обеспечения определенной гибкости в обязательстве не причинять ощутимого ущерба в результате загрязнения, которое в противном случае может быть весьма строгим; другие члены Комиссии приветствовали идею того, что степень осмотрительности или тщательности должна быть пропорциональна средствам, которыми располагает государство. Было также правомерно сказано, что в обязательстве о должной осмотрительности нет ничего нового. Однако ему не известны какие-либо случаи, в которых принцип должной осмотрительности применялся бы к конкретному трансграничному загрязнению, хотя арбитражное постановление по делу *Trail Smelter* и подошло близко к применению его, несмотря на то что собственно термин "должная осмотрительность" и не применялся. В любом случае отсутствует необходимость использования этого термина, если он несет в себе нежелательный оттенок. С другой стороны, ряд

⁴ Ежегодник..., 1982 год, том II (часть первая), стр. 131–132, документ A/CN.4/348, пункт 130.

⁵ Там же, стр. 132, пункты 132 и 133.

комментаторов пришли к выводу, что он уместен в качестве общей нормы в случаях трансграничного загрязнения и служил предметом тщательного обсуждения в ОЭСР.

52. Основным вопросом заключается в том, что если государство А приняло все возможные меры для предупреждения ощутимого ущерба от загрязнения государства В, но такой ущерб, тем не менее, имел место, то будет ли государство А нести международную ответственность? Если ответ утвердительный, то государство А, по его представлениям, будет нести строгую юридическую ответственность за действия, не запрещенные международным правом, поскольку, хотя оно и использовало все средства, имеющиеся в его распоряжении, ущерб, тем не менее, был причинен. Он полагает, что эта ситуация входит в компетенцию г-на Барбосы. Если ответ отрицательный и государство А не будет нести международной ответственности, если оно приняло все меры, находящиеся в его распоряжении, для предупреждения ущерба в результате загрязнения, то возникает еще один вопрос: есть ли у государства А какие-либо обязанности или государство В само должно нести все бремя ущерба? В отношении этого вопроса работа над темой г-на Барбосы могла бы быть очень полезной. Можно было бы, например, включить положение того порядка, что государство А должно провести консультации и переговоры с государством В с целью определения режима компенсации или принятия дополнительных мер для предупреждения, сокращения или сведения до минимума ущерба в результате загрязнения.

53. Однако он по-прежнему убежден, что критерий должной осмотрительности является соответствующей нормой, и не только потому, что он обеспечивает проекту определенную гибкость, но и в силу того, что существует определенная поддержка для него в государственной практике. По этой норме, в поддержку которой выступает ряд государств, государство водотока будет нести международную ответственность за ощутимый ущерб в результате загрязнения перед другим государством водотока лишь в том случае, если оно не проявило должной осмотрительности в целях предотвращения ущерба. Другими словами, ущерб должен быть результатом невыполнения обязательства в отношении предотвращения. Простое не проявление должной осмотрительности без ощутимого ущерба другому государству водотока не повлечет за собой ответственности, поскольку в таком случае речь идет об обязательстве в отношении результата, но не поведения.

54. Однако некоторые члены Комиссии сочли, что должная осмотрительность представляется очень слабой нормой и возлагает слишком большое бремя на пострадавшее государство, поскольку лишь государство происхождения может иметь средства доказать, проявляло ли оно должную осмотрительность или нет. Поэтому было предложено бремя доказывания должной осмотрительности изменить и возложить его на государство происхождения. Он, соглашаясь с этим предложением, тем не менее считает, что трудно предусмотреть его в рамочном документе, особенно если этот документ не оговаривает механизма решения спо-

ра. Этот момент можно было бы, пожалуй, рассмотреть в комментарии и изучить в Редакционном комитете.

55. Другой вопрос касается существующего загрязнения по отношению к новому загрязнению. Хотя некоторые члены Комиссии и считают необходимым проводить между ними различие, другие полагают, что ко всем видам загрязнения следует подходить единообразно. Его собственная точка зрения заключается в том, что не может быть никакого юридического различия между существующим и новым загрязнением; во-первых, поскольку не имеется законного права наносить ощутимый ущерб в результате загрязнения, и, во-вторых, поскольку на момент выявления пострадавшим государством нового загрязнения государство происхождения может заявить, что оно уже стало существующим загрязнением. Известны также случаи, когда государства давали друг другу определенное разумное время для сокращения существующего загрязнения до приемлемых уровней, как это было в случае Рейна. Этот подход, который можно считать применением принципа должной осмотрительности, наиболее совместим с практикой государств, и он наиболее приемлем для рамочного документа. Интересным является предложение предусмотреть положение на переходный период, в пределах которого государства должны соблюдать требование не наносить ощутимого ущерба в результате загрязнения. Он поддержал бы это предложение, если бы можно было разработать положение, приемлемое для включения в рамочный документ, но он не уверен, что это можно сделать.

56. Что касается соотношения пункта 2 статьи 16 и статьи 6, которая определяет норму справедливого использования, то он отмечает, что никто из членов Комиссии, обращавшихся к этому вопросу, не выступал за то, чтобы предусмотреть исключение на основе справедливого использования в отношении запрещения существенного ущерба в результате загрязнения. Соответственно в статье 16 следует применять ту же норму, что и в статье 8[9], которая также не предусматривает исключений из запрещения существенного ущерба.

57. Ему представляются исключительно полезными две идеи, выдвинутые в ходе дискуссии, и он надеется, что их авторы внесут конкретные предложения, которые сможет рассмотреть Редакционный комитет. Первая заключается в том, чтобы предусмотреть обязательство консультироваться по требованию государств водотока в отношении "ползучего" или "структурного" загрязнения. Вторая касается обязанности обмениваться данными и информацией и проводить консультации, что применимо ко всем аспектам статьи о загрязнении. Определенным усовершенствованием было предложение заменить термин "экология" термином "экосистемы", и он принимает его.

58. Было предложено включить в проект положение, аналогичное положению статьи 195 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, касающееся обязанности не преобразовывать один тип загрязнения в другой. Он может принять это предложение и его обсуждение Редакционным комитетом,

но он опасается, что это повлечет за собой слишком много технических элементов.

59. Что касается пункта 3 статьи 16, то он поддерживает предложение об изложении его в форме отдельной статьи. Большинство членов Комиссии поддержали включение определенного упоминания о подготовке перечня или перечней, которые, как многие согласились, могут быть предметом ответственности государств водотока. Он соглашается, что этот пункт не должен предполагать, что этот перечень будет постоянным или неизменным; следует обеспечить возможность, в зависимости от обстоятельств, дополнять или изымать вещества из этого перечня.

60. В отношении предложения о разработке международной нормы для подготовки этих перечней он обращает внимание присутствующих на перечень экологически опасных химических веществ и определение "опасные отходы", разработанные ЮНЕП⁶. Можно предусмотреть также разработку этих перечней в соответствии с международно-принятыми нормами по типу норм, содержащихся в Конвенциях МАРПОЛ 1973 и 1978 года⁷ и в Парижской конвенции о предотвращении загрязнения моря из наземных источников 1974 года⁸.

61. Он может согласиться с теми членами Комиссии, которые считают, что следует запретить привнесение ядовитых веществ в международные водотоки, но считает необходимым указать, что для включения такого положения существует очень мало оснований в практике государств. В связи с этим моментом он обращает внимание коллег на пункт 3 а статьи 194 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву. Другие члены Комиссии указывали, что запрет можно осуществить лишь в случае четкой идентификации запрещенных веществ, но они могут быть различными в каждой системе водотоков, и поэтому их лучше всего отразить в конкретных соглашениях. Альтернативным подходом может быть подход, близкий к принципу 8 d свода принципов, принятого ЕЭК в 1987 году, о сотрудничестве в области трансграничных вод (см. A/CN.4/412 и Add.1 и 2, пункт 56).

62. Он поддерживает предложение поместить статью 17 перед статьей 16. Также приемлемы предложения дать заголовок статьи 17 в новой редакции: "Охрана и сохранение окружающей среды [систем] международного[ных] водотока[ов]", а в пункте 1 закрепить обязательство "охранять и сохранять" окружающую среду. Есть все основания оформить пункт 2 отдельной статьей, как это было предложено некоторыми членами Комиссии, и в отношении этого предложения у него нет возражений.

63. Было также предложено разделить пункт 1 статьи 17 на два пункта, причем первый будет касаться охраны и сохранения окружающей среды междуна-

родного водотока, а второй — конкретно защиты против ядовитых веществ, обладающих способностью био-накопления. Он считает это положительной идеей и выступает за разработку проектов текста, который может быть проанализирован Редакционным комитетом. Он не возражает против идеи, чтобы статья содержала обязательство "предотвращения, сокращения и контроля" загрязнения окружающей среды международного водотока.

64. В отношении замечания о том, что не ясно, намереваются ли авторы различать "окружающую среду" и "экологию" водотока, он поясняет, что цель формулировки "меры по защите окружающей среды...", включая экологию" — показать, что "экология" входит в понятие "окружающая среда", которое по своему содержанию является более широким. Однако было бы полезно продумать определение термина "окружающая среда международного водотока" в пункте 1, с тем чтобы пояснить, что это понятие охватывает экологию водотока или его экосистемы. Он полностью согласен с тем, что этот пункт должен касаться исключительно международных водотоков, а не охватывать всю окружающую среду.

65. В пункте 2 статьи 17 он не возражает против включения слов "и охраны" между словами "защиты" и "морской среды" или против предложения конкретно увязать ее с соответствующими положениями Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву и включить в нее также эстуарии, как это сделано в статье 9 указанной Конвенции.

66. В отношении статьи 18 он отмечает, что большинство ораторов согласились с необходимостью включения всеобъемлющей статьи по всем видам чрезвычайных ситуаций, а не только ситуаций, касающихся окружающей среды. Он предлагает представить такую статью на следующей сессии Комиссии в контексте вопроса о рисках и опасностях, связанных с водной средой. Идея о том, чтобы расширить охват пункта 2 и включить обязательство сотрудничать в предоставлении информации и в сокращении до минимума любого ущерба как результата чрезвычайной ситуации, полезна, и она будет учтена в дальнейшей редакционной работе над этой статьей. Другие моменты, поднятые в ходе дискуссии, касающиеся в основном редакционной работы и будут также учтены в будущей работе.

67. Он не предлагает представить дополнительные статьи на обсуждение Комиссии, поскольку дискуссии показали, что лучшим подходом может быть попытка улучшения существующих статей путем включения в них ряда пунктов. Он хотел бы поблагодарить членов Комиссии за столь глубокий анализ статей, что на основе их комментариев сложилась исключительно полезная и конструктивная дискуссия. В силу распорядка работы Комиссии и опасаясь, что в одиночку он не сможет намного улучшить проект, оратор просит направить статьи 16 и 17 в Редакционный комитет.

68. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Комиссии решить вопрос о направлении проекта этих статей в Редакционный комитет. Некоторые члены Комиссии предло-

⁶ UNEP/GC.14/9 (24 февраля 1987 года).

⁷ Международная конвенция по предотвращению загрязнения с судов 1973 года и Протокол 1978 года; см. 2063-е заседание, сноска 7.

⁸ Там же.

жили отложить направление их в Комитет до следующей сессии Комиссии, с тем чтобы дать время для дополнительного рассмотрения, однако Специальный докладчик считает, что такая мера не будет полезной.

69. Г-н ТИАМ предлагает Специальному докладчику обосновать свое замечание о том, что, с точки зрения большинства членов Комиссии, ответственность необходимо возлагать лишь исходя из неправомерного действия; другими словами, если невозможно доказать, что лицо или субъект международных отношений, вызвавший загрязнение, совершили неправомерное действие, то ответственность за ущерб возложена быть не может. Он категорически возражает: понятие должной осмотрительности неприемлемо для большинства членов Комиссии, если оно позволяет государству уклониться от своей ответственности.

70. Г-н МАККАФФРИ (Специальный докладчик) заявляет, что основным вопросом в проекте статей является вопрос о том, можно ли считать государство ответственным за осязаемый ущерб в результате загрязнения, происходящего из его территории, даже если оно приняло все доступные ему меры по предотвращению такого ущерба. В результате своих исследований он пришел к выводу, что на практике государства не считают другие государства юридически строго ответственными без учета усилий, которые они приняли для предотвращения или ограничения загрязнения.

71. Г-н АРАНДЖО-РУИС заявляет, что он считает разумным направить статьи 16 и 17 в Редакционный комитет, как это предлагает Специальный докладчик, с условием, что будет использован критерий должной осмотрительности, но будет отчетливо, скажем, путем добавления отдельного пункта сформулировано положение о бремени доказательства.

72. Г-н БАРСЕГОВ заявляет, что, поскольку Специальный докладчик официально заявил, что на текущей сессии не будет представлено никаких новых статей, он не возражает против направления Редакционному комитету статей, находящихся на рассмотрении Комиссии. Однако он опасается, что, если Комиссия примет решение по вопросу об ответственности за ущерб в контексте права несудоходных видов использования международных водотоков, она тем самым в такой же мере предрешит вопрос об ответственности за трансграничный ущерб в результате правомерной деятельности до завершения обсуждения этого трудного вопроса.

73. Г-н БИСЛИ заявляет, что ввиду сложности данного вопроса вполне понятно, что у некоторых членов Комиссии возникли сомнения в отношении того, готовы ли эти статьи для передачи в Редакционный комитет. Однако он считает, что тщательная дискуссия и резюме Специального докладчика послужили разумным основанием для такого решения. Таким образом, это будет не первый случай, когда Комиссия направляет проект Редакционному комитету при некоторых еще не решенных моментах. Если Редакционный комитет выполняет чисто формальные функции, как это было на третьей Конференции Организации Объединенных Наций по морскому праву, то

он не поддержит направление документа в Комитет. Однако ввиду того, что Комитет выполняет роль органа для ведения переговоров и согласования и не является последней инстанцией, так как его поправки возвращаются в Комиссию, то он, не колеблясь, полностью поддержит рекомендацию Специального докладчика о направлении статей 16 и 17 в Редакционный комитет.

74. Г-н ТИАМ поясняет, что он не возражает против направления документа в Редакционный комитет, но хотел бы, чтобы должным образом были учтены возражения, с которыми он выступил в отношении должной осмотрительности.

75. Г-н КОРОМА заявляет, что он поддерживает точку зрения г-на Тиам в том смысле, что Комиссии следует отойти от дихотомии, традиционно сложившейся в контексте ответственности государства, то есть отказаться от простого выбора между тем, чтобы считать виновника юридически ответственным или предоставлять потерпевшему нести бремя ущерба. В случае загрязнения государства происхождения обычно не соглашаются принять на себя юридическую ответственность, но, как правило, признают свою моральную ответственность, выражающуюся в форме компенсации. Г-н Тиам, очевидно, предложил, чтобы Комиссия нашла золотую середину между возложением строгой юридической ответственности и обеспечением того, чтобы пострадавшие получали компенсацию за ущерб в результате загрязнения.

76. Специальный докладчик проявил уважение к мнениям в отношении проектов статей, представленных в ходе дискуссии, и сообщил, что он собирается переработать их до представления Редакционному комитету. Таким образом, проекты статей, как он полагает, будут готовы для передачи в Редакционный комитет.

77. Г-н АЛЬ-ХАСАУНА заявляет, что, по его мнению, проекты статей не готовы для передачи в Комитет; дискуссии в Комиссии показали, что еще необходимо урегулировать фундаментальные вопросы в отношении ответственности государств и юридической ответственности. Передавая проекты в Редакционный комитет, Комиссия тем самым возлагает на него бремя решения вопросов существа, а это лишь затянёт дискуссию по этим сложным моментам до бесконечности. Он предлагает, чтобы Специальный докладчик представил пересмотренный свод статей.

78. Г-н ПАВЛЯК поддерживает рекомендацию о направлении статей 16 и 17 в Редакционный комитет. Опыт показывает, что Редакционный комитет обычно серьезно перерабатывает тексты, что требуется и в данном случае.

79. Г-н ФРЭНСИС заявляет, что проекты этих статей следует направить в Редакционный комитет, это позволит Специальному докладчику представить на следующей сессии Комиссии новый свод статей.

80. В отношении замечаний г-на Барсегова и г-на Коромы о юридической ответственности он понимает Специального докладчика таким образом, что он ка-

сался вопросов юридической ответственности в ситуациях, когда государства, расположенные вверх по течению, сделали все от них зависящее, и, тем не менее, ощутимый ущерб имеет место. Такие вопросы можно решать в контексте темы юридической ответственности за незапрещенные действия с особым учетом вопроса компенсации, а не в связи с нарушением обязательств в соответствии с пунктом 2 статьи 16.

81. Г-н БАРБОСА заявляет о своей поддержке рекомендации Специального докладчика. В результате дискуссии в Комиссии сложились многие элементы, на которых можно основывать подготовку проекта решений, а у Комиссии будет достаточно времени на размышления по поводу решений, предложенных Редакционным комитетом, и принять по ним решения.

82. Г-н БЕННУНА заявляет, что у него есть ряд оговорок в связи с направлением проектов этих статей в Редакционный комитет. Сам Специальный докладчик признал, что еще необходимо внести многие существенные изменения и что статьи придется, может быть, даже еще и перестроить. Поэтому более логичной процедурой, по его мнению, было бы переработать статьи и представить их для краткого обсуждения в Комиссии, после чего их можно было бы направить в Редакционный комитет. Преждевременное направление этих статей в Комитет не даст никакой экономии времени.

83. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, выступая в качестве члена Комиссии, заявляет, что он не возражает против направления статей в Комитет. Тем не менее он хотел бы указать, что направление каждого проекта статьи в Редакционный комитет ни в коей мере не является традицией в работе Комиссии; многие из них вначале неоднократно обсуждаются на пленарном заседании. Представляется неуместным, чтобы Комиссия оставляла нерешенными фундаментальные проблемы и перекладывала ответственность за них на Редакционный комитет, который является органом с ограниченным числом членов. Необходимо более широкое обсуждение проекта этих статей, и процесс будет облегчен, если Специальный докладчик представит новый свод статей, переработанных в свете дискуссии, для обсуждения на следующей сессии Комиссии.

84. Г-н БИСЛИ заявляет, что в одном из своих предыдущих заявлений он предлагал направить статьи 16 и 17 в Редакционный комитет с упоминанием, что Комиссия признает, что она не решила всех своих разногласий, а пункт 2 статьи 16 препроводить в квадратных скобках. В таком случае, если Редакционный комитет не сможет разрешить спорных проблем, Комиссия вновь вернется к ним.

85. Г-н МАККАФФРИ (Специальный докладчик) заявляет, что он глубоко признателен Комиссии за ее доверие к нему, но сомневается, что он сможет подготовить к следующей сессии Комиссии свод статей, которые полностью сняли бы оставшиеся трудности. Опыт показывает, что фундаментальные проблемы типа той, перед которой стоит Комиссия, можно решить лишь на пленарном заседании в результате длительных обсуждений. В прошлом Редакционный комитет неоднократно избирался местом для проработки

трудных вопросов. Более того, если эти статьи и направить в Редакционный комитет на текущей сессии, то не исключено, что у Комитета не будет возможности обсудить их на следующей сессии, поскольку Комиссия уже поздно приступит к этому вопросу. Таким образом, работа задержится на год.

86. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает членам Комиссии продумать этот вопрос и принять решение на следующем заседании Комиссии.

Предложение принимается.

Заккрытие Семинара по международному праву

87. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ заявляет, что закрытие двадцать четвертой сессии Семинара по международному праву состоится на пленарном заседании, с тем чтобы подчеркнуть важность, придаваемую Комиссией этому ежегодному Семинару. Семинар начал свою работу в 1965 году в рамках Программы Организации Объединенных Наций по оказанию помощи в области преподавания, изучения, распространения и более широкого понимания международного права. Тесно сотрудничая с Комиссией, Семинар играет значительную роль в распространении знаний о ее работе среди лиц, изучающих международное право, и молодых должностных лиц государств — членов Организации Объединенных Наций.

88. Для участия в текущей сессии Семинара было отобрано 20 молодых юристов из всех регионов мира, и в особенности из развивающихся стран. Несмотря на финансовые проблемы, поступившие взносы позволили выделить 10 стипендий. Кроме того, в работе сессии участвовали четыре юриста из Программы стипендий Организации Объединенных Наций — ЮНИТАР по международному праву, которая является совместной программой Управления по правовым вопросам и ЮНИТАР, что отражает интеграцию Семинара в Программу Организации Объединенных Наций по оказанию помощи в области международного права.

89. Возникли некоторые трудности с обеспечением обслуживания конференции, в особенности синхронного перевода. Он убежден, что соответствующими инстанциями Отделения Организации Объединенных Наций в Женеве будут приняты необходимые шаги для обеспечения того, чтобы на следующей сессии Семинар был обеспечен соответствующим конференционным обслуживанием.

90. Генеральная Ассамблея в своих резолюциях неоднократно подчеркивала важность преподавания, изучения, распространения и более широкого понимания международного права, служащего укреплению функции прогрессивного развития и кодификации международного права, вмененной Комиссии. Недостаточно лишь формулировать нормы — их необходимо распространять и знакомить с ними с целью содействия принятию их государствами. Что может быть более уместным, нежели присутствие на сессиях Комиссии отобранной группы молодых юристов, которые позже будут оказывать влияние на решения своих соответствующих правительств и распространять зна-

ния, касающиеся этих норм, в их собственных общинах.

91. Эти цели особо важны для участников из развивающихся стран, участие которых в Семинаре позволило им усовершенствовать свои знания на благо их собственных стран, многим из которых не хватает необходимых средств для обеспечения такой специальной подготовки.

92. От имени членов Комиссии он желает всем участникам Семинара счастливого возвращения домой и успехов в профессиональной деятельности.

93. Г-н МАРТЕНСОН (Генеральный директор) заявляет, что цель Семинара по международному праву — позволить молодым юристам, специализирующимся и работающим в области международного публичного права, ознакомиться с работой Комиссии международного права, встречаться и обсуждать вопросы международного права с ее членами. Участники Семинара, впервые присутствовавшие на международной конференции, получают, пожалуй, больше представления о том, почему международные конвенции, как правило, являются результатом компромисса, достигаемого после долгих переговоров, разрабатываются в течение длительного времени и не всегда совершенны.

94. На Семинаре, где особое внимание было уделено гуманитарному праву, включая права человека, которые служат предметом особой заинтересованности для него как главы Центра по правам человека, выступили пять членов Комиссии. Кроме того, Семинар дал участникам ценную возможность встретиться и обменяться опытом с другими юристами из абсолютно иных юридических, а иногда и политических систем.

95. Председатель поднял вопрос о конференционном обслуживании. В течение многих лет предпринимались все усилия для обеспечения Семинара необходимыми средствами, хотя для этой цели не предусматривалось никаких бюджетных ассигнований. С учетом неблагоприятного финансового положения Организации Объединенных Наций, на которое Генеральный секретарь недавно обратил внимание, было особенно трудно обеспечить двадцать четвертую сессию Семинара всеми необходимыми службами, и особенно устным переводом. Однако он полагает, что после того, как будут решены финансовые проблемы Организации Объединенных Наций, эта трудность будет преодолена, а Генеральная Ассамблея предпримет шаги для обеспечения эффективной работы будущих семинаров соответствующими бюджетными средствами.

96. Он выражает надежду, что участники Семинара сочтут полезным для своей дальнейшей деятельности опыт, накопленный на Семинаре.

97. Г-н БЛЕЙ, выступая от имени участников Семинара по международному праву, благодарит членов Комиссии за их квалифицированную помощь Семинару и заверяет Комиссию в том, что все участники

Семинара с большим почтением и уважением относятся к той работе, которую она проводит.

Затем Председатель вручает участникам свидетельства, подтверждающие их участие в двадцать четвертой сессии Семинара по международному праву.

Заседание закрывается в 13 час. 25 мин.

2069-е ЗАСЕДАНИЕ

Вторник, 28 июня 1988 года, 10 час.

Председатель: г-н Леонардо ДИАС ГОНСАЛЕС

Присутствуют: г-н Аль-Кайси, г-н Аль-Хасауна, г-н Аранджо-Руис, г-н Барсегов, г-н Беннуна, г-н Бисли, г-н Грефрат, г-н Калеру Родригеш, г-н Коррома, г-н Маккаффри, г-н Махью, г-н Огисо, г-н Павляк, г-н Разафиндраламбо, г-н Шриниваса Рао, г-н Рейтер, г-н Рукунас, г-н Сепульведа Гутьеррес, г-н Тиам, г-н Томушат, г-н Фрэнсис, г-н Хейес, г-н Ши, г-н Эйрикссон, г-н Янков.

Право несудоходных видов использования международных водотоков (продолжение) [A/CN.4/406 и Add.1 и 2¹, A/CN.4/412 и Add.1 и 2², A/CN.4/L.420, раздел C, ILC(XL)/Conf.Room Doc.1 и Add.1]

[Пункт 6 повестки дня]

ЧЕТВЕРТЫЙ ДОКЛАД СПЕЦИАЛЬНОГО ДОКЛАДЧИКА
(продолжение)

ЧАСТЬ V ПРОЕКТА СТАТЕЙ:

СТАТЬЯ 16[17] (Загрязнение [систем] международного [ных] водотока [ов]),
СТАТЬЯ 17[18] (Охрана окружающей среды [систем] международного [ных] водотока [ов]) и
СТАТЬЯ 18[19] (Загрязнение или чрезвычайные экологические ситуации)³ (продолжение)

1. Г-н ФРЭНСИС, заканчивая выступление, начатое им на предыдущем заседании, отмечает, что некоторые члены Комиссии задавали вопрос о том, что будет с государством, которое стало жертвой "ощутимого ущерба" по смыслу статьи 16, если будет установлено, что расположенное выше по течению государство, виновное в причинении указанного ущерба, сделало все, что можно было бы разумно ожидать от него в данных обстоятельствах. На это Специальный докладчик ответил, что вопрос относится к другому пункту повестки дня, то есть к теме, порученной г-ну Барбосе. Однако, возможно, было бы полезным специально сказать об этом в проекте статей о международных водотоках.

¹ Воспроизводится в *Ежегоднике...*, 1987 год, том II (часть первая).

² Воспроизводится в *Ежегоднике...*, 1988 год, том II (часть первая).

³ Текст см. 2062-е заседание, пункт 2.

2. Статья 35 части 1 проекта статей об ответственности государств⁴ уже содержит следующую оговорку о возмещении ущерба: "Исключение противоправности деяния государства [...] не предпрещает ни одного из вопросов, которые могут возникнуть в отношении возмещения ущерба, причиненного этим деянием". Та же мысль высказана в статье 5, которая была предложена г-ном Барбосой (см. 2044-е заседание, пункт 13) и которая гласит:

Статья 5. Отсутствие влияния на другие нормы международного права

Тот факт, что в настоящих статьях не оговариваются обстоятельства, при которых трансграничный ущерб наносится в результате противоправного деяния или бездействия государства происхождения, не затрагивает действия любой другой нормы международного права.

По мнению г-на Фрэнсиса, проект, касающийся международных водотоков, должен содержать аналогичную статью, хотя понятия "противоправность деяния государства" и "противоправное деяние или бездействие государства происхождения" следовало бы заменить понятием "виды деятельности, не запрещенные международным правом". Это было бы наилучшим способом урегулирования проблемы.

3. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ напоминает, что Комиссия должна принять решение по проектам статей 16, 17 и 18, представленным Специальным докладчиком в его четвертом докладе (A/CN.4/412 и Add.1 и 2) и касающимся загрязнения и охраны окружающей среды. Специальный докладчик предложил передать статьи 16 и 17 в Редакционный комитет и возобновить на следующей сессии обсуждение статьи 18.

4. Если не поступит возражений, Председатель будет считать, что Комиссия намерена передать в Редакционный комитет проекты статей 16 и 17 вместе с замечаниями, высказанными в ходе дискуссии, при условии, что оговорки, сделанные отдельными членами Комиссии, будут включены в краткие отчеты о соответствующих заседаниях.

Предложение принимается.

Статус дипломатического курьера и дипломатической почты, не сопровождаемой дипломатическим курьером (A/CN.4/409 и Add.1—5⁵, A/CN.4/417⁶, A/CN.4/L.420, раздел F.3)

[Пункт 4 повестки дня]

ВОСЬМОЙ ДОКЛАД СПЕЦИАЛЬНОГО ДОКЛАДЧИКА

РАССМОТРЕНИЕ ПРОЕКТОВ СТАТЕЙ ВО ВТОРОМ ЧТЕНИИ

5. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ напоминает, что Комиссия на своей тридцать восьмой сессии в 1986 году завершила

первое чтение проектов статей о статусе дипломатического курьера и дипломатической почты, не сопровождаемой дипломатическим курьером, и что в этой связи Генеральная Ассамблея просила правительства представить свои замечания и комментарии. На основе ответов правительств (A/CN.4/409 и Add.1—5) Специальный докладчик составил свой восьмой доклад (A/CN.4/417).

6. Проекты статей, принятые в первом чтении⁷, гласили:

ЧАСТЬ I

ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 1. Сфера применения настоящих статей

Настоящие статьи применяются к дипломатическим курьерам и дипломатической почте, используемым для официальных сношений государства со своими миссиями, консульскими учреждениями или делегациями, где бы они ни находились, и для официальных сношений этих миссий, консульских учреждений или делегаций с посылающим государством или между собой.

Статья 2. Курьеры и почта, не входящие в сферу применения настоящих статей

Тот факт, что настоящие статьи не применяются к курьерам и почте, используемым для официальных сношений международных организаций, не затрагивает:

- a) правового статуса таких курьеров и почты;
- b) применения к таким курьерам и почте любых изложенных в настоящих статьях норм, которые подлежали бы применению согласно международному праву независимо от настоящих статей.

Статья 3. Используемые термины

1. Для целей настоящих статей:

1) "дипломатический курьер" есть лицо, надлежащим образом уполномоченное посылающим государством либо на регулярной основе, либо для данного случая в качестве курьера ad hoc, как-то:

- a) дипломатический курьер по смыслу Венской конвенции о дипломатических сношениях от 18 апреля 1961 года;
- b) консульский курьер по смыслу Венской конвенции о консульских сношениях от 24 апреля 1963 года;
- c) курьер специальной миссии по смыслу Конвенции о специальных миссиях от 8 декабря 1969 года; или
- d) курьер постоянного представительства, постоянной миссии наблюдателя, делегации или делегации наблюдателя по смыслу Венской конвенции о представительстве государств в их отношениях с международными организациями универсального характера от 14 марта 1975 года, которому поручено обеспечить сохранность, доставку и вручение дипломатической почты и который используется для официальных сношений, указанных в статье 1;

2) "дипломатическая почта", сопровождаемая или не сопровождаемая дипломатическим курьером и используемая для официальных сношений, указанных в статье 1, означает

⁴ Ежегодник..., 1980 год, том II (часть вторая), стр. 62.

⁵ Воспроизводится в Ежегоднике..., 1988 год, том II (часть первая).

⁶ Там же

⁷ Ежегодник..., 1986 год, том II (часть вторая), стр. 29 и далее.

места, содержащие официальную корреспонденцию и документы или предметы, предназначенные исключительно для официального пользования, имеющие видимые внешние знаки, указывающие на их характер, как-то:

а) дипломатическая почта по смыслу Венской конвенции о дипломатических сношениях от 18 апреля 1961 года;

б) консульская вализа по смыслу Венской конвенции о консульских сношениях от 24 апреля 1963 года;

с) почта специальной миссии по смыслу Конвенции о специальных миссиях от 8 декабря 1969 года; или

д) почта постоянного представительства, постоянной миссии наблюдателя, делегации или делегации наблюдателя по смыслу Венской конвенции о представительстве государств в их отношениях с международными организациями универсального характера от 14 марта 1975 года;

3) "посылающее государство" означает государство, отправляющее дипломатическую почту в адрес своих миссий, консульских учреждений или делегаций или адресуемую его миссиями, консульскими учреждениями или делегациями;

4) "принимающее государство" означает государство, на территории которого расположены миссии, консульские учреждения или делегации посылающего государства, получающие или отправляющие дипломатическую почту;

5) "государство транзита" означает государство, по территории которого дипломатический курьер или дипломатическая почта следует транзитом;

6) "миссия" означает:

а) постоянное дипломатическое представительство по смыслу Венской конвенции о дипломатических сношениях от 18 апреля 1961 года;

б) специальную миссию по смыслу Конвенции о специальных миссиях от 8 декабря 1969 года; и

с) постоянное представительство и постоянную миссию наблюдателя по смыслу Венской конвенции о представительстве государств в их отношениях с международными организациями универсального характера от 14 марта 1975 года;

7) "консульское учреждение" означает генеральное консульство, консульство, вице-консульство или консульское агентство по смыслу Венской конвенции о консульских сношениях от 24 апреля 1963 года;

8) "делегация" означает делегацию или делегацию наблюдателя по смыслу Венской конвенции о представительстве государств в их отношениях с международными организациями универсального характера от 14 марта 1975 года;

9) "международная организация" означает межправительственную организацию.

2. Положения пункта 1 настоящей статьи, касающиеся используемых в настоящих статьях терминов, не наносят ущерба использованию этих терминов или значению, которым они могут наделяться в других международных документах или во внутреннем праве любого государства.

Статья 4. Свобода официальных сношений

1. Принимающее государство должно разрешать и охранять указанные в статье 1 официальные сношения посылающего государства, осуществляемые посредством дипломатического курьера или дипломатической почты.

2. Государство транзита должно предоставлять официальным сношениям посылающего государства, осуществляемым посредством дипломатического курьера или дипломатической почты, такую же свободу и защиту, что и принимающее государство.

Статья 5. Обязанность уважать законы и постановления принимающего государства и государства транзита

1. Посылающее государство должно наблюдать, чтобы привилегии и иммунитеты, предоставляемые его дипломатическому курьеру и дипломатической почте, не использовались каким-либо образом, несовместимым с объектом и целью настоящих статей.

2. Без ущерба для привилегий и иммунитетов, предоставляемых дипломатическому курьеру, он обязан уважать законы и постановления принимающего государства или, в зависимости от случая, государства транзита. Он также обязан не вмешиваться во внутренние дела принимающего государства или, в зависимости от случая, государства транзита.

Статья 6. Недопущение дискриминации и взаимность

1. При применении положений настоящих статей принимающее государство или государство транзита не должно допускать дискриминации между государствами.

2. Однако не считается, что имеет место дискриминация:

а) если принимающее государство или государство транзита применяет ограничительно какое-либо из положений настоящих статей ввиду ограничительного применения этого положения к его дипломатическим курьерам или дипломатической почте посылающим государством;

б) если государства по обычаю или соглашению между собой изменили объем возможностей, привилегий и иммунитетов, предоставляемых своим дипломатическим курьерам и дипломатической почте, при условии, что такое изменение не будет несовместимым с объектом и целью настоящих статей и не влияет на осуществление третьими государствами своих прав или на выполнение ими своих обязательств.

ЧАСТЬ II

СТАТУС ДИПЛОМАТИЧЕСКОГО КУРЬЕРА И КОМАНДИРА СУДНА ИЛИ САМОЛЕТА, КОТОРОМУ ВВЕРЕНА ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ ПОЧТА

Статья 7. Назначение дипломатического курьера

С учетом положений статей 9 и 12 дипломатический курьер назначается посылающим государством или его миссиями, консульскими учреждениями или делегациями по их усмотрению.

Статья 8. Документы дипломатического курьера

Дипломатический курьер снабжается официальным документом, в котором указываются его статус и число мест, составляющих сопровождаемую им дипломатическую почту.

Статья 9. Гражданство дипломатического курьера

1. Дипломатический курьер в принципе должен быть гражданином посылающего государства.

2. Дипломатический курьер не может назначаться из числа лиц, являющихся гражданами принимающего государства, иначе как с согласия этого государства, которое может быть в любое время аннулировано.

3. Принимающее государство может оговорить за собой право, предусмотренное в пункте 2 настоящей статьи, в отношении:

- а) граждан посылающего государства, которые постоянно проживают в принимающем государстве;
- б) граждан третьего государства, которые не являются одновременно гражданами посылающего государства.

Статья 10. Функции дипломатического курьера

Функции дипломатического курьера заключаются в обеспечении сохранности, доставке и вручении по месту назначения вверенной ему дипломатической почты.

Статья 11. Прекращение функций дипломатического курьера

Функции дипломатического курьера прекращаются, в частности:

- а) по уведомлении посылающим государством принимающего государства и в надлежащем случае государства транзита о том, что функции дипломатического курьера прекращены;
- б) по уведомлении принимающим государством посылающего государства, что согласно статье 12 оно отказывается признавать данное лицо дипломатическим курьером.

Статья 12. Дипломатический курьер, объявленный persona non grata или неприемлемым

1. Принимающее государство может в любое время, не будучи обязанным мотивировать свое решение, уведомить посылающее государство, что дипломатический курьер является persona non grata или неприемлемым. В таком случае посылающее государство должно отозвать дипломатического курьера или, в зависимости от случая, прекратить исполнение им своих обязанностей в принимающем государстве. То или иное лицо может быть объявлено persona non grata или неприемлемым до прибытия на территорию принимающего государства.

2. Если посылающее государство откажется выполнить или не выполнит в течение разумного срока свои обязательства, предусматриваемые в пункте 1 настоящей статьи, принимающее государство может отказаться признавать данное лицо дипломатическим курьером.

Статья 13. Возможности, предоставляемые дипломатическому курьеру

1. Принимающее государство или, в зависимости от случая, государство транзита предоставляет дипломатическому курьеру возможности, необходимые для выполнения его обязанностей.

2. Принимающее государство или, в зависимости от случая, государство транзита в соответствии с просьбой и по мере возможности оказывает дипломатическому курьеру содействие в получении временного жилого помещения и в передаче сообщений по линиям электросвязи посылающему государству и его миссиям, консульским учреждениям или делегациям, где бы они ни находились.

Статья 14. Въезд на территорию принимающего государства или государства транзита

1. Принимающее государство или, в зависимости от случая, государство транзита разрешает дипломатическому курьеру въезд на свою территорию при выполнении им своих функций.

2. Визы, если таковые требуются, выдаются дипломатическому курьеру принимающим государством или государством транзита в возможно короткий срок.

Статья 15. Свобода передвижения

Поскольку это не противоречит законам и правилам о зонах, въезд в которые запрещается или регулируется по соображениям государственной безопасности, принимающее государство или, в зависимости от случая, государство транзита должно обеспечивать дипломатическому курьеру такую свободу передвижения и поездок по своей территории, которая необходима для выполнения его функций.

Статья 16. Защита личности и неприкосновенность

Дипломатический курьер пользуется при выполнении своих функций защитой принимающего государства или, в зависимости от случая, государства транзита. Он пользуется личной неприкосновенностью и не подлежит аресту или задержанию в какой бы то ни было форме.

Статья 17. Неприкосновенность временного жилого помещения

1. Временное жилое помещение дипломатического курьера неприкосновенно. Власти принимающего государства или, в зависимости от случая, государства транзита не могут вступить в это помещение иначе как с согласия дипломатического курьера. Тем не менее такое согласие может предполагаться в случае пожара или другого стихийного бедствия, требующего безотлагательных мер защиты.

2. Дипломатический курьер по мере возможности информирует власти принимающего государства или государства транзита о местонахождении своего временного жилого помещения.

3. Временное жилое помещение дипломатического курьера не подлежит досмотру или обыску, если только нет серьезных оснований предполагать, что в нем находятся предметы, обладание, ввоз или вывоз которых запрещен законом или регулируется карантинными правилами принимающего государства или государства транзита. Такой досмотр или обыск должен проводиться только в присутствии дипломатического курьера и при том условии, что досмотр или обыск осуществляется без нарушения личной неприкосновенности дипломатического курьера или неприкосновенности вверенной ему дипломатической почты и не приведет к неоправданной задержке или препятствиям для доставки дипломатической почты.

Статья 18. Иммунитет от юрисдикции

1. Дипломатический курьер пользуется иммунитетом от уголовной юрисдикции принимающего государства или, в зависимости от случая, государства транзита в отношении всех действий, совершаемых им при выполнении своих функций.

2. Он пользуется также иммунитетом от гражданской и административной юрисдикции принимающего государства или, в зависимости от случая, государства транзита в отношении всех действий, совершаемых им при выполнении своих функций. Этот иммунитет не распространяется на иск о возмещении убытков, причиненных несчастным случаем, вызванным транспортным средством, пользование которым может повлечь за собой ответственность курьера, если эти убытки не могут быть возмещены страховщиком.

3. Никакие исполнительные меры не могут приниматься в отношении дипломатического курьера, за исключением тех случаев, когда он не пользуется иммунитетом в соответствии с пунктом 2 настоящей статьи, и иначе, как при условии, что соответствующие меры могут приниматься без нарушения неприкосновенности его личности, временного жилого помещения или вверенной ему дипломатической почты.

4. Дипломатический курьер не обязан давать показания в качестве свидетеля в случаях, затрагивающих выполнение им своих функций. К нему может быть обращено требование дать показания в других случаях при том условии, что это не приведет к неоправданной задержке или не создаст препятствий доставке дипломатической почты.

5. Иммунитет дипломатического курьера от юрисдикции принимающего государства или государства транзита не освобождает его от юрисдикции посылающего государства.

Статья 19. Освобождение от личного контроля, таможенных пошлин и досмотра

1. Дипломатический курьер освобождается от личного контроля.

2. Принимающее государство или, в зависимости от случая, государство транзита в соответствии с такими законами и правилами, которые оно может принять, разрешает дипломатическому курьеру ввозить в своем личном багаже предметы, предназначенные для его личного пользования, и освобождает эти предметы от всех таможенных пошлин, налогов и связанных с этим сборов, за исключением налогов и сборов, которые представляют собой плату за конкретные виды обслуживания.

3. Личный багаж дипломатического курьера освобождается от досмотра, если нет серьезных оснований предполагать, что он содержит предметы, не предназначенные для личного пользования дипломатическим курьером, или предметы, ввоз и вывоз которых запрещен законом или регулируется карантинными правилами принимающего государства или государства транзита. В таких случаях досмотр производится только в присутствии дипломатического курьера.

Статья 20. Освобождение от сборов и налогов

Дипломатический курьер при исполнении своих функций освобождается в принимающем государстве или, в зависимости от случая, в государстве транзита от всех налогов и сборов, государственных, районных или муниципальных, которыми он облагался бы в ином случае, за исключением косвенных налогов, которые обычно включаются в цену товаров или обслуживания, и налогов и сборов, которые представляют собой плату за конкретные виды обслуживания.

Статья 21. Срок действия привилегий и иммунитетов

1. Дипломатический курьер пользуется привилегиями и иммунитетами с момента вступления на территорию принимающего государства или, в зависимости от случая, государства транзита для выполнения своих функций или, если он уже находится на территории принимающего государства, с момента начала выполнения им своих функций. Эти привилегии и иммунитеты обычно прекращаются в момент, когда дипломатический курьер покидает территорию принимающего государства и государства транзита. Однако привилегии и иммунитеты дипломатического курьера *ad hoc* прекращаются в момент доставки им по назначению вверенной ему дипломатической почты.

2. Когда функции дипломатического курьера прекращаются в соответствии со статьей 11 *b*, его привилегии и иммунитеты прекращаются в момент, когда он покидает территорию принимающего государства, или по истечении разумного срока, предоставленного для этой цели.

3. Независимо от положений предшествующих пунктов иммунитет продолжает существовать в отношении действий, совершенных дипломатическим курьером при выполнении своих функций.

Статья 22. Отказ от иммунитета

1. Посылающее государство может отказаться от иммунитета дипломатического курьера.

2. За исключениями, предусмотренными в пункте 3 настоящей статьи, отказ всегда должен быть явно выраженным и сообщение о нем делается в письменной форме.

3. Возбуждение дела дипломатическим курьером лишает его права ссылаться на иммунитет от юрисдикции в отношении любого встречного иска, непосредственно связанного с основным иском.

4. Отказ от иммунитета от юрисдикции в отношении гражданского или административного дела не означает отказа от иммунитета в отношении исполнения решения, для чего требуется особый отказ.

5. Если посылающее государство не отказывается от иммунитета дипломатического курьера в отношении гражданского иска, оно прилагает все усилия для справедливого разрешения дела.

Статья 23. Статус командира судна или самолета, которому вверена дипломатическая почта

1. Командиру коммерческого судна или самолета, следующего регулярным рейсом в порт, прибытие в который разрешено, может быть вверена дипломатическая почта посылающего государства или представительства, консульского учреждения или делегации этого государства.

2. Командир снабжается официальным документом, в котором указывается число мест, составляющих вверенную ему почту, но он не считается дипломатическим курьером.

3. Принимающее государство обеспечивает сотруднику представительства, консульского учреждения или делегации посылающего государства беспрепятственный доступ на судно или самолет для того, чтобы непосредственно и свободно принять почту от его командира, или для того, чтобы непосредственно и свободно вручить ему таковую.

ЧАСТЬ III

СТАТУС ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ ПОЧТЫ

Статья 24. Идентификация дипломатической почты

1. Места, составляющие дипломатическую почту, должны иметь видимые внешние знаки, указывающие на их характер.

2. Места, составляющие дипломатическую почту, не сопровождаемую дипломатическим курьером, должны также иметь видимое обозначение места назначения и получателя.

Статья 25. Содержание дипломатической почты

1. Дипломатическая почта может содержать только официальную корреспонденцию и документы или предметы, предназначенные исключительно для официального пользования.

2. Посылающее государство принимает надлежащие меры для предотвращения доставки с помощью дипломатической почты иных предметов, кроме указанных в пункте 1.

Статья 26. Доставка дипломатической почты почтовой службой или любыми видами транспорта

При доставке мест, составляющих дипломатическую почту, почтовой службой или любыми видами транспорта применяются условия, установленные надлежащими международными и национальными нормами.

Статья 27. Возможности, предоставляемые дипломатической почте

Принимающее государство или, в зависимости от случая, государство транзита предоставляет возможности, необходимые для быстрой и в полной сохранности доставки или вручения дипломатической почты.

Статья 28. Защита дипломатической почты

1. Дипломатическая почта [неприкосновенна независимо от ее местонахождения; она] не подлежит ни вскрытию, ни задержанию [и освобождается от любого досмотра, непосредственно или при помощи электронных или других технических средств].

2. Однако в тех случаях, когда компетентные власти принимающего государства [или государства транзита] имеют серьезные основания полагать, что [консульская] почта содержит нечто иное, нежели корреспонденцию, документы или предметы, указанные в статье 25, они могут потребовать [чтобы эта почта была подвергнута досмотру при помощи электронных или других технических средств. Если такой досмотр не удовлетворяет компетентные власти принимающего государства [или государства транзита], то они могут дополнительно потребовать], чтобы эта почта была вскрыта в их присутствии уполномоченным представителем посылающего государства. Если власти посылающего государства откажутся выполнять [любое такое] [это] требование, то компетентные власти принимающего государства [или государства транзита] могут потребовать вернуть эту почту в место отправления.

Статья 29. Освобождение от таможенных пошлин, сборов и налогов

Принимающее государство или, в зависимости от случая, государство транзита в соответствии с принятыми им законами и правилами разрешает ввоз, транзит и вывоз дипломатической почты и освобождает ее от всех таможенных пошлин и всех государственных, районных или муниципальных пошлин, налогов и связанных с этим сборов, за исключением складских сборов, сборов за перевозку и подобного рода услуги.

ЧАСТЬ IV

ПРОЧИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 30. Меры защиты в случае форс-мажорных или иных обстоятельств

1. В случае если вследствие форс-мажорных или иных обстоятельств дипломатический курьер или командир коммер-

ческого судна или самолета, которому была вверена почта, или любой другой член экипажа не в состоянии более обеспечивать сохранность дипломатической почты, принимающее государство или, в зависимости от случая, государство транзита принимает надлежащие меры, с тем чтобы информировать посылающее государство и обеспечить целостность и сохранность дипломатической почты до момента ее передачи властям посылающего государства.

2. В случае, если вследствие форс-мажорных обстоятельств дипломатический курьер или дипломатическая почта оказывается на территории государства, которое первоначально не предусматривалось как государство транзита, это государство обеспечивает защиту дипломатического курьера и дипломатической почты и оказывает им необходимое содействие, с тем чтобы они могли покинуть его территорию.

Статья 31. Непризнание государств или правительств или отсутствие дипломатических или консульских отношений

Непризнание посылающего государства или его правительства либо отсутствие дипломатических или консульских отношений не влияют на возможности, привилегии и иммунитеты, предоставляемые дипломатическому курьеру и дипломатической почте в соответствии с настоящими статьями.

Статья 32. Связь настоящих статей с действующими двусторонними и региональными соглашениями

Положения настоящих статей не отражаются на двусторонних или региональных соглашениях, действующих между участвующими в них государствами.

Статья 33. Факультативное заявление

1. Государство при выражении своего согласия на обязательность для него настоящих статей или в любой последующий момент может сделать письменное заявление, указывающее ту категорию дипломатических курьеров и соответствующую категорию дипломатической почты, перечисленные в пунктах (1) и (2) статьи 3, к которой оно не будет применять настоящие статьи.

2. Заявление, сделанное в соответствии с пунктом 1, направляется депозитарию, который рассылает его копии участникам и государствам, правомочным стать участниками настоящих статей. Такое заявление, сделанное договаривающимся государством, будет действовать с момента вступления в силу настоящих статей для этого государства. Такое заявление, сделанное участником, будет действовать по истечении трехмесячного периода с даты рассылки копий этого заявления депозитарием.

3. Государство, сделавшее заявление в соответствии с пунктом 1, может в любое время отозвать его путем письменного уведомления.

4. Государство, сделавшее заявление в соответствии с пунктом 1, не вправе ссылаться на положения, касающиеся категории дипломатических курьеров и дипломатической почты, указанной в его заявлении, в отношении другого участника, который согласился на применение этих положений к этой категории курьеров и почты.

7. Председатель также напоминает содержание письма, направленного 29 января 1988 года Секретарем Комиссии Специальному докладчику, в котором обращается внимание на пункт 248 Всеобъемлющего многодисциплинарного плана будущей деятельности

по борьбе со злоупотреблением наркотическими средствами⁸, принятого Международной конференцией по борьбе со злоупотреблением наркотическими средствами и их незаконным оборотом, который Генеральная Ассамблея приняла к сведению в своей резолюции 42/112 от 7 декабря 1987 года. В этом пункте Конференция обращала внимание Комиссии международного права на вопрос об использовании дипломатической почты для незаконного оборота наркотических средств, с тем чтобы Комиссия могла рассмотреть данный вопрос в рамках своего пункта повестки дня, касающегося статуса дипломатической почты. Кроме того, Конференция просила Генерального секретаря внимательно следить за деятельностью, намеченной в Многодисциплинарном плане, а Генеральная Ассамблея, со своей стороны, просила его представить доклад об осуществлении резолюции 42/112.

8. Члены Комиссии в своих выступлениях по рассматриваемому пункту повестки дня, безусловно, пожелают принять во внимание это письмо и изложенные в нем соображения.

9. Г-н ЯНКОВ (Специальный докладчик), представляя свой восьмой доклад по данной теме (A/CN.4/417), заявляет, что его устное выступление, возможно, будет более подробным, чем обычно. Дело в том, что он попытался учесть все замечания правительств, независимо от того, касаются ли они вопросов формы или содержания. Этим и объясняется большой объем его доклада. Кроме того, поскольку Комиссия начинает рассмотрение проектов статей во втором чтении, ему представляется полезным провести, насколько это возможно, комплексный разбор сложившегося положения. Наконец, восьмой доклад был распространен довольно поздно, и члены Комиссии, вероятно, не имели возможности изучить его, как они того хотели бы.

10. Вкратце изложив историю вопроса, г-н Янков напоминает, что проект статей составлен на основе исследования рабочей группы, которой этот вопрос был поручен в 1978 году, и семи докладов, представлявшихся им с тех пор. В пункте 9 своей резолюции 41/81 от 3 декабря 1986 года Генеральная Ассамблея просила правительства направить Комиссии свои замечания и соображения. На момент составления восьмого доклада письменные ответы были получены от 29 правительств, большинство из них поступили после 1 января 1988 года, то есть последнего срока представления ответов (A/CN.4/409 и Add.1-5). Помимо этих замечаний, представители правительств имели возможность высказать свои мнения в ходе прений в Шестом комитете на сорок первой и сорок второй сессиях Генеральной Ассамблеи⁹. Таким образом, Комиссия располагает достаточным материалом для второго чтения проектов статей.

⁸ Доклад Международной конференции по борьбе со злоупотреблением наркотическими средствами и их незаконным оборотом, Вена, 17-26 июня 1987 года (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.87.I.18), глава I, раздел A.

⁹ См. A/CN.4/L.410, раздел C, и A/CN.4/L.420, раздел F.3.

11. Раздел I восьмого доклада содержит общие замечания, в частности, методологического характера. Раздел II посвящен анализу проекта статей в свете полученных замечаний и отдельных предложенных поправок. Наконец, Специальный докладчик посчитал целесообразным затронуть вопрос об урегулировании споров с толкованием или применением будущего договора, поскольку данную проблему поднимали два правительства (A/CN.4/417, пункты 280 и 281).

12. В разделе общих замечаний в докладе рассматриваются три методологических вопроса с учетом мнений, выраженных в ходе работы Комиссии: цель проекта статей, концепции всеобъемлющего подхода и функциональной необходимости, форма проекта.

13. Что касается цели проекта статей, то возвращение к этому вопросу в ходе второго чтения может показаться странным. Однако предыдущее обсуждение выявило определенные расхождения во мнениях относительно позиции по данному вопросу и практической необходимости в разработке специальных правил, регулирующих правовой статус курьера и дипломатической почты. Хотя консенсуса в этом вопросе добиться не удалось, тем не менее были заложены основы для достижения взаимопонимания: целью проекта является создание согласованного и, по мере возможности, единого режима, применяемого к статусу всех видов курьеров и почты на базе так называемых кодификационных конвенций¹⁰ и путем сочетания существующих методов прогрессивного развития и кодификации международного права. Необходимость создания согласованного режима признается правительствами, хотя некоторые из них считают, что вполне достаточно действующих в этой области конвенций. Во всяком случае, Генеральная Ассамблея поставила перед Комиссией вполне определенную задачу.

14. "Всеобъемлющий" подход, ориентированный на создание согласованного свода норм, был принят Комиссией при том понимании, что он должен применяться с осторожностью. Отправной точкой является общая основа, которую образуют положения кодификационных конвенций, предусматривающие идентичный режим для различных категорий курьеров. Идентичность режима, подтверждаемая практикой государств, позволяет сделать вывод о том, что согласованный и единый режим, определяющий статус курьера и почты, представляет собой установившуюся норму современного международного права. Однако имеется определенное различие в режиме, предусмотренном для консульской почты; так, пункт 3 статьи 35 Венской конвенции о консульских сношениях 1963 года отличается в этом вопросе от трех других кодификационных конвенций. Если в соответствии с общим правилом консульская почта не может ни вскрываться, ни задерживаться, то, согласно положениям пункта 3, в некото-

¹⁰ Венская конвенция о дипломатических сношениях 1961 года, Венская конвенция о консульских сношениях 1963 года, Конвенция о специальных миссиях 1969 года и Венская конвенция о представительстве государств в их отношениях с международными организациями универсального характера 1975 года (именуемая "Венская конвенция о представительстве государств 1975 года").

рых случаях и в соответствии с определенными процедурами она может быть вскрыта. Впрочем, это исключение не мешает многим государствам в своих двусторонних консульских конвенциях следовать общему правилу, изложенному в пункте 3 статьи 27 Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 года. Следовательно, для создания согласованного и единого режима в отношении почты необходимо принять решение о его установлении либо на основе системы Конвенции 1961 года, либо на основе системы Конвенции 1963 года. Альтернативой, разумеется, могло бы быть сохранение и той и другой системы, но это привело бы к существованию различных режимов, что противоречит основному принципу унификации.

15. Концепция всеобъемлющего подхода соответствует концепция функциональной необходимости, которая отвечает необходимости соблюдения справедливого равновесия между конфиденциальным характером содержания почты, с одной стороны, и безопасностью и иными интересами принимающего государства и государства транзита — с другой, что является основным условием для определения правового статуса курьера и почты. Эти положения следует рассматривать не только как средство ограничения предоставляемых возможностей, привилегий и иммунитетов, но и как условие, необходимое для эффективного осуществления официальных функций курьера и почты, то есть как сочетание прав и обязанностей.

16. Относительно окончательной формы проекта следует заметить, что в целом правительства выступают за принятие конвенции, то есть отдельного юридического документа, но вместе с тем тесно связанного с четырьмя кодификационными конвенциями. Специальный докладчик поддерживает это решение полностью. Комиссии предстоит высказать свое мнение по данному вопросу и внести предложение Генеральной Ассамблее.

17. Переходя к замечаниям и предложениям правительств по поводу проекта статей, г-н Янков напоминает, что он подразделен на четыре части. Первая касается общих положений. В отношении статьи 1 два государства высказались за ограничение официальных сношений, предусмотренных статьями, сношениями между центральным правительством посылающего государства и его миссиями за границей и за исключение положения о сношениях между миссиями, консульскими учреждениями и делегациями этого государства. Однако, по мнению Специального докладчика, сношения такого рода отвечают конкретной потребности и их защита юридически основана на четырех кодификационных конвенциях, и в частности на пункте 1 статьи 27 Венской конвенции 1961 года. В своих предыдущих докладах оратор уже имел возможность привести примеры практики государств в этой области. Кроме того, при изучении данного вопроса он отметил, что посылающее государство часто ставит перед дипломатическим курьером многоцелевую задачу, одним из аспектов которой является обеспечение связи между миссиями, консульскими учреждениями и делегациями этого государства. Поэтому он предлагает сохранить текст статьи 1 в существующем виде.

18. В отношении статьи 2 следует напомнить содержащееся в комментарии заявление Комиссии о том, что ее решение в принципе не рассматривать вопрос о курьерах и почте международных организаций и других учреждений не исключает возможности позднее изучить их правовой режим в процессе принятия окончательного решения¹¹. Возможно, настало время принять решение по данному вопросу. В этой связи внимания Комиссии заслуживают несколько замечаний общего характера, сделанных правительствами. Некоторые правительства предусматривают ограничение сферы действия проекта статей дипломатическими и консульскими курьерами и почтой и даже, по мнению двух правительств, лишь дипломатическими курьерами и дипломатической почтой. Другие поддерживают противоположные предложения, предусматривающие распространение сферы действия проекта статей на курьеров и почту международных организаций с учетом практики Организации Объединенных Наций, специализированных учреждений и других межправительственных организаций. В свете этих соображений и учитывая, что данный вопрос подлежит повторному рассмотрению, г-н Янков в своем докладе (там же, пункт 60) предлагает добавить к статье 1 пункт 2, гласящий:

”2. Настоящие статьи применяются также к курьерам и почте, используемым для официальных сношений международной организации с государствами или с другими международными организациями”.

19. Что касается распространения сферы действия проекта статей на курьеров и почту национально-освободительных движений, признанных компетентными региональными организациями и Организацией Объединенных Наций, то г-н Янков выражает сомнение в том, что эти движения являются достаточно многочисленными, а их официальные сношения достаточно значительными, чтобы включать их в документ общего характера. Поэтому он придерживается мнения, что сферу применения проекта статей следует распространить только на международные организации.

20. Правительства не представили каких-либо замечаний или предложений по существу статьи 3. Если, однако, Комиссия примет его предложение добавить к статье 1 положение о курьерах и почте международных организаций, то придется изменить пункты 1 и 2 статьи 3, как это указано в докладе (там же, пункты 70 и 71).

21. По поводу статей 4, 5 и 6, в которых говорится об общих принципах, общих замечаний представлено не было; лишь одно правительство выразило сомнение в целесообразности принятия статей 4 и 5, и было высказано несколько соображений редакционного характера в отношении статей 5 и 6. Поэтому Специальный докладчик предлагает оставить текст статьи 4 в существующем виде. Что касается статьи 5, то было предложено исключить второе предложение пункта 2, которое гласит: ”Он [дипломатический курьер] также обязан не вмешиваться во внутренние дела принимаю-

¹¹ Ежегодник..., 1983 год, том II (часть вторая), стр. 59.

шего государства или, в зависимости от случая, государства транзита". Это предложение может быть принято, учитывая, что обязанность курьера уважать законы и постановления принимающего государства или государства транзита охватывает обязательство воздерживаться от любого вмешательства во внутренние дела. Правительство одной страны предложило также добавить в заголовке и в пункте 2 после слов "законы и постановления" слово "суверенитет"; Специальный докладчик считает, что в нынешней формулировке текст уже отвечает желанию этого правительства. Кроме того, для упрощения текста пункта 2 он предлагает исключить слова "в зависимости от случая". Он подчеркивает значение пункта 2: хотя функции курьера скромны и носят посреднический характер, он тем не менее является агентом другого государства и как таковой должен уважать законы и постановления принимающего государства и государства транзита.

22. Одно правительство предложило исключить из пункта 2 *b* статьи 6 фразу "при условии, что такое изменение [объема возможностей, привилегий и иммунитетов] не будет несовместимым с объектом и целью настоящих статей и не влияет на осуществление третьими государствами своих прав или на выполнение ими своих обязательств", так как данное положение повторяет статью 49 Конвенции о специальных миссиях 1969 года. Оратор предпочел бы упростить этот текст в духе статьи 47 Конвенции 1961 года и статьи 72 Конвенции 1963 года и зачитывает предлагаемый пересмотренный текст (там же, пункт 92).

23. Переходя к части II проекта (Статус дипломатического курьера и капитана судна или самолета, которому вверена дипломатическая почта), г-н Янков отмечает, что в отношении статьи 7 было представлено лишь одно замечание общего характера, в котором это положение признается лишним. Зачитав аргументы в пользу сохранения этой статьи, изложенные в его докладе (там же, пункт 95), он добавляет, что условия назначения курьера также имеют определенное значение с точки зрения срока, в течение которого курьер исполняет свои обязанности, и в частности доставляет почту, и с точки зрения срока действия определенных возможностей, привилегий и иммунитетов, предоставленных курьеру.

24. В отношении статьи 8 одно правительство заявило, что, по его мнению, в официальных документах должны указываться основные сведения о личности курьера и характеристиках багажа, составляющего почту. Г-н Янков считает, что в официальных документах действительно можно было бы указывать не только статус курьера, но и сведения о нем, а также некоторые детали, относящиеся к его багажу, такие как регистрационный номер и пункт назначения. Дискуссия в Комиссии и в Шестом комитете показала, что, по-видимому, устанавливать ограничения в размере и весе багажа нецелесообразно, если только они не определены по взаимной договоренности между правительствами, как это сделано в ряде многосторонних конвенций. Статья 8 могла бы быть изменена, как об этом говорится в докладе (там же, пункт 102).

25. Одно правительство высказало замечание, предусматривающее исключение статьи 9, так как в ней рассматривается вопрос, который на практике почти не вызывает проблем. Другое правительство предложило исключить пункты 2 и 3 этой статьи как "недостаточно реалистичные". В докладе (там же, пункты 105 и 106) приводятся аргументы, которые, как представляется, обосновывают сохранение этих положений. Также были высказаны замечания по поводу тех последствий, которые может иметь аннулирование согласия принимающего государства на выполнение функций дипломатического курьера в случае, когда последний является гражданином принимающего государства или гражданином посылающего государства, постоянно проживающим в принимающем государстве, или же гражданином третьего государства. Г-н Янков учел эти замечания в пересмотренном тексте пункта 2 статьи 9, который он предлагает в докладе (там же, пункт 111).

26. Поскольку по статье 10 не было сделано конкретных замечаний, Специальный докладчик предлагает сохранить текст, принятый в первом чтении.

27. В отношении статьи 11 г-н Янков напоминает, что в первоначальном тексте, представленном в 1982 году (там же, пункт 115), содержалось положение о том, что функции дипломатического курьера прекращаются по выполнении им своей задачи, а также в случае его смерти. Комиссия и Редакционный комитет сочли эти положения излишними, и впоследствии они были исключены. Однако, поскольку некоторые правительства вернулись к этому вопросу, г-н Янков предлагает дополнить статью 11 в соответствии с положениями его доклада (там же, пункт 120).

28. Никаких изменений по существу или по форме в отношении статей 12, 13, 14, 15 или 16 не было предложено. Соображения и критические замечания, высказанные в отношении этих положений, изложены в докладе (там же, пункты 121–138). Одно правительство, в частности, заявило, что, на его взгляд, в статье 16 нет необходимости, поскольку рассматриваемая в ней проблема уже регулируется Венскими конвенциями 1961 и 1963 годов. Однако в комментарии Комиссии содержатся убедительные доводы в пользу сохранения этой статьи; Специальный докладчик считает, что она занимает важное место в едином комплексе правил, регулирующих статус дипломатического курьера. Поэтому он предлагает сохранить нынешнюю формулировку пяти упомянутых статей, но внести в них небольшое изменение редакционного характера, исключив из статей 13, 14, 15 и 16 слова "в зависимости от случая", которые излишне утяжеляют текст.

29. Одной из самых спорных в проекте является статья 17 — это следует из резюме замечаний правительств (там же, пункты 140–148), для которых характерны две основные тенденции: одни правительства выступают за исключение статьи как ненужной, нереалистической и излишней; другие, напротив, признают ее практическое значение и ратуют за укрепление принципа неприкосновенности временного жилища, который ставится под сомнение в пункте 3, допускающем в некоторых случаях досмотр этого жили-

ща. Поправки, предложенные для укрепления этого принципа, приводятся в докладе (там же, пункты 143 и 144). Теперь окончательное решение остается за Комиссией. Исключение статьи 17 создаст пробел в правовом режиме, применяемом в отношении курьера и почты, и проблемы, которые сохраняются в отношении защиты временного жилища, смогут тогда решаться лишь на индивидуальной основе. С другой стороны, укрепление принципа неприкосновенности может нарушить справедливое равновесие между интересами посылающего и принимающего государств. Поэтому Специальный докладчик выступает за сохранение нынешнего текста, представляющего собой компромиссную и, возможно, наиболее приемлемую формулу.

30. Статья 18 также стала предметом продолжительного обсуждения, многочисленных замечаний и предложений, о которых подробно говорится в докладе (там же, пункты 152–157). Некоторые правительства, ссылаясь на временный характер функций курьера и на то, что большее значение имеет почта, чем курьер, считают, что курьеру необходимо предоставить лишь очень ограниченные иммунитеты, а возможно, вообще их не предоставлять. В противоположность им ряд правительств придерживаются функционального подхода, принятого в разработанном тексте, в соответствии с которым курьеру предоставляется частичный иммунитет от уголовной, гражданской и административной юрисдикции принимающих государств и государств транзита, то есть иммунитет в отношении действий, совершенных при осуществлении их функций. Эти правительства рассматривают существующий текст как возможную основу для достижения взаимопонимания, другие же считают пункт 1 статьи 18 излишним, поскольку курьер пользуется личной неприкосновенностью в соответствии с пунктом 5 статьи 27 Венской конвенции 1961 года и статьями 16 настоящего проекта статей. Третьи считают, что курьер, наоборот, должен пользоваться полным иммунитетом от уголовной юрисдикции принимающих государств и государств транзита (там же, пункты 152–154).

31. Кроме того, были предложены некоторые редакционные поправки с целью сделать текст этой статьи приемлемым для большего числа правительств. Так, одно правительство предложило изменить пункт 2 с учетом определенных национальных правил, согласно которым в случае дорожно-транспортного происшествия ответственность возлагается не на владельца автомобиля, а на водителя; Специальный докладчик предлагает принять это изменение, что приведет к добавлению в конце пункта следующей фразы:

“В соответствии с законами и другими юридическими нормами принимающего государства или государства транзита курьер, находясь за рулем транспортного средства, должен быть застрахован от опасности со стороны третьих лиц”.

Он предлагает также принять поправки, приведенные в его докладе, то есть исключить из пунктов 1 и 2 слово “всех” перед словом “действий”, а также выражение “в зависимости от случая” (там же, пункты 159–161). С другой стороны, ему представляется ненуж-

ным добавлять слово “официальных” перед словом “действий”, поскольку в положении уточняется, что рассматриваемые действия являются действиями, осуществляемыми курьером во исполнение своих функций. За этими исключениями г-н Янков предлагает сохранить нынешнюю компромиссную формулировку статьи 18, учитывая, что курьер является официальным агентом правительства, что он осуществляет официальную миссию и что в этом качестве должен пользоваться возможностями, привилегиями и иммунитетами, аналогичными привилегиям административного и технического персонала дипломатических миссий.

32. С учетом замечаний правительств г-н Янков предлагает также объединить статью 19 и статью 20. Некоторые правительства предложили исключить эти статьи на том основании, что неприкосновенность личности, обеспеченная в соответствии со статьями 16, делает ненужным “освобождение от личного контроля”, а статья 20 не нужна в силу непродолжительности и временного характера пребывания курьера в том или ином месте (там же, пункт 163). С учетом уточнений, сделанных Комиссией в ее комментарии, Специальный докладчик считает возможным согласиться с тем, что защита, предоставляемая согласно статье 16, делает излишним положение об освобождении от личного контроля. Вместе с тем довод о непродолжительности пребывания не оправдывает отмену положений об освобождении от налогов с целью упростить таможенные формальности и таким образом помочь курьеру в выполнении его официальных функций. По причинам, изложенным в его докладе (там же, пункт 165), г-н Янков предлагает Комиссии принять в качестве новой единой статьи 19 текст, приведенный в его докладе (там же, пункт 168).

33. Одно правительство предложило исключить статью 21 на том основании, что ее содержание косвенно уже раскрывается, например, в статьях 12 и 16 проекта или же конкретно излагается в положениях Венских конвенций 1961 и 1963 годов. Сам г-н Янков считает, что формулировка статьи 21 может быть улучшена, но когда речь идет о таком важном вопросе, как срок действия функций дипломатического курьера, нельзя довольствоваться имплицитными нормами, которые можно вывести из положений, касающихся объявления курьера *persona non grata* (статья 12) или защиты и неприкосновенности дипломатического курьера (статья 16). Что касается Конвенций 1961 и 1963 годов, то в них не содержится никаких специальных положений о сроке действия привилегий и иммунитетов, предоставляемых курьеру. Статья 21 действительно основана на положениях кодификационных конвенций, однако она специально ориентирована на конкретные правовые особенности статуса курьера и на временный характер его функций. Поэтому необходимо установить точный момент или факт, которым определяется начало или окончание действия привилегий и иммунитетов курьера, а также сроки действия привилегий и иммунитетов курьера *ad hoc*; без этого невозможно отличить режим, предоставляемый обычному курьеру, от режима, предоставляемого курьеру *ad hoc*. Оратор учел замечания правительств по данному вопросу (там же, пункты 175–180) и представил пересмотренный вариант пункта 1 (там же, пункт 184).

Поскольку по пунктам 2 и 3 замечаний не было, он предлагает сохранить их нынешний текст.

34. Одно правительство сделало оговорки в отношении статьи 22, выступив против предоставления какого-либо судебного иммунитета дипломатическому курьеру, признавая, что если будут пересмотрены положения об иммунитетах, то необходимо ввести положение об отказе от них. Кроме того, было высказано замечание общего характера в отношении пункта 5 этой статьи, но не было предложено какого-либо текста. Поэтому Специальный докладчик предлагает сохранить нынешнюю формулировку статьи 22.

35. В отношении статьи 23 два правительства предложили предоставить командиру судна или самолета, которому вверена дипломатическая почта, тот же статус, что и курьеру *ad hoc*. По мнению Специального докладчика, это не оправдано ни практической необходимостью, ни действующим законодательством. Командир корабля или самолета имеет вполне определенные профессиональные обязанности и непосредственно не занимается охраной почты в пути: он должен лишь передать ее по прибытии уполномоченному представителю посылающего государства. Кроме того, в четырех кодификационных конвенциях вполне определенно говорится, что командир не рассматривается в качестве дипломатического курьера. Коснувшись возможности передачи почты члену экипажа, не являющемуся командиром корабля или самолета, г-н Янков напоминает, что этот вопрос долго обсуждался в Комиссии и Редакционном комитете и что в своем комментарии к пункту 1 статьи 23 Комиссия отмечает отсутствие каких-либо положений, запрещающих такую практику. Поэтому он предлагает изложить данный вопрос в конкретной формулировке. Внесенные в этой связи поправки к статье 23 приводятся в его докладе (там же, пункт 200).

36. Что касается части III проекта (Статус дипломатической почты), то, по мнению одного правительства, статья 24 должна содержать точно сформулированные нормы; однако это замечание весьма общего характера не подкреплялось каким-либо конкретным предложением. Полагая, что пересмотренный текст статьи 8 и статья 25 могут служить правовой основой для идентификации почты, Специальный докладчик считает целесообразным сохранить статью 24 в ее нынешней форме.

37. Статья 25 стала предметом большого числа замечаний общего характера, а также ряда предложений редакционного плана, которые заслуживают тщательного изучения, однако, как представляется, не оправдывают пересмотра имеющегося текста (там же, пункты 204–211).

38. В отношении статьи 26 были высказаны отдельные замечания общего характера о необходимости быстрой доставки почты без длительных задержек и слишком обременительных формальностей. В этой связи следует напомнить, что в 1979 году Конгресс ВПС в Рио-де-Жанейро отклонил предложение о включении в международные почтовые услуги новой категории почтовых отправок, именуемых "ди-

пломатическая почта", путем изменения международных правил Всемирного почтового союза¹². В настоящее время благоприятный режим доставки дипломатической почты может быть обеспечен лишь посредством двусторонних, региональных или многосторонних соглашений между национальными почтовыми службами, и уже заключено множество двусторонних соглашений такого типа. Основываясь на представленных правительствами замечаниях и предложениях, г-н Янков представляет на рассмотрение Комиссии пересмотренный текст статьи 26 (там же, пункт 215).

39. В связи со статьей 27 Специальный докладчик отсылает членов Комиссии к своему докладу (там же, пункты 216–220), отмечая, что предлагаемый им пересмотренный текст налагает на посылающее государство обязанность принять должные положения для обеспечения быстрой доставки или передачи своей дипломатической почты.

40. Статья 28 — одна из самых спорных — стала предметом продолжительных дискуссий, и в течение всей работы Комиссии высказывались противоречивые мнения по данному вопросу. Как отмечалось, это действительно одно из ключевых положений, затрагивающих широкий круг проблем политического, правового и методологического характера, на которые Специальный докладчик указал в своем докладе (там же, пункт 222). В силу многообразия мнений и различных точек зрения, высказанных правительствами по данной статье (там же, пункты 225–242), г-ну Янкову пришлось представить три варианта статьи (А, В и С), которые приводятся вместе с соответствующими комментариями (там же, пункты 244–253).

41. Что касается досмотра почты с помощью электронных средств, то, как видно из представленных правительствами замечаний, большинство государств выступают против этого. Кроме того, Международная конференция по борьбе со злоупотреблением наркотическими средствами и их незаконным оборотом, о которой Председатель упоминал ранее (пункт 7, выше) и о которой также идет речь в докладе (A/CN.4/417, пункты 235, 239 и 240), пришла к выводу, что такие меры борьбы с незаконным оборотом наркотических средств, когда приходится прибегать к злоупотреблению правом досмотра дипломатической почты, должны приниматься в строгом соответствии с положениями четырех кодификационных конвенций. Но при этом есть опасность признать существование двух различных режимов: одного — для консульской почты и другого — для трех других видов почты. В этой связи Скандинавские страны в представленных замечаниях предложили использовать специально обученных собак для обнаружения в почте незаконно перевозимых наркотических средств. По мнению Специального докладчика, преимуществом этого метода было бы нанесение ущерба конфиденциальному ха-

¹² В этой связи см. четвертый доклад Специального докладчика, *Ежегодник...*, 1983 год, том II (часть первая), стр. 153, документ A/CN.374 и Add.1–4, пункты 316–317.

рактеру содержания почты. Более того, учитывая важность проблемы незаконного оборота наркотических средств, вероятно, ни одно государство не будет выступать против этого метода.

42. В отношении других статей высказывались главным образом предложения редакционного характера, за исключением статьи 33, которую большинство правительств предлагают исключить, поскольку она создает множество режимов. При этом два правительства считают, что было бы, вероятно, целесообразным предусмотреть положения об урегулировании споров, и Специальный докладчик просит Комиссию высказать свое мнение и дать рекомендации по данному вопросу.

43. В заключение г-н Янков говорит, что Комиссия может рассматривать его доклад различными путями: она может изучать его постатейно или по разделам либо сосредоточить обсуждение на наиболее спорных вопросах. Если она выберет последний подход, то Специальный докладчик предлагает рассмотреть следующие вопросы: а) сферу применения статей и, в частности, возможность ее распространения на курьеров и почту специальных миссий и международных организаций; б) неприкосновенность курьера, а также объем и содержание предоставляемых ему возможностей, привилегий и иммунитетов (в особенности статьи 17 и 18); в) содержание и неприкосновенность почты (статья 28); д) связь между проектом статей и другими конвенциями (статья 32), факультативное заявление (статья 33) и урегулирование споров.

Заседание закрывается в 13 час.

2070-е ЗАСЕДАНИЕ

Среда, 29 июня 1988 года, 10 час.

Председатель: г-н Леонардо ДИАС ГОНСАЛЕС

Присутствуют: г-н Аль-Кайси, г-н Аль-Хасауна, г-н Аранджо-Руис, г-н Барсегов, г-н Беннуна, г-н Грефрат, г-н Калеру Родригеш, г-н Корума, г-н Маккаффри, г-н Махью, г-н Огисо, г-н Павляк, г-н Разафиндраламбо, г-н Шриниваса Рао, г-н Рейтер, г-н Рукунас, г-н Сепульведа Гутьеррес, г-н Тиам, г-н Томушат, г-н Фрэнсис, г-н Хейес, г-н Ши, г-н Эйрикссон, г-н Янков.

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ объявляет, что в течение недели с 20 по 24 июня 1988 года Комиссия использовала все 100 процентов отведенного времени, в течение которого ей предоставлялось конференционное обслуживание.

Статус дипломатического курьера и дипломатической почты, не сопровождаемой дипломатическим курьером (продолжение) (A/CN.4/409 и Add.1-5¹, A/CN.4/417², A/CN.4/L.420, раздел F.3)

[Пункт 4 повестки дня]

ВОСЬМОЙ ДОКЛАД СПЕЦИАЛЬНОГО ДОКЛАДЧИКА
(продолжение)

РАССМОТРЕНИЕ ПРОЕКТОВ СТАТЕЙ³
ВО ВТОРОМ ЧТЕНИИ (продолжение)

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ напоминает членам Комиссии о том, что в своем вступительном заявлении Специальный докладчик предложил членам Комиссии сначала высказать замечания по отдельным статьям, затем по различным частям проекта и в заключение по существу вопросов.

3. Г-н РЕЙТЕР дает высокую оценку обстоятельной подготовке восьмого доклада (A/CN.4/417).

4. Говоря о защите дипломатической почты, он отмечает, что Комиссия получила от Международной конференции по борьбе со злоупотреблением наркотическими средствами и их незаконным оборотом⁴ просьбу об оказании помощи в борьбе с наркотиками. Нет нужды говорить, что он поддерживает цели Конференции, однако ему не совсем понятно, какие конкретные шаги Комиссия могла бы предпринять; до сих пор она всегда отказывалась ограничивать основные права государств даже ради столь благородного дела, как борьба со злоупотреблением наркотиками. В ходе третьей Конференции Организации Объединенных Наций по морскому праву выдвигались многие предложения о предоставлении особых прав в целях борьбы с незаконным оборотом наркотиков в открытом море, но ни одно из них не было принято. Характер решения, которое могла бы принять Комиссия, в конечном счете будет зависеть от общего режима, который она установит для дипломатической почты.

5. Оратор хотел бы затронуть два момента, которые показывают ход мыслей Специального докладчика при работе над проектом статей. Что касается статьи 1, то он не возражает против предоставления международным организациям определенных иммунитетов, которыми обычно наделяются государства, однако испытывает опасения в связи с тем, что могут возникнуть некоторые трудности технического характера. Не существует двух одинаковых международных организаций, и открыть данный документ для присоединения всех таких организаций путем введения общей нормы, какую предлагает в своем докладе Специальный докладчик (там же, пункт 60), — значит столь сильно нагрузить лодку, что она затонет.

6. Оратор обращает внимание на пункт 1(2) статьи 1 Венской конвенции о представительстве государств 1975 года, в котором говорится, что

¹ Воспроизводится в *Ежегоднике...*, 1988 год, том II (часть первая).

² Там же.

³ Текст см. 2069-е заседание, пункт 6.

⁴ См. 2069-е заседание, сноска 8.

2) "международная организация универсального характера" означает Организацию Объединенных Наций, ее специализированные учреждения, Международное агентство по атомной энергии и любую аналогичную организацию, членский состав и ответственность которой носят широкий международный характер;

Комиссия может счесть целесообразным воспользоваться этим прецедентом и предусмотреть, чтобы разрабатываемый документ распространялся только на международные организации универсального характера, многие из которых уже пользуются определенными привилегиями и иммунитетами в соответствии с другими конвенциями и соглашениями о штаб-квартирах. Комиссия также могла бы обратиться к статье 90 Конвенции 1975 года, в которой устанавливается специальный механизм, в силу которого организации универсального характера, не являющиеся участниками Конвенции, могут "принять решение о выполнении" ее "соответствующих положений". Имеется также прецедент, позволяющий международным организациям становиться сторонами международного документа, однако этот подход имеет политические последствия, а в таких случаях реакция государств никогда не отличалась особым энтузиазмом. Поэтому он склонен считать, что если право присоединения к рассматриваемому документу будет предоставлено только организациям универсального характера, то это увеличит возможность заручиться поддержкой государств.

7. Г-н Калеру Родригеш справедливо отметил, что статью 4, вероятно, необходимо пересмотреть, чтобы она соответствовала более острой потребности международных организаций в сношениях со своими собственными отделениями и бюро в других странах, чем с другими международными организациями и государствами — участниками данного документа.

8. Еще один новый момент в позиции Специального докладчика нашел свое отражение в статье 33. Текст, принятый в предварительном порядке на тридцать восьмой сессии, позволяет государствам, имеющим незначительные оговорки в отношении будущей конвенции, делать факультативное заявление, которое ограничивает ее применение определенными категориями дипломатических курьеров и дипломатической почты. Разработка формулировки статьи 33 велась очень тщательно и вдумчиво, однако Специальный докладчик сейчас предлагает исключить ее, поскольку многие правительства ее не поддерживают или же в принципе возражают против нее (там же, пункт 277). Однако события последних лет показывают, что правительства все настойчивее отмечают необходимость обеспечения большей гибкости многосторонних договоров и что ратификация ими основных конвенций сопровождается все большим количеством оговорок. Комиссия традиционно считала, что вопрос об оговорках решает само государство, однако юристы тем не менее должны учитывать растущую потребность в обеспечении гибкости положений договоров.

9. По указанным причинам исключение статьи 33 вызовет у него сожаление, хотя протестовать против та-

кого решения он не будет. Если Комиссия примет рекомендацию Специального докладчика, то ей следует в своем комментарии дать всестороннее объяснение причин исключения статьи, обеспечивающей ту гибкость, за которую столь очевидно выступали государства.

10. Г-н МАККАФРИ благодарит Специального докладчика за его академический доклад (A/CN.4/417), в котором скрупулезно отражены мнения членов Комиссии.

11. Следует надеяться, что Комиссия так построит свои прения, что на текущей сессии сможет передать Редакционному комитету основную часть статей. Разумеется, Редакционный комитет не сможет в настоящее время рассмотреть их, но он сможет приступить к работе над ними в начале следующей сессии Комиссии. Это было бы особенно желательно, так как цель Комиссии состоит в завершении рассмотрения проекта статей во втором чтении до истечения полномочий ее нынешних членов.

12. В своей работе над проектом статей Комиссия должна сосредоточить усилия на четырех основных вопросах, на которые указал Специальный докладчик в своем вступительном заявлении (2069-е заседание, пункт 43). Большинство статей не вызывает разногласий и требует лишь незначительной редакционной обработки. Если Комиссия будет обсуждать каждую статью отдельно, то характерная для юристов тенденция изыскивать недостатки даже в самых лучших формулировках будет препятствовать завершению второго чтения.

13. Осознавая, что на данном этапе работы Комиссии его заявление может показаться неуместным, оратор, тем не менее, выражает намерение заявить о своих глубоких сомнениях относительно целесообразности составления проекта документа по вопросу, который плохо разработан и в принципе неверно поставлен. Основой работы Комиссии являются четыре кодификационные конвенции⁵. Однако Специальный докладчик в своем докладе (A/CN.4/417, пункт 54) отмечает, что участниками Конвенции 1969 года и Венской конвенции 1975 года до сих пор не стали очень многие государства. В свете столь неудовлетворительного положения с ратификацией этих документов принимать все четыре указанные конвенции за основу работы Комиссии — все равно, что садиться на стул только с двумя ножками.

14. Однако даже в случае всеобщего признания всех четырех конвенций возникли бы проблемы, поскольку их положения по наиболее важным вопросам и функции имеют существенные различия. Когда государства сознательно и преднамеренно разрабатывают отличные друг от друга нормы для разных ситуаций, трудно представить себе, каким образом может быть достигнута цель укрепления, упорядочения и сведения воедино существующих норм, упомянутая в докладе Специального докладчика (там же, пункт 11).

⁵ Там же, сноска 10.

15. Не менее трудно будет достичь и второй предусмотренной Специальным докладчиком цели, заключающейся в "разработке конкретных и более точных норм в отношении ситуаций, не полностью охватываемых" кодификационными конвенциями (там же). Тот факт, что наибольшие противоречия вызывают именно те положения проекта статей, в которых делается попытка достичь большей точности, свидетельствует о том, что практически невозможно охватить весь диапазон обстоятельств и политических отношений в рамках какого-либо комплекса конкретных и точных норм. Предыдущие попытки выработать подробные нормы оказались неудачными. Конференция Организации Объединенных Наций по дипломатическим сношениям и иммунитету 1961 года отказалась рассмотреть многие подробности режима дипломатической почты, поскольку в результате попыток урегулирования разнообразных конкретных вопросов проблем было создано больше, чем решено. Кроме того, противоречивый характер ряда ключевых статей проекта указывает на то, что положение отнюдь не изменилось за 27 лет, прошедших после заключения Венской конвенции о дипломатических сношениях.

16. В свете всего вышесказанного оратор готов признать в какой-то мере полезной основную цель, состоящую в содействии работе таможенных служащих, на которых четыре различных существующих режима ложатся слишком тяжелым бременем. Было бы целесообразно согласовать большинство аспектов норм права, регулирующих статус дипломатических курьеров и дипломатической почты, за исключением наиболее сложных из них, то есть вопросов, которые рассматриваются в статье 28 о защите почты.

17. По первому из перечисленных Специальным докладчиком основных вопросов, которые рассматриваются в статье 2, то есть по вопросу о курьерах и почте, не входящих в сферу применения настоящих статей и, в частности, используемых для официальных сношений международных организаций, оратор считает необходимым сохранить текст, принятый в первом чтении. Как отмечает Специальный докладчик в своем докладе (там же, пункт 54), Венская конвенция о представительстве государств 1975 года еще не вступила в силу; в любом случае эта Конвенция не касается международных организаций регионального, оперативного или полугомерческого характера. В своем докладе (там же, пункт 67) Специальный докладчик говорит, что нормативные положения о режимах для тех международных организаций, которые наиболее в них нуждаются, уже предусмотрены в Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций 1946 года и в Конвенции о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений 1947 года. Принимая это во внимание, оратор считает целесообразным, чтобы Комиссия рассмотрела исключение статьи 2 и замену ее путем добавления нового пункта 2 в статью 1 в соответствии с предложением Специального докладчика (там же, пункт 60). Подобно г-ну Рейтеру, он опасается того, что общая ссылка на международные организации откроет настоящий ящик Пандоры и поставит под сомнение любые перспективы принятия проекта, которые до настоящего времени имелись.

18. В заключение оратор вновь выражает надежду, что в результате прений Комиссия сможет передать Редакционному комитету на текущей сессии основную часть статей, с тем чтобы Комитет мог приступить к работе над ними в начале следующей сессии.

19. Г-н ОГИСО говорит, что, хотя он намеревался обсудить четыре основных вопроса, упомянутых Специальным докладчиком (2069-е заседание, пункт 43), он хотел бы высказать также свои замечания по ряду других важных моментов, в отношении которых поступили замечания от правительств.

20. Относительно статьи 2 он говорит, что его позиция отличается от позиции двух предыдущих ораторов в том, что касается поддержки предложения Специального докладчика о включении нового пункта 2 в статью 1 (A/CN.4/417, пункт 60). У него нет никаких возражений против такого предложения, если Организация Объединенных Наций считает, что будущий документ должен позволить Центральным учреждениям Организации Объединенных Наций пользоваться дипломатическими курьерами и почтой в их сношениях с государствами, другими международными организациями универсального характера и отделениями Организации Объединенных Наций. Тем не менее вопросы, затронутые г-ном Рейтером и г-ном Маккаффри, заслуживают тщательного рассмотрения, и он выражает надежду, что Специальный докладчик подробно объяснит свою позицию по данному вопросу, когда будет отвечать на замечания, высказанные во время прений.

21. Относительно пункта 2 статьи 5 оратор принял к сведению предложение Специального докладчика (там же, пункт 82) о возможности исключения второго предложения. Не имея какого-либо окончательного мнения по этому вопросу, он спрашивает, не создаст ли при втором чтении исключение ссылки на обязательство курьера "не вмешиваться во внутренние дела принимающего государства или... государства транзита" ложного впечатления, что Комиссия не считает это обязательство достаточно важным. Было бы крайне нежелательно, чтобы создалось такое впечатление, и поэтому он склоняется в пользу сохранения пункта 2 статьи 5 в существующей формулировке.

22. Перейдя к рассмотрению статьи 7, оратор обращает внимание на противоречие между мнением Специального докладчика о том, что в этой статье кодифицируется норма, сложившаяся в практике государств (там же, пункт 95), и замечаниями одного правительства по поводу того, что вопросы, затрагиваемые в этой статье, ранее не регулировались международным соглашением и не требуют такого урегулирования (там же, пункт 94). Желательно, чтобы Специальный докладчик сообщил, сколько международных конвенций или национальных законодательных актов содержат норму, изложенную в статье 7.

23. По пунктам 1 и 2 статьи 9 он отмечает, что в числе младшего персонала дипломатических представи-

тельств могут быть лица с двойным гражданством, то есть являющиеся гражданами как посылающего, так и принимающего государства одновременно. В интересах удобства применения статьи 9 было бы целесообразно уточнить в комментарии или же в самой статье, каким должен быть статус курьера, имеющего двойное гражданство.

24. Оратор принял к сведению общие комментарии правительства Австрии к статье 13, упомянутые в докладе (там же, пункт 124), и спрашивает, рассмотрел ли Специальный докладчик предложение этого правительства о возможности изменения формулировки этой статьи, с тем чтобы "изложить лишь общую обязанность принимающего государства или государства транзита оказывать помощь дипломатическому курьеру при выполнении им своих функций" (A/CN.4/409 и Add.1-5). Он полагает, что имеющая обязательный характер формулировка пункта 1 статьи 13 является необоснованно строгой. Это положение может быть, например, истолковано как означающее, что, если аэропорт прибытия курьера расположен на неудобном расстоянии от столицы, принимающее государство или государство транзита несет обязательство предоставить ему средства транспорта. Текст, составленный согласно предложению правительства Австрии, может ослабить это обязательство, по существу не повлияв на первоначальную цель Специального докладчика.

25. Специальный докладчик сообщает о существовании разноречивых мнений по статье 17 (A/CN.4/417, пункты 140 и далее). Оратор считает, что, поскольку Венские конвенции 1961 и 1963 годов ограничивают концепцию неприкосновенности личностью курьера, а также официальной корреспонденцией и документами, содержащимися в дипломатической почте, и поскольку ни в одной из этих концепций не говорится о временных жилых помещениях, то критические замечания по поводу этой статьи заслуживают внимательного изучения. При этом он отмечает, что Комиссии, может быть, целесообразно пересмотреть вопрос о необходимости сохранения первого предложения пункта 1. Если же будет принято решение опустить это предложение, то придется изменить и наименование статьи; его можно было бы сформулировать как "Защита временного жилого помещения". Говоря о предложении Советского Союза об изменении пункта 3 этой статьи (A/CN.4/409 и Add.1-5), он отмечает, что положение, сформулированное в конце предлагаемого текста, а именно "...с тем, чтобы ее представитель мог присутствовать при таком досмотре или обыске", может на практике вылиться в запрещение досмотра или обыска. Хотя он согласен с тем, что временное жилое помещение не следует рассматривать как неприкосновенное с юридической точки зрения, и поэтому готов принять советское предложение, он предлагает исключить данную фразу, чтобы предлагаемый текст заканчивался словами "связаться с миссией посылающего государства".

26. Представляя статью 18, Специальный докладчик выразил готовность принять предложение Германской Демократической Республики о включении дополнительного предложения в конце пункта 2 (см. 2069-е

заседание, пункт 31). Он просит Специального докладчика в своих ответах по завершении прений или, еще лучше, в комментариях к статье подтвердить, что пункт 2 следует понимать как означающий, во-первых, что курьер пользуется иммунитетом от гражданской или административной юрисдикции принимающего государства или, в зависимости от случая, государства транзита в отношении действий, совершаемых им при выполнении своих функций; во-вторых, что такой иммунитет не распространяется на возбужденный третьей стороной гражданский иск о взыскании убытков, причиненных транспортным средством, которым управлял курьер; и, в-третьих, что если эти убытки не могут быть возмещены страховщиком, то курьер не может ссылаться на иммунитет и должен нести гражданскую ответственность, иными словами, принимающее государство или государство транзита может предъявить гражданский иск о взыскании убытков до выплаты компенсации страховой компанией.

27. В заключение он отмечает, что Специальный докладчик выделил пять моментов в связи со статьей 28 в качестве "основных вопросов" (A/CN.4/417, пункт 222). По второму пункту ("допустимость досмотра почты при помощи технических средств") он не может согласиться с положением пункта 1 статьи 28 о том, что дипломатическая почта "неприкосновенна независимо от ее местонахождения". Ни в Венской конвенции 1961 года, ни в Венской конвенции 1963 года нет положения о неприкосновенности почты. По существу, шесть или семь правительств в своих ответах сообщили, что досмотр почты с помощью технических средств должен допускаться в случаях, когда принимающее государство или государство транзита имеет основания полагать, что она содержит предметы, не предназначенные для официального использования. Учитывая, что этот вопрос затрагивается значительным числом правительств, он выражает удивление по поводу того, что Специальный докладчик не предусмотрел возможность досмотра почты с помощью технических средств ни в одном из трех представленных им вариантов текста (там же, пункты 244-253). Комиссии не следует исключать эту возможность без самого тщательного обсуждения.

28. Оратор предлагает изменить текст трех вариантов, предложенных для пункта 1 статьи 28, чтобы он гласил: "Дипломатическая почта не подлежит ни вскрытию, ни задержанию", исключив все ссылки на неприкосновенность. Этот текст взят из пункта 3 статьи 27 Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 года. Преимущества использования формулировки этой Конвенции очевидны.

29. Предложение правительства Федеративной Республики Германии (A/CN.4/409 и Add.1-5) относительно пункта 2 статьи 28 могло бы стать четвертым вариантом и послужить хорошей основой для обсуждения.

Право несудоходных видов использования международных водотоков (продолжение) (A/CN.4/406 и

Add.1 и 2⁶, A/CN.4/412 и Add.1 и 2⁷, A/CN.4/L.420, раздел C, A/CN.4/L.421)

[Пункт 6 повестки дня]

ПРОЕКТЫ СТАТЕЙ, ПРЕДЛОЖЕННЫЕ
РЕДАКЦИОННЫМ КОМИТЕТОМ

30. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Председателю Редакционного комитета представить проекты статей, принятые Комитетом (A/CN.4/L.421).

31. Г-н ТОМУШАТ (Председатель Редакционного комитета) выражает признательность членам Редакционного комитета, а также другим членам Комиссии, принявшим активное участие в его работе. Он также выражает особую благодарность Специальному докладчику за его неустанные усилия и конструктивный подход, а также Секретариату за неоценимую помощь.

32. На предыдущей сессии Комиссия в предварительном порядке приняла четыре из пяти статей части I (Введение) и первые две статьи части II (Общие принципы), а именно статьи 6 и 7⁸. Комиссия отложила на время рассмотрение статьи 1 (Использование терминов).

33. Редакционный комитет начал свою работу с рассмотрения статьи 9, переданной ему Комиссией в 1984 году, однако перенумерованной сейчас в статью 8. Затем Комитет обсудил шесть статей, переданных ему на предыдущей сессии, начиная с бывшей статьи 10, которая сейчас стала статьей 9. И наконец, Комитет рассмотрел статью 15[16], которую Комиссия передала ему на текущей сессии (см. 2052-е заседание, пункт 51). При упоминании статей он будет использовать их новые номера, после которых, где это необходимо, в квадратных скобках указаны прежние номера этих статей.

СТАТЬЯ 8[9] (Обязательство не наносить осязательный ущерб)

34. Редакционный комитет предлагает следующий текст статьи 8[9]⁹:

Статья 8[9] Обязательство не наносить осязательный ущерб

Государства водотока используют [систему] международного водотока таким образом, чтобы это не наносило осязательный ущерб другим государствам водотока.

35. Редакционный комитет довольно подробно рассмотрел вопрос о целесообразности формулировки этой статьи с учетом возможности конфликта между провозглашенным в ней принципом "ненанесения

ущерба" и принципом справедливого и разумного использования, который закреплен в статье 6. Комитет пришел к выводу, что эти два принципа не являются несовместимыми, поскольку использование водотока не может быть справедливым, если в результате этого наносится осязательный ущерб, причем основное значение в данном словосочетании имеет слово "осязательный"; и что, если обеспечение справедливого и разумного использования зависит от одного или нескольких государств, терпящих определенный ущерб, урегулирование этого вопроса будет достигаться путем заключения конкретных соглашений.

36. Редакционный комитет считал, что принцип ненанесения ущерба будет выражен в более решительной форме, если его сформулировать как обязательство обеспечивать непричинение осязательного ущерба, а не как обязанность воздерживаться от причинения ущерба. Этим объясняется предложенная формулировка.

37. Комитет существенно упростил текст, переданный ему Комиссией. Он исключил слова "в рамках своей юрисдикции" как излишние; опустил ссылку на "деятельность", поскольку в статье 2 в принятой ранее формулировке не содержится такой ссылки; и заменил концепцию "видов использования" понятием "использование", которое является более всеобъемлющим и употребляется в статье 6.

38. Редакционный комитет хотел бы указать, что выражение "осязательный ущерб" касается фактического ущерба, иными словами, материальных, осязаемых и поддающихся оценке последствий использования водотока, а не юридического ущерба, то есть нарушения прав, влекущего за собой международную ответственность. В соответствии с этим Комитет исключил слова "правам и интересам". По поводу термина "осязательный" Комитет обращает внимание на пункты 15 и 16 комментария к статье 4, принятой в предварительном порядке, где указывается, что слово "осязательный" не употребляется в значении "существенный". Оно должно передавать мысль о том, что ущерб может быть установлен на основе объективных данных¹⁰.

39. Заключительная фраза предыдущего текста "если в соглашении о водотоке или другом соглашении или договоре не предусмотрено иного" была исключена как ненужная в свете решения Комиссии подготовить рамочное соглашение, содержащее остаточные нормы, которые должны дополняться другими соглашениями.

40. Редакционный комитет заключил слово "система" в квадратные скобки перед словами "международного водотока", когда они встречались в тексте, в соответствии с решением Комиссии (о котором говорится в пункте 2 комментария к статье 2) в целях употребления этой формулы до принятия определения термина "международный водоток"¹¹.

⁶ Воспроизводится в *Ежегоднике...*, 1987 год, том II (часть первая).

⁷ Воспроизводится в *Ежегоднике...*, 1988 год, том II (часть первая).

⁸ См. 2050-е заседание, сноска 3.

⁹ Первоначальный текст см. *Ежегодник...*, 1987 год, том II (часть первая), стр. 28, сноска 80.

¹⁰ Там же, стр. 34.

¹¹ Там же, стр. 31.

41. Следует отметить, что в соответствии с заявлением Комиссии в пункте 3 комментария к статье 2 содержащаяся в статье 8[9] ссылка на [систему] международного водотока должна истолковываться как включающая его воды.

42. Относительно слова "государство" необходимо напомнить, что при обсуждении статьи 11 на предыдущей сессии был задан вопрос о том, включает ли этот термин частные виды деятельности в рамках государства, и Специальный докладчик дал на него утвердительный ответ¹². Основная цель обсуждаемого проекта состоит в обеспечении того, чтобы государство не могло отказаться от ответственности за санкционированные или разрешенные им частные виды деятельности.

43. Наконец, в целях единообразия вводные слова первоначального проекта статьи ("Государство водотока") были заменены словами "Государства водотока".

44. Г-н РАЗАФИНДРАЛАМБО, которого поддерживает г-н МАХЬЮ, предлагает обеспечить более полное соответствие формулировки статьи 8[9] названию этой статьи путем замены в английском тексте фразы "shall not utilize an international watercourse [system] in such a way as to cause appreciable harm to other watercourse States" фразой "shall utilize an international watercourse in such a way as not to cause appreciable harm to other watercourse States".

45. Г-н ЯНКОВ отмечает, что слово "система" употребляется в квадратных скобках во всех случаях, когда в предлагаемом проекте статей встречаются слова "международный водоток". Однако в рассматриваемой статье слова "государство водотока" употребляются без слова "система" в квадратных скобках. Он просит разъяснить, предполагается ли внести в текст какие-либо изменения.

46. Употребление выражения "ощутимый ущерб" стало предметом широкого обсуждения, однако следует напомнить, что термин "ощутимый" применялся в практике государств, в частности в некоторых региональных соглашениях.

47. Г-н ПАВЛЯК предлагает пояснить в комментарии, что слово "ощутимый" означает фактический ущерб, оцениваемый на основе объективных данных. При таком понимании этого слова он готов согласиться с термином "ощутимый ущерб", на котором базируется вся структура проекта.

48. Г-н БЕННУНА говорит, что, по мнению Специального докладчика, статья 8[9] и статья 6 о справедливом использовании не противоречат друг другу, поскольку обязательство справедливого использования предполагает ненанесение ущерба и, наоборот, использование, в результате которого наносится ощутимый ущерб, не является справедливым. Оратор полностью согласен с предположением о такой взаимосвязи между двумя статьями. По существу, он считает этот момент настолько важным, что его следует отра-

зить не только в комментарии, но и в тексте проекта. Поэтому он предлагает Комиссии, когда она вернется к обсуждению статьи 6, включить в нее соответствующую ссылку на статью 8 и, возможно, на статью 16, в которой идет речь о предотвращении загрязнения и также содержится понятие ощутимого ущерба.

49. Оратор поддерживает предложения г-на Разафиндраламбо, поскольку было бы гораздо точнее и логичнее изложить первую фразу статьи 8[9] об использовании водотоков в позитивных выражениях, а вторую фразу об обязательстве не наносить ощутимый ущерб — в негативном духе.

50. Г-н ГРЕФРАТ дает высокую оценку намерению Специального докладчика обеспечить, чтобы положения статьи 8[9] создавали моральную, а не юридическую ответственность, в результате чего будет установлена связь между этой статьей и статьей 6. К сожалению, такая связь не просматривается в тексте, и поэтому не ясна разница между ответственностью и юридической ответственностью.

51. Оратор заявляет, что вместо слова "ощутимый" он предпочел бы какое-нибудь другое слово, например "значительный". По его мнению, норма, устанавливаемая в данной статье, была бы более понятна, если ее сформулировать следующим образом:

"Государства водотока обеспечивают, чтобы использование международного водотока в пределах их территории согласовывалось с их обязательствами по статье 6, и принимают меры, чтобы предотвратить нанесение значительного ущерба другим государствам водотока".

52. Г-н РУКУНАС говорит, что у него всегда были оговорки относительно выражения "ощутимый ущерб", и заявляет о своей неуверенности в том, что представленные Председателем Редакционного комитета пояснения снимут возникшие трудности. Замечания г-на Грефрата указывают на необходимость дальнейшего уточнения предела, после которого возникает ответственность за ущерб.

53. Как и г-н Янков, оратор также хотел бы услышать от Председателя Редакционного комитета разъяснения относительно исключения слова "система".

54. Г-н АРАНДЖО-РУИС, ссылаясь на свое высказывание (2065-е заседание) по поводу статьи 16, говорит, что не приемлет слово "ощутимый" не потому, что предпочитает какое-либо более сильное выражение, а потому, что, по его мнению, слово "ущерб" должно употребляться без каких-либо определений, особенно когда к использованию международного водотока будут причастны многие государства. Тот факт, что одно отдельное государство не наносит ощутимого или значительного ущерба, не исключает возможность нанесения такого ущерба, который в совокупности может быть эквивалентен ощутимому ущербу и может даже иметь катастрофические последствия. Поэтому он просит Специального докладчика по возможности включить пояснения к термину "ощутимый" в свои комментарии к статье 8[9], уделив при этом особое

¹² Там же, стр. 28, пункт 107.

внимание проблеме образования суммарного ощутимого или неощутимого ущерба, который, однако, является следствием использования водотока несколькими государствами.

55. Г-н Шриниваса РАО согласен с тем, что формулировку статьи 8[9] следует изменить в соответствии с предложением г-на Разафиндраламбо. Он с удовлетворением воспринимает пояснения, представленные Председателем Редакционного комитета относительно употребления термина "ощутимый ущерб", и хотел бы, чтобы в комментарии было разъяснено, что данный термин означает фактический объективный критерий в отличие от юридического ущерба.

56. Не отдавая предпочтения ни одному из конкретных определений, будь то "ощутимый", "существенный" или "значительный", так как все они квалифицируются почти одинаково в юридической литературе, оратор считает более целесообразным сохранить существующий термин, чтобы не усиливать путаницу в понятийном толковании.

57. Относительно связи между статьями 8[9] и 6 оратор заявляет, что в его понимании проекты статей являются взаимосвязанными и было бы целесообразнее оставить некоторые принципы в существующем виде, чтобы их можно было гибко применять и толковать в каждом конкретном случае. Поэтому с редакционной точки зрения, а также с точки зрения политики он выступает против перегрузки статей особыми связями.

58. По вопросу, затронутому г-ном Аранджо-Руисом, оратор отмечает, что настоящая статья не исключает возможности рассматривать случаи совокупного ущерба в качестве ощутимого ущерба. Поэтому он предпочитает оставить эту статью в разработанной формулировке, поскольку она соответствует позиции Комиссии и Шестого комитета Генеральной Ассамблеи.

59. Г-н ЭЙРИКССОН говорит, что для удобства ссылок некоторые статьи, проект которых уже был подготовлен на предыдущей сессии Комиссии, и в частности статью 6, вероятно, придется включить в доклад Комиссии Генеральной Ассамблеи. Во избежание путаницы в этот же доклад надлежит включить и вопрос, затронутый г-ном Янковым и упомянутый в комментарии к статье 3¹³.

60. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, выступая в качестве члена Комиссии, говорит, что он тоже с обеспокоенностью обнаружил, что во всем тексте проекта слово "[система]" опущено. Комиссия приняла рабочую формулу как основу для рассмотрения данного вопроса и должна придерживаться ее. Поэтому он полностью согласен с замечаниями г-на Янкова.

61. Он согласен также с тем, что будет гораздо логичнее составить первую часть статьи 8[9] в позитивных выражениях, а вторую — в негативных.

62. Более важный вопрос возникает в связи со словом "ощутимый". В испанском тексте было бы более

логично слова "daños apreciables" заменить словом "perjuicio", опустив слово "apreciables". Однако, несмотря на имеющиеся у него оговорки по поводу этого выражения, он не намерен выступать против принятия данной статьи, с существом которой он согласен. Тем не менее в комментарии к статье необходимо отметить, что некоторые члены Комиссии имели оговорки относительно прилагательного, которое употребляется для квалификации понятия "ущерб".

63. Г-н ТОМУШАТ (Председатель Редакционного комитета), отвечая на заданные вопросы, говорит, что не видит никаких трудностей в реализации предложения о составлении первой части статьи 8[9] в позитивных, а второй части — в негативных выражениях.

64. Термин "государства водотока" был употреблен вместо термина "государства системы водотока" по той простой причине, что за основу принимались термины, принятые в 1987 году, в частности, в статье 3 и последующих.

65. Более сложный вопрос возникает в связи с критерием ощутимого ущерба. Внесен ряд предложений, которые в определенной степени взаимно исключают друг друга. Поэтому, хотя у него тоже есть оговорки относительно слова "ощутимый", он считает, что оптимальным решением, вероятно, будет сохранить это слово, особенно поскольку оно, по-видимому, пользуется самой широкой поддержкой.

66. Связь между статьями 6 и 8[9] отчетливо просматривается из структуры проекта, поскольку из порядка следования статей видно, что статья 8[9] изменяет статью 6 и что обе эти статьи следует рассматривать в сочетании. Он согласен с замечаниями г-на Шриниваса Рао и, исходя из этого, предлагает сохранить статью 8[9] в существующей формулировке без какого-либо четкого указания на наличие связи со статьей 6.

67. Г-н МАХЬЮ выражает согласие с Председателем Редакционного комитета в том, что исключение слова "[система]" является логическим следствием договоренности, достигнутой в 1987 году, когда были приняты первые статьи. Однако тот факт, что это слово не фигурирует в проекте статьи 3 и далее, не предпринимает вопроса; именно на основе такого понимания в 1987 году были приняты обсуждаемые статьи. Он предполагает, что после его пояснений не требуется дальнейшего обсуждения этого вопроса.

68. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает включить в комментарий к статье 8[9] упоминание об оговорках в отношении слова "ощутимый".

69. Г-н БАРСЕГОВ говорит, что, если в комментарии будут упомянуты оговорки по поводу слова "ощутимый", в нем также следует отметить и слово "существенный", на которое ссылались ряд членов Комиссии.

70. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает сформулировать первую часть статьи 8[9] в позитивных, а вторую — в

¹³ Там же, стр. 32.

негативных выражениях и отразить в комментариях замечания и оговорки членов Комиссии.

Предложение принимается.

71. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, если нет возражений, он будет считать, что Комиссия готова принять в предварительном порядке статью 8[9].

Статья 8[9] принимается.

СТАТЬЯ 9[10] (Общее обязательство сотрудничать)

72. Г-н ТОМУШАТ (Председатель Редакционного комитета) представляет статью 9[10], предлагаемую Редакционным комитетом в следующей формулировке:

.Статья 9[10]. Общее обязательство сотрудничать

Государства водотока сотрудничают на основе суверенного равенства, территориальной целостности и взаимной выгоды с целью достичь оптимального использования и адекватной защиты [системы] международного водотока.

73. Статья 9 соответствует статье 10, предложенной Специальным докладчиком на предыдущей сессии¹⁴. При рассмотрении ее положений Редакционный комитет учитывал, что, несмотря на разногласия по поводу существования общего обязательства государств сотрудничать, ни в Комиссии, ни в Шестом комитете не высказывалось возражений против включения в проект статьи об обязательстве сотрудничать, которое является логической предпосылкой процедурных обязательств, закрепленных в последующих статьях.

74. Члены Редакционного комитета согласились, что в статье 9[10] следует определить основы и цель обязательства сотрудничать. В качестве основ этого обязательства Комитет в соответствии с предложением, изложенным в конце пункта 98 доклада Комиссии о работе ее предыдущей сессии¹⁵, после слова "сотрудничают" решил добавить фразу "на основе суверенного равенства, территориальной целостности и взаимной выгоды". Комитет рассмотрел также возможность подробного описания цели сотрудничества, однако решил, что общая формулировка будет более уместна с учетом широкого разнообразия международных водотоков. Предложенная Редакционным комитетом формулировка "с целью достичь оптимального использования и адекватной защиты [системы] международного водотока" взята из второго предложения пункта 1 статьи 6, принятой в предварительном порядке в 1987 году. Комитет признал излишней и исключил последнюю часть первоначального текста, начиная со слов "в своих отношениях в связи с международными водотоками".

75. Наконец, в соответствии с предложениями, внесенными на предыдущей сессии некоторыми членами Комиссии, включая Специального докладчика, Редак-

ционный комитет рекомендует поместить статью 9[10] в части II, посвященной общим принципам.

Заседание закрывается в 13 час.

2071-е ЗАСЕДАНИЕ

Четверг, 30 июня 1988 года, 10 час.

Председатель: г-н Леонардо ДИАС ГОНСАЛЕС

Присутствуют: г-н Аранджо-Руис, г-н Барсегов, г-н Беннуна, г-н Грефрат, г-н Калеру Родригеш, г-н Коррома, г-н Маккаффри, г-н Махью, г-н Огисо, г-н Павляк, г-н Разафиндраламбо, г-н Шриниваса Рао, г-н Рейтер, г-н Рукунас, г-н Сепульведа Гутьеррес, г-н Солари Тудела, г-н Тиам, г-н Томушат, г-н Фрэнсис, г-н Хейес, г-н Ши, г-н Эйрикссон, г-н Янков.

Право несудоходных видов использования международных водотоков (продолжение) (A/CN.4/406 и Add.1 и 2¹, A/CN.4/412 и Add.1 и 2², A/CN.4/L.420, раздел C, A/CN.4/L.421)

[Пункт 6 повестки дня]

ПРОЕКТЫ СТАТЕЙ, ПРЕДЛОЖЕННЫЕ
РЕДАКЦИОННЫМ КОМИТЕТОМ
(продолжение)

СТАТЬЯ 9[10]³ (Общее обязательство сотрудничать)
(окончание)

1. Г-н ЭЙРИКССОН считает, что в целях обеспечения единообразия терминологии слово "obtain" во второй части английского текста статьи 9[10] следовало бы заменить словом "attain", которое используется в статье 6 в том же контексте.

2. Г-н ТОМУШАТ (Председатель Редакционного комитета) говорит, что это, вероятно, ошибка, которая будет исправлена.

3. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, если нет возражений, он будет считать, что Комиссия согласна принять в предварительном порядке статью 9[10].

Статья 9[10] принимается.

4. Г-н БАРСЕГОВ напоминает, что на предыдущей сессии он уже заявлял о том, что считает неправильным выражение "международный водоток" и что его следует заменить выражением "многонациональный

¹⁴ Текст см. там же, стр. 25, сноска 76.

¹⁵ Там же, стр. 25.

¹ Воспроизводится в Ежегоднике..., 1987 год, том II (часть первая).

² Воспроизводится в Ежегоднике..., 1988 год, том II (часть первая).

³ Текст см. 2070-е заседание, пункт 72.

водоток". Выражение "международный водоток" подразумевает существование международного режима. Разрабатываемый документ может быть лишь типовым соглашением, имеющим рекомендательный характер при заключении соглашений о водотоках. Это замечание относится ко всему проекту статей. На предыдущем заседании г-н Барсегов не высказывал возражений против изъятия в статье 8[9] слов "если в соглашении о водотоке или другом соглашении или договоренности не предусмотрено иного", которые содержались в первоначальном тексте, предложенном Специальным докладчиком, только потому, что, как указал Председатель Редакционного комитета (2070-е заседание, пункт 39), Комитет счел это выражение излишним, поскольку Комиссия предпочла разрабатывать типовое соглашение. Оратор говорит, что, когда этот вопрос будет рассматриваться вновь, он будет вынужден зарезервировать свою позицию, если другие члены Комиссии не согласятся с ним.

5. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что позиция г-на Барсегова найдет отражение в кратком отчете о настоящем заседании.

СТАТЬЯ 10[15] [16] (Регулярный обмен данными и информацией)

6. Г-н ТОМУШАТ (Председатель Редакционного комитета) представляет текст статьи 10[15] [16], предложенный Редакционным комитетом, который гласит:

Статья 10[15] [16]. Регулярный обмен данными и информацией

1. В соответствии со статьей 9 государства водотока на регулярной основе обмениваются обычно доступными данными и информацией о состоянии [системы] водотока, в частности сведениями гидрологического, метеорологического, гидрогеологического и экологического характера, а также соответствующими прогнозами.

2. Если у государства водотока запрашиваются данные или информация, которые не являются обычно доступными, то оно прилагает все усилия для выполнения такой просьбы, однако может обуславливать свое согласие оплатой запрашивающим государством водотока разумных издержек, связанных со сбором и, при необходимости, обработкой таких данных или информации.

3. Государства водотока прилагают все усилия для сбора и, при необходимости, обработки данных и информации таким образом, чтобы это облегчало их использование другими государствами водотока, которым они предоставляются.

7. Статья 10 соответствует статье 15[16], предложенной на нынешней сессии Специальным докладчиком (см. 2050-е заседание, пункт 1). Слово "регулярный" в названии и в пункте 1 указывает, что данная статья предполагает постоянный и систематический обмен информацией в отличие от обмена сведениями на основе *ad hoc*, предусматриваемого в части III, в которой говорится о планируемых мерах. Поэтому такое положение является конкретной формой выполнения общего обязательства сотрудничать, провозглашенного в статье 9, и по этой причине Редакционный комитет

рекомендует поставить его сразу же после этой статьи в конце части II.

8. Комиссия, очевидно, заметила, что текст, находящийся на ее рассмотрении, состоит из трех пунктов, а не из пяти, как первоначально предложенный текст. Редакционный комитет, отметив, что Специальный докладчик намеревался рассмотреть в отдельной части вопрос об опасностях и катастрофах, связанных с водотоками, определит назначение пункта 4 первоначального текста позднее. Что же касается пункта 5, то Редакционный комитет выделил его в самостоятельную статью, статью 20 (см. 2073-е заседание, пункт 62).

9. Рассматривая пункт 1, Редакционный комитет исходил из того, что изложенная в нем норма является конкретной формой выполнения общего обязательства сотрудничать, содержащегося в статье 9, и поэтому счел излишним провозглашать это обязательство еще раз. В этой связи он отдал предпочтение второму варианту, предложенному Специальным докладчиком в пункте 2 его комментария (A/CN.4/412 и Add.1 и 2, пункт 27). Слова "В соответствии со статьей 9" преследуют цель уточнить, что обязательство, изложенное в пункте 1, является конкретным выражением обязательства, предусмотренного в статье 9.

10. По поводу статьи 10 указывалось, что прямому обмену информацией могут препятствовать обстоятельства, такие как состояние войны или отсутствие дипломатических отношений. Редакционный комитет, отметив, что этот вопрос возник также в связи с различными статьями части III, принял решение предусмотреть для него отдельное положение, а именно статью 21 (Процедуры для непрямых контактов).

11. В том же пункте 1 Редакционный комитет изъясил слова "для обеспечения справедливого и разумного использования [системы] международного водотока и в целях [ее] его оптимального использования", которые показались ему излишними, поскольку в статье 6 уже излагаются основные нормы разумного и справедливого использования и основополагающая цель оптимального использования.

12. Слова "обычно доступными" указывают на то, что информация, которой государства водотока обязаны обмениваться, — это информация, которую они могут получить без излишних усилий или затрат.

13. Редакционный комитет заменил слова "касающимися физических характеристик водотока", которые допускают слишком широкое толкование, более конкретным выражением "о состоянии [системы] водотока". Он заменил "including" на "in particular", с тем чтобы было ясно, что, хотя нижеследующее перечисление не является исчерпывающим и, возможно, не может быть таковым, учитывая многообразие международных водотоков, категории данных, конкретно упомянутые в тексте, являются наиболее важными. Было добавлено слово "экологического", с тем чтобы отразить выраженную членами Комиссии озабоченность в отношении окружающей среды, в особенности биологических ресурсов водотоков. Кроме того, Редакционный комитет принял решение упомянуть о

"соответствующих прогнозах", поскольку их, как и остальные данные и информацию, охватываемые статьями, необходимо сообщать в том случае, если они являются "обычно доступными".

14. Наконец, Редакционный комитет опустил конец первоначального пункта 1, предложенного Специальным докладчиком, сочтя ненужными слова "и касающимися нынешнего и планируемого видов [ее] его использования". В этой связи следует отметить, что вопрос об обмене сведениями о "планируемых мерах" рассматривается в части III и что применительно к существующим видам использования обмен информацией о тех видах использования, которые влияют на состояние водотока, предусмотрен в первой части этого пункта. Это будет уточнено в комментарии. Что же касается выражения "если только никакое государство водотока в настоящее время не использует или не планирует использовать [данную систему международного водотока] данный международный водоток", то Редакционный комитет опустил его не только потому, что такая ситуация является весьма гипотетической, но и потому, что регулярный обмен информацией может быть полезным даже тогда, когда международный водоток не используется.

15. В ходе работы Редакционного комитета над статьей 10[15] [16] было внесено предложение рассмотреть такие случаи, когда определенная информация о водотоке находится в руках какого-либо третьего государства, возложив на это государство обязанность сообщать такую информацию государствам водотока. Редакционный комитет считал, что, хотя проект статей предназначен в первую очередь регулировать отношения между государствами водотока, этот вопрос следует держать в поле зрения, с тем чтобы рассмотреть его на одном из последующих этапов.

16. Пункт 2 практически идентичен пункту, предложенному Специальным докладчиком, если не считать нескольких незначительных изменений. Слова "use its best efforts" в английском тексте были заменены словами "employ its best efforts", используемыми в пункте 3. Слова "руководствуясь духом сотрудничества" были опущены, поскольку идея сотрудничества просматривается в выражении "прилагает все усилия". Слова "или другим образом" по просьбе некоторых членов Комиссии также были опущены. В этой связи следует помнить, что вопрос о существующих административных органах, таких как смешанные комиссии, будет рассматриваться в положениях одной из последующих частей проекта.

17. Пункт 3 также практически совпадает с текстом, предложенным Специальным докладчиком, если не считать, что в английском варианте слова "where necessary" были заменены выражением "where appropriate", с тем чтобы придать тексту больше гибкости, и что в этом же варианте слово "disseminated" было заменено словом "communicated", которое лучше выражает идею прямой передачи информации одним государством другому. Кроме того, было опущено слово "совместное", поскольку Редакционный комитет считал, что оно имеет неоправданно ограничительный характер, поскольку данные и информация могут ис-

пользоваться заинтересованными государствами и на индивидуальной основе.

18. Г-н АРАНДЖО-РУИС спрашивает, не следует ли в пункте 1 английского текста слово "condition" поставить во множественном числе и не лучше ли с точки зрения стиля сказать "those" вместо "that".

19. Г-н СЕПУЛЬВЕДА ГУТЬЕРРЕС говорит, что в пунктах 2 и 3 испанского текста этой статьи слова "reunión" и "reunir" следовало бы заменить словами "recoopilación" и "recoпилar".

20. Г-н ЯНКОВ выражает удивление по поводу того, что слова "reasonable costs" в пункте 2 английского текста переведены на французский язык как "coût normal". Он также отмечает, что в различных договорах предусматривается передача проб для оценки некоторых ситуаций. Включает ли в себя выражение "данные или информация" и пробы, которые, по-видимому, являются особенно полезными при определении состава или степени загрязнения воды?

21. Г-н ЭЙРИКССОН недоволен использованием слова "reasonably", которое определяет слово "available" в пунктах 1 и 2 английского текста. В договорах оно используется, как правило, для того, чтобы не навязывать государствам обязательство предоставлять данные и информацию, которых у них нет "под рукой". Складывается впечатление, что в пункте 2 от государств требуется, чтобы они делали нечто такое, что не является "reasonable". Вероятно, слово "normalement" во французском тексте лучше соответствует цели статьи, которая состоит в том, чтобы возложить на государства водотока обязательство собирать и предоставлять данные и информацию, которую они имеют "под рукой" или могут легко получить, или же — как предусматривается в пункте 2 — для получения которой они могут приложить все силы, обусловив это оплатой издержек.

22. Оратор предлагает также дать начало пункта 2 в следующей редакции: "Если у государства водотока другим государством водотока..." и исключить из выражения "запрашивающим государством водотока" слово "водотока". Кроме того, учитывая сказанное Председателем Редакционного комитета, Комиссия могла бы опустить слова "при необходимости" в пункте 3. Наконец, слова "которым они предоставляют" в конце этого же пункта являются излишними: государство, которое собирает и обрабатывает данные и информацию, не знает заранее, кому оно их предоставит.

23. Г-н РАЗАФИНДРАЛАМБО считает, что выражение "l'Etat du cours d'eau dont la demande émane" в тексте статьи на французском языке является неудачным и было бы целесообразнее, согласившись с изменением, предложенным г-ном Эйрикссоном, заменить его словами "Etat auteur de la demande". Кроме того, почему вместо слова "exploitation", более правильного термина, приведенного в тексте, предложенном Специальным докладчиком, и используемого в статье XXIX Хельсинкских правил, поставлено слово "élaboration"? Это же замечание относится и к слову "élaborer" в пункте 3.

24. Г-н КОРОМА, поддержав замечания г-на Эйрикссона, говорит, что он предпочел бы слово "obtainable" слову "available" в английском тексте пункта 1. К тому же формулировка этого пункта кажется ему несколько тяжеловатой.

25. Г-н БАРСЕГОВ говорит, что слово "normalement", которое определяет в пунктах 1 и 2 французского текста прилагательное "disponibles", в точности соответствует слову, используемому в русском тексте. Поэтому слово "reasonably" в английском тексте следует заменить словом "normally".

26. Г-н БЕННУНА считает, что слово "normalement" следовало бы опустить, ибо смысл его неясен: либо информация есть, либо ее нет. Формулировка пункта 2 является неудачной и тяжеловесной. Вероятно, ее можно было бы улучшить, как это предлагали г-н Эйрикссон и г-н Разафиндраламбо. Наконец, следовало бы изменить порядок пунктов: пункт 3, в котором излагается общее обязательство собирать информацию, должен предшествовать пункту 2.

27. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, выступая в качестве члена Комиссии, также высказывает мнение, что ради ясности следует опустить слово "обычно" в пунктах 1 и 2. В документе правового характера, как правило, не принято использовать какое-либо слово, содержащее субъективную оценку. В любом случае в английском тексте слово "reasonable" следует заменить словом "normal", а в испанском тексте слово "razonables" — словом "normales".

28. Г-н ТОМУШАТ (Председатель Редакционного комитета) не возражает против предложения г-на Сепульведы Гутьерреса заменить в тексте на испанском языке слово "reunión" словом "recoopilación".

29. Редакционный комитет уже рассмотрел затронутый г-ном Аранджо-Руисом вопрос относительно слова "that": по мнению его членов, говорящих по-английски, употребление этого слова оправдано грамматическими правилами. Представляется также, что применение слова "condition" в единственном числе является правильным. Кроме того, оно соответствует слову "état" в тексте на французском языке, которое также стоит в единственном числе.

30. Г-н Янков говорил о том, что государства водотока могли бы обмениваться пробами, а не только данными и информацией. Однако необходимо иметь в виду, что Комиссия работает над типовым соглашением и что о конкретном характере сведений надлежит договариваться самим государствам — участникам соглашений о водотоках.

31. Г-н Янков, г-н Барсегов и г-н Беннуна задавали вопрос относительно использования во всех текстах, кроме французского, слова "reasonably" или же его эквивалента, в то время как во французском тексте употребляется слово "normalement". Слово "reasonably" преследует цель придать тексту определенную гибкость. При этом необходимо избежать двух затруднительных ситуаций. Прежде всего следует избежать того, чтобы государства брали на себя обязательства об-

мениваться всеми данными, которыми они располагают: например, государство, имеющее совершенные технические средства, будет располагать в отношении той части водотока, которая расположена на его территории, весьма полными данными, представляющими сомнительную ценность для соседних государств. Однако необходимо избежать и такого положения, при котором какое-либо государство вообще не будет собирать никаких данных о водотоке: согласно тексту этой статьи оно будет "reasonably" обязано делать это. Редакционный комитет считает, что, несмотря на свой внешне субъективный характер, английский термин "reasonably" и его испанский эквивалент являются полезными и сбалансированными, однако, возможно, следовало бы все же согласиться с мнением Специального докладчика по этому вопросу. Что касается французского текста, то существующая практика требует, чтобы в нем использовалось слово "normalement". Слово "raisonnablement" имеет другие значения и не употребляется во французских правовых документах. К тому же не так уж плохо, что различные языковые варианты текста слегка отличаются друг от друга, поскольку при сопоставлении они придают друг другу большую ясность и благодаря своему смысловому различию позволяют уловить нюансы.

32. Г-н Разафиндраламбо предложил заменить выражение "l'Etat du cours d'eau dont la demande émane" в пункте 2 французского текста словами "l'Etat du cours d'eau auteur de la demande". Такое выражение, действительно, было бы лучше.

33. Редакционный комитет рассмотрел вопрос о том, какое выражение предпочесть: "élaborer les données" или "exploiter les données". Его члены, говорящие по-французски, сочли, что лучше использовать слово "élaborer".

34. Г-н Корума рекомендует заменить в тексте на английском языке выражение "reasonably available" словами "reasonably obtainable". Однако необходимо также иметь в виду данные, которыми государство уже располагает.

35. Г-н Эйрикссон предложил довольно радикальным образом изменить формулировку пункта 3. Действительно, формулировка этого пункта довольно тяжеловесна, однако не следует стремиться к изяществу стиля в ущерб конкретности. Комиссия уже находится на стадии принятия проектов статей и не может возвращаться к вопросу о концепции.

36. Г-н МАККАФРИ (Специальный докладчик) напоминает, что выражение "reasonably available" приводится в целом ряде международных договоров, в частности в Хельсинкских правилах использования вод международных рек, принятых в 1966 году. Его употребление в статье 10 преследует цель — обеспечить определенную гибкость. Более того, оно обозначает одновременно и информацию, которой государство водотока уже располагает, и информацию, которую оно может легко получить, в то время как выражение "reasonably obtainable" относится лишь ко второму случаю. Наконец, понятие, которое заключает в себе слово "reasonably", широко распространено в праве

англоязычных стран, а термин "normalement", используемый во французском праве, не будет иметь смысла в этом тексте с точки зрения английского языка. Поэтому Специальный докладчик настаивает на сохранении слова "reasonably".

37. Оратор напоминает также, что статья 10 не преследует цели взвалить какое-то бремя на государства, заключающие соглашение о водотоке; в ней предполагается лишь конкретизировать условия их сотрудничества, указав особо на необходимость обмена данными и информацией. Именно стремление избежать принятия слишком строгого обязательства и оправдывает наличие в пунктах 2 и 3 выражения "при необходимости".

38. Г-н БАРСЕГОВ поддерживает замечания Специального докладчика о том, что в пункте 1 говорится о данных и информации, которые соответствующее государство уже имеет или может без особых усилий собрать. Поэтому слово "доступные" представляется ему очень неконкретным.

39. Г-н РУКУНАС также разделяет мнение Специального докладчика относительно применения наречия "reasonably". Преимущество этого термина заключается в том, что он затрагивает принцип добросовестности: предполагается, что государства располагают информацией, и эту информацию они должны предоставлять другим государствам.

40. Что касается выражения "l'Etat du cours d'eau dont la demande émane" в пункте 2 текста на французском языке, то его можно упростить, как это предложил г-н Разафиндраламбо, однако такой же простой и понятной была бы формулировка "l'Etat du cours d'eau qui fait la demande".

41. Г-н КОРОМА предлагает опустить выражение "обычно доступными" в пункте 1, внося в него следующее небольшое изменение: "государства водотока на регулярной основе обмениваются, по мере необходимости, данными и информацией о состоянии [системы] водотока".

42. Г-н РЕЙТЕР считает, что сторонники применения слова "reasonably" вряд ли имеют в виду, что нужно избежать возложения обязательства, предусматривающего предоставление какого-либо определенного объема информации. С другой стороны, если сказать просто "предоставлять доступную информацию", то вполне вероятно, что запрашиваемое государство может ответить запрашивающему государству, что требуемых данных "не имеется", прибегнув к любимому выражению статистиков, а наречие "reasonably" как раз и позволяет запрашивающему государству заявить в таком случае запрашиваемому государству, что запрашиваемая информация должна иметься в наличии и что запрашиваемое государство не выполнило в полной мере свое обязательство. Таким образом, диалог может быть продолжен, что и является в конечном счете целью статьи 10.

43. Наречие "normalement", применяемое во французском тексте, не является абсолютно объективным:

его смысл может меняться, например, в зависимости от того, идет ли речь о высокоразвитой или о развивающейся стране.

44. Г-н Шриниваса РАО в целом согласен с объяснениями, данными Председателем Редакционного комитета и Специальным докладчиком в отношении выражения "reasonably available". Можно было бы подумать и о других вариантах или синонимах, однако суть заключается в том, что обязательство обмениваться этими данными и информацией должно вытекать из обязательства сотрудничать. Поскольку у государств необязательно должны быть одинаковые потребности в области хозяйственного использования водотоков, не все они, вероятно, располагают и одинаковой информацией. Однако идея сотрудничества предполагает взаимность, и все государства, связанные соглашением, обязаны собирать данные о соответствующем водотоке — данные, о которых можно сказать, что они являются "доступными". Преимущество этого слова состоит в том, что оно может одновременно применяться как к уже собранным данным, так и к данным, которые можно легко получить. Тем не менее уместна любая формулировка, если она дает четкое представление о цели статьи 10.

45. Г-н ЯНКОВ ссылается на пункт 8 статьи 5 Женевской конвенции о континентальном шельфе 1958 года⁴, в котором говорится, что "прибрежное государство не должно, однако, как общее правило*, отказывать в своем согласии". К тому же, по его мнению, наречие "normally" носит более объективный характер, чем "reasonably". Г-н Янков считает, что следовало бы привести английский текст в соответствие с французским, поскольку употребление различных слов может привести к разному толкованию.

46. Г-н ЭЙРИКССОН полагает, что в тексте статьи 10 преследуется цель выразить очень многое очень малым количеством слов и что необходимо будет дать пояснения в комментарии. Специальному докладчику придется, в частности, уточнить, как следует понимать слово "reasonable", поскольку запрашиваемое государство может все же сделать вывод, что, учитывая его положение, запрашиваемая у него информация не является "reasonable".

47. Оратор согласен с Председателем Редакционного комитета, что не следует стремиться к изяществу формулировки пункта 3.

48. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, выступая в качестве члена Комиссии, одобряет сказанное Председателем Редакционного комитета и Специальным докладчиком, за исключением одного конкретного момента. Комиссия разрабатывает проект, который может послужить основой для конвенций и соглашений, которые, в свою очередь, будут толковаться юристами, а не языковедами. Поэтому необходимо стремиться к тому, чтобы тексты на различных языках были как можно ближе друг к другу, поскольку мало вероятно, что юристы станут искать разъяснения в отношении одного текста

⁴ United Nations, *Treaty Series*, vol. 499, p. 325.

в другом тексте, составленном на другом языке. Для того чтобы согласовать различные тексты, можно было бы принять компромиссное решение, заменив в текстах на всех языках, кроме английского, слово "raisonnablement" словом "normalement".

49. Г-н ТОМУШАТ (Председатель Редакционного комитета) говорит, что предложение г-на Беннуны о том, чтобы поменять местами пункты 2 и 3, представляется ему разумным, поскольку ситуация, рассматриваемая в пункте 2, представляется неординарной. Аналогичным образом предложения редакционного характера в отношении пункта 2, внесенные г-ном Эйрикссоном, облегчили бы понимание текста. Что же касается французского текста, то члены Комиссии, говорящие по-французски, должны будут сделать выбор между двумя формулировками: "l'Etat du cours d'eau auteur de la demande" и "l'Etat du cours d'eau qui fait la demande". Отвечая г-ну Короме, оратор уточняет, что он не предлагает изменить формулировку пункта 1. Г-н Рейтер правильно определил, какой смысл следует придавать выражению "обычно доступными": оно касается одновременно как уже имеющихся данных и информации, так и данных и информации, которые могут быть легко получены. Прения, по-видимому, подтвердили необходимость сохранить определительное слово, а Специальный докладчик должен будет высказаться по вопросу о применении термина "normally" в английском тексте.

50. Г-н КАЛЕРУ РОДРИГЕСШ считает, что пункт 3, который относится как к данным и информации, предусмотренным в пункте 1, так и к данным и информации, о которых идет речь в пункте 2, должен оставаться на своем нынешнем месте.

51. Г-н ТОМУШАТ (Председатель Редакционного комитета) поддерживает это мнение.

52. Г-н МАККАФФРИ (Специальный докладчик) напоминает, что он уже имел возможность разъяснить различие в смысле, который английская правовая лексика придает терминам "reasonably" и "normally". Означает ли слово "normally", когда речь идет о данных и информации, которыми государство водотока располагает, но которых оно не имеет "normally", что это государство не должно их предоставлять? Оратор полагает, что смысл заключается не в этом. Как бы то ни было, термин "reasonably" имеет более широкий смысл и в большей степени соответствует различным возможным ситуациям: например, когда трудно получить информацию или когда ее трудно предоставить, поскольку она слишком велика по объему. Таким образом, этот термин наделен весьма большой "юридической эластичностью", что объясняет его присутствие в целом ряде договоров. Касаясь ссылки г-на Янкова на пункт 8 статьи 5 Конвенции о континентальном шельфе, оратор говорит, что в этом случае нельзя было применить термин "reasonably", поскольку контекст является совершенно иным.

53. Г-н СОЛАРИ ТУДЕЛА полагает, что слово "razonablemente" ("reasonable") никак не проясняет текст статьи 10, поскольку в испанском тексте статьи речь идет не об имеющихся данных и информации, а о дан-

ных и информации, которыми государства "puedan disponer". Поэтому данное наречие привносит в текст лишь некоторый элемент субъективности, тем более что не все государства находятся в одинаковых условиях в том, что касается получения данных и информации. Поэтому оратор предлагает опустить его.

54. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, выступая в качестве члена Комиссии, говорит, что он предпочел бы изъять слово "обычно" из всех положений или в крайнем случае заменить его в испанском тексте словом "normalmente", поскольку слово "razonablemente" и ему представляется слишком субъективным.

55. Г-н БАРСЕГОВ выражает сожаление по поводу того, что обсуждение статьи 10 затянулось. Он предлагает сохранить ее текст в нынешнем виде и разъяснить в комментарии, что подразумевается в английском тексте под словами "reasonably available".

56. Г-н РЕЙТЕР разделяет точку зрения г-на Барсегова. Слово "reasonably" соответствует основополагающему принципу общего права, и не следует лишать себя возможностей, которые предоставляет это право. В комментарии необходимо уточнить смысл выражений "reasonably available" и "normalement disponibles", а именно то, что речь идет о данных и информации, которые имеются или которые легко получить.

57. Г-н СЕПУЛЬВЕДА ГУТЬЕРРЕС не считает, что французское слово "normalement" и испанское слово "normalmente" означают одно и то же. Эти слова долго обсуждались в Редакционном комитете, члены которого пришли к согласию относительно использования терминов, приводимых сейчас в рассматриваемом документе. Впрочем, слово "razonablemente" применяется в различных латиноамериканских — или, по крайней мере, мексиканских — документах уголовного права, гражданского права и международного права. Поэтому решение, предложенное г-ном Барсеговым и поддержанное г-ном Рейтером, представляется ему логичным и уместным.

58. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, если нет возражений, он будет считать, что Комиссия готова принять в предварительном порядке статью 10[15] [16] с изменениями, внесенными в ходе обсуждения в тексты на различных языках, при том понимании, что в комментарии будут даны все необходимые уточнения относительно значения выражений "reasonably available" и "normalement disponibles".

Предложение принимается.

Статья 10[15] [16] принимается.

СТАТЬЯ 11 (Информация, касающаяся планируемых мер)

59. Г-н ТОМУШАТ (Председатель Редакционного комитета) представляет текст статьи 11, предложенный Редакционным комитетом, который гласит:

Статья 11. Информация, касающаяся планируемых мер

Государства водотока обмениваются информацией и консультируют друг друга о возможных последствиях планируемых мер для состояния [системы] водотока.

60. Редакционный комитет высказывает предложение, чтобы статья 11 служила в качестве вступления к части III проекта, поскольку считает, что процедурным нормам, содержащимся в последующих статьях, должно предшествовать общее обязательство государств водотока информировать друг друга о мерах, которые они планируют принять. Выражение "планируемые меры" имеет двойное преимущество перед выражением "предполагаемые виды использования", содержащимся в более раннем тексте: оно является действительно общим и ясно показывает, что обязательство информировать возникает уже в начале процесса планирования. Выражение "возможные последствия" охватывает все последствия планируемых мер – неблагоприятные или благоприятные, что устраняет трудности, связанные с односторонним характером оценки, которая будет произведена государствами. Наконец, слова "состояния [системы] водотока", приводимые также в пункте 1 статьи 10, относятся к таким характеристикам, как количество и качество воды.

61. Г-н КОРОМА усматривает противоречие в только что сказанных словах Председателя Редакционного комитета: если под "возможными последствиями" следует понимать как благоприятные, так и неблагоприятные последствия, то не возлагает ли статья 11 на государство водотока, которое знает, что планируемые им меры будут иметь неблагоприятные последствия для других государств, обязанность признать, что оно готовится нарушить международное обязательство? Оратор хотел бы удостовериться в том, что пояснения, данные Председателем Редакционного комитета, не вошли в комментарий Комиссии к статье 11.

62. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ уточняет, что комментарий Комиссии будет составлен после принятия проекта статей и с учетом мнения Специального докладчика.

63. Г-н ТОМУШАТ (Председатель Редакционного комитета) повторяет, что Редакционный комитет намеревался поместить статью, предусматривающую общее обязательство обмениваться информацией, в начале части III проекта, перед статьями, в которых подробно рассматриваются случаи, когда планируемые меры могут иметь неблагоприятные последствия.

64. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, если нет возражений, он будет считать, что Комиссия готова принять в предварительном порядке статью 11.

Статья 11 принимается.

СТАТЬЯ 12[11] (Уведомление, касающееся планируемых мер с возможными неблагоприятными последствиями)

65. Г-н ТОМУШАТ (Председатель Редакционного комитета) представляет текст статьи 12[11], предложенный Редакционным комитетом, который гласит:

Статья 12[11]. Уведомление, касающееся планируемых мер с возможными неблагоприятными последствиями

Прежде чем осуществить или разрешить осуществление планируемых мер, которые могут иметь ощутимые неблагоприятные последствия для других государств водотока, государство водотока своевременно уведомляет об этом эти государства. Такое уведомление сопровождается предоставлением имеющихся технических данных и информации, которых достаточно, чтобы позволить уведомляемым государствам оценить возможные неблагоприятные последствия планируемых мер.

66. Статья 12, предложенная Редакционным комитетом, основывается на статье 11, предложенной Специальным докладчиком на предыдущей сессии⁵. Все изменения, внесенные в этот текст Редакционным комитетом, преследуют цель сделать его более конкретным. Так, в первом предложении слова "если государство намеревается осуществить" были заменены выражением "прежде чем осуществить", которое четче определяет последовательность действий. Слово "намеревается", которое на прошлой сессии было признано слишком расплывчатым, было заменено выражением "прежде чем осуществить или разрешить осуществление", с тем чтобы эта статья касалась не только действий государств, но и действий частных лиц.

67. Стремясь к единообразию, Редакционный комитет заменил понятие новых видов использования более широким понятием планируемых мер. По предложению Специального докладчика, внесенному на предыдущей сессии в ответ на довод, согласно которому от государств нельзя ожидать, что они признают свое намерение совершить международное преступное деяние, выражение "который может причинить ощутимый ущерб" было заменено словами "которые могут иметь ощутимые неблагоприятные последствия". В английском тексте слово "notice" было заменено словом "notification", которое приводится и в названии статьи.

68. Прилагательное "имеющихся", относящееся к "техническим данным и информации", используется с целью уточнить, что государство, планирующее какие-либо меры, обязано предоставлять лишь ту информацию, которой оно располагает или которая ему легко доступна, а не всю информацию по данному вопросу.

69. Изменения, внесенные во второе предложение, вызваны в основном изменением формулировки первого предложения. Слово "notice", приводимое в этом предложении английского текста, также было заменено словом "notification", и в этой связи слово "other" (другим) было заменено словом "notified" (уведомляемым). Кроме того, Редакционный комитет заменил слово "определить", которое подразумевает нечто обязательное, словом "оценить". Он также привел терминологию в конце этого предложения в соответствие

⁵ См. Ежегодник..., 1987 год, том II (часть вторая), стр. 26, сноска 77.

с терминологией первого предложения, заменив слово "ущерб" словами "возможные неблагоприятные последствия", а выражение "предполагаемый... вид использования" словами "планируемые меры". Он предпочел опустить слово "sufficient", которое в ряде случаев могло бы противоречить понятию "disponibles", разъясняемому выше. Наконец, Редакционный комитет изменил название статьи, с тем чтобы оно соответствовало ее содержанию.

70. Г-н ЭЙРИКССОН считает, что слово "timely" (своевременно) слишком неконкретно и может вызвать путаницу, если его сопоставить со сроком в шесть месяцев, предусмотренным в статьях 13 и 17.

71. Кроме того, разъяснения Председателя Редакционного комитета относительно смысла слова "disponibles" (имеющихся) во многом напоминают разъяснения, данные им относительно выражения "potentiellement disponibles" (обычно доступными) в статье 10 (см. пункт 49, выше). Комментарий Комиссии по этому пункту должен быть сформулирован весьма тщательно, с тем чтобы устранить всякую двусмысленность.

72. Г-н КОРОМА считает, что использование слов "ощутимые неблагоприятные последствия" не освобождает государство водотока от обязательства сообщать заранее, что оно готовится причинить ущерб другому государству. Более того, поскольку обязательство уведомлять возникает для государства лишь тогда, когда оно предвидит, что планируемые меры будут иметь неблагоприятные последствия, неизбежно возникнут определенные трудности доказывания, ибо государство, которое приняло меры, всегда будет утверждать, что оно не предвидело таких последствий: на кого в этом случае ляжет бремя доказательства?

73. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, выступая в качестве члена Комиссии, поддерживает замечание г-на Эйрикссона по поводу слова "timely" (своевременно) и предлагает заменить в испанском тексте слово "oportunamente" выражением "a su debido tiempo". По поводу слова "ощутимые" он напоминает комментарии, сделанные им в ходе обсуждения статьи 8 (2070-е заседание, пункт 62). Он также поддерживает замечания г-на Эйрикссона в отношении слова "disponibles" (имеющихся) и подчеркивает, что в комментарии Комиссии или по крайней мере в замечаниях, которые она представит Генеральной Ассамблее, должно четко разъясняться, как следует толковать этот термин.

74. Г-н МАККАФФРИ (Специальный докладчик) выражает согласие с г-ном Коромой в отношении того, что использование выражения "ощутимые неблагоприятные последствия" полностью проблему не решает. Однако это выражение получило довольно широкую поддержку на предыдущей сессии, и Редакционный комитет не придумал ничего лучше. Суть заключается в том, чтобы не использовать в статье 12 те же выражения, что и в статье 8, для того чтобы проблема, затронутая г-ном Коромой, не возникала. Впрочем, можно

полагать, что "ощутимые неблагоприятные последствия" менее серьезны, нежели "ощутимый ущерб", и что, планируя эти меры, государство не намеревается превысить тот предел, который положен ему при справедливом использовании водотока. Во всяком случае неблагоприятные последствия могут быть вероятными, но не обязательными.

75. Что касается бремени доказательства, то оратор отмечает, что если государство водотока сочтет, что другое государство планирует такие меры, которые могут иметь для него ощутимые неблагоприятные последствия, то оно может прибегнуть к процедуре, предусмотренной в статье 18. У Комиссии будет возможность вернуться к этому вопросу, когда она приступит к рассмотрению указанной статьи.

76. Г-н ТОМУШАТ (Председатель Редакционного комитета), отвечая Председателю Комиссии, заявляет, что он не вполне уверен в том, что испанское слово "oportunamente" является точным переводом английского слова "timely". Однако ему представляется необходимым сохранить в английском тексте слово "timely". Уведомлять следует как можно скорее, с тем чтобы не допустить такой ситуации, при которой осуществление проекта зайдет слишком далеко и его нельзя будет прервать.

77. Отвечая г-ну Эйрикссону, оратор уточняет, что "имеющиеся" технические данные и информация — это, по сути дела, такие данные и информация, которые уже существуют. Следует четко различать "имеющуюся" информацию, которая упомянута в статье 12, и обычно доступную информацию, о которой идет речь в статье 10.

78. Г-н Шриниваса РАО спрашивает, нельзя ли просто заменить слово "имеющихся" словом "существующих".

79. Г-н МАККАФФРИ (Специальный докладчик) напоминает, что данные и информация, о которых идет речь в статье 10, касаются самых разнообразных тем и что поэтому следует использовать в этой статье более узкое определение, нежели в статье 12, где речь идет о данных и информации более ограниченного характера. По этой причине Редакционный комитет счел достаточным использовать слово "имеющихся". Впрочем, такой прецедент существует, и его можно найти в статье 2 b Конвенции об оперативном оповещении о ядерной аварии 1986 года⁶, где говорится, что государство в случае аварии предоставляет другим государствам и МАГАТЭ "имеющуюся информацию". И в этом случае такая информация является весьма ограниченной. Все эти разъяснения должны содержаться в комментарии, который подготовит Комиссия.

80. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, если нет возражений, он будет считать, что Комиссия готова принять в предварительном порядке статью 12[11].

Статья 12[11] принимается.

⁶ См. IAEA, Legal Series No. 14 (Vienna, 1987).

Сотрудничество с другими органами (продолжение)*

[Пункт 10 повестки дня]

ЗАЯВЛЕНИЕ НАБЛЮДАТЕЛЯ ОТ ЕВРОПЕЙСКОГО
КОМИТЕТА ПО ПРАВОВОМУ СОТРУДНИЧЕСТВУ

81. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, подчеркивая, что Комиссию и Европейский комитет по правовому сотрудничеству связывают давние узы, напоминает, что члены Комиссии часто имели возможность использовать в вырабатывавшихся ею конвенциях и других правовых документах решения, принятые этим Комитетом. К тому же Генеральная Ассамблея в пункте 12 своей резолюции 42/156 от 7 декабря 1987 года вновь подтвердила свое пожелание, чтобы Комиссия и далее расширяла свое сотрудничество с межправительственными правовыми органами, работа которых представляет интерес для прогрессивного развития международного права и его кодификации.

82. Г-н ХОНДИУС (Наблюдатель от Европейского комитета по правовому сотрудничеству), выразив удовлетворение по поводу состоявшегося в мае посещения представителем Комиссии г-ном Рукунасом Европейского совета, рассказывает вначале о ситуации в области договоров. Именно посредством договоров региональные органы, такие как Европейский совет, выражают свою решимость претворить в жизнь общие ценности и идеалы своего региона, а посредством ратификации этих договоров государства — члены Европейского совета выражают стремление выполнить обязательства, возлагаемые на них в соответствии с уставом Совета. Согласно этому уставу принадлежность к региональной организации никоим образом не мешает государствам быть членами других организаций: это касается, в частности, Организации Объединенных Наций, куда входит большинство членов Европейского совета, и Европейских сообществ, куда входят 12 из 21 члена Совета. Поэтому Комиссия международного права, которая играет ведущую роль в разработке современного права договоров, возможно, пожелает узнать, как государства — члены Европейского совета действуют в этой области права.

83. Деятельность Европейского совета, как и деятельность Комиссии, тесно связана с действительностью, то есть с фактами и толкованием фактов, чем объясняется то особое внимание, которое уделяется тщательной подготовке договоров. Европейский совет придает также большое значение нынешнему состоянию права, и в частности конституционному праву своих государств-членов, определяющему процедуры, посредством которых эти государства выражают свое согласие на выполнение договорных обязательств. Эти процедуры подчас длительны и сложны, однако они являются составным элементом жизни европейских государств и их необходимо соблюдать.

84. Под реальностью следует также понимать "политическую реальность". Никакое соглашение между экспертами не может побудить правительства рати-

фицировать какой-либо договор, если отсутствует политическая воля. Из этого Европейский совет извлекает два урока. Во-первых, он знает, что должен воспользоваться предоставляющимися возможностями. Хорошей иллюстрацией этого является заключение в 1985 году, три месяца спустя после трагедии на стадионе Хейсел, Европейской конвенции о насилии и бесчинствах зрителей во время спортивных мероприятий и, в частности, футбольных матчей⁷. Эта конвенция, вступившая в силу в начале следующего футбольного сезона, была ратифицирована 13 государствами, в том числе Соединенным Королевством. Во-вторых, Европейский совет знает, что не должен проявлять излишнюю торопливость в процессе подготовки договоров. Для того чтобы обеспечить как можно более широкое участие в договорах, он не стремится преждевременно навязывать слишком много обязательств государствам, а пытается, скорее, подготовить в своих договорах почву для дружных всходов, примером чему является Европейская конвенция о правах человека⁸, наиболее важный из европейских договоров.

85. Начиная с 1 января 1988 года европейские конвенции и соглашения, уже введенные в электронно-вычислительную машину, издаются в форме отрывных листков, с тем чтобы постоянно обновлялась информация о положении в области подписания, ратификации, вступления в силу этих документов, об оговорках к ним и заявлениях. В истекшем году для подписания были открыты четыре новых договора⁹: Европейская конвенция о защите домашних животных; Европейская конвенция о предотвращении пыток и бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, в которой предусматривается создание международной комиссии, наделенной правом посещать все места, где находятся лица, лишённые свободы государственными властями; Конвенция об административной взаимопомощи в области налогообложения, разработанная Европейским советом совместно с ОЭСР; и Дополнительный протокол к Европейской социальной хартии. Кроме того, 21 июня Кипр по примеру других государств — членов Европейского совета последним заявил о своем намерении признать право на индивидуальное прошение, предусмотренное Европейской конвенцией о правах человека, основное право обеспечения подлинно международной защиты прав человека.

86. Из общего числа 128 конвенций в серии европейских договоров в силу вступили 107. Девять проектов находятся на рассмотрении различных органов Европейского совета, и шесть из них носят правовой характер: два связаны с гражданским и торговым правом, два — с правом на убежище и два — с уголовным правом.

87. Что касается выполнения договоров, то Европейский комитет по правовому сотрудничеству недав-

⁷ Council of Europe, European Treaty Series, No. 120.

⁸ Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Рим, 1950), United Nations, Treaty Series, vol. 213, p. 221.

⁹ Council of Europe, European Treaty Series, Nos. 125, 126, 127 and 128.

* Перенесено с 2047-го заседания.

но обратил внимание Комитета министров на задержку с вступлением в силу некоторых из этих документов. В этом вопросе Европейский комитет пришел к выводу о том, что было бы целесообразно добавить в типовые заключительные статьи европейских конвенций и соглашений положения, которые предусматривали бы выбор процедуры введения этих документов в действие и, в частности, помогли бы ускорить вступление в силу протоколов технического характера, содержащих поправки к той или иной конвенции или договору. Европейский комитет следил бы за тем, чтобы в этих положениях предусматривались разумные сроки, для того чтобы не ставить в затруднительное положение те государства, которые предпочитают придерживаться обычной процедуры ратификации.

88. Европейские министры юстиции на своей шестнадцатой Конференции, проходившей на предыдущей неделе в Лиссабоне, подробно занимались общими вопросами, касающимися европейских конвенций. Прежде всего они поддержали продиктованное стремлением к упрощению права и приведению его в соответствие с сегодняшним днем предложение свести в единый документ положения двенадцати договоров уголовного права, касающихся экстрадиции, признания судебных решений, передачи заключенных и сотрудничества. Вместе с тем Европейский комитет не может не учитывать основополагающие политические интересы, которыми нельзя жертвовать ради обеспечения эффективности. Поэтому он исключил из готовящегося документа ряд договоров, например Европейскую конвенцию о наказании за акты терроризма¹⁰, где рассматриваются весьма деликатные вопросы.

89. Что касается частного права, то европейские министры юстиции получили доклад министра юстиции Австрии, в котором анализируются причины успешного или неудачного действия ряда договоров. Они предложили некоторые конкретные меры, направленные на ускорение ратификации конвенций и их эффективное выполнение, например меры с целью лучше информировать пользователей этих договоров (судей, адвокатов) или способствовать удовлетворению просьб государств, не являющихся членами Европейского совета, о присоединении к договорам, касающимся частного права. Отрадно, что Европейский совет, который пытается добиться определенного единства среди своих государств-членов, не забывает о той пользе, которую могло бы принести государствам, не являющимся его членами, европейским или неевропейским, их участие в ряде европейских договоров. Поэтому он сотрудничает со странами, расположенными в других частях мира, и укрепляет связи с государствами Восточной Европы.

90. Деятельность Европейского совета в области права свидетельствует о том значении, которое придают его государства-члены крупным проблемам демократического общества, зачастую приобретающим международные масштабы, таким как терроризм, наркомания, СПИД, торговля детьми и молодыми женщинами, экологические опасности. Когда начинает разрабатываться какая-либо новая тема, первый этап

часто состоит в том, что Комитет министров провозглашает основополагающие принципы, содержащиеся в рекомендациях или декларациях, то есть в документах, не имеющих императивного характера. Затем государства-члены на основе этих принципов разрабатывают свои законодательства, и лишь после этого возникает вопрос о необходимости согласования и укрепления национальных законодательств путем принятия европейской конвенции. Хорошим примером такого поэтапного метода является работа в области биоэтики. В этом вопросе, который касается одновременно права, морали и науки и по которому еще нет, так сказать, национальных правовых документов, Совет находится еще на стадии формулирования принципов. Однако оратор убежден в том, что рано или поздно потребуется разработать конвенцию в этой области, поскольку в этом вопросе на карту поставлено сейчас будущее всего человечества.

91. Эта работа Совета в сфере права связана также с проблемами, являющимися непосредственным следствием стремления к европейскому единству. Одним из первоочередных является вопрос о множественном гражданстве, изучение которого было поручено новому комитету экспертов, который вскоре начнет свою работу.

92. Что касается области, имеющей непосредственное отношение к работе Комиссии международного права, то здесь центром обмена информацией для государств-членов служит входящий в Совет Комитет экспертов публичного международного права, который по-прежнему проявляет большую активность. Одним из постоянных пунктов его повестки дня является как раз вопрос о прогрессе в работе Комиссии. Комитет экспертов играет также роль консультанта Совета по важным вопросам международного права. В истекшем году он организовал обмен мнениями по вопросу о международной ответственности в случае таких аварий, как авария в Чернобыле. Он вынес заключение о международно-правовых последствиях мер, принимаемых с целью не допустить злоупотреблений дипломатическими или консульскими привилегиями и иммунитетами в связи с террористической деятельностью; рассмотрел проблемы взаимности в области выполнения Венских конвенций о дипломатических и консульских сношениях соответственно 1961 и 1963 годов и предпринял новое исследование о привилегиях и иммунитетах, которые следовало бы предоставить международным организациям технического или коммерческого характера. Поводом для проведения этого исследования послужило то, что среди международных организаций, число которых постоянно растет, есть такие, которые имеют совершенно оригинальные и неожиданные структуры.

93. Оратор предоставляет в распоряжение членов Комиссии доклад Генерального секретаря Европейского совета о правовой деятельности Совета за период с мая 1986 года по май 1988 года и предлагает членам Комиссии и ее Секретариата посетить Европейский дом в Страсбурге.

94. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ благодарит Наблюдателя от Европейского комитета по правовому сотрудничеству

¹⁰ Ibid., No. 90.

Европейского совета за его интересное сообщение о деятельности в области прогрессивного развития и кодификации права, которую ведет такая авторитетная организация, как Европейский совет.

95. Г-н РУКУНАС говорит, что он был рад представлять Комиссию международного права на сорок девятой сессии Европейского комитета по правовому сотрудничеству. Исключительный интерес вызвала у него работа Комитета по вопросу о множественном гражданстве, международных аспектах банкротства, ответственности в случае экологической катастрофы, медицинских исследованиях и праве, а также о насилии в средствах массовой информации. Он с интересом отметил сказанное г-ном Хондиусом по поводу системы выбора процедуры, которая позволяет ускорить вступление конвенций в силу. При этом Европейский совет применяет такие методы, которые отвечают его конкретным потребностям, а именно потребностям региональной организации, насчитывающей небольшое число государств-членов. Методы Комиссии международного права в не меньшей степени связаны с реальностями, однако с реальностями совершенно иными, поскольку документы, над которыми работает Комиссия, предназначены для всего международного сообщества.

96. Оратор выражает удовлетворение по поводу связей, существующих между Европейским комитетом по правовому сотрудничеству и Комиссией международного права, и говорит, что он рад продолжающемуся сотрудничеству между Комиссией и органами, которые в различных частях мира занимаются унификацией и развитием права.

Заседание закрывается в 13 час.

2072-е ЗАСЕДАНИЕ

Пятница, 1 июля 1988 года, 10 час.

Председатель: г-н Леонардо ДИАС ГОНСАЛЕС

Присутствуют: г-н Аль-Кайси, г-н Аранджо-Руис, г-н Барсегов, г-н Беннуна, г-н Бисли, г-н Грефрат, г-н Калеру Родригеш, г-н Корона, г-н Маккаффри, г-н Махью, г-н Ндженга, г-н Огисо, г-н Павляк, г-н Разафиндраламбо, г-н Шриниваса Рао, г-н Рейтер, г-н Рукунас, г-н Сепульведа Гутьеррес, г-н Солари Тудела, г-н Тиам, г-н Томушат, г-н Фрэнсис, г-н Хейес, г-н Ши, г-н Эйрикссон, г-н Янков.

Право несудоходных видов использования международных водотоков (продолжение) (A/CN.4/406 и Add.1 и 2¹, A/CN.4/412 и Add.1 и 2², A/CN.4/L.420, раздел C, A/CN.4/L.421)

¹ Воспроизводится в *Ежегоднике...*, 1987 год, том II (часть первая).

² Воспроизводится в *Ежегоднике...*, 1988 год, том II (часть первая).

[Пункт 6 повестки дня]

ПРОЕКТЫ СТАТЕЙ, ПРЕДЛОЖЕННЫЕ РЕДАКЦИОННЫМ КОМИТЕТОМ (продолжение)

СТАТЬЯ 13 [12] (Сроки представления ответа на уведомление)

1. Г-н ТОМУШАТ (Председатель Редакционного комитета) представляет текст статьи 13[12], предложенный Редакционным комитетом, который гласит:

Статья 13 [12]. Сроки представления ответа на уведомление

Если не оговорено иное, государство водотока, направляющее, согласно статье 12, уведомление, предоставляет уведомляемым государствам срок в шесть месяцев для изучения и оценки возможных последствий, которыми чреваты планируемые меры, и представления ему своих выводов.

2. Настоящая статья основывается на статье 12, представленной Специальным докладчиком на предыдущей сессии³, в которой рассматривались два вопроса: срок, в течение которого уведомляемое государство может изучить и оценить возможные последствия, которыми чреваты планируемые меры, и ответить на уведомление уведомляющего государства; и обязанности уведомляющего государства в этот период. Редакционный комитет с учетом комментариев, высказанных на пленарном заседании, решил, что второй из упомянутых вопросов затрагивает важное обязательство и поэтому его необходимо выделить в отдельную статью, которую оратор представит позже в качестве статьи 14.

3. Новая статья 13 посвящена первому вопросу и по своему содержанию ближе к варианту В пункта 1 бывшей статьи 12. Редакционный комитет сохранил предусмотренный шестимесячный срок, в течение которого уведомляемые государства могут изучить возможные последствия, которыми чреваты планируемые меры, и представить свои ответы. Поскольку устанавливаемая норма носит остаточный характер и поэтому действует лишь при отсутствии иной договоренности, государства всегда могут договориться о менее или более длительном периоде. Цель фразы в начале статьи "Если не оговорено иное" состоит в том, чтобы побудить государства договориться о необходимом периоде; шестимесячный срок будет действовать лишь в том случае, если они не смогут сделать этого. Поэтому пункт 3 бывшей статьи 12 излишен и по этой причине изъят. Для того чтобы привести текст статьи 13 в соответствие с текстом статьи 12, слово "обоснования" было заменено словом "выводы", в котором нет идеи обоснования, имеющего обязательный характер.

4. Г-н ЭЙРИКССОН говорит, что он понимает статью 13 таким образом, что срок для ответа на уведомление устанавливается для того, чтобы планируемые

³ *Ежегодник...*, 1987 год, том II (часть вторая), стр. 26, сноска 77.

меры не осуществлялись до истечения этого срока; по этой причине он предпочел бы подготовить отдельную статью, а не перерабатывать в корне это положение. Поэтому оратор предлагает объединить статьи 13 и 14 следующим образом: статья 13 станет первым предложением пункта 1 объединенной статьи, а второе предложение этого пункта, взятое из статьи 14, будет гласить:

”В течение этого срока уведомляющее государство предоставляет уведомляемым государствам, по их просьбе, любые дополнительные данные и информацию, которые имеются в наличии и необходимы для точной оценки”.

Пункт 2 объединенной статьи, взятый из оставшейся части статьи 14, гласил бы:

”2. В течение этого срока уведомляющее государство не осуществляет и не разрешает осуществление планируемых мер без согласия уведомляемых государств”.

5. Г-н ТОМУШАТ (Председатель Редакционного комитета) говорит, что Редакционный комитет подробно обсудил возможность разработки единой статьи, однако остановился на варианте двух положений в том виде, в каком они фигурируют в статьях 13 и 14. Если предложение г-на Эйрикссона поддержано не будет, то это решение следует оставить, по его мнению, в силе.

6. Г-н ЭЙРИКССОН считает необходимым установить более определенную связь между статьями 13 и 14. Если уведомляемое государство хочет высказать какие-то замечания по истечении срока, установленного для ответа, ему должна быть предоставлена такая возможность.

7. Г-н АЛЬ-КАЙСИ говорит, что связующим звеном между статьями 13 и 14 служит начало статьи 14: ”В течение срока, указанного в статье 13”. При толковании того или иного текста необходимо всегда руководствоваться основным правилом: статьи следует рассматривать в их взаимосвязи, а не по отдельности.

8. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Комиссии принять в предварительном порядке статью 13[12] при том понимании, что предложение г-на Эйрикссона будет отражено в кратком отчете о настоящем заседании.

Предложение принимается.

Статья 13 [12] принимается.

СТАТЬЯ 14[12] (Обязательства уведомляющего государства в течение срока представления ответа)

9. Г-н ТОМУШАТ (Председатель Редакционного комитета) представляет текст статьи 14[12], предложенный Редакционным комитетом, который гласит:

Статья 14[12]. Обязательства уведомляющего государства в течение срока представления ответа

В течение срока, указанного в статье 13, уведомляющее государство сотрудничает с уведомляемыми государствами, предоставляя им, по их просьбе, любые дополнительные данные и информацию, которые имеются в наличии и необходимы для точной оценки, и не осуществляет или не разрешает осуществление планируемых мер без согласия уведомляемых государств.

10. В настоящей статье используется текст пункта 2 бывшей статьи 12, в который были внесены лишь некоторые незначительные редакционные изменения. Суть статьи отражена в ее названии.

11. Г-н ЭЙРИКССОН говорит, что смысл статьи станет яснее, если дать формулировку, аналогичную той, которую он предлагал для статьи, объединяющей статьи 13 и 14, а именно: ”уведомляющее государство предоставляет уведомляемым государствам, по их просьбе, любые дополнительные данные”; а слова ”сотрудничает с” следует опустить.

12. Запятые, стоящие в английском тексте после слов ”implement” и ”implementation of”, не нужны, поскольку они делают текст несовместимым с формулировками других статей.

13. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Комиссии принять в предварительном порядке статью 14[12] при том понимании, что предложение г-на Эйрикссона будет зафиксировано в кратком отчете, а Секретариат решит в рабочем порядке незначительный вопрос, касающийся запятых.

Предложение принимается.

Статья 14 [12] принимается.

СТАТЬЯ 15[13] (Ответ на уведомление)

14. Г-н ТОМУШАТ (Председатель Редакционного комитета) представляет текст статьи 15[13], предложенный Редакционным комитетом, который гласит:

Статья 15[13]. Ответ на уведомление

1. Уведомляемые государства сообщают о своих выводах уведомляющему государству как можно скорее.

2. Если одно из уведомляемых государств считает, что осуществление планируемых мер будет несовместимым с положениями статьи 6 или 8, то оно представляет уведомляющему государству обоснованное и документированное объяснение такого вывода в течение срока, предусмотренного в статье 13.

15. Для того чтобы учесть замечания, высказанные на предыдущей сессии Комиссии, а также с целью внесения большей ясности, Редакционный комитет решил разделить статью 13, представленную Специальным докладчиком на той сессии⁴, на две статьи, которые фигурируют в настоящее время под номерами 15 и 17. Бывшая статья 13 регламентировала

⁴ Там же.

три этапа взаимодействия уведомляющего и уведомляемого государства в вопросе планируемых мер. Во-первых, уведомляющее государство производит оценку того, будут ли иметь планируемые меры ощутимые отрицательные последствия для других государств водотока, и сообщает ему свои выводы. Во-вторых, если уведомляемое государство не удовлетворено этой оценкой или оба государства пришли к разным выводам, то они должны провести переговоры для достижения договоренности. В-третьих, если заинтересованные государства не в состоянии решить свои разногласия путем консультаций и переговоров, то они должны использовать наиболее оперативные процедуры урегулирования споров, имеющие для них обязательную силу, а в случае отсутствия таковых — обязательные процедуры, предусмотренные в настоящих статьях.

16. На данном этапе Редакционный комитет решил не рассматривать вопрос третьего этапа — о процедуре урегулирования споров, поскольку пока не ясно, будет ли он рассматриваться в проекте статей, в отдельном факультативном протоколе и будет ли рассматриваться вообще. Поэтому пункт 4 бывшей статьи 13, в которой шла речь о такой процедуре, был опущен. Однако Комиссия может пожелать вернуться к этому вопросу позже.

17. Два других этапа — ответ на уведомление и консультации — рассматриваются соответственно в статьях 15 и 17. Статья 15 соответствует пунктам 1 и 2 бывшей статьи 13. В случае, когда уведомляющее государство делает уведомление в соответствии со статьей 12, возможны два варианта: либо уведомляемое государство удовлетворено сообщением о том, что никаких ощутимых отрицательных последствий не будет, либо оно не удовлетворено. В пункте 1 предусматриваются обе ситуации. Поскольку шестимесячный срок приостановления осуществления мер в ожидании ответа от уведомляемого государства является ограничением суверенного права уведомляющего государства, надежда на получение ответа "как можно скорее" представляется обоснованной.

18. В пункте 2 статьи 15, который соответствует второй ситуации, предусмотрены некоторые требования на случай, если уведомляемое государство считает, что меры чреватые отрицательными последствиями. Указанные требования касаются срока направления ответа, существа ответа и принципа добросовестности. Так, если уведомляемое государство приходит к заключению, что возможны отрицательные последствия, оно должно направить ответ в течение шестимесячного срока, предусмотренного в статье 13. В своем заключении уведомляемое государство должно также указать, что планируемые меры несовместимы с положениями статей 6 или 8, в которых устанавливается соответственно принцип справедливого и разумного использования и обязательство не причинять ощутимый ущерб; ссылка на эти статьи дана для того, чтобы избежать необходимости в пространных объяснениях того, что представляет собой ощутимые отрицательные последствия и справедливое использование. И наконец, добросовестность требует, во-первых, чтобы уведомляемое государство, предвидящее отрицательные последствия, установило, что осуществление

планируемых мер "будет несовместимым с положениями статьи 6 или 8", причем глагол "будет" должен отражать серьезный и взвешенный характер оценки уведомляемого государства; во-вторых, эта оценка должна подкрепляться "обоснованным и документированным объяснением".

19. Название статьи 15 представляет собой лишь несколько укороченный вариант названия бывшей статьи 13.

20. Г-н ЭЙРИКССОН предлагает ради ясности дать следующую измененную формулировку первой части пункта 2 статьи 15: "Если одно из уведомляемых государств сообщает уведомляющему государству, что, по его мнению, осуществление планируемых мер...", а также заменить в том же пункте слово "предусмотренного" словом "упомянутого", чтобы увязать текст этого пункта со статьей 14.

21. Г-н КОРОМА, касаясь выражения "обоснованное и документированное" в пункте 2, предлагает заменить соединительный союз "и" разделительным "или". Нет никаких оснований требовать от государства, испытывающего нехватку ресурсов, документированного объяснения, для которого могут потребоваться значительные расходы. Государства, которые в состоянии делать это, могут представлять и обоснованное, и документированное объяснение, однако тем, у кого такой возможности нет, следует разрешить представлять либо обоснованное, либо документированное объяснение.

22. Г-н ТОМУШАТ (Председатель Редакционного комитета) говорит, что он готов согласиться со вторым предложением г-на Эйрикссона. Что же касается его первого предложения, то совершенно очевидно, что пункт 2 статьи 15 служит лишь примером применения положений пункта 1, и у него нет никаких сомнений относительно его смысла. Кроме того, добавление дополнительных формулировок может слишком утяжелить представленный текст. Поэтому он выступает за его сохранение в существующем виде.

23. Оратор понимает беспокойство г-на Коромы, однако считает, что выражение "обоснованное или документированное" звучит несколько странно. Может быть, слова "и документированное" можно опустить, поскольку слово "обоснованное" будет означать, что при необходимости можно представить и документацию.

24. Г-н БАРСЕГОВ говорит, что он с пониманием относится к интересам тех стран, у которых могут возникнуть трудности, однако этот вопрос очень сложный и любое запрещение, которое может воспрепятствовать государству строить что-либо на своей собственной территории, должно быть хорошо обоснованным. Одних возражений недостаточно; необходимы доказательства того, почему наиболее важные суверенные права того или иного государства, особенно когда речь идет о его собственной территории, должны ограничиваться. Оратор считает неправильным изымать слова "и документированное". Может быть, проблему можно решить, предусмотрев требование о достижении договоренности между соответствующими государст-

вами. Он, однако, не готов предложить сейчас какие-то конкретные формулировки.

25. Г-н КОРОМА говорит, что, поскольку проблема возникла из-за наличия в тексте одновременно двух слов "обоснованное" и "документированное", он предлагает опустить первое и сохранить второе слово.

26. Г-н МАККАФРИ (Специальный докладчик) говорит, что смысл выражения "обоснованное и документированное" заключается в том, что государству, которое просит другое государство воздержаться от осуществления некоторых мер, предъявляется требование представить подтверждение того, что у него имеются серьезные основания для такой просьбы. Комиссия также решила, как это ясно видно из дискуссии на предыдущей сессии, что необходимо как-то уравновесить планируемые меры государства и интересы потенциально затрагиваемого государства, с тем чтобы последнее не могло препятствовать осуществлению намеченного проекта лишь по своей прихоти. И требование о необходимости представления обоснованного и документированного объяснения способствует хоть в какой-то мере тому, чтобы уравновесить интересы обоих государств. Это, однако, неустойчивое равновесие, и любая попытка изменить его может нарушить баланс, а лично оратор не хотел бы этого делать.

27. Г-н БЕННУНА полностью согласен с необходимостью сохранения слов "обоснованное и документированное" во имя сохранения равновесия интересов соответствующих стран. Необоснованное заключение по смыслу французского слова "motivé" может означать просто заключение плюс любые подтверждающие документы; основания для такого заключения остаются неясными, в результате чего уведомляющее государство может оказаться в невыгодном положении.

28. Г-н КОРОМА настаивает на своем предложении, поскольку, по его мнению, оно не нарушит равновесия между интересами государств водотока. Если государство хочет подкрепить свое заявление диаграммами и картами и в состоянии сделать это, прекрасно; однако, если у него такой возможности нет, должно быть достаточно того, что оно просто изложит причины своих возражений. Нельзя еще более осложнять его положение, требуя представления документов.

29. Г-н ХЕЙЕС считает, что следует сохранить оба термина: "обоснованное" и "документированное". Совершенно ясно, что нельзя позволять государству препятствовать осуществлению того или иного проекта другим государством под предлогом того, что ему якобы угрожают отрицательные последствия; оно должно аргументировать свои возражения, а именно такой смысл и заложен в слове "обоснованное", и представить доказательства того, что его возражения — не просто легкомысленное утверждение. Государство, утверждающее, что ему будет нанесен ущерб, должно провести какое-то исследование или проанализировать ситуацию; в доказательство оно должно представить материалы, на основе которых сделаны заключения, и именно такой смысл и заложен в слове "докумен-

тированное объяснение". Это не столь уж тяжелое бремя для государства, и такое положение можно выполнить без особого труда.

30. Г-н ФРЭНСИС предлагает временно заключить слова "обоснованное и документированное объяснение" в квадратные скобки; позже Комиссия может проголосовать за то, чтобы опустить эти слова, как это бывало в других случаях. Совершенно очевидно, что члены Комиссии единодушно выступают за сохранение этих слов, однако озабоченность г-на Коромы необходимо принять во внимание. Заключив эти слова в квадратные скобки, Комиссия даст, таким образом, г-ну Короме время подумать и решить, настаивает ли он на своих возражениях, а Специальному докладчику — возможность более тщательно обосновать в комментарии выражение, о котором идет речь.

31. Г-н АЛЬ-КАЙСИ считает, что нет нужды заключать упомянутые слова в квадратные скобки; представители в Шестом комитете и другие читатели могут подумать, что Комиссия не убеждена в необходимости требовать от государства, опасющегося отрицательных последствий, обоснования своей позиции. Оратор целиком разделяет беспокойство г-на Коромы, однако считает, что его должны несколько успокоить аргументы г-на Хейеса. Обсуждаемое выражение означает, что государство не может просто заявить, что ему грозит ущерб; оно должно подготовить дело, и в ходе этого оно, разумеется, подготовит и какую-то документацию. Изменение формулировки, как заметил Специальный докладчик, сопряжено с нарушением хрупкого равновесия; на практике это может привести к тому, что государство, находящееся в верхнем течении водотока, откажется подписать будущий документ.

32. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, принимая во внимание разъяснения, данные Председателем Редакционного комитета и Специальным докладчиком, а также позицию большинства членов Комиссии, он предлагает одобрить указанную статью без каких-либо изменений. Квадратные скобки действительно могут ввести Шестой комитет в заблуждение, и в любом случае предстоит еще второе чтение этой статьи.

33. Г-н БАРСЕГОВ говорит, что Комиссия разрабатывает проект лишь рамочного соглашения, на основе которого государства будут заключать конкретные соглашения с учетом своих собственных проблем. Африканские страны, в частности, могут внести необходимые коррективы в свои региональные, субрегиональные и двусторонние соглашения.

34. Г-н ФРЭНСИС, выступая по порядку ведения заседания, говорит, что просьба даже одного члена Комиссии о заключении формулировки в квадратные скобки должна быть немедленно и тщательно изучена. Решение о заключении в квадратные скобки отнюдь не помешает рассмотрению указанной статьи при втором чтении, поскольку причины этого можно изложить в комментарии, который как раз и предназначен для такого изложения позиций. Поэтому квадратные скобки не могут ввести Шестой комитет в заблуждение.

35. Г-н ЯНКОВ говорит, что Комиссия должна стремиться ограничить использование квадратных скобок в текстах случаями серьезных разногласий по вопросам существа. Обсуждаемая в настоящий момент проблема является чисто семантической и не может служить основанием для введения квадратных скобок. Как указал г-н Барсегов, в конкретных соглашениях, принимаемых на основе текста, подготовленного Комиссией, можно зафиксировать необходимые договоренности.

36. Г-н КОРОМА замечает, что проблема, возможно, возникла из-за того, что Комиссия никогда прежде не употребляла выражение "обоснованное и документированное объяснение". Он предлагает заменить эту формулировку либо словами "письменного объяснения", либо словами "обоснованное и, насколько возможно, документированное объяснение". Он по-прежнему считает, что нельзя возлагать на государства, которые не в состоянии представить документированное объяснение, неоправданное бремя. Как адвокат, участвующий в рассмотрении дел, он хорошо знает, что дело можно проиграть именно из-за того, что не представлена документация.

37. Г-н МАККАФФРИ (Специальный докладчик) говорит, что выражение "обоснованное и документированное объяснение" или эквивалентная ему формулировка используется в целом ряде соглашений о водотоках и в нескольких важных соглашениях о торговле, в частности в Соглашении по изделиям из различных видов волокон, заключенном под эгидой ГАТТ. В большинстве случаев выдвигаются даже более жесткие условия, в которых предусматривается требование о представлении гораздо более подробных объяснений, нежели в данной формулировке. Государству не надо будет представлять первоначальные карты, диаграммы и демонстрационные материалы, можно лишь просто изложить соображения в поддержку своих выводов и сопроводить их любыми имеющимися в наличии подтверждающими материалами.

38. Следует помнить, что проблемы возникают не только для государства, которому может быть причинен ущерб, но и для государства, к которому обращена просьба не осуществлять проект. Любое государство, расположенное в верхнем или нижнем течении, может оказаться в таком положении: например, строительство дамбы может иметь последствия для государства, расположенного в верхнем течении водотока. Таким образом, в этой статье идет речь о любых мерах, которые принимает государство водотока, независимо от того, расположено оно в верхнем или нижнем течении, и которые затрагивают другое государство водотока.

39. Сбалансированность нынешнего текста явилась результатом большой и трудной работы и обсуждений, поэтому оратор призывает членов Комиссии не нарушать этот баланс внесением существенных изменений или квадратных скобок. Достаточно разъяснить в комментарии, что предусматриваемое "обоснованное и документированное объяснение" будет обременительным и что у нескольких членов Комиссии имеются

оговорки в отношении этого требования, поскольку они считают, что оно может обернуться слишком тяжелым бременем для государства, которое может пострадать.

40. Г-н ТОМУШАТ (Председатель Редакционного комитета) согласен, что в связи с беспокойством г-на Коромы в комментарии можно разъяснить, что формулировка "обоснованное и документированное объяснение" является не абсолютной нормой, а нормой, которая может меняться в зависимости от обстоятельств, и что в ней имеются в виду документы, в которых руководствующаяся добрыми намерениями администрация представит фактическое обоснование своей оценки. Этот материал может быть, разумеется, различным в зависимости от возможностей соответствующей администрации, однако никто не может принудить государство водотока оплачивать дорогостоящие услуги иностранных экспертов.

41. Г-н ГРЕФРАТ напоминает, что следует иметь в виду, что Комиссия пытается разработать проект документа, который был бы приемлем для возможно большего числа государств и в любом случае служил бы основой для конкретных соглашений о водотоках. Многим странам трудно даже прокормить свое население, поэтому у них едва ли хватит средств для того, чтобы хорошо обосновать свои доводы. Комиссия должна сделать нечто большее для того, чтобы учесть озабоченность, выраженную г-ном Коромой, а не просто заключать упомянутую формулировку в квадратные скобки. Разумеется, необходимо надлежащим образом обосновать свои возражения против осуществления каким-либо государством того или иного проекта, однако выдвигать просьбу должны быть в состоянии все государства независимо от их экономического положения. Комиссия в своем комментарии должна не просто зафиксировать то обстоятельство, что у некоторых членов Комиссии имеются оговорки в отношении выражения "документированное объяснение", но и разъяснить, что, как она понимает, это выражение допускает определенную гибкость, характерную для рамочного соглашения, и что ее смысл должен увязываться с конкретным положением соответствующих государств.

42. Г-н Шриниваса РАО говорит, что при разработке проектов статей, которые должны быть приняты государствами, Комиссия должна учитывать конкретные обстоятельства в развивающихся странах — их экономический потенциал и уровень знаний в сложных областях. Он хорошо понимает озабоченность, выраженную г-ном Коромой и г-ном Фрэнсисом. Совершенно очевидно, что бывают случаи, когда государство не в состоянии сделать тщательный анализ той или иной ситуации или представить доказательства на основе элементов, находящихся вне его досягаемости. В таких случаях следует признавать приемлемым объяснение, по возможности наиболее обоснованное и документированное, и Комиссия могла бы пожелать ясно отметить это в своем комментарии, разъяснив, что под этой формулировкой следует понимать настолько обоснованное и документированное объяснение, насколько это позволяют обстоятельства.

43. Следует также помнить, что в статьях будут предусмотрены неукоснительные обязательства, которые могут помешать развивающимся странам, стремящимся к прогрессу, осуществлять свои проекты. Таким образом, оба аспекта этой проблемы затрагивают интересы развивающихся стран.

44. Г-н ФРЭНСИС разъясняет, что он не вносил официального предложения, а лишь выдвинул идею заключения упомянутой формулировки в квадратные скобки.

45. Г-н БИСЛИ считает, что дискуссия показывает, почему данный текст должен обозначать лишь рамки соглашения: оно должно учитывать конкретные обязательства. Статья 15 могла бы быть более приемлемой, если бы формулировка "обоснованное и документированное объяснение" была заменена формулировкой "обоснованное объяснение, документированное, насколько это практически возможно". Такая формулировка позволит охватить не только обсуждаемые ситуации, но и ряд других, например, при наличии разногласий между инженерами, учеными или техническими специалистами. Он даже предложил бы опустить слово "обоснованное", поскольку едва ли государство будет давать необоснованное объяснение.

46. Г-н НДЖЕНГА полагает, что текст статьи в существующей формулировке вполне отвечает целям Комиссии. Он понимает озабоченность, выраженную г-ном Коромой и другими, однако считает, что от государств следует ожидать хорошо обоснованных аргументов, выдвигаемых против проекта. Он поддерживает предложение о необходимости отразить в комментарии озабоченность, высказанную в ходе обсуждения.

47. Г-н ПАВЛЯК говорит, что затронутые вопросы требуют серьезного внимания и должны быть, по видимому, рассмотрены в комментарии. В качестве еще одного варианта он предлагает добавить в пункте 2 перед словом "документированное" слова "насколько возможно", которые, может быть, несколько рассеют опасения г-на Коромы.

48. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ обращает внимание, что это предложение очень похоже на предложения, выдвинутые г-ном Хейесом и г-ном Бисли, и отвечает духу замечаний г-на Шринивасы Рао; поэтому он спрашивает, готова ли Комиссия принять его при том понимании, что в комментарии будет дано соответствующее объяснение. При втором чтении в проект этой статьи могут быть, разумеется, внесены другие изменения.

49. Г-н АРАНДЖО-РУИС спрашивает, не упростит ли дело выражение "разумно документированное" объяснение.

50. Г-н БАРСЕГОВ обращает внимание на то, что различные предложения, высказывавшиеся в Комиссии, далеко не идентичны. Формулировка, предложенная г-ном Павляком и поддержанная Председателем, пригодна для отношений между странами, у которых могут возникнуть настоящие трудности при

документировании своего заключения, однако не для отношений стран, скажем, Западной Европы. Был бы в самом деле приостановлен проект в этой части мира, если бы уведомляемое государство заявило, что оно не в состоянии представить документированного объяснения? Поэтому, признавая необходимость оперативного проведения прений, оратор вместе с тем считает, что стоило бы потратить несколько больше времени и попытаться найти формулировку, пригодную для всех случаев.

51. Г-н БИСЛИ также считает, что представленные Комиссии предложения неодинаковы, и повторяет, что, по его мнению, выражение "насколько это практически возможно" более уместно, нежели выражение "насколько возможно".

52. Г-н БЕННУНА, поддержанный г-ном ЯНКОВЫМ, предлагает членам Комиссии, у которых есть предложения по формулировке пункта 2 статьи 15, собраться во время перерыва вместе с Председателем Редакционного комитета и Специальным докладчиком и выработать согласованный текст.

Предложение принимается.

Заседание прерывается в 11 час. 30 мин. и возобновляется в 12 час. 10 мин.

53. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ сообщает, что попытки выработать другую формулировку пункта 2 статьи 15 не увенчались успехом. Поэтому он предлагает Комиссии прекратить обсуждение этой статьи и вернуться к ней после рассмотрения других статей, предложенных Редакционным комитетом.

Предложение принимается.

54. Г-н ЭЙРИКССОН подчеркивает важность использования в пункте 2 статьи 15 очень точных формулировок, поскольку на него даются ссылки в статьях 16 и 17. Не так уж и страшно, если текст будет несколько тяжеловатым, лишь бы он не был расплывчатым. От стремления выразить слишком многое в очень немногих словах надо полностью отказаться.

СТАТЬЯ 16[14] (Отсутствие ответа на уведомление)

55. Г-н ТОМУШАТ (Председатель Редакционного комитета) представляет текст, предложенный Редакционным комитетом для статьи 16[14], который гласит:

Статья 16[14]. Отсутствие ответа на уведомление

Если в течение срока, предусмотренного в статье 13, уведомляющее государство не получает никаких сообщений в соответствии с пунктом 2 статьи 15, оно может с учетом своих обязательств по статьям 6 и 8 приступить к осуществлению планируемых мер в соответствии с этим уведомлением и любыми другими данными и информацией, представленными уведомляемым государством.

56. Текст этой статьи соответствует тексту пункта 2 статьи 14, представленному Специальным докладчи-

ком на предыдущей сессии⁵, и во многом совпадает с ним. Как видно из названия статьи, речь в ней идет о том случае, когда в течение шестимесячного срока, предусмотренного в статье 13, от уведомляемого государства не поступило никакого ответа на уведомление, предусмотренное статьей 12.

57. Суть статьи заключается в том, что в таком случае уведомляемое государство утрачивает право использовать возможности, обеспечиваемые режимом защиты, предусмотренным в настоящем проекте. Поэтому уведомляющее государство может приступить к осуществлению планируемых мер при соблюдении, однако, двух важных условий: во-первых, уведомляющее государство по-прежнему обязано соблюдать положения статей 6 и 8; и, во-вторых, планируемые меры должны осуществляться в соответствии с уведомлением, а также данными и информацией, которые были сообщены уведомляемому государству. Второе условие продиктовано тем, что молчание уведомляемого государства может быть истолковано как пассивное согласие на осуществление лишь планируемых мер, о которых его уведомили.

58. Редакционный комитет изменил формулировку начальной части первоначального текста, чтобы уточнить, что в случае, когда речь идет о нескольких уведомляемых государствах, уведомляющее государство может приступить к осуществлению планируемых мер только тогда, когда оно не получило никакого сообщения, предусмотренного в пункте 2 статьи 15, то есть сообщения, в котором высказывались бы определенные возражения.

59. Другие изменения Редакционный комитет внес для того, чтобы упростить текст или обеспечить его соответствие ранее принятым статьям. Комитет решил, что формулировка статьи будет жестче, если убрать концовку фразы "при условии, что уведомляющее государство в полной мере соблюдает положения статей 12 и 13" и если ссылки на статьи 12 и 13 будут даны в более подходящем месте текста. Для большего соответствия текстов слова "приступить к предлагаемому виду использования" были заменены словами "приступить к осуществлению планируемых мер".

60. Г-н ЭЙРИКССОН говорит, что, во-первых, он не находит фразу "в соответствии с пунктом 2 статьи 15" достаточно четкой. Во-вторых, слова "в течение срока, предусмотренного в статье 13" представляются излишними, поскольку те же слова фигурируют в пункте 2 статьи 15, причем ссылка на него дается в той же фразе. В-третьих, касаясь слов "приступить к осуществлению планируемых мер", он указывает, что в статьях 12 и 14 говорится об осуществлении или разрешении на осуществление планируемых мер, а в статье 19 используется формулировка "незамедлительно приступить к осуществлению". Во избежание путаницы необходимо дать во всем тексте проекта одну и ту же формулировку.

61. Г-н ТОМУШАТ (Председатель Редакционного комитета) согласен с тем, что нет особой нужды в

словах "в течение срока, предусмотренного в статье 13". Вместе с тем он считает, что фразу "приступить к осуществлению планируемых мер" следует сохранить и объяснить в комментарии, что слово "осуществление" употреблено в широком смысле и включает разрешение на осуществление этих мер.

62. Г-н МАККАФФРИ (Специальный докладчик) говорит, что хотя фраза "в течение срока, предусмотренного в статье 13" действительно может показаться излишней, Редакционный комитет, тем не менее, счел этот момент важным и поэтому решил усилить его. Оратор не будет настаивать на сохранении этих слов, однако хотел бы уточнить, не противоречит ли предложение г-на Эйрикссона тому, что г-н Эйрикссон только что сказал в отношении статьи 15.

63. Г-н АЛЬ-КАЙСИ говорит, что обсуждаемая фраза касается шестимесячного срока, предусмотренного в статье 13, ссылка же на сообщение в соответствии с пунктом 2 статьи 15 касается характера сообщения, направляемого уведомляемым государством. Он считает такую ссылку нужной и поэтому предлагает сохранить ее.

64. Г-н ХЕЙЕС говорит, что если обсуждаемая фраза будет изъята, то слова "в соответствии с пунктом 2" в следующей фразе необходимо будет заменить словами "как это предусмотрено в пункте 2". При такой формулировке ссылка на пункт 2 статьи 15 будет охватывать период, предусмотренный статьей 13. Если, тем не менее, будет решено нынешнюю формулировку статьи 16 сохранить, то слово "предусмотренного" необходимо заменить словом "упомянутого", чтобы привести текст в соответствие с пересмотренным вариантом пункта 2 статьи 15.

65. Г-н БАРСЕГОВ замечает, что то, что представляется ясным членам Комиссии, может оказаться неясным для всех будущих читателей проектов статей. На данном этапе гораздо важнее ясность текста, а не тщательно отшлифованный стиль.

66. Г-н МАККАФФРИ (Специальный докладчик) согласен с г-ном Аль-Кайси в том, что изъятие слов "в течение срока, предусмотренного в статье 13" приведет к смещению акцента и может создать риск исчезновения важного аспекта. Он призывает Комиссию сохранить текст в его нынешней формулировке.

67. Г-н ТОМУШАТ (Председатель Редакционного комитета) говорит, что высказывания предшествующих ораторов убедили его в целесообразности сохранения обсуждаемой формулировки.

68. Г-н КАЛЕРУ РОДРИГЕС разделяет мнения г-на Аль-Кайси, Специального докладчика и Председателя Редакционного комитета.

69. Г-н ЭЙРИКССОН говорит, что не будет настаивать на предложенном изъятии. Однако замечания г-на Хейеса подтвердили его мнение, что формулировку пункта 2 статьи 15 необходимо сделать более ясной.

⁵ Там же.

70. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, если нет возражений, он будет считать, что Комиссия согласна принять в предварительном порядке статью 16[14], предложенную Редакционным комитетом.

Статья 16[14] принимается.

СТАТЬЯ 17[13] (Консультации и переговоры, касающиеся планируемых мер)

71. Г-н ТОМУШАТ (Председатель Редакционного комитета) представляет текст, предложенный Редакционным комитетом для статьи 17[13], который гласит:

Статья 17[13]. Консультации и переговоры, касающиеся планируемых мер

1. Если сообщение направлено согласно пункту 2 статьи 15, заинтересованные государства водотока начинают консультации и переговоры с целью достижения справедливого урегулирования ситуации.

2. Консультации и переговоры, предусмотренные в пункте 1, проводятся на основе того, что каждое государство должно добросовестно и разумным образом учитывать права и законные интересы другого государства.

3. В ходе консультаций и переговоров уведомляющее государство воздерживается от осуществления или санкционирования осуществления планируемых мер в течение срока, не превышающего шести месяцев, если уведомляемое государство обращается с просьбой об этом во время направления сообщения согласно пункту 2 статьи 15.

72. Настоящая статья основывается на пунктах 3 и 4 статьи 13, представленной Специальным докладчиком на предыдущей сессии⁶, в которой речь идет о консультациях и переговорах между государством водотока, планирующим осуществление мер, и другими государствами водотока в том случае, когда они приходят к разным заключениям относительно последствий таких мер. Требования о проведении таких консультаций и переговоры, а также условия, на которых они должны осуществляться, и составляют суть статьи 17.

73. В пункте 1 устанавливается общее требование о проведении в случае возникновения разногласий между соответствующими государствами водотока консультаций и переговоров. Речь идет о тех же государствах, о которых говорится в пункте 2 статьи 15. В пункте 1 указывается также цель таких консультаций и переговоров: достижение "справедливого урегулирования ситуации".

74. В пункте 2 говорится о том, как проводятся такие консультации и переговоры. Формулировка этого пункта, которая соответствует формулировке пункта 4 прежней статьи 13, была взята из решения, вынесенного по делу об *Озере Лану*. Этим-то и объясняется добавление слова "интересы", которого не было в предыдущих проектах статей. Редакционный комитет считал целесообразным включить это слово в текст статьи 17 в сочетании с прилагательным "за-

конные". Суть статьи заключается в том, чтобы положить начало процессу консультаций и переговоров между заинтересованными государствами с целью достижения справедливого урегулирования. Каждое государство призывается "разумным образом" учитывать интересы другого государства. Все обязательства по пункту 2 определены достаточно гибко, чтобы сохранить равновесие интересов обеих сторон. Более того, тот факт, что слово "интересы" уточняется прилагательным "законные", служит полезной гарантией. Поскольку в контексте общей конвенции слово "интересы" может иметь очень широкое значение, то лучше всего, по-видимому, ограничить эти интересы "законными" интересами.

75. В пункте 3 в процесс консультаций и переговоров вводятся два элемента. Суть первого состоит в том, чтобы воздерживаться от осуществления планируемых мер во время консультаций и переговоров; второй элемент определяет срок, в течение которого государство должно воздерживаться от осуществления таких мер. Редакционный комитет решил, что оба эти элемента необходимы для усиления цели этой статьи и сохранения разумного равновесия при защите интересов заинтересованных государств. Воздерживаться от осуществления планируемых мер необходимо, поскольку всякие консультации и переговоры утратили бы смысл, если бы государство, планирующее такие меры, уже приступило к их осуществлению. В то же время Редакционный комитет считал необходимым установить разумный период для такой отсрочки. Он прекрасно понимает, что продолжительность такого периода может показаться несколько произвольной и что соответствующим государствам виднее, какой необходим срок для отсрочки осуществления таких мер в каждом конкретном случае. Тем не менее Комитет считал разумным установить максимальный срок на случай, если заинтересованные государства не сумеют прийти к единому мнению. Шестимесячный срок представляется разумным максимальным периодом, в течение которого государство должно воздерживаться от осуществления планируемых мер, и достаточным также для проведения консультаций с целью урегулирования разногласий.

76. Положение о шестимесячной отсрочке вступает в силу лишь в том случае, если, во-первых, об этом просит уведомляемое государство, и, во-вторых, если уведомляемое государство обращается с просьбой об этом во время направления сообщения согласно пункту 2 статьи 15, в котором указывает, что планируемые меры несовместимы с положениями статей 6 и 8. Максимальный шестимесячный период отсрочки исчисляется со дня направления этого сообщения.

77. По истечении этого срока государство, планирующее меры, может приступить к реализации своих планов, не нарушая при этом положений статьи 17. Положения этой статьи, разумеется, не умаляют обязательства государства, планирующего меры, предусмотренные в статьях 6 и 8. Редакционный комитет считает, что пункт 3 четче обозначает цели статьи 17 и позволяет эффективнее выполнять положения этой статьи.

⁶ Там же.

Статус дипломатического курьера и дипломатической почты, не сопровождаемой дипломатическим курьером (продолжение)* (A/CN.4/409 и Add.1–5⁷, A/CN.4/417⁸, A/CN.4/L.420, раздел F.3)

[Пункт 4 повестки дня]

ВОСЬМОЙ ДОКЛАД СПЕЦИАЛЬНОГО ДОКЛАДЧИКА
(продолжение)

РАССМОТРЕНИЕ ПРОЕКТОВ СТАТЕЙ⁹
ВО ВТОРОМ ЧТЕНИИ (продолжение)

78. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, поскольку г-н Павляк на следующей неделе, когда Комиссия предполагает обсудить пункт 4 повестки дня, будет отсутствовать, он приглашает его выступить по этому пункту.

79. Г-н ПАВЛЯК благодарит Председателя за возможность выступить по пункту 4 и поздравляет Специального докладчика с его великолепным восьмым докладом (A/CN.4/417).

80. Проекты статей, представленные Специальным докладчиком с поправками, внесенными на нынешней сессии, отражают мнения многих государств и могут быть переданы Редакционному комитету для дальнейшей отработки формулировок. Сейчас же он хотел бы сделать несколько общих замечаний по методологическим вопросам и в отношении окончательной формы, которую следует придать проектам статей.

81. Прежде всего он считает, что Комиссия должна продолжить свою работу, чтобы завершить рассмотрение пункта 4 повестки дня до истечения срока полномочий нынешних членов Комиссии. Эта тема имеет важное практическое значение для всех государств и всего международного сообщества. Хотя некоторые члены Комиссии и высказывают определенные сомнения, тем не менее необходимо разработать универсальный международно-правовой документ, с тем чтобы обеспечить защиту дипломатического курьера и дипломатической почты и одновременно содействовать предотвращению возможных злоупотреблений. Существующие соглашения всеобщего характера, в частности Венская конвенция о дипломатических сношениях 1961 года и Венская конвенция о консульских сношениях 1963 года, не полностью охватывают все аспекты современной связи, осуществляемой с помощью курьера и дипломатической почты, особенно между государствами.

82. Более того, постоянный рост числа нарушений дипломатического права вынуждает принять меры для всеобъемлющей и согласованной регламентации статуса всех категорий дипломатических курьеров и дипломатической почты и гарантировать им одинаковую степень международно-правовой защиты. Оратор пол-

ностью разделяет мнение Комиссии, выраженное в пункте 1 комментария к статье 1, о том, что:

...Этот всеобъемлющий подход основан на общем принципе, который определен в соответствующих положениях о режиме дипломатического курьера и дипломатической почты, содержащихся в многосторонних конвенциях в области дипломатического права, которые представляют собой правовую основу для единообразного режима курьеров и почты различных видов¹⁰.

83. В то же время необходимо учитывать принятую в большинстве двусторонних консульских соглашений практику государств предоставлять консульским курьерам в основном такой же режим, как и дипломатическим курьерам. Поэтому оратор поддерживает предложение Специального докладчика о том, чтобы не ограничивать сферу действия этих проектов статей лишь дипломатическими курьерами и дипломатической почтой, а распространить ее также на консульских курьеров и консульскую почту, равно как на курьеров и почту важных международных организаций универсального характера.

84. Раздел 10 статьи III Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций 1946 года, который цитируется в восьмом докладе (там же, пункт 58), гласит:

Объединенные Нации имеют право пользоваться шифром и получать и отправлять корреспонденцию посредством курьеров или вализ, которые пользуются теми же иммунитетами и привилегиями, что и дипломатические курьеры и вализы.

Аналогичные положения можно найти и в конвенциях о привилегиях и иммунитетах некоторых других организаций. Поэтому оратор поддерживает предложение Специального докладчика о добавлении в статью 1 нового пункта 2, который распространял бы единообразный правовой режим на курьеров и почту некоторых международных организаций (там же, пункт 60). В этом вопросе, однако, необходима большая осторожность; этот режим должен распространяться на курьеров и почту лишь важных международных организаций универсального характера, то есть Организации Объединенных Наций, специализированных учреждений и некоторых других организаций.

85. Оратор считает, что указанные проекты статей должны превратиться в конечном счете в самостоятельную конвенцию. Статус официального курьера и дипломатической почты регламентируется существующими конвенциями лишь частично; новая конвенция могла бы содействовать развитию международных отношений, согласовывать нередко прямо противоположные интересы принимающих и направляющих государств и способствовать решению множества практических проблем. Вместе с тем новая конвенция должна быть тесно увязана с существующими конвенциями о дипломатическом и консульском праве.

86. По мнению оратора, официальному курьеру должна быть обеспечена не только личная защита, но и полная неприкосновенность. Поэтому он настоятель-

* Перенесено с 2070-го заседания.

⁷ Воспроизводится в *Ежегоднике...*, 1988 год, том II (часть первая).

⁸ Там же.

⁹ Тексты см. 2069-е заседание, пункт 6.

¹⁰ *Ежегодник...*, 1983 год, том II (часть вторая), стр. 59.

но рекомендует сохранить статью 17 о неприкосновенности временного жилища курьера в том виде, в каком ее предложил Специальный докладчик. В этом тексте должным образом сбалансированы интересы направляющего, транзитного и принимающего государств.

87. Любое ограничение неприкосновенности курьера лишь его персоной, которое позволило бы принимающему или транзитному государству досматривать или обыскивать его временное жилище, подорвало бы цельную концепцию неприкосновенности курьера как важного элемента международной связи.

88. Одно из наиболее важных положений всего проекта представляет собой статья 18 иммунитета от юрисдикции. Руководствуясь функциональным подходом, оратор поддерживает мнение о том, что курьер должен обладать иммунитетом от уголовной, гражданской и административной юрисдикции в отношении всех действий, совершаемых им при выполнении своих функций.

89. Необходимо тщательно пересмотреть пункт 2 статьи 18, с тем чтобы он охватывал такие вопросы, как требование о страховании ответственности перед третьими лицами в отношении транспортного средства, используемого курьером. В этой связи он обращает внимание на предложение, сделанное Германской Демократической Республикой в ее комментариях (A/CN.4/409 и Add.1-5).

90. Статья 28 о защите дипломатической почты нуждается в дальнейшем рассмотрении. Специальный докладчик обратил внимание на весьма реальные трудности в этой связи и представил три альтернативных текста (A/CN.4/417, пункты 244-253). Сам оратор отдает предпочтение варианту А, который практически охватывает и дипломатическую, и консульскую почту. Именно за это и можно критиковать этот вариант, однако, по мнению оратора, следует принять прагматический подход. Как указывается в комментариях итальянского правительства, "разграничение дипломатической почты и консульской вализы в международной практике устарело" (A/CN.4/409 и Add.1-5).

Заседание закрывается в 13 час. 20 мин.

2073-е ЗАСЕДАНИЕ

Вторник, 5 июля 1988 года, 10 час.

Председатель: г-н Леонардо ДИАС ГОНСАЛЕС

Присутствуют: г-н Аль-Бахарна, г-н Аль-Кайси, г-н Аранджо-Руис, г-н Барбоса, г-н Барсегов, г-н Беннуна, г-н Бисли, г-н Грефрат, г-н Калеру Родригеш, г-н Коррома, г-н Маккаффри, г-н Махью, г-н Ндженга, г-н Огисо, г-н Разафиндраламбо, г-н Шриниваса Рао, г-н Рейтер, г-н Рукунас, г-н Сепульведа Гутьеррес, г-н Солари Тудела, г-н Тиам, г-н Томушат, г-н Фрэнсис, г-н Хейес, г-н Ши, г-н Эйрикссон, г-н Янков.

Право несудоходных видов использования международных водотоков (продолжение) (A/CN.4/406 и Add.1 и 2¹, A/CN.4/412 и Add.1 и 2², A/CN.4/L.420, раздел С, A/CN.4/L.421)

[Пункт 6 повестки дня]

ПРОЕКТЫ СТАТЕЙ, ПРЕДЛОЖЕННЫЕ
РЕДАКЦИОННЫМ КОМИТЕТОМ
(окончание)

СТАТЬЯ 17[13] (Консультации и переговоры, касающиеся планируемых мер)³ (окончание)

1. Г-н ЭЙРИКССОН, не желая предлагать на данном этапе какие-либо изменения в статье 17, намерен высказать несколько замечаний по тексту. Прежде всего выражение "заинтересованные государства водотока" в пункте 1 слишком расплывчато, и оратор предпочел бы выражение "уведомляющее государство и государство, направившее сообщение". Он также предпочел бы заменить в пункте 2 слова "консультации и переговоры, предусмотренные в пункте 1" словами "эти консультации и переговоры", а в пункте 3 слова "если уведомляемое государство обращается с просьбой об этом во время направления сообщения согласно пункту 2 статьи 15" словами "если другое государство обращается с просьбой об этом во время направления им сообщения". Наконец, г-н Эйрикссон хотел бы знать, не вызывает ли беспокойство у членов Комиссии, которые настаивали на сохранении в статье 16 слов "в течение срока, предусмотренного в статье 13", тот факт, что эти слова отсутствуют в статье 17.

2. Г-н АЛЬ-КАЙСИ, поддержанный г-ном КОРОМОЙ и г-ном МАХЬЮ, предлагает заменить в пункте 1 слишком расплывчатое выражение "заинтересованные государства водотока" формулировкой, предложенной г-ном Эйрикссоном.

3. Г-н ТОМУШАТ (Председатель Редакционного комитета) считает это предложение приемлемым. Однако он считает целесообразным не изменять формулировку пункта 2, сохранив слова "предусмотренные в пункте 1".

4. Г-н КОРОМА считает, что в пункте 2 следует исключить прилагательное "законные" перед словом "интересы": это слово является бесполезным, поскольку в любом случае государство, преследующее свои интересы, должно обосновать, что они являются законными.

5. Г-н ТОМУШАТ (Председатель Редакционного комитета) говорит, что, по мнению Редакционного комитета, слово "интересы" само по себе имеет слишком широкий смысл, поскольку оно может относиться и к интересам, которые не соответствуют принципам международного права.

¹ Воспроизводится в *Ежегоднике...*, 1987 год, том II (часть первая).

² Воспроизводится в *Ежегоднике...*, 1988 год, том II (часть первая).

³ Текст см. 2072-е заседание, пункт 71.

6. Г-н КОРОМА не убежден в справедливости этого довода, однако не настаивает на своем предложении.

7. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Комиссии принять в предварительном порядке статью 17[13] с изменением, которое предложил г-н Аль-Кайси и с которым согласился Председатель Редакционного комитета, относительно замены в пункте 1 выражения "заинтересованные государства водотока" выражением "уведомляющее государство и государство, направившее сообщение".

Предложение принимается.

Статья 17[13] принимается.

СТАТЬЯ 19[15] (Меры крайне неотложного характера)

8. Г-н ТОМУШАТ (Председатель Редакционного комитета) представляет текст, предложенный Редакционным комитетом для статьи 19[15], который гласит:

Статья 19[15]. Меры крайне неотложного характера

1. В случае если осуществление планируемых мер носит крайне неотложный характер по соображениям общественного здравоохранения, безопасности или с учетом других в равной степени важных интересов, то планирующее данные меры государство может, при условии соблюдения статей 6 и 8, незамедлительно приступить к осуществлению этих мер, несмотря на положения статьи 14 и пункта 3 статьи 17.

2. В таких случаях другим государствам водотока, о которых говорится в статье 12, направляется официальное заявление о крайне неотложном характере данных мер вместе с соответствующими данными и информацией.

3. Планирующее такого рода меры государство по просьбе других государств незамедлительно начинает консультации и переговоры с ними таким образом, как это предусматривается в пунктах 1 и 2 статьи 17.

9. Статья 15, представленная Специальным докладчиком на предыдущей сессии⁴, касалась мер крайне неотложного характера, которые государство должно иметь возможность осуществлять незамедлительно, не ожидая истечения срока, установленного для того, чтобы другие государства могли дать ответ и оценить последствия этих мер. Критериями, предложенными для определения меры крайне неотложного характера, являются угроза общественному здравоохранению или безопасности и другие аналогичные соображения. Прения на предыдущей сессии Комиссии выявили некоторые расхождения во мнениях относительно целесообразности этой статьи. Одни члены Комиссии, считавшие несправедливым наказывать государства, оказавшиеся в чрезвычайных ситуациях, хотели, чтобы такие ситуации были предусмотрены в проекте. Другие считали, что статья имеет слишком широкий смысл, и опасались, что государства могут применять ее с целью уклониться от своих обычных обязательств. Поэтому Редакционный комитет счел, что чрезвычайным ситуациям целесообразно посвятить отдельную статью, но что ее следует сформулировать таким об-

разом, чтобы исключить или свести к минимуму возможные злоупотребления. Именно этим соображениям и отвечают три пункта статьи 19.

10. В пункте 1 содержится определение чрезвычайной ситуации: Редакционный комитет, считая, что невозможно перечислить все эти ситуации, предпочел конкретизировать их критерии. Он признал полезными для этой цели критерии, первоначально предложенные Специальным докладчиком. Однако во избежание слишком широкого толкования этого положения он решил несколько изменить их, заменив слова "аналогичных соображений" словами "других в равной степени важных интересов".

11. Кроме того, в пункте 1 предусматривается отмена срока, предусмотренного в статье 14 и пункте 3 статьи 17, естественно, при условии соблюдения статей 6 и 8, применение которых не приостанавливается даже в случае ситуации крайне неотложного характера.

12. В пункте 2 воспроизводятся заключительная часть пункта 1 и начало пункта 2 бывшей статьи 15: государство, которое должно осуществлять меры крайне неотложного характера, обязано направить официальное заявление государствам водотока, упомянутым в статье 12, для которых эти меры могут иметь неблагоприятные последствия, и это заявление должно сопровождаться соответствующими данными и информацией. Однако в отличие от первоначального текста в пункте 2 не предусматривается обязательство уведомлять в соответствии со статьей 12. Основная мысль заключается в том, что государство, осуществляющее меры крайне неотложного характера, не имеет времени соблюдать обычные процедуры. Однако, поскольку другие государства водотока нельзя оставлять в полном неведении, они должны располагать определенным объемом данных и информации об указанных мерах.

13. Пункт 3 касается случаев, когда другие государства водотока, получив такие данные и информацию, считают, что эти меры могут иметь для них ощутимые неблагоприятные последствия. По мнению Редакционного комитета, в данном случае можно обоснованно требовать только того, чтобы заинтересованные государства незамедлительно начали консультации "таким образом, как это предусматривается в пунктах 1 и 2 статьи 17". Это выражение, позволяющее избежать многословного повтора, касается лишь целей и принципа проведения консультаций: здесь речь не идет ни об обязательстве, приводимом в действие указанными положениями статьи 17, ни о применимости пункта 2 статьи 15, о котором в ней упоминается.

14. Пункт 3 первоначальной статьи 15 был снят, поскольку Редакционный комитет счел, что в статье, касающейся процедур оценки последствий планируемых мер, не следует предусматривать положения об ответственности, возникающей в результате этих последствий.

15. Что касается названия статьи 19, то Редакционный комитет счел более логичным не упоминать в нем слово "планируемые", поскольку в статье рассматри-

⁴ См. Ежегодник..., 1987 год, том II (часть вторая), стр. 26, сноска 77.

ваются чрезвычайные ситуации, когда государства фактически не имеют времени разрабатывать планы мер. Поэтому статья озаглавлена "Меры крайне неотложного характера". Однако в тексте статьи по-прежнему используется выражение "планируемые меры".

16. Г-н АЛЬ-КАЙСИ, хотя и понимает, по каким причинам Редакционный комитет предлагает использовать в пункте 1 выражение "других в равной степени важных интересов", тем не менее отмечает, что интересы могут быть важными, но не иметь неотложного характера. Поэтому следовало бы найти другое определительное выражение, которое позволило бы подчеркнуть мысль о неотложном характере.

17. Г-н ЭЙРИКССОН не одобряет формулировку "незамедлительно приступить к осуществлению этих мер" в пункте 1 по тем же причинам, которые он упоминал в связи со статьей 16 (2072-е заседание, пункт 60). Он предпочел бы формулировку "санкционировать их осуществление или осуществить их".

18. В пункте 2 речь идет "о государствах водотока, о которых говорится в статье 12". Однако государства, о которых говорится в статье 12, это государства, для которых планируемые меры могут иметь неблагоприятные последствия и которым направляется уведомление. Поэтому следовало бы использовать более конкретную формулировку, например "государства водотока, для которых эти меры могут иметь ощутимые неблагоприятные последствия".

19. В пункте 3 следовало бы заменить слова "по просьбе других государств незамедлительно начинает консультации и переговоры с ними" словами "по просьбе государств, о которых говорится в пункте 2, незамедлительно начинает консультации и переговоры с ними". Наконец, вместо слов "таким образом, как это предусматривается в пунктах 1 и 2 статьи 17" было бы лучше использовать настоящие формулировки этих пунктов, а именно: "с целью достижения справедливого урегулирования ситуации. Эти консультации и переговоры проводятся на основе того, что каждое государство должно добросовестно и разумным образом учитывать права и законные интересы другого государства". Это замечание также относится к пункту 2 статьи 18.

20. Наконец, поскольку в пункте 3 статьи 18 также предусматривается срок в шесть месяцев, не следует ли добавить ссылку на этот пункт в конце пункта 1 статьи 19?

21. Г-н БАРСЕГОВ хотел бы, чтобы в будущем такие сложные поправки, как те, которые были только что предложены, либо представлялись Редакционному комитету, либо заранее сообщались Комиссии, с тем чтобы она имела время их обдумать.

22. Г-н СОЛАРИ ТУДЕЛА отмечает, что в испанском тексте слово "seguridad" выглядит двусмысленно: его можно толковать в смысле безопасности, в то время как в данном случае речь идет о безопасности населения в случае риска, например наводнения.

23. Г-н МАККАФРИ (Специальный докладчик) говорит, что в английском тексте прилагательное "public" относится к обоим следующим словам, а именно к здравоохранению и безопасности. Он позаботится о том, чтобы эта мысль получила четкое выражение в комментарии.

24. По мнению г-на КОРОМЫ, формулировка, предложенная Редакционным комитетом, не совсем четко выражает основную идею статьи, которая в данном случае заключается, скорее, в крайне неотложном характере самих планируемых мер для защиты общественного здравоохранения и безопасности или в учете других важных интересов, нежели в их осуществлении. Поэтому он предложил бы, особенно не настаивая, изменить пункт 1 следующим образом:

"1. В случае если планируемые меры приобретают крайне неотложный характер по соображениям общественного здравоохранения, безопасности или с учетом других в равной степени важных интересов, то планирующие данные меры государство может..."

25. Г-н Шриниваса РАО склонен согласиться со статьей 19 в том виде, в каком она представлена Редакционным комитетом. Судя по названию, ее текст касается мер неотложного характера независимо от того, являются эти меры планируемыми или нет. Вероятно, для большей ясности можно было бы лишь исключить из пункта 3 ссылку на пункты 1 и 2 статьи 17. Что же касается предложения г-на Коромы, то к его рассмотрению можно было бы вернуться в ходе второго чтения.

26. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, отвечая г-ну Барсегову, говорит, что г-н Эйрикссон официально не предлагает изменить формулировку рассматриваемой статьи и что г-н Коромы и г-н Шриниваса Рао просто внесли некоторые предложения.

27. Г-н ТОМУШАТ (Председатель Редакционного комитета) отмечает, что г-н Коромы и г-н Шриниваса Рао обратили внимание на совершенно очевидную проблему. Поскольку в названии статьи 19 говорится о "мерах крайне неотложного характера" в отличие от самого текста статьи, где речь идет лишь о "планируемых мерах", вполне можно утверждать, что эта статья касается только мер крайне неотложного характера, которые не были запланированы. Было бы целесообразно, чтобы Специальный докладчик разъяснил свои соображения по этому вопросу при рассмотрении статьи в ходе второго чтения.

28. Что касается формулировки пункта 1, то оратор отвечает г-ну Аль-Кайси, что упомянутые в нем меры осуществляются при двух условиях: во-первых, они должны носить крайне неотложный характер, а во-вторых, отвечать одной из провозглашенных в пункте 1 целей. Поэтому представляется нецелесообразным заменять выражение "с учетом других в равной степени важных интересов" выражением "с учетом других в равной степени неотложных интересов". Вопрос, затронутый г-ном Солари Туделой в отношении испанского текста этого пункта, не возникает в связи с

английским текстом, являющимся оригиналом, в котором слова "public safety" (по-французски "sécurité publique") могут подразумевать наводнение; вероятно, в испанском тексте можно было бы дать более точное определение.

29. Касаясь пункта 2, оратор считает, что он не может быть двусмысленным: упоминаемые в нем государства — это, несомненно, те государства, для которых планируемые меры могут иметь неблагоприятные последствия.

30. Что же касается пункта 3, то Редакционный комитет, ограничившись ссылкой на пункты 1 и 2 статьи 17, хотел лишь избежать тяжеловесной формулировки.

31. Г-н ЭЙРИКССОН, поддерживая замечания г-на Барсегова относительно методов работы, говорит, что у Комиссии есть две возможности, не говоря уже о той мало практичной, которая заключается в представлении всех поправок к текстам, предлагаемым Редакционным комитетом, в письменном виде. После того как эти тексты будут приняты Редакционным комитетом, либо Комитет проведет специальное заседание, для участия в котором будут приглашены все члены Комиссии, либо Председатель Редакционного комитета направит их Комиссии для рассмотрения и представления замечаний, как это делается сейчас, и затем Редакционный комитет обсудит эти замечания и сообщит Комиссии о результатах своих прений.

32. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает, чтобы Группа планирования занялась изучением этих предложений в рамках анализа программ, процедур и методов работы Комиссии.

33. Г-н АЛЬ-КАЙСИ выражает удовлетворение в связи с разъяснениями Председателя Редакционного комитета по поводу выражения "других в равной степени важных интересов".

34. Что касается вопроса о характере рассматриваемых в статье мер, реальность которых признал Председатель Редакционного комитета, то оратор не сомневается, что речь идет о планируемых мерах, приобретающих крайне неотложный характер. К тому же часть III проекта, в которую входит эта статья, озаглавлена "Планируемые меры". Для большей ясности в название статьи 19 можно было бы добавить прилагательное "планируемые", как это сделано в статьях 11, 12 и 17.

35. Г-н БАРСЕГОВ говорит, что в своем предыдущем выступлении он не возражал против того, чтобы Комиссия обсудила факты, касающиеся предложений г-на Эйрикссона по рассматриваемой статье. Просто он считает желательным, чтобы Комиссия в будущем изыскала способ упростить рассмотрение предложений, затрагивающих саму структуру представляемых текстов.

36. По вопросу о мерах крайне неотложного характера г-н Барсегов разделяет мнение г-на Шриниваса Рао: меры крайне неотложного характера могут быть планируемыми или непланируемыми. Однако было бы

желательно уточнить либо в комментарии, либо в самом тексте статьи, если Комиссия постановит внести в нее изменения, что в данном случае речь идет о планируемых мерах крайне неотложного характера.

37. Г-н ГРЕФРАТ полагает, что в докладе Комиссии Генеральной Ассамблее необходимо учесть предложения, внесенные г-ном Эйрикссоном по поводу методов работы Комиссии, уточнив, что она не располагала временем для рассмотрения их на текущей сессии и что она сделает это на следующей сессии.

38. Он хотел бы получить ответ на вопрос о том, почему в пункте 1 статьи 19 не делается ссылка и на пункт 3 статьи 18.

39. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ считает несвоевременным на данном этапе начинать дебаты по интересным предложениям г-на Эйрикссона, которые в любом случае должны быть включены в доклад Комиссии под рубрикой "Программа, процедуры и методы работы Комиссии и ее документация".

40. Г-н МАККАФФРИ (Специальный докладчик) согласен с тем, что в одних случаях меры крайне неотложного характера будут планируемыми, в многочисленных других случаях их запланировать не удастся. Первоначально он включил прилагательное "планируемые" как в заголовок, так и в текст статьи, поскольку эта часть проекта статей называется "Планируемые меры". Тем не менее следует признать, что подчас ввиду неотложного характера ситуации не будет времени для планирования чего бы то ни было. Однако в обычных условиях необходимо будет планировать любую меру, которая может иметь ощутимые неблагоприятные последствия для другого государства водотока, какой бы срочной или незначительной она ни была. Именно с учетом этого можно сохранить прилагательное "планируемые". Тем не менее ее можно опустить в пункте 1 без ущерба для всей статьи. Дилемма весьма очевидна: если сохранить слово "планируемые", то придется согласиться с тем, что в ряде случаев не будет времени для планирования мер такого рода, которые предусматриваются в данной части проекта статей; если же его опустить, то необходимо будет признать, что в некоторых случаях планирование мер должно осуществляться очень быстро и что времени для успешного осуществления всего предусмотренного процесса будет недостаточно не только ввиду срочности ситуации, но и учитывая поставленные под угрозу интересы. Оратор делает вывод, что Комиссии следует либо сохранить существующий текст в том виде, в каком он представлен Редакционным комитетом, либо исключить из пункта 1 слово "планируемые".

41. Что же касается отсутствия ссылки на пункт 3 статьи 18, то Специальный докладчик, не желая посягать на прерогативы Председателя Редакционного комитета, объясняет это тем, что в статье 18 рассматриваются процедуры в случае отсутствия уведомления, иными словами, процедуры, приводимые в действие государствами водотока, которые полагают, что их могут затронуть последствия планируемой меры. Такое положение, естественно, не возникает в случаях

чрезвычайной ситуации, которые предусмотрены в статье 19 и в которых невозможно восстановить статус-кво. Тем не менее Специальный докладчик не возражает против включения в статью 19 ссылки на пункт 3 статьи 18.

42. Выступая в качестве члена Комиссии по поводу замечаний г-на Эйрикссона относительно методов работы, оратор говорит, что наиболее простой выход заключается в том, чтобы побуждать членов Комиссии принимать участие в работе Редакционного комитета; это делалось в прошлом и могло бы делаться в будущем.

43. Г-н АЛЬ-КАЙСИ считает, что проблему, о которой говорил Специальный докладчик, можно решить при рассмотрении проекта во втором чтении, например, путем пояснений, данных в комментарии. Однако в этом случае потребуется изменить формулировку статьи с учетом высказанных замечаний в этой связи.

44. Г-н НДЖЕНГА считает, что текст, предложенный Редакционным комитетом, можно было бы улучшить по двум аспектам. Во-первых, чтобы устранить все противоречия, можно было бы, как предложил Специальный докладчик, исключить из пункта 1 слова "планируемые", не дожидаясь рассмотрения во втором чтении. Во-вторых, можно было бы добавить ссылку на пункт 3 статьи 18, что в большей степени соответствовало бы намерениям, выраженным членами Комиссии.

45. Г-н БЕННУНА полагает, что механизм, предусмотренный в статье 19, имеет свою логику: речь идет именно о неотложном характере осуществления планируемых мер, предусмотренных в предыдущих статьях, а не о самих мерах. Идея заключается в том, что осуществление запланированных мер обычно зависит от довольно продолжительной процедуры консультаций, однако, когда возникает ситуация крайне неотложного характера, необходимо их незамедлительное осуществление, иными словами, несмотря на положения статей 14 и 17, но учитывая положения статей 6 и 8. Таким образом, положения статьи 19 являются не чем иным, как исключением из обычной процедуры. В данном случае требуется лишь официальное заявление, подтверждающее неотложный характер предусмотренных мер. Короче говоря, консультации, которые предусматривались до осуществления мер ввиду неотложного характера ситуации, проводятся после их принятия. Поэтому следует сохранить в тексте слово "планируемые". Если Специальный докладчик хочет предусмотреть другие ситуации, например чрезвычайные обстоятельства или абсолютную неотложность, когда планируемых мер не существует, то он должен рассматривать их в другой части проекта статей.

46. Г-н АЛЬ-КАЙСИ отмечает, что если опустить слово "планируемых", то потребуется исключить и ссылку на статью 14 и на пункт 3 статьи 17, где речь идет о планируемых мерах, а не о чрезвычайных ситуациях. Таким образом, вопрос состоит в том, может ли государство водотока в случае чрезвычайного положения незамедлительно осуществить меры, которые

оно запланировало, несмотря на положения статьи 14 и пункта 3 статьи 17? Для ответа на этот вопрос лучше всего оставить текст без изменений, добавив, вероятно, для большей ясности прилагательное "планируемые" в названии статьи.

47. Г-н БИСЛИ спрашивает, идет ли речь о планируемых мерах, осуществить которые требуется незамедлительно, или же о незапланированных мерах неотложного характера. Если речь идет не о планируемых мерах, то необходимо исключить слова "планируемых" и "планирующее" в пунктах 1 и 3.

48. Г-н КОРОМА, отметив, что текст можно истолковать двояко, и дав ему свое собственное толкование, предлагает Комиссии принять его в настоящем виде, учитывая, что этот вопрос будет вновь рассматриваться во втором чтении.

49. Г-н МАХЬЮ говорит, что и в самом деле статья 19, по-видимому, допускает двойное толкование: более широкое толкование Специального докладчика и более ограниченное толкование г-на Беннуны. Поскольку разъяснения, приведенные в комментарии, или повторное рассмотрение этого вопроса во втором чтении не устранят этой двусмысленности, необходимо принять меры, чтобы столь важное положение не предполагало противоречивые толкования.

50. Г-н ТОМУШАТ (Председатель Редакционного комитета) разъясняет, что в статье 19 не упоминаются положения пункта 3 статьи 18, потому что речь идет о двух различных ситуациях: в статье 18 говорится о государстве, которое "имеет серьезные основания считать, что другое государство водотока планирует такие меры", а в статье 19 — о государстве, которое практически осуществляет эти меры.

51. Редакционный комитет давно задавался вопросом о возможности предусмотреть отдельную статью о мерах, принимаемых государством в неотложном порядке без предварительного планирования, и этот вопрос действительно заставляет задуматься над тем, какими средствами могут воспользоваться в таких случаях другие государства водотока. Некоторые члены Комитета оспаривали необходимость такой отдельной статьи. Для толкования статьи 19 необходимо понять, что в ней речь идет о планируемых мерах, которые даже на этапе планирования могут приобрести крайне неотложный характер. Поэтому оратор возражает против исключения слов "планируемых" и "планирующее такого рода меры государство".

52. Г-н МАККАФРИ (Специальный докладчик) напоминает, что цель статьи 19 заключается в том, чтобы дать государствам водотока возможность осуществить в незамедлительном порядке меры, запланированные ими, если того требуют обстоятельства. Таким образом, возникает промежуточная ситуация между осуществлением уже предусмотренных планов и случаем чрезвычайных обстоятельств, которые, впрочем, представляют собой две крайности широкого спектра возможных ситуаций. Вопрос о степени прогресса, которого должна достичь разработка планируемых мер, для того чтобы эта статья была применена, явля-

ется неразрешимым вопросом, поскольку работы по планированию могут быть слишком продолжительными, идти ускоренными темпами либо вообще не проводиться.

53. Поэтому оратор считает, что следует сохранить статью 19 в ее нынешнем виде, ибо в противном случае можно нарушить общую структуру текста, в частности, в плане перекрестных ссылок между статьями. Различные соображения, изложенные на заседаниях, будут учтены в комментариях.

54. Г-н РЕЙТЕР спрашивает, что произойдет, если слово "планируемые" заменить на "предусмотренные".

55. По мнению г-на КАЛЕРУ РОДРИГЕША, прения показали, что статья 19 касается исключительно случаев неотложного осуществления уже запланированных мер, а не планирования неотложных мер или же осуществления незапланированных мер. С другой стороны, по-видимому, достигнуто общее согласие о необходимости составления отдельной статьи, посвященной мерам, которые государство водотока могло бы принять просто в случае экстренной ситуации. Поскольку общее толкование этой статьи представляется таковым, оратор полагает, что в названии статьи следовало бы уточнить, что речь идет о "планируемых" мерах.

56. Г-н ТОМУШАТ (Председатель Редакционного комитета) отмечает, что в ходе прений члены Комиссии пришли к единому мнению относительно ограничительного характера статьи 19.

57. В английском тексте пункта 1 употребляется выражение "public health, safety or other...". По мнению Редакционного комитета, прилагательное "public" относится не только к здравоохранению, но и к безопасности. Поэтому следовало бы несколько изменить эту часть предложения, сформулировав ее следующим образом: "to protect public health, public safety or other equally important interests".

58. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ отмечает, что в испанском тексте пункта 1 применение множественного числа ("la salud y la seguridad públicas") делает бессмысленным повторение прилагательного "pública".

59. Г-н СЕПУЛЬВЕДА ГУТЬЕРРЕС и г-н ХЕЙЕС, зачитав соответственно испанский и английский тексты названия статьи 19, говорят, что их точная формулировка должна соответствовать выражению "Осуществление в крайне неотложном порядке планируемых мер".

60. Г-н НДЖЕНГА заявляет о своей готовности принять статью 19 в ее нынешнем виде при условии, что в комментарии будет учтено различие между ситуацией крайне неотложного характера и случаем чрезвычайных обстоятельств.

61. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, если нет возражений, он будет считать, что Комиссия согласна принять в предварительном порядке статью 19[15], предложенную Редакционным комитетом, с учетом исправлений,

внесенных в ее название, а также при том понимании, что во втором чтении будут приняты во внимание соображения, высказанные в ходе прений, и будет разработана новая статья, касающаяся ситуаций, не предусмотренных в статье 19.

Предложение принимается.

Статья 19[15] принимается.

СТАТЬЯ 20[15][16] (Данные и информация, имеющие жизненно важное значение для национальной обороны или безопасности)

62. Г-н ТОМУШАТ (Председатель Редакционного комитета) представляет текст, предложенный Редакционным комитетом для статьи 20[15][16], который гласит:

Статья 20[15][16]. Данные и информация, имеющие жизненно важное значение для национальной обороны или безопасности

Ничто, содержащееся в статьях 10–19, не обязывает государство водотока предоставлять данные или информацию, имеющие жизненно важное значение для его национальной обороны или безопасности. Тем не менее данное государство добросовестно сотрудничает с другими государствами водотока в целях предоставления им возможно более полной в данных обстоятельствах информации.

63. Статья 20 соответствует пункту 5 статьи 15[16], предложенному Специальным докладчиком на текущей сессии (см. 2050-е заседание, пункт 1). Ее нынешнее место в тексте является логичным, поскольку исключение, о котором в ней говорится, касается как обычного обмена данными и информацией, предусмотренного в статье 10, так и механизмов, рассматриваемых в части III (Планируемые меры).

64. Редакционный комитет пришел к мнению, что основная идея первоначального текста должна быть сохранена по двум причинам: во-первых, поскольку лучше исключить жизненно важную информацию из данных и сведений, которые государства обязаны предоставлять, нежели молча и терпеливо относиться к нарушению этого обязательства; и, во-вторых, поскольку в той особой ситуации, которая предусмотрена в данной статье, отмена обычного обязательства предоставлять информацию не должна приводить к полному прекращению потока информации. Оба эти соображения и отражены в двух предложениях статьи. Для устранения противоречия, которое, очевидно, присутствовало в первоначальном тексте, Редакционный комитет придал первому предложению форму защитительной оговорки.

65. Что касается выражения "информацию, имеющую жизненно важное значение для его национальной обороны или безопасности", то некоторые члены Редакционного комитета высказали пожелание опустить слова "обороны или". Другие заявили, что информация, имеющая жизненно важное значение для национальной обороны, необязательно означает информацию, имеющую жизненно важное значение для нацио-

нальной безопасности, и что, поскольку статья 20 предусматривает исключение, сфера ее применения должна быть как можно более узкой. Также указывалось, что понятие обороны является частью понятия безопасности, и упоминалось, что система коллективной безопасности, предусмотренная в Уставе Организации Объединенных Наций, связана как со статьей 51 о праве на самооборону, так и с пунктом 4 статьи 2 о неприменении силы. Большинство членов Редакционного комитета пришли к выводу о необходимости сохранить термин "оборона".

66. Также было предложено заменить выражение "имеющие жизненно важное значение для" на "касающиеся", однако Редакционный комитет счел, что такое изменение чрезмерно расширит сферу применения статьи.

67. Что касается второго предложения, то оно полностью соответствует первоначальному тексту, если не считать, что выражение "по общим вопросам, к которым относится неразглашаемый материал", которое слишком ограничивало бы свободный выбор государств, было опущено.

68. Г-н КОРОМА, стремясь "демилитаризовать" текст статьи, которая не имеет ничего общего с национальной обороной, предлагает снять слово "оборона", тем более что понятие "национальная безопасность" включает в себя понятие "оборона".

69. Что касается второго предложения, то слова "тем не менее", стоящие в самом начале, по-видимому, относятся к совершенно иной возможной ситуации, что порождает вопрос относительно смысла выражения "в данных обстоятельствах", которое стоит в конце предложения. Разве логично говорить в одной и той же статье, что государство не обязано представлять сведения, и тут же добавлять, что оно "сотрудничает... в целях предоставления им возможно более полной... информации"?

70. Г-н МАККАФРИ (Специальный докладчик) говорит, что он разделяет озабоченность, выраженную г-ном Коромой. По сути дела, в статье 20 предпринята попытка сказать слишком многое слишком малым количеством слов и предусматриваются две весьма различные ситуации. Со своей стороны, он прежде всего намеревался предусмотреть такие обстоятельства, при которых разрешается не предоставлять существенную информацию, а затем выразить мысль о том, что государство, желающее использовать это разрешение, должно, тем не менее, добросовестно предоставлять общую информацию о последствиях, которые могут иметь принимаемые им меры.

71. Что касается "обстоятельств", которые связываются с обязательством, изложенным во втором предложении, то речь, несомненно, идет о тех обстоятельствах, которые и вызывают необходимость неразглашения информации по соображениям национальной обороны или безопасности. Поставленная цель заключается в данном случае в том, чтобы не допустить в планируемом режиме какой-либо брешки, которая позволила бы государству водотока каждый раз

использовать такой предлог, как "военная тайна"; согласно второму предложению государство обязано информировать своих соседей о вероятных последствиях своей деятельности.

72. Г-н АЛЬ-КАЙСИ спрашивает, не повлечет ли исключение термина "оборона" чрезмерного расширения сферы применения этого положения. Ведь если использовать только выражение "национальная безопасность", то его можно толковать как означающее, например, "экономическую безопасность", что откроет безграничные перспективы. Однако статья 20, напротив, преследует цель — ограничить круг обстоятельств, на которые государство может ссылаться, чтобы уклониться от выполнения обязательства предоставлять информацию своим соседям.

73. Г-н ТОМУШАТ (Председатель Редакционного комитета) полагает, что всем членам Комиссии ясно, что в статье 20 речь идет именно о "национальной обороне". Представляется, что г-н Корума хотел бы избежать употребления слишком "военного" термина. Однако, если Комиссия именно так толкует это понятие, следует заявить об этом недвусмысленно.

74. Г-н РЕЙТЕР склонен принять статью 20 в ее нынешней формулировке. С точки зрения формы он отмечает, что во французском тексте в статье 19 речь идет о "sécurité publique", а в статье 20 — о "sécurité nationale"; в комментарии следует уточнить, что первый термин означает безопасность населения, а второй — безопасность государства.

75. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ указывает, что это замечание относится и к испанскому тексту.

76. Если нет возражений, он будет считать, что Комиссия согласна принять в предварительном порядке статью 20[15][16], предложенную Редакционным комитетом, учитывая, что в комментарии будут содержаться необходимые разъяснения.

Статья 20[15][16] принимается.

СТАТЬЯ 21 (Процедуры для не прямых контактов)

77. Г-н ТОМУШАТ (Председатель Редакционного комитета) представляет текст, предложенный Редакционным комитетом для статьи 21, который гласит:

Статья 22. Процедуры для не прямых контактов

В тех случаях, когда имеются серьезные препятствия для прямых контактов между государствами водотока, заинтересованные государства приступают к любым видам обмена данными и информацией, уведомления, информирования, консультаций и переговоров, предусмотренных в статьях 10–20, посредством любой принятой ими процедуры для не прямых контактов.

78. Как он указывал в отношении статьи 10 (2071-е заседание, пункт 10), Редакционный комитет счел целесообразным предусмотреть такие случаи, когда при невозможности прямых контактов между сторонами необходимо прибегать к процедурам для непря-

мых контактов в целях направления уведомлений и сообщений заинтересованным государствам и проведения консультаций и переговоров. Слова "серьезные препятствия для прямых контактов" касаются случаев состояния войны или отсутствия дипломатических отношений, а различные предусмотренные процедуры перечислены в порядке их упоминания в статьях 10–20.

79. Оратор напоминает, что дополнительные данные и информация, предусмотренные в статье 14, должны предоставляться в форме уведомления, о котором говорится в статье 12, а обоснованное и документированное объяснение, предусмотренное в пункте 2 статьи 15, равно как и официальное заявление, предусмотренное в статье 19, должно предоставляться в виде сообщения. Таким образом, перечень, приведенный в статье 21, является полным.

80. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, выступая в качестве члена Комиссии, говорит, что он предпочел бы выражение "для прямой связи между" выражению "для прямых контактов между".

81. Выступая в качестве Председателя, он говорит, что, если нет возражений, он будет считать, что Комиссия согласна принять в предварительном порядке статью 21 в том виде, в каком она предложена Редакционным комитетом.

Статья 21 принимается.

82. Г-н ТОМУШАТ (Председатель Редакционного комитета) говорит, что Редакционный комитет вкратце рассмотрел вопрос о том, следует ли включить в проект новую статью, касающуюся случаев, когда государство водотока получает информацию о мерах, которые могут иметь для него ощутимые неблагоприятные последствия, после того, как эти меры были приняты. В этой связи Комитет рассматривал статью, предложенную Специальным докладчиком, однако из-за нехватки времени обсуждение не привело к каким-либо выводам. Он предлагает рассмотреть этот вопрос подробнее на более позднем этапе.

Предложение принимается.

СТАТЬЯ 15[13] (Ответ на уведомление)⁵ (окончание)

83. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Комиссии вернуться к рассмотрению статьи 15[13].

84. Г-н ТОМУШАТ (Председатель Редакционного комитета) говорит, что, поскольку решение, предусмотренное рабочей группой по рассмотрению статьи 15, вызвало затруднения в отношении статьи 18, Специальный докладчик предлагает компромиссное решение: заменить слова "обоснованное и документированное объяснение такого вывода" словами "документированное объяснение по мере возможности обоснований такого вывода". Он добавляет, что многие члены Комиссии склонны согласиться с этим решением, но другие члены Комиссии предпочитают первоначальную

формулировку, полагая, что возражение, выдвигаемое государством, должно основываться на серьезных причинах и что это условие должно быть отражено в тексте статьи 15.

85. Г-н КОРОМА предлагает заменить в пункте 2 слова "оно представляет... такого вывода" словами "оно представляет уведомляющему государству в течение срока, указанного в статье 13, документированное объяснение, излагающее по мере возможности основания для такого вывода".

86. Г-н БАРСЕГОВ говорит, что поправка г-на Коромы представляется ему приемлемой, но он не понимает, какую цель преследует выражение "по мере возможности".

87. Г-н КОРОМА признает, что эти слова в его поправке, вероятно, являются излишними, и соглашается опустить их.

88. Г-н АЛЬ-КАЙСИ говорит, что предлагаемый текст пункта 2, по-видимому, не дает ответа на возражение, которое было высказано в ходе первоначального рассмотрения статьи 15 и которое касалось "документированного" характера объяснения. И все же в компромиссном тексте упор сделан как раз на этом термине, хотя в нем присутствует и второй элемент предложения, а именно аспект "обоснованного" объяснения.

89. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, если нет возражений, он будет считать, что Комиссия согласна принять в предварительном порядке статью 15[13] с изменением, внесенным г-ном Коромой.

Предложение принимается.

Статья 15[13] принимается.

СТАТЬЯ 18[14] (Процедуры в случае отсутствия уведомления)

90. Г-н ТОМУШАТ (Председатель Редакционного комитета) представляет текст, предложенный Редакционным комитетом для статьи 18[14], который гласит:

Статья 18[14]. Процедуры в случае отсутствия уведомления

1. Если какое-либо государство водотока имеет серьезные основания считать, что другое государство водотока планирует такие меры, которые могут иметь для него ощутимые неблагоприятные последствия, то первое государство может потребовать от второго государства применения положений статьи 12. Такое требование должно сопровождаться представлением обоснованного и документированного объяснения оснований для такого мнения.

2. В случае, если государство, планирующее такого рода меры, тем не менее, считает, что оно не обязано направлять уведомление согласно статье 12, оно сообщает об этом другому государству, представляя ему обоснованное и документированное объяснение оснований для такого вывода. Если данный вывод не удовлетворяет другое государство, то заинтересованные государства по просьбе данного другого госу-

⁵ Текст см. 2072-е заседание, пункт 14.

дарства незамедлительно начинают консультации и переговоры таким образом, как это указано в пунктах 1 и 2 статьи 17.

3. В ходе консультаций и переговоров планирующее такого рода меры государство воздерживается от осуществления или санкционирования осуществления данных мер в течение срока, не превышающего шести месяцев, если другое государство обращается с просьбой об этом в то время, когда оно требует начать консультации и переговоры.

91. Настоящая статья соответствует пункту 1 статьи 14, представленной Специальным докладчиком на предыдущей сессии⁶. В этом пункте рассматриваются случаи, когда государство водотока опасается, что планируемые меры, о которых оно не было уведомлено в соответствии со статьей 12, могут иметь для него ощутимые неблагоприятные последствия. Цель статьи заключается в том, чтобы позволить государству, оказавшемуся в таком положении, воспользоваться защитой, которую обеспечивает ему режим, предусмотренный в статье 12. Редакционный комитет отметил, что в первых двух предложениях пункта 1 статьи 14, первоначально предложенной Специальным докладчиком, упоминались два последовательных этапа: на первом из них — государство, которое может испытать на себе ощутимые неблагоприятные последствия планируемых мер, требует применения положений статьи 12, а на втором — государство, планирующее указанные меры, дает ответ. Редакционный комитет счел целесообразным рассматривать эти два этапа в двух отдельных пунктах.

92. При разработке данной статьи Редакционный комитет учел мнения ряда членов Комиссии, полагавших, что текст, предложенный Специальным докладчиком, слишком благоприятен для государства, которое может испытать негативные последствия.

93. Что касается пункта 1, то Редакционный комитет отметил, что первые слова первоначального текста "Если государство, намеревающееся осуществить новый вид использования, не направляет другим государствам уведомление об этом, как это требуется согласно статье 12[11]" основываются на предположении, что обязательство направлять уведомление, предусмотренное в статье 12, не было соблюдено, предположении, которое не обязательно является правильным, поскольку отсутствие уведомления может объясняться тем, что данное государство искренне полагает, что планируемые меры не будут иметь ощутимых неблагоприятных последствий для других государств водотока. Поэтому Редакционный комитет опустил эту часть предложения.

94. Кроме того, Редакционный комитет отметил, что первоначальный текст вызвал критику, поскольку он предоставлял государствам водотока право требовать применения статьи 12, потому что они так "считают", а это звучит неконкретно. Поэтому государство, которое желает воспользоваться правом, предусмотренным в пункте 1, должно выполнить два условия: во-первых, это государство должно иметь "серьезные основания считать", а не просто "считать", и, во-вто-

рых, указанное государство должно представить обоснованное и документированное объяснение оснований для своего мнения.

95. Оратор также напоминает, что в тексте, предложенном Специальным докладчиком, подвергающееся угрозе государство имеет право "сослаться на обязательства первого государства по статье 12[11]". Редакционный комитет счел, что термин "сослаться" не четко определяет права и обязанности заинтересованных государств в рассматриваемой ситуации. Поэтому он заменил это слово выражением "может потребовать от второго государства применения положений статьи 12", которое не позволяет определить заранее, выполнило ли государство, планирующее меры, свои обязательства по статье 12 или нет.

96. Другие изменения, внесенные в первоначальный текст, направлены на то, чтобы привести пункт 1 в соответствие с другими статьями, разработанными Редакционным комитетом. Так, понятие "предлагаемого вида использования" было заменено на "планируемые меры", а понятие "ощутимого ущерба" — на "ощутимые неблагоприятные последствия".

97. В первом предложении пункта 2, который соответствует второму предложению пункта 1 первоначального текста, рассматривается случай, когда государство, планирующее меры, отрицательно реагирует на обращенное к нему требование, а во втором предложении рассматриваются последствия, которые могут быть вызваны такой реакцией.

98. Редакционный комитет счел необходимым более тесно увязать первое предложение этого пункта с предшествующим ему положением, напомнив в нем о сути требования государства, подвергающегося угрозе, а именно об уведомлении, предусмотренном в статье 12. В данном случае Редакционный комитет вновь использовал нейтральную формулировку, которая не позволяет определить заранее, правильно ли применило статью 12 государство, планирующее меры, или нет. Во второй части этого же предложения делается попытка сохранить справедливое равновесие между заинтересованными государствами, и к государству, планирующему меры, предъявляется требование обосновать свою реакцию, так же как это требуется в пункте 1 от государства, подвергающегося угрозе.

99. Во втором предложении пункта 2 рассматривается случай, когда позиция государства, планирующего меры, не удовлетворяет другое государство. За исключением первых слов, которые, как и в первом предложении, имеют своей целью четко указать на последовательность событий, второе предложение пункта 2 полностью повторяет первоначальный текст. Однако для обеспечения большей логичности перед термином "переговоры" были добавлены слова "консультации и", а после слов "заинтересованные государства" были добавлены слова "по просьбе данного другого государства" с целью уточнить, что процесс переговоров и консультаций начат по инициативе государства, подвергающегося угрозе. Редакционный комитет также придал больше гибкости последней части первоначального текста, заменив слова "в форме, требуемой

⁶ См. *Ежегодник...*, 1987 год, том II (часть вторая), стр. 26, сноска 77.

положениями пунктов 3 и 4 статьи..." формулировкой "таким образом, как это указано в пунктах 1 и 2 статьи...". Он также упростил ее, исключив слова "с целью урегулирования своих разногласий", которые были сочтены бесполезными, поскольку предмет консультаций и переговоров уже изложен в пункте 1 статьи 17.

100. Текст пункта 3 статьи 18 соответствует тексту пункта 3 статьи 17. Редакционный комитет задавался вопросом, не будет ли достаточно, чтобы предусмотреть срок в шесть месяцев, сослаться на пункт 3 статьи 17. Однако, поскольку исходный момент этого срока неодинаков в ситуациях, рассматриваемых в статьях 17 и 18, Комитет признал более целесообразным сформулировать отдельное положение по данному вопросу, с тем чтобы стало ясно, что в контексте статьи 18 срок в шесть месяцев начинает исчисляться с момента подачи просьбы о консультациях и переговорах.

101. Наконец, название статьи 18 было сформулировано в нейтральных выражениях, с тем чтобы не давать оснований полагать, что государство, планирующее меры, не выполнило обязательств, закрепленных в статье 12.

102. Г-н ЭЙРИКССОН предлагает заменить в пункте 1 слова "применения положений статьи 12" выражением "уведомления об этих мерах согласно статье 12", а также в целях уточнения заменить в пункте 2 слова "заинтересованные государства" словами "оба государства".

103. Г-н КОРОМА считает, что следует привести в соответствие статьи 15 и 18 с учетом договоренности, достигнутой в отношении статьи 15.

104. Г-н ШРИНИВАСА РАО не имеет возражений по предлагаемому тексту статьи 18, хотя ее формулировка не совсем удачна с точки зрения последовательности событий, которые происходят на двух различных этапах. На первом этапе государство планирует меры, которые, по его мнению, не будут иметь ощутимых неблагоприятных последствий для других государств водотока, и поэтому осуществляет их; на втором этапе другие государства водотока опасаются неблагоприятных последствий и требуют применения статьи 12. Однако в статье 18 предусматривается иная последовательность событий.

105. Г-н ТОМУШАТ (Председатель Редакционного комитета) говорит, что статьи 15 и 18, несомненно, необходимо будет привести в соответствие. Формулировка, принятая для статьи 15, в пункте 1 статьи 18 приобретет следующий вид: "Такое требование должно сопровождаться представлением документированного объяснения, излагающего основания для такого мнения". Аналогичным образом конец первого предложения в пункте 2 будет гласить: "Представляя ему документированное объяснение, излагающее основания для такого вывода". Различие между пунктами 1 и 2, то есть использование терминов "мнение", с одной стороны, и "вывод" — с другой, объясняется тем, что государство, о котором идет речь в первом случае, испытывает смутные опасения, в то время как госу-

дарство, планирующее меры, располагает конкретными данными и информацией, на основании которых оно может сделать вывод.

106. Отвечая г-ну Эйрикссону, оратор уточняет, что Редакционный комитет в первом предложении пункта 1 намеренно не потребовал от государства, планирующего меры, уведомления об этих мерах согласно статье 12. Это государство должно прежде всего оценить обстановку, как предусматривается и в статье 12; только после этого может идти речь об уведомлении. Таким образом, в пункте 1 закрепляется общее обязательство применять статью 12 в течение нескольких этапов. Если государство, планирующее меры, сочтет, что они не будут иметь ощутимых неблагоприятных последствий, то не направит уведомления об этих мерах. Используемые термины были выбраны после соответствующих размышлений, и их изменение может привести к ошибкам. С другой стороны, второе предложение г-на Эйрикссона представляется приемлемым. Вполне вероятно, что заинтересованных государств может быть больше, чем два, а статья 18 в совокупности предусматривает лишь двустороннюю связь. Поэтому, учитывая изменения, внесенные с той же целью в статью 17, выражение "заинтересованные государства" будет заменено словами "оба государства".

107. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что в случае отсутствия возражений он будет считать, что Комиссия согласна принять в предварительном порядке статью 18[14] с внесенными в нее изменениями.

Предложение принимается.

Статья 18[14] принимается.

НАЗВАНИЯ ЧАСТЕЙ II И III ПРОЕКТА СТАТЕЙ

108. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, если нет возражений, он будет считать, что Комиссия согласна принять в предварительном порядке названия, предложенные Редакционным комитетом для частей II и III проекта статей, которые, соответственно, гласят: "Общие принципы" и "Планируемые меры".

Названия частей II и III проекта статей принимаются.

Заседание закрывается в 13 час. 10 мин.

2074-е ЗАСЕДАНИЕ

Среда, 6 июля 1988 года, 10 час.

Председатель: г-н Леонардо ДИАС ГОНСАЛЕС

Присутствуют: г-н Аль-Бахарна, г-н Аль-Кайси, г-н Аль-Хасауна, г-н Аранджо-Руис, г-н Барбоса, г-н Барсегов, г-н Беннуна, г-н Бисли, г-н Грефрат, г-н Калеру Родригеш, г-н Корума, г-н Маккаффри, г-н Махью, г-н Ндженга, г-н Огисо, г-н Разафиндраламбо, г-н Шри-

ниваса Рао, г-н Рейтер, г-н Рукунас, г-н Сепульведа Гутьеррес, г-н Солари Тудела, г-н Тиам, г-н Томушат, г-н Фрэнсис, г-н Хейес, г-н Ши, г-н Эйрикссон, г-н Янков.

Международная ответственность за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом (продолжение)* (A/CN.4/384¹, A/CN.4/405², A/CN.4/413³, A/CN.4/L.420, раздел D)⁴

[Пункт 7 повестки дня]

ЧЕТВЕРТЫЙ ДОКЛАД СПЕЦИАЛЬНОГО ДОКЛАДЧИКА
(продолжение)

СТАТЬЯ 1 (Сфера применения настоящих статей),
СТАТЬЯ 2 (Используемые термины),
СТАТЬЯ 3 (Присвоение ответственности),
СТАТЬЯ 4 (Взаимосвязь между настоящими статьями и другими международными соглашениями),
СТАТЬЯ 5 (Отсутствие влияния на другие нормы международного права),
СТАТЬЯ 6 (Свобода действий и ее пределы),
СТАТЬЯ 7 (Сотрудничество),
СТАТЬЯ 8 (Участие),
СТАТЬЯ 9 (Предотвращение) и
СТАТЬЯ 10 (Возмещение ущерба)⁵ (продолжение)

1. Г-н ХЕЙЕС благодарит Специального докладчика за его очень глубокий и содержательный четвертый доклад (A/CN.4/413), а также за содержащиеся в нем проекты статей, первые пять из которых представляют собой пересмотренные варианты статей, рассмотренных на предыдущей сессии.

2. По его мнению, принцип *sic utere tuo ut alienum non laedas* представляет собой концептуальную основу обсуждаемой темы. Этот принцип означает признание того, что действие, правомерное само по себе, может тем не менее стать источником потенциального или фактического ущерба, требующего принятия мер по предупреждению и возмещению. Проект статей обеспечивает средства эффективного осуществления этого принципа.

3. Он согласен с выводом Специального докладчика (там же, пункты 1–7) о том, что не только нежелательно, но даже невозможно разработать перечень

видов деятельности, охватываемых проектом статей. В то же время он испытывает чувство озабоченности в связи с тем, что в проекте статей чрезмерное внимание уделяется элементу "риска". Понятия "риск", "значительный риск" и "виды деятельности, сопряженные с риском" определяются в проекте статьи 2 и переносятся в статьи, посвященные существу вопроса. Эти определения носят такой характер, что сфера применения статей может оказаться весьма ограниченной. Некоторые положения доклада вызывают еще большую озабоченность, например заявления о том, что "речь идет о риске, вследствие которого возникает повышенная по сравнению с обычной вероятностью нанесения трансграничного ущерба" (там же, пункт 30), это происходит "именно в связи с создаваемым риском, степень которого превышает степень обычного риска, сопряженного с другими видами деятельности человека" (там же, пункт 44).

4. В проекте статьи 2 *a* (i) "риск" определяется как фактор, возникающий лишь в связи с "использованием" некоторых предметов; это исключает виды деятельности, не связанные с предметами, а также виды деятельности, связанные с предметами, но не предусматривающие их использование. В результате дается узкое определение, которое затем переносится в определения понятий "значительный риск" и "виды деятельности, сопряженные с риском". Все три выражения, в свою очередь, приносят эту узость толкования в основные статьи. Включение понятия риска в элементы определения охватываемых видов деятельности неоправданно ограничило бы круг обстоятельств, при которых в соответствии с этими статьями могут возникать определенные обязательства. Поэтому он настоятельно призывает пересмотреть данную проблему, причем в значительной степени с учетом упомянутого в выводах Комиссии на предыдущей сессии принципа, в соответствии с которым ни в чем не повинным жертвам трансграничного ущерба нельзя оказывать содействия в покрытии убытков⁶.

5. Что касается вопроса о том, должны ли загрязняющие виды деятельности быть упомянуты в проекте, то два основных критерия таковы: эти виды деятельности не должны выпадать из поля зрения; они должны являться основанием для применения средств правовой защиты в результате нарушения международного права или же приводить к возникновению обязательств в соответствии с проектом статей. Вместе с тем оратор полагает, что статья 1 в том виде, в каком она изложена в проекте, позволяет вести речь о тех загрязняющих видах деятельности, которые не запрещены международным правом. Открытым, однако, остается вопрос об установлении причинно-следственной связи, особенно в случае загрязнения из нескольких источников или в результате накопления загрязняющих веществ. Рассматриваемые проекты статей содействовали бы решению этих вопросов лишь косвенно, причем в другой части будущего документа.

6. Проекты статей 6–10, которые составляют главу II проекта, соответствуют выводам, сделанным

* Перенесено с 2049-го заседания.

¹ Воспроизводится в *Ежегоднике...*, 1985 год, том II (часть первая)/Add.1.

² Воспроизводится в *Ежегоднике...*, 1987 год, том II (часть первая).

³ Воспроизводится в *Ежегоднике...*, 1988 год, том II (часть первая).

⁴ Рассмотрение данной темы частично основывается на схематическом плане, представленном предыдущим Специальным докладчиком Р.К. Квентин-Бакстером на тридцать четвертой сессии Комиссии. Текст воспроизводится в *Ежегоднике...*, 1982 год, том II (часть вторая), стр. 102–106, пункт 109; внесенные в него изменения приводятся в *Ежегоднике...*, 1983 год, том II (часть вторая), стр. 93, пункт 294.

⁵ Тексты см. 2044-е заседание, пункт 13.

⁶ См. *Ежегодник...*, 1987 год, том II (часть вторая), стр. 80, пункт 194 *d* (iii).

Комиссией на предыдущей сессии. Изложение принципов в этой главе он рассматривает как первый шаг, который будет дополнен другими, более подробно разработанными положениями, в которых намечаются соответствующие практические меры. Он согласен, что в главе II должны быть в сжатой форме изложены лишь несколько принципов; ее текст может быть улучшен за счет сохранения лишь существенных положений статей 6, 7, 9 и 10 и исключения статьи 8, касающейся участия. Это положение целесообразнее включить в следующую часть проекта статей, где будут более подробно рассматриваться практические меры.

7. Что касается вопроса о взаимосвязи между предотвращением и возмещением ущерба (там же, пункты 103–111), то он считает эти два элемента не зависящими друг от друга видами реакции на различные этапы ответственности. Оба элемента необходимы, и нет оснований для того, чтобы один был доминирующим по сравнению с другим или зависел от него. Такой реакции требует потенциальный или фактический ущерб. Обязательство по возмещению ущерба возникает вследствие фактического ущерба, а не как санкция за неспособность предотвратить этот ущерб. Разумеется, не следует игнорировать то обстоятельство, что наличие обязательства возместить фактический ущерб будет способствовать принятию мер по предотвращению. В целом он поддерживает мысль Специального докладчика о том, что и предотвращение, и возмещение ущерба (там же, пункт 105) имеют одинаково важное значение.

8. Переходя к текстам статей, оратор говорит, что, по его мнению, новый вариант проекта статьи 1 лучше предыдущего (см. A/CN.4/405, пункт 6). Заменяв термин "территория" термином "юрисдикция", Специальный докладчик добился большей точности в формулировках. Однако после исключения ссылки на территорию в тексте теперь говорится о видах деятельности, находящихся под эффективным контролем государства. Таким образом, данная формулировка допускает непредусмотренное толкование в том плане, что она имеет значение ссылки на нечто близкое к действиям государства. Эта формулировка действительно была взята из Принципа 21 Стокгольмской декларации⁷, тем не менее было бы целесообразно уточнить ее, с тем чтобы избежать нежелательной трактовки.

9. Что касается определения понятия "трансграничный ущерб", содержащегося в проекте статьи 2 с, то оратор высказывает опасение по поводу того, что проект статьи 1 в настоящее время не носит достаточно широкого характера, чтобы охватить случаи ущерба, — результат физических последствий действий, например, в космическом пространстве, в открытом море или на морском дне, если фактически не было последующего вредного воздействия на территорию, которая находится в сфере действия юрисдикции другого государства (причем воздействие может затрагивать не только отдельных лиц). Он считает, что термин "юрисдикция" не следует употреблять, если речь идет о такой области, где пользуются только правами, например в космическом пространстве или открытом

море. Специальный докладчик рассмотрел этот вопрос в своем докладе (A/CN.4/413, пункт 51), однако, по-видимому, недостаточно подробно.

10. Что касается терминологии, то оратор согласен, что слово "harm" предпочтительнее слова "injury", и считает одинаково приемлемыми выражения "государство-источник" и "государство происхождения". И последнее. По его мнению, следует попытаться найти более подходящие слова, чем "сферы" или "места".

11. Понятны основания для включения в проект статьи 3 выражения "или имело возможность узнать"; основания разъясняются в докладе Специального докладчика (там же, пункты 69–70). Поскольку это положение основано на предположении, что государство имеет возможность получить соответствующие сведения, если не доказано противное, он может согласиться с его включением. Тем не менее существует реальная возможность того, что будут потери среди ни в чем не повинных жертв деятельности, вызывающей вредные трансграничные последствия; поэтому необходимо подумать и о той опасности, которая связана с сохранением такого пробела.

12. Было бы целесообразно изменить формулировку статьи 6, чтобы привести ее в большее соответствие с Принципом 21 Стокгольмской декларации, а также обеспечить большее соответствие с проектом статьи 1.

13. Оратор уже предлагал перенести статью 8 в другое место проекта. Если эта точка зрения неприемлема для Специального докладчика, то статью 8 можно было бы объединить с пунктом 1 проекта статьи 7, пункт 2 которого можно было бы опустить.

14. Проект статьи 9 следует сократить, с тем чтобы он заканчивался словами "в результате какой-либо деятельности". Первое предложение проекта статьи 10, по-видимому, не передает намерения Специального докладчика (там же, пункт 112). В широком смысле слова статья должна предусматривать, во-первых, что за причинением ущерба должно следовать его возмещение невинной жертве со стороны государства происхождения и, во-вторых, что характер и размер возмещения должны устанавливаться заинтересованными государствами в соответствии с критериями, изложенными в другой главе проекта статей.

15. В заключение г-н Хейес говорит, что статьи могут быть переданы Редакционному комитету для их рассмотрения с учетом результатов обсуждения.

16. Г-н БЕННУНА, поблагодарив Специального докладчика за квалифицированное рассмотрение чрезвычайно сложного вопроса, говорит, что, по его мнению, в основе проекта лежат четыре концепции. Первая из них — обязательство вести переговоры. Как отметил Специальный докладчик в своем четвертом докладе, цель проекта — "побудить государства разработать соглашения о режиме такой деятельности, а тем временем установить определенные элементарные минимальные обязанности общего характера" (A/CN.4/413, пункт 5). Необходимо разработать рамочное соглашение такого же типа, как проект статей о праве несудо-

⁷ См. 2044-е заседание, сноска 8.

ходных видов использования международных водотоков, и результаты, уже достигнутые в разработке темы, будут оказывать положительное воздействие на работу, которая проводится по данным вопросам.

17. Неудивительно, что обязательство вступать в переговоры должно реализовываться в ситуациях, когда возникают обязательства общего характера — типа так называемого "мягкого права", — а также в таких ситуациях, когда в результате технического прогресса возникают новые нормы. Необходимо поощрять заинтересованные государства корректировать их соответствующие интересы по взаимному соглашению на основе общих принципов и соображений справедливости. Международный Суд придерживался этой точки зрения при разработке новых форм морского права в деле *North Sea Continental Shelf*⁸ и *United Kingdom v. Iceland*⁹.

18. Вторая основная концепция заключается в том, что обязательство вступать в переговоры возникает в результате выявления видов деятельности, сопряженных с риском. В своем докладе Специальный докладчик отмечает:

Разрабатываемый проект находится в такой стадии, когда государство, выявив на своей территории тот или иной вид деятельности как сопряженный с риском, осознает, что продолжение осуществления этого вида деятельности ставит его вместе с теми государствами, которые могут быть затронуты этим видом деятельности, в новое положение (там же, пункт 4).

Как только деятельность, сопряженная с риском, выявлена, возникает ряд конкретных вопросов, о которых в проекте статьи ничего не говорится. Один из таких вопросов состоит в определении, оставляется ли выявление такой деятельности на усмотрение государства происхождения; другой — следует ли проводить различие между существующими видами деятельности и новыми видами деятельности.

19. Третья основополагающая концепция заключается в том, что определение деятельности, сопряженной с риском, дается путем ссылки на ее потенциальные вредные последствия. Касаясь деятельности, связанной с развитием технологии, Специальный докладчик отметил: "Отсутствие правовых норм, которые регулировали бы эти виды деятельности, является одним из крупнейших пробелов в международном порядке" (там же, пункт 46). Эта деятельность как таковая не регулируется международным правом, однако ее возможные последствия в случае значительного ущерба будут подпадать под действие этого права. Таким образом, данный вопрос относится к сфере прогрессивного развития международного права, о чем и свидетельствует название рассматриваемой темы. И в данном случае Специальный докладчик, по-видимому, чувствует определенную неуверенность в некоторых вопросах. Один из таких вопросов заклю-

чается в целесообразности давать более точное определение видов деятельности, в частности тех из них, последствия которых накапливаются или же проявляются постоянно и в отношении которых можно было бы установить определенный порог. В качестве альтернативы можно было бы предусмотреть процедурный механизм, позволяющий заинтересованным государствам выявлять риск.

20. Четвертая основополагающая концепция, по словам Специального докладчика, заключается в том, что риск "можно расценивать как фактор, неотделимый от ущерба" (там же, пункт 44). На первом этапе, поскольку ущерб является лишь потенциальным, следует уделять основное внимание предупреждению риска и сведению его к минимуму. В случае нанесения фактического ущерба появляется право на его возмещение. Возникает ответственность государства, создавшего риск, однако она может быть сокращена с учетом последующего поведения этого государства.

21. В проектах статей 1 и 2 риск определяется на основе ссылки на категорию значительного трансграничного ущерба. По мнению оратора, нет оснований квалифицировать риск как "значительный", поскольку он, по определению, является риском, способным вызвать значительный ущерб.

22. Оратор предлагает включить непосредственно после проекта статьи 2 новую статью для определения того, кто несет ответственность за выявление риска. Следует предусмотреть не только положение об уведомлении со стороны государства происхождения, но также положение об обращении затронутого государства к государству происхождения и о необходимости запросить у него разъяснения, как это предусмотрено в проекте статей о международных водотоках.

23. В проекте статьи 3 он поддерживает ссылку на "пространственные пределы под его юрисдикцией".

24. Проекты статей 7 и 8, касающиеся сотрудничества и участия, следует дополнить, включив более точно сформулированные положения, определяющие в конкретных терминах обязательство вступать в переговоры.

25. Проект статьи 9 о предотвращении следует расширить. Проект статьи 10 о возмещении ущерба помещен в проекте слишком рано.

26. Рассматриваемое рамочное соглашение, по его мнению, могло бы поощрить государства к тому, чтобы они целенаправленно уделяли больше внимания рискам, связанным с развитием технологии, и заключили соглашения, направленные на предупреждение вредных последствий и обеспечивающие возмещение ущерба в случае их возникновения. Решение Специального докладчика сделать риск центральным понятием данной темы дает большие преимущества, поскольку обеспечивает критерий для разграничения ответственности за противоправное деяние и ответственности за незапрещенные виды деятельности. В первом случае ответственность основана на вине; во втором случае — на риске. В обоих случаях необ-

⁸ I.C.J. Reports 1969, p. 3.

⁹ I.C.J. Reports 1974, p. 3.

ходимо исследовать цепь обстоятельств, с тем чтобы выяснить, какой из двух режимов можно считать применимым.

27. Г-н Беннуа согласен с предложением передать проекты статей Редакционному комитету для рассмотрения в свете проходящей дискуссии.

28. Г-н БИСЛИ заявляет, что в основном разногласия между членами Комиссии касаются сферы охвата обсуждаемой темы и вопроса о том, не будет ли она слишком ограничительной, если учитывать лишь те случаи, в которых значительный риск ущерба был очевиден с самого начала. Его поразило, насколько незначительны в действительности могут быть расхождения в этом вопросе между двумя научными школами, которые он не рассматривает как взаимоисключающие. Те, кто отстаивает значительность риска как всеобъемлющую концепцию, разграничивающую сферу действия статей, признают тем не менее, что могут существовать определенные обязательства по международному праву в отношении фактически происшедших несчастных случаев, даже если риск не рассматривался как значительный и даже предсказуемый. В то же время его беспокоит то, что обязательства, охватывающие как значительный, так и незначительный риск, определяемый в общих терминах, могут привести к установлению режима, который окажется слишком обременительным для государства происхождения и слишком ограничительным с точки зрения суверенитета государства.

29. Напротив, сторонники возникновения ответственности в ситуациях, когда наносится значительный трансграничный ущерб, даже если риск не является значительным или предсказуемым, допускают, что обязательства отнюдь не всегда должны быть одинаковыми. Сравнительно небольшое число членов Комиссии выступали за норму строгой ответственности и еще меньше — за норму абсолютной ответственности. Как уже указывалось, эта тема фактически ограничена пределами, установленными концепцией значительного ущерба и физических последствий. Однако существует опасение, что вменить в обязанность проводить консультации, сотрудничать и предупреждать ущерб до того, как станет очевидным значительный риск, — значит подвести все виды деятельности под одни и те же процедурные обязательства. Однако многие самые тяжелые трансграничные катастрофы могут возникать в таких ситуациях, когда соответствующий риск заранее практически не оценивался, и в таких случаях вопрос об ответственности не может быть снят на основании непредвиденности.

30. Человеческая предусмотрительность оставляет желать лучшего, о чем свидетельствует, например, случай с "Титаником", который, как утверждали, был непотопляемым; с ядерной радиацией, которая, как утверждали, была безвредной, за исключением больших доз; или со сбросами ртути в залив Минамата, которые, как считалось, никак не угрожают здоровью человека. То же самое можно сказать и об оценках *post facto* в отношении существовавшего до катастрофы риска как критерии ответственности. Независимо от того, применяется ли термин "пред-

сказуемый" риск или "значительный" риск, на практике различие зачастую проводится произвольно; лицо, понесшее ущерб в результате риска, который, как считается, чуть меньше значительного, пострадает так же, как и лицо, понесшее ущерб в результате риска, который, как считается, чуть больше значительного. Тем не менее Специальный докладчик справедливо подчеркнул важность значительного риска, и принципы, провозглашенные в проекте статей, несомненно, являются правильными применительно к случаям, когда риск оказывается значительным.

31. Именно в этом контексте оратор положительно оценивает предложение г-на Эйрикссона (2048-е заседание, пункт 7), которое предусматривает расширение сферы действия настоящих статей путем изменения проекта статьи 1 таким образом, чтобы он охватывал не только ситуации, создающие значительный риск нанесения трансграничного ущерба, но и (подпункт *b*) "другие виды деятельности, которые не сопряжены с таким риском, однако тем не менее наносят трансграничный ущерб". В соответствии с этим предложением обязательство относительно предупреждения, которое связано с сотрудничеством и уведомлением, будет применяться только к тем видам деятельности, которые сопряжены со значительным риском, а отдельная глава будет составлена таким образом, чтобы в ней рассматривались виды деятельности, подпадающие под сферу применения подпункта *b*. Вопрос о взаимосвязи между рассматриваемой темой и темой об ответственности государств можно было бы решить за счет оговорки "без ущерба", и при необходимости можно было бы разработать различные руководящие принципы ведения переговоров о возмещении ущерба в обеих ситуациях. Оратор надеется услышать замечания других членов Комиссии, в частности Специального докладчика, по предложению г-на Эйрикссона.

32. Становится все более очевидным, что право во взаимосвязанных областях уже более нельзя втиснуть в рамки изолированных друг от друга положений. Это, в частности, касается правовых норм по рассматриваемой теме, права ответственности государств и права несудоходных видов использования международных водотоков. Поэтому необходимо согласовать и привести в соответствие правовые нормы в этих областях; было бы непродуктивным и неприемлемым предложение приостановить прогрессивное развитие права в одной области в ожидании изменений в других.

33. И наконец, г-н Бисли обращает внимание на пункты 15, 16 и 30 заключительного заявления Всемирной конференции по изменению атмосферы: Последствия для всеобщей безопасности, проходившей в Торонто (Канада) 27–30 июня 1988 года¹⁰, которое было неофициально распространено среди членов Комиссии. Необходимы новые и творческие подходы к развитию права, касающегося районов за пределами национальной юрисдикции, которые, возможно, помимо требования установить ответственность основыва-

¹⁰ Текст был препровожден Второму комитету Генеральной Ассамблеи в документе A/C.2/43/2 от 3 октября 1988 года.

лись бы и на стимулах. Именно Комиссия обязана уделять внимание таким творческим подходам, что она и делала на текущей сессии.

34. Г-н БАРСЕГОВ выражает благодарность Специальному докладчику за его четвертый доклад (A/CN.4/413), представляющий собой определенный шаг на пути к решению одной из сложнейших проблем современной жизни. Особая заслуга Специального докладчика заключается в стремлении создать концепцию, основанную на объективной оценке существующего положения. Этот подход придает особую ценность его докладу, который может стать основой для дальнейшей работы Комиссии. Оратор рад отметить готовность членов Комиссии прислушиваться друг к другу, без чего фактически было бы невозможно, учитывая отсутствие нормативного материала и теоретических разработок, прийти к решениям, приемлемым для государств.

35. В своем докладе Специальный докладчик признает, что "какой-либо нормы, согласно которой любой ущерб подлежит компенсации, в общем международном праве не существует" (там же, пункт 39). Это принципиально важная констатация, которая может открыть реалистичный путь для развития международного права путем нормотворчества. Не существует разногласий относительно необходимости заполнения пробелов, относительно необходимости прогрессивного развития международного права в данной области или относительно практического значения проблемы трансграничного ущерба, и никто не отрицает, что решение этой проблемы в рамках международного права будет содействовать укреплению правопорядка, росту доверия и развитию сотрудничества между государствами и предотвращению негативных последствий научнотехнического прогресса и экологической деградации.

36. Как известно членам Комиссии, г-н Барсегов выступал за разработку вопроса о строгой ответственности на основе конкретного нормативного материала в конкретных областях деятельности — космической, ядерной и так далее, с учетом их специфических условий, исходя из научно обоснованных стандартов и критериев оценки риска, вреда и т.д. Возобладала, очевидно, та точка зрения, что строительство надо начать не с фундамента, а с крыши, ибо Специальный докладчик отмечает в докладе:

...задачей при разработке настоящих статей является выход на стадию, предшествующую разработке детальных соглашений в отношении конкретных видов деятельности. Разработка таких соглашений будет фактически следующим этапом, на обеспечение перехода к которому направлены эти статьи, устанавливающие общие обязательства (там же, пункт 4).

Конечно, Комиссия может пойти и таким курсом, но если она желает начать с разработки общих обязательств по возмещению причиненного ущерба в связи с правомерной деятельностью, надеясь тем самым поощрить государство к заключению конкретных соглашений об ответственности за трансграничный ущерб в конкретных областях, то наиболее подходящей формой для этого была бы выработка общих

рекомендаций, на которые могли бы ориентироваться государства в своей договорной практике. Решение этого вопроса, разумеется, относится к компетенции государств, и он уверен, что они сумеют найти правильное решение.

37. Одна из проблем, поднятых Специальным докладчиком в связи с настоящей темой, касается определения юридической природы строгой ответственности и соотношения этой темы с темой ответственности государств за противоправные деяния. Принципиальное различие двух видов ответственности заключается в различии самой юридической природы ответственности. В отличие от ответственности за противоправные деяния рассматриваемый вид ответственности касается незапрещенной деятельности. Вот почему он считает предпочтительным использовать в названии темы термин "правомерная" деятельность.

38. Необходимо также четкое понимание того, что Специальный докладчик имел в виду, ссылаясь в проекте статьи 1 на деятельность "под юрисдикцией государства". Государство осуществляет деятельность в пределах своей территории не на основе какой-либо юрисдикции, которой оно наделено в соответствии с международным правом, а на основе своего суверенитета. Ссылка на юрисдикцию по международному праву имеет отношение к разграничению пределов национальной юрисдикции между государствами, но не к оценке правомерности деятельности, если она прямо не запрещена какой-либо международной конвенцией.

39. Стремление к установлению общего обязательства возмещения ущерба приводит к тому, что характер правомерности поведения не принимается во внимание. В случае нарушения обязательства по первичным нормам международного права может возникнуть вопрос о неправомерности деятельности. Следовательно, как только устанавливаются первичные нормы поведения, последствия регулируемой деятельности выпадают из сферы действия строгой ответственности. Поэтому возникает вопрос о правовой природе обязательства возмещения ущерба, возникающего в результате правомерной деятельности.

40. Согласно предложенной концепции строгой ответственности первым звеном цепи являются сопряженные с риском виды деятельности, которые могут быть связаны с источником повышенной опасности, а последним звеном цепи — трансграничный ущерб; ни риск и сопряженная с риском деятельность, ни сам по себе ущерб не могут служить основанием для строгой ответственности. Ключевое место, по мнению Специального докладчика, занимает причинно-следственная связь между риском (или деятельностью, сопряженной с риском) и ущербом. Однако не совсем ясно, в чем же состоит эта связь. Специальный докладчик неоднократно проводит в докладе мысль о том, что для возникновения обязательства компенсировать трансграничный ущерб достаточно установить причинно-следственную связь. Например, Специальный докладчик заявляет:

...достаточно, чтобы причинно-следственная связь не прерывалась и можно было безошибочно установить связи между

каждым ее последующим и предыдущим звеньями и таким образом проследить всю цепь, ведущую к деятельности, являющейся источником, в результате чего можно будет приписать ей последствия, а вместе с ними и возможную ответственность (там же, пункт 52).

Если следовать логике причинно-следственной связи, то придется признать, что любая деятельность, которая в качестве прямого следствия причиняет значительный ущерб, должна рассматриваться как противоправная. Ущерб в данном случае может быть следствием, например, преступной небрежности при использовании источника повышенной опасности.

41. В предложенной схеме связи между риском и ущербом не было уделено достаточного внимания вопросу о роли форс-мажорных обстоятельств. Оратор отмечает, что Специальный докладчик говорит о форс-мажорных обстоятельствах как о проявлении "побочного фактора — фактора, обычно не являющегося звеном причинно-следственной цепи" (там же, пункт 28). Однако именно наличие форс-мажорных обстоятельств в деятельности, сопряженной с риском и являющейся источником ущерба, подтверждает ее правомерный характер. Если бы дело обстояло иначе и ущерб выступал в качестве естественного и закономерного следствия деятельности, сопряженной с риском, то такую деятельность логически следовало бы отнести к разделу противоправной. На практике форс-мажорные обстоятельства, которые нельзя предусмотреть или предупредить, выступают в качестве своеобразного водораздела между ответственностью за правомерную или же неправомерную деятельность. Форс-мажорные обстоятельства делают рискованную деятельность неконтролируемой со стороны государства, что в конечном итоге приводит к причинению трансграничного ущерба в результате правомерной деятельности. Это превращает абстрактное понятие риска в конкретный ущерб, который не только не находится в непосредственной причинно-следственной связи с соответствующей правомерной деятельностью, но и вступает с ней в противоречие, так как лишает государство происхождения возможности пользоваться позитивными результатами своей правомерной деятельности. Таким образом, если рискованная деятельность не выходит за рамки правомерной деятельности, она может привести к ущербу только в результате воздействия форс-мажорных обстоятельств.

42. Поэтому, если Комиссия не намерена выходить за рамки изучаемой темы, речь должна идти о создании концепции возмещения ущерба, причиненного в результате правомерного поведения, когда государство не желало наступления вредных последствий и делало все для их предотвращения. Такое понимание строгой ответственности соответствовало бы национальной практике и правовой доктрине. Однако осуществление доктрины, реальное в границах государства, может быть сопряжено с трудностями, когда она применяется в сфере межгосударственных отношений. В связи с этим возникает вопрос: можно ли возлагать на государство ответственность за то, что оно не совершало, что оно не намеревалось совершать и что оно не могло предотвратить? Совершенно очевидно, что необходима дополнительная доработка положений концепции. При

этом было бы правильно не подменять элемент риска ущербом, а более точно определить взаимосвязь между всеми элементами концепции, исходя из ее общественной функции.

43. Что касается начальных и конечных звеньев цепи, то та или иная степень риска, по мнению г-на Барсегова, присуща любой правомерной деятельности, подобно тому, как определенная степень ущерба, к сожалению, неизбежна. Если ставить вопрос об установлении ответственности за любое вредное воздействие, то необходимо признать ответственность всех перед всеми. Это все равно, что считать каждого члена Комиссии ответственным на том основании, что курением, потребляя кислород, он наносит ущерб здоровью других лиц.

44. Можно понять желание Специального докладчика ввести концепцию "значительного риска": эта концепция, по его словам, предназначена для того, чтобы избежать возникновения "неприемлемой ситуации", при которой "фактически любой новый вид деятельности должен был бы подвергаться рассмотрению со стороны государств, которые могут быть затронуты" (там же, пункт 29). Именно поэтому был установлен еще один "порог", ниже которого ответственность не должна возникать (там же, пункт 30).

45. Специальный докладчик признает, что в этой области использование количественных показателей практически невозможно. Он мог бы соблазниться советом отказаться от идеи риска вообще и замкнуться на фактическом ущербе, однако, к счастью, он на это не пошел по ряду причин. Прежде всего он желает строить свою концепцию особого рода ответственности на выработанных в различных правовых системах понятиях, таких как источник повышенной опасности, придав ей максимально реалистический характер. Он желает также найти основу для сотрудничества. Но разве возможно сотрудничество в предотвращении того, чего нет?

46. Краеугольным элементом предлагаемой Специальным докладчиком концепции является проект статьи 6; в этой статье понятие сотрудничества в целях предотвращения возможных вредных последствий в виде трансграничного ущерба основывается на наличии риска. Специальный докладчик прав, когда цель проекта статей видит не просто в обеспечении справедливости при возмещении ущерба, но также в предотвращении вредного воздействия в виде загрязнения и т.д. Цели же этой невозможно достичь без сотрудничества.

47. Положения проекта статьи 7, касающиеся сотрудничества, по мнению оратора, отражают высокий уровень цивилизации и глубокое понимание жизненно важных интересов человечества. Статья 7 занимает центральное место и в своде статей, и в решении проблемы в целом. Она свидетельствует о мудрости Специального докладчика и Комиссии, а также о способности действовать на уровне высших общечеловеческих ценностей как в плане уважения справедливости и учета интересов всех затронутых сторон, так и в плане обеспечения дальнейшего прогресса челове-

ческой цивилизации. Поэтому г-н Барсегов категорически возражает против исключения статьи 7.

48. Специальный докладчик не закрывает глаза на принципиально важное в плане развития человечества обстоятельство, а именно: в проекте статей речь идет о такой деятельности, которая полезна "не только для государства, где она осуществляется, но и для того государства, которому случайным образом причиняется вред" (там же, пункт 113). Он также признает, что "в результате принятия превентивных мер государство происхождения может понести значительные расходы и этот фактор следует принимать во внимание при возмещении ущерба". Он разъясняет, что "при осуществлении видов деятельности, сопряженных с риском и связанных с современной технологией, все мы являемся одновременно и жертвами, и нарушителями" и что "эти виды деятельности осуществляются почти во всех странах", так что "государства, которые сегодня могут быть затрагиваемыми государствами, завтра могут стать государствами происхождения" (там же).

49. Специальный докладчик придерживается сбалансированного подхода к созданию режима возмещения ущерба в случае отсутствия согласованного двустороннего или многостороннего договорного режима. Он исходит из того, что ущерб в результате осуществления какого-либо вида деятельности, сопряженного с риском, не должен быть уделом "исключительно" страны, в которой произошла катастрофа (там же, пункт 112). Ущерб должен оцениваться "не в точном соответствии с размером конкретного убытка, понесенного в результате определенного вредоносного события, а по размеру этого убытка, но с учетом других факторов"; в результате "ущерб должен затрагивать в определенной степени и жертву" (там же).

50. Таким образом, должны приниматься во внимание усилия стран нахождения источника повышенной опасности не только по предупреждению, но и по возможно более полному и быстрому устранению последствий ущерба; этого требует не только справедливость, но и стремление к тому, чтобы жертв было меньше и чтобы они меньше подвергались вредному воздействию. В этой связи нельзя не вспомнить трагическую историю Чернобыля, где были приложены колоссальные усилия как в плане материальном, так и в плане самоотверженности для уменьшения не только "национальных" последствий, но и трансграничного воздействия. Поэтому чрезвычайно важна та "философская" основа предлагаемого Специальным докладчиком решения вопроса о возмещении ущерба, которая заключается в том, чтобы справедливость для одного государства не обернулась наказанием для государства, которое выступает в качестве "пионера" научно-технического прогресса. Оратор поздравляет Специального докладчика с тем, что тот придерживался в этом вопросе общечеловеческого подхода, однако выражает сожаление и удивление в связи с высказанным в ходе обсуждения мнением о том, что Комиссию не должна интересовать эта сторона вопроса и что необходимо разработать конвенцию, ориентированную на жертву. Интересы жертвы транс-

граничного воздействия надо, конечно, учитывать при разработке концепции этого особого вида ответственности, однако создаваемый документ должен ориентироваться на интересы человечества в целом, на предотвращение экологической деградации и стимулирование дальнейшего научно-технического прогресса.

51. Положения проекта статьи 3 о присвоении ответственности устанавливают, что государство происхождения несет обязательства, связанные с возмещением, если оно знало или имело возможность узнать, что в пространственных пределах под его юрисдикцией осуществляется деятельность, сопряженная с риском. Он разделяет точку зрения других членов Комиссии, согласно которой государство может только обеспечить реализацию ответственности физических и юридических лиц за причиненный ущерб. Один из членов Комиссии заявил, что в отличие от капиталистических стран страны СЭВ могут отвечать за все, так как они знают обо всем. Г-н Барсегов не думает, что правительство Соединенных Штатов Америки знает меньше о том, что происходит в его стране, чем правительство Советского Союза — на своей территории; но дело не только в этом. Обращает на себя внимание то обстоятельство, что не учитываются фундаментальные изменения, которые происходят в экономике Советского Союза и других социалистических стран. Советский Союз, например, принял закон о предприятиях, наделяющий их полной хозяйственной самостоятельностью; это одно из магистральных направлений перестройки, имеющее далеко идущие последствия.

52. Особо остро проблема присвоения ответственности стоит в отношении развивающихся стран. Специальный докладчик заявил, что основу присвоения ответственности составляет территориальный признак, но существует и другое необходимое условие: "государство должно знать или иметь возможность узнать о том, что соответствующий вид деятельности осуществляется на его территории или в районах под его контролем" (там же, пункт 61). Он также выразил мнение, что в принципе государство располагает возможностью узнать, если нет доказательств обратного (там же, пункт 70). Иными словами, обычно считается, что государство должно знать об осуществляемой деятельности. Специальный докладчик признает, что предусмотренная в проекте ответственность "может довольно легко быть присвоена непосредственно государству происхождения, если цепь событий приведет на его территорию" (там же, пункт 68). Эти положения, которые являются решающими для концепции всего проекта, ставят развивающиеся страны в трудное положение, поскольку зачастую они не могут контролировать деятельность, осуществляемую на их территории иностранными компаниями, или знать о ней, и абсолютно непонятно, каким образом положение о "возможности узнать" будет защищать, по утверждению Специального докладчика, интересы развивающихся стран (там же, пункт 69). Проблема, возникающая в том случае, если за причиненный вред отвечает не тот, с чьей деятельностью связан ущерб, касается всех государств; поэтому в проекте статей следует найти такое решение, которое охватывало бы все подобные ситуации.

53. Г-н Шриниваса РАО говорит, что тема четвертого доклада (A/CN.4/413) породила чрезвычайно большие надежды в международном сообществе. Рассматриваемые в докладе проблемы являются актуальными и очень сложными, и их обсуждение открывает широкие возможности для нововведений. Комиссия как орган, на который возложена задача прогрессивного развития и кодификации международного права, должна попытаться разработать комплекс принципов, которые получили бы широкое признание и могли бы применяться государствами и другими субъектами в конкретных случаях нанесения ущерба. Хотя конкретность должна быть необходимым ключевым фактором при разработке этих принципов, следует иметь в виду главные цели обеспечения безопасной и жизнеспособной глобальной окружающей среды, равно как и цели предупреждения и сведения к минимуму ущерба в контексте задач развития и без ущерба для их решения.

54. Когда основные цели разрабатываются в таких общих положениях, концепция ответственности становится лишь частью всей структуры. Некоторые ораторы, обращая внимание на более широкие цели, призвали придерживаться реалистического подхода к оценке того, что может быть достигнуто посредством применения проекта статей, а также объективно оценивать то, что может быть достигнуто за счет использования других механизмов: мобилизации общественного мнения, разработки законов и норм стимулирующего характера, а также международных стандартов или же создания организационных механизмов, которые обеспечивали бы необходимую помощь, поддержку и кадры для преодоления чрезвычайных ситуаций. Он считает, что Комиссии следует ориентировать свою работу на более широкую концепцию этой темы. Можно и должно ставить большие цели, но их следует разъяснить, изложить более четко и увязать с другими процессами.

55. На данном этапе Комиссии нет необходимости чрезмерно беспокоиться об установлении связи с концепциями, которые рассматриваются при изучении других тем — фактически такая согласованность концепций могла быть весьма полезной. Вот почему оратор считает необходимым избегать любого ограничения рамок работы Комиссии. Например, концепцию значительного ущерба в контексте несудоходных видов использования международных водотоков можно было бы понимать иначе, нежели в контексте вредных последствий правомерных действий; однако все разногласия при разработке соответствующих концепций могут, при необходимости, быть устранены на более позднем, заключительном этапе работы.

56. Он не слишком обеспокоен тем, что можно было бы назвать вспомогательной целью в отличие от строгого обязательства в соответствии с проектом статей, который отнюдь не должен быть лишь сводом жестких принципов: эти статьи могут представлять собой сочетание положений общего характера, в которых подчеркивается необходимость достижения определенных целей, и строгих обязательств, например, не причинять ущерб. Не следует допускать, чтобы решение о разработке рамочного соглашения в противовес проекту

конвенции ограничивало возможность определения принципов, которые было бы уместно закрепить в проекте.

57. Многие концепции, уже рассмотренные в связи с обсуждением темы о вредных последствиях правомерных действий, создают гораздо больше проблем, чем решают. Разумеется, все это присуще процессу разработки принципов в столь сложной области, и Специальному докладчику не следует огорчаться по поводу критических замечаний.

58. Проект, который должен быть разработан, с тем чтобы можно было принять приемлемый кодекс ответственности, не должен "утонуть" в поисках видов деятельности, "не запрещенных" международным правом; отрицательная формулировка "не запрещенных", содержащаяся в названии темы, не должна ограничивать возможности Комиссии, и, по мнению оратора, ее лучше избегать, как предлагают другие члены Комиссии. Нет необходимости опасаться, что в международном праве будет оставлен пробел — активный характер права как во внутренних, так и в международных системах таков, что всегда путем творческого толкования существующих принципов и/или путем "судебных нововведений" находились нужные решения.

59. Основная задача Комиссии должна заключаться в разработке принципов, охватывающих ущерб, причиненный одному государству в результате деятельности в другом государстве. Несомненно, следует использовать концепцию ответственности, поскольку на такой небольшой планете, как Земля, права других сторон необходимо принимать во внимание. Естественно, нельзя также допускать, чтобы ущерб не был возмещен; задача Комиссии состоит в определении способов решения этого вопроса. Поиски следует расширить путем расширения сферы охвата данной темы, как это предлагают г-н Калеру Родригеш и г-н Томушат (2045-е заседание), г-н Фрэнсис (2048-е и 2049-е заседания), а также г-н Бисли, чтобы сконцентрировать внимание не только на непосредственных участниках, но и на социальных целях, которым служит рассматриваемая деятельность. Необходимые превентивные меры не должны быть настолько дорогими, чтобы перевесить преимущества деятельности, отрицательные последствия которой необходимо предотвратить.

60. Разумеется, совершенно иное положение складывается в том случае, если речь идет о чрезвычайно опасных видах деятельности, сопряженных с риском массовой катастрофы, например катастрофы в Бхопале и Чернобыле. В таких случаях необходим глобальный подход, сфокусированный не только на вопросе об ответственности, но и на таких аспектах, как помощь, восстановление и международное содействие.

61. Он согласен с предложением г-на Томушата, что Комиссии следует определить ряд проблемных областей: проект статей мог бы охватывать условия, при которых возникает ответственность; смягчающие обстоятельства; тип и объем необходимого возмещения ущерба; взаимосвязь между причиной и ущербом;

вопрос о бремени доказательства; обязательство сотрудничать, уведомлять и делиться информацией о существующем риске; а также, как уже предлагали г-н Томушат и г-н Маккаффри (2045-е заседание), последствия небрежности.

62. Кроме того, тема ответственности могла бы основываться на общепринятых принципах международного права: это уважение государственного суверенитета и территориальной целостности; осуществление государствами своих прав и удовлетворение интересов в пределах "разумности"; согласование разнообразных интересов на основе общих интересов; а также принципы, уже разработанные в области морского права, космического пространства, использования ядерной энергии и освоения Антарктики, включая принципы, изложенные в Стокгольмской декларации¹¹ и Хельсинкских правилах использования вод международных рек¹². Комиссия должна также нацеливать свою деятельность на разработку концепции и структуры ответственности, где, как было предложено г-ном Томушатам и г-ном Бисли, особо выделялась бы концепция риска, главным образом в контексте превентивного подхода, и в целом увязывалась бы с такими понятиями, как "вред", "ущерб" или "вредные последствия". Другими словами, Комиссии следует рассматривать и тем самым ограничивать концепцию ответственности не как средство наказания, а как один из способов поддержания идеи превентивных мер и совместного управления видами деятельности, представляющими главный интерес для сообщества и связанными с новой этикой развития, передачей ресурсов и технологии.

63. Ряд предыдущих ораторов усомнились в правомерности концепции значительного ущерба по причине ее субъективности. Однако независимо от того, какой термин используется: "appreciable", "significant" или "substantial", — вопрос заключается в том, превышает ли ущерб пределы приемлемости, установленные на основе общего согласия в соответствующих двусторонних и многосторонних соглашениях. По мнению оратора, нельзя игнорировать существование таких пределов, или порогов, хотя они отнюдь не обязательно должны быть определены в тексте проекта статей. Было бы также целесообразно, чтобы Комиссия рекомендовала государствам согласовывать по мере возможности такие пороги при разработке соглашений на двустороннем и многостороннем уровнях, принимая во внимание характер соответствующей деятельности. В этом отношении компетентным международным организациям и независимым комиссиям отводится важная роль при выяснении проводимой политики и определении применимых стандартов.

64. Как уже отмечалось, основной принцип таков: ни одно государство не имеет права причинять ущерб другим при осуществлении собственных прав. Кон-

цепции ответственности следует дать широкое определение, включающее ответственность не только государства или государственных органов, но и других субъектов, действующих в конкретной области и осуществляющих эффективный контроль над их деятельностью. Относительно концепций "юрисдикции" и "контроля" следует отметить, что, когда речь идет о многонациональных корпорациях, юрисдикция представляет собой чрезвычайно сложную концепцию, требующую самого осторожного подхода, как об этом заявил г-н Грефрат (2047-е заседание). В конце концов, многонациональные корпорации на протяжении многих лет разрабатывали разнообразные рабочие механизмы, которые не совсем вписывались в рамки юрисдикции каждого отдельно взятого государства; действительно, можно сказать, что упрощенный подход к юрисдикции и контролю не означал бы должного учета вопросов налогообложения, антимонопольных вопросов и ответственности, связанных с многонациональными корпорациями. Поэтому чрезвычайно важно определять концепцию юрисдикции таким образом, чтобы не препятствовать Комиссии в изучении роли многонациональных корпораций даже в тех случаях, когда формально они подпадают под сферу действия юрисдикции государств.

65. Более того, в отличие от государств основным мотивом деятельности многонациональных корпораций является необходимость извлечения прибыли. Поэтому они должны идти на "риск" и взять на себя ответственность, в частности потому, что в отличие от большинства государств они располагают средствами для предупреждения, сведения к минимуму или ликвидации последствий ущерба, когда таковой возникает в данном конкретном случае. Поэтому оратор полностью одобряет точку зрения, изложенную г-ном Барсеговым, а ранее г-ном Разафиндраламбо (2048-е заседание) и г-ном Грефратом. Соответственно формулировка проекта статьи 3, в частности, должна быть изменена, с тем чтобы охватывать не только области, но и виды деятельности, находящиеся под эффективным контролем государства происхождения, а термин "государство" следует понимать как не охватывающий ответственность других образований, когда имеются доказательства того, что они осуществляют эффективный контроль над тем или иным видом деятельности. Ответственность таких образований также должна быть непосредственно рассмотрена Комиссией в проекте статей.

66. В заключение он подчеркивает, что Комиссию не должна удовлетворять оставшаяся без изменений схема исследований при рассмотрении изменившейся структуры международной ответственности. Он выражает уверенность в том, что Комиссия найдет должный сбалансированный подход при рассмотрении концепции ответственности, сконцентрировав внимание на ответственности не только государства или государственных органов, но и всех других образований, таких как многонациональные корпорации; рассматривая понятия "вред" или "ущерб" без чрезмерного их ограничения концепцией "риска"; устанавливая ответственность соразмерно эффективному контролю и, что еще важнее, имеющимся средствам по предотвращению, сведению к минимуму или ликвидации

¹¹ См. 2044-е заседание, сноска 8.

¹² Приняты Ассоциацией международного права в 1966 году; см. ILA, *Report of the Fifty-second Conference, Helsinki, 1966* (London, 1967), pp. 484 *et seq.*; частично воспроизводится в *Ежегоднике.., 1974 год*, том II (часть вторая), стр. 155 и далее, документ A/CN.4/274, пункт 405.

последствий ущерба; рассматривая такие факторы, как предотвращение, должная осмотрительность, страхование и глобальные программы оказания чрезвычайной помощи в случае стихийных бедствий и ликвидации их последствий, с тем чтобы содействовать применению науки и техники в целях развития в соответствии с главной целью обеспечения безопасной и устойчивой окружающей среды в долгосрочной перспективе.

67. Г-н КОРОМА считает необходимым отметить представление Специальным докладчиком тщательно проработанного, четко сформулированного и интересного четвертого доклада (A/CN.4/413) по теме, которая укрепляет усилия международного сообщества, стремящегося предупредить возможность загрязнения атмосферы. В этой связи он напоминает о проходившей на прошлой неделе в Торонто конференции по обсуждению международного права в области атмосферы и международного морского права и с удовлетворением отмечает, что г-н Бисли (пункт 33, выше) также упомянул эту конференцию и в неофициальном порядке распространил соответствующий документ.

68. Выполняя работу по данной теме, Комиссии приходилось принимать во внимание возражения, высказанные различными влиятельными кругами. Такую оппозицию нельзя не учитывать как чисто идеологическую, и Комиссии не следует ослаблять своих усилий, направленных на то, чтобы развеять сомнения в ее целесообразности, обеспечивая актуальность своей работы и принимая во внимание успехи, достигнутые в этой области международным сообществом. Тем самым Комиссия продемонстрирует, что эта тема является важной и в высшей степени необходимой.

69. Все члены Комиссии согласны с тем, что первичная норма состоит в том, что ни одно государство не может причинять ущерб другому государству в результате своей правомерной или неправомерной деятельности, если же ущерб имеет место, то государство происхождения должно выплачивать затронутому государству компенсацию или выплачивать убытки. Данный принцип следует сформулировать в проекте как можно раньше, вероятно, даже до статьи, касающейся сферы действия. Эта норма широко признается в общем международном праве, в деятельности Международного Суда и во многих международных правовых документах, и нет оснований опасаться, что она будет препятствовать развитию науки и техники. Разумеется, существующую формулировку можно было бы изменить, с тем чтобы она учитывала все обоснованные возражения.

70. В введении к своему четвертому докладу Специальный докладчик указал, что проект находится в такой стадии, когда "государство, выявив на своей территории тот или иной вид деятельности как сопряженной с риском, осознает, что продолжение осуществления этого вида деятельности ставит его вместе с теми государствами, которые могут быть затронуты этим видом деятельности, в новое положение" (A/CN.4/413, пункт 4). Описанная таким образом ситуа-

ция допускает различные толкования. Такого рода деятельность может осуществляться третьей стороной, причем об этом может быть неизвестно государству, на территории которого она осуществляется; риск может возникнуть в результате форс-мажорных обстоятельств, или первоначально деятельность могла быть не связана с риском, а позднее эта связь обнаружилась. В любом случае государство не сможет выявить такую деятельность до тех пор, пока не будет причинен ущерб и пока не возникнет необходимость в его возмещении. Соответственно государство, включившее в свою юрисдикцию деятельность, сопряженную с риском, несет ответственность за трансграничный ущерб.

71. Специальный докладчик далее отмечает, что в данном случае единственными обязательствами являются те, "которые диктуются общей обязанностью сотрудничать: уведомлять, информировать, предупреждать" (там же, пункт 6). Не желая умалять важного значения этой общей обязанности и соглашаясь, в частности, с г-ном Барсеговым в том, что предотвращение загрязнения имеет первостепенное значение, оратор считает, что принцип ответственности за компенсацию или возмещение в случае причинения ущерба является гораздо более важным и его не следует увязывать с обязанностью сотрудничать. Он надеется, что этот вопрос будет рассмотрен позднее.

72. В своих вступительных замечаниях (2044-е заседание) Специальный докладчик выразил опасение, что признание первичности нормы, касающейся компенсации за ущерб, может привести к тому, что проект будет состоять из одной статьи. Этого не следует допускать, и, кроме того, разрабатываемый текст отнюдь не обязательно должен стать конвенцией, а может приобрести форму директив или руководящих принципов.

73. Смысл проекта статьи 1 был бы более четко выражен, если бы ее текст был изменен и гласил:

"Настоящие статьи применяются к видам деятельности, осуществляемым на территории государства или под его юрисдикцией, или на территории под его эффективным контролем, когда они наносят трансграничный ущерб".

По мнению оратора, ссылка на территорию необходима. Отказавшись от такой ссылки, Специальный докладчик намеревался обеспечить положение, при котором эта статья распространялась бы на суда и другие объекты, например самолеты, космические корабли и нефтяные установки, и в то же время позволяла бы избегать юридической фикции, согласно которой такие объекты составляют часть территории контролирующего их государства. Этот вопрос, вероятно, можно было бы решить, разработав две отдельные статьи: одну — касающуюся видов деятельности на территории государства, которые, несомненно, составляют основную категорию рассматриваемых видов деятельности, и другую — касающуюся видов деятельности, связанных с экстерриториальными

ми объектами, находящимися под юрисдикцией государства.

74. Что касается концепции значительного риска, то правовой основой ответственности является причиненный ущерб, а не связанный с этим риск. Риск является фактическим обстоятельством, а не правовой категорией. Кроме того, список видов деятельности, сопряженных с риском, с каждым годом становится все длиннее; поэтому принцип риска не является правомерной основой для проекта статей.

75. Оратор полностью согласен с тремя принципами, изложенными Специальным докладчиком в пункте 85 доклада (A/CN.4/413); однако, к сожалению, проект в его настоящем виде, по-видимому, строился не на этих принципах. Оратор призывает Специального докладчика осуществлять свою деятельность в соответствии с принципами, которые он сам провозгласил.

76. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ сообщает членам Комиссии, что в течение предыдущей недели Комиссия полностью использовала свое рабочее время плюс 15 минут.

Заседание закрывается в 13 час. 05 мин.

2075-е ЗАСЕДАНИЕ

Четверг, 7 июля 1988 года, 10 час.

Председатель: г-н Леонардо ДИАС ГОНСАЛЕС

Присутствуют: г-н Аль-Бахарна, г-н Аль-Кайси, г-н Аль-Хасауна, г-н Аранджо-Руис, г-н Барбоса, г-н Барсегов, г-н Беннуна, г-н Бисли, г-н Грефрат, г-н Калеру Родригеш, г-н Корума, г-н Маккаффри, г-н Махью, г-н Ндженга, г-н Огисо, г-н Разафиндраламбо, г-н Шриниваса Рао, г-н Рейтер, г-н Рукунас, г-н Сепульведа Гутьеррес, г-н Солари Тудела, г-н Тиам, г-н Томушат, г-н Фрэнсис, г-н Хейес, г-н Ши, г-н Эйрикссон, г-н Янков.

Международная ответственность за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом (окончание) (A/CN.4/384¹, A/CN.4/405², A/CN.4/413³, A/CN.4/L.420, раздел D)⁴

¹ Воспроизводится в *Ежегоднике...*, 1985 год, том II (часть первая)/Add.1.

² Воспроизводится в *Ежегоднике...*, 1987 год, том II (часть первая).

³ Воспроизводится в *Ежегоднике...*, 1988 год, том II (часть первая).

⁴ Рассмотрение данной темы частично основывается на схематическом плане, представленном предыдущим Специальным докладчиком Р.К. Квентин-Бакстером на тридцать четвертой сессии Комиссии. Текст воспроизводится в *Ежегоднике...*, 1982 год, том II (часть вторая), стр. 102–106, пункт 109; внесенные в него изменения приводятся в *Ежегоднике...*, 1983 год, том II (часть вторая), стр. 93, пункт 294.

[Пункт 7 повестки дня]

ЧЕТВЕРТЫЙ ДОКЛАД СПЕЦИАЛЬНОГО ДОКЛАДЧИКА (окончание)

СТАТЬЯ 1 (Сфера применения настоящих статей),
СТАТЬЯ 2 (Используемые термины),
СТАТЬЯ 3 (Присвоение ответственности),
СТАТЬЯ 4 (Взаимосвязь между настоящими статьями и другими международными соглашениями),
СТАТЬЯ 5 (Отсутствие влияния на другие нормы международного права),
СТАТЬЯ 6 (Свобода действий и ее пределы),
СТАТЬЯ 7 (Сотрудничество),
СТАТЬЯ 8 (Участие),
СТАТЬЯ 9 (Предотвращение) и
СТАТЬЯ 10 (Возмещение ущерба)⁵ (окончание)

1. Г-н СОЛАРИ ТУДЕЛА, подчеркнув значение четвертого доклада, представленного Специальным докладчиком (A/CN.4/413) и отражающего, что особенно ценно, дискуссии, проходившие в связи с третьим докладом (A/CN.4/405) в Комиссии и Шестом комитете Генеральной Ассамблеи, отмечает, что все международные правовые институты связаны друг с другом, но некоторые из них поддерживают между собой особо тесные отношения. Так же тесно взаимосвязаны те три вопроса, которыми в настоящее время занимается Комиссия: международная ответственность, ответственность государств и право несудоходных видов использования международных водотоков. Комиссия должна помнить об этом и стремиться к согласованию соответствующих текстов.

2. Оратор далее замечает, что рассматриваемая тема в значительной степени касается сохранения окружающей среды, ухудшение которой происходит значительно быстрее, чем принимаются меры защиты, вследствие чего природное окружение человека становится с каждым днем все более враждебным ему. Комиссия должна воспользоваться предоставленной ей возможностью, чтобы способствовать торможению процесса дальнейшего ухудшения, причем не только за счет качества проводимой работы, но и за счет незамедлительных действий.

3. В проекте статьи 1 Специальный докладчик определяет виды деятельности, которые будут охватываться будущей конвенцией, как действия, которые создают значительный риск нанесения трансграничного ущерба. Выступая, таким образом, за ответственность, обусловленную риском, Специальный докладчик исключает из сферы применения проекта ущерб, вызванный видами деятельности, не запрещенными международным правом и не представляющими значительного риска. Это также заставляет его исключить возможность возмещения безвинной жертве незначительного ущерба и использовать субъективный критерий для определения значительного риска, сопутствующего тому или иному виду деятельности. В своем докладе (A/CN.4/413, пункт 39) Специальный докладчик излагает ту точку зрения, что в общем международном праве не существует какой-либо нормы, согласно ко-

⁵ Тексты см. 2044-е заседание, пункт 13.

торой любой ущерб подлежит компенсации. Однако это не должно служить препятствием для включения такого рода нормы в проект. Комиссия занимается не только кодификацией, но и прогрессивным развитием международного права. Учитывая, что не все международное сообщество готово к принятию такой нормы, г-н Солари Тудела считает, что перед лицом продолжающегося драматического ухудшения состояния окружающей среды определенные круги общественности, оказывающие решающее воздействие на решения правительств, не только готовы к принятию такой нормы, но даже требуют принятия положений, предусматривающих возмещение жертвам любого ущерба, каково бы ни было его происхождение.

4. Проект статьи 1 содержит два других положения: положение о юрисдикции, которое заменяет положение о территории, использовавшееся ранее, и положение об эффективном контроле, который может, к примеру, быть применен к Намибии, а также, возможно, к некоторым частям Антарктики (хотя в этом случае можно спросить, идет ли в действительности речь об эффективном контроле) или же к оккупированным арабским территориям.

5. Тем не менее это не означает, что понятие риска теряет свое значение: по мнению г-на Солари Туделы, различие между значительным риском и просто риском должно служить фактором определения размеров возмещения.

6. Оратор уже говорил о необходимости согласования терминов, определенных в проекте статьи 2, с терминами, которые используются в проектах статей, разработанных по теме об ответственности государств, а также по теме о международных водотоках. Что касается статьи 2 а (ii), к примеру, где выражение "значительный риск" означает риск, который можно определить посредством простого изучения соответствующего вида деятельности, то следует выяснить точный смысл выражения "простое изучение". Г-н Солари Тудела понимает его как изучение, осуществляемое без помощи технических средств для определения степени риска, сопряженного с тем или иным видом деятельности. Но, если он не ошибается, невозможно определить путем простого изучения степень риска, вызванного деятельностью, которая является источником продолжающегося загрязнения. Накопление такого загрязнения причинило бы более или менее долговременный ущерб, и в этом случае нельзя говорить о деятельности, сопряженной со значительным риском. Еще одно положение, нуждающееся в уточнении: при трансграничном ущербе, упоминаемом в статье 2 с, что происходит в случае нанесения ущерба, затрагивающего космическое пространство, открытое море или Антарктику?

7. Проект статьи 3 отвечает на те вопросы, которые были поставлены в ходе дискуссии и в которых сквозила озабоченность по поводу находящихся в распоряжении государств средств изучения видов деятельности. Эта же озабоченность проявляется прежде всего в связи с тем, что развивающимся государствам в осуществлении этой функции контроля может помешать ограниченность их средств. Однако международное

сообщество в целом проявляет мало интереса к вопросу о такой деятельности; этот факт можно было бы учесть в проекте статьи 3, включив в ее текст положение о помощи техническими средствами, которую одно из специализированных учреждений Организации Объединенных Наций могло бы предоставить для этой цели развивающимся странам по их просьбе.

8. У оратора есть ряд оговорок к проекту статьи 6. По его мнению, свобода действий государств должна быть ограничена в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций и принципами международного права, например Принципом 21 Стокгольмской декларации⁶. В противном случае толкование, которое может быть дано этой статье, будет коренным образом отличаться от целей, преследуемых Специальным докладчиком, в частности, в области прав человека.

9. Кроме того, следовало бы уточнить принципы сотрудничества и предотвращения, содержащиеся в проектах статей 7–9, в частности касающиеся прав человека, указав минимальные меры сотрудничества, которые должны принимать государства и по которым непосредственно заинтересованные стороны затем могли бы провести переговоры.

10. Что касается проекта статьи 10 о возмещении, то г-н Солари Тудела ограничивается ранее сказанным относительно понятия риска: риск не является отправной точкой проекта, но его необходимо учитывать при определении суммы компенсации, поскольку она варьируется — и это безусловно справедливо — в зависимости от ущерба, причиненного деятельностью, сопряженной со значительным риском, или деятельностью, которая не связана с таким риском. И последнее. Переговоры между государствами об определении суммы компенсации были бы первым, но не единственным шагом в достижении соглашения.

11. Г-н АЛЬ-КАЙСИ заявляет, что задача, порученная Комиссии, является сложной и вместе с тем представляет жизненно важный интерес для мирового сообщества, и особенно для развивающихся стран: сложной, потому что Комиссии предстоит выполнить новаторскую работу в области прогрессивного развития международного права; представляющей жизненно важный интерес, потому что нужно соблюсти справедливое равновесие между законностью и необходимостью избежать всякого ущерба. Специальный докладчик представил четвертый доклад (A/CN.4/413), отражающий серьезную работу по составлению свода основных обязательств общего характера, которые и предлагаются в докладе. Г-н Аль-Кайси, со своей стороны, ограничится несколькими соображениями общего порядка.

12. Характерные особенности рассматриваемой темы постепенно обретали определенную форму в ходе работы над ней в Комиссии. Границы сферы применения проекта статей, определенной в самом начале, продолжали уточняться по мере развертывания дискуссии; Специальный докладчик должен был рассматривать такие виды правомерной деятельности, которые чрева-

⁶ См. 2044-е заседание, сноска 8.

ты опасностью трансграничного риска. Разногласия во взглядах возникали по мере того, как переходили к обсуждению вопроса об особой ответственности за эти виды деятельности и вопроса о том, можно ли разрешить эту проблему, исходя из материала, представленного Специальным докладчиком. Что касается формы, которую должен иметь документ, разработанный Комиссией, то Специальный докладчик решил представить проекты статей, преследующие цель поощрить государства к заключению отдельных соглашений. В то же время появилось иное направление; его сторонники считают наиболее целесообразным разработку Комиссией комплекса норм, имеющих характер рекомендаций или руководящих указаний, адресованных государствам.

13. Должны ли составить основу проекта статей положения об ответственности за риск или же об ответственности за ущерб? Отвечая на этот вопрос первостепенной важности, г-н Аль-Кайси говорит, что он принимает позицию Специального докладчика, который считает предпочтительным положение об ответственности за риск. Остановившись на этом подходе, Специальный докладчик опирался — и с полным основанием — на результаты рассмотрения Комиссией данной темы с участием предыдущего Специального докладчика. Он также не поставил перед собой цели, которая отличалась бы от цели Комиссии, хотя не все члены Комиссии разделяют ее. С точки зрения г-на Аль-Кайси, не следовало бы толковать пункт 7 доклада как означающий, что Специальный докладчик уклоняется от мандата, возложенного на Комиссию Генеральной Ассамблеи: он всего лишь пытается определить свою задачу, которую предстоит решить на данном этапе работы. Кроме того, он уточняет, что "в данном случае единственными обязательствами являются те, которые диктуются общей обязанностью сотрудничать: уведомлять, информировать, предупреждать" (там же, пункт 6). Именно в этом направлении должна в основном идти работа Комиссии. Далее Специальный докладчик заявляет: "В случае нанесения ущерба его возмещение не оговаривается; вместо этого устанавливается обязанность добросовестно проводить переговоры в целях покрытия нанесенного ущерба, возможно, с учетом различных факторов..." (там же). Причем в заголовке темы, как он был окончательно определен Генеральной Ассамблеей, не квалифицируются виды незапрещенных действий, этот вопрос оставлен на усмотрение Комиссии. Поэтому г-н Аль-Кайси не разделяет мнения о том, что Специальный докладчик, основывая в целом проект на положении об ответственности за риск, преследует цель, не отвечающую мандату, возложенному на Комиссию.

14. Та часть доклада, в которой подробно рассматривается вопрос об ущербе (там же, пункты 37 и далее), подтверждает, что Специальный докладчик не отступает от мандата, выданного Комиссии Генеральной Ассамблеей. И г-н Аль-Кайси, как и г-н Махью (2048-е заседание), вновь заявляет, что он может лишь одобрить подход, выбранный Специальным докладчиком. Пункт 40 доклада, в частности, отвечает в целом задачам, намеченным Комиссией, и отражает выводы, которые можно было сделать из дебатов в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи. Кроме того, ничто

не помешало бы Комиссии придерживаться концепции строгой ответственности, если бы она того пожелала. Если же она этого не хочет или не может сделать, то ей следует поставить перед собой более скромную цель, подход к достижению которой, занятый Специальным докладчиком, вполне соответствовал бы ее намерениям.

15. Некоторые члены Комиссии интересовались, достаточно ли твердо Специальный докладчик настаивал на необходимости решить вопрос об ущербе. Если внимательно прочитать пункт 44 доклада, то можно констатировать, что он не терял из виду необходимость установления равновесия между риском и ущербом. Фактор риска действительно играет важную роль в этом вопросе, и по существу можно говорить о переходе от риска к ущербу. Специальный докладчик предусматривает потенциальное обязательство, обусловленное наличием риска, которое превращается в фактическое обязательство, как только возникает ущерб, и уточняет (A/CN.4/413, пункт 48) другие условия, связанные с ущербом. В этом вопросе оратор соглашается с выводами г-на Махью, согласно которым в данном случае речь, безусловно, идет о вопросе прогрессивного развития международного права; г-н Махью, несомненно, прав, подчеркивая важность принципа добрососедства.

16. Утверждают, что риск является абстрактным понятием и что концепция Специального докладчика излишне субъективна. Г-н Аль-Кайси не разделяет этой точки зрения. Он замечает, что Специальный докладчик пытался (там же, пункт 22) наметить некоторые факторы, которые могли бы сделать понятие риска объективным, хотя и абстрактным.

17. Вопрос о сфере применения проекта должен быть урегулирован раз и навсегда, если Комиссия намерена продвинуться в своей работе над проектами статей; это необходимо сделать, принимая во внимание, сколько времени уже прошло с тех пор, как Комиссия приступила к рассмотрению данной темы. И она может поступить таким образом, учитывая ход дискуссии. Для этого можно взять за основу тексты проектов статей, предложенные Специальным докладчиком, стараясь, разумеется, придать им необходимую точность. Не вдаваясь в подробности, г-н Аль-Кайси предлагает вспомнить некоторые идеи, выдвинутые другими членами Комиссии по тому или иному проекту статьи.

18. По мнению некоторых членов Комиссии, термины "юрисдикция" и "контроль" не столь ясны, как это должно быть. Г-н Грефрат (2047-е заседание) упомянул о гипотетическом случае создания в соответствии с правовыми нормами США некой компании, штаб-квартира которой находилась бы в Мадриде, которая контролировалась бы канадскими акционерами и деятельность которой протекала бы в Судане. Действительно, подобная компания могла бы подпадать под многие юрисдикции. Но с какой целью Специальный докладчик использует понятие юрисдикции в проекте статьи 1? Чтобы определить правовой статус компании? Г-н Аль-Кайси полагает, что Специальный докладчик использовал это понятие исходя из связи

этого понятия и понятия территории, на которой разворачивается правомерная деятельность; таким образом, в случае трансграничного ущерба полностью вступает в действие *contingent*, который связывает риск и ущерб. В приведенном г-ном Грефратом примере применялась бы юрисдикция Судана.

19. Г-н Разафиндраламбо (2048-е заседание), поддержанный г-ном Шриниваса Рао (2074-е заседание), заявил в связи с понятием "эффективный контроль", что следовало бы уточнить следующие моменты: государство происхождения несет ответственность только за те виды деятельности, которые осуществляются непосредственно под его контролем, поскольку многочисленные иностранные компании, действующие в развивающихся странах, избегают реального контроля со стороны национальных властей, не располагающих достаточными средствами для надзора за их деятельностью. Он привел в качестве примера катастрофу в Бхопале, чтобы обосновать свою аргументацию. Воздерживаясь от каких-либо оценок переговоров, которые развивающиеся страны ведут с иностранными предприятиями, чтобы стимулировать их деятельность на своей территории, г-н Аль-Кайси тем не менее полагает необходимым добиваться того, чтобы ни одно иностранное предприятие не размещалось на территории государства неожиданно, без предварительных переговоров с правительством страны. Проект статей выполнял бы по крайней мере просветительную цель, заставляя развивающиеся страны сознавать свою ответственность, и тем самым содействовал бы решению вопроса об эффективном контроле.

20. Другие моменты также заслуживают того, чтобы на них остановиться; это, в частности, взаимосвязь между принципом *sic utere tuo ut alienum non laedas* и принципом репарации за ущерб; правило должной осмотрительности и вопрос о бремени доказывания. Но для того чтобы продвигаться в изучении этих проблем, Комиссия должна прежде всего договориться о сфере применения проекта. В этом отношении по-прежнему выражаются противоречивые мнения.

21. Как должна поступать Комиссия в этих обстоятельствах? Следует ли продолжать обсуждение проектов статей, несмотря на расхождение во взглядах? Следует ли направить их в Редакционный комитет? Не опрометчиво ли поручать Редакционному комитету урегулирование проблемы, решение которой он передал Комиссии? Однако нельзя не передавать эти тексты в Редакционный комитет, если Комиссия признала, что предложения Специального докладчика основаны на ее предшествующих дебатах и если она не была настроена менять направление своей работы. Возможно, имеется какое-то промежуточное решение: можно было бы передать проект статей в Редакционный комитет и в то же время просить Специального докладчика подготовить новый доклад, в котором он досконально рассмотрел бы эти статьи, возможно, опираясь на точку зрения г-на Коромы (2074-е заседание) и не теряя из виду цель, поставленную г-ном Шриниваса Рао, то есть пытаясь обобщить уже принятые решения по некоторым конвенциям о загрязнении, космическом пространстве и ядерной энергии. Комиссия рассмотрела бы этот доклад на своей бли-

жайшей сессии, изучая тексты постатейно, с тем чтобы установить, в какой мере она может прийти к договоренности по определенной части проекта; тем самым она выполнила бы две цели: дала бы Редакционному комитету необходимые директивы и решила, какую форму следует придать проекту статей.

22. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, выступая в качестве члена Комиссии, напоминает, что, хотя она в течение многих лет ведет длинные и пылкие дискуссии по рассматриваемой теме, тем не менее не может договориться о методологии работы. Когда предыдущий Специальный докладчик представил ей схематический план, Комиссия после длительных дебатов решила сообщить в Шестой комитет Генеральной Ассамблеи все замечания своих членов и просила Ассамблею указать ей, в каком направлении следует продолжать работу. К сожалению, Генеральная Ассамблея не дала ей четкого ответа. Нынешний Специальный докладчик после этого решил придерживаться иного подхода к теме, положив в основу проекта статей концепцию риска. Это мудрое и разумное решение, так как оно отвечает сразу двум аспектам вопроса (репарации и предотвращение), которые высветил г-н Калеру Родригеш (2045-е заседание). Этот подход имеет также то преимущество, что ограничивает пределы темы, так как речь более не идет об изучении того, что является законным, а что — неправомерным, зато поставлен вопрос о необходимости, употребив более конкретные термины, рассмотреть понятие трансграничного ущерба в результате загрязнения.

23. Безусловно, среди принципов права, в настоящее время признанных на практике и в работах правоведов, все больше утверждается принцип, согласно которому тот, кто создает источник аномальных рисков, должен отвечать за ущербы, которые из них вытекают, даже если с его стороны не было совершено противоправного действия. Представляется, во всяком случае, возможным сформулировать понятие международной ответственности за исключительные риски — "исключительные", а не "значительные", как предлагает Специальный докладчик. Учитывая развитие техники, проблемы, которые имеют отношение к ответственности за возможные последствия космической или ядерной деятельности государств, относятся к числу наиболее серьезных в современном мире. Однако, чтобы государства приняли концепцию международной ответственности за последствия такого рода деятельности, можно прибегнуть, пожалуй, к единственному средству — четко выделить с точки зрения права обязательство компенсировать ущерб, обусловленный исключительно риском, исходя из понятия правомерности или неправомерности действий. В сущности это не обязанность возмещать ущерб, которую отказываются признавать определенные государства, это, скорее, признание возможности совершения ими противоправного действия, с учетом того, что их деятельность не была запрещена международным правом (в этом отношении уместно привести в пример Соединенные Штаты, которые выплатили Японии щедрую репарацию за ущерб, причиненный ядерными испытаниями на Маршалловых островах, не признав, однако, что они не имеют права продолжать эти испытания). Разумеется, эти государства с большей готов-

ностью пошли бы на признание международной ответственности за законную деятельность, хотя бы и являющуюся источником исключительных рисков.

24. Что же касается проектов статей, представленных Специальным докладчиком, то оратор считает предпочтительным, чтобы в статье 1 утверждалось, что проект статей применяется "к последствиям деятельности...", а не "к видам деятельности". Кроме того, следовало бы заменить слово "значительный" на "исключительный" как в статье 1, так и в статье 2 а (ii). Выражение "повышенную вероятность" следует изъять из статьи 2 а (i), поскольку невозможно измерить вероятность. Далее, выражение "в течение всего процесса" имеет двойной смысл, так как непонятно, к чему относится слово "процесса". Наконец, следовало бы уточнить значение глагола "maneja" в тексте статьи 2 а (ii) на испанском языке.

25. Г-н Диас Гонсалес спрашивает также, следует ли применять проект статей ко всем трансграничным ущербам, независимо от их масштабности, имея в виду, что проект охватывает лишь те виды деятельности, которые приводят к исключительному риску. В этой связи он считает целесообразным составление перечня видов деятельности, сопряженных с риском. Те виды деятельности, о которых идет речь, разрешены международным правом, и поэтому понятие "неправомерность" можно употребить лишь в отношении их последствий, то есть ущерба, который они могут причинить. Определяющим фактором является риск, однако необходимо, во-первых, чтобы это был исключительный риск и, во-вторых, чтобы был причинен ущерб. Очевидно, никогда не появится возможность полностью исключить всякий риск. С другой стороны, можно предотвратить последствия видов деятельности, правомерных, но исключительно опасных. Иными словами, государство, которое разрешает такую деятельность, согласно проекту статей должно взять на себя обязательство сотрудничать с государствами, которых затрагивают ее последствия, с тем чтобы предотвратить и свести к минимуму возможный ущерб. Уже существует несколько определений понятия "крайне опасные виды деятельности". Наиболее интересное из них можно найти в исследовании *Restatement of the Law of Torts*⁷, подготовленном Американским институтом права и опубликованном в 1938 году. Согласно этому определению, крайне опасными являются те виды деятельности, которые в силу своей необычности неизбежно сопряжены с опасностью, даже если были приняты самые строгие меры предосторожности. Это определение вполне применимо к деятельности в ядерной и космической областях.

26. Среди вопросов, которые ставит превосходный четвертый доклад Специального докладчика (A/CN.4/413) и которые остаются без ответа, г-н Диас Гонсалес отмечает следующие: является ли обязательство "предотвращать" обязательством предотвращать риск (которое повлекло бы за собой запрещение опасных видов деятельности) или же обязательством предотвращать ущерб? Если трансграничный ущерб опреде-

ляется как ущерб, который возникает в пространстве, находящемся под юрисдикцией государства иного, чем государство, в рамках юрисдикции которого происходит деятельность, что случится, если ущерб возникает в открытом море или в космическом пространстве? По отношению к кому будет выполнено в этом случае обязательство оповещать и информировать? Возникает также много других вопросов, и, очевидно, Комиссия пока не готова решить судьбу проекта статей. Со своей стороны, г-н Диас Гонсалес не совсем убежден, что ответственность следовало бы основывать только на риске, даже если он исключительный. Разумеется, лучше всего было бы продолжить рассмотрение темы в надежде найти решение серьезных проблем огромной важности для международного сообщества.

27. Г-н АЛЬ-БАХАРНА заявляет, что не находит убедительными аргументы Специального докладчика, считающего ненужным перечень опасных видов деятельности, составления которого потребовали некоторые представители в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи. Основное возражение Специального докладчика состояло в следующем: поскольку проект статей находится на стадии, предшествующей заключению детально разработанных межгосударственных соглашений об опасных видах деятельности, бесполезно составлять перечень этих видов деятельности, который к тому же ввиду научно-технического прогресса быстро бы устарел. Эти возражения, которые представляются оратору умозрительными, приведены без учета всей сложности проблем, относящихся к данной теме. Поэтому г-н Аль-Бахарна просит Специального докладчика повторно рассмотреть этот вопрос.

28. Изменения по сравнению с предыдущим текстом (см. A/CN.4/405, пункт 6), которые Специальный докладчик внес в проект статьи 1 и которые содержатся в его четвертом докладе (A/CN.4/413), по-видимому, не вносят ясности в вопрос о содержании темы. Например, Специальный докладчик заменил фразу "виды деятельности..., которые осуществляются на территории или под контролем государства" фразой "видам деятельности, осуществляемым под юрисдикцией государства, которой оно наделено в соответствии с международным правом или, в отсутствие таковой, под его эффективным контролем". Помимо того что формула "юрисдикция государства, которой оно наделено в соответствии с международным правом" может несколько затруднить толкование, понятие территории, более широкое, чем понятие юрисдикции, следовало бы предпочесть этому последнему. Г-н Аль-Бахарна полагает далее, что можно было бы также внести в проект статьи 1 понятие суверенитета. Кроме того, в прежнем тексте проекта статьи говорилось о "вредоносных физических последствиях... при использовании зон" — эту формулировку Специальный докладчик заменил на "значительный риск нанесения трансграничного ущерба". Оратор не уверен, что Специальный докладчик был прав, вводя понятие риска, так как любая деятельность содержит элемент риска.

29. Поэтому в основу обязательства возмещения в случае трансграничного ущерба закладывается не риск, а сам ущерб, что вовсе не исключает идеи предот-

⁷ American Law Institute, *Restatement of the Law of Torts*, 12 May 1938, vol. III (1938), p. 42, chap. 21, sect. 520.

вращения, так как с момента возникновения опасности существует возможность предотвращения неминуемого ущерба. Таким образом, сохранение понятия ущерба или угрозы ущерба как основы ответственности избавило бы от необходимости квалифицировать риск как "значительный" и тем самым удалось бы не создавать препятствий для развертывания новых видов деятельности. Как бы то ни было, Специальный докладчик признает (A/CN.4/413, пункт 41), что основой обязательства о возмещении является ущерб, однако добавляет, что это обязательство обусловлено определенными подразумеваемыми ограничениями и что при нынешнем состоянии права с ущербом, если он не является значительным, следует мириться. Тем не менее тот факт, что имеются ограничения данного обязательства о возмещении, вовсе не означает невозможности основывать это обязательство на ущербе, и г-н Аль-Бахарна настоятельно просит Комиссию рассмотреть вопрос о замене понятия "риска" или "значительного риска" понятием "ущерб".

30. Проект статьи 3 (Присвоение ответственности), который немногим отличается от прежнего проекта статьи 4 (Ответственность), устанавливает условие, в соответствии с которым государство должно знать или иметь возможность узнать, что соответствующая деятельность сопряжена с риском. В этой связи Специальный докладчик поясняет, что выражение "имело возможность узнать" является средством защиты развивающихся стран. Это в известной мере затрагивает принципиальный вопрос, по которому Комиссия, возможно, пожелает изложить свою точку зрения. Оратор не хотел бы выражать сомнение относительно той идеи, что государство должно быть осведомлено о риске, но в текст необходимо внести уточнение, чтобы было ясно: речь идет не только о реальной, но и о предполагаемой осведомленности. Прежнее название статьи предпочтительнее нового — довольно туманного.

31. Г-н Аль-Бахарна воздерживается от замечаний по проектам статей 4 и 5, поскольку ему представляется преждевременным на данном этапе предусматривать какие-либо связи между данными статьями и другими международными соглашениями или нормами международного права.

32. Он с большим интересом ознакомился с комментариями Специального докладчика (там же, раздел III) к статьям главы II проекта (Принципы) и считает чрезвычайно важными три принципа, упомянутые в пункте 85 доклада. Если, как предлагает Специальный докладчик (там же, пункт 90), рассматривать их в качестве определенной формы прогрессивного развития международного права, то они, разумеется, заслуживают поддержки, однако представляется спорным намерение преобразовать их в конкретные нормы международного права. По мнению г-на Аль-Бахарны, Комиссии следует избегать формулировок, неприемлемых для государств. Успех проекта статей в значительной степени зависит от того, насколько четко Комиссия сформулирует такие классические понятия, как суверенитет, сотрудничество или возмещение ущерба, применительно к обсуждаемой теме. В этом смысле можно улучшить проекты статей 6–10, упомянув о суверенитете в статье 6, о взаимности в

статье 7, о сфере применения превентивных мер в статье 9 и предусмотрев в статье 10 обеспечение компенсации убытков наряду с обязательным возмещением причиненного ущерба.

33. Г-н БИСЛИ говорит, что намеревается поставить три конкретных вопроса относительно принципов, содержащихся в разделе III четвертого доклада (A/CN.4/413). Во-первых, возникает вопрос, намеревался ли Специальный докладчик разработать конкретные статьи на основе этих принципов или же он пытался лишь выяснить мнение Комиссии по этому вопросу? Во-вторых, планирует ли Специальный докладчик установить сферу действия главы II проекта, как это он сделал в отношении главы I, исходя из понятия "значительный риск" или "исключительный риск"? В-третьих, собирается ли Специальный докладчик рассмотреть в главе II виды деятельности, которые имеют трансграничные последствия и наносят значительный ущерб, не будучи сопряжены со значительным или исключительным риском? Иными словами, предлагает ли Специальный докладчик учесть в главе II нормы, на которые ссылались многие члены Комиссии, основанные главным образом на деле *Trail Smelter* (там же, пункт 2), Принцип 21 Стокгольмской декларации⁸ и Часть XII Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву 1982 года?

34. Г-н РЕЙТЕР, напоминая, что Комиссия уже долгое время ведет бой с тенью, рассматривая данную тему, выражает признательность Специальному докладчику, усилия и нелегкий самоотверженный труд которого помогли устранить некоторые неясности как в терминологии, так и в высказанных идеях. Специальному докладчику удалось превратить многие тени в живую реальность, в результате чего рассматриваемая тема приобретает четкие очертания.

35. Г-н ФРЭНСИС вновь напоминает о своем намерении в надлежащее время представить Редакционному комитету определение термина "риск" в рамках проекта статьи 2.

36. Г-н ОГИСО высказывает пожелание, чтобы Специальный докладчик при подведении итогов прений изложил, если он сочтет целесообразным, на данном этапе или лучше в следующем докладе свои взгляды на окончательную форму проекта статей. Станет ли проект рамочным соглашением, руководящими принципами или конвенцией — мнения в Комиссии по этому вопросу расходятся, хотя его скорейшее решение способствовало бы ее работе. Возможно, предложение Специального докладчика не устранил всех разногласий, но в этом случае Комиссия сможет продолжить работу, исходя из необходимости разработать международную конвенцию, обязательную для подписавших ее сторон. Возможно, такое предположение не является достаточно вероятным, но от него, тем не менее, нельзя отказываться.

37. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Специальному докладчику подвести итоги обсуждения.

⁸ См. 2044-е заседание, сноска 8.

38. Г-н БАРБОСА (Специальный докладчик) благодарит членов Комиссии, принявших участие в прениях. Их содержательные выступления помогут ему глубже проникнуть в существо всех сложных аспектов рассматриваемой темы и отразить в проекте статей пожелания Комиссии.

39. Столь сложная тема требует усилий по согласованию отдельных точек зрения и даже в некоторых случаях ставит перед необходимостью болезненного выбора. Она требует также установления определенных пределов, с тем чтобы связанные с ней реальные проблемы получили практическое разрешение в форме применимого правового режима.

40. В связи с упоминанием в проекте статей о видах деятельности, имеющих вредные последствия, некоторые члены Комиссии высказывали мнение, что в общем международном праве существует общий запрет наносить значительный ущерб в результате загрязнения. Со своей стороны, г-н Барбоса в своем четвертом докладе занял прагматичную позицию по данному вопросу, поскольку, как он говорил об этом (A/CN.4/413, пункт 10), нелогично думать, что Комиссия единодушно согласилась бы с этой идеей. Разумеется, эти сомнения касались вопроса о применении ("явный запрет"), а не принципов. Однако следует отметить, что если такой запрет существует, то виды деятельности, имеющие вредные последствия, исключаются из рассматриваемой темы. Нарушение закрепленного в праве запрета, по существу, представляет собой незаконный акт, а виды деятельности, имеющие вредные последствия, таким образом, не являются видами деятельности, которые "не запрещены международным правом". Вследствие этого жертвы загрязнения останутся без защиты, за исключением, разумеется, тех случаев, когда эта деятельность регулируется на основе конкретного договорного режима. Не исключив имеющие вредные последствия виды деятельности из рассматриваемой темы, Комиссия не заняла какой-либо позиции по этому вопросу и тем самым оставила государству, которое подверглось загрязнению, возможность обратиться к решениям и процедурам, которые должны быть определены в будущем документе.

41. Он также напоминает, что он рекомендовал Комиссии не считать своей целью определение того, "отражают ли рассматриваемые принципы общее международное право" (там же, пункт 89). Из этого следует, что, принимая те или иные принципы, применимые к данной теме, Комиссия не должна решать вопрос о том, являются ли они уже частью международного права или просто представляют собой очередной этап его прогрессивного развития.

42. В связи с проблемой терминологии г-н Барбоса обращается к англоговорящим членам Комиссии с просьбой разъяснить ему, каким словом в английском языке — "injury" или "harm" — более точно передается значение испанского термина "daño" (ущерб). Он напоминает, что в заголовке английского текста речь идет о "injurious consequences of acts", и отмечает, что предпочтительным представляется слово "harm". По-видимому, все согласны заменить выражение "source

State" выражением "State of origin". Наконец, в тексте проекта статьи 2 а следовало бы заменить слово "substances". Предлагалось использовать слово "things", близкое по значению испанскому слову "cosas" и французскому слову "choses". Специальный докладчик с этим предложением согласен.

43. Г-н Маккаффри (2049-е заседание) спрашивал, является ли в контексте данной темы причинно-следственная связь фактической или правовой, иными словами, ближайшей причинностью. Не входя в тонкости этого сложного вопроса, г-н Барбоса ссылается на административное решение № II Совместной комиссии Соединенных Штатов Америки и Германии по рассмотрению претензий, о котором говорится в его докладе (A/CN.4/413, пункт 52) и из которого следует, что Комиссия признала понятие "ближайшей причины", придя к выводу, что "любой косвенный ущерб учитывается при единственном условии, что в соответствии с правом деяние Германии явилось активной и ближайшей причиной и источником такого ущерба"⁹. Однако в своем докладе он ссылается на присвоение поведения и результата (там же, пункты 71–77) только для того, чтобы показать, что не считает на данном этапе необходимым открывать новую главу, посвященную вопросу причинности, в рамках рассматриваемой темы, поскольку такая причинность по существу не отличается от причинности в случае ответственности за незаконные действия. Различие между понятием присвоения ответственности в рассматриваемой теме и ответственностью за незаконные действия состоит не в каузальном или физическом присвоении результата соответствующего действия, а, скорее, в присвоении действия государству, то есть, иными словами, в квалификации действия как действия государства и на этой основе — в квалификации действия как незаконного (действия, противоречащего международному обязательству). И только второстепенную роль может играть намерение агента.

44. Отмечая, что большинство членов Комиссии согласны ограничить данную тему деятельностью, имеющей физические последствия (как он предлагал в своих предыдущих докладах), г-н Барбоса говорит, что с самого начала считал достаточным ввести понятие физических последствий в определение выражения "трансграничный ущерб", содержащегося в проекте статьи 2 с. Однако, заслушав выступления некоторых ораторов, он признает целесообразность включения этого понятия и в проект статьи 1.

45. Некоторые члены Комиссии рассматривали проект с точки зрения терминологии конвенции по праву окружающей среды. Однако нельзя забывать, что в данном случае речь идет о принятии режима, который применим к некоторым видам деятельности государства, имеющим определенные последствия. И в силу таким образом установленного режима государства должны принимать превентивные меры, проводить консультации с государствами, которым угрожает опасность загрязнения, возмещать причиняемый

⁹ United Nations, *Reports of International Arbitral Awards*, vol. VII (Sales No. 1956, V.5), p. 30.

ущерб, то есть делать все, что необходимо, когда известны государство происхождения, затрагиваемое государство и масштабы ущерба. Каким образом можно применять такой режим к окружающей среде, космическому пространству, открытому морю, озоновому слою или любому району, в котором расположены многие государства происхождения, а потерпевшей стороной в результате является практически все человечество? С кем государству происхождения вести переговоры о предупредительных мерах? Кому выплачивать возмещение? За какой ущерб? Рассматриваемая тема касается окружающей среды лишь в той степени, в какой ее касаются критерии, упомянутые в статье 1; деятельность же в области окружающей среды, последствия которой затрагивают все человечество, относится к другой теме. Разумеется, если деятельность государства А имеет вредные последствия в районе, расположенном за пределами национальной юрисдикции, и если такое положение имеет негативные последствия для территории государства В, последнее по логике проекта статей сможет предъявить иск государству происхождения.

46. В предыдущем варианте проекта (см. A/CN.4/405, пункт 6) термин "ситуация" использовался для определения положения, создаваемого в результате деятельности в упомянутых районах, точно так же термин "ситуация" употреблялся при ссылке на создание опасного положения как результат деятельности, которая первоначально не могла рассматриваться в качестве опасной. Например, деятельность по строительству плотины сама по себе не могла бы рассматриваться как деятельность, сопряженная с риском, и тем не менее создание искусственного водоема может повлечь за собой "ситуацию", способную причинить трансграничный ущерб — наводнение или климатические изменения. Под влиянием некоторых критических замечаний, высказанных на предыдущей сессии, г-н Барбоса решил отказаться от использования термина "ситуация", в котором, строго говоря, нет необходимости, так как в любом случае имеется причинно-следственная цепь, и который к тому же требовал бы принятия точного определения. Тем не менее использование этого термина имеет определенные положительные стороны, о которых говорил г-н Фрэнсис (2048-е заседание), и можно рассмотреть предложение вновь ввести его в проект.

47. Прения по проекту статьи 3 сосредоточились на двух разных вопросах: это осуществление какого-либо вида соответствующей деятельности на территории государства происхождения и риск, создаваемый этой деятельностью. Чтобы нести ответственность по обязательствам, налагаемым на него проектом, государство происхождения должно знать или иметь возможность узнать, что определенная деятельность ведется на его территории. Однако, если такая деятельность действительно сопряжена с риском и если такой риск является значительным, государство происхождения не может ссылаться на отсутствие у него возможности узнать об этом риске, чтобы быть освобожденным от ответственности. Причина простая: поскольку "значительный риск" определяется как "риск, который можно определить посредством простого изучения вида деятельности и используемых предметов" [статья

2 а (ii)], то для выяснения наличия риска не требуется никаких специальных средств.

48. Поднимался также вопрос о том, каким образом следует сформулировать налагаемое на государство происхождения обязательство быть осведомленным. Или, иными словами, каким образом сформулировать презумпцию осведомленности? Будет ли предполагаться, что государство происхождения было осведомлено, или же будет предполагаться, что оно не было осведомлено? Этот вопрос весьма важен, поскольку влечет за собой бремя доказательства. Чтобы на него ответить, необходимо напомнить, что цель проекта статьи 3 — учесть интересы определенных развивающихся стран, обладающих обширной территорией, но не имеющих достаточно финансовых и административных возможностей для осуществления контроля за тем, что происходит в каждой точке их территории. Цель статьи состоит также в обеспечении справедливости и намерении отразить общепринятую идею о том, что нет разумных оснований ожидать, что государства будут осведомлены обо всем происходящем на их территории или, пользуясь терминологией проекта, под их юрисдикцией или контролем. Однако, как отметил г-н Огисо (2049-е заседание), эти две главные цели не должны заслонять собой еще один важный принцип, согласно которому нельзя оставлять на произвол судьбы ни в чем не повинную жертву вредных трансграничных последствий, вынуждая ее самостоятельно покрывать понесенные ею убытки (A/CN.4/413, пункт 85).

49. К тому же простого взгляда на карту мира достаточно, чтобы убедиться в том, что большая часть развивающихся стран граничит с развивающимися же странами, а не с развитыми. Поэтому весьма вероятно, что деятельность в какой-либо развивающейся стране может иметь вредные последствия в другой развивающейся стране и, как следствие, защита развивающихся стран возможна лишь до определенного предела, после которого могут затрагиваться уже их собственные интересы. К такому выводу пришел г-н Барбоса и изложил его в своем докладе (там же, пункт 70). Возможно, следует более четко сформулировать положение о том, что бремя доказывания не лежит на затрагиваемом государстве. Предлагалось также заменить слова "имело возможность узнать" словами "должно было знать", но такая формулировка, как представляется, напротив, усложнит положение государства происхождения. Каким образом можно доказать, что то или иное государство не должно было знать? Если, например, неосведомленность государства происхождения объясняется недостатком морских средств для наблюдения за его обширной исключительной экономической зоной, то не будет ли ему указано на то, что оно "должно было" приобрести такие средства? Поэтому г-н Барбоса считает предпочтительным сохранить предложенный им текст.

50. Несмотря на сомнения, выраженные некоторыми членами Комиссии, г-н Барбоса продолжает считать, что понятия "юрисдикция" и "контроль" больше соответствуют рассматриваемой теме, чем понятие "территория". Хотя те виды деятельности, которые рассматриваются в соответствии с темой, осуществляются главным образом на территории какого-либо

государства, в некоторых случаях они могут также производиться и за пределами территории, например в открытом море, в территориальных водах, в исключительной экономической зоне, в космосе или даже на территории другого государства. Не следовало бы исключать такие случаи из сферы охвата данной темы на том лишь основании, что они не отвечают критерию территориальности, ибо они вполне могут повлечь трансграничный ущерб.

51. Впрочем, если понятия "территория" и "территориальные права" рассматривать в том смысле, в котором они применялись в аналогичных документах, то можно заметить, что эти понятия имеют определенный юрисдикционный аспект и что ранее термин "территория" использовался как понятие, отражающее юрисдикционные полномочия, которыми обладает государство над определенными видами деятельности или событиями. Другой аспект понятия "территория", связанный с правом собственности, или "титлом", не имеет отношения к вопросам ответственности. Поэтому необходимо проводить различие между двумя указанными аспектами понятия территориальности. При рассмотрении данной темы приоритет должен быть отдан юрисдикционному аспекту, поскольку определенные права и обязанности государств, согласно международному праву, устанавливались не только в силу их суверенных прав на территорию, но и в силу их полномочий принимать и проводить в жизнь нормы права, то есть в силу их юрисдикционных полномочий.

52. В этой связи г-н Барбоса приводит три примера: дело *Trail Smelter* (там же, пункт 2), дело *Corfu Channel* (там же, пункт 62) и дело *Island of Palmas* (там же, пункт 61), которое он рассматривает более подробно. Он напоминает, что в соответствии с постановлением судьи Макса Хубера по делу *Island of Palmas* "территориальный суверенитет означает исключительное право осуществлять государственную деятельность"¹⁰, и подчеркивает слово "исключительное". Макс Хубер, кроме того, говорил: "Этому праву противостоит обязанность, а именно обязательство защищать на своей территории права других государств...". Вполне понятно, что арбитр в данном случае говорил о юрисдикционных полномочиях государства на своей территории, а не о его праве собственности. В трех упомянутых делах вопрос об ответственности государства возникал в связи с той или иной деятельностью или актом, совершенным на его территории, и обязанности и обязательства государства определялись с точки зрения его юрисдикционных полномочий на этой территории.

53. Внесение в проект понятия юрисдикции полезно, потому что оно не ограничивается территориальным государством и, следовательно, может применяться к видам деятельности, имеющим вредные трансграничные последствия, которые осуществляются за пределами территории данного государства; например, юрисдикция может осуществляться государством флага над своими судами, плавающими в открытом

море и иногда в территориальных или внутренних водах другого государства. Женевские конвенции по морскому праву 1958 года и Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву 1982 года предусматривают многочисленные юрисдикционные полномочия подобного рода. Подобным образом обстоит дело и с воюющим государством, которое осуществляет в определенных вопросах юрисдикционные полномочия на оккупированной им территории и которое будет признано ответственным за последствия деятельности, осуществляемой под его юрисдикцией. Еще одним примером являются подмандатные, подопечные и несамоуправляющиеся территории, на которые не распространяется территориальный суверенитет государства опеки, несущего, однако, ответственность за причинение трансграничного ущерба. Наконец, можно привести пример совместной юрисдикции, когда в соответствии с международным правом свою юрисдикцию осуществляют несколько государств: судоходство в территориальных водах, прилежащей или исключительной экономической зоне и проход через них, инциденты в открытом море или космосе. В указанных случаях ответственность за ущерб вменяется государству, под юрисдикцию которого подпадают то или иное событие или вид деятельности, ставшие причиной ущерба.

54. Напоминая в связи с понятием юрисдикции о вопросах, поднятых г-ном Грефратом (2047-е заседание) и г-ном Маккаффри (2049-е заседание) и касающихся многочисленных значений термина "юрисдикция", оратор отмечает, что государство может нести ответственность за деятельность, повлекшую за собой вредные последствия, только если оно имеет возможность разрабатывать и применять законы. Что касается опасности одностороннего распространения юрисдикции государствами, то, по его мнению, этот случай регулируется словами "в соответствии с международным правом", которыми квалифицируется выражение "юрисдикция государства" в проекте статьи 1 и которых достаточно для уточнения, что в статье говорится только о юрисдикции, признанной в международном плане. В рамках изучаемой темы Комиссия не может рассматривать вопрос об одностороннем распространении юрисдикции.

55. Вопросы, связанные с понятием юрисдикции, весьма сложны и, возможно, заслуживают того, чтобы стать предметом отдельной конвенции. Что же касается текущей работы, то, вероятно, достаточно четко указать, что именно понимается под выражением "юрисдикция": это понятие довольно широко, чтобы применяться к большей части ситуаций, о которых упоминается. Кроме того, это понятие употребляется во многих документах, включая Конвенцию Организации Объединенных Наций по морскому праву 1982 года. Остается рассмотреть случай, когда государство может доказать, что было лишено другим государством объективно осуществляемой юрисдикции; к данному случаю применимы понятия "контроль" или "эффективный контроль". Оратор не отдает предпочтения тому или иному термину, хотя выражение "эффективный контроль" в большей степени соответствует предусматриваемым ситуациям.

¹⁰ *Ibid.*, vol. II (Sales No. 1949. V. 1), p. 839.

56. Понятие контроля в отличие от понятия юрисдикции основывается на фактическом положении дел. Иными словами, оно означает юрисдикцию де-факто, то есть ситуацию, имеющую признаки юрисдикции, хотя она не признается как таковая в международном праве. Уместно напомнить, что это выражение уже вошло в употребление и что Международный Суд придал ему определенный юридический смысл в деле о *Намибии*¹¹, в ходе разбирательства которого судьи в Гааге имели в виду, разумеется, не право собственности Южной Африки на Намибию, а контроль, то есть юрисдикцию де-факто, которую ЮАР осуществляет на этой территории. Когда международное право не признает юрисдикции какого-либо государства, но принимает во внимание осуществляемый им "контроль", оно налагает на него обязательства, не признавая за ним соответствующих прав. Строго говоря, контроль по существу исключает юрисдикцию. Такое толкование понятия "контроль" дает возможность принимать меры в ситуации, когда какое-либо государство, обладающее юрисдикцией над определенной территорией или теми или иными видами деятельности, прямо или косвенно отказывается от эффективного контроля над этой территорией или такими видами деятельности в пользу другого государства. С точки зрения ответственности и обязательства возмещения ущерба наиболее часто встречающимися примерами такого контроля являются случаи незаконной оккупации, аннексии или вмешательства. Вместе с тем необходимо иметь в виду другие случаи, например случай эксплуатации государством В нефтедобывающей установки государства А в открытом море или геостационарной орбиты государства С, которой пользуется государство D.

57. Выражения "юрисдикция" и "эффективный контроль", использованные в проекте статьи 1, более всего подходят для определения сферы применения данной темы. Они достаточно широки, чтобы их можно было применять к предусматриваемым в теме видам деятельности, и достаточно ясны с правовой точки зрения, чтобы избежать двусмысленности. Отвечая в этой связи г-ну Барсегову (2074-е заседание), выразившему сомнение в целесообразности использования формулировки "vested in it by international law" в статье 1, г-н Барбоса говорит, что не видит никаких препятствий к использованию более нейтральной формулировки, например "accepted by international law" или "in accordance with international law".

58. По поводу понятия вменения ответственности (статья 3) г-н Маккаффри (2044-е и 2045-е заседания) отмечал, что этот термин употребляется также в статье 11 части I проекта статей об ответственности государств¹²; по его мнению, не следует предполагать, что действие государства необходимо для того, чтобы на него была возложена ответственность согласно положениям рассматриваемого проекта. Он также заявил, что ответственность должна быть "прямой" в отличие, разумеется, от "вменяемой". Однако умест-

но отметить, что слово "вменение" относится лишь к ответственности за незаконный акт. Может быть, следовало бы уточнить в комментарии, что государству в ответственность вменяются не те виды деятельности, которые предусмотрены в проекте статьи 1, а лишь — и непосредственно — их вредные последствия. В статье 3 четко указывается, что единственные условия вменения ответственности состоят в том, что деятельность должна проводиться под юрисдикцией или контролем государства и что это государство знает или имеет возможность узнать о такой деятельности. Что касается вопроса о вменении "прямой" ответственности, то необходимо признать, что в соответствии с международным правом любое вменение ответственности носит косвенный характер, поскольку государство представляет собой юридическое лицо, способное действовать лишь через посредство физических лиц. Это еще более верно в случае рассматриваемой темы, поскольку в ее рамках государство признается ответственным за деятельность его представителей, которых ни в коем случае нельзя рассматривать в качестве официальных органов этого государства. Поэтому представляется невозможным избежать принципа косвенного вменения ответственности; это, разумеется, не означает, что такое вменение ответственности должно производиться с помощью четко не определенных средств или сложных механизмов.

59. Относительно сферы применения статей г-н Маккаффри наряду с другими членами Комиссии выразил опасение, что в нынешнем виде формулировка статьи 1 может быть истолкована как исключая виды деятельности, сопряженные с незначительным риском причинения существенного ущерба. Г-н Барбоса предлагает внести необходимые изменения в текст, с тем чтобы рассеять все опасения на этот счет.

60. Широко обсуждалось понятие риска. По мнению некоторых членов Комиссии, слово "риск" должно использоваться лишь в связи с вопросом предотвращения ущерба, а выражение "обязанность возмещения ущерба" следует употреблять в случае нанесения действительного ущерба независимо от того, сопряжен ли тот или иной вид деятельности с риском или нет. Это вновь привело бы к установлению двойного режима: одного режима для обязательства предотвращения ущерба, требующего наличия "значительного риска" как предварительного условия вменения государству в обязанность принимать превентивные меры; и другого режима для обязательства возмещения ущерба, предполагающего, в свою очередь, наличие ущерба, который предполагает наличие риска. Как говорят, если есть ущерб, то был и риск, — истина, позволяющая поставить вопрос о гипотетическом случае скрытого риска.

61. Другие члены Комиссии предпочли сосредоточиться на определенном "ядре" обязательств применительно к видам деятельности, сопряженным с риском (все чаще встречающимся в других гипотезах и других документах), и применительно к ответственности за "причиненный ущерб". Члены Комиссии не без основания отмечали, что все действующие конвенции ориентированы на конкретные виды деятельности, сопряженные с риском: производство ядерной энер-

¹¹ *Legal Consequences for States of the Continued Presence of South Africa in Namibia (South West Africa) notwithstanding Security Council Resolution 276 (1970)*, Advisory Opinion of 21 June 1971, I.C.J. Reports 1971, p. 16.

¹² См. 2045-е заседание, сноска 6.

гии, перевозка некоторых веществ морем, освоение космического пространства и т.д. Международная практика в этом отношении подтверждает существующие тексты статей.

62. Наконец, некоторые члены Комиссии проявили значительно большую сдержанность по поводу введения режима ответственности за виды деятельности, не запрещенные международным правом, и, как представляется, с трудом принимают формулировку, отвечающую духу предложения Специального докладчика.

63. В свете столь наглядно проявляющихся тенденций складывается впечатление, что Редакционный комитет при содействии Специального докладчика лучше всех может справиться с задачей создания основы для достижения согласия. Как отмечал г-н Бисли (2074-е заседание), разрыв между двумя позициями, может быть, не столь велик, как кажется.

64. Формулировки принципов, изложенные в главе II проекта статей, представляются в целом приемлемыми, за тем лишь исключением, что принцип участия (статья 8), как отмечалось, может быть сформулирован одновременно с принципом сотрудничества (статья 7) или же изложен каким-либо другим образом. Предлагались также различные изменения редакционного характера, которые Специальный докладчик учтет в своей дальнейшей работе.

65. Специального докладчика упрекали в том, что он отказался от использования текста Принципа 21 Стокгольмской декларации¹³. Он не собирался этого делать, а хотел лишь адаптировать этот принцип к рассматриваемому вопросу. Что касается предложения о введении позитивного обязательства защиты морской среды по аналогии с положениями морского права, то статья 6, как ему представляется, достаточно ясно определяет в качестве пределов свободы государства обязательство защищать права, вытекающие из суверенитета других государств.

66. Некоторые члены Комиссии, в частности г-н Бен-нуна (там же), задавали вопрос: кто будет обладать полномочиями по квалификации того или иного вида деятельности в качестве опасного и каковы будут механизмы уведомления и консультаций? Положения, регулирующие эти вопросы, вероятно, будут представлены в его следующем докладе.

67. Г-н Барсегов хотел бы знать, не попытается ли Комиссия реконструировать систему проекта статей. Он не разделяет таких намерений и указывает, что проект статей еще не достиг уровня конвенций, посвященных конкретным видам деятельности. Такие конвенции представляются идеальным финалом работы Комиссии, но на данном этапе необходимо изложить определенные принципы, которыми могли бы руководствоваться государства при подготовке будущих документов.

68. По самому названию темы высказывались определенные замечания, которые г-н Барбоса неукосни-

тельно учитывал. Ранее было решено отложить этот вопрос на самый последний момент. По его мнению, это разумное решение, поскольку данная тема — новая в международном праве.

69. В заключение г-н Барбоса хотел бы поставить вопрос о взаимосвязанности трех переданных Комиссии для рассмотрения тем; речь идет об ответственности государств, праве несудоходных видов использования международных водотоков и настоящей теме. Одновременное рассмотрение трех тем представляется плодотворным подходом, поскольку позволяет правильно поставить некоторые общие для всех трех проблемы. Например, мнения, высказанные по поводу использования международных водотоков, помогли оратору уточнить свои соображения, и рассмотрение вопроса об ответственности государств, несомненно, будет столь же полезным. Ожидание, пока тема не будет достаточно разработана, прежде чем переходить к рассмотрению других тем, могло бы вынудить Комиссию возвращаться к уже подготовленному тексту для внесения изменений в некоторые его положения.

70. Мнения относительно методики работы, как представляется, расходятся по вопросу о дальнейшей судьбе проектов статей, приведенных в четвертом докладе. По мнению г-на Барбосы, эти тексты следует передать Редакционному комитету. Существенные разногласия, по-видимому, наметились лишь в отношении значения понятий "риска" и "ущерба". К тому же возможно достижение компромисса, и Редакционный комитет является наилучшим органом, в котором можно достичь договоренности. Общие прения о разграничении темы могут длиться до бесконечности, и тогда Генеральная Ассамблея будет иметь основания потребовать у Комиссии отчет. Если предложенная тема не поддается рассмотрению, Комиссия должна сказать об этом. И если есть члены Комиссии, которые не хотят, чтобы работа над проектом была успешно завершена, они должны взять на себя ответственность за это перед Ассамблеей.

71. Г-н КОРОМА говорит, что он не возражает против предложения передать проекты статей Редакционному комитету, однако Специальный докладчик должен обещать, что он изменит формулировку некоторых текстов с учетом сделанных в ходе прений замечаний, в частности замечаний г-на Бисли (2045-е заседание); это означает, что работу можно возобновить лишь на следующей сессии.

72. Г-н БАРСЕГОВ заявляет, что он также согласен с предложением передать проект статей в Редакционный комитет, если только Комиссия не окажется, так сказать, перед совершившимся фактом, поскольку Специальный докладчик должен еще изменить тексты. Возможно, было бы лучше, как обычно, передать рассмотренные тексты Редакционному комитету вместе с высказанными замечаниями.

73. Г-н БИСЛИ говорит, что он рекомендовал Специальному докладчику изменить формулировку предложенного им проекта на основе трех принципов, упомянутых в пункте 85 четвертого доклада (A/CN.4/

¹³ См. 2044-е заседание, сноска 8.

413). Он по-прежнему считает, что три эти принципа создают прочную основу для главы II проекта. Тем не менее он не возражает против передачи проектов статей Редакционному комитету.

74. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ заявляет, что при отсутствии возражений он будет считать, что Комиссия согласна передать Редакционному комитету проект статей 1–10 : замечаниями, сделанными в ходе прений.

Предложение принимается.

Заседание закрывается в 13 час. 15 мин.

2076-е ЗАСЕДАНИЕ

Пятница, 8 июля 1988 года, 10 час.

Председатель: г-н Леонардо ДИАС ГОНСАЛЕС

Присутствуют: г-н Аль-Бахарна, г-н Аль-Кайси, г-н Аль-Хасауна, г-н Аранджо-Руис, г-н Барбоса, г-н Барсегов, г-н Беннуна, г-н Бисли, г-н Грефрат, г-н Калеру Родригеш, г-н Корума, г-н Маккаффри, г-н Махью, г-н Ндженга, г-н Огисо, г-н Разафиндратамбо, г-н Шриниваса Рао, г-н Рейтер, г-н Рукунас, г-н Сепульведа Гутьеррес, г-н Солари Тудела, г-н Тиам, г-н Томушат, г-н Фрэнсис, г-н Хейес, г-н Ши, г-н Эйрикссон, г-н Янков.

Сотрудничество с другими органами (окончание)*

[Пункт 10 повестки дня]

ЗАЯВЛЕНИЕ НАБЛЮДАТЕЛЯ ОТ АФРО-АЗИАТСКОГО КОНСУЛЬТАТИВНО-ПРАВОВОГО КОМИТЕТА

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ приглашает г-на Ндженгу выступить перед Комиссией в качестве Наблюдателя от Аффо-азиатского консультативно-правового комитета.

2. Г-н НДЖЕНГА (Наблюдатель от Аффо-азиатского консультативно-правового комитета) выражает надежду, что его двойной статус как члена Комиссии международного права и одновременно Генерального секретаря Аффо-азиатского консультативно-правового комитета послужит укреплению и без того весьма тесных отношений, сложившихся на протяжении многих лет между этими двумя органами.

3. Аффо-азиатский консультативно-правовой комитет был создан входящими в него в качестве его членов правительствами как консультативный орган, занимающийся вопросами международного права, а также как форум для обсуждения правовых вопросов, касающихся сотрудничества между странами Аф-

рики и Азии и представляющих взаимный интерес. История деятельности Комитета является отражением нужд и чаяний новых государств Азии и Африки. Одна из задач, непосредственно стоящая перед Комитетом, состоит в изучении вопросов, рассматриваемых Комиссией международного права, в связи с чем Комитет делает все от него зависящее для привлечения к этим вопросам внимания правительств стран этих регионов, в частности, путем подготовки справок и замечаний по работе Комиссии для использования делегациями, представляющими правительства государств-членов в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи.

4. За более чем три десятилетия своего существования Комитет занимался изучением правовых аспектов широкого круга вопросов, включая защиту окружающей среды, международные экономические отношения и проблемы добрососедских отношений между государствами. Основопологающими чертами его работы в каждой из этих областей были объективность и преимущественно правовая направленность.

5. В течение первого десятилетия (1957–1967 годы) деятельность Комитета была сосредоточена на представлении по просьбе правительств – членов Комитета консультаций по конкретным проблемам и на рассмотрении представляющих взаимный интерес вопросов, многие из которых имели важное значение для региона, в целях выработки единого подхода к их решению. В числе вопросов, рассматривавшихся Комитетом в этот период, можно назвать такие вопросы, как дипломатические иммунитеты и привилегии, иммунитет государств в отношении коммерческих сделок, выдача преступников, статус и режим иностранцев, двойное или множественное гражданство, пограничные вопросы, правомерность испытаний ядерного оружия, права беженцев, международные реки, – это далеко не полный перечень. По всем вопросам были представлены доклады и/или приняты резолюции.

6. В течение второго десятилетия деятельность Комитета значительно расширилась, причем упор был сделан на оказание помощи правительствам-членам в решении некоторых важных международных вопросов, рассматривавшихся Организацией Объединенных Наций, особенно тех, которые обсуждались на конференциях по кодификации. Помимо того что Комитет принял участие в разработке Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года и в состоявшихся несколько позднее переговорах по морскому праву, он также подготовил информационные документы и аналитические исследования для конференций Организации Объединенных Наций по вопросу об исковой давности в международной купле-продаже товаров (1974 год), по морским грузоперевозкам (1978 год), по вопросу о правопреемстве государств в отношении договоров (1978 год), по договорам международной купли-продажи товаров (1980 год), по космическому пространству (1982 год) и по праву международных договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями (1986 год).

* Перенесено с 2071-го заседания.

7. Когда на передний план в работе Организации Объединенных Наций выдвинулись экономические вопросы, Комитет приступил к изучению правовых аспектов некоторых из них. После создания в 1970 году Подкомитета по вопросам права международной торговли Консультативный комитет сосредоточил значительную часть своей деятельности на вопросах экономических отношений и торгового права. Помимо тесного сотрудничества с ЮНКТАД и ЮНСИТРАЛ он занимался подготовкой стандартных/типовых контрактов для использования в международной торговле товарами и типовых двусторонних соглашений о поощрении и защите инвестиций; разработкой планов индустриализации; а также организацией системы урегулирования споров по экономическим вопросам на основе создания национальных арбитражных учреждений и региональных арбитражных центров. Два таких центра уже созданы под эгидой Комитета в Куала-Лумпуре и Каире, а в июне-июле 1988 года должен открыться третий такой центр — в Лагосе.

8. Новый этап в деятельности Комитета начался после принятия 13 октября 1980 года Генеральной Ассамблеей резолюции 35/2, в которой ему был предоставлен статус постоянного наблюдателя. В соответствии с этой резолюцией Комитет строит программу своей работы с расчетом на то, что она должна дополнять усилия Организации Объединенных Наций в таких областях, как морское право, международная защита беженцев и международное экономическое сотрудничество в целях развития. Кроме того, Комитет предпринимает активные усилия, направленные на рационализацию работы Шестого комитета, укрепление роли Организации Объединенных Наций и содействие более широкому использованию Международного Суда. Программа Комитета по сотрудничеству с Организацией Объединенных Наций предусматривает, в частности, что Комитет будет продолжать следить за ходом дискуссий в Шестом комитете и работой Комиссии международного права, ЮНСИТРАЛ и Специального комитета по Уставу Организации Объединенных Наций.

9. Работа Комиссии на ее текущей сессии представляет особый интерес для Комитета по той причине, что пункты о несудоходных видах использования международных водотоков и о юрисдикционных иммунитетах государств фигурируют также и в его собственной повестке дня. Свидетельством тесных связей между этими двумя органами стало участие в работе сессии Комитета, проходившей в марте 1988 года в Сингапуре, покидающего свой пост Председателя Комиссии г-на Маккаффри, всеобъемлющее и информативное выступление которого получило высокую оценку.

10. Оратор хотел бы воспользоваться возможностью, чтобы пригласить нынешнего Председателя Комиссии г-на Диаса Гонсалеса принять участие в работе двадцать восьмой сессии Комитета, которая состоится в начале 1989 года в Найроби.

11. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ благодарит Наблюдателя от Африканского консультативно-правового комитета за

его очень интересное выступление и любезное приглашение.

12. Г-н МАККАФФРИ благодарит Комитет и его вновь избранного Генерального секретаря г-на Ндженгу за теплый прием, оказанный ему на мартовской сессии Комитета 1988 года, отмечая, что на него произвели большое впечатление многообразие вопросов, рассматриваемых Комитетом по поручению его государств-членов, и качество работы Комитета, а также работы секретариата Комитета и царивший на его сессии дух сотрудничества.

Право несудоходных видов использования международных водотоков (окончание) [A/CN.4/406 и Add.1 и 2¹, A/CN.4/412 и Add.1 и 2², A/CN.4/L.420, раздел C, ILC(X)/Conf. Room Doc. 1 и Add.1]

[Пункт 6 повестки дня]

ЧЕТВЕРТЫЙ ДОКЛАД СПЕЦИАЛЬНОГО ДОКЛАДЧИКА (окончание)*

ЧАСТИ IV и V ПРОЕКТА СТАТЕЙ:

СТАТЬИ 15[16] — 18[19]³ (окончание)

13. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, хотя прения по пункту 6 повестки дня завершены, он хотел бы предложить в порядке любезности и при условии, что это не создаст прецедента, удовлетворить просьбы, поступившие к нему от двух членов Комиссии, желающих выступить по данному пункту и не имевших возможности сделать это раньше.

14. Г-н АЛЬ-БАХАРНА, поблагодарив Председателя за предоставленную ему возможность сделать заявление общего характера по пункту, прения по которому уже завершены, говорит, что он с большим интересом ознакомился с четвертым докладом Специального докладчика (A/CN.4/412 и Add.1 и 2). Когда предыдущий Специальный докладчик представил в 1984 году свой второй доклад⁴, казалось, что работа над данной темой далеко продвинулась вперед, однако в 1987 году перспективы завершения работы в ближайшем будущем стали менее радужными. Поэтому отрядно отметить, что Специальный докладчик надеется завершить первое чтение к 1991 году, в связи с чем оратор настоятельно призывает Комиссию одобрить схему, предложенную в четвертом докладе (там же, пункт 8). Если это возможно, он предпочел бы, чтобы первое чтение было завершено в 1990, а не в 1991 году.

* Перенесено с 2069-го заседания.

¹ Воспроизводится в *Ежегоднике...*, 1987 год, том II (часть первая).

² Воспроизводится в *Ежегоднике...*, 1988 год, том II (часть первая).

³ Тексты см. 2050-е заседание, пункт 1, и 2062-е заседание, пункт 2.

⁴ *Ежегодник...*, 1984 год, том II (часть первая), стр. 133, документ A/CN.4/381.

15. В своем докладе (там же, сноска 9) Специальный докладчик предложил включить в текст статьи 1 определение "оптимального использования". Оратор выражает сомнение в том, что статья, касающаяся использования терминов, будет подходящим местом для такого определения, если вообще этот термин может быть четко определен. Кроме того, Специальный докладчик предлагает рассмотреть вопрос о "безопасности гидротехнических сооружений" в рубрике "Прочие вопросы" (там же, пункт 7). Призывая, что гидротехнические сооружения являются важной принадлежностью международных водотоков, оратор тем не менее выражает сомнение в необходимости и целесообразности рассмотрения данного вопроса в связи с несудоходными видами использования водотоков.

16. Соглашаясь со Специальным докладчиком в том, что касается необходимости регулярного обмена данными и информацией о международных водотоках, он задается вопросом, обязаны ли государства водотока согласно международному праву предоставлять такие данные и информацию друг другу и, если обязаны, является ли эта обязанность абсолютной. В обзоре практики государств (там же, пункты 15–26) содержится ссылка на ряд двусторонних и субрегиональных договоров, которые касаются данного вопроса; в соответствии с некоторыми из них были созданы учреждения для обмена данными и информацией. Он не убежден, что международное обязательство обмениваться информацией может быть исключено из этих договоров или из практики государств, и поэтому ставит под сомнение позицию Специального докладчика, и в частности его предположение, что статья 6 может служить основой для юридического обязательства (там же, пункт 14). Из нормы, касающейся справедливого использования, не вытекает никаких обязательств в отношении обмена данными и информацией. Такой обмен лишь помогает установить, соблюдается ли норма справедливого использования.

17. Хорошим образом в этом отношении, которому могла бы последовать Комиссия, являются приводимые в докладе (там же, пункт 22) соответствующие положения Принципов ЕЭК, касающихся сотрудничества в отношении трансграничных вод. В свете этих принципов, а также основных концепций международного права проект статьи 15 [16] (см. 2050-е заседание, пункт 1) заходит, как представляется, слишком далеко. Если нормы, содержащиеся в этой статье, носят, как отметил Специальный докладчик, диспозитивный, а не обязательный характер, то в тексте статьи целесообразно использовать слово "следует". Далее, оратор предпочел бы, чтобы слова "реально доступными", содержащиеся в пункте 1, были заменены словами "насколько это осуществимо"; кроме того, он сомневается в целесообразности оговорки, содержащейся в конце данного пункта, которая лишь его усложняет. Пункт 1 должен быть прямо увязан с пунктом 5, чтобы определенно показать: сформулированное обязательство не является абсолютным и зависит от соображений обороны и безопасности. И наконец, учитывая содержащуюся в пункте 7 комментария Специального докладчика

и обращенную к Комиссии просьбу высказать свое мнение по вопросу о том, должно ли в данной статье прямо предусматриваться создание совместных комиссий для сбора и обработки данных о международных водотоках, оратор говорит, что, по его мнению и в соответствии с мнением обоих предыдущих специальных докладчиков, создание таких органов должно быть с полной определенностью предусмотрено либо в данной статье, либо в другой, отдельной статье.

18. Что касается проекта статей о загрязнении международных водотоков, охране окружающей среды международных водотоков и загрязнении или чрезвычайных экологических ситуациях, то он считает, что "минимальный" подход, принятый Специальным докладчиком, возможно, не вполне соответствует значимости этого вопроса. Ввиду гораздо более подробной разработки данного вопроса его предшественниками, а также с учетом оценки Специальным докладчиком данного вопроса как единственного наиболее важного элемента всего проекта статей (A/CN.4/412 и Add.1 и 2, пункт 90) он поступил бы правильно, если бы пересмотрел свои формулировки. В частности, можно было бы рассмотреть возможность восстановления в проекте статьи о предотвращении стихийных бедствий, связанных с водными источниками, и борьбе с ними (статья 26), предложенной предыдущим Специальным докладчиком в его втором докладе⁵. Что касается определения термина "загрязнение", то определениям, содержащимся в пункте 1 проекта статьи 16 и в комментариях Специального докладчика (там же, сноска 207), он предпочитает текст, предложенный предыдущим Специальным докладчиком (статья 22)⁶.

19. Серьезные возражения у оратора вызывает содержащееся в пункте 4 комментария Специального докладчика к проекту статьи 16 [17] его заявление о том, что загрязнение *per se* международного водотока вряд ли можно считать запрещенным согласно современному международному праву. Из признания того, что загрязнение считается противоправным, если оно причиняет ущерб, совсем не следует, что согласно современному международному праву загрязнение не запрещено. Поэтому данный комментарий, по его мнению, должен быть изменен или опущен. Что касается основополагающей нормы, содержащейся в пункте 2 статьи 16 [17], то оратор предпочел бы, чтобы она была ближе к формулировке статьи X Хельсинкских правил, в которой эта норма увязывается с принципом справедливого использования водных ресурсов и на государства возлагается двойное обязательство: не допускать загрязнения и принимать меры к его уменьшению. Несмотря на разъяснение Специального докладчика, было бы предпочтительнее заменить слово "значительного" в пункте 2 данной статьи более объективным термином, например "существенный" или "серьезный" (первый используется в Хельсинкских правилах, второй – в арбитражном решении по делу об *Озере Лану*).

⁵ Там же, стр. 159, пункт 90.

⁶ Там же, стр. 156–157, пункт 84.

20. Формулировка пункта 3 представляется довольно слабой и, по его мнению, смягчает правовое обязательство, изложенное в пункте 2; в частности, он сомневается в целесообразности использования в начале пункта слов "По просьбе любого государства водотока" и слова "привнесение". Данный пункт следует изменить, чтобы привести его в большее соответствие с твердыми обязательствами, предусмотренными в пункте 2.

21. Проект статьи 17[18] является полезным дополнением к статье 16[17], однако, возможно, стоит поменять местами эти две статьи, чтобы положения, содержащие более позитивные обязательства, предшествовали положениям, сформулированным в негативных выражениях. Сравнение статьи 17[18] со статьей 20, предложенной предыдущим Специальным докладчиком в его втором докладе⁷, показывает, что текст последней содержит несколько больше элементов и при этом более пригоден для практического использования. Особенно важным является пункт 2, касающийся принятия мер и установления режимов в целях защиты окружающей среды, и оратор предлагает восстановить данный пункт. Поскольку рассматриваемый проект статей, по всей видимости, станет рамочной конвенцией, целесообразно включить в него как можно больше плодотворных идей.

22. Он одобряет пункт 2 статьи 17[18], касающийся защиты морской среды. Необходимость его включения обусловлена тем, что загрязнение морей вызывается в основном стоком рек. И наконец, он предлагает включить в пункт 2 или в новый пункт 3 ссылку на Конвенцию Организации Объединенных Наций по морскому праву 1982 года, как это было сделано в пункте 3 проекта статьи 20, предложенного предыдущим Специальным докладчиком.

23. В принципе он поддерживает идею включения статьи, охватывающей чрезвычайные ситуации, вызванные загрязнением, однако текст проекта статьи 18[19] представляется ему не совсем ясным. В пункте 1 этой статьи определяется понятие "загрязнение или чрезвычайная экологическая ситуация", а в пункте 2 излагаются юридические обязательства. Оратор предлагает объединить эти два элемента, как это сделал предыдущий Специальный докладчик в пункте 1 проекта статьи 25⁸. Кроме того, заголовок статьи следует изменить, с тем чтобы он гласил: "Чрезвычайные ситуации, связанные с загрязнением", а слова "потенциально затрагиваемые государства водотока" в пункте 2, которые нельзя считать удовлетворительными, необходимо заменить словами, использованными в статье 198 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, "другие государства, которые, по его мнению, могут быть затронуты этим ущербом". Такое изменение сделало бы текст более простым и ясным.

⁷ Там же, стр. 155–156, пункт 82.

⁸ Там же, стр. 158–159, пункт 89.

24. В своих комментариях (пункт 5) к статье 18 [19] Специальный докладчик предлагает рассмотреть вопрос о возможном дополнении этой статьи положением в соответствии со статьей 199 Конвенции 1982 года о разработке планов чрезвычайных мер на случай загрязнения, а также о том, чтобы предусмотреть в статье 18 обязательства третьих государств. Оратор положительно относится к первому предложению и отрицательно — ко второму. Если государствам водотока юридически можно вменить в обязанность разработку планов чрезвычайных мер, то в отношении третьих государств это представляется сомнительным.

25. Г-н НДЖЕНГА, выразив признательность Специальному докладчику за четвертый доклад (A/CN.4/412 и Add.1 и 2), составленный на глубоко научной основе, говорит, что хотел бы высказать несколько замечаний общего характера по вопросу защиты окружающей среды и конкретно по вопросу загрязнения. По его мнению, Комиссия ушла бы от сути проблемы, если бы сконцентрировала обсуждение на вопросе ответственности — строгой или иной — одного государства водотока перед другим за деятельность, причиняющую "ощутимый" или "значительный" ущерб. Загрязнение водотоков следует рассматривать в более широком контексте нанесения ущерба всему международному сообществу как действия, причиняющие ущерб всем государствам, включая государство происхождения и его население. Это хорошо осознают развивающиеся страны, особенно страны Африки, где свыше 80 процентов сельского населения получают питьевую воду из рек без какой-либо очистки от загрязнения, являющегося результатом деятельности в прибрежных районах.

26. Осознание серьезной опасности, обусловленной загрязнением, вызывает большие опасения в связи с тайными и беззастенчивыми действиями ряда компаний промышленно развитых стран, которые производят захоронение токсичных химических отходов в Африке. Один лагосский журналист в статье, помещенной в газете "Санди обсервер" 19 июня 1988 года, писал о "некоторых европейских странах, которые навязывали континенту работоторговлю в прошлом веке", а сейчас "стремятся истребить африканское население, которое должно жить в следующем веке, загрязняя своими ядовитыми отходами сельскохозяйственные угодья Африки".

27. Действительно, некоторые из действующих в "третьем мире" наиболее "грязных" производств, неблагоприятно сказывающихся на окружающей среде, включая международные водотоки, — это производства, перемещенные из промышленно развитых в развивающиеся страны из-за введения в первых жестких норм, касающихся охраны окружающей среды. Компании, которым принадлежат эти производства, получают в этих странах огромные прибыли, нисколько не заботясь об экологических последствиях своей деятельности.

28. Всеобщая обязанность согрудничать в деле борьбы с загрязнением и принимать меры к его снижению в настоящее время признана во всем мире и

должна поэтому составлять основополагающий принцип статей части V проекта. В докладе "Наше общее будущее", подготовленном Всемирной комиссией по вопросам окружающей среды и развития, подчеркивается, что необходимо "по-новому взглянуть на бережное использование и регулирование трансграничных экологических зон, систем и ресурсов". В докладе указывается, что "режим более чем одной трети из 200 крупных международных речных бассейнов в мире не регулируется никакими международными отношениями и менее чем на 30 из них распространяется действие совместных организационных соглашений. Эти пробелы наиболее остро ощущаются в Африке, Азии и Латинской Америке, на которые приходится 144 международных речных бассейна"⁹. Далее в докладе говорится: "Правительствам непосредственно или через Программу Организации Объединенных Наций по окружающей среде (ЮНЕП) и Международный союз охраны природы и природных ресурсов (МСОП) следует поддерживать заключение региональных и субрегиональных совместных соглашений, направленных на охрану и долговременное использование трансграничных экологических систем"¹⁰.

29. В докладе Всемирной комиссии отмечается также, что "правовые режимы явно не поспевают за все ускоряющимися темпами и расширяющимися масштабами воздействия на экологическую базу развития", и подчеркивается настоятельная необходимость "признания и уважения взаимных прав и обязанностей отдельных людей и государств в отношении долговременного развития; разработки и применения новых норм государственного и межгосударственного поведения по достижению целей долговременного развития; усиления и расширения действия существующих законов и международных соглашений и поддержки долговременного развития; а также усиления существующих методов и разработки новых процедур устранения и урегулирования экологических споров"¹¹.

30. Стоит напомнить, что самое первое положение (статья 192) в части XII Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву 1982 года предусматривает, что "государства обязаны защищать и сохранять морскую среду". Общая обязанность государств сотрудничать в решении трансграничных экологических проблем нашла четкое отражение в правовых принципах, разработанных в 1986 году Группой экспертов по праву окружающей среды Всемирной комиссии по вопросам окружающей среды и развития¹². В пункте 1 статьи 14 этих принципов содержится требование к государствам "добросовестно сотрудничать с другими заинтересованными государствами в вопросах сохранения или достижения в отношении каждого из них разумного и справедливого использования трансграничных природных ресурсов или в вопросах предотвращения или ослабления трансграничного экологического воз-

действия или серьезной опасности этого воздействия". В пункте 2 этой статьи указывается, что целью такого сотрудничества является "обеспечение оптимального использования трансграничных природных ресурсов или достижение максимальной эффективности мер по предотвращению или ослаблению трансграничного экологического воздействия".

31. Оратор привлекает внимание и к рекомендациям первой Конференции министров африканских стран по проблемам окружающей среды, которая состоялась в Каире 16–18 декабря 1985 года и на которой была принята Каирская программа сотрудничества африканских стран. Конференция одобрила 29 приоритетных направлений субрегиональной деятельности, 15 из которых касаются трансграничного рационального использования водных и экологических систем региона. Они включают, в частности, оказание поддержки Комиссии бассейна озера Чад в комплексном развитии этого бассейна; оказание поддержки Управлению бассейна реки Нигер в комплексном развитии этого бассейна; подготовку и осуществление программ для ряда других бассейнов, включая бассейн реки Замбези; укрепление сотрудничества в области комплексного использования реки Конго (Конго — Заир); гидрометрическое и геологическое обследование системы реки Вольта; рассмотрение путей использования водных ресурсов трех стран Магриба; укрепление сотрудничества между странами бассейна реки Нил в вопросах окружающей среды; подготовку и осуществление комплексного многоцелевого плана развития бассейна озера Виктория и ряд других проектов. Оратор выражает надежду, что у Специального докладчика будет возможность проследить за ходом осуществления этой программы через ЮНЕП, которая является учреждением-исполнителем.

32. Оратор обратил внимание членов Комиссии на эти новые аспекты регионального и международного подхода к данной проблеме, с тем чтобы посмотреть, отвечает ли проект статей реальностям новой ситуации, складывающейся в области охраны окружающей среды и борьбы с ее загрязнением.

33. Не желая вступать в полемику о статусе Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву 1982 года, оратор хотел бы подчеркнуть, что он нисколько не сомневается в огромной значимости с нормативной точки зрения части XII этой Конвенции, в которой речь идет о защите и сохранении морской среды. Ее положения были выработаны представителями всех кругов международной общественности и отражают полнейшее единодушие по данному вопросу. Даже если бы Конвенция и не была подписана 159 государствами и ратифицирована более чем 35 из них, это не снизило бы значимости или международного воздействия разработанных в ней положений, свидетельствующих о том, насколько широкие обязательства готовы взять на себя государства ради защиты и сохранения окружающей среды.

34. Касаясь проекта статьи 16[17], оратор отмечает, что содержащееся в пункте 1 определение является всеобъемлющим и вполне обоснованным. Однако

⁹ A/42/427, приложение, глава 12, пункт 32.

¹⁰ Там же, пункт 33.

¹¹ Там же, пункт 80.

¹² См. 2065-е заседание, сноска 5.

он согласен с теми ораторами, по мнению которых это определение лучше всего поместить в статье об использовании терминов. Как это ни парадоксально, принятие такого широкого и всеобъемлющего определения очень затруднит одобрение пункта 2 статьи 16 [17], поскольку любая деятельность человека, какими бы благими намерениями он при этом ни руководствовался, является, согласно содержащемуся в пункте 1 определению, потенциальной причиной загрязнения. Одобрение пункта 2 в предложенном виде сделает государство водотока объектом бесконечных претензий со стороны бесчисленных жалобщиков, особенно в том случае, если не будут установлены четкие нормы в отношении видов и количества веществ, выброс которых в морскую среду не будет наносить ущерба безопасности.

35. Действительно, Специальный докладчик подчеркивал, что, используя термин "ощутимый ущерб", он не выступает за полное запрещение всех видов загрязнения. В пункте 4 своих комментариев к статье 16 он определяет "ощутимый ущерб" как "ущерб, который является значительным — то есть не мелким или не незначительным, однако меньшим, чем существенный". Но при отсутствии механизма урегулирования споров и четко установленных критериев нельзя дать объективную оценку понятия "ощутимый ущерб". То, что является "ощутимым" для одной стороны, может быть всего лишь неудобством для другой, а то, что является несущественным для одних видов деятельности, может иметь катастрофические последствия для других. Например, загрязнение, которое никоим образом не нарушает системы орошения, может иметь роковые последствия для людей при потреблении ими произведенной на таких орошаемых землях продукции.

36. Нет необходимости останавливаться на определении степени проявления "должной осмотрительности" "добросовестным правительством" или "цивилизованным государством", в поддержку чего выступает Пьер Дюкуи, который, как представляется, выдвигает сомнительный довод о том, что для освобождения государства от ответственности достаточно, чтобы оно располагало "на постоянной основе правовой системой и материальными ресурсами, достаточными для того, чтобы обеспечить выполнение [его] международных обязательств в нормальных условиях", даже если оно использует эту инфраструктуру, "проявляя, соразмерно с обстоятельствами, определенную осмотрительность" (см пункты 7 и 8 комментариев к статье 16). Фактически же в настоящее время ситуация такова, что источниками загрязнения международных водотоков и морской среды как раз и являются те самые государства, которые обладают вышеперечисленными качествами. Подтверждением тому являются условия, существующие на международных водотоках Европы и Северной Америки.

37. Из всего этого ясно, что в пункте 2 статьи 16 [17] не удалось установить справедливое равновесие интересов всех заинтересованных государств и поэтому он нуждается в радикальной переработке. Оратор предпочел бы, чтобы пункт был пересмотрен

Специальным докладчиком, но он не будет возражать и против пересмотра его Редакционным комитетом.

38. Оратор одобряет текст проекта статьи 17[18] об охране окружающей среды международных водотоков и проекта статьи 18[19] о загрязнении или чрезвычайных экологических ситуациях. Из комментариев Специального докладчика к этим двум статьям видно, что они твердо базируются на существующей практике государств и Редакционному комитету не составит труда завершить их доработку.

39. Г-н БИСЛИ говорит, что, возможно, сложилось не совсем правильное представление о его позиции в отношении Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву 1982 года. Он хотел бы заявить, что никогда не ставил вопроса о статусе этой Конвенции. Он никогда не говорил о том, что Конвенция в целом имеет какой-либо особый статус. По понятным причинам правового характера он избегал делать какие-либо заявления о том, что Конвенция в целом является отражением обычного международного права. Кроме того, хотя он не согласен с оговорками в отношении части XI, касающейся глубоководной добычи полезных ископаемых, он специально упомянул о ее дискуссионном характере, чтобы подчеркнуть тот факт, что ему об этом хорошо известно.

40. Оратор действительно говорил о статусе части XII Конвенции, которая имеет отношение к рассматриваемой в настоящее время теме и к теме международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом. То, что часть XII отражает обычное международное право, не ставилось под сомнение ни в Комиссии, ни где-либо еще. Периодически выдвигались некоторые контраргументы, но это делали не государства. Так, крупные государства, не подписавшие Конвенцию, специально подчеркнули, что часть XII отражает обычное международное право.

41. Затем оратор поинтересовался у Специального докладчика: намеревается ли он выступить с ответом на сделанные на настоящем заседании заявления?

42. Г-н МАККАФФРИ (Специальный докладчик) говорит, что на данном этапе он не собирается выступать с ответом. Он не хотел бы возобновления прений; в любом случае практически все вопросы, затронутые на настоящем заседании, были подробно им освещены, когда он подводил итоги дискуссии в конце прений (2073-е заседание).

Статус дипломатического курьера и дипломатической почты, не сопровождаемой дипломатическим курьером (продолжение)* (A/CN.4/409 и Add.1-5¹³, A/CN.4/417¹⁴, A/CN.4/L.420, раздел F.3)

* Перенесено с 2072-го заседания.

¹³ Воспроизводится в *Ежегоднике...*, 1988 год, том II (часть первая).

¹⁴ Там же.

[Пункт 4 повестки дня]

ВОСЬМОЙ ДОКЛАД СПЕЦИАЛЬНОГО ДОКЛАДЧИКА
(продолжение)РАССМОТРЕНИЕ ПРОЕКТОВ СТАТЕЙ¹⁵
ВО ВТОРОМ ЧТЕНИИ
(продолжение)

43. Г-н ШИ, поблагодарив Специального докладчика за объективность и компетентность, проявленные им при подготовке восьмого доклада (A/CN.4/417), говорит, что он согласен с общим подходом Комиссии к данной теме и поэтому воздержится от каких-либо замечаний общего характера. Он также не считает необходимым обсуждать вопросы редакционного характера, которые могут быть решены Редакционным комитетом. Поэтому он ограничит свое заявление главными вопросами, которые, по мнению Специального докладчика, заслуживают внимания членов Комиссии.

44. Остановившись на сфере применения проекта статей, оратор предлагает сохранить в неизменном виде первоначальные варианты статей 1 и 2, принятые в первом чтении, и отказаться от поправок, предложенных Специальным докладчиком. Нет убедительных оснований для распространения сферы применения проекта статей на официальные сношения международных организаций. Эти организации существенно отличаются от государств, что подтверждается раздельным рассмотрением Комиссией вопросов права договоров между государствами и права договоров между международными организациями. Проблема заключается также в том, что практически нет двух международных организаций, обладающих одними и теми же свойствами. Кроме того, если официальные сношения международных организаций *inter se* включить в сферу применения проекта статей, то не будет оснований не распространить ее и на сношения национально-освободительных движений, тем самым затруднив всю работу. Поэтому оратор предлагает не распространять сферу применения проекта статей на официальные сношения международных организаций *inter se*. Это никоим образом не затронет статуса курьеров и почты международных организаций, поскольку гарантии его соблюдения содержатся в статье 2.

45. Реакция на правило неприкосновенности временного жилища, изложенное в статье 17, была диаметрально противоположной: некоторые правительства предложили исключить эту статью как неприемлемую, тогда как другие выступили не только за сохранение этого правила, но даже за его укрепление. Сам оратор считает, что это правило гарантирует свободу, безопасность и конфиденциальность почтовых сношений между посылающим государством и его представителями за границей. Высказывалась точка зрения, что нет необходимости распространять положение о неприкосновенности временного жилища дипломатического курьера, поскольку в большинстве случаев он останавливается на территории пред-

ставительства, или если и использует то или иное временное жилище, то не берет с собой дипломатическую почту. Отстаивающие этот довод не учитывают необходимости полноты правил в отношении дипломатического курьера и дипломатической почты; возможны также инциденты или аварии, влияющие на свободу сношений посредством дипломатической почты. Справедливо утверждение, что применение статьи 17 может оказаться несколько обременительным для принимающего государства или государства транзита, но необходимо помнить, что эти государства являются также посылающими государствами. Правило, содержащееся в статье 17, следует поэтому оставить в неизменном виде. Оратор согласен со Специальным докладчиком в том, что правило представляет собой приемлемое компромиссное решение, обеспечивающее равновесие между свободой сношений посылающего государства и законными интересами принимающих государств и государств транзита.

46. Статья 18, принятая в первом чтении, представляет собой удачное компромиссное решение весьма спорной проблемы иммунитета от юрисдикции. Она основана на функциональном подходе и предусматривает ограниченный иммунитет. Полный или абсолютный иммунитет больше соответствовал бы функциональной необходимости выполнения дипломатическими курьерами своих официальных функций, но ввиду высказанных возражений ограниченный иммунитет представляется, видимо, единственным возможным вариантом; он обеспечивает по крайней мере минимальные гарантии, необходимые для свободы сношений посредством дипломатической почты, сопровождаемой дипломатическим курьером. Поэтому следует сохранить статью 18 в ее первоначальном компромиссном варианте с небольшими поправками, предложенными Специальным докладчиком (там же, пункты 158–161).

47. Для статьи 28 о защите дипломатической почты Специальный докладчик представил три альтернативных текста. По мнению оратора, следует сразу отказаться от варианта В, поскольку пункт 2 этого варианта противоречит основной цели проекта статей и не согласуется со всеобъемлющим и единым подходом, принятым Комиссией. Данный пункт действительно соответствует пункту 3 статьи 35 Венской конвенции о консульских сношениях 1963 года, но пункт 1 той же статьи, разрешающий консульским представителям использовать дипломатическую почту, практически лишает смысла пункт 3.

48. Вариант А соответствует сложившимся правовым нормам. Изложенная в статье концепция неприкосновенности дипломатической почты, хотя прямо и не предусмотрена в соответствующих Венских конвенциях, является, тем не менее, логическим продолжением принципа неприкосновенности архивов, документов и официальной корреспонденции представительства, изложенного в статье 24 и в пункте 2 статьи 27 Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 года. Неприкосновенность дипломатической почты обеспечивает полную гарантию конфиденциальности ее содержания. Не может допус-

¹⁵ Тексты см. 2069-е заседание, пункт 6.

каться никакой досмотр почты — ни непосредственный, ни с помощью телевизионных просвечивающих устройств или других средств, — поскольку современная телевизионная техника находится на таком уровне развития, что не может быть никакой речи о конфиденциальности официальных сношений. Поэтому совершенно справедливо, что в варианте А содержатся четко сформулированные положения, освобождающие дипломатическую почту от досмотра, будь то непосредственного или при помощи дистанционной просвечивающей техники.

49. Следует признать, что в прошлом имели место случаи злоупотребления дипломатической почтой, и сейчас, когда международное сообщество вынуждено вести борьбу с международным терроризмом и незаконным оборотом наркотических средств, важно не допустить злонамеренного использования дипломатической почты в подобных целях. Самое непосредственное отношение к этой проблеме имеют соображения, высказанные в адрес Комиссии на состоявшейся в 1987 году Международной конференции по борьбе со злоупотреблением наркотическими средствами и их незаконным оборотом и приведенные в восьмом докладе Специального докладчика (там же, пункт 239).

50. Таким образом, совершенно ясно, что необходимо достаточно гибко подходить к вопросу о применении принципа неприкосновенности почты. Следует добиться сбалансированного решения двух вопросов: защиты конфиденциальности содержания почты и недопущения возможного злоупотребления ею. Если данную проблему рассматривать в таком ракурсе, то становятся видны недостатки варианта А и преимущества варианта С, в котором эти недостатки преодолеваются. Оратор был бы даже склонен согласиться с использованием досмотра, не связанного с нарушением неприкосновенности, с помощью специально обученных собак, если власти принимающего государства имеют серьезные сомнения относительно содержания почты. Возникает вопрос, не будет ли в этом случае отход от сложившихся правовых норм; однако, если удастся сохранить приемлемое равновесие между обеспечением конфиденциальности и предотвращением злоупотреблений, это будет не только не отход, а, скорее, необходимое прогрессивное развитие права.

51. Оратор выступает за исключение статьи 33, сохранение которой не только создаст множественность режимов, но и сделает невозможным достижение цели, преследуемой составлением проекта статей. Фактически проведение различия между разными категориями курьеров и почты приобретает все более академический характер и не имеет никакого практического значения. В настоящее время из различных категорий курьеров и почты дипломатическая почта, сопровождаемая или не сопровождаемая дипломатическими курьерами, является наиболее распространенной формой официальных сношений.

52. Наконец, оратор выступает против включения в проект статей свода положений об урегулировании

споров. Если проект примет в конечном итоге форму договора, то, как показывает опыт, было бы целесообразно поместить правила об урегулировании споров в отдельный факультативный протокол.

53. Оратор предлагает передать проект статей с разработанными Специальным докладчиком пересмотренными текстами Редакционному комитету.

54. Г-н ГРЕФРАТ выражает признательность Специальному докладчику за подготовку всеобъемлющего доклада (A/CN.4/417), который безусловно свидетельствует о том, что тема готова для второго чтения.

55. При прогрессивном развитии и кодификации права, связанного с данной темой, необходимо постоянно помнить о нормах, установленных в существующих конвенциях о дипломатических и консульских сношениях, с целью обеспечить, чтобы проект статей не отходил от этих норм, а также усилить там, где это возможно, положения этих конвенций. Особо важное значение для разработки данной темы в правильном направлении будут иметь общий подход Специального докладчика и выдвинутые им в его восьмом докладе предложения.

56. Функциональный подход, который оратор считает особенно важным, часто толкуется как попытка ограничить привилегии и иммунитеты курьера. Но в своем докладе (там же, пункт 30) Специальный докладчик предложил более широкое толкование, в соответствии с которым функциональный подход должен обеспечивать предоставление курьеру всех возможностей, привилегий и иммунитетов, необходимых для выполнения его задачи. Такое толкование, которое оратор полностью поддерживает, подводит научнотеоретическую базу под функциональный подход, выходящий далеко за рамки темы и являющийся весьма полезным средством обеспечения равновесия интересов государств и определения правовых норм.

57. В отношении окончательной формы проекта (там же, пункты 32–38) оратор считает, что было бы лучше, если бы проект стал конвенцией, представляющей собой отдельный правовой документ. Вместе с тем следует сохранить соответствующую правовую связь с существующими кодификационными конвенциями, чтобы проект легче вписался в общий контекст уже действующей системы документов.

58. Специальный докладчик привел убедительные доводы в пользу распространения сферы применения проекта, которая рассматривается в статьях 1 и 2, на сношения между миссиями *inter se*. Но если положения проекта статьи 1 оратор считает вполне приемлемыми в имеющемся варианте и выступает за их сохранение, то относительно целесообразности распространения сферы применения проекта на официальные сношения всех межправительственных организаций у него, как и у других членов Комиссии, имеются сомнения. Возможно, данный вопрос следовало бы рассмотреть в специальных соглашениях.

59. Статья 12 соответствует действующим в данной области правовым нормам и в целом представляется приемлемой, но проблема защиты почты в тех случаях, когда курьер объявлен персоной нон грата, требует дальнейшего рассмотрения. Специальный докладчик признает обоснованной озабоченность по данному вопросу, но считает (там же, пункт 123), что в статье 30 предусмотрены достаточно надежные меры, обеспечивающие неприкосновенность почты. Однако в статье 30 речь идет о "форс-мажорных или других обстоятельствах", и, хотя при широком толковании данной статьи можно предположить, что случай объявления курьера персоной нон грата подпадает под "другие обстоятельства", нет уверенности в том, что принимающее государство согласится с таким толкованием статьи, касающейся иной ситуации. По такому сложному вопросу, как защита дипломатической почты, государства предпочли бы иметь четко изложенное положение, а не надеяться на толкование других, имеющих отдаленное отношение к данному вопросу положений. Поэтому оратор предлагает включить такое четко сформулированное положение в статью 12.

60. Оратор согласен с подходом Специального докладчика к вопросу, рассматриваемому в статье 17, что обеспечивает должное равновесие интересов принимающего и посылающего государства, и считает, что существо данной статьи следует сохранить. Однако в нее следует внести некоторые редакционные поправки, чтобы улучшить ее структуру и учесть озабоченность ряда государств, как это предлагает Специальный докладчик (там же, пункт 147). Например, пункты 1 и 3 статьи 17, в каждом из которых излагается одно и то же основополагающее правило, а затем предусматривается исключение, могли бы быть объединены в пункт 1, гласящий:

"1. Временное жилище дипломатического курьера неприкосновенно. Агенты принимающего государства не могут входить в него, досматривать или обыскивать его".

Затем в новые подпункты *a* и *b* должны быть внесены два исключения, начинающиеся соответственно со слов "иначе как с согласия..." и "если только нет серьезных оснований...". Пункт 2 останется без изменений.

61. Специальный докладчик совершенно правильно пришел к выводу, что статья 18 представляет собой приемлемую основу для компромисса между государствами, выступающими за полный иммунитет курьера, и государствами, поддерживающими ограничительный подход. Не может быть и речи об исключении статьи 18, поскольку это создаст пробел в правовом регулировании темы и нанесет ущерб юридическому статусу дипломатического курьера. Оратор отмечает, что статья 78 Венской конвенции о представительстве государств 1975 года, касающаяся гарантий третьей стороны от рисков, в некотором смысле созвучна пункту 2 статьи 18 с точки зрения определения рамок иммунитета курьера от гражданской и административной юрисдикции принимающего государства.

62. Текст пункта 1 статьи 21 можно было бы улучшить. Оратор согласен с предложениями Специального докладчика о совершенствовании формулировки и конкретизации этого пункта (там же, пункт 177); в частности, необходимо предусмотреть, что курьер имеет право на привилегии и иммунитеты с момента своего назначения и получения официального документа, о котором говорится в статье 8.

63. Статья 28 является, вероятно, наиболее спорным и в то же время наиболее существенным положением проекта, и Комиссия не справится со своим мандатом, если примет положение, представляющее собой шаг назад по сравнению с положениями статьи 27 Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 года, нормообразующий характер которой подчеркивался большинством государств. Поэтому в пункте 1 статьи 28 принцип неприкосновенности дипломатической почты должен быть закреплён самым недвусмысленным образом, без каких-либо ограничений; кроме того, следует убрать квадратные скобки, как это рекомендует Специальный докладчик, в трех вариантах — А, В и С, предложенных для данной статьи (там же, пункты 244, 247 и 251).

64. Оратор очень сомневается в приемлемости того, что согласно положениям статьи 27 Венской конвенции 1961 года допускается досмотр или обыск почты при помощи телевизионных просвечивающих устройств или других средств. Кроме того, любые позитивные аспекты такого контроля будут сведены на нет многочисленными неудобствами с точки зрения системы официальных сношений и угрозой конфиденциальности почты. Такой досмотр поставит к тому же многие страны в неблагоприятное положение.

65. Основной довод, выдвигающийся в поддержку статьи 33, в которой предусматривается создание отдельных и более ограничительных режимов посредством факультативных деклараций, состоит в том, что статья придаст гибкость будущей конвенции и тем самым повысит вероятность ее ратификации. Однако, по мнению оратора, нормы общего договорного права уже обеспечивают должную степень гибкости. Статья 33 лишь без всякой необходимости ослабила бы правовой режим будущей конвенции и создала бы угрозу "раздробления" правового статуса почты, который может меняться в течение одной поездки. Поэтому оратор поддерживает предложение Специального докладчика об исключении статьи 33.

66. Г-н ОГИСО говорит, что хотел бы задать Специальному докладчику конкретный вопрос по статье 28. В случае принятия этой статьи будет ли запрещение "непосредственного досмотра или досмотра при помощи электронных или других технических средств" распространено на существующую в аэропортах обычную практику прохождения багажа через рентгеновские устройства? Совершит ли авиакомпания, требующая прохождения дипломатической почты через рентгеновское устройство, противоправное действие, и если совершит, то будет ли государство, на территории которого расположен данный аэропорт, нести ответственность за это действие?

67. Г-н БЕННУНА говорит, что было бы полезно разъяснить вопрос о том, что практически означает ссылка на электронные средства в отличие от обычных методов обнаружения металлических предметов. Он был бы также признателен за разъяснение позиции Специального докладчика в отношении специально обученных собак: собирается ли он внести конкретное предложение или просто считает, что Комиссии следует более внимательно проанализировать меры, изложенные в докладе Международной конференции по борьбе со злоупотреблением наркотическими средствами и их незаконным оборотом, на которые ранее ссылался г-н Ши?

68. Г-н ЯНКОВ (Специальный докладчик) говорит, что на некоторые вопросы, поднятые в ходе настоящего заседания, он ответит сразу же, а на других более подробно остановится позднее.

69. В связи с вопросом о том, представляет ли собой контроль с помощью рентгеновских установок на пропускных пунктах в аэропортах досмотр по смыслу проекта статей, он подтверждает, что технический прогресс в настоящее время достиг такого уровня, когда посылающее государство не может быть абсолютно уверено в том, что рентгеновское просвечивание в целях обнаружения металлических предметов не раскроет полностью содержания дипломатической почты. Страны, обладающие передовой технологией, вполне могут произвести ряд операций, помимо просвечивания, в целях обнаружения металлических предметов, без уведомления об этом присутствующих при досмотре. При неофициальном обсуждении данного вопроса с учеными и специалистами Специальному докладчику постоянно указывали на отсутствие гарантии, что досмотр с помощью современных радиологических или электронных средств не будет использоваться для обнаружения не только физического содержания дипломатической почты, но и конкретных материальных предметов, имеющих отношение к секретности сношений, таких как инструкции или руководства по кодированию и декодированию. Технические специалисты информировали его о том, что с расположенного в космосе спутника можно определить марку и регистрационный номер автомобиля, движущегося по улице, и даже содержание газеты, читаемой кем-либо в автомобиле. С другой стороны, внимание мировой общественности недавно обращалось на ошибки, которые могут быть допущены современными оборонными системами.

70. В связи с вопросом о допустимости, согласно проекту статей, использования специально обученных собак следует учитывать, что злоупотребление наркотическими средствами превратилось в проблему, вызывающую повсюду серьезную озабоченность не только у тех, кто непосредственно занимается борьбой с незаконным оборотом, но и в плане общего здоровья и безопасности населения. Поэтому в борьбе с наркотическими средствами должны быть допустимы любые меры, не наносящие ущерба секретности дипломатической почты. Согласно толкованию Специального докладчика использование специально обученных собак не выходит за рамки за-

решения "непосредственного досмотра или досмотра с помощью электронных или других технических средств", но он приветствовал бы, если бы другие члены Комиссии высказали свою точку зрения по этому вопросу. Специально обученные собаки вряд ли могут быть настолько хорошо обучены, чтобы определять содержание дипломатической почты, и поэтому он не видит причин для отказа от использования их в целях выявления психотропных и других веществ, запрещенных международными конвенциями. Оратор отмечает также, что согласно варианту С принимающее государство будет иметь возможность потребовать возвращения дипломатической почты в место отправления, если посылающее государство откажется разрешить какой-либо досмотр почты.

71. Г-н АРАНДЖО-РУИС, касаясь комментария Специального докладчика, где говорится о том, что электронные телевизионные просвечивающие устройства в аэропортах не обеспечивают достаточных гарантий неприкосновенности дипломатической почты, спрашивает, какие гарантии могут быть получены принимающим государством или государством транзита в отношении того, что дипломатическая почта не содержит оружия или наркотических средств. Две страны — Австрия и Италия — уже дали ясно понять, что они выступают против всеобщего запрещения использования электронных телевизионных просвечивающих устройств, и он лично убежден, что возможное присутствие наркотических средств или оружия в дипломатической почте является весьма реальной проблемой.

72. Г-н ОГИСО вновь просит разъяснить вопрос о правовых последствиях статьи 28: в случае ее принятия будет ли прекращена существующая практика рентгеновского просвечивания багажа в аэропортах в отношении дипломатической почты?

73. Г-н ТОМУШАТ указывает еще на одну возникающую проблему: аэропорты зачастую управляются частными компаниями, а международные обязательства обычно возлагаются на государственные власти. Будет ли государство обеспечивать, чтобы частные компании не досматривали дипломатическую почту с помощью телевизионных просвечивающих устройств?

74. Г-н ЭЙРИКССОН говорит, что при обсуждении этого же вопроса на совещании группы экспертов в рамках Европейского совета было высказано предположение, что проект статей не окажет влияния на способность частных воздушных перевозчиков обеспечивать безопасность полетов на собственных самолетах, а будет касаться деятельности должностных лиц таможенной службы государства. В большинстве случаев, безусловно, безопасность в аэропорту обеспечивается за счет комплекса мер, осуществляемых государственными властями и частными компаниями.

75. Г-н БАРСЕГОВ, ссылаясь на замечания, сделанные другими членами Комиссии, говорит, что международные правила воздушных перевозок распространяются и на частные компании и что он никогда ранее не слышал о досмотре в аэропортах несопряженного авиационного багажа.

76. Г-н МАХЬЮ соглашается с г-ном Барсеговым в том, что воздушные перевозки уже регулируются рядом документов, положения которых должны соблюдаться как авиационными компаниями, так и государствами. Даже если аэропорты управляются частными компаниями, государство, тем не менее, контролирует выполнение ими необходимых правил. Что касается механизмов контроля, действующих в государственном и частном секторах, то в качестве примера можно привести автотранспорт, функционирование которого регулируется чрезвычайно строгими правилами с точки зрения выдачи прав на перевозку пассажиров, контроля за установлением личности пассажиров и т.д., а также за частными банками данных, использование которых контролируется во многих странах правительственными органами, созданными для недопущения вмешательства в частную жизнь отдельных лиц.

77. Г-н АРАНДЖО-РУИС говорит, что проблемы, возникшие в Комиссии в связи с текстом статьи 28, не имеют отношения к тому, могут ли правила распространяться на частные и государственные органы, поскольку они, безусловно, могут распространяться на все органы. Если в будущую конвенцию будет включено положение, запрещающее досмотр с помощью электронных просвечивающих устройств, то государственные власти и частные компании будут вынуждены обеспечить, чтобы дипломатическая почта не подвергалась такому досмотру. Комиссии следует сосредоточить внимание на определении того, каким окажется влияние статьи 28 на ситуации, подобные тем, которые упоминались г-ном Огисо.

78. Г-н БЕННУНА, ссылаясь на комментарии Специального докладчика, говорит, что, хотя специально обученные собаки вряд ли могут прочитать содержимое дипломатической почты, их использование ставит серьезную проблему. Может ли служить основанием для вскрытия или возвращения дипломатической почты реакция собаки, обусловленная ее обонянием, которое не может быть безупречным (собака легко может дать реакцию на присутствие в почтовых отправлениях табака или продовольствия)?

79. Оратор полностью поддерживает рекомендации Международной конференции по борьбе с злоупотреблением наркотическими средствами и их незаконным оборотом и приветствовал бы любые шаги, принятые в целях борьбы с оборотом наркотических средств.

80. Г-н ТОМУШАТ, ссылаясь на замечания г-на Барсегова, говорит, что, по его мнению, вся проблема зависит от того, какой вид обязательства хотела бы разработать Комиссия. В соответствии с правовыми нормами, касающимися прав человека, запрещение попыток означает, что государство не может применять пытки и должно обеспечить их запрещение на своей территории. Но гарантия свободы слова не обязывает государство обеспечивать свободу слова в отношениях между частными лицами. Таким образом, существует коренное различие между двумя видами обязательств и статью 28 можно понимать двояко. В

комментарии можно было бы разъяснить, будет ли на авиакомпаниях возложено обязательство воздерживаться от телевизионного просвещения дипломатической почты.

81. Г-н ОГИСО говорит, что ему не совсем понятно замечание г-на Барсегова, поскольку, по его мнению, статья 28 имеет отношение к почте, перевозимой дипломатическими курьерами, а не к почте, вверяемой командирам самолетов.

82. Г-н ЯНКОВ (Специальный докладчик) говорит, что вопросы, поднятые в ходе обсуждения, должны активизировать обсуждение Комиссией данной темы в течение следующих нескольких дней. Важный вопрос об обеспечении равновесия интересов был поднят г-ном Аранджо-Руисом. Обязательство посылающего государства изложено в статье 5, и любое злоупотребление соответствующими положениями со стороны данного государства было бы противоправным действием и повлекло бы за собой ответственность этого государства. Это положение — одна из правовых гарантий, которыми интересовался г-н Аранджо-Руис; другая — стремление установить в проекте статей в целом равновесие интересов между различными категориями государств.

83. В ходе дебатов был также дополнительно обсужден вопрос о том, должен ли проект статей распространяться на все виды дипломатической почты — как сопровождаемой, так и несопровождаемой. Проект не должен создавать в рамках общего режима режим, применимый к частным компаниям или отдельным лицам. Если государство берет на себя обязательства по международной конвенции, то все правовые субъекты в рамках его юрисдикции или контроля должны соблюдать эти обязательства: в статье 27 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года говорится, что нельзя ссылаться на внутреннее право для оправдания несоблюдения международных обязательств.

Заседание закрывается в 13 час. 05 мин.

2077-е ЗАСЕДАНИЕ

Вторник, 12 июля 1988 года, 10 час.

Председатель: г-н Леонардо ДИАС ГОНСАЛЕС

Присутствуют: г-н Аль-Бахарна, г-н Аль-Кайси, г-н Аль-Хасауна, г-н Аранджо-Руис, г-н Барбоса, г-н Барсегов, г-н Беннуна, г-н Бисли, г-н Грефрат, г-н Калеру Родригеш, г-н Корума, г-н Маккаффри, г-н Махью, г-н Огисо, г-н Разафиндраламбо, г-н Шриниваса Рао, г-н Рукунас, г-н Сепульведа Гутьеррес, г-н Тиам, г-н Томушат, г-н Фрэнсис, г-н Хейес, г-н Ши, г-н Эйрикссон, г-н Янков.

Статус дипломатического курьера и дипломатической почты, не сопровождаемой дипломатическим курьером (*продолжение*) (A/CN.4/409 и Add.1—5¹, A/CN.4/417², A/CN.4/L.420, раздел F.3)

[Пункт 4 повестки дня]

ВОСЬМОЙ ДОКЛАД СПЕЦИАЛЬНОГО ДОКЛАДЧИКА
(*продолжение*)

РАССМОТРЕНИЕ ПРОЕКТОВ СТАТЕЙ³
ВО ВТОРОМ ЧТЕНИИ
(*продолжение*)

1. Г-н ТОМУШАТ высоко отзывается о том, как умело Специальный докладчик проанализировал в своем восьмом докладе (A/CN.4/417) нередко противоречивые замечания правительств и принял на их основе сбалансированные решения. В отношении общих моментов, то есть единообразия разрабатываемого режима, он прежде всего отмечает, что в кодификационных конвенциях по этому вопросу различие между четырьмя типами курьеров и дипломатической почты, по существу, не проводится. На практике правительства чаще всего для своих консульских отправлений предпочитают использовать более защищенные дипломатические каналы. Таким образом, в сохранении этого различия есть что-то искусственное, и не было бы ничего дерзкого в том, если бы Комиссия предложила единый режим, соответствующий всем четырем конвенциям одновременно. Однако многие государства до сих пор не присоединились к Конвенции о специальных миссиях 1969 года и к Венской конвенции о представительстве государств 1975 года; поэтому необходимо будет убедить международное сообщество в том, что установление единого режима не имеет ничего общего со скрытым навязыванием предписаний этих двух документов тем государствам, которые не готовы их принять.

2. Что касается нового пункта 2, который Специальный докладчик предлагает добавить к статье 1 (там же, пункт 60), то г-н Томушат присоединяется к тем, кто хочет исключить из сферы применения статей вопрос о курьерах и почте международных организаций, ибо в противном случае в текст пришлось бы вносить множество редакционных изменений, что по существу привело бы к переделыванию проекта. Кроме того — и это еще более важное соображение, — поскольку многие государства отказываются рассматривать международные организации на тех же условиях, что и государства, стремление распространить на такие организации предлагаемый режим серьезно снизило бы шансы на то, что документ, над которым работает Комиссия, когда-либо вступит в силу. К тому же пришлось бы столкнуться со всеми теми трудностями, которые возникли при обсуждении проекта, который стал Венской конвенцией о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями 1986 года.

¹ Воспроизводится в *Ежегоднике...*, 1988 год, том II (часть первая).

² Там же.

³ Тексты см. 2069-е заседание, пункт 6.

Вновь возникнут вопросы: должны ли международные организации стать участниками будущей конвенции; должны ли стать ее участниками региональные организации; какой вес имела бы подпись международной организации с точки зрения вступления в силу конвенции? Все эти проблемы, очевидно, можно было бы решить, если бы действительно была необходимость дополнить Конвенцию о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций 1946 года, но, похоже, дело обстоит не так. Учитывая все эти соображения, Комиссии следует воздержаться от того, чтобы добавлять еще одно звено к и без того сложной юридической цепи.

3. Относительно статьи 6 г-н Томушат считает необоснованным предложение Специального докладчика о том, чтобы включить в пункт 2 новый подпункт *b* (там же, пункт 92), поскольку государства обладают суверенной властью регулировать свои отношения по собственному усмотрению. Проект статей не является своего рода *jus cogens*, и было бы неуместно запрещать государствам отклоняться от направления, указанного Комиссией. Коль скоро государства — участники будущего документа намерены договориться об иной процедуре, нежели та, которую предлагает Комиссия, значит, у них есть на то серьезные причины.

4. Статья 13 также представляется излишней, особенно если сопоставить ее со статьей 30. Обычно курьер может выполнять свои обязанности независимо, и только непредвиденные обстоятельства могут вынудить его обратиться за помощью к властям иностранного государства. Но г-н Томушат готов присоединиться по этому вопросу к мнению большинства.

5. Статья 17 во время принятия ее в первом чтении вызвала резкие разногласия, и похоже, что мнения правительств также разделились. Г-н Томушат, со своей стороны, не видит в ней особых достоинств. Курьер, по существу, уже находится под защитой статей 15, 16 и 28. Добавить к этому новый иммунитет, не предусмотренный действующими соглашениями или нормами обычного права, значило бы сократить число стран, которые присоединятся к будущей конвенции. Статья 17 в некоторых редких случаях, возможно, была бы полезной, но она, безусловно, не является необходимой: лучше обойтись без нее.

6. В статье 18 также нет абсолютной необходимости, хотя она едва ли ущемляет суверенные права принимающего государства. Предусматриваемые в ней случаи весьма мало вероятны, так как курьер лишь на очень непродолжительный срок останавливается на территории принимающего государства. Что касается возможной ответственности курьера в связи с дорожно-транспортным происшествием (пункт 2), то принимающее государство, несомненно, может требовать, чтобы на любое транспортное средство, въезжающее на его территорию, распространялось обязательство, связанное с возмещением ущерба, наносимого третьей стороне.

7. Что касается статьи 28, то, поскольку Специальный докладчик настаивает, чтобы работа Комиссии была направлена на установление единообразного

режима, вариант В, предложенный в докладе (там же, пункт 247), можно сразу же исключить. Однако нельзя ограничиваться и простым воспроизведением пункта 3 статьи 27 Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 года ("Дипломатическая почта не подлежит ни вскрытию, ни задержанию"), так как недавнее прошлое дало немало примеров злоупотреблений. Решение, предлагаемое правительством Федеративной Республики Германии (A/CN.4/409 и Add.1-5), представляется удачным: во-первых, лишь в случае, если дипломатическая почта содержит, по мнению принимающего государства, предметы, серьезно угрожающие общественной безопасности или безопасности отдельных лиц, власти этого государства могут потребовать, чтобы ее содержимое было проверено при помощи электронных или иных технических средств; во-вторых, у посылающего государства будет полная свобода действий, чтобы рассеять подозрения; в-третьих, досмотр может производиться только в присутствии представителя посылающего государства; наконец, досмотр не может ни в коем случае нарушить конфиденциальный характер дипломатической почты. Различные гарантии, содержащиеся в этом предложении, должны устранить опасения всех заинтересованных сторон, поскольку они устанавливают справедливое равновесие между требованиями сохранения конфиденциальности и опасностью злоупотребления.

8. В новом тексте, предложенном для статьи 32 (A/CN.4/417, пункт 274), уточняется, что проект статей "дополняет" четыре кодификационные конвенции. Можно задать вопрос, охватывает ли эта формулировка весьма разные ситуации, которые могут возникнуть при одновременном применении этих четырех конвенций и предлагаемого режима. Действительно, в целом проект статей направлен на разработку и конкретизацию положений этих четырех конвенций, и поэтому слово "дополняет" представляется уместным. Однако во многих отношениях проект статей, и в частности статью 28, можно также рассматривать как поправки к действующим нормам. В формулировке статьи 32 необходимо учесть это изменяющее действие, и слова "дополняет" в данном случае недостаточно.

9. Как указал Специальный докладчик (там же, пункт 277), от статьи 33 в ее нынешней формулировке следует отказаться: работа Комиссии полностью утратила бы смысл, если бы было сохранено положение, которое дробит режим, с таким трудом ею выработанный. Учитывая это, необходимо избегать положения, при котором государства вынуждены были бы, подписавшись под будущим документом, подчиняться положениям конвенции, которую они не ратифицировали, например Конвенции о специальных миссиях 1969 года. Поэтому еще предстоит найти формулировку, позволяющую государствам не оказаться в подобной ситуации.

10. По мнению г-на Томушата, проект статей нужно передать на рассмотрение Редакционного комитета.

11. Г-н КАЛЕРУ РОДРИГЕШ выражает сожаление, что полный текст статей, принятых в первом чтении,

не воспроизведен ни в восьмом докладе (A/CN.4/417), ни в документе, содержащем замечания правительств (A/CN.4/409 и Add.1-5), так как это облегчило бы его обсуждение. Он выражает также сожаление в связи с тем, что на запрос Генеральной Ассамблеи сочли целесообразным ответить правительства менее 30 стран.

12. В восьмом докладе Специальный докладчик предлагает внести в проект статей ряд изменений по форме и по существу. Г-н Калеру Родригеш одобряет новую редакцию статей 6 (пункт 2), 9, 11, 19, 20, 21, 26 и 31. Поправки к статьям 5 и 27, наоборот, кажутся ему неоправданными, и он не уверен в уместности поправок, которые касаются статей 8, 23 и 32. Однако он ограничится в своем выступлении четырьмя вопросами, на которых Специальный докладчик попросил (2069-е заседание, пункт 43) сосредоточить внимание.

13. Первый из этих вопросов касается сферы применения проекта статей. При рассмотрении проекта в первом чтении Комиссия приняла решение, что в проекте будет рассматриваться только вопрос о статусе дипломатического курьера и дипломатической и консульской почты и что вопрос о сношениях между государствами и международными организациями в него включать не следует. В этом она придерживалась сложившейся практики, в соответствии с которой в этом вопросе в отношении международных организаций установлен своего рода режим апартеида. Однако указанные организации в настоящее время поддерживают регулярные сношения через дипломатических курьеров и дипломатическую почту с согласия заинтересованных государств. Поскольку в данном случае основная цель проекта статей, как указал Специальный докладчик в своем докладе (A/CN.4/417, пункт 11), состоит в создании "цельного и как можно более единообразного режима", нужно сделать так, чтобы положения проекта распространялись и на эту реальную ситуацию. Этого можно было бы добиться без особого труда, поскольку все, что говорится о курьере и почте, обеспечивающих сношения между государствами, может быть применено *mutatis mutandis* к сношениям между международными организациями. Безусловно, как отметил г-н Томушат, в текст придется внести множество изменений, но эта задача не является неразрешимой.

14. Г-н Калеру Родригеш добавляет, что в противном случае следует опасаться, что Комиссия может оказаться в положении, уже встречавшемся в области права договоров: после разработки и заключения Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года потребовалось возобновить работу уже над конвенцией о праве договоров "между государствами и международными организациями или между международными организациями" (1986 год), тогда как было так просто включить несколько дополнительных положений в первую конвенцию. Если исключить международные организации из сферы действия нынешнего проекта, то более чем вероятно, что в Комиссию вскоре поступит просьба подготовить новый проект, относящийся к ним. Лучше сделать это сразу. Г-н Калеру Родригеш также отмечает, что

недостаточно будет сказать о "международных организациях" и что потребуются уточнить, о каких из них идет речь, начав, безусловно, с организаций универсального характера, в частности с учреждений системы Организации Объединенных Наций.

15. С другой стороны, пункт 2, который Специальный докладчик предлагает добавить к статье 1 (там же, пункт 60), касается лишь сношений между международными организациями или между международными организациями и государствами, тогда как следовало бы рассмотреть также и вопрос о сношениях в рамках самой международной организации, например между ее штаб-квартирой и зарубежными отделениями.

16. Если Комиссия не пойдет на расширение сферы применения статей в указанном направлении, она может по крайней мере добавить факультативную статью, касающуюся международных организаций, которая, кстати, будет иметь те же недостатки и преимущества, что и "заявления", аналогичные предусмотренным статьей 33. Или, что еще лучше, она может предусмотреть дополнительный протокол, так как, если государства очень неохотно допустят, чтобы международные организации поставили подпись под будущей конвенцией, они, возможно, охотнее согласятся с тем, что эти организации подпишут дополнительный протокол. В любом случае Комиссия не может оставить этот вопрос в стороне.

17. Переходя к вопросам неприкосновенности и иммунитета, о которых говорится в статьях 17 и 18, г-н Калеру Родригеш напоминает, что с начала работы по данной теме делегации в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи и сами члены Комиссии высказывали опасения, как бы рассматриваемые статьи не закрепили слишком большого числа иммунитетов и привилегий. Предлагаемые тексты должны развеять их опасения: используется чисто функциональный подход, поскольку за курьером признаются лишь те иммунитеты, которые необходимы ему для должного выполнения своих функций. Однако сомнения продолжают существовать и доходят до того, что ставится вопрос, следует ли сохранять положение о неприкосновенности временного жилища (статья 17) и должен ли курьер пользоваться иммунитетом от юрисдикции (статья 18). Г-н Калеру Родригеш оставил бы обе статьи без изменений, а если термин "неприкосновенность" кажется слишком сильным, убрал бы первую фразу из пункта 1 статьи 17 и поменял бы местами пункт 1 и пункт 2. Тот же функциональный характер носит и статья 18, предоставляющая дипломатическому курьеру лишь ту защиту, которая необходима ему для выполнения своих функций. Г-н Калеру Родригеш, как и Специальный докладчик (там же, пункт 158), выступает за сохранение статьи 18 в ее нынешнем виде, так как она является результатом компромисса, при условии внесения редакционных изменений, которые необходимы в связи с тем, что текст этой статьи слишком длинен.

18. Защита дипломатической почты, которой касается статья 28, является весьма спорным вопросом, и складывается впечатление, что в центр обсуждения

этой темы вынесены, с одной стороны, электронные средства досмотра, а с другой стороны, порядок действий в случае, когда принимающее государство имеет серьезные основания полагать, что содержимое почты незаконно. Что касается первого момента, о котором говорится в пункте 1 статьи 28, то г-н Калеру Родригеш не согласен с этим пунктом, поскольку некоторые страны располагают столь совершенными техническими средствами, что нельзя быть уверенным в том, что конфиденциальный характер почты не будет нарушен. Что касается второго момента, о котором говорится в пункте 2, то нужно понять и опасения принимающих государств, поскольку известно слишком много примеров злоупотребления дипломатическими привилегиями. Поэтому Специальный докладчик предлагает варианты В и С (там же, пункты 247 и 251). Вариант С предпочтительнее, поскольку он всего лишь закрепляет все более распространяющуюся практику, которая к тому же предусмотрена одной из конвенций. Помимо прочего, он хорош и тем, что сбалансированно учитывает опасения обоих заинтересованных государств. Наконец, он наилучшим образом гарантировал бы цельность и единообразие предлагаемого режима.

19. Статья 33 дает государствам возможность посредством заявления отступить от положений режима, который, по общему мнению, должен быть именно "цельным и единообразным". Смысл этой статьи якобы состоит в том, что государства будут ощущать себя более свободными при подписании будущей конвенции. Против этого "факультативного заявления" можно выдвинуть немало возражений юридического порядка, но, если его наличие будет способствовать успешному завершению проекта, то г-н Калеру Родригеш готов с ним согласиться.

20. Г-н ХЕЙЕС считает, что, учитывая весьма подробный характер рассматриваемого доклада (A/CN.4/417), Комиссия должна в данный момент ограничиться рассмотрением четырех главных вопросов, указанных Специальным докладчиком (2069-е заседание, пункт 43), а остальную часть доклада более глубоко рассмотреть на своей следующей сессии. Оратор надеется, что это позволит направить Редакционному комитету проекты статей по этим четырем вопросам и завершить второе чтение проекта статей до истечения срока полномочий нынешнего состава Комиссии.

21. Однако прежде всего встает следующий вопрос общего характера: следует ли Комиссии разрабатывать проекты статей по этой теме? Как представляется, большинство членов Комиссии, как и Генеральная Ассамблея, считают, что это необходимо. Г-н Хейес также считает, что, хотя некоторые из других пунктов повестки дня являются более важными, нормы, касающиеся дипломатических курьеров и дипломатической почты, было бы целесообразно свести воедино в одном документе.

22. Специальный докладчик, безусловно, в своих предложениях исходил из четырех кодификационных конвенций, поставив себе двойную цель перегруппировать и согласовать действующие нормы и предусмотреть новые нормы в отношении тех ситуаций, которые

не отражены в этих конвенциях. В то время когда государства, сталкивающиеся с серьезными проблемами, в частности, в области безопасности, вновь обращаются к этим конвенциям и стремятся давать различные толкования их наименее четких положений, эта двойная цель представляется полностью оправданной.

23. Было сказано, что разработка проекта статей дублирует предыдущую работу и наталкивается на препятствие, связанное в основном с существованием несовпадающих статей в четырех кодификационных конвенциях, что, очевидно, объясняется тем, что различные ситуации требуют дифференцированных решений. Наиболее ярким примером в этом отношении является Венская конвенция о консульских сношениях 1963 года, которая в отличие от других конвенций разрешает вскрытие дипломатической почты в некоторых случаях. Специальный докладчик был прав, когда стал решать эту проблему с помощью функционального подхода. Он также показал целесообразность изучения практики государств на предмет выяснения того, не была ли на практике фактически достигнута более высокая степень единообразия, нежели в положениях конвенций. В конечном счете успех работы Комиссии будет в значительной степени зависеть от того заключения, которое она вынесет относительно целесообразности или возможности согласования той или иной нормы.

24. Было также сказано, что в то время, как конвенции 1961 и 1963 годов были приняты значительным числом государств, этого нельзя сказать о конвенциях 1969 и 1975 годов, и это обстоятельство породило вопрос о сфере применения данных статей. В связи с этим г-н Хейес считает, что в случае расхождения между положениями четырех конвенций следовало бы придавать меньшее значение двум последним из них. Резюмируя, он отмечает целесообразность разработки проекта статей по данной теме и выражает мнение о том, что принятый Специальным докладчиком функциональный подход, вероятно, является единственным способом достижения этой цели.

25. Первый из крупных вопросов, поднятых Специальным докладчиком, касается сферы применения будущей конвенции; это — вопрос, о котором говорится в статье 1. По мнению г-на Хейеса, проект статей должен быть применим ко всем дипломатическим курьерам и ко всей дипломатической почте, на которые распространяется действие четырех кодификационных конвенций. Что касается международных организаций, то проект должен распространяться только на организации универсального характера; другие организации должны входить в сферу действия специальных соглашений или договоров. Г-н Хейес также считает, что проект должен быть применим к сношениям между международными организациями и их зарубежными отделениями. В то же время он поддерживает довод, выдвинутый Специальным докладчиком (A/CN.4/417, пункт 56), о том, что сношения национально-освободительных движений не должны быть предметом правового регулирования в документе общего характера, тем более что эти движения по сути своей имеют временный характер и можно надеяться, что они в

сравнительно недалеком будущем войдут в структуру государства. В отношении все той же статьи 1 г-н Хейес выступает за сохранение выражения "или между собой", поскольку уже в Венской конвенции 1961 года признавалось, что дипломатические курьеры и дипломатическая почта могут служить для связи между представительствами. Функциональный подход, кстати, подкрепляет это положение.

26. Переходя ко второму вопросу, касающемуся неприкосновенности дипломатического курьера (статьи 16–20), г-н Хейес заявляет, что статья 16, в которой добросовестно воспроизводятся соответствующие положения Венской конвенции 1961 года, следует сохранить с незначительной редакционной поправкой, предложенной Специальным докладчиком (там же, пункт 139). В то же время он не убежден в целесообразности сохранения статьи 17, касающейся неприкосновенности временного жилища дипломатического курьера; подобного рода положение отсутствует во всех кодификационных конвенциях. Поскольку в отношении неприкосновенности дипломатического курьера и дипломатической почты предусмотрены специальные положения, в обеспечении защиты временного жилища, как представляется, нет необходимости, ибо это связано с серьезными практическими трудностями. Функциональный подход не предусматривает никакой новой нормы в этом отношении, и статью 17 можно было бы таким образом опустить.

27. Как всякое положение большой важности, статья 18, касающаяся иммунитета от юрисдикции, является противоречивой. В целом г-н Хейес одобряет текст, предложенный Специальным докладчиком, который с полным основанием характеризует его как "компромисс, достигнутый на основе функционального подхода, который может обусловить ограниченный иммунитет от юрисдикции" (там же, пункт 149). Однако, прежде чем принимать окончательное решение, следует глубже изучить ситуацию, предусматриваемую во второй фразе пункта 2, касающейся дорожно-транспортных происшествий. Г-н Хейес задает также вопрос о том, действительно ли необходим пункт 5.

28. Он также сомневается в целесообразности пункта 1 статьи 19, который касается неприкосновенности личности, гарантируемой в статье 16. В то же время пункты 2 и 3 той же статьи оправданны с точки зрения функционального подхода, и их следует сохранить.

29. Что касается статьи 20, то в силу кратковременности пребывания дипломатического курьера в принимающем государстве или государстве транзита представляется затруднительным предусмотреть случай взимания с него при исполнении им своих функций национальных, региональных или коммунальных налогов и сборов. От освобождения от налогов можно было бы отказаться, ибо с функциональной точки зрения в этом нет необходимости.

30. Третий крупный вопрос, который затронул Специальный докладчик, касается неприкосновенности дипломатической почты. Статья 28 является в этом отношении ключевым положением, которое должно

обеспечить "приемлемое равновесие между конфиденциальным характером содержимого почты и предотвращением возможных злоупотреблений" (там же, пункт 221). В то же время наличие квадратных скобок в пункте 1 свидетельствует о различии точек зрения на то, как следует устанавливать это равновесие, и даже на то, что следует понимать под равновесием, — проблема, которую Специальный докладчик весьма удачно решает в своем докладе (там же, пункт 222). Г-н Хейес, со своей стороны, прежде всего считает, что статья 28 должна касаться исключительно неприкосновенности дипломатической почты, которая логически вытекает из неприкосновенности архивов, документов, и в особенности корреспонденции представительства, для которого она предназначена или из которого она исходит. Во время подготовки будущей Венской конвенции 1961 года, вероятно, было достаточно лишь предусмотреть, чтобы дипломатическая почта не открывалась и не задерживалась; однако в настоящее время подобной нормы явно недостаточно. Таким образом, функциональный подход требует, чтобы Комиссия разработала конкретную норму о неприкосновенности дипломатической почты.

31. Г-н Хейес также считает, что не следует разрешать досмотр дипломатической почты с помощью электронных средств. Если принять во внимание технический прогресс, как нынешний, так и будущий, то обязательство согласиться на подобный досмотр, даже при чрезвычайных обстоятельствах, нельзя считать совместимым с уважением конфиденциального характера содержания почты. В ходе обмена мнениями, состоявшегося на предыдущем заседании по вопросу о досмотре дипломатической почты с помощью детекторов металла служащими аэропортов или авиакомпаний, Специальный докладчик отметил, что в соответствии с теми сведениями, которыми он располагает, нельзя гарантировать, что это оборудование не будет далее совершенствоваться. Посылающим государствам, возможно, придется принять специальные меры в этой связи, однако не следует ставить их в неблагоприятное положение, связывая юридическим обязательством согласиться на досмотр дипломатической почты с помощью электронных средств. Более того, в проекте статей следует предусмотреть единообразный режим в отношении всех видов дипломатической почты. В то же время, хотя положения Венской конвенции 1963 года отличаются от положений других конвенций, есть все основания полагать, что с 1963 года государства, как и ранее, применяют единообразный режим. Таким образом, функциональный подход не дает каких-либо весомых аргументов в пользу установления различных режимов для различных видов дипломатической почты.

32. Что касается выбора режима, то, по мнению г-на Хейеса, он как раз должен основываться на подходе, принятом в Венской конвенции 1963 года, поскольку в этой Конвенции речь идет об исключении, которое необходимо для обеспечения требуемого равновесия между интересами посылающего государства и интересами принимающего государства, особенно в свете последних примеров злоупотреблений неприкосновенностью дипломатической поч-

ты. В то же время это исключение должно определяться в более строгих выражениях, нежели это делается в статье 35 Конвенции 1963 года. Условия, изложенные в пункте 2 статьи 28, предложенные правительством Федеративной Республики Германии (A/CN.4/409 и Add.1-5), показывают, какого рода формулировку могла бы принять Комиссия, исключив согласие на досмотр с помощью электронных средств.

33. В то же время г-н Хейес не убежден в том, что государству транзита следует разрешить воспользоваться этим исключением. Поскольку государство транзита может отослать дипломатическую почту по месту ее происхождения и эта почта, по всей вероятности, покинет территорию этого государства по крайней мере столь же быстро при нормальном следовании по своему пути, это исключение представляет весьма ограниченный интерес для государства транзита; оно, таким образом, неоправданно по соображениям функционального характера.

34. Поэтому г-н Хейес выступает за сохранение пункта 1 статьи 28 целиком, а также за снятие всех квадратных скобок. Что касается пункта 2, то вариант С, предложенный Специальным докладчиком (A/CN.4/417, пункт 251), может служить в качестве отправной точки, однако следовало бы его изменить, исключив упоминание государства транзита и включив условия, изложенные в тексте, предложенном Федеративной Республикой Германии, за исключением досмотра с помощью электронных средств.

35. Кроме того, г-н Хейес задает вопрос о том, не следовало ли бы изменить название проекта, учитывая, что проект статей в целом касается как сопровождаемой, так и несопровожаемой дипломатической почты.

36. Затрагивая четвертый из крупных вопросов, упомянутых Специальным докладчиком, г-н Хейес вновь подтверждает, что, по его мнению, проект статей должен применяться ко всем дипломатическим курьерам и ко всем видам дипломатической почты за редкими исключениями. В то же время многие государства не являются участниками по меньшей мере двух кодификационных конвенций и, как представляется, не склонны в данный момент связывать себя их нормами. Эти государства, вероятно, не примут новой конвенции, которая связала бы их аналогичными нормами. В этих условиях необходимо сохранить статью 33, если Комиссия питает какую-либо надежду на быстрое и широкое принятие всего проекта статей в форме конвенции. Можно, безусловно, оспорить целесообразность подобной сводной конвенции, целый ряд положений которой останется мертвой буквой. На этот довод г-н Хейес отвечает, что конвенция будет особенно полезной для тех государств, которые примут все ее положения, а также полезной, хотя и в меньшей степени, для государств, которые будут использовать статью 33. Позднее конвенция также будет способствовать достижению консенсуса и установлению единообразного режима.

37. Единственным другим практическим вариантом представляется ограничение проекта статей диплома-

тической и консульской почтой. В любом случае сводный документ не положит сразу же конец многообразию существующих в настоящее время режимов, а при наличии положения типа статьи 33 будет этому способствовать в более или менее недалеком будущем. Эти доводы, естественно, имеют смысл лишь в том случае, если считать, что проект статей в целом может составить документ, имеющий обязательную силу; в противном случае в статье 33, по крайней мере в ее нынешней форме, не было бы необходимости. Однако характер документа, который будет принят, — это другая проблема, которую можно решить на последующей стадии во втором чтении, как и судьбу статьи 32.

38. Г-н Хейес выступает за передачу Редакционному комитету статей по четырем крупным вопросам, на которых он остановился, и за более глубокое рассмотрение других статей на следующей сессии.

39. Г-н АЛЬ-БАХАРНА, кратко изложив историю рассматриваемой темы, предлагает обратить внимание на позицию, занятую правительствами по отношению к проекту статей (A/CN.4/409 и Add.1—5). Он отмечает, что комментарии и замечания были присланы лишь 29 правительствами и что, если даже до конца 1988 года будут дополнительно получены ответы от других стран, их будет слишком мало, чтобы иметь возможность сделать общие выводы. Таким образом, эти комментарии и замечания представляют лишь мнения государств, которые имеют четкую позицию того или иного рода. Г-н Аль-Бахарна не намерен давать их полный критический обзор, а хотел бы лишь затронуть те основные моменты, которые представляют особый интерес с точки зрения кодификации права.

40. По мнению некоторых правительств, Венская конвенция о дипломатических сношениях 1961 года и Венская конвенция о консульских сношениях 1963 года, а также положения международного обычного права являются достаточными для достижения поставленной цели и было бы бесполезно начинать кодификацию данной темы. Этот довод, как представляется, отражает позицию тех правительств, которые выступают либо против подхода Комиссии, либо против содержания проекта статей. Однако, каковы бы ни были их доводы, сейчас уже поздно ставить под сомнение необходимость кодификации данной темы. Поскольку в проекте статей существующие нормы сведены в едином документе и восполняются имеющиеся в них пробелы, его следует принять. Г-н Аль-Бахарна поэтому считает, что неприятие проекта статей в принципе не является оправданным. В то же время Комиссия, возможно, пожелает рассмотреть некоторые поднятые в ответах правительств вопросы, которые могли бы улучшить проект статей.

41. Повышение статуса дипломатического курьера вызвало многочисленные возражения со стороны правительств Северных стран, Австрии, Греции, Испании и Нидерландов. По мнению оратора, общий довод, выдвинутый против приравнивания дипломатического курьера к дипломатическому агенту, следует рассмотреть вновь, как и аргумент в пользу необходи-

мости пересмотра статьи 17, значение которой выходит за рамки критерия "функциональной необходимости". Этот пересмотр, кстати, должен повлечь за собой пересмотр ряда других статей, например статьи 18. Г-н Аль-Бахарна поддерживает в связи с этим замечания правительства Греции по пункту 1 статьи 18, которые могут также относиться к пункту 2.

42. Аналогичным образом правительства Северных стран, Нидерландов и Соединенного Королевства представили ряд возражений по статье 19. Комиссии следовало бы изучить приведенные ими доводы, чтобы в этой статье не было возможных пробелов.

43. Статья 25, посвященная содержанию дипломатической почты, является, безусловно, ключевой. Правительство Соединенного Королевства выступает за ее укрепление, с тем чтобы не допустить ввоз или наличие предметов, запрещенных законом принимающего государства или государства транзита. Этот довод представляется разумным, и Комиссии следовало бы учесть его при пересмотре текста.

44. Статья 28 также занимает ключевое положение и, кроме того, является одной из самых противоречивых, о чем свидетельствует число формулировок, помещенных в квадратные скобки в тексте, принятом в первом чтении. По этой статье правительствами были выражены диаметрально противоположные мнения, и теперь Комиссии надлежит увязать их друг с другом. При этом она должна учитывать не только воздействие технического прогресса на учреждения, но и цель кодификации, которая в данном случае состоит в установлении приемлемого равновесия между интересами посылающего государства и интересами принимающего государства или государства транзита.

45. При анализе замечаний правительств обнаруживаются весьма резкие расхождения по трем вопросам. Во-первых, по вопросу о досмотре дипломатической почты с помощью электронных средств: правительства одних стран категорически против этого возражают, правительства других выступают за это предложение, причем за одно из них с определенными оговорками. Со своей стороны, г-н Аль-Бахарна считает, что по этому щекотливому вопросу наиболее сбалансированной позицией является позиция правительств Северных стран, согласно которой этот вопрос необходимо рассмотреть глубже, с тем чтобы достичь решения, приемлемого для большого числа стран. Второй вызвавший разногласия вопрос связан с тем, должна ли норма, сформулированная в пункте 2 статьи 28, применяться исключительно к консульской почте или же ее следует распространить и на дипломатическую почту. Оратор считает наиболее логичным именно это второе решение. Пункт 2 содержит ограничения к пункту 1, который касается дипломатической почты, и, таким образом, естественно распространить его действие на дипломатическую почту. Относительно третьего вопроса, касающегося распространения на государство транзита привилегий принимающего государства в вопросах досмотра дипломатической почты, г-н Аль-Ба-

харна склонен дать на него утвердительный ответ.

46. Статья 31, согласно которой непризнание посылающего государства или его правительства не влияет на иммунитеты, предоставляемые дипломатическому курьеру и дипломатической почте, вызвала критику со стороны правительств некоторых стран, представивших по ней свои замечания. Г-н Аль-Бахарна не уверен в абсолютной необходимости этой статьи и считает, что ее формулировку следовало бы в любом случае изменить, с тем чтобы ограничить сферу ее действия.

47. Статья 32, касающаяся связи статей с действующими двусторонними и региональными соглашениями, также подверглась острой критике. Эта статья действительно не регулирует надлежащим образом вопрос о последующих соглашениях, поскольку в ней ничего не говорится о связи с четырьмя кодификационными конвенциями и поскольку она, по-видимому, не соответствует положениям статьи 30 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года. Г-н Аль-Бахарна считает предпочтительным в данном случае придерживаться действующей нормы права, а не принимать половинчатое решение.

48. Статья 33, которая позволит государствам оговаривать категории дипломатических курьеров и дипломатической почты, к которым рассматриваемые статьи не будут применяться, возможно, придает тексту некоторую гибкость и тем самым будет способствовать ее более широкому признанию. Однако ее следствием будет также фрагментация правового режима, регулирующего статус дипломатического курьера и дипломатической почты. Поэтому правительство ряда стран критиковало эту статью, которую г-н Аль-Бахарна считает противоречащей главной цели кодификации, состоящей в разработке единообразных норм. Следовало бы либо ее просто опустить, либо изменить таким образом, чтобы свести на нет ее негативные моменты.

49. Г-н БЕННУНА, следуя предложению Специального докладчика, ограничит свои замечания четырьмя наиболее противоречивыми статьями проекта, оставляя за собой право высказаться по другим положениям в соответствующее время либо в Редакционном комитете, либо на пленарном заседании.

50. Что касается статьи 1, то предложение, сделанное Специальным докладчиком в его докладе (A/CN.4/417, пункт 60), относительно приравнивания международных организаций к государствам в том, что касается статуса дипломатического курьера и дипломатической почты, вызывает ряд замечаний. Во-первых, единство правового статуса государства вступает в противоречие с многообразием правовых режимов международных организаций; во-вторых, привилегии и иммунитеты международных организаций в настоящее время зависят от соглашений о месторасположении центральных учреждений, заключаемых между этими организациями и принимающими странами; наконец, в-третьих, эти соглашения позволяют приводить условия, предоставляемые международным организациям,

в соответствие с их задачами, функциями и масштабами. Поэтому, прежде чем принимать решение о введении единообразного режима в отношении курьеров и почты международных организаций, следует хорошо обдумать эту проблему, которая является гораздо более сложной, нежели это может показаться. Например, государство, которое соглашается предоставить определенные иммунитеты почте представительства какой-либо международной организации на своей территории, может быть против предоставления этому представительству тех же самых иммунитетов для прямой связи с другими странами или даже с организациями, которые указанное государство считает для себя враждебными. Более того, государство при разработке соглашения о месторасположении на своей территории штаб-квартиры какой-либо организации имеет возможность дифференцировать привилегии и иммунитеты, предоставляемые почте соответствующей организации, исходя из тех гарантий, которые эта организация готова ему предоставить, и из того уровня ответственности, которого она достигла. Представляется затруднительным, особенно на стадии второго чтения, отказаться от этой системы и просто распространить на все международные организации действие статей, предусмотренных в отношении государств. Можно было бы тем не менее предусмотреть, как это предложил г-н Калеру Родригеш (пункт 16, выше), разработать факультативный протокол, касающийся статуса курьера и почты организаций, принадлежащих к системе Организации Объединенных Наций. Г-н Беннуна хотел бы услышать мнение Специального докладчика относительно этого предложения.

51. Для того чтобы удалось согласовать различные точки зрения относительно статьи 28, которая, как было указано, является ключевым положением проекта, следует помнить цель, изложенную Специальным докладчиком в его докладе (A/CN.4/417, пункт 221), состоящую в установлении приемлемого равновесия между конфиденциальным характером содержания дипломатической почты и предотвращением возможных злоупотреблений, не забывая при этом о том, что посылающие государства могут превратиться в принимающие, и наоборот. Со своей стороны, г-н Беннуна поддерживает предложение Специального докладчика о сохранении прилагаемого "неприкосновенна" в пункте 1 указанной статьи (там же, пункт 226). Даже если это слово отсутствует в существующих конвенциях, оно уместно в специальной конвенции о дипломатических курьерах и дипломатической почте, ибо неприкосновенность дипломатического курьера и дипломатической почты закономерно вытекает из неприкосновенности архивов и других официальных документов дипломатических миссий. Следствием этого должно быть освобождение от любого досмотра, будь то прямого или осуществляемого с помощью электронных или иных средств. Таким образом, г-н Беннуна выступает за то, чтобы опустить все квадратные скобки в пункте 1, как это предлагает Специальный докладчик (там же). Правда, по-прежнему встает проблема безопасности перевозок, особенно воздушных перевозок. Однако г-н Беннуна с пониманием относится к тому, что было сказано Специальным докладчиком относительно невозможности гаранти-

ровать, чтобы существующие методы обнаружения металлических предметов не применялись в других целях; эта проблема, связанная с техническим прогрессом, пока не разрешена.

52. Специальный докладчик предложил три варианта для пункта 2 статьи 28. Вариант С являлся бы шагом назад в развитии позитивного права, и г-н Беннуна предпочитает вариант В, который воспроизводит существующие нормы и позволит, вероятно, обойтись без положений статьи 33. Можно было бы также отметить, что в охране тайны корреспонденции, посылаемой консульской почтой, существует меньше необходимости, нежели в охране корреспонденции, посылаемой дипломатической почтой, и что принимающее государство может, таким образом, иметь более широкие полномочия в отношении консульской почты.

53. Статья 32 поднимает острые юридические проблемы, которые, возможно, заслуживают более подробной разработки. Специальный докладчик указывает (там же, пункт 271), что основная цель проекта статей состоит в создании цельного режима, регулирующего статус всех категорий курьеров и почты посредством упорядочения существующих положений кодификационных конвенций и разработки конкретных дополнительных норм. Специальный докладчик предлагает также опустить слово "региональные" в тексте статьи 32 и в ее заглавии, поскольку оно является неясным и двусмысленным; г-н Беннуна поддерживает это предложение. Что касается связи между четырьмя кодификационными конвенциями, то Специальный докладчик предлагает просто указать в статье 32, что положения указанных статей дополняют конвенции, перечисленные в пунктах 1 и 2 статьи 3, не упоминая о возможности противоречий между нынешними статьями и кодификационными конвенциями.

54. Следует ли из этого сделать вывод, что проект призван дополнить эти четыре кодификационные конвенции в той мере, в какой они не противоречат ему? Если это так, то существует опасность пройти мимо основной задачи, которая состоит в согласовании существующих положений. Поскольку, с одной стороны, в пункте 3 статьи 30 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года ясно говорится о приоритете последующего договора над предыдущим договором в отношениях между государствами, являющимися участниками обоих документов, а, с другой стороны, в проекте статей, подготовленном Комиссией, формулируется *lex specialis*, который, как правило, должен превалировать над общими конвенциями, то, по мнению г-на Беннуны, следует изменить статью 32, изменив порядок предложения Специального докладчика (там же, пункт 274) на обратный, и дать, например, следующую формулировку:

"Действующие двусторонние соглашения, включая конвенции, перечисленные в пунктах 1 и 2 статьи 3, применяются постольку, поскольку они не являются несовместимыми с положениями настоящих статей".

Можно было бы также принять за образец статью 311 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву 1982 года, которая отдает приоритет этой Конвенции по сравнению с предшествующими кодификационными конвенциями и которая предусматривает, что частные соглашения применимы лишь в той мере, в какой они совместимы с указанной Конвенцией.

55. Что касается статьи 33, то г-н Беннуна поддерживает предложение Специального докладчика об ее исключении. Как он отметил в ходе прений в Шестом комитете⁴, даже если эта статья не составляет оговорки в полном смысле этого слова, поскольку она предусматривает выбор, она по существу дает возможность государствам делать общую оговорку, а эта процедура противоречит целям проекта статей, изложенным в статье 1 проекта, и запрещена статьей 19 Венской конвенции о праве международных договоров. В комментарии к статье 33⁵ действительно говорится, что эта статья сформулирована на основе статьи 298 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву 1982 года. В то же время аргументация по аналогии здесь необоснованна, поскольку, хотя статья 298 действительно предусматривает факультативные исключения, это относится лишь к разделу 2 части XV указанной Конвенции, которая касается урегулирования споров. К тому же факультативный характер урегулирования споров признан в практике права договоров. Здесь мы имеем совсем другой случай. Следствием принятия статьи 33 было бы даже ослабление существующих норм обычного права, и поэтому ее необходимо опустить.

56. Специальный докладчик особо просил Комиссию выразить свое мнение относительно необходимости предусмотреть процедуры урегулирования споров. Г-н Беннуна, как и г-н Ши (2076-е заседание), считает, что разумнее всего было бы посвятить этому вопросу факультативный протокол.

57. Г-н АЛЬ-КАЙСИ, с похвалой отозвавшись о восьмом докладе Специального докладчика (A/CN.4/417), говорит, что ограничится лишь тем, что поддерживает мнение г-на Калеру Родригеша, добавив в то же время некоторые свои соображения.

58. Общие замечания, изложенные Специальным докладчиком в начале своего доклада (там же, пункт 11), заслуживают поддержки с учетом в то же время общей цели относительной, если не абсолютной, приемлемости, к которой стремится Комиссия. Отвечая в связи с этим на выдвинутый некоторыми довод о том, что проект статей не должен опираться ни на Конвенцию о специальных миссиях 1969 года, ни на Венскую конвенцию о представительстве государств 1975 года, которые не были приняты многими государствами, г-н Аль-Кайси указывает, что рассматриваемый вопрос связан лишь с одним элементом этих конвенций — с дипломатическими курьерами и дип-

⁴ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок первая сессия, Шестой комитет, 32-е заседание, пункт 62.

⁵ Ежегодник..., 1986 год, том II (часть вторая), стр. 40, пункт 1 комментария.

ломатической почтой — и что речь идет о консолидации действующих норм, их дополнении и предотвращении злоупотреблений, как это было разъяснено Специальным докладчиком. Если же обнаруживается, что некоторые положения этих двух конвенций позволяют свести воедино действующие нормы, дополнить их или же предотвратить злоупотребления, то г-н Аль-Кайси не видит оснований для того, чтобы в данном случае их нельзя было воспроизводить.

59. Относительно сферы применения статей г-н Аль-Кайси поддерживает замечания г-на Калеру Родригеша, добавив лишь, что распространение действия статей на международные организации тем более оправданно, что международное сообщество допускает в рамках Венской конвенции о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями 1986 года возможность заключения договоров между международными организациями. Таким образом, распространение этих статей на международные организации является не только уместным, но и юридически оправданным.

60. Что касается объема привилегий, иммунитетов и возможностей, то следует во всех случаях сохранять равновесие между различными факторами, проанализированными Специальным докладчиком (там же, пункты 29–31), не допуская какой-либо избирательности и учитывая прежде всего функциональную необходимость, исходя из интересов посылающего государства, принимающего государства и государства транзита. Например, стремление к унификации или согласованию не должно быть превыше заинтересованности государства в защите себя от злоупотреблений. Аналогичным образом разработка более подробных и точных норм не должна иметь место при отсутствии функциональной необходимости, ибо в этом случае подобные нормы налагали бы на государства ненужные обязательства. Таким образом, следует одни статьи сократить, а другие — одновременно усилить.

61. Переходя к статье 28, г-н Аль-Кайси выражает мнение о том, что предложение правительства Федеративной Республики Германии (A/CN.4/409 и Add.1–5) представляет интерес, но его следует обдумать. Действительно, когда принимающее государство требует, чтобы дипломатическая почта досматривалась с помощью электронных средств, это может быть лишь промежуточной мерой между требованием вскрыть почту и отсылкой почты в место ее происхождения, что в случае отказа приведет к одному из этих двух решений. Подобная мера, возможно, поможет развеять беспокойство, но в то же время она ставит под угрозу принцип конфиденциального характера дипломатической почты. Поэтому г-н Аль-Кайси считает, что следовало бы либо сделать возможность досмотра дипломатической почты с помощью электронных средств общей нормой, либо исключить полностью такую возможность. В любом случае он, как и г-н Калеру Родригеш, считает предпочтительным предусмотреть принцип неприкосновенности в пункте 1 и вслед за этим пунктом поместить пункт 2 из варианта С.

62. Статья 31 в том виде, в каком она была изменена Специальным докладчиком, затрагивает теперь лишь

ситуации, которые, как представляется, регулируются общими принципами. Есть ли в ней действительно в таком случае необходимость? Что касается статьи 32, то она поднимает острые проблемы, и замечания, сделанные по этому вопросу г-ном Беннуной, заслуживают внимательного изучения. Лучше всего было бы, пожалуй, пока этот текст отложить и вернуться к нему после окончательной разработки всего проекта в целом.

63. Что касается статьи 33, то г-н Аль-Кайси поддерживает мнение г-на Калеру Родригеша и напоминает, что понятие "факультативное заявление" в первый раз прозвучало в Комиссии из уст одного из ее членов в связи с вопросом, которому теперь посвящена статья 28; речь шла о том, должна ли неприкосновенность дипломатической почты быть абсолютной, следует ли допускать досмотр дипломатической почты с помощью электронных средств и следует ли предусматривать для дипломатической почты тот же режим, что и для консульской почты⁶. Специальный докладчик воспользовался этой идеей, выраженной во вполне конкретном контексте, для того чтобы ввести ее в более широкий контекст всего применимого правового режима, превратив ее тем самым в совершенно иное понятие, более широкое, чем это предусматривалось первоначально. Более того, если принять статью 33, появятся проблемы практического свойства, ибо именно должностные лица низшего звена должны будут принимать решения относительно режима, подлежащего применению в соответствии с вариантом, избранным государствами; а будут ли они в состоянии это сделать? Коль скоро статья 33 должна способствовать принятию всего проекта статей большим числом государств, то, возможно, ее следует предварительно сохранить в проекте, не исключая в то же время возможности ее изъятия, если она породит трудности практического характера.

64. Говоря о передаче статей Редакционному комитету, г-н Аль-Кайси замечает, что Комиссия, по существу, может уже приступить без задержки к окончательной разработке текста. Однако было бы предпочтительным направить Редакционному комитету все статьи, а не только те из них, которые касаются четырех крупных вопросов, отмеченных Специальным докладчиком, поскольку все эти тексты тесно связаны между собой.

65. Что касается вопроса об урегулировании споров, то его можно было бы рассмотреть в дальнейшем, возможно, в рамках отдельного протокола, как было предложено г-ном Беннуной, при том предположении, что этот вопрос заслуживает внимания Комиссии, поскольку цели проекта статей весьма скромны.

Организация работы сессии (продолжение)*

[Пункт 1 повестки дня]

66. Г-н БАРСЕГОВ хотел бы знать программу работы Комиссии до окончания ее сессии. Напомнив,

* Перенесено с 2044-го заседания.

⁶ См. *Ежегодник...*, 1985 год, том I, стр. 223, 1906-е заседание, пункт 7 (сэр Иэн Синклер).

что еще остается рассмотреть две темы — ответственность государств и юрисдикционные иммунитеты государств и их собственности, — он спрашивает, не могли бы соответствующие специальные докладчики представить свои доклады на текущей сессии, хотя бы в предварительном порядке, чтобы члены Комиссии имели возможность их изучить до следующей сессии.

67. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ отвечает, что Расширенное бюро соберется на следующий день, чтобы рассмотреть программу работы до окончания сессии, и что он представит рекомендации Расширенного бюро на следующем заседании Комиссии.

Заседание закрывается в 13 час.

2078-е ЗАСЕДАНИЕ

Среда, 13 июля 1988 года, 10 час.

Председатель: г-н Леонардо ДИАС ГОНСАЛЕС

Присутствуют: г-н Аль-Бахарна, г-н Аль-Кайси, г-н Аранджо-Руис, г-н Барбоса, г-н Барсегов, г-н Беннуна, г-н Бисли, г-н Грефрат, г-н Калеру Родригеш, г-н Коррома, г-н Маккаффри, г-н Махью, г-н Огисо, г-н Разафиндраламбо, г-н Шриниваса Рао, г-н Рукунас, г-н Сепульведа Гутьеррес, г-н Тиам, г-н Томушат, г-н Фрэнсис, г-н Хейес, г-н Ши, г-н Эйрикссон, г-н Янков.

Организация работы сессии (окончание)

[Пункт 1 повестки дня]

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ объявляет, что Расширенное бюро разработало предлагаемую программу работы на основе обмена мнениями, который состоялся на только что завершившемся заседании. В соответствии с предлагаемой программой обсуждение статуса дипломатического курьера и дипломатической почты, не сопровождаемой дипломатическим курьером, будет продолжено до пятницы, 15 июля, включительно, когда Специальный докладчик резюмирует мнения членов Комиссии и прения по этой теме будут завершены.

2. Во вторник, 19 июля 1988 года, два специальных докладчика, г-н Огисо и г-н Аранджо-Руис, представят свои соответствующие доклады по остальным пунктам повестки дня Комиссии, а именно по вопросу о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности и по вопросу об ответственности государств. На текущей сессии эти темы обсуждаться не будут, однако, если позволит время, члены Комиссии смогут задать вопросы по вступительным заявлениям и докладам специальных докладчиков. Обсуждение доклада Редакционного комитета о проекте кодекса преступлений против мира и безопасности человечества начнется 20 июля и продолжится по 22 июля включительно. Последняя неделя сессии (25–29 ию-

ля) будет посвящена обсуждению доклада Комиссии Генеральной Ассамблее.

3. Отвечая на вопрос г-на СЕПУЛЬВЕДЫ ГУТЬЕРРЕСА, Председатель говорит, что в течение последней недели будут проводиться по два заседания ежедневно.

4. Если нет возражений, то Председатель предлагает считать, что Комиссия принимает программу работы, предложенную Расширенным бюро.

Предложение принимается.

Статус дипломатического курьера и дипломатической почты, не сопровождаемой дипломатическим курьером (продолжение) (A/CN.4/409 и Add.1–5¹, A/CN.4/417², A/CN.4/L.420, раздел F.3)

[Пункт 4 повестки дня]

ВОСЬМОЙ ДОКЛАД СПЕЦИАЛЬНОГО ДОКЛАДЧИКА
(продолжение)

РАССМОТРЕНИЕ ПРОЕКТОВ СТАТЕЙ³
ВО ВТОРОМ ЧТЕНИИ
(продолжение)

5. Г-н БАРСЕГОВ говорит, что представленный Специальным докладчиком восьмой доклад (A/CN.4/417) подводит итог большой и плодотворной работы Комиссии, проделанной по данному вопросу, — завершения рассмотрения проекта статей в первом чтении и обсуждения статей правительствами. Специальному докладчику следует воздать должное за его энергию и высокую профессиональную квалификацию, которые всегда характеризуют его участие в такого рода деятельности.

6. Создание единообразного режима для всех видов почты и сведение в едином документе всех соответствующих норм международного права способствовали бы нормальному осуществлению сношений государств со своими представительствами и консульствами, а тем самым расширению и укреплению отношений между государствами, связанными друг с другом многочисленными разнообразными узами. Поэтому в таком проекте статей должны получить свое подтверждение и развитие нормы, наделяющие дипломатических курьеров надлежащим объемом международно-правовой защиты и гарантирующие тем самым свободу дипломатической связи.

7. Подготовленный Комиссией проект статей составляет в целом приемлемую основу для принятия соответствующего международно-правового документа; это отнюдь не означает, что работа Комиссии завершена, хотя, возможно, она и близка к завершению. Некоторые положения проекта статей нуждаются в уточнении и сбалансированности, без которых он не

¹ Воспроизводится в *Ежегоднике...*, 1988 год, том II (часть первая).

² Там же.

³ Тексты см. 2069-е заседание, пункт 6.

будет отвечать своему назначению; поэтому оратор переходит к конкретному анализу и хочет высказать ряд замечаний.

8. Первое замечание касается одного из фундаментальных положений — проекта статьи 17. В международном праве вопрос о неприкосновенности временного жилого помещения решается в тесной связи с вопросом о неприкосновенности дипломата или дипломатического курьера и их жилого помещения. Многовековой опыт дипломатического общения выкристаллизовался в принцип личной неприкосновенности дипломатического курьера. И, поскольку соблюдение личной неприкосновенности практически обусловлено признанием неприкосновенности жилого помещения, в международном праве этот вопрос решен однозначно. Принцип абсолютной неприкосновенности консульских помещений, зафиксированный в ряде двусторонних конвенций, имеет более широкую международно-правовую основу: можно было бы напомнить о статье 18 Гаванской конвенции о консульских чиновниках 1928 года⁴, а также о статье 339 Кодекса Бустаманте⁵.

9. Статья 31 Венской конвенции о консульских сношениях 1963 года, на которую обычно ссылаются при обосновании ограничений неприкосновенности временного жилого помещения дипломатического курьера, в действительности к дипломатическому курьеру и занимаемому им временному жилищу не относится. В ней, в пункте 2, идет речь о вторжении в консульские помещения "в случае пожара или другого стихийного бедствия, требующего безотлагательных мер защиты", и указывается, что даже в таких форс-мажорных обстоятельствах предполагается, что на это имеется согласие ответственного консульского сотрудника. Ограничения в статье 31 Конвенции едва ли можно считать общепризнанной нормой и тем более применять ее к дипломатическим курьерам. Если уж проводить аналогии, то скорее следовало бы сравнить статью 17 проекта и пункт 1 статьи 30 Конвенции о специальных миссиях 1969 года, согласно которой частное жилое помещение членов специальной миссии пользуется "такой же неприкосновенностью и защитой, что и помещение специальной миссии". Казалось бы, если признается неприкосновенность временного жилища членов специальной миссии, нет никаких оснований отрицать аналогичное право дипломатического курьера.

10. Для обоснования нарушения принципа абсолютной неприкосновенности временного жилого помещения ссылаются на то, что пребывание дипломатического курьера в принимающем государстве или государстве транзита является кратковременным. Здесь логика хромает на обе ноги, если считать, что она вообще присутствует. Неприкосновенность жилого помещения предусматривается по той причине, что без этого нет личной неприкосновенности самого дипломата или дипломатического курьера, и длительность пребывания в стране не имеет к этому никакого

отношения. Едва ли признание неприкосновенности временного жилого помещения может причинить принимающему государству чрезмерные административные хлопоты. Единственная проблема, которая может возникнуть, связана с чрезвычайными форс-мажорными обстоятельствами.

11. Чтобы гарантировать баланс между обеспечением безопасности людей в случае пожара или другого стихийного бедствия и неприкосновенностью дипломатического курьера и его почты, в пункте 1 статьи 17 необходимо четко указать, что власти принимающего государства или государства транзита не могут вступать в это временное жилое помещение, иначе как с "явно выраженного" согласия дипломатического курьера. Добавление этих слов придаст тексту необходимую четкость, логичность и исключит возможность возникновения недоразумений.

12. В последней фразе пункта 1, в которой говорится о предполагаемом согласии на вступление в помещение в случае пожара или другого стихийного бедствия, требующего безотлагательных мер, нужно специально оговорить, что такое вступление может иметь место "при условии принятия всех необходимых мер, обеспечивающих защиту дипломатической почты, как это предусмотрено в пункте 1 статьи 28". В пункте 3 статьи 17, в котором допускается возможность досмотра или обыска временного жилого помещения дипломатического курьера, когда есть серьезные основания предполагать наличие предметов, обладание, импорт и экспорт которых запрещены или регулируются, необходимо предусмотреть обязательство принимающего государства или государства транзита "в случае такого досмотра или обыска жилого помещения дипломатического курьера обеспечить ему возможность связаться с миссией посылающего государства, с тем чтобы ее представитель мог присутствовать при досмотре или обыске".

13. В своем докладе (там же, пункты 143 и 144) Специальный докладчик говорит об этих изменениях, предложенных советским правительством, однако не поясняет, согласен ли он с этими изменениями. Специальный докладчик выразил мнение (там же, пункт 147) о том, что настоящий текст представляет собой "приемлемое компромиссное решение, обеспечивая разумное равновесие между законными интересами посылающего государства, с одной стороны, и принимающего государства или государства транзита — с другой", и что редакционные поправки можно вносить с целью улучшения текста при условии, что они не нарушат это равновесие. Однако как же различить, какие изменения касаются вопроса существа, а какие являются редакционными? Изменения, о которых только что говорил оратор, настолько бесспорны, что они могут быть отнесены к редакционным. С его точки зрения, баланс может быть достигнут только при условии уточнений, отражающих абсолютно бесспорные права и не наносящих ущерба другим интересам. При достижении договоренности по этому вопросу статья 17 станет приемлемой.

14. Однако оратор несколько обеспокоен заявлением г-на Огисо (2070-е заседание) о том, что он готов

⁴ League of Nations, *Treaty Series*, vol. CLV, p. 259.

⁵ Convention on Private International Law (Havana, 1928), *ibid.*, vol. LXXXVI, p. 111.

согласиться с поправкой к пункту 3 статьи 17, предложенной советским правительством, при том условии, что будет изъята последняя часть предложенного добавления. Г-н Огисо, несомненно, понимает, что без последней части фразы процедура уведомления превратится в пустую формальность. Цель предлагаемого добавления состоит вовсе не в том, чтобы уведомление миссии посылающего государства о досмотре или обыске предполагало его молчаливое согласие.

15. Как отметил Специальный докладчик в своем докладе (A/CN.4/417, пункт 221), статья 28, касающаяся защиты дипломатической почты, является одним из главных положений, затрагивающих основополагающие нормы. В будущем документе должен быть зафиксирован принцип неприкосновенности не только личности дипломатического курьера и его жилого помещения, но и почты. Для этого в пункте 1 статьи 28 необходимо снять квадратные скобки. Тогда его формулировка будет соответствовать положениям статьи 27 Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 года, которая представляет собой наиболее авторитетный источник дипломатического права с учетом современных условий.

16. Если оратор правильно понял позицию Специального докладчика, такой подход в целом соответствует мнению и самого Специального докладчика (там же, пункт 226). Как отмечает Специальный докладчик (там же, пункт 227), во многих письменных замечаниях по этой статье содержались "серьезные оговорки и возражения по поводу непосредственного досмотра почты или досмотра с помощью электронных и других технических устройств". Поэтому едва ли имеет смысл провозглашать неприкосновенность архивов и других официальных документов, если эта норма не будет применяться к таким документам во время их перевозки. Необходимо, таким образом, четкое указание на недопустимость досмотра дипломатической почты, в том числе с помощью электронных или каких-либо иных технических средств.

17. Просвещение представляется его сторонникам как нечто отличное от вскрытия дипломатической почты, и в обоснование своей позиции они выдвигают целый ряд аргументов. В частности, они утверждают, что в обычном международном праве не существует никаких норм, запрещающих просвещение дипломатической почты или ее досмотр с помощью электронных или других технических средств. Слово "просвещение" действительно не встречается ни в одной международной конвенции или в учебнике международного права, однако это вовсе не означает косвенного одобрения такой практики. Кто же мог предвидеть возможность применения таких средств даже в будущем? Что же касается отсутствия запрета на досмотр, то тут оратор совершенно не согласен: речь идет не только о вековом обычае, но и о том, что записано черным по белому. Ссылка на отсутствие указаний о том, как должен производиться досмотр, в данном случае совершенно неуместна.

18. Говорят также, что практика просвещения дипломатической почты не будет общей и обычной, а будет применяться лишь в случаях, когда возник-

нут основания полагать, что почта используется в ненадлежащих целях. Однако право есть право, и как только оно будет предоставлено, всякие протесты и призывы проявлять сдержанность и самоограничение превратятся в пустые разговоры. Если специальные службы технически развитых стран получают право на просвещение почты, вы уже не сможете ограничить это право. Речь, в конце концов, идет о самом принципе: либо дипломатическая почта является действительно неприкосновенной и не подлежит вскрытию, либо этот многовековой принцип откровенно отменяется.

19. Дело не только в том, что просвещение и применение других аналогичных средств досмотра могут повредить корреспонденцию и материалы, направляемые, например, в виде микрофильмов. Такого рода досмотр может нарушить конфиденциальный характер почты. Понятно, что правительства, которые хотели бы получить согласие на такого рода досмотр, заверяют, что предоставленная возможность контроля будет использоваться таким образом, чтобы не допускать чтения документов, и что тем самым будут соблюдены соответствующие положения Венской конвенции о дипломатических сношениях; в этой связи оратор отсылает членов Комиссии к комментариям, полученным от правительства Нидерландов (A/CN.4/409 и Add.1-5) и правительства Соединенного Королевства (там же). Не следует, разумеется, сомневаться в добросовестности правительств, выступающих за досмотр дипломатической почты путем просвещения. И все же уже сама постановка вопроса о досмотре расходится с принципом неприкосновенности в отношении правительств, почту которых хотят досматривать, и вносит в отношения между государствами элементы подозрительности и недоверия.

20. В своем докладе (A/CN.4/417, пункт 229) Специальный докладчик заявляет, что окончательное решение должно приниматься властями принимающего государства или государства транзита и что оно будет зависеть от того, удовлетворены ли они разъяснениями посылающего государства. Он отмечает также, что трудно будет доказать, что применение просвещения не нанесет ущерба неприкосновенности и конфиденциальному характеру корреспонденции. Никто не может гарантировать того, что, если просвещение будет одобрено в принципе, специальные органы правительств, которые располагают необходимыми техническими средствами, не воспользуются такой возможностью. Техника развивается так быстро, что установить факт прочтения документа при досмотре с помощью просвещения будет невозможно. Однако, как указывается в докладе (там же), таким решением будут удовлетворены лишь немногие государства, располагающие необходимым оборудованием для просвещения.

21. Предоставление права на досмотр дипломатической почты какими бы то ни было средствами явно противоречило бы действующим нормам международного права, подтвержденным в Венской конвенции о дипломатических сношениях. К такому выводу пришли многие правительства, в том числе правитель-

ства Испании и Новой Зеландии; правительство Новой Зеландии, например, выразило пожелание, чтобы в пункте 1 статьи 28 со всей определенностью было отмечено, что применение электронных средств досмотра запрещается (A/CN.4/409 и Add.1—5); к такому же мнению пришел и Специальный докладчик.

22. В пункте 2 статьи 28 ставится совершенно иная проблема, проблема установления всеобъемлющего и единообразного режима, регулирующего правовой статус всех видов почты. В своем докладе (A/CN.4/417, пункт 230) Специальный докладчик высказывается за установление дифференцированного режима и ссылается на наличие "различного режима", предусмотренного Венской конвенцией о дипломатических сношениях 1961 года, Конвенцией о специальных миссиях 1969 года и Венской конвенцией о представительстве государств 1975 года, с одной стороны, и Венской конвенцией о консульских сношениях 1963 года — с другой. В пункте 2 статьи 28 консульская почта выделяется из общего правового режима, регулирующего почтовое сообщение между государствами, и для нее устанавливается специальный режим, допускающий ее досмотр, в том числе с помощью электронных или других технических средств, или возвращение ее в место отправления.

23. Оратор возражает против правомерности просвещения консульской почты в той же мере, в какой это относится и к почте дипломатической, и он не разделяет идею Специального докладчика, касающуюся установления дифференцированного режима лишь на основании различий, существующих между положениями пункта 3 статьи 27 Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 года и положениями пункта 3 статьи 35 Венской конвенции о консульских сношениях 1963 года. Он подчеркивает, что в статье 33 Конвенции 1963 года зафиксировано, что консульские архивы и документы неприкосновенны в любое время и независимо от их местонахождения; в пункте 1 статьи 35 той же Конвенции зафиксирована обязанность принимающего государства разрешать и охранять свободу сношений консульского учреждения для всех официальных целей, а в следующей фразе консульские учреждения четко и однозначно приравниваются к дипломатическому представительству; здесь же можно сослаться и на положения пункта 2 статьи 35 той же Конвенции, которые соответствуют положениям пункта 2 статьи 27 Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 года, подтверждающим неприкосновенность официальной корреспонденции консульского учреждения.

24. Что касается пункта 3 статьи 35 Венской конвенции 1963 года, особо выделенного Специальным докладчиком, то положения, допускающие в виде исключения возможность досмотра консульской вализы в определенных обстоятельствах, идут вразрез с законодательством и практикой многих государств, которые неукоснительно придерживаются принципа абсолютной неприкосновенности консульской вализы. Поэтому нельзя считать указанное положение общепризнанным. Согласно советской доктрине, это положение излишне ограничивает привилегии и иммунитеты консульского учреждения и его должностных

лиц, ущемляя таким образом суверенные права государств. Советская практика также не разделяет узкофункционального, преимущественно торгово-экономического подхода к консульскому праву и не делает существенного различия в правовом положении дипломатических и консульских представительств, их должностных лиц и их корреспонденции.

25. Консульские конвенции и практика большинства государств свидетельствуют о том, что объем консульского иммунитета все больше совпадает с объемом дипломатического иммунитета. В задачу Комиссии, разумеется, не входит пересмотр установленных и признанных всеми правил и норм, регулирующих сношения государств со своими представительствами и консульскими учреждениями; напротив, главной задачей рассматриваемого проекта является унификация действующих в этой области международных норм в целях усовершенствования связей государств с их зарубежными миссиями. Если низвести статус дипломатической почты до статуса консульской почты, оправдаются опасения, высказанные правительством Греции (A/CN.4/409 и Add.1—5) и другими правительствами, о том, что принятие нового статуса может привести к ослаблению уже действующих норм.

26. В силу вышеизложенных причин оратор считает, что сохранение пункта 2 статьи 28 нецелесообразно. Из предложенных Специальным докладчиком трех вариантов оратор отдает предпочтение варианту А. Вариант В включает пункт 2, разработанный непосредственно на основе положений пункта 3 статьи 35 Венской конвенции о консульских сношениях 1963 года; в тексте этого пункта прямо указывается, что речь идет только о консульской вализе. В своем докладе (A/CN.4/417, пункт 248) Специальный докладчик отметил, что "в соответствии с четырьмя кодификационными конвенциями... лишь данный вид почты может вскрываться и возвращаться". Однако в тексте пункта 2 варианта В имеется существенное отличие от всех четырех кодификационных конвенций: правом требовать вскрытия или возвращения почты наделяется не только принимающее государство, но и государство транзита. Таким образом, государство транзита наделяется правом разрешать или не разрешать беспрепятственный провоз почты через свою территорию и, следовательно, решать вопрос о том, позволять или не позволять государству, посылающему почту, поддерживать беспрепятственную связь со своими представительствами за границей. Совершенно очевидно, что подобное положение противоречило бы принципу свободы сношений государства со своими представительствами и миссиями.

27. Текст варианта С Специальный докладчик представляет как "компромиссное положение" и отмечает, что он представляет собой попытку создать цельный и единообразный режим "при обеспечении равновесия между необходимостью защиты конфиденциального характера содержимого почты и соблюдения интересов безопасности и других законных интересов принимающего государства или государства транзита" (там же, пункт 252). Эта альтернатива является неприемлемой, поскольку в ней "единство" режимов достигается путем низведения режима дипломатической поч-

ты до уровня более ограничительного режима консульской почты, предусмотренного в пункте 3 статьи 35 Венской конвенции о консульских сношениях 1963 года. Если в варианте В принимающее государство и государство транзита наделяются правом ставить вопрос о вскрытии или возвращении консульской почты, то в варианте С такое право распространяется не только на консульскую вализу, но и, как следствие, на дипломатическую почту. Предлагаемый текст отличается от соответствующих положений Венской конвенции 1963 года тем, что в случае, если посылающее государство отказывается удовлетворить просьбу о вскрытии вализы, предусматривается право компетентных властей принимающего государства потребовать возвращения вализы в место отправления. Более того, как предусматривается в варианте С, за принимающим государством, так же как и за государством транзита, признается право в случае несогласия на вскрытие вализы потребовать возвращения почты (как консульской, так и дипломатической) в место отправления. Возникает также вопрос: будут ли последствия просьбы о вскрытии почты в разрабатываемом документе иные, чем в Венской конвенции 1963 года, а если эти последствия будут иными, то пойдет ли в этом случае речь о пересмотре соответствующих положений этого документа? Ответов на эти вопросы пока нет, и поэтому оратор решительно выступает за вариант А как более простой, четкий и основанный на действующем праве.

28. Статья 33, касающаяся факультативного заявления, прямо противоречит задаче установления цельного и единообразного режима для курьеров и почты всех категорий, перечисленных в статье 3 проекта. Предоставление принимающим государствам и государствам транзита права исключать из сферы действия статей определенные категории курьеров и почты может привести к большому разнообразию в практике государств, серьезно затруднить осуществление почтовой связи, особенно в случаях следования почты транзитом. Едва ли поэтому приходится удивляться, что, как отмечает Специальный докладчик (там же, пункт 277), эта статья встретила лишь "незначительную поддержку" и что в отношении нее были высказаны "многочисленные оговорки и возражения". Оратор полностью поддерживает вывод Специального докладчика о целесообразности изъятия статьи 33 (там же).

29. Г-н КОРОМА говорит, что, поручив Комиссии разработать свод цельных и единообразных норм, регулирующих статус дипломатического курьера и дипломатической почты, не сопровождаемой дипломатическим курьером, Генеральная Ассамблея тем самым признала, что существующие нормы не являются ни цельными, ни единообразными. Поэтому первым критерием, которому должен отвечать находящийся на рассмотрении проект статей, должен быть критерий цельности и единообразия; по мнению оратора, данные статьи удовлетворяют этому критерию.

30. Вторым столь же важным критерием является критерий уместности и своевременности проекта. Следует вспомнить, что каких-нибудь три-четыре года назад в Женеве и Лондоне произошли инциденты, связанные с нарушением статуса дипломатической

почты, которые и привлекли внимание международного сообщества к деятельности Комиссии. Как бы ни называлась эта тема, представляется очевидным, что акцент должен быть сделан на проблеме дипломатической почты. Дипломатические курьеры выполняют, несомненно, важную роль, однако главная задача состоит в охране дипломатической почты, в обеспечении ее беспрепятственного провоза и ее конфиденциального характера. Для того чтобы проект статей мог превратиться в конечном итоге в международную конвенцию, при решении указанных проблем необходимо обеспечить в этих статьях баланс интересов посылающего государства, государства транзита и принимающего государства.

31. В восьмом докладе Специального докладчика (A/CN.4/417), похоже, уделено недостаточное внимание аспекту взаимности; при обеспечении необходимого баланса между противоположными интересами не следует возлагать бремя лишь на одну категорию государств.

32. В целом же находящийся на рассмотрении Комиссии проект статей отвечает нынешним требованиям и готов для второго чтения. Специальный докладчик заслуживает благодарности и признательности за объективность и тщательность, которые сделали возможным подготовку текста в его нынешней хорошо разработанной форме. Принятый Специальным докладчиком всеобъемлющий и функциональный подход вполне оправдал себя, поскольку он позволил не только сохранить принцип неприкосновенности дипломатической почты и дипломатического курьера, но и обеспечить соблюдение законов и постановлений принимающего государства и государства транзита.

33. Что касается сферы действия проекта статей, то оратор полагает, что на данном этапе ее следует ограничить лишь государствами; попытки распространить ее на международные организации породят трудности. В мире нет двух одинаковых международных организаций, и, кроме того, организации не могут заключать с государствами соглашения на основе взаимности. Однако, как разъяснил г-н Рейтер (2070-е заседание), даже если международные организации не будут являться сторонами этого документа — проекта статей, — им, тем не менее, можно предложить выполнять его положения. Эта проблема может быть так же решена в документе об учреждении той или иной организации.

34. В любом случае вопрос о распространении сферы действия настоящего проекта статей на международные организации нельзя серьезно решать, не проанализировав вначале объем и характер связей таких организаций. Лишь после этого можно решать вопрос о целесообразности распространения привилегий будущего документа на их курьеров и почту. Одним из существенных возражений против распространения сферы действия настоящего проекта статей на международные организации является упорное нежелание государств предоставлять им привилегии и иммунитеты. Любые попытки изменить это положение создадут тем самым дополнительные препятствия для принятия настоящего проекта государствами.

35. С другой стороны, предлагаемый режим следовало бы распространить на признанные национально-освободительные движения. Эти движения выполняют функции зарождающихся государств, и распространение на них указанного режима будет содействовать осуществлению их дипломатической деятельности. Следует напомнить, что многие государства признают за представителями национально-освободительных движений статус дипломатических представителей, поэтому логично ожидать, что международное сообщество согласится с распространением сферы действия настоящего проекта статей на эти движения.

36. Формулировку статьи 11 следует пересмотреть. Ее текст не может допускать такого толкования, будто курьер перестает быть курьером после того, как доставит почту в пункт назначения. Необходимо недвусмысленно указать, что функции курьера считаются выполненными лишь с его отбытием из принимающего государства. Подпункт *b* статьи 11, в котором рассматривается случай, когда принимающее государство отказывается признавать за определенным лицом статус дипломатического курьера, следовало бы поместить в статью 12, где он будет более уместен, поскольку в этой статье идет речь о случаях, когда дипломатический курьер объявляется персоной нон грата или неприемлемым.

37. Статья 17 о неприкосновенности временного жилища вызвала споры. Вполне возможно, что принцип неприкосновенности временного жилища курьера может лечь определенным бременем на принимающее государство или государство транзита; однако в межгосударственных отношениях такое бремя не будет чрезмерным. Ситуации, когда придется ссылаться на принцип неприкосновенности, будут возникать нечасто, и в соответствии с принципом взаимности преимуществами, обеспечиваемыми положениями статьи 17, смогут воспользоваться все государства. Учитывая все эти соображения, оратор согласен с решением, предложенным г-ном Калеру Родригешем (2077-е заседание, пункт 17), о том, чтобы опустить первое предложение пункта 1, которое гласит: "Временное жилое помещение дипломатического курьера неприкосновенно". Для целей указанной статьи вполне достаточно второго и третьего предложений.

38. Целесообразность статьи 18 об иммунитете от юрисдикции оправдана принципом функциональной необходимости; иммунитет является неотъемлемым условием эффективного осуществления официальных функций, возложенных на дипломатического курьера и почту. Положения статьи 18 сформулированы на основе некоего среднего курса: между полным иммунитетом дипломатического курьера и дипломатической почты и охраной интересов принимающего государства и государства транзита. Оратор одобряет положения этой статьи, в которой надлежащим образом учтены противоположные интересы, а курьеру не предоставляется статус, на который он не имеет права рассчитывать.

39. Статья 25 о содержании дипломатической почты затрагивает весьма щекотливый вопрос. Положения этой статьи следует толковать в контексте проекта

статей в целом. Поскольку в пункте 2 статьи 5 указывается на обязанность посылающего государства и его курьера "уважать законы и постановления принимающего государства или... государства транзита", представляется совершенно неуместным предписывать допустимое содержание дипломатической почты, как это делается в статье 25. Тот факт, что нынешнее международное положение вызывает тревогу у некоторых государств, не может служить оправданием для принятия чрезмерных мер, которые вполне могут свести на нет саму идею дипломатической почты.

40. Что касается статьи 28 о защите дипломатической почты, то оратор решительно выступает против разрешения на досмотр или просвечивание почты, поскольку в противном случае окажется бесполезным весь проект статей. Учитывая имевшие место факты злоупотреблений, нужно, конечно, принять во внимание озабоченность принимающего государства и государства транзита. Вместе с тем необходимо учитывать интересы всех государств; все они заинтересованы в сохранении конфиденциального характера дипломатической почты.

41. Для статьи 28 Специальный докладчик предлагает три альтернативных варианта (A/CN.4/417, пункты 243–253). Как явствует из разъяснений, данных самим Специальным докладчиком, он отдает предпочтение варианту C, в пункте 2 которого найдено надлежащее решение проблемы, возникающей в случае, когда имеются серьезные подозрения, что в почте находятся не разрешенные к ввозу предметы. В этом пункте должным образом сбалансированы интересы разных сторон. Если же досмотр вообще не будет разрешен, то статья 28 окажется, естественно, неприемлемой для государств.

42. Оратор разделяет мнение г-на Беннуны (2077-е заседание) о необходимости изъятия статьи 23. Ее положения не будут способствовать обеспечению цельного и единообразного режима.

43. Г-н МАХЬЮ поздравляет Специального докладчика с подготовкой объективного и научно обоснованного доклада (A/CN.4/417). Единственный недостаток доклада оратор видит в том, что все сноски во французском варианте помещены в конце доклада. Оратор настоятельно предлагает в будущем давать все сноски внизу страницы, к которой они относятся.

44. Приходится сожалеть о том, что письменные замечания к проекту статей прислали всего 29 правительств. Этого явно недостаточно, для того чтобы составить представление о мнении мирового сообщества. Оратор настоятельно призывает Комиссию не уступать давлению столь немногочисленной группы государств и не нарушать хрупкого баланса, которого она сумела достичь по целому ряду важных аспектов в своем проекте.

45. Оратор хотел бы высказать свои замечания по четырем основным проблемам, отмеченным Специальным докладчиком (2069-е заседание, пункт 43). Пер-

вое касается общего подхода к самому предмету. Оратор вновь высказывается в поддержку подхода, принятого Специальным докладчиком, который он так хорошо объяснил в своем докладе (A/CN.4/417, пункты 10 и далее). Основная цель разработки проекта статей, как разъяснил Специальный докладчик, заключается в создании цельного и как можно более единообразного режима, регулирующего статус всех видов курьеров и почты, на основе четырех кодификационных конвенций. Высказывались суждения о том, будто консульская почта имеет свои особенности. Эта проблема надлежащим образом решается в статье 28, и это подтверждает возможность разработки единообразного режима для всех видов почты.

46. Существует также проблема, связанная с тем, что участниками Конвенции о специальных миссиях 1969 года и Венской конвенции о представительстве государств 1975 года является небольшое число государств. Отношение к этим двум конвенциям в корне отличается от отношения к Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 года и Венской конвенции о консульских сношениях 1963 года, которые были ратифицированы значительным числом государств. Возможных недоразумений можно избежать, дав в комментариях к соответствующей статье разъяснение о том, что в проекте вовсе не ставится цели навязать какие-то обязательства тем государствам, которые не приняли конвенций 1969 или 1975 годов.

47. Вторая проблема связана со сферой применения проекта статей и, в частности, с тем, должен ли он охватывать международные организации. В ходе предыдущих обсуждений этого вопроса г-н Махью выступал за распространение сферы действия настоящего проекта статей не только на международные организации, но и на национально-освободительные движения, признанные Организацией Объединенных Наций или компетентными региональными организациями. Хотя мнение его не изменилось, он не будет настаивать на своей позиции, учитывая необходимость разработки общеприемлемого проекта.

48. Что касается международных организаций, то оратор разделяет мнение г-на Калеру Родригеша (2077-е заседание) и поддерживает идею включения статьи, в которой предусматривалась бы возможность факультативного распространения на них сферы действия будущего документа. Кроме того, можно было бы разработать отдельный протокол. Оратор предлагает, чтобы Специальный докладчик высказал свое мнение по этим предложениям.

49. Третья проблема касается предоставления привилегий и иммунитетов дипломатическому курьеру. Специальный докладчик предложил Комиссии решить вопрос о неприкосновенности временного жилого помещения с учетом замечаний, высказанных правительствами. В некоторых из замечаний совершенно не учтена необходимость установления баланса между интересами принимающего государства и государства транзита, с одной стороны, и необходимостью обеспечения защиты дипломатических сношений — с другой, идея которой положена в основу статьи 17. Оратор возражает против изъятия этой статьи, хотя и не

исключает возможности некоторой доработки ее формулировок с учетом предложений, высказанных г-ном Огисо (2070-е заседание) и г-ном Калеру Родригешем.

50. Статья 18, основанная на функциональном подходе, является хорошо сбалансированной и вполне удовлетворительной. Согласно ее положениям, дипломатический курьер будет пользоваться юрисдикционным иммунитетом лишь в отношении действий, совершаемых им в осуществление своих функций, и поэтому никаких оснований оспаривать необходимость такого иммунитета не будет. Возможно, Редакционный комитет сумеет несколько подработать формулировку этой статьи.

51. И наконец, четвертая проблема связана с неприкосновенностью, точнее говоря, с неприкосновенностью, о которой идет речь в статье 28. Государства высказывают разные мнения по поводу этой статьи, в частности в том, что касается досмотра дипломатической почты с помощью электронных или других технических средств. Из трех вариантов, предложенных Специальным докладчиком с целью отразить различные точки зрения, оратор отдает предпочтение варианту C (A/CN.4/417, пункт 251), в котором сделана попытка обеспечить баланс в рамках желаемого цельного и единообразного режима. Этот текст представляет собой подлинный компромиссный вариант между режимом, более благоприятным для посылающего государства, примером чего могут служить соответствующие положения Венской конвенции 1961 года, и режимом, более благоприятным для принимающего государства и государства транзита, примером чего могут служить соответствующие положения Венской конвенции 1963 года. Любые изменения формулировки неизбежно приведут к нарушению достигнутого баланса и сделают эту статью еще менее приемлемой. Поэтому ее следует сохранить в нынешнем виде.

52. Оратор возражает против статьи 33, которая была включена в проект с целью обеспечить максимально широкое принятие будущей конвенции, из-за трудностей, которые возникнут в этой связи. Оратор обращает внимание на то, что большинство правительств, представивших свои замечания, критикуют эту статью. Гибкость, которую была призвана обеспечить эта статья, порождает недоразумения и может поставить под угрозу будущую конвенцию. Поэтому оратор поддерживает Специального докладчика, предложившего опустить статью 33 (там же, пункт 277).

53. Оратор пока еще не решил для себя вопрос о том, нужна ли процедура урегулирования споров, хотя, может быть, действительно было бы целесообразным, как уже предлагали, предусмотреть такую процедуру в приложении. Он готов согласиться с любым решением, приемлемым для Комиссии.

54. Оратор предлагает передать весь проект статей Редакционному комитету для рассмотрения на следующей сессии с целью завершения разработки проекта конвенции и созыва Генеральной Ассамблеи дипломатической конференции для его принятия.

55. Г-н РАЗАФИНДРАЛАМБО поздравляет Специального докладчика с подготовкой исчерпывающего и научно обоснованного доклада (A/CN.4/417), в котором нашло отражение присущее ему чувство компромисса, и выражает свою неизменную поддержку принятого Докладчиком общего подхода.

56. Оратор считает, что было бы действительно целесообразнее поместить сноски во французском варианте доклада внизу каждой страницы, а не в конце документа, и интересуется, почему по всему тексту изъяты названия государств, правительства которых прислали свои замечания. Кроме того, для удобства сопоставления текстов было бы полезно поместить тексты статей, принятых в первом чтении, вместе с пересмотренными текстами.

57. Большинство правительств, которые прислали свои замечания, пришли к общему заключению о том, что в проекте в значительной степени достигнута желаемая цель: разработка цельного и единообразного режима, применимого ко всем категориям дипломатических курьеров и почты. Вместе с тем приходится сожалеть, что свои мнения сообщили очень немногие правительства стран "третьего мира", в частности Африки. Оратор не считает, что этот факт свидетельствует об отсутствии у них интереса, поскольку дипломатический курьер и, в частности, несопровождаемая дипломатическая почта являются единственными средствами, с помощью которых страны "третьего мира" могут гарантировать надежность своей официальной связи со своими дипломатическими представительствами. Оратор убежден, что эти страны заинтересованы в скорейшем принятии проекта Генеральной Ассамблеи и в скорейшем созыве вслед за этим дипломатической конференции.

58. Г-на Разафиндраламбо не убеждают доводы, выдвигаемые против предлагаемого Специальным докладчиком распространения сферы действия проекта статей на международные организации; он не понимает, почему нужно с порога отвергать идею приравнивания статуса международных организаций к статусу государств, если международное право и сам Международный Суд недвусмысленно признают, что международные организации, как и государства, являются полноправными субъектами международного права. Комиссии незачем было бы разрабатывать проект, ставший основой Венской конвенции о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями 1986 года, который в точности повторял бы Венскую конвенцию о праве международных договоров 1969 года, если бы международные организации сразу подпадали под сферу действия Конвенции 1969 года. Однако необходимо провести различие между международными организациями универсального характера и прочими организациями; только организации универсального характера могут заключать конвенции о привилегиях и иммунитетах с государствами и беспрепятственно пользоваться преимуществами, обеспечиваемыми применением положений настоящих статей. При необходимости можно было бы рассмотреть вопрос о разработке отдельного протокола о международных организациях. Возможно,

такое же решение следовало бы принять и в отношении национально-освободительных движений, поскольку они, к сожалению, не могут пользоваться режимом, предложенным в проекте, а какая-нибудь будущая конвенция, включающая и эти движения, вряд ли получит поддержку значительной части международного сообщества.

59. Цель части II проекта состоит в том, чтобы обеспечить дипломатическому курьеру свободу и безопасность при выполнении им своих функций. Специальный докладчик лишь кодифицировал нормы, установленные в четырех дипломатических конвенциях. Уравнивая, насколько это возможно, статус дипломатического курьера и статус дипломатического агента, он вовсе не вышел за рамки своего мандата, предпринявшего разработать положения для обеспечения защиты дипломатического курьера. Это касается, в частности, норм защиты личности и личной неприкосновенности, предусмотренных в статье 16, а также норм, касающихся неприкосновенности временного жилого помещения, предусмотренных в статье 17. Гарантии этой неприкосновенности не могут быть меньше гарантий, обеспечиваемых национальными уголовными кодексами, в которых любое проникновение в частные дома считается незаконным. Однако такая неприкосновенность не является абсолютной, поскольку в пункте 3 статьи 17 предусмотрены правила досмотра и обыска временного жилого помещения. Поэтому оратор не может поддержать статью 17.

60. Функциональный подход к вопросу об иммунитете от юрисдикции, которым руководствовался Специальный докладчик при разработке статьи 18, призван, по-видимому, обеспечить справедливый баланс между интересами посылающего государства, государства транзита и принимающего государства, а также гарантировать конфиденциальный характер дипломатической связи. Кодификация невозможна без широкого принятия данных положений государствами, и нельзя рассчитывать, что международное сообщество благожелательно воспримет принцип абсолютной неприкосновенности; в последнее время было слишком много примеров злоупотребления дипломатическими привилегиями и иммунитетами. Общий принцип функционального иммунитета от юрисдикции, распространяющегося лишь на действия, выполняемые при осуществлении функций дипломатического курьера, является, по-видимому, приемлемым компромиссным решением.

61. В статье 28, являющейся одним из основополагающих положений части III проекта, да и проекта в целом, содержится ряд новшеств, которые не получили единодушной поддержки государств и которые поэтому необходимо рассмотреть подробнее. В пункте 1, например, провозглашается, что дипломатическая почта "неприкосновенна, независимо от ее местонахождения", и что она "освобождается от любого досмотра, непосредственно или при помощи электронных или других технических средств". Возражения некоторых государств против принципа неприкосновенности почты объясняются, по-видимому, их стремлением ограничить сферу действия прежних договорных положений путем изъятия любых положений,

запрещающих непосредственный досмотр или досмотр при помощи электронных или других технических средств. Оратор не может согласиться с их позицией, поскольку она слишком благоприятствует принимающему государству и противоречит прочно установленным принципам конфиденциальности и неприкосновенности содержимого дипломатической почты. Более того, тот факт, что некоторые государства, особенно промышленно развитые, ратуют за изъятие всякого упоминания об освобождении от досмотра при помощи электронных или других технических средств, со всей очевидностью свидетельствует о намерении этих государств прибегнуть в случае необходимости к таким средствам. Таким образом, страны "третьего мира", которые не располагают такими современными средствами досмотра, окажутся в менее благоприятном положении.

62. Оратор полагает, что запрет на применение досмотра с помощью электронных средств, как правило, не будет распространяться на проверку в международных аэропортах с целью обеспечения безопасности, смысл которой, по-видимому, состоит в обнаружении металлических предметов. Кроме того, интересы принимающего государства уже в достаточной степени защищены положениями статьи 5, которые обязывают посылающее государство соблюдать законы и положения принимающего государства, а также статьи 25, в которой посылающему государству предписывается обеспечивать, чтобы в дипломатической почте содержались только официальная корреспонденция и документы или предметы, предназначенные исключительно для официального пользования. Эти положения будут способствовать обеспечению справедливой сбалансированности интересов соответствующих государств.

63. В пункте 2 варианта С статьи 28 (A/CN.4/417, пункт 251) Специальный докладчик предлагает распространить процедуру, применимую в соответствии с Венской конвенцией о консульских сношениях 1963 года к консульской почте, на все виды почты, включая дипломатическую. Указанный контроль будет осуществляться по требованию компетентных властей принимающего государства, а не властей государства транзита, через территорию которого лишь провозится дипломатическая почта. Государство транзита не должно обладать правом требовать вскрытия почты или возвращения ее в место отправления. Если у такого государства имеются подозрения в отношении содержимого почты, оно вольно принимать любые меры безопасности, которые сочтет необходимыми, в том числе потребовать от дипломатического курьера немедленно покинуть его территорию. Если все же за досмотр почты на условиях, предусмотренных в варианте С, выскажется большинство, оратор с готовностью поддержит этот вариант.

64. В отношении статьи 32 Специальный докладчик предложил пересмотренный текст (там же, пункт 274), в котором справедливо опускаются все упоминания о двусторонних или региональных соглашениях, условия, имеющие более широкий побочный смысл, чем они имеют в статье 52 Устава Организации Объединенных Наций.

65. Статья 33 может сильно нарушить сбалансированность проекта, поскольку факультативные заявления приведут к возникновению множества режимов, регулирующих статус дипломатического курьера и дипломатической почты, и сведут тем самым на нет идею создания цельного и единообразного режима. Поэтому оратор считает, что эту статью необходимо опустить.

66. Оратор не поддерживает идею установления обязательной процедуры урегулирования споров, и прежде всего потому, что такая процедура уже предусмотрена в факультативных протоколах к венским конвенциям 1961 и 1963 годов.

67. Настоящий проект статей следует передать Редакционному комитету для рассмотрения на следующей сессии Комиссии с целью принятия данного проекта во втором чтении.

68. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ объявляет, что в течение недели с 4 по 8 июля Комиссия полностью использовала время, отведенное ей Департаментом по обслуживанию конференций, и даже превысила его на 35 минут.

Заседание закрывается в 13 час.

2079-е ЗАСЕДАНИЕ

Четверг, 14 июля 1988 года, 10 час.

Председатель: г-н Леонардо ДИАС ГОНСАЛЕС

Присутствуют: г-н Аль-Бахарна, г-н Аль-Кайси, г-н Аранджо-Руис, г-н Барбоса, г-н Барсегов, г-н Бен-нуна, г-н Бисли, г-н Грефрат, г-н Калеру Родригеш, г-н Коррома, г-н Маккаффри, г-н Махью, г-н Ндженга, г-н Огисо, г-н Разафиндраламбо, г-н Шриниваса Рао, г-н Рейтер, г-н Рукунас, г-н Сепульведа Гутьеррес, г-н Тиам, г-н Томушат, г-н Фрэнсис, г-н Хейес, г-н Ши, г-н Эйрикссон, г-н Янков.

Статус дипломатического курьера и дипломатической почты, не сопровождаемой дипломатическим курьером (продолжение) (A/CN.4/409 и Add.1-5¹, A/CN.4/417², A/CN.4/L.420, раздел F.3)

[Пункт 4 повестки дня]

ВОСЬМОЙ ДОКЛАД СПЕЦИАЛЬНОГО ДОКЛАДЧИКА
(продолжение)

РАССМОТРЕНИЕ ПРОЕКТОВ СТАТЕЙ³
ВО ВТОРОМ ЧТЕНИИ
(продолжение)

1. Г-н РУКУНАС, поблагодарив Специального докладчика за весьма обстоятельный доклад, представленный

¹ Воспроизводится в *Ежегоднике...*, 1988 год, том II (часть первая).

² Там же.

³ Тексты см. 2069-е заседание, пункт 6.

им Комиссии (A/CN.4/417), говорит, что проект статей, принятый в первом чтении, которое было проведено под знаком так называемого "всеобъемлющего" подхода, не вызывает каких-либо замечаний, за исключением отдельных вопросов, в отношении которых Комиссии надлежит найти компромиссные формулировки. Специальный докладчик подготовил основу для этой работы, устранив различные противоречия и трудности редакционного характера и предложив некоторые решения в свете замечаний, сделанных правительствами.

2. Г-н Рукунас не усматривает никаких препятствий для распространения сферы действия проекта на международные организации универсального характера, однако напоминает, что с самого начала проект был ориентирован на отношения между государствами. Специальному докладчику предстоит указать, каким образом на данном этапе можно согласовать эти два подхода.

3. Г-н Рукунас напоминает, что Специальный докладчик внес целую серию предложений по улучшению некоторых формулировок, в частности текстов статей 4, 5 и 6, исходя при этом, очевидно, из разумного предположения о том, что чем меньше проект будет строиться по образцу положений кодификационных конвенций, ратифицированных лишь небольшим числом государств, тем больше вероятность принятия этого проекта правительствами. Так, пересмотренный текст статьи 6, в частности ее пункт 2, в настоящее время основывается на тексте Венской конвенции о консульских сношениях 1963 года (ратифицирована 116 государствами), в то время как ранее он следовал положениям Конвенции о специальных миссиях 1969 года, которую ратифицировали всего 23 государства.

4. Что касается вопроса о включении в проект некоторых норм международного права, который не вызвал возражений со стороны правительств, то г-н Рукунас признает, что это действительно сделать необходимо с точки зрения логики и последовательности, в частности, в отношении статей 7 и 10, а также пункта 2 статьи 9, однако при этом не следует чрезмерно утяжелять текст.

5. Переходя к положениям, вызывающим разногласия, а именно к статьям 17, 18, 28, 32 и 33, г-н Рукунас говорит, что он не убежден в необходимости сохранения статьи 17, поскольку пункты 1 и 3 этой статьи, предусматривающие соответственно неприкосновенность временного жилого помещения и возможность его досмотра или обыска, вряд ли совместимы с нормами, закрепленными в статье 28. Относительно статьи 18 оратор указывает, что в случае введения для дипломатического курьера более широкого режима защиты по сравнению с тем, который предусмотрен в пункте 5 статьи 27 Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 года, Комиссии необходимо будет согласовать вопрос об официальных функциях курьера, с тем чтобы попытаться примирить противоречащие друг другу позиции, занимаемые некоторыми правительствами по этой проблеме. При этом можно достичь компромисса, если исходить из функциональ-

ного характера иммунитетов, предоставляемых курьеру. Относительно статей 19 и 20 г-н Рукунас присоединяется к предложению Специального докладчика об объединении в единой статье положений об освобождении от таможенных пошлин и других сборов и налогов.

6. Что касается статьи 28, то та часть фразы, которая помещена в квадратных скобках в конце пункта 1 текста, принятого в первом чтении, несомненно, представляет собой ограничительное толкование пункта 3 статьи 27 Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 года. Тем не менее уместно напомнить, что основная цель этих положений состоит в защите конфиденциального характера содержимого дипломатической почты. В результате продолжительных прений, которые проходили по этому вопросу в Комиссии в ходе подготовки проекта статей о дипломатических сношениях, а затем в рамках дипломатической конференции, удалось выработать лаконичный текст вышеупомянутого пункта 3 статьи 27, и, возможно, в качестве последнего средства можно прибегнуть именно к такому решению. В любом случае должна обеспечиваться защита конфиденциального характера дипломатической почты. Решение, предусматриваемое пунктом 2 варианта С, предложенного Специальным докладчиком для статьи 28 (там же, пункт 251), представляется удовлетворительным с точки зрения единообразного режима, в то время как в пункте 2 варианта В речь идет только о консульской почте.

7. Говоря о статьях 31 и 33, в отношении которых он выдвинул возражения, г-н Рукунас отмечает, что он принимает к сведению предлагаемые Специальным докладчиком изменения к статье 31, однако по-прежнему считает, что статья 33 может привести излишние сложности в режим, который должен быть единообразным, и поэтому лучше ее опустить.

8. Что касается статьи 32, то ее необходимо самым тщательным образом изучить с учетом четырех кодификационных конвенций, каждая из которых предусматривает по данному вопросу свой режим. Следует отметить, что ни одна из четырех упомянутых конвенций не содержит общего положения о внесении поправок, однако все они имеют статьи, в которых речь идет о недопущении дискриминации и о взаимности, к чему сводится существо статьи 32. Венская конвенция о дипломатических сношениях 1961 года в определенных случаях допускает более ограничительный (или более благоприятный) режим по сравнению с тем, который в ней предусматривается; об этом говорится в ее статье 47. Венская конвенция о консульских сношениях 1963 года содержит статью 72, озаглавленную "Недопущение дискриминации", а также статью 73 под заголовком "Отношение настоящей Конвенции к другим международным соглашениям", в результате чего создается возможность для определенной дифференциации.

9. Во-первых, статья 73 оставляет в силе ранее заключенные договоры между государствами-участниками (пункт 1), даже если они противоречат этой Конвенции; во-вторых, она предусматривает, что

государства-участники могут заключать международные договоры, "подтверждающие, дополняющие, распространяющие или расширяющие ее положения" (пункт 2). В сочетании со статьей 41 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года она оставляет государствам весьма широкие возможности для изменения своих договорных обязательств. Конвенция о специальных миссиях 1969 года представляется более строгой, так как в пункте 2 *b* ее статьи 49 (Недопущение дискриминации) уточняется, что изменение государствами по обычаю или соглашению между собой объема преимуществ, привилегий и иммунитетов для своих специальных миссий не должно быть несовместимым с объектом и целью этой Конвенции, а также не должно влиять на осуществление третьими государствами своих прав или на выполнение ими своих обязательств. Наконец, Венская конвенция о представительстве государств 1975 года в статье 4 (Связь между настоящей Конвенцией и другими международными соглашениями) допускает заключение других международных договоров.

10. Удивление вызывает тот факт, что если большинство основных положений проекта статей, предлагавшихся Специальным докладчиком на протяжении десятилетия, мало изменились с точки зрения их первоначальной направленности, то для статьи 32, посвященной связи между данным проектом статей и другими договорами и конвенциями, имеется пять различных вариантов. Это объясняется целым рядом причин. Первая состоит в том, что Комиссия до сих пор не знает, какую окончательную форму примет проект статей, причем, по мнению г-на Рукунаса, Комиссии в данном случае следует заниматься не объединением норм, а их кодификацией. Второй причиной является то, что лишь очень незначительное число государств сообщили свои замечания, а Специальный докладчик, разумеется, обязан учитывать их ответы. Однако, поскольку, по общему мнению, необходимо сохранить целостность четырех кодификационных конвенций, г-н Рукунас видит лишь два пути: либо исключить статью 1 проекта, либо уточнить, что настоящие статьи "дополняют" четыре действующие кодификационные конвенции, а не "заменяют" их и "не имеют перед ними приоритета". Однако даже слово "дополняют" не является уместным, поскольку проект статей, действительно содержащий положения, дополняющие четыре кодификационные конвенции, имеет также и другие положения, которые не соответствуют духу по меньшей мере трех из четырех указанных документов; именно так обстоит дело, например, с пунктом 2 статьи 28, будь то вариант В или вариант С.

11. Учитывая все это и обстоятельно проанализировав пять текстов, предложенных Специальным докладчиком по вопросу о связи между данным проектом статей и другими договорами и конвенциями, г-н Рукунас считает, что оптимальное решение предусмотрено в статье 42 (Связь настоящих статей с другими конвенциями и международными соглашениями), предложенной в седьмом докладе⁴. Пункт 1 этой

статьи предполагает, что "настоящие статьи дополняют положения...", что является вполне логичным. Пункт 2 предусматривает, что положения настоящих статей не наносят ущерба другим действующим соглашениям, даже если они носят более ограничительный характер, а в пункте 3 государствам предоставляется возможность в дальнейшем заключать соглашения по данному вопросу или изменять положения действующих соглашений, если такие изменения соответствуют статьям настоящего проекта. Такая оговорка содержится во всех четырех кодификационных конвенциях, а также в статье 41 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года. По мнению г-на Рукунаса, если не будет принято решения по типу "открытых дверей", необходимо будет сделать в проекте ссылку на предмет и цель договоров, которые могут быть заключены позднее, так как без этого Комиссия сможет заняться работой не по кодификации, а по объединению норм. По мнению оратора, проект должен содержать статью, которая надлежащим образом регулировала бы вопрос о связи между настоящим текстом и текстами других договорных документов.

12. Г-н СЕПУЛЬВЕДА ГУТЬЕРРЕС дает высокую оценку Специальному докладчику за проведение анализа и обобщение материала в его докладе по данной теме (A/CN.4/417). Оратор безоговорочно поддерживает все выводы и предложения, сделанные Специальным докладчиком. Особенно следует отметить, что Специальный докладчик сумел учесть замечания правительств, которые их представили; к сожалению, их число очень невелико, особенно это относится к развивающимся государствам.

13. Г-н Сепульведа Гутьеррес ограничится рассмотрением некоторых отдельных моментов или нюансов тех крупных вопросов, которые затронул Специальный докладчик. Проект статей отвечает существующей потребности и поэтому заслуживает поддержки. Во-первых, он имеет целью объединить в едином документе все нормы, способные гарантировать нормальное осуществление сношений между правительствами и их миссиями, и, во-вторых, он заполняет определенные пробелы, которые оставлены четырьмя кодификационными конвенциями. Значение этой темы вполне очевидно, особенно учитывая тот факт, что, если представленный Специальным докладчиком проект приобретет в окончательном виде форму многостороннего документа, он разрешит целый ряд проблем дипломатического права.

14. Говоря о сфере применения проекта, г-н Сепульведа Гутьеррес присоединяется к замечаниям, сделанным, в частности (2077-е заседание), г-ном Калеру Родригешем и г-ном Беннуной, относительно возможности его распространения на международные организации универсального характера и на их сношения со своими отделениями за рубежом, а также с государствами-членами. Ему представляется обоснованным предложение дополнить для этой цели данный документ факультативным протоколом.

15. Статью 16 можно дополнить, более четко уточнив пределы неприкосновенности, которой пользу-

⁴ Ежегодник..., 1986 год, том II (часть первая), стр. 58–59, документ A/CN.4/400, пункт 62.

ется дипломатический курьер при осуществлении своих функций. Некоторые правительства полагают, что такая защита уже предусматривается в трех кодификационных конвенциях, однако те государства, которые подпишут будущую конвенцию, не обязательно будут государствами — сторонами этих трех документов. С другой стороны, может быть, целесообразно улучшить текст этой статьи с учетом развития и расширения отношений между государствами в современную эпоху.

16. Г-н Сепульведа Гутьеррес считает необходимым сохранить статью 17 в существующем виде. Ее текст обеспечивает удовлетворительную юридическую защиту курьера и почты во время пребывания в принимающем государстве или государстве транзита.

17. По мнению некоторых членов Комиссии, юрисдикционные иммунитеты, предусмотренные статьей 18, не должны быть эквивалентны иммунитетам, которыми пользуется дипломатический представитель, действующий в своем официальном качестве. Вместе с тем такие иммунитеты необходимы курьеру для должного выполнения своей важной задачи, и в данном случае решение, предложенное Специальным докладчиком, является практически единственно возможным.

18. Статья 23 представляется достаточно туманной, и ее, безусловно, можно улучшить.

19. Статья 28, разумеется, представляет собой ключевое положение проекта, и Специальный докладчик обстоятельно рассматривает ее, предлагая в заключение весьма удачные рекомендации. Г-н Сепульведа Гутьеррес поддерживает вариант С (A/CN.4/417, пункт 251), поскольку видит в нем компромиссную формулу, учитывающую интересы всех сторон.

20. По причинам, которые ранее изложили некоторые члены Комиссии, статью 33 следует исключить из проекта.

21. По вопросу об урегулировании споров г-н Сепульведа Гутьеррес разделяет мнение г-на Беннуны и также рекомендует посвятить этому вопросу дополнительный протокол.

22. По поводу статьи 26 у г-на Сепульведы Гутьерреса имеются замечания, однако у него нет какого-либо конкретного предложения. Известно, что в большинстве своем дипломатическая почта доставляется курьерами или посылочными службами и при этом невозможно осуществлять наблюдение ни за самой почтой, ни за ее содержимым. Кроме того, доставка дипломатической почты осуществляется, как правило, один раз в две недели, в результате чего в мире в процессе доставки могут находиться одновременно до 10 000 дипломатических вализ. Таким образом, мы сталкиваемся с реальной проблемой, над которой стоит задуматься. Отмечено множество случаев утери дипломатической почты среди багажа пассажиров. Что касается почтовых служб, то недостатки в их работе во многих странах слишком хорошо известны, и здесь вновь далеко не редки

случаи ошибочной доставки дипломатической почты и даже ее безвозвратной утраты. Необходимо признать, что частные посылочные службы могут обеспечить гораздо более надежное обслуживание, чем официальные почтовые службы, однако можно ли в этом случае быть уверенным, что дипломатическая почта не подвергается досмотру с помощью электронных или других средств и что содержимое почты остается неприкосновенным? Однако статья 28 не отвечает тому смыслу защиты, которую столь усиленно пытается обеспечить Комиссия.

23. Из 29 правительств, ответивших на просьбу Генеральной Ассамблеи, лишь два упомянули статью 26, а именно Федеративная Республика Германии и, вскользь, Соединенное Королевство. Означает ли это, что государства не уделяют внимания данной проблеме или же они тем самым косвенно признают ее неразрешимой?

24. Со своей стороны, г-н Сепульведа Гутьеррес считает, что вопрос о физической сохранности дипломатической почты вызывает беспокойство, однако он выражает уверенность, что Специальный докладчик сможет развеять эти опасения.

25. Г-н ЭЙРИКССОН говорит, что он сам никогда не предложил бы на рассмотрение международного сообщества и даже Комиссии обсуждаемую тему. Тем не менее необходимо дать ответ, который ждет Генеральная Ассамблея, и принять меры к скорейшему завершению работы. Восьмой доклад Специального докладчика (A/CN.4/417) соответствует выполнению этой задачи, и предлагаемые в нем изменения в целом являются приемлемыми.

26. Упомянув о тех сомнениях, которые выразили многие члены Комиссии в отношении целесообразности проводимой работы, г-н Эйрикссон говорит, что Комиссия не должна ставить свою репутацию в зависимость от того, окажутся ли приемлемыми результаты ее работы. Он также прекрасно понимает Специального докладчика, не воспользовавшегося возможностью, предоставленной ему в замечаниях некоторых правительств, и не исключившего из проекта положения, которые не являются абсолютно необходимыми, по мнению государств, поддерживающих работу Комиссии по данной теме, и против которых выступают государства, не поддерживающие эту работу.

27. Вместе с тем определенные изменения могут сделать проект более приемлемым. Если вновь вернуться к тем важным вопросам, которые затронул Специальный докладчик в своем устном вступительном заявлении (2069-е заседание, пункт 43), то следует напомнить, что речь идет о максимально возможном ограничении сферы применения статей, о сокращении привилегий и иммунитетов курьера до минимального уровня, необходимого для осуществления его функций, и о принятии для статьи 28 компромиссной прагматичной формулировки.

28. Мнение г-на Эйрикссона относительно статей 32 и 33 обуславливается его соображениями по поводу

сферы применения проекта. Тем не менее он полагает, что урегулирование споров должно стать предметом проекта факультативного протокола, который бы принимался не в рамках проекта статей, а был бы представлен отдельно от него тому органу, который будет заниматься им в последней инстанции, будь то Генеральная Ассамблея или дипломатическая конференция.

29. Что касается сферы применения проекта статей, то было бы нецелесообразно не проводить различие между Венской конвенцией о дипломатических сношениях 1961 года и Венской конвенцией о консульских сношениях 1963 года, с одной стороны, и Конвенцией о специальных миссиях 1969 года и Венской конвенцией о представительстве государств 1975 года — с другой. Курьеры и почта, о которых идет речь в двух последних из упомянутых конвенций, не должны рассматриваться в статье 33; они должны стать предметом двух отдельных факультативных протоколов.

30. Г-н Эйрикссон согласен с г-ном Калеру Родригешем (2077-е заседание) в том, что если Комиссия исключит из настоящего проекта вопрос о курьерах и почте международных организаций, то в какой-то момент в будущем ее могут попросить сформулировать положения об относящемся к ним режиме. Поэтому г-н Эйрикссон выступает за решение проблемы путем принятия факультативного протокола, касающегося исключительно межправительственных организаций универсального характера.

31. Поскольку основная часть текста будет, таким образом, касаться только вопроса о дипломатических и консульских курьерах и почте, можно было бы избежать трудностей терминологического характера путем принятия положений, касающихся дипломатических курьеров и дипломатической почты *stricto sensu*, а затем распространить их действие на консульских курьеров и консульскую почту, приняв отдельную статью. Вместе с тем следовало бы исключить ссылку на статью 1, содержащуюся в пунктах 1 и 2 статьи 3.

32. Статью 32 необходимо изменить, четко указав, что в отношении дипломатических и консульских курьеров и почты проект статей заменяет для его сторон соответствующие положения конвенций 1961 и 1963 годов. Аналогичные положения содержатся в факультативных протоколах, относящихся к конвенциям 1969 и 1975 годов.

33. Ограничение таким образом сферы применения статей гарантировало бы единообразие режима, по крайней мере для наиболее часто используемых видов курьеров и почты, и не наносило бы ущерба режиму, применяемому к другим видам курьеров и почты. Таким образом, проект статей можно было бы озаглавить "Проект статей о курьере и почте" или же, что еще лучше, "Проект статей о курьере и почте, которые используются для официальных сношений государств и международных организаций".

34. Наряду с этим новая формулировка, предложенная Специальным докладчиком (A/CN.4/417, пункт

92) для пункта 2 *b* статьи 6, должна быть изменена так, чтобы она гласила:

"b) если государства по обычаю или соглашению предоставляют друг другу в отношении дипломатических курьеров и дипломатической почты режим, более благоприятный, чем тот, который требуется настоящими статьями".

35. Переходя к вопросу о статусе дипломатического курьера, г-н Эйрикссон предлагает исключить вторую фразу из пункта 2 статьи 5; статьи 7, 9, 10, 13 и 17; пункты 2, 3 и 4 статьи 18; пункт 1 статьи 19; а также статьи 20 и 22. В большинстве случаев речь идет о чисто формальных положениях, которые основаны на действующих конвенциях, или о положениях, предусматривающих маловероятные ситуации.

36. Однако причины исключения статей 13 и 17 носят более глубокий характер. Относительно статьи 13, касающейся предоставляемых дипломатическому курьеру возможностей, уместно напомнить, что соответствующие статьи Конвенции 1961 года, например статьи 21 и 25, и Конвенции 1963 года порождали затруднения из-за неопределенности в связи с этими возможностями. Комментарий Комиссии не вносит ясности в формулировки. По этим же причинам следовало бы также исключить статью 27. Замечания некоторых правительств и мнения членов Комиссии относительно статьи 17 показывают, насколько ее текст трудно применим на практике. Наконец, Специальный докладчик уже высказался за исключение второй фразы из пункта 2 статьи 5 (там же, пункт 82) и объединение статей 19 и 20 при одновременном исключении пункта 1 из статьи 19 (там же, пункт 168).

37. По поводу статьи 28 г-н Эйрикссон высказывает-ся в пользу варианта C (там же, пункт 251) при условии, однако, что в него будут внесены некоторые существенные изменения. Во-первых, необходимо увязать понятие, выражаемое словом "неприкосновенна", которое употреблено в пункте 1, с конкретными обязательствами, провозглашаемыми в данном пункте. Во-вторых, такие конкретные обязательства должны быть четко ограничены в пункте 2. В-третьих, было бы целесообразно сохранить возможность проведения внешнего досмотра, досмотра без вскрытия почты. В-четвертых, возможность вскрытия почты должна быть предусмотрена для наиболее серьезных случаев, подобных тем, о которых говорится в замечаниях правительства Федеративной Республики Германии (A/CN.4/409 и Add.1–5). В тексте эти изменения будут выглядеть в виде следующих поправок: в пункте 1 английского текста заменить запятую на двоеточие, которым заканчивается первая фраза; в прочих текстах в том же пункте 1 включить оговорку "с учетом положений пункта 2" после слов "ни вскрытию, ни задерживанию"; и заменить фразу "освобождается от... досмотра" словами "ее содержание освобождается от... досмотра", чтобы было ясно, что внешний осмотр допускается с помощью, например, собак-ищейек; в пункте 2 исключить выражение "тем не менее"; и после слов "документы или предметы, о которых говорилось в статье 25", добавить следующую фразу: "и которые представляют серьезную угрозу либо для

общественной безопасности принимающего государства и государства транзита, либо для безопасности отдельных лиц”.

38. В заключение г-н Эйрикссон заявляет о своей уверенности в том, что в случае принятия его предложений проект статей может стать приемлемым для подавляющего большинства государств.

39. Г-н Шриниваса РАО, отметив, что обзор истории вопроса, сделанный Специальным докладчиком, является весьма полезным для новых членов Комиссии, одним из которых он сам является, указывает, что в восьмом докладе (A/CN.4/417) предпринимается попытка усовершенствовать проект статей, который уже получил положительную оценку в первом чтении. К тому же не следует ли рассматривать то обстоятельство, что получены ответы от очень немногих правительств, как знак одобрения со стороны большинства государств, тем более что характер прений в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи свидетельствует о важном значении, которое придается проделанной работе в области кодификации и прогрессивного развития права в связи с этой проблемой?

40. Что же касается тех сомнений и даже возражений, которые здесь высказывались, то Комиссии не следует упускать из виду цели проекта. Речь идет о том, чтобы, во-первых, сократить и в конечном итоге полностью устранить нарушения дипломатического и консульского права, которые происходят все чаще; во-вторых, вновь подтвердить общую заинтересованность международного сообщества в защите неприкосновенности дипломатической и консульской почты, сопровождаемой или не сопровождаемой курьером; в-третьих, примирить стремление посылающего государства обеспечить конфиденциальный характер его сношений с соблюдением законных интересов принимающего государства; в-четвертых, согласовать и объединить действующие нормы, а также разработать более четкие нормы, применимые к ситуациям, которые не полностью подпадают под действие существующих конвенций, с учетом изменений положения в данной области с 1961 года. В связи с последним вопросом следует отметить, что стремление международных организаций стать юридическим лицом получает все более широкое признание международного сообщества, о чем свидетельствуют Конвенция о специальных миссиях 1969 года, Венская конвенция о представительстве государств 1975 года и Венская конвенция о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями 1986 года. В этих условиях и с учетом того мандата, который Генеральная Ассамблея возложила на Комиссию, последняя имеет все основания приложить усилия и разработать как можно более подробный и приемлемый для всех проект статей.

41. Рассматриваемый проект основывается на скрупулезном анализе практики государств и отвечает потребности в справедливом балансе между практическими и политическими соображениями, которые здесь необходимо учитывать. Следует поблагодарить Специального докладчика за то, что он сосредоточил

свои усилия на стандартизации и прогрессивном развитии права, проявляя при этом осмотрительность: предлагая варианты того или иного проекта статьи, он воздерживался от высказывания своего мнения о том, какой именно вариант он предпочитает, и ограничивался указанием достоинств того или иного подхода.

42. В случае принятия данный проект окажет огромную помощь представителям правительств, которые ежедневно имеют дело с дипломатическими и консульскими курьерами и почтой, и, как следствие, будет способствовать развитию дипломатических и консульских сношений. Защита и неприкосновенность курьера и почты, по существу, являются следствием защиты и неприкосновенности помещений дипломатических и консульских миссий, различных льгот, которыми они пользуются, а также неприкосновенности их архивов и документов. Таким образом, такая защита и неприкосновенность необходимы для нормальной работы этих миссий, а именно для ведения переговоров с правительством принимающего государства и правительствами других государств — членов международных организаций; для защиты в принимающем государстве интересов посылающего государства и его граждан; для сбора информации о положении в принимающем государстве и представления этой информации правительству посылающего государства; для содействия развитию дружественных отношений между принимающим и посылающим государствами, а также между народами вообще.

43. Важное значение этих функций, тот факт, что во многих конвенциях уже закреплён принцип защиты и неприкосновенности курьера и почты, а также, что распространяемые на них привилегии и иммунитеты основываются на обычае, являются причиной того, что забота о соблюдении и даже укреплении неприкосновенности почты является общей для всех государств. Последние случаи злоупотреблений лишь подчеркнули ту важность, которая придается уважению к функциям почты, а также необходимость соблюдения определенной дисциплины со стороны всех государств. Противозаконные случаи использования курьеров и почты в целях создания угрозы для безопасности государств на самом деле весьма редки и вряд ли могут перевесить другие соображения.

44. Не менее справедливо и то, что в своей практике государства уделяют одинаковое внимание как дипломатическим курьерам и почте, так и консульским курьерам и почте. Кроме того, признается, что дипломатические миссии могут осуществлять консульские функции. Поэтому г-н Шриниваса Рао выражает согласие со следующим мнением Специального докладчика, высказанным в его докладе: “Единообразие режима дипломатических курьеров и консульских курьеров получило общую поддержку государств и, таким образом, может рассматриваться в качестве прочно установившейся нормы договорного и обычного права” (там же, пункт 22). Здесь вновь следует сказать, что злоупотребления, которые способны совершать некоторые экстремисты, могут и должны пресекаться другими законными средствами, которыми располагают государства для осуществления контроля за

деятельностью миссий и их сотрудников, будь то высылка любого лица, признаваемого *persona non grata*, сокращение численного состава данной миссии и, при необходимости, разрыв дипломатических отношений.

45. Иными словами, средством борьбы с отдельными имеющими, к сожалению, место злоупотреблениями, которыми законно обеспокоены государства в эпоху, когда терроризм и незаконный оборот наркотиков превратились в подлинную угрозу человечеству, не является ограничение привилегий и иммунитетов либо защиты и неприкосновенности дипломатических и консульских курьеров и почты. Оно состоит в первую очередь в расширении взаимного сотрудничества и в придании приоритетного характера общим интересам государств в деле борьбы с этой опасностью путем координации деятельности их разведывательных служб, преследования преступников, предания их суду или их выдачи и прежде всего путем отказа от поощрения их действий во имя сиюминутных политических целей или ради наживы. Те ограничения, которые были предложены, не будут способствовать борьбе с терроризмом или незаконным оборотом наркотиков; они лишь ущемят интересы курьера и почты, а также нанесут ущерб дружественным отношениям между государствами, посеяв между ними подозрения и дав толчок к ответным мерам.

46. Вместе с тем привилегии и иммунитеты, защита и неприкосновенность курьера и почты подпадают под действие других твердо установленных принципов: принципа соблюдения законов и постановлений принимающего государства и государства транзита и принципа недискриминации и взаимности, которые подтверждены в статьях 5 и 6 проекта. В этой связи в соответствии с предложением Специального докладчика, содержащимся в его четвертом докладе⁵, вероятно, было бы целесообразно сохранить в статье 5 положение, подтверждающее обязательство посылающего государства осуществлять судебное преследование и принимать санкции в отношении любого лица под его юрисдикцией, которое виновно в противозаконном использовании дипломатической почты. Положение такого рода подкрепило бы авторитет проекта статей и соответствовало бы направленности вывода, сделанного Специальным докладчиком в своем докладе:

... в законодательстве и практике давно утвердилось то положение, что несоблюдение или нарушение правовых обязательств представляет собой противоправный акт, который влечет за собой возникновение ответственности за нанесенный ущерб (там же, пункт 87).

С этой же точки зрения предложение об изменении пункта 2 *b* статьи 6 путем исключения упоминания прав третьих государств не представляется оправданным; по мнению оратора, ранее принятая формулировка в большей степени соответствует общему принципу недискриминации. Однако решение этого

⁵ См. проект статьи 32 (Содержание дипломатической почты), *Ежегодник...*, 1983 год, том II (часть первая), стр. 146, документ A/CN.4/374 и Add.1-4, пункт 289.

вопроса остается за Специальным докладчиком, самой Комиссией и Редакционным комитетом.

47. Говоря о четырех важных вопросах, упомянутых Специальным докладчиком (2069-е заседание, пункт 43), г-н Шриниваса Рао заявляет, что он тоже склонен распространить сферу применения проекта на международные организации универсального характера. С другой стороны, в интересах консенсуса он будет поддерживать предложение о нераспространении действия проекта на сношения между другими международными организациями, поскольку этот вопрос мог бы стать предметом специальных соглашений, как было предложено г-ном Рейтером (2070-е заседание). В этом же духе, хотя он и согласен с точкой зрения г-на Махью (2078-е заседание), г-н Шриниваса Рао готов согласиться с тем, чтобы в проекте не рассматривались сношения национально-освободительных движений. Вместе с тем он выступает за сохранение статьи 17, если в нее будут внесены поправки, которые могут улучшить текст, и если она будет приемлема для всех.

48. В Комиссии утверждалось, что наиболее важным положением проекта является статья 28. В данном вопросе г-н Шриниваса Рао присоединяется к широкому консенсусу, который сложился среди членов Комиссии, по поводу того, что почта не должна подлежать какому-либо прямому или косвенному досмотру, и в частности досмотру с помощью электронных средств, в силу принципов взаимности, недискриминации, неприкосновенности и соблюдения конфиденциального характера почты. Поэтому в духе компромисса оратор поддерживает вариант C, предложенный Специальным докладчиком (A/CN.4/417, пункт 251).

49. Что касается связи между проектом статей и конвенциями в рассматриваемой области, то было бы лучше обсудить этот вопрос на более позднем этапе, поскольку он касается сложных юридических проблем, связанных с правом договоров. К тому же, если рассматривать проект статей как результат усилий по объединению в рамках единого документа применимых норм, то вопрос о его связи с другими документами утратит всякий практический смысл. Поэтому главная задача видится в том, чтобы обеспечить принятие данного проекта статей как можно большим числом государств с учетом всех соответствующих интересов.

50. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ объявляет, что заседание закрывается, с тем чтобы дать возможность Редакционному комитету провести свое заседание.

Заседание закрывается в 11 час. 25 мин.

2080-е ЗАСЕДАНИЕ

Пятница, 15 июля 1988 года, 10 час.

Председатель: г-н Леонардо ДИАС ГОНСАЛЕС

Присутствуют: г-н Аль-Бахарна, г-н Аль-Кайси, г-н Аранджо-Руис, г-н Барбоса, г-н Барсегов, г-н Бен-

нуна, г-н Бисли, г-н Грефрат, г-н Калеру Родригеш, г-н Корума, г-н Маккаффри, г-н Махью, г-н Ндженга, г-н Огисо, г-н Павляк, г-н Разафиндраламбо, г-н Шриниваса Рао, г-н Рейтер, г-н Рукунас, г-н Сепульведа Гутьеррес, г-н Тиам, г-н Фрэнсис, г-н Хейес, г-н Ши, г-н Эйрикссон, г-н Янков.

Статус дипломатического курьера и дипломатической почты, не сопровождаемой дипломатическим курьером (окончание) (A/CN.4/409 и Add.1—5¹, A/CN.4/417², A/CN.4/L.420, раздел F.3)

[Пункт 4 повестки дня]

ВОСЬМОЙ ДОКЛАД СПЕЦИАЛЬНОГО ДОКЛАДЧИКА
(окончание)

РАССМОТРЕНИЕ ПРОЕКТОВ СТАТЕЙ³
ВО ВТОРОМ ЧТЕНИИ
(окончание)

1. Г-н МАККАФФРИ говорит, что он уже представил общие соображения, касающиеся содержательного восьмого доклада Специального докладчика (A/CN.4/417), а также первого вопроса, затронутого Специальным докладчиком, вопроса сферы применения. Поэтому он ограничится замечаниями по другим оставшимся вопросам, поставленным Специальным докладчиком, и по некоторым смежным вопросам.

2. В статье 5 ему бы крайне не хотелось соглашаться с изъятием второй фразы в пункте 2, как это предложил Специальный докладчик (там же, пункты 80—82). Текст этой статьи нуждается в определенном равновесии, и упомянутая фраза — это единственная формулировка, в которой закрепляется мера защиты для принимающего государства.

3. Оратор поддерживает предлагаемый пересмотренный текст статьи 8 по практическим соображениям, изложенным Специальным докладчиком (там же, пункты 96—99).

4. Он согласен с мнением по крайней мере одного правительства, которое сочло статью 9 излишней. Он разделяет это мнение, во-первых, потому, что для целей данного проекта статус дипломатических курьеров не идентичен статусу дипломатических агентов или консульских должностных лиц, и, во-вторых, потому, что статья 9, похоже, не соотносится с соответствующими нормами в отношении консульских курьеров, закрепленными в пункте 5 статьи 35 Венской конвенции о консульских сношениях 1963 года. Если эта статья будет сохранена, то оратор поддерживает поправку, предложенную Специальным докладчиком (там же, пункт 111), однако, по его мнению, исчерпывающее толкование этого вопроса можно было бы дать в комментарии.

¹ Воспроизводится в *Ежегоднике...*, 1988 год, том II (часть первая).

² Там же.

³ Тексты см. 2069-е заседание, пункт 6.

5. Он поддерживает пересмотренный текст, который Специальный докладчик предложил для статьи 11 (там же, пункт 119).

6. Статья 13 всегда представляла для него трудности в силу своей расплывчатости и неопределенности. Он не усматривает необходимости в статье, которая подразумевает предоставление курьеру широких и во многих случаях излишних возможностей, особенно когда она может налагать неопределенные и, возможно, обременительные обязательства на принимающее государство. Прежде всего это относится к пункту 2, который скорее может породить споры между посылающим государством и принимающим государством, чем привести к урегулированию каких-либо возникающих вопросов. Поэтому оратор согласен с правительством Австрии (A/CN.4/409 и Add.1—5), предложившим изъять данную статью либо, как второй вариант, предусмотреть лишь общую обязанность принимающего государства или государства транзита оказывать помощь дипломатическому курьеру при выполнении им своих функций.

7. Г-н Маккаффри по-прежнему убежден, что статья 17 является излишней и непременно станет источником проблем, которые вызвали столь много споров в ходе разработки Венской конвенции о дипломатических сношениях. Подобное положение в отношении курьеров излишне даже по функциональным соображениям, ибо на практике в этом вопросе проблем не возникало, а в упомянутой статье нет указаний на то, чтобы дипломатический курьер сопровождал дипломатическую почту для получения права на защиту. В любом случае курьер пользуется достаточной защитой в соответствии со статьями 16 и не нуждается в полумерах, обусловливаемых статьей 17. Кроме того, эта статья будет налагать чрезвычайно тяжелое бремя на принимающее государство и государство транзита, вследствие чего некоторые из них, возможно, сочтут ее неприемлемой. Хотя пункт 2 статьи 17 и предусматривает оказание содействия принимающему государству и государству транзита, он может вызвать обратный эффект, налагая еще более тяжкое бремя на эти государства. Поэтому данная статья в целом лишь ослабляет шансы на принятие проекта статей и не отвечает каким-либо практическим потребностям.

8. Его так и не удалось убедить в необходимости статьи 18, отдельные положения которой, в том числе положения пункта 2, касающиеся страхования, будут неэффективны применительно к определенным юрисдикциям. Достигнутый в статье компромисс страдает двумя существенными недостатками: он не только не обеспечивает полной защиты, но и к тому же создает трудности для принимающего государства и государства транзита. Исходя из этого, Комиссии следует тщательно рассмотреть вопрос о необходимости статьи 18, особенно с учетом положений статьи 16.

9. Статья 28, которая занимает центральное место в проекте, вызывает у Комиссии наибольшие трудности. Оратор опасается, что попытка снабдить положения этой статьи широкими пояснениями нарушит некото-

рые принципы, выработанные в ходе многолетнего осуществления соответствующего положения Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 года и даже до нее.

10. Что касается пункта 1 этой статьи, то оратор предпочел бы придерживаться формулировки пункта 3 статьи 27 Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 года, в котором допускается использование специальных собак, но ничего не говорится о просвечивании. По его мнению, международное право или практика государств не запрещают дистанционного просвечивания, если только оно не ставит под угрозу конфиденциальный характер содержащихся в почте официальных сообщений. То же самое справедливо и в отношении вскрытия консульской почты с согласия принимающего государства и в присутствии его уполномоченного представителя, как это предусмотрено в пункте 3 статьи 35 Венской конвенции о консульских сношениях 1963 года. Исходя из этих соображений, он считает пункт 2 статьи 28 излишним. Однако если его придется сохранить, то поправки, предложенные правительством Федеративной Республики Германии (там же), о которых уже упоминали другие члены Комиссии, заслуживают дальнейшего рассмотрения.

11. Г-н Маккаффри всегда полагал, что статья 33 или какое-либо равноценное положение, возможно в форме протокола, как указывали некоторые члены Комиссии, необходима для всеобъемлющего и единообразного подхода к данной теме. Трудно рассчитывать на то, чтобы государства практически безоговорочно одобрили четыре кодификационные конвенции, на которых основывается проект, ибо многие их них считают две из этих конвенций неприемлемыми. К тому же некоторые государства, возможно, предпочтут и впредь проводить различие между дипломатической почтой и консульской почтой.

12. Оратора привлекает идея о том, чтобы настоящий проект статей применялся только к категории дипломатических и консульских курьеров, а также к категории дипломатической и консульской почты и чтобы режим других курьеров и иной почты регулировался в факультативном протоколе. Тогда в отношении наиболее часто используемых категорий курьеров и почты действовали бы одинаковые требования и одна из основных причин, вызывающих возражения против проекта, была бы устранена. Однако достичь этого можно только за счет надлежащего формулирования положений статьи 28.

13. Статьи следует направить в Редакционный комитет для рассмотрения на следующей сессии с целью завершения второго чтения проекта в рамках нынешнего срока полномочий членов Комиссии.

14. Г-н БИСЛИ благодарит Специального докладчика за его исключительно доходчивый и научно обоснованный доклад (A/CN.4/417), который показывает, что данная тема, несмотря на оговорки многих сторон, заслуживает серьезного рассмотрения Комиссией. Он согласен, что проект статей следует передать Редакционному комитету, с тем чтобы Комитет под-

готовил четкие тексты и затем представил их Комиссии и правительствам.

15. Хотя оратор и относится к числу тех, кто склонен считать, что данная тема более или менее адекватно разработана в четырех действующих кодификационных конвенциях, он вместе с тем согласен с необходимостью пояснения некоторых ее аспектов. Одна из трудностей заключается в разработке норм, которые бы эффективно действовали во всех заинтересованных странах, без необходимости прибегать к помощи специалиста с докторской степенью по международному праву, готового на любом этапе дать незамедлительно правовую консультацию. Следует разработать наиболее простые для применения нормы. Оратор отмечает, что Специальный докладчик предпринял серьезную попытку решить проблемы, которые по-прежнему возникают в межгосударственных отношениях, а также найти приемлемые компромиссы, обеспечивающие интересы всех сторон и вместе с тем упорядочивающие и в некоторой степени совершенствующие нормы действующего права.

16. По четырем основным вопросам, затронутым Специальным докладчиком (2069-е заседание, пункт 43), его позиция совпадает с позициями г-на Огисо, г-на Хейеса и г-на Маккаффри. Прежде всего он не видит никаких непреодолимых трудностей, в силу которых режим данного проекта не мог бы распространяться на международные организации универсального характера или по крайней мере на их сношения со своими собственными региональными отделениями. Оратор признает, однако, что для этой цели потребуется, возможно, больше одной статьи. Утверждалось, конечно, что государства никогда не согласятся с подобным вариантом расширения сферы применения проекта статей, однако он готов отложить рассмотрение этого вопроса до его обсуждения в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи и получения замечаний правительств без вынесения по нему предварительного суждения. Оратор отмечает большие достоинства замечаний г-на Калеру Родригеса (2077-е заседание), особенно в том, что касается желательности осуществления данной концепции в рамках отдельного факультативного протокола, но при условии, что вопрос о судьбе этого протокола не должен задерживать хода работы по остальным статьям.

17. По вопросу о сношениях между самими государствами он считает, что функциональный подход предусматривает сохранение в статье 1 слов "или между собой".

18. Другой вопрос, затронутый Специальным докладчиком, касается неприкосновенности временного жилища и рассматривается в статье 17. Хотя Специальный докладчик полагает, что отсутствие положения о защите временного жилища может образовать пробел в системе норм, оратор лично никакой проблемы в этом не видит. По его мнению, коль скоро курьер и почта пользуются защитой, необходимость в конкретной статье на этот счет отпадает. Однако если эта статья будет сохранена, то предложение г-на Огисо (2070-е заседание) об изъятии первой фразы в пункте 1 было бы приемлемо как отражающее его общий подход.

19. Представляется, что предоставление курьеру права ограниченного юрисдикционного иммунитета в соответствии со статьей 18 согласуется с функциональным подходом, и поэтому он поддерживает эту статью в том виде, как она представлена в проекте.

20. Что касается статьи 28, то он признает необходимость сохранения тщательно взвешенного равновесия, с тем чтобы обеспечить определенную защиту для принимающего государства и государства транзита на случай ненадлежащего использования почты. Комиссии не пришлось бы иметь дело с этой конкретной проблемой, если бы должным образом соблюдался основополагающий принцип взаимности.

21. В связи с просвечиванием возникает проблема гарантированного сохранения конфиденциальности при использовании соответствующих устройств. Тем не менее оратор склонен полагать, что просвечивание недопустимо независимо от того, обоснованна ли его правомерность в теории или нет. Чтобы досмотр не нарушал неприкосновенности почты, в качестве приемлемого компромисса можно было бы использовать специальных собак, уделяя при этом должное внимание проблеме незаконного провоза наркотиков.

22. Некоторые члены Комиссии считают, что сроки нахождения дипломатической почты на территории государств транзита слишком кратковременны, чтобы служить основанием для разработки положения о ее защите, однако то или иное государство, использующее почту в ненадлежащих целях, не всегда будет придерживаться своего графика доставки. Оратор не предлагает, чтобы принцип, подлежащий включению в статьи, исходил из предположения о недобросовестности, однако между защитой законных видов пользования и гарантиями против злоупотреблений необходимо поддерживать тщательное равновесие. Поэтому он выступает за наделение одинаковыми правами государств транзита и принимающих государств. Что касается текста статьи 28, то он предпочитает вариант C (A/CN.4/417, пункт 251) как закладывающий оптимальную основу для компромисса.

23. Утверждалось, что такой подход, возможно, является отступлением от позитивного международного права, однако оратор, напротив, считает, что его можно рассматривать как прогрессивный шаг к более справедливому и функциональному равновесию. Что касается соображений о том, что принимающее государство или государство транзита может злоупотреблять исключением, предусмотренным в пункте 2 статьи 28, то он склонен полагать, что для предотвращения такого злоупотребления и обеспечения жизнеспособного режима было бы достаточно принципа взаимности.

24. Определенное беспокойство было выражено по поводу смысла пересмотренного текста статьи 32 (там же, пункт 274), а также по поводу того, отражает ли должным образом слово "дополняют" взаимосвязь между проектом статей и кодификационными конвенциями. Кроме того, утверждалось, что положение о том, что "настоящие статьи не влияют на другие действующие международные соглашения",

можно отнести к отклонению от положений Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года и от закрепленного в ней принципа верховенства более поздних документов. Оратор полагает, что Комиссии следует стремиться к согласованию настоящего проекта статей со статьями, разрабатываемыми ею по другим темам, с тем чтобы обеспечить использование тех же терминов в одном и том же смысле. Оратор склонен согласиться с мнением г-на Беннуны (2077-е заседание), но вместе с тем убежден, что Специальный докладчик признавал необходимость в согласовании с подходами, принятыми при разработке других проектов конвенций.

25. Он поддерживает предлагаемое исключение статьи 33. Хотя ему известно, что первоначально эта статья была включена в проект в надежде, что утрата единообразия в результате создания гибридного режима будет компенсироваться более широкой приемлемостью проекта статей, он полагает, что лучше смело взяться за разрешение проблемы и приложить усилия к разработке широко обоснованного свода статей, который получит твердую поддержку. Он не возражает против определенной степени развития права, но чрезмерность нововведений или отклонений в области уже кодифицированных норм затруднит получение согласия государств.

26. Специальный докладчик проделал ценную работу для Комиссии и международного сообщества, и оратор поддерживает предложение о передаче проекта статей Редакционному комитету.

27. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, выступая в качестве члена Комиссии, благодарит Специального докладчика за его конструктивное и всеобъемлющее резюме замечаний, представленных правительствами по проекту статей. Отсутствие замечаний со стороны большого числа правительств можно объяснить тем обстоятельством, что они либо одобрили проект статей ранее, либо не проявляют к нему интереса. Но даже несмотря на отсутствие замечаний со стороны значительного числа правительств, Комиссия все же может использовать имеющиеся в ее распоряжении замечания (A/CN.4/409 и Add.1-5), с тем чтобы осуществить свой мандат, а именно завершить второе чтение проекта статей до истечения срока полномочий нынешнего состава членов Комиссии.

28. В основе разработки проекта лежит один основополагающий принцип: защита дипломатической почты и обеспечение ее неприкосновенности как основы уважения сношений государств со своими представителями за рубежом. Главная задача заключается в наделении дипломатического курьера иммунитетами и привилегиями, которые по своему объему эквивалентны иммунитетам и привилегиям главы дипломатической миссии. Не исключено, что именно это явилось причиной получения столь немногочисленных замечаний от развивающихся стран. Они редко прибегают к услугам дипломатических курьеров, ибо они обходятся слишком дорого, особенно во времена таких экономических кризисов, как нынешний.

29. Выполняя просьбу Специального докладчика, оратор ограничится замечаниями лишь по нескольким основополагающим вопросам, вытекающим из замечаний правительств.

30. В отношении статьи 2 он согласен с мнением г-на Рейтера (2070-е заседание) о том, что режим, предусмотренный проектом, следует распространить на деятельность международных организаций на выборочной основе с необходимыми ограничениями. Категория привилегий и иммунитетов, предоставляемых той или иной международной организации, должна определяться ее функциями. Некоторые организации, например занимающиеся вопросами международного мира и безопасности, должны пользоваться режимом исключительной конфиденциальности своей корреспонденции. Однако считается общепризнанным, что все международные организации нуждаются в свободе, оперативности и конфиденциальности сношений со своими государствами-членами и региональными отделениями. Право на использование дипломатической почты и дипломатических курьеров признается в статье III, раздел 10, Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций 1946 года и оговаривается в ряде соглашений о штаб-квартире, включая соглашения между ФАО и Италией, МАГАТЭ и Австрией, ЮНЕСКО и Францией, а также между ВОЗ и Швейцарией. В настоящее время неотъемлемой частью международной жизни являются многосторонние отношения, важность которых в будущем будет, несомненно, возрастать, и распространение применения проекта статей на международные организации будет содействовать прогрессивному развитию провозглашаемых прав. Он разделяет мнение других ораторов о том, что самый простой способ достижения этой цели, возможно, состоит во включении соответствующих положений в факультативный протокол.

31. Статья 17, как представляется, не имеет важного значения. Она будет, скорее, увеличивать, а не уменьшать трудности, и поэтому ее следует исключить. Свои замечания по статье 27 он предпочитает изложить в Редакционном комитете.

32. В отношении статьи 28, касающейся защиты дипломатической почты, он полагает, что любому дипломату известно, что неприкосновенность почты граничит с мифом. С помощью современных технических средств можно без труда определить ее содержимое, а несопровождаемая почта нередко остается без охраны длительное время, в течение которого она может быть не только просвечена, но и вскрыта без ведома кого-либо. Коль скоро Комиссия приступает к разработке теоретических основ секретности сношений между государствами, такие факты следует учитывать. Оратор поддерживает вариант С, предложенный для статьи 28 (A/CN.4/417, пункт 251), в качестве оптимального варианта, охватывающего все возможные случаи, которые могут возникнуть в связи с режимом дипломатической почты.

33. Если Комиссия ставит целью создание стройного и единообразного режима, то он согласен с исключением статьи 33. Вероятнее всего, государства охотнее одобряют проект статей, содержащий расширенные и

сведенные воедино различные положения о дипломатической почте, нежели добавления к ним.

34. Кроме того, оратор разделяет мнение о том, что Комиссии следует приложить усилия, чтобы разработать гибкую систему по урегулированию споров. Чтобы включение такой системы в проект статей не повлияло на готовность государств ратифицировать эти статьи, подобное положение можно было бы оформить в виде факультативного протокола.

35. Проект статей следует передать Редакционному комитету для рассмотрения в свете замечаний правительств, с тем чтобы Комиссия могла изучить их в ходе второго чтения на своей следующей сессии.

36. Г-н ЯНКОВ (Специальный докладчик), резюмируя обсуждение, благодарит членов Комиссии за высказанные соображения, критические замечания и предложения. Плодотворные и конструктивные обсуждения касались наиболее важных вопросов. Они принесут большую пользу в ходе работы по данной теме в будущем, в том числе работы Редакционного комитета и Шестого комитета Генеральной Ассамблеи. По-видимому, все члены Комиссии выступают за передачу полного свода проектов статей Редакционному комитету. По практическим соображениям в своем резюме он коснется лишь главных вопросов; вместе с тем он учтет все существенные замечания и замечания редакционного характера, сделанные в ходе прений. Возможно, было бы целесообразно, чтобы он подготовил рабочий документ с перечислением всех сделанных предложений, с тем чтобы оказать содействие Редакционному комитету, а также краткий аналитический обзор обсуждений в Шестом комитете на предстоящей сессии Генеральной Ассамблеи и на этой основе представил на рассмотрение Редакционного комитета пересмотренные варианты статей.

37. В результате содержательного обмена мнениями о цели и форме проекта, а также о методологических вопросах, в частности о концепции всеобъемлющего и функционального подхода, был сделан ряд конструктивных предложений, которыми он постарается руководствоваться.

38. Статья 1, принятая в первом чтении, не нуждается в каких-либо существенных замечаниях. Как представляется, концепция официальных сношений государств между собой трудностей не вызывает. Основная дискуссия развернулась по пересмотренному тексту пункта 2, предлагаемому в докладе (A/CN.4/417, пункт 60) и распространяющему действие данных статей на межправительственные организации. Он считает своим долгом вновь коснуться этого вопроса не только в силу конкретных рекомендаций на этот счет, содержащихся в замечаниях некоторых правительств, но также потому, что Комиссия в своем комментарии к статье 2⁴ выразила пожелание, чтобы данный вопрос был рассмотрен вновь перед принятием окончательного решения.

⁴ Ежегодник..., 1983 год, том II (часть вторая), стр. 59.

39. Обсуждения продемонстрировали наличие двух основных точек зрения по этому вопросу: согласно первой точке зрения, проект статей должен распространяться на курьеров и почту государств, в том числе на курьеров и почту, используемых в официальных сношениях международных организаций; согласно второй точке зрения, сфера применения этих статей должна распространяться на международные организации универсального характера, то есть на Организацию Объединенных Наций и ее специализированные учреждения, МАГАТЭ и аналогичные организации, как это предусмотрено в пункте 1 (2) статьи 1 Венской конвенции о представительстве государств 1975 года. Для расширения сферы применения проекта статей было предложено несколько возможных вариантов, например включение положения о факультативном осуществлении в соответствии со статьей 90 Венской конвенции 1975 года или принятие факультативного протокола, прилагаемого к будущей конвенции. По-прежнему разделяя аргументированные соображения в пользу соответствующего расширения сферы применения проекта статей, он вместе с тем полагает, что эта идея требует дальнейшего изучения. Прежде чем принимать окончательное решение, необходимо внимательным образом рассмотреть все возможные варианты и тщательно изучить отклики правительств.

40. Что касается возможностей, привилегий и иммунитетов, предоставляемых курьеру, то обсуждение концентрировалось в основном на статьях 17 и 18, хотя некоторые члены Комиссии сделали также интересные замечания по статьям 7, 9 и 11. Эти замечания будут, безусловно, приняты во внимание при разработке окончательных формулировок статей и комментариев.

41. Все ораторы высказались в отношении статьи 17, выразив при этом широкий спектр мнений. Некоторые из них утверждали, что текст статьи отражает функциональный подход и что статью следует оставить без изменений; другие выступали за исключение этой статьи, третьи же предлагали изменить текст либо путем укрепления принципа неприкосновенности и надлежащей защиты дипломатической почты, либо путем изъятия первой фразы в пункте 1. По мнению оратора, этот текст, принятый без каких-либо официальных оговорок в ходе первого чтения, служит хорошей основой для разработки соответствующего положения. Этот вопрос следует подвергнуть более глубокому изучению, чтобы добиться такой формулировки, которая могла бы обеспечить лучшие перспективы в плане ее принятия.

42. Отвечая на вопросы г-на Огисо (2070-е заседание) в отношении статьи 18, он отмечает, что иммунитет курьера от юрисдикции принимающего государства и государства транзита касается действий, совершаемых им при выполнении своих функций. Этот иммунитет не распространяется на действия, повлекшие за собой ущерб в результате аварии автомобиля, пользование которым может налагать на курьера ответственность, когда причиненный ущерб не подлежит страховому возмещению. В этом случае, если страховая компания не выплачивает компен-

сации за ущерб, против курьера может быть возбуждено гражданское дело. Было высказано предложение включить отдельное положение, предусматривающее наличие у курьера страхового покрытия на случай причинения ущерба третьим лицам. Эту статью можно было бы также усовершенствовать за счет редакционных поправок, приведенных в докладе (A/CN.4/417, пункты 159–161).

43. Отвечая г-ну Хейесу (2077-е заседание), который выразил некоторые сомнения по поводу необходимости в пункте 5 статьи 18, он указывает, что подобное положение о гарантиях является, по сути, стандартной нормой дипломатического и консульского права. По его мнению, этот пункт служит полезной, хотя, возможно, и скромной цели.

44. Слияние статей 19 и 20, предлагаемое в докладе (A/CN.4/417, пункт 168), не вызывает принципиальных возражений. Таким образом, можно рассматривать пересмотренный текст как основу для его обсуждения в Редакционном комитете.

45. Следующая важная группа обсуждавшихся проблем связана со статусом почты, причем особое внимание привлекла статья 28, что еще раз свидетельствует о том, что вопрос о защите дипломатической почты имеет ключевое значение. Простейшее решение, похоже, дает принятие варианта В (там же, пункт 247); вместе с тем высказывалось суждение, что это будет отклонением от цели Комиссии, заключающейся в создании стройного и единообразного режима для всех категорий почты. Хотя для варианта В имеются некоторые основания в действующем договорном праве, на нынешней сессии он не получил достаточной поддержки. Все другие решения, обсуждавшиеся Комиссией, а именно заключенный в скобки текст статьи 28, рассмотренный в первом чтении, варианты А и С, предложенные Специальным докладчиком, предложение правительства Федеративной Республики Германии (A/CN.4/409 и Add.1–5), а также решения, предложенные в ходе самой сессии, в том числе предложенная г-ном Эйрикссоном поправка к варианту С (2079-е заседание, пункт 37), заслуживают дальнейшего скрупулезного изучения. Нужно будет также учесть любые мнения, которые могут быть высказаны в Шестом комитете на сорок третьей сессии Генеральной Ассамблеи, и любые последующие письменные замечания правительств. Обсуждение показало, что поддержкой пользуется вариант С, однако представляется целесообразным рассмотреть этот вопрос глубже.

46. По вопросу права государства транзита потребовать вскрытия транзитной почты оратор отмечает, что большинство выступавших придерживались мнения о том, что статус государства транзита следует отличать от статуса принимающего государства. Не упуская из виду законных интересов государства транзита, он считает, что предлагаемая процедура может привести к неоправданным задержкам и помехам на пути оперативной транзитной доставки почты. Поэтому представляется, что мнение большинства вполне обоснованно.

47. Касаясь статьи 26, некоторые ораторы высказались о том, что вопрос защиты несопровождаемой дипломатической почты, доставляемой почтовой службой или другими видами транспорта, заслуживает более пристального внимания. Признавая, что пересмотренный текст, предложенный им в докладе (A/CN.4/417, пункт 215), не рассеивает полностью правомерного беспокойства, он обращает внимание на выдержку из своего доклада (там же, пункт 214), в которой напоминает, что предложения о введении благоприятного режима для дипломатической почты национальными почтовыми администрациями было отвергнуто компетентными органами ВПС. Поэтому он считает целесообразным приложить дальнейшие усилия по совершенствованию текста этой статьи и включить в нее положение о двусторонних и многосторонних соглашениях в целях обеспечения безопасной и быстрой доставки дипломатической почты.

48. Обсуждение пересмотренных текстов статей 30 и 31 не выявило каких-либо конкретных замечаний, не считая некоторых предложений редакционного характера и общих замечаний в отношении необходимости сохранить статью 31.

49. Что касается статьи 32, то текст, предварительно одобренный в первом чтении, и пересмотренный текст, предложенный в его докладе (там же, пункт 274), явились предметом чрезвычайно полезного обсуждения. Вопрос о связи между рассматриваемым проектом статей и другими соглашениями и конвенциями является довольно сложным, и поэтому было признано уместным рассмотреть его глубже, с тем чтобы разработать полностью адекватную формулировку. В ходе своей работы над данной темой он руководствовался соответствующими положениями Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву 1982 года и Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года. Применение к рассматриваемому проекту статей доктрины *lex posterior* или *lex specialis* должно осуществляться с большой осторожностью и осмотрительностью, ибо, хотя настоящий проект и основывается на четырех действующих кодификационных конвенциях, он в некоторых отношениях выходит за их рамки. Возможно, было бы неплохо провести исследование некоторых прецедентов, однако при проведении подобного исследования следует иметь в виду, что настоящий проект статей занимает гораздо более скромное место по сравнению с Конвенцией Организации Объединенных Наций по морскому праву. Этой Конвенции отводится роль всеобъемлющей конвенции, образующей правовую основу для специальных конвенций, тогда как настоящий проект статей нацелен на разработку специальной конвенции, основанной на четырех действующих кодификационных конвенциях. Этот вопрос, видимо, требует дальнейшего рассмотрения на предмет выработки как можно более точной формулировки, имеющей шансы на широкое признание.

50. Значительную поддержку получило предложение об исключении статьи 33 по соображениям, изложенным в докладе (там же, пункты 275–277). Однако не следует пренебрегать доводами в пользу создания

условий для более широкого принятия проекта. Для достижения этой цели можно было бы предпринять дополнительные усилия в отношении других статей проекта.

51. Полезные обсуждения состоялись по вопросу урегулирования споров. По поводу выдвигаемого предложения о факультативном протоколе он хотел бы напомнить Комиссии, что Факультативный протокол об обязательном разрешении споров, прилагаемый к Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 года, был ратифицирован 52 государствами из 151 государства-участника; в случае с аналогичным протоколом к Венской конвенции о консульских сношениях 1963 года эта цифра составляет 41 государство из 116, а в случае с протоколом к Конвенции о специальных миссиях 1969 года – 10 государств из 23. В Венской конвенции о представительстве государств 1975 года избран иной подход – подход, предусматривающий процедуру урегулирования споров путем консультаций (статья 84) и примирения (статья 85). Вопрос о подходе, который следует избрать применительно к настоящему проекту, требует дальнейшего рассмотрения.

52. Принимая критические замечания в отношении представления восьмого доклада, оратор говорит, что свою главную задачу он видел в составлении не слишком объемистого документа. Он признает, однако, что доклад обладал бы большими достоинствами, если бы в него вошли тексты проекта статей, предварительно одобренных в первом чтении, а также предлагаемые пересмотренные тексты и если бы при ссылках на письменные комментарии и замечания правительств были названы страны, правительства которых представили эти замечания. Хотя число полученных письменных замечаний и невелико, оно не намного меньше числа полученных ранее замечаний по вопросам, которые, по общему мнению, представляют больший интерес.

53. Оратор полагает, что имеющиеся статьи, то есть те, которые предварительно были одобрены в первом чтении, и пересмотренные тексты, представленные в его докладе, наряду с предложениями, сделанными в ходе нынешней сессии, послужат хорошей основой для работы Комиссии в будущем, особенно для работы Редакционного комитета.

54. Г-н БАРСЕГОВ обращается с просьбой, чтобы резюме заявления г-на Янкова было распространено как можно скорее.

55. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает, чтобы проект статей, в том числе тексты, пересмотренные Специальным докладчиком, были направлены на рассмотрение Редакционного комитета в свете состоявшегося обсуждения при том условии, что Специальный докладчик сможет представлять в соответствующих случаях новые тексты.

Предложение принимается.

56. Г-н КОРОМА согласен с заявлением Специального докладчика в отношении числа ответов прави-

тельств; число ответов, касающихся настоящей темы, примерно такое же, что и число ответов, касающихся других тем. Следовательно, факт немногочисленности замечаний не должен сказываться на работе Комиссии.

57. Что касается представления докладов, то он предлагает, чтобы все сноски были помещены в нижней части страницы, к которой они относятся, а не приводились списком в конце доклада.

58. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ указывает, что сноски в конце документа были помещены в докладе по данной теме только на одном языке.

59. Г-н ЯНКОВ (Специальный докладчик) отмечает, что тенденция к группированию всех сносок в конце того или иного документа диктуется техническими соображениями. Он, безусловно, согласен с г-ном Кормой в том, что сноски в докладах специальных докладчиков предпочтительно помещать в нижней части страницы, с тем чтобы их можно было прочесть вместе с текстом, к которому они относятся. Он надеется, что такое пожелание будет выполнено применительно ко всем будущим докладам, если это не повлечет за собой неоправданное увеличение затрат.

Программа, процедуры и методы работы Комиссии и ее документация (окончание)*

[Пункт 9 повестки дня]

60. Г-н АЛЬ-КАЙСИ говорит, что он хотел бы коснуться административного вопроса. Краткие отчеты Комиссии распространяются со значительными задержками, и он еще не получил отчетов о заседаниях, на которых выступал и с момента проведения которых прошло немало времени. Но основные трудности возникнут в конце сессии; краткие отчеты, которые не удастся распространить к тому времени, будут отправлены членам Комиссии по почте, и им будет весьма нелегко соблюдать сроки, установленные для представления поправок. Такое положение, безусловно, требует определенного запаса времени.

61. Г-н БАРСЕГОВ говорит, что он хотел бы обратить внимание Секретариата и Департамента по обслуживанию конференций на тот факт, что до сего времени на русском языке распространен лишь один краткий отчет, а именно отчет о первом заседании сессии, очень небольшой по объему. Он не получил ни одного краткого отчета на своем собственном рабочем языке. Кроме того, он еще так и не получил кратких отчетов на русском языке о заседаниях предыдущей сессии. При таких обстоятельствах он должен снять с себя всю ответственность за любую неточность, которая может появиться в кратких отчетах о его заявлениях.

62. Г-н КАЛИНКИН (Секретарь Комиссии) разъясняет, что первоначальные тексты кратких отчетов были выпущены поочередно на английском и французском языках, а впоследствии переведены на другие

языки, в том числе на арабский, испанский, китайский и русский. Что касается распространения отчетов, то положение складывается так, что последние отчеты на английском языке относятся к 2066-му и 2068-му заседаниям, а отчеты на французском языке — к 2065-му и 2069-му заседаниям. Отчеты на других языках запаздывают, и г-н Барсегов справедливо отметил, что единственный краткий отчет на русском языке относится к 2042-му заседанию.

63. Секретариат непременно доведет замечания г-на Аль-Кайси и г-на Барсегова до сведения компетентных служб Организации Объединенных Наций. Аналогичные проблемы возникали и прежде. В полученном ответе разъяснялось, что Департамент по обслуживанию конференций укомплектован неполностью и испытывает затруднения в том, чтобы своевременно отражать работу заседаний Комиссии. К тому же финансовое положение Организации Объединенных Наций осложняется наемом большего числа сотрудников.

64. Г-н БИСЛИ предлагает, чтобы мнения г-на Аль-Кайси и г-на Барсегова были зафиксированы в протоколе как мнение всей Комиссии, ибо озабоченность этих двух членов разделяется всеми остальными.

65. Г-н АЛЬ-КАЙСИ говорит, что он не намеревался критиковать Секретариат Комиссии, который не несет ответственности за серьезное положение, на которое он обратил внимание. Он предлагает придать определенную гибкость порядку представления поправок к кратким отчетам.

66. Г-н ХЕЙЕС поддерживает пожелания г-на Аль-Кайси и говорит, что большая часть трудностей была бы устранена, если бы сроки для представления поправок были увеличены.

67. Г-н КАЛИНКИН (Секретарь Комиссии) говорит, что сроки для представления поправок были увеличены с трех дней до двух недель. По желанию членов Комиссии эти сроки можно было бы продлить еще, и Секретариат поставит этот вопрос перед соответствующими службами.

68. Г-н КАЛЕРУ РОДРИГЕШ говорит, что самый важный вопрос связан с тем, что члены Комиссии получают краткие отчеты по своему домашнему адресу после завершения сессии; соблюдение срока в две недели в таком случае представляется затруднительным. В таких обстоятельствах необходимо, чтобы поправки, полученные с опозданием, все же принимались. Он полагает, что соответствующие службы проявят определенную гибкость в этом вопросе.

69. Г-н БАРСЕГОВ поясняет, что у него нет претензий к работе Секретариата. Он сознает имеющиеся трудности и считает необходимым избрать гибкий подход. Он хотел бы иметь возможность получить свои собственные заявления без задержки, с тем чтобы он мог внести в них поправки.

70. Г-н Барсегов понимает, что этот вопрос не относится к работе Секретариата Комиссии, а касается Департамента по обслуживанию конференций. Он

* Перенесено с 2046-го заседания.

просит не издавать окончательных текстов его заявлений на английском, французском и других языках до тех пор, пока он не внесет поправки в русский текст. Он хотел бы иметь гарантии на этот счет, в противном случае он должен снять с себя всю ответственность за тексты, помещенные в кратких отчетах под его именем.

71. Г-н Шриниваса РАО разделяет мнение членов Комиссии о необходимости увеличения сроков для представления поправок к кратким отчетам. Он подчеркивает, что, направив поправку к одному отчету, он не получил исправленного экземпляра.

72. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ указывает, что все исправления, представляемые членами Комиссии, вносятся в краткие отчеты сессии, которые приводятся в окончательном виде в томе I Ежегодника Комиссии.

73. Он предлагает, чтобы Секретариат информировал Департамент по обслуживанию конференций о желании членов Комиссии получать краткие отчеты обязательно в ходе сессии. При отсутствии возможности распространить отдельные краткие отчеты до завершения сессии компетентным службам будет рекомендовано избрать гибкий подход в отношении сроков представления поправок. К этим службам будет также обращена просьба должным образом учитывать поправки, представляемые отдельными членами Комиссии на своих рабочих языках, до выпуска отчетов на других языках.

74. Г-н КАЛИНКИН (Секретарь Комиссии) говорит, что Секретариату было бы проще всего решить этот вопрос путем включения соответствующего пункта в доклад Комиссии о нынешней сессии. Этот пункт отразил бы мнения, высказанные в ходе данного обсуждения проблемы распространения кратких отчетов и представления поправок к ним.

75. Г-н БИСЛИ говорит, что эти вопросы следовало бы, видимо, довести до сведения Экономического и Социального Совета, который заседает сейчас в Женеве и несет ответственность за координацию в системе Организации Объединенных Наций.

76. Г-н КАЛИНКИН (Секретарь Комиссии) указывает, что Комиссия является вспомогательным органом Генеральной Ассамблеи. Следовательно, было бы правильно, чтобы мнения членов Комиссии по организационным вопросам заносились в доклад Комиссии, представляемый Ассамблее. Тогда Юрисконсульт мог бы сделать представления заместителю Генерального секретаря, который несет ответственность за работу всех подразделений Департамента по обслуживанию конференций Организации Объединенных Наций.

77. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает, чтобы Комиссия избрала этот подход и попросила своего Докладчика и Председателя Группы планирования подготовить проект такого пункта для включения его в доклад. У Комиссии будет возможность обсудить текст этого пункта при рассмотрении проекта своего доклада.

Если нет возражений, то он будет считать, что Комиссия согласна принять его предложение.

Предложение принимается.

Заседание закрывается в 13 час.

2081-е ЗАСЕДАНИЕ

Вторник, 19 июля 1988 года, 10 час.

Председатель: г-н Леонардо ДИАС ГОНСАЛЕС

Присутствуют: принц Аджибола, г-н Аль-Бахарна, г-н Аль-Кайси, г-н Аранджо-Руис, г-н Барбоса, г-н Барсегов, г-н Беннуна, г-н Бисли, г-н Грефрат, г-н Калеру Родригеш, г-н Корума, г-н Маккаффри, г-н Махью, г-н Ндженга, г-н Огисо, г-н Павляк, г-н Разафинд-раламбо, г-н Шриниваса Рао, г-н Рейтер, г-н Рукунас, г-н Сепульведа Гутьеррес, г-н Тиам, г-н Томушат, г-н Фрэнсис, г-н Хейес, г-н Ши, г-н Эйрикссон, г-н Янков.

Юрисдикционные иммунитеты государств и их собственности (A/CN.4/410 и Add.1-5¹, A/CN.4/415², A/CN.4/L.420, раздел F.2) .

[Пункт 3 повестки дня]

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ ДОКЛАД СПЕЦИАЛЬНОГО ДОКЛАДЧИКА

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Специальному докладчику представить его предварительный доклад по данной теме (A/CN.4/415).

2. Г-н ОГИСО (Специальный докладчик), кратко изложив историю вопроса, напоминает, что на своем 1972-м заседании 20 июня 1986 года Комиссия предварительно приняла в первом чтении полный свод проекта статей о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности³, который был передан правительствам через Генерального секретаря; правительствам было предложено представить свои замечания и соображения до 1 января 1988 года.

3. На 24 марта 1988 года 23 правительства государств-членов и правительство Швейцарии прислали свои замечания и соображения⁴. В предварительном

¹ Воспроизводится в Ежегоднике..., 1988 год, том II (часть первая).

² Там же.

³ См. Ежегодник..., 1986 год, том II (часть вторая), стр. 8 и далее.

⁴ Эти замечания и соображения, а также замечания и соображения, полученные от пяти других государств-членов в ходе настоящей сессии, воспроизводятся в документе A/CN.4/410 и Add.1-5.

докладе (A/CN.4/415) Специальный докладчик анализирует эти замечания и рекомендует некоторые изменения к проекту статей, способные привести к достижению консенсуса в отношении текста. При составлении своего доклада он учитывал в равной степени национальные и международные документы, касающиеся иммунитета государств, а также различные мнения, высказанные в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи.

4. Предыдущий Специальный докладчик представил Комиссии восемь докладов, основанных на представлении о том, что акты государств могут быть разделены на две категории: *acta jure imperii*, на которые распространяется иммунитет от юрисдикции, и *acta jure gestionis*, на которые он не распространяется. Однако анализ обсуждений по этому вопросу, проходящих в Шестом комитете, а также письменные замечания правительств выявили некоторые существенные расхождения между приверженцами теории так называемого "ограниченного" иммунитета государств и сторонниками теории "абсолютного" иммунитета. Так, например, Бельгия, Федеративная Республика Германии, Соединенное Королевство и Швейцария, констатируя в международном праве тенденцию ограничивать иммунитет государства от юрисдикции судов другого государства, считают, что внутренняя и международная практика последнего времени должна быть отражена в проекте статей. Следует отметить, что эта тенденция проявляется не только в доктрине и юриспруденции; она обнаруживается и в текстах правовых документов, например в Европейской конвенции об иммунитете государств 1972 года⁵ и в различных национальных законах по этому вопросу, в частности в законах Соединенных Штатов Америки, Соединенного Королевства, Канады, Южной Африки, Пакистана, Сингапура и Австралии.

5. Однако такие государства, как Болгария, Китай, Германская Демократическая Республика, Советский Союз и Венесуэла, считают, что цель будущей конвенции заключается в том, чтобы подтвердить и укрепить понятие юрисдикционного иммунитета государств посредством четкого определения некоторых изъятий. По их мнению, принять так называемое понятие функционального иммунитета означало бы серьезно ослабить эффективность основного принципа; они выступают за то, чтобы число этих изъятий было сведено к минимуму.

6. Специальный докладчик считает нужным напомнить, что члены Комиссии договорились уже при первом чтении проекта статей не слишком глубоко вдаваться в теоретические и абстрактные споры относительно соответствующих достоинств обеих концепций иммунитета, с тем чтобы сконцентрировать внимание на конкретных проблемах и попытаться установить, к каким действиям должен применяться

иммунитет от юрисдикции и к каким действиям он не должен применяться. Трудность здесь состоит в том, что на нынешнем этапе развития международного права невозможно отнести всю деятельность государства к той или иной из этих двух категорий, ибо неизбежно будет существовать промежуточная зона. Однако, разумеется, лучший и, пожалуй, единственный способ — это примирить обе существующие концепции и достигнуть цели будущей конвенции, которая, как утверждает китайское правительство, должна заключаться в том, чтобы "установить необходимое равновесие между ограничением и предостережением неправомерного использования национального судопроизводства против иностранных суверенных государств и обеспечением справедливых и разумных средств в разрешении споров" (A/CN.4/410 и Add.1—5).

7. Точки зрения правительств расходятся, в частности, в отношении статьи 6 (Иммунитет государств) и заголовка части III проекта ([Ограничения] [Изъятия из] иммунитета государств). В статье 6 после изложения принципа иммунитета государств указывается, что он применяется с учетом положений других статей, иными словами, части III проекта. Однако Комиссия должна теперь решить, желает ли она сохранить или опустить слова "и соответствующих норм общего международного права", которые были добавлены в квадратных скобках в конце этой статьи. Десять правительств выступают за сохранение этих слов, девять — за их исключение. Первые, включая Соединенное Королевство, ссылаются на "необходимость сохранять достаточную гибкость, с тем чтобы оставить место для дальнейшего развития практики государств и соответствующего учета общего международного права" (там же). Вторая группа подчеркивает опасность возможного толкования выражения "соответствующие нормы общего международного права" в одностороннем порядке. Специальный докладчик с полным пониманием относится к аргументам первой группы государств, но, учитывая промежуточную зону, которая, несомненно, будет существовать между двумя категориями деятельности государства, считает тем не менее опасения второй группы оправданными с практической точки зрения. Проект статей должен в действительности иметь целью четко и сбалансированно выработать, с одной стороны, принцип иммунитета, а с другой — соответствующие ограничения или изъятия. Однако существует опасность, что эти слова вызовут противоречия в том, что касается не только деятельности, относящейся к "промежуточной зоне", но и деятельности, относящейся к ограничениям и изъятиям; г-н Огисо предлагает поэтому их опустить. Хотя очевидно, что международное право в данной области находится в состоянии развития, решение, пожалуй, могло бы быть найдено в духе предложения испанского правительства (там же) рассмотреть вопрос в преамбуле будущей конвенции. Кроме того, исключение этих слов следует рассматривать в связи со статьей 28 (Недопущение дискриминации), а также в связи с возможными будущими статьями об урегулировании споров: если эти статьи будут приняты, то это в определенной мере поможет сохранить равновесие между обеими точками зрения.

⁵ Council of Europe, *European Convention on State Immunity and Additional Protocol*, European Treaty Series, No. 74 (Strasbourg, 1972).

8. Что касается заголовка части III проекта, то Комиссия предварительно приняла два варианта. Первому — "Ограничения иммунитета государств" — оказывают предпочтение Камерун, страны Северной Европы и Соединенное Королевство, которое, в частности, считает, что часть III имеет целью регулировать случаи, когда международное право не признает за государством юрисдикционного иммунитета. Второму варианту — "Изъятия из иммунитета государств" — отдают предпочтение Бразилия, Белорусская Советская Социалистическая Республика, Германская Демократическая Республика, Таиланд и Югославия, поскольку, по их мнению, он логически вытекает из доктрины абсолютного иммунитета. Со своей стороны у Специального докладчика сложилось впечатление, что Комиссия уделила в ходе первого чтения преувеличенное внимание выбору заголовка, возможно, по той причине, что некоторые из ее членов опасались, как бы этот выбор не повлиял на увлечение теорией в ходе дебатов по другим аспектам обсуждаемой темы. По его мнению, проще будет высказаться после того, как будут урегулированы все другие конкретные и частные вопросы, не затрагивая при этом теоретических установок различных правительств.

9. После этих замечаний общего характера Специальный докладчик хотел бы напомнить главные проблемы, возникающие в связи с различными статьями, и прежде всего проблему определений.

10. В этом отношении он согласен с предложением Австралии и Белорусской ССР об объединении в одну статью статей 2 и 3. В своем докладе он рекомендует новый комбинированный текст для статьи 2 (A/CN.4/415, пункт 29).

11. Что касается содержания новой статьи 2, то остается урегулировать вопрос об определении термина "государство" (пункт 1 бывшей статьи 3) и выражения "коммерческий контракт" (пункт 1 b бывшей статьи 2 и пункт 2 бывшей статьи 3).

12. В связи с определением термина "государство" правительства подняли три проблемы. Прежде всего, Федеративная Республика Германии указала, что проект в отличие от Европейской конвенции 1972 года не содержит, например, специальных положений, касающихся федеративных государств. Со своей стороны, Специальный докладчик не возражает против того, чтобы будущая конвенция содержала положения такого рода, но он хотел бы знать мнение Комиссии по этому вопросу. Второй вопрос, поднятый правительствами, относится к условиям, в которых политические подразделения государства, или его организации, или учреждения должны пользоваться иммунитетом от юрисдикции. В этом отношении Специальный докладчик уточняет, что Федеративная Республика Германии, например, считает, что эти образования могут ссылаться на иммунитет лишь тогда, когда они действуют, осуществляя прерогативы государственной власти (*acta jure imperii*), тогда как Соединенное Королевство считает, что такие образования имеют право на иммунитет от юрисдикции лишь *ratione mate-*

riae. Другая позиция состоит в том, что любое такое образование, если только оно вообще правомочно осуществлять прерогативы государственной власти, автоматически также обладает, *ratione personae*, всеми юрисдикционными иммунитетами государства, из которого оно выделяется. Сам Специальный докладчик может согласиться как с одной, так и с другой интерпретацией, но и в данном случае, поскольку этот вопрос недостаточно подробно обсуждался в ходе первого чтения, он хотел бы знать точку зрения членов Комиссии. Кроме того, если его предложение о добавлении новой статьи 11-бис (там же, пункт 122) относительно третьей проблемы, упомянутой правительствами, а именно проблемы государственных предприятий, владеющих "обособленной" государственной собственностью, будет принято, то потребуются добавить новое положение в конце пункта 1 b (iii) новой статьи 2. Г-н Огисо предлагает для нее следующую редакцию, которая основана на статье 27 Европейской конвенции об иммунитете государств 1972 года:

"Не рассматривается как организация или учреждение государства государственное предприятие, отличное от государства, которое имеет право владеть обособленной государственной собственностью и распоряжаться ею, а также правоспособностью предъявлять иск в суде, даже если это предприятие правомочно осуществлять государственные функции".

Это предложение будет фигурировать в следующем докладе Специального докладчика.

13. Что касается выражения "коммерческий контракт", Специальный докладчик напоминает, что оно было выбрано Редакционным комитетом вместо выражения "коммерческая деятельность", которое было использовано предыдущим Специальным докладчиком в его втором докладе⁶. Со своей стороны, он не считает необходимым вновь вводить термин "сделка", поскольку, как бы это действие ни называли — "контрактом", "деятельностью" или "сделкой", его сущность остается той же. Таиланд и Швейцария критиковали как тавтологию выражение "коммерческий контракт". Оратор признает справедливость упрека и предлагает опустить прилагательное "коммерческий" в пункте 1 b (i) бывшей статьи 2.

14. Многие правительства критиковали пункт 2 бывшей статьи 3, поскольку он превращает цель контракта в критерий его коммерческого характера. Эти правительства считают, что единственным критерием, который следует учитывать, является характер контракта; можно сослаться в этом отношении на аргументы, приведенные Австралией, Катаром и

⁶ См. *Ежегодник...*, 1980 год, том II (часть первая), стр. 236, документ A/CN.4/331 и Add.1, пункт 33 (проект статьи 2, пункт 1 f), и стр. 241–242, пункт 48 (проект статьи 3, пункт 2).

Соединенным Королевством (A/CN.4/410 и Add. 1–5). Если обратить внимание на позицию, занятую в отношении этих критериев в недавно принятых национальных законах, то можно констатировать, например, что в законе Соединенных Штатов коммерческий характер деятельности определен по ее характеру, а не по ее цели. Ни закон Соединенного Королевства, ни Европейская конвенция 1972 года не содержат точного положения по этому вопросу. Однако практика европейских судов заключается в том, чтобы применять в отношении деятельности критерий характера, а не критерий цели. Самым ярким примером является принятое в 1963 году судебное решение Федерального конституционного суда Федеративной Республики Германии в деле о рекламациях против Ирана; суд здесь декларировал, что различие между действиями *jure imperii* и действиями *jure gestionis* может лишь основываться на характере действия государства или на возникшей из него правовой связи, а не на мотивах или цели деятельности государства⁷. В качестве другого часто цитируемого примера приводится решение, вынесенное в 1961 году Верховным судом Австрии, в котором Суд постановил, что за критерий следует принимать не цель действия, а "присущий ему характер"⁸. В лекции, прочитанной недавно, профессор Шрайер из Зальцбургского университета указал, что в судебной практике за последнее время почти во всех случаях вместо общих рамок или цели исследуемой сделки предпочтение отдается типу сделки или характеру деятельности.

15. Лично Специальный докладчик не видит большой трудности в том, чтобы упразднить критерий цели и сохранить лишь критерий характера контракта. Тем не менее он хотел бы напомнить, что этот вопрос долгое время обсуждался в Комиссии и в Шестом комитете и что пункт 2 бывшей статьи 3 является плодом компромисса, предложенного предыдущим Специальным докладчиком. Кроме того, целый ряд развивающихся стран предпочитают сохранить критерий цели. Поэтому он спрашивает, не приведет ли полное упразднение критерия цели, как бы его теоретически ни оправдывали, к новым острым дискуссиям. Например, в случае контракта, относящегося к осуществлению проекта помощи в целях развития, или же контракта, относящегося к срочной поставке продовольствия для борьбы с голодом, возможно, было бы полезно учитывать критерий цели. Учитывая критические замечания по поводу редакции пункта 2 бывшей статьи 3, касающейся главным образом ссылки на практику государств, учитывая, что формулировку считают двусмысленной, субъективной и, следо-

вательно, неприемлемой, Специальный докладчик предлагает новую формулировку критерия цели в конце пункта 3 новой статьи 2 (A/CN.4/415, пункт 29). Он хотел бы, чтобы члены Комиссии сообщили ему на следующей сессии свои соображения по этому вопросу.

16. Последнее замечание, сделанное в отношении коммерческого контракта, касается статьи 11 (Коммерческие контракты) и новой статьи 11-бис (Обособленная государственная собственность) (там же, пункт 122). В статье 11 сформулировано наиболее важное для иммунитета государства изъятие, предписывающее, что государство, которое заключает коммерческий контракт с иностранным физическим или юридическим лицом, не может ссылаться на иммунитет. Специальный докладчик считает, что эта статья, разработка которой осуществлялась под знаком теории согласия, не вызывает больших сложностей при условии внесения некоторых редакционных изменений в пункте 1, предложенных им (там же, пункт 121), чтобы учесть замечания некоторых правительств и несколько упростить нынешний текст.

17. Что касается статьи 11-бис, то она составлена в связи с новым в проекте понятием, а именно понятием "обособленной государственной собственности", и с использованием замечаний правительств социалистических стран, в частности Советского Союза и Белорусской ССР. Вместе с тем вопреки статье 11 Конституции СССР 1977 года, воспроизведенной в его докладе (там же, пункт 14), Специальный докладчик может вывести из этих замечаний, что в случае спора по поводу коммерческого контракта, государственное предприятие, наподобие физического лица, подлежит юрисдикции государства суда в отношении обособленной собственности, находящейся в его владении. Именно в свете этих соображений оратор предлагает статью 11-бис, в отношении которой он хотел бы услышать мнения членов Комиссии и которая, разумеется, нуждается в некоторых поправках. Это положение, которое следует читать вместе с новой статьей 2, могло бы установить справедливое равновесие между "ограничительной" теорией и "абсолютной" теорией иммунитета государств.

18. Переходя к другим важным статьям, Специальный докладчик предлагает исключить из статьи 12 (Трудовые договоры) положения о социальном обеспечении, которое не представляется ему необходимым. Кроме того, учитывая замечания Бельгии и Федеративной Республики Германии, он предлагает также исключить пункт 2 а, а также пункт 2 б, так как он согласен с замечанием Федеративной Республики Германии о том, что пункт 2 б ставит под сомнение целесообразность самой статьи 12. Поэтому он предлагает измененный текст для статьи 12 (там же, пункт 133).

19. Что касается статьи 13 (Ущерб личности и ущерб собственности), то Специальный докладчик, ссылаясь на предложения относительно посягательства на физи-

⁷ Решение от 30 апреля 1963 года по делу *X v. Empire of... [Iran]* (*Entscheidungen des Bundesverfassungsgerichts* (Tübingen), 16. Band, 1964, S.62; английский перевод в United Nations, *Materials on Jurisdictional Immunities of States and their Property* (Sales No. E/F.81.V.10), p. 288).

⁸ Решение от 10 февраля 1961 года по делу *X [Holubek] v. Government of the United States* (*Juristische Blätter*, Wien, 84. Jahrgang, 1962, S.44; английский перевод в United Nations, *Materials on Jurisdictional Immunities...*, p.205).

ческую целостность и трансграничного ущерба, внесенные Австралией, Федеративной Республикой Германии и Таиландом, сомневается, что присутствие исполнителя действия или бездействия на территории в момент вышеуказанного действия или вышеуказанного бездействия может законно быть расценено как необходимый критерий для изъятия из иммунитета государства. Поэтому он исключил этот критерий из пересмотренного текста, который он предлагает для статьи 13 (там же, пункт 143).

20. В своем пятом докладе⁹ предыдущий Специальный докладчик ясно указал, что подпункты *c*, *d* и *e* пункта 1 статьи 14 (Право собственности, владения и пользования имуществом) касаются главным образом юридической практики в странах общего права. Он выражает сомнение по поводу того, что эти тексты отражают всеобщую практику. Если Комиссия пожелает, чтобы преобладала практика стран общего права, то он предложит изменить подпункты, о которых идет речь, с тем чтобы лучше отразить существующую практику, и в таком случае он будет рекомендовать новый текст для пункта 1 (там же, пункт 156). Однако, если Комиссия сочтет, что, как указывает Советский Союз, подпункты *b*, *c*, *d* и *e* пункта 1 могут открыть путь для иностранной юрисдикции даже при отсутствии связи между имуществом и государством суда (A/CN.4/410 и Add.1–5), то он предложит опустить эти четыре подпункта. На практике для стран общего права всегда будет возможно решить данную проблему путем применения принципа взаимности, предусмотренного в статье 28 (Недопущение дискриминации). Этот вопрос мог бы быть рассмотрен на следующей сессии Комиссии.

21. Статья 15 (Патенты, товарные знаки и другие объекты интеллектуальной или промышленной собственности), статья 16 (Фискальные вопросы) и статья 17 (Участие в компаниях и других объединениях) не являются предметом каких-либо существенных замечаний. Так что они представляются в целом приемлемыми при условии внесения возможных редакционных изменений.

22. Что касается статьи 18 (Принадлежащие государству или эксплуатируемые им суда, используемые на коммерческой службе), то Специальный докладчик отмечает, что Соединенное Королевство, Федеративная Республика Германии и пять стран Северной Европы (там же) отрицательно относятся к слову "негосударственные", заключенному в квадратные скобки в пунктах 1 и 4, тогда как Таиланд выступает за его сохранение. Лично он считает, что этот термин вносит некоторую двусмысленность, и поэтому он предлагает его опустить. Он напоминает в этом отно-

шении, что в Брюссельской конвенции 1926 года¹⁰ (статья 3) и в Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву 1982 года (особенно в статьях 32, 96 и 236) установлено различие между государственными судами, используемыми на коммерческой службе, и государственными судами, которые используются не на коммерческой основе, но не между государственными судами и судами, которые таковыми не являются. Федеративная Республика Германии представила по этой статье подробные предложения, которые Специальный докладчик предлагает передать в Редакционный комитет для более тщательного рассмотрения.

23. Что касается статьи 19 (Последствия арбитражного соглашения), которая вызвала многочисленные критические замечания, то Специальный докладчик хотел бы уточнить ее смысл. Во-первых, в этой статье излагается то, что условились рассматривать как "подразумеваемый отказ от иммунитета" в случае, когда государство в письменном виде выражает согласие передать спор в арбитраж в государстве суда. Соответственно он предлагает заменить слова "оно не может ссылаться на иммунитет от юрисдикции" формулировкой "считается, что это государство согласилось на осуществление юрисдикции суда", с тем чтобы уточнить, что это последствие арбитражного соглашения истолковано как подразумеваемое согласие. Во-вторых, судом государства суда должен считаться суд государства, на территории которого или в силу законодательства которого имело или будет иметь место арбитражное разбирательство. Следует указать, что такое ограничение предусмотрено в статье 12 Европейской конвенции об иммунитете государств 1972 года. В-третьих, процедура, о которой идет речь в статье 19, соответствует трем упомянутым вопросам, а именно: *a*) действительности или толкованию соглашения об арбитраже; *b*) арбитражной процедуре; *c*) отмене арбитражного решения. Таким образом, вопрос о том, может ли государство ссылаться на иммунитет от юрисдикции перед судом государства суда в процедуре, соответствующей признанию и осуществлению арбитражного решения, остается открытым и ответ зависит от самого арбитражного соглашения. Наконец, что касается выражения, заключенного в квадратные скобки в этой статье, то Специальный докладчик полагает, что в данном случае ввиду замечаний многих правительств слова "гражданское или коммерческое дело" следует предпочесть выражению "коммерческий контракт".

24. В подпункте *a* статьи 21 (Иммунитет государства от принудительных мер) и в пункте 1 статьи 23 (Особые категории собственности) Специальный докладчик предлагает опустить слово "негосударствен-

⁹ Ежегодник..., 1983 год, том II (часть первая), стр. 61 и далее, документ A/CN.4/363 и Add.1, пункты 116 и далее.

¹⁰ Международная конвенция об унификации некоторых правил, касающихся иммунитета государственных судов (Брюссель, 1926), и Дополнительный протокол (Брюссель, 1934 год) (League of Nations, *Treaty Series*, vol. CLXXVI, pp. 199 and 215; воспроизводится в United Nations, *Materials on Jurisdictional Immunities...*, pp. 173 et seq.).

ных", заключенное в квадратные скобки, по причинам, которые уже были изложены им в отношении статьи 18. Кроме того, по его мнению, следует исключить выражение "или собственности, в которой оно имеет правоохраняемый интерес", также заключенное в квадратные скобки в статье 21, так как его значение неясно. Что касается возражений, высказанных СССР и Германской Демократической Республикой относительно статьи 21, то он спрашивает, не является ли достаточным ответом на них предлагаемая им новая статья 11-бис и вытекающая из нее поправка к статье 2 (см. пункт 12, выше).

25. Для пункта 2 статьи 23 Специальный докладчик предлагает новую формулировку (A/CN.4/415, пункт 240), составленную с учетом замечаний Германской Демократической Республики. Он хотел бы напомнить, что предыдущий Специальный докладчик предложил статью 23, чтобы защитить развивающиеся страны, которые согласились на принудительные меры, затрагивающие их собственность, в результате недоразумения. Поэтому он предлагает, чтобы собственность, относящаяся к любой из пяти категорий, перечисленных в пункте 1 этой статьи, не являлась объектом принудительных мер даже с согласия государства-ответчика. Кроме того, чтобы избежать распространения иммунитета на всю собственность центральных банков, он предлагает дополнить конец подпункта с пункта 1 словами "которая служит для осуществления валютной деятельности".

26. В заключение Специальный докладчик заявляет, что вопреки своему первоначальному намерению он не представит на текущей сессии ввиду недостатка времени конкретных предложений по вопросу об урегулировании споров; он сделает это в форме дополнения к своему предварительному докладу на следующей сессии.

27. Г-н БАРСЕГОВ благодарит Специального докладчика за его предварительный доклад (A/CN.4/415) и за выступление, в котором он этот доклад представил.

28. Г-н Барсегов говорит, что следует добавить Советский Союз к девяти странам, которые выступают за изъятие из статьи 6 (Иммунитет государств) части фразы, заключенной в квадратные скобки: "и соответствующих норм общего международного права" (там же, пункт 61). Следовательно, десять правительств выступают за сохранение этой части фразы и десять — против. Кроме того, ему хотелось бы знать, намерен ли Специальный докладчик в своем следующем докладе внести конкретные предложения относительно уменьшения числа изъятий из иммунитета. В заключение, остановившись на обособленной государственной собственности, г-н Барсегов предлагает передать Специальному докладчику все соответствующие законодательные тексты и спрашивает Специального докладчика, не сможет ли он в своем докладе на следующей сессии ввести это понятие в текст всего проекта статей, а не только в статью 11-бис.

29. Г-н ОГИСО (Специальный докладчик) благодарит г-на Барсегова за его предложение. Разумеется,

он внесет конкретные предложения относительно уменьшения числа изъятий из иммунитета и сделает это в добавлении к своему предварительному докладу, представив его на следующей сессии Комиссии. Что касается вопроса об обособленной государственной собственности, то он выработает свое предложение в свете обсуждений, которые состоятся на предстоящей сессии.

30. Г-н БЕННУНА благодарит Специального докладчика за его предварительный доклад (A/CN.4/415). Что касается оформления, то он хотел бы, чтобы Докладчик включил в качестве приложения к докладу тексты всех проектов статей, принятых в первом чтении, чтобы он сделал в своем докладе ссылки на цитируемые источники, а также указал, в какой мере его предложения учитывают замечания, сделанные в Комиссии и в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи. Кроме того, он хотел бы, чтобы Специальный докладчик представил обобщенный анализ замечаний правительств. Оратор выражает надежду, что Специальный докладчик завершит свой предварительный доклад до следующей сессии, с тем чтобы превратить его в более полный и более удобный для обращения за справками документ.

31. Г-н КОРОМА поздравляет Специального докладчика в связи с проведенной работой по согласованию точек зрения и достижению компромиссных решений. Его предварительный доклад (A/CN.4/415) разрабатывается в нужном направлении.

32. Ввиду большого числа развивающихся стран, заинтересованных в данной теме, которым пришлось отстаивать свои интересы в судах развитых стран, было бы целесообразно учитывать не только судебные решения, вынесенные по этим делам (их обоснованность не оспаривается), но и доводы, которые выдвигали эти развивающиеся страны. Это позволило бы составить общее представление об их позиции.

33. Г-н Корума с удовлетворением отмечает, что Специальный докладчик не поддался искушению вступить на путь теоретических рассуждений по поводу принципа иммунитета государств. Этот принцип неоспорим. Комиссии следовало бы утвердить этот принцип, сопроводив его некоторыми изъятиями.

34. Говоря о критерии, который следует применять для выяснения того, идет ли речь о коммерческом контракте, г-н Корума отмечает, что следовало бы исходить из цели контракта, а не из его характера. Он отмечает в этой связи изъятие, которое Специальный докладчик допускает, например, в отношении контрактов, относящихся к срочной поставке продовольствия для борьбы с голодом, и контрактов, относящихся к реализации проектов помощи в целях развития (см. пункт 15, выше). Действительно, эти контракты не следовало бы рассматривать как контракты с целью получения прибыли.

35. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ благодарит Специального докладчика за отличное представление своего предварительного доклада, который, безусловно, поможет

Комиссии в ее будущей работе. Он выражает уверенность в том, что Специальный докладчик должным образом учтет только что высказанные замечания.

Ответственность государств (A/CN.4/414¹¹, A/CN.4/416 и Add.1¹², A/CN.4/L.420, раздел F.1)

[Пункт 2 повестки дня]

Части 2 и 3 проекта статей¹³

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ ДОКЛАД СПЕЦИАЛЬНОГО ДОКЛАДЧИКА

36. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Специальному докладчику представить свой предварительный доклад по данной теме (A/CN.4/416 и Add.1), а также новые статьи 6 и 7 части 2 проекта статей, которые в нем содержатся и которые гласят:

Статья 6. Прекращение международно-противоправного деяния продолжительного характера

Государство, действие или бездействие которого представляет собой международно-противоправное деяние [имеющее продолжительный] продолжительного характера, продолжает, без ущерба для уже принятой им на себя ответственности, нести обязательство прекратить такое действие или бездействие.

Статья 7. Реституция в натуре

1. Потерпевшее государство имеет право потребовать от государства, которое совершило международно-противоправное деяние, реституцию в натуре за любой ущерб, который оно понесло в результате такого деяния, при условии что и в той степени, в какой такая реституция:

a) не является материально неосуществимой;

b) не повлечет за собой нарушение того или иного обязательства, вытекающего из императивной нормы общего международного права;

c) не будет чрезмерно обременительной для государства, которое совершило международно-противоправное деяние.

2. Реституция в натуре не должна считаться чрезмерно обременительной, за исключением случаев, в которых она:

a) будет связана с трудностями, несоизмеримыми ущербом, причиненному в результате противоправного деяния;

b) будет представлять серьезную опасность для политической, экономической или социальной системы государства, которое совершило международно-противоправное деяние.

3. Без ущерба для положения пункта 1 с настоящей статьи никакое препятствие, вытекающее из внутреннего права государства, которое совершило международно-противоправное деяние, не может само по себе лишить потерпевшее государство права на реституцию в натуре.

4. Потерпевшее государство может своевременно потребовать полной или частичной замены реституции в натуре [репарацией эквивалентом] [денежной компенсацией], при условии, что такой выбор не приведет к возникновению неоправданного преимущества в ущерб государству, которое совершило международно-противоправное деяние, и не будет сопряжен с нарушением того или иного обязательства, вытекающего из императивной нормы общего международного права.

37. Г-н АРАНДЖО-РУИС (Специальный докладчик) говорит, что он ограничится в своем выступлении основными элементами своего предварительного доклада (A/CN.4/416 и Add.1), представив прежде всего главу II, в которой рассматривается вопрос о прекращении международно-противоправного деяния и реституции в натуре, затем главу III, которая содержит новые проекты статей 6 и 7 для части 2 проекта. И только после этого он перейдет к вопросам методики, поднятым в главе I.

38. Новые проекты статей 6 и 7 представляют минимум, необходимый для охвата двух элементов прогрессивного развития и кодификации права по рассматриваемой теме, а именно, с одной стороны, обязательств противоправно действующего государства, а с другой — прав потерпевшего государства в том, что касается прекращения противоправного деяния и репарации в отличие от факультативного права этого государства прибегнуть к мерам, направленным либо на получение репарации от противоправно действующего государства, либо на применение к нему санкции. Это различие, хотя оно носит явно относительный характер, разъясняется в его докладе (там же, пункты 14, 15 и 18), однако к нему необходимо вернуться. На нынешней стадии рассмотрения оно позволяет установить, что в данный момент речь идет исключительно о том, чтобы обсудить, что должно "сделать" или "дать" совершившее противоправный поступок государство и что вправе "получить" потерпевшее государство, каковы бы ни были средства, к которым оно может прибегнуть при этом, чтобы обеспечить прекращение деяния, получение возмещения за ущерб или применение санкции. Еще слишком рано помышлять о "мерах" или, как говорят некоторые, о "контрмерах". Трудности, которые до сих пор возникали в связи с последствиями меж-

¹¹ Воспроизводится в *Ежегоднике...*, 1988 год, том II (часть первая).

¹² Там же.

¹³ Часть 1 проекта (Происхождение международной ответственности), статьи 1–35 которой были приняты в первом чтении, воспроизводится в *Ежегоднике...*, 1980 год, том II (часть вторая), стр. 30 и далее.

Часть 2 проекта (Содержание, формы и объем международной ответственности), статьи 1–5 которой были приняты Комиссией в предварительном порядке на ее тридцать пятой и тридцать седьмой сессиях, а статьи 6–16 переданы Редакционному комитету на тридцать шестой и тридцать седьмой сессиях Комиссии, воспроизводится в *Ежегоднике...*, 1985 год, том II (часть вторая), стр. 30–31 (статьи 1–5) и стр. 24–26, сноска 66 (статьи 6–16).

Часть 3 проекта ["Реализация" (mise en oeuvre) международной ответственности и урегулирование споров], статьи 1–5 и приложение к которой были рассмотрены Комиссией на ее тридцать восьмой сессии и переданы Редакционному комитету, воспроизводится в *Ежегоднике...*, 1986 год, том II (часть вторая), стр. 42, сноска 86.

дународно-противоправных деяний, как раз протекают, с одной стороны, от того, что пренебрегали этим различием, а с другой — от широко распространенной среди публицистов тенденции в срочном порядке заниматься мерами еще до рассмотрения таких чрезвычайно важных существенных вопросов, как прекращение деяния, репарации и/или наказание.

39. Основные юридические последствия противоправного деяния — прекращение деяния и различные формы репарации — были в совокупности рассмотрены в проектах статей 6 и 7 части 2, которые предложил предыдущий Специальный докладчик. Однако в то время как в статье 7 предусматривалось лишь изъятие — несомненно значительное — из общего обязательства реституции в натуре, совокупность юридических последствий (реституция в натуре, компенсация и т.п.) была рассмотрена в пункте 1 статьи 6, а в пункте 2 разъяснялось соотношение между реституцией в натуре и денежной компенсацией. Как бы ни похвальны были сделанные в них выводы, эти положения представляются недостаточными с двух точек зрения: кодификации и прогрессивного развития права. Кроме того, на тридцать восьмой сессии Комиссии в 1986 году Редакционный комитет не смог прийти к согласию относительно редакции статьи 6, несмотря на усилия, предпринятые для проведения разграничения между прекращением деяния и репарацией (особенно реституцией в натуре). Допустимо предположить, что успешные результаты могут быть достигнуты при выработке четких и более глубоких положений по прекращению противоправного поведения и по различным формам репарации. Расширив таким образом рамки, Комиссия сможет наилучшим образом использовать юридический материал, которым она располагает: как теоретические тексты, так и примеры из практики в области международной ответственности, включая анализ, выполненный предыдущим Специальным докладчиком.

40. Относительно понятия прекращения международно-противоправного деяния Специальный докладчик говорит, что критический анализ теории и практики, который он выполнил в своем докладе (там же, пункты 29–52), имеет своим результатом три вывода: во-первых, прекращение следует четко предусмотреть в проекте статей; во-вторых, в них должно быть четко сформулирована сфера действия соответствующего обязательства; в-третьих, соответствующее положение должно быть выделено из статей, трактующих различные формы репарации, и главным образом реституцию в натуре.

41. Необходимость предусмотреть прекращение среди юридических последствий международно-противоправного деяния — и, в первую очередь, деяния продолжительного характера — обусловлена тем, что всякое противоправное действие, помимо того что оно имеет конкретные пагубные последствия для пострадавшего государства, представляет собой угрозу для самой нормы, которую нарушает противоправно действующее государство. Международное право образовано из норм, установленных именно теми образованиями, к которым они применяются, и любое нарушение нормы неизбежно ставит под угрозу существо-

вание самой нормы. Эта опасность существует даже в том случае, если государство, совершающее противоправное деяние, не оспаривает прямо или косвенно реальность нормы или ее толкование, или же если оно предлагает ее изменить или упразднить. Этот непреходящий характер нормы тем более ставится под угрозу, если противоправное деяние сопровождается, как это очень часто бывает, критикой самой нормы или ее толкования. Очевидно также, что чем дольше продолжается противоправное поведение, тем больше компрометируется норма. Поэтому важно, чтобы в проекте статей было уточнено, что всякий раз, когда государство оказывается виновным в совершении противоправного деяния продолжительного характера, оно остается — как вопреки этому нарушению, так и в силу его — связанным обязательством прекратить свое незаконное поведение. Такое положение отвечало бы не только интересам пострадавшего государства, но также более общему делу защиты правопорядка, то есть гипотетически интересам всех государств.

42. Утверждалось, что положение о прекращении деяния не нашло места в проекте, так как соответствующее обязательство не относится, собственно говоря, к юридическим последствиям противоправного деяния, охватываемого как таковое так называемыми "вторичными" нормами, применимыми к ответственности. Если взвесить все обстоятельства, это различие между "первичными" и "вторичными" нормами оказывается относительным. Можно вообразить, что правило прекращения деяния находится, если можно так выразиться, между первыми и вторыми. В отношении первых оно было бы до некоторой степени конкретизацией "первичной" нормы, которую нарушает совершающее противоправное деяние государство. В отношении "вторичных" норм оно содействовало бы определению качества и количества репарации.

43. Существуют и другие аргументы в пользу установления отдельного четкого правила о прекращении деяния. Первый заключается в том, что в этом деле не существует институционального механизма универсального применения, сопоставимого с уголовным судопроизводством и уголовным правом или же с гражданским судопроизводством, к которому пострадавшая сторона может обратиться на внутрисударственном уровне с целью обеспечения защиты своих прав. Второй состоит в том, что четкое обязательство прекратить противоправное действие или бездействие имеет важное практическое значение в случае особо серьезных деликтов, а также международных преступлений. В этой связи он имеет в виду некоторые случаи, упомянутые в докладе (там же, пункты 50 и 51). Третий заключается в том, что несоблюдение требования о прекращении деяния или же распоряжения, отданного с этой целью международным органом, может оправдать обращение к срочным индивидуальным, коллективным или институциональным мерам в отношении государства, совершившего противоправное деяние.

44. Что касается сферы действия этого положения о прекращении деяния, то следует считать, что между-

народно-противоправное поведение может быть длительного характера как в силу своего действия, так и бездействия; по этому поводу г-н Аранджо-Руис отсылает членов Комиссии к своему докладу (там же, пункты 34–38).

45. Наконец, что касается способа формулирования обязанности прекращения деяния, то в силу многих причин следует сделать из нее объект нормы, отличной от тех, в которых рассматриваются другие последствия международно-противоправного деяния. Первой из этих причин является, очевидно, своеобразная функция, которую играет прекращение, рассматриваемое отдельно от любых форм репарации. Как указывается в докладе (там же, пункты 39–41, и особенно пункт 54), прекращение не является одной из форм репарации. В отличие от различных форм репарации, и главным образом от реституции в натуре, обязательство прекращения деяния не является составной частью международной ответственности, вытекающей из "вторичной" нормы. Государство, осуществляющее противоправное поведение, обязано прекратить его именно в силу этой нормы, возлагающей на него первоначальное обязательство, которое было нарушено противоправным деянием.

46. Вторая причина, изложенная в его докладе (там же, пункт 55), имеет отношение к формулированию нормы о прекращении деяния либо с точки зрения прав пострадавшего государства, либо с точки зрения обязательств государства-ответчика. В области репарации более целесообразно занять позицию защиты прав пострадавшего государства, так как именно по инициативе этого государства приводится в действие правовой механизм "вторичных" норм. Дело обстоит по-другому в случае прекращения деяния: даже если инициатива со стороны пострадавшего государства является законной и уместной, обязательство прекратить противоправное поведение следует рассматривать как фактически действующее лишь в силу "первичной" нормы. В данном случае не приводится в действие ни вспомогательный, ни вторичный механизм. Элемент противоправного поведения, которое стало совершившимся фактом, может зависеть от положений, определяющих репарацию, однако в статье, относящейся к прекращению, должен быть особо подчеркнут характер подчинения государства-нарушителя первичному обязательству; при этом нет необходимости в том, чтобы пострадавшее государство требовало его соблюдать.

47. Третья причина, разъясненная в его докладе (там же, пункт 56), зависит от относительно ограниченной сферы применения прекращения, которое можно представить себе лишь в случае противоправного деяния, характеризующегося продолжительностью во времени. Включение прекращения деяния в рамки какого-либо общего положения, которое касалось бы одновременно, как это было сделано в формулировке статьи 6 предыдущего Специального докладчика, репарации за последствия одномоментного действия и деяния продолжительного характера, привело бы к путанице.

48. Следовало бы добавить четвертую причину различия между прекращением деяния и репарацией: это

необходимо во избежание такого положения, когда ограничения и изъятия, которые характеризуют режим реституции в натуре, распространялись бы также на прекращение деяния, то есть на область, в которой они были бы немыслимы. Обязательство прекратить противоправное поведение не зависит и не должно зависеть от одних и тех же соображений, поскольку его цель заключается именно в том, чтобы предотвратить будущее противоправное поведение — в данном случае поведение, которое продлит во времени противоправное деяние.

49. Одним из ключевых терминов нового проекта статьи 6 в английском тексте является слово "remains" ("продолжает"), которое заменяет в том же тексте слово "is" ("есть"). Предпочтительнее было бы настаивать на постоянстве обязательства государства, а не на его простом существовании, чтобы лучше оттенить смысл статьи, который состоит в сохранении действия "первичной" нормы, несмотря на правонарушения государства-ответчика. Статья понимается однозначно, и необходимость добавить слова "без ущерба для уже принятой им на себя ответственности" связана с тем, чтобы подчеркнуть, что статья касается лишь прекращения правонарушений. Кроме того, можно было бы уточнить, что обязательство государства-ответчика не обусловлено жалобой пострадавшего государства, однако об этом предпочли не упоминать.

50. Переходя затем к проблеме реституции в натуре, Специальный докладчик говорит, что в данном случае происходит проникновение в область репарации, то есть последствий, в более точном и более специальном смысле этого термина, международно-противоправного деяния. Особая форма репарации — реституция — четко и по многим аспектам отличается от прекращения деяния, как это рассматривается в его докладе (там же, пункты 69 и 70). Первое из этих различий заключается в том, что реституция следует за противоправным деянием, последствия которого она имеет целью искупить; второе, как очевидное следствие первого, заключается в том, что реституция в натуре применяется ко всякому противоправному деянию независимо от того, носит ли оно одномоментный или продолжительный характер; третье заключается в том, что реституция в натуре является, как и другие формы репарации, "вторичным" обязательством, которое вытекает из так называемой "вторичной" нормы.

51. Изучение теории и практики показывает, что существуют две различные концепции реституции в натуре (там же, пункт 64). Согласно первой, реституция *in integrum* представляет собой восстановление *status quo ante*; согласно второй, она представляет собой создание или воссоздание такой ситуации, которая сложилась бы или могла бы сложиться в том случае, если бы противоправное деяние не было совершено. Затем Специальный докладчик резюмирует различие между этими двумя концепциями, которое анализируется в его докладе (там же, пункт 67), с точки зрения объекта репарации, ее объема, функций и практического применения. В любом случае реституция является формой репарации, наиболее близкой к общему принципу права, согласно которому ответ-

чик должен устранить последствия своего деяния. Для этого недостаточно возместить ущерб потерпевшей стороне; следует начать с восстановления первоначального состояния. Реституция в натуре предшествует всякой другой форме репарации *lato sensu*.

52. Учитывая вышесказанное, согласно теории и практике, реституция в натуре не обязательно является адекватной полной и независимой формой репарации за последствия любого международно-противоправного деяния. Часто репарация принимает форму денежной компенсации в тех случаях, когда либо трудно или невозможно устранить последствия деяния, либо стороны предпочитают это решение. Что же касается статистики, то денежные компенсации, по видимому, преобладают.

53. Поэтому, сохраняя логическое и хронологическое первенство реституции в натуре среди различных форм репарации, тем не менее было бы неправильно как в теории, так и на практике определять *restitutio* как форму репарации, предпочтительную во всех случаях. Тем не менее нет противоречия между тем, что эквивалентная репарация остается, согласно статистике, наиболее распространенной, и тем, что реституция в натуре продолжает быть средством, к которому прибегают в первую очередь. Поэтому как в плане кодификации, так и в плане прогрессивного развития права представляется необходимым сформулировать обязательство осуществлять реституцию в натуре не только как одну из форм репарации, но и как первую из этих форм, уточнив ее объем, изъятия из нее и условия ее применения. Специальный докладчик намерен несколько подробнее остановиться на этих трех моментах.

54. Прежде всего, что касается объема, обязательство обеспечить реституцию в натуре должно быть сформулировано в форме общего обязательства. Должно быть очевидно, что это является формой возмещения, которое может быть взыскано в принципе за всякое противоправное деяние, каков бы ни был его характер, и что любые смягчающие соображения не зависят непосредственно от характера нарушенного обязательства или от характера прав и интересов потерпевшей стороны. Единственные препятствия, которые могут возникнуть, связаны с характером рассматриваемого ущерба и обстоятельствами, которые ему сопутствуют, а также с фактически существующими средствами реституции. Согласно теории и практике в том виде, в каком они анализируются в его докладе (там же, пункты 105 и 106), представляется, что следовало бы избежать любой формулы, которая предусматривает "особые" режимы для некоторых категорий противоправных деяний. Это особенно пригодились бы для первичных обязательств, касающихся режима обращения с гражданами иностранных государств, темы, которой предыдущий Специальный докладчик посвятил одно из положений в проекте статьи 7, проводящее различие между "прямым" и "косвенным" ущербом, причиненным государству (там же, пункты 107 и 108). Это различие не представляется приемлемым. Как разъясняется в докладе (там же, пункты 108 и 122), положение, предоставляющее государству-ответчику возможность выбирать в одностороннем порядке

между реституцией в натуре и денежной компенсацией в случае так называемого "косвенного" ущерба, себя не оправдывает. Прежде всего, это разграничение представляется произвольным. Кроме того, не следует забывать, что ценности, с которыми связана защита иностранных граждан, носят не только экономический характер: имеются также гражданские, социальные и культурные права. Экономические права, однажды гарантированные законом, являются существенным элементом прав человека.

55. Следует добавить, что даже если принцип *restitutio* применяется менее часто к противоправным действиям, совершенным в ущерб гражданам иностранных государств, то это не означает, что эти действия подпадали бы *de lege lata* под особый режим, предусмотренный в проекте статьи 7, представленном предыдущим Специальным докладчиком. За исключением того факта — очевидного, но пренебрегаемого, — что некоторые постановления или решения, принятые путем достижения согласия, могут противоречить общей норме, следует считать, что случаи, когда *restitutio* не могла применяться в прошлом, являлись в действительности составной частью ситуаций, в которых реституция в натуре полностью или частично исключалась не только в результате "специального" действия первичных норм, но просто в силу конкретных препятствий, созданных самим противоправным деянием и признанных как таковые сторонами: отсутствие материальных возможностей, решения, сопряженные с чрезмерными расходами, предпочтения пострадавшего государства и т.д. Подлинное изъятие из обязательства о реституции возникает в том случае, когда это обязательство перестает существовать ввиду отсутствия материальных возможностей обеспечить реституцию: уничтожение имущества, гибель судна, гибель людей и т.д. (там же, пункты 85 и 123).

56. Что касается изъятий, то следует также перечислить юридические препятствия для обеспечения реституции, более сложные для выявления, которые проистекают из внутригосударственного права или из международного права и которые государство-ответчик должно было бы нарушить ради выполнения своего обязательства обеспечить реституцию.

57. Трудности внутригосударственного права проистекают из характера государства и особых отношений, которые связывают внутригосударственное право с международным правом. Во-первых, характер государства таков, что ни одно действие, деятельность или операция по обеспечению реституции не могут быть предприняты без включения в законодательную систему государства закона или положения в этом отношении. В отличие от индивидуума государство, которое хочет переуступить аннексированную им территорию, исправить границу, которую оно несправедливо изменило, или освободить незаконно задержанное лицо, должно принять положение конституционного, законодательного, судебного или даже административного характера для того, чтобы *restitutio* была по существу и во всех случаях "законна". Материальная *restitutio* есть всего лишь исполнение, превращение в факт правового акта. Поэтому на практике

реституция в натуре принимает в международном праве преимущественно форму "юридической" реституции, которая сопровождается материальную реституцию или ей предшествует. Во-вторых, взаимосвязи между внутригосударственным правом и международным правом весьма отличаются от тех, которые объединяют национальное законодательство федеративных государств и законодательство каждого из образований, которые их составляют. С одной стороны, главенства международного права как непосредственно более высокого правопорядка недостаточно, чтобы аннулировать какую-либо норму внутригосударственного права, которая может быть несовместима с международными обязательствами государства, о котором идет речь. Внутренний правовой режим может быть адаптирован к международным правовым обязательствам лишь путем принятия законодательных, юридических, административных или конституционных мер государством, и только самим государством (там же, пункты 77–84, особенно пункты 80 и 82). С другой стороны, главенство международного права в отношениях между государствами исключает для государства возможность ссылаться на свое внутреннее право, с тем чтобы не выполнять международные обязательства.

Заседание закрывается в 13 час.

2082-е ЗАСЕДАНИЕ

Среда, 20 июля 1988 года, 10 час.

Председатель: г-н Леонардо ДИАС ГОНСАЛЕС

Присутствуют: принц Аджибола, г-н Аль-Бахарна, г-н Аранджо-Руис, г-н Барбоса, г-н Барсегов, г-н Беннуна, г-н Бисли, г-н Грефрат, г-н Калеру Родригеш, г-н Корума, г-н Маккаффри, г-н Махью, г-н Ндженга, г-н Огисо, г-н Павляк, г-н Разафиндраламбо, г-н Шриниваса Рао, г-н Рейтер, г-н Рукунас, г-н Сепульведа Гутьеррес, г-н Тиам, г-н Томушат, г-н Фрэнсис, г-н Ши, г-н Эйрикссон, г-н Янков.

Ответственность государств (окончание) (A/CN.4/414¹, A/CN.4/416 и Add.1², A/CN.4/L.420, раздел F.1)

[Пункт 2 повестки дня]

Части 2 и 3 проекта статей³

¹ Воспроизводится в *Ежегоднике...*, 1988 год, том II (часть первая).

² Там же.

³ Часть 1 проекта (Происхождение международной ответственности), статьи 1–35 которой были приняты Комиссией в первом чтении, воспроизводится в *Ежегоднике...*, 1980 год, том II (часть вторая), стр. 30 и далее.

Часть 2 проекта (Содержание, формы и объем международной ответственности), статьи 1–5 которой были приняты

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ ДОКЛАД СПЕЦИАЛЬНОГО ДОКЛАДЧИКА (окончание)

1. Г-н АРАНДЖО-РУИС (Специальный докладчик), продолжая представлять свой предварительный доклад (A/CN.4/416 и Add.1), напоминает членам Комиссии, что в конце предыдущего заседания он предложил рассмотреть вопрос о препятствиях на пути реституции, в частности правовых препятствиях, вытекающих из норм внутреннего или международного права.

2. Что касается препятствий, вытекающих из внутреннего права, то, поскольку все государства живут в рамках правовых систем, никакая реституционная операция в рамках государства не может осуществляться без определенного правового акта или положения, предусмотренного в этой системе. Государство обращается к своим агентам и должностным лицам, опираясь на право, так что реституция не может быть осуществлена де-факто; она всегда требует существования определенных правовых мер.

3. В то же время взаимосвязь между внутренним правом и международным правом очень отличается от взаимосвязи между федеральным правом федерального государства и правом одной из его составных частей. Прежде всего примат международного права не заходит настолько далеко, чтобы лишать законной силы любую норму международного права государства, соблюдающего свои международные обязательства. Содержание правовой системы государства может быть приспособлено для соблюдения международных правовых обязательств лишь посредством определенных законодательных, судебных, административных или конституционных мер самого государства (там же, пункты 77–84). В этом отношении интересен пример Европейского сообщества: постановления Сообщества имеют силу закона для государств-членов, однако каждому государству-члену необходимо принять определенные меры, чтобы ввести их в свою собственную правовую систему.

4. Примат международного права в отношениях между государствами означает, что ссылки государства на препятствие, вытекающее из его внутреннего права, как на причину несоблюдения международного обязательства не могут считаться действительными. Это положение, несомненно, справедливо для любой национальной правовой нормы или постановления — законодательного, административного, судебного или конституционного, которое может использоваться как

Комиссией в предварительном порядке на ее тридцать пятую и тридцать седьмую сессиях, воспроизводится в *Ежегоднике...*, 1985 год, том II (часть вторая), стр. 30–31. Тексты остальных проектов статей части 2, статьи 6–16, переданы Редакционному комитету Комиссией на ее тридцать шестой и тридцать седьмой сессиях и воспроизводятся в *Ежегоднике...*, 1985 год, том II (часть вторая), стр. 24–26, сноска 66.

Статьи 1–5 и приложение к части 3 проекта [Реализация проекта (mise en oeuvre) международной ответственности и урегулирование споров] были рассмотрены Комиссией на ее тридцать восьмой сессии и переданы Редакционному комитету; воспроизводятся в *Ежегоднике...*, 1986 год, том II (часть вторая), стр. 42, сноска 86.

препятствующее реституции натурой. Правовая норма в этом отношении изложена в пункте 3 нового проекта статьи 7⁴, предлагаемого им. Она является очевидным следствием принципа, изложенного в статье 4 части 1 проекта статей об ответственности государств, которая гласит, что "деяние государства может быть квалифицировано международно-противоправным лишь на основании международного права" и что "на такую квалификацию не может влиять квалификация этого же деяния согласно внутригосударственному праву как правомерного". Это равносильно выводу о том, что на обязательство осуществить реституцию не может повлиять какое-либо препятствие правового характера во внутреннем законодательстве государства-правонарушителя. Действительно, такое государство обязано устранить любые подобные правовые препятствия, которые не считаются таковыми согласно международному праву. Любая трудность, которую государство-правонарушитель может испытывать при устранении внутренних правовых препятствий, должна оцениваться по существу в соответствии с международным правом как возможное фактическое препятствие. Соответствующим образом в его докладе рассматривались внутренние правовые препятствия в рамках положения о чрезмерной обременительности в широком смысле (там же, пункты 102 и 127).

5. Когда речь идет о международно-правовых препятствиях, правовое препятствие рассматривается в рамках той же правовой системы, что и обязательство, касающееся реституции, то есть в рамках самого международного права. На первый взгляд представляется, что такое положение создает ситуацию, аналогичную той, когда факторы, препятствующие реституции, в частном праве страны вытекают из более высокой нормы, такой как конституционная норма. Однако обоснованность этой аналогии в значительной мере снижается в силу высокой степени относительности международно-правовых норм, ситуаций и взаимосвязей.

6. Как отмечалось в докладе (там же, пункт 87), эту аналогию можно было бы рассматривать применительно к такой ситуации, когда факторы, препятствующие реституции, составляли бы нормы, воплощенные в Уставе Организации Объединенных Наций (статья 103), или любую императивную норму международного права. В качестве другого примера можно привести препятствие, представляющее собой современную доктрину, отрицающую право на реституцию в случае национализации, — вопрос, также рассмотренный в докладе (там же, пункт 106). Однако аналогию нельзя провести в том случае, когда обязательство предоставить реституцию потерпевшему государству В противоречит параллельно существующему договорному обязательству государства-правонарушителя А в отношении третьего государства С. Это типичный пример относительности договорных норм и обязательств в международном праве; невозможность соблюдения международного обязательства не может использоваться государством А, по крайней мере в

качестве правового препятствия, против потерпевшего государства В. Именно у государства А будет выбор, какое обязательство ему нарушить: перед государством В или государством С; и выбор, связанный с отказом в реституции потерпевшему государству В, с тем чтобы соблюсти обязательство по отношению к государству С, несомненно, будет скорее фактическим, нежели правовым препятствием. Это положение было проиллюстрировано делом *Bryan-Chamorro Treaty* (там же, пункты 76 и 83).

7. Что касается действительной или утверждаемой правовой невозможности реституции, вытекающей из международного права, то г-н Рифаген, предыдущий Специальный докладчик, в своем предварительном и втором докладах⁵ поднял вопрос о соотношении между общей нормой, обязывающей государство-правонарушителя предоставить реституцию, и общей нормой международного права, которая, по его мнению, обеспечивает защиту каждого государства от нарушения его внутренней юрисдикции претензиями других государств. По мнению г-на Рифагена, это позволит государству-правонарушителю заменить реституцию материальной компенсацией в тех случаях, когда реституция подразумевает обязательство выдать компенсацию в той сфере, в какой оно, согласно внутреннему праву, компетентно осуществлять нормативную функцию.

8. Со своей стороны, он не может согласиться с мнением о том, что любой аргумент против общего характера обязательства предоставлять *restitutio in integrum* можно обосновать концепцией внутренней юрисдикции. Эта концепция не может ставить под сомнение международные обязательства осуществлять реституцию натурой в большей степени, нежели другое обязательство по международному праву. Действительно, само существование международного обязательства означает, что его соблюдение государством не может представлять собой противодействия внутреннему законодательству этого государства. Необходимо иметь в виду, что вряд ли существует такая международная норма, соблюдение которой не влечет за собой те или иные последствия для внутреннего права государства, которое обязалось соблюдать эту норму. Представление о том, что внутренняя юрисдикция и принцип невмешательства в нее могут как-либо воспрепятствовать выполнению обязательства относительно предоставления реституции натурой или какой-либо другой формы возмещения или прекращению противоправного поведения, может вытекать только из смешения права потерпевшего государства на реституцию или какую-либо другую форму возмещения ущерба, вытекающего из материально-правовых норм, с правом неправомерно "неудовлетворенного" потерпевшего государства принимать меры с тем, чтобы обеспечить прекращение и/или возмещение. Уважение внутренней юрисдикции является условием, определяющим правомерность действий государства или международного органа. Это не является *per la*

⁴ См. 2081-е заседание, пункт 36.

⁵ Ежегодник..., 1980 год, том II (часть первая), стр. 121, документ A/CN.4/330; Ежегодник..., 1981 год, том II (часть первая), стр. 97, документ A/CN.4/344.

contradizione che nol consente⁶ условием законности международно-правовой нормы или международно-правового обязательства (там же, пункт 89).

9. По-видимому, неизбежный вывод заключается в том, что статья, касающаяся реституции натурой, не должна исключать возможность того, что любое внутреннее правовое препятствие может рассматриваться *per se* (и как таковое) в качестве законного предложения к тому, чтобы государство-правонарушитель частично или целиком избежало обязательства предоставлять реституцию. Любые признаки иного подхода на практике могут быть легко объяснены как результат соглашения между сторонами, которые, признавая в данном случае, что препятствия, возникающие в правовой системе государства-правонарушителя, представляют собой обоснованные причины преобразования реституции натурой в денежную компенсацию, не противоречат общему принципу, согласно которому реституция должна быть предоставлена. Напротив, неспособность признать и кодифицировать этот общий принцип поставит под угрозу не только вторичное обязательство и норму, из которой оно вытекает, но и первичные обязательства и сами нормы. Несомненно, существует возможность того, что потерпевшее государство откажется от реституции натурой и согласится на эквивалентную репарацию или предоставит право принять решение третьей стороне. Препятствия, возникающие во внутреннем праве, могут рассматриваться только как фактические препятствия. Как таковые они могут приниматься во внимание там, где это необходимо, за исключением только случаев чрезмерной обременительности или, вероятно, физической невозможности. С другой стороны, совершенно очевидно, что не все препятствия, возникающие во внутреннем праве, будут носить такой характер, что их исключение государством-правонарушителем будет основываться на чрезмерной обременительности или физической невозможности.

10. Что касается препятствий в международном праве, то единственный возможный случай, когда они могут представлять законный предлог непредоставления реституции, это ситуация, когда необходимые меры реституции были бы связаны с нарушением обязательства, вызванного более высокой нормой национального права.

11. Следовательно, хотя невозможность осуществить реституцию редко может быть оправдана на правовых основаниях согласно внутреннему или международному праву, она может быть оправдана — разумеется, помимо случаев физической невозможности — чрезмерной обременительностью мер, которые могут потребоваться. Как показано в докладе (там же, пункты 99–103 и 126 и 127), исключение чрезмерной обременительности является очевидным следствием принципа соразмерности ущерба и возмещения. Право потерпевшего государства на реституцию ограничивается в том смысле, что оно не имеет права отказаться от репарации эквивалентом в тех случаях, когда необходимые усилия государства-правонарушителя, направленные на предоставление реституции, будут

несоразмерны тяжести нарушения или ущерба. Этот принцип находит определенную поддержку в юридической литературе и в любом случае должен приниматься с точки зрения прогрессивного развития права.

12. Одним из основных примеров чрезмерной обременительности, по-видимому, является случай, когда предоставление реституции натурой несовместимо с политической, экономической и социальной системой государства-правонарушителя или с его существенно новой ориентацией в отношении этой системы. Вместе с тем следует отчетливо понимать, что такое препятствие было бы не столько связано с правовой неосуществимостью, сколько с тем, что на государство-правонарушителя было бы фактически возложено чрезмерное бремя, по сравнению с тем ущербом, с каким связана для потерпевшего государства замена реституции репарацией эквивалентом.

13. Таким образом, принцип *restitutio in integrum* не связан с какими-либо иными ограничениями, помимо материальной неосуществимости, международно-правовой неосуществимости и чрезмерной обременительности. Если в случае отсутствия каких-либо препятствий такого рода реституция будет замещаться другими формами репарации, например репарацией эквивалентом, то это будет не следствием появления других исключений, а, скорее, результатом фактически занятых сторонами позиций в каждом конкретном случае. Эти позиции могут проявляться либо в методах и формах, ведущих к заключению соглашения между потерпевшим государством и государством-правонарушителем, либо просто в осуществлении потерпевшим государством права или возможности выбора. Представляется, что главным в том или другом случае является право (или возможность) выбора, которое имеет потерпевшее государство. Безусловно, государство-правонарушитель вполне может предложить репарацию эквивалентом в качестве замены *restitutio in integrum* даже в том случае, если осуществление последней не является невозможным и не представляется чрезмерно обременительным, и такая замена должна быть вполне допустимой при условии принятия ее потерпевшим государством.

14. Значительная часть правовой доктрины благоприятствует праву потерпевшего государства делать выбор между реституцией и денежной компенсацией. Что касается практики, то элементы в поддержку указанной доктрины, по-видимому, представлены в деле *Chorzów Factory* (там же, пункт 110). Германия сначала предъявила требование о реституции, однако позднее потребовала денежную компенсацию, заявив, что "фабрика в ее нынешнем состоянии более не соответствует тому состоянию этой фабрики, каким оно было в 1922 году". Таким образом, реституция для истца потеряла смысл. Другие примеры такой практики приводятся в его докладе (там же, пункт 111). Справедливо и то (там же, пункт 112), что иногда выражались опасения по поводу того, что признание права выбора потерпевшего государства может привести к злоупотреблениям. Это опасение, хотя и не совсем неоправданное, смягчается тем обстоятельством, что право выбора не будет использоваться в тех случаях, когда реституция представляет собой

⁶ Dante, *Inferno*, XXVII, 120.

чрезмерно тяжкое бремя для государства-правонарушителя. Фактически обратное может произойти и с потерпевшим государством, которое требует денежную компенсацию даже в том случае, когда может быть предоставлена *restitutio in integrum*. Однако в этом случае чрезмерным требованиям потерпевшего государства можно эффективно противопоставить соображения соразмерности, справедливости и чрезмерной обременительности.

15. Однако следует подчеркнуть, что право выбора для потерпевшего государства не может быть неограниченным. Всякий раз, когда реституция налагалась бы за нарушение императивной нормы или, в более общем виде, нормы, устанавливающей обязательство *erga omnes*, она не могла бы быть отклонена потерпевшим государством, которое не имело выбора в пользу денежной компенсации. В такой ситуации закон должен был бы налагать на государство-правонарушителя обязательство предоставить полную реституцию в натуре. Этот вопрос будет лучше разработан в контексте конкретных правовых последствий преступлений.

16. Совершенно очевидно, что невозможность или чрезмерная обременительность может частично или полностью воспрепятствовать реституции. На практике частичное исключение реституции возникает гораздо чаще, нежели полное исключение. Доля ущерба, не охватываемая реституцией, должна покрываться одной или несколькими другими формами репарации, в частности денежной компенсацией.

17. В новом проекте статьи 7 содержатся две ссылки на "императивные нормы общего международного права". Несмотря на проблематичный характер этого понятия, Специальный докладчик склонен согласиться с мнением, что в международном праве существуют нормы *jus cogens*; можно считать, что некоторые нормы Устава Организации Объединенных Наций носят такой характер. Однако очень трудно составить перечень норм *jus cogens*. В международном сообществе часто возникают случаи, когда не только одна группа его членов считает, что какая-либо норма международного права носит характер *jus cogens*, в то время как другая группа имеет противоположное мнение, но даже одно и то же государство или государства придерживаются одной точки зрения в одно время и противоположной — в другое. Действительно, мнения относительно точного содержания понятия *jus cogens* различаются не только в зависимости от времени, но и в зависимости от случая.

18. После рассмотрения всех вопросов Специальный докладчик счел своей обязанностью включить в пункт 1 *b* проекта статьи 7 положение, которое устанавливает освобождение от реституции натурой, если такая реституция "повлечет за собой нарушение того или иного обязательства, вытекающего из императивной нормы общего международного права". Ясно, что очень трудно привести какие-либо примеры. Замечания членов Комиссии в ходе последующих обсуждений, несомненно, были бы весьма полезны. Вторая ссылка на *jus cogens* была сделана в пункте 4, в котором устанавливается право выбора потерпевшего государства, то есть право требовать денежной компенсации в ка-

честве замены реституции натурой. Исключение из этой нормы определено тем случаем, когда такая замена "не будет сопряжена с нарушением того или иного обязательства, вытекающего из императивной нормы общего международного права". Относительно этого положения он также надеется получить указания Комиссии. В целом он считает, что новый проект статьи 7 оставляет слишком много лазеек для государства-правонарушителя. Последующее обсуждение, вероятно, поможет ему уточнить положения проекта статьи 7.

19. В главе I его доклада содержатся несколько предложений, касающихся предлагаемой программы работы по частям 2 и 3 проекта статей, а также предварительное краткое изложение этих частей (там же, пункт 20). При рассмотрении данной темы Специальный докладчик предложил в целом придерживаться порядка, разработанного предыдущим Специальным докладчиком, руководствовавшимся общим планом, принятым в 1963 году. По этому плану существо темы рассматривалось в проектах статей 6–16 части 2 и проектах статей 1–5 части 3, которые были представлены предыдущим Специальным докладчиком и переданы Редакционному комитету⁷. Однако г-н Аранджо-Руис счел необходимым отойти от этого порядка рассмотрения по трем соображениям, ни одно из которых не является новым.

20. Первое его предложение состоит в необходимости провести более четкую грань между противоправными деяниями, которые характеризуются в части 1 как деликты, и противоправными деяниями, которые характеризуются как преступления. Причины такого изменения носят чисто методологический характер (там же, пункт 12). Учитывая сравнительную новизну этого различия, а также трудность выявления характеристик, которые должны определять последствия международных преступлений государств, целесообразно рассматривать обе группы последствий раздельно. Таким образом, правовые последствия деликтов преступлений будут рассматриваться в отдельных главах. Поскольку первая глава общих принципов могла бы включать статьи 1–5 части 2, уже принятой Комиссией в предварительном порядке⁸, то должна существовать возможность предусмотреть в том же порядке, чтобы в главе II части 2 рассматривались последствия деликтов, а в главе III рассматривались последствия преступлений.

21. Второе предложение: в каждой главе следует проводить различие между материальными последствиями противоправных деяний и тем, что можно было бы назвать "процедурными" или "инструментальными" последствиями. Прекращение деяния и различные формы репараций подпадают под материальные последствия, тогда как меры, принимаемые с целью обеспечить прекращение таких деяний и решение вопроса о репарациях или же решение наложить наказание, представляют собой процедурные последствия. Работа по изучению вопроса о последствиях международных противоправных деяний была бы менее

⁷ См. сноску 3, выше.

⁸ Там же.

сложной, если бы обе группы последствий, как деликтов, так и преступлений, рассматривались отдельно. Разумеется, это различие не является абсолютным. Оно не так четко проводится, как различие в национальной правовой системе между существом гражданского права и уголовного права, с одной стороны, и процедурами, связанными с компенсацией и наказанием, — с другой. Тем не менее различия очевидны даже в такой неорганичной системе, как международное право. В любом случае достаточно трудно определить и сформулировать обе группы последствий, не смешивая сложности одной со сложностями другой. В данном случае оратор вновь полагает, что было бы легче рассматривать обе эти области права на различных этапах.

22. Третье предложение касается вопроса, охватываемого проектами статей 1–5 части 3. Эти пять проектов статей охватывают два аспекта "осуществления" или *mise en oeuvre* международной ответственности, которая представляется ему совершенно иной. Один аспект связан с условиями в форме обязательств или опега, в соответствии с которыми одно или более пострадавших государств имеют законное право прибегнуть к мерам, чтобы обеспечить прекращение деяния или репарацию или применить к государству-правонарушителю то или иное наказание. Другой аспект заключается в процедурах, которые могут или должны быть разработаны для урегулирования споров, касающихся, как говорится в статье 36 Статута Международного Суда, "наличия факта, который, если он будет установлен, представит собой нарушение международного обязательства" (пункт 2 *c*) или "характера и размеров возмещения, причитающегося за нарушение международного обязательства" (пункт 2 *d*). Было бы желательно, чтобы каждый из этих аспектов рассматривался в каждом случае *ratione materiae* или *ratione naturae*. Поскольку положение, связанное с первым аспектом проблемы, то есть с условиями, которые должны выполняться пострадавшим государством для законного принятия мер, относится к категории мер, оно должно входить не в часть 3, а в часть 2 проекта, тогда как процедуры урегулирования споров должны рассматриваться в части 3. Не говоря о каких-либо логических причинах, такое расположение оправдано тем, что по крайней мере некоторые из положений, касающихся урегулирования споров, вероятно, не будут носить обязательного характера. С другой стороны, условия, касающиеся законности мер, в принципе носят обязательный характер *de lege lata* или должны быть *de lege ferenda*.

23. В соответствии с планом, который он изложил, за новыми проектами статей 6 и 7 части 2, представленными в его предварительном докладе, последуют положения, касающиеся последствий международно-противоправных деяний, иных, чем прекращение деяний и реституция натурой. При подготовке этих положений, и в частности положений, связанных с денежной компенсацией и удовлетворением требований, он пользовался материалами, касающимися государственной практики и судебных решений, собранными в Римском университете и Секретариатом Комиссии, которым он выражает благодарность за оказанную помощь.

24. Он надеется, что Комиссия рассмотрит тему, посвященную государственной ответственности, достаточно заблаговременно на следующей сессии, чтобы провести обсуждение по существу и чтобы он мог воспользоваться рекомендациями своих коллег.

25. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ благодарит Специального докладчика за выступление и говорит, что в соответствии с ранее принятым решением на текущей сессии предварительный доклад (A/CN.4/416 и Add.1) обсуждаться не будет. Он предлагает членам Комиссии ставить любые вопросы, по которым они хотели бы получить разъяснения.

26. Г-н БАРСЕГОВ, выражая удовлетворение по поводу всеобъемлющего представления данной темы Специальным докладчиком, говорит, что было бы целесообразно воспроизвести его выступление, а также вступительное заявление г-на Огисо относительно предварительного доклада о судебных иммунитетах государств и их собственности полностью или как можно более полно и распространить среди членов Комиссии на текущей сессии. Также было бы целесообразно объединить все материалы, относящиеся к предварительному докладу об ответственности государств (A/CN.4/416 и Add.1), в один документ.

27. Г-н КАЛИНКИН (Секретарь Комиссии) говорит, что после обсуждения с Докладчиком было решено, что вступительные заявления г-на Аранджо-Руиса и г-на Огисо будут включены в доклад Комиссии, но в сокращенном виде. Доклады Комиссии издаются в порядке исключения из правила Генеральной Ассамблеи, согласно которому доклады ее вспомогательных органов не должны превышать 32 страниц, но включать в них документы *in extenso* нельзя. Тем не менее Секретариат примет меры, чтобы оба выступления были отпечатаны на английском языке и распространены среди членов Комиссии до конца сессии.

28. В соответствии с действующими правилами Секретариат не может переиздавать документы, включающие поправки. Исправленные варианты докладов специальных докладчиков публикуются в *Ежегодниках* Комиссии.

29. Г-н БАРСЕГОВ говорит, что не собирался предлагать переиздать весь предварительный доклад, хотя это было бы и желательным. Он имел в виду список исправлений на английском языке, который, вероятно, мог бы подготовить Секретариат. Он одобряет стремление Комиссии подчиняться определенным правилам, однако оба рассматриваемых выступления нельзя назвать обычными; это скорее изложение документов Комиссии, которые необходимы ее членам для работы. Такое положение, вероятно, необходимо принять во внимание в будущем.

30. Г-н АРАНДЖО-РУИС (Специальный докладчик) соглашается с тем, что лучше всего распространить тексты обоих выступлений среди всех членов Комиссии. Разумеется, он не намеревался предлагать, чтобы его собственное выступление было дословно включено в доклад Комиссии.

31. Он сознает, что несет ответственность за многие ошибки в предварительном докладе, которые, вероятно, можно объяснить недостаткам времени. Он рассмотрит этот вопрос с Секретарем Комиссии, чтобы разобраться, как лучше решить его. Наиболее серьезным недостатком он считает то, что ссылки к его докладу были объединены и помещены в конце документа. Вот почему он распространил среди членов список этих ссылок, которые считал необходимыми для понимания доклада. Г-н Аранджо-Руис не может понять, почему машина для размещения сносок, которая широко используется в университетах, например, не используется Организацией Объединенных Наций, хотя ее технические возможности ограничены.

32. Г-н ФРЭНСИС говорит, что в свете разъяснений, предоставленных Секретарем, Комиссия на текущей сессии, вероятно, пожелает уделить внимание вопросу об объеме ее докладов.

33. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ заявляет, что, соглашаясь со значением этого вопроса, он считает наиболее целесообразным обсудить его в Секретариате или на Генеральной Ассамблее. В любом случае на текущей сессии времени для этого недостаточно.

Проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества⁹ (продолжение)* (A/CN.4/404¹⁰, A/CN.4/411¹¹, A/CN.4/L.422)

[Пункт 5 повестки дня]

ПРОЕКТЫ СТАТЕЙ, ПРЕДЛОЖЕННЫЕ РЕДАКЦИОННЫМ КОМИТЕТОМ

СТАТЬИ 4, 7, 8, 10, 11 и 12

34. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Председателю Редакционного комитета представить проекты статей 4, 7, 8, 10, 11 и 12, принятые Редакционным комитетом (A/CN.4/L.422).

35. Г-н ТОМУШАТ (Председатель Редакционного комитета) напоминает, что на своей тридцать девятой сессии, в 1987 году, Комиссия приняла в предварительном порядке следующие положения главы I (Введение) проекта кодекса: статьи 1 и 2 части I (Определение и квалификация) и статьи 3, 5 и 6 части II (Общие принципы)¹². На настоящей сессии Комитет принял оставшиеся статьи части II (статьи 4 и 7–11), которые Комиссия передала ему в 1987 году, за исключением статьи 9 (Исключения из принципа ответст-

венности). Комитет принял также статью 12, которая содержит первое положение части I (Преступления против мира) главы II (Действия, являющиеся преступлениями против мира и безопасности человечества).

СТАТЬЯ 4 (Обязательство предавать суду или выдавать другому государству)

36. Текст, предложенный Редакционным комитетом для статьи 4¹³, гласит:

Статья 4. Обязательство предавать суду или выдавать другому государству

1. Любое государство, на территории которого находится лицо, которое предположительно совершило преступление против мира и безопасности человечества, предает его суду или выдает другому государству.

2. Если выдачи требуют несколько государств, особое внимание уделяется требованию того государства, на территории которого было совершено преступление.

3. Положения пунктов 1 и 2 настоящей статьи не пред-
решают вопроса об учреждении и юрисдикции международного уголовного суда.

37. Цель статьи 4, которая затрагивает деликатные вопросы юрисдикции и выдачи, заключается в том, чтобы исключить предоставление безопасного убежища предполагаемому правонарушителю. Редакционный комитет внимательно рассмотрел вопрос о том, следует ли разработать подробное положение, касающееся вопросов юрисдикции и выдачи, или же короткую и общую статью, утверждающую лишь основной принцип. Комитет пришел к выводу, что было бы невозможно разработать подробную статью, которая бы удовлетворила всех членов Комиссии. Кроме того, поскольку еще не решено, будет ли в кодексе предусматриваться международный уголовный суд, вопросы о юрисдикции и выдаче придется обсуждать на временной основе. Поэтому Комитет постановил изложить основной принцип, оставив пока эти вопросы в стороне. Таким образом, статья 4 была разработана при том понимании, что она в широком смысле будет касаться общих принципов юрисдикции и выдачи и что конкретные нормы по применению этих принципов будут разработаны позднее для включения в соответствующий раздел кодекса. Эту точку зрения следует отразить в комментарии, где это положение будет служить также напоминанием о необходимости вернуться к конкретным нормам, определяющим приоритеты в области юрисдикции и выдачи. После разработки этих норм статья 4 должна быть пересмотрена.

38. Пункт 1 этой статьи почти идентичен пункту, предложенному Специальным докладчиком, за исключением незначительных редакционных изменений. Например, слова "лицо, совершившее преступление" в первоначальном тексте были заменены словами "лицо, которое предположительно совершило преступление". Редакционный комитет посчитал, что слова

* Перенесено с 2061-го заседания.

⁹ Проект кодекса, принятый Комиссией на ее шестой сессии в 1954 году (*Ежегодник...*, 1954 год, том II, стр. 151 и 152 англ. текста, документ A/2693, пункт 54), воспроизводится в *Ежегоднике...*, 1985 год, том II (часть вторая), стр. 8, пункт 18.

¹⁰ Воспроизводится в *Ежегоднике...*, 1987 год, том II (часть первая).

¹¹ Воспроизводится в *Ежегоднике...*, 1988 год, том II (часть первая).

¹² См. *Ежегодник...*, 1987 год, том II (часть вторая), глава II, раздел C.

¹³ Текст, представленный Специальным докладчиком, и резюме рассмотрения этого текста Комиссией на предыдущей сессии см. там же, стр. 9, сноска 19, пункты 29–36.

"лицо, совершившее преступление" подразумевают, что обвиняемый уже был признан виновным в преступлении, в то время как новая формулировка более объективно характеризует лицо, которое было обвинено в преступлении. Комитет также посчитал, что новая формулировка должна быть определена в статье, касающейся использования терминов, по аналогии с другими конвенциями, такими как Конвенция о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов. Такое определение будет указывать на то, что предложение следует подкрепить обоснованными доказательствами и что одного лишь предположения недостаточно, чтобы приступить к осуществлению обязательств в соответствии с этой статьей. Слово "задержано", которое использовалось в предыдущем тексте, было заменено словом "находится", которое представляется Комитету предпочтительным, поскольку задержание не может считаться обязательным во всех случаях обвинения против лица в том, что оно совершило преступление против мира и безопасности человечества.

39. В пункте 2, который является новым, предусмотрена вероятная и нередкая ситуация. Возникший вопрос связан с определением, какому государству в ряде государств, требующих выдачи преступника, следует отдать предпочтение и следует ли вообще отдавать какое-либо предпочтение. Одно из препятствий составлению подробного списка государств, устанавливающего строгие приоритеты в отношении выдачи преступника, заключается в том, что необходимо обеспечить определенную долю координации между приоритетами, установленными в таком списке, и приоритетами в области юрисдикции; этот вопрос придется рассмотреть в будущем. В ожидании решения вопроса о включении в кодекс принципов универсальной юрисдикции или юрисдикции международного уголовного суда либо их сочетания такой список был бы преждевременным, поскольку любой из этих принципов или их сочетание будет затрагивать вопрос о выдаче преступника. Кроме того, вопрос о приоритете в выдаче преступника вовлечет Комиссию в бесконечные обсуждения того, должны ли приоритеты в области выдачи преступника определяться принципами территориальности или национальности и не должен ли каждый из этих принципов уступать место функциональной теории, при которой приоритет будет предоставляться государству, которое может наилучшим образом осуществить отправление правосудия, связанное с судом и наказанием обвиняемого. Еще одно препятствие составлению такого списка заключается в том, что многие государства будут противиться принятию строгой нормы, касающейся выдачи преступника, которая будет посягать на право принятия решения этим государством; например, они будут возражать против выдачи какого-либо лица государству, в котором оно может быть подвергнуто пыткам.

40. Некоторые члены Редакционного комитета подерживали мнение, согласно которому в статье 4 должно быть выражено определенное предпочтение идее об обеспечении выдачи преступника тому государству, на территории которого было совершено преступ-

ление, в соответствии с Нюрнбергскими принципами¹⁴. Другие не были склонны соглашаться с каким-либо безоговорочным предпочтением, однако считали, что государство, на территории которого было совершено преступление, должно иметь определенное право выбора. В соответствии с достигнутым компромиссом, отраженным в пункте 2, государство, получающее несколько требований о выдаче преступника, обязано уделить "особое внимание" требованию того государства, на территории которого было совершено преступление. В пункте нет указания на какую-нибудь норму о строгом приоритете, однако речь идет о том, что государство, которому представлены несколько требований о выдаче преступника, должно очень серьезно рассмотреть требования государства, на территории которого было совершено преступление, и должно придерживаться той точки зрения, что в данных обстоятельствах это государство, вероятно, является наиболее приемлемым местом для суда и наказания предполагаемого преступника.

41. Пункт 3, который соответствует пункту 2 предыдущего текста, касается нерешенного вопроса о юрисдикции согласно кодексу; текстом пункта 3 подчеркивается мысль о том, что юрисдикционная основа статьи 4 в том виде, в каком она была разработана, не послужит препятствием для решения Комиссии учредить в будущем международный уголовный суд.

42. Наконец, заголовок статьи "Обязательство предавать суду или выдавать другому государству" является переводом предыдущего латинского заголовка "Aut dedere aut judicare".

43. Г-н АРАНДЖО-РУИС говорит, что пункт 3 статьи 4 представляется не совсем удовлетворительным. По его мнению, положения пунктов 1 и 2 "не предвещают вопроса об учреждении и юрисдикции международного уголовного суда", однако это делает само заявление: рассмотрение данного вопроса в негативных терминах исключает позитивный подход. Согласно заявлению Председателя Редакционного комитета, это положение означает, что пункты 1 и 2 не будут препятствовать Комиссии в рассмотрении вопроса о международном уголовном суде, но слова "не предвещают" фактически означают, что проблема будет исключена из непосредственной сферы деятельности и программы работы Комиссии. Учреждение международного уголовного суда, несомненно, будет трудным делом, однако в 1951 и 1953 годах уже была проделана работа по разработке его статута, и Комиссии следует продолжить эту деятельность.

44. По этим причинам он считает необходимым исключить пункт 3. Если это предложение неприемлемо, то формулировку пункта следует изменить или включить в комментарий разъяснение в том смысле, что разработка статута международного уголовного суда полностью входит в компетенцию Комиссии и что в качестве технического органа она имеет

¹⁴ См. 2053-е заседание, сноска 8.

право выносить рекомендацию об учреждении такого суда.

45. Г-н БАРБОСА указывает, что в формулировках статей 4 и 7 имеется несоответствие, которое следует устранить. В пункте 2 статьи 4 речь идет о "государстве, на территории которого было совершено преступление"; в пункте 4 а статьи 7 упоминаются "действия, которые явились основанием для приговора", а в пункте 5 статьи 7 упоминается "ранее вынесенный приговор за совершение этого же деяния".

46. Г-н МАККАФФРИ поясняет, что он принимал участие в деятельности Редакционного комитета по разработке кодекса только в связи со статьей 4 и высказал ряд оговорок, которые попросил зафиксировать в отчете.

47. Едва ли кто-нибудь может не согласиться с целью этой статьи, которая заключается в обеспечении такого положения, при котором лицо, предположительно совершившее преступление против мира и безопасности человечества, было бы лишено возможности иметь безопасное жилище. Предложенные им оговорки скорее касаются того способа, которым это лицо должно разыскиваться и предаваться правосудию. Он не верит, что универсальная юрисдикция будет в какой-либо мере более приемлемой для государств, нежели международный уголовный суд; фактически может быть наоборот. Следовательно, он не уверен, что Комиссии целесообразно приступить к разработке статьи об универсальной юрисдикции, прежде чем она хотя бы не попытается разработать статут международного уголовного суда или трибунала, подобный статуту, рекомендованному г-ном Бисли на предыдущей сессии Комиссии¹⁵.

48. Относительно текста статьи 4 он признает, что озабочен использованием слова "предположительно" в пункте 1, поскольку не ясно, от кого исходит предположение; если это, например, государство А, то должно ли государство В судить данное лицо. Председатель Редакционного комитета указал, что термин "предположительно" будет уточнен, вероятно, по образцу определений, содержащихся в Конвенции о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов. Оратор надеется, что это действительно будет сделано и в комментарии будет отражено намерение Комиссии разработать такое определение.

49. Что касается пункта 2, то он считает необходимым перечень приоритетов, созданный на основе различных преступлений; иными словами, вопрос юрисдикции должен быть индивидуализирован. В этой области очень трудно делать обобщения: каким образом, например, можно применить пункт 2 в случаях предполагаемого геноцида или апартеида, когда было бы нежелательно передавать какое-либо лицо государству, в котором было совершено преступление, по-

скольку именно власти этого государства совершили преступление?

50. В пункте 3 не указывается, будет ли компетенция международного суда, при условии его учреждения, дублировать компетенцию национальных судов, осуществляющих универсальную юрисдикцию. Оратор полагает, что это не должно произойти, поскольку необходимо предупредить хаос, который может последовать в результате создания универсальной юрисдикции. Поэтому у него имеются оговорки в отношении пункта 3.

51. Что касается редакционной стороны дела, то в английском тексте пункта 3 следует читать "paragraphs 1 and 2 of this article do not prejudice", а не "shall not prejudice". Он согласен с замечанием г-на Барбосы по пункту 2 и предлагает, чтобы любая ссылка на "преступление" формулировалась как "государство, на территории которого предположительно было совершено преступление", чтобы уравновесить пункт 1, в котором содержатся слова "лицо, которое предположительно совершило преступление".

52. Он резервирует свою позицию по статье 4, пока не будут определены рамки текста, в котором должны быть детализированы отдельные преступления.

53. Г-н БАРСЕГОВ говорит, что в качестве члена Редакционного комитета он, естественно, не будет возражать против компромиссных текстов, которые были разработаны, и не намерен оспаривать то, что было сказано Председателем Редакционного комитета. Однако очень важно осветить нюансы процесса, в результате которого был разработан текст, с тем чтобы в докладе Комиссии Генеральной Ассамблеи можно было представить как можно более полную и сбалансированную картину соображений, лежащих в основе принятия этих текстов.

54. Поэтому он хотел бы сделать ряд замечаний по пункту 2 статьи 4. Этот пункт был разработан на основе предыдущего текста, в котором была установлена четкая иерархия, и согласно ей принцип территориальности занимал первое место. Председатель Редакционного комитета только что проинформировал Комиссию о мнении Редакционного комитета, что существует много препятствий на пути разработки подробного перечня категорий государств, который устанавливал бы четкие приоритеты для выдачи преступника. Однако это не совсем верно. Тот факт, что все члены Редакционного комитета согласились с компромиссным решением, не означает, что все они считают невозможной разработку подробного перечня приоритетов. Конечно, имелись трудности как результат различных подходов и точек зрения, однако он не согласен с тем, что существует какое-либо фундаментальное, реальное препятствие.

55. Председатель Редакционного комитета справедливо отметил, что существует много серьезных различий в точках зрения по целому кругу важных вопросов: должен ли принцип территориальности или национальности определять приоритеты в отношении выдачи преступника; должно ли государство, на тер-

¹⁵ См. 2059-е заседание, сноска 13.

ритории которого находится преступник, иметь право выбирать страну, которой он должен быть выдан; следует ли отдавать приоритет государству, которое может обеспечить наилучшее отправление правосудия? Мнения, высказанные по этим вопросам, должны быть четко и точно отражены в докладе Комиссии Генеральной Ассамблеи; компромиссные решения могут быть поняты надлежащим образом лишь тогда, когда мнения, которые должны быть согласованы, четко определены.

56. Он поднял в Редакционном комитете вопрос, касающийся определения "лучшего отправления правосудия". По его мнению, наилучшим отправлением правосудия является такое отправление, которое делает наказание неотвратимым, однако другие члены Комитета выразили озабоченность по поводу обеспечения того, чтобы предполагаемый нарушитель не выдавался стране, которая может, например, подвергнуть его пыткам. Вопрос о пытках охватывается действующими международными договорами, которые предусматривают механизм по их предотвращению. Кроме того, ни одно государство не обладает компетенцией решать, в каком государстве лицу, которое предположительно совершило преступление против мира и безопасности человечества, будут обеспечены судебные права. После второй мировой войны эта политика привела к тому, что многие военные преступники остались ненаказанными. Оратор выступает за обеспечение наилучшего отправления правосудия в отношении преступлений против мира и безопасности человечества и считает, что в будущем кодексе возможности произвола должны быть сведены к минимуму и должен быть создан максимально всеобъемлющий режим, который должен быть принят всеми государствами; иными словами, в нем необходимо четко установить приоритеты в отношении выдачи преступников.

57. Он не совсем согласен с тем, что Председатель Редакционного комитета толкует выражение "особое внимание" как означающее, что государство, получившее несколько требований о выдаче преступника, должно уделить "особое внимание" требованию того государства, на территории которого было совершено преступление, и с его выводом: в тексте пункта 2 "нет указания на какую-нибудь норму о строгом приоритете" (см. пункт 40, выше). Если пункту 2 статьи 4 будет придано такое ограниченное толкование, то он может оказаться неприемлемым для многих государств, когда кодекс будет предложено принять. По мнению оратора, это положение означает, что при отсутствии другого, более серьезного основания для определения того, где можно было бы обеспечить наилучшее и наиболее полное отправление правосудия, предпочтение должно отдаваться государству, на территории которого было совершено преступление. Г-н Маккаффри привел примеры геноцида и апартеида, которые совершаются государством на своей территории, однако такие преступления являются исключениями и в любом случае охватываются соответствующими международными документами. Не следует допускать, чтобы они в качестве исключений ослабляли примат принципа территориальности, который был отражен в Нюрнбергских принципах.

58. Это не только точка зрения оратора; ее разделяют многие члены Редакционного комитета, и она должна быть более полно отражена в докладе Комиссии Генеральной Ассамблеи¹⁶.

59. Г-н Шриниваса РАО говорит, что в качестве члена Редакционного комитета он поддерживает текст статьи 4, предложенный его Председателем, сбалансированное выступление которого разъяснило различные соображения, лежащие в основе решений Редакционного комитета.

60. Один из основных принципов, который следует иметь в виду в отношении концепции территориальности, заключается в том, что, если преступление было совершено на территории какого-либо государства, это государство должно обладать юрисдикцией. Однако концепция территориальности юрисдикции развивалась в сторону более гибкого толкования. В соответствии с мнениями нескольких различных судов принцип территориальности юрисдикции не исключает полностью какой-либо ссылки на результат совершенного преступления. Хотя чрезвычайно важно, чтобы ни один преступник не нашел безопасного убежища и чтобы все преступники подлежали суду на основе самых надежных показаний, правосудие должно отправляться максимально эффективным способом. Соответственно, когда территория одного государства используется в национальном плане лишь для того, чтобы избежать юрисдикции другого государства, на территории которого противоправные деяния оказали отрицательное воздействие на безопасность и общественный порядок, принцип приоритета, как указывается в пункте 2, должен относиться к территории государства, которое фактически потерпело ущерб.

61. Большинство членов Редакционного комитета подтвердили разумность этого положения, однако для обеспечения консенсуса и согласования окончательной формулировки было принято решение не излагать его в проекте статьи. Он настоятельно предлагает Специальному докладчику отметить это в комментарии.

62. Г-н ЭЙРИКССОН говорит, что пересмотренный текст проекта статьи 4, представленный Специальным докладчиком Редакционному комитету, содержал список приоритетов, которым необходимо следовать в том случае, если поступает несколько требований о выдаче преступника. Он сожалеет, что текст, принятый Редакционным комитетом, не был снабжен таким списком, и разделяет озабоченность, выраженную в связи с этим вопросом г-ном Барсеговым. Хотя у оратора нет особых предпочтений относительно иерархии этих приоритетов, он по-прежнему убежден, что приоритеты должны быть четко определены. По его мнению, пункт 2 в том виде, в котором он разработан, представляет собой компромисс, и он предпочел бы его, если не будет внесен другой пункт подобного характера.

¹⁶ См. 2053-е заседание, сноска 8.

63. Что касается пункта 3, то он согласен с г-ном Аранджо-Руисом в том, что его текст будет приемлем лишь в том случае, если к концу работы Комиссии не удастся разработать положения, касающиеся учреждения международного уголовного суда. Он разделяет мнение тех членов Комиссии, которые считают, что такую попытку следует предпринять. В ожидании результатов было бы целесообразно поместить пункт 3 в квадратные скобки и разъяснить эту позицию в комментарии. Если попытка окажется успешной, квадратные скобки, в которые заключен пункт 1 статьи 7, естественно, будут сняты.

64. Принц АДЖИБОЛА говорит, что следует поблагодарить Редакционный комитет за превосходно проделанную работу по проектам статей, тексты которых стали значительно лучше предыдущих.

65. Вопрос о международном уголовном суде стал самой серьезной проблемой, основной для всего проекта кодекса, и именно с учетом этого следует рассматривать пункт 1 статьи 4. Этот пункт требует, чтобы любое государство, на территории которого находится лицо, предположительно совершившее преступление против мира и безопасности человечества, "предало его суду или выдало другому государству". Однако каким образом любое государство будет судить лицо за преступление такого характера и объема в рамках своего судебного механизма? Если проблема создания международного уголовного суда будет решена, то не будет необходимости рассматривать вопрос о суде предполагаемого преступника в статье 4 и единственным оставшимся вопросом будет вопрос о выдаче преступника.

66. Здесь вновь возникают большие трудности. Во многих случаях такие преступления совершались при определенной доле участия государства; такими случаями являются геноцид и апартеид. Если преступление подобного характера было совершено, скажем, в государстве X, а некоторые из лиц, совершивших его, позднее переехали в государство Y и если государство X требует затем выдачи этих лиц, то ситуация, естественно, будет противоречить основополагающему принципу права о том, что никто не может быть судьей в своем собственном деле. Проблема выдачи преступника в целом представляется чрезвычайно сложной, и оратор полагает, что Редакционный комитет сделал все, на что можно было надеяться на данном этапе. Замена слов "предает его суду или выдает" словами "либо предает его суду, либо выдает" в пункте 1 закрепит текст, четко определив, что не допускается никакой иной образ действия.

67. Он согласен с предыдущими ораторами в том, что в тексте всего проекта статьи следует использовать термин "преступление". Положение, содержащееся в пункте 2, само по себе является приемлемым, однако с учетом того, что он только что сказал по поводу пункта 1, было бы целесообразно расширить рамки формулировки и тем самым обеспечить, чтобы положение о выдаче не давало преимущества преступникам, стремящимся получить безопасное убежище.

68. Наконец, он предпочел бы, чтобы в пункте 3 английского текста слова "shall not prejudice" были заменены словами "shall be without prejudice to" и тем самым был обеспечен небольшой, но, по его мнению, желательный акцент.

69. Г-н БИСЛИ говорит, что при разработке статьи 4 Редакционный комитет, безусловно, не намеревался предпринять какой-либо будущей разработки или решения, касающегося учреждения международного уголовного суда или универсальной юрисдикции. Пункт 1 в том виде, в каком он разработан, представляется ясным и понятным, однако он опасается, что его также можно легко применить иначе, нежели задумали Редакционный комитет или Комиссия.

70. Он согласен с большинством высказываний принца Аджиболы по поводу обязательства предавать суду или выдавать другому государству. По мнению оратора, обязательство предавать суду должно быть заменено обязательством задержать или начать судебное разбирательство в отношении данного лица, или же обеспечить судебное разбирательство против этого лица. Представляется, что пункт 1 в настоящем виде основан на предположении о создании универсальной юрисдикции, что не вытекает из статей 1, 2 и 3; по-видимому, необходимо принять промежуточную меру, с тем чтобы возместить этот пробел. Продолжая работу над формулировкой пункта 1, Комиссия гарантирует весь процесс разработки кодекса, который был бы безнадежно скомпрометирован в глазах некоторых правительств за счет предполагаемого учреждения универсальной юрисдикции. Проблеме выдачи также, хотя она сама по себе разрешима, будет невозможно разрешить до тех пор, пока не станет ясным, будет ли существовать международный уголовный суд, универсальная юрисдикция или смешанный трибунал.

71. Как представляется, вопрос территориальности не вызвал каких-либо серьезных затруднений, однако было бы предпочтительнее использовать термин "юрисдикция", а не термин "территория", с тем чтобы охватить случаи возникновения двойственности юрисдикции, такие как преступления, совершенные на борту судна, находящегося на территории другого государства. Он согласен с предыдущими ораторами в том, что желательно унифицировать терминологию, используемую в проекте; слово "преступление" следует использовать в тексте повсеместно или не использовать совсем. Вопрос о приоритетах в случае поступления от нескольких государств требований о выдаче преступника следует рассматривать в комментарии.

72. Оратор предлагает несколько изменить текст пункта 3, с тем чтобы точно определить, что положения предыдущих пунктов не предпрещают вопроса не только об учреждении и юрисдикции международного уголовного суда, но также всего вопроса о юрисдикции или компетенции, включая вопрос подсудности дела по месту совершения действия.

73. Он подчеркивает, что выраженные им сомнения, которые также касались статьи 7, не подразумевают какой-либо критики в адрес Редакционного комитета

или его Председателя, которые сделали все возможное, чтобы согласовать глубоко разделившиеся мнения.

74. Г-н ОГИСО говорит, что вопросы, которые он намерен поднять, предназначены главным образом для занесения в отчет; он не намерен настаивать на их обсуждении на настоящем этапе.

75. Во-первых, соглашаясь с формулировкой пункта 2 статьи 4, принятой Редакционным комитетом, он предпочел бы использовать для определения слова "внимание" вместо слова "особое" слово "должное". По его мнению, эта формулировка позволила бы избежать ситуации, при которой, к примеру, лицо, предположительно совершившее преступление апартеида, будет выдаваться государству, где апартеид практикуется.

76. Во-вторых, он готов принять предложение ряда предыдущих ораторов о том, чтобы в текст пункта 2 включить слово "предположительно" между словами "было" и "совершено".

77. В-третьих, он готов согласиться с проектом статьи 4 в ее настоящем виде, если в доклад Комиссии Генеральной Ассамблеи будет включена рекомендация о том, что Комиссии следует предложить изучить на следующей сессии вопросы о юрисдикции вообще и вопрос о международной уголовной юрисдикции в частности.

78. Г-н ПАВЛЯК говорит, что, хотя он и является членом Редакционного комитета, он, к сожалению, не смог присутствовать при принятии статьи 4, поэтому он приносит извинения Председателю Редакционного комитета за те критические замечания, которые он намерен сделать.

79. Разрабатываемые общие принципы были направлены на обеспечение основы, на которой изложенные идеи могли бы развиваться в будущем. Так же как и г-н Барсегов, г-н Шриниваса Рао и некоторые другие ораторы, он считает компромиссную формулировку, принятую в пункте 2, весьма слабой; она не может обеспечить надлежащей основы, которая помешала бы преступнику найти безопасное убежище.

80. При рассмотрении этого вопроса необходимо обратиться к истории и вспомнить, что в результате неадекватных положений и практики многие военные преступники после второй мировой войны обрели безопасное убежище. К счастью, в начале процесса преследования военных преступников многие из них, включая пресловутого коменданта лагеря Освенцим Ганса Франка, были переданы стране, где они совершили свои преступления, и понесли должное наказание. Во имя мира и безопасности человечества, а также во имя прогрессивного развития международного права Комиссии следует как минимум не отклоняться от принципов, принятых в Нюрнберге и Токио. Поэтому он предлагает заменить в тексте пункта 2 слово "особое" словом "первоочередное".

Заседание закрывается в 13 час. 05 мин.

2083-е ЗАСЕДАНИЕ

Четверг, 21 июля 1988 года, 10 час.

*Председатель: г-н Леонардо ДИАС ГОНСАЛЕС,
затем: г-н Бернхард ГРЕФРАТ*

Присутствуют: принц Аджибола, г-н Аль-Бахарна, г-н Аранджо-Руис, г-н Барбоса, г-н Барсегов, г-н Бен-нуна, г-н Бисли, г-н Калеру Родригеш, г-н Корума, г-н Маккаффри, г-н Махью, г-н Огисо, г-н Павляк, г-н Разафиндраламбо, г-н Шриниваса Рао, г-н Рейтер, г-н Рукунас, г-н Сепульведа Гутьеррес, г-н Тиам, г-н То-мушат, г-н Фрэнсис, г-н Ши, г-н Эйрикссон, г-н Янков.

Проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества¹ (продолжение) (A/CN.4/404², A/CN.4/411³, A/CN.4/L.422)

[Пункт 5 повестки дня]

ПРОЕКТЫ СТАТЕЙ, ПРЕДЛОЖЕННЫЕ РЕДАКЦИОННЫМ КОМИТЕТОМ (продолжение)

СТАТЬЯ 4 (Обязательство предавать суду или выдавать другому государству)⁴ (окончание)

1. Г-н АРАНДЖО-РУИС заявляет, что пункт 3 статьи 4 в том виде, в каком он сформулирован, выдвигает идею создания международного уголовного суда. Можно было бы придать большую конкретность этой идее, приняв следующую формулировку:

"3. Положения пунктов 1 и 2 настоящей статьи не предпрещают определения полномочий международного уголовного суда после того, как он создан".

Это никоим образом не изменило бы смысла статьи, в особенности в том, что касается предполагаемой универсальной юрисдикции, которая подразумевается в пунктах 1 и 2.

2. Г-н КАЛЕРУ РОДРИГЕШ хотел бы сделать ряд оговорок относительно формулировок пункта 1, хотя в целом он и поддерживает его существо. Речь идет о включении в статью положения о том, что лицо, подозреваемое в совершении преступления против мира и безопасности человечества, не может избежать судебного преследования под тем предлогом, что страна не обладает юрисдикцией в данной области. Этот принцип справедлив и заслуживает того, чтобы посвятить ему положение в проекте. Однако применение принципа

¹ Проект кодекса, принятый Комиссией на ее шестой сессии в 1954 году (*Ежегодник...*, 1954 год, том II, стр. 151 и 152 англ. текста, документ A/2693, пункт 54), воспроизводится в *Ежегоднике...*, 1985 год, том II (часть вторая), стр. 8, пункт 18.

² Воспроизводится в *Ежегоднике...*, 1987 год, том II (часть первая).

³ Воспроизводится в *Ежегоднике...*, 1988 год, том II (часть первая).

⁴ Текст см. 2082-е заседание, пункт 36.

ставит целый ряд проблем, с одной стороны, в отношении юрисдикции и, с другой — в отношении выдачи.

3. Что касается компетенции, то существует сложная задача выбора между созданием международного уголовного суда и установлением универсальной юрисдикции. Следует отметить, что международный уголовный суд в том случае, если бы он был создан, функционировал бы в определенном смысле по поручению международного сообщества. Таким образом, вопрос о юрисдикции открывает весьма широкую проблематику. Поскольку предполагается, что этот вопрос будет рассмотрен в других частях кодекса, вероятно, нецелесообразно поднимать его в статье 4.

4. Что касается положения о выдаче, то считается, что лицо, предположительно совершившее преступление, безусловно, должно быть предано международному уголовному суду (в этом случае термин "выдача" не подходит) либо компетентным национальным судам. Однако следовало бы вновь уточнить, какое государство может осуществлять свою юрисдикцию и при каких условиях, каковы последствия ее осуществления для юрисдикции других государств — не говоря уже об общей юрисдикции, — и принять меры по созданию специальной системы связи между государствами. Следовало бы также установить порядок выдачи, уточнив, например, что в случае отсутствия четкого соглашения между заинтересованными государствами сам кодекс будет служить основой для этой процедуры. Как видно, проблемы выдачи многообразны. В других документах, сфера действия которых более ограничена, этим проблемам посвящены 10–12 статей, и вряд ли можно полагать, что в кодексе они будут урегулированы лишь в рамках одного положения.

5. Учитывая сложность положения, г-н Калеру Родригеш считает целесообразным согласиться с идеей, высказанной г-ном Бисли на предыдущем заседании: просто изложить в статье 4 обязательство предавать суду или выдавать, с которым все согласны и которое направлено главным образом на то, чтобы не позволить преступнику уйти от правосудия. По его мнению, самым разумным было бы исключить пункт 2, в котором поднимаются проблемы, но которые он не решает, и избегать упоминания о вопросах правосудия. Однако Комиссии не следовало бы считать, что она мимоходом решила эти проблемы и поэтому не должна разрабатывать ряд более точно сформулированных статей в этой области.

6. В пункте 3 говорится об очевидном: действительно, ни одно из положений проекта кодекса не предвещает вопроса о создании международного уголовного суда. Но это не означает, что выбор пал на альтернативное решение, а именно всеобщую юрисдикцию. Даже в рамках этой гипотезы можно представить себе такую ситуацию, когда государство будет не в состоянии осуществить свою юрисдикцию в силу того, что соответствующее лицо просто находится за пределами его территории.

7. В то же время нынешнее обсуждение вызывает у г-на Калеру Родригеша некоторое беспокойство в связи с используемой методологией. Редакционному

комитету, если он действительно намерен изыскивать компромиссные решения, не следует препятствовать теоретическому анализу в рамках Комиссии. Необходимо отметить, что практически все время Комитет посвящает вопросам существа и что именно на пленарных заседаниях ведется эффективная работа по редактированию текстов, о чем можно судить по предыдущему заседанию. Это служит объяснением, почему Редакционный комитет пришел к столь разочаровывающим результатам по рассматриваемой теме.

8. Г-н ФРЭНСИС считает текст пункта 2 статьи 4 недостаточно точным. Преступления, о которых идет речь, даже если они совершены одним и тем же лицом, могут представлять собой различные акты, совершенные в различных странах. В этом случае будет сложно реализовать на практике систему универсальной юрисдикции — основной предмет главной статьи и механизм осуществления кодекса, — не говоря уже о чрезмерных расходах. Таким образом, указанную систему следует предусмотреть лишь в отношении исключительных случаев.

9. Г-н Бисли (2082-е заседание) поднял важный вопрос, касающийся пункта 1. В этом пункте говорится о том, что лицо, которое "предположительно совершило преступление", должно быть предано суду. Однако это значит торопить события и забыть предшествующие этапы, такие как следствие и, особенно, предварительное расследование. Авторы ряда конвенций не попали в эту ловушку. Так, в Международной конвенции о пресечении преступления апартеида и наказании за него говорится об "обвиняемых" лицах (статья V), а не о "предположительно совершивших преступление" лицах. Слов "лицо, предположительно" нет ни в Конвенции о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов, ни в Европейской конвенции о борьбе с терроризмом 1977 года⁵. И если будет сохранено выражение "лицо, которое предположительно совершило преступление против мира и безопасности человечества", то соответственно необходимо изменить пункт 1, заменив выражение "предает его суду" выражением "привлекает его к ответственности".

10. Г-н ГРЕФРАТ констатирует, что некоторые страны не поддерживают идею создания международного суда, обладающего юрисдикцией в отношении преступлений против мира и безопасности человечества. Кроме того, на тридцать пятой сессии, в 1983 году, Комиссия поставила перед Генеральной Ассамблеей вопрос, следует ли ей приступить к разработке статута компетентного органа международного уголовного правосудия для отдельных лиц, и вновь подняла этот вопрос на тридцать девятой сессии⁶. Комиссия не получила ответа, и поэтому ей не следует забывать о том, что вопрос о юрисдикции возможного международного суда и его взаимосвязи с национальными системами уголовной юрисдикции остается открытым.

⁵ См. 2057-е заседание, сноска 11.

⁶ См. *Ежегодник...*, 1987 год, том II (часть вторая), стр. 20, пункт 67 с.

11. Принцип, закрепленный в статье 4, отнюдь не нов. Он упоминается не только в документах, о которых говорил г-н Фрэнсис, но и в Гаагской конвенции о борьбе с незаконным захватом воздушных судов 1970 года⁷, Монреальской конвенции о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации, 1971 года⁸ и в Конвенции о предупреждении терроризма и наказании за него 1937 года⁹. Иными словами, его действительность не зависит от создания гипотетического международного суда. Однако, к сожалению, в статье 4 точно не определены пути и средства применения этого принципа. В рамках Редакционного комитета предлагались различные промежуточные меры, в частности в отношении определения личности преступника, и даже обсуждался вопрос о порядке очередности этих различных мер. Несколько членов Комитета выразили мнение о необходимости развития положений статьи 4 и пойти дальше существующих конвенций. Однако возник ряд трудностей, например, в отношении принципа территориальности, о котором говорится в пункте 2 и который, как отмечалось, не мог бы быть применен к преступлению апартеида.

12. Г-н Грефрат заявляет, тем не менее, о своей готовности поддержать статью 4 в ее нынешнем виде, но при том условии, что ее содержание будет усилено в последующих статьях. В самом деле, этот текст имеет то двойное преимущество, что он может служить базой, какой бы узкой она ни была, для продолжения работы Комиссии и что он не исключает возможности создания международного уголовного суда, чему, как представляется, привержены некоторые члены Комиссии.

13. Г-н БЕННУНА отмечает, что пункт 3, очевидно, будет опущен, поскольку в нем лишь указано, что Комиссия рассмотрит возможность создания международного уголовного суда позднее. Лучше было бы взять текст пункта 3 в квадратные скобки, как это предложил г-н Эйрикссон (2082-е заседание), пояснив в комментариях, что это отнюдь не означает расхождения во мнениях между членами Комиссии.

14. Председатель Редакционного комитета превосходно изложил ход активного обсуждения в Комитете. Статья 4 в самом деле является сложной, поскольку она направлена на решение проблем, которых не существует, например проблемы юрисдикции. Редакционный комитет предпочел не решать сразу же всех проблем при том понимании, что он вернется к ним позднее. Это мудрое решение, поскольку по зрелом размышлении новые предложения, которые будут высказаны на следующей сессии Специальным докладчиком, и в особенности углубленный анализ соответствующих различных преступлений, о которых идет речь, несомненно, позволяет более обстоятельно рассмотреть все аспекты принципа, который предполагается закрепить в этой статье.

15. Как уже отмечалось, следовало бы уточнить положение о выдаче, но на данном этапе это было бы преждевременно. Статья 4 поднимает основополагающие проблемы, которые, в частности, ставят под сомнение само понятие преступления против человечества с точки зрения универсальности, коллективных интересов государств, создания международного механизма наказания и т.д. В силу этих причин г-н Беннуна поддерживает мнение г-на Грефрата о необходимости принять в предварительном порядке статью 4 в предлагаемой форме, зафиксировав все высказанные оговорки, и рассмотреть этот вопрос на следующей сессии в свете ответов Специального докладчика.

16. Г-н АРАНДЖО-РУИС заявляет, что, выслушав выступление г-на Калеру Родригеша, он убедился, что лучше было бы исключить пункт 2, сохранив пункт 1, в котором закреплен принцип универсальной юрисдикции, и пункт 3 (в случае необходимости он будет изменен), поскольку в нем резервируется вопрос о создании международного уголовного суда. Проблемы юрисдикции и выдачи преступника были бы подробно рассмотрены в другой части кодекса.

17. Как только что отметил г-н Грефрат, вопрос о том, входит ли в мандат Комиссии разработка статута международного уголовного суда, дважды ставился перед Генеральной Ассамблеей, но ответ не был получен. Таким образом, Ассамблея, по-видимому, дает полную свободу действий Комиссии в этом вопросе. По мнению г-на Аранджо-Руиса, подготовка такого статута является основным элементом разработки кодекса. Именно поэтому он предложил внести поправку в пункт 3 (пункт 1, выше), что позволило бы отложить решение вопроса о создании международного суда без ущерба для введения кодекса в действие. Комиссия могла хотя бы сообщить Генеральной Ассамблее о том, что она считает целесообразным заниматься рассмотрением этого вопроса.

18. Г-н Аранджо-Руис не одобряет идею г-на Эйрикссона (2082-е заседание) о помещении пункта 3 в квадратные скобки, что всего лишь создало бы впечатление, будто некоторые члены Комиссии совершенно однозначно выступают против создания международного суда.

19. Г-н КОРОМА поддерживает аргументы, высказанные в поддержку сохранения статьи 4. Вряд ли имеет большое значение, поддерживает ли каждый член Комиссии в отдельности идею проекта кодекса, поскольку Генеральная Ассамблея поручила Комиссии выработать такой документ: на данном этапе каждый должен приложить все усилия к тому, чтобы подготовить наилучший текст. Очевидно, статья 4 не может удовлетворить всех, так как она является результатом компромисса. Ее недостатки тем более могут быть отнесены на счет небрежности Редакционного комитета, который посвятил ей около двух недель работы. Теперь, после того как все члены Комиссии смогли высказать свои мнения и сделать оговорки, которые будут учтены Специальным докладчиком при пересмотре текста перед вторым чтением, Комиссии

⁷ United Nations, *Treaty Series*, vol. 860, p. 118.

⁸ *Ibid.*, vol. 974, p. 192.

⁹ См. 2054-е заседание, сноска 7.

следовало бы принять текст, предложенный Редакционным комитетом, возможно, с редакционной поправкой для английского текста, предложенной г-ном Маккаффри (2082-е заседание, пункт 51) и предусматривающей замену слов "shall not" словами "do not" в пункте 3. Другие поправки — некоторые из них г-н Корума намерен предложить сам — могут быть рассмотрены в ходе второго чтения.

20. Оратор выступает против предложения взять пункт 3 в квадратные скобки, поскольку в практике Комиссии квадратные скобки означают несогласие между ее членами. Было бы предпочтительнее поместить этот пункт звездочкой, отсылающей к сноске Специального докладчика, в которой пояснялось бы, что Комиссия на время отложила рассмотрение вопроса о международном уголовном суде. Поскольку, как уже отмечалось, Генеральная Ассамблея не дала никаких указаний Комиссии в этом отношении и поскольку Комиссия имеет большие возможности, чем Ассамблея, для рассмотрения всех последствий выбора между международным судом и универсальной юрисдикцией, ей следовало бы, возможно, на следующей сессии принять решения по данному вопросу и представить рекомендацию Генеральной Ассамблее, вместо того чтобы вновь обращаться к ней за разъяснениями.

21. Г-н МАККАФФРИ отмечает, что возражения г-на Фрэнсиса в отношении обязательства "предать суду" перекликаются с идеями г-на Бисли (2082-е заседание). В этой связи следовало бы отметить, что в соответствии с положениями нескольких конвенций, в том числе Конвенции о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов (статьи 6 и 7), и Международной конвенции о борьбе с захватом заложников¹⁰ (статьи 6 и 8), государства-участники принимают необходимые меры для выяснения местонахождения лица, подозреваемого в совершении правонарушения, "для целей уголовного преследования или выдачи", и что, если нет необходимости в выдаче, они передают дело в свои "компетентные органы для целей уголовного преследования с соблюдением процедур, установленных законами этого государства".

22. Поскольку, как представляется, сложилось общее мнение о том, что более детальные положения о юрисдикции и выдаче будут выработаны позднее, г-н Маккаффри, зарезервировавший свою позицию в отношении всего проекта статьи 4, предлагает внести поправку в пункт 1, а именно добавить в конце пункта слова "в соответствии с положениями настоящего Кодекса", уточнив в комментариях, что детализированные положения будут содержаться в другой части кодекса.

23. Г-н БИСЛИ поддерживает это предложение. Кроме того, он считает, что в случае необходимости Комиссии следовало бы прибегать к этому методу, позволяющему избежать продолжительных споров.

24. В то же время, возможно, предложенной г-ном Маккаффри (2082-е заседание, пункт 51) поправки к пункту 2, предусматривающей замену последних слов в пункте словами "на территории которого предположительно было совершено преступление", недостаточно, поскольку предположение касалось бы лишь территории, а не преступления. Даже если будет внесен повтор, лучше все-таки сказать "предполагаемое преступление".

25. Г-н Бисли не возражает против поправки к пункту 3, предложенной г-ном Аранджо-Руисом, и может упрекнуть его лишь в том, что он пошел недостаточно далеко. Оратор напоминает, что решение, за которое выступает он сам, заключается в том, чтобы оставить открытыми все возможности. Если это решение неприемлемо, то Комиссия должна довести до сведения Генеральной Ассамблеи, что ввиду отсутствия директивных указаний в качестве рабочей гипотезы она принимает положение об универсальной юрисдикции.

26. Г-н Шриниваса РАО отмечает, что Комиссия вновь начинает обсуждать вопросы, которые дебатировались Редакционным комитетом на протяжении длительного периода времени. Комиссии следовало бы принять предложенную ей формулировку — об этом уже говорил г-н Корума, — поскольку любые поправки на данном этапе создали бы непреодолимые трудности. Все высказанные аргументы будут отражены в кратких отчетах о заседаниях Комиссии наряду с предложенными поправками. Специальный докладчик сможет учесть их и в своих комментариях обратить внимание Генеральной Ассамблеи на основные проблемы, в частности на проблему создания международного уголовного суда.

27. Важнейшим критерием полезности проекта кодекса является его приемлемость для государств. Поэтому Генеральная Ассамблея должна дать Комиссии руководящие указания, необходимые для продолжения ее работы. Чем больше противоречивых элементов будет вводиться в текст, тем сложнее государствам будет принять проект; некоторые из них всегда выступали против проекта. Принимая это обстоятельство во внимание, члены Редакционного комитета, независимо от своих личных убеждений, прилагают усилия к тому, чтобы достичь согласия в отношении текста. Предлагаемый проект статьи 4, являющийся "наименьшим общим знаменателем" различных точек зрения, далеко не идеален. Однако это наилучший вариант, которого смогла достичь Комиссия, и теперь она должна принять его, если хочет выполнить порученную ей задачу. Поэтому г-н Шриниваса Рао выступает против внесения каких бы то ни было поправок в текст, будь то заключение в квадратные скобки некоторых положений или изменение формулировки пункта 3, текст которого отнюдь не предрешает позицию членов Комиссии.

28. Предлагалось заменить обязательство предать суду или выдать преступника обязательством привлечь к ответственности или выдать, чтобы добиться соответствия положениям некоторых конвенций и муниципального права. Г-н Шриниваса Рао считает, что замечаний, высказанных в этом отношении принцем

¹⁰ См. 2061-е заседание, сноска 6.

Аджиболой (2082-е заседание), было бы достаточно, чтобы убедить Комиссию остановиться на нынешней формулировке, поскольку государства могут также решить не предавать соответствующее лицо суду. Г-н Шриниваса Рао поддерживает также предложение принца Аджиболы (там же, пункт 66) заменить в пункте 1 слова "предает его суду или выдает" словами "либо предает его суду, либо выдает". Не следует игнорировать реалии в отношениях между государствами: нередко государство, к которому обращаются с просьбой выдать лицо, которое предположительно совершило преступление, отказывается в выдаче. Затем оно, ссылаясь на то, что не обязано предавать суду, а должно лишь привлекать к ответственности, отпускает подозреваемого на свободу на том основании, что против него не выдвинуто достаточно веских улик для предания его суду. В данном случае государство, обратившееся с просьбой о выдаче, равным счетом ничего не может сделать; впоследствии оно лишь может поступить аналогичным образом в отношении отказавшего государства.

29. Несомненно, речь идет не о том, чтобы обязать государства предавать то или иное лицо суду без соблюдения обычных процедур, однако ничто в статье 4 не запрещает применения этой процедуры. Если задача заключается в том, чтобы не сместить наказание лиц, виновных в совершении преступлений против человечества, полностью в политическую сферу, возникает необходимость в положении, в котором было бы закреплено обязательство предавать суду. Поэтому г-н Шриниваса Рао выступает за принятие предложенной статьи 4 с поправкой принца Аджиболы.

30. Вопрос о случаях, когда поступает более одной просьбы о выдаче преступника, очень сложен, но и в данном случае г-н Шриниваса Рао выступает за принятие текста пункта 2, предложенного Редакционным комитетом.

31. Г-н АЛЬ-БАХАРНА говорит, что в свете разъяснений, данных Председателем Редакционного комитета, он, как и г-н Шриниваса Рао, выступает за статью 4 в предложенном виде и поддерживает высказанные г-ном Рао замечания. Хотя основополагающим, несомненно, является принцип территориальной юрисдикции, необходимо сделать исключение для таких отвратительных преступлений, как рассматриваемые в проекте кодекса, и принять систему универсальной юрисдикции. Возможно, текст пункта 2 не идеален, однако он является логическим продолжением пункта 1, и, по мнению оратора, его следует принять в первом чтении в том виде, в каком он уже отредактирован.

32. Г-н Аль-Бахарна одобряет поправку принца Аджиболы (2082-е заседание, пункт 66), но выступает против идеи заключить пункт 3 в квадратные скобки. Он надеется, что Комиссия все же примет решение рекомендовать Генеральной Ассамблее учреждение международного уголовного суда. Он не возражал бы против поправки г-на Аранджо-Руиса к пункту 3 (пункт 1, выше), однако считает данный момент неподходящим для анализа, и предпочитает, чтобы пункт 3 был принят без изменений.

33. Г-н Аль-Бахарна, принимавший участие в качестве наблюдателя в работе Редакционного комитета, полагает, что члены Комиссии в деталях повторяли некоторые аргументы, которые они на протяжении длительного периода времени выдвигали в Комитете. В этих условиях, возможно, было бы лучше проводить редакционную работу непосредственно на пленарных заседаниях. По-видимому, это предложение является не столь нелепым, как может показаться, если вспомнить третью Конференцию Организации Объединенных Наций по морскому праву, на которой в работе по редактированию Конвенции по весьма деликатному вопросу принимали участие все члены Организации Объединенных Наций.

34. Г-н ЭЙРИКССОН заявляет о том, что он также поддерживает поправку г-на Маккаффри, предложившего добавить в конце пункта 1 слова "в соответствии с положениями настоящего Кодекса" (см. пункт 22, выше), по его мнению, совершенно необходимые для того, чтобы сделать эту статью приемлемой.

35. Пункт 2 лучше было бы поместить в другой части проекта.

36. Желая устранить недоразумение, возникшее в связи с его предложением заключить пункт 3 в квадратные скобки (2082-е заседание, пункт 63), г-н Эйрикссон говорит, что, на его взгляд, в комментариях следует разъяснить, что данное положение сохранится лишь в том случае, если Комиссия не договорится о создании международного уголовного суда. Если его предложение неприемлемо, он предлагает иной выход, на мысль о котором его натолкнул г-н Корона. Можно было бы поместить пункт 3 в комментариях, указав, что на данном этапе Комиссия не имеет точных руководящих указаний относительно выработки положений, касающихся создания международного уголовного суда, и если в конце своей работы над данной темой она все же не сможет выработать соответствующие положения, то включит пункт 3 в статью 4 в его нынешнем виде, но дополнив его, в соответствии с предложением, внесенным на предыдущей сессии г-ном Бисли¹¹, новыми словами "или другому смешанному суду".

37. Г-н ФРЭНСИС снимает свое предложение, касающееся слов "предать суду" в пункте 1 (пункт 9, выше), и поддерживает предложение г-на Маккаффри (пункт 22, выше). Он добавляет, что, поскольку статья 4 находится в части проекта, озаглавленной "Общие принципы", было бы достаточно предусмотреть обязательство привлекать к ответственности. Действительно, обязательство предать суду должно рассматриваться не в этой, а в другой части проекта: оно связано с вопросом юрисдикции. То же самое относится к пункту 2. Принцип выдачи уже изложен в пункте 1.

38. Принц АДЖИБОЛА говорит, что ввиду отсутствия точных указаний со стороны Генеральной Ассамблеи Комиссия имеет три возможных выхода: ограничиться исключительно территориальной юрис-

¹¹ См. 2059-е заседание, сноска 13.

дикцией и представить Генеральной Ассамблее неполный проект статей; рекомендовать создать международный уголовный суд; предложить на выбор территориальную юрисдикцию или создание международного уголовного суда. Проблемы, связанные с вопросами судебного разбирательства и выдачи, фактически обусловлены расплывчатостью мандата, предоставленного Комиссии. Так, например, было бы чрезвычайно трудно требовать от национальных судов, чтобы в их компетенцию вошли преступления против мира и безопасности человечества, поскольку они не располагают необходимыми для этого юридическими средствами. Прежде всего Комиссии следовало бы выяснить, в каком направлении должна идти работа. В этом случае ее задача значительно облегчилась бы.

39. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, выступая в качестве члена Комиссии, говорит, что дискуссия убеждает его в том, что Комиссии не следует вновь передавать проект статей в Редакционный комитет, не приняв четкого решения по существу.

40. Г-н РЕЙТЕР, подчеркнув, что данный этап обсуждения ставит под сомнение не рассматриваемую статью и даже не обоснованность всего проекта в целом, а репутацию Комиссии и методы ее работы, выражает признательность Председателю Редакционного комитета и Специальному докладчику за проделанную работу. Кроме того, лучше иметь текст, не в полной мере отвечающий требованиям, чем не иметь его вообще. Он предлагает принять статью 4 в ее нынешнем виде.

41. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, выступая в качестве члена Комиссии, уточняет, что если он и поддерживает в принципе статью 4 в том виде, в каком она представлена Редакционным комитетом, то не потому, что ее текст является удовлетворительным, а потому, что он представляет собой компромиссное решение. Конечно, эта статья поднимает ряд вопросов. Например, как отметил г-н Фрэнсис, возможно, было бы предпочтительнее заменить в пункте 1 слова "предает суду" словами "привлекает к ответственности", с тем чтобы сохранить принцип презумпции невиновности.

42. Что касается внесения поправки в пункт 3, предложенной г-ном Аранджо-Руисом (см. пункт 1, выше), то оратор предлагает, не настаивая на этом, заменить слова "после того, как он создан" словами "если он создан". Создание международного уголовного суда по-прежнему носит гипотетический характер, поскольку Генеральная Ассамблея все еще не ответила на просьбу Комиссии дать ей разъяснения и поскольку последняя, в свою очередь, не приняла соответствующего решения.

Г-н Грегфрат (первый заместитель Председателя) занимает место Председателя.

43. Г-н ТИАМ (Специальный докладчик) говорит, что, по его мнению, Комиссии следовало бы сохранить верность своей традиции и после завершения трудной работы воздержаться от возобновления прений по текстам, которые были предложены Редакционным

комитетом и которые она уже обсуждала на протяжении длительного периода времени. На данном этапе следовало бы выдвигать лишь предложения, касающиеся формы.

44. В отношении пункта 1 статьи 4 Специальный докладчик отмечает, что своим существованием этот текст обязан тому, что проект кодекса 1954 года был лишь каталогом, перечислением преступлений, в котором не предусматривался механизм реализации. Конечно же, нельзя допустить, чтобы работа Комиссии над нынешним проектом оказалась напрасной, и кодекс должен получить шанс быть осуществленным, даже если не будет принято решение о международном уголовном суде, хотя возможность создания такого суда нельзя исключить. Кроме того, подобное положение можно найти в многочисленных документах, в частности в Европейской конвенции о борьбе с терроризмом 1977 года¹², Конвенции о предупреждении и наказании за совершение актов терроризма, принимающих форму преступлений против лиц, и за связанное с ними вымогательство, когда такие акты имеют международные последствия, 1971 года¹³, Международной конвенции о борьбе с захватом заложников¹⁴ и Конвенции о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов. Таким образом, пункт 1 не содержит ничего нового и должен быть сохранен в его нынешнем виде. Что касается включения в конце этого пункта выражения "в соответствии с положениями настоящего Кодекса", то Специальный докладчик хотел бы, чтобы в комментариях пояснялось, что основополагающий принцип, изложенный в пункте 1, существует независимо от наличия кодекса, и чтобы формы его осуществления уточнялись в другой части проекта.

45. Что касается предложения г-на Фрэнсиса заменить в пункте 1 слово "try" (предает суду) словом "prosecute" (привлекает к ответственности), то в данном случае речь идет просто о различиях между правовыми системами. Во многих правовых системах можно привлекать к ответственности без предания суду, однако невозможно предать суду без привлечения к ответственности. Эти два понятия различны. Таким образом, необходимо, по крайней мере во французском тексте, сохранить слово "juger".

46. Касаясь пункта 2, Специальный докладчик напоминает, что вначале он не предлагал подобного текста, но затем по просьбе некоторых членов Комиссии он предложил статью, содержащую перечень видов юрисдикции, классифицированных с учетом их предпочтительности. Поскольку согласия в отношении перечня и классификации достичь не удалось, Редакционный комитет ограничился лишь указанием на то, что, по меньшей мере в некоторых случаях, приоритет должен отдаваться принципу территориальности. Именно поэтому в пункте 1 сформулирован принцип *aut dedere*

¹² См. 2057-е заседание, сноска 11.

¹³ OAS, *Treaty Series*, No. 37 (1971), p. 6.

¹⁴ См. 2061-е заседание, сноска 6.

aut judicare, а в пункте 2 принцип территориальной юрисдикции. Все детали будут уточнены в других положениях проекта. Таким образом, пункт 2 может быть принят в его нынешнем виде. Вопрос о составлении перечня видов юрисдикции или определения порядка их предпочтительности будет рассмотрен позднее.

47. По поводу пункта 3 Специальный докладчик заявляет, что он также выступает за создание международного уголовного суда, однако считает необходимым учитывать реальное положение. Он даже намерен представить проект статута международного уголовного суда. Пункт 3 не следовало бы ни заключать в квадратные скобки, ни изменять. В случае необходимости в комментариях будут объясняться причины, обуславливающие создание международного суда.

48. Разумеется, в комментариях будут отражены различные предложения, сделанные как в отношении формы, так и в отношении существа.

49. Г-н ТОМУШАТ (Председатель Редакционного комитета) говорит, что нынешнее обсуждение служит свидетельством того, что статья 4 действительно является принятым на основе консенсуса текстом, примиряющим различные школы. Прения свидетельствуют также о необходимости на более позднем этапе добавить в проект часть, посвященную применению общих принципов кодекса, в частности принципов юрисдикции и выдачи.

50. Предложение включить в текст пункта 1 слово "либо" перед словами "предает его суду или выдаст" вполне приемлемо, поскольку в его основе лежит идея о том, что лицо, обвиняемое в преступлении против мира и безопасности человечества, не должно иметь возможность избежать правосудия. Предложение г-на Маккаффри (см. пункт 22, выше) добавить в конце пункта слова "в соответствии с положениями настоящего Кодекса", поддержанное г-ном Бисли и г-ном Эйрикссоном, также отвечает духу этого положения, однако, как представляется, нет никакой необходимости в изменении текста. Можно было бы пояснить в комментарии, что речь идет об общем принципе, который будет изложен более подробно в другом месте и поэтому станет более эффективным. Было также предложено заключить слова "предает его суду" в квадратные скобки. Значение этих слов следует воспринимать как *sui generis* и не связывать их с какой-либо определенной правовой системой. Поэтому было бы желательно сохранить их при том понимании, что в данном случае они употребляются в широком смысле, охватывающем понятие "привлечения к ответственности", используемого в странах, проводящих различие между "преданием суду" и "привлечением к ответственности".

51. В отношении пункта 2 были выдвинуты два предложения. Оратор считает наилучшим следующее решение: указать в комментариях, что на данном этапе работы некоторые члены поддерживают предложение об исключении данного пункта, в то время как большинство желает сохранить его. Недостаток второго предложения, выдвинутого г-ном Маккаффри (2082-е заседание, пункт 51), а именно предложения заменить слова в конце этого пункта словами "на территории которого предположительно было совершено преступление", состоит в том, что оно, как отметил г-н Бисли, чрезмерно акцентирует понятие терри-

тории. Сославшись в этой связи на пункт 1 статьи 8 Международной конвенции о борьбе с захватом заложников, г-н Томушат отмечает, что в этой статье говорится о "предполагаемом преступнике", но вслед за этим указывается, что государство-участник "обязано без каких-либо исключений и независимо от того, совершено ли преступление на его территории, передать дело своим компетентным органам для целей уголовного преследования посредством проведения судебного разбирательства в соответствии с законодательством этого государства". Таким образом, представляется, что нет никакой необходимости уточнять в пункте 2 проекта статьи 4, что по делу не было вынесено никакого приговора и что оно все еще находится в стадии обвинения.

52. Можно заменить слово "shall" словом "do" в английском тексте пункта 3, поскольку данное положение является констатацией факта, а не юридическим предписанием. Напротив, заключить этот пункт в квадратные скобки — значит ослабить его значение, на что уже указывали г-н Аранджо-Руис, г-н Корона и г-н Шриниваса Рао. Что касается предложения заменить в английском тексте слова "shall not prejudice" словами "are without prejudice to", то о нем можно было бы упомянуть в комментариях, не возобновляя обсуждения на данном этапе. Преимущество нынешнего текста заключается в том, что он не оставляет этот вопрос нерешенным. И наконец, было предложено пометить этот пункт звездочкой, с тем чтобы показать, что он будет исключен, как только будет решен вопрос о создании международного уголовного суда; было бы лучше дать это объяснение в комментарии, поскольку применение необычных методов могло бы стать причиной путаницы. В заключение г-н Томушат предлагает сохранить текст пункта 3 в его нынешнем виде, лишь заменив в английском тексте слово "shall" словом "do".

53. Г-н МАККАФФРИ, резервируя свою позицию, заявляет, что он не будет возражать против принятия Комиссией статьи 4.

54. Г-н ЭЙРИКССОН замечает, что он с интересом ознакомится с разъяснениями, которые будут включены в комментарии к пунктам 1 и 3. Комиссия уже использовала сноски в своем докладе 1987 года; необходимо дать сноску к пункту 3, в которой бы уточнялось, что этот пункт не будет фигурировать в проекте статей, если Комиссия подготовит статут международного уголовного суда.

55. Г-н ТОМУШАТ (Председатель Редакционного комитета) заявляет, что он предпочел бы ограничить комментарий.

56. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает добавить сноску, если комментарий окажется недостаточно.

57. Г-н ЭЙРИКССОН заявляет, что он хотел бы зафиксировать высказанную им оговорку в сноске, которая может быть исключена в том случае, если комментарий окажется достаточно.

58. Г-н ФРЭНСИС уточняет, что у него есть возражения не по существу статьи 4, а лишь в отношении ее формы. Что касается слов в английском тексте "try" и "prosecute", то Специальный докладчик имел все основания упомянуть статью 8 Международной конвенции о борьбе с захватом заложников: на этапе редактирования Комиссия должна опираться на текс-

ты конвенций, которые приняты в рамках системы Организации Объединенных Наций и являются действующими. Г-н Фрэнсис предлагает принять проект статьи 4 после внесения изменений в ее формулировки для придания ей большей четкости, с тем чтобы учесть высказанные важные оговорки.

59. Г-н АРАНДЖО-РУИС предлагает, чтобы Комиссия указала в своем докладе Генеральной Ассамблее и в своем комментарии к статье 4, что без ущерба для принципа универсальной юрисдикции, зафиксированного в пункте 1, она не считает, что превышает свой мандат, разрабатывая статут международного уголовного суда, и что она, по-видимому, права, интерпретируя в этом смысле молчание Генеральной Ассамблеи в ответ на ее соответствующие просьбы.

60. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что замечания будут включены в доклад Генеральной Ассамблеи и в краткий отчет о заседании.

61. Г-н БИСЛИ заявляет, что, хотя у него есть некоторые замечания по статье 4, он не будет возражать против ее принятия в силу достаточно широкого толкования термина "try" (предать суду). К тому же он воспринимает заявления Специального докладчика и Председателя Редакционного комитета как гарантии того, что рассматриваемые принципы будут закреплены в других частях кодекса с учетом уже принятых положений.

62. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Комиссии принять в предварительном порядке проект статьи 4 при том условии, что, во-первых, в пункте 1 слова "предает его суду или выдает" будут заменены словами "либо предает его суду, либо выдает", во-вторых, в пункте 3 английского текста слово "shall" будет заменено словом "do", в-третьих, в комментарии и краткий отчет о заседании будут внесены оговорки по существу и в отношении формы, высказанные в ходе обсуждения, и, в-четвертых, к пункту 3 будет дана сноска в соответствии с вышеизложенными замечаниями, но она будет исключена в том случае, если комментария окажется достаточно.

Предложение принимается.

Статья 4 принимается.

СТАТЬЯ 7 (Non bis in idem)

63. Г-н ТОМУШАТ (Председатель Редакционного комитета) представляет текст статьи 7¹⁵, предложенный Редакционным комитетом, который гласит:

Статья 7. Non bis in idem

[1. Никто не может быть привлечен к ответственности или подвергнут наказанию за преступление в соответствии с настоящим Кодексом, за совершение которого данное лицо было уже окончательно осуждено или оправдано тем или иным международным уголовным судом.]

¹⁵ Текст, предложенный Специальным докладчиком, и резюме его рассмотрения Комиссией на ее предыдущей сессии см. *Ежегодник...*, 1987 год, том II (часть вторая), стр. 11, сноска 25 и пункты 37–39.

2. В соответствии с пунктами 3, 4 и 5 данной статьи никто не может быть привлечен к ответственности или подвергнут наказанию за совершение преступления в соответствии с настоящим Кодексом в отношении деяния, за которое данное лицо было уже окончательно осуждено или оправдано национальным судом, при условии, что назначенное наказание было приведено в исполнение или приводится в исполнение.

3. Независимо от положений пункта 2, лицо может быть привлечено к ответственности и подвергнуто наказанию [международным уголовным судом или] национальным судом за преступление в соответствии с настоящим Кодексом, если действия, которые являлись основанием для судебного разбирательства и приговора в рамках обычного преступления, соответствуют одному из преступлений, квалифицируемых в настоящем Кодексе.

4. Независимо от положений пункта 2, государство может предать суду и подвергнуть наказанию то или иное лицо:

a) если действия, которые являлись основанием для приговора, вынесенного иностранным судом, имели место на территории данного государства;

b) если данное государство является основной жертвой преступления.

3. Если лицо признано виновным в совершении преступления в соответствии с настоящим Кодексом, суд при вынесении приговора учитывает любую меру наказания, которая была назначена и приведена в исполнение в соответствии с ранее вынесенным приговором за совершение этого же деяния.

64. Поскольку принцип non bis in idem признан практически в законодательствах всех стран для всех категорий правонарушений, Редакционный комитет не счел необходимым анализировать его применение на национальном уровне, тем более что в пункте 7 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах устанавливается широко признанная в этом отношении норма. Именно поэтому данный аспект вопроса не находит своего отражения в тексте проекта статьи 7.

65. Пункт 1 трактует принцип non bis in idem применительно к приговорам, вынесенным на международном уровне. В соответствии с этим пунктом принцип non bis in idem применялся бы ко всем без исключения приговорам такого порядка. Иными словами, лицо, которое было бы осуждено международным судом за преступление, предусмотренное кодексом, или которое было бы оправдано, не могло бы преследоваться за то же преступление любым другим судом. Этот пункт несомненно предполагает существование международного уголовного механизма, и поэтому его текст был взят в квадратные скобки с целью указать, что к нему следует вернуться вновь после принятия решения по данному вопросу. Нужно отметить в этой связи, что выражение "международный уголовный суд" оставляет открытой возможность создания различных судов, будь то функционирующих на региональном уровне или специализирующихся на отдельных видах преступлений, указанных в кодексе. Слово "оправдан" применяется лишь в отношении решений по вопросам существа дела; оправдание по процедурным основаниям не квалифицируется как таковое по смыслу пункта 1.

66. При редактировании пунктов 2, 3 и 4 Редакционный комитет руководствовался главным образом двумя соображениями. Первое заключается в том, что основания, определяющие применение принципа non bis in idem в большинстве внутренних правовых систем, говорят в пользу его введения в международную правовую систему. Второе заключается в том,

что, согласно мнению, доминирующему в Комиссии и Генеральной Ассамблее, общее международное право не вменяет государствам в обязанность признавать обоснованность приговора, вынесенного иностранным государством по уголовным делам. Поэтому Комитет, занимаясь рассмотрением пункта 2 в целях прогрессивного развития международного права, счел уместным указать в последующих пунктах исключения из принципа *non bis in idem*, которые представляются ему необходимыми для того, чтобы статья 7 и кодекс в целом имели хоть какие-нибудь шансы на принятие государствами.

67. В пункте 2 рассматривается положение о применении принципа *non bis in idem* в различных правовых системах. Как и текст, первоначально предложенный Специальным докладчиком для пункта 1, пункт 2 основывается на пункте 7 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, если не считать корректировок, обусловленных настоящим контекстом. В начале текста указываются пределы применения принципа в рамках кодекса, для целей кодекса дано новое определение "правонарушения", и слова "в соответствии с законом и уголовно-процессуальным правом каждой страны" заменены — как того требовал контекст — словами "национальным судом". В заключительной ограничительной оговорке уточняется, что применение принципа *non bis in idem* в некоторых правовых системах зависит от эффективности осуществления наложенного наказания.

68. В пункте 3 рассматривается первый вид исключений из принципа *non bis in idem*, а именно случаи, когда действие, квалифицированное в государстве в качестве "обычного" преступления, соответствует одному из преступлений, предусмотренных кодексом. Классическим примером являются деяния, которые первоначально квалифицировались как убийства, а затем стали подпадать под определение геноцида. В таких случаях соответствующее лицо могло быть вновь подвергнуто преследованию национальным судом или, как могло быть в данном случае, международным уголовным судом. Выражение "может быть привлечено к ответственности" означает, что данное положение не связано ни с какими обязательствами. Что касается квадратных скобок, в которые взяты слова "международным уголовным судом или", то они не свидетельствуют о несогласии членов Редакционного комитета, а просто указывают на предварительный характер этого аспекта текста. Как видно из первой фразы, предполагается, что пункт 3 применяется только в рамках общих ограничений, установленных в пункте 2. И наконец, пункт 3 следует толковать без ущерба принципу отсутствия обратной силы, закрепленному в проекте статьи 8.

69. В пункте 4 рассматривается второй вид исключений, основывающихся на той идее, что государство, на территории которого совершено преступление против мира и безопасности человечества или которое является основной жертвой такого преступления, имеет особую заинтересованность в наказании лица, совершившего преступление. Таким образом, отсю-

да следует, что принцип *non bis in idem* не запрещает государству, в котором было совершено преступление, или государству, которое является жертвой такого преступления, осуществлять уголовное судопроизводство в отношении тех действий, по которым уже выносилось решение иностранным судом.

70. По мнению некоторых членов Редакционного комитета, на данном этапе следовало бы заключить пункт 4 в квадратные скобки, учитывая, что по-прежнему существует возможность включения в проект статьи, касающейся установления юрисдикционного приоритета для государств. Эти члены Комитета считают возможным решение данного вопроса в рамках применения принципа *non bis in idem*, что обусловило бы необходимость вернуться к пункту 4. Однако большинство членов Комитета пришли к выводу, что, какой бы ни была система, установленная кодексом в отношении юрисдикционного приоритета, общепризнанный принцип территориальности, несомненно, был бы в ней одним из основных элементов.

71. В пункте 5 провозглашается принцип, фигурирующий в нескольких недавно принятых региональных конвенциях и применяемый в ряде законодательств в форме нормы, согласно которой сроки предварительного заключения должны вычитаться из общего срока приговора. Норма, сформулированная в пункте 5, применяется как к приговорам национальных судов, так и приговорам международных судов.

72. Поскольку г-н Барбоса отметил (2082-е заседание) некоторые несоответствия в терминологии, например использование слова "преступление" в пункте 2 статьи 4 и слов "действие" или "деяние" в различных пунктах статьи 7, г-н Томушат уточняет, что "действие" обозначает объективное понятие, то есть то, что лицо сделало, тогда как слово "преступление" подразумевает правовую оценку. До тех пор пока соответствующее лицо не осуждено, целесообразнее говорить о "действии" (деянии), чтобы сохранить за ним презумпцию невиновности. Единственным несоответствием является то, что в статье 7 слово "действие" (деяние) употребляется то в единственном числе, то во множественном.

73. Г-н ТИАМ (Специальный докладчик) предлагает заменить во французском тексте пункта 5 слова "acte" словом "fait", которое может одновременно означать действие и бездействие.

74. Принц АДЖИБОЛА предлагает исключить из пункта 1 английского текста выражение "liable to be" и заменить в пунктах 2 и 3 слово "act" выражением "alleged crime". Он предлагает также добавить в пункте 2 после слова "convicted" слова "and sentenced" и исключить из него слова "has been enforced or". Он предлагает исключить из пункта 4 слова "and punish" и перед словом "judgment" добавить слово "valid". И наконец, он предлагает заменить вторую часть пункта 5 следующим текстом: "shall deduct any period of detention pending trial..."

Принц Аджибола обоснует свои предложения позднее.

Заседание закрывается в 13 час.

2084-е ЗАСЕДАНИЕ

Четверг, 21 июля 1988 года, 15 час. 05 мин.

Председатель: г-н Бернхард ГРЕФРАТ

Присутствуют: принц Аджибола, г-н Аль-Бахарна, г-н Аранджо-Руис, г-н Барбоса, г-н Барсегов, г-н Беннуна, г-н Бисли, г-н Калеру Родригеш, г-н Корома, г-н Маккаффри, г-н Махью, г-н Огисо, г-н Павляк, г-н Разафиндраламбо, г-н Шриниваса Рао, г-н Рейтер, г-н Рукунас, г-н Сепульведа Гутьеррес, г-н Тиам, г-н Томушат, г-н Фрэнсис, г-н Ши, г-н Эйрикссон, г-н Янков.

Проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества¹ (продолжение) (A/CN.404², A/CN.4/411³, A/CN.4/L.222)

[Пункт 5 повестки дня]

ПРОЕКТЫ СТАТЕЙ, ПРЕДЛОЖЕННЫЕ
РЕДАКЦИОННЫМ КОМИТЕТОМ
(продолжение)

СТАТЬЯ 7 (Non bis in idem)⁴ (продолжение)

1. Г-н МАККАФФРИ говорит, что поддерживает принцип статьи 7, но хотел бы высказать замечания по конкретным моментам. Заголовок "Non bis in idem" обозначает правовую концепцию, пользующуюся широким признанием, но тем не менее он будет не вполне понятен во многих странах, в том числе и в его стране, где, как правило, используется термин "double jeopardy" (двойное привлечение к ответственности за одно и то же деяние).

2. Пункт 1 чрезвычайно важен, поскольку он устанавливает изъятие в отношении оставшейся части статьи; если обвиняемый был осужден или оправдан международным уголовным судом, то он не может быть предан суду вновь даже при наличии условий, указанных в пунктах 3 и 4. Вместе с тем в пункте 1 не конкретизируется, что представляет собой между-

народный уголовный суд. Поэтому, как можно предположить, небольшая группа государств сможет решить назваться международным уголовным судом, чтобы освободить от ответственности то или иное лицо. Поскольку в намерения Комиссии, безусловно, не входило допустить проведение инсценировок судебного разбирательства, она могла бы пожелать уточнить в комментарии, что международный уголовный суд, который она имела в виду, — это суд, признанный международным сообществом или участниками кодекса.

3. Он согласен с мнением, что было бы преждевременно решать вопрос, затронутый в пункте 4, а именно вопрос о юрисдикции и приоритетах. Такого рода изъятие из принципа non bis in idem, которое в нем устанавливается, могло бы открыть возможность для злоупотреблений, прежде всего в исключительно изменчивых обстоятельствах, связанных с предполагаемым преступлением против мира и безопасности человечества. Поэтому он зарезервирует свою позицию по пункту 4 до последующего уточнения проекта.

4. Г-н БАРБОСА говорит, что он принимает разъяснения, данные Председателем Редакционного комитета (2083-е заседание) по поводу использования слова "действия" в пункте 4 а статьи 7, и принимает к сведению заявление Специального докладчика (там же) относительно того, что во французском тексте пункта 5 слово "acte" будет заменено словом "fait". Тем не менее он все еще не вполне удовлетворен формулировкой пункта 2. Говорить, что "никто не может быть привлечен к ответственности или подвергнут наказанию за совершение преступления в соответствии с настоящим Кодексом в отношении деяния, за которое данное лицо было уже окончательно осуждено или оправдано", не имеет никакого смысла. Обвиняемый был осужден или оправдан не в связи с тем или иным деянием, а в связи с таким деянием, которое в соответствующем законодательстве характеризуется как преступление. Разумеется, то или иное конкретное действие может по-разному характеризоваться в различных национальных законах и в проекте кодекса. Однако формулировку пункта 2 следует изменить, с тем чтобы сделать ее более определенной; он предложил бы во французском тексте заменить слово "fait" выражением "fait réputé un crime", а в английском тексте слово "act" — выражением "act considered a crime".

5. Ему не понятно, почему пункт 1 статьи 7 был заключен в квадратные скобки, а пункт 3 статьи 4 — не заключен, и ему хотелось бы получить разъяснение по этому поводу.

6. Г-н ТОМУШАТ (Председатель Редакционного комитета) поясняет, что заголовок статьи 7 был выбран по рекомендации англоязычных членов Редакционного комитета, однако он не видит никаких причин не изменять его, если это облегчит его понимание; он приветствовал бы предложения такого рода. Заголовок в испанском тексте "Cosa juzgada" был избран именно потому, что использование латинского выражения было признано нецелесообразным.

¹ Проект кодекса, принятый Комиссией на ее шестой сессии в 1954 году (*Ежегодник...*, 1954 год, том II, стр. 151 и 152 англ. текста, документ A/2693, пункт 54), воспроизводится в *Ежегоднике...*, 1985 год, том II (часть вторая), стр. 8, пункт 18.

² Воспроизводится в *Ежегоднике...*, 1987 год, том II (часть первая).

³ Воспроизводится в *Ежегоднике...*, 1988 год, том II (часть первая).

⁴ Текст см. 1083-е заседание, пункт 63.

7. В ответ на многочисленные вопросы, заданные по поводу статьи 7 принцем Аджиболой (2083-е заседание), он хотел бы лишь отметить, что Редакционный комитет предпочел придерживаться формулировки пункта 7 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, чтобы свести к минимуму число новых формулировок, и что нормы, изложенные в пункте 5 проекта статьи 7, основываются на положениях нескольких недавно заключенных договоров.

8. Что касается обеспокоенности г-на Маккаффри тем, что ряд государств может претендовать на создание международного уголовного суда для освобождения от ответственности того или иного лица, то в комментарии следует пояснить, что международный уголовный суд по смыслу статьи 7 не может быть судом, созданным произвольно.

9. Пункт 1 был заключен в квадратные скобки потому, что в нем *предполагается* учреждение международного уголовного суда; пункт 3 статьи 4 лишь указывает, что другие положения *не предусматривают* вопроса об учреждении такого суда.

10. Если говорить о предложении г-на Барбосы относительно новой редакции пункта 2, то оратор действительно не видит никаких недостатков в нынешнем английском тексте. Вполне понятно, что за определенное действие лицо предается суду; такое действие фактически представляет собой материальный предмет судебного преследования. Однако французский текст, возможно, несет в себе какую-то проблему.

11. Ряд редакционных несоответствий может объясняться тем, что в своей работе Комиссия основывается на двойной гипотезе: учреждении универсальной юрисдикции и учреждении международного уголовного суда. Поскольку ни один из этих вопросов еще не решен, Комиссия не могла не столкнуться с трудностями при объединении двух рабочих предположений в рамках одного удобочитаемого текста.

12. Что касается поправки к пункту 4, неофициально представленной г-ном Эйрикссоном, то, по мнению г-на Томушата, она не дает каких-либо преимуществ по сравнению с текстом, предложенным Редакционным комитетом. Он считает, что единственными редакционными изменениями, которые следует внести в статью 7, стала бы замена в английском тексте пунктов 3 и 4 а слов "acts which were" словами "act which was".

13. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, выступая в качестве члена Комиссии, говорит, что, как он понял, поправка г-на Эйрикссона направлена на согласование пункта 4, который гласит, что "государство может предать суду и подвергнуть наказанию то или иное лицо", и пункта 3, который гласит, что "лицо может быть привлечено к ответственности и подвергнуто наказанию".

14. Г-н ТИАМ (Специальный докладчик) говорит, что он так же понял смысл поправки г-на Эйрикссона.

15. Что касается возражения г-на Барбосы относительно использования термина "fait" в пункте 2, то он в принципе согласен с ним, но могут возникнуть случаи, например, в связи со статьей 12 об агрессии, когда нельзя будет использовать термин "crime" и предпочтительным окажется термин "fait", поскольку определение того, является ли данное действие преступным деянием или нет, составляет прерогативу судьи.

16. Г-н АЛЬ-БАХАРНА полагает целесообразным попытаться дать альтернативный заголовок на английском языке, даже если он будет фигурировать лишь в скобках.

17. Текст пункта 2 можно было бы значительно улучшить и согласовать его с пунктом 1, сняв неясную и поверхностную фразу "при условии, что назначенное наказание было приведено в исполнение или приводится в исполнение": предыдущая фраза "окончательно осуждено или оправдано" уже предполагает, что мера наказания была назначена, приведена в исполнение или приводится в исполнение.

18. Г-н БАРБОСА говорит, что он по-прежнему не может согласиться с нынешней формулировкой пункта 2. Говорить, что лицо было осуждено или оправдано "в отношении деяния", бессмысленно с точки зрения права: людей осуждают за преступления, а не за действия; сказанное в равной степени относится к слову "fait" во французском тексте и слову "hecho" — в испанском.

19. Г-н МАККАФФРИ говорит, что он согласен с этим замечанием. Что касается заголовка статьи, то он не предложил какой-либо поправки, а лишь отметил, что выражение "non bis in idem" не будет понято в его стране. Однако если этот заголовок приемлем для Редакционного комитета, то он готов согласиться с ним.

20. Он задает вопрос, почему в пункте 1 после слов "подвергнут наказанию" опущено слово "вторично", хотя оно фигурирует в пункте 7 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. Он не считает это слово необходимым в предложенном контексте, однако интересуется, было ли оно опущено намеренно.

21. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ поясняет, что слово "вторично" действительно фигурировало в первоначальном тексте проекта статьи 7, но было снято по предложению англоязычных членов Редакционного комитета, которые посчитали его излишним.

22. Г-н ТОМУШАТ (Председатель Редакционного комитета) говорит, что поправка г-на Эйрикссона к пункту 4, цель которой — согласовать его текст с текстом пункта 3, приемлема при условии включения слов "за преступление в соответствии с настоящим Кодексом" после слов "подвергнуть наказанию".

23. Отвечая на замечание г-на Аль-Бахарны по поводу оговорки в конце пункта 2, оратор говорит, что она

была включена, потому что формальное признание виновным и определение меры наказания без явно выраженной цели наказания члены Комитета не посчитали достаточными: необходим критерий серьезности вины, и исполнение приговора является таким критерием. Как он уже пояснил в своем вступительном слове (2083-е заседание), формулировка этой оговорки была выработана на основе недавно принятой 12 государствами — членами ЕЭС конвенции. Что касается замечания, сделанного г-ном Барбосой и поддержанного г-ном Маккаффри, лично он не видит никаких недостатков в формулировке пункта 2, хотя он, признаться, не является специалистом в области уголовного права.

24. Принц АДЖИБОЛА говорит, что он возражает против использования любого термина, помимо слова "преступление", в проекте кодекса. При необходимости могло бы использоваться выражение "предполагаемое преступление", однако любой другой термин ослабил бы текст и привел к противоречивым толкованиям. Он усомнился в необходимости ссылки на судебное разбирательство, было бы логичнее говорить о судебном преследовании.

25. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ отмечает, что использованная формулировка была разработана по образцу формулы, употребленной в Международном пакте о гражданских и политических правах, документе, ратифицированном 87 государствами. Соответствующее пояснение будет представлено в комментарии. Вопрос, поднятый г-ном Барбосой в отношении пункта 2, будет должным образом отражен в кратком отчете о заседании и может быть рассмотрен вновь при втором чтении.

26. Г-н МАХЬЮ, отвечая на замечание принца Аджиболы, говорит, что текст пункта 5 можно было бы сделать более четким, сославшись в нем на изъятия из принципа *non bis in idem*, предусмотренные в пунктах 3 и 4.

27. Г-н ТОМУШАТ (Председатель Редакционного комитета) говорит о своих опасениях в отношении такой ссылки, поскольку норма, установленная в пункте 5, должна распространяться и на международный уголовный суд. Поэтому данный пункт, возможно, следует оставить в настоящем виде.

28. Г-н МАККАФФРИ, ссылаясь на пункт 2, предлагает учесть замечание г-на Барбосы о том, что лицо может быть осуждено или оправдано не за действия, а за преступления; следует заменить слово "за" в фразе "совершение преступления в соответствии с настоящим Кодексом" словами "на основе", а в английском тексте перед словами "by a national court" добавить слова "of a crime". Он не будет настаивать на этой поправке, если она неприемлема, однако хотел бы, чтобы его предложение нашло отражение в кратком отчете.

29. Г-н ТИАМ (Специальный докладчик) говорит, что не может согласиться с этой поправкой, если она должна быть отражена и во французском тексте пункта 2.

30. Г-н АЛЬ-БАХАРНА замечает, что он также предпочел бы сохранить пункт 2 в его нынешнем виде. Включение слова "crime" (преступление), как предлагает г-н Маккаффри, было бы тавтологией, поскольку этот пункт уже содержит фразу "привлечен к ответственности или подвергнут наказанию за совершение преступления", а слово "оправдано" предполагает, что оправданное лицо в соответствии с приговором не совершало преступления. Кроме того, если эта поправка будет принята, необходимо внести аналогичную поправку в пункт 1, где были использованы те же слова.

31. Принц АДЖИБОЛА заявляет, что он хотел бы, чтобы Специальный докладчик вновь изучил формулировку пункта 5 и рассмотрел возможность включения слов "пунктами 3 и 4" перед словами "настоящего Кодекса" для установления необходимой связи между текстом пункта 5 и вопросами, которых он касается. Пункт 1 статьи содержит вполне определенное положение о том, что в соответствии с кодексом никто не может быть предан суду или наказан за преступление, за которое он уже был окончательно осужден или оправдан международным уголовным судом, и в самом деле, по своей сути принцип *non bis in idem* означает, что никто не может быть наказан дважды за одно и то же преступление. Поэтому пункт 5 в нынешней формулировке не представляется достаточно логичным.

32. Г-н ТИАМ (Специальный докладчик) говорит, что идея, на которой основывается данный текст, заключается в том, что на норму *non bis in idem* нельзя ссылаться в международном уголовном суде, на нее можно ссылаться лишь в национальном суде. Международный уголовный суд может провести повторное разбирательство по делу данного лица, если он сочтет это необходимым или если это дело было передано на его рассмотрение. Использование слова "учитывает" в пункте 5 предполагает, что ранее состоялось другое судебное разбирательство. И для того чтобы учесть замечание принца Аджиболы, после слова "суд", возможно, следовало бы вставить слова "проводя вторично разбирательство".

33. Г-н МАХЬЮ говорит, что, хотя он сказал, что не будет настаивать на своей поправке, он, исходя из дискуссии, считает возможным с помощью поправки исключить возражения, которые привел принц Аджибола; к тому же поправка не мешала бы международному уголовному суду выносить судебные решения, поскольку юрисдикция такого суда признана в пункте 3 статьи 7.

34. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Комиссии на короткое время прервать заседание для проведения неофициальных консультаций.

Заседание прерывается в 16 час. 30 мин. и возобновляется в 17 час.

35. Г-н ТИАМ (Специальный докладчик) говорит, что в свете консультаций, которые он провел с Председателем и Председателем Редакционного комитета,

он предлагает изменить формулировку пункта 5 статьи 7 так, чтобы она гласила:

"Если лицо признано виновным в совершении преступления против мира и безопасности человечества, любой суд, вторично разбирающий дело такого лица в соответствии с настоящим Кодексом, при вынесении приговора вычитает из него любую меру наказания, которая была назначена и приведена в исполнение в соответствии с ранее вынесенным приговором за совершение этого же деяния".

36. Г-н РАЗАФИНДРАЛАМБО предлагает во французском тексте заменить слова "saisi une deuxième fois" словами "saisi en deuxième lieu".

37. Принц АДЖИБОЛА предлагает заменить в новом тексте слова "любой суд, вторично разбирающий дело такого лица в соответствии с настоящим Кодексом" словами "любой суд, впоследствии разбирающий дело такого лица в соответствии с настоящим Кодексом".

38. Г-н ТИАМ (Специальный докладчик) говорит, что для согласования французского текста с этой поправкой, а также для того, чтобы учесть предлагаемую поправку г-на Разафиндраламбо, слова "saisi une deuxième fois" можно было бы заменить словами "statuant en deuxième lieu".

39. Г-н ТОМУШАТ (Председатель Редакционного комитета) говорит, что, по его мнению, ни одно из предложений не является полностью удовлетворительным. Поэтому наилучшим решением была бы выработка нового текста пункта 5 для рассмотрения Комиссией на ее следующем заседании.

40. Г-н БАРСЕГОВ призывает членов Комиссии согласиться со статьей 7 в принципе и не увязать в незначительных поправках редакционного характера.

41. Г-н АЛЬ-БАХАРНА предлагает Комиссии ради предотвращения дальнейших дискуссий по статье 7 принять эту статью при условии рассмотрения пересмотренного текста пункта 5 на следующем заседании.

42. Г-н ЭЙРИКССОН говорит, что он предпочел бы не принимать статью 7 на данном этапе, поскольку он понимает смысл пункта 2 иначе, чем Председатель, Председатель Редакционного комитета и Специальный докладчик, и хотел бы вернуться к нему на следующем заседании.

43. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Комиссии прервать обсуждение статьи 7 при том понимании, что на следующем заседании ей будет представлен пересмотренный текст.

Предложение принимается.

СТАТЬЯ 8 (Отсутствие обратной силы)

44. Г-н ТОМУШАТ (Председатель Редакционного ко-

митета) представляет предложенный Редакционным комитетом текст статьи 8⁵, который гласит:

Статья 8. Отсутствие обратной силы

1. Никто не может быть осужден в соответствии с настоящим Кодексом за действия, совершенные до его вступления в силу.

2. Ничто в настоящей статье не мешает судить и наказывать любое лицо за любое действие, которое в момент его совершения являлось преступным в соответствии с международным правом или внутригосударственным правом, применимым в соответствии с международным правом.

45. Статья, предложенная Специальным докладчиком, состояла из двух пунктов: пункт 1 был встречен общим одобрением, однако по пункту 2 на пленарном заседании возникли разногласия. Редакционный комитет попытался преодолеть это затруднение, выработав новую формулировку пункта 1, которая бы сделала ненужным пункт 2, однако пришел к выводу, что было бы предпочтительно сохранить нынешнюю структуру статьи.

46. Пункт 1 фиксирует основополагающий принцип уголовного права *nullum crimen lege*. Редакционный комитет решил, что при определении сферы действия данного пункта *ratione materiae*, а также *ratione temporis* отправной базой должен служить сам кодекс, а не преступления против мира и безопасности человечества. Поэтому Комитет снял в предыдущем тексте фразу "которое... не составляло преступления против мира и безопасности человечества", включив вместо нее слова "в соответствии с настоящим Кодексом". Комитет опустил также ссылку на момент совершения преступления, заменив ее ссылкой на момент вступления в силу кодекса. В английском тексте фраза "No person may" была заменена выражением "No one shall", используемым в соответствующих положениях различных международно-правовых документов, включая пункт 2 статьи 11 Всеобщей декларации прав человека и пункт 1 статьи 15 Международного пакта о гражданских и политических правах. Редакционный комитет заменил как в пункте 1, так и в пункте 2 слова "действие или бездействие" словом "действие" при том понимании, что на одном из последующих этапов будет включено положение, указывающее, что слово "действие" должно охватывать как действия, так и бездействие. Если Комиссия будет придерживаться такого подхода, то в статье 2 и 3, предварительно принятые на предыдущей сессии⁶, необходимо внести соответствующие изменения.

47. В отношении пункта 2 Редакционный комитет руководствовался двумя основными соображениями. С одной стороны, он стремился предусмотреть, чтобы статья 8 не могла использоваться как препятствие для судебного преследования за преступления, которые были совершены до вступления кодекса в силу,

⁵ Текст, предложенный Специальным докладчиком, и резюме его обсуждения Комиссией на ее предыдущей сессии см. *Ежегодник.., 1987 год*, том II (часть вторая), стр. 11, сноска 26 и пункты 40-43.

⁶ Там же, стр. 11.

но которые тем не менее являлись уголовно наказуемыми в момент их совершения в соответствии с иными основаниями, чем кодекс. С другой стороны, Комитет стремился к тому, чтобы пункт 2 не давал карт-бланш для такого судебного преследования за совершение деяний преступного характера, которое не основывалось бы на прочном правовом фундаменте. По мнению Редакционного комитета, содержащаяся в предыдущем тексте фраза "преступным согласно общим принципам права, признаваемым сообществом наций" страдает отсутствием точности, необходимой для документа, регулирующего уголовные правонарушения. Поэтому Комитет заменил эту фразу словами "преступным в соответствии с международным правом или внутригосударственным правом, применимым в соответствии с международным правом". Смысл первой части этой фразы очевиден; вторая часть призвана охватывать те многочисленные случаи, когда государства до вступления кодекса в силу уже совершили какое-либо из рассматриваемых в нем действий, подлежащих наказанию как преступление против мира и безопасности человечества в соответствии с их национальным законодательством. Такая возможность и предусмотрена в предложенном тексте при том, однако, условии, что соответствующее национальное законодательство не противоречит международному праву.

48. Наконец, в английском тексте пункта 2 Редакционный комитет заменил слова "shall prejudice" словами "shall preclude", которые более точно переводят французское слово "s'oppose".

49. Г-н АЛЬ-БАХАРНА говорит, что он хотел бы получить разъяснения в связи с содержащейся в пункте 1 ссылкой на действия, совершенные до "вступления в силу" кодекса. В национальных правовых системах законодательные акты вступают в силу с момента их опубликования в официальных ведомостях или же начиная с момента, указанного в самом законодательстве. Однако кодекс станет международной конвенцией, и его вступление в силу будет определяться депонированием известного числа ратификационных грамот. Тем самым могут возникнуть проблемы в связи с положением о преступлениях, совершенных на дату получения последней необходимой ратификационной грамоты или непосредственно перед этим. Он был бы признателен Председателю Редакционного комитета за разъяснения.

50. Г-н ТОМУШАТ (Председатель Редакционного комитета) отмечает, что эта проблема сложна и что в связи с ней легче задавать вопросы, чем отвечать на них. Справедливо, что вступление в силу международно-правовых документов зависит от депонирования необходимого числа ратификационных грамот. Вместе с тем необходимо помнить, что для каждого государства-участника данный договор будет иметь обязательную силу только с даты его принятия этим государством. То, что дата вступления в силу этого документа не будет одной для всех его участников, создает исключительно сложные проблемы. Члены Комиссии, возможно, придерживаются различных мнений относительно юридической силы будущего кодекса для различных государств-участников. Неко-

торые станут утверждать, что здесь применима норма *res inter alios acta*. По его мнению, в силу соответствующих положений Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года для различных государств-участников даты вступления кодекса в силу будут различными. В настоящее время Комиссия, вероятно, не сумеет решить эти сложные проблемы.

51. Однако следует помнить, что многие положения кодекса найдут отражение в национальных уголовных кодексах, и в этом случае каких-либо проблем, связанных со вступлением в силу, не возникнет. Государства вполне смогут осуществлять судебное преследование за совершение любых действий, охватываемых кодексом, в соответствии со своими национальными правовыми системами.

52. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что на данном этапе Комиссия не рассматривает вопрос о вступлении кодекса в силу.

53. Г-н МАККАФРИ предлагает обратить внимание на один вопрос, связанный с пунктом 1 статьи 8 и аналогичный вопросу, затронутому г-ном Барбосой в отношении пункта 2 статьи 7. По мнению оратора, формулировку "осужден в соответствии с настоящим Кодексом за действия, совершенные..." следует изменить, с тем чтобы она гласила: "осужден в соответствии с настоящим Кодексом за совершение преступления на основе действий, совершенных...". На данном этапе он не будет предлагать каких-либо изменений в формулировке, однако хотел бы, чтобы этот вопрос был рассмотрен позднее.

54. Принц АДЖИБОЛА отмечает, что заключительную фразу пункта 2 "или внутригосударственным правом, применимым в соответствии с международным правом" вполне можно было бы опустить. Нет необходимости подтверждать в кодексе действительность внутригосударственного права той или иной страны. Соответствующее государство может осуществлять преследование за преступление независимо от того, будет ли эта формулировка включена в текст.

55. Г-н ТИАМ (Специальный докладчик) говорит, что в связи с положениями статьи 8 следует обратить внимание на необходимость соблюдения государствами известных принципов международного права при судебном преследовании правонарушителей.

56. Г-н ТОМУШАТ (Председатель Редакционного комитета) подчеркивает то обстоятельство, что большинство преступлений, включенных в проект кодекса, уже подлежат наказанию в соответствии с национальными уголовными кодексами. Например, в большинстве национальных кодексов содержатся положения о наказании за военные преступления. Не следует толковать норму, установленную в пункте 1 статьи 8, как препятствие для судебного преследования в национальных судах до вступления кодекса в силу.

57. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что при отсутствии возражений он будет считать, что Комиссия сог-

ласна принять в предварительном порядке статью 8.

Статья 8 принимается.

СТАТЬЯ 10 (Ответственность начальника)

58. Г-н ТОМУШАТ (Председатель Редакционного комитета) представляет предложенный Редакционным комитетом текст статьи 10⁷, который гласит:

Статья 10. Ответственность начальника

Факт совершения преступления против мира и безопасности человечества подчиненным не освобождает его начальников от уголовной ответственности, если они были в курсе дела или располагали информацией, позволявшей им в тех обстоятельствах сделать вывод о том, что этот подчиненный совершил или собирается совершить такое преступление, и если они не приняли все возможные меры, которые они могли принять в целях предупреждения или пресечения этого преступления.

59. Статья 10 сформулирована по образцу пункта 2 статьи 86 Дополнительного протокола I⁸ к Женевским конвенциям 1949 года. Ее цель — предусмотреть ответственность начальника за действия его подчиненного. Поскольку понятно, что не ставилась цель отойти от статьи 86 Дополнительного протокола I, в предыдущий текст статьи 10 были внесены некоторые языковые изменения, чтобы она в большей мере соответствовала тексту той статьи. Например, слово "обладали" перед словом "информацией" было заменено на слово "располагали", а слово "практически" перед словом "могли" было опущено.

60. Тем не менее в Редакционном комитете были рассмотрены два существенных момента. Следует отметить, что в статье 10 для определения ответственности начальника установлены два различных требования. Первое — это знание о том, что подчиненный совершает или намеревается совершить преступление. Это требование содержит два элемента: собственно осведомленность и то обстоятельство, что информированность приведет к определенному выводу. Слова "если они были в курсе дела или располагали информацией, позволявшей им... сделать вывод" призваны отразить эти два аспекта требования осведомленности. Слова "позволявшей им... сделать вывод" не вполне соответствуют формулировке пункта 2 статьи 86 Дополнительного протокола I. Это объясняется некоторым расхождением французского и английского текстов данного пункта: французский текст гласит "leur permettant de conclure", в то время как в английском тексте дана формулировка "should have enabled them to conclude". Таким образом, согласно английскому тексту сфера такой косвенной ответственности, по-видимому, распространяется значительно дальше,

чем это вытекает из французского текста. Редакционный комитет решил следовать французскому тексту при том понимании, что в комментарии к статье 10 будет разъяснено, что не было какого-либо намерения отойти от коннотации, прослеживаемой в пункте 2 статьи 86 Дополнительного протокола I. В комментарии также будет указано, что требование осведомленности означает, что информации, полученной начальником, должно быть достаточно для обоснования вывода о том, что подчиненный совершает или собирается совершить преступление; не имеет значения, сделал ли начальник фактически такой вывод. Если он не удосужился прочесть доклады, содержащие эту информацию, или даже если он прочел их, но не сделал соответствующего вывода, хотя эта информация содержала все необходимые элементы, указывающие на наказуемый характер данного действия, то начальник не будет освобожден от уголовной ответственности.

61. Второе требование, связанное с ответственностью начальника, — это обладание им властью остановить совершение подчиненным преступления. Что касается этого требования, то Редакционный комитет вновь столкнулся с неопределенностью данного правового положения. Не ясно, ограничивается ли понятие власти физической властью, например практическими средствами или возможными мерами, которые позволили бы остановить совершение преступления, или же включает и правомочие или компетенцию начальника сдерживать действия подчиненного. По мнению Редакционного комитета, эта статья должна устанавливать оба критерия: начальник должен иметь как юридическую компетенцию не допустить совершения подчиненным преступления, так и необходимые для этого практические средства. Слова "возможные меры, которые они могли принять" призваны подчеркнуть необходимость удовлетворения обоих критериев; эти слова также использовались в пункте 2 статьи 86 Дополнительного протокола I. По мнению Редакционного комитета, следует пояснить в комментарии, что власть имеет два аспекта: это фактическая власть и юридическая власть.

62. Заголовок статьи 10 изменен не был.

63. Г-н МАККАФФРИ поздравляет Специального докладчика и Редакционный комитет за превосходно разработанную статью, в которой удачно решены многие сложные вопросы.

64. Он отмечает, что было использовано выражение "уголовная ответственность", хотя в статье 10 не указан характер такой ответственности. Идет ли речь об ответственности в соответствии с кодексом или национальным правом? Быть может, было бы лучше заменить слова "уголовная ответственность" словами "ответственность в соответствии с настоящим Кодексом", что согласовывалось бы со статьей 3, принятой Комиссией в предварительном порядке на ее тридцать девятой сессии⁹.

65. Г-н ЭЙРИКССОН поддерживает это предложение.

⁷ Текст, предложенный Специальным докладчиком, и резюме его обсуждения Комиссией на ее предыдущей сессии см. там же, стр. 13, сноска 36 и пункты 56–57.

⁸ См. 2054-е заседание, сноска 9.

⁹ См. сноску 6, выше.

66. Г-н ТОМУШАТ (Председатель Редакционного комитета) говорит, что в Редакционном комитете этот момент не обсуждался. Если слова "уголовная ответственность" будут заменены словами "ответственность в соответствии с настоящим Кодексом", то это не изменит смысл статьи.

67. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ отмечает, что в статье 10 не рассматривается ответственность иная, чем уголовная, поэтому выражение "уголовная ответственность" имеет вполне определенный смысл. Он предлагает сохранить статью 10 в нынешнем виде.

Предложение принимается.

Статья 10 принимается.

СТАТЬЯ 11 (Официальный статус и уголовная ответственность)

68. Г-н ТОМУШАТ (Председатель Редакционного комитета) представляет предложенный Редакционным комитетом текст статьи 11¹⁰, который гласит:

Статья 11. Официальный статус и уголовная ответственность

Официальный статус лица, совершившего преступление против мира и безопасности человечества, и в частности тот факт, что оно действует в качестве главы государства или правительства, не освобождает его от уголовной ответственности.

69. Статья 11 призвана обратить внимание на то обстоятельство, что официальный статус лица, совершившего преступление в соответствии с кодексом, не освобождает его от уголовной ответственности. Даже в тех случаях, когда это лицо занимает самую высокую официальную должность, например главы государства или правительства, оно не освобождается от уголовной ответственности.

70. Статья 11 основана на Принципе III Нюрнбергских принципов¹¹. Следует отметить, что использованное в предыдущем английском тексте слово "perpetrator", было заменено словом "individual" в соответствии с формулировкой статьи 3, предварительно принятой Комиссией¹². Во французском тексте слово "l'auteur" было сохранено, поскольку оно соответствует французскому тексту статьи 3 и новой формулировке статьи 11 на английском языке. Для устранения любой неопределенности в комментарии будет объяснено, что термин "l'auteur" во французском тексте имеет более широкое значение и охватывает лицо, совершившее преступление, участников сговора, соучастников и т.д., а не только лицо, собственно совершившее преступление.

71. Следует отметить, что статья 11 составлена в настоящем времени, в то время как принцип III Нюрн-

бергских принципов составлен в прошедшем времени. Редакционный комитет пришел к мнению, что, поскольку статья 11 затрагивает многие ситуации, которые, вероятно, возникнут в будущем, в отличие от Нюрнбергских принципов, которые касались исключительно прошлых событий, ее текст должен быть составлен в настоящем времени.

72. В статье 11 нашли отражение два принципа. Первый состоит в том, что официальный статус лица, обвиняемого в совершении преступления в соответствии с кодексом, не ставит его вне рамок применения кодекса, даже если он занимает пост главы государства или правительства. Поэтому не устанавливается иммунитет от применения кодекса ввиду статуса обвиняемого. Второй принцип состоит в том, что утверждение обвиняемого, что он действовал в осуществление своих официальных функций, не освобождает его от уголовной ответственности. В этом фактически состоит существо кодекса: снять завесу с действий государства и подвергать судебному преследованию тех, кто несет материальную ответственность за преступления, совершенные от имени государства как абстрактного образования. Выражение "тот факт, что оно является главой государства или правительства", содержащееся в предыдущем тексте, было заменено формулировкой "тот факт, что оно действует в качестве главы государства или правительства", чтобы подчеркнуть, что в кодексе основное внимание обращается на момент совершения преступления.

73. Редакционный комитет согласился с тем, что в комментарии следует тщательно разработать оба принципа, содержащиеся в статье 11, и сформулировать ее цель так, чтобы устранить любую двусмысленность, которая могла бы привести к неправильному толкованию этой статьи.

74. Была внесена поправка в заголовок, который стал гласить "Официальный статус и уголовная ответственность", с тем чтобы он в большей степени соответствовал содержанию статьи.

75. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что при отсутствии возражений он будет считать, что Комиссия согласна принять в предварительном порядке статью 11.

Статья 11 принимается.

76. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что было бы нецелесообразно представлять статью 12 в данный момент, поскольку у Комиссии не будет времени обсудить ее, а вступительные замечания должны быть свежи в памяти ее членов при обсуждении. Он предлагает, чтобы оставшееся на настоящем заседании непродолжительное время было использовано неофициальной группой для выработки новой редакции пункта 5 статьи 7, с тем чтобы представить его Комиссии на следующем заседании.

Предложение принимается.

Заседание закрывается в 17 час. 55 мин.

¹⁰ Текст, предложенный Специальным докладчиком, и резюме его обсуждения Комиссией на ее предыдущей сессии см. *Ежегодник...*, 1987 год, том II (часть вторая), стр.14, сноска 38, пункты 58-61.

¹¹ См. 2053-е заседание, сноска 8.

¹² См. сноску 6, выше.

2085-е ЗАСЕДАНИЕ

Пятница, 22 июля 1988 года, 10 час.

Председатель: г-н Бернхард ГРЕФРАТ,

затем: г-н Ахмед МАХЬЮ

Присутствуют: принц Аджибола, г-н Аль-Бахарна, г-н Аранджо-Руис, г-н Барбоса, г-н Барсегов, г-н Бен-нуна, г-н Бисли, г-н Калеру Родригеш, г-н Коррома, г-н Маккаффри, г-н Огисо, г-н Павляк, г-н Разафинд-раламбо, г-н Шриниваса Рао, г-н Рейтер, г-н Рукунас, г-н Сепульведа Гутьеррес, г-н Тиам, г-н Томушат, г-н Фрэнсис, г-н Ши, г-н Эйрикссон, г-н Янков.

Проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества¹ (окончание) (A/CN.4/404², A/CN.4/411³, A/CN.4/L.422)

[Пункт 5 повестки дня]

ПРОЕКТЫ СТАТЕЙ, ПРЕДЛОЖЕННЫЕ
РЕДАКЦИОННЫМ КОМИТЕТОМ (окончание)

СТАТЬЯ 7 (Non bis in idem)⁴ (окончание)

1. Г-н ТОМУШАТ (Председатель Редакционного комитета) напоминает, что принятие решения по пункту 5 статьи 7 было перенесено с предыдущего заседания на нынешнее. Неофициальная рабочая группа изменила формулировку этого пункта на французском языке, и, если будут внесены стилистические изменения, текст на английском языке будет гласить:

"5. In the case of a new conviction under this Code, any court, in passing sentence, shall deduct any penalty already imposed and implemented as a result of a previous conviction for the same act".

Основные элементы предыдущего текста были сохранены, однако упор теперь делается на тот факт, что норма будет применяться в случаях нового осуждения.

2. Принц АДЖИБОЛА предлагает альтернативную формулировку:

"5. В случае нового осуждения в соответствии с пунктами 3 и 4 настоящей статьи любой суд при вынесении приговора учитывает любой срок тюремно-

го заключения, уже отбытый в результате предыдущего осуждения за то же преступление".

Он намеренно использовал термин "преступление" вместо "деяние", потому что после установления виновности слово "деяние" уже неуместно. Он также заменил излишне длинную формулировку "мера наказания, которая была назначена и приведена в исполнение" фразой "срок тюремного заключения, уже отбытый" и включил ссылку на пункты 3 и 4 статьи 7. Пункт 5 относится только к этим пунктам, а не ко всему тексту статьи 7.

3. Г-н БИСЛИ, говоря о поправке, предложенной ранее к пункту 4 а, спрашивает, является ли новая формулировка "национальный суд другого государства" аналогичной формулировке "иностранный суд".

4. Он хотел бы также знать, ясно ли, что последняя часть новой формулировки пункта 5 (пункт 1, выше) касается предыдущего осуждения национальным судом, а не судом, действующим в качестве суда, применяющего положения кодекса.

5. Г-н ТОМУШАТ (Председатель Редакционного комитета) говорит, что он выступает против предложения принца Аджиболы о включении в пункт 5 ссылки на пункты 3 и 4, поскольку это значительно сузило бы данное положение. В пунктах 3 и 4 рассматривается юрисдикция национальных судов как исключение из принципа non bis in idem, а не возможная юрисдикция международного уголовного суда — вопрос, который остается полностью открытым.

6. Предложение заменить слово "вычитает" ("deduct") словом "учитывает" было подвергнуто подробному обсуждению, однако Редакционный комитет считал, что первая формулировка необходима в интересах выработки четкой и твердой нормы. Альтернативная формулировка, которую предложил принц Аджибола (пункт 2, выше), оставляет место для чрезмерной гибкости.

7. Предложение включить ссылку на "срок тюремного заключения" повлекло бы за собой значительное изменение существа статьи. Принятая Редакционным комитетом формулировка охватывает любой вид наказания, включая штрафы и такие санкции, как ссылка из стран, хотя основная направленность пункта 5, разумеется, относится к сроку тюремного заключения. Сам он не предубежден против данного предложения, однако решать этот вопрос надлежит Комиссии.

8. Что касается возможной замены слова "действие" словом "преступление", то важно охватить ситуации, в которых лицо, уличенное в определенном правонарушении, позднее оказавшееся действующим, квалифицируемым как преступление против мира и безопасности человечества, повторно подвергается суду и осуждается. Норма, изложенная в пункте 5, должна распространяться на все случаи, в которых лицо повторно подвергается суду. В проекте кодекса любая ссылка на "преступление", как правило, будет означать преступление против мира и безопасности человечества. Если

¹ Проект кодекса, принятый Комиссией на ее шестой сессии в 1954 году (*Ежегодник...*, 1954 год, том II, стр. 151–152 англ. текста, документ A/2693, пункт 54), воспроизводится в *Ежегоднике...*, 1985 год, том II (часть вторая), стр. 8, пункт 18.

² Воспроизводится в *Ежегоднике...*, 1987 год, том II (часть первая).

³ Воспроизводится в *Ежегоднике...*, 1988 год, том II (часть первая).

⁴ Текст см. 2083-е заседание, пункт 63.

использовать термин "преступление", то пункт 5 уже не будет охватывать ситуацию, упомянутую в пункте 3.

9. Что касается вопросов, поднятых г-ном Бисли, то вопрос о том, действует ли суд, рассматривающий дело о виновности лица в преступлении против мира и безопасности человечества, от имени международного сообщества, носит скорее академический характер. Функционально можно считать, что суд действует от имени международного сообщества, и его привлекает такое толкование, однако данный аспект носит теоретический характер и не влияет на формулировку пункта 5. Ссылка на "иностранное суд" в пункте 4 а означает тот суд, который вынес первый приговор; затем происходит второй процесс, ведущийся национальным судом другого государства. У него нет сомнений в отношении точности и ясности формулировок, используемых в пункте 4 а.

10. Г-н ТИАМ (Специальный докладчик) говорит, что он намерен представить четкие объяснения по вопросу об "иностранном суде" в комментарии, для того чтобы избежать любых неясностей.

11. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, возможно, было бы предпочтительнее, чтобы пункт 4 просто гласил:

"Несмотря на положения пункта 2, лицо может быть привлечено к судебной ответственности и наказано национальным судом за преступление в соответствии с настоящим Кодексом:

а) если действие, которое являлось предметом судебного разбирательства судом другого государства, было осуществлено на территории этого государства.

..."

12. Г-н БИСЛИ говорит, что данная формулировка весьма похожа на ту формулировку, которую он сам хотел предложить.

13. Г-н ФРЭНСИС предлагает заменить формулировку "вынесение приговора" в пункте 5 формулировкой "любое наложенное наказание". Было бы целесообразнее не использовать слово "учитывает", и пункт 5 в измененной формулировке будет гласить:

"В случае нового осуждения в соответствии с настоящим Кодексом любое наказание, определенное судом, должно быть уменьшено в объеме, равном любому уже определенному и понесенному наказанию в результате предыдущего осуждения за то же действие".

14. Г-н КАЛЕРУ РОДРИГЕС говорит, что ни одно из выслушанных им предложений ничем не улучшает текст. В нынешнем виде пункт 5 обеспечивает четкое руководство для любого суда, который будет выносить решение во второй раз за то же действие.

15. Г-н МАККАФФИ отмечает, что фраза "новое осуждение" является неуместной, поскольку это не юридический термин. Необходимо найти более точный термин, и фраза "последующее осуждение", хотя и является более адекватной, все же не вполне приемлема.

16. Принц АДЖИБОЛА говорит, что фраза "последующее осуждение" является наиболее адекватной.

17. Г-н БАРБОСА говорит, что в испанском тексте фраза "cualquier tribunal" является неуместной, и предлагает взамен ее термин "el tribunal".

18. Г-н ТОМУШАТ (Председатель Редакционного комитета) предлагает Комиссии принять следующий пересмотренный текст пункта 5 статьи 7:

"В случае последующего осуждения в соответствии с настоящим Кодексом суд при вынесении приговора засчитывает любое, уже определенное и понесенное наказание в результате предыдущего осуждения за то же действие".

Предложение принимается.

19. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, если нет возражений, он будет считать, что Комиссия согласна принять статью 7, предложенную Редакционным комитетом, с внесенными в нее поправками.

Статья 7 принимается.

20. Г-н ФРЭНСИС говорит, что он хотел бы, чтобы в отчет было занесено его мнение о том, что формулировка пункта 5 статьи 7 должна быть такой, какой он предлагал ее ранее.

21. Г-н ЭЙРИКССОН говорит, что после принятия статьи 7 он хотел бы вновь вернуться к вопросу, заданному им на предыдущем заседании и касающемуся воздействия положений пункта 2 на возможные последующие решения международного уголовного суда. Его заверили в намерении Редакционного комитета сформулировать текст таким образом, чтобы в случае создания международного уголовного суда с некоторыми национальными юрисдикциями в рамках объединенной системы международному суду не препятствовали вновь рассмотреть дело, после того как национальный суд вынес окончательный приговор за преступление или оправдал лицо, даже в случаях, помимо тех, которые предусмотрены в пунктах 3 и 4 статьи 7. В нынешней формулировке этот аспект четко не отражен. Если такое намерение действительно имеется и международный уголовный суд будет создан, то ограничения, устанавливаемые в соответствии с пунктом 2 на повторное судебное разбирательство, будут применяться только ко второму разбирательству в национальном суде. Таким образом, в пункт 3 нет необходимости включать ссылку на международный уголовный суд, поскольку этот суд всегда может взять на рассмотрение дело, даже в случае вынесения национальным судом окончательного оправдательного приговора.

22. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что именно такого мнения придерживаются Специальный докладчик и члены Редакционного комитета, даже если нынешняя формулировка и не является абсолютно ясной.

СТАТЬЯ 12 (Агрессия)

23. Г-н ТОМУШАТ (Председатель Редакционного комитета) представляет текст статьи 12⁵, предложенный Редакционным комитетом, который гласит:

ГЛАВА II
ДЕЙСТВИЯ, СОСТАВЛЯЮЩИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ
ПРОТИВ МИРА И БЕЗОПАСНОСТИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

ЧАСТЬ I. ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ МИРА

Статья 12. Агрессия

1. Любое лицо, которому приписываются действия, представляющие собой агрессию, в соответствии с настоящим Кодексом подлежит привлечению к суду и наказанию за преступление против мира.

2. Агрессией является применение вооруженной силы государством против суверенитета, территориальной целостности или политической независимости другого государства или каким-либо другим образом, несовместимым с Уставом Организации Объединенных Наций.

3. Применение вооруженной силы государством первым в нарушение Устава является *prima facie* свидетельством акта агрессии, хотя Совет Безопасности может в соответствии с Уставом сделать вывод, что определение о том, что акт агрессии был совершен, не будет оправданным в свете других соответствующих обстоятельств, включая тот факт, что соответствующие акты или их последствия не носят достаточно серьезного характера.

4. [В частности] любое из следующих действий, независимо от объявления войны, квалифицируется в качестве акта агрессии с должным учетом пунктов 2 и 3 настоящей статьи:

а) вторжение или нападение вооруженных сил государства на территорию другого государства или любая военная оккупация, какой бы временный характер она ни носила, являющаяся результатом такого вторжения или нападения, или любая аннексия с применением силы территории другого государства или части ее;

б) бомбардировка вооруженными силами государства территории другого государства или применение любого оружия государством против территории другого государства;

с) блокада портов или берегов государства вооруженными силами другого государства;

д) нападение вооруженными силами государства на сухопутные, морские или воздушные силы или морские и воздушные флоты другого государства;

е) применение вооруженных сил одного государства, находящихся на территории другого государства по соглашению с принимающим государством, в нарушение условий, предусмотренных в соглашении, или любое продолжение их пребывания на этой территории по прекращении действия соглашения;

ж) действие государства, позволяющего, чтобы его территория, которую оно предоставило в распоряжение другого государства, использовалась этим другим государством для совершения акта агрессии против третьего государства;

г) засылка государством или от имени государства вооруженных банд, групп и нерегулярных войск или наемников, которые осуществляют акты применения вооруженной силы

против другого государства, носящие столь серьезный характер, что это равносильно перечисленным выше актам, или его значительное участие в них;

и) любые другие действия, квалифицируемые Советом Безопасности в качестве актов агрессии в соответствии с положениями Устава.

[5. Любая резолюция Совета Безопасности относительно наличия акта агрессии имеет обязательную силу для национальных судов.]

6. Ничто в настоящей статье не должно толковаться как расширяющее или сужающее каким-либо образом сферу действия Устава Организации Объединенных Наций, включая его положения, касающиеся случаев, в которых применение силы является законным.

7. Ничто в настоящей статье не может каким-либо образом наносить ущерб вытекающему из Устава праву на самоопределение, свободу и независимость народов, которые насильственно лишены этого права и о которых упоминается в Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами, в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, в частности народов, находящихся под господством колониальных и расистских режимов или под другими формами иностранного господства, а также право этих народов бороться с этой целью и испрашивать и получать поддержку в соответствии с принципами Устава и согласно вышеупомянутой Декларации.

24. Статья 12 является первой статьей в главе II проекта кодекса, в которой содержится перечень преступлений против мира и безопасности человечества и в части I которой рассматриваются преступления против мира. Редакционный комитет учел желание, выраженное многими членами Комиссии, о том, чтобы каждому преступлению была посвящена отдельная статья, и поэтому статья 12 целиком и полностью посвящена агрессии. Комитет также учел мнение нескольких членов Комиссии об установлении связи между действием государства и действием лица, которые влекут за собой уголовную ответственность физических лиц в соответствии с кодексом. Поэтому Комитет включил в начало статьи 12 пункт 1, который, не давая окончательного решения проблемы, подчеркивает необходимость ее решения на определенной стадии в будущем в связи не только с агрессией, но, вероятно, и с другими преступлениями, подпадающими под действие кодекса. Формулировки пункта являются предварительными, и пункт будет вновь рассмотрен, как только будет достигнут достаточный прогресс в деле разработки определения преступлений.

25. В текст статьи 12, хотя он и был основан в значительной мере на Определении агрессии 1974 года⁶, не включено никакой прямой ссылки на него, чтобы учесть мнение некоторых членов о том, что упоминание не имеющего обязательной силы документа, разработанного как руководство для политического органа, то есть Совета Безопасности, было бы неуместно в уголовном кодексе, который будет применяться судами. Используя Определение агрессии в качестве основы для своей работы, Редакционный комитет исходил из того, что Определение в соответ-

⁵ Статья 12 соответствует пункту 1 пересмотренного проекта статьи 11, представленного Специальным докладчиком и рассмотренного на настоящей сессии (2053–2061-е заседания).

⁶ Резолюция 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1974 года, приложение.

ствии с его статьей 8 является неделимым целым. Поэтому большинство его элементов было сохранено в тексте, который представляется на рассмотрение Комиссии.

26. Пункт 2 идентичен статье 1 Определения агрессии, за исключением формулировки "как это установлено в настоящем Определении" и пояснительных примечаний, которые Редакционный комитет опустил как ненужные в контексте кодекса. В пункте 3 воспроизведена статья 2 Определения.

27. Вступительное предложение пункта 4 начинается словами "В частности", которые помещены в квадратные скобки для того, чтобы показать значительное расхождение мнений. Некоторые члены возражали против этих слов, поскольку, по их мнению, неприемлемо предоставлять национальным судам полномочия расширять перечень действий, представляющих собой агрессию. Другие члены хотели бы сохранить свободу судьи квалифицировать как агрессию действия, не охватываемые перечнем, такие как воздушная блокада.

28. Перечень действий, содержащийся в подпунктах а — г, идентичен перечню, содержащемуся в статье 3 Определения агрессии. Однако Редакционный комитет включил дополнительный подпункт h, который учитывает полномочия Совета Безопасности в соответствии со статьей 39 Устава Организации Объединенных Наций, упомянутые в статье 4 Определения агрессии, определять другие действия, представляющие собой агрессию в соответствии с положениями Устава. Эти полномочия Совета Безопасности не оспаривались ни одним членом Редакционного комитета.

29. Пункт 5 был помещен в квадратные скобки для того, чтобы также показать расхождения мнений членов Редакционного комитета. Следует подчеркнуть, что сфера действия пункта ограничена национальными судами и что вопрос о взаимоотношениях между Советом Безопасности и международным уголовным судом зарезервирован. Далее, фраза "любая резолюция... относительно наличия акта агрессии" направлена на то, чтобы охватить как позитивные, так и негативные определения, что будет подробно рассмотрено в комментарии. Выступая в поддержку пункта 5, некоторые члены заявили, что определения Совета Безопасности в соответствии с главой VII Устава имеют обязательную силу для государств — членов Организации Объединенных Наций и, следовательно, для их судов. Другие члены, выступающие за исключение данного пункта, подчеркивали, что связывать применение кодекса с функционированием Совета Безопасности — значит сделать этот кодекс бессмысленным.

30. В пунктах 6 и 7 воспроизводятся статьи 6 и 7 Определения агрессии без каких бы то ни было существенных изменений.

31. В целом разногласия сохраняются лишь по одному важному вопросу, а именно вопросу о распределении полномочий между Советом Безопасности и национальными судами, призванными применять кодекс; эти разногласия отражены в двух абзацах, помещенных в квадратные скобки. По всем другим

вопросам члены Редакционного комитета единодушно заявили, что Определения агрессии необходимо придерживаться неукоснительно, и полностью воспроизвели его, за исключением пояснительных примечаний и тех элементов, которые имеют отношение лишь к межгосударственным отношениям.

32. И наконец, пункт 1, представляющий собой вводную часть статьи 12, был утвержден Редакционным комитетом в предварительном порядке при том понимании, что он будет пересмотрен позднее, когда будет разработана общая статья, четко указывающая, при каких условиях лицо может нести ответственность за преступление, которое в первую очередь является международно-противоправным действием, совершенным государством. Любое лицо, ответственное за акт агрессии, совершенный государством, подлежит суду и наказанию за преступление против мира. Здесь прослеживается связь между агрессией, которая является противоправным действием в отношениях между государствами, и ролью тех лиц внутри государства-агрессора, на которых должна возлагаться ответственность.

Второй заместитель Председателя г-н Махью занимает место Председателя.

33. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает, учитывая объем статьи 12, рассматривать ее по пунктам.

Пункт 1

34. Г-н ЭЙРИКССОН говорит, что пункт 1 является ненужным и, возможно, даже опасным. В нем не содержится ничего нового по сравнению со статьей 1 Определения агрессии и просто говорится о факте совершения преступления, определенного в части I главы II. Кроме того, в пункте 1 статьи 3 (Ответственность и наказание), принятой в предварительном порядке на предыдущей сессии⁷, говорится: "Любое лицо, совершившее какое-либо преступление против мира и безопасности человечества, несет ответственность за такое преступление..." Учитывая это, он предлагает опустить пункт 1 проекта статьи 12 как ненужный, однако общая идея могла бы, разумеется, быть отражена в комментарии.

35. Принц АДЖИБОЛА говорит, что формулировка "за преступление против мира" является недостаточной. Ее следует расширить следующим образом: "за преступление против мира и безопасности человечества". В некоторых случаях группа людей бывает сильнее, чем государство, и необходимо охватить действия таких групп.

36. Г-н БИСЛИ говорит, что, как объяснялось, пункт 1 является своего рода запасным пунктом до достижения соглашения относительно преступлений, которые будут охватываться кодексом. Со своей стороны, он выступает за включение данного пункта, которому он придает большое значение из-за выраженной в нем мысли.

37. Г-н БЕННУНА говорит, что он согласен с г-ном Бисли. Пункт 1 является необходимым, несмотря на

⁷ Ежегодник..., 1987 год, том II (часть вторая), стр. 16.

положение статьи 3, процитированное г-ном Эйрикссоном. Необходимо установить связь между ответственными за преступление лицами и преступлениями против мира, охватываемыми кодексом. Эта проблема возникает также в связи с преступлениями, отличающимися от агрессии, такими как, например, интервенция, которая является преступлением, совершаемым государством.

38. Положение, содержащееся в пункте 1, касается сути этого вопроса. Кодекс предназначен для принятия мер в отношении преступлений значительной важности, совершенных в межгосударственных отношениях, и привлечения к ответственности лиц, виновных в совершении этих преступлений. Отсюда вытекает и концепция приписывания, содержащаяся в пункте 1, согласно которой речь идет о лице, которому приписываются в соответствии с этим кодексом деяния, представляющие собой агрессию. Действительно, статья 12 носит предварительный характер, поскольку ее еще предстоит пересмотреть и также поскольку для нее, возможно, придется найти другое место в качестве вступительного положения к главе II. Она также должна быть дополнена. Концепцию приписывания следует разъяснить, с тем чтобы показать, каким образом приписывается преступление и о каких лицах будет идти речь. В Редакционном комитете предлагалось несколько концепций: лица, которые приказали совершить преступление, лица, которые организовали его, и т.д., однако пока еще слишком рано кодифицировать эти концепции. Позднее необходимо будет также уделить внимание некоторым связанным с этим понятиям, таким как соучастие и попытка совершения преступления, которые прямо не затрагиваются в пункте 1. В настоящее время, однако, данный пункт обеспечил возможность установить связь между рассматриваемым проектом кодекса и преступлениями государства, подпадающими под Определение агрессии.

39. Пункт 1 с полным основанием включает фразу "преступление против мира", а не преступление против мира и безопасности человечества. Статья 12 посвящена исключительно преступлениям против мира, и такой подход является единственным способом показать, что в статье 12 полностью воспроизведены положения Определения агрессии 1974 года без упоминания этого Определения. Необходимо четко объяснить Ассамблее, что кодекс преследует иную цель, чем Определение 1974 года, а именно — приписать ответственность лицам, а не государствам.

40. Г-н ФРЭНСИС согласен с г-ном Эйрикссоном. Пункт 1 в его нынешнем виде не может быть включен в статью 12. В ходе общих прений (2059-е заседание) он подчеркивал, что Комиссии следует обновить основные принципы, извлеченные из решения Нюрнбергского трибунала, а именно то, что преступления, согласно международному праву, совершаются не абстрактными субъектами, а лицами и что обеспечить соблюдение норм международного права можно лишь путем наказания этих лиц. Далее он указал, что в статье 19 части 1 проекта статей об ответственности государств⁸ четко указывается, что совершение пре-

ступления может быть приписано государствам, что правильно подчеркнуто в пункте 2 проекта статьи 12.

41. Он также указал, что в кодексе необходимо присутствие двух элементов. Во-первых, принцип, полностью изменяющий Нюрнбергский принцип о том, что государства не могут совершать преступление. Однако один аспект Нюрнбергских принципов остался неизменным: государства не могут быть привлечены к суду за приписываемые им преступления. В соответствии с этим он предложил, чтобы в кодексе был изменен первый принцип, извлеченный из решения Нюрнбергского трибунала. Второй шаг в этом случае заключался бы в том, чтобы в тексте кодекса, касающемся вопросов существа, например в статье 11, лицам приписывались преступления, которые совершаются государствами, однако по инициативе лиц. В статье 12 необязательно прямо приписывать лицам совершение преступления агрессии; этот аспект уже охватывается статьей 3. Сразу же после пункта 2 статьи 12 следует включить пункт, в котором лицам приписывались бы не преступления как таковые, а действия, представляющие собой преступления, совершаемые государствами. Поэтому пункт 1 должен быть сформулирован по-другому. По этим причинам он полностью поддерживает замечание г-на Эйриксона и намерен внести официальное предложение по этому вопросу на следующей сессии.

42. Г-н МАККАФФРИ говорит, что он испытывает большие сомнения по поводу пункта 1 и согласен с г-ном Эйрикссоном, г-ном Фрэнсисом и г-ном Беннуной во многих отношениях.

43. Г-н Бисли правильно говорил о необходимости положения, служащего в качестве связующего звена с Определением агрессии, а именно положения, показывающего, каким образом это Определение могло бы быть применено к отдельным лицам. Однако пункт 1 проекта статьи 12 является весьма расплывчатым, чтобы его можно было надлежащим образом включить в уголовный кодекс. Используемые формулировки также весьма туманны. Фраза "любое лицо, которому приписываются" создает впечатление, что действия совершаются кем-то иным. Формулировки напоминают статью 10 (Ответственность начальника) проекта кодекса и предполагают наличие определенной передаточной связи, на основании которой действия одного лица приписываются другому из-за какой-то правовой взаимосвязи. Это совершенно не подходит для статьи 12.

44. Значительно более точная формулировка содержится в Принципе VI Нюрнбергских принципов, раздел *a* которого гласит:

Преступления, указанные ниже, наказуются как международно-правовые преступления:

a) Преступления против мира:

i) планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны или войны в нарушение международных договоров, соглашений или заверений;

⁸ См. 2053-е заседание, сноска 17.

⁹ Там же, сноска 8.

- ii) участие в общем плане или заговоре, направленных к осуществлению любого из действий, упомянутых в пункте (i).

Это положение представляет собой гораздо более конкретный способ описания того, каким образом лицо может совершить акт агрессии. Вызывает озабоченность, что действия абстрактного лица могут быть приписаны лицу без совершения им каких-либо действий. Еще большую озабоченность вызывает расплывчатость положений пункта 1 проекта статьи 12, который следует заключить в квадратные скобки, с тем чтобы показать, что Комиссия пытается увязать определение агрессии с действием, совершенным лицом. В нынешней формулировке пункт 1 является неприемлемым. Он совершенно не уверен в его направленности и не может понять, почему был использован термин "приписываются". Пункт представляет собой туманный набор слов и является шагом назад по сравнению с выработанными Комиссией в 1950 году Нюрнбергскими принципами.

45. Г-н ЭЙРИКССОН говорит, что он согласен с замечаниями г-на Беннуны относительно идеи, заложенной в пункте 1, однако считает, что использованные формулировки не позволили достичь намеченной цели. Он решительно поддерживает предложение заключить данный пункт в квадратные скобки, с тем чтобы показать, что Специальный докладчик позднее подробно рассмотрит этот вопрос, и он надеется, что состоявшееся обсуждение будет полностью отражено в комментарии.

46. Г-н ТОМУШАТ (Председатель Редакционного комитета) говорит, что, по общему мнению всех членов Редакционного комитета, формулировки пункта 1 носят предварительный характер и что необходимо включить статью с подробным перечислением видов действий, которые делают лицо ответственным за совершение агрессии. В конце концов агрессия совершается государством, и возникает вопрос, каким образом приписать ее лицу. Было решено, что необходимо включить конкретную статью, охватывающую все преступления против мира. Разумеется, в этих целях Комиссия будет основываться на Нюрнбергских принципах, которые касаются "планирования, подготовки, развязывания или ведения агрессивной войны". Тем не менее было решено, что данный вопрос необходимо весьма тщательно рассмотреть; у Редакционного комитета не было достаточно времени для подготовки статьи по данному вопросу на нынешней сессии. В настоящее время, однако, следует подчеркнуть наличие связи между действием, совершенным государством, и лицом, несущим ответственность за агрессию.

47. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ выражает признательность Председателю Редакционного комитета за его разъяснение, показывающее, что разногласия касаются не идеи, воплощенной в пункте 1, а того, каким образом она сформулирована.

48. Г-н КАЛЕРУ РОДРИГЕШ говорит, что он согласен с объяснениями, представленными Председателем Редакционного комитета, и может в предварительном

порядке согласиться с пунктом 1. Вообще говоря, в части I главы II проекта кодекса можно дать лишь определение преступлений. Нет необходимости включать в каждую отдельную статью вступительное положение, подтверждающее тот факт, что рассматриваемое действие является преступлением. Редакционный комитет принял решение разработать общее введение к части I, однако пока такое введение разработать не удалось, и Комитет использовал предварительную формулировку, содержащуюся в пункте 1 статьи 12. Вышеупомянутая статья 3 (пункт 34, выше) начинается словами "Любое лицо, совершившее какое-либо преступление против мира и безопасности человечества". Однако рассматриваемая в настоящее время часть проекта касается преступлений таких, как агрессия, которые могут быть совершены лишь государствами, однако приписываются лицам как руководителям или организаторам; проблема заключается в степени участия.

49. Следует признать, что положения пункта 1 являются неясными, их необходимо уточнить. В дальнейшем необходимо будет включить общую статью примерно следующего содержания:

"Статьи в настоящем разделе определяют преступления против мира, за которые лицо может нести ответственность и подлежать наказанию, когда оно инспирировало, приказало, санкционировало или сыграло ведущую роль в планировании или совершении акта, характеризующего данное преступление".

В настоящее же время необходимо иметь какое-то введение, и пункт 1 — это лучшее, что можно сделать. С его точки зрения, в этом пункте нет ничего неприемлемого. В комментарии к статье 12 следует объяснить, что данный пункт носит предварительный характер.

50. Г-н БАРСЕГОВ говорит, что он целиком и полностью разделяет мнение членов Редакционного комитета и доводы, которые выдвинули его Председатель, а также г-н Беннуна и г-н Калеру Родригеш. Пункт 1 долго и подробно рассматривался членами Комитета, которые пришли к выводу, что на нынешней стадии без этого пункта невозможно обойтись. Они полностью отдавали себе отчет в том, что позднее его положения придется дополнить и, кроме того, распространить и на другие преступления. Без пункта 1 Генеральной Ассамблеи было бы трудно понять другие положения статьи 12. В любом случае в положениях пункта нет ничего противоречивого. Комитет рассматривал вопрос о заключении его в квадратные скобки, однако отказался от этой идеи, поскольку Шестой комитет, несомненно, счел бы странным, что столь очевидная формулировка заключена в квадратные скобки. В любом случае предварительный характер вступительного заявления в пункте 1 будет подчеркнут в комментарии.

51. Г-н ГРЕФРАТ говорит, что он согласен с Председателем Редакционного комитета и г-ном Калеру Родригешем, и настоятельно призывает оставить пункт 1 в его нынешнем виде.

52. Г-н ФРЭНСИС отмечает, что большая часть положений статьи 12 является бесспорной, поскольку они заимствованы из Определения агрессии 1974 года.

53. Г-н ТИАМ (Специальный докладчик) говорит, что, за исключением двух абзацев, поставленных в квадратные скобки, в статье 12 полностью воспроизводится Определение агрессии.

54. Г-н МАККАФФРИ говорит, что статья 3 проекта кодекса касается лица, совершившего преступление против мира и безопасности человечества. В статье 12, однако, рассматривается не преступление одного лица, а преступление государства, совершающего агрессию. Лицо осуществляет планирование или подготовку — а не само преступление — агрессии, которая совершается самим государством. Соответственно, пункт 1 статьи 12 был бы значительно более четким, если его сформулировать следующим образом: "Любое лицо, которому ответственность за действие, представляющее собой агрессию, приписывается в соответствии с настоящим Кодексом, подлежит...", поскольку лицу приписывается не само действие, а ответственность. В нынешнем виде пункт 1 не имеет никакого смысла.

55. Г-н ТИАМ (Специальный докладчик) говорит, что Редакционный комитет отклонил предложение, только что выдвинутое г-ном Маккаффри, поскольку все англоговорящие члены Комиссии выступили против использования термина "responsibility" ("ответственность"). Если возобновить прения по данному аспекту, то им не будет конца. Он напоминает, что в Редакционном комитете г-н Беннуна предложил другую формулировку, с тем чтобы избежать использования слова "responsibility".

56. Г-н БЕННУНА говорит, что он и некоторые другие члены Редакционного комитета выразили мнение, что ответственность может возлагаться исключительно судом. До вынесения судом решения по данному вопросу невозможно говорить о возложении ответственности. Планирование или совершение определенных действий, с другой стороны, может приписываться лицу. В этом случае суду надлежит решить вопрос об ответственности. Это мнение немногим отличается от мнения, высказанного г-ном Маккаффри. Фраза "подлежит... суду и наказанию" является еще более резкой в тексте на французском языке ("passible de poursuite et de jugement"), поскольку судебное решение выносится после того, как возлагается ответственность.

57. Г-н Шриниваса РАО говорит, что он выступает за сохранение пункта 1 в его нынешнем виде с учетом объяснений, представленных Председателем Редакционного комитета и другими ораторами. Вместе с тем он считает предложение г-на Маккаффри приемлемым.

58. "Responsibility" используется в настоящем контексте в качестве общего термина, а фраза "подлежит... суду и наказанию" касается вопроса определения вины. Соответственно, он не возражает против термина "responsibility". Пункт 1 можно принять в каче-

стве компромисса при условии включения в комментарий надлежащего объяснения, а также при том понимании, что его положения будут повторно рассмотрены во втором чтении.

59. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, если нет возражений, он будет считать, что Комиссия согласна принять в предварительном порядке пункт 1 в формулировке, предложенной г-ном Маккаффри (пункт 54, выше).

Предложение принимается.

Пункт 1 принимается.

60. Г-н ЭЙРИКССОН говорит, что, несмотря на изменение формулировки, он не удовлетворен пунктом 1.

Пункты 2 и 3

Пункты 2 и 3 принимаются.

Пункт 4

61. Г-н БАРСЕГОВ говорит, что он не возражает против принятия пункта 4. Однако тот факт, что первые слова пункта "В частности" были заключены в квадратные скобки, отражает расхождение мнений членов Редакционного комитета. Некоторые члены сочли необходимым подтвердить право суда свободно квалифицировать в качестве актов агрессии действия, которые не охвачены перечнем, содержащимся в Определении агрессии. Он твердо убежден, что уголовный суд не полномочен выносить определение в отношении того, что целые категории действий могут рассматриваться как агрессия. Он должен принимать решения по вопросу об уголовной ответственности лица в соответствии с законом; он не полномочен создавать правовые нормы, которые применялись бы в межгосударственных отношениях. Верно, что перечень актов агрессии, изложенный в подпунктах а — g, не является исчерпывающим, однако дополнять перечень, как это указано в подпункте h, может лишь Совет Безопасности. Однако для уголовного суда содержащийся в пунктах а — g перечень следует считать исчерпывающим.

62. Он не понимает, каким образом уголовный суд — даже международный уголовный суд — может расширить Определение агрессии 1974 года¹⁰, принятое в результате многолетних усилий Генеральной Ассамблеи. Суд обязан применять правовые нормы, но не должен пытаться создавать их, особенно в столь сложной области межгосударственных отношений, как определение агрессии. Этот аспект необходимо учесть на ранней стадии, с тем чтобы не нанести ущерба самой идее международного уголовного суда.

63. Ни один суд — ни международный, ни национальный — не может выполнять функции Совета Безопасности. В этой связи разногласия членов Редакционного комитета по поводу включения пункта 5, который гласит: "Любая резолюция Совета Безопасности отно-

¹⁰ См. сноску 6, выше.

сительно наличия акта агрессии имеет обязательную силу для национальных судов", логически связаны с разнотолкованиями по поводу слов "В частности" в пункте 4.

64. Г-н МАККАФФРИ говорит, что он согласен с г-ном Барсеговым, и, по его мнению, в том, что касается суда, перечень должен быть исчерпывающим. Поэтому он не уверен, что формулировка, использованная в статье 3 Определения агрессии¹¹, является достаточно точной. В ней говорится лишь: "Любое из следующих действий..."; такая формулировка не делает перечень исчерпывающим. У него нет четкого предложения, однако он предпочел бы, чтобы пункт 4 проекта статьи 12 начинался просто словами "Следующие действия..." без слов "любое из" и тем более без слов "В частности", заключенных в квадратные скобки.

65. Оставшаяся часть вступительного предложения пункта 4 отличается от соответствующего положения Определения агрессии, а именно статьи 3, которая содержит слова "с учетом и в соответствии с положениями статьи 2". Эта статья 2 соответствует пункту 3 проекта статьи 12. Он несколько озадачен словами "с должным учетом пунктов 2 и 3 настоящей статьи", которые заменили в пункте 4 фразу "с учетом и в соответствии с положениями статьи 2", содержащуюся в Определении агрессии. Предлагаемая формулировка не обеспечивает достаточно четкие руководящие принципы для суда, который будет вести разбирательство в соответствии с кодексом. Как представляется, предлагаемая формулировка будет означать, что пункты 2 и 3 статьи 12 будут контролировать последующие положения, такие как те, которые содержатся в пункте 4, однако этот аспект является неясным и его следует отразить точнее.

66. Г-н РАЗАФИНДРАЛАМБО говорит, что он согласен с замечаниями г-на Барсегова и г-на Маккаффри. Он решительно выступает против любого предложения о предоставлении любому суду, будь то международному или национальному, права решать, что другие действия, не включенные в перечень, содержащийся в пункте 4, представляют собой акты агрессии. Такая идея является результатом применения неприемлемого метода определения преступлений по аналогии, на основе сходства с преступлениями, которые конкретно квалифицируются как таковые по уголовному праву.

67. Г-н ФРЭНСИС говорит, что его мнение в целом совпадает с мнением трех предыдущих ораторов. Определение агрессии в статье 12 должно быть идентичным Определению, принятому в 1974 году Генеральной Ассамблеей. Он поддержит статью 12, если она полностью отразит Определение 1974 года, и выступает против какого-либо отхода от этого официально принятого текста.

68. Г-н РЕЙТЕР говорит, что он разделяет мнение г-на Барсегова и г-на Маккаффри в отношении слов "В частности". Естественно, имеется связь с подпунк-

том *h* пункта 4, а также с пунктом 5. В комментарии к статье 12 следует указать, что ничто в данной статье не затрагивает полномочий Международного Суда в отношении вопросов агрессии. Этот вопрос имеет особое значение, поскольку на рассмотрении Международного Суда находятся дела, связанные с вопросом агрессии. В настоящее время Комиссия не может рассматривать данный вопрос, однако в комментариях необходимо включить ссылку на эту проблему, поскольку она не будет рассматриваться в самой статье.

69. Г-н ЭЙРИКССОН говорит, что его мнение по вопросу о взаимосвязи между кодексом и возможным решением Совета Безопасности зависит от того, какого подхода Комиссия будет придерживаться при принятии статьи 12, более четко связанной с ролью международного трибунала. Однако его первая реакция состоит в том, что пункт 2 содержит достаточно полное определение агрессии. Соответственно и пункт 3, и пункт 4 являются ненужными, за исключением той ситуации, при которой какие-либо действия, упомянутые в подпунктах *a* — *g* пункта 4, предположительно могли бы рассматриваться не как акты агрессии, что, по его мнению, не имеет места. Включение слов "В частности" в квадратных скобках еще больше подтверждает его мысль. То же самое можно сказать и о включении подпункта *h*, касающегося возможности расширения Советом Безопасности категорий действий в перечне, который носит исключительно иллюстративный характер.

70. Г-н БИСЛИ говорит, что он присоединяется к тем членам, которые выразили решительные оговорки по поводу включения слов "В частности".

71. Г-н БЕННУНА говорит, что причина включения слов "В частности" состоит в том, что вопрос о возможной юрисдикции судов еще не решен. До сих пор дискутируется вопрос о последствиях действий Совета Безопасности в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, особенно в тех случаях, когда Совет не приходит к решению. Этот вопрос важен потому, что действия, упомянутые в пункте 4 проекта статьи 12, могут быть недостаточно серьезными для того, чтобы суд — или даже сам Совет Безопасности — установил, что был совершен акт агрессии. Однако в пункте 4 было бы целесообразно оставить суду некоторую свободу действий, с тем чтобы он мог толковать перечень, фактически ничего к нему не добавляя. Необходимо допустить некоторую возможность толкования общего определения, изложенного в пункте 2. При таком подходе статью 12 можно было бы оставить в нынешнем виде при том понимании, что в комментарии будет разъяснено ее содержание, особенно вопрос взаимосвязи с Советом Безопасности.

72. Г-н РУКУНАС говорит, что Председатель Редакционного комитета справедливо подчеркнул предварительный характер работы Комиссии по статье 12, ввиду того что вопросы юрисдикции и создания международного уголовного суда еще не решены. Комиссии не следует создавать впечатление, что она стремится предоставить национальным судам возмож-

¹¹ Там же.

ность расширять перечень актов агрессии на основе слов "В частности". Поэтому необходимо опустить эти слова с учетом того, что вопрос агрессии в конечном счете относится к юрисдикции международного уголовного суда.

73. Г-н КАЛЕРУ РОДРИГЕШ говорит, что слова "В частности" следует сохранить, с тем чтобы оставить за судами некоторую свободу в толковании того, что является агрессией. Перечень действий, содержащийся в пункте 4, вовсе не является исчерпывающим, поскольку в соответствии с подпунктом *h* Совет Безопасности может вносить в него добавления. Фактически, если бы перечень был исчерпывающим, определение агрессии было бы ненужным. Поскольку в пункте 1 говорится, что любое лицо, ответственное за действия, представляющие собой агрессию, подлежит привлечению к суду и наказанию, суду следует предоставить возможность решать, имеет ли место агрессия на основе иных действий, чем те, которые включены в настоящий перечень. В конце концов перечень был подготовлен для того, чтобы придать конкретную форму понятию агрессии, определяемому в пункте 2. Поэтому не следует исключать возможность того, что суд квалифицирует и некоторые другие действия как агрессию.

74. О национальных судах было много сказано, однако никакого решения еще не принято относительно возможного создания международного уголовного суда, который не должен быть полностью связан перечнем, содержащимся в пункте 4. В определенном случае такой суд вполне может принять решение, что и другие действия представляют собой агрессию. Эту позицию он вместе с рядом других членов выразил в Редакционном комитете, и именно поэтому он выступает за сохранение слов "В частности". Однако мнения разделились, и он может согласиться с заключением слов в квадратные скобки при том понимании, что его мнение будет отражено в отчете о заседании.

75. Г-н АЛЬ-БАХАРНА говорит, что пункт 4 следует оставить в нынешнем виде, сохранив в начале слова "В частности".

76. Г-н СЕПУЛЬВЕДА ГУТЬЕРРЕС говорит, что он полностью разделяет мнение, выраженное г-ном Калеру Родригешем.

77. Г-н ШИИ говорит, что перечень преступлений в пункте 4 должен быть ограничительным. Ни один суд, будь то национальный или международный, не должен иметь полномочий расширять его. Однако мнения разделились, и он может согласиться с заключением слов "В частности" в квадратные скобки, с тем чтобы решить данный вопрос на более поздней стадии.

78. Г-н КОРОМА говорит, что он согласен с формулировкой статьи 12, представленной Председателем Редакционного комитета, за исключением пункта 4 *h*. Ведущая роль Совета Безопасности в поддержании международного мира и безопасности является бесспорной. Однако некоторые члены Комиссии считают, что Совет Безопасности рассматривает агрессию,

поскольку она затрагивает государства, тогда как в статье 12 рассматриваются преступления, совершенные отдельными лицами. Ссылка на роль Совета Безопасности, как это сделано в пункте 4 *h*, сведет на нет усилия Комиссии по предотвращению совершаемых отдельными лицами актов агрессии. По этой причине пункт 4 *h* следует опустить.

79. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, если нет возражений, он предлагает считать, что Комиссия согласна в предварительном порядке принять пункт 4 при том понимании, что разногласия, касающиеся слов "В частности", а также мнение г-на Коромы в отношении подпункта *h* будут занесены в отчет о заседании.

Предложение принимается.

Пункт 4 принимается.

Пункт 5

80. Г-н БАРСЕГОВ говорит, что он не может возражать против заключения пункта 5 в квадратные скобки в качестве временного компромиссного решения с учетом существенных разногласий между членами Комитета, хотя сам он предпочитает уже сейчас опустить скобки. Однако он не может согласиться с предложением опустить данный пункт, так как в том случае, если пункт 5 будет опущен, получится, что решение Совета Безопасности является обязательным для государств, но не обязательным для их уголовных судов.

81. Председатель Редакционного комитета высказал мнение, что связывать применение соответствующих положений кодекса с функционированием Совета Безопасности означало бы сделать этот кодекс бессмысленным. Выдвинутая идея заключается в том, что работа Совета Безопасности не всегда является эффективной и что национальные суды не смогут рассматривать дела, связанные с агрессией, из-за неспособности Совета Безопасности достичь решения. Эта точка зрения равноценна отрицанию обязательной силы любых резолюций Совета Безопасности для национальных судов. В связи с пунктом 4 предлагалось наделить международные или национальные суды полномочиями по созданию правовых норм при определении действий, представляющих собой агрессию. Теперь в связи с пунктом 5 предлагается предоставить национальным или международным судам право не принимать во внимание решения Совета Безопасности. Такой подход не только явится существенным отходом от Определения агрессии 1974 года, но может даже привести к ревизии Устава Организации Объединенных Наций.

82. Г-н БЕННУНА говорит, что, по его мнению, если включить в текст пункт 5 без квадратных скобок, существенных возражений не последует. Замечания г-на Барсегова отражают нынешнее состояние права. Когда Совет Безопасности принимает решение на основе главы VII Устава и принимает резолюцию относительно наличия акта агрессии в соответствии со статьей 39, его решение имеет обязательную силу для всех государств, а следовательно, для органов этих госу-

дарств, включая суды. Данный вопрос заключается всего лишь в подтверждении принципа права, вытекающего из Устава, и трудно понять, каким образом это подтверждение может вызывать споры.

83. По его мнению, противодействие пункту 5 вызвано иной причиной: оно основано на мнении, что если Совет Безопасности не принимает решения о наличии или отсутствии акта агрессии — что является довольно распространенным явлением, — то в этом случае суд должен иметь определенную свободу при принятии решения. Цель состоит в том, чтобы избежать ситуации, в которой не будет принято никакого решения, потому что Совет Безопасности не смог принять резолюцию. Фактически ввиду отсутствия резолюции относительно агрессии суд может свободно осуществлять свою полную юрисдикцию. Хотелось бы предложить, чтобы Председатель в неофициальном порядке сообщил, сколько членов выступили против пункта 5 и сколько членов пожелали заключить текст в квадратные скобки.

84. Г-н МАККАФФИ говорит, что без пункта 5 вся статья 12 будет неприемлемой. Комиссия не просто дублирует определение агрессии, выработанное Организацией Объединенных Наций, она разрабатывает кодекс, который будет применяться судами. Хотя до сих пор неясно, какие суды будут применять кодекс, существует определенная возможность, что этими судами будут национальные суды. Учитывая эту возможность, положение, подобное пункту 5, необходимо, и совершенно очевидно, что он не может согласиться с идеей помещения его в квадратные скобки.

85. Основной вопрос был поднят г-ном Беннуной. В пункте 5 нет ничего такого, что каким-либо образом воспрепятствовало бы работе национальных судов в отсутствие резолюции Совета Безопасности. Этот пункт составлен весьма умело, и он предоставляет судам свободу действий, за исключением тех случаев, когда Совет Безопасности принимает решение. С учетом статьи 25 Устава Организации Объединенных Наций невероятно, чтобы национальный суд действовал вразрез с решением Совета Безопасности, другими словами, чтобы он нашел агрессию там, где Совет Безопасности ее не нашел, или наоборот.

86. Г-н КАЛЕРУ РОДРИГЕС говорит, что он также считает, что пункт 5 следует сохранить. Он может согласиться с квадратными скобками, в которые этот пункт помещен, ввиду наличия разногласий, однако полагает, что решение Совета Безопасности должно иметь обязательную силу для любого суда, применяющего кодекс.

87. Принц АДЖИБОЛА говорит, что пункт 4 *h* полностью решает вопрос о том, что именно должно зависеть от решения Совета Безопасности.

88. Никто не сомневается в обязательной силе решений Совета Безопасности. Однако любой достойный своего имени суд преследует две задачи: во-первых, провести справедливое разбирательство, и, во-вторых,

принять решение по представленным ему фактам. Если суд должен придерживаться любого решения Совета Безопасности и не может рассматривать факты дела, он рискует превратиться в формальный орган. Учитывая такие возможные последствия пункта 5, этот пункт является ненужным и его следует опустить. В крайнем случае его следует заключить в квадратные скобки.

89. Пункт 4 нуждается в целом ряде редакционных изменений, поскольку его нынешняя формулировка довольно тяжеловесна. Вступительное предложение следует изменить так, чтобы оно гласило примерно следующее: "В соответствии с пунктами 2 и 3 любое из следующих действий, независимо от объявления войны, представляет собой акт агрессии".

90. Г-н ФРЭНСИС говорит, что он не возражает против пункта 5 без квадратных скобок. Не может быть никаких сомнений в том, что для судов, применяющих кодекс, решение Совета Безопасности будет иметь обязательную силу. Тем не менее, поскольку пункт 5 касается компетенции судов, его следует поместить после пункта 7. Или же он может образовать отдельную статью, как и пункт 1.

91. Г-н БИСЛИ говорит, что пункт 5 можно считать ненужным просто потому, что в нем констатируется правовая норма, вытекающая из Устава Организации Объединенных Наций. Тем не менее, чтобы избежать каких-либо сомнений, он выражает согласие с мнением, что его следует сохранить и в надлежащее время опустить квадратные скобки. Следует отметить, что пункт 5 касается лишь национальных судов, и на данной стадии он не хочет поднимать вопрос о том, какая ситуация возникнет в связи с международным уголовным судом.

92. Ссылка в пункте 5 на "Любую резолюцию... относительно наличия..." и объяснения, данные Председателем Редакционного комитета, показывают, что это положение охватывает как позитивные, так и негативные выводы. Позднее Комиссии придется решить вопрос о том, будет ли национальный или международный суд иметь полную возможность заслушивать дело, касающееся утверждения о якобы имевшей место агрессии, в отсутствие какого бы то ни было решения Совета Безопасности. Этот вопрос настолько важен, что его следует вынести на рассмотрение государств в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи и, возможно, в конечном счете включить в число вопросов, адресуемых правительствам.

93. Г-н Шриниваса РАО говорит, что пункт 5 является важным элементом статьи 12. Он не решает многих проблем, однако в нем подтверждается важная правовая норма Устава, а именно то, что решения Совета Безопасности имеют обязательную силу для всех государств-членов. Действительно, в случае Определения агрессии предполагается, что даже государства, не являющиеся членами Совета, должны сотрудничать в связи с такими решениями. Пункт 5 касается соответствующих полномочий и компетенции Совета Безопасности и национальных судов разбирать дела и оценивать факты, связанные с определенными пре-

ступлениями. Верховенство решений Совета Безопасности неоспоримо, однако в национальных системах равным образом не подвергается сомнению и верховенство, беспристрастность и объективность судов. Эти две позиции можно легко согласовать: Совет Безопасности определяет наличие акта агрессии лишь в отношении государства и не занимается вопросом о том, кто совершил этот акт или какова степень вины отдельных лиц. Другими словами, Совет Безопасности может определить, что конкретная страна совершила агрессию, а затем судам согласно пункту 5 надлежит указать тех лиц, которые могут считаться виновными. Беспристрастность судов гарантируется, поскольку они могут изучить доказательства и даже признать лицо невиновным.

94. Другие вопросы не охватываются пунктом 5, и поэтому его следует оставить в квадратных скобках до тех пор, пока эти вопросы не будут рассмотрены более подробно. Один из них заключается в том, что национальный суд должен делать в отсутствие резолюций Совета Безопасности по вопросу об агрессии. Другой вопрос заключается в оценке тех последствий, которые судебные решения будут иметь для последующих резолюций Совета Безопасности. Так, например, суд может установить факт отсутствия агрессии и оправдать привлеченное к суду лицо; впоследствии Совет Безопасности может счесть, что на самом деле агрессия была совершена.

95. Г-н АЛЬ-БАХАРНА отмечает, что текст пункта 5 отсутствует в Определении агрессии 1974 года. Он отмечал в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи разногласия по поводу включения этого пункта, а также относительно возможности помещения его в квадратные скобки. Данная проблема несколько отличается от той, которая была связана с пунктом 4 *h*. По его мнению, пункт 5 должен остаться в квадратных скобках.

96. Г-н ПАВЛЯК говорит, что он решительно выступает за включение пункта 5 ввиду огромной важности международного правового порядка, установленного Уставом, положения которого должны иметь обязательную силу для государств и их судов, а также для любых международных судов, которые могут быть созданы. Он выступает против использования квадратных скобок, однако, поскольку иного способа избежать разногласий не имеется, он готов согласиться с ними как с техническим средством, с тем чтобы данный пункт мог быть принят Комиссией.

97. Г-н ЯНКОВ говорит, что пункт 5 касается важного вопроса, имеющего политические и правовые последствия, поскольку в нем говорится, что резолюция Совета Безопасности относительно наличия акта агрессии имеет обязательную силу для национальных судов. В этой связи уместно вспомнить статью 25 Устава Организации Объединенных Наций, а также статью 39, касающуюся компетенции Совета Безопасности. Он полностью поддерживает пункт 5, поскольку он в определенном смысле представляет собой развитие права Организации Объединенных Наций. Квадратные скобки являются ненужными, так как в коммента-

рии будут даны надлежащие объяснения, а мнения членов найдут отражение в кратких отчетах. Однако, если большинство членов пожелают сохранить квадратные скобки, он готов согласиться с этим шагом, с тем чтобы отразить наличие различных точек зрения.

98. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, если нет возражений, он предлагает считать, что Комиссия согласна принять в предварительном порядке пункт 5 с квадратными скобками.

Предложение принимается.

Пункт 5 принимается.

Пункты 6 и 7

Пункты 6 и 7 принимаются.

Статья 12 принимается.

99. Г-н БАРСЕГОВ говорит, что в тексте статьи 12 не содержится никакой ссылки на обязательную силу соответствующих резолюций Генеральной Ассамблеи. Причина заключается в том, что некоторые члены Комиссии выступают против такой ссылки. В ходе прений было высказано мнение, что резолюции Генеральной Ассамблеи следует рассматривать как политические документы политического органа, поэтому их неуместно упоминать в уголовном кодексе, представляющем собой юридический документ.

100. Он не согласен с тем, что Определение агрессии 1974 года якобы является чисто политическим документом, лишенным юридического содержания. Такое мнение означало бы, что любая резолюция Совета Безопасности и любые шаги, которые он предпринимает на основе этого Определения, не будут иметь юридической силы. Это также откроет возможность для оправдания отказа соблюдать решения Совета Безопасности по той причине, что они основываются на чисто политическом тексте, а не юридическом документе.

101. Принц АДЖИБОЛА говорит, что в пункте 2 статьи 12 выражение "Устав Организации Объединенных Наций" приводится полностью. Также полностью оно употребляется во всех других пунктах, в которых делается ссылка на Устав.

Заседание закрывается в 13 час. 10 мин.

2086-е ЗАСЕДАНИЕ

Понедельник, 25 июля 1988 года, 10 час.

Председатель: г-н Леонардо ДИАС ГОНСАЛЕС

Присутствуют: г-н Аль-Бахарна, г-н Аранджо-Руис, г-н Барбоса, г-н Барсегов, г-н Беннуна, г-н Бисли, г-н Грефрат, г-н Калеру Родригеш, г-н Маккаффри,

г-н Махью, г-н Огисо, г-н Павляк, г-н Разафиндраламбо, г-н Шриниваса Рао, г-н Рейтер, г-н Рукунас, г-н Сепульведа Гутьеррес, г-н Тиам, г-н Томушат, г-н Фрэнсис, г-н Ши, г-н Эйрикссон, г-н Янков.

Проект доклада Комиссии о работе ее сороковой сессии

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает членам Комиссии рассмотреть проект ее доклада по главам, начиная с главы III.

Глава III. Право несудоходных видов использования международных водотоков (A/CN.4/L.425 и Add.1 и Add.1/Corr.1)

A. Введение (A/CN.4/L.425)

Пункты 1–15

2. Г-н ЯНКОВ говорит, что, возможно, было бы целесообразнее не излагать каждый год историю вопроса, а ограничиться коротким резюме из нескольких строк. Подробный отчет о работе может быть подготовлен по завершении рассмотрения данного вопроса. Поскольку это замечание касается всех докладов Комиссии, г-н Янков намерен вернуться к этому вопросу при рассмотрении той части проекта доклада, которая посвящена методам работы Комиссии и ее документации.

Пункты 1–15 принимаются.

Раздел A принимается.

B. Рассмотрение темы на настоящей сессии (A/CN.4/L.425)

Пункты 16–25

Пункты 16–25 принимаются.

Пункт 26

3. Г-н РАЗАФИНДРАЛАМБО просит разъяснить, почему краткое изложение прений в Комиссии по статье 15 занимает всего лишь один пункт доклада, в то время как гораздо больше места отводится рассмотрению других статей по вопросам загрязнения.

4. Г-н МАККАФФРИ (Специальный докладчик) отвечает, что Комиссия в соответствии с установившейся практикой не включает в свой доклад резюме прений по проектам статей, принятых в течение сессии, очевидно, потому что они отражены в комментариях к статьям. Однако, без всяких сомнений, пункт 26 можно сделать несколько более содержательным, например, путем включения в него фразы о том, что текст статьи 15 принят в предварительном порядке на текущей сессии по рекомендации Редакционного комитета и что отныне он представляет собой статьи 10 и 20.

Предложение принимается.

Пункт 26 с внесенными в него поправками принимается.

Пункты 27–31

Пункты 27–31 принимаются.

Пункты 32 и 33

5. Г-н БАРСЕГОВ просит дать ему разъяснения по содержанию пункта 33. Хотя Комиссия пока рассматривает лишь статьи, регулирующие отношения между государствами водотока, судя по указанному пункту, представляется, что она намерена принять также статьи, регулирующие отношения между упомянутыми государствами и государствами, которые не являются государствами водотока. В этой связи г-н Барсегов хотел бы знать, что следует понимать под выражением "государство водотока", так как, если следовать логике пункта 33, есть опасность прийти к тому, что в проекте статей будут учитываться не только государства многонациональных водотоков, но и государства, на территории которых полностью расположен какой-либо водоток, способный вызвать загрязнение в результате впадения в море.

6. Г-н МАККАФФРИ (Специальный докладчик) говорит, что, обсуждая статьи 16 и 17 — резюме приводится в пункте 33 доклада, — некоторые члены Комиссии отмечали, что, поскольку в проекте статей речь идет о загрязнении морей через международные водотоки, необходимо предусмотреть положения на случай возникновения отношений между государствами водотока и другими государствами, например, при причинении ущерба прибрежному государству, не являющемуся государством водотока, или при загрязнении моря за пределами национальной юрисдикции. Специальный докладчик считает эту мысль интересной. Вместе с тем замечание г-на Барсегова вполне уместно, и единственным — хотя, возможно, и несколько упрощенным — ответом на него может служить то обстоятельство, что название вопроса не включает национальные водотоки, а охватывает лишь международные или, как назвал их г-н Барсегов, многонациональные водотоки.

7. Г-н МАХЬЮ отмечает, что в пункте 33 всего лишь говорится, что проблема отношений, которые могут возникнуть между государствами водотока и другими государствами, заслуживает изучения, и когда Комиссия вернется к ее рассмотрению, она, безусловно, учтет замечания г-на Барсегова.

8. Г-н БАРСЕГОВ хотел бы, чтобы в докладе было указано, что, рассматривая проблему отношений между государствами водотока и государствами, не являющимися таковыми, Комиссия рискует выйти за рамки вопроса, который ей поручено изучать.

9. Г-н БЕННУНА отмечает, что, если в пункте 32 обобщаются доводы, которые приводились против предложения посвятить отдельную часть проекта вопросам загрязнения, а в пункте 33 изложены аргументы в пользу обратного, в проекте доклада ничего не говорится о промежуточной позиции. Сторонники этой позиции, каковым является г-н Беннуна, считают,

что, поскольку в общих положениях проекта уже рассматривается защита водотоков от загрязнения, необходимо установить определенную связь между этими положениями общего характера и отдельной частью проекта, посвященной непосредственно данному вопросу. Для этого в конце пункта 32 можно было бы добавить соответствующую фразу.

10. Г-н БИСЛИ считает наиболее важным, чтобы положения о защите окружающей среды стали предметом отдельной части проекта статей. Однако, уважая другие мнения, говорит, что он также не усматривает каких-либо препятствий к тому, чтобы постараться увязать по форме и даже по содержанию положения других частей текста с положениями, непосредственно касающимися охраны окружающей среды. Относительно другого затронутого вопроса, то есть загрязнения морской среды национальными водотоками, оратор, признавая имеющиеся трудности, полагает, что они не должны препятствовать Комиссии в ее стремлении установить в рамках своего мандата как можно более широкий режим защиты.

11. Г-н МАККАФФРИ (Специальный докладчик) предлагает в целях учета замечаний г-на Барсегова включить в конце пункта 33 перед последним предложением следующий текст: "Однако было отмечено, что Комиссия должна проявлять осторожность, чтобы не выйти за рамки своего мандата по данному вопросу". В ответ на замечание г-на Беннуны он предлагает добавить в конце пункта 32 следующее предложение: "Согласно другой точке зрения, необходимо установить связь между положениями о загрязнении и охране окружающей среды и другими частями проекта".

12. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ просит заменить в первом предложении пункта 33 на испанском языке слово "refutarlo" словом "incluirlo" или "incorporarlo".

13. Г-н БАРБОСА просит разъяснить, отражает ли поправка, только что предложенная Специальным докладчиком в ответ на замечание г-на Барсегова, прения по данному вопросу или же текущую дискуссию, ибо в последнем случае достаточно упомянуть эту точку зрения в кратком отчете о заседании. На его взгляд, это весьма важный процедурный вопрос, который в целом заслуживает рассмотрения.

14. Г-н ОГИСО говорит, что он удовлетворен предложением, которое только что внес Специальный докладчик по пункту 33, и что он ограничится предложением внести небольшое изменение: образовать отдельный пункт, начиная со слов "В этой связи" в пятом предложении, так как это дает возможность отдельно рассматривать этот исключительный случай.

15. Г-н ЯНКОВ поддерживает предложение г-на Огисо. Аналогичным образом выступающий предлагает сделать отдельный пункт из фразы, которую Специальный докладчик предложил добавить в конце пункта 32. Здесь также речь идет об отдельном положении.

16. По существу, в деле защиты морской среды от загрязнения с суши весьма сложно провести четкое различие между загрязнением, вызываемым через международные водотоки, и загрязнением, источником которого являются национальные водотоки. Однако в последнем случае применяется Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву 1982 года. Поэтому г-н Янков, как и г-н Барсегов, полагает, что Комиссии следует ограничить свою работу международными водотоками. По его мнению, решение кроется в пункте 34, к которому он в надлежащее время предложил поправку, способную служить ответом на все выраженные мнения.

17. Г-н БЕННУНА, возвращаясь к предложению, которое начинается словами "Согласно другой точке зрения" и которое Специальный докладчик предлагает добавить в конце пункта 32, выражает сомнение в необходимости этих слов. По существу, здесь не идет речь о какой-либо точке зрения, которая отличается от мнения, изложенного выше, в этом же пункте. Те, кто считает нецелесообразным посвящать отдельную часть проекта статей охране окружающей среды и загрязнению международных водотоков, сами также полагают, что если победит противоположная точка зрения, то необходимо будет установить связь между упомянутой отдельной частью проекта и другими его частями. Г-н Беннуна предлагает в любом случае изменить текст, предложенный Специальным докладчиком, добавив после слов "другими частями проекта" слова "в которых этот вопрос уже рассматривается более конкретно, в частности в вышеупомянутых статьях".

18. Г-н МАККАФФРИ (Специальный докладчик) считает приемлемым предложение г-на Беннуны. У него нет какого-либо сложившегося мнения о том, следует ли добавлять это предложение в конце пункта 32 или же целесообразно сделать из него отдельный пункт. Он напоминает, что сам г-н Беннуна предлагал добавить подобное предложение в конце пункта 32.

19. Относительно замечаний г-на Барбосы оратор напоминает, что затронутые г-ном Барсеговым и г-ном Беннуной вопросы уже были предметом обсуждения. Это могут подтвердить заинтересованные члены Комиссии.

20. Наконец, оратор положительно воспринимает предложение г-на Огисо, которое поддержал г-н Янков и которое предполагает преобразовать одну из частей пункта 33 с внесенными им изменениями в отдельный пункт, которому в предварительном порядке можно было бы дать номер 33-бис.

21. Г-н БАРСЕГОВ говорит, что он не единственный, кто предостерегал Комиссию от опасности выйти за рамки своего вопроса при рассмотрении проблем других водотоков, помимо водотоков международных. Так, часть предложения "отношения между государствами водотока и государствами, которые не являются государствами водотока" в пункте 33 может истолковываться как попытка регулирования отношений между государством национального водо-

тока и другими государствами, о чем не должна идти речь.

22. Г-н МАХЬЮ, выражая полное согласие с г-ном Барсеговым в том, что Комиссии надлежит придерживаться возложенного на нее мандата, напоминает, что в статье 3, принятой Комиссией в предварительном порядке на ее тридцать девятой сессии, "государство водотока" определяется как государство, "на территории которого находится часть [системы] международного водотока". Поэтому здесь не может возникнуть никакой двусмысленности.

23. Г-н БАРСЕГОВ говорит, что он был бы удовлетворен, если бы его позиция была отражена в кратком отчете о заседании. Вместе с тем, несмотря на уточнения г-на Махью, ему представляется целесообразным четко указать в докладе Комиссии, что она намерена придерживаться данного ей мандата, тем более что, если ей предстоит регулировать отношения между государствами многонационального водотока в деле борьбы с загрязнением морской среды, она должна учитывать тот факт, что источниками такого загрязнения в большей степени являются не многонациональные, а национальные водотоки.

24. Г-н БИСЛИ говорит, что он не припоминает, чтобы выраженная в ходе прений позиция была изложена в том виде, в каком ее только что предложил Специальный докладчик: она была изложена косвенно. Однако у него нет никаких возражений против того, чтобы добавить в пункт 33 проекта доклада предлагаемую Специальным докладчиком фразу, а не ограничиваться простым упоминанием этой позиции в отчете о заседании.

25. Г-н КАЛЕРУ РОДРИГЕШ присоединяется к замечаниям г-на Бисли.

26. Г-н РЕЙТЕР предлагает изменить порядок фраз в конце пункта 33. Пятая и седьмая фразы должны следовать одна за другой, поскольку в них отражены два высказанных предложения, а шестую фразу следует перенести в конец пункта и изменить следующим образом: "Специальный докладчик с интересом воспринял эти предложения и заявил, что они заслуживают изучения, тем более что, как было отмечено, в них ставятся под сомнение рамки мандата, данного Комиссии".

27. Г-н МАККАФФРИ (Специальный докладчик) предлагает, что последнюю фразу пункта 33 следует оставить на своем месте, так как она носит лишь констатирующий характер. Он предлагает следующий порядок расположения других фраз: новый пункт 33-бис мог бы начинаться с настоящей пятой фразы ("В этой связи..."), за которой последует шестая фраза ("Специальный докладчик..."), затем фраза, предложенная им, чтобы отразить позицию г-на Барсегова ("Однако было особо отмечено..."), и, наконец, последнее предложение настоящего пункта 33 ("Внимание было также обращено...").

28. Г-н ЯНКОВ говорит, что он согласен с г-ном Рейтером. В новом пункте 33-бис после первого пред-

ложения ("В этой связи было предложено...") он предлагает дать следующий текст:

"Специальный докладчик поддержал это предложение. Однако, как подчеркивалось, следует проявлять осторожность, с тем чтобы не превысить полномочия Комиссии в отношении настоящей темы. Внимание было также обращено на тот факт, что в Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву 1982 года, которую многие рассматривают как одну из наиболее значительных многосторонних конвенций в современной истории, содержится отдельная часть (Часть XII), которая полностью посвящена вопросу защиты и сохранения морской среды. По мнению Специального докладчика, все эти предложения заслуживают тщательного рассмотрения".

29. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, если нет возражений, он будет считать, что Комиссия согласна принять пункт 32 с поправками, внесенными в него Специальным докладчиком и г-ном Беннуной, а также пункты 33 и 33-бис с поправками, внесенными в них Специальным докладчиком и г-ном Янковым.

Предложение принимается.

Пункты 32, 33 и 33-бис с внесенными в них поправками принимаются.

30. Г-н БИСЛИ говорит, что он хотел бы, чтобы в конце нового пункта 33-бис было указано на его заявление о том, что Часть XII Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву 1982 года рассматривается многими государствами, причем не только теми, кто ее подписал, как отражающая обычное право.

Пункт 34

31. Г-н ЯНКОВ предлагает добавить в конце первого предложения слова "отражающих общие нормы по этому вопросу", так как такая формулировка больше соответствует духу прошедших прений и следующая фраза логически из нее вытекает.

32. Г-н БИСЛИ поддерживает это предложение: разрабатываемый документ представляет собой рамочное соглашение, на основе которого будут заключаться конкретные соглашения, содержащие нормы, которые носят более обязательный характер.

33. Г-н МАККАФФРИ (Специальный докладчик) принимает предложение г-на Янкова.

Поправка г-на Янкова принимается.

Пункт 34 с внесенными в него поправками принимается.

Пункты 35 и 36

34. Г-н ЭЙРИКССОН напоминает, что в ходе прений он предложил переработать проекты статей 16, 17 и 18, в частности, поместив пункт 2 проекта статьи 16 в часть проекта, посвященную общим принципам наряд-

ду с принципом справедливого использования. Существует, однако, возможность того, что сделанные им предложения по этому вопросу могут в какой-то степени повторяться в пунктах 32, 33 и 34 рассматриваемого проекта доклада, к которым он не намеревался предлагать поправки. Однако он оставляет за собой право внести конкретное предложение по пункту 46.

35. Г-н ПАВЛЯК предлагает объединить пункты 35 и 36, поскольку они касаются пояснений, представленных Специальным докладчиком по поводу статьи 16.

36. Г-н РАЗАФИНДРАЛАМБО, отмечая, что пункт 35 и следующие за ним пункты посвящены проектам статей 16, 17 и 18, предлагает включить перед пунктом 35 подзаголовок "*Статья 16. Загрязнение [систем] международного[ных] водотока[ов]*", как это сделано перед пунктами 67 и 77, касающимися статей 17 и 18.

37. Г-н МАККАФФРИ (Специальный докладчик) благодарит г-на Разафиндраламбо за то, что он указал на этот пропуск.

38. У него нет возражений против предложения г-на Павляка об объединении статей 35 и 36. Свое мнение должен высказать Докладчик Комиссии.

39. Г-н РЕЙТЕР предлагает в пункте 35 текста на французском языке поместить в скобках после слова "préjudice" слово "injury", чтобы сделать этот пункт более понятным. По существу проблема терминологии, о которой идет речь, касается лишь текста на английском языке, поскольку французские выражения "dommage" и "préjudice" имеют примерно одно и то же значение.

Предложение принимается.

40. Г-н СЕПУЛЬВЕДА ГУТЬЕРРЕС говорит, что в первом предложении пункта 35 на испанском языке необходимо заменить слова "la realidad" словами "en realidad".

Предложение принимается.

41. Г-н ШИ (Докладчик) говорит, что он не видит никаких препятствий для принятия поправок, предложенных г-ном Павляком и г-ном Разафиндраламбо.

Поправки г-на Павляка и г-на Разафиндраламбо принимаются.

Пункты 35 и 36, объединенные и с внесенными в них поправками, принимаются.

Пункты 37 и 38

Пункты 37 и 38 принимаются.

Пункт 39

42. Г-н БЕННУНА спрашивает, действительно ли первая фраза передает существо прений в Комиссии по

этому вопросу. Она дает основания предполагать наличие противоречий между "физическим, химическим или биологическим изменением состава или качества вод" и "изменением вод в результате внесения в них или удаления из них каких-либо веществ". Ведь именно в результате такого внесения или удаления веществ происходит физическое, химическое или биологическое изменение вод.

43. Г-н РЕЙТЕР считает, что эту фразу следует истолковывать как отражающую точку зрения, в соответствии с которой это определение следует относить к "физическому, химическому или биологическому изменению состава или качества вод", а также "изменению вод в результате внесения в них или удаления из них каких-либо веществ".

44. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что именно такой смысл вытекает из текста на испанском языке.

45. Г-н МАККАФФРИ (Специальный докладчик) предлагает изменить первое предложение следующим образом: "Некоторые члены Комиссии считали необходимым предусмотреть в определении, что физическое, химическое или биологическое изменение состава или качества вод происходит в результате внесения в них или удаления из них каких-либо веществ".

46. Г-н МАХЬЮ говорит, что он был бы готов принять эту формулировку, если бы она не казалась ему слишком ограничительной; необходимо предусмотреть такие случаи, когда, например, температура вод меняется без какого-либо внесения или удаления веществ.

47. Г-н БИСЛИ напоминает, что он уже поднимал вопрос о загрязнении под воздействием привнесенной энергии. Он хотел бы, чтобы это соображение было отражено в докладе.

48. Г-н КАЛЕРУ РОДРИГЕС разделяет мнение г-на Бисли. Новая формулировка, предложенная Специальным докладчиком, практически не отличается от существующего текста, который представляется ему вполне приемлемым.

49. Г-н Шриниваса РАО считает, что затронутый г-ном Беннуной вопрос можно было бы решить, если сначала упомянуть о "физическом, химическом или биологическом видоизменении состава...", а затем об "изменении... в результате внесения или удаления веществ".

50. Г-н БЕННУНА предлагает изменить первое предложение таким образом, чтобы оно гласило: "Некоторые члены Комиссии считали необходимым предусмотреть в определении, в частности, физическое, химическое или биологическое изменение состава или качества вод в результате внесения в них или удаления из них каких-либо веществ".

51. Г-н МАККАФФРИ (Специальный докладчик) отмечает, что эта формулировка очень близка той, которую он только что сам предложил. Достаточно добавить слова "или энергии" в конце этого предложения,

чтобы учесть также соображения, высказанные г-ном Махью и г-ном Бисли.

52. Г-н ЯНКОВ говорит, что считает предложение г-на Беннуны слишком ограничительным по своему характеру. Загрязнение происходит самыми разными путями. Например, оно может принимать форму радиоактивности, и ученые тогда будут бесконечно спорить и выяснять, идет ли речь в данном случае о внесении вещества или энергии.

53. В пункте 1 статьи 196 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву 1982 года говорится относительно "использования технологии [...] или случайного введения видов организмов, чуждых или новых [...], которые могут вызвать [...] значительные и вредные изменения". В этой статье закрепляется норма, которая широко принята в кругах, занимающихся окружающей средой. Комиссии следует воспользоваться формулировками, которые уже введены в употребление, а не пытаться поспешно импровизировать на основе одного определения. Таким образом, по мнению г-на Янкова, первое предложение пункта 39 следует оставить в существующем виде.

54. Г-н БЕННУНА отмечает, что в данном случае речь идет о том, чтобы отразить мнение "некоторых членов Комиссии", а не о попытках найти новое определение загрязнения.

55. Г-н МАККАФФРИ (Специальный докладчик) предлагает дать первое предложение в следующем виде:

"По мнению некоторых членов Комиссии, в этом определении, помимо ссылки на физическое, химическое или биологическое изменение состава или качества вод, также должно указываться внесение в них или удаление из них каких-либо веществ или энергии".

56. Г-н ПАВЛЯК поддерживает эту формулировку.

Поправка Специального докладчика принимается.

Пункт 39 с внесенными в него поправками принимается.

Пункт 40

57. Г-н ОГИСО говорит, что, по его мнению, в первом предложении принимается попытка отразить мнение, которое он высказал во время обсуждения. Если это так, то формулировка слишком лаконична и ее необходимо заменить следующим предложением: "По мнению одного члена Комиссии, определение должно быть достаточно широким для того, чтобы охватывать те ситуации, в которых непрерывная аккумуляция небольшого количества химических веществ в рыбе, моллюсках и ракообразных в долгосрочном плане вызовет неблагоприятные последствия для здоровья людей, поскольку пункт 1 статьи 16 указывает только на состав и качество вод, а не на живые ресурсы".

58. Г-н МАККАФФРИ (Специальный докладчик) говорит, что первое предложение должно отразить по-

зицию г-на Огисо. Предложенная г-ном Огисо формулировка обобщает ее наилучшим образом.

Поправка г-на Огисо принимается.

Пункт 40 с внесенной в него поправкой принимается.

Пункты 41–45

Пункты 41–45 принимаются.

Пункт 46

59. Г-н ПАВЛЯК, считая недостаточно логичным расположение пунктов 46–48, касающихся пункта 2 статьи 16, и полагая, что при их чтении можно запутаться в аргументации, предлагает поместить после первого предложения пункта 46 весь пункт 48, изменив его начало следующим образом: "Основное внимание при обсуждении пункта 2 было сосредоточено на нескольких главных вопросах, в том числе на загрязнении международных водотоков, концепции ощутимого ущерба...".

60. Г-н МАККАФФРИ (Специальный докладчик) напоминает, что пункты 46–48 сформулированы в качестве введения к краткому изложению прений по пункту 2 статьи 16, поэтому о загрязнении в них говорится лишь в общем плане. Только в следующих за ними пунктах рассматриваются различные юридические аспекты указанного положения. Вместе с тем, поскольку "загрязнение водотоков" является самой темой данной статьи, нельзя включать его в число конкретных вопросов, на которых были сосредоточены прения.

61. Г-н ТОМУШАТ заявляет, что принятый порядок расположения пунктов является правильным. Так, в пункте 48 в порядке следования перечисляются различные вопросы, которые будут рассмотрены в последующих пунктах. Вопрос, вероятно, был бы более понятным, если начать пункт 48 словами "Основное внимание при обсуждении пункта 2 было сосредоточено на нескольких конкретных вопросах".

62. Г-н ПАВЛЯК отмечает, что было бы лучше сказать, что основное внимание при обсуждении было сосредоточено на "нескольких конкретных правовых вопросах".

63. Г-н МАККАФФРИ (Специальный докладчик) считает, что обе предложенные поправки действительно улучшают этот пункт.

64. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что упомянутые поправки касаются пункта, который еще не является предметом рассмотрения. Насколько он понимает, пункт 46 остается без изменения.

Предложение принимается.

Пункт 46 принимается.

Пункт 47

65. Г-н ПАВЛЯК предлагает добавить прилагательное

"международное" перед существительным "сотрудничество" в третьем предложении.

Предложение принимается.

66. Г-н ЭЙРИКССОН, напоминая поправку, которую он предложил внести в пункты 32, 33 и 34 и которая также может быть оправдана в пунктах 46 и 47, предлагает добавить в конце пункта 47 следующую фразу: "Было высказано и еще одно мнение, согласно которому пункт 2 следует перенести в ту часть проекта, которая касается общих принципов, и поместить рядом со статьями о принципе справедливого использования в качестве важной части принципа ненанесения ущерба со ссылкой на часть V в том, что касается осуществления".

67. Г-н МАККАФФРИ (Специальный докладчик) считает это предложение приемлемым, хотя он предпочитает более короткий текст.

Поправка г-на Эйрикссона принимается.

Пункт 47 с внесенными в него поправками принимается.

Пункт 48

Предложенная г-ном Томушато поправка к началу первого предложения с учетом изменения, внесенного г-ном Павляком (пункты 61–62, выше), принимается.

Пункт 48 с внесенными в него поправками принимается.

Пункты 49–51

Пункты 49–51 принимаются.

Пункт 52

68. Г-н АРАНДЖО-РУИС отмечает, что он, вероятно, единственный из членов Комиссии, кто не одобряет выражение "ощутимый". По его мнению, вполне достаточно сказать просто об ущербе. Он просит Специального докладчика добавить в конце пункта предложение с указанием его позиции.

69. Г-н РУКУНАС при поддержке ПРЕДСЕДАТЕЛЯ, выступающего в качестве члена Комиссии, г-на АЛЬБАХАРНЫ и г-на ТИАМА говорит, что г-н Аранджо-Руис не один придерживается такой точки зрения.

70. Г-н БАРБОСА полагает, что возникла определенная путаница в связи с тем, что если некоторые члены Комиссии возражают против употребления выражения "ощутимый", то г-н Аранджо-Руис считает ненужным вообще квалифицировать термин "ущерб". Это два разных вопроса.

71. Г-н МАККАФФРИ (Специальный докладчик), признавая, что пункт 52 не отражает позиции г-на Аранджо-Руиса, предлагает дополнить текст следующим предложением: «Было также высказано мнение о том, что сам термин "ущерб" является достаточным и его вовсе не нужно квалифицировать».

Предложение принимается.

Пункт 52 с внесенными в него поправками принимается.

Пункты 53–56

Пункты 53–56 принимаются.

Пункт 57

72. Г-н ЭЙРИКССОН предлагает во втором предложении заменить фразу "в пункте 1... в определении" текстом "в пункте 1.4 статьи 1 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву 1982 года в определении".

Предложение принимается.

Пункт 57 с внесенными в него поправками принимается.

Пункты 58–60

Пункты 58–60 принимаются.

Пункт 61

73. Г-н ТИАМ, полагая, что пункт 61 должным образом не отражает точку зрения членов Комиссии, которые считают опасной концепцию должной осмотрительности, предлагает добавить в конце пункта следующее предложение:

"Некоторые члены Комиссии подчеркнули, что концепция должной осмотрительности является опасной, поскольку она ставит возникновение ответственности в зависимость от противоправности, а не от риска, и что государства будут стремиться избежать ответственности, пытаясь лишь доказать, что они выполнили свое обязательство проявлять должную осмотрительность. Кроме того, они подчеркнули, что проблема ответственности должна решаться в рамках не рассматриваемой темы, а скорее темы об ответственности за деятельность, не запрещенную международным правом".

74. Г-н РАЗАФИНДРАЛАМБО поддерживает г-на Тиаму, отмечая вместе с тем, что в пункте 66 отражена мысль, изложенная во второй фразе предлагаемой поправки. Поэтому он предлагает в конце пункта 61 оставить лишь первую фразу из двух предложенных, а в начале пункта 66 указать, что "Специальный докладчик отметил после выступления некоторых членов Комиссии...", и тем самым удовлетворить пожелание г-на Тиамы.

75. Г-н ТИАМ не имеет никаких возражений против этого предложения, однако считает, что пункт 66 не точно передает его мысль. В нем, по существу, утверждается, что обсуждаемый вопрос связан с вопросом международной ответственности за вредные последствия деятельности, не запрещенной международным правом, в то время как, по его мнению, эту проблему следует рассматривать исключительно в рамках данной темы. Он не хотел бы, например, чтобы проблемы ответственности за загрязнение рассматривались в рамках обсуждаемого вопроса. Если Специальный докладчик согласится отметить это в пункте 66, то у

него не будет никаких возражений. В противном случае он будет настаивать на принятии предложенной им поправки.

76. Г-н КАЛЕРУ РОДРИГЕС поддерживает поправку г-на Тиамы, как он поддержал бы поправку любого члена Комиссии, высказавшего пожелание, чтобы в докладе была правильно отражена его точка зрения.

77. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, выступая в качестве члена Комиссии, поддерживает поправку г-на Тиамы.

Поправка г-на Тиамы принимается.

Пункт 61 с внесенной в него поправкой принимается.

Пункт 62

78. По мнению г-на БЕННУНЫ, в пункте 62 достаточно четко указывается, что члены Комиссии, говорившие об обязательстве проявлять должную осмотрительность, требовали, чтобы оно основывалось на точных нормах. Однако многие подчеркивали опасность, которую несут в себе концепции "цивилизованного государства" и "добросовестного правительства", выдвигаемые в поддержку понятия должной осмотрительности, а это не отражено в первом предложении. Поэтому после первого предложения следует вставить следующую фразу: «В этой связи было подчеркнуто, что предполагаемое поведение "добросовестного правительства" или правительства "цивилизованного государства" не может служить основой для обязательства проявлять должную осмотрительность».

79. Г-н МАККАФФРИ (Специальный докладчик) не имеет никаких возражений против предложенного г-ном Беннуной текста, однако полагает, что он касается не того же самого вопроса, что и первое предложение, отражающее точку зрения тех членов Комиссии, которые настаивают в первую очередь на сотрудничестве. Поправка г-на Беннуны затрагивает проблемы, связанные с концепциями "добросовестного правительства" и "цивилизованного государства", которые выдвигаются в качестве критериев, и должна вытекать скорее из второго предложения. Кроме того, он предлагает, чтобы она начиналась со слов "тем не менее".

80. Г-н Шриниваса РАО выражает сомнение в необходимости отмечать концепции "добросовестного правительства" и "цивилизованного государства", которые Комиссия не может не отвергнуть. Зачем настаивать на вопросе, о котором предпочитают не говорить?

81. Г-н БЕННУНА говорит, что он понимает позицию г-на Шриниваса РАО, однако отмечает, что вопрос об этих концепциях уже затрагивается в четвертом докладе Специального докладчика (A/CN.4/412 и Add.1 и 2). В данном случае он упоминается лишь в интересах поддержания равновесия.

82. Г-н БАРБОСА указывает, что все замечания по этому вопросу уже отражены в отчетах о заседаниях.

83. Г-н ТИАМ поддерживает предложение г-на Беннуны, тем более что отсутствие каких-либо указаний

на этот вопрос в докладе Комиссии может вызвать удивление в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи, так как он подробно рассматривается в докладе Специального докладчика.

84. Г-н МАККАФФРИ (Специальный докладчик) говорит, что он сам пришел к выводу, который аналогичен выводу г-на Шринивасы РАО и который заключается в том, что этот вопрос лучше не поднимать. Он затрагивал его в своем докладе, поскольку он учитывался при работе над обязательством проявлять осмотрительность. Как Специальный докладчик он обязан изложить все аспекты рассматриваемого вопроса. Разумеется, не будет ничего удивительного в том, что в докладе Комиссии эти концепции будут обходиться молчанием, поскольку вопрос о них не затрагивался даже при представлении его собственного доклада. Поправка же г-на Беннуны в случае ее принятия может, напротив, вызвать излишние прения в Шестом комитете.

85. Г-н ТИАМ напоминает, что многие члены Комиссии выступили против этих концепций, и указывает на необходимость отражения в докладе их позиции.

86. Г-н МАККАФФРИ (Специальный докладчик) говорит, что ни один из членов Комиссии, включая его самого, не выступал в защиту критериев "добросовестного правительства" или "цивилизованного государства".

87. Г-н Шриниваса РАО отмечает, что некоторые члены Комиссии ссылались на эти концепции и отклонили их. Вместе с тем те члены Комиссии, которые не выступали по этому вопросу, своим молчанием показывают, что они разделяют данную точку зрения. Таким образом, члены Комиссии едины в том, что Комиссия не может и не должна упоминать в своем докладе эти анахронические критерии, которые не могут не вызывать бесполезные прения. Комиссия должна остерегаться признания за ними какого бы то ни было права на существование или по крайней мере должна подтвердить свою единую позицию по данному вопросу.

88. Г-н БИСЛИ говорит, что речь идет о принципиальном вопросе. Никто не может считать, что Специальный докладчик принял тот или иной подход исключительно потому, что он затрагивал этот вопрос в своем докладе. Хотя оратор лично разделяет мнение г-на Шринивасы РАО, он полагает более целесообразным в случае принятия поправки г-на Беннуны добавить следующее предложение: "Ни один из членов Комиссии, включая Специального докладчика, не присоединился к этой позиции".

Заседание закрывается в 13 час. 05 мин.

2087-е ЗАСЕДАНИЕ

Понедельник, 25 июля 1988 года, 15 час.

Председатель: г-н Леонардо ДИАС ГОНСАЛЕС

Присутствуют: г-н Аль-Бахарна, г-н Аранджо-Руис, г-н Барбоса, г-н Барсегов, г-н Беннуна, г-н Бисли,

г-н Грефрат, г-н Калеру Родригеш, г-н Корума, г-н Маккаффри, г-н Махью, г-н Огисо, г-н Павляк, г-н Разафиндраламбо, г-н Шриниваса Рао, г-н Рейтер, г-н Рукунас, г-н Сепульведа Гутьеррес, г-н Тиам, г-н Томушат, г-н Фрэнсис, г-н Ши, г-н Эйрикссон, г-н Янков.

Проект доклада Комиссии о работе ее сороковой сессии (продолжение)

ГЛАВА III. *Право несудоходных видов использования международных водотоков* (продолжение) (A/CN.4/L.425 и Add.1 и Add.1/Corr.1)

В. Рассмотрение темы на настоящей сессии (продолжение) (A/CN.4/L.425)

Пункт 62 (продолжение)

1. Г-н ШИ заявляет, что он предпочел бы не включать в пункт 62 ссылки на "добросовестное правительство" или "цивилизованное государство". Эти концепции не пользовались поддержкой в ходе прений и подверглись серьезной критике со стороны ряда членов Комиссии, упоминать их в докладе означало бы лишь отвлекать внимание Шестого комитета Генеральной Ассамблеи от темы, рассматриваемой в главе III, и, возможно, тем самым дискредитировать Комиссию.

2. Г-н ГРЕФРАТ, напоминая о предложении относительно включения в текст новой фразы, сделанном г-ном Бисли на 2086-м заседании (пункт 88), говорит, что ссылка на эти концепции, если вообще будет решено включить ее в текст, могла быть сформулирована скорее в позитивных, чем негативных выражениях. Он предлагает следующим образом сформулировать эту фразу: «Все члены Комиссии согласились с тем, что любая ссылка на "добросовестное правительство" или "цивилизованное государство" в определении должной осмотрительности явилась бы анахронизмом и была бы неуместной».

3. Г-н БЕННУНА, г-н ТИАМ и г-н РАЗАФИНДРАЛАМБО принимают это предложение.

4. Г-н ШИ также выражает готовность принять предложение г-на Грефрата.

5. Г-н КАЛЕРУ РОДРИГЕШ отмечает, что фраза, предложенная г-ном Грефратом, в пункте 62 будет звучать довольно странно. Если включать ее, то, по его мнению, ей должна предшествовать другая фраза, возможно, аналогичная предложенной г-ном Беннуна на 2086-м заседании (пункт 78).

6. Г-н МАККАФФРИ (Специальный докладчик), г-н КОРОМА, г-н МАХЬЮ и ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, выступающий в качестве члена Комиссии, рекомендуют оставить пункт 62 в имеющейся редакции. Нет смысла уделять особое внимание концепциям, которые никто не поддерживает.

7. Г-н БИСЛИ, разъясняя смысл дополнительной фразы, предложенной им на 2086-м заседании, говорит, что заявление, сформулированное в положительных

выражениях, может выглядеть как некая политическая декларация, что не входит в компетенцию Комиссии.

8. Г-н ТОМУШАТ, поддержанный г-ном АРАНДЖО-РУИСОМ, отмечает, что он не имеет ничего против предложенного добавления, но считает целесообразным провести разграничение между выражениями "добросовестное правительство" и "цивилизованное государство"; первое из указанных выражений широко используется, особенно в других контекстах.

9. Г-н РЕЙТЕР говорит, что с некоторыми оговорками он готов принять предложение г-на Беннуны, но не может одобрить текст, предложенный г-ном Грефратом (пункт 2, выше). Рассматриваемые концепции, безусловно, устарели, однако раньше они были в ходу и заявлять о их полнейшей непригодности — значит проявлять излишнюю безапелляционность.

10. Г-н БИСЛИ заявляет о своем согласии с предыдущим оратором, указывая, что концепция "добросовестного правительства" лежит в основе конституции его страны.

11. После дальнейшего обсуждения, в котором приняли участие г-н БЕННУНА, г-н РЕЙТЕР и г-н МАККАФФРИ (Специальный докладчик), г-н ПАВЛЯК предлагает отложить обсуждение пункта 62 до окончания работы над главой III проекта доклада при том понимании, что Специальный докладчик при содействии других членов Комиссии попытается подготовить приемлемый для всех проект текста.

Предложение принимается.

12. Г-н МАККАФФРИ (Специальный докладчик) заявляет о своем неодобрительном отношении к рассматриваемым концепциям, считая, что прения привели к риску появления в докладе ссылок на противоречивые мнения. С его точки зрения, это вызывает сожаление, если говорить о полноте информации, представленной Комиссии.

Пункт 63

13. Г-н АЛЬ-БАХАРНА предлагает в последнем предложении английского текста между словами "Some" и "however" вставить слово "members".

Предложение принимается.

Пункт 63 с внесенными в него поправками принимается.

Пункт 64

Пункт 64 принимается.

Пункт 65

14. Г-н АРАНДЖО-РУИС говорит, что текст пункта 65 устанавливает более тесную, чем он полагал, взаимосвязь между положениями о бремени доказательства и механизме урегулирования споров. Он не разделяет точку зрения Специального докладчика о том, что было бы трудно включить в проекты статей положения о бремени доказательства, поскольку неизвестно, бу-

дет ли в будущем документе предусмотрен механизм урегулирования споров.

Пункт 65 принимается.

Пункт 66

15. Г-н ПАВЛЯК предлагает внести поправку в последнюю фразу, чтобы показать, что выраженное в ней мнение поддерживается не только Специальным докладчиком, но и другими членами Комиссии.

16. Г-н МАККАФФРИ (Специальный докладчик) предлагает с этой целью заменить слова "по его мнению" словами "он согласен с другими членами Комиссии в том, что".

Предложение принимается.

17. Г-н РЕЙТЕР говорит, что в последнее предложение необходимо внести поправки, с тем чтобы сделать его более понятным и менее громоздким. Он предлагает следующий текст: "Он согласен с другими членами Комиссии в том, что такие вопросы правильнее всего было бы решать в рамках других рассматриваемых тем, имеющих к ним непосредственное отношение".

Предложение принимается.

Пункт 66 с внесенными в него поправками принимается.

Пункты 67–75

Пункты 67–75 принимаются.

Пункт 76

18. Г-н ЭЙРИКССОН предлагает добавить пункт 76-бис, чтобы отразить сделанное им по поводу пункта 2 статьи 17 замечание. Если данный пункт представить в виде отдельной статьи, как предложено в пункте 72 проекта доклада, то новую статью следует разделить на две части; при этом в одной из них могло бы содержаться обязательство общего характера, а вторая касалась бы сотрудничества между государствами водотока по выполнению указанного обязательства. Лишь в последней части была бы уместной ссылка, содержащаяся в пункте 2 статьи 17 и касающаяся действий, которые необходимо принять "на справедливой основе".

19. Г-н МАККАФФРИ (Специальный докладчик) говорит, что он не возражал бы против такого добавления при условии использования лаконичной формулировки.

20. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что при отсутствии возражений он будет считать, что Комиссия согласна принять пункт 76 при том понимании, что будет добавлен пункт 76-бис с целью отразить мнение, высказанное г-ном Эйрикссоном.

Предложение принимается.

Пункт 76 принимается.

Пункты 77–85

Пункты 77–85 принимаются.

С. Проект статей о праве несудоходных видов использования международных водотоков (A/CN.4/L.425 и Add.1 и Add.1/Corr.1)

1. ТЕКСТЫ ПРОЕКТОВ СТАТЕЙ, ПРИНЯТЫХ КОМИССИЕЙ В ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМ ПОРЯДКЕ ДО НАСТОЯЩЕГО ВРЕМЕНИ (A/CN.4/L.425)

Пункт 86

21. Г-н МАККАФФРИ (Специальный докладчик) говорит, что в пункте 86 воспроизводится полный свод проектов статей, принятых к настоящему времени в предварительном порядке Комиссией. В сноске 35 к статье 1 слова "Редакционный комитет постановил" должны быть заменены словами "Комиссия на ее тридцать девятой сессии постановила". Сноски 36–41 к статьям 2–7, которые уже включены в доклад Комиссии о работе ее тридцать девятой сессии, в настоящее время являются лишними и должны быть опущены.

22. Г-н ЭЙРИКССОН говорит, что поддерживает оба предложения. Однако сноску к статье 3, воспроизводящую пункт 1 комментария к этой статье, принятой на тридцать девятой сессии Комиссии¹, следует включить в доклад, с тем чтобы в ней было отражено обсуждение Комиссией термина "государство водотока" на настоящей сессии; в упомянутом комментарии отмечается: тот факт, что термин "система" не включен в выражение "государства водотока", не наносит ущерба его последующему использованию в проектах статей.

23. Г-н МАККАФФРИ (Специальный докладчик), поддержанный г-ном ШИ (Докладчик), говорит, что ему понятны мотивы внесения этого предложения, но он не считает необходимым подробно останавливаться на вопросе, урегулированном на тридцать девятой сессии.

24. Г-н ТОМУШАТ замечает, что это может создать опасный прецедент: в случае повторения оговорки, сделанной на более ранней стадии работы, Комиссия может быть поставлена перед необходимостью поступать в будущем точно так же со всеми другими оговорками.

25. Г-н ЭЙРИКССОН говорит, что цель его предложения — лишь указать путем технического приема, который был найден полезным на тридцать девятой сессии, что термин "система" не будет многократно воспроизводиться на протяжении всего проекта. Если в настоящее время необходимость в таком приеме отпала, то он снимает свое предложение.

26. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, отвечая на вопрос г-на КАЛЕРУ РОДРИГЕША, говорит, что при отсутствии возражений он будет считать, что Комиссия согласна принять пункт 86 с изменениями, внесенными Специальным докладчиком.

Предложение принимается.

Пункт 86 с внесенными в него поправками принимается.

¹ Ежегодник..., 1987 год, том II (часть вторая), стр. 32.

Раздел С.1 с внесенными в него поправками принимается.

D. Вопросы, по которым предлагается высказать замечания (A/CN.4/L.425)

Пункт 87

27. Г-н РУКУНАС говорит, что, по его мнению, одного предложения в пункте 87 недостаточно, чтобы показать, что на настоящей сессии был разработан ряд статей, касающихся международных водотоков. Поэтому он предлагает расширить рамки данного пункта с целью указать, что Комиссия предлагает правительствам высказать свою точку зрения, в частности, по вопросам загрязнения, охраны окружающей среды и сотрудничества в различных областях, все из которых являются предметом соответствующих проектов статей.

28. Г-н БЕННУНА говорит, что он полностью поддерживает это предложение, особенно с учетом продолжительного обсуждения в Комиссии вопроса о том, какое большое значение следует уделить вопросам защиты и загрязнения окружающей среды. Возможно, Специальный докладчик подготовит дополнительный пункт в свете предложения г-на Рукунаса.

29. Г-н КАЛЕРУ РОДРИГЕС, одобряя замечания г-на Рукунаса, говорит, что в нынешней редакции пункт 87 кажется ему двусмысленным, поскольку в нем имеется ссылка на строгую ответственность и на должную осмотрительность "в связи с проектом статьи 16"; однако существует другая статья 16 (Отсутствие ответа на уведомление), принятая Комиссией в предварительном порядке на настоящей сессии, которая к этим вопросам не имеет никакого отношения. Поэтому необходимо пояснить, что имеется в виду ссылка на новый проект статьи, а не на разработанный раньше.

30. Г-н МАККАФФРИ (Специальный докладчик) заявляет, что при разработке пункта 87 он старался излагать его содержание как можно конкретнее, чтобы замечания представителей в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи были сосредоточены на ограниченном круге вопросов. Он не располагает альтернативным текстом, но приветствовал бы любые конкретные предложения.

31. Г-н РАЗАФИНДРАЛАМБО, упоминая о французском тексте, говорит, что перед словом "examinées" следует вставить слова "et qui sont".

32. Г-н ТОМУШАТ говорит, что он считает ссылку на строгую ответственность и должную осмотрительность несколько противоречивой, если учесть последнее предложение пункта 66.

33. Г-н РУКУНАС предлагает изменить текст пункта 87 с тем, чтобы он гласил:

"Комиссия будет приветствовать мнения правительств, в частности, по следующим вопросам:

a) степень тщательности, с которой в проектах статей по международным водотокам должна рассматриваться проблема загрязнения;

b) определение загрязнения;

c) концепция "ощутимого ущерба" в качестве критерия определения степени ответственности;

d) место, которое следует уделить защите окружающей среды в рамках проектов статей;

e) режим защиты и международное сотрудничество в чрезвычайных ситуациях".

34. Г-н БАРБОСА предлагает заменить слова "мнения правительств" словами "точку зрения Генеральной Ассамблеи": Комиссия действует не непосредственно через правительства, а через Генеральную Ассамблею, в которой представлены правительства.

35. Г-н АРАНДЖО-РУИС говорит, что ссылка на "ощутимый" ущерб в пункте с текста, предложенного г-ном Рукунасом, может способствовать принятию данного критерия.

36. Г-н КОРОМА говорит, что предложенный текст изложен довольно лаконично и может потребоваться комментарий.

37. Г-н БАРСЕГОВ говорит, что предпочтительнее было бы переходить от общего к частному, то есть сначала рассмотреть те или иные вопросы, касающиеся ответственности в контексте темы международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом, а затем заняться проблемой ответственности применительно к международным водотокам.

38. Г-н ЯНКОВ говорит, что согласен с общим подходом, принятым при подготовке текста, предложенного г-ном Рукунасом. Однако было бы лучше подчеркнуть, что перечень пунктов не является исчерпывающим, а также указать во вступительной фразе, что в нем содержатся некоторые вопросы, по которым Комиссия хотела бы посоветоваться с Генеральной Ассамблеей.

39. Если, как он полагает, пункт b касается определения понятия загрязнения применительно к международным водотокам, то было бы целесообразно недвусмысленно на это указать.

40. Г-н БЕННУНА отмечает, что, исходя из ссылки г-на Томушата на пункт 66 доклада и замечаний г-на Барсегова, Комиссия, возможно, пожелает внести ясность в понятие ответственности, прежде чем занять определенную позицию относительно его применения к конкретному случаю международных водотоков. Вероятно, следует включить в пункт с предлагаемого текста ссылку на пункт 66.

41. Г-н РЕЙТЕР говорит, что замечания г-на Беннуны подняли темы, в рамках которых следует решать обсуждаемые проблемы. Это сугубо технический

вопрос, и Комиссия должна решить его самостоятельно. Если консультироваться по данному вопросу с Генеральной Ассамблеей, то она, по его мнению, просто вернет пункт на рассмотрение Комиссии.

42. Он предпочел бы решать данный вопрос под другим углом — в рамках приоритетов, установленных резолюциями Генеральной Ассамблеи в отношении работы Комиссии. Комиссия не может поставить под сомнение эти приоритеты, но может обратить внимание Генеральной Ассамблеи на тот факт, что, следуя таким приоритетам, она оказалась в довольно трудном положении и хотела бы знать, что думает по данному вопросу Ассамблея. Однако Комиссия не должна обращаться к Генеральной Ассамблее с вопросами технического характера.

43. Г-н КАЛЕРУ РОДРИГЕШ, касаясь предложения г-на Барбосы, говорит, что исходя из логики изложения текста разумнее всего было бы использовать формулировки пункта 5 с резолюции 42/156 Генеральной Ассамблеи от 7 декабря 1987 года, в которой содержится обращенная к Комиссии просьба указать по каждой теме те конкретные вопросы, по которым мнения, либо высказанные правительствами в Шестом комитете, либо представленные в письменной форме, имели бы особо важное значение для продолжения ее работы.

44. Что касается пункта с текста, предложенного г-ном Рукунасом, то, если преследуемая цель состоит в выяснении мнений о концепции значительного ущерба лишь применительно к загрязнению, данный пункт не следовало бы излагать в общих выражениях; он, скорее, должен быть перефразирован следующим образом: «Концепция "ощутимого ущерба" в контексте пункта 2 проекта статьи 16».

45. Г-н БАРБОСА предлагает к каждому из пунктов в тексте, предложенном г-ном Рукунасом, указать соответствующий пункт доклада с целью облегчить работу Генеральной Ассамблеи над представлением ответа на поставленные вопросы. Возможно, направлять на рассмотрение Генеральной Ассамблеи пять пунктов было бы излишним. Пункт а не представляется действительно необходимым: любый представитель в Шестом комитете, ознакомившийся с докладом Комиссии, поймет ее озабоченность в отношении того, насколько тщательно и детально разработан проект статей, призванный разрешить проблему загрязнения. Что касается пункта b, то определение загрязнения — вопрос технического характера, который Комиссия постарается решить сама; по всей вероятности, этот вопрос нецелесообразно направлять на рассмотрение Генеральной Ассамблеи.

46. Вместе с тем оратор полностью поддерживает предложение о включении пункта с, поскольку у Комиссии есть все основания запросить мнение Генеральной Ассамблеи о концепции ощутимого ущерба, и он поддерживает изменение формулировки этого пункта, предложенное г-ном Калеру Родригешем. Он также одобряет включение пункта d, касающегося

места, которое необходимо отвести вопросу об охране окружающей среды в проекте статей. Оратор выражает сомнение в целесообразности пункта e: режим охраны окружающей среды и сотрудничество в чрезвычайных ситуациях должны, по-видимому, стать скорее предметом обсуждений на конференции. Если же этот пункт не будет исключен, то его текст потребует некоторых разъяснений.

47. Г-н КОРОМА и г-н КАЛЕРУ РОДРИГЕШ поддерживают предложение г-на Барбосы дать ссылки на соответствующие пункты доклада Комиссии против каждого из пяти пунктов.

48. Г-н АРАНДЖО-РУИС подчеркивает технический характер некоторых вопросов и настаивает на эмпирическом подходе. Комиссии не следует воздерживаться от обсуждения вопроса, касающегося международных водотоков, только потому, что данный вопрос будет рассматриваться в рамках других пунктов ее повестки дня.

49. Г-н РУКУНАС говорит, что если предложенные им пять пунктов будут приняты, то следует включить в текст ссылки как на соответствующие пункты доклада, так и на соответствующие проекты статей, чтобы облегчить обсуждение данного вопроса в Шестом комитете. Что касается пункта с, то он согласен с формулировкой, предложенной г-ном Калеру Родригешем, при условии, что Специальный докладчик выскажет свое мнение.

50. Г-н ЭЙРИКССОН говорит, что пункт 87 является крайне важной частью доклада и ему следует уделить особое внимание. Из пяти предложенных г-ном Рукунасом пунктов, по его мнению, пункты а и d было бы удобно объединить. Что касается пункта b, то оратор согласен с теми, кто считает, что определение загрязнения является техническим вопросом и им должна заниматься сама Комиссия. Оратор поддерживает текст пункта с, перефразированный в соответствии с предложением г-на Калеру Родригеша. В связи с пунктом e он выражает мнение, что Комиссия не располагает достаточным количеством информации, чтобы дать возможность Шестому комитету представить ценные соображения.

51. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, выступая в качестве члена Комиссии, заявляет о необходимости сформулировать пункты, которые предполагается представить на рассмотрение Генеральной Ассамблеи или правительств, в точных, но в то же время общих выражениях. К тому же тексты должны быть нейтральными: например, если включить ссылку на концепцию "ощутимого ущерба", то необходимо конкретно указать, что ряд членов Комиссии выступают против такого стандарта.

52. Число пунктов следует ограничить двумя или тремя: Генеральная Ассамблея рассмотрит соответствующие вопросы в процессе изучения представленных ей статей.

53. Г-н БАРСЕГОВ говорит, что некоторые вопросы, предложенные для включения в пункт 87, в про-

цессе работы Комиссии над проблемой международных водотоков фактически не возникали. Он настоятельно рекомендует включить лишь основные вопросы.

54. Г-н БЕННУНА поддерживает предложение г-на Калеру Родригеша о перефразировке текста пункта с. По-видимому, можно было бы объединить пункты *a* и *d*.

55. Г-н АРАНДЖО-РУИС говорит, что Комиссия не обязана ставить вопросы на рассмотрение Генеральной Ассамблеи. Целесообразнее предоставить Ассамблее возможность рассмотреть представленные ей статьи и высказать по ним свое мнение. Оказание давления на Генеральную Ассамблею с целью получить ответы на поставленные ей вопросы может привести к неудовлетворительным результатам.

56. Г-н ТОМУШАТ (Председатель Редакционного комитета) говорит, что пять пунктов, которые предполагается представить на рассмотрение Генеральной Ассамблеи, носят академический характер. Таких пунктов, по которым Комиссия нуждалась бы в основополагающих указаниях со стороны Генеральной Ассамблеи, нет. Обращение с вопросами без надобности приводит к тому, что приходится, как правило, "вытягивать" ответы, а это ограничило бы свободу выбора Комиссии.

57. Г-н КАЛЕРУ РОДРИГЕШ обращает внимание на пункт 5 с резолюции 42/156 Генеральной Ассамблеи от 7 декабря 1987 года, в которой она обращается к Комиссии с просьбой

указать в своем ежегодном докладе по каждой теме те конкретные вопросы, мнения по которым, изложенные правительствами либо в Шестом комитете, либо в письменной форме, представляли бы особенный интерес для продолжения ее работы.

Совершенно очевидно, что Комиссия не может пренебречь такими конкретными инструкциями. Она должна определить те вопросы, по которым хотела бы узнать мнение представителей в Шестом комитете. И если Комиссия этого не сделает, она, несомненно, подвергнется критике.

58. Следует указать, что составление упомянутого подпункта резолюции 42/156 1987 года связано с подпунктом, включенным в соответствующую резолюцию 1986 года (резолюция 41/81) по просьбе группы представителей, считавших целесообразным получить указания общего характера относительно вопросов, которые Комиссия хотела бы обсудить в Шестом комитете.

59. Совершенно ясно, что этот шаг был предпринят не с целью получить от Генеральной Ассамблеи ответы на поставленные вопросы, а для того, чтобы выделить конкретные вопросы, представляющие особый интерес для Комиссии, что позволило бы Шестому комитету подробно их обсудить.

Заседание закрывается в 18 час. 05 мин.

2088-е ЗАСЕДАНИЕ

Вторник, 26 июля 1988 года, 10 час.

Председатель: г-н Леонардо ДИАС ГОНСАЛЕС

Присутствуют: принц Аджибола, г-н Аль-Бахарна, г-н Аранджо-Руис, г-н Барбоса, г-н Барсегов, г-н Беннуна, г-н Бисли, г-н Грефрат, г-н Калеру Родригеш, г-н Корома, г-н Маккаффри, г-н Махью, г-н Огисо, г-н Павляк, г-н Разафиндрамбо, г-н Шриниваса Рао, г-н Рейтер, г-н Рукунас, г-н Сепульведа Гутьеррес, г-н Тиам, г-н Томушат, г-н Фрэнсис, г-н Ши, г-н Эйрикссон, г-н Янков.

Проект доклада Комиссии о работе ее сороковой сессии (продолжение)

ГЛАВА III. *Право несудоходных видов использования международных водотоков* (продолжение) (A/CN.4/L.425 и Add.1 и Add.1/Corr.1)

D. Вопросы, по которым предлагается высказать замечания (окончание) (A/CN.4/L.425)

Пункт 87 (окончание)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ обращает внимание членов Комиссии на пересмотренные тексты пункта 87, предложенные г-ном Рукунасом и Специальным докладчиком.

2. Текст, предложенный г-ном Рукунасом (2087-е заседание, пункт 33), гласит:

"Комиссия будет приветствовать мнения правительств, в частности, по следующим вопросам:

a) степень тщательности, с которой в проектах статей по международным водотокам должна рассматриваться проблема загрязнения;

b) определение загрязнения;

c) концепция "ошутимого ущерба" в качестве критерия определения степени ответственности;

d) место, которое следует уделить защите окружающей среды в рамках проектов статей;

e) режим защиты и международное сотрудничество в чрезвычайных ситуациях".

3. Текст, предложенный Специальным докладчиком, гласит:

"Комиссия будет приветствовать мнения правительств, либо высказанные в Шестом комитете, либо присланные в письменном виде, в частности, в отношении следующих вопросов:

a) степени тщательности, с которой в проектах статей должны рассматриваться проблемы загрязнения и экологической защиты, то есть проблемы, ко-

торые обсуждаются в пунктах 32–34, 67–68 и 73–74, выше;

b) концепции "ощутимого ущерба" в контексте пункта 2 статьи 16, рассматриваемой в пунктах 49–57, выше".

4. Г-н РУКУНАС говорит, что его предложение было распространено лишь в качестве памятной записки и Комиссия воспользовалась только текстом, предложенным Специальным докладчиком.

5. Г-н МАККАФФРИ (Специальный докладчик) заявляет, что он пытался согласовать различные точки зрения, изложенные на предыдущем заседании: по мнению одних членов Комиссии, вопросов, которые предполагается поставить перед государствами, слишком много; по мнению других, необходимы перекрестные ссылки на конкретные пункты доклада. Текст, который он представляет Комиссии, включает в себя пункты *a* и *d* текста, предложенного г-ном Рукунасом, который был с одобрением встречен большинством членов Комиссии.

6. Г-н КОРОМА спрашивает, не лучше ли было бы во вводной фразе назвать Генеральную Ассамблею, а не Шестой комитет. Далее, пункт *a*, по-видимому, сформулирован недостаточно четко. По его мнению, Генеральной Ассамблее следовало бы предложить на выбор ряд вариантов и, возможно, сделать ссылку на Конвенцию Организации Объединенных Наций по морскому праву 1982 года, поскольку едва ли можно рассчитывать на то, что Шестой комитет или Генеральная Ассамблея сумеют сразу же предложить какие-то варианты. Председатель мог бы также, представляя доклад Комиссии Генеральной Ассамблее, пояснить, что именно подразумевается в этом пункте.

7. Г-н ПАВЛЯК напоминает, что на предыдущем заседании он предложил более короткий текст пункта 87. Отдавая предпочтение составленному им тексту, он, тем не менее, может согласиться с текстом, предложенным Специальным докладчиком. Однако он полагает, что в пункте *a* следовало бы уточнить, что поднятый вопрос касается скорее проекта статьи 16, чем проекта статей в целом.

8. Г-н ЯНКОВ заявляет, что текст, предложенный Специальным докладчиком, приемлем с некоторыми оговорками, касающимися формы. Чтобы учесть, хотя бы частично, замечание г-на Коромы, во вступительной фразе можно было бы упомянуть о "Шестом комитете Генеральной Ассамблеи", если только в ней не будет использована формулировка пункта 5 с резолюции 42/156 Генеральной Ассамблеи. Что касается пункта *a*, то в целях уточнения текста он предлагает добавить фразу "в том, что касается международных водотоков" после слов "защиты окружающей среды", даже если само собой разумеется, что упомянутые пункты касаются международных водотоков.

9. Г-н МАККАФФРИ (Специальный докладчик) подтверждает, что вводная фраза взята из резолюции 42/156 Генеральной Ассамблеи. Отвечая г-ну Павляку,

он указывает, что если пункт *b* фактически касается проекта статьи 16, то пункт *a* затрагивает более широкую проблему: необходимо установить, должна ли Комиссия подробно рассматривать вопрос о загрязнении и защите окружающей среды не только в проекте статьи 16, но и в проекте статьи 17.

10. Хотя совершенно очевидно, что речь идет только о международных водотоках, г-н Маккаффри не возражает против предложения, сделанного г-ном Янковым в отношении пункта *a*.

11. Г-н БЕННУНА полагает, что в вводной фразе пункта 87 следует сохранить термины, использованные в резолюции 42/156 Генеральной Ассамблеи. Вопросы, поднятые в пунктах *a* и *b*, весьма отчетливо отражают тенденции, которые проявились в прениях на предыдущем заседании. Г-н Беннуна поддерживает, тем не менее, поправку г-на Янкова к пункту *a*, но дополняет ее, предлагая вести речь об "использовании международных водотоков".

12. Г-н БИСЛИ, ссылаясь на поправки к пункту *a*, предложенные г-ном Янковым и г-ном Беннуной, предлагает вместо них добавить после слов "экологической защиты" слова "в связи с правом несудоходных видов использования международных водотоков". Кроме того, он хотел бы знать, правильно ли выражение "degré de précision" в тексте на французском языке передает значение выражения "degree of elaboration". Действительно ли в этом случае речь идет о точности, тщательности?

13. Г-н Бисли добавляет, что Комиссия не в первый раз просит Генеральную Ассамблею высказать соображения по конкретным вопросам, но многие факты свидетельствуют, что не следует упускать из виду возможные последствия такого подхода. Г-н Бисли не возражает против такого подхода и даже считает, что Комиссия должна действовать и далее в том же духе, когда она перейдет к обсуждению других глав своего доклада. Например, в связи с проектом кодекса преступлений против мира и безопасности человечества он уже отмечал, что следовало бы запросить государства, должна ли Комиссия продолжать свою деятельность, исходя из гипотезы всеобщей юрисдикции. Точно так же в связи с темой о международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом, следует выяснить, считают ли государства необходимым разрабатывать документ на основе концепции риска? Такая конструктивная методика могла бы направлять обсуждение в рамках Шестого комитета и позволила бы Комитету избежать прений, подобных тем, которые состоялись на настоящей сессии Комиссии по вопросу о понятии "цивилизованное государство".

14. Г-н КОРОМА говорит, что следует отдать предпочтение формулировке, используемой в пункте 79 главы II проекта доклада (A/CN.4/L.424 и Согг.1), а не формулировке вводной фразы пункта 87, предложенной Специальным докладчиком, которая, по-видимому, отличается от обычно используемой модели. Очень часто Комиссия рассматривает слова "Шестой комитет" и "Генеральная Ассамблея" как синонимы.

Однако Комиссия представляет доклад именно Генеральной Ассамблее, и Генеральной Ассамблее же представляет свой доклад Шестой комитет. Кроме того, некоторые государства-члены могут счесть необходимым затронуть вопросы международного права на самой Генеральной Ассамблее. Вот почему г-н Корума полагает, что было бы лучше, как это принято, запросить Генеральную Ассамблею о их точках зрения.

15. Г-н КАЛЕРУ РОДРИГЕС заявляет, что может одобрить поправку к пункту *a*, предложенную г-ном Янковым, или формулировку, предложенную г-ном Бисли. Что касается вводной фразы, то Комиссия могла бы запросить "точки зрения Генеральной Ассамблеи", однако лучше было бы придерживаться формулировки резолюции 42/156 Генеральной Ассамблеи.

16. Г-н РЕЙТЕР говорит, что озабоченность г-на Бисли по поводу текста пункта *a* на французском языке вполне оправдана: выражение "degré de précision" не является эквивалентом слов "degree of elaboration". Может быть, целесообразнее было бы говорить о "l'ampleur des développements que le projet d'articles devrait consacrer aux problèmes...".

17. Г-н БАРБОСА замечает, что следует оставить вводную фразу в существующем виде, поскольку правительства могут высказать свои соображения по поводу доклада Комиссии в Шестом комитете.

18. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ считает нецелесообразным останавливаться на соответствующих ролях Шестого комитета и Генеральной Ассамблеи. По его мнению, наиболее корректным было бы говорить о "Генеральной Ассамблее".

19. Если нет возражений, он будет считать, что Комиссия согласна принять текст пункта 87, предложенный Специальным докладчиком (пункт 3, выше), с поправкой к пункту *a*, предложенной г-ном Бисли, при том понимании, что текст пункта *a* на французском языке будет приведен в соответствие с текстом на английском языке.

Предложение принимается.

Пункт 87 с внесенными в него поправками принимается.

Раздел D с внесенными в него поправками принимается.

В. Рассмотрение темы на настоящей сессии (окончание)
(A/CN.4/L.425)

Пункт 62 (окончание)

20. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ обращает внимание членов Комиссии на следующий текст, предложенный Специальным докладчиком для включения после второго предложения: «В этой связи некоторые члены Комиссии отметили, что предполагаемое поведение "цивилизованного государства" не может служить основой для обязательства проявлять должную осмотрительность. Такого же мнения придерживались Специальный докладчик и другие члены Комиссии».

21. Г-н БЕННУНА предлагает включить перед словом "цивилизованного" выражение "так называемого".

22. Г-н КОРОМА говорит, что, по его мнению, было бы предпочтительно не затрагивать проблему "цивилизованного государства". Однако, если говорить о ней в докладе Комиссии, необходимо ясно указать, что Комиссия единодушно отвергает это понятие.

23. Г-н ОГИСО отмечает, что Комиссия обычно отражает в своем докладе точки зрения, изложенные в ходе самих обсуждений, а не мнения, высказанные в связи с принятием проекта ее доклада. Поэтому он предпочел бы исключить вторую фразу из предложенного текста. Если в этой связи возникнут какие-либо трудности, то вторую фразу можно было бы изменить следующим образом: "По мнению Специального докладчика, эту точку зрения разделяли и другие члены Комиссии". Собственно говоря, этот вопрос не обсуждался, когда данная тема рассматривалась Комиссией, если не считать замечаний некоторых ее членов. Как бы то ни было, в Шестом комитете вторая фраза предлагаемого текста в ее нынешнем виде вызовет прямо противоположное впечатление.

24. Принц АДЖИБОЛА говорит, что включать во вполне приемлемый текст пункта 62 такую провокационную формулировку, как предлагаемая, — значит создавать трудности.

25. Г-н МАККАФФРИ (Специальный докладчик), поддержанный г-ном БИСЛИ и г-ном КАЛЕРУ РОДРИГЕСИЕМ, рекомендует изменить вторую фразу предложенного нового текста следующим образом: "Ни Специальный докладчик, ни кто-либо из членов Комиссии не выразили несогласия с этой точкой зрения".

26. В результате обмена мнениями, в котором приняли участие г-н БАРСЕГОВ, г-н АРАНДЖО-РУИС, г-н МАККАФФРИ (Специальный докладчик) и г-н ТОМУШАТ, г-н Шриниваса РАО, поддержанный г-ном МАХЬЮ, предлагает включить в пункт 62 после второго предложения следующую фразу: «В этой связи было подчеркнуто, что предполагаемое поведение так называемого "цивилизованного государства" не может служить основой обязательства проявлять должную осмотрительность».

Предложение принимается.

Пункт 62 с внесенными в него поправками принимается.

Раздел B с внесенными в него поправками принимается.

ГЛАВА II. Международная ответственность за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом (A/CN.4/L.424 и Corr.1)

A. Введение

Пункты 1—4

Пункты 1—4 принимаются.

Пункт 5

27. Г-н БИСЛИ говорит, что помимо трех принципов, приведенных в подпункте *d* и перенесенных из пункта 85 четвертого доклада Специального докладчика (A/CN.4/413), следовало бы упомянуть три принципа, которые содержатся в пункте 86 этого же доклада. В ходе обсуждения было также решено, что Специальный докладчик в своей дальнейшей работе будет опираться на принципы, содержащиеся в обоих этих пунктах.

28. Г-н БАРБОСА (Специальный докладчик) отмечает, что в рассматриваемом пункте 5 резюмируются не обсуждения, проходившие на настоящей сессии, а обсуждения, состоявшиеся на тридцать девятой сессии. Тем не менее можно было бы учесть замечания г-на Бисли относительно пунктов 58 и 59 главы II проекта доклада.

Предложение принимается.

29. Г-н РУКУНАС говорит о необходимости включить в первое предложение после слов "На тридцать девятой сессии" слова "в 1987 году", чтобы избежать возможной путаницы.

Предложение принимается.

Пункт 5 с внесенными в него поправками принимается.

Раздел А с внесенными в него поправками принимается.

В. Рассмотрение темы на настоящей сессии

Пункт 6

Пункт 6 принимается.

Пункт 7

30. Г-н ШИ (Докладчик) сообщает, что в тексте проекта статьи 7, воспроизводимого в пункте 7, вместо выражения "государствах-источниках" следует употребить выражение "государствах происхождения".

Пункт 7 с внесенными в него поправками принимается.

Пункт 8

31. Г-н КАЛЕРУ РОДРИГЕС заявляет, что в пятом предложении текста на английском языке следует читать "space" вместо "spacial".

Предложение принимается.

Пункт 8 с внесенной в текст на английском языке поправкой принимается.

Пункт 9

32. Г-н БАРСЕГОВ предлагает включить либо в пункт 9 (где было бы предпочтительно как можно точнее отразить замечание Специального докладчика о том, что в настоящее время фактически не существует норм международного права, касающихся международных отношений в области предупреждения и воз-

мещения ущерба), либо в пункт 13 (в котором говорится о позиции членов Комиссии по данному вопросу) фразу следующего содержания: "Некоторые члены Комиссии высказали мнение, что такая констатация существующего юридического положения имеет основополагающее значение и что в этом случае является возможность реальной разработки международного права на основе создания новых норм и новых концепций".

33. Г-н МАХЬЮ предлагает во втором предложении французского текста использовать слово "indemnisation" или слово "compensation" в целях согласования с английским текстом и заменить точку после слова "compensation" точкой с запятой.

Предложение принимается.

34. Г-н БИСЛИ говорит, что, по его мнению, фразу, предложенную г-ном Барсеговым, было бы целесообразнее включить в пункт 13, а не в пункт 9.

35. Г-н БАРБОСА (Специальный докладчик) говорит, что не имеет возражений против предложения г-на Барсегова, однако разделяет точку зрения г-на Бисли. Фактически эта тема полностью обусловлена прогрессивным развитием международного права и в настоящее время ни в одном из положений международного права не предусматривается обязательство о возмещении.

36. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ обращается к г-ну Барсегову, к Докладчику Комиссии и к Специальному докладчику с просьбой провести консультации и решить вопрос о том, куда следует включить данную фразу. Он напоминает, что пункт 9 доклада отражает точку зрения Специального докладчика, а пункт 13 — позицию членов Комиссии.

Пункт 9 с внесенными в текст на французском языке поправками принимается.

Пункт 10

37. Г-н БЕННУНА заявляет, что пункт 10 французского текста читается с трудом, в частности из-за употребленного в тексте времени, и предлагает убрать конец четвертого предложения, начиная со слов "учитывая, что".

38. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ отмечает, что пункт 10 отражает позицию Специального докладчика. Таким образом, ни Комиссия в целом, ни отдельные ее члены не занимались ее редактированием.

39. Г-н МАККАФФРИ говорит, что у него также есть ряд замечаний по форме пункта 10, которые он представит Секретариату, чтобы не терять сейчас времени. Что касается глагола, употребленного в прошедшем времени, то изменение полностью отражено и в английском тексте.

40. Г-н БАРСЕГОВ, говоря о предпоследнем предложении, спрашивает, что именно следует понимать под "оперативным уровнем" обязательства.

41. Г-н БАРБОСА (Специальный докладчик) поясняет, что под "оперативным уровнем" нормы, запрещающей причинять ущерб загрязнением, он понимает наличие нормы, достаточно общей, чтобы ее можно было бы применять. Как и ряд других членов Комиссии, он считает применимым принцип *sic utere tuo*.

42. Ссылаясь на замечания, сделанные г-ном Беннуной, г-н Барбоса говорит, что, во-первых, употребление прошедшего времени в испанском тексте является правильным и, во-вторых, представляется нецелесообразным исключать последнюю часть четвертого предложения, поясняющую предшествующие положения. Однако решение по этому вопросу предстоит принять Докладчику и Комиссии.

43. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, выступая в качестве члена Комиссии, заявляет, что у него нет уверенности в существовании какого-либо запрещения относительно загрязнения "на оперативном уровне"; на этом уровне существует признание или более или менее общее принятие принципа *sic utere tuo*.

Пункт 10 принимается

Пункт 11

44. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что во втором предложении текста на испанском языке слова "que po que po existiera" следует заменить словами "a que po existiera".

Предложение принимается.

Пункт 11 с внесенными в текст на испанском языке поправками принимается.

Пункт 12

Пункт 12 принимается.

Пункт 13

45. Г-н БАРБОСА (Специальный докладчик) заявляет, что именно в пункт 13 следовало бы включить фразу, предложенную ранее г-ном Барсеговым (см. пункт 32, выше).

46. Г-н КАЛЕРУ РОДРИГЕШ говорит, что не возражает против этого предложения, но хотел бы выяснить, куда именно следовало бы вставить эту фразу. Он предлагает также изменить формулировку последнего предложения уже сформулированного текста таким образом, чтобы избежать повторения слов "прокладывает путь". Кроме того, он предлагает заменить в первом предложении текста на английском языке слова "For a few members" словами "For some members" с целью согласовать английский текст с текстами на других языках.

47. Г-н БИСЛИ также не возражает против включения в текст фразы, предложенной г-ном Барсеговым, однако его интересует, является ли данная фраза уместной в этой части главы II, посвященной "Соображениям общего характера", где также говорится о позиции, занятой Специальным докладчиком в его четвертом докладе (A/CN.4/413). В данном случае речь идет скорее о методологии, чем о принципе, и для сбалансированности текста было бы целесообразнее раз-

делять соображения общего характера и текст, посвященный более конкретным вопросам.

48. Кроме того, г-н Бисли хотел бы узнать, что именно является объектом "консенсуса", упомянутого в последнем предложении пункта 13. Он оставляет за собой право предложить некоторые изменения к этому пункту, как только он будет полностью сформулирован.

49. Г-н АРАНДЖО-РУИС говорит, что если речь идет о консенсусе в связи с понятием "значительный ущерб", то он к нему не присоединяется, поскольку слово "значительный" не входит в число употребляемых им терминов.

50. Г-н КОРОМА заявляет, что готов принять текст, предложенный г-ном Барсеговым, при условии, что слова "реалистичный" и "и новых концепций" будут опущены, а этот текст будет включен в пункт 13.

51. Г-н ТОМУШАТ отмечает, что, по его мнению, текст, предложенный одним членом Комиссии и отражающий его точку зрения, не может изменяться другим членом Комиссии.

52. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ просит г-на Барсегова, а также Докладчика Комиссии и Специального докладчика провести консультации и принять решение относительно точной формулировки текста и его места в пункте 13.

53. Г-н БАРСЕГОВ соглашается с этим предложением. Он выражает готовность принять альтернативный вариант и включить, если потребуется, фразу, которую он предлагает, в конец пункта 13, чтобы не нарушать его композицию.

54. Г-н ШИ (Докладчик) говорит, что, на его взгляд, данный вопрос должен быть решен г-ном Барсеговым и Специальным докладчиком, он же готов принять любую формулировку, о которой они договорятся.

55. Г-н ГРЕФРАТ предлагает оставить пункт 13 без изменений, включив в него лишь поправку, предложенную г-ном Калеру Родригешем для текста на английском языке, а также включив в него дополнительную фразу, предложенную г-ном Барсеговым, в которой слова "Некоторые члены Комиссии" следует заменить словами "Другие члены Комиссии".

56. Г-н БИСЛИ заявляет о своем желании изменить последнее предложение пункта 13 таким образом, чтобы уточнить: по мнению именно этих членов Комиссии, многие государства не смогут признать, что положения и принципы, разработанные Комиссией в этой области, уже составляют часть существующего права.

57. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Комиссии принять в предварительном порядке пункт 13 с поправками, которые г-н Калеру Родригеш предложил внести в первое предложение (пункт 46, выше), а г-н Бисли — к последнему предложению (пункт 56, выше), при том

понимании, что в случае необходимости Комиссия может вернуться к этому пункту на более позднем этапе.

Предложение принимается.

Пункт 13 с поправками принимается.

Пункт 14

58. Г-н РЕЙТЕР говорит, что при нынешней формулировке пункта 14 может создаться впечатление, что в нем исключается возможность трансграничного ущерба в результате незаконного действия, например нарушения территориальной целостности. Об этой возможности следовало бы упомянуть в докладе, хотя не обязательно именно в пункте 14.

59. Принц АДЖИБОЛА заявляет о своем желании внести некоторые чисто формальные изменения в английский текст: в первом предложении слова "allow any flexibility" заменить словами "allow for any flexibility", а в конце последнего предложения поменять местами существительные и прилагательные двух выражений, с тем чтобы соответствующий текст читался "compensable harm" и "negligible harm".

60. Г-н БИСЛИ отмечает, что выражение "при новом подходе", которым начинается второе предложение, дает основание говорить о том, что имело место изменение точек зрения и от прежнего подхода, который нельзя было бы назвать плодотворным, отказались. Эпитет "новый" кажется ему не вполне удачным.

61. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, выступая в качестве члена Комиссии, говорит, что начало последнего предложения в испанском тексте является слишком категоричным — "Aunque esta premisa era correcta". Следовало бы несколько смягчить это утверждение, употребив, например, эквивалентное выражение: "Даже если они считают этот подход правильным".

62. Г-н КОРОМА отмечает, что второе предложение, в котором говорится, что "ответственность будет возникать не во всех случаях нанесения трансграничного ущерба", представляется слишком безапелляционным, поскольку можно считать: если нанесен ущерб, то есть и сторона, несущая ответственность. В данном случае речь скорее идет о том, что пострадавшая сторона не всегда требует возмещения ущерба.

63. Г-н БАРБОСА (Специальный докладчик) заявляет о своем согласии с поправками, предложенными для английского текста принцем Аджиболой. Что касается вопроса, затронутого г-ном Бисли, то его можно было бы просто решить, сформулировав фразу следующим образом: "Таким образом, при такого рода подходе".

64. Относительно аргумента г-на Корбмы г-н Барбоса напоминает, что доклад просто отражает мнения членов Комиссии и некоторые ее члены имеют все основания считать, что "ответственность будет возникать не во всех случаях нанесения трансграничного ущерба".

65. И наконец, в связи с вопросом, поднятым Председателем, г-н Барбоса замечает, что в испанском тексте можно было бы употребить сослагательное наклонение — "Aunque esta premisa fuera correcta".

Поправки, предложенные принцем Аджиболой и Специальным докладчиком, принимаются.

Пункт 14 с внесенными в него поправками принимается.

Пункт 15

66. Г-н ЯНКОВ говорит, что в английском тексте следовало бы заменить слово "Many" в начале пункта словами "Many members", которые более точно отражают смысл.

Предложение принимается.

67. Принц АДЖИБОЛА предлагает заменить слово "точным" в конце пятого предложения словом "исчерпывающим", исключив при этом слово "полностью".

Предложение принимается.

68. Г-н БЕННУНА замечает, что текст данного пункта 15 не вполне логичен. В нем смешиваются две мысли: о "списках видов опасной деятельности" и о "списках токсичных и опасных веществ". Тексты необходимо разредить, например, переместив несколько дальше третье предложение, которое начинается словами "Было отмечено, что во многих международных документах...".

69. Г-н КОРОМА заявляет, что разделяет эту точку зрения.

70. Г-н БАРБОСА (Специальный докладчик) говорит, что г-н Грефрат предложил ему еще две поправки: заменить во втором предложении выражение "тем не менее не оправдывает отказ от составления перечня" выражением "тем не менее не исключает составления перечня", а также включить после третьего предложения новое предложение следующего содержания: "Такие перечни, как было отмечено, могут также быть полезными при определении необходимых превентивных мер".

Предложение принимается.

71. В начале восьмого предложения перед словами "В этой связи" следует вставить слово "Однако", с тем чтобы провести более четкое различие между двумя идеями, выраженными в этой части текста.

72. Г-н Беннуна предложил переделать пункт 15, исключив третье предложение, которое начинается словами "Было отмечено, что во многих документах". Эта часть текста является фактически выводом, вытекающим из аргументации одного члена Комиссии, г-на Грефрата, который утверждает, что можно составить список опасных видов деятельности, и который в ходе обсуждения привел в качестве примера

многочисленные международные документы. В данном пункте излагаются затем противоположные доводы, приведенные Специальным докладчиком, которого поддержало большинство членов Комиссии. Изменить порядок предложений — значит нарушить логику изложения мыслей.

73. Г-н ГРЕФРАТ, подтверждая слова Специального докладчика, добавляет, что содержание пункта было бы, вероятно, более ясным, если бы можно было избежать уточнения, как это делается в третьем предложении, где речь идет о "документах, касающихся охраны окружающей среды". Кроме того, в ходе обсуждения он приводил в качестве примера многочисленные документы, касающиеся не окружающей среды, а других областей, например транспорта.

74. Г-н БИСЛИ с беспокойством замечает, что, хотя уже проделана большая работа по рассмотрению той части главы II, которая посвящена "соображениям общего характера", до сих пор ничего не сказано о таком существенном вопросе, как различие между риском и ущербом, то есть об основном положении для проекта статей, вокруг которого с самого начала разгорелись споры. В существующем тексте этот вопрос, столь важный для правильной ориентации дальнейших прений по данной теме, упоминается только в пункте 25, иными словами, очень поздно. Поэтому г-н Бисли официально предлагает поместить пункт 25 после пункта 15.

75. Г-н БАРБОСА (Специальный докладчик) объясняет, что глава не обязательно составляется в том же порядке, в каком проводится обсуждение. В ту часть, которая посвящается "соображениям общего характера", он намеревался включить вопросы, касающиеся данной темы, но оставшиеся нерешенными: прогрессирующее загрязнение, списки опасных видов деятельности и т.д. Он также считал целесообразным отразить некоторые основные аспекты обсуждения статей, которые были выявлены в этой связи. Именно поэтому различие между риском и ущербом в качестве основы ответственности изложены в связи со статьей 1, то есть в пункте 25 главы II.

76. Г-н ЭЙРИКССОН отмечает, что проблема, поднятая г-ном Бисли, касается не только пункта 25, но и пунктов 21–28.

77. Г-н БАРСЕГОВ говорит, что если вносить столь серьезные изменения в главу II проекта доклада, то необходимо очень внимательно следить за сохранением баланса между мнением сторонников ответственности, основанной на риске, и мнением сторонников ответственности, основанной на ущербе.

78. Г-н МАККАФФРИ, которого поддерживает г-н БИСЛИ, предлагает предоставить Комиссии время на размышление, прежде чем решать столь важный вопрос, как представление доклада.

79. Г-н БАРБОСА (Специальный докладчик) говорит, что, учитывая масштабы предполагаемых измене-

ний, он предпочел бы получать предложения в письменном виде.

Заседание закрывается в 13 час. 05 мин.

2089-е ЗАСЕДАНИЕ

Вторник, 26 июля 1988 года, 15 час.

Председатель: г-н Леонардо ДИАС ГОНСАЛЕС

Присутствуют: принц Аджибола, г-н Аль-Бахарна, г-н Аранджо-Руис, г-н Барбоса, г-н Барсегов, г-н Беннуна, г-н Бисли, г-н Грефрат, г-н Калеру Родригеш, г-н Корума, г-н Маккаффри, г-н Махью, г-н Огисо, г-н Павляк, г-н Разафиндраламбо, г-н Шриниваса Рао, г-н Рейтер, г-н Рукунас, г-н Сепульведа Гутьеррес, г-н Тиам, г-н Томушат, г-н Фрэнсис, г-н Ши, г-н Эйрикссон, г-н Янков.

Проект доклада Комиссии о работе ее сороковой сессии (продолжение)

ГЛАВА II. *Международная ответственность за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом (продолжение)* (A/CN.4/L.424 и Corr.1)

В. Рассмотрение темы на настоящей сессии (продолжение)

Новый пункт 12-бис

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ сообщает о поступившем предложении добавить в раздел В новый пункт с разъяснением позиции некоторых членов Комиссии, которые считают, что в основе проекта статей по-прежнему должна оставаться концепция ущерба, в то время как другие члены Комиссии придерживаются противоположного мнения.

2. Г-н БИСЛИ предлагает следующую формулировку нового пункта, который мог бы стать пунктом 12-бис:

"В этой связи Специальный докладчик предложил ограничить сферу применения данной темы видами деятельности, сопряженными с риском, исключив ситуации, когда нанесен значительный ущерб, несмотря на то что риск нанесения ущерба не считался значительным или предсказуемым. Некоторые члены Комиссии считают, однако, что, хотя концепция риска может играть важную роль в предотвращении ущерба, она неоправданно ограничит данную тему и поставит весь режим ответственности в зависимость от значительности риска, поскольку опасность, связанная с осуществлением некоторых видов деятельности, может представляться незначительной, но они, тем не менее, могут привести к катастрофическим последствиям. Эти члены Комиссии указывают, что закон никогда не проходит мимо ущерба, ставящего под угрозу права других государств, и ссылаются при этом в ка-

честве примера на дела *Trail Smelter, Corfu Channel* и *Lake Lanoux*, на Принцип 21 Стокгольмской декларации 1972 года и на часть XII Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву 1982 года”.

3. Г-н БАРСЕГОВ говорит, что он не возражает против намерения Комиссии отразить в своем докладе мнения некоторых ее членов, но в этом случае должны быть отражены и мнения других членов Комиссии. Поэтому он предлагает сделать следующее добавление к тексту, предложенному г-ном Бисли:

“Другие члены Комиссии считают, что отказ признать причинно-следственную связь между значительным ущербом и риском разрушает предложенные Специальным докладчиком концептуальные рамки, не оправдан с точки зрения существующих норм международного права и нередко прямо противоречит правовым концепциям, сформулированным в национальных законодательствах”.

4. Г-н ГРЕФРАТ предлагает в первом предложении текста, предложенного г-ном Бисли, вставить между словами “сопряженными с” и “риском” слово “значительным” и опустить всю оставшуюся часть фразы, начиная со слов “исключив ситуации”, чтобы было точно отражено намерение Специального докладчика в отношении сферы охвата данной темы. Можно было бы также улучшить формулировку второго предложения, заменив слова “может представляться незначительной” словами “предвидеть невозможно”.

5. Г-н БИСЛИ говорит, что он поддерживает предложение г-на Грефрата вставить слово “значительный”. Тем не менее оратор предлагает еще раз подумать, стоит ли исключать остальную часть первого предложения и изменять формулировку второго предложения; хотя он и может понять соображения, которыми продиктованы вышеупомянутые предложения, он полагает, что предложенные им формулировки отражают суть позиций, изложенных по данным вопросам.

6. И все же оратор, стремясь добиться большей беспристрастности и точности, хотел бы предложить две небольшие поправки к представленному им тексту: в первом предложении слова “В этой связи” заменить словами “Некоторые члены Комиссии считают, что”, а в конце последнего предложения добавить следующую фразу: “а также на третий принцип, упомянутый Специальным докладчиком в его выводах, сделанных в конце прений по этой теме на тридцать девятой сессии”.

7. Г-н ЭЙРИКССОН говорит, что он поддерживает внесенное г-ном Грефратом предложение опустить последнюю часть первой фразы текста, представленного г-ном Бисли. Что касается содержащейся во второй фразе ссылки на катастрофические последствия риска, то он не разделяет мнения членов Комиссии, которые считают, что эта тема ограничена именно в силу такой возможности. Поэтому он предлагает закончить второе предложение словами “значительности риска”, а из оставшейся части второго предложения сформулировать новое предложение, которое на-

чиналось бы словами “Кроме того, могут быть виды деятельности...”. Последнее же предложение следовало бы поместить ниже, в главе II.

8. Г-н БАРБОСА (Специальный докладчик) говорит, что он хорошо понимает, чем продиктовано желание добавить новый пункт 12-бис и внести предлагаемые изменения. Он не намерен критиковать эти предложения, однако опасается, что попытка переделать доклад, если довести ее до логического конца, может разрушить логическую нить доклада.

9. Оратор считает приемлемым предложение г-на Грефрата вставить слово “значительный” и опустить последнюю часть первой фразы текста, предложенного г-ном Бисли. Он рекомендовал бы также опустить ту часть второго предложения, которую г-н Эйрикссон советует сделать отдельным предложением (“поскольку опасность, связанная с осуществлением некоторых видов деятельности, может представляться незначительной, но они, тем не менее, могут привести к катастрофическим последствиям”), так как речь в ней идет о сложном вопросе, который далее подробно рассматривается в главе II.

10. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, выступая в качестве члена Комиссии, заявляет о своей поддержке предложения г-на Бисли добавить новый пункт 12-бис, поскольку в нем точно отражена суть прений, проходивших в Комиссии. Действительно, некоторые члены Комиссии, включая оратора, отвергли понятие “значительный ущерб”, и это мнение необходимо отразить в докладе Комиссии, чтобы довести его до сведения Генеральной Ассамблеи.

11. Г-н БИСЛИ поясняет, что фразы, которые было рекомендовано исключить из предложенного им текста, призваны показать читателю, что же в действительности поставлено на карту: ведь некоторые склонны рассматривать данную проблему в чисто теоретическом плане. Что же касается самого оратора, то он не считает оба подхода взаимоисключающими. Он настоятельно рекомендует принять новый пункт 12-бис в его первоначальной формулировке, но добавить слово “значительный” в первое предложение, как предлагает г-н Грефрат. Г-н Эйрикссон предлагает поместить последнее предложение где-нибудь ниже в главе II, однако оратор не возражал бы вообще изъять его.

12. Принц АДЖИБОЛА поддерживает текст, предложенный г-ном Бисли, и не возражает против добавления слова “значительный” в первое предложение, хотя и не разделяет идею значительного риска. Использование таких определяющих прилагательных, как “значительный” или “предсказуемый”, к термину “риск” делает его менее точным и может принести больше вреда, нежели пользы, поскольку ограничит сферу действия проекта статей.

13. Г-н АЛЬ-БАХАРНА заявляет, что поддерживает текст пункта 12-бис, предложенный и пересмотренный г-ном Бисли, но хотел бы внести небольшую поправку. Поскольку он относится к тем членам Комиссии, которые считают, что основу ответственности составляют вред или ущерб, он предпочел бы сохра-

нить последнюю часть фразы, которая заканчивается словами "права других государств"; конец фразы можно было бы опустить.

14. Г-н МАХЬЮ говорит, что на данном этапе работы поправки следует ограничить изложением тех мнений, которые были высказаны в ходе прений и которые не отражены в докладе, причем поправки должны быть четкими и немногословными. Оратор разделяет многие мнения, которые высказывались в ходе обсуждения пункта 12-бис, однако считает неразумным обсуждать в Комиссии, какие мнения должны быть полнее отражены в докладе.

15. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ отмечает, что главная цель представляемого Генеральной Ассамблее доклада Комиссии состоит в том, чтобы информировать Ассамблею о вопросах, обсуждаемых в настоящее время Комиссией. Поэтому в докладе должны быть отражены все мнения, высказываемые в ходе обсуждения. Вот почему он считает вполне уместной поправку, внесенную г-ном Бисли, равно как и любые поправки, призванные информировать Генеральную Ассамблею о всех точках зрения членов Комиссии.

16. Г-н СЕПУЛЬВЕДА ГУТЬЕРРЕС заявляет, что он одобряет текст, предложенный г-ном Бисли, с поправками г-на Грефрата и г-на Эйрикссона, поскольку в нем отражена его собственная позиция относительно положения о риске, и в частности концепции "значительного риска", которую, по его мнению, следует уточнить.

17. Г-н Шриниваса РАО заявляет о своей поддержке той точки зрения, что Комиссия должна разработать концепцию ответственности в ее максимально широком смысле, необоснованно не ограничивая ее понятием риска.

18. Г-н КОРОМА говорит, что он против построения концепции ответственности на основе риска и поэтому поддерживает предложенный пункт 12-бис.

19. Г-н БИСЛИ предлагает проконсультироваться со Специальным докладчиком и членами Комиссии, которые предложили поправки к представленному им тексту, с тем чтобы найти нужную формулировку.

20. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что при отсутствии возражений он будет считать, что Комиссия согласна отложить рассмотрение предложенного пункта 12-бис до тех пор, пока не будет известен результат консультаций.

Предложение принимается.

Новый пункт 13-бис

21. Г-н БАРСЕГОВ, ссылаясь на предложение, которое он внес на предыдущем заседании (см. 2088-е заседание, пункт 32), предлагает включить новый пункт 13-бис, гласящий:

"Некоторые члены Комиссии считают, что заявление Специального докладчика о том, что в общем международном праве нет нормы, согласно которой

должен компенсироваться любой ущерб, имеет огромное значение и открывает перспективы развития международного права в этой области посредством разработки новых норм".

22. Идя навстречу желанию г-на Калеру Родригеша, оратор заявляет о своем согласии заменить в тексте на английском языке слово "injury" словом "harm". Отвечая на вопрос г-на Павляка, оратор говорит, что выражение "общее международное право" взято из четвертого доклада Специального докладчика (A/CN.4/413) и поэтому должно быть сохранено.

Предложение принимается.

Новый пункт 13-бис с внесенными в него поправками принимается.

Пункт 15 (окончание)

Пункт 15 с внесенными в него на 2088-м заседании поправками принимается.

Пункты 16 и 17

23. Г-н БАРБОСА (Специальный докладчик) предлагает поместить последние три предложения пункта 17 в конце пункта 16. Отвечая на замечание Председателя, выступавшего в качестве члена Комиссии, оратор соглашается с тем, что последнее из этих трех предложений, которое гласит: "Такой подход не является целесообразным", следует перефразировать таким образом, чтобы пояснить: речь идет о мнении лишь некоторых, а не всех членов Комиссии.

24. Касаясь предложения г-на Томушата, которого поддержал г-н Шриниваса Рао, оратор говорит, что согласен опустить во втором предложении пункта 16 слово "явно".

25. По поводу вопроса, поднятого принцем Аджиболой, оратор замечает, что не видит никакого несоответствия между последним предложением пункта 16 и текстом пункта 9. Касаясь другого вопроса, поднятого принцем Аджиболой, оратор подтверждает, что выражение "общие принципы права", которое фигурирует в последнем предложении пункта 16, заимствовано из пункта 1 с статьи 38 Статута Международного Суда и поэтому его нельзя заменить ссылкой на принципы международного права.

26. Отвечая на замечания г-на Шринивасы Рао и г-на Коромы, оратор заявляет о своем согласии заменить слово "осмотрительным" в седьмом предложении пункта 17 словом "благоразумным", а последнее предложение пункта — следующим текстом: "Такого подхода следует избегать".

Предложение принимается.

Пункты 16 и 17 с внесенными в них поправками принимаются.

Пункт 18 и новый пункт 18-бис

27. Г-н Шриниваса РАО предлагает добавить в пункт 18 или дать в качестве нового пункта 18-бис следующий текст:

"Высказывалось мнение, что при обсуждении вопроса об ответственности Комиссия не должна рассматривать ее лишь как средство наказания. Ее следует рассматривать как исходную основу для предотвращения и международной регламентации деятельности, связанной с новой этикой освоения и передачи ресурсов и технологии. В рамках этой темы было бы, по-видимому, весьма уместно заняться разработкой также таких концепций, как страхование, международная помощь в чрезвычайных ситуациях, восстановление, оказание помощи и содействия".

28. Учитывая пожелание г-на Бисли, оратор согласен заменить в последнем предложении предлагаемого текста слово "концепции" словом "стимулы".

Предложение принимается.

Пункт 18 и новый пункт 18-бис с внесенными в него поправками и при условии, что в него будут внесены незначительные изменения редакционного характера, принимаются.

Пункт 19

29. Г-н ОГИСО выступает против использования в последних двух предложениях выражения "загрязняющие виды деятельности". Он спрашивает Специального докладчика, означает ли это выражение, что недопустимы все такие виды деятельности или лишь некоторые из них, то есть виды деятельности, приводящие к загрязнению, которое превышает определенный уровень.

30. Г-н МАККАФФРИ предлагает заменить в конце пункта 19 слова "сферы применения данной статьи" словами "сферы применения данной темы".

31. Г-н ТОМУШАТ говорит, что вопрос о том, относятся ли некоторые проблемы к данной теме, является теоретическим. Комиссия должна заниматься вопросами правовой политики, а не теоретического выбора. Поэтому он предлагает сформулировать последнее предложение с точки зрения правовой политики.

32. Г-н ГРЕФАТ заявляет о своем несогласии с такой точкой зрения. Предмет дискуссии — отнюдь не загрязнение; на повестке дня стоит вопрос о международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом. А данная тема охватывает не только загрязнение, но и другие вопросы, в частности несчастные случаи. Даже если вопрос о загрязнении останется за ее рамками, эта тема сама по себе не исчезнет.

33. Г-н ЯНКОВ говорит, что он впервые встречает в законодательстве об охране окружающей среды выражение "загрязняющие виды деятельности". Оно использовано в пункте 19 для краткости, однако его нельзя считать удачным. В данном случае речь должна идти о "видах деятельности, которые могут привести к загрязнению".

34. Г-н БАРБОСА (Специальный докладчик) говорит, что этот вопрос поднят г-ном Огисо обоснованно.

Его можно решить, если дать ссылку на "загрязняющие виды деятельности, причиняющие значительный ущерб".

35. Оратор не разделяет мнения г-на Томушата и считает, что последнее предложение пункта 19, несомненно, представляет собой заявление правового характера. Он озабочен не содержанием самой темы, а тем, чтобы не оставить невинную жертву незащищенной. А именно это и произойдет, если виды деятельности, о которых идет речь, не будут признаны противоправными. Поэтому он предлагает добавить в конце пункта следующие слова: "и оставить невинную жертву незащищенной".

36. И наконец, в связи с замечанием г-на Маккаффри оратор предлагает дать слово "статья" во множественном числе — "статьи".

37. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, выступая в качестве члена Комиссии, говорит, что в случае запрещения того или иного загрязняющего вида деятельности как такового он окажется за рамками настоящей темы: такое деяние было бы противоправным и поэтому не может фигурировать под рубрикой действий, не запрещенных международным правом.

38. Г-н АРАНДЖО-РУИС соглашается с г-ном Янковым в том, что выражение "загрязняющие виды деятельности" неудачно. Фактически неудачным представляется все последнее предложение пункта 19. Дело не в том, относится ли тот или иной вопрос к данной теме или к какой-то другой. Комиссия должна заниматься вопросами существа. Она должна решить, хочет ли она отнести загрязнение как таковое к запрещенным видам деятельности. Оратор, например, предпочел бы вообще обойти этот вопрос, поскольку в противном случае позицию Комиссии можно было бы истолковывать как поощряющую загрязнение.

39. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ обращает внимание на то, что в пункте 19 отражена позиция Специального докладчика, поэтому только он несет ответственность за свои предложения, Комиссия никаких обязательств в этой связи не несет.

40. Г-н КАЛЕРУ РОДРИГЕС заявляет о своем полном согласии с этим замечанием.

41. Принц АДЖИБОЛА предлагает заменить выражение "загрязняющие виды деятельности" в последних двух предложениях словом "загрязнение".

42. Г-н БАРБОСА (Специальный докладчик) говорит, что не хотел бы вносить такое изменение в пункт, в котором зафиксировано исключительно его личное мнение. Он же намеревался лишь упомянуть некоторые виды деятельности. Он готов согласиться только со следующим предложением: добавить после слов "загрязняющих видов деятельности" слова "причиняющих значительный ущерб", чтобы учесть замечание г-на Огисо, а также добавить в конце пункта 19 слова "и оставить невинную жертву незащищенной".

43. Г-н ГРЕФРАТ указывает, что жертва не останется незащищенной, поскольку может обратиться за помощью, ссылаясь на принцип ответственности государств, а принцип ответственности государств обеспечивает более надежную защиту, нежели принцип международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом.

44. Г-н БАРБОСА (Специальный докладчик) отмечает, что в последнем предложении пункта 19 выражается беспокойство тем, что "безоговорочное исходное предположение" Комиссии о противоправности загрязняющих видов деятельности может послужить предлогом для исключения этих видов деятельности из сферы применения правовых норм, разработанных в рамках данной темы. Если в соответствии с общим международным правом не будет признано такое предположение, жертва останется незащищенной.

45. Г-н БИСЛИ предлагает заменить выражение "безоговорочное исходное предположение" словами "рабочая гипотеза".

46. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, выступая в качестве члена Комиссии, предлагает опустить в последнем предложении слово "Комиссии"; таким образом, в этом предложении будет высказано беспокойство о том, что "предположение о противоправности загрязняющих видов деятельности приведет к их исключению из сферы применения данной темы".

47. Г-н БАРСЕГОВ заявляет о своем согласии с мнением г-на Грефрата. Ответ Специального докладчика не вполне убеждает его. Может быть, последнее предложение пункта 19 можно сформулировать таким образом, чтобы в нем выражалась озабоченность возможным отсутствием нормы, которая предусматривала бы ответственность за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом. Комиссии следует настраиваться на оптимистический лад и рассчитывать на равный успех в рассмотрении данной темы и темы, касающейся ответственности государств.

48. Г-н БАРБОСА (Специальный докладчик) предлагает Комиссии прервать рассмотрение пункта 19 с тем, чтобы дать ему возможность подготовить к следующему заседанию пересмотренный проект.

Предложение принимается.

Новый пункт 12-бис (окончание)

49. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ объявляет, что неформальная рабочая группа по новому пункту 12-бис предлагает вниманию Комиссии следующий согласованный текст:

"Некоторые члены Комиссии отметили, что Специальный докладчик предложил ограничить рамки этой темы видами деятельности, сопряженными со значительным риском, исключив ситуации, когда имеет место значительный ущерб, хотя риск возникновения ущерба не считался значительным или предсказуемым. Однако, по их мнению, хотя концепция риска может играть важную роль в деле предотвращения, она необоснованно ограничит данную тему, и весь режим ответственности будет ос-

новываться на значительности риска. Другие члены Комиссии считают, что нарушение причинно-следственной связи между значительным риском и ущербом полностью подрывает концепцию данной темы".

50. Г-н ТОМУШАТ говорит, что он вообще не может понять смысл последних слов предложения — "концепцию данной темы".

51. Г-н БАРСЕГОВ замечает, что смысл данного пункта заключается в необходимости установления связи между ущербом и риском. В этой связи он обращает внимание на пункт 23 четвертого доклада Специального докладчика (A/CN.4/413). Ключевой концепцией, которую рассматривает Комиссия при обсуждении данной темы, является концепция связи между ущербом и риском.

52. Г-н ТОМУШАТ предлагает заменить в последнем предложении предлагаемого текста слово "концепцию" словом "содержание".

53. Г-н КАЛЕРУ РОДРИГЕС, также ссылаясь на последнее предложение, говорит о нецелесообразности использовать выражение "нарушение причинно-следственной связи". Вероятно, следовало бы вести речь об "игнорировании причинно-следственной связи".

54. Г-н Шриниваса РАО предлагает заменить слова "нарушение причинно-следственной связи" словами "игнорирование причинно-следственной связи", а слова "концепцию данной темы" словами "режим ответственности".

55. Г-н АРАНДЖО-РУИС отмечает, что с точки зрения логики никакой причинно-следственной связи между значительным риском и ущербом не существует, поскольку ущерб не зависит от риска. Проблема в данном случае состоит в установлении причинно-следственной связи между риском и ответственностью. Может быть, Специальный докладчик сумеет разъяснить этот момент.

56. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ обращает внимание на то, что в предложенном пункте 12-бис отражены мнения некоторых членов, а не самой Комиссии или Специального докладчика.

57. Г-н КОРОМА обращает внимание на последнее предложение, в котором излагаются мнения членов Комиссии, не разделяющих точки зрения, зафиксированные в первых двух предложениях. Таким образом, в предлагаемом пункте 12-бис отражены обе позиции. Он предлагает заменить в последнем предложении слова "нарушение причинно-следственной связи" словами "разрушение причинно-следственной связи". Что же касается заключительных слов, то он поддерживает г-на Томушата, предлагающего дать ссылку на "содержание данной темы".

58. Г-н МАХЬЮ предлагает следующим образом изменить формулировку последнего предложения: "Другие члены Комиссии считали, что отсутствие связи между значительным риском и ущербом полностью

подрывает самые основы данной темы". Он считает, что такая формулировка надлежащим образом отражает идеи, высказанные г-ном Барсеговым, который относится к числу членов Комиссии, упоминающихся в первых двух предложениях предлагаемого текста.

59. Г-н АРАНДЖО-РУИС подчеркивает, что причинно-следственная связь существует отнюдь не между риском и ущербом, а между неким событием или действием, с одной стороны, и опасностью или вредом — с другой.

60. Г-н РАЗАФИНДРАЛАМБО говорит, что смысл текста пункта 12-бис заключается в намерении его авторов отразить мнения некоторых членов Комиссии; поэтому оратор не видит необходимости в изменении его формулировки. В любом случае предлагаемая г-ном Махью формулировка "отсутствие связей" ("absence of links") является недостаточно сильной и ее следует заменить формулировкой "нарушение связи" ("a break in the link"). Но он согласен, что предпочтительнее говорить об "основах данной темы", нежели о "концепции данной темы".

61. Г-н МАХЬЮ заявляет, что он опустил из предложенного им текста слова "причинно-следственной" из-за споров, которые порождают различные концепции причинно-следственной связи в его стране и, конечно же, а fortiori между странами с различными правовыми системами. Ссылка просто на наличие связи позволит каждой правовой системе определить, как она понимает такую связь.

62. Г-н ГРЕФРАТ заявляет, что, на его взгляд, данную проблему вряд ли можно решить путем простого изъятия некоторых вызывающих споры терминов. Поэтому он предлагает дать последнее предложение пункта 12-бис в следующей формулировке: "Другие члены Комиссии считали, что нарушение причинно-следственной связи между видами деятельности, сопряженными со значительным риском и ущербом, полностью подрывает основы данной темы".

63. Г-н БИСЛИ говорит, что считает предпочтительным сохранить первоначальный текст, если только г-н Барсегов не согласится принять поправки, предложенные г-ном Грефратом и другими членами Комиссии. Он не думает, что Комиссия может указывать г-ну Барсегову, что он имел в виду.

64. Г-н БАРСЕГОВ говорит, что в любом случае его мнения уже отражены в пункте 23. Он хотел лишь добавить короткое предложение, чтобы как-то сбалансировать текст нового пункта 12-бис, подчеркнув то, что зафиксировано в пункте 23. Поэтому он предлагает дать последнее предложение пункта 12-бис в следующей формулировке: "По мнению некоторых других членов Комиссии, устранение риска из цепочки, ведущей к ответственности, подрывает саму концепцию темы".

Предложение принимается.

Новый пункт 12-бис с внесенными в него поправками принимается.

Пункты 20–23

Пункты 20–23 принимаются.

Пункт 24

65. Г-н МАХЬЮ предлагает следующим образом изменить формулировку второй части третьего предложения: "...концепция, воплощенная в преамбуле и в статье 74 Устава Организации Объединенных Наций, а также в Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами".

66. Г-н ТОМУШАТ заявляет, что, по его мнению, было бы неправильным утверждать, будто принцип добрососедства воплощен в упомянутой Декларации. Он не фигурирует в числе семи принципов, зафиксированных в Декларации, хотя во втором пункте преамбулы принцип этот мимоходом и упоминается.

67. Г-н МАХЬЮ, соглашаясь с мнением г-на Томушата, предлагает дать соответствующую часть этого предложения в следующей формулировке: "концепция, воплощенная в преамбуле и в статье 74 Устава Организации Объединенных Наций и лежащая в основе Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами".

Предложение принимается.

Пункт 24 с внесенными в него поправками принимается.

Пункт 25

68. Г-н КАЛЕРУ РОДРИГЕС говорит, что двенадцатое предложение, начинающееся словами "It precluded, for example, the activities", составлено на очень плохом английском языке. Может быть, этим вопросом займется Докладчик, проведя консультации с Секретариатом.

Предложение принимается.

69. Г-н ОГИСО предлагает добавить в конце пункта 25 следующее предложение:

"Один член Комиссии, однако, выразил мнение о том, что правовые принципы, регулирующие такие виды деятельности, например эксплуатацию ядерных установок, которые могут причинить значительный ущерб в случае аварии, хотя, казалось бы, и не сопряжены с большим риском, следует оставить для закрепления в конкретных соглашениях, в которых устанавливается специальный режим в отношении таких видов деятельности, отдельно от общих принципов в рамках данной темы".

Предложение принимается.

70. Г-н ЭЙРИКССОН предлагает разделить пункт 25 на два пункта. Первый будет посвящен общей теме; второй, который начинался бы с десятого предложения ("Также было отмечено, что концепция риска носит двусмысленный характер"), был бы посвящен катастрофическим последствиям видов деятель-

ности, казалось бы, не сопряженных с большим риском, и заканчивался бы текстом, предложенным г-ном Огисо.

Предложение принимается.

Заседание закрывается в 18 час. 05 мин.

2090-е ЗАСЕДАНИЕ

Среда, 27 июля 1988 года, 10 час.

Председатель: г-н Леонардо ДИАС ГОНСАЛЕС

Присутствуют: принц Аджибола, г-н Аль-Бахарна, г-н Аранджо-Руис, г-н Барбоса, г-н Барсегов, г-н Беннуна, г-н Бисли, г-н Грефрат, г-н Калеру Родригеш, г-н Корома, г-н Маккаффри, г-н Махью, г-н Огисо, г-н Павляк, г-н Разафиндраламбо, г-н Шриниваса Рао, г-н Рукунас, г-н Сепульведа Гутьеррес, г-н Тиам, г-н Томушат, г-н Фрэнсис, г-н Ши, г-н Эйрикссон, г-н Янков.

Проект доклада Комиссии о работе ее сороковой сессии (продолжение)

ГЛАВА II. Международная ответственность за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом (продолжение) (A/CN.4/L.424 и Corr.1)

В. Рассмотрение темы на настоящей сессии (продолжение)

Пункт 19 (окончание)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что Специальный докладчик предлагает заменить последнее предложение пункта 19 следующим текстом:

”В отношении видов деятельности, причиняющих значительный ущерб через загрязнение, он заявил, что с учетом прений по этому вопросу считает, что такие виды деятельности входят в сферу применения данной темы”.

Предложение принимается.

Пункт 19 с внесенными в него поправками принимается.

Пункт 25 (окончание)

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что г-н Бисли предлагает добавить в конце пункта 25 предложение следующего содержания:

”Эти члены Комиссии подчеркнули, что закон никогда не был равнодушным к возникновению ущерба, ставящего под угрозу права других государств, и сослались на дела *Trail Smelter*, *Corfu Channel* и *Lake Lanoux*, Принцип 21 Стокгольмской декларации 1982 года и часть XII Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву 1982 года”.

3. Г-н БИСЛИ отмечает, что он сформулировал это предложение таким образом, чтобы свести к минимуму разницу между содержащимся в нем мнением и позицией, отраженной в предыдущем пункте.

4. Г-н ТОМУШАТ говорит, что ему не ясно, к кому относятся слова ”Эти члены Комиссии”, фигурирующие в тексте, предложенном г-ном Бисли.

5. Г-н МАККАФФРИ говорит, что последнее предложение пункта 25, которое в первоначальном виде начинается словами ”Учитывая это, они считают, что...”, следует перефразировать с тем, чтобы текст, предложенный г-ном Бисли, лучше с ним согласовывался. Кроме того, выражение ”ставящего под угрозу права другого государства” в предложенном тексте представляется неуместным, поскольку в данном случае ущерб уже нанесен. Было бы лучше сказать: ”нарушающего права других государств”.

6. Г-н КОРОМА заявляет, что пример производства химического оружия, приведенный в предпоследнем предложении, неуместен и его следует заменить или опустить.

7. Г-н Шриниваса РАО, г-н МАККАФФРИ и г-н МАХЬЮ поддерживают эту точку зрения.

Предложение принимается.

8. Г-н ЭЙРИКССОН напоминает, что на предыдущем заседании пункт 25 по его предложению был разбит на два пункта (см. 2089-е заседание, пункт 70), и предлагает вставить в конце второго пункта перед новой завершающей пункт фразой, предложенной г-ном Огисо (там же, пункт 69), текст, предложенный г-ном Бисли с поправками г-на Маккаффри.

Предложение принимается.

Пункт 25 с внесенными в него поправками принимается.

Пункт 26

9. Г-н БИСЛИ спрашивает, может ли Специальный докладчик добавить в конце пункта следующую фразу: ”и можно было бы сформулировать другую главу, в которой рассматривалась бы деятельность, относящаяся ко второй категории”.

10. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, выступая в качестве члена Комиссии, отмечает, что в пункте 26 не нашло отражения мнение, которое он выразил на заседании, и предлагает внести следующий текст, который в конечном счете составил бы пункт 26-бис:

”Один из членов Комиссии отметил, что именно последствия опасной деятельности могут нанести вред или ущерб. Иными словами, когда говорится о деятельности, сопряженной с риском, речь идет не о любом виде риска, а о риске исключительном, который может также причинить вред или нанести ущерб. Риск в той или иной степени существует всегда. Можно и нужно предотвращать последствия законной деятельности, не запрещенной междуна-

родным правом, которая сопряжена с исключительным риском. Этот член Комиссии добавил, что обязательство принимать предупредительные меры, содержащееся в проекте, заключается в обязательстве заинтересованных государств осуществлять сотрудничество в деле создания необходимых механизмов”.

11. Г-н БАРБОСА (Специальный докладчик) заявляет, что он может принять эти две поправки.

12. Г-н ЭЙРИКССОН считает, что поправку г-на Бисли было бы целесообразнее внести в пункт 28, который сформулирован в соответствии с точкой зрения Специального докладчика. Эта поправка позволила бы удачно согласовать мнения, которые могут показаться диаметрально противоположными.

13. Г-н ТОМУШАТ заявляет, что может быть нарушена общая сбалансированность доклада Комиссии, если в него будут включаться все отдельные мнения, высказанные на заседаниях. В этой связи было бы целесообразно сократить также текст, предложенный г-ном Диас Гонсалесом.

14. Принц АДЖИБОЛА заявляет, что он разделяет озабоченность г-на Томушата, поскольку текст, предложенный г-ном Диас Гонсалесом, усложнил бы понимание пункта 26.

15. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, выступая в качестве члена Комиссии, отмечает, что Комиссия уже приняла решение внести в проект своего доклада целые пункты, с тем чтобы отразить позиции некоторых своих членов. Его поправка имеет целью дать более полное отражение хода прений, поскольку предусматривает включение в доклад мнения, которое отличается от мнения большинства. Необходимо либо признать за каждым членом Комиссии право отразить в докладе свою точку зрения, либо отказать в этом праве всем.

16. Г-н ПАВЛЯК и г-н БИСЛИ заявляют, что вопрос об отказе кому бы то ни было в этом праве не возникает. Однако необходимо позаботиться об общей сбалансированности и лаконичности доклада.

17. Принц АДЖИБОЛА говорит, что его беспокоит лишь одно: если отдельные мнения будут излагаться в докладе слишком подробно, читатель может упустить из виду позицию большинства членов Комиссии.

18. Г-н КАЛЕРУ РОДРИГЕС считает, что поправка г-на Диас Гонсалеса является обоснованной, но автору следует согласовать ее с Докладчиком, с тем чтобы сократить текст.

Предложение принимается.

Пункт 26 принимается.

Пункт 27

19. Г-н БЕННУНА говорит, что хотел бы добавить в конце пункта 27 следующий текст: “Один из членов Комиссии отметил, что риск, который нужно учитывать, относится к потенциальному значительному

ущербу, соотнесенному с ним. Поэтому нет необходимости квалифицировать риск”.

20. Г-н ФРЭНСИС, напоминая, что он придерживался той же позиции, что и г-н Беннуна, поддерживает эту поправку.

Поправка г-на Беннуны принимается.

Пункт 27 с внесенными в него поправками принимается.

Пункт 28

21. Г-н ЭЙРИКССОН говорит, что, по его мнению, было бы целесообразно разделить пункт 28 на два отдельных пункта, причем было бы логично начать второй пункт с пятого предложения, а именно со слов “Он признал, что концепция риска...”. В конце третьего предложения он предлагает добавить следующую фразу: “и что статьи должны касаться всех видов деятельности, причиняющих трансграничный ущерб”.

22. Г-н БАРБОСА (Специальный докладчик) одобряет последнюю поправку, касающуюся чрезвычайно важного аспекта, по которому мнения членов Комиссии разделились.

23. Принц АДЖИБОЛА отмечает, что в пункте 28 нашли отражение две точки зрения, возникшие в ходе обсуждения вопроса о целесообразности ограничиться видами деятельности, которые сопряжены с ощутимым риском. Таким образом, в нем не отражается позиция тех членов Комиссии, которые считают, что понятие риска не следует принимать во внимание и что само это слово не должно фигурировать в проекте.

24. Г-н БАРБОСА (Специальный докладчик) отмечает, что в пункте 28 лишь обобщаются размышления, на которые Специального докладчика навели замечания, сделанные членами Комиссии в ходе обсуждения. Если принц Аджибола считает целесообразным вкладывать именно такой смысл в только что предложенную им поправку, текст этой поправки следует включить в другой пункт.

25. Г-н БАРСЕГОВ говорит, что поскольку речь идет о целесообразности изложения в докладе Комиссии точек зрения всех ее членов, то следует также отразить мнение тех ее членов, которые, подобно Специальному докладчику, считают, что “элемент риска является одной из наиболее важных черт ответственности” (пункт 40). Каждый раз, когда Комиссия возвращается к вопросу о риске, объективности ради следует зафиксировать мнение тех, кто считает риск элементом, внутренне присущим концепции, находящейся в стадии выработки. Но, возможно, нет необходимости постоянно возвращаться к этому вопросу.

Поправки г-на Эйрикссона принимаются.

Пункт 28 с внесенными в него поправками принимается.

Пункты 29–31

Пункты 29–31 принимаются.

Пункты 32 и 33

26. Г-н ТОМУШАТ говорит, что в пункте 33, так же как и в других пунктах доклада, было бы целесообразно подчеркнуть ключевые слова, как это уже сделано, например, в пункте 32.

Предложение принимается.

27. Г-н ЭЙРИКССОН заявляет, что, хотя физические полевые действия деятельности исключаются из сферы применения проектов статей, нет необходимости исключать ущерб, который может носить, например, экономический характер. Однако он предлагает не вносить изменений в пункты 32 и 33.

Пункты 32 и 33 принимаются.

Пункт 34

28. Г-н МАККАФФРИ предлагает изменить пятое предложение текста на английском языке следующим образом: "This approach would allow the topic to deal effectively with activities having the potential to cause injuries outside the territory of a State". Кроме того, поскольку понятия "юрисдикция и контроль" обычно упоминаются вместе, в последнем предложении было бы предпочтительнее употребить в связи с этими понятиями слово "выражение", а не "термин".

29. Г-н КАЛЕРУ РОДРИГЕШ, ссылаясь на предложенную г-ном Маккаффри поправку к пятому предложению, отмечает, что в пункте 34 речь идет не об "ущербе за пределами территории государства", а о деятельности, осуществляемой за пределами территории и сопряженной с возможностью ущерба.

30. Г-н БАРБОСА (Специальный докладчик) соглашается с мнением г-на Калеру Родригеша и предлагает, чтобы учесть мнение г-на Маккаффри, сформулировать пятое предложение английского текста следующим образом: "This approach... with activities which are conducted outside the territory of a State and have the potential to cause injuries" или "This approach... with activities involving risk conducted outside the territory of a State".

Последняя поправка принимается.

Поправка г-на Маккаффри к последнему предложению принимается.

31. Г-н АЛЬ-БАХАРНА предлагает опустить в последнем предложении слова "и других документах", если эти документы не указываются конкретно, и заменить в тексте на английском языке слово "usage" словом "use".

32. Г-н БИСЛИ, поддержанный г-ном ЯНКОВЫМ, предлагает не снимать слова "и других документах", а добавить после них слова "например, в Лондонской конвенции о предотвращении загрязнения моря сбросами отходов и других материалов 1972 года".

Предложение принимается.

Вторая поправка г-на Аль-Бахарны принимается.

Пункт 34 с внесенными в него поправками принимается.

Пункт 35

33. Г-н ТОМУШАТ говорит, что, по его мнению, противоречивый вопрос, затронутый в третьем предложении, еще не поднимался в ходе обсуждения. Кроме того, поскольку государства чрезвычайно редко требуют установить или осуществляют экстерриториальную юрисдикцию в отношении той или иной иностранной компании, он предлагает опустить это предложение.

34. Г-н ГРЕФРАТ предлагает включить в первое предложение после слова "однако" фразу «хотя они и согласились с тем, что одно понятие "территории" является слишком узким». Он отмечает, что в ходе прений уже выступал по вопросу, затрагиваемому в третьем предложении, которое г-н Томушат предлагает опустить, и ему известно о нескольких подобных фактах. Поэтому он предлагает заменить в этом предложении слова "весьма часто" словом "иногда".

35. Г-н МАХЬЮ поддерживает поправку г-на Грегфрата к третьему предложению.

Поправки г-на Грегфрата к первому и третьему предложениям принимаются.

Пункт 35 с внесенными в него поправками принимается.

Пункты 36 и 37

Пункты 36 и 37 принимаются.

Пункты 38 и 39

36. Г-н МАККАФФРИ отмечает, что, в то время как резюме прений по вопросу о понятиях юрисдикции и контроля занимает одну страницу проекта доклада, резюме ответа Специального докладчика (пункты 38—39) занимает две с половиной страницы. Возможно, Специальный докладчик и Докладчик смогут совместными усилиями устранить дисбаланс этого раздела текста. Оратор предлагает также опустить одиннадцатое предложение пункта 38, начинающееся словами "Специальный докладчик заявил, что концепция...", поскольку в нем дублируется начало текста этого пункта.

37. Г-н БАРБОСА (Специальный докладчик) замечает, что, обобщая результаты прений, он уделял большое внимание понятиям юрисдикции и контроля. Однако он не возражает против исключения фразы, о которой говорил г-н Маккаффри, и сокращения текстов пунктов 38 и 39.

Предложение принимается.

38. Г-н МАККАФФРИ, поддержанный г-ном БЕН-НУНОЙ, высказывает мнение о том, что Специальному докладчику следует перефразировать текст двенадцатого предложения пункта 39, которое начинается словами "Соответственно, контроль представляет собой вытеснение юрисдикции..."

39. Г-н БАРБОСА (Специальный докладчик) говорит, что сделает все возможное, чтобы учесть пожелания г-на Маккаффри и г-на Беннуны.

40. Г-н ШИ (Докладчик) говорит, что текст пунктов 38 и 39, который планируется разработать заново совместно со Специальным докладчиком, будет распространен среди членов Комиссии до конца сессии.

Пункт 38 с внесенными в него поправками и пункт 39 принимаются при том понимании, что они будут переработаны Специальным докладчиком и Докладчиком.

Пункт 40

41. Г-н ОГИСО отмечает, что пункт 40, по его мнению, чрезвычайно важен, поскольку в нем содержится толкование Специальным докладчиком концепции риска. Хотя оратор имеет некоторые сомнения относительно целесообразности считать риск основой ответственности, он понимает, что именно в этом заключается одна из основополагающих концепций, с точки зрения Специального докладчика. Поэтому седьмое предложение, гласящее: «подпункт а ограничивает риск "значительным риском", что означает, что он должен быть больше, чем нормальный риск», имеет вполне определенное значение. Кроме того, Специальный докладчик, подобно г-ну Маккаффри, неоднократно использует выражение "значительный ущерб" в главе проекта доклада, посвященной праву несудоходных видов использования международных водотоков. Однако г-н Маккаффри дает подробное определение этого выражения: по его мнению, речь идет об ущербе, который является значительным, но не существенным. Если Специальный докладчик разделяет эту точку зрения, то не следует ли это уточнить?

42. Оратор не помнит, чтобы этот вопрос поднимался в ходе обсуждения данной темы, и поэтому полагает, что Специальный докладчик не упоминал этот вопрос. Однако он отмечает, что Специальный докладчик при определении "значительного риска" (проект статьи 2 а (ii)) придает идее "значительности" иной смысл по сравнению с вытекающим из понятия "значительный ущерб". Следовало бы разъяснить этот аспект вопроса.

43. Г-н ГРЕФРАТ, поддержанный г-ном БАРСЕГО-ВЫМ, говорит о целесообразности добавления в конце пункта 40 сноски, отсылающей к пунктам 21–28, в которых уже подробно рассмотрен вопрос "риска" и "значительного риска".

Предложение принимается.

44. Кроме того, несколько странно, что Специальный докладчик после подробного рассмотрения данного вопроса в вышеуказанных пунктах, в которых он объясняет причины изменения своей позиции, затем вновь возвращается к первоначальной точке зрения.

45. Принц АДЖИБОЛА предлагает заменить в девятом предложении пункта 40 текста на английском языке слово "occult risk" словами "hidden risk".

Предложение принимается.

46. Г-н БАРБОСА (Специальный докладчик) говорит, что он не дал более пространных разъяснений термина "значительный", поскольку речь идет об общеизвестном техническом выражении в праве окружающей среды. Он подробно рассмотрел этот вопрос в своем четвертом докладе (A/CN.4/413), в котором этому термину придается тот же смысл, что и в контексте права несудоходных видов использования международных водотоков. Однако озабоченность г-на Огисо объяснима, и можно было бы в этой связи в части главы II доклада, посвященной трансграничному ущербу, добавить небольшой пункт, в котором указывалось бы, что понятие значительного риска аналогично понятию, используемому в праве несудоходных видов использования международных водотоков.

Пункт 40 с внесенными в него поправками принимается.

Пункт 41

47. Г-н ПАВЛЯК и г-н Шриниваса РАО считают, что во втором предложении вместо выражения "юрисдикционные границы" предпочтительнее использовать выражение "юрисдикционные пределы".

Предложение принимается.

48. Г-н ТОМУШАТ отмечает, что в четвертом предложении текста на английском языке выражение "a best translation" не имеет смысла; следует заменить его выражением "the best translation" или "an adequate translation".

Предложение принимается.

Пункт 41 с внесенными в него поправками принимается.

Пункт 42

Пункт 42 принимается.

Пункт 43

49. Г-н МАККАФФРИ предлагает внести между вторым и третьим предложениями следующий текст: «Речь также шла о том, что термин "риск" должен охватывать виды деятельности, осуществление которых сопряжено лишь с незначительной вероятностью причинения ущерба, но в отношении которых известно, что в случае нанесения ущерба последний может привести к катастрофическим последствиям».

50. Г-н БАРБОСА (Специальный докладчик) отмечает, что эта точка зрения уже нашла отражение в пункте 25 и что в пункте 28 даже указывается, что Специальный докладчик намерен учесть этот аспект с целью изменить формулировку проекта статьи 2.

51. Г-н МАККАФФРИ говорит, что результаты обсуждения, которые обобщаются в пункте 25, касаются проекта статьи 1, а в данном случае контекст иной. Однако он готов снять свою поправку при том условии, что формулировка пункта 25 будет несколько

изменена и в ней найдет более четкое отражение его точка зрения.

Предложение принимается.

Пункт 43 принимается.

Пункты 44–46

Пункты 44–46 принимаются.

Пункт 47

52. Г-н Шриниваса РАО предлагает добавить в конце пункта 47 следующий текст:

“В этой связи была также высказана точка зрения о том, что Комиссия должна сосредоточить внимание на ответственности многонациональной корпорации, не пытаясь рассматривать ее через призму юрисдикции государства. Далее было высказано предположение о том, что такая концепция ответственности должна быть пропорциональной эффективному контролю государства или других образований, действующих в пределах каждой юрисдикции, и — что более важно — она должна быть пропорциональной находящимся в их распоряжении средствам предупреждения, сведения к минимуму или сокращения ущерба”.

Предложение принимается.

Пункт 47 с внесенными в него поправками принимается.

Пункты 48–52

Пункты 48–52 принимаются.

Пункт 53

53. Г-н ТОМУШАТ и г-н РАЗАФИНДРАЛАМБО отмечают, что слово “*intéret*” в первом предложении текста на французском языке следует поставить во множественном числе.

Предложение принимается.

Пункт 53 с внесенной в него поправкой принимается.

Пункты 54–57

Пункты 54–57 с внесенными в текст на английском языке некоторыми изменениями редакционного характера принимаются.

Пункт 58

Пункт 58 принимается.

Пункт 59

54. Г-н КОРОМА заявляет, что в пункте 59 речь идет о чрезвычайно важном вопросе, от которого зависит структура проекта статей в целом. Он предлагает воспроизвести в этом пункте принципы, изложенные Специальным докладчиком в пунктах 85 и 86 его четвертого доклада (A/CN.4/413).

55. Г-н БИСЛИ поддерживает это предложение, так как пункт 59 носит слишком расплывчатый характер.

Следует хотя бы воспроизвести второй свод принципов, содержащихся в пункте 86 четвертого доклада Специального докладчика, поскольку первый свод принципов (пункт 85 четвертого доклада) воспроизводится в докладе Комиссии о работе ее тридцать девятой сессии. Поэтому оратор предлагает добавить в конце первого предложения пункта 59 слова “а именно”, а затем изложить принципы, содержащиеся в пункте 86 четвертого доклада.

56. Г-н ТОМУШАТ предлагает заменить во втором предложении текста на французском языке слова “*règles précises destinées à en assurer l'application*” словами “*règles précises d'application*”.

57. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, выступая в качестве члена Комиссии, говорит о целесообразности разъяснения в первом предложении, что выбранные Специальным докладчиком принципы были признаны приемлемыми для рассматриваемой темы.

58. Г-н БАРБОСА (Специальный докладчик) говорит, что в соответствии с решением, принятым на 2088-м заседании (пункт 28), в той части доклада Комиссии, которая находится на рассмотрении, будут воспроизведены принципы, включенные в пункт 86 его четвертого доклада (A/CN.4/413).

59. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что при отсутствии возражений он будет считать, что Комиссия согласна принять пункт 59 с поправкой, признанной Специальным докладчиком, а также с поправкой, предложенной г-ном Томушато.

Предложение принимается.

Пункт 59 с внесенными в него поправками принимается.

Пункты 60–63

Пункты 60–63 принимаются.

Пункт 64

60. Г-н КАЛЕРУ РОДРИГЕС предлагает в целях согласования текстов на различных языках заменить слово “*free*” в последнем предложении текста на английском языке словами “*free of charge*”.

61. Г-н БЕННУНА считает, что слово “*gratuite*” в тексте на французском языке также не дает четкой картины. Если речь идет о финансовом вкладе, то это следует четко оговорить.

62. Г-н ТОМУШАТ также считает не вполне ясным подлинный смысл этой последней фразы.

63. Г-н БАРБОСА (Специальный докладчик) говорит, что в его понимании сотрудничество носит обязательный характер, тогда как помощь, предоставляемая государству, не всегда может осуществляться на безвозмездной основе.

64. Г-н ТОМУШАТ предлагает сформулировать последнее предложение следующим образом: “Но Специальный докладчик вместе с тем хотел сказать, что

помощь, предоставленная по правилам сотрудничества, не во всех случаях должна быть безвозмездной”.

Предложение принимается.

Пункт 64 с внесенными в него поправками принимается.

Пункт 65

65. Г-н БАРСЕГОВ предлагает для более полного отражения хода дискуссии добавить текст приблизительно следующего содержания:

”Согласно одной точке зрения, высказанной в ходе обсуждения, необходимо поддержать, как отметил в своем четвертом докладе Специальный докладчик, мысль о том, что следует учитывать права и интересы государства происхождения, что имеет ключевое значение для предотвращения ущерба. Согласно этой точке зрения, учет прав и интересов государства происхождения является составной частью понятия ответственности в целом в случае трансграничного ущерба, причиненного в результате законной деятельности”.

Предложение принимается.

Пункт 65 с поправками принимается с учетом внесения в него дальнейших изменений редакционного характера.

Пункт 66

66. Г-н БЕННУНА предлагает внести после первого предложения следующую фразу: ”С помощью этих процедур представляется возможность выявить виды деятельности, сопряженные с риском, и принять путем соглашения необходимые превентивные меры”.

Предложение принимается.

Пункт 66 с внесенными в него поправками принимается.

Пункт 67

Пункт 67 принимается.

Пункт 68

Пункт 68 с внесенными в текст на английском языке редакционными изменениями принимается.

Пункты 69–72

Пункты 69–72 принимаются.

Пункт 73

67. После короткого обсуждения, в котором приняли участие г-н ТИАМ, г-н БЕННУНА и г-н БАРБОСА (Специальный докладчик), ПРЕДСЕДАТЕЛЬ заявляет, что первое предложение текста на французском языке следует читать: ”Le Rapporteur spécial a expliqué que le principe de la réparation prévaudrait en cas d'absence d'un régime établi d'un commun accord entre l'Etat d'origine et l'Etat affecté”.

Пункт 73 с внесенными в текст на французском языке поправками принимается.

Пункт 74

68. Г-н БАРСЕГОВ, касаясь предпоследнего предложения, отмечает, что преобразовывать то обязательство, о котором идет речь, в юридическое обязательство должны государства, а не Комиссия.

69. Г-н КАЛЕРУ РОДРИГЕС предлагает изменить это предложение, с тем чтобы оно гласило: ”Оно представляет собой обязательство, которое должно быть преобразовано в юридическое обязательство”.

Предложение принимается.

70. Отвечая на просьбу г-на БЕННУНЫ об уточнении текста последней фразы, г-н БАРБОСА (Специальный докладчик) говорит, что в ходе обсуждения некоторые члены Комиссии заявили о необходимости уточнить, в каких случаях и при каких условиях возникает обязательство возместить ущерб, если это не связано с риском.

71. Г-н БАРСЕГОВ предлагает соответственно добавить в начале последнего предложения следующие слова: ”по мнению этих членов Комиссии”.

Предложение принимается.

Пункт 74 с внесенными в него поправками принимается.

Пункты 75 и 76

Пункты 75 и 76 с внесенными в текст на английском языке некоторыми изменениями редакционного характера принимаются.

Пункт 77

Пункт 77 принимается.

Пункт 78

72. Г-н АЛЬ-БАХАРНА предлагает добавить после слова ”членами” слово ”Комиссии”.

Предложение принимается.

Пункт 78 с внесенными в него поправками принимается.

Пункт 79

73. Г-н МАККАФФРИ говорит, что пункт 79, как это принято, следовало бы выделить в отдельный раздел, озаглавленный ”С. Вопросы, по которым предлагается высказать замечания”.

74. Он также считает, что в целях единообразия следует согласовать этот пункт с соответствующим текстом (пункт 87) главы III доклада (см. 2088-е заседание, пункт 19) и отметить, что Комиссия хотела бы ознакомиться с мнениями правительств, в частности, по этому вопросу. Что касается самого вопроса, то его следует сформулировать более четко, поскольку Комиссия хотела бы знать, что должно служить основанием ответственности: риск или ущерб. Пункт 79 в его нынешнем виде носит слишком абстрактный характер.

Заседание закрывается в 13 час. 05 мин.

2091-е ЗАСЕДАНИЕ

Среда, 27 июля 1988 года, 15 час.

Председатель: г-н Бернхард ГРЕФРАТ

Присутствуют: принц Аджибола, г-н Аль-Бахарна, г-н Аранджо-Руис, г-н Барбоса, г-н Барсегов, г-н Беннуна, г-н Бисли, г-н Калеру Родригеш, г-н Корома, г-н Маккаффри, г-н Махью, г-н Огисо, г-н Павляк, г-н Разафиндраламбо, г-н Шриниваса Рао, г-н Рукунас, г-н Сепульведа Гутьеррес, г-н Тиам, г-н Томушат, г-н Фрэнсис, г-н Ши, г-н Эйрикссон, г-н Янков.

Проект доклада Комиссии о работе ее сороковой сессии (продолжение)

ГЛАВА II. Международная ответственность за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом (окончание) (A/CN.4/L.424 и Согг.1)

Пункт 79 (окончание)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, после консультаций со Специальным докладчиком и стремясь содействовать дальнейшему обсуждению темы, он предлагает изменить пункт 79, чтобы он гласил: "Комиссия будет приветствовать мнения правительств, в частности, о роли, которую должен играть риск в рамках данной темы (см. пункты 21–28, выше)".

2. Г-н БИСЛИ отмечает, что данная формулировка является одной из возможных, но она настолько лаконична, что Комиссия вряд ли получит полезные отклики. Он предлагает изменить последнюю часть пункта, с тем чтобы он гласил: "по вопросу о том, должна ли основой ответственности быть концепция значительного риска или концепция ощутимого ущерба". Однако он готов принять любую четкую формулировку, которая будет иметь нужный смысл.

3. Г-н РАЗАФИНДРАЛАМБО указывает, что для введения французского текста пункта 79 в соответствие с английским текстом перед словами "à la prévention" следует включить слова "à la fois". Кроме того, слово "applicabilité" следует заменить словом "application".

4. Г-н БАРСЕГОВ говорит, что Комиссия, видимо, хочет изменить основу статьи, над которой она работала. Если нейтральная формулировка, предложенная Председателем, неприемлема, то Комиссии следует передать на рассмотрение Генеральной Ассамблеи вопрос о том, должна ли концепция ответственности за правомерные действия, как и раньше, основываться на факторе риска или же в качестве основы следует использовать концепцию ущерба, или, опять же, если это сочтут предпочтительным, — ощутимого ущерба, при этом слово "ощутимый" будет заключено в квадратные

скобки с целью указать, что в отношении этого вопроса имеются две точки зрения.

5. Принц АДЖИБОЛА заявляет, что текст, предложенный Председателем, был бы приемлемым при условии исключения ссылки на пункты 21–28.

6. Г-н ФРЭНСИС отмечает, что Комиссии следует запросить мнение Генеральной Ассамблеи по поводу того, должна ли сфера применения проектов статей ограничиваться видами деятельности, сопряженными с риском, как это предусмотрено в проекте статьи 1, и если должна, то следует ли квалифицировать риск, используя термин "значительный".

7. Г-н КОРОМА говорит, что, к сожалению, в предложенном Председателем тексте рассматриваемый вопрос сформулирован таким образом, что на него не следует надлежащего ответа со стороны Генеральной Ассамблеи. По словам оратора, для обеспечения объективности целесообразно составить текст таким образом, чтобы в нем была сформулирована обращенная к Генеральной Ассамблее просьба высказать свое мнение по поводу того, должна ли ответственность быть основана на риске или же на ущербе.

8. Г-н АРАНДЖО-РУИС говорит, что он по-прежнему считает более целесообразным воздержаться от обращения к Генеральной Ассамблее по какому-либо вопросу относительно данной темы до следующей сессии Комиссии. Однако если вопрос придется поставить, то он мог бы согласиться с формулировкой Председателя, поскольку она является наиболее нейтральной.

9. Г-н КАЛЕРУ РОДРИГЕШ отмечает, что дело заключается не в том, стоит ли ставить какой-либо вопрос перед Генеральной Ассамблеей, а в том, чтобы указать проблемы, в отношении которых Комиссия хотела бы узнать мнение Ассамблеи. К тому же он не считает правильным говорить об изменении подхода к данной теме: одни члены Комиссии придерживаются концепции риска в качестве основы ответственности, а другие предпочитают концепцию ущерба. Главная задача — получить замечания правительств стран, представленных в Генеральной Ассамблее, по вопросу о важной роли, которую должны играть в рамках данной темы обе концепции — риска и ущерба. Соответственно, он мог бы принять предложенный Председателем текст, но полагает, что он должен характеризовать роль, которую должны играть в рамках данной темы концепции риска и ущерба.

10. Г-н КОРОМА говорит, что предложение г-на Калеру Родригеша следует несколько видоизменить, добавив слова "в частности" перед словами "в отношении роли, которую должны играть в рамках данной темы как риск, так и ущерб".

11. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает с учетом высказанных замечаний принять следующую формулировку пункта 79: «Комиссия будет приветствовать мнения правительств, либо высказанные в Шестом комитете, либо присланные в письменной форме, в частности, в отношении роли, которую понятия "риск" и "ущерб" должны играть в рассмотрении этой темы (см. пункт

ты 21–28, выше)». Как предложил г-н Маккаффри (2090-е заседание, пункт 73), пункт 79 образует раздел С главы II.

Предложение принимается.

Пункт 79 с внесенными в него поправками принимается.

В. Рассмотрение темы на настоящей сессии (окончание)

Новый пункт 26-бис

12. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что после консультаций со Специальным докладчиком он предлагает сократить текст нового пункта 26-бис, представленный им на предыдущем заседании (2090-е заседание, пункт 10), так, чтобы он гласил:

“Один из членов Комиссии подчеркнул, что виды деятельности, сопряженные с риском, означают не любой риск, а исключительный риск, способный привести к нанесению вреда или ущерба. Риск будет существовать независимо от его степени. Поэтому разрабатываемое обязательство будет касаться сотрудничества с соответствующими государствами в целях создания должного механизма регулирования вопросов, относящихся к ущербу, причиненному в результате исключительно опасной деятельности”.

Предложение принимается.

Новый пункт 26-бис принимается.

Новый пункт 24-бис

13. Г-н БАРБОСА (Специальный докладчик) говорит, что принц Аджибола предлагает включить новый пункт 24-бис, гласящий:

«В то время как некоторые члены Комиссии придерживались мнения, что вопрос о “риске” не должен включаться в данную тему в какой бы то ни было форме, и предпочитали использовать слова “вред” или “ущерб”, другие члены Комиссии согласились со Специальным докладчиком и выразили мнение, что “риск” является одним из важных элементов ответственности в рамках данной темы».

14. Как Специальный докладчик он полагает, что правильнее и точнее было бы говорить об “одном члене”, а не о “некоторых членах”. С такой поправкой предложенный принцем Аджиболой текст, вероятно, можно было бы включить в начало пункта 25, и в этом случае первое предложение следовало бы заменить следующими двумя предложениями: «Один из членов Комиссии выразил мнение, что концепция “риска” не должна включаться в данную тему в какой бы то ни было форме. Некоторые другие члены Комиссии, не выступая против включения концепции “риска”, тем не менее выразили несогласие с тем, что эта концепция является главной в рамках данной темы».

15. Принц АДЖИБОЛА говорит, что он готов принять поправку Специального докладчика к его предложению, однако, насколько ему известно, другие члены Комиссии с самого начала выступали против включе-

ния в данную тему концепции риска, которая лишь придавала неопределенность всей теме. Разумеется, он не претендует на абсолютную правильность своего мнения. Он высоко ценит мнения тех членов Комиссии, которые рассматривают риск в качестве одного из важных элементов ответственности, и фактически учел эти мнения в своем предложении. Точно так же он хотел бы, чтобы было отражено и его собственное мнение, даже если оно будет упомянуто как мнение одного члена Комиссии.

16. Г-н БАРСЕГОВ говорит, что в данном вопросе, как представляется, существуют три точки зрения: согласно первой, вопрос о риске не должен рассматриваться в данной теме — мнение принца Аджиболы; согласно второй, в основу положения об ответственности должна лечь концепция ущерба, а концепция риска используется для того, чтобы обязать государства принимать определенные меры; и, согласно третьей точке зрения, фактор риска является составной частью всей концепции ответственности. Ему хотелось бы получить ответ на вопрос, отражена ли в докладе и эта третья точка зрения.

17. Г-н АРАНДЖО-РУИС отмечает, что, на его взгляд, ущерб представляет собой существенную основу ответственности, однако он не исключает важного значения риска в рамках данной темы.

18. Г-н КОРОМА говорит, что в интересах решения этой проблемы он может согласиться с мнением г-на Барсегова о том, что риск является составной частью темы. Однако оратор считает, что первую часть текста, предложенного принцем Аджиболой, следует изменить следующим образом: «В то время как некоторые члены Комиссии придерживались того мнения, что концепция “риска” не является основой данной темы, и предпочитали концепцию “вреда” или “ущерба”, другие члены Комиссии согласились...».

19. Г-н ОГИСО отмечает, что в ходе общих прений он выразил сомнение в правильности использования концепции риска в качестве основы ответственности, однако его позиция не была столь категоричной, как позиция принца Аджиболы. Комиссия должна решить, следует ли относить его к числу других ее членов, которые выступили против концепции риска.

20. Принц АДЖИБОЛА выражает согласие с г-ном Барсеговым в том, что в данном вопросе имеются три точки зрения: одни, как и он, хотят, чтобы концепция “риска” была полностью исключена, и считают, что ядром темы являются ответственность и ущерб; другие, как г-н Корума, сходятся во мнении, что риск не должен являться основой данной темы, но полагают, что это понятие также должно быть использовано; и третьи, подобно г-ну Барсегову, считают, что риск является одним из главных аспектов проблемы. Все три точки зрения должны быть отражены в докладе.

21. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает с этой целью следующую формулировку нового пункта 24-бис: «Некоторые члены Комиссии придерживались мнения о том, что концепцию “риска” не следует включать в данную

тему в любой форме, и отдали предпочтение концепциям "ущерба" или "вреда"».

22. Г-н КОРОМА говорит, что готов принять текст, предложенный Председателем. Однако, к сожалению, в нем слишком упрощенно и искусственно отражен ход проходившей в Комиссии дискуссии; это объясняется тем, что текст составлен в условиях острой нехватки времени.

23. Г-н ОГИСО говорит, что он также может принять предложенный Председателем текст, даже не будучи уверен, совпадает ли его позиция полностью с позицией принца Аджиболы.

24. Г-н БАРБОСА (Специальный докладчик) предлагает, чтобы Комиссия с учетом сомнений, только что высказанных г-ном Огисо, приняла текст, предложенный Председателем для нового пункта 24-бис, но при этом заменила слова "Некоторые члены Комиссии придерживались" словами "Один из членов Комиссии придерживался".

Предложение принимается.

Новый пункт 24-бис с внесенными в него поправками принимается.

Раздел В с внесенными в него поправками принимается.

Глава II проекта доклада с внесенными в нее поправками принимается.

ГЛАВА IV. Проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества (A/CN.4/L.426 и Add.1)

А. Введение (A/CN.4/L.426)

Пункты 1–19

25. Г-н АЛЬ-БАХАРНА говорит, что он не возражает против предлагаемого введения, однако считает, что при подготовке будущих докладов Комиссии следует рассмотреть вопрос о полном исключении подобных исторических экскурсов или их включении в сильно сокращенном виде.

26. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ указывает, что данное предложение будет должным образом рассмотрено.

Пункты 1–19 принимаются.

Раздел А принимается.

В. Рассмотрение темы на настоящей сессии (A/CN.4/L.426)

Пункты 20–29

Пункты 20–29 принимаются.

Пункт 30

27. Г-н МАХЬЮ говорит, что в последнем предложении английского текста слова "the Hague Court" следует заменить словами "The International Court of Justice".

Предложение принимается.

Пункт 30 с внесенными в текст на английском языке поправками принимается.

Пункты 31–33

Пункты 31–33 принимаются.

Пункт 34

28. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, отвечая на замечание, сделанное г-ном Шринивасой РАО, предлагает в первом предложении заменить слова "подавляющего большинства" словом "многих".

Предложение принимается.

29. Г-н БЕННУНА предлагает заменить слова "материальную подготовку условий, необходимых для осуществления этого намерения" в девятом предложении словами "материальный элемент подготовки". Кроме того, слова "внешнеполитические мероприятия, преследующие цели экспансионизма, вмешательства и установления господства" в последнем предложении следует заменить словами "внешнеполитические мероприятия, преследующие цели экспансионизма и установления господства".

Предложение принимается.

Пункт 34 с внесенными в него поправками принимается.

Новый пункт 34-бис

30. Г-н Шриниваса РАО говорит, что члены Комиссии, включая его самого, которые высказали сильные сомнения в целесообразности включения положения о подготовке агрессии в проект кодекса, не обнаружили в докладе отражения своего мнения. Они утверждали, в частности, что трудно провести различие между подготовкой агрессии и подготовкой оборонительных действий и что крупномасштабная подготовка агрессии в любом случае равносильна угрозе агрессии и поэтому охвачена соответствующими положениями.

31. Г-н ТИАМ (Специальный докладчик) подтверждает, что эта точка зрения высказывалась в ходе обсуждения: он будет приветствовать предложение о конкретной формулировке.

32. Г-н МАККАФФРИ предлагает следующий текст для нового пункта 34-бис:

"Однако некоторые члены Комиссии считали, что подготовку агрессии не следует включать в кодекс в качестве отдельного преступления. По их мнению, чрезвычайно трудно отличить действия, равнозначные подготовке агрессии, от других законных действий по обеспечению обороны, и в любом случае такие действия могут охватываться преступлением угрозы агрессии".

Предложение принимается.

Новый пункт 34-бис принимается.

Пункт 35

Пункт 35 принимается.

Пункт 36

Пункт 36 с небольшими изменениями редакционного характера принимается.

Пункты 37–41

Пункты 37–41 принимаются.

Пункт 42

33. Г-н БЕННУНА указывает, что второе предложение текста на французском языке должно быть приведено в соответствие с текстом на английском языке, возможно, путем добавления слова "internationaux" или "pertinents" после слова "instruments".

Предложение принимается.

Пункт 42 с внесенными в текст на французском языке поправками принимается.

Пункты 43–45

Пункты 43–45 принимаются.

Пункт 46

34. Г-н МАХЬЮ предлагает исправить последнее предложение в тексте на французском языке, с тем чтобы четко констатировать, что упоминаемое в нем выражение "seconde variante" касается проекта пункта о вмешательстве, представленного Специальным докладчиком, а не решения Международного Суда по делу *Nicaragua*.

Предложение принимается.

Пункт 46 с внесенными в текст на французском языке поправками принимается.

Пункт 47

35. Г-н БИСЛИ предлагает заменить во втором предложении слова "вмешательство является незаконным по определению" словами «термин "вмешательство" следует использовать как термин, определяющий противоправное поведение».

Предложение принимается.

Пункт 47 с внесенными в него поправками принимается.

Пункт 48

36. Г-н КОРОМА предлагает заменить слова "который определяет вмешательство" словами "который рассматривается как вмешательство".

Предложение принимается.

Пункт 48 с внесенными в него поправками принимается.

Пункт 49

37. Г-н БЕННУНА предлагает включить между первым и вторым предложением следующую фразу: "Некоторые другие члены Комиссии считали, что следует оставить в стороне случаи незначительных вооруженных инцидентов, не являющихся до-

статочно серьезными для того, чтобы представлять собой агрессию, согласно Определению агрессии 1974 года".

Предложение принимается.

38. Г-н ТОМУШАТ предлагает заменить слова "as such" в конце первого предложения английского текста словами "in the proper sense", с тем чтобы привести английский текст в соответствие с французским.

Предложение принимается.

Пункт 49 с внесенными в текст на английском языке поправками принимается.

Пункты 50 и 51

Пункты 50 и 51 принимаются.

Пункт 52

39. Г-н ТОМУШАТ предлагает добавить в конце данного пункта следующий текст:

«Другие члены Комиссии также критиковали второй вариант как слишком расплывчатый, поскольку в нем содержится ссылка на такие понятия, как "беспорядки" или "деятельность против другого государства". Соответственно было предложено, чтобы эта формулировка повторяла определение вмешательства, содержащееся в Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами».

Предложение принимается.

Пункт 52 с внесенными в него поправками принимается.

Пункт 53

40. Г-н КАЛЕРУ РОДРИГЕС предлагает изменить формулировку данного пункта следующим образом:

"Один из членов Комиссии высказался за объединение двух предложенных Специальным докладчиком вариантов. По мнению другого члена Комиссии, нет необходимости включать положение о вмешательстве в кодекс в качестве отдельного преступления. Более серьезные деяния, охватываемые понятием вмешательства, должны быть точно определены, и каждое из них следует включить в кодекс в качестве отдельного преступления".

Предложение принимается.

Пункт 53 с внесенными в него поправками принимается.

Пункт 54

41. Г-н Шриниваса РАО предлагает заменить заголовков подраздела 6 "Вмешательство и терроризм" двумя отдельными заголовками, а именно "Вмешательство" перед пунктом 39 и "Терроризм" перед пунктом 54.

42. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ разъясняет, что на нынешней стадии работы сложно изменить систему заголовков, поскольку она соответствует системе, используемой Специальным докладчиком в шестом докладе (А/СН.4/411). Председатель предлагает подчеркнуть слово "терроризм" в начале пункта 54, с тем чтобы указать на переход к рассмотрению другого вопроса.

Предложение принимается.

Пункт 54 с внесенной в него поправкой принимается.

Пункт 55

43. Г-н ТИАМ (Специальный докладчик) говорит, что в конце пункта между словами "организациями" и "на международном уровне" следует включить слово "действующими".

Пункт 55 с внесенной в него поправкой принимается.

Пункт 56

44. Г-н ТИАМ (Специальный докладчик) предлагает заменить слова "государственном терроризме" во втором предложении словами "терроризме, осуществляемом одним государством против другого государства" и исключить слова "а не внутреннего мира в том или ином государстве".

45. Г-н БЕННУНА поднимает вопрос о целесообразности замены слов "международного мира", которые станут последними словами в данном пункте в соответствии с поправкой, внесенной Специальным докладчиком, словами "мира и безопасности человечества".

46. Г-н КАЛЕРУ РОДРИГЕШ предлагает во втором предложении исключить весь оставшийся текст пункта, начинающийся со слов "поскольку проект кодекса".

47. Г-н Шриниваса РАО выражает несогласие с тем, что сложился консенсус по вопросу о том, что внутренний терроризм не охватывается проектом кодекса. Следует либо заменить слово "консенсус", либо более подробно описать характер консенсуса, который действительно сложился.

48. После дальнейшего обсуждения, в котором приняли участие г-н МАХЬЮ, г-н ТИАМ (Специальный докладчик) и г-н Шриниваса РАО, г-н ТОМУШАТ предлагает следующую формулировку пункта 56:

"В Комиссии сложился консенсус по вопросу о том, что акты терроризма в пределах какого-либо государства, совершаемые без какой бы то ни было иностранной поддержки, не должны охватываться данной главой проекта кодекса, касающейся преступлений против мира. Что касается международного терроризма, то, по мнению многих членов Комиссии, данный проект кодекса должен охватывать акты терроризма, совершаемые одним государством против другого государства".

Предложение принимается.

Пункт 56 с внесенными в него поправками принимается.

Пункт 57

49. Г-н АЛЬ-БАХАРНА предлагает заменить содержащиеся в третьем предложении слова "пагубные формы" словами "ужасные формы".

Предложение принимается.

50. Г-н БЕННУНА предлагает заменить фразу "terrorism might well extend to chemical..." в четвертом предложении английского текста следующим образом: "terrorism might well extend to the use of chemical...".

Предложение принимается.

51. Г-н ТОМУШАТ предлагает исключить предпоследнее предложение. Заявление "В будущем в руках террористов могут оказываться даже регионы и целые государства", несомненно, является преувеличением.

52. Г-н ТИАМ (Специальный докладчик) указывает, что в пункте 57 излагаются мнения, высказанные некоторыми членами Комиссии. По крайней мере один из ее членов выступил с заявлением, содержащимся в предпоследнем предложении.

53. Г-н КОРОМА отмечает, что предпоследнее предложение начинается со слов "В будущем". К сожалению, в настоящее время целые районы в некоторых странах фактически находятся под контролем террористов.

54. Г-н РАЗАФИНДРАЛАМБО поддерживает замечание г-на Коромы и напоминает, что в ходе обсуждения г-н Рейтер привел в качестве примера случай, когда целые районы в некоторых странах контролируются бандитами или торговцами наркотиками.

55. После краткого обсуждения ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает отложить дискуссию по пункту 57 до следующего заседания, на котором г-н Корума представит новую формулировку предпоследнего предложения.

Предложение принимается.

56. Г-н ПАВЛЯК предлагает включить в конце пункта 57 следующее предложение с целью отразить в нем высказанные им соображения: "Было также подчеркнуто, что Комиссия при разработке в дальнейшем определения и сферы охвата международного терроризма должна придавать большее значение действующим договорам, а также работе экспертов, занимающихся этим вопросом".

Предложение принимается.

Новый пункт 57-бис

57. Г-н Шриниваса РАО предлагает текст следующего нового пункта 57-бис:

"Высоко оценивая усилия Специального докладчика по определению международного терроризма,

члены Комиссии высказали предположение о том, что такое определение могло бы с пользой основываться на примере нескольких последних международных конвенций и договоров, в которых использовался метод перечисления, подобно Договору об экстрадиции между Канадой и Индией от 6 февраля 1987 года".

Новый пункт 57-бис принимается.

Пункт 58

Пункт 58 принимается.

Пункт 59

58. Г-н АЛЬ-БАХАРНА предлагает заменить выражение "Конвенции 1937 года" в первом предложении полным названием этого документа: "Конвенции о предупреждении терроризма и наказании за него 1937 года".

Предложение принимается.

Пункт 59 с внесенными в него поправками принимается.

Пункт 60

59. Г-н ШРИНИВАСА РАО указывает, что содержащиеся во втором предложении слова о том, что некоторыми террористами движет "вера в те или иные идеи", после чего в третьем предложении упоминается "определенное благородство", создают несколько несбалансированную картину и почти равносильны прославлению терроризма.

60. Г-н ТИАМ (Специальный докладчик) говорит, что в пункте 60 просто изложены заявления, сделанные в ходе прений, и некоторые члены Комиссии действительно использовали формулировки, которые г-н Шриниваса Рао подверг критике.

61. Г-н АРАНДЖО-РУИС говорит, что он разделяет мнение, высказанное г-ном Шринивасой Рао. В пункте 60 слишком большое внимание уделяется террористам. Лучше было бы значительно сократить данный пункт.

62. Г-н ТОМУШАТ заявляет, что говорить, будто террористами движет вера в те или иные идеи, действительно было бы неправильно. Возможно, следует сказать о "вере в ошибочные идеи". Наиболее приемлемым решением было бы исключение второго предложения, в котором содержится упомянутое выражение, из текста пункта 60 и в третьем предложении ограничиться заявлением, что Комиссия не может игнорировать мотивы терроризма, которым иногда присуше определенное благородство.

63. Принц АДЖИБОЛА говорит, что в данном случае основной идеей должна быть мысль о том, что терроризм представляет собой преступление. Безусловно, следует избегать какого-либо прославления терроризма. Он настоятельно призывает сократить пункт 60 до одного краткого предложения.

64. Г-н ЭЙРИКССОН предлагает прекратить обсуждение по пункту 60 и предложить Специальному док-

ладчику представить на следующем заседании пересмотренный вариант текста.

Предложение принимается.

Заседание закрывается в 18 час. 10 мин.

2092-е ЗАСЕДАНИЕ

Четверг, 28 июля 1988 года, 10 час.

Председатель: г-н Леонардо ДИАС ГОНСАЛЕС

Присутствуют: принц Аджибола, г-н Аль-Бахарна, г-н Аранджо-Руис, г-н Барбоса, г-н Барсегов, г-н Беннуна, г-н Бисли, г-н Грефрат, г-н Калеру Родригеш, г-н Корума, г-н Маккаффри, г-н Махью, г-н Огисо, г-н Павляк, г-н Разафиндраламбо, г-н Шриниваса Рао, г-н Рукунас, г-н Сепульведа Гутьеррес, г-н Тиам, г-н Томушат, г-н Фрэнсис, г-н Ши, г-н Эйрикссон, г-н Янков.

Проект доклада Комиссии о работе ее сороковой сессии (продолжение)

ГЛАВА IV. *Проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества* (продолжение) (A/CN.4/L.426 и Add.1)

В. Рассмотрение темы на настоящей сессии (окончание) (A/CN.4/L.426)

Пункт 57 (окончание)

1. Г-н КОРОМА говорит, что он снимает предложенную им поправку в связи с предпоследним предложением пункта 57 (см. 2091-е заседание, пункт 55).

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, если нет возражений, он будет считать, что Комиссия согласна принять пункт 57 с изменениями, внесенными в него на 2091-м заседании, при том понимании, что предпоследнее предложение ("В будущем в руках террористов могут оказываться даже регионы и целые государства") будет опущено.

Предложение принимается.

Пункт 57 с внесенными в него поправками принимается при этом понимании.

Пункт 60 (окончание)

3. Г-н ТИАМ (Специальный докладчик) в свете обсуждения, состоявшегося на предыдущем заседании, предлагает изменить пункт 60 следующим образом:

"По мнению некоторых членов Комиссии, ей следует проявлять определенную осторожность в подходе к вопросу о международном терроризме. Они указали, что терроризм может вдохновляться самыми разнообразными мотивами, особенно идеализмом".

В этом случае возникла бы логическая связь с пунктом 61.

4. Принц АДЖИБОЛА говорит, что его несколько смущает слово "идеализм".

5. Г-н МАХЬЮ, вполне понимая замечание принца Аджиболы, тем не менее отмечает, что в этом пункте отражены мнения отдельных членов Комиссии, а не позиция всей Комиссии в целом.

6. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, если нет возражений, он будет считать, что Комиссия согласна принять новый текст пункта 60, предложенный Специальным докладчиком.

Предложение принимается.

Пункт 60 с поправками принимается.

Пункт 61

7. Г-н ПАВЛЯК с согласия Специального докладчика предлагает изменить конец второго предложения следующим образом: "...в Комиссии было высказано предложение о том, что международный терроризм как отдельное преступление должен стать предметом самостоятельного проекта статьи".

8. Г-н БЕННУНА отмечает, что в данном случае может иметься несколько проектов статей по этому вопросу.

9. Г-н ТИАМ (Специальный докладчик) предлагает тогда слова "самостоятельного проекта статьи" заменить словами "самостоятельных положений".

10. Принц АДЖИБОЛА просит уточнить, исходит ли это "предложение" от одного или от нескольких членов Комиссии.

11. Г-н ТИАМ (Специальный докладчик), напоминая, что с этим предложением выступали многие члены Комиссии, согласен уточнить это в данном пункте. С другой стороны, поскольку в пункте 61 излагается вначале его мнение, а затем мнения некоторых членов Комиссии, он предлагает разделить его на два пункта, начав второй из них со второго предложения ("С учетом того, что не все акты международного терроризма...").

12. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, если нет возражений, он будет считать, что Комиссия согласна принять пункт 61 с изменениями, внесенными в него г-ном Павляком и Специальным докладчиком.

Предложение принимается.

Пункт 61 с внесенными в него поправками принимается.

Пункт 62

Пункт 62 принимается.

Пункт 63

Пункт 63 с внесенными в текст на английском языке незначительными поправками редакционного характера принимается.

Пункт 64

13. Г-н ТИАМ (Специальный докладчик) отмечает, что в первом предложении слово "пересмотра" следует заменить словами "улучшения формулировок".

14. Г-н ТОМУШАТ просит, чтобы Секретариат проверил названия договоров, о которых идет речь в этом пункте.

15. Г-н КОРОМА говорит, что следует указать даты подписания всех трех договоров, упомянутых в этом пункте.

16. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, если нет возражений, он будет считать, что Комиссия согласна принять пункт 64 с поправкой, внесенной в него Специальным докладчиком, и с учетом замечаний, высказанных г-ном Томушатам и г-ном Коромой.

Предложение принимается.

Пункт 64 с внесенной в него поправкой принимается.

Пункт 65

17. Г-н РУКУНАС предлагает добавить в конце этого пункта следующее предложение: "По мнению другого члена Комиссии, пункт 4 не должен ни являться поощрением потенциального агрессора, ни создавать впечатление того, что каким-либо образом подрывается предусмотренное Уставом Организации Объединенных Наций неотъемлемое право на самооборону".

18. Г-н ТИАМ (Специальный докладчик) принимает предложение г-на Рукунаса. В то же время он предлагает заменить в конце второго предложения слова "любые нарушения" словом "нарушение".

Поправка г-на Рукунаса принимается.

Пункт 65 с внесенными в него поправками принимается.

Пункт 66

19. Г-н ТИАМ (Специальный докладчик) предлагает слово "autres" в последнем предложении текста на французском языке заменить словом "d'autres".

Пункт 66 с внесенной в текст на французском языке поправкой принимается.

Пункт 67

Пункт 67 принимается.

Пункт 68

20. Г-н ТИАМ (Специальный докладчик) говорит, что необходимо ясно указать, что упоминаемая в этом пункте "статья 19" является статьей 19 части 1 проекта статей об ответственности государств.

Пункт 68 с внесенной в него поправкой принимается.

Пункт 69

21. Г-н КОРОМА предлагает изменить первую часть второго предложения следующим образом: «В этой связи было отмечено, что термин "колониализм" хорошо известен и что, несмотря на прогресс деколонизации...».

Предложение принимается.

Пункт 69 с внесенной в него поправкой принимается.

Пункт 70

22. Г-н ТИАМ (Специальный докладчик) предлагает слово "колонизации" в конце первого предложения заменить словом "господства".

23. Г-н РАЗАФИНДРАЛАМБО просит указать даты принятия обеих резолюций Генеральной Ассамблеи.

Предложение принимается.

Пункт 70 с внесенной в него поправкой, а также с учетом внесения в текст на английском языке дальнейших незначительных изменений редакционного характера принимается.

Пункт 71

Пункт 71 принимается.

Пункт 72

24. Г-н ТОМУШАТ предлагает добавить после второго предложения следующий текст: "Право на самоопределение является правом всех народов, как это недвусмысленно провозглашено в статье 1 Международного пакта о гражданских и политических правах и Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, а также в Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами. Поэтому необходимо подтвердить общий характер его применения".

25. Г-н АРАНДЖО-РУИС поддерживает предложение г-на Томушата. Со своей стороны он предлагает изменить конец второго предложения пункта 72 следующим образом: "...однако он может и должен применяться и в других случаях".

Предложение принимается.

26. Г-н ТИАМ (Специальный докладчик), ссылаясь на вторую фразу предложенного г-ном Томушатом текста, отмечает, что говорить об "общем характере применения" права на самоопределение означало бы заходить слишком далеко и подразумевало бы право на отделение. С принципом самоопределения следует обращаться осторожно.

27. Г-н АРАНДЖО-РУИС отмечает, что принцип самоопределения — это общий принцип и что, как и всякий принцип международного права, он применяется —

разумеется, со свойственными ему ограничениями — ко всем лицам и ко всем народам.

28. Г-н КАЛЕРУ РОДРИГЕСШ отмечает, что в пункте 72 отражены мнения членов Комиссии, а не мнение самой Комиссии.

29. Г-н ТОМУШАТ предлагает изменить его поправку так, чтобы речь шла о "более общем характере применения".

30. Г-н БАРСЕГОВ говорит, что принцип самоопределения является универсальной нормой, связанной с *jus cogens*. Его применение в Африке в контексте деколонизации — это лишь одна из возможных форм его осуществления, и оно никоим образом не изменяет его универсального характера. Поэтому трудно согласиться с этой дополнительной поправкой г-на Томушата: каким образом что-либо может быть более или менее универсальным?

31. Г-н ТИАМ (Специальный докладчик) и г-н МАХЬЮ отмечают, что в данном случае речь идет о применении принципа, а не о нем самом.

32. Г-н АРАНДЖО-РУИС, напоминая, что он неоднократно выступал в ходе прений с утверждениями о том, что право на самоопределение является универсальным принципом, провозглашенным в качестве такового Организацией Объединенных Наций, указывает, что он против идеи о том, чтобы придавать ему "более общий" характер. Поэтому он просит добавить сразу же вслед за дополнительной поправкой г-на Томушата следующее предложение: "Один из членов Комиссии счел нужным подчеркнуть, что принцип самоопределения имеет универсальное применение".

33. Г-н ТОМУШАТ снимает свою дополнительную поправку. Что же касается предложения, которое просит добавить г-н Аранджо-Руис, то оно, по его мнению, имело бы губительные последствия, поскольку принцип самоопределения имеет универсальный характер, по мнению всей Комиссии в целом, а не только кого-то из ее членов.

34. Г-н БАРСЕГОВ, г-н КОРОМА, г-н ГРЕФРАТ, принц АДЖИБОЛА, г-н БЕННУНА и г-н Шриниваса РАО, разделяя обеспокоенность, выраженную г-ном Томушатом, предлагают различные формулировки начальной части новой фразы, предложенной г-ном Аранджо-Руисом ("Члены" или "Многие члены Комиссии сочли необходимым подчеркнуть...". "Все члены Комиссии сочли..." и, наконец, "Было подчеркнуто...").

35. Г-н АРАНДЖО-РУИС констатирует, что пункт 72 состоит из трех частей: в первой говорится об универсальности принципа самоопределения, во второй указывается, что он применяется главным образом в связи с ликвидацией колониализма, в третьей — что его можно осуществлять и вне колониального контекста. Он выражает готовность не включать предложенное им новое предложение, если из доклада будет четко явствовало, что принцип самоопределения имеет универсальный характер.

36. Г-н АЛЬ-БАХАРНА предлагает добавить в конце пункта 72 следующее предложение: "Однако все члены Комиссии высказались за то, что сфера применения принципа самоопределения является универсальной".

37. Г-н Шриниваса РАО одобряет эту формулировку, однако он предпочел бы, чтобы вместо "Однако" было сказано "В этой связи".

Предложение принимается.

Поправка г-на Аль-Бахарны с учетом изменения, внесенного г-ном Шринивасой РАО, принимается.

38. Принц АДЖИБОЛА предлагает заменить в первом предложении английского текста пункта 72 прилагательное "strong" словом "strengthened".

Пункт 72 с внесенными в него поправками принимается.

Пункт 73

39. Г-н АРАНДЖО-РУИС предлагает заменить третье предложение следующим текстом:

"Другие члены Комиссии заявили, что самоопределение является извечным правом, в отношении которого не действует срок давности и которое предусмотрено международным правом с учетом его внутреннего и внешнего аспектов. Оно защищает не только получение и сохранение независимости от иностранного господства, но и право любого народа в любом государстве свободно выбирать и в любое время изменять свой политический, экономический и социальный статус".

40. Г-н ТОМУШАТ хотел бы следующим образом изменить первую часть четвертого предложения: "Наконец, третьи предостерегли от любого толкования права на самоопределение, которое предполагало бы наличие права на отделение от составных обществ...".

41. Г-н БЕННУНА поддерживает обе предложенные поправки, однако рекомендует добавить в конце предложенного г-ном Аранджо-Руисом текста выражение "без вмешательства извне", заимствованное из терминологии Организации Объединенных Наций.

42. Г-н АРАНДЖО-РУИС не может согласиться с этим добавлением: вопрос о вмешательстве рассматривается в другом месте главы IV доклада.

43. Г-н БАРСЕГОВ, которого поддерживает г-н Аранджо-Руис, предлагает добавить в конце текста, предложенного последним, следующую фразу: "в соответствии со свободно выраженной волей, без вмешательства извне".

44. Г-н КАЛЕРУ РОДРИГЕС полагает, что в четвертом предложении, на изменение которого направлена поправка г-на Томушата, выражено мнение некоторых членов Комиссии, излагавшееся на заседаниях. Поэтому ему представляется затруднительным делать в нем какие-либо изменения.

45. Г-н БАРСЕГОВ не считает, что слова "двусмысленность" и "опасность", которых г-н Томушат стремится избежать в четвертом предложении, произносились в ходе обсуждения.

46. Г-н ТИАМ (Специальный докладчик) предлагает изъять из этого пункта слова "двусмысленность и опасность", которые, как представляется, вызывают некоторые трудности. Тогда начало четвертого предложения прозвучало бы следующим образом: «Наконец, третьи обратили внимание на тот факт, что выражение "самоопределение народов" может содержать в зародыше идею отделения...».

47. Г-н Шриниваса РАО опасается, что в случае изъятия этого спорного выражения мнение, которое отражено в этом отрывке, будет, по-видимому, лишено содержания. Следовало бы изыскать другую формулировку.

48. Г-н КОРОМА предлагает просто сказать "от неоднородных обществ" вместо "от составных многорасовых или многоплеменных обществ".

49. Г-н АЛЬ-БАХАРНА, проконсультировавшись с некоторыми членами Комиссии, предлагает отказаться от слов "двусмысленность" и "опасность" в четвертом предложении и в свете предложений Специального докладчика и г-на Коромы следующим образом изменить начало этого предложения: «Наконец, третьи обратили внимание на тот факт, что выражение "самоопределение народов" может потенциально содержать идею отделения в неоднородных общинах, и отметили, что в рамках рассматриваемого вопроса...».

50. Констатируя, что г-н Беннуна и г-н Барсегов не настаивают на своих поправках, ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, если нет возражений, он будет считать, что Комиссия согласна принять пункт 73 с поправками г-на Аранджо-Руиса и г-на Аль-Бахарны при том понимании, что будет ясно указано, что поправка г-на Аранджо-Руиса отражает мнение одного члена Комиссии.

Предложение принимается.

Пункт 73 с внесенными в него поправками принимается.

Пункты 74–77

Пункты 74–77 принимаются.

Пункт 78

51. Г-н Шриниваса РАО предлагает добавить в конце пункта следующее предложение: "Один из членов Комиссии высказал мнение о том, что при определении "наемника" важным элементом следует считать "личную выгоду" в качестве мотива и что не нужно делать особый акцент на точной сумме выплаченного вознаграждения или гражданстве данного лица".

Предложение принимается.

Пункт 78 с внесенной в него поправкой принимается.

Пункты 79–84

Пункты 79–84 принимаются.

Раздел В с внесенными в него поправками принимается.

ГЛАВА III. Право несудоходных видов использования международных водотоков (продолжение) (A/CN.4/L.425 и Add.1 и Add.1/Corr.1)

C. Проекты статей о праве несудоходных видов использования международных водотоков (продолжение)* (A/CN.4/L.425 и Add.1 и Add.1/Corr.1)

2. ТЕКСТЫ ПРОЕКТОВ СТАТЕЙ 8–21 И КОММЕНТАРИЕВ К НИМ, ПРИНЯТЫЕ КОМИССИЕЙ В ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМ ПОРЯДКЕ НА ЕЕ Сороковой сессии (A/CN.4/L.425/Add.1 и Corr.1)

Комментарий к статье 8 (Обязательство не наносить ощутимый ущерб)

Пункт 1

Пункт 1 принимается.

Пункт 2

52. Г-н КАЛЕРУ РОДРИГЕС предлагает слова "A watercourse State's right ... is limited by its duty" во втором предложении текста на английском языке заменить словами "A watercourse State's right ... has its limit in the duty".

Предложение принимается.

Пункт 2 с внесенными в текст на английском языке поправками принимается.

Пункты 3–5

Пункты 3–5 принимаются.

Пункт 6

53. Г-н МАККАФФРИ (Специальный докладчик) отмечает, что в сноске 5 необходимо упомянуть следующие договоры: Конвенцию между Эквадором и Перу 1971 года и Договор между Великобританией и Соединенными Штатами Америки 1909 года. Поэтому в сноску 5 будет внесена соответствующая поправка.

Пункт 6 принимается при этом условии.

Пункт 7

54. Г-н МАХЬЮ обращает внимание на парадоксальный, по его мнению, момент: хотя в этом пункте речь идет о прилагательном "appreciable", большинство приводимых примеров требует, по сути дела, употребления в текстах на французском и испанском языках слова "sensible".

55. Г-н МАККАФФРИ (Специальный докладчик) говорит, что эта проблема связана с переводом на французский и испанский языки английского термина "appreciable". Он предлагает добавить в конце пункта 7 следующее предложение: «Термин "sensible", приме-

няемый во французском и испанском текстах, по-английски передается, как правило, словом "appreciable"».

Предложение принимается.

56. Г-н ГРЕФРАТ напоминает, что еще на тридцать девятой сессии в ходе прений Редакционного комитета по проекту статьи 8, а затем при рассмотрении доклада Редакционного комитета на нынешней сессии он критиковал статью 8 за то, что в ней не проводится различия между нормой ответственности ("responsibility") и нормой, устанавливающей обязательство возмещения ущерба ("liability"). "Ощутимый ущерб" не является достаточно четким критерием, как это убедительно показали прения по пункту 2 проекта статьи 16, подтверждением чему являются пункты 49–57 главы III проекта доклада и вопрос, с которым Комиссия обратилась к Генеральной Ассамблее в подпункте b пункта 87 (см. 2088-е заседание, пункт 3), а также обсуждение этого выражения при рассмотрении вопроса о международной ответственности. Как г-н Грефрат уже говорил (2070-е заседание, пункт 51), он предпочел бы следующую формулировку статьи 8: "Государства водотока следят за тем, чтобы использование ими международного водотока на своей территории осуществлялось в соответствии с обязательствами, возложенными на них согласно статье 6, и принимают необходимые меры, чтобы не наносить ощутимого ущерба другим государствам водотока".

57. Специальный докладчик представляет статью 8 как "устоявшуюся норму" (пункт 1 комментария), сведенную до обязательства "не наносить ощутимого ущерба", и пытается показать, что многие договоры содержат такую норму. Однако ознакомление с договорами, упомянутыми в сноске 5 и в пункте 7 комментария, не подтверждает, что выражение "ощутимый ущерб" используется для определения ущерба вообще ("harm") или ущерба, который имеет существенное значение ("significant damage"), и что эти договоры устанавливают общее обязательство возмещать ущерб ("liability") в случае его нанесения. Эти договоры, как и прения в Комиссии, показывают, что статья 8 в ее нынешней формулировке не является "устоявшейся нормой", а представляет собой пример прогрессивного развития права.

58. Г-н Грефрат сожалеет, что у Комиссии не было времени внести изменения в комментарий с целью уточнить, что Комиссия предлагает прогрессивное развитие права в данном вопросе. В этих условиях он вынужден зарезервировать свою позицию по статье 8 и по всему комментарию к этой статье и просит, чтобы его позиция была отражена в сноске.

59. Г-н БАРСЕГОВ также считает, что Комиссия занимается созданием новых норм права, в то время как она должна была бы разрабатывать просто типовое соглашение рекомендательного характера для государств. Поскольку из комментария к статье 8 явствует, что нормы, принятые Комиссией, основываются на действующих правовых нормах, г-н Барсегов, который не разделяет это мнение, с самого начала резервирует свою позицию, с тем чтобы больше не

* Перенесено с 2087-го заседания.

возвращаться к этому вопросу при рассмотрении каждого пункта комментария.

60. После прений процедурного характера по вопросу о том, следует ли упоминать об оговорке г-на Грефрата и г-на Барсегова в сноске или в самом тексте комментария к статье 8, прений, в которых участвуют г-н БИСЛИ, г-н ЯНКОВ, г-н МАККАФФРИ (Специальный докладчик) и ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, Комиссия постановляет оставить решение этого вопроса на усмотрение г-на Грефрата и Специального докладчика.

Пункт 7 с внесенными в него поправками при этом условии принимается.

Пункт 8

61. Г-н КАЛЕРУ РОДРИГЕСИ считает, что в первом предложении этого пункта ("Нарушение статьи 8 может привести к возникновению международной ответственности нарушившего ее государства водотока") слишком категорично излагается то, что сейчас является лишь одним из многих толкований. Комиссия еще не изучила данный вопрос достаточно глубоко, чтобы решить, является ли эта международная ответственность ответственностью за упущение или же речь идет об обязательстве возмещать ущерб, нанесенный в результате законной деятельности. Слишком преждевременно занимать в комментарии столь определенную позицию, которая к тому же может иметь важные последствия для дальнейшей работы по теме о международной ответственности. Поэтому г-н Калеру Родригеси предлагает опустить пункт 8.

62. Г-н АЛЬ-БАХАРНА полагает, что следовало бы попытаться найти такую формулировку, которая позволила бы сохранить этот пункт.

63. Г-н МАККАФФРИ (Специальный докладчик) соглашается опустить пункт 8, если Комиссия этого пожелает.

64. Г-н АРАНДЖО-РУИС и г-н ТОМУШАТ также высказываются за изъятие этого пункта.

Пункт 8 изымается.

Пункт 9

Пункт 9 принимается.

Пункты 10 и 11

65. Г-н ЭЙРИКССОН считает неудачной формулировку, использованную в первом предложении этих двух пунктов, согласно которой принцип, содержащийся в статье 8, якобы "неявно" фигурирует в ряде соглашений. Учитывая, что подчас бывает трудно определить содержание конкретных положений соглашений, представляется весьма рискованным в основу какой-либо правовой нормы положить неявно выраженные положения.

66. Г-н МАККАФФРИ (Специальный докладчик) вместо этого предлагает указать, что принцип, выраженный в статье 8, "применяется" в различных соглашениях.

Предложение принимается.

67. Г-н КАЛЕРУ РОДРИГЕСИ предлагает в первом предложении пункта 11 слова "в современных соглашениях" заменить выражением "во многих современных соглашениях", а во втором предложении английского текста заменить слова "several examples" словами "some examples".

Предложение принимается.

Пункты 10 и 11 с внесенными в них поправками принимаются.

Пункт 12

Пункт 12 принимается.

Пункт 13

68. Г-н ГРЕФРАТ считает слишком длинными и даже бесполезными примеры и прецеденты, приведенные в пункте 13 и последующих пунктах. Во всяком случае они не могут убедить его в том, что норма, изложенная в статье 8, существует в международном праве. Г-н Грефрат считает, что вполне можно было бы опустить пункты 13–28.

69. Г-н БЕННУНА также считает, что эта часть комментария является слишком длинной. Как он уже говорил на предыдущей сессии¹, необходимо проводить различие между докладом, в котором Специальный докладчик разъясняет, почему он предлагает ту или иную статью, и в котором поэтому изложение договорной и дипломатической практики является полезным, и комментарием, служащим для того, чтобы разъяснить статью для целей ее толкования и применения.

70. Г-н МАХЬЮ придерживается того же мнения.

71. Г-н БАРСЕГОВ одобряет сказанное, тем более что источники, на которые Специальный докладчик ссылается в поддержку своих доводов, вполне могли бы оправдать совершенно противоположный вывод, а именно что указанная норма не существует. Чтобы не отнимать у Комиссии времени, он вновь ссылается на заявления, сделанные им по этому вопросу на предыдущей сессии².

72. Отвечая на вопрос г-на БИСЛИ, г-н МАККАФФРИ (Специальный докладчик) указывает, что источники, упомянутые в пунктах 13–28, были специально подобраны для комментария Комиссии. Они не приводятся ни в одном из его докладов, поскольку статью 8 представлял не он.

73. Как считает г-н АРАНДЖО-РУИС, в комментарии Комиссии следует упомянуть о прецедентах, однако лишь постольку, поскольку они необходимы для понимания и применения этой статьи. Специальному докладчику надлежит сделать выбор между тем, что является существенным, и тем, что можно опустить.

¹ Ежегодник..., 1987 год, том I, стр. 305, 2039-е заседание, пункт 62.

² Там же, стр. 313, пункт 90.

74. Принц АДЖИБОЛА говорит, что в комментариях Комиссии всегда отводится большое место примерам из договорного права или международной судебной практики, что эти примеры весьма полезны для юристов и что следует сохранять верность этой традиции. Если примеры, приведенные в данном случае, были признаны слишком многословными для включения в комментарий, то они должны по крайней мере быть упомянуты в сносках.

75. Г-н КАЛЕРУ РОДРИГЕШ, также считая слишком пространной ту часть комментария, которая посвящена источникам, тем не менее находит предложение г-на Грефрата чересчур радикальным. К тому же Положение о Комиссии международного права предусматривает (статья 20 а), что при проведении кодификации Комиссия представляет вместе со своим проектом статей комментария, в которых упоминаются прецеденты и приводятся другие соответствующие данные, включая договоры, судебные решения и теоретическое обоснование, а тема о праве несудоходных видов использования международных водотоков связана, по крайней мере частично, с кодификацией.

76. Г-н ТОМУШАТ приводит в качестве примера комментария к окончательному проекту статей о праве международных договоров, принятому Комиссией на ее восемнадцатой сессии в 1966 году³, в которых содержится множество цитат и примеров, почерпнутых из договоров и судебной практики. Поэтому Специальный докладчик не нарушил ни традицию Комиссии, ни Положение о ней, как об этом только что заявил г-н Калеру Родригеш. Возможно, комментарий и в самом деле слишком пространен, однако на этом этапе работы из него трудно изъять целую часть.

77. Г-н ЭЙРИКССОН также считает, что в комментарии следует указывать источники, поскольку его цель состоит не только в том, чтобы способствовать пониманию самого текста статьи, как об этом уже говорилось, но и разъяснять причины, по которым Комиссия ее приняла. Трудность заключается здесь, скорее, в том, чтобы найти правильное равновесие между текстом комментария и цитатами, ряд которых и в самом деле можно было бы привести в сносках. Однако, разумеется, не следует полностью опускать эти пункты.

78. Г-н Эйрикссон считает к тому же, что трудность возникла, вероятно, из-за того, что Комиссия вынуждена принимать этот комментарий в предпоследний день своей сессии, не имея времени для проверки всех упомянутых в нем источников. Она вполне могла бы вернуться к нему позднее, например после принятия в первом чтении всего свода проектов статей.

79. Г-н БИСЛИ поддерживает замечания г-на Томушата и г-на Эйрикссона, а также принца Аджиболы, равно как и сказанное по поводу Положения о Комиссии. Со своей стороны, он считает, что из комментария к статье 8 ничего не следует изымать, однако предла-

гает оставить это на усмотрение Специального докладчика.

80. Г-н АЛЬ-БАХАРНА также хотел бы знать мнение Специального докладчика. Вероятно, можно было бы опустить цитаты и ограничиться указанием источников в сносках.

81. Г-н ГРЕФРАТ говорит, что Комиссия только что приняла одиннадцать пунктов комментария и поэтому не может быть речи о том, чтобы полностью опускать его. Однако, поскольку пункт 8 — единственный пункт, содержащий юридическое толкование статьи 8, — был опущен, у читателя могут возникнуть вопросы, к чему относятся следующие за ним разъяснения. Как бы то ни было, г-н Грефрат, который уже высказал оговорку по всему комментарию, не намерен настаивать на своем предложении.

82. Г-н БЕННУНА спрашивает, не следует ли возобновить рассмотрение комментария по пунктам, с тем чтобы увидеть, что можно опустить.

83. Г-н ШИ (Докладчик) считает, что ввиду нехватки времени у Комиссии следовало бы не заниматься комментарием в настоящий момент, а поручить Группе планирования подробно рассмотреть этот вопрос на следующей сессии.

84. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, выступая в качестве члена Комиссии, говорит, что в целом источники являются полезными и важными и должны упоминаться в комментариях к статьям, принимаемым Комиссией. Однако источники, о которых идет речь в данном случае, следовало бы скорее поместить в докладе Специального докладчика, нежели в комментарии, который должен выражать своего рода консенсус членов Комиссии. В будущем придется следить за тем, чтобы в нем упоминались лишь те источники, которые будут заранее известны Комиссии, а сейчас, по крайней мере теоретически, дело обстоит не так.

85. Г-н МАККАФФРИ (Специальный докладчик) напоминает, что статья 6, принятая Комиссией на ее тридцать девятой сессии и содержащая, по мнению некоторых ее членов, наиболее важный из общих принципов, сопровождается весьма обширным комментарием⁴. Поскольку, согласно мнению других членов Комиссии, наиболее важный принцип содержится, напротив, в статье 8, следовало бы в целях соблюдения равновесия уделить и ей такое же внимание. Г-н Маккаффри хотел лишь показать, остерегаясь все же занимать какую-либо позицию, что этот принцип зиждется на определенном числе прецедентов в дипломатической практике и международных договорах. В своей работе он не отклонялся ни от практики Комиссии, ни от Положения о ней, в котором предусматривается (статья 16 g), что при разработке проектов в рамках прогрессивного развития международного права Комиссия сопровождает их разъяснениями и аргументами, которые она считает необходимыми.

³ Ежегодник..., 1966 год, том II, стр. 187 и далее англ. текста, документ A/6309/Rev.1, часть II.

⁴ Ежегодник..., 1987 год, том II (часть вторая), стр. 38 и далее.

86. Г-н Маккаффри предлагает, чтобы Комиссия пересмотрела весь комментарий к статье 8 после принятия проектов статей в первом чтении. В данный же момент, если Комиссия того пожелает, он может согласиться на то, чтобы опустить пункты 27 и 28, сделав лишь ссылку на упоминаемые в них документы в сноске к пункту 24, но не воспроизводя их.

87. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что Комиссия вернется к этому предложению Специального докладчика на своем следующем заседании.

Заседание закрывается в 13 час. 10 мин.

2093-е ЗАСЕДАНИЕ

Четверг, 28 июля 1988 года, 15 час.

Председатель: г-н Бернхард ГРЕФРАТ,

затем: г-н Леонардо ДИАС ГОНСАЛЕС

Присутствуют: принц Аджибола, г-н Аль-Бахарна, г-н Аранджо-Руис, г-н Барбоса, г-н Барсегов, г-н Беннуна, г-н Бисли, г-н Калеру Родригеш, г-н Корома, г-н Маккаффри, г-н Махью, г-н Огисо, г-н Павляк, г-н Разафиндраламбо, г-н Шриниваса Рао, г-н Рукунас, г-н Сепульведа Гутьеррес, г-н Тиам, г-н Томушат, г-н Фрэнсис, г-н Ши, г-н Эйрикссон, г-н Янков.

Проект доклада Комиссии о работе ее сороковой сессии (продолжение)

ГЛАВА III. Право несудоходных видов использования международных водотоков (окончание) (A/CN.4/L.425 и Add.1 и Add.1/Corr.1)

C. Проекты статей о праве несудоходных видов использования международных водотоков (окончание) (A/CN.4/L.425 и Add.1 и Add.1/Corr.1)

2. ТЕКСТЫ ПРОЕКТОВ СТАТЕЙ 8–21 И КОММЕНТАРИЕВ К НИМ, ПРИНЯТЫЕ КОМИССИЕЙ В ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМ ПОРЯДКЕ НА ЕЕ СОРОКОВОЙ СЕССИИ (окончание) (A/CN.4/L.425/Add.1 и Corr.1)

Комментарий к статье 8 (Обязательство не наносить ощутимый ущерб) (окончание)

Пункт 13 (окончание) и пункты 14–18

1. Г-н ЯНКОВ указывает, что в пунктах 13–17 содержатся ссылки, касающиеся дипломатических сношений между весьма ограниченным числом государств и имеющие лишь относительную ценность. Он предлагает Специальному докладчику заменить их общей ссылкой и указать источники в сноске. То же замечание справедливо и в отношении справочного материала неправительственных организаций.

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что на предыдущем заседании Специальный докладчик согласился подготовить укороченные варианты пунктов 13–18. Он предлагает принять указанные пункты при этом понимании.

Предложение принимается.

Пункты 13–18 принимаются.

Пункты 19–24

Пункты 19–24 принимаются.

Пункты 25 и 26

3. Г-н КАЛЕРУ РОДРИГЕШ предлагает исключить пункт 25. В нем повторяется статья 3 Хартии экономических прав и обязанностей государств 1974 года, а Комиссия не принимала Хартию в качестве основы для статей по международным водотокам.

4. Г-н МАККАФФРИ (Специальный докладчик) говорит, что он воздержался бы от подобного исключения. Указанное положение является хорошим примером важности принципа сотрудничества.

5. Г-н МАХЬЮ говорит о необходимости сохранения пункта 25 и содержащейся в нем ссылки на Хартию экономических прав и обязанностей государств 1974 года.

6. Г-н СЕПУЛЬВЕДА ГУТЬЕРРЕС решительно поддерживает это замечание. Хартия 1974 года имеет важное значение для многих стран Латинской Америки.

7. Г-н КАЛЕРУ РОДРИГЕШ указывает, что в статье 3 Хартии 1974 года говорится о "разработке природных ресурсов, принадлежащих двум или более странам". Комиссия не придерживается концепции совместно используемых природных ресурсов в качестве основы для работы по международным водотокам.

8. Г-н ЭЙРИКССОН говорит, что он согласен с г-ном Калеру Родригешем. Статья, упоминаемая в пункте 25, не является источником для статьи 8 рассматриваемого проекта.

9. Г-н РАЗАФИНДРАЛАМБО говорит, что он не может согласиться с г-ном Эйрикссоном. На самом деле статья 3 Хартии 1974 года имеет отношение к статье 8 проекта. В ней прямо указывается на обязательство не причинять ущерба другим государствам при разработке природных ресурсов.

10. Г-н АРАНДЖО-РУИС считает вполне уместным процитировать эту статью, в которой закрепляется обязательство не причинять ущерба другим государствам. Особо примечателен тот факт, что прилагательное "ощутимый" не используется в этой статье для квалификации "ущерба".

11. Г-н МАХЬЮ предлагает начать цитату из статьи 3 Хартии 1974 года словами "каждое государство обязано сотрудничать...". В этом случае упоминание слов "природных ресурсов, принадлежащих двум или более"

странам" будет опущено, благодаря чему вопрос, поднятый г-ном Калеру Родригешем, решается.

12. Г-н БЕННУНА считает логичным, чтобы пункт 26, касающийся общей обязанности избегать нанесения трансграничного ущерба, предшествовал пункту 25 о конкретных видах общих ресурсов.

13. Г-н АРАНДЖО-РУИС указывает, что, если государство обязано не причинять ущерба в случае совместного использования ресурсов, оно тем более обязано не причинять его в случае раздельно используемых ресурсов. Следовательно, приведение вышеупомянутой цитаты уместно.

14. Г-н МАККАФФРИ (Специальный докладчик) говорит, что он согласен поместить пункт 26 перед пунктом 25. Он также предлагает изменить начало пункта 25 следующим образом: «Аналогичным образом в статье 3 Хартии экономических прав и обязанностей государств предусматривается, что "каждое государство обязано сотрудничать на основе системы информации..."».

Предложение принимается.

Пункт 25 с внесенными в него поправками и пункт 26 принимаются.

Пункты 27 и 28

15. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ напоминает, что Специальный докладчик на предыдущем заседании предложил сократить пункты 27 и 28 и включить их в сноску к пункту 24.

Предложение принимается.

Пункты 27 и 28 принимаются.

Пункт 29

Пункт 29 принимается.

Комментарий к статье 8 с внесенными в него поправками принимается.

Г-н Диас Гонсалес занимает место Председателя.

Комментарий к статье 9 (Общее обязательство сотрудничать)

Пункты 1 и 2

Пункты 1 и 2 принимаются.

Пункт 3

16. Г-н БАРСЕГОВ предлагает заменить фразу "содержится требование относительно сотрудничества между государствами водотока" в первом предложении фразой "содержится требование относительно сотрудничества между сторонами". Кроме того, перед словами "международных водотоков" следует вставить слово "соответствующих". Международные соглашения, упоминаемые в пункте 3, являются конкретными соглашениями о конкретных водотоках.

17. Г-н МАККАФФРИ (Специальный докладчик) говорит, что в пункте 3 упоминаются не только конкрет-

ные международные соглашения. Как указывается в сноске 72, существуют также декларации и резолюции, принятые в рамках межправительственных организаций, конференций и совещаний, которые не распространяются на конкретные государства или конкретные водотоки. Тем не менее он согласен с поправками, предлагаемыми г-ном Барсеговым.

Поправки г-на Барсегова принимаются.

Пункт 3 с внесенными в него поправками принимается.

Пункт 4

18. Г-н КАЛЕРУ РОДРИГЕШ говорит, что цитаты из резолюций 2995 (XXVII) и 3129 (XXVIII) Генеральной Ассамблеи можно изъять по соображениям, о которых он уже говорил, когда предлагал изъять из комментария к статье 8 ссылку на статью 3 Хартии экономических прав и обязанностей государств. Подобным образом можно изъять цитату из Рекомендации 90 Плана действий, принятого на Конференции Организации Объединенных Наций по водным ресурсам в Мар-дель-Плата в 1977 году.

19. Г-н МАККАФФРИ (Специальный докладчик) говорит, что он не может согласиться с такими обширными изъятиями материала, который, по его мнению, является полезным и нужным. В качестве компромисса он предлагает сохранить третье предложение, начинающееся словами "Так, например..." и содержащее цитату из резолюции 2995 (XXVII) Генеральной Ассамблеи. Таким образом, ссылка на двустороннее и многостороннее сотрудничество будет сохранена. С другой стороны, содержащаяся в четвертом предложении цитата из пункта 2 резолюции 3129 (XXVIII) Генеральной Ассамблеи, в которой упоминаются совместно используемые природные ресурсы, будет опущена.

20. Первое предложение отрывка, в котором упоминается Конференция Организации Объединенных Наций по водным ресурсам 1977 года, следует оставить без изменений. Формулировка второго предложения, в котором содержится цитата из Рекомендации 90 Плана действий, принятого в Мар-дель-Плата, могла бы быть изменена следующим образом: "Например, Рекомендация 90 предусматривает сотрудничество между государствами в случае использования международных водотоков... в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций и принципами международного права...". Рекомендации Конференции тесно связаны с положениями статей, принятых Комиссией, и поэтому имеют непосредственное отношение к делу. Он представит пересмотренный текст рассматриваемой части Секретариату.

21. Г-н КАЛЕРУ РОДРИГЕШ соглашается с предложенным решением и благодарит Специального докладчика.

22. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, если нет возражений, он будет считать, что Комиссия согласна принять пункт 4 с поправками, внесенными Специальным докладчиком, при том понимании, что Специальный док-

ладчик представит Секретариату пересмотренный текст.

Предложение принимается.

Пункт 4 с внесенными в него поправками принимается.

23. Г-н ТОМУШАТ говорит о целесообразности предусмотреть сноску, указывающую результаты голосования по обсуждаемым резолюциям Генеральной Ассамблеи.

24. Г-н ЭЙРИКССОН говорит, что он согласен с решением Комиссии. Состоявшийся обмен мнениями свидетельствует о необходимости пересмотра комментариев, особенно комментария к статье 6, принятого на тридцать девятой сессии¹. Что касается замечания г-на Томушата, то он не уверен, что результаты голосования в Генеральной Ассамблее являются показателем авторитета принимаемых резолюций.

25. Г-н РУКУНАС указывает, что сокращение цитат из документов Организации Объединенных Наций в корне меняет контекст принимаемых пунктов. Не возражая против них, он вместе с тем хотел бы зафиксировать свое несогласие с таким порядком ведения дела.

Пункт 5

Пункт 5 принимается.

Пункт 6

26. Г-н ГРЕФРАТ предлагает заменить фразу "непрерывного действия процедурных норм, содержащихся в части III проекта статей" во втором предложении фразой "других частей проекта".

Предложение принимается.

Пункт 6 с внесенными в него поправками принимается.

Комментарий к статье 9 с внесенными в него поправками принимается.

Комментарий к статье 10 (Регулярный обмен данными и информацией)

Пункт 1

Пункт 1 принимается.

Пункт 2

27. Г-н КАЛЕРУ РОДРИГЕС предлагает заменить последнее в этом пункте слово "орган" словом "метод".

Предложение принимается.

Пункт 2 с внесенными в него поправками принимается.

¹ Обсуждение Комиссией комментария к статье 6 см. Ежегодник..., 1987 год, том I, стр. 316, 2040-е заседание, пункты 14-70; текст комментария см. Ежегодник..., 1987 год, том II (часть вторая), стр. 38 и далее.

Пункт 3

28. Г-н ГРЕФРАТ предлагает заменить в первом предложении выражение "состояние войны" выражением "вооруженный конфликт".

Предложение принимается.

Пункт 3 с внесенными в него поправками принимается.

Пункт 4

Пункт 4 принимается.

Пункты 5 и 6

29. Г-н ЭЙРИКССОН говорит, что рассматриваемый комментарий вновь убеждает его в том, что выражение "обычно доступными" в пунктах 1 и 2 статьи 10 не следовало бы употреблять вовсе. Потребовалось около двух страниц комментария для разъяснения значения этого выражения, которое проще раскрывается словами "которую оно уже собрало для собственного пользования или которая легко доступна", содержащимися в пункте 5. Важность этого момента объясняется тем фактом, что термин "доступный" уже не раз использовался в других частях проекта.

Пункты 5 и 6 принимаются.

Пункт 7

30. Г-н ЭЙРИКССОН говорит о необходимости проводить различие между использованием термина "доступный" в Договоре о водах Инда 1960 года и Конвенции об оперативном оповещении о ядерной аварии 1986 года, с одной стороны, и его использованием в Хельсинкских правилах — с другой. В качестве альтернативы ссылке на Хельсинкские правила можно изъять.

31. Г-н ГРЕФРАТ поддерживает предложение г-на Эйрикссона об изъятии ссылки на Хельсинкские правила.

32. Г-н МАККАФФРИ (Специальный докладчик) говорит, что эту проблему можно было бы решить путем изъятия ссылки на Хельсинкские правила и добавления в конец сноски 85 следующего текста: "Ср. статью XXIX Хельсинкских правил и комментарий к ней, цитируемые в сноске 84, выше".

Предложение принимается.

Пункт 7 с внесенными в него поправками принимается.

Пункты 8-11

Пункты 8-11 принимаются.

Пункт 12

33. Г-н ЭЙРИКССОН предлагает заменить во втором предложении слово "доступными" словами "обычно доступными", заключенными в кавычки, как это сделано в пункте 11.

Предложение принимается.

34. Г-н ТОМУШАТ предлагает заменить фразу "Комиссия не видит причины, по которой этими данными и информацией нельзя обмениваться" в этом же предложении фразой "Комиссия считает, что обмен этими данными или информацией не будет чрезмерно затруднительным".

Предложение принимается.

Пункт 12 с внесенными в него поправками принимается.

Пункт 13

Пункт 13 принимается.

Пункт 14

35. Г-н КАЛЕРУ РОДРИГЕС предлагает заменить слово "Например" в начале пятого предложения выражением "В некоторых случаях", слова "С другой стороны" в начале шестого предложения заменить словами "В других случаях", а последнюю фразу в этом пункте изменить следующим образом: "однако это может лечь чрезмерно тяжким бременем на государство, предоставляющее материалы".

Предложение принимается.

Пункт 14 с внесенными в него поправками принимается.

Пункты 15–17

Пункты 15–17 принимаются.

Комментарий к статье 10 с внесенными в него поправками принимается.

Комментарий к части III (Планируемые меры)

36. Г-н МАККАФФРИ (Специальный докладчик) говорит, что комментарий к части III проекта можно изъять на основании обсуждения статьи 19, которая, по общему мнению, касается планируемых мер.

Комментарий к части III опускается.

Комментарий к статье 11 (Информация, касающаяся планируемых мер)

Пункты 1–5

Пункты 1–5 принимаются.

Комментарий к статье 11 принимается.

Комментарий к статье 12 (Уведомление, касающееся планируемых мер, чреватых возможными неблагоприятными последствиями)

Пункты 1–10

Пункты 1–10 принимаются.

Пункт 11

37. Г-н ТОМУШАТ предлагает заменить слова "Можно надеяться, что данный перечень явится"

в последнем предложении словами "Данный перечень призван".

Предложение принимается.

Пункт 11 с внесенными в него поправками принимается.

Пункты 12 и 13

Пункты 12 и 13 принимаются.

Комментарий к статье 12 с внесенными в него поправками принимается.

Комментарий к статье 13 (Сроки представления ответа на уведомление)

Пункт 1

Пункт 1 принимается.

Пункт 2

38. После обмена мнениями, в котором участвовали г-н ЭЙРИКССОН, г-н ТОМУШАТ и г-н МАККАФФРИ (Специальный докладчик), ПРЕДСЕДАТЕЛЬ обращается с просьбой к этим членам Комиссии составить проект текста, заменяющий вторую часть последнего предложения, начиная со слов "однако если в течение этого срока не будет представлено ответа..."

Предложение принимается.

Пункт 2 с внесенными в него поправками принимается.

Пункт 3

Пункт 3 принимается.

Комментарий к статье 13 с внесенными в него поправками принимается.

Комментарий к статье 14 (Обязательства уведомляющего государства в течение срока представления ответа)

Пункты 1 и 2

Пункты 1 и 2 принимаются.

Комментарий к статье 14 принимается.

Комментарий к статье 15 (Ответ на уведомление)

Пункты 1 и 2

Пункты 1 и 2 принимаются.

Комментарий к статье 15 принимается.

Комментарий к статье 16 (Отсутствие ответа на уведомление)

Пункт 1

39. Г-н ЭЙРИКССОН говорит, что в ходе обсуждения статьи 16 он высказывал критические замечания в отношении того, что форма уведомления, указанная в пункте 2 статьи 15, на который делается ссылка в статье 16, имеет недостаточно четкое определение; настоящий комментарий лишь подкрепляет эту точку зрения. Поэтому он предлагает опустить последнюю

часть первого предложения, начиная со слов "то есть сообщения, в котором говорилось бы..."

40. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что обмен мнениями по вопросу о целесообразности включения этой фразы занял у Комиссии много времени и что она представляет собой нелегкое компромиссное решение.

41. Г-н МАККАФФРИ (Специальный докладчик) добавляет, что рассматриваемая фраза необходима в комментарии и что она точно отражает мнение Комиссии в момент принятия статьи 16. Весь смысл пункта 2 статьи 15 заключается в том, что, если государство квалифицирует проект как чреватый неблагоприятными последствиями или несовместимый с положениями статей 6 или 8, оно обязано сообщить о своем выводе уведомляющему государству и сопроводить такое сообщение обоснованным и документированным объяснением. Как сообщение о своем выводе, так и представление объяснения в отношении этого вывода являются важными элементами пункта 2 статьи 15. Поэтому он твердо убежден, что последнюю часть первого предложения пункта 1 следует сохранить.

42. Г-н ГРЕФРАТ соглашается с тем, что пункт 2 статьи 15 вносит некоторую путаницу в результате параллельного регулирования двух случаев: с одной стороны, это отсутствие ответа на уведомление вообще, а с другой — отсутствие в полученном уведомлении необходимых объяснений к сделанному выводу. В этой связи представляется целесообразным провести более четкое разграничение. Соответственно, он предлагает заменить последнюю часть первого предложения пункта 1 фразой "или уведомления, которое не сопровождается представлением объяснений к сделанному выводу".

43. Г-н ТОМУШАТ соглашается в принципе с предложением г-на Грефрата, однако предпочитает выразить эту поправку другими словами: "или получает уведомление, которое не отвечает требованиям пункта 2 статьи 15".

44. Г-н КАЛЕРУ РОДРИГЕС полностью соглашается с г-ном Эйрикссоном по существу вопроса, однако, подобно Специальному докладчику, он также считает, что разъяснение в отношении содержания уведомления в пункте 2 статьи 15 несет полезную нагрузку. В таком уведомлении необходимо указывать, что осуществление планируемых мер будет несовместимым с положениями статьи 6 или 8 и оно должно сопровождаться объяснением, излагающим основание для такого вывода.

45. Г-н МАККАФФРИ (Специальный докладчик) говорит, что он рекомендовал бы Комиссии оставить текст без изменений. Если же необходимо внести изменение, он предпочел бы текст, предложенный г-ном Томушато.

46. Г-н ЭЙРИКССОН говорит, что он не будет настаивать на изменении текста.

Пункт 1 принимается.

Пункт 2

Пункт 2 принимается.

Комментарий к статье 16 принимается.

Комментарий к статье 17 (Консультации и переговоры, касающиеся планируемых мер)

Пункты 1 и 2

Пункты 1 и 2 принимаются.

Пункт 3

47. Г-н БЕННУНА говорит об исключительной важности пункта 3, поскольку в нем содержится комментарий к обязательству вести переговоры добросовестным образом и делается ссылка на авторитетное решение Международного Суда. Он предпочитает поместить ссылку на судебное решение в самом пункте и считает целесообразным включить ссылку на дела, связанные с континентальным шельфом в Северном море.

48. Г-н МАККАФФРИ (Специальный докладчик) предлагает после второго предложения поместить следующее предложение: "Способ проведения консультаций и переговоров также рассматривался Международным Судом в связи с делами *North Sea Continental Shelf*".

Предложение принимается.

Пункт 3 с внесенными в него поправками принимается.

Пункт 4

Пункт 4 принимается.

Комментарий к статье 17 с внесенными в него поправками принимается.

Комментарий к статье 18 (Процедуры в случае отсутствия уведомления)

Пункты 1–4

Пункты 1–4 принимаются.

Комментарий к статье 18 принимается.

Комментарий к статье 19 (Неотложное осуществление планируемых мер)

Пункты 1–3

Пункты 1–3 принимаются.

Пункт 4

49. Г-н ЭЙРИКССОН считает последнее предложение излишним, поскольку его трудно понять. Его следует исключить.

Предложение принимается.

Пункт 4 с внесенными в него поправками принимается.

Комментарий к статье 19 с внесенными в него поправками принимается.

Комментарий к статье 20 (Данные и информация, имеющие жизненно важное значение для национальной обороны или безопасности)

Комментарий к статье 20 принимается.

Комментарий к статье 21 (Косвенные процедуры)

Комментарий к статье 21 принимается.

Раздел С.2 с внесенными в него поправками принимается.

Глава III проекта доклада с внесенными в нее поправками принимается.

ГЛАВА I. Организация сессии (A/CN.4/L.423)

Пункты 1–3

Пункты 1–3 принимаются.

Пункт 4

Пункт 4 принимается при условии внесения в него редакционной поправки.

Пункты 5–8

Пункты 5–8 принимаются.

Пункты 9–15

50. Г-н ШИ (Докладчик) обращает внимание на тот факт, что раздел F главы I, "Общее описание работы Комиссии на ее сороковой сессии", является нововведением. Бюро расширенного состава по рекомендации Группы планирования приняло решение включить этот раздел. Он выражает признательность Секретариату за помощь в подготовке проекта доклада.

51. Г-н ЭЙРИКССОН благодарит Докладчика за принятые усилия, в особенности за усилия по включению нового раздела, который существенно улучшает доклад.

Пункты 9–15 принимаются.

Глава I проекта доклада принимается.

ГЛАВА VI. Юрисдикционные иммунитеты государств и их собственности (A/CN.4/L.428 и Согг.1)

А. Введение

Пункты 1–4

Пункты 1–4 принимаются.

Раздел А принимается.

В. Рассмотрение темы на настоящей сессии

Пункты 5–26

Пункты 5–26 принимаются.

Пункт 27

Пункт 27 при условии внесения в него исправления редакционного характера принимается.

Раздел В принимается.

Глава VI проекта доклада принимается.

ГЛАВА VIII. Прочие решения и выводы Комиссии (A/CN.4/L.430)

А. Программа, процедуры и методы работы Комиссии и ее документация

Пункты 1–3

Пункты 1–3 принимаются.

Пункт 4

52. Г-н ЭЙРИКССОН считает излишним указывать состав Группы планирования, поскольку этот состав уже приводится в пункте 4 главы I. Однако он не будет настаивать на изменении или исключении этого пункта.

Пункт 4 принимается.

Пункты 5–7

Пункты 5–7 принимаются.

Пункт 8

53. Г-н КАЛЕРУ РОДРИГЕШ предлагает, чтобы в четвертом предложении слова "второго чтения" были вставлены между словами "в отношении" и "проектов статей о статусе дипломатического курьера".

Предложение принимается.

54. Г-н ГРЕФРАТ, отвечая на вопрос г-на АЛЬ-БАХАРНИ, разъясняет, что по смыслу четвертого предложения Комиссия вовсе не предлагает исключить другие темы, включенные в повестку дня, из программы работы на 1989 и 1990 годы, а намеревается завершить рассмотрение упомянутых тем.

55. Г-н БАРСЕГОВ предлагает изменить это предложение, включив в него данное разъяснение.

Предложение принимается.

Пункт 8 с внесенными в него поправками принимается.

Пункты 9–14

Пункты 9–14 принимаются.

Пункт 15

56. Г-н КОРОМА, которого поддерживает г-н СЕПУЛЬВЕДА ГУТЬЕРРЕС, предлагает, чтобы слова "урегулирование расхождений" в конце пункта были заменены словами "их согласования".

Предложение принимается.

Пункт 15 с внесенными в него поправками принимается.

Пункт 16

Пункт 16 принимается.

Пункт 17

57. Принц АДЖИБОЛА, которого поддерживает г-н АЛЬ-БАХАРНА, предлагает заменить слова "своевременным образом" в конце первого предложения словами "своевременного выполнения".

Предложение принимается.

Пункт 17 с внесенными в него поправками принимается.

Пункты 18–21

Пункты 18–21 принимаются.

Пункт 22

58. Г-н КАЛЕРУ РОДРИГЕШ предлагает добавить в конце этого пункта следующее предложение: "Следует отметить, что Комиссия полностью использовала время и услуги, предоставленные ей в течение 12 недель ее нынешней сессии".

59. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ одобряет это предложение и указывает, что Комиссия фактически вышла за рамки предоставленного ей времени.

Поправка г-на Калеру Родригеша принимается.

Пункт 22 с внесенными в него поправками принимается.

Пункты 23–29

Пункты 23–29 принимаются.

Пункт 30

60. Г-н ГРЕФРАТ, отвечая на вопрос г-на БАРСЕГОВА, предлагает изменить предпоследнее предложение следующим образом: "Она хотела бы подчеркнуть, что варианты кратких отчетов на всех языках следует выпускать своевременно и упорядоченно, избегая нарушения обычной последовательности". Последнее предложение этого пункта следует оставить без изменений.

Предложение принимается.

Пункт 30 с внесенными в него поправками принимается.

Пункт 31

61. Г-н БАРСЕГОВ предлагает добавить предложение о том, что краткие отчеты на любом языке следует публиковать в окончательном виде только при наличии поправок на всех языках, на которых были сделаны заявления.

Предложение принимается.

Пункт 31 с внесенными в него поправками принимается.

Пункты 32–37

Пункты 32–37 принимаются.

Раздел А с внесенными в него поправками принимается.

В. Сотрудничество с другими органами

Пункт 38

Пункт 38 принимается.

Пункт 39

62. Г-н КАЛЕРУ РОДРИГЕШ указывает, что перед фамилией г-на Ваносси в конце второго предложения следует включить его имя.

Предложение принимается.

Пункт 39 с внесенными в него поправками принимается.

Пункт 40

63. Принц АДЖИБОЛА предлагает, чтобы в этом пункте было четко указано, что г-н Фрэнк Ндженга, Генеральный секретарь Афро-азиатского консультативно-правового комитета, является также членом Комиссии.

64. После обмена мнениями, в котором приняли также участие г-н МАХЬЮ, г-н АЛЬ-БАХАРНА и г-н ЯН-КОВ, принц АДЖИБОЛА снимает свое предложение.

Пункт 40 принимается.

Раздел В с внесенными в него поправками принимается.

С. Время и место проведения сорок первой сессии

Пункт 41

65. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что в отношении сроков проведения сорок первой сессии можно сделать выбор между периодами 1 мая – 21 июля 1989 года и 8 мая – 28 июля 1989 года.

66. После непродолжительного обмена мнениями, в котором приняли участие принц АДЖИБОЛА, г-н ЭЙРИКССОН, г-н БИСЛИ и г-н РАЗАФИНДРАЛАМБО, ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, если нет возражений, Комиссия согласна провести свою сорок первую сессию 8 мая – 28 июля 1989 года.

Предложение принимается.

Пункт 41 принимается.

Раздел С принимается.

67. Г-н АЛЬ-БАХАРНА выражает надежду на то, что утверждение этих сроков не повлечет какой-либо задержки с публикацией окончательного текста доклада Комиссии о работе ее сорок первой сессии.

D. Представительство на сорок третьей сессии Генеральной Ассамблеи

Пункт 42

Пункт 42 принимается.

Раздел D принимается.

Е. Семинар по международному праву**Пункт 43***Пункт 43 принимается.***Пункт 44**

68. Г-жа НОЛЛ-ВАГЕНФЕЛЬД (Секретариат, Отделение Организации Объединенных Наций в Женеве), отвечая на вопрос г-на КОРОМЫ, говорит, что профессор Филипп Кайе был назначен председателем отборочного комитета для Семинара по международному праву потому, что в то время ни одного из членов Комиссии в Женеве не было.

69. Г-н РУКУНАС, не внося каких-либо изменений в текст пункта 44, предлагает, чтобы в будущем Секретариат попытался по возможности сохранить традицию избрания председателем отборочного комитета одного из членов Комиссии.

*Пункт 44 принимается.***Пункт 45**

70. Г-н ЯНКОВ, поддерживаемый г-ном ТОМУШАТОМ и ПРЕДСЕДАТЕЛЕМ, выступающим в качестве члена Комиссии, предлагает, чтобы список имен и стран происхождения участников Семинара был приведен в сноске.

Предложение принимается.

71. Г-н ОГИСО предлагает изменить последнее предложение, включив в него его имя и тему лекции, с которой он выступал на Семинаре, а именно "Юрисдикционные иммунитеты государств и их собственности".

Предложение принимается.

Пункт 45 с внесенными в него поправками принимается.

Пункты 46–50*Пункты 46–50 принимаются.***Пункт 51**

72. Г-н РУКУНАС предлагает в последнем предложении добавить слово "горячим" перед словом "призывом".

Предложение принимается.

Пункт 51 с внесенными в него поправками принимается.

Пункт 52

73. Г-н ШИ (Докладчик) говорит, что г-жа Нолл-Вагенфельд (Секретариат) обратилась с просьбой изменить этот пункт следующим образом:

"Кроме того, Комиссия с озабоченностью отмечает, что в силу трудностей, связанных с финансовым кризисом, проведение Семинара в этом году не было обеспечено синхронным переводом. Комиссия, зная о том, что Семинар никогда не обеспечивался средствами из регулярного бюджета Органи-

зации, обращает внимание всех правительств на это положение и выражает надежду, что в будущем для обеспечения Семинара надлежащими услугами будут приложены все усилия".

74. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, выступая в качестве члена Комиссии, говорит, что он предпочел бы сохранить первоначальный текст пункта 52.

75. Г-н КАЛЕРУ РОДРИГЕШ говорит, что предлагаемая поправка, как представляется, перекладывает бремя обеспечения услуг для Семинара с Генерального секретаря на правительства.

76. Г-н БЕННУНА говорит, что он также предпочел бы сохранить первоначальный текст, однако предлагает дополнить его предложением, в котором Комиссия отмечает, что в силу отсутствия синхронного перевода работа Семинара проходила исключительно на английском языке, и поэтому рекомендует предпринять все возможные усилия для осуществления резолюции 42/207 С Генеральной Ассамблеи с целью обеспечения равноправия официальных языков и предоставления всем участникам равной возможности плодотворно участвовать в работе Семинара.

77. Г-н РАМА-МОНТАЛЬДО (Секретариат) говорит, что единственное назначение пункта 53 в его нынешнем виде состоит в том, чтобы обеспечить сохранение условий, в которых Семинар проводился на протяжении последних 24 лет. Эти условия не претерпели существенных изменений даже за последние три или четыре года, на которые приходится "пик" финансового кризиса Организации, и при проведении Семинара никогда не возникало трудностей с обеспечением синхронного перевода на всех рабочих языках.

78. Из сравнительной таблицы, экземпляры которой в случае необходимости могут быть распространены среди членов Комиссии, видно, что ежегодно начиная с 1965 года Семинар проводился преимущественно в июне и всегда обеспечивался синхронным переводом на всех рабочих языках, несмотря на финансовый кризис Организации Объединенных Наций.

79. Г-н БАРСЕГОВ, выступая по порядку ведения заседания, предлагает отложить рассмотрение пункта 52 до следующего заседания.

Предложение принимается.

ГЛАВА V. Статус дипломатического курьера и дипломатической почты, не сопровождаемой дипломатическим курьером (A/CN.4/L.427 и Add.1)

A. Введение (A/CN.4/L.427)**Пункты 1–9***Пункты 1–9 принимаются.**Раздел A принимается.***B. Рассмотрение темы на настоящей сессии (A/CN.4/L.427 и Add.1)**

Пункты 10–126 (A/CN.4/L.427)

Пункты 10–20

Пункты 10–20 принимаются.

Новый пункт 20-бис

80. Г-н ЭЙРИКССОН предлагает включить следующий новый пункт 20-бис:

”В ходе обсуждения в Комиссии было высказано мнение о том, что данные статьи должны быть посвящены только дипломатическим и консульским курьерам и почте. В качестве альтернативы статье 33 в отдельных факультативных протоколах можно предусмотреть положение о применении этих статей к курьерам и почте, упоминаемым в Конвенции о специальных миссиях 1969 года и в Венской конвенции о представительстве государств 1975 года, что позволило бы обеспечить необходимую гибкость”.

81. Г-н ЯНКОВ (Специальный докладчик) говорит, что эта идея действительно уже была высказана в ходе обсуждения.

Поправка г-на Эйрикссона принимается.

Новый пункт 20-бис принимается.

Пункты 21–42

Пункты 21–42 принимаются.

Пункт 43

82. Г-н ЭЙРИКССОН предлагает включить после второго предложения следующий текст:

”Другой член Комиссии также поддержал исключение этой фразы и предложил изменить формулировку подпункта *b* следующим образом:

b) если государства по обычаю или соглашению предоставляют друг другу в отношении их дипломатических курьеров и дипломатической почты более благоприятный режим, чем это требуется настоящими статьями”.

83. Г-н БАРСЕГОВ задает вопрос о том, следует ли цитировать весь предложенный новый текст подпункта *b* или же будет достаточно изложить лишь суть этого предложения.

84. Г-н ЯНКОВ (Специальный докладчик) считает, что было бы лучше процитировать весь текст, с тем чтобы данное предложение было более ясным. В противном случае этот текст пришлось бы воспроизвести в сноске.

Поправка г-на Эйрикссона принимается.

Пункт 43 с внесенными в него поправками принимается.

Пункты 44–126

Пункты 44–126 принимаются.

Пункты 127–209 (A/CN.4/L.427/Add.1)

Пункты 127–158

Пункты 127–158 принимаются.

Пункт 159

85. Г-н ОГИСО сообщает для сведения членов Редакционного комитета, что в английском тексте в варианте В пункта 2 проекта статьи 28 использовано выражение ”serious reason”, а в варианте С — ”serious reasons”.

Пункт 159 принимается.

Пункты 160–165

Пункты 160–165 принимаются.

Пункт 166

86. Г-н ЭЙРИКССОН предлагает заменить в тексте на английском языке слова ”it may be. It shall” в первом предложении словами ”it may be: it shall” и добавить после первого предложения следующий текст: ”Наличие слов ”ее содержание” четко свидетельствовало бы о том, что внешний осмотр почты допускается; в то же время фраза ”при условии соблюдения пункта 2” позволила бы исключить из пункта 2 слово ”Однако””.

87. Г-н ЯНКОВ (Специальный докладчик) предлагает изменить текст, предложенный г-ном Эйрикссоном, включив в начале следующую фразу: ”Было выражено мнение о том, что”. При чтении данного текста в его нынешней формулировке может сложиться впечатление, что речь идет о мнении Комиссии в целом.

88. Г-н ЭЙРИКССОН предлагает изменить начало предложенного им текста следующим образом: ”Включение слов ”ее содержание” преследует цель уточнить, что внешний досмотр почты будет разрешен”.

Предложение принимается.

Поправки г-на Эйрикссона принимаются.

Пункт 166 с внесенными в него поправками принимается.

Пункты 167–169

Пункты 167–169 принимаются.

Пункт 170

89. Принц АДЖИБОЛА выражает удивление по поводу того, что в тексте встречается иногда термин ”почта”, иногда — ”дипломатическая почта”, и в этой связи считает, что во избежание путаницы было бы целесообразнее использовать во всем тексте проекта вышеупомянутый последний термин.

90. Г-н ЯНКОВ (Специальный докладчик) говорит, что в данном случае наиболее важным моментом является определение термина ”дипломатическая почта”, которое приводится в пункте 1 (2) статьи 3. Он употребил этот краткий термин, в который он не вкладывает никакого особого смысла, только для краткости. Во всех случаях, в которых речь идет о консульской почте, это слово должным образом уточняется.

91. Г-н АЛЬ-БАХАРНА считает само собой разумеющимся — с учетом разъяснений, данных Специальным докладчиком, и принимая во внимание, что статья 28 озаглавлена "Защита дипломатической почты", — что почта, о которой идет речь в данном тексте, является именно дипломатической почтой.

92. Г-н БАРСЕГОВ разделяет беспокойство, выраженное принцем Аджиболой, и говорит, что в действительности использование двух различных формулировок создает впечатление о том, что термин "почта" приобретает особый смысл. Сопоставляя пункт 2 вариантов В и С статьи 28 и отметив, что в первом тексте речь идет о "консульской почте", а во втором — о "почте", он задает себе вопрос, не идет ли во втором тексте речь о дипломатической почте. Если это так, то это означало бы, что Комиссия сделала ошибку.

93. Г-н ЯНКОВ (Специальный докладчик), отметив, что эта проблема не поднималась в ходе обсуждения, говорит, что в некоторых случаях он использовал, с тем чтобы исключить всякое недоразумение, формулу "дипломатическая почта", уточняя при этом, что данный термин использовался в соответствии с Венской конвенцией о дипломатических сношениях 1961 года и что во всех других случаях он использовал эту же формулу в соответствии с определением, приведенным в статье 3. Каждый раз, когда речь идет о консульской почте, этот термин используется в соответствии с Венской конвенцией о консульских сношениях 1963 года. Когда же речь идет просто о "почте", то имеется в виду дипломатическая почта в соответствии с Венской конвенцией 1961 года, Конвенцией о специальных миссиях 1969 года и Венской конвенцией о представительстве государств 1975 года, хотя в этих документах и не используется определение "дипломатическая".

94. Принц АДЖИБОЛА отмечает, что в тех случаях, когда определяющее слово отсутствует, возникает некоторое сомнение (в той степени, в которой термин "почта" не уточняется систематически с помощью выражения "в соответствии со статьей 3") в отношении типа почты, которая упоминается в статье. Если бы в начале главы V доклада Комиссии было уточнено, что термин "почта" должен истолковываться во всем тексте этой главы как "дипломатическая почта", то в этом случае для читателя было бы все ясно. В противном случае путаница неизбежна.

95. Г-н АЛЬ-БАХАРНА говорит о том, что в данном случае было бы, вероятно, целесообразным дать определение "почты" в статье 3, указав, что данный термин относится к дипломатической почте, поскольку в тех случаях, в которых речь идет о консульской почте, Специальный докладчик делает соответствующее уточнение.

Пункт 170 принимается.

Пункты 171–203

Пункты 171–203 принимаются.

Новый пункт 203-бис

96. Г-н ЭЙРИКССОН предлагает следующий новый пункт 203-бис:

"Было также высказано мнение о том, что цель статьи 33 может быть достигнута с помощью положения, предусматривающего заключение факультативных протоколов, касающихся курьеров и почты, согласно Конвенции о специальных миссиях 1969 года или Венской конвенции о представительстве государств 1975 года".

Предложение принимается.

Новый пункт 203-бис принимается.

Пункты 204–209

Пункты 204–209 принимаются.

Раздел В с внесенными в него поправками принимается.

Глава V проекта доклада с внесенными в нее поправками принимается.

ГЛАВА VII. Ответственность государств (A/CN.4/L.429 и Add.1 и 2)

A. Введение (A/CN.4/L.429)

Пункты 1–4

Пункты 1–4 принимаются.

Пункт 5

97. Г-н КАЛЕРУ РОДРИГЕШ считает, что пункт 5 дается в слишком сжатом виде. В этой связи следовало бы предусмотреть в нем ссылку на раздел C главы IV доклада Комиссии о работе ее тридцать восьмой сессии², в котором приведены проекты статей 1–5 части 2 проекта; указать, что Редакционный комитет рассматривал проекты статей 6–16 части 2; сделать соответствующую ссылку в этой связи на сноску 66 доклада Комиссии о работе ее тридцать седьмой сессии³ и уточнить, что проекты статей 1–5 и приложение части 3 проекта, также переданные Редакционному комитету, воспроизводятся в сноске 86 доклада Комиссии о работе ее тридцать восьмой сессии⁴. В этой связи следовало бы также включить в пункт 5 сноску следующего содержания: "Полный исторический обзор работы Комиссии по данной теме см. *Ежегодник...*, 1985 год, том II (часть вторая), стр. 23 и далее, пункты 102–163". Таким образом читатель имел бы представление о проделанной к настоящему времени работе.

Предложение принимается.

Пункт 5 с внесенными в него поправками принимается.

Пункт 6

Пункт 6 принимается.

² *Ежегодник...*, 1986 год, том II (часть вторая), стр. 46.

³ *Ежегодник...*, 1985 год, том II (часть вторая), стр. 24–26.

⁴ *Ежегодник...*, 1986 год, том II (часть вторая), стр. 42–44.

Раздел А с внесенными в него поправками принимается.

В. Рассмотрение темы на настоящей сессии (A/CN.4/L.429/Add.1)

Пункты 1–15

Пункты 1–15 принимаются.

Пункт 16

98. Г-н АРАНДЖО-РУИС (Специальный докладчик) говорит, что в восьмом предложении текста на английском языке слова "the substantive right" должны быть переведены на французский язык как "le droit substantiel". Аналогичным образом в десятом предложении слова "without setting into motion some mechanism" должны быть переведены на французский язык следующим образом: "sans mettre en mouvement les mécanismes". В одиннадцатом предложении французского текста вместо выражения "de façon illicite" следовало бы использовать слово "illicitement". Говоря о той части фразы, которая заключена в скобки в предпоследнем предложении, г-н Аранджо-Руис уточняет, что в данном случае речь идет о полной или частичной замене реституции в натуре "денежной компенсацией", а не о замене реституции в натуре "полной или частичной денежной компенсацией". Что касается выражения "un caractère excessif", которое содержится в последнем предложении французского текста, а также в пунктах 17 и 18, то было бы предпочтительно использовать выражение "un caractère excessivement onéreux".

Пункт 16 с внесенными в него поправками принимается.

Пункты 17 и 18

Пункты 17 и 18 принимаются.

Пункт 19

99. Г-н АРАНДЖО-РУИС (Специальный докладчик) говорит о том, что он пересмотрит вместе с Секретариатом первое предложение текста на французском языке, поскольку формулировки "indemnisation résuinaire totale ou partielle" и "le Rapporteur spécial a approuvé cette position" неточно отражают его мысли.

Пункт 19 при этом условии принимается.

Пункт 20

Пункт 20 принимается.

Раздел В с внесенными в него поправками принимается.

С. Проект статей об ответственности государств (часть 2 проекта статей) (A/CN.4/L.429/Add.2)

Раздел С принимается.

Глава VII проекта доклада с внесенными в нее поправками принимается.

100. Г-н ЭЙРИКССОН спрашивает, будут ли поставлены перед Генеральной Ассамблеей конкретные вопросы, касающиеся темы о статусе дипломатического

курьера и дипломатической почты, не сопровождаемой дипломатическим курьером, и темы об ответственности государств. По его мнению, доводить до сведения Генеральной Ассамблеи те моменты, которые должны рассматриваться в ходе обсуждения этих двух тем, нецелесообразно.

101. Г-н АРАНДЖО-РУИС говорит, что было бы не совсем тактично ставить эти вопросы перед Генеральной Ассамблеей на нынешнем этапе рассмотрения темы, по которой он является Специальным докладчиком, а именно темы об ответственности государств.

102. Г-н АЛЬ-БАХАРНА отмечает, что по вопросу об иммунитете государств и их имущества от иностранной юрисдикции и статусе дипломатического курьера и дипломатической почты, не сопровождаемой дипломатическим курьером, Комиссия получила со стороны правительств очень мало комментариев, что не может не сдерживать работу обоих специальных докладчиков. В этих условиях было бы, вероятно, необходимым на Генеральной Ассамблее напомнить правительствам о том, что Комиссия ждет от них соответствующих замечаний.

103. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что Генеральная Ассамблея непременно сделает это в соответствующей резолюции.

Заседание закрывается в 20 час. 05 мин.

2094-е ЗАСЕДАНИЕ

Пятница, 29 июля 1988 года, 10 час.

Председатель: г-н Леонардо ДИАС ГОНСАЛЕС

Присутствуют: принц Аджибола, г-н Аль-Бахарна, г-н Аранджо-Руис, г-н Барсегов, г-н Беннуна, г-н Бисли, г-н Грефрат, г-н Калеру Родригеш, г-н Корума, г-н Маккаффри, г-н Махью, г-н Огисо, г-н Павляк, г-н Разафиндраламбо, г-н Шриниваса Рао, г-н Рукунас, г-н Сепульведа Гутьеррес, г-н Тиам, г-н Томушат, г-н Фрэнсис, г-н Ши, г-н Эйрикссон, г-н Янков.

Проект доклада Комиссии о работе ее сороковой сессии (окончание)

ГЛАВА VIII. Прочие решения и выводы Комиссии (окончание) (A/CN.4/L.430)

Е. Семинар по международному праву (окончание)

Пункт 52 (окончание)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ напоминает, что на предыдущем заседании (см. 2093-е заседание, пункт 73) был предложен измененный текст пункта 52.

2. Г-н ТОМУШАТ заявляет, что возникшие в 1988 году трудности связаны с тем, что до настоящего времени Семинар по международному праву мог пользоваться услугами по обслуживанию конференций, предназначенными для Комиссии, и что на нынешней сессии Комиссия полностью использовала все эти услуги. Для того чтобы Семинар располагал своими собственными возможностями для синхронного перевода, необходимо выделение средств на эти цели из бюджета по программам Организации Объединенных Наций. Таково содержание предложенной поправки, которая, впрочем, не противоречит первоначальному тексту пункта 52. Резолюция 42/207 С Генеральной Ассамблеи, если он не ошибается, применяется лишь в отношении совещаний, включенных в расписание конференций, что не распространяется на Семинар по международному праву.

3. Г-н КАЛИНКИН (Секретарь Комиссии) говорит, что, с точки зрения Секретариата Комиссии, первоначальный текст пункта 52 достаточно ясен. Если в 1988 году не было обеспечено обслуживание Семинара синхронным переводом, то лишь потому, что руководство Семинара не приняло необходимых мер. Если бы оно своевременно обратилось в Управление по правовым вопросам, последнее, несомненно, сделало бы все необходимое, чтобы включить Семинар в расписание конференций.

4. В отношении предложенной поправки г-н Калинин отмечает, что, когда в Пятом комитете Генеральной Ассамблеи предлагают включить в регулярный бюджет ассигнования, предназначенные для деятельности, обычно финансируемой за счет добровольных взносов, как это имеет место с Семинаром по международному праву, реакция правительств стран-членов бывает далеко не единодушной.

5. Г-н КАЛЕРУ РОДРИГЕШ говорит, что нельзя упрекать руководство Семинаром и что Комиссия должна не искать ответственных за создавшееся положение, а лишь попытаться найти из него выход. В этом смысле первоначальный текст пункта 52 представляется достаточным, поскольку его второе предложение содержит призыв ко всем лицам доброй воли в Секретариате в будущем обеспечивать Семинар необходимыми услугами. Решить, какие средства следует использовать для этого, должен Секретариат.

6. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, выступая в качестве члена Комиссии, находит первоначальный текст пункта 52 удовлетворительным в той степени, в какой он отражает озабоченность отдельных членов Комиссии в связи с языковой дискриминацией, выявившейся на Семинаре по международному праву в пользу английского языка, поэтому нет нужды идти дальше этого.

7. Г-н КОРОМА разделяет мнение г-на Калеру Родригеша. Комиссия хотела бы, чтобы Семинар, как и в прошлом, продолжал обеспечиваться синхронным переводом на все языки. Это необходимо указать в пункте 52, и, если текст будет изменен таким образом, г-н Корума готов принять первоначально предложенный пункт.

8. После обмена мнениями, в котором участвуют г-н АРАНДЖО-РУИС, принц АДЖИБОЛА и г-н ТОМУШАТ, ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Комиссии принять первоначальный текст пункта 52 при том понимании, что он будет изменен в соответствии с поправкой, предложенной г-ном Коромой.

Предложение принимается.

Пункт 52 принимается.

9. Г-н ЭЙРИКССОН, с удовлетворением отмечая, что Комиссия положительно урегулировала данную проблему, говорит, что все члены Комиссии признательны Секретариату за помощь, которую он регулярно оказывает Семинару по международному праву.

Раздел E с внесенными в него поправками принимается.

Глава VIII проекта доклада с внесенными в нее поправками принимается.

ГЛАВА IV. Проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества (окончание)* (A/CN.4/L.426 и Add.1)

C. Проект статей проекта кодекса преступлений против мира и безопасности человечества (A/CN.4/L.426/Add.1)

10. Г-н МАККАФФРИ считает, что в начале раздела C необходимо воспроизвести тексты проектов статей, принятых к настоящему времени Комиссией в предварительном порядке. Необходимо также соблюдать единую форму представления различных глав доклада Комиссии.

11. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что Докладчик и Секретариат Комиссии учтут эти замечания.

Пункт 85

Пункт 85 принимается.

Комментарий к статье 4 (Обязательство предавать суду или выдавать другому государству)

Пункт 1

12. Г-н КАЛЕРУ РОДРИГЕШ просит Секретариат пересмотреть весь английский текст комментария для приведения его в соответствие с французским оригиналом. В первом предложении пункта 1 следует, в частности, пересмотреть перевод на английский язык выражений "assurer une répression efficace" и "confier la répression aux juridictions nationales", который оставляет желать лучшего.

13. Г-н Шриниваса РАО поддерживает замечания г-на Калеру Родригеша. В частности, слово "repression" (пресечение), имеющее весьма негативный оттенок в английском языке, не подходит для перевода французского слова "répression".

* Перенесено с 2092-го заседания.

14. Кроме того, он отмечает, что в целом задача комментариев заключается в обозначении общей позиции Комиссии и причин, по которым она предпочла одно понятие или выражение другому. Поэтому, как представляется, здесь отводится слишком много места отдельным мнениям, в результате чего может возникнуть не только ненужное дублирование с другими частями этой главы, это может привести и к возобновлению споров.

15. Г-н БАРСЕГОВ, одобряя замечания г-на Калеру Родригеша в отношении перевода, говорит, что Секретариат должен тщательно изучить все языковые варианты комментариев, чтобы исключить отдельные неточности, вызывающие особые затруднения. Например, он указывает, что в первом предложении пункта 1 французского текста, там, где говорится о возможности "confier la répression" национальным судебным органам, в английском тексте утверждается, что национальные судебные органы будут "responsible for repression". Русский текст отходит еще дальше: в нем говорится о "доверии" к этим судебным органам.

16. Г-н ТИАМ (Специальный докладчик) заверяет членов Комиссии в том, что Секретариат просмотрит различные языковые варианты и приведет их в соответствие с французским текстом. Отвечая на замечания г-на Шринивасы Рао, он предлагает в каждом случае заменить выражение "Один из членов Комиссии говорит, что..." выражением "Согласно одному мнению" или "В соответствии с одной тенденцией".

17. В последнем предложении пункта 1 текста на французском языке во избежание повторения слова "à ce stade" следует заменить словами "pour le moment".

18. Г-н ТОМУШАТ предлагает добавить в последнем предложении пункта 1 после слов "разработку более конкретных норм" слова "которые необходимы для фактического осуществления кодекса". Действительно, было решено, что в статье 4 будут провозглашаться лишь общие принципы, которые требуют конкретизации и как таковые не могут служить основой для вынесения приговора или для выдачи преступника.

19. Г-н АРАНДЖО-РУИС одобряет предложенную г-ном Томушата поправку, если не по форме, то по духу. Она несколько сузит рамки разрабатываемых правил, которые будут иметь целью, скорее, разработку и объяснение общих принципов.

20. Г-н ЭЙРИКССОН, намеревавшийся предложить сделать из этого последнего предложения отдельный пункт, считает, что в этом не будет необходимости, если принять поправку г-на Томушата. Достаточно будет разделить это предложение на две части, поставив в английском тексте точку после слов "jurisdiction and extradition".

21. Г-н БИСЛИ отмечает, что в пункте 1 предлагаются три возможности пресечения преступлений, но он сам предложил четвертый вариант — смешанную формулировку, заключающуюся в том, чтобы включить в состав национальных судов судей из других госу-

дарств. Специальный докладчик мог бы воспроизвести текст из доклада Комиссии о работе ее тридцать девятой сессии¹, где упоминается эта мысль.

22. Г-н ТИАМ (Специальный докладчик) предлагает включить в конце первого предложения следующий текст: "либо обеспечивать соблюдение кодекса через национальные суды, в состав которых добавлялся бы судья из страны обвиняемого и/или один или несколько судей из стран, к которым не относится ни данный обвиняемый, ни данный национальный суд". Он также принимает поправки, предложенные г-ном Томушата и г-ном Эйрикссоном.

Поправки г-на Томушата, г-на Эйрикссона и Специального докладчика принимаются.

Пункт 1 с внесенными в него поправками принимается.

Пункт 2

23. Г-н ТИАМ (Специальный докладчик) указывает, что в первом предложении французского текста тире следует заменить запятыми.

24. Г-н ЭЙРИКССОН считает необходимым привести первое предложение текста на английском языке в соответствие с французским оригиналом.

25. Г-н РАЗАФИНДРАЛАМБО предлагает дать даты конвенций, упоминаемых в пункте 2.

26. Г-н ТОМУШАТ поддерживает предложение г-на Разафиндраламбо и, кроме того, просит дать в сносках ссылки на эти документы.

Поправки г-на Разафиндраламбо и г-на Томушата принимаются.

27. Г-н ТОМУШАТ предлагает заменить в пятом предложении слова "в месте совершения правонарушения" словами "в стране совершения правонарушения".

28. Г-н КАЛЕРУ РОДРИГЕШ отмечает, что в отношении компетенции судов в соответствии с Конвенцией о геноциде и Конвенцией об апартеиде в обоих документах действительно предусматривается сосуществование компетенции международного уголовного органа с компетенцией суда места совершения преступления. Второй документ идет еще дальше, признавая компетенцию судов любого государства, являющегося участником конвенций. Поэтому он предлагает заменить в пятом предложении пункта 2 слова "суда места совершения преступления" словами "национальных судов".

Предложение принимается.

29. Г-н БАРСЕГОВ сомневается, что содержащееся в первом предложении утверждение отражает реальную ситуацию.

¹ Ежегодник..., 1987 год, том II (часть вторая), стр. 10, пункт 35, в конце текста.

30. Г-н МАККАФФРИ предлагает также заменить в шестом предложении слово "пресечение".

Предложение принимается.

Пункт 2 с внесенными в него поправками принимается.

Пункт 3

31. Г-н СЕПУЛЬВЕДА ГУТЬЕРРЕС предлагает заменить в третьем предложении испанского текста слова "indicios excesivamente frágiles" словами "meros indicios".

32. Г-н ТОМУШАТ находит, что выражение "flimsy evidence" в том же предложении английского текста плохо отражает французский оригинал.

33. В отношении третьего предложения г-н Шриниваса РАО говорит, что при определении выражения "лицо, которое предположительно совершило преступление" можно использовать принцип, согласно которому любое лицо считается невиновным до тех пор, пока не установлена его вина.

34. Г-н ТИАМ (Специальный докладчик) отвечает, что в данном случае речь идет не о принципе презумпции невиновности, а лишь о том, чтобы лицо не рассматривалось в качестве предположительного виновника преступления на основании утверждения, не имеющего под собой серьезных оснований.

35. Г-н КАЛЕРУ РОДРИГЕС присоединяется к замечанию Специального докладчика. Смысл третьего предложения ясен и отвечает желанию Комиссии: процедура выдачи преступника или предания его суду может применяться лишь на основе серьезных фактов.

36. Г-н МАККАФФРИ говорит, что он хотел дать определение словам "лицо, которое предположительно совершило преступление" потому, что, если на государство возлагается обязательство судить или выдавать преступника, необходимо уточнить, на чем основывается это обязательство, иными словами, указать, откуда должно исходить предположение и в чем оно должно состоять. Можно было бы заменить в английском тексте слова "flimsy evidence" (неубедительное доказательство) словами "unfounded allegations" (необоснованные утверждения).

37. Г-н Шриниваса РАО, будучи удовлетворен представленными объяснениями, тем не менее спрашивает, можно ли в более прямой форме указать, что для выдачи или осуждения преступника необходимо наличие первоначальных доказательств его вины.

38. Г-н РАЗАФИНДРАЛАМБО, поддержанный ПРЕДСЕДАТЕЛЕМ, предлагает заменить слова "соответствующие факты" в третьем предложении словами "достаточно серьезные и основательные факты".

39. Г-н ТИАМ (Специальный докладчик) предлагает, в свою очередь, следующим образом изменить конец третьего предложения: "...не на основе слишком не-

надежных утверждений или общих признаков, а на основе соответствующих фактов".

Предложение принимается.

40. После обмена мнениями, в котором участвуют г-н БИСЛИ, принц АДЖИБОЛА и г-н МАХЬЮ, г-н ТОМУШАТ предлагает следующим образом изменить последнее предложение пункта 3: «Комиссия также решила, что выражение "предает суду" призвано охватить все стадии судебного преследования».

Предложение принимается.

Пункт 3 с внесенными в него поправками принимается.

Пункт 4

41. Г-н ТИАМ (Специальный докладчик) хотел бы заменить во втором предложении французского текста слово "établirait" словом "indiquerait" по стилистическим соображениям.

42. Г-н КАЛЕРУ РОДРИГЕС не понимает функции союза "и" в последней части предпоследнего предложения. Представляется, что некоторые члены Комиссии хотели бы видеть "более четкое закрепление принципа территориальности" одновременно с "более четким установлением приоритетов". Однако здесь речь идет о двух различных позициях, отстаиваемых двумя различными группами. Поэтому он предлагает заменить союз "и" союзом "или".

43. Г-н БАРСЕГОВ, напоминая, что он входил в группу, выступавшую за четкое установление приоритетов в области выдачи преступников, тем не менее отмечает, что между двумя мнениями нет подлинного противоречия.

44. Г-н ОГИСО считает, что одно из выраженных в ходе прений мнений не зафиксировано в проекте доклада, и предлагает добавить в конце пункта 4 следующее предложение: "Было также подчеркнуто, что принцип предпочтительности выдачи предполагаемого преступника тому государству, на территории которого было совершено преступление, вызовет практические трудности, в частности, в случае преступления апартеида".

Предложение принимается.

45. Г-н Шриниваса РАО предлагает после пятого предложения включить следующее предложение: "Было также выражено мнение, что принцип территориальной компетенции не противоречит принципу, предоставляющему полномочия стране, в которой преступление действительно имело свои последствия или было направлено на это".

46. Г-н БАРСЕГОВ считает, что часть пятого предложения, в которой говорится, что, по мнению "некоторых членов, в пункте 2 должно закрепляться определенное предпочтение выдаче преступника...", не точно отражает ход обсуждения. На самом деле в ходе дискуссии большинство выступило в пользу критерия территориальности. Чтобы избежать необходимости под-

черкивать противоречие между двумя позициями, излагаемыми в пятом и в шестом предложениях, не говоря уже о том, что одна из этих позиций была поддержана большинством, он предлагает использовать какую-либо иную формулировку, а не "некоторые члены" и "другие члены". Во всяком случае, слова "une certaine préférence" в тексте на французском языке ему представляются сомнительными: достаточно одного слова "préférence".

47. Г-н ТИАМ (Специальный докладчик) говорит, что можно было бы использовать более безличные формулировки типа "указывалось, что" и "с другой стороны, было сказано".

48. Г-н МАХЬЮ, взяв слово по порядку ведения заседания, выступает против стремления включать в доклад мнения каждого из членов Комиссии. Доклад является коллективным текстом, и какого бы уважения ни заслуживали позиции каждого, все они не должны в нем фигурировать. Он с обеспокоенностью отмечает, что из года в год подтверждается тенденция, безусловно не отвечающая ожиданиям Генеральной Ассамблеи. Он предлагает Комиссии на ее следующей сессии рассмотреть вопрос о своих методах работы.

49. Г-н ЯНКОВ поддерживает это выступление. Читателя доклада интересует лишь факт коллективного обсуждения в Комиссии. Вес и авторитет имеет лишь общее мнение. Если нет общего мнения, то достаточно об этом лишь сказать.

50. Г-н ГРЕФРАТ присоединяется к мнению г-на Махью и г-на Янкова.

51. Г-н БАРСЕГОВ также разделяет их мнение. Он считает, что необходимо сделать выбор между двумя решениями: либо представлять отчет о толковании дискуссии Специальным докладчиком на пленарном заседании, либо сообщать о мнении Комиссии, то есть о мнении, разделяемом несколькими ее членами. Он также предлагает Комиссии рассмотреть вопрос о своих методах работы.

52. Принц АДЖИБОЛА напоминает, что недавно он представил замечание, аналогичное замечанию г-на Махью, но ему ответили, что все члены Комиссии имеют право требовать включения их мнения в доклад. Однако позиции членов Комиссии уже фигурируют в кратких отчетах о заседаниях. Комиссия должна определить для себя правило и ему следовать.

53. Г-н ТОМУШАТ также поддерживает г-на Махью, но отмечает, что в данном случае Комиссия рассматривает комментарии статей, которые находятся в состоянии проектов. Работа продолжается, и на данном этапе необходимо представить все точки зрения в отношении рассматриваемых положений.

54. Г-н Шриниваса РАО говорит, что поддерживает высказанные предшествующими ораторами замечания, доказательством чему служит тот факт, что он снимает предложенную им поправку.

55. Г-н ПАВЛЯК хотел бы, как и г-н Барсегов, избежать использования слов "une certaine préférence" и предлагает следующим образом изменить последнюю часть пятого предложения: "...многие члены Комиссии выразили мнение, что в пункте 2 должен быть зафиксирован принцип выдачи преступника государству, в котором было совершено преступление".

56. Г-н МАХЬЮ считает, что эта новая формулировка имеет слишком императивный характер. Он предпочел бы сохранить оттенок, привносимый словами "une certaine préférence" (определенное предпочтение).

57. Г-н ПАВЛЯК снимает свое предложение при условии, что слова "отдельные члены" будут заменены словами "многие члены".

Предложение принимается.

58. Г-н МАККАФФРИ сожалеет, что в комментарии не представлена позиция членов Комиссии, выступивших против принципа универсальной юрисдикции. Конечно, в последнем предложении пункта 4 говорится, что некоторые члены Комиссии "зарезервировали свою позицию в отношении будущей разработки Комиссией правил выдачи преступников". Однако этого недостаточно, и он предлагает добавить после этого следующую фразу: "Некоторые члены Комиссии не сочли возможным согласиться с общим применением принципа универсальной юрисдикции".

59. Г-н ТИАМ (Специальный докладчик) считает, что это предложение лучше поместить в конец пункта 6 комментария.

Пункт 4 с внесенными в него поправками принимается.

Пункт 5

60. Г-н МАХЬЮ говорит, что во французском тексте комментария в одном и том же значении употребляются слова "cour", "tribunal" и "jurisdiction". Он рекомендует использовать единый термин, предпочтительно слово "tribunal", фигурирующее в статье 4.

Предложение принимается.

Пункт 5 с внесенными в него поправками принимается.

Пункт 6

61. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ напоминает, что Специальный докладчик предложил добавить в конце пункта 6 новую фразу, предложенную г-ном Маккаффри в ходе обсуждения пункта 4 (см. пункты 58—59, выше).

Предложение принимается.

Пункт 6 с внесенными в него поправками принимается.

Комментарий к статье 4 с внесенными в него поправками принимается.

Комментарий к статье 7 (Non bis in idem)

Пункт 1

62. Г-н КАЛЕРУ РОДРИГЕШ отмечает смысловое расхождение между английским выражением "in internal law" (во внутреннем праве) во втором предложении и французским "dans le cadre du droit interne" (в рамках внутреннего права). Он также оспаривает правильность перевода слов "la mise en jeu des relations entre plusieurs juridictions internes" в конце последнего предложения словами "as a result of the establishment of relations between several national courts".

63. Г-н МАХЬЮ спрашивает, какова связь между вторым и третьим предложениями; по его мнению, одно противоречит другому.

64. Г-н ТИАМ (Специальный докладчик) поясняет, что может возникнуть ситуация, когда два государства или несколько государств будут претендовать на право судить одно и то же лицо. В этом случае, который рассматривается в последнем предложении, данная проблема будет рассматриваться на уровне отношений между судебными органами этих государств.

65. Г-н ГРЕФРАТ считает, что первую трудность, на которую обратил внимание г-н Калеру Родригеш, можно преодолеть, переведя слова "dans le cadre du droit interne" словами "within a national legal system".

Предложение принимается.

Пункт 1 с внесенными в него поправками принимается.

Пункт 2

66. Г-н МАККАФФРИ и г-н КАЛЕРУ РОДРИГЕШ считают, что выражение "dismissal of proceedings", которым заканчивается этот пункт, не является удачным переводом французского выражения "non-lieu".

67. Принц АДЖИБОЛА считает, что в английском варианте можно было бы дать "discharge of proceedings".

Предложение принимается.

68. Г-н ТОМУШАТ с удивлением указывает на содержащуюся в конце шестого предложения фразу "группа лиц различной национальности, которая выступила бы в качестве трибунала". Такое предположение кажется ему невероятным, и, если верить следующему предложению, он считает, что авторы хотели сказать: "трибунал, созданный ограниченной группой государств". Если не изменить эту фразу таким образом, то ее лучше вообще исключить.

69. Г-н ТИАМ (Специальный докладчик) считает необходимым целиком исключить шестое предложение, а также слово "Поэтому", с которого начинается седьмое предложение.

Предложение принимается.

Пункт 2 с внесенными в него поправками принимается.

Пункт 3

70. Г-н ТОМУШАТ, высказываясь в отношении четвертого предложения, говорит, что принцип non bis in idem, по его мнению, является нормой международного права, применяемой в отношении процессов в национальных судах. Кроме того, вопрос заключается не в признании законной силы приговора, вынесенного иностранным государством, а в признании самого приговора. Поэтому он предлагает изменить формулировку четвертого предложения следующим образом: "В теоретическом плане отмечалось, что этот принцип регулирует уголовные иски, возбуждаемые в национальных судах, и что его применение во внешнем плане создает проблему соблюдения в одном государстве приговоров, вынесенных в другом государстве, учитывая, что международное право не предписывает государствам признавать уголовный приговор, вынесенный в иностранном государстве". В заключение он указывает, что норма non bis in idem зафиксирована в Международном пакте о гражданских и политических правах (статья 14, пункт 7).

71. Г-н ТИАМ (Специальный докладчик) настаивает на сохранении выражения "норма внутреннего права", которое ему представляется оправданным при нынешнем состоянии права. В своем стремлении сделать норму non bis in idem нормой международного права Комиссия внесет свой вклад в прогрессивное развитие права.

72. По мнению г-на МАХЬЮ, можно считать, что эта норма вытекает из общих принципов права. Однако понятие общего принципа права сложно дать точное определение, и оно касается одновременно внутреннего и международного права. Поэтому в это предложение можно было бы внести определенный оттенок, указав, что этот принцип является нормой внутреннего права, но что, будучи общим принципом международного права, он также является частью международного права. Однако еще лучше было бы не высказывать мнения по данному вопросу.

73. Г-н КАЛЕРУ РОДРИГЕШ считает, что можно было бы сохранить выражение "норма внутреннего права", добавив слова "предусматривающая уголовные иски в национальных судах" и исключив слова "а не норма международного права".

74. По мнению г-на АРАНДЖО-РУИСА, нельзя упускать из виду, что существуют не только общие принципы, но также нормы, универсально применяемые к правам человека. Он поддерживает поправку г-на Томушата, тем более что помимо Международного пакта о гражданских и политических правах, в котором зафиксирована норма non bis in idem, для многих юристов-теоретиков права человека относятся к сфере общего международного права.

75. Г-н Шриниваса РАО считает, что используемый в пятом предложении термин "protect" неприемлем в

рамках английского текста. Он предпочел бы такое выражение, как "provide a shield for an individual".

Предложение принимается.

76. Г-н МАККАФФРИ разделяет мнение г-на Томушата и поддерживает его поправку, однако добавляет, что, если она покажется другим членам Комиссии неприемлемой, он поддержит предложение г-на Калеру Родригеша.

77. Г-н БЕННУНА предлагает заменить обсуждаемое предложение следующим текстом:

"В теоретическом плане отмечалось, что этот принцип является нормой внутреннего права и в связи с его применением в отношениях между государствами возникает проблема соблюдения одним государством, исходя из принципа *non bis in idem*, приговоров, вынесенных в другом государстве, учитывая, что международное право не налагает на государства обязательство признавать уголовный приговор, вынесенный в иностранном государстве".

78. Г-н ТИАМ (Специальный докладчик) поддерживает поправку г-на Беннуны, считая, однако, что было бы полезно позднее вернуться к рассмотрению этого вопроса. Действительно, мнения в этой связи различны. Он напоминает, что, когда он предложил упомянуть в проекте кодекса общие принципы права, Комиссия выступила против. В этих условиях принцип *non bis in idem* может относиться лишь к внутреннему праву.

79. Г-н ТОМУШАТ считает, что в тексте, предложенном г-ном Беннуной, лучше говорить о "норме, применяемой во внутреннем праве".

80. Г-н БЕННУНА, одолив эту поправку, предлагает заменить в предложенном им тексте слова "его применение" словами "его осуществление".

81. Г-н ГРЕФРАТ считает, что принцип *non bis in idem* относится к внутреннему праву и неприменим в данном контексте. Он соблюдается в отношении иностранных приговоров исключительно благодаря договорам, заключенным между отдельными государствами. В Международном пакте о гражданских и политических правах он закреплен лишь в той степени, в какой он касается внутреннего юридического порядка, и не предусматривает обязательство признания судебных решений, вынесенных за границей.

82. Г-н БАРСЕГОВ говорит, что при сравнении английского, французского и русского текстов пунктов 3 а и 4 комментария он отмечал, что в то время, как в английском тексте мысль выражена очень ясно ("an act ... tried ... as an ordinary crime"), в русском тексте говорится о фактах, рассматриваемых на основе обычного права. Каким образом толковать выражение "*droit commun*" (общее право) во французском тексте? Идет ли речь о нормах, основанных на обычае?

83. Г-н ТИАМ (Специальный докладчик) уточняет, что выражение "*droit commun*" (общее право) не имеет

ничего общего с обычаями. Русский текст должен быть изменен.

Предложение принимается.

84. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, если нет возражений, он будет считать, что Комиссия согласна принять поправку к четвертому предложению, предложенную г-ном Беннуной и дополнительно измененную г-ном Томушатом и г-ном Беннуной.

Предложение принимается.

Пункт 3 с внесенными в него поправками принимается.

Пункт 4

85. Г-н БЕННУНА считает, что необходимо говорить в первую очередь о национальных судах, поскольку выражение "международный уголовный суд" в тексте статьи 7 представлено лишь в скобках. Поэтому он предлагает начать пункт 4 следующим предложением: "Следует также отметить, что согласно пункту 3 национальный суд может вновь привлечь к ответственности и подвергнуть наказанию за деяния, по которым национальный суд другого государства уже вынес приговор, если эти деяния...". Что касается последнего предложения, то оно представляется излишним и должно быть исключено.

86. Г-н ТИАМ (Специальный докладчик) поддерживает идею об исключении последней фразы, но уточняет в отношении первого предложения г-на Беннуны, что пункт 4 лишь следует формулировке статьи 7.

87. Г-н МАХЬЮ указывает, что пункт 4 служит для пояснения выражения в скобках; вопрос о национальных судах рассматривается в пункте 3. Он также считает необходимым исключить последнее предложение.

Предложение принимается.

Пункт 4 с внесенными в него поправками принимается.

Пункт 5

Пункт 5 принимается.

Комментарий к статье 7 с внесенными в него поправками принимается.

Комментарий к статье 8 (Отсутствие обратной силы)

Пункты 1 и 2

Пункты 1 и 2 принимаются.

Пункт 3

88. Г-н ГРЕФРАТ предлагает исключить последнее предложение, которое не совсем точно: Нюрнбергский трибунал при вынесении своих решений никогда не основывался на общих принципах права.

Предложение принимается.

89. Г-н ТОМУШАТ предлагает заменить во втором предложении слово "lege" словом "lex".

Предложение принимается.

Пункт 3 с внесенными в него поправками принимается.

Пункт 4

90. Г-н БЕННУНА предлагает внести уточнение в конце второго предложения, указав, что речь идет об "обычном международном праве" в отличие от договорного права.

Предложение принимается.

Пункт 4 с внесенными в него поправками принимается.

Комментарий к статье 8 с внесенными в него поправками принимается.

Комментарий к статье 10 (Ответственность начальника)

Пункт 1

91. Г-н ТИАМ (Специальный докладчик) предлагает добавить в конце этого пункта следующую фразу: "например, в Дополнительном протоколе I к Женевским конвенциям 1949 года (статья 86, пункт 2)".

Пункт 1 с внесенными в него поправками принимается.

Пункт 2

Пункт 2 принимается.

Пункт 3

92. Г-н ТИАМ (Специальный докладчик) предлагает исключить пункт 3.

Пункт 3 исключается.

Пункты 4 и 5

Пункты 4 и 5 принимаются.

Пункт 6

93. Г-н КАЛЕРУ РОДРИГЕШ отмечает, что дважды французский термин "possibilité(s)" (возможность) передается на английском языке словом "opportunit(y) (ies)" и что необходимо пересмотреть этот перевод.

Пункт 6 при этом условии принимается.

Комментарий к статье 10 с внесенными в него поправками принимается.

Комментарий к статье 11 (Официальный статус и уголовная ответственность)

Пункты 1—4

Пункты 1—4 принимаются.

Комментарий к статье 11 принимается.

Комментарий к статье 12 (Агрессия)

Пункт 1

94. Г-н КАЛЕРУ РОДРИГЕШ предлагает исключить четвертое предложение, которое ему кажется неясным.

95. Г-н ТИАМ (Специальный докладчик) указывает на ошибку в четвертом предложении: необходимо заменить слово "правительствах" словами "правительственных должностных лицах". Он добавляет также, что затронутый в этом предложении вопрос долгое время обсуждался в Комиссии.

96. Г-н БЕННУНА говорит, что в конце первого предложения необходимо добавить слова "согласно статье 3", что позволит исключить последние три предложения этого пункта. Он также предлагает следующим образом изменить второе предложение: "Пункт 1 был принят в предварительном порядке, и на более позднем этапе разработки кодекса необходимо будет вернуться к его рассмотрению".

97. Г-н БИСЛИ предлагает следующим образом изменить конец первого предложения: "...и лицами, которые подлежат привлечению к суду и наказанию за совершение актов агрессии".

98. Г-н ТИАМ (Специальный докладчик) одобряет поправку г-на Беннуны и г-на Бисли в отношении первого предложения, но говорит, что не может согласиться с предложением г-на Беннуны исключить последние три предложения пункта, поскольку многие члены Комиссии, в том числе и он, не убеждены в необходимости пункта 1 статьи 12.

99. Г-н ПАВЛЯК предлагает исключить в первом предложении слова "некоторых членов", поскольку выраженная в нем мысль отражает озабоченность всей Комиссии.

100. Г-н ГРЕФРАТ поддерживает предложения г-на Бисли и г-на Павляка.

Поправки г-на Беннуны, г-на Бисли и г-на Павляка к первому и второму предложениям принимаются.

101. Г-н РАЗАФИНДРАЛАМБО говорит, что английский текст четвертого предложения, которое г-н Калеру Родригеш предлагает исключить, ему представляется более ясным, чем французский текст. Этот текст должен быть следующим: "Il faudra décider s'il s'agit, non seulement des gouvernants, mais aussi d'autres personnes ayant une responsabilité politique ou militaire et ayant participé...".

102. Г-н КАЛЕРУ РОДРИГЕШ присоединяется к предложению г-на Разафиндраламбо.

Поправка г-на Разафиндраламбо принимается.

Пункт 1 с внесенными в него поправками принимается.

Пункт 2

103. Г-н БЕННУНА предлагает следующим образом изменить последнюю часть второго предложения: "...некоторых членов Комиссии, которые считали, что

резолюция, призванная служить руководством для политического органа, например для Совета Безопасности, не может служить основой для уголовного преследования каким-либо судебным органом".

Предложение принимается.

Пункт 2 с внесенными в него поправками принимается.

Пункт 3

104. Г-н ТИАМ (Специальный докладчик) говорит, что необходимо исключить в последнем предложении слова "в том, что резолюция 3314 (XXIX) не была воспроизведена полностью".

105. Г-н ГРЕФРАТ предлагает добавить после предпоследнего предложения следующее предложение: «Поэтому сторонники этой позиции хотели добавить слова "В частности" в пункте 4 и исключить пункт 5». Тогда последнее предложение будет читаться следующим образом: "Принятый в предварительном порядке текст статьи 12 отражает эти две позиции".

106. Г-н БИСЛИ, указывая, что в рассматриваемом пункте речь идет о случаях, когда Совет Безопасности констатирует наличие агрессии, предлагает добавить перед последним предложением следующий текст: "Ряд членов Комиссии затронули вопрос о том, будет ли суд вправе рассматривать утверждения о совершении преступления агрессии в отсутствие рассмотрения Советом Безопасности или его заключения. Один из членов Комиссии предложил прямо поставить этот вопрос перед правительствами". Однако если вторая часть предложенного им текста вызовет возражения, то г-н Бисли не будет настаивать на ней, поскольку она выражает лишь его личное мнение.

107. Г-н БАРСЕГОВ поддерживает предложение г-на Грефрата, которое уточняет смысл предпоследней фразы. Однако весь пункт 3 не сбалансирован, и необходимо отразить мнение другой группы членов Комиссии, указав: "Эти члены Комиссии считают, что освобождение национального уголовного суда от необходимости следовать решениям Совета Безопасности, констатирующего наличие или отсутствие агрессии, может привести к противопоставлению решений суда и Совета Безопасности и замене Совета Безопасности судом, что в конечном счете приведет к пересмотру Устава Организации Объединенных Наций".

108. Г-н КОРОМА говорит, что поправка г-на Барсегова убедила его в том, что пункт 5 статьи 12 не должен фигурировать в проекте кодекса, и предлагает исключить восьмое предложение, начинающееся словами "В частности, судья не должен быть связан...". Не возражая против поправки г-на Барсегова, которая дает понять, что мнения Комиссии в отношении роли Совета Безопасности в этом вопросе разделились, он предлагает ее автору смягчить формулировку, с тем чтобы лучше отразить обсуждавшиеся проблемы. Речь ведь идет не о роли Совета Безопасности, вопрос сводится лишь к тому, что суд должен рассматривать уголовные вопросы, а Совет Безопасности — вопросы политические.

109. Г-н БАРСЕГОВ говорит, что ему не хотелось бы создавать впечатление, будто Комиссия разделилась на два лагеря; он лишь хотел указать, что имели место односторонние заявления и поправки, из которых видно, что отдельные члены Комиссии хотели бы, чтобы суд не был связан решениями Совета Безопасности по той причине, что иногда Совет не принимал решения. Если, однако, исключить изложение противоположной точки зрения и не указать, что суд свободен и может действовать независимо от Совета Безопасности, то отпадет необходимость отражать его точку зрения. Для этого он предлагает исключить седьмое предложение, начинающееся словами "Также в соответствии с этой тенденцией...", а также восьмое предложение, которое и г-н Корума предложил исключить. Если члены Комиссии примут это предложение, он не будет настаивать на своей собственной поправке.

110. Г-н КОРОМА поддерживает предложение г-на Барсегова.

111. Г-н ТИАМ (Специальный докладчик) принимает предложения г-на Бисли, г-на Корумы и г-на Барсегова.

112. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, если нет возражений, он будет считать, что Комиссия согласна принять пункт 3 с поправками г-на Грефрата, первое предложение поправки г-на Бисли, а также поправки г-на Барсегова и г-на Корумы, заключающиеся в том, чтобы опустить седьмое и восьмое предложения.

Предложение принимается.

Пункт 3 с внесенными в него поправками принимается.

Пункты 4 и 5

Пункты 4 и 5 принимаются.

Пункт 6

113. Г-н ТИАМ (Специальный докладчик) указывает, что необходимо заменить в первом предложении слова "пункт 2" словами "пункт 3".

114. Г-н ГРЕФРАТ предлагает заменить английский текст третьего предложения следующим текстом: "Other members thought that a determination made by the Security Council on the basis of Chapter VII of the Charter of the United Nations was binding..."

Предложение принимается.

Пункт 6 с внесенными в текст на английском языке поправками принимается.

Пункт 7

115. Г-н ТИАМ (Специальный докладчик) говорит, что необходимо исключить второе предложение.

Пункт 7 с внесенными в него поправками принимается.

Комментарий к статье 12 с внесенными в него поправками принимается.

Раздел С с внесенными в него поправками принимается.

116. Г-н КАЛЕРУ РОДРИГЕС спрашивает, не следует ли добавить в главу IV проекта доклада Комиссии пункт с указанием вопросов, на которых могла бы быть сосредоточена дискуссия по проекту кодекса в Генеральной Ассамблее.

117. Г-н ТИАМ (Специальный докладчик) говорит, что не считает необходимым ставить вопросы перед Генеральной Ассамблеей, но не возражает против того, чтобы члены Комиссии обратили внимание Генеральной Ассамблеи на тот или иной аспект, например на вопрос о международном уголовном судебном органе.

118. Г-н КАЛЕРУ РОДРИГЕС по-прежнему считает, что в проекте доклада должны излагаться не вопросы, переданные Генеральной Ассамблеей, а проблемы, в отношении которых мнения правительств и Гене-

ральной Ассамблеи были бы полезны для продолжения работы Комиссии. Он сожалеет, что создается впечатление, что Комиссия оставляет без внимания одну из резолюций Генеральной Ассамблеи, в данном случае резолюцию 42/156.

Глава IV проекта доклада с внесенными в нее поправками принимается.

Проект доклада Комиссии о работе ее сороковой сессии в целом с внесенными в него поправками принимается.

Заккрытие сессии

119. После обмена поздравлениями и словами благодарности ПРЕДСЕДАТЕЛЬ объявляет сороковую сессию Комиссии международного права закрытой.

Заседание закрывается в 13 час. 40 мин.

كيفية الحصول على منشورات الأمم المتحدة

يمكن الحصول على منشورات الأمم المتحدة من المكتبات ودور التوزيع في جميع أنحاء العالم. استلم منها من المكتبة التي تتعامل معها أو اكتب إلى : الأمم المتحدة، قسم البيع في نيويورك أو في جنيف.

如何购取联合国出版物

联合国出版物在全世界各地的书店和经售处均有发售。请向书店询问或写信到纽约或日内瓦的联合国销售组。

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.

COMMENT SE PROCURER LES PUBLICATIONS DES NATIONS UNIES

Les publications des Nations Unies sont en vente dans les librairies et les agences dépositaires du monde entier. Informez-vous auprès de votre libraire ou adressez-vous à : Nations Unies, Section des ventes, New York ou Genève.

КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

COMO CONSEGUIR PUBLICACIONES DE LAS NACIONES UNIDAS

Las publicaciones de las Naciones Unidas están en venta en librerías y casas distribuidoras en todas partes del mundo. Consulte a su librero o diríjase a: Naciones Unidas, Sección de Ventas, Nueva York o Ginebra.
